Национальная академия наук Беларуси

Институт экономики НАН Беларуси

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА

Международная
научно-практическая конференция
к 80-летию Института экономики
НАН Беларуси

(г. Минск, 24 – 25 марта 2011 г.)

Минск
«Право и экономика»
2011

УДК 330
ББК 65
Н76

Научно-редакционный совет:
Г.Л. Вардеванян, В.Г. Гавриленко, В.В. Гончаров, В.Г. Гусаков,
А.Е. Дайнеко, А.А. Коваленя, А.И. Лученок, А.В. Марков, М.В. Маркусенко,
В.Ф. Медведев, Е.К. Медведев, П.Г. Никитенко, П.Н. Пекутько, А.С. Попкова

Н76 **Новые вызовы** в экономике XXI века : международная научно-практическая конференция к 80-летию Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, 24 – 25 марта 2011 г.) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : «Право и экономика», 2011 – 703 с.
ISBN 978-985-442-969-4.

Сборник включает научные статьи, составленные по текстам докладов и тезисов, представленных на международную научно-практическую конференцию «Новые вызовы в экономике XXI века» и включает такие темы, как модернизация социально-экономической модели, факторы и сценарии инновационного прорыва, макроэкономическое регулирование, внешние вызовы для экономики Республики Беларусь и др.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, органов власти и управления, а также для всех, кто интересуется проблемами, возникающими в экономике на современном этапе и путях их преодоления.

УДК 330
ББК 65

. . . . . .

Научное издание

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА

Международная научно-практическая конференция
к 80-летию Института экономики
НАН Беларуси (г. Минск, 24 – 25 марта 2011 г.)

Редактор *В.Г. Гавриленко*

ISBN 978-985-442-969-4

Подписано в печать 22.06.2011 Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая. Усл.печ.л. 87,8 Уч.изд.л. 88,0
Тираж 150 экз. Заказ № 1265
ИООО «Право и экономика» Лицензия № 02330/0494335 от 16.03.2009
220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66
E-mail: pravo-v@tut.by
Отпечатано на издательской системе KONICA MINOLTA
в ИООО «Право и экономика»

ISBN 978-985-442-969-4

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ **25**

В.Г. Гусаков
СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 25

К.В. Павлов
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД 32

З.М. Ильина
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ 38

В.С. Фатеев
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В БЕЛАРУСИ 44

В.В. Пузиков
МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 53

А.И. Лученок
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 55

СЕКЦИЯ 1 МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: НА ПУТИ К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ **63**

Н.И. Егоренков, И.Е. Стародубцев, М.Н. Стародубцева
ФАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ТОВАРНОЙ ЭКОНОМИКИ – ИНСТРУМЕНТ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ 63

Ю.И. Енин
РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 66

П.Г. Никитенко, Г.Т. Кулаков, О.В. Бондарь
РАНЖИРОВАНИЕ РЕЙТИНГОВ БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ И РОССИИ ПО НАКОПЛЕННОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ НАСЕЛЕНИЯ 69

К.В. Павлов
ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 73

С.Н. Растворцева
К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В РЕГИОНЕ 75

С.Ю. Солодовников, О.Ю. Жуковская
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ 77

А.Б. Чещевик
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ 79

Л.П. Шахотько
МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ 82

В.В. Альханакта
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ АССИМИЛЯЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ТОРГОВЛИ РАЗРЕШЕНИЯМИ НА ВЫБРОСЫ 84

И.А. Андрос
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В БЕЛАРУСИ 86

О.В. Беркова
СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ 88

А.Г. Боброва
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ 91

В.Г. Булавко
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ 93

О.С. Булко
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ 96

Л.Я. Бурима
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО И РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПУТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 99

Л.П. Васюченок
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ 101

Н.В. Ветрова
РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ 103

В.Г. Гавриленко
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 106

Е.В. Грузинская
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ САМОРЕГУЛИРУЕМОГО МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ 118

Д.Е. Даник
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 120

Ю.А. Дешкевич

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 122

А.В. Зенькова
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА 124

Ф.Ф. Иванов
КАЧЕСТВО КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ 127

А.В. Кельник
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЖИЛЬЯ 129

В.П. Кляуззе
МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ 132

Е.И. Козлова, Т.Ф. Манцерова
ФОРМИРОВАНИЕ ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ МСФО 133

О.А. Коледа
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 136

И.В. Корнеевец
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 137

Т.Г. Корнеевец
МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ 140

Е.А. Короткая
ВЛИЯНИЕ НСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОПЫТ БЕЛАРУСИ 142

А.И. Короткевич, Б.В. Лапко, Л.М. Короткевич
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА 144

С.А. Кристиневич
МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД 146

Т.В. Кузьмицкая
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 148

А.В. Куприк
ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА 150

В.С. Леончикова

РОЛЬ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРЕДПРИЯТИИ 152

А.А. Литвинчук, В.Е. Левкевич
АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И РИСКОМ 154

Т.Л. Майборода
КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ДОВЕРИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ 156

В.П. Макаревич
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА 158

О.Ф. Малашенкова
МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ 160

А.С. Мамедов
ПОЛИТИКА И СУЩНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 163

Д.Ф. Матусевич
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПУТЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 165

Ж.А. Мейсак
ИНСТИТУТ БЕСПРОЦЕНТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК СПОСОБ ИНВЕСТИРОВАНИЯ 168

Л.В. Мельникова
МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ НА ПУТИ К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 169

Т.Н. Миронова
КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА 171

А.В. Мокан
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В РИЕЛТЕРСКОМ БИЗНЕСЕ 174

О.А. Наумович
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 176

О.М. Овечкина
МОНИТОРИНГ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ 178

В.Г. Ольшевский
ВОЕННАЯ СФЕРА В МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ 180

Ю.Н. Петракова
ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА ПРОЦЕССЫ ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ 182

А.Л. Подгайский
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ 184

И.А. Полякова
РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВА ОТ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМА 187

В.Л. Почекин
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 189

В.В. Почекина
РОЛЬ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 191

О.В. Пугачева
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА 194

Т.М. Пуценкова
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА МОЛОКА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 196

Д.А. Рогатко
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ 198

А.С. Сверлов
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РАСЧЕТ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕСПУЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ 199

Е.П. Семиренко
ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 201

Л.К. Сечко
ОХРАНА ТРУДА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ 203

А.И. Спринчак, П.Ф. Махач
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД 205

А.И. Тежик
ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 207

С.С. Ткаченко
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЁРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ 210

Е.Л. Филипович
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НИЩЕТЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ 211

И.Н. Фомина
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 213

Е.С. Ханцевич
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕКТОРА ЛАЙФ-СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 214

С.С. Шатило
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ 216

Н.В. Шинкевич
ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН 219

СЕКЦИЯ 2 ФАКТОРЫ И СЦЕНАРИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА 221

Т.И. Адуло
ГАРМОНИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА 221

Н.П. Беляцкий
ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА: КОМПЕТЕНЦИИ И КРЕАТИВНОСТЬ 223

Н.И. Богдан
ИЗМЕРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 225

И.В. Войтов, М.А. Гатих, В.А. Рыбак
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНОК РЕСУРСООБЕСПЕЧЕННОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ПРИРОДО- И ЭНЕРГОЁМКОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ 227

Е.В. Воронцов
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ЗНАНИЯ 232

Е.Л. Давыденко, Е.С. Ботеновская
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 234

Л.В. Козловская
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 236

И.В. Котляров
КАК УМНОМУ СТАТЬ БОГАТЫМ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 238

Г.М. Лыч
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 240

Л.Н. Нехорошева
НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ, БЛАГОПРИЯТНОЙ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО И ВЕНЧУРНОГО РАЗВИТИЯ 242

Л.П. Падалко
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНЕРАЦИИ ЭНЕРГИИ НА БАЗЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 245

М.В. Радиевский
ИННОВАЦИИ – ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ 248

А.Ф. Расулев
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД 249

А.Н. Сенько
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 252

Б.В. Сорвиров, Е.А. Западнюк
САМООРГАНИЗАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЩЕСТВЕ КАК УСЛОВИЯ ПРОРЫВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ 254

Г.А. Хацкевич, Е.В. Опекун
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ 256

А.Г. Шрубенко
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ – ФЕНОМЕН ИССЛЕДОВАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ 258

Г.Е. Ясников, И.А. Рудаков
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ 261

О.В. Авдейчик
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНА КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА 263

Н.А. Антипенко
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК 264

Н.Н. Батова
ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АПК БЕЛАРУСИ 266

С.О. Белова
ИННОВАЦИОННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ – ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ 268

Т.Н. Беляцкая, И.К. Рудак
ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ 270

О.А. Березун
СТРАТЕГИЯ СТРУКТУРНО-ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 272

Р.П. Валевич
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ 275

Т.И. Василевская
НАЛОГОВО-АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОГРЕСС 277

В.В. Верняховская
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 279

Е.Ф. Волонцевич
ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ 281

С.М. Воронин
МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ 283

Л.П. Ганчарик
СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ 285

В.В. Гончаров
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ 286

Т.Ю. Гораева
СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 288

Е.В. Гурина
МАРКЕТИНГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЦИКЛА 290

Д.С. Докучиц, Е.Н. Хайнацкий
НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КВАЛИФИКАЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 292

Л.Ч. Дрожжа
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БЕЛАРУСИ 293

В.П. Ельсуков
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ 296

В.А. Журавлев
НОВАЯ ЭКОНОМИКА И КРЕАТИВНОЕ ОБЩЕСТВО 298

А.В. Заулочный
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК ГОРОДА ГОМЕЛЯ, КАК БАЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЛАСТИ 300

Е.А. Захаров
ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ПРАКТИКУ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «УНИФЛЕКС») 301

Л.А. Захарченко, Г.Б. Медведева
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 303

М.В. Зубко
ИННОВАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 306

Е.Н. Иванова
НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В ПРОГНОЗНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 308

А.Н. Калашников, И.И. Очкольда, Н.А. Зайцева
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИТЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА 310

В.А. Калинкович
ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 312

Г.В. Карловская
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 314

С.С. Карпицкая
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ 316

Т.А. Киселева
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ АЛЬТЕРНАТИВНОГО МОТОРНОГО ТОПЛИВА 319

О.В. Кобяк
ФЕНОМЕН ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА) 321

В.А. Колотухин
СТИМУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 323

И.С. Корнеевец
АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 325

А.Н. Коршунов
СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАУКИ И ЦЕНТРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 327

Г.П. Коршунов
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ 329

Н.О. Лаевская
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 331

М.А. Лебедева
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 334

В.О. Левкина
ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 336

О.С. Линчевская
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 337

И.А. Лукьянова
НАЛОГОВАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ 339

Г.А. Лысаковский
ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН ЕВРАЗЭС 341

В.И. Ляликова, Е.Н. Калинина, Г.А. Хацкевич
АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ РБ 343

Т.Д. Макарецкая
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА 345

Н.В. Маковская
НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ 347

И.Е. Мальчёнков
КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВНОЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 349

И.Н. Мельникова
К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ НАН БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 350

М.В. Минько
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 352

Г.В. Миренкова
СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 354

И.В. Миренкова
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА 356

С.Г. Морозов
ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЛАРУСИ 357

О.В. Мясникова
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ 359

М.В. Назарук
ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 361

Д.В. Никеенко
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 363

А.А. Орешенков
МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 365

А.А. Охрименко, О.С. Лодова
ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 367

В.В. Павлова
СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 369

О.А. Пашкевич
НОВЫЕ ПЕРСОНАЛ-ТЕХНОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГЕНТАМИ РЫНКА ТРУДА 371

О.Н. Поддубная
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ЦИКЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ 373

Э.А. Савенок
МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 375

Т.В. Садовская
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ 377

М.А. Самовольцев
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 379

О.А.Сафонова
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КООПЕРАЦИИ 381

И.И. Сержинский
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 383

Т.И. Серченя
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ 384

Е.И. Сороко
НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОГО ТРУДООХРАННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 386

Т.И. Таранова
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БЕЛАРУСИ 388

Л.В. Хмурович
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 390

Е.А. Хованский
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В ЭКОНОМИКЕ 392

И.В. Худякова
ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ 394

В.Д. Цыганков
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 396

А.В. Цыртков
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД, КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 397

Чэнь Цян
КИТАЙ И УПРАВЛЯЕМАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ 399

И.Н. Шарый
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 401

А.Г. Шумилин
МИРОВЫЕ ТЕНДЕЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 403

В.Ю. Шутилин
ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАЗРАБОТОК В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИКЛОВ 405

Н.В. Юргель
РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 407

СЕКЦИЯ 3 МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ 411

С.Н. Алпысбаева, Б.Т. Турлубеков, Г.Ж. Карашулаков
АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ 411

И.Г. Алыев
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ 415

Л.Ф. Догиль, В.В. Лемех
ДОГОВОРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ – СРЕДСТВО ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА) 420

Р.Б. Ивуть, Н.В. Стефанович
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 423

В.Н. Комков
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 425

А.И. Лученок
О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ЕВРАЗЭС 427

С.Ф. Миксюк, А.Ю. Миксюк, А.А. Матяс
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ДВИЖЕНИЯ СПЕКУЛЯТИВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ 429

В.И. Тарасов
ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДЕНЕГ 432

В.Н. Усоский
ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ В 2010-2011 ГГ. 434

В.Н. Ермашкевич
РОЛЬ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 436

Р.С. Абдуллаева
О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 439

Т.В. Андилевко
МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ СПРОСОМ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ 442

Л.В. Антюх
БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 445

А.В. Безбородова
СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ 447

М.Г. Булавицкая
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА 449

О.В. Верниковская
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 451

М.Н. Власенко
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТНОГО РИСКА ПРИ ПОМОЩИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ 453

А.Г. Галова
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ 455

В.И. Дриц
К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФАКТОРАХ МОДЕРНИЗАЦИИ 457

Д.Н. Дрозд
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОКАЗАНИЮ СЕЛЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ 459

Т.В. Елецких
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 461

В.С. Загорец
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 463

И.В. Загорец
ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ И РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 465

М.Н. Ковалев
МИКРОЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В МАШИНОСТРОЕНИИ 467

Г.К. Козлова
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 469

И.В. Колесникова
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СВЯЗИ С ФОРМИРОВАНИЕМ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА 471

Г.М. Корженевская
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРАХОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ 473

А.Н. Короб
ПРОБЛЕМА СОХРАННОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПЕРСОНАЛ 475

В.В. Короп
МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖНОГО ОБОРОТА 477

Н.В. Кочетов
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ 479

Г.И. Кравцова
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 481

Г.С. Кузьменко
ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 483

В.В. Курьян
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 485

Н.Е. Левданская
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТНЫХ ДОХОДОВ 487

Е.С. Лисица
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 490

Е.А. Ломать
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ БЕНЧМАРКИНГА В БЕЛАРУСИ 492

И.Г. Лукашевич
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 493

М.А. Лученок
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА 495

В.В. Любан
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 497

Л.В. Макущенко
ГОСУДАРСТВО И СФЕРА УСЛУГ БЕЛАРУСИ 499

М.В. Маркусенко
НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 501

Т.С. Матейчук
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ 503

А.А. Матяс
БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ 505

Е.В. Махина
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ 507

Н.К. Мельников
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СООТВЕТСТВИЯ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ 508

Н.П. Мыцких
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ 510

А.А. Нестерова
МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА РЫНКАХ ТРУДА 512

В.И. Новикова
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БАНКРОТСТВА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ 514

В.М. Олиневич
ВЫЗОВЫ ПРИВАТИЗАЦИИ: РЕАЛИИ И ПРИОРИТЕТЫ 515

С.С. Осмоловец
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА IPO СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ 518

Л.Н. Осмоловская
ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 519

Т.В. Паентко
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ГОСУДАРСТВА 520

Л.И. Панова
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ 522

З.Г. Патеева, А.В. Пликус
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 524

В.М. Петрушина
МЕЖБАНКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ РЫНОК В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 526

М.М. Пилипейко, М.А. Городова
СТРАХОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ 529

А.С. Попкова
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ 530

Т.В. Понкратьева
МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ 532

Е.В. Преснякова
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ВЫКУПА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 534

С.И. Пупликов
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ, КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ 536

В.А. Пушкарев
РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ 538

И.Н. Рабыко
РАЗВИТИЕ РЫНКА ССУДНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ 539

О.И. Румянцева
НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ 540

И.Н. Русак
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБЛАСТЕЙ БЕЛАРУСИ И ЕЕ ОЦЕНКА 543

Д.Ф. Рутко
ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 545

А.М. Садыков
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ 547

В.А. Свиридович
КРЕДИТОВАНИЕ И РОСТ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2005–2009 ГОДАХ 549

Эка Сепашвили
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГРУЗИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 551

О.В. Сивограков
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (МЕСТНЫЕ ПОВЕСТКИ-21): ЧЕРЕЗ ИНСТИТУАЛИЗАЦИЮ – К ПРИНЦИПУ СУБСИДИАРНОСТИ 553

И.П. Сидорчук
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 555

Е.П. Силакова
СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В РАМКАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 557

Т.Г. Струк
МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДИСКУССИИ О ЗОЛОТОМ СТАНДАРТЕ 560

А.А.Сушко
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 561

И.Б. Трофимчик
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЯ 564

Д.Е. Унгур
ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМНЫМ РИСКОМ 566

И.Н. Филипченко
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 568

Ф.И. Чернявский
РОЛЬ БАНКА РАЗВИТИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 570

И.В. Шарамед
ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 572

Е.И. Шаткова
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ 574

Е.М. Шелег
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ 576

О.Л. Шулейко
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 577

Н.М. Щербина
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 579

СЕКЦИЯ 4 ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 583

Л.Н. Давыденко
ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 583

А.Е. Дайнеко
РЕЗЕРВЫ РОСТА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА 585

Г.Е. Кобринский
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 589

В.Ф. Медведев, В.В. Почекина
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ 591

В.В. Пономарь
МИРОВАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ВОЙНА – ВЫЗОВЫ 21 ВЕКА. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНАМИ СНГ 603

А.А. Праневич
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 605

А.А. Раков
ПЛАНЕТАРНЫЙ МИР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАРАСТАЮЩЕЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И КОНФЛИКТОВ 607

В.М. Руденков
НАНОТЕХНОЛОГИИ: ЗА И ПРОТИВ 608

Р.П. Султанова, В.М. Цилибина
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГОЕМКОСТИ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА АЗЕРБАЙДЖАНА И БЕЛАРУСИ 610

Г.А. Шмарловская
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТНК ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ И СТРАНАХ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ 615

Ааливи-С-Карар
ИМИДЖ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И ОЦЕНКЕ 617

М.С. Байгот
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛАРУСИ 619

А.Н. Бруханчик
ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 621

Ван Цзюнь
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ПАРКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 622

Т.С. Вертинская
РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ СВЯЗЯМИ В БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 624

А.А. Володькин, Г.В. Вахтомов
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ 626

Д.А. Волошенюк
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА 628

Д.А. Гавриленко, Е.В. Куриленок
СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ СТРАН ЕВРАЗЭС 630

В.В. Гоцман
О НОВЫХ ПРИНЦИПАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ 632

В.В. Грибанова
РЫНОЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ ВНЕШНЕ- И ВНУТРЕННЕОРИЕНТИРОВАННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ФИРМЫ 634

А.А. Григорьев
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ ПРИ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 635

В.Н. Козловская
ЭКСПОРТ УСЛУГ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОМПЕНСИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО САЛЬДО ВНЕШНЕТОРГОВОГО БАЛАНСА 637

Д.В. Куницкий
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО САЛЬДО ТОРГОВОГО БАЛАНСА БЕЛАРУСИ: НРАВСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД 639

А.Н. Леонович
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 642

А.І. Літвінюк
ТРАНСГРАНІЧНАЯ РЭГІЯНАЛЬНАЯ ІНТЭГРАЦЫЯ: ВОПЫТ КРАІН ЕЎРАПЕЙСКАГА САЮЗА 643

Е.А. Милашевич
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 646

Д.В. Муха
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР БЕЛАРУСИ 647

В.Н. Нагорнов, В.В. Кравченко, И.А. Бокун
ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОТВЕТ НА ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ 650

С.В. Павловская, Ю.Г. Абакумова
ГРАВИТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В СТРАНЫ ЕС 652

Л.С. Пацай
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 654

П.Н. Пекутько
ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ 656

А.П. Петров-Рудаковский
ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 659

К.В. Пилецкий
НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 661

А.А. Пилютик
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 664

Ю.А. Раков
МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 666

Т.А. Родионова, С.А. Якубовский
ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ 668

Ю.Н. Румянцева
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 670

М.П. Самоховец
ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА 672

О.А. Сантарович
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 674

Е.А. Семак
СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 676

А.В. Сибирская
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЭД СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП 679

Е.В. Скворцова
ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БУТИЛИРОВАНИЯ ВОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ЭКСПОРТ 681

А.А. Слонимский
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ 683

Р.М. Супрунович
ОБ УНИФИКАЦИИ МЕТОДОВ УЧЕТА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ СТРАН СНГ 684

И.А. Толстик
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЛИБЕРАЛИЗАЦИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ 686

И.А. Умпирович
РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕНИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ 688

Е.Н. Филипенко
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ 690

М.М. Хасанов
МИРОВОЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТАДЖИКИСТАНА 692

М.Ю. Чепиков
МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ 694

И.А. Червинская
ПРОБЛЕМА РАСЧЕТА «НОРМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ» В РАЗРЕШЕНИИ ДЕМПИНГОВОГО КОНФЛИКТА 696

Е.А. Червинский
ИМПОРТОЕМКОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ 697

С.Б. Шабуневич
ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АКЦИЙ БЕЛОРУССКИХ ЭМИТЕНТОВ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ФОНДОВЫХ РЫНКАХ 699

Г.И. Шиманович
ФАКТОРЫ НАРАЩИВАНИЯ ВАЛОВОГО ВНЕШНЕГО ДОЛГА БЕЛАРУСИ 701

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.Г. Гусаков
академик НАН Беларуси, д.э.н., профессор,
заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси (г. Минск)

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Реализованная Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. явилась этапам успешного развития национального агропромышленного комплекса.

Достигнут существенный рост производства всех видов сельскохозяйственной продукции, что дало возможность гарантировать продовольственную безопасность страны. За 2006–2010 гг., по сравнению с предшествовавшим пятилетием, объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств возрос более чем на 25%, в том числе в общественном секторе – на 50% (рисунок 1). По производству продовольствия на душу населения Беларусь занимает первое место среди государств Содружества.

Обеспечена техническая и технологическая независимость сельского хозяйства. Более 80% видов техники, которые составляют систему машин, выпускается в стране. Освоено производство мощных тракторов, комбайнов, производительных почвообрабатывающих агрегатов.

Активизировано развитие перерабатывающей промышленности. Проведена модернизация, реконструкция и технико-технологическое переоснащение организаций и отраслей в данной сфере.

В связи с широким выходом на внешние рынки большое внимание уделяется внедрению системы управления качеством на базе международных стандартов ИСО серии 9001, анализа рисков и контроля критических точек (НАССР).

Созданы и энергично продвигаются торговые бренды, узнаваемые не только в Беларуси, но за ее пределами.

Ежегодно возрастает экспорт агропродовольственных товаров. В сравнении с 2004 г. объем реализации продукции сельского хозяйства на внешних рынках увеличился более чем в 2,5 раза (рисунок 2). Расширилась география экспортных поставок, которые в настоящее время осуществляются в 49 стран мира.

Осуществлено комплексное создание социальной инфраструктуры села на основе сети агрогородков (рисунок 3), что обеспечило системное решение проблем сельских территорий: с одной стороны – рост производства, заработной платы, гарантии эффективной занятости, с другой – благоустроенное жилье, доступность образовательных, бытовых и других услуг. Сельское хозяйство перестало восприниматься как депрессивный и бесперспективный сектор экономики. Средняя заработная плата в сравнении с 2004 г. в номинальном исчислении возросла в 2010 г. в 4 раза, в долларовом – в 3 раза (рисунок 4).

Однако наряду с несомненными успехами в агропромышленном комплексе остается сложным финансово-экономическое состояние отрасли и особенно его центрального звена – сельского хозяйства.

Причины во многом имеют объективный характер. Так, ежегодно дорожают энергоресурсы, стройматериалы, удобрения, пестициды, техника. Реализуемые в последние годы крупные мероприятия по развитию инфраструктуры аграрного комплекса сопровождаются возрастающими объемами привлекаемых кредитных ресурсов.

Накопленные проблемы в сельском хозяйстве являются следствием явных упущений в организации, технологическом обеспечении производства и системе управления. Поэтому необходимы комплексные мероприятия, которые должны обеспечить эффективное использование сельскохозяйственных земель, трудовых, энергетических и материальных ресурсов. Глав-

ная цель АПК на перспективу – укрепление аграрной экономики на основе наращивания объемов сельскохозяйственного производства, снижения удельной затратности, повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках.

Стратегическими задачами развития сельских территорий на 2011–2015 гг., являются:

- обеспечить темпы роста продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий – 139–145%;
- произвести 12 млн. тонн зерна, 5,5 млн. тонн сахарной свеклы, 10,7 млн. тонн молока, реализовать 2 млн. тонн скота и птицы (в живом весе);
- увеличить выручку и прибыль от реализации товаров (продукции, работ, услуг) – в 2,2 и 9,2 раза соответственно;
- выйти на уровень рентабельности продаж 10–11%;
- достичь производительности труда не менее 85–90 млн. руб. в расчете на среднегодового занятого работника;
- увеличить экспортные поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 7,2 млрд. долл. США, положительное сальдо – 4 млрд. долл. США;
- создать условия для достижения уровня среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, в эквиваленте до 750 долл. США.

Эффективность сельскохозяйственного производства должна быть обеспечена за счет реализации комплекса мероприятий.

1. Приведение затрат на производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия к нормативному уровню.

В этих целях необходимо:

- реализовать научно обоснованные схемы размещения по регионам республики экономически целесообразных видов производства сельскохозяйственной продукции для удовлетворения внутреннего и внешних рынков;
- пересмотреть практику использования земельных ресурсов, оптимизировать соотношение лугопастбищных и пахотных угодий, с учетом ввода в севооборот необоснованно заброшенных земель;
- сформировать целевые региональные системы земледелия, обеспечивающие снижение уровня удельных затрат на производство продукции и повышение экономической отдачи земли;
- внедрить интенсивные системы кормопроизводства, обеспечивающие получение сбалансированных по элементам питания кормов;
- реализовать ресурсосберегающие технологические процессы в земледелии и животноводстве на основе использования новейших технических средств;
- построить в ряде специализированных сельскохозяйственных организаций типовые хранилища для зерна, картофеля, плодов и овощей;
- установить меры ответственности субъектов хозяйствования АПК за нарушение технологических регламентов, приводящих к значительным потерям сельскохозяйственной продукции.

2. Повышение продуктивности отраслей сельского хозяйства.

Намечается к 2015 г. довести урожайность зерновых и зернобобовых в среднем до 45 ц с гектара, сахарной свеклы – 520, картофеля – 300, рапса – 22 ц.

Удои молока на корову должен достичь в среднем 6,3 тыс. кг, среднесуточный прирост КРС и свиней, соответственно, 850 и 650 г., что позволит обеспечить оптимальные параметры удельного расхода кормов в натуральной и стоимостной оценке, снизить себестоимость производства продукции на 10–15 %.

Рост продуктивности важно обеспечить за счет повышения генетического потенциала животных, сбалансированного кормления, совершенствования технологии содержания скота.

3. Технико-технологическое переоснащение сельского хозяйства.

Внедрение инновационных технологий позволит обеспечить экономию до 10% топливно-энергетических ресурсов, не менее чем на 50% рост производительности труда.

4. Совершенствование организационной структуры АПК на основе развития продуктовых кооперативно-интеграционных формирований.

Такие структуры призваны обеспечить сквозную технологическую, научно-техническую, инвестиционную, маркетинговую и экспортную политику в приоритетных отраслях. Сократить потребность в государственной поддержке сельскохозяйственного производства за счет оптимизации финансовых потоков.

5. Совершенствование технологий переработки сельскохозяйственной продукции.

Белорусская сельскохозяйственная продукция уже хорошо зарекомендовала себя как на внутреннем, так и на внешних рынках. «Белорусское» у потребителей воспринимается как синоним «качественное». Одна из основных задач – укрепление этого имиджа за счет совершенствования систем управления качеством на основе требований международных стандартов.

6. Внешнеэкономическая деятельность АПК.

Наряду с развитием экспорта, необходимо **оптимизировать импорт** – путем снижения ввоза в республику кормовых добавок, плодов, овощей и продуктов их переработки, животных и растительных жиров и масел, табачных изделий и ряда других товаров как сельскохозяйственного происхождения, так и ресурсов для ведения сельского хозяйства.

7. Научное обеспечение АПК.

Созданная в течение 2006–2010 гг. новейшая исследовательская база в научно-практических центрах НАН Беларуси позволяет вести исследования на принципиально новом уровне: – с использованием методов генной инженерии, систем искусственного климата для ускоренного создания и апробации сортов растений, получать научные и практические результаты на уровне мировых требований для решения приоритетных задач сельскохозяйственного производства с учетом ускоренного их внедрения в АПК.

В растениеводстве важно создать сорта и гибриды растений, адаптированные к различным зональным особенностям республики и климатическим изменениям, обладающие потенциалом урожайности зерновых – 80–85 ц с гектара, кукурузы на зерно – 100–120, рапса – 40–45, сахарной свеклы – 550–600, картофеля – 600–650 ц с гектара, устойчивые к болезням и вредителям, обеспечивающие окупаемость затрат удобрений и других ресурсов.

В животноводстве – создать на основе применения новейших методов селекции и разведения высочайший генетический потенциал, на основе которого довести в 2015 г. продуктивность коров до 10 тыс. кг молока за лактацию, а в селекционных стадах – до 15 тыс. кг, вывести породы свиней со среднесуточным привесом до 900–1000 г и более, гибриды белорусской птицы продуктивностью 330–340 яиц в год.

Впервые в стране комплексно ставится вопрос **развития сельских территорий**, что соответствует принятым в мире концепциям устойчивого развития. В этой связи важны специальные меры по улучшению экологии, безопасности жизнедеятельности. В частности, необходима разработка (по образцу ЕС) регламентов использования сельскохозяйственных земель, обеспечивающих сохранение почвенного плодородия, предотвращение водной и ветровой эрозии, смыва минеральных удобрений в водоемы и грунтовые воды, осуществление локального внесения удобрений.

Таким образом, сельское хозяйство Беларуси имеет все возможности в течение ближайших лет выйти на уровень экономического развития страны, приобрести устойчивые параметры конкурентоспособности и надежно интегрироваться в межгосударственное агропромышленное пространство.

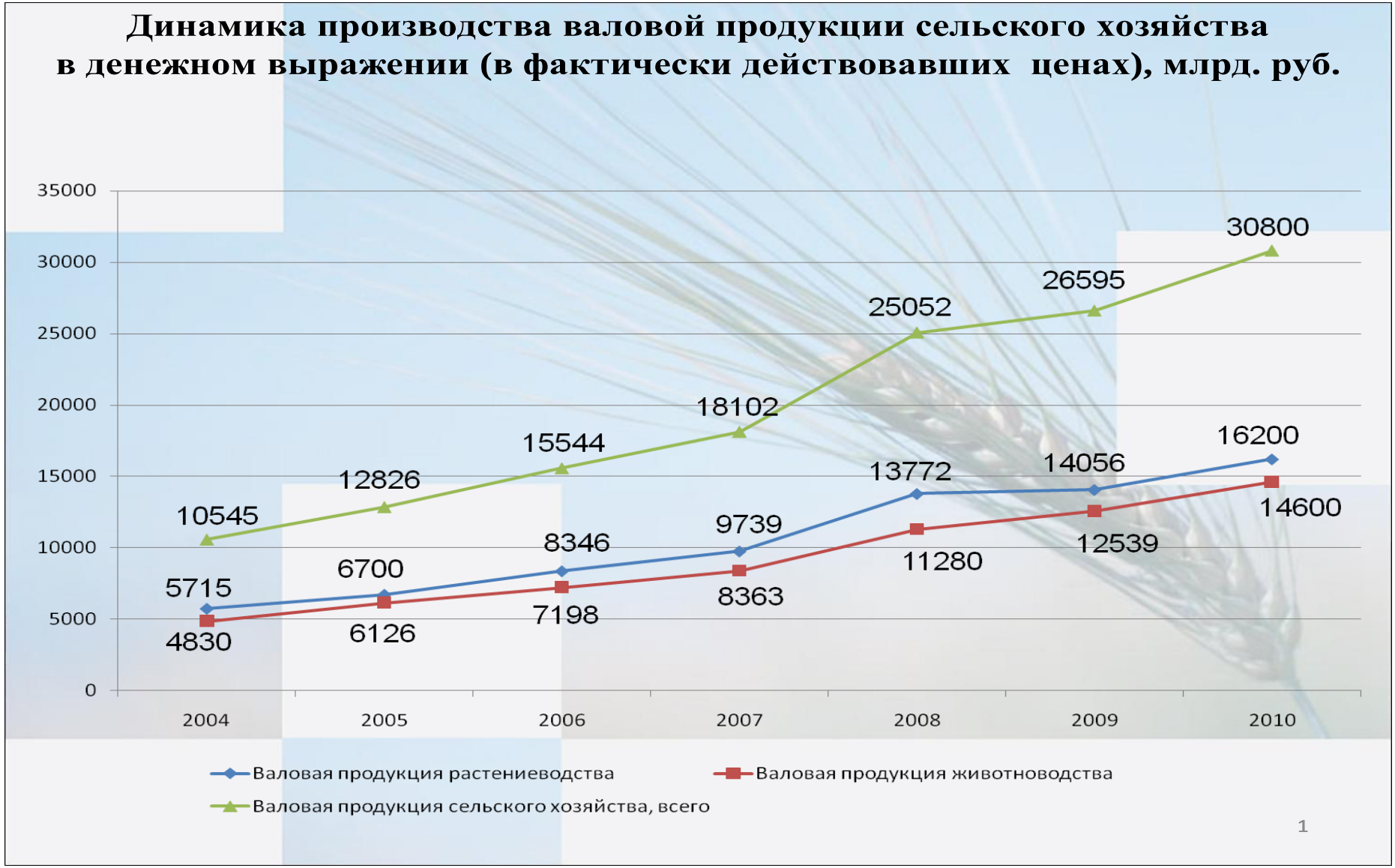

Динамика производства валовой продукции сельского хозяйства
в денежном выражении (в фактически действовавших ценах), млрд. руб.
35000
30000
25000
20000
15000
10000
5000
0
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
10545
12826
15544
18102
25052
26595
30800
5715
6700
8346
9739
13772
14056
16200
4830
6126
7198
8363
11280
12539
14600
Валовая продукция растениеводства
Валовая продукция животноводства
Валовая продукция сельского хозяйства, всего
1

Рисунок 1

Динамика экспорта сельскохозяйственных сырья и продовольствия Республики Беларусь, млн. долл.
3 500,0
3 000,0
2 500,0
2 000,0
1 500,0
1 000,0
500,0
0,0
551,3
1 305,1
1 464,1
1 605,5
1 973,2
2 386,4
2 403,6
3 379,4
2000
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2

Рисунок 2

Основные итоги социально-экономического развития села

Основные социально-экономические показатели	Значения
Сформировано агрогородков, ед.	1481
Введено в строй жилья: жилых домов (квартир), ед. общей площадью, тыс.кв.м. в сельских населенных пунктах, преобразованных в агрогородки, тыс. кв.м.	 83 836 8 596,1 714,5
Образование: Создано учреждений дошкольного образования нового типа – детских садов-школ, сезонных и игровых площадок, групп кратковременного пребывания, разновозрастных групп и других гибких форм дошкольного образования, ед. Открыто образовательных учреждений нового типа (гимназии, лицеи, профессиональные лицеи), ед.	1076 96
Здравоохранение: проведено оснащение врачебных амбулаторий медицинским оборудованием в соответствии с примерным табелем оснащения, ед. создано больниц сестринского ухода, ед.	688 102
Культура, открыто: новых сельских учреждений культуры, ед. районных и сельских домов ремесел, ед. открыто филиалов и классов детских школ искусств, ед.	231 29 304
Быт: открыто в агрогородках новых сельских комплексных приемных пунктов, ед. отремонтировано сельских комплексных приемных пунктов, ед.	445 2 613

Рисунок 3

Динамика заработной платы в сельском хозяйстве

Годы	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата					
	Тыс. руб.	Темп роста, %		$	Темп роста, %	
		к 2004 году	к предыдущему году		к 2004 году	к предыдущему году
2004	201,5	100,0	100,0	93	100,0	100,0
2005	286,3	142,1	142,1	133	143,0	143,0
2006	364,3	180,8	127,2	170	182,8	127,8
2007	429,6	213,2	117,9	200	215,1	117,6
2008	563,1	279,4	131,1	262	281,7	131,0
2009	674,7	334,8	119,8	241	259,1	92,0
2010	823,9	408,9	122,1	275	297,8	114,9
в том числе декабрь 2010 г.	993,2			**328**		

4

Рисунок 4

К.В. Павлов
д.э.н., профессор, Ижевский институт управления (г. Ижевск, Россия)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в т.ч. нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

При осуществлении модернизации большое значение имеет также учет региональных и отраслевых особенностей. Так, например, в республиках, которых в РФ насчитывается 21 (т.е. практически четвертая часть всех субъектов РФ), одной из важнейших форм модернизации будет являться возрождение народных промыслов, некогда развиваемых титульными нациями этих республик. В Удмуртской Республике к такого рода промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны, и на первых этапах существования советской власти. Тогда Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него.

Лен, в условиях Удмуртии, является традиционной технической культурой, и возделывание его на территории республики началось еще в глубокой древности. В Удмуртии еще в первой половине 19 века широкое развитие имела домашняя промышленность. Женщины пряли, ткали шерстяные ткани и холсты, шили одежду, вязали, вышивали. Крестьянские ткани вывозились за пределы края. В 1837 г. вятский губернатор отмечал, что из льна в уездах выделывалось 2,5 млн. аршин холста, который отправлялся в Архангельск, где его охотно покупали иностранные торговцы. В середине 19 века из губернии уже вывозилось около 15 млн. аршин, в том числе, в Казань для мешков – около 800 тыс. аршин холста. В это же время предпринимались меры по усовершенствованию крестьянского ткачества, в связи с чем, палата государственных имуществ выписала самопрялки и усиленно внедряла их среди крестьянок.

После социалистической революции выращивание льна – долгунца в республике продолжилось. В отдельные годы площади под посевами льна достигали 60 тыс. га. В послевоенный период посевные площади под лен в Удмуртии резко сократились. В настоящее время руководством республики ставится задача возрождения льноводства и постепенное доведение его объемов производства до прежних параметров. Для этих целей выделяются определенные финансовые ресурсы, в связи, с чем достаточно быстрыми темпами идет возрождение этой отрасли производства.

В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна в последнее время составляют около 15 тыс. га. С 2007 г. реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства предприятий, льняного комплекса республики. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

Общества потребкооперации могли бы увеличить объемы производства также и таких традиционных для удмуртов народных промыслах, как пчеловодство, лесные промыслы, от-

хожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация – в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысоделие, которые в последнее время также интенсивно возрождаются. В Республике Башкортостан общества потребкооперации и различные организации сельского хозяйства также могли бы существенно разнообразить свою деятельность, участвуя в развитии этих традиционных промыслов. Таким образом, процесс модернизации экономики кроме технологического аспекта включает также этнический, социальный, экологический, этический, эстетический и иные аспекты.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с монопольным эффектом ряда сырьевых отраслей (достаточно сказать, что даже в таких богатых по российским меркам отраслях, как нефтяная и газовая техническая реконструкция и перевооружение отраслевых производств осуществляются недостаточно высокими темпами, ибо работники этих отраслей – особенно менеджеры – имеют весьма приличные доходы и поэтому не очень беспокоятся о будущем), ограниченными ресурсами и резервами модернизации. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизировавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд. долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки российской экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народно-хозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны: Аргентина, Бразилия и Мексика для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик, преимущественно в 70-е годы XX века, осуществили займы огромных финансово-кредитных средств – в итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд. долларов, а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд. долларов. Вследствие этого данные страны на протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдалась высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность.

Для повышения уровня конкурентоспособности продукции и экономической эффективности российской экономики большое значение имеет также разработка теоретических проблем изучения влияния структурной перестройки и технического перевооружения производства на рост его эффективности при рыночных отношениях. В этой связи заметим, что

проблемами экономического роста, выявления различных стадий, этапов экономического развития занимались многие крупные отечественные и зарубежные ученые. Наряду с широко известными у нас в стране формационным и цивилизационным подходами за рубежом много внимания уделяется и другим научным концепциям, например процессу движения экономики от аграрной к индустриальной и постиндустриальной стадиям. Одной из самых новых и известных теорий экономического развития является теория конкурентоспособности продукции, разработанная крупнейшим в мире специалистом в области анализа Майклом Портером.

Экономический рост представляет собой движение в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных отраслях и сегментах народнохозяйственного комплекса. Данный процесс сопровождается быстрым ростом эффективности всей экономики. Уровни экономического развития различных стран можно представить в виде некоторого ряда стадий развития конкуренции. Эти стадии различаются по специфическим источникам достижения конкурентоспособности на мировом рынке, а также по видам и степени развития успешно функционирующих отраслей. Учитывая, что вопросам повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий как основе решения экономических, социальных и демографических проблем страны уделяется в настоящее время первостепенное значение, имеет смысл стадии конкурентоспособности рассмотреть подробнее.

Выделяют четыре, особые, стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам, или стимулам, определяющим ее развитие в отдельные периоды времени, - это факторы производства, инвестиции, нововведения и богатство. На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности национальной экономики, что, как правило, сочетается с ростом благосостояния. Четвертая стадия означает постепенное замедление роста и в конечном счете спад. В соответствии с данным подходом осуществляют классификацию отдельных стран по уровню конкурентоспособности их индустрии в мировом хозяйстве.

Ни одна страна, по существу, не миновала первую из перечисленных четырех стадий развития экономики, т.е. стадии развития конкурентоспособности на основе факторов производства. В настоящее время на этой стадии находятся почти все развивающиеся страны, а также постсоциалистические страны (в том числе и Россия). То же самое можно сказать о некоторых странах (Канада, Австралия) с высоким уровнем благосостояния, обладающих значительными природными богатствами.

Поскольку Россия находится в настоящее время на первой стадии, охарактеризуем ее подробнее. На данной стадии практически все национальные отрасли, успешно действующие на мировом рынке, достигают своих преимуществ в конкурентной борьбе почти исключительно благодаря основным факторам производства: природным ресурсам или избыточной и дешевой рабочей силе. Экономика на этой стадии весьма чувствительна к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса и относительных цен. Она также оказывается чрезвычайно уязвимой в случае потери имеющихся факторов и быстро меняющегося лидерства отраслей (достаточно вспомнить августовский кризис 1998 г.). Как свидетельствует мировой опыт, обладание большими запасами природных ресурсов хотя и может обеспечить высокий доход на душу населения в течение довольно продолжительного периода, однако оно не является достаточным основанием для устойчивого роста эффективности экономики. Поэтому лишь немногие страны сумели преодолеть эту первую стадию факторов производства.

На второй стадии конкурентное преимущество экономики базируется на готовности и способности национальных фирм к агрессивному инвестированию. Фирмы вкладывают средства в современное, эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий. Причем, нередко приобретаемые техника и технология на поколения отстают от лучших мировых образцов, так как лидеры международной конкуренции стараются не прода-

вать технику последнего поколения. В послевоенный период на вторую стадию удалось перейти Японии и позже - Южной Корее. В экономике Тайваня, Сингапура, Испании и в меньшей степени Бразилии присутствуют лишь некоторые признаки достижения стадии инвестиций, причем не все страны, развивающиеся в этом направлении, преуспевают [4].

Россия тоже пошла по этому пути, однако пока больших успехов добиться ей не удалось. Приведем некоторые факты. Хотя еще во времена горбачевской перестройки был принят закон о возможности создания совместных предприятий (СП) на территории нашей страны, в настоящее время в России в сравнительном аспекте создано относительно немного совместных предприятий. Нет и того притока иностранных инвестиций, на который первое время рассчитывали наши теоретики (Егор Гайдар, Евгений Ясин и пр.) в начале затеваемой ими монетарной реформы. И дело не только в их небольших объемах. Поступающие из-за рубежа инвестиции в основном вкладываются не в ключевые отрасли экономики (машиностроение, сельское хозяйство, отрасли производственной инфраструктуры) и даже не в отрасли, являющиеся «полюсами» роста, а преимущественно в сырьевые отрасли и пищевые. Важно и то, что процесс привлечения иностранных инвестиций в регионы России осуществляется неравномерно. Зарубежный капитал в основном концентрируется в Центральном районе, и, прежде всего в Москве и Московской области (более 70 процентов), в Западной Сибири и на Дальнем Востоке. В Уральский регион поступило около одного процента от общего объема привлеченных в страну иностранных инвестиций. В этой связи возникает вопрос, а так ли уж нам надо было выбирать этот вариант развития, тем более что наряду с определенными плюсами ему присущи и существенные недостатки. Прежде всего, это высокая внешняя государственная задолженность России.

На наш взгляд, гораздо эффективнее для России выбрать иной путь – перейти с первой сразу на третью стадию, тем более что такой опыт в мировой практике уже имеется. Хороший пример тому - Италия, где потерпели неудачу все попытки следовать инвестиционной модели развития. В послевоенный период Италия совершила скачок от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений. По темпам роста экономики она уступала только Японии [5]. Способность экономики избежать второй стадии инвестирования и, тем не менее, успешно развиваться требует наличия в историческом прошлом страны длительных периодов индустриальной активности, оставивших след в национальной системе образования, производственных навыках и т.п.

Но все это имело место в истории не только Италии, но и России. Достаточно сказать, что только в регионах Урала еще совсем недавно успешно развивались инновационные отрасли. Таким образом, российская экономика, опираясь на основные факторы, через определенный период может непосредственно перейти к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования. У нас для этого есть все основания. Действительно, одной из особенностей третьей стадии нововведений является то, что национальные фирмы не только применяют и улучшают иностранную технику и технологию, но и создают новые. Напомним в этой связи, что в России еще в социалистический период было немало отраслей и видов производств, занимающих ведущие позиции в мире по уровню технической оснащенности. Таким образом, наша страна по некоторым параметрам уже находится на третьей стадии (здесь нелишне добавить, что рассматриваемая здесь теория о стадиях экономического развития, как и любая другая теория, отражает действительность лишь с некоторой степенью условности - в реальности обычно в экономике любой достаточно развитой страны одновременно можно найти элементы, характерные для различных стадий, поэтому рассматриваемая нами теория применима лишь в целом, при выявлении сущности процесса).

Завершая рассмотрение проблемы о выборе возможных путей дальнейшего развития России, необходимо еще раз констатировать, что естественный, обычный для многих стран вариант перехода от первой стадии факторов ко второй стадии инвестирования у нас, как уже было показано, по большому счету не осуществляется. Главной причиной этого является, скорее всего, боязнь западных бизнесменов вкладывать крупные капиталы в нестабильную российскую экономику. К тому же не следует забывать, что вливания в больших мас-

штабах инвестиций из-за рубежа обычно наряду с позитивными приводят и к негативным последствиям, прежде всего к росту внешней задолженности, бремя которой, как правило, ложится на население. В этой связи более предпочтительным является путь перехода от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования (точнее, использовав лишь некоторые элементы, присущие этой стадии, т.к. полностью ее обойти не удастся), тем более что уже похожий скачок России приходилось преодолевать – процесс индустриализации в послереволюционный период, а в настоящее время в России к тому же имеется немало новейших наукоемких производств. От предложенного варианта развития особенно выиграют регионы с традиционно высоким наукоемким потенциалом.

Как бы то ни было, в Россию вряд ли в обозримом будущем из-за рубежа потекут значительные инвестиции. Еще меньше надежды на то, что в страну придут качественные инвестиции в виде новых технологий и инноваций – известно, что многие ведущие страны и, прежде всего, США, опасаясь усиления России, препятствуют проникновению в нее инвестиций инновационного характера. Сказанное, однако, вовсе не означает, что вообще следует отказаться от зарубежных инвестиций – разумеется, нет, но, во-первых, всегда следует учитывать их эффективность и инновационную новизну и, во-вторых, основную ставку в любом случае придется делать на внутренние резервы и источники. Следует добавить, что в отечественной истории известны случаи осуществления технического перевооружения экономики на основе преимущественно собственных источников – это всесоюзные сталинские лотереи и выпуски облигационных займов, а также индустриализация советской экономики 30-х годов XX века, осуществленная в значительной мере за счет перекачки финансовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [6].

В настоящее время внутренние ресурсы для осуществления модернизации российской экономики следует искать, на наш взгляд, в большем использовании получаемых доходов в сырьевых секторах на общеэкономические цели за счет увеличения рентных платежей, во введении прогрессивной шкалы налогообложения на доходы, во всемерной экономии государственных средств, а также в более активном привлечении в реальные сектора экономики финансовых ресурсов, имеющихся у населения. Все это потребует радикального изменения системы хозяйственного права, налогообложения, а также введения усиленного государственного регулирования общественного развития. Очень важно также увеличить государственное финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских разработок (следует учитывать, что наукоемкие технологии и производства, также как и вся сфера НТП, постоянно дорожают, что является объективной мировой тенденцией).

В этой связи нелишним будет напомнить и о том, что ведущие в технологическом плане современные государства, такие как Япония и Южная Корея, еще в середине XX века были весьма отсталыми (южнокорейская экономика вообще была разрушена после окончания корейской войны и раздела единой Кореи на два государства – Северной и Южной Кореи, а ВВП Японии 1950 году было меньше ВВП США более чем в 30 раз, тогда как уже в середине 80-х годов отставание было всего в 2 раза). Успехи и Японии, и Южной Кореи (начиная с 80-х годов XX века эта страна демонстрировала самые высокие темпы роста ВВП в мире) в значительной мере связаны с высокой нормой накопления капитала, особенно начиная с 60-х годов (эта норма достигала 25 % от объема национального дохода, что очень много).

Такая высокая норма накопления капитала в значительной мере была обусловлена политикой всемерной экономии, которая проводилась правительствами этих стран в тот период времени. Подобный вариант хозяйственной политики следует проводить и в России в настоящее время (к сожалению это не вяжется с той гламурной роскошью, которую демонстрируют наши бизнесмены, особенно олигархи – напомним, что, несмотря на финансово-экономический кризис, число долларовых миллиардеров в России увеличилось почти вдвое).

Рост нормы накопления капитала, необходимой для осуществления модернизации и технического перевооружения российской экономики, можно достигнуть также и путем создания разветвленной системы государственного стимулирования системы НИОКР, в том числе на основе введения на предприятиях обязательных нормативов внедрения новых и новейших технологий (напомним, что в последнее время коэффициенты выбытия и обновления основных фондов существенно снизились по сравнению с социалистическим периодом) [3].

При определении факторов и условий осуществления модернизации следует учесть ее многовариантных характер. Так, варианты технического перевооружения экономики, прежде всего, могут отличаться сроком, временем реализации. В этой связи можно вспомнить разные варианты технического перевооружения, связанные с процессом индустриализации. Как известно, выделяют три варианта индустриализации: 1) когда ставка делается на развитие легкой и пищевой промышленности (так называемый капиталистический вариант индустриализации); 2) ставка делается на развитие тяжелой промышленности (социалистический вариант индустриализации); 3) вариант индустриализации, когда нет четкой направленности на развитие какой-то одной группы отраслей промышленности. Как правило, ставка на капиталистический вариант индустриализации приводит к более длинному сроку технического перевооружения экономики по сравнению с социалистическим вариантом индустриализации. Кроме выделения разновидностей индустриализации, связанных с внутренними факторами, выделяют два типа – экспортоориентированный и импортозамещающий варианты индустриализации, связанные с внешними факторами.

В России также можно предложить рассмотреть разные варианты модернизации экономики. В виде двух крайних вариантов предлагаются следующие: от ставки на высокие технологии и преимущественное инвестирование в наукоемкие производства, прежде всего на основе ВПК, до другого сценария, где акцент делается на первоочередное развитие гражданских отраслей, потребительского сектора, ресурсосберегающих технологий преимущественно традиционного типа. В последнем случае развитие потребительского сектора становится мощным стимулятором для развития инвестиционного сектора, однако, этот путь более длительный с точки зрения вхождения в постиндустриальную эпоху. На наш взгляд, в России должен быть реализован некий средний вариант в виде своеобразной смеси элементов этих двух крайних вариантов модернизации, то есть в виде рационального сочетания элементов разных технологических укладов.

Выбор того или иного варианта модернизации экономики зависит от многих факторов: потенциала страны, степени его технологического развития, внешнеэкономической ситуации и многих других. Так, вспомним, что в связи со сложной внешнеполитической ситуацией, сложившейся в 30-е годы XX века, в СССР как необходимый и единственно возможный в то тяжелое время был выбран ускоренный вариант индустриализации, когда ставка была сделана на преимущественное развитие тяжелой промышленности и ВПК.

Учитывая, что в настоящее время Россия относится к группе так называемых «догоняющих» стран, нам, на наш взгляд, также целесообразно выбрать модель модернизации со сравнительно небольшим сроком ее осуществления, так как в противном случае развитые страны в своем технико-экономическом развитии снова уйдут далеко вперед, а Россия вновь окажется на периферии развитого мира. Причем поскольку особых инвестиций из-за рубежа в ближайшее время ждать не приходится, ставку придется сделать преимущественно на внутренние резервы и факторы. В этих условиях сырьевой сектор должен сыграть роль точек роста, ядра [1], локомотива развития всей российской экономики (в противном случае мы рискуем получить очередное – после Венесуэлы и Нигерии теперь уже российское «нефтяное проклятие», когда полученные от нефтяного бизнеса доходы просто проедаются, причем преимущественно классом имущих).

Для этого периода характерно действие так называемого структурного парадокса, так как улучшение отраслевой структуры экономики в будущем можно будет достигнуть лишь при временном ухудшении ее в настоящее время в связи с неизбежным увеличением доли ВВП, приходящейся на добывающие отрасли и производства. При этом ставка должна быть

сделана на жесткие меры государственного регулирования экономики, ибо классические либеральные методы монетарного типа в условиях «догоняющей» экономики еще более отдаляют в целом уровень развития российского НТП от мирового уровня.

Выбору оптимальной модели модернизации российской экономики может также помочь разработка общей теории модернизации экономики, в которой на основе изучения международного и отечественного опыта осуществления технического перевооружения и структурной перестройки экономики будут выявлены типы и модели модернизации, предложены подходы к классификации различных инноваций (в частности, помимо всего прочего, на наш взгляд, целесообразно выделять также инновации экстенсивного и интенсивного типа [2]), а также определены условия, особенности и факторы выбора оптимальной модели модернизации в разных странах. Скорейшее развитие основных положений и закономерностей общей теории модернизации позволит создать методологическую основу для разработки эффективного варианта технического перевооружения и структурной перестройки отечественной экономики.

Литература.

1. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. М.: Магистр, 2009. – 191 с.
2. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. М.: Магистр, 2009. – 461 с.
3. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. М.: Магистр, 2007. – 271 с.
4. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник. М.: Экономистъ, 2004. – 303 с.
5. Государственное финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах/ А.В. Жемчужникова, А.В. Толкушкин, И.А. Кравченко и др. М.: Финансы и статистика, 1989.– 239 с.
6. Засухин А.Т. Интенсификация производства. М.: Экономика, 1975. – 183 с.

З.М. Ильина

д.э.н., профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Глобальные проблемы современного мира определены в середине XX столетия, когда мировое сообщество, анализируя тенденции и определяя стратегию, столкнулось с неожиданным фактом: «возможности развития» – безграничны, а «рост» – имеет достаточно жесткие пределы [1]. Сущность проблем современного мира в порядке их значимости и сложности решения заключается в следующем.

Проблема производства продовольствия. Для ее решения в мире предлагались и предлагаются различные меры. В 60-х годах прошлого века наиболее популярной была идея *«зеленой революции».* Позже широкое распространение нашли методы получения генетически модифицированной продукции. Однако практика показала, что все эти меры, способствующие резкому увеличению продуктивности растений и животных, оказались не безопасными для природной среды и человека. В последние годы широкое распространение получает так называемое «органическое» земледелие. К сожалению, увеличение производства продуктов питания при традиционных способах его получения, требует увеличения интенсивности эксплуатации природных ресурсов.

Неконтролируемый рост населения требует увеличения производства продовольствия, а, следовательно, усиления нагрузки на природную среду, что ведет к деградации природы, к 2050 г. население мира достигнет 9,3 млрд.

Обеспечение природными ресурсами. За последние 30 лет сырья потреблялось столько же, сколько за всю предшествующую историю человечества. Еще более важным, чем энергетические и сырьевые ресурсы, является уменьшение и деградация ресурсов, как почва, биота

и вода. Ожидается, что площади пахотных земель на душу населения снизятся с 0,23 (в 1950 г.) до 0,06 га/чел в 2050 г., а объем использованной биомассы возрастет до 40–50% от ее объема в биосфере. Объем используемых водных ресурсов в мире уже сейчас достиг 55% от общего объема, а 5 стран испытывают острейший дефицит водных ресурсов. Степень нарушения природных экосистем в мире увеличится с 35 (в 2000 г.) до 77 % к 2030 г. [2].

4. *Загрязнение окружающей среды.* В биосферные процессы включена такая масса в виде отходов, что живое вещество не в состоянии их переработать без нарушения естественных условий.

5. *Изменение климата планеты.* Проблема изменения климата планеты при всей своей очевидности и актуальности, пока еще недостаточно изучена. Ясно лишь одно – сама проблема является следствием, как природных циклических процессов, так и нарушения состояния среды. Особенно большими темпы прироста населения оказались к концу XX века. К 2000 г. общая численность населения (без России) достигла 5943 млн. чел., из которых 5110 (84 %) приходится на развивающиеся страны. Доля городского населения возрастет с 17,8% в 2000 г. до 20,8% в 2010 г. Среди 203 стран мира наиболее высокая продолжительность жизни людей характерна для развитых стран (78–85 лет). В развивающихся странах продолжительность жизни значительно ниже и составляет 35–43 года. Численность населения в мире может возрасти до 10-11 млрд. чел. [3].

Продовольственная безопасность – одно из условий сохранения экономической стабильности, социальной устойчивости любого государства. В общем виде продовольственная безопасность – это определенное состояние экономики, при котором государство имеет в достаточном количестве продовольствия, а население располагает возможностью приобрести его.

Рассматривая эволюцию продовольственной безопасности в историческом аспекте, начиная с 40-х годов прошлого столетия, можно выделить несколько этапов, определяющих модификацию ее сущности (рисунок 1).

Рисунок 1. Эволюция проблемы продовольственной безопасности

До 70-х годов в прошлом столетии продовольственная безопасность рассматривалась в основном как возможность перераспределения продовольствия посредством торговли. Страны, располагающие излишками продукции, поставляли ее по экспорту, а государства с дефицитом обеспечивали сбалансированность внутреннего рынка посредством импорта.

Мировая система развивалась в направлении повышения гарантии доступности продовольствия. Впоследствии, по мере усугубления дефицита в мировой системе, понятие продовольственной безопасности расширяется, включая новые аспекты в решении проблемы.

Все чаще проявляется политическая направленность. Прецедентом подобного рода было эмбарго США на поставку зерна в Советский Союз в 1972 г.

Обеспечение продовольствием становится одним из условий сохранения экономической стабильности, социальной устойчивости и суверенитета государств. Если продовольствия не хватает для трети населения, страна объявляется голодающей. В современных условиях количество таких стран увеличивается. В прошлом столетии в международной продовольственной помощи нуждались до двадцати стран ежегодно, с 2009 г. таких стран – уже более сорока.

Учитывая, что население мира увеличивается на 1,4 % в год, а производство продовольствия – только на 0,9 %, а также то, что ухудшаются условия формирования ресурсов, международные организации прогнозируют дефицит на отдаленный период. Необходимое повышение уровня мировой продовольственной безопасности не просматривается вплоть до 2030 г. В этой связи, по мнению международных экспертов, включая специалистов ФАО и ЕС, в первую очередь следует обращать внимание на следующие тенденции:

- емкость мирового рынка расширяется при ухудшении условий формирования ресурсов, нестабильности динамики производства и сбалансированности;
- сокращаются переходящие запасы мировых ресурсов, что снижает устойчивость функционирования рынков;
- модифицируется концепция конкурентоспособности в связи с необходимостью учета факторов развития сельской местности как среды обитания, а не только эффективности аграрного производства;
- усиливается влияние факторов, определяющих качество и цену продуктов;
- глобализация пищевой промышленности ужесточает конкуренцию, ухудшая конъюнктуру продовольственного рынка, стабильно повышая цены;
- либерализация торговли, обусловленная правилами ГАТТ/ВТО, усиливая конкуренцию на рынке, способствует применению мер тарифного и нетарифного регулирования;
- в экономически развитых странах спрос определяется структурой потребления, качеством продуктов и их влиянием на здоровье населения, в развивающихся – ростом потребления;
- ряд развивающихся стран и стран с переходной экономикой превращаются в нетто-импортеров продовольствия с ограниченной возможностью закупок;
- приоритет в формировании мировых ресурсов сохраняется за странами, ориентированными на экспорт;
- на аграрном рынке усиливается ориентация на инновационное развитие производства, качество и многофункциональность сельского хозяйства;
- ухудшение конъюнктуры мирового рынка провоцирует продовольственный кризис в государствах, ориентированных на импорт.

Учитывая тенденции мирового рынка, при всем разнообразии путей и механизмов решения продовольственной проблемы, важнейшим направлением является достижение стабильности национального производства на основе инновационного и устойчивого развития сельской территории.

Модель продовольственной сферы XXI столетия – устойчивость развития, ресурсосбережение, экологическая безопасность, субрегиональная интеграция, стабильность продовольственного рынка качество и безопасность продуктов.

Устойчивость национальных продовольственных систем определяется как конъюнктурой рынка, так и общим состоянием мировой экономики. Современный ее этап, характеризуемый кризисом и его последствиями, существенно отличающимися от подобных явлений прошлых лет, особенно негативно сказался на решении мировой продовольственной проблемы по следующим причинам.

Во-первых. Кризис воздействовал на большинство регионов мира практически одновременно, в результате традиционные механизмы решения проблем на национальном и субрегиональных уровнях оказались менее эффективными, чем в прошлом. Предыдущие кризисы пора-

жали развивающиеся страны и ограничивались некоторыми из них или несколькими странами отдельных регионов.

Во-вторых. Экономический кризис возник сразу же вслед за продовольственным и энергетическим. Несмотря на то, что после финансового кризиса цены на продовольственные товары на мировых рынках существенно снизились, они продолжают оставаться достаточно высокими. В совокупности со снижением доходов и занятости, несмотря на относительно стабильную ситуацию с наличием ресурсов, в 2008–2010 гг. это привело к увеличению масштабов голода.

В-третьих, более глубокая, чем ранее, финансовая и коммерческая интеграция развивающихся стран в мировую экономику, способствовала их большей зависимости от колебаний, происходящих на международных рынках.

Решение продовольственной проблемы, социальной по характеру, предполагает наличие гарантий на нормальное питание, что в свою очередь, сопряжено как с наращиванием производства качественных продовольственных ресурсов, так и с преодолением бедности. Аналитики Всемирного банка считают, что если в предстоящие годы темпы экономического роста мировой экономики останутся прежними, а социальное неравенство будет усиливаться, то бедность не только сохранится, но и будет прогрессировать. Согласно оценкам специалистов ФАО, несмотря на некоторое снижение цен, на продовольствие и стабильную ситуацию с наличием мировых ресурсов, число недоедающих в мире в 2010 г. превысило миллиард. Это самый высокий уровень хронического голода с 70-х годов прошлого столетия. После мирового продовольственного кризиса 1973–1975 гг., крупные инвестиции в сельскохозяйственный сектор, включая в научные исследования, сельские дороги и мелиорацию, значительно повысили уровень безопасности в продовольственной сфере. Однако, начиная с 1995–1997 гг., тенденция преобразовалась в неблагоприятную. Численность голодающих или испытывающих хроническое недоедание, несмотря на замедление темпов роста населения, постоянно возрастает, причем с 2008 г. очень резко.

В развитых и развивающихся экономиках проблема продовольственной безопасности решается по-разному, поскольку уровень ее достижения существенно различается. Правительства развитых стран придают общегосударственное значение развитию национального сельского хозяйства и обеспечению населения продовольствием собственного производства.

Для развитых государств не существует единых критериев продовольственной безопасности, в т.ч. и желаемого уровня самообеспеченности. Выработка этих критериев зависит от экономического потенциала страны, природно-климатических условий, уровня развития науки и техники, традиций в питании. В то же время, при всем отличии направлений решения продовольственной проблемы, общим для них является достижение количественных параметров, достаточных для качественного совершенствования жизни, основу которого составляет рациональное питание. Для развивающихся стран, наоборот, предстоит решать проблемы, связанные с наращиванием объемов производства сырья и продовольствия, необходимых для ликвидации бедности, а также других причин, вызывающих голод и недоедание в угрожающих масштабах.

Особенность современного этапа решения продовольственной проблемы в мире заключается в том, что во избежание негативных последствий кризиса, меры оперативного реагирования, вплоть до введения талонов, принимают все государства: как развивающиеся, так и развитые. Рассматривая различные концепции социальной защиты населения, следует отметить, что механизмы их реализации с 1990-х гг. прошлого столетия до настоящего времени существенно претерпели изменения в направлениях, сущность которых заключается в следующем:

- от оказания продовольственной помощи к управлению рисками и их предупреждению. Не прибегать к мерам по преодолению кризисных ситуаций после их наступления, а формировать комплексные стратегии управления рисками на национальном уровне и на уровне домохозяйств;

- от отдельных проектов к системному регулированию. Многие страны создают единую систему социальной защиты, отказываясь от попыток объединения отдельных проектов оказания единовременной помощи;

- от международной помощи к государственной ответственности. Международная помощь, ориентированная на преодоление кризисной продовольственной ситуации, не способствует реализации национального производственного потенциала, а расширяет возможности присутствия государств-доноров;

- от выдачи пособий к инвестициям. Системы социальной защиты направлены не на предоставление помощи населению, а на возможности совершенствования навыков, знаний и способностей, а также на стимулирование инициативной предпринимательской деятельности людей.

Домохозяйства, столкнувшись с растущей безработицей, снижением зарплаты и сокращением спроса на труд могут обеспечить поступление доходов за счет миграции или участия в новых видах экономической деятельности. В качестве альтернативы они могут регулировать потребление продажей имущества, например, скота, или займами, если у них есть доступ на кредитные рынки, а также могут менять структуру расходов, прежде всего, за счет снижения затрат на товары длительного пользования. И как следствие, изменяется структура расходов на продовольствие, люди покупают богатые калориями, высокоэнергетические продукты (например, зерновые) и отказываются от более дорогих продуктов, богатых белками и питательными веществами. Данные стратегии преодоления кризиса приводят к истощению ресурсов малоимущих: миграция может нарушить единство семьи, продажа имущества – сократить запасы физических и финансовых ресурсов, а переход от более питательных продуктов (мясо, молочная продукция, фрукты и овощи) к менее питательным (зерновым) – усилить недоедание и снизить способность детей к обучению (таблица 1).

Таблица 1. Направления стратегии поведения уязвимых домашних хозяйств

Угрозы безопасности	Стратегия поведения	Меры реагирования
Сокращение досуга или других социально значимых занятий (может пострадать материнская забота, питание, образование); Утрата единства социальной общины, распад семьи; Снижение номинальной и реальной заработной платы на локальном рынке труда	**Освоение новых видов экономической деятельности**	Повышение участия в деятельности, формирующей доходы домохозяйств; Миграция в экономические районы, где существуют возможности трудоустройства; Обратная миграция в сельскую местность для ведения личного подсобного хозяйства.
Утрата возможностей для основного и дополнительного заработка; Попадание в категорию домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума; Повышение угрозы рисков.	**Стабилизация потребления**	Продажа активов для наращивания личного потребления; Заимствование средств на формальных/неформальных рынках.
Недоедание и дефицит микроэлементов с серьезными последствиями для здоровья; Отрицательное воздействие на здоровье членов домохозяйств и угроза будущим возможностям заработка.	**Изменение модели потребления**	Изменение рациона питания, переход на более дешевые продукты и исключение продуктов, богатых микроэлементами (молоко, мясо, фрукты, овощи); Сокращение расходов на здравоохранение, образование, товары длительного пользования и товары с ограниченным сроком пользования в пользу расходов на продовольствие

Примечание – Таблица составлена авторами на основе данных ФАО

Глобальный экономический кризис негативно сказался на безопасности в продовольственной сфере, прежде всего, по следующим направлениям:

- сложившаяся на протяжении последних сорока лет тенденция сокращения доли голодающих в развивающихся странах приняла обратную направленность;

- начиная с середины 1990-х гг. число голодающих в мире увеличивалось, но темпы роста до 2008 г. были адекватны изменению численности населения. Под воздействием экономического кризиса к концу 2009 г. численность голодающих в мире резко возросла, превысив в два раза параметры, определенные саммитом 1996 г. в качестве задачи тысячелетия (500 миллионов человек);

- усилилась зависимость развивающихся стран от импорта продовольствия, обусловленная процессами глобализации экономики, либерализацией торговли и монополизацией рынков, расширением и модернизацией мировой транспортной системы;

- экономический кризис негативно сказывается на значительной части населения в развивающихся странах. Среди социальных групп особенно уязвимы городское малоимущее население, сельские безземельные и домохозяйства, возглавляемые женщинами.

Преодоление кризисных явлений в продовольственной сфере предполагает реализацию долговременной стратегии, направленной на достижение продовольственной безопасности как важнейшего условия сохранения суверенитета, экономической стабильности и социальной устойчивости государств. Она заключается в оптимальной для национальных условий комбинации политических, экономических, социальных, культурных, психологических и иных факторов решения проблемы. Важнейшее направление решения продовольственной проблемы – стабильность производства сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на основе устойчивого развития сельского хозяйства. Достижение продовольственной безопасности сводится к двум аспектам решения проблемы: первое – поддержание снабжения на уровне, достаточном для здорового питания и доступность его всем социальным группам, второе – устранение зависимости от импорта и защита интересов продуцента.

Стратегическая цель национальной продовольственной безопасности – гарантированное (устойчивое) обеспечение сырьем и продовольствием, не подверженное влиянию неблагоприятных внутренних и внешних воздействий. Продовольственная безопасность страны обеспечивается совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса, так и с общим состоянием экономики страны. Исходя из этого положения, обеспечение продовольственной безопасности предполагает решение ряда важнейших задач, включая:

- создание стабильных условий и проведение эффективной политики, обеспечивающей равные возможности для всех субъектов хозяйствования;

- проведение социальной политики, направленной на искоренение бедности и неравенства в части доступности продовольствия, а также политики в области занятости населения;

- обеспечение адекватности продовольственных поставок удовлетворению потребностей населения; достижение устойчивого и интенсивного развития производства продовольственных товаров, повышение производительности, эффективности и безопасности питания;

- разработка и внедрение комплексных стратегий развития отраслей АПК с целью увеличения возможностей производства продовольствия; содействие использованию передовых технологий и программ в области производства, переработки и хранения сырья и продовольствия;

- проведение активной внешнеэкономической деятельности; использование преимуществ международного разделения труда; оптимизация экспортно-импортной деятельности;

- совершенствование механизма реагирования в чрезвычайных ситуациях на продовольственном рынке [4].

Решая проблему продовольственной безопасности на национальном уровне, нельзя игнорировать усиливающиеся тенденции глобализации мировой экономики, быстро развивающиеся связи и либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках правил ГАТТ/ВТО.

В то же время отношения государств, базирующиеся на взаимодействии экономик, обу-

словлены, в первую очередь, созданием в сфере национального хозяйства внутренних возможностей устойчивого и эффективного развития. Важнейшие составляющие, определяющие устойчивость развития – социальная, экономическая и экологическая сферы в их рациональном взаимодействии, представлены триадой «человек – экономика – окружающая среда».

На устойчивость развития должны быть ориентированы приоритеты аграрной политики, включая ее продовольственный, сельскохозяйственный, агропромышленный и внешнеторговый аспекты, ориентированные на инновационное развитие, цель которого – повышение эффективности и конкурентоспособности производства. Инновации в продовольственной сфере должны способствовать переориентации стратегической цели ее развития с производства, обеспечивающего упреждение угроз голода и недоедания (продовольствие ради жизни), на производство конкурентоспособной, высокоценной, экологически чистой продукции, соответствующей стандартам высокого качества жизни.

Литература.

1. Айдаров И.П. Устойчивое развитие сельского хозяйства России. Монография. – Москва: МГУП, 2009, 217 с.
2. Айдаров И.П. Мелиорация земель и пути ее решения в мире. – Москва, 2008.
3. Андреев Е., Вишневский А. 40 лет снижения продолжительности жизни России. Домоскоп. Weekly, № 169–170, 13–26.09, 2004.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2009. В контексте региональных аспектов / Гусаков В.Г. [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 136 с.

В.С. Фатеев

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В БЕЛАРУСИ

Обзор широкого спектра отечественных и зарубежных источников, публикаций крупнейших международных организаций позволяет выделить из всего многообразия актуальных и активно обсуждаемых специалистами проблем и тенденций, определяющих на современном этапе развитие различных регионов и городских поселений, несколько больших групп или блоков:

- комплекс вопросов, связанных с процессами ***глобализации, регионализации и урбанизации,*** в которые в последнее время оказалось вовлеченным практически все население мира;
- блок проблем обеспечения ***устойчивого регионального и городского развития***;
- вопросы ***конкурентоспособности регионов и городов***;
- комплекс вопросов и тенденций ***реструктуризации регионов и городов***;
- проблемы и тенденции в осуществлении ***процессов децентрализации – централизации, а также развития местного самоуправления***;
- актуальные проблемы ***региональной и городской экономики и управления, координации региональной, инновационной, инвестиционной и других видов государственной политики***, а также ряд других проблем.

В рамках одного доклада на конференции, разумеется, невозможно выполнить детальный обзор всего спектра актуальных мировых проблем и тенденций регионального и городского развития. Тем не менее, провести экспресс-анализ некоторых из наиболее важных тенденций, а также продемонстрировать преломление и особенности их реализации в Беларуси, а также влияния на белорусские регионы, городские и сельские поселения, на наш взгляд, является вполне выполнимой и заслуживающей внимания академической общественности задачей.

Прежде всего, следует отметить, что в самых разных публикациях международных организаций перспективы развития мировой экономики часто рассматриваются в контексте процессов глобализации, регионализации и урбанизации. И это вполне понятно, поскольку к настоящему времени человечество достигло весьма символичного рубежа своего развития. Как отмечается в последнем ежегодном докладе ООН «*Перспективы мировой урбанизации*», в 2009 году в городах оказалась сосредоточена половина населения планеты, и прогнозируется, что к 2050 г. удельный вес городских жителей в мировом населении достигнет 84% [1, С. 1–4]. В связи с этим в настоящее время происходит критическое переосмысление роли городов в развитии глобальной, национальной и региональной экономики, а также теоретических основ и методологии региональной и городской политики.

Еще один большой блок широко обсуждаемых в мире проблем, связан с обеспечением устойчивого регионального и городского развития.

Судя по количеству публикаций, *концепция устойчивого развития (устойчивого человеческого развития)* стала наиболее известной доктриной, ставшей особенно популярной в последние два десятилетия практически во всем мире и используемой в качестве методологии стратегического прогнозирования и программирования развития государств, региональных и локальных сообществ.

В научной литературе можно встретить самые разные мнения о времени зарождения и истоках данной концепции, однако, все авторы признают большую роль Программы развития ООН (ПРООН), в рамках которой в 1990 г. был подготовлен первый «Отчет по человеческому развитию», в котором человеческое развитие было определено как процесс обеспечения людей более широким выбором. К слову, последний доклад о развитии человека, опубликованный в 2010 г., стал двадцатым по счету, юбилейным [2].

С выходом каждого нового такого документа концепция насыщалась все более широким, глубоким и комплексным содержанием, последовательно включая в себя вопросы доходов и расходов общества и индивида, общественной и личной безопасности, гендерного развития, бедности, демократии и прав человека, влияния новых технологий на человеческое развитие, международного сотрудничества, обеспечения развития человечества водными и другими ресурсами, борьбы с изменениями климата и многих других. Устойчивое развитие человеческого потенциала стало охватывать несколько важнейших парадигм, например, такие компоненты, как продуктивность, равенство, расширение возможностей, устойчивость.

Применительно к регионам, городским и сельским поселениям концепция устойчивого развития также активно используется другими международными организациями. В частности, идеи устойчивого развития (индивидов, городских и сельских поселений, регионов и стран) буквально пронизывают доклады о мировом развитии, регулярно выпускаемые Всемирным банком с периодичностью в один-два года. Особо следует отметить *Доклад о мировом развитии 2009,* опубликованный под весьма символичным заголовком «***Реформируя экономическую географию***» (далее − Доклад ВБ) [3], в котором обращается внимание политических, академических и деловых кругов различных стран мира, а также международных и неправительственных организаций к широкому спектру социально-экономических проблем развития человеческих поселений и региональных образований, к пространственному аспекту экономической деятельности, с целью активизировать дискуссии о позитивных и негативных последствиях территориальной концентрации производства и населения, придать новый импульс политическим дебатам о целесообразности «сбалансированного роста», обеспечивающего устойчивое развитие.

Мировое производство, как отмечается в этой публикации, концентрируется в крупнейших городах, преуспевающих регионах отдельных стран и благополучных нациях. Половина этого производства сосредоточена всего лишь на 1,5% территории мира. На протяжении последних двух столетий города, миграция и торговля были основными катализаторами прогресса в развитом мире, и эта история, по мнению авторов Доклада ВБ, имеет все предпосылки для повторения в развивающемся мире, более того, уже повторяется в наиболее динамичных странах этой группы (Китае, Индии и др.).

В Докладе ВБ на основе компаративного анализа по многим странам и регионам мира отстаивается идея о том, что **в отдельных государствах ощутимый прогресс в развитии достигнут благодаря переосмыслению, поддержке трансформаций по трем направлениям экономической географии**:

- более высокой **плотности** (*density*). Последняя рассматривается экспертами Всемирного банка как «экономическая масса на единицу площади земли» и может измеряться с помощью ряда показателей, например, объем добавленной стоимости или ВВП на 1 км^2 земли. Другими словами, более высокая плотность экономической деятельности связывается с ее географической компактностью, с более высоким уровнем ее территориальной концентрации, что как раз и наблюдается в больших городах;

- сокращению **расстояния** (*distance*), которое рассматривается в анализируемой публикации не столько как категория Евклидовой геометрии, сколько в экономическом аспекте. При таком подходе географическое расстояние между двумя местами менее важно, чем ответ на вопрос о том, насколько легко или сложно товары, услуги, труд, капитал, информация и идеи преодолевают пространство между этими пунктами;

- ослаблению **разделения** (*division*) между странами, регионами, поселениями, которое означает не только преодоление государственных и других установленных между ними административных либо физико-географических (реки, горы и т.п.) границ, но и экономических (таможенных, визовых, налоговых и др.), культурных, языковых и иных барьеров.

Благодаря такому переосмыслению экономической географии, по мнению авторов Доклада ВБ, США и Япония сделали прорыв в своем развитии в прошлом. И именно в таком ключе в настоящее время переосмысливает свою экономическую географию Китай.

На основе обобщения результатов компаративного анализа национальных политик и практики регулирования развития отсталых регионов и различных типов городов, выполненного по многим странам мира, в Докладе ВБ делается ряд очень важных выводов. Прежде всего, авторы этой публикации выделяют **три основные составляющие или три блока инструментов национальной политики регулирования**:

- **Институты (или «пространственно слепые» виды политики)**. Этот термин использован в Докладе ВБ для того, чтобы выделить в отдельную группу политические меры (политики), которые эксплицитно или специально не разрабатывались с учетом пространственного аспекта. Тем не менее, они оказывают опосредованное воздействие на региональное развитие, и их результаты могут различаться по регионам. В эту группу входят такие виды национальной политики, которые используются в системе подоходного налогообложения, в организации финансово-бюджетных отношений между различными уровнями управления стран, в государственном управлении рынков земли и жилья, а также в области образования, здравоохранения, водоснабжения и др.;

- **Инфраструктура (пространственно привязанные виды политики)**. Данный термин использован как обобщающий по отношению ко всем инвестициям, вложенным в развитие коммуникаций между различными пунктами, в том числе, в строительство между городами и регионами железных и автодорог для обеспечения торговли товарами, развитие информационно-коммуникационных технологий для расширения потоков информации и обмена идеями;

- **Стимулы *(пространственно сфокусированные виды политики)***, которые включают территориально ориентированные, пространственно нацеленные меры, призванные стимулировать экономический рост в отсталых регионах, в том числе: инвестиционные субсидии, налоговые льготы, регулятивные меры по размещению экономической деятельности (лицензии, сертификаты, разрешения, запреты и т.п.), развитие местной инфраструктуры (инженерной, коммунально-бытовой и т.п.), а также территориально ориентированные меры, нацеленные на изменение инвестиционного климата в конкретном географическом месте, например, такие, как особые меры для экспортных и других специальных (свободных) зон.

Все отмеченные выше инструменты интеграции – институты, инфраструктура и стимулы − охватывают весь круг или спектр универсальных и территориально ориентированных

видов политик. Каждая из трех групп может включать налоги, государственное финансирование и административные меры.

В зависимости от того, какие в той или иной стране регионы отстают в своем развитии и имеют серьезные проблемы (с низкой плотностью населения; с высокой плотностью населения, но при наличии небольших региональных различий в целом по стране; с высокой плотностью населения и значительной региональной дифференциацией в масштабах страны), а также от того, насколько широкий доступ к мировым рынкам имеет та или иная страна, и наличия потенциальных возможностей для расширения этого доступа в перспективе, в Докладе ВБ сформулированы рекомендации по разработке пакета инструментов интеграции для государств различного типа.

В частности, Республика Беларусь в этой публикации отнесена ко второму типу государств − с большим окружением, имеющим очень низкую доступность мировых рынков по сравнению с уровнем доступности экономики США (главным образом имеется в виду Российская Федерация). Тем не менее, это окружение имеет значительные потенциальные возможности для глубокой интеграции в мировую экономику в ближайшие годы. Однако сама Беларусь отнесена к странам, уже в настоящее время находящимся в непосредственной близости к основным мировым рынкам (имеется в виду Западная Европа). Поэтому для такого типа государств, как Беларусь эксперты Всемирного банка рекомендуют акцентировать внимание на заключении широкого спектра соглашений в соседними странами, стимулирующих развитие торговли, а также мер, направленных на повышение мобильности факторов производства, товаров и услуг, как между регионами внутри страны, так и с соседними государствами.

Несмотря на то, что Беларусь относится к странам, находящимся в непосредственной близости к одному из наиболее развитых мировых рынков − Западной Европе, тем не менее, она пока в него недостаточно глубоко интегрирована. Кроме того, с остальными развитыми мировыми рынками наша страна пока еще имеет относительно ограниченные связи. Поэтому для Беларуси, на наш взгляд, также представляются полезными рекомендации экспертов, ориентированные на другие страны, находящиеся в менее благоприятной геоэкономической позиции. В частности, в числе стратегических приоритетов Беларуси **представляется целесообразным продолжить работу по расширению доступности регионов страны к предоставляемым публичной экономикой товарам и услугам за счет строительства транспортных коридоров и совершенствования другой транспортной, а также энергетической инфраструктуры, развития в регионах информационно-коммуникационных технологий и сетей, совершенствования функционирования рынка земли и недвижимости и др**. Все эти меры позволят ослабить эффект разделения, более быстро интегрировать регионы Беларуси и страну в целом в мировую экономику, существенно повысить конкурентоспособность национальной и региональных экономик и, следовательно, обеспечить более устойчивое человеческое развитие на всей территории Беларуси.

Возвращаясь к вопросу о распространении в глобальных масштабах концепции устойчивого развития, следует отметить, что она активно используется в официальных документах **Европейского союза**, как на уровне основных институтов ЕС, так и на уровне стран-членов Сообщества. Из таких документов, принятых на уровне ЕС, прежде всего, стоит отметить «*Европейскую перспективу пространственного развития»* (1999 г.), «*Стратегию Европейского союза для устойчивого развития*» (2002 г.); «*Городское измерение политик Сообщества на период 2007−2013 гг.*» (2007 г.); *Зеленый доклад по территориальному сплочению «Обратить территориальное разнообразие в силу»* (2008 г.) и др. [4−7].

Инициативы по устойчивому развитию регионов, городских и сельских поселений, принятые различными международными организациями в 1990-х годах, а также в начале XXI века, находят все более широкую поддержку на уровне отдельных государств. Среди документов, в которых прямо и недвусмысленно декларируется такая поддержка, и которые можно выделить в **первую группу**, особое место занимают национальные стратегии устойчивого развития.

Ко **второй группе** концепций и стратегических документов, принимаемых на национальном уровне, в которых содержатся отдельные меры и инструменты по регулированию регионального и городского развития, и которая также достаточно многочисленна, можно отнести документы по физическому (территориальному, градостроительному, земельному и т.п.) планированию. В качестве примера подобных разработок можно привести «*Национальную пространственную стратегию Ирландии 2002−2020: Люди, поселения, потенциал*», разработанную Министерством по делам окружающей среды и местного управления Ирландии, а также «*Перспективу пространственного развития Польши*», впервые разработанную и принятую Сеймом Польши в 1999 г., а затем в 2005 г. изданную в новой существенно переработанной редакции [8; 9].

Из этих двух документов, на наш взгляд, особый интерес для Беларуси представляет первый, поскольку, как известно, за последнее десятилетие Ирландия добилась значительного прогресса в своем социально-экономическом развитии, превратившись из аутсайдера, страны-реципиента помощи Европейского союза, оказываемой через Европейский фонд регионального развития, другие структурные фонды и финансовые институты ЕС, в государство, основные социально-экономические показатели которого находятся на среднем по ЕС или даже более высоком уровне.

В качестве приоритетов своего пространственного развития в перспективе до 2020 г. Ирландия не ставит задачу увеличения количества городов, несмотря на то, что их в стране по европейским меркам не так уж много. Она стремится закрепить тот успех прошлого десятилетия, который во многом достигнут за счет следующих факторов: 1) обеспечения высокой концентрации экономической деятельности в столичном регионе (так называемой «зоне Большого Дублина», которая по численности населения (примерно 1,5 млн. чел.) охватывает около 40% всего населения Ирландии; 2) открытости экономики этого региона, его высокой интегрированности в европейскую и мировую экономику; 3) эффективного использования помощи ЕС для развития экономики Большого Дублина и страны в целом, большая часть которой была использована на приоритетное развитие высокотехнологичных производств.

В Национальной пространственной стратегии Ирландии ставится задача наряду с Большим Дублином создать еще четыре «локомотива регионального и национального роста» или «ворот» в мировую экономику на основе развития городов Корк, Лимерик, Голуэй и Уотерфорд. Открытие этих «ворот», по мнению ирландских специалистов, позволит обеспечить более сбалансированное региональное развитие в стране, сократить социально-экономические различия между приграничными и центральными районами, между регионами на западе, юге и востоке Ирландии. В стратегии также уделяется внимание проблемам развития сельских территорий страны.

К **третьей группе** можно отнести официальные документы, принимаемые непосредственно национальными министерствами (департаментами, агентствами), отвечающими за региональную политику, а также за политику городского и сельского развития в конкретных странах. В качестве примера из данного арсенала нормативных инструментов можно привести «*Национальную стратегию региональной конкурентоспособности, предпринимательства и занятости на 2007−2013 гг.*», подготовленную и опубликованную в 2006 г. Министерством предпринимательства, энергетики и коммуникаций Швеции [10]. В этом документе определены в более детальном виде меры и инструменты по регулированию регионального и городского развития, которые в виде общих направлений сформулированы в Национальной стратегии устойчивого развития Швеции, принятой на уровне правительства в 2002 г. Причем, основной упор в решении задачи повышения конкурентоспособности шведских регионов сделан на стимулирование инноваций, обеспечение региональной экономики более квалифицированной рабочей силой, доступности регионов через развитие трансграничного сотрудничества, на поддержку разработки на местах собственных стратегий регионального развития, а также на координацию региональной и городской политики шведского правительства.

Перечень аналогичных примеров можно продолжить, однако, и приведенных выше, на наш взгляд, более чем достаточно, чтобы сделать следующие обобщающие международный опыт разработки концептуальных, стратегических документов выводы:

Теоретической и методологической основой практически всех указанных документов, принятых на международном, межгосударственном и национальном и ведомственном уровнях, является концепция (или доктрина, как ее иногда называют) устойчивого развития и заложенный в ней методологический принцип гармоничного, непротиворечивого сочетания социальной, экономической и экологической составляющей обеспечения такого типа развития.

В качестве фундаментальной научной основы для разработки национальных стратегий регионального развития, использованной в некоторых странах, успешно решивших в прошлом задачу догнать лидеров европейской и мировой экономики, не менее популярна была другая известная теория – «полюсов роста» или ее модификации, интерпретации («регионов-локомотивов», «точек роста», «ворот в мировую экономику»). Решив задачу вывода национальной экономики на мировой уровень развития за счет целенаправленной концентрации национальных ресурсов и международной помощи в отдельном регионе (городской агломерации), эти страны переходят к принципиально новому этапу проведения политики мультипликации успеха в других регионах (крупных городах) страны, а на последующих этапах (например, в Швеции в настоящее время) – к созданию равных условий для устойчивого развития всех регионов страны (по всем трем составляющим – социальной, экономической и экологической).

В отдельных странах при разработке национальных концепций и стратегий регионального развития также активно использовались и используются такие теории, доктрины и концепции регионального развития, как теории пропульсивных, инновативных (инновационных) и креативных регионов, регионов знаний, теория регионального высокотехнологичного развития, теории капитала (включая теории человеческого и социального капитала), а также очень популярные в последнее время теория конкуренции и кластерная теория.

Практически во всех концепциях и стратегиях устойчивого развития (в том числе и регионального) делается ставка на методологический принцип партнерства (между органами власти всех уровней, между публичным, частным и негосударственным сектором).

В качестве методологической основы построения отношений между национальными, региональными и местными органами также очень часто используются принципы децентрализации, субсидиарности, программирования, транспарентности.

Происходит постепенное осознание необходимости сбалансированного развития национальных систем расселения, в которых различные по размерам городские и сельские поселения функционально дополняют друг друга, налаживается партнерство по оси «крупный город–малое городское поселение–село», экономика и социальная сфера села диверсифицируются, сохраняемые селом национальные культурные традиции получают дальнейший импульс в их развитии.

Ключевые положения документов по физическому планированию (градостроительному планированию, функциональному зонированию и т.п.) всё теснее увязываются с положениями стратегических документов, определяющих экономическое и социальное развитие регионов.

Более активно предпринимаются действия по координации региональной и городской политики с другими направлениями национальной и супранациональной политики (занятости, социальной, природоохранной, транспортной, энергетической, научно-технической и инновационной и др.), ведется очень интенсивный поиск новых методов и инструментов такой координации.

Как в практическом плане можно использовать в Беларуси результаты отмеченных выше и других оценок, прогнозов и рекомендаций, содержащихся в различных стратегических документах и докладах, опубликованных международными организациями, национальными правительствами и отдельными зарубежными учеными-регионалистами?

В последние три года в Беларуси предпринимаются активные меры по совершенствованию государственной региональной политики. В частности, во исполнение решения коллегии Администрации Президента Республики Беларусь и поручения Совета Министров в 2008−2010 гг. специально созданной рабочей группой было подготовлено несколько вариантов проекта Концепции регионального развития Республики Беларусь на период до 2015 года. Этот документ несколько раз дорабатывался в Минэкономики с учетом замечаний Администрации Президента Республики Беларусь, но, к сожалению, так и не получил никакого официального статуса. На наш взгляд, ряд положений этого проекта все же заслуживает использования в новой серии разрабатываемых государственных прогнозов и программ, в частности, при реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

В связи с этим представляется необходимым определить ключевые проблемы и перспективные направления дальнейшего совершенствования государственной региональной политики в нашей стране.

Наиболее серьезная актуальная проблема в рассматриваемой области деятельности белорусского государства связана с недостаточно четкой проработкой методологии проведения и повышения эффективности государственной региональной политики в Беларуси. В частности, в последнем варианте проекта отмеченной выше Концепции содержится краткая оценка современного состояния и потенциальных возможностей дальнейшего социально-экономического развития регионов Республики Беларусь. Однако в нем нет ответов на принципиально важные вопросы: 1. Какие из белорусских регионов являются проблемными? 2. Какие из регионов в Беларуси находятся в худших, средних по республике и в лучших условиях, имеют конкурентные преимущества по отношению к другим регионам страны? Какие из этих групп регионов при формулировке соответствующих критериев можно рассматривать в качестве объектов «выравнивающей» региональной политики (проблемные регионы), а какие отнести к «территориям опережающего развития»? Без ответа на эти вопросы остается полной загадкой, что именно беспокоит государство в развитии белорусских регионов и поселений, каким регионам, имеющим те или иные проблемы, государство намерено оказывать поддержку. Таким образом, в Беларуси все ещё нет четкого в правовом плане выделения конкретных регионов – объектов данного вида государственной политики. Нет и простых, понятных методик выделения данных объектов, утвержденных Советом Министров.

Отсутствие в отмеченной выше Концепции объектов региональной политики (или хотя бы общих критериев их выделения) выглядит очень странным, поскольку даже в НСУР-2020 – более масштабном государственном прогнозе, разработанном на более длительную перспективу, такой перечень, пусть очень укрупненный, но приведен.

На наш взгляд, белорусским регионалистам пока не удалось достаточно четко сформулировать методологические основы государственной региональной политики и совершенствования действующей системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь на среднесрочную перспективу. В качестве основной методологической базы, на которой строятся все из проанализированных нами аналогичных концептуальных и стратегических документов по региональному и местному развитию, принятых в различных странах Европы, является концепция (теория) устойчивого развития, что само по себе не является неожиданным.

Отличия по странам заключаются в методологии создания условий для устойчивого регионального развития: в одних странах, успешно решивших в прошлом задачу догнать лидеров европейской и мировой экономики, на одном из этапов их развития использовалась известная теория «полюсов роста» или ее модификации и интерпретации «регионов-локомотивов», «точек роста», «ворот в мировую экономику», (например, в отмеченной выше Ирландии [8]). Решив задачу вывода национальной экономики на определенный уровень развития за счет целенаправленной концентрации ресурсов в отдельных регионах, эти страны переходят к принципиально новому этапу проведения политики мультипликации

успеха в других регионах (крупных городах) страны, а на последующих этапах (например, в Швеции в настоящее время [10]) к созданию равных условий для устойчивого развития всех регионов страны (по всем трем составляющим социальной, экономической и экологической).

С учетом изложенного выше в среднесрочном периоде (в ближайшие 5 лет) предлагается придерживаться в условиях Беларуси взвешенного сочетания трех типов государственной региональной политики: 1) выравнивающей, направленной на поддержку регионов страны, наиболее отстающих по основным критериям социально-экономического развития от среднереспубликанского уровня; 2) политики «поляризованного развития», основанной на поддержке небольшого количества «регионов-локомотивов», «полюсов роста», которые имеют наиболее высокий потенциал, необходимый для быстрого прорыва на ведущие международные рынки высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг и тем самым имеют объективные возможности, чтобы стать «окнами» для интеграции всей белорусской экономики в европейскую и мировую; 3) политики укрепления межрегиональных связей внутри Беларуси, заключающейся в преодолении оторванности периферийных регионов от больших, крупных и крупнейших городов Беларуси, трансевропейских и основных национальных автомобильных дорог, основных сетей и объектов энергетической, научной, телекоммуникационной и иной инфраструктуры.

Ни в одном из реализуемых в настоящее время государственных прогнозов Республики Беларусь нет четкого изложения официальной позиции по вопросу о том, какие меры планируется принять для существенного повышения эффективности и результативности уже проводимой государственной региональной политики. На наш взгляд, вполне очевидно, что только организацией постоянного мониторинга регионального развития в республике эту задачу полностью не решить. Необходимы построение современной системы оценки (оценивания) всех видов государственной политики, в том числе и региональной.

Зарубежная практика показывает, что для повышения эффективности любого вида проводимой правительством той или иной страны государственной политики одинаково важны как внешнее оценивание (external evaluation), проводимое сторонними наблюдателями (парламентом, специально созданными для этой цели правительственными комиссиями, экспертными группами ученых и специалистов, независимыми частными организациями и т.п., так и внутреннее оценивание (internal evaluation), проводимое непосредственно государственными органами, отвечающими за разработку и реализацию соответствующих политик и программ.

Как показывает зарубежный опыт, оценку (оценивание) государственных политик и программ целесообразно проводить на трех стадиях (в трех формах): предварительное оценивание (ex-ante evaluation) стартовых условий, различных вариантов проведения государственной политики, реализации государственных программ и проектов, а также предполагаемых результатов регулирующих воздействий, прямых и побочных, явных и косвенных эффектов; сопровождающее или промежуточное оценивание (ongoing evaluation, mid-term evaluation, interim evaluation) политик и программ, позволяющее точно обозначить промежуточные результаты, повлиять на процесс и механизмы реализации, а при необходимости и скорректировать регулирующее воздействие; ретроспективное оценивание (ex-post evaluation) после завершения реформ, программ, других регулирующих интервенций.

Методика предварительного, промежуточного и ретроспективного оценивания региональной политики, достаточно хорошо отработана в течение 1990-х гг. и широко применяется в настоящее время в Европейском союзе, как в отдельных странах-членах, так и на супранациональном уровне, т.е. ЕС в целом (см., например, [11]). Эту методику, на наш взгляд, целесообразно использовать в рассматриваемом проекте Концепции при описании механизма реализации государственной региональной политики Республики Беларусь.

Вызывает недоумение тот факт, что в течение длительного времени статистическими органами республики упорно игнорировалось давно обоснованное белорусскими учеными-

регионалистами предложение о расчете валового регионального продукта (ВРП) по областям и г. Минску. Методики расчета данного или весьма близких к нему показателей давно известны и успешно применяются во всех без исключения странах ЕС, в России и других соседних государствах. Именно ВРП используется в качестве ключевого показателя при сравнении уровня развития регионов, как внутри отдельных стран, так и в международных сравнениях, а также как один из исходных индикаторов при расчете широко известного индекса развития человеческого потенциала на уровне регионов. И хотя в Беларуси в 2011 г. (наконец-то!) начата публикация соответствующих статистических данных, все еще остается открытым вопрос о том, предоставит ли белорусская статистика ученым-регионалистам возможность для компаративного анализа ВРП по областям в динамике за весь период самостоятельного развития Республики Беларусь.

Пока без внимания официальных органов остается еще одно предложение: о разработке *проекта Закона Республики Беларусь «О региональном развитии в Республике Беларусь»*.

В большинстве стран, имеющих богатый опыт проведения региональной политики, одной разработкой концепций или основных направлений, определяющих региональное развитие, не ограничиваются, а переходят в последующем к более продвинутым в правовом плане действиям: разработке и принятию соответствующих законов. Одни страны это делают раньше, другие позже, но делают все. Например, в Великобритании первый соответствующий правовой документ – Закон о специальных районах (Special Areas Act) был принят еще в 1934 г., а в Финляндии Закон о региональном развитии (Law on Regional Development 1135/93) – только в 1993 г.

В странах с переходной экономикой принятие таких правовых актов тоже уже давно не рассматривается как некая «экзотика», а лишь подтверждает общее правило. Например, в Чешской Республике еще в 1992 г. был принят Закон об основах государственной политики регионального развития, в Словении в 1999 г. – Закон о содействии сбалансированному региональному развитию, в Польше в 2000 г. – Закон о порядке поддержки регионального развития, в Болгарии в 2008 г. – Закон о региональном развитии [12].

Представляется, что Республике Беларусь аналогичный нормативный акт нужен не меньше, чем отмеченным выше странам.

В целях совершенствования координации региональной и других видов государственной политики, контроля за поступлением и использованием средств, выделенных из республиканского бюджета на каждый вид государственной политики, на наш взгляд, было бы целесообразным ввести в состав бюджетной классификации Республики Беларусь еще один специальный вид группировки «Классификация по видам государственной политики» с внесением соответствующих дополнений в главу 4 Бюджетного кодекса Республики Беларусь. Такая классификация давно и с успехом используется в бюджетном процессе Европейского союза (см.: [13]).

По мнению автора доклада, реализация предложенных выше мер позволит выработать достаточно стройную стратегию дальнейшего повышения эффективности государственной региональной политики в Республике Беларусь.

Литература.

1. World Urbanization Prospects: The 2009 Revision. Highlights [Electronic resource] / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. − New York, 2010. – Mode of access: http://esa.un.org/unpd/wup/Documents/WUP2009_Highlights_Final.pdf. − Date of access: 19.03.2011.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. – 244 с.
3. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography / World Bank. − New York: Oxford University Press, 2008. − 385 p.
4. ESDP − European Spatial Development Perspective: Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union / European Commission. − Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1999. − 87 p.
5. Sustainable Urban Development in the European Union: A Framework For Action − Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions [Electronic resource] / European Commission. − 1998. − Mode of access: http://www.ecotec.com/urbanissues/forum/ftp/fr_en_mn.doc. – Date of access: 23.01.1999.
6. The Urban Dimension in Community Policies for the Period 2007-2013: Guide [Electronic resource] / European Commission, Interservice Group on Urban Development. − Brussels, 2007. − Mode of access: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/urban/pdf/ urbanguide1_en.pdf. – Date of access: 06.10.2008.
7. Turning Territorial Diversity into Strength: Green Paper on Territorial Cohesion. Com (2008) 616 / European Commission. − Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. − 28 p.
8. National Spatial Strategy for Ireland 2002-2020: People, Places and Potential [Electronic resource] / Ministry for the Environment and Local Government of Ireland. − Dublin, 2002. − Mode of access: http://www.irishspatialstrategy.ie/pdfs/Completea.pdf. − Date of access: 05.10.2008.
9. Poland's Spatial Development Perspective / Government Centre for Strategic Studies. − Warsaw, October 2005. − 134 p.
10. A national strategy for regional competitiveness, entrepreneurship and employment 2007-2013 / Ministry of Enterprise, Energy and Communications of Sweden. − Stockholm, 2006. − 66 p.
11. Bachtler, J. New Budget, New Regulations, New Strategies: The 2006 Reform of EU Cohesion Policy. European Policy Research Paper, October 2007, No 63 / J. Bachtler, F. Wishlade, C. Mendez; University of Strathclyde, European Policy Research Centre. – Glasgow: EPRS, 2007. – 79 p.
12. Закон за регионалното развитие: В сила от 31.08.2008 г. Обн. ДВ. бр.50 от 30 Май 2008 г. [Электронный ресурс] / Република България. Министерството на регионалното развитие и благоустройството. – София, 2008. – Режим доступа: http://www.bgregio.eu/FCKeditor/UserFiles/File/Zakon-za-reg-razvitiet.rtf. — Дата доступа: 01.09.2010.
13. General Budget of the European Union for the Financial Year 2010. The Figures / European Commission; Directorate-General for Budget. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Union, 2010. – 25 p.

В.В. Пузиков

д.э.н., профессор (г. Минск)

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Принятие новой (2010 года) Концепции национальной безопасности Республики Беларусь закрепляет сложившуюся в последние годы систему взглядов на жизненно важные национальные интересы в основных сферах жизнедеятельности общества, выявленные угрозы их реализации и направления деятельности субъектов национальной безопасности по защите национальных интересов.

Однако, уже первые шаги по пути реализации положений Концепции национальной безопасности, подтверждая концептуальный, методологический характер документа, раскрывают необходимость постоянного мониторинга условий развития общества. Применительно к сфере обеспечения экономической безопасности это находит свое выражение в необходимости учета ряда факторов. Во-первых, в силу динамики экономического развития, изменяется приоритетность как в системе жизненно важных экономических интересов, так и соответственно в совокупности угроз экономической безопасности. Во-вторых, обеспечение экономической безопасности рассматривается как деятельность субъектов, которая должна соответствовать целевой направленности – защита и реализация национальных экономических интересов – и соответственно должна постоянно корректироваться с учетом происходящих изменений.

Отсюда вытекает ряд методологических принципов, которые должны быть реализованы как в процессе выявления угроз экономической безопасности, так и в деятельности субъектов по защите и реализации национальных экономических интересов.

1. Политико-экономическая оценка состояния, условий и хода реализации национальных интересов, а также угроз и деятельности по их нейтрализации. Экономико-математический подход, несомненно, необходимый при оценке хозяйственных процессов, не может позволить всесторонне оценить последствия принимаемых управленческих решений, поскольку не учитывает взаимосвязи, а зачастую и приоритетность субъективного фактора в развитии производительных сил общества. (Возникновение противоречия между национальными интересами – инвестиции в человеческий капитал и сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем – в результате деятельности субъектов системы обеспечения национальной безопасности, в которой не были учтены возможные «параллельные» последствия).

2. Выявление реальных взаимосвязей и приоритетности в системе жизненно важных экономических интересов: личность (субъект хозяйствования) – общество – государство. При несоблюдении данного соотношения возможно не только возникновение противоречий между этими группами интересов, но и что более существенно – активизация деятельности того или иного субъекта по противодействию сохранению баланса, а то и прямому несоблюдению жизненно важных интересов другой группы. (Усиливающееся бюрократическое противодействие реализации положений Декрета №4, «местечковость» при определении источников поставок в торговую сеть товаров народного потребления в областях, мотивированная необходимостью реализации продукции собственного производителя).

3. Сохранение и реализация приоритета человеческого фактора (рабочей силы) при определении объектов экономической безопасности. Нельзя забывать, что диалектическая цепочка: развитие производительных сил, приводящее к совершенствованию производственных отношений – обеспечивается деятельностью человека (рабочей силы), направленной на удовлетворение потребностей личности, через развитие средств труда и формирующей новые элементы системы производственных отношений. Несоблюдение этой последовательности при организации деятельности по устранению причин и условий возникновения угроз экономической безопасности и реализации жизненно важных экономических интересов вместо положительного дает отрицательный эффект, вплоть до возникновения новых угроз. («Невозможность» устранения причин теневой экономики, коррупции как негативных социально-экономических явлений. «Торможение» на местах процесса реализации положений Декрета №4.)

4. Построение системы защиты приоритетных национальных экономических интересов по принципу «от объекта», но с применением элементов саморегулирования, самозащиты (внутренних стимулов). Даже низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами, хоть и определен как внутренний источник угроз национальной безопасности в экономической сфере, может достаточно долгое время не вызывать негативных последствий для экономики, если в механизм его преодоления будет заложен внутренний стимул (например, предоставление права товаропроизводителю использовать средства от снижения материалоемкости или энергоемкости продукции на стимулирование труда работников).

5. Прогнозирование экономического развития не по «конечным» показателям, а по оценке деятельности субъектов хозяйствования. Оцениваться должны действия субъектов хозяйствования, возможные последствия предпринимаемых мер. В этом случае станет возможным прогноз как позитивных, так и негативных процессов в деятельности субъектов, реализующих жизненно важные экономические интересы на уровне личности, общества и государства.

Иными словами, при выявлении угроз экономической безопасности следует учитывать постоянную динамику интересов различных субъектов хозяйствования и их групп; соответственно – возникающие противоречия между этими группами интересов и возможное

противодействие их реализации со стороны «носителей», то есть возможность возникновения угроз экономической безопасности как результат деятельности тех или иных групп хозяйствующих субъектов. Далее основополагающим моментом в прогнозировании экономического развития является понимание того, что деятельность хозяйствующих субъектов является или становится результатом и «воплощением» объективных экономических законов. Игнорирование или непонимание этого сводит к нулю всю управленческую деятельность и в том числе по обеспечению экономической безопасности.

А.И. Лученок
д.э.н., профессор, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О необходимости отказа от объемных целевых показателей

Институциональные условия, создаваемые белорусским государством, хотя и направлены на выравнивание уровня жизни различных слоев населения, но не благоприятствуют обеспечению эффективности хозяйствования. В силу активной государственной поддержки предприятиям выгоднее быть в государственной собственности, чем в частной. Белорусская практика свидетельствует о преимущественной заинтересованности руководителей и рядовых работников предприятий в текущем потреблении и слабой ориентации на накопление. Наблюдающийся в Республике Беларусь экономический рост происходит при доминирующем преобладании государственной собственности, медленном проведении институциональных и структурных реформ, недостаточных мотивационных механизмах. Длительность такого роста ограничена периодом исчерпания резервов административного ресурса.

Напряженность установленных планов обусловлена, прежде всего, принятым в стране механизмом управления предприятиями. За их работу отвечают не только дирекция, но и курирующие административные структуры. Наряду с профильными министерствами и ведомствами (комитетами) их хозяйственную деятельность контролируют и местные органы власти. Функции ранее существовавших райкомов и обкомов в настоящее время возложены на районные, городские и областные администрации. По отчетам государственных структур управления во многом судят об эффективности функционирования всей экономической системы. Более того, состояние экономики часто определяется критериями оценки эффективности работы органов государственной власти.

В административной системе оценить работу руководителя проще всего по выполнению доведенных ему показателей. Такие показатели должны быть максимально просты и понятны. Устанавливать задания по повышению качества работы сложно. Нельзя, например, приказать «улучшить качество работы на 15%», поскольку критерии оценки качества расплывчаты. Не вводить же снова «знак качества», ставший при советской власти притчей во языцех. А вот приказ «увеличить объем производства на 15%» ставит уже конкретную задачу.

Кроме того, быстрое увеличение объемных показателей обычно принято считать свидетельством эффективности экономической системы. В наращивании объемов выпуска наша страна добилась заметных успехов. Исполнители тоже привыкли к объемным показателям и научились обеспечивать их исполнение. Отработанные за годы советской директивной экономики приемы не забыты и продолжают успешно использоваться.

Целевые показатели практически никогда не устанавливаются путем тщательного подсчета имеющихся резервов. Для этого понадобилось бы слишком много контролеров, потому что сам директор правду не скажет, поскольку он заинтересован в облегчении задания. Поэтому показатели обычно устанавливаются «от достигнутого»: к базовому уровню добавляют процент прироста и получают контрольную цифру. Ситуация облегчается в том случае, если в предшествующем году произошло снижение объемов производства. Допустим, объе-

мы производства упали на 20%. В этом случае из-за снижения «базы» для выхода на прежний объем производства его нужно будет увеличить не на 20% (так как такой прирост компенсировал бы лишь 16 процентных пунктов), а на 25%.

Очень помогает в выполнении плановых заданий пересмотр цен на товары. Просто увеличить сумму на ценнике ранее производимой продукции нельзя – тогда выпуск будет пересчитан на индекс изменения цены и желаемый прирост объемов не будет признан. Но если продукцию записать как новую – пересчета не будет и увеличение цен будет записано как прирост объемов производства. Имеются и другие варианты. На одном белорусском заводе резко увеличили объемы производства очень простым методом: сдали часть конвейера в аренду. В результате на заводе собирали изделие примерно на треть, затем заводская часть конвейера заканчивалась и дальше он принадлежал хотя и дочернему, но другому предприятию. Приходилось недоделанный агрегат продавать, а объем производства засчитывать в выполнение целевого показателя. Дочернее предприятие далее продолжало сборку, но заканчивалась и их часть конвейера. Оно было вынуждено продавать агрегат обратно заводу с включением недособранного на двух переделах агрегата в зачет выполнения общего целевого показателя. Затем завод завершал сборку и успешно засчитывал готовое изделие в выполнение объемного показателя третий раз. Когда такая технология выполнения плановых заданий обнаружилась, то создали комиссию из статистиков. Те подтвердили: все правильно, нарушения инструкций нет. В результате объемные показатели прирастали, задания выполнялись. Только вот беда: эффективность экономики от такого выполнения объемных показателей не повышалась.

Экономическая система, эффективность которой определяется исходя из качества работы административных органов, обеспечивает устойчивость функционирования в относительно стабильных экономических условиях, но замедленно реагирует на серьезные изменения, вызываемые внешнеэкономическими факторами. Эта проблема особенно ярко проявилась в условиях мирового экономического кризиса.

Уже в начале 2009 г. стало ясно, что возможности сбыта белорусских товаров резко сократились из-за снижения платежеспособности наших основных партнеров. Основной причиной ухудшения сбыта белорусских товаров стало значительное падение внешнего спроса у основных экономических партнеров Беларуси (Российской Федерации, Украины, странах Европейского союза). Для поддержки своих производителей эти страны стали активно применять протекционистские меры.

Несмотря на изменение внешнеэкономических условий, от белорусских предприятий все первое полугодие прошедшего года требовали наращивания объемов производства. В результате запасы готовой продукции на белорусских предприятиях многократно увеличились. Максимальный их размер достиг к концу второго квартала (94,6% к среднемесячному объему производства), и лишь тогда предприятиям сделали послабления, стали требовать не наращивания объемов производства, а уменьшения запасов готовой продукции.

Поскольку при производстве продукции доля импортной составляющей с учетом переделов в совокупности доходит до шестидесяти и более процентов, то в запасах готовой продукции омертвились не только значительные финансовые ресурсы, но и вышли из оборота закупленные по импорту материальные ценности и энергетические ресурсы. Это привело к ухудшению сальдо платежного баланса и страна оказалось вынужденной начать активное привлечение внешних кредитов.

Для обеспечения прироста валовых показателей в белорусской экономике происходит несбалансированное развитие отраслей. В частности, приоритет отдается развитию жилищного строительства, в эту отрасль направляются серьезные кредитные ресурсы. Именно эта отрасль обеспечивает относительно приличные показатели динамики ВВП страны. Однако из-за понижения уровня жизни населения жилье во все большей степени строится по льготным процентным ставкам, которые субсидируются из бюджета. В результате испытывается серьезный дефицит средств для повышения заработной платы бюджетникам и пенсий, но выделяются значительные финансовые ресурсы для строительства жилых домов. При этом в

новых микрорайонах обеспеченность детскими садами, школами, больницами, поликлиниками и спортивными сооружениями многократно отстает от установленных социальных нормативов.

Доведение предприятиям целевых показателей, плохо сбалансированных со спросом на продукцию, качеством производственных мощностей и обеспеченностью финансовых ресурсов, приведет или к невыполнению прогнозных заданий или к вынужденному искажению статистической отчетности. В связи с этим особая роль на этапе посткризисного развития экономики страны принадлежит качественному планированию экономических процессов и объективному установлению целевых показателей. Важнейшими показателями оценки деятельности предприятий должно быть не наращивание объемных показателей, а повышение рентабельности и доходности нашей хозяйственной деятельности.

Стимулирование спроса и предложения

Возникает вопрос: если на внешних рынках перспективы сбыта отечественной продукции далеко не блестящи, то можно ли решить проблему за счет наращивания внутреннего спроса?

Макроэкономическое регулирование предполагает воздействие на две составляющие: на совокупный спрос и совокупное предложение. В дефляционной модели, характерной для экономически развитых стран, приоритет отдается стимулированию спроса. В инфляционной модели предполагается, что для снижения роста цен необходимо увеличить предложение товаров. Это позволит сбалансировать денежную массу и с наличием товаров. Поскольку для Беларуси в настоящее время характерна инфляционная модель, то необходимо задействовать рычаги увеличения совокупного предложения.

Однако простое увеличение товарной массы не позволит решить проблему при несоответствии произведенной продукции запросам потребителей. В этом случае товары просто осядут в запасах готовой продукции и выведут финансовые ресурсы предприятий из оборота. Проблема сводится не просто к стимулированию увеличения производства, а к созданию условий для успешного сбыта товаров.

На внутреннем рынке платежеспособным спросом обладают преимущественно домашние хозяйства. В таких условиях целесообразно наращивать производство потребительских товаров, однако, учитывая имеющийся технологический уровень большинства белорусских предприятий, целесообразно привлечение значительных иностранных инвестиций. Однако есть серьезное отставание в привлечении иностранных инвестиций в производство белорусских потребительских товаров. Россия и Украина проявляют в этом направлении значительно большую активность. Так, Россия активно привлекает в страну международные транснациональные корпорации, способные организовать выпуск современной и конкурентоспособной продукции (Тойота, Ниссан, Фольксваген, Рено, Дженерал-Моторз, Форд, Сузуки и др.). В Беларуси же организован выпуск лишь морально устаревшего автомобиля «Саманд». Кроме того, в Беларуси ведутся переговоры с рядом компаний из развивающихся стран, ориентированных на организацию в нашей стране производства далеко не передовой продукции, предназначенной для насыщения внутреннего спроса, но не для экспорта. Считаем, что целесообразно изменить подходы к привлечению иностранных инвестиций, предоставляя максимально благоприятные условия для функционирования международных корпораций, согласных производить технически сложную инновационную продукцию и обеспечивать ее экспорт, в другие страны Таможенного союза.

Наряду с привлечением внешних инвестиций нужно использовать внутренние резервы. Реальный сектор свободных денег не имеет. В складывающейся ситуации единственным «спасением» для ведущих отраслей национальной экономики является увеличение их кредитования. Задолженность по кредитам, выданным всем секторам экономики, растет значительно быстрее роста валового внутреннего продукта.

Опережающее кредитование по сравнению с изменением ВВП в конечном счете ведет к инфляции, которую не скроешь различного рода статистическими ухищрениями. Но, в то же время, увеличение кредитования национальной экономики – это один из реальных путей обеспечения прироста объемных показателей деятельности предприятий. Поэтому в кризисный период и даже в посткризисный период вполне допустимо осуществлять ограниченную дополнительную денежную эмиссию, направленную, в частности, на техническое перевооружение производства. Хотя такая политика будет стимулировать инфляцию, но она будет обеспечивать более динамичное развитие национальной экономики. При этом не следует гнаться за достижением максимальных объемов производства – иначе возможно вхождение экономики страны в гиперинфляционную спираль.

Но кредитование в белорусских рублях не способно обеспечить предприятия валютными ресурсами.

Проблема отрицательного внешнеторгового сальдо

Бытует мнение, что основные проблемы нашей экономики обусловлены именно мировым финансовым кризисом, что именно он обусловил образование отрицательного внешнеторгового сальдо и рост внешней задолженности. Между тем, проблемы с отрицательным сальдо в нашей стране начались задолго до финансового кризиса. Отрицательное сальдо внешней торговли товарами стабильно фиксировалось еще в 2005 г., из года в год увеличиваясь. Обращает на себя внимание факт, что изменение объема экспорта товаров в значительной степени соответствует динамике импорта товаров, но в меньших размерах. Такая зависимость представляется не случайной.

В структуре затрат на производство экспортной продукции достаточно высокий удельный вес занимают импортные составляющие (энергоресурсы, сырье, материалы, комплектующие изделия, полуфабрикаты). Импортную составляющую имеют комплектующие изделия и полуфабрикаты, поступающие не только из-за рубежа, но и от других отечественных предприятий. В связи с ограниченностью в стране собственных топливно-сырьевых ресурсов в таких отраслях как машиностроение и металлообработка удельный вес совокупной импортной составляющей приближается к стоимости материальных затрат. В целом по промышленности удельный вес материальных затрат постепенно увеличивается и почти достиг 75%.

Основной отраслью, определяющей динамику экспортно-импортных операций, является промышленность. Но максимально возможное наращивание выпуска промышленной продукции еще не означает, что она найдет сбыт на зарубежных рынках. На рисунке 3 видно, что темпы роста экспорта товаров отстают от динамики промышленного производства. В результате все больше импортной составляющей остается внутри страны. На практике получается, что лучший способ борьбы с отрицательным сальдо внешнеторгового баланса является сокращение производства товаров с высоким удельным весом импорта в затратах и низким удельным весом добавленной стоимости. То есть, нужно производить и экспортировать товары из местного сырья и имеющие относительно высокую доходность.

Целесообразно также развивать долгосрочное кредитование экспорта под гарантии правительств Беларуси и России. В этом случае деньги должны предоставляться на коммерческой основе под взаимовыгодные проекты, а не под формальное выполнение «союзных программ». Причем такие проекты необходимо ориентировать как на удовлетворение потребностей внутреннего рынка наших стран, так и на увеличение экспорта. Перспективно было бы совместно освоить выпуск высокотехнологичных потребительских товаров с привлечением стран, владеющих ноу-хау на производство передовой техники.

Следует также рассмотреть возможность создания совместных российско-белорусских факторинговых компаний. Им экспортеры будут продавать товары со скидкой, а сами компании – реализовывать их зарубежным потребителям с возможностью отсрочки оплаты. Следует развивать и лизинговые операции, когда российские предприятия не имеют

возможности купить белорусскую технику, то они должны иметь возможность получить ее в кредит с последующим ее переходом в собственность лизингополучателя.

Влияние потребительского импорта на удовлетворение спроса населения

Предпринимаемые меры по ограничению потребительского импорта до настоящего времени не привели к снижению величины отрицательного внешнеторгового сальдо. Вместе с тем принимаемые меры импорта потребительских товаров вызывают следующие негативные последствия.

Во-первых, возникают дополнительные сложности для вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию (ВТО), усиливается угроза возникновения новых торговых войн, в том числе с Российской Федерацией. Россия не любит, когда ее производителей лишают рынков сбыта и найдет ассиметричный ответ. Таким образом, война с потребительским импортом, в конечном счете, может ударить по нашим производителям.

Во-вторых, ограничение импорта потребительских товаров ведет к росту неудовлетворенного потребительского спроса. Это стимулирует увеличение покупки иностранной валюты, что усиливает давление на валютный рынок и тем самым снижает эффект от мер по ограничению потребительского импорта, направленных на снижение спроса на иностранную валюту.

В-третьих, домашние хозяйства, имеющие достаточно высокий уровень доходов, переориентируются на покупку импортных товаров за границей и на теневом рынке. В результате доля теневой экономики в республике постепенно повышается.

В-четвертых, при жестких протекционистских мерах у отечественных производителей ослабляются стимулы для поставки на внутренний рынок высококачественных товаров. В связи с ограничением выбора, белорусское население будет вынуждено соглашаться на покупку изделий с худшими потребительскими свойствами, в то время как наиболее конкурентоспособные товары будут направляться на экспорт. Таким образом, проводимая политика по ограничению потребительского импорта, снизит качество потребления той части белорусского населения, которое не может делать закупки за границей или на теневом рынке.

Таким образом, предпринятые меры по регулированию потребительского рынка малоэффективны. Поэтому необходимо перейти к более взвешенной политике ограничения импорта потребительских товаров. Для этого предлагается осуществлять регулирование импорта потребительских товаров преимущественно мерами таможенно-тарифного регулирования, позволяющими: а) эффективно ограничить поставку товаров, имеющих аналоги белорусских производителей; б) увеличить доходы бюджета; в) снизить спрос населения на иностранную валюту за счет предоставления возможности приобретения импортных потребительских товаров за рубли.

Целесообразно также стимулировать обмен потребительскими товарами с зарубежными партнерами на основе бартера при одновременном предоставлении по таким операциям льготных таможенных тарифов. Взаимный обмен товарами на одинаковую стоимость не будет приводить к росту отрицательного внешнеторгового сальдо.

Меры административного запрета ввоза отдельных видов товаров (в том числе лекарственных препаратов) должны применяться в исключительных случаях и на ограниченный период времени.

Пути реформирования политики занятости

По официальным данным, безработица в нашей стране составляет всего 0,7% от всего трудоспособного населения. Цифра оптимистичная, но не убедительная. Особенно на фоне данных о занятости в соседних странах. В Российской Федерации количество безработных достигло 6,1 млн. чел. (8,1% экономически активного населения), в Украине – 0,9 млн. чел. Значительно число безработных и в странах Балтии. Экономическая ситуация в соседних странах непосредственно влияет на Беларусь. Но у соседей безработица исчисляется в миллионах человек, а у нас – в десятках тысяч.

Хитрость заключается в методике исчисления. За рубежом уровень безработицы обычно определяется по методологии Международной организации труда (МОТ). Согласно ее стандартам, к безработным относятся лица старше 16 лет, одновременно соответствующие трем критериям: не имеют работы (или другого доходного занятия), занимаются поиском работы (самостоятельно или с помощью служб занятости), а также готовы приступить к работе в течение ближайшего времени. В Беларуси же уровень безработицы официально оценивается исходя из числа обратившихся в службы занятости и зарегистрировавшихся. То есть если уволенный работник не пошел в службу занятости, то он безработным официально не считается.

В службы занятости обращаются далеко не все граждане, потерявшие работу. Некоторые из них предпочитают искать себе занятие самостоятельно. Не стимулирует к регистрации в качестве безработных и необходимость отработки на общественных работах на менее 22 рабочих дней. Многих не устраивает размер пособия по безработице.

Установление низкой величины пособия по безработице сделано для предотвращения самостоятельного увольнения работников с предприятий. Работника может не устраивать заработная плата, но она все равно выше пособия по безработице. На заседании Национального совета по трудовым и социальным вопросам одним из правительственных администраторов было высказано мнение, что повышение пособия по безработице до размера бюджета прожиточного минимума может привести к тому, что большое количество работников может оказаться за воротами предприятий. Что лучше: чтобы работники получали невысокую, но стабильную и гарантированную зарплату или чтобы они пришли на биржу труда за повышенным пособием?

Против повышения размера пособия по безработице выступает и министерство финансов из-за опасения увеличить нагрузку на бюджет. Однако, по нашему мнению, возможны варианты. Например, часть пособия по безработице может выдаваться хотя бы талонами на покупку белорусских товаров (тем самым будет стимулироваться еще и сбыт) или перечисляться целевым назначением на оплату жилищно-коммунальных услуг (что позволит снизить бюджетную поддержку этой сферы).

Считается, что проводимая в Беларуси политика в сфере занятости направлена, прежде всего, на недопущение социальных волнений. Но, с другой стороны, из-за такой политики оказалось невозможным проводить банкротство и реструктуризацию хронически убыточных предприятий. Кроме того, власти с подозрением относятся к технической модернизации предприятий, предполагающей высвобождение значительной численности работников. Да и сами хозяйственники не спешат заниматься модернизацией производства при относительно дешевой рабочей силе. На действующих предприятиях фактически запрещено увольнение работников (кроме случаев грубейшего нарушения трудового законодательства).

Нужно признать, что не все предприятия смогут полностью сохранить свои кадры. В этом случае увольняемые работники должны видеть свои перспективы. Во-первых, получаемые ими пособия должны обеспечить их хотя бы минимально достаточными ресурсами (не ниже уровня прожиточного минимума). Во-вторых, таких работников нужно заранее готовить к смене профессии. Переподготовку желательно начинать еще до увольнения. При этом необходимо готовить такие программы переподготовки кадров, которые бы ориентировали работников на получение специальностей, востребованных в перспективе. Добиться этого чрезвычайно сложно, но можно.

Мировой экономический кризис серьезно изменит систему мирохозяйственных связей. И уже сейчас нужно определять место Беларуси в новой системе международного разделения труда, выделять сферы деятельности, на которых будет специализироваться наша страна. Уже достаточно очевидно, что в стране необходимо опережающее развитие инновационной деятельности, строительства, сферы услуг (в том числе туризма) и т.д. И под эти специализации пора активнее переучивать кадры из менее перспективных отраслей.

Следует также стимулировать реальных и потенциальных безработных к занятию предпринимательской деятельностью. С этой целью следует:

- создавать бизнес-инкубаторы, обучающие основам предпринимательской деятельности и предоставляющие офисные и производственные помещения по льготным ценам. На аренду этих помещений на срок не более одного года имеют право только безработные, занявшиеся предпринимательской деятельностью;

- развивать мини-кредитование предпринимательской деятельности;

- обеспечить разработку и тиражирование методических рекомендаций по организации предпринимательской деятельности и пособий по подготовке технико-экономических обоснований наиболее востребованных видов индивидуальной деятельности, в том числе в сфере услуг и в сельской местности.

Таким образом, первыми шагами реального реформирования национальной экономики должны стать:

а) отказ от доведения прироста объемных показателей как в стоимостном, так и натуральном выражении;

б) введение в качестве основного показателя на всех уровнях хозяйствования величины вновь созданной добавленной стоимости при обязательном контроле уровня внутренних цен. Они не должны быть выше уровня цен на зарубежных рынках в пересчете на национальную валюту;

в) установление величины пособия по безработице на уровне минимального прожиточного минимума. Это позволит работникам увольняться с неэффективных предприятий, не обеспечивающих достойный уровень оплаты работников;

г) организовать переподготовку кадров промышленных предприятий для работы в других отраслях, а также в предпринимательской сфере;

д) облегчить процедуру банкротства убыточных предприятий с обязательным трудоустройством работников таких предприятий.

Последующие действия имеют смысл только после осуществления этих достаточно простых преобразований.

СЕКЦИЯ 1
МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: НА ПУТИ К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.И. Егоренков
д.хим.н., профессор, Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого (г. Гомель)

И.Е. Стародубцев
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (г. Гомель)

М.Н. Стародубцева
к.биол.н., доцент, Гомельский государственный медицинский университет (г. Гомель)

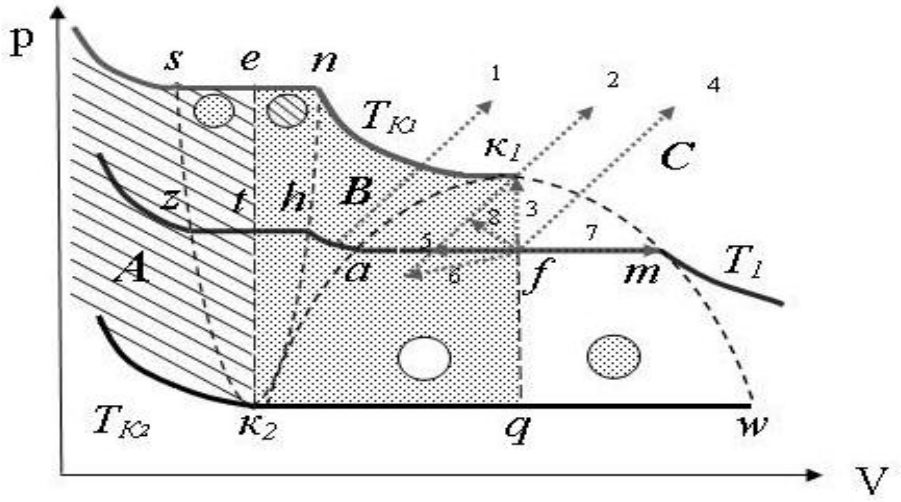
ФАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ТОВАРНОЙ ЭКОНОМИКИ – ИНСТРУМЕНТ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

> «Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы их не познали … Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг [1, С. 263].

Первобытно общинный строй (первобытный коммунизм) являлся нетоварной общественной формацией, в нем отсутствовало разделение труда. Именно разделение труда, резко повысившее его производительность, привело к появлению излишков одних продуктов труда у одних производителей, а других – у других, что вызвало необходимость их обмена и превратило продукты труда в товары, а их производство и распределение – в товарную (рыночную) экономику. Это стало причиной распада первобытного нетоварного хозяйства и начала экономической, а точнее товарной (рыночной) общественной формации, исторически реализованная форма которой включает античный, рабовладельческий, феодальный и буржуазный уклады (способы производства). Именно с тех пор человечество живет в условиях рыночной экономики. Рабовладельческое общество было слабо развитым укладом рыночной экономики, хотя в нем покупали и продавали не только жизненные блага (продукты питания, одежду, жилище и т.д.), но и средства производства (материалы, полуфабрикаты, инструменты, транспортные средства), а также рабочую силу (рабов). Самым развитым из пока реализованных человечеством укладов рыночной экономики является современное буржуазное общество, основой которого является частное владение средствами труда и наемный труд.

Товарная общественная формация или, иначе говоря, товарное хозяйство – динамическая система, а исторический (экспериментальный) факт, что она может существовать в качественно отличающихся состояниях (укладах), является однозначным свидетельством ее нелинейности. Разработана математическая (фрактально-топологическая) модель товарного хозяйства и, соответственно, фазовая модель товарной (рыночной) общественной формации как нелинейной динамической системы; получены уравнения состояния, описывающие товарную экономику различных уровней развития, включая ее трансформацию при изменении управляющих параметров (массы и скорости обращения денег, уровня цен товаров и т.д.); показано, что экономические уклады (способы производства) – это стационарные состояния устойчивого и неустойчивого равновесия товарной общественной формации [2; 3, С. 148–151].

На рисунке схематически показана основная часть фазовой диаграммы товарной экономики, описываемой уравнением $(p+\frac{a}{V^2}+\frac{c}{V^4})(V-b)=RT$ (1), где V – количество товаров (конечных – потребительских, промежуточных – использованных средств производства); $(V-b)$ – количество, а $(p+\frac{a}{V^2}+\frac{c}{V^4})$ – цена потребительских товаров; T – скорость обращения денег (коэффициент оборачиваемости средств, число производственных циклов); R – масса денег в обращении (выручка за цикл) – постоянная системы; RT – выручка (ВВП).



При увеличении V и/или T становятся незначащими дробные члены уравнения (1) и оно преобразуется в уравнения: $(p+\frac{a}{V^2})(V-b)+\frac{c}{V^3}=RT$ (2), $(p+\frac{a}{V^2})(V-b)=RT$ (3), $p(V-b)+\frac{a}{V}=RT$ (4), $p(V-b)=RT$ (5), описывающие уклады, последовательно сменяющие один другого (лестница прогресса). Уравнение (5) описывает самый развитый уклад и соответствует известному уравнению обмена И. Фишера. Переписав в виде $p(V-b)+(\frac{a}{V^2}+\frac{c}{V^4})(V-b)=RT$ (6) уравнение (1) и сравнивая его левую часть с левой частью уравнения (5), становится очевидным, что в уравнении (1) $p(V-b)$ – часть выручки, которая идет на производственные цели, то есть является суммой постоянного капитала c (стоимости использованных средств производства) и переменного капитала v (заработной платы), а $(\frac{a}{V^2}+\frac{c}{V^4})(V-b)$ – часть выручки, которая изымается из производства (непроизводственные расходы, трансакционные издержки, например, прибавочная стоимость m). Иначе говоря, уравнения состояния рыночной экономики (1-5) – это уравнения распределения ее дохода. Их можно записать в привычном для экономической науки виде: $(c+v)+m=Y$.

Из анализа уравнения (1) и фазовой диаграммы следует, что описываемая ими экономика может существовать в стационарных состояниях устойчивого (фазы A, B и C; однородное состояние системы) и неустойчивого равновесия - переходных между фазами состояниях (фазовые переходы 1-го рода; например, «A-B» – область «s-z-k2-h-n» и «B-C» – область «k2-a-k1-m-w»; неоднородное состояние системы). Области фазовых переходов состоят из двух частей (в случае прогрессивного развития в их левой части появляются и увеличиваются в числе и в размерах зародыши новой фазы, а в правой части – постепенно исчезают остатки старой фазы). Из сопоставления стационарных состояний с реализованными и пред-

полагаемыми наукой укладами, можно сделать вывод о том, что фаза А – азиатский способ производства, фаза В – крестьянско-ремесленническая экономика (уклад России после Октябрьской революции до 1930 г.), фаза С – социальная рыночная экономика – совершенное товарно-денежное хозяйство, основанное на общественной по праву владения и частной по праву распоряжения-управления (долевой товарный кредит – финансовый или оперативный лизинг) собственности на средства труда. Переходное между фазами А и В состояние – это соответственно рабовладельческое и феодальное хозяйства, а между В и С – современная (неоднородная, двухфазная) двухукладная, основанная преимущественно на наемном труде экономика (диктатура буржуазии по терминологии Маркса), и несовершенная социальная рыночная экономика (диктатура пролетариата, экономической сутью которой является безусловное подавление попыток возрождения собственности, основанной на наемном труде). Переход от фазы В к фазе С соответствует укрупнению производственной собственности, ее огосударствлению и превращению государственной собственности в общественную собственность.

Фаза С – это цивилизованный социализм. Во-первых, именно совершенный (свободный от монополий) рынок – самый справедливый арбитр в оценке общественной необходимости труда, то есть стоимости товаров как количества воплощенного в них общественно необходимого труда. Еще К. Маркс подчеркивал, что «стоимость вещи определяется не тем количеством времени, в течение которого она была произведена, а минимумом времени, в течение которого она может быть произведена, и этот минимум устанавливается конкуренцией…, что в тех случаях, когда спрос и предложение уравновешивают друг друга, относительная стоимость любого продукта с точностью определяется заключенным в нем количеством труда» [4, С. 94, 99]. Следовательно, принцип социализма «каждому трудоспособному – по труду» можно осуществить только в условиях совершенной рыночной экономики. Во-вторых, экономический уклад фазы С основан на общественной по праву владения производственной собственности, материально ответственное распоряжение-управление и пользование которой является равнодоступным и равноправным для каждого работника (принцип долевого лизинга). В-третьих, все хозяйствующие субъекты (работники) не только равноправны, но и равнозначны по величине постоянного капитала b, точнее его основной части – арендуемых средств труда, хотя их переменный капитал v может быть разный вследствие неодинаковой величины локальной T (принцип фазы, включая распределение скоростей движения «частиц» – хозяйствующих субъектов).

Пути (векторы) перехода современной (несовершенной, $m \neq 0$) к совершенной ($m = 0$) рыночной экономике показаны на рисунке стрелками (2-8). Пути 5, 6 и 8 – это приватизация государственной собственности с ее дальнейшим акционированием, кооперацией (укрупнением) и демократизацией производственных отношений на базе научно-технического прогресса – увеличения T (путь 2, эволюционный путь европейской социал-демократии). Путь 6 – неграмотная, неумелая (с падением ВВП; например, Польша), а путь 8 – грамотная, умелая (с увеличением ВВП; например, Великобритания) приватизация. Пути 4 и 7 – революционное (конституционное), то есть качественное преобразование производственных отношений (ликвидация частной собственности, основанной на наемном труде – неомарксистский путь). Путь 1 – оставшийся в истории нереализованным путь российских народников, предлагавших переход к цивилизованному социализму посредством кооперации крестьянских хозяйств, миную как стадию буржуазного развития, так и стадию диктатуры пролетариата, в том числе в союзе с крестьянством.

Из фазовой теории следует, что все экономические уклады товарной общественной формации могут быть основаны на общественной собственности (праве общего владения, но частного платного распоряжения-управления и пользования ею), то есть товарная общественная формация – это «социалистическая формация» (цепочка «первобытный коммунизм – социализм – цивилизованный коммунизм»), а ее экономические уклады – различные виды социализма, отличающиеся уровнем трансакционных издержек. Очевидно, что характерными признаками, («родовыми метками») укладов являются: структурное состояние (однород-

ность – однофазность, неоднородность – двухфазность), а также тип алгебраического выражения для m и ее величина. Прогрессивность уклада можно характеризовать величиной $p(V-b)/RT$. Отсюда следует, что исторически реализованная форма товарной общественной формации – это ее патологическая форма, так как реализованные уклады основаны на фактически принудительном труде, включая его разновидность – наемный труд («наемное рабство» по определению К. Маркса).

Для постоянных значений Т, то есть для $RT = const$ (один и тот же уровень развития производительных сил), экономические уклады являются мультимодальными, что соответствует наличию возможности их выбора путем сознательного (волевого) изменения типа производственных отношений (параметра m). Иначе говоря, современная экономика уже созрела для перехода к социальной рыночной экономике (цивилизованному социализму), а принципы преобразования вытекают из фазовой модели товарного хозяйства.

Литература.

1. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1948.
2. Егоренков Н.И., Казакова Е.Н., Стародубцев И.Е., Стародубцева М.Н. Топологическая динамика товарно-денежного хозяйства // Вестник ГГТУ имени П.О. Сухого, 2009, № 3, с. 92–100.
3. Егоренков Н.И., Стародубцев И.Е., Стародубцева М.Н. Геометризированная теория морфогенеза товарно-денежного хозяйства / Учение В.И. Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (22–23 октября 2009 г., г. Минск) / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск. Право и экономика, 2010.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. М: Политиздат, 1955.

Ю.И. Енин

д.э.н., Белорусская торгово-промышленная палата (г. Минск)

РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Модернизация социально-экономической модели в Республике Беларусь вызывает необходимость поиска новых теоретических подходов и обоснования доказательств о том, что в последнее время в условиях глобализации усиливается ряд центробежных и центростремительных тенденций, которые целесообразно не только учитывать, но и активно использовать при формировании новых механизмов и инструментов. В этой связи первостепенное значение имеет создание у нас в стране инновационно-инвестиционной экономики, в том числе и за счет мотивационных механизмов. При этом требует своего раскрытия с нахождением соответствующего инструментария тезис о том, что в связи с усилением международной конкуренции альтернативе перехода на новый технологический уклад нет. Поэтому достаточно остро перед страной стоят следующие основные задачи по активизации использования: 1. внутреннего потенциала, что позволит поднять научно-технологический уровень производства и экономики страны в целом; 2. внешнего потенциала на основе комплексного развития двусторонних и многосторонних связей, что также позволит выйти на новый уровень конкурентоспособности и устойчивого развития национального хозяйства страны; 3. механизмов международных региональных экономических объединений, что, в свою очередь, позволит обеспечить выход экономики страны на новый качественно другой уровень. Решение этой триединой задачи в перспективе предполагает формирование в Республики Беларусь экономики знаний.

Белорусская торгово-промышленная палата (БелТПП) оказывает содействие развитию отечественного предпринимательства и повышению эффективности международных связей белорусского бизнес сообщества, повышению конкурентоспособности белорусского экспорта, в том числе и за счет информационно-маркетингового сопровождения. Палата привлекает

в Беларусь иностранные инвестиции, доводит коммерческие предложения до зарубежных партнеров.

Целесообразно отметить, что в течение трех последних лет работа Палаты осуществлялась в соответствии с Соглашением между Советом Министров Республики Беларусь и Белорусской торгово-промышленной палатой на 2008–2010 годы. Ежегодно разрабатывались Планы мероприятий по реализации этого Соглашения. С учетом мирового финансово-экономического кризиса была разработана среднесрочная стратегия Палаты по содействию развития экспорта Республики Беларусь и привлечения иностранных инвестиций.

Работа БелТПП направлена на расширение контактов белорусских предприятий и представителей отечественного бизнес сообщества с зарубежными партнерами, организацию выставок, выставок-продаж и предоставление обучающих программ. Всего за последние три годы Палатой было организовано 1130 мероприятий внешнеэкономического характера, в которых приняло участие более 17 тысяч представителей белорусских предприятий и более 6 тысяч иностранных партнеров.

С учетом требования Правительства по освоению новых рынков сбыта, Палатой начато сотрудничество с палатами многих стран мира, которые не относились к традиционным торговым партнерам Беларуси. Проработано и заключено 131 новое соглашение о сотрудничестве с зарубежными палатами.

На сайте БелТПП представлен перечень важнейших инвестиционных проектов белорусских субъектов хозяйствования, помещается актуальная информация о социально-экономическом развитии Республики Беларусь и ее промышленном потенциале, о членах Палаты, о мероприятиях, проводимых БелТПП и ее отделениями.

Ежегодно издаются (в разрезе областей) на русском и иностранных языках печатные и электронные каталоги важнейших инвестиционных проектов, продолжается выпуск периодических изданий – журналов «Меркурий», «Деловой Гомель», «Бюллетень деловой и коммерческой информации». Подготовлены и демонстрируются в ходе различных мероприятий мультимедийные презентации о БелТПП (на русском и английском языках) и о Республике Беларусь (на 5 иностранных языках). Выпускается «Путеводитель белорусского экспортера», в котором представлена информация по 78 основным странам – торговым партнерам Республики Беларусь. В целях поощрения предприятий и предпринимателей – производителей товаров, работ и услуг, достигших наивысших показателей по экспорту ежегодно проводится республиканский конкурс «Лучший экспортер года», на котором определяются победители в 11 номинациях.

За последние три года при непосредственном содействии БелТПП на территории Республики Беларусь было создано более четырех десятков предприятий с участием иностранного капитала. Являясь членом Консультативного Совета по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь, БелТПП постоянно участвует в работе ее трех рабочих групп.

В рамках своей компетенции БелТПП строит работу по привлечению иностранных инвестиций на следующих основных принципах: создание информационной базы по инвестиционным возможностям в Беларуси и областным регионам; проведение инвестиционных конференций, форумов, семинаров, дней экономики и других мероприятий с привлечением иностранных инвесторов; проведение в Республике Беларусь и за рубежом контактно-кооперационных бирж и деловых встреч с иностранными предпринимателями; консультативные услуги потенциальным иностранным и национальным представителем бизнес сообщества с целью формирования ГЧП; работа БелТПП с международными организациями.

БелТПП постоянно привлекается для участия в совершенствовании действующих и разработке законодательных актов, направленных на развитие экспорта белорусской продукции, таких как: Правила определения страны происхождения товаров в рамках рабочей группы при Экономическом совете СНГ; проекты решений Комиссии Таможенного союза в рамках рабочей группы экспертов при Секретариате Таможенного союза и ряд других.

Какова концепция развития Белорусской торгово-промышленной палаты на перспективу, т.е. на 2011–2013 годы? Мы четко себе представляем, что в ближайшие три года Палата будут работать в новых экономических условиях. С одной стороны – это влияние новых тенденций, которые сегодня просматриваются в мировой после кризисной экономике. С другой стороны, деятельность Палаты будет основана на тех базовых подходах к развитию внешнеэкономической деятельности, которые заложены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы и Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Приоритетами во внешнеэкономической деятельности БелТПП будут: повышение эффективности и обеспечение сбалансированности внешней торговли; качественное развитие экспорта, продвижение на внешние рынки, прежде всего, наукоемкой, с высокой степенью добавленной стоимости продукции; привлечение кредитных ресурсов и прямых иностранных инвестиций в импортозамещающие и экспортоориентированные производства в Республике Беларусь. В работе Белорусской торгово-промышленной палаты будет учтено влияние внешних факторов: обострение конкуренции на мировых рынках, связанное с тем, что в посткризисный период многие государства не обеспечивают своего динамичного роста и, соответственно, у них снижено потребление импортных товаров; появление группы стран-лидеров, которые «набирают обороты» и могут стать существенным рынком для продвижения белорусской продукции, это такие как Китай, Индия, другие страны Юго-Восточной Азии, ряд стран Латинской Америки и других регионов; обострение борьбы по защите национальных рынков от импорта, необходимость применения новых механизмов и инструментов экспортной экспансии с целью проникновения на новые рынки и сохранения старых; сложность системы доступа к государственным закупкам на зарубежных рынках, преодоление данного барьера; усиление конкуренции за иностранные инвестиции даже со странами-соседями с учетом стоящих новых задач по привлечению в экономику Республики Беларусь прямых иностранных инвестиций.

Важным событием и для БелТПП является создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. Настоятельно требуется на качественно новом уровне организация взаимодействия бизнес-сообществ наших стран. В этой связи при Комиссии Таможенного союза создан Консультативный совет на базе торгово-промышленных палат. 3 марта 2011 г. в г. Москве состоялось первое заседание Консультативного совета руководителей торгово-промышленных палат государств-членов Таможенного союза. По результатам заседания был утвержден Регламент работы и состав рабочей группы при Совете и принято решение провести форум деловых кругов Беларуси, Казахстана и России в третьем квартале 2011 г.

П.Г. Никитенко
академик НАН Беларуси, д.э.н., профессор, Национальная академия наук (г. Минск)

Г.Т. Кулаков
д.т.н., профессор, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

О.В. Бондарь
к.э.н., доцент, Полтавский университет экономики и торговли (г. Полтава)

РАНЖИРОВАНИЕ РЕЙТИНГОВ БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ И РОССИИ ПО НАКОПЛЕННОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ НАСЕЛЕНИЯ

Центральным звеном социально-экономического развития Республики Беларусь выступает человек, его жизненно важные интересы. Человек – главная производительная сила постиндустриального общества, характеризующая основную особенность белорусской модели развития как «государства для народа». Человек должен стать целью и самоцелью богатства белорусского общества, субъектом и творцом общественных отношений, где опережающее производство биосоциального продукта в социальной (нематериальной сфере) будет обеспечивать получение (материализацию) прибавочного продукта при производстве средств и предметов потребления [1].

Осознание большинством населения страны сложившегося положения, при котором удовлетворение их материальных и культурных потребностей оказывается под угрозой или становится невозможным, приводит к революционной ситуации, потере устойчивости социально-экономической системы. Так развал Советского Союза обусловлен следующими факторами: не были учтены жизненно важные интересы большинства населения (неудовлетворенность социальными и материальными условиями жизни, состоянием потребительского рынка, нерешенностью жизненных проблем, отсутствием справедливости в распределении материальных и социальных благ, а также уверенности в своем будущем); отсутствие среднего класса; развал системы государственного управления, не способного создать условия для формирования среднего класса и удовлетворения жизненно важных интересов большинства населения страны.

Согласно социологическим исследованиям, проведенным накануне развала СССР, 60–63% россиян, белорусов и казахов считали, что их жизненно важные интересы не удовлетворяются. Это обусловило недоверие к политике местных властей и привело к открытым протестам (политические митинги, демонстрации, деятельность народных фронтов и т.п.) [2, С. 8]. Причем количество недовольных укладывается в рамки золотого сечения. Кроме того, соотношение в совокупном общественном продукте в 1989 г. в СССР между подразделением средств производства (63%) и предметов потребления (37%) также соответствует правилу золотого сечения [2, С. 17].

Таким образом, своеобразным критерием динамической устойчивости социально-экономической системы может быть критическое число недовольных (61,8% населения, жизненно важные интересы которых не удовлетворяются). Это нужно учитывать при моделировании социально-экономических процессов, особенно в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Главной целью социально-экономического развития Беларуси является рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Основным фактором достижения этой цели является инновационное развитие и структурная перестройка экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств, а ключевой задачей пятилетия (2011–2015 гг.) – создание в Беларуси принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортно-ориентированную, высокотехнологичную продукцию. При этом особая роль в реализации главной цели отводится росту экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли.

В связи с вышеизложенным было проведено сравнительное исследование по определению рейтинга Беларуси по накопленному социально-экономическому потенциалу и его эффективности как в составе СССР (1987 г.), так и суверенных государств СНГ путем сравнения соответствующих показателей экономики Беларуси, Украины и России.

По накопленному социально-экономическому потенциалу и его эффективности в составе СССР Белоруссия в 1987 году занимала 1 место среди союзных республик; РСФСР – 2 место; Украина – 3 место (табл. 1). Первое место занимала Белоруссия и по показателям эффективности основных отраслей народного хозяйства (промышленность и строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь; торговля, общественное питание и сфера услуг; образование; культура, искусство и наука; здравоохранение).

При этом балльные показатели, обеспечивающие основные жизненно важные интересы (ЖВИ) населения РСФР, Украины и Белоруссии в 1987 г. (всего 31 показатель), распределились следующим образом: Белоруссия (1 место – 100 баллов); РСФР (2 место – 60 баллов); Украина (3 место – 42,8 балла).

Сравнительные показатели сохранения и развития человеческого и социального капитала Беларуси, России и Украины в 2008 г. по отношению к 2000 г. привели к следующему: балльные оценки России (99,5) и Украины (95,2) значительно приблизились к Беларуси (100).

В связи с этим было проведено ранжирование стран (Россия, Беларусь, Украина) по основным социальным стандартам (2008 г.), по методологии «оценки знаний» (2009 г.), которая учитывает индекс «знаний» и индекс экономики знаний; по индексу глобальной конкурентоспособности стран (2009–2010 гг.) на основе 12 показателей: качество институтов; инфраструктура; макроэкономическая стабильность; здоровье и начальное образование; высшее образование и профессиональная подготовка; эффективность рынка товаров и услуг; эффективность рынка труда; развитость финансового рынка; технологический уровень; размер внутреннего рынка; конкурентоспособность компаний; инновационный потенциал, а также по коэффициенту конкурентоспособности (КК) стран [3], учитывающему факторы следующих ресурсов: финансовые, коммуникационные, инновационные, человеческие и энергетические ресурсы (табл. 2).

Из анализа данных табл. 2 следуют следующие страновые распределения:

I. По основным социальным стандартам:

Беларусь – 1 место (100 баллов);

Россия – 2 место (88,2 балла);

Украина – 3 место (53,6 балла).

II. По методологии «оценки знаний» (2009 г.):

Беларусь – 3 место среди славянских народов СНГ (73 место среди 145 стран мира);

Россия – 2 место (60 место);

Украина – 1 место (51 место).

III. По индексу глобальной конкуренции с учетом корреляционной зависимости при сопоставлении энергоемкости ВВП и индекса глобальной конкуренции (2009–2010 гг.):

Украина – 82 место (в мировом рейтинге);

Россия – 63 место.

Беларусь в этом сопоставлении не участвует, однако по нашей экспертной оценке с учетом достигнутой энергоемкости ВВП Беларусь может занимать 58 место.

IV. По коэффициенту конкурентоспособности стран (2008 г.):

Беларусь – 1 место;

Украина – 2 место;

Россия – 3 место.

В результате чего окончательное распределение мест осталось прежним:

Беларусь – 1 место;

Россия – 2 место;

Украина – 3 место.

Сохранение лидерства Беларуси в темпах роста благосостояния и улучшения условий жизни населения в соответствии с требованием критерия динамической устойчивости системы требует ускоренного выполнения целей и задач программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Таблица 1. Место союзных республик по накопленному социально-экономическому потенциалу и его эффективности в составе СССР (база – 1987 г.)

Республика	Место	Место республики (из 14) по:						
		всему накопленному потенциалу и его эффективности	новым формам экономической деятельности	народнохозяйственным показателям эффективности	благосостоянию населения	продолжительности жизни населения	средний балл	
РСФСР	2	5* (2)**	8 (2)	5 (2)	3 (1)	10 (3)	2	
Украина	3	6 (3)	10 (3)	6 (3)	6 (3)	5-6 (2)	2,8	
Белоруссия	1	4 (1)	1 (1)	4 (1)	5 (2)	4 (1)	1,2	
		Место республики по показателям эффективности отрасли:						
		сельского хозяйства	промышленности и строительства	транспорта и связи	торговли, общ. питания и сферы услуг	образования	культуры, искусства, науки	здравоохранения	средний балл
РСФСР	2	9 (3)	5 (2)	9 (3)	5-6 (2)	2 (1)	5 (1)	3 (1)	1,86
Украина	3	5 (2)	7 (3)	7 (2)	5-6 (2)	7 (3)	9 (3)	6 (2)	2,83
Белоруссия	1	3 (1)	1-2 (1)	4 (1)	4 (1)	4 (2)	7 (2)	8 (3)	1,57

* Место республики из 14 союзных республик

** Место республики среди славянских народов СНГ

Источник: разработка профессора Кулакова Г.Т. и доцента Бондарь О.В. на основе исследований академика Никитенко П.Г.: Никитенко, П.Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты краха СССР и «социализма») / П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010. – 231 с.

Таблица 2. Распределение мест, рангов и баллов по социальным стандартам, методологии «оценки знаний», индексу глобальной конкуренции и коэффициенту конкурентоспособности стран

№ п/п	Наименование показателя	Номер места		
		Белоруссия	Россия	Украина
I. Распределение мест по основным социальным стандартам (2008 г.)				
1	Оплата труда	2	1	3
2	Пенсия	1	2	3
3	Денежные доходы	1	2	3
4	Уровень безработицы	1	2	3
5	Обеспечения населения жильем	1	2	3
6	Число врачей на 10000 чел.	1	1	2
7	Ожидаемая продолжительность жизни	1	3	2
8	Продукты питания	1	2	3
9	Предметы длительного пользования	2	1	3
10	Динамика численности населения	2	1	3
11	Место	1	2	3
12	Сумма баллов	100	88,2	53,6
II. Распределение рангов (из 145 стран) Всемирного банка в 2009 году по сопоставлению научно-технического и инновационного потенциалов с учетом индексов знаний и экономики знаний по методологии «оценки знаний»				
11	Место	3	2	1
12	Ранг	73	60	51
III. Распределение мест в рейтинге по индексу глобальной конкуренции, включающему 12 показателей, в т.ч. технологический уровень, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал				
11	Место	1*)	2	3
12	Ранг	58*)	63	82
IV. Распределение рангов в 2008 г. по коэффициенту конкурентоспособности (КК) [3], учитывающему инновационные и человеческие ресурсы глобальной конкуренции, включающему 12 показателей, в т.ч. технологический уровень, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал				
11	Место	1	3	2
12	Ранг	38	54	50

*) Источник: экспертная оценка профессора Кулакова Г.Т.

Литература.

1. Никитенко, П.Г. Ноосферное экономическое мышление и ноосферная экономика: теория и методология / П.Г. Никитенко // Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2008. – 59 с.

2. Никитенко, П.Г. Эффективность накопления: системный императив и метод предпринимательства / П.Г. Никитенко. – Минск: Университетское, 1992. – 180 с.

3. Платонова, Л.А. Конкурентоспособность и самоорганизация на международных рынках / Л.А. Платонова // Под науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Мн.: Право и экономика, 2010. – 341 с.

К.В. Павлов

д.э.н., профессор, Ижевский институт управления (г. Ижевск, Россия)

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в т.ч. нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с ограниченными ресурсами и резервами модернизации. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизировавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции [1]. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд. долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки российской экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народно-хозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны – Аргентина, Бразилия и Мексика для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик преиму-

щественно в 70-е годы XX века осуществили займы огромных финансово-кредитных средств – в итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд. долларов, а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд. долларов[2]. Вследствие этого данные страны на протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдалась высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность.

Для повышения уровня конкурентоспособности продукции и экономической эффективности российской экономики большое значение имеет также разработка теоретических проблем изучения влияния структурной перестройки и технического перевооружения производства на рост его эффективности при рыночных отношениях. В этой связи заметим, что проблемами экономического роста, выявления различных стадий, этапов экономического развития занимались многие крупные отечественные и зарубежные ученые. Наряду с широко известными у нас в стране формационным и цивилизационным подходами за рубежом много внимания уделяется и другим научным концепциям, например процессу движения экономики от аграрной к индустриальной и постиндустриальной стадиям. Одной из самых новых и известных теорий экономического развития, развиваемой, в частности, крупнейшим в мире специалистом в области анализа явления конкурентоспособности продукции Майклом Портером, является следующая.

Экономический рост представляет собой движение в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных отраслях и сегментах народнохозяйственного комплекса. Данный процесс сопровождается быстрым ростом эффективности всей экономики. Уровни экономического развития различных стран можно представить в виде некоторого ряда стадий развития конкуренции. Эти стадии различаются по специфическим источникам достижения конкурентоспособности на мировом рынке, а также по видам и степени развития успешно функционирующих отраслей. Учитывая, что вопросам повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий как основе решения экономических, социальных и демографических проблем страны уделяется в настоящее время первостепенное значение, имеет смысл стадии конкурентоспособности рассмотреть подробнее.

Выделяют четыре особые стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам, или стимулам, определяющим ее развитие в отдельные периоды времени, – это факторы производства, инвестиции, нововведения и богатство. На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности национальной экономики, что, как правило, сочетается с ростом благосостояния. Четвертая стадия означает постепенное замедление роста и в конечном счете спад. В соответствии с данным подходом осуществляют классификацию отдельных стран по уровню конкурентоспособности их индустрии в мировом хозяйстве.

Ни одна страна, по существу, не миновала первую из перечисленных четырех стадий развития экономики, т.е. стадии развития конкурентоспособности на основе факторов производства. В настоящее время на этой стадии находятся почти все развивающиеся страны, а также постсоциалистические страны (в том числе и Россия). То же самое можно сказать о некоторых странах (Канада, Австралия) с высоким уровнем благосостояния, обладающих значительными природными богатствами.

Поскольку Россия находится в настоящее время на первой стадии, охарактеризуем ее подробнее. На данной стадии практически все национальные отрасли, успешно действующие на мировом рынке, достигают своих преимуществ в конкурентной борьбе почти исключительно благодаря основным факторам производства: природным ресурсам или избыточной и дешевой рабочей силе. Экономика на этой стадии весьма чувствительна к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса и относительных цен. Она также оказывается чрезвычайно уязвимой в случае потери имеющихся факторов и быстро меняющегося лидерства отраслей (достаточно вспомнить авгу-

стовский кризис 1998 г.). Как свидетельствует мировой опыт, обладание большими запасами природных ресурсов хотя и может обеспечить высокий доход на душу населения в течение довольно продолжительного периода, однако оно не является достаточным основанием для устойчивого роста эффективности экономики. Поэтому лишь немногие страны сумели преодолеть эту первую стадию факторов производства. На второй стадии конкурентное преимущество экономики базируется на готовности и способности национальных фирм к агрессивному инвестированию. Фирмы вкладывают средства в современное, эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий.

Литература.

1. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. М.: Магистр, 2009. 191 с.
2. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник. М.: Экономистъ, 2004. 303 с.

С.Н. Растворцева

д.э.н., доцент, Белгородский государственный университет (г. Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В РЕГИОНЕ[1]

В условиях динамичного развития экономики можно отметить постоянно происходящую в регионах структурную перестройку. Достаточная мобильность относительно ограниченных факторов производства (трудовых ресурсов, инвестиций, технологий) вовлекает регионы в конкурентную борьбу. Наиболее успешные территории притягивают к себе и концентрируют ресурсы. В этих регионах возникает, так называемый, агломерационный эффект. Вокруг городов, в которых концентрируется производство, начинают бурно развиваться близлежащие населенные пункты, растет сам промышленный центр, развитие деловой активности формирует новый уровень инфраструктуры, налаживает новые связи, привлекает новые фирмы в регион. Это означает, что «растущие» регионы будут переманивать ресурсы из соседних, менее успешных, регионов.

Анализ агломерационных процессов выносит на поверхность целый ряд вопросов: какие факторы способствуют развитию процессов концентрации экономической активности в регионе, возможно ли со стороны региональных органов власти стимулирование агломерации, до каких пределов может происходить концентрация экономической активности и что спровоцирует возникновение процесса рассеивания.

Целью данной статьи ставится попытка выявить основные факторы (условия), способствующие возникновению агломерационного эффекта в регионе. Вопросами данного направления исследования в последние годы занимался ряд зарубежных ученых, таких как M. Fujita, P.R. Krugman, A.J. Venables (1999), S.A. Andrew, R.C. Feiock (2010), F. Candau (2008), O. Alonso-Villar (2007), S.P. Das (2005), X. Yang (2008) и др.

Проведенный анализ позволяет выделить некоторые ключевые группы факторов, формирующих процессы концентрации экономической активности в регионе. К числу основных групп можно отнести следующие: 1) факторы внешней торговли; 2) степень развития конкуренции в регионе; 3) транспортные издержки; 4) уровень мобильности рабочей силы; 5) возможность межрегионального разделения труда и развития специализации экономики региона; 6) специфика квалификации трудовых ресурсов предприятий региона и др.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на возникновение и развитие агломерационных эффектов в регионе, является внешняя торговля и условия реализации внешнеторговых операций. Высокие торговые издержки приводят к диверсифицированному равно-

[1]Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ. Проект № МК-5012.2011.6

весию, где компании располагаются в обоих регионах, производя товары для внутреннего потребления [1]. Более низкие торговые издержки ослабляют агломерационные силы, так же как процесс рассеивания экономической активности приводит к развитию рынка. Однако процессы рассеивания действуют быстрее, чем агломерационные эффекты. Следовательно, достаточно низкие торговые издержки создают условие для возникновения равновесия, то есть промышленность уже не концентрируется в одном регионе, создавая пример производственной модели «ядро-периферия». Таким образом, существует промежуточное, наиболее оптимальное, значение торговых издержек. Однако, единственно возможной моделью стабильного равновесия становится модель «ядро-периферия» (торговые издержки имеют тенденцию к снижению) независимо от снижения агломерационных эффектов, до тех пор пока торговля не станет полностью свободной.

В работе Р. Форслида и И. Вутона [2] доказывается, что эффект либерализации внешней торговли ослабляет действие агломерационных сил, несмотря на то, что сравнительные преимущества продолжают оставаться безучастными. Когда торговые барьеры достаточно низки, принципы сравнительного преимущества берут верх, побуждая рабочую силу и производственные мощности перемещаться из «ядра» в другие регионы. Так как торговые препятствия снижаются, регионы «периферии» расширяют свое производство до тех пор, пока не восстанавливается равновесие. Промежуточные торговые издержки приводят к несимметричному, но достаточно стабильному, равновесию, вопреки модели «ядро-периферия». Таким образом, снижение торговых издержек приводит в действие принципы сравнительных преимуществ, что в свою очередь, побуждает к возникновению агломерационные эффекты, базирующиеся на международной (межрегиональной) специализации. Это означает, что, несмотря на наличие «ядра» региональной экономики, «периферия» также может специализироваться на производстве тех или иных товаров.

А. Гелан рассматривает отношение между проводимой в регионе торговой политикой и лидерством регионов [3]. Торговая либерализация может уменьшить доминирование крупных городов в регионе, а также снизить межрегиональную дифференциацию. Проводимая торговая политика существенно влияет на процессы концентрации и рассеивания экономической активности в регионах. Анализ методов торговой политики региона показал, что снижение дифференциации между и внутри регионов, а значит и ослабление агломерационных эффектов, возможно в случае проведения стимулирующей экспортной политики и улучшения транспортной инфраструктуры [3].

На процессы концентрации и рассеивания экономической активности оказывает значительное влияние еще один аспект внешнеэкономической деятельности – доступность экспортных узлов для промышленных предприятий. Снижение издержек доступа к экспортным узлам должно являться приоритетным направлением регионального развития. Увеличение расстояния от экспортного узла негативно сказывается на интенсивности (плотности) промышленного экспорта. Наибольшая концентрация промышленных экспортоориентированных предприятий имеет место в радиусе 100 км от экспортного узла [4]. Особенно данное наблюдение актуально для предприятий сферы наукоемких технологий (98% от общей численности предприятий) [4].

На процессы концентрации и рассеивания экономической активности в региональной экономике также влияет степень развития конкуренции. Ряд экономистов рассматривает развитие региональной экономики в условиях монополистической конкуренции [5, 6], что значительно упрощает экономико-математическое моделирование динамических процессов, но не всегда отвечает реалиям. Известны работы, в которых за основу принимается рыночная структура совершенной или несовершенной конкуренции [7] .

В свою очередь, возникновение агломерационных эффектов в регионе не только способствует концентрации производства, но и оказывает прямое влияние на благосостояние населения [8], возникновение промышленных кластеров [9], изменение принципов использования человеческого капитала [10], изменение трансакционной эффективности [11] и др.

Литература.

1. Krugman, P.R. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 99 (1991a):483–99.
2. Comparative Advantage and the Location of Production. Rikard Forslid, Ian Wooton // Review of International Economics. Volume 11, Issue 4, pages 588–603, September 2003.
3. Trade policy and city primacy in developing countries. Ayele Gelan // Review of Urban & Regional Development Studies Volume 20, Issue 3, pages 194–211, November 2008.
4. The Location of Manufacturing Exporters in Africa: Empirical Evidence. Wim Naudé, Marianne Matthee // African Development Review. Volume 22, Issue 2, pages 276–291, June 2010.
5. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity. Dixit A., Stiglitz J. // American Economic Review. 1977. p. 67.
6. Entrepreneurs' location choice and public policies: a survey of the new economic geography Fabien Candau // Journal of Economic Surveys Volume 22, Issue 5, pages 909–952, December 2008.
7. On the Market Failure in a Dixit-Stiglitz Setup with Two Trading Cities. Yossi Hadar, David Pines // Journal of Public Economic Theory Volume 5, Issue 4, pages 549–570, October 2003.
8. The spatial economy: cities, regions and international trade. Masahisa Fujita,Paul R. Krugman,Anthony J. Venables. Cambridge: MIT Press, 1999.
9. Agglomeration and trade revisited. Gianmarco Ottaviano, Takatoshi Tabuchi, Jacques-Francois Thisse // International economic rewier. Vol. 43. No. 2, May 2002.
10. Firm Location and the Creation and Utilization of Human Capital. Andres Almazan // Review of Economic Studies Volume 74, Issue 4, pages 1305–1327, October 2007
11. Urbanization, Structural Duality Between Urban and Rural Areas, and Economic Development Xiaokai Yang // Economic Development and the Division of Labor. Pages: 339–369, 2008.

С.Ю. Солодовников
д.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

О.Ю. Жуковская
Белорусский государственный университет (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Сегодня стало очевидным, что инновационное развитие белорусской экономики возможно лишь на основе более рационального использования трудовых ресурсов. По нашему мнению, для обозначения контуров качественно нового состояния будущего белорусского социума может быть успешно применена концепция «постиндустриального общества», которая отличается глобальностью методологических принципов и масштабом охватываемых проблем, поэтому не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политической науке [1]. При этом, согласно взглядам родоначальника постиндустриального подхода Д. Белла, [2] переход к постиндустриальной экономики не означает исчезновения аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов, в том числе выражающаяся и в создании в стране современных (постиндустриальных) трудовых отношений. При переходе к постиндустриальному обществу повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом).

Возникновение и развитие постиндустриального общества сопровождается, во-первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации, во-вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг и, в-третьих, в значительном увеличении значения знаний для развития экономики. Согласно взглядам К. Кларка и Ж. Фурастье, «…в общественном производстве … со временем доминантным ста-

новится третичный сектор – как с точки зрения доли занятых в совокупной занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП» [3, С. 36].

В целях скорейшей постиндустриальной модернизации страны необходима не только оптимизация процессов в сфере занятости исходя из существующей структуры национальной экономики (иначе страна никогда не сможет вырваться из тупика «догоняющего» развития), а комплексное регулирование трудовых отношений. При этом следует учитывать, что проводить технико-технологическую модернизацию, создавать конкурентоспособную (постиндустриальную) структуру экономики и формировать современные (постиндустриальные) трудовые отношения надо одновременно. Как отмечается в литературе, «…именно занятость (ее количественные и качественные характеристики) является одним из ключевых индикаторов состояния экономического развития (в том числе перехода к постиндустриальной стадии).» [3, С. 37] «Под занятостью понимают не только состояние, при котором индивид имеет рабочее место, приносящее доход, но и сложную систему социально-трудовых отношений, возникающих по поводу трудового ресурса между индивидом и обществом и опосредованных работодателем. Занятость как система отношений затрагивает широкий спектр вопросов, среди которых вопросы качества рабочей силы и инвестиций в человеческий капитал, создания рабочих мест, условий найма и труда, дискриминации на рынке труда, государственного регулирования данных отношений и проч.» [3, С. 37]

Для Республики Беларусь переход к постиндустриальной экономике непосредственно связан с проблемой модернизации промышленности. Как отмечают многие ведущие экономисты, экономический рост в России и Беларуси будет ростом в первую очередь реального сектора экономики. При этом, именно на крупных промышленных предприятиях сегодня сохраняется избыточная занятость (скрытая безработица), в то время как в целом по стране имеет место трудодифицитность экономики.

Одной из важнейших целей модернизации белорусской экономики должно стать трудосбережение в условиях, когда наиболее дефицитным ресурсом для нашей страны является сегодня квалифицированный труд. Это не всегда очевидно, поскольку на ряде предприятий и в некоторых регионах существует избыточная занятость, которая также как и в России [4], преимущественно структурная: по квалификации и специальностям, по регионам, по отраслевым и половозрастным группам. Для Республики Беларусь сегодня стоит задача создать социально-экономические механизмы экономии труда и трудовых ресурсов на основе высокотехнологической модернизации промышленности. Внедрение трудосберегающих (наукоемких) технологий приведет к росту потребности в высококвалифицированном высокопроизводительном труде – главном ресурсе обеспечения стабильно высоких темпов экономического роста страны и достижения среднего уровня реальных доходов белорусов на уровне экономически развитых стран ЕС.

Как известно, причиной постиндустриальных изменений в производстве являются изменения в технологиях: преобладание наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими. Активное развитие наукоемких технологий в Республике Беларусь будет вести к росту спроса на высококвалифицированных работников и снижению – на низкоквалифицированных работников. Вместе с тем, при оценке перспектив развития занятости у нас в стране, необходимо учитывать, как справедливо отметил М. Кастельс, что распространение информационных технологий не снижает общий уровень занятости [5], хотя и значительно изменяет структуру занятости (рабочая сила все активнее перемещается в сферу услуг).

Быстрое развитие технологий требует соответствующих изменений специализации профессиональных навыков, т. е. возникает проблема подготовки и переподготовки кадров. Рост уровня специализации навыков в условиях быстрых изменений квалификационных требований приводит к снижению взаимозаменяемости труда. Соответственно возрастают издержки замены интеллектуального труда, которые более высоки по сравнению с издержками замены физического труда. Изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость, которое

проявляется, прежде всего, в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений. [6; 3, С. 39].

Сегодня в Республике Беларусь стоит задача сформировать современную (постиндустриальную) промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов, как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии. Кроме того, важно усилить при подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием значение перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных ВУЗов на новые потребности индустриального сектора. При этом необходимо сделать более гибкой, а в ряде случаев и более специализированной, систему непрерывного обучения для всех специалистов.

Основные черты постиндустриальной экономики продолжают формироваться, отражаясь на развитии концепции постиндустриального общества. Следуя общему вектору на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики, исследования занятости направлены на изучение как общих, так и специфических для конкретной страны механизмов адаптации занятости к изменениям социально-экономической среды.

Литература.

1. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia – Наука, 1998. Вередюк О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества //Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып. 4.

2. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973.

3. Вередюк О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества //Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып. 4.

4. Ивантер В.В. Трудосбережение как приоритет// Экономист, 2011. – №1. – С.3–10.

5. Castells M. The Rise of the Network Society: 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2010.

4. Toffler A., Toffler H. Creating a New Cicilization. The Politics of the Third Wave. Turner Publishing, Atlanta, 1993. [Electronic resource]. – Mode of access : http:// www.archipelag.ru/autors/toffler. – Date of access : 17.10.2010.

А.Б. Чещевик

д.биол.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Важным элементом в государственном строительстве представляется реализация основных направлений социально-экономического развития. В современном понимании государство определяется как суверенная организация власти, содержащая аппарат государственного управления, осуществляющий общественно-политическое и социально-экономическое строительство современного общества.

То есть, государство выполняет функцию архитектора построения и развития страны. Таким образом, государственное строительство возникает и существует в двух видах – сначала как идея и только потом как реальность. Более того, чем важнее и существеннее сам процесс государственного строительства, тем ощутимее в нем присутствие идеи построения сильного, процветающего государства и общества.

В таком контексте будет рассмотрена белорусская модель развития как базовое начало в структуре государственного строительства республики. Конституционное государственное устройство Беларуси указывает на его социальную составляющую, которая строится на экономической стратегии или модели развития. Государственное строительство республики в области экономического развития прошло сложные этапы.

После распада СССР социально-экономический обвал в Беларуси обострил и без того сложную политическую ситуацию. Националистические элементы при поддержке Запада для удовлетворения своих корыстных амбициозных устремлений и захвата власти вводили в за-

блуждение доверчивых белорусских людей несбыточными обещаниями и декларациями на митингах и демонстрациях, что значительно дестабилизировало и без того сложную в обществе политическую обстановку.

Не имея опыта государственного управления страна нуждалась в принятии нестандартных политических и экономических решений для выхода из общественно-политического и социально-экономического кризиса. Наиболее опасная фаза (1992–1994 гг.) привела республику к черте разрушения экономического потенциала.

Для выхода страны из кризисного состояния была разработана и принята программа неотложных мер, рассчитанная в сжатые сроки (конец 1994 г. – начало 1995 г.) остановить опасные, пагубные процессы и добиться перелома в сложившейся экономической ситуации. Реализация основных положений программы позволила, к сожалению, только замедлить и приостановить обвальный спад производства, притормозить падение уровня жизни белорусского народа, создать предпосылки для перехода к стабилизации экономики.

Реализация Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы, утвержденных первым Всебелорусским народным собранием, позволила начиная с 1996 г. преодолеть спад производства. Был обеспечен ежегодный прирост валового внутреннего продукта, производства промышленной продукции, потребительских товаров, восстановлена система управления экономикой, отвечающей реалиям переходного периода. В результате роста экономики значительно улучшилась система социальной защиты населения. Определились новые подходы и принципы проведения экономических реформ.

В 1996–2000 гг. наблюдались две основные тенденции развития страны. В течение 1996 г. и первой половины 1998 г. наблюдались относительно высокие темпы роста экономики. Однако в дальнейшем началось замедление темпов экономического развития страны.

Данное положение было обусловлено многими факторами. Время показало, что стимулирование роста экономики в начале пятилетия за счет использования резервов производственного и научно-технического потенциала, политики денежной экспансии, жесткое регулирование цен практически были исчерпаны. С 1998 г. обострились инфляционные процессы.

С целью недопущения развития негативных процессов, начиная с 2000 г., в Беларуси стала проводиться достаточно жесткая денежно-кредитная политика, обеспечившая снижение темпов инфляции и создание условий для оздоровления финансовой сферы. Поддержание положительного уровня реальных процентных ставок и стабилизация рыночного курса белорусского рубля способствовали достижению сбалансированности спроса и предложения на денежном рынке. Впервые наметились проблески роста сбережений граждан в национальной валюте. Была остановлена тенденция к снижению уровня и качества жизни, обнищания людей.

Республика Беларусь последовательно начала приобретать черты цивилизованного общественно-политического и социально-экономического развития. Страна последовательно уходила от пропасти. В новое тысячелетие Беларусь вошла с высоким международным положительным рейтингом. В 2002 г. Президент Республики Беларусь обозначил основные направления «белорусской модели развития».

Белорусская модель развития, предполагающая сильную и эффективную государственную власть, развитие частного сектора, приватизацию как средство создания эффективного собственника и получения инвестиций, интеграционные процессы с государствами СНГ, сильную социальную политику государства. В целом она была сконцентрирована на поступательном продвижении всех направлений социально-экономического прогресса общества.

В социально-экономическом развитии Беларуси пятилетие 1996–2000 гг. явилось переломным этапом в преодолении глубоких кризисных явлений, происходивших в стране после распада СССР и проводимых с 1991 г. либеральных экономических реформ.

В 2001–2005 гг. национальная экономика росла динамичными темпами. Рост валового внутреннего продукта за этот период составил свыше 143,1% (по программе рост на 35–40%). Среднегодовой прирост ВВП в 2001–2005 гг. обеспечен на уровне 7,4%. В результате

по итогам социально-экономического развития в 2005 г. показатели 1990 г. по данному параметру были превышены на 26,9%.

Рост ВВП осуществлен как за счет увеличения производства товаров и услуг в основных отраслях народного хозяйства, так и улучшения качественных параметров функционирования экономики, что является отличительной чертой экономического развития в 2001–2005 гг. В промышленности производство продукции в 2001–2005 гг. возросло на 51,8%, в том числе потребительских товаров – на 50,4%. Производительность общественного труда возросла на 48%.

Осознавая роль политической системы в развитии общества, перспективные планы на очередную пятилетку строились на основании глубинных предначертаний и предназначения государства – «Государство для народа». Исходя из этого положения, на третьем Всебелорусском народном собрании и была принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы.

В условиях мирового финансового кризиса в Беларуси не произошло снижение макроэкономических показателей до опасной черты как это наблюдалось в отдельных странах Европейского сообщества с устоявшейся экономикой. В неимоверно сложных условиях было обеспечено выполнение основных заданий, что позволило последовательно поддерживать социальные программы. Это нашло свое отражение в росте заработной платы и пенсий, бесплатной и доступной медицинской помощи, образовательных услуг. Впервые в суверенной Беларуси реализована Программа возрождения и развития села. Сегодня страна является одним из ведущих поставщиков сельскохозяйственной продукции в странах Восточной Европы.

Мировое сообщество признало политическую и экономическую модель развития страны глубоко продуманной, обоснованной и перспективной. Неопровержимые факты роста экономики, повышения уровня и качества жизни впечатляют западных ученых, государственных и политических деятелей.

Вполне естественно и закономерно, что экономические показатели страны, впрочем как и в большинстве экономически благополучных государствах Западной Европы, ниже докризисного периода. Вместе с тем, социально-экономическое развитие страны не претерпело столь значительных кризисных симптомов как другие республики постсоветского периода. Белорусская модель развития, страна и общество в критические годы достойно преодолела все сложности данного времени и смогла уйти от опасной черты экономического коллапса. Такое заключение сделали и эксперты Международного Валютного Фонда в начале февраля 2011 г.

Л.П. Шахотько
д.соц.н., профессор, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

(По данным переписи 2009 года)

Реформы в политической и экономической сфере создали условия для вхождения Беларуси в международный рынок труда. В настоящее время экспорт рабочей силы преобладает над импортом, т.е. в трудовой миграции страна является страной-экспортером рабочей силы. Причем трудовые мигранты выезжают как на Восток, в основном Россию, так и на Запад, в страны ЕС, США, Канаду, как по официально заключенным договорам и контрактам, так и без них. Поток выезжающих без официально заключенных в Беларуси договоров и контрактов, по экспертным оценкам, в несколько раз превышает численность выезжающих официально. Как показывают обследования, не все из них являются нелегальными мигрантами в полном значении этого слова, так как многие заключают договора и контракты не в своей стране, а в стране-реципиенте непосредственно с нанимателем. Как страна – реципиент Беларусь выступает в меньшей степени, принимая небольшие потоки трудовых мигрантов из Молдовы и ряда других государств, в основном на сельскохозяйственные и строительные работы. Относительно точный статистический учет ведется только тех трудовых мигрантов, которые выезжают или въезжают в страну официально, по трудовым договорам и контрактам, заключенным в фирмах в Республике Беларусь. Это относительно небольшие потоки. В 2010 г., по данным органов статистики, в Беларусь по контрактам и договорам прибыло всего 6,8 тыс. человек и выбыло в другие государства 5,1 тыс. человек [1].

В то же время, по оценкам экспертов, количество выезжающих на временную работу за пределы страны существенно превышает эти цифры. Причем экспертные оценки численности трудовых мигрантов колеблются в очень широком диапазоне. Так, по сведениям базы данных Международной Организации Труда, численность мигрантов из Беларуси оценивается в размере 12–14 тыс. [2], т.е. в три раза выше. По данным российской переписи населения 2002 г., на территории Российской Федерации в 2002 г. официально работали более 100 тыс. граждан Беларуси, а количество тех, кто работал там нелегально, – в 2,5 раза выше [3]. По оценке Всемирного Банка, в 2004 г. за рубежом работали 400 тыс. граждан Беларуси, т. е. в сто раз больше, чем зарегистрировано в органах статистики [4]. Такой большой разброс данных говорит о несовершенстве существующего в стране учета трудовой миграции, что не позволяет объективно оценить и изучить данные процессы.

Об объемах трудовой миграции некоторую информацию дает последняя перепись населения, проведенная на территории Республики Беларусь в 2009 г. Как показали результаты переписи, численность всего занятого населения в возрасте 15 лет и старше в стране составляла 4 613,4 тыс. человек. У большинства из них (89,8 %) место основной работы находилось на территории того же населенного пункта, в котором эти лица проживали. Остальные 10,2 % населения, занятого в общественном производстве, работали за пределами того населенного пункта, в котором они проживали постоянно, но в основном на территории Беларуси. За пределами страны всего работало 41,8 тыс. человек, это немного меньше 1% всего населения, занятого в общественном производстве. В основном жители Беларуси работали в России – 37,7 тыс. человек. В соседней Украине по данным переписи работали в 100 раз меньше населения, всего 364 человека, еще 101 человек работал в других странах СНГ.

За пределами стран СНГ работали 3,4 тыс. человек. Перепись показала, что жители Беларуси работали более чем в 100 странах не входящих в СНГ, однако из них 69,0% работали в 7 странах. Наиболее активно жители Беларуси выезжали в Литву. По убыванью страны распределились следующим образом: Литва – 21,0%, Польша – 18,7%, Соединенные Штаты – 8,5%, Германия – 8,3%, Италия – 5,7%, Латвия – 3,4% и Чешская Республика – 3,4%.

Судя по данным переписи, интенсивность трудовой миграции в конце первого десятилетия XXI века в Беларуси была не слишком высокая. Из 1000 жителей страны, занятых в общественном производстве, только 9 имели место основной работы за пределами террито-

рии своей страны, 15 человек среди 1000 мужчин и 2 – среди женщины. Интенсивность международной трудовой миграции горожан, несколько выше, чем у сельчан, соответственно 10 и 7 человек на 1000 занятого населения.

Рассматривая данные переписи 2009 г., следует учитывать то, что это данные на дату переписи, то есть на 14 октября 2009 г., а не за год. Поэтому есть разночтения с данными текущей статистики по трудовой миграции, которая учитывает только тех, кто прибыл в Беларусь или выбыл из Беларуси в другую страну по официально оформленным договорам и контрактам. Так, данные переписи показали, что в целом за пределами страны работало 41,8 тыс. человек из Беларуси. Это ровно в 10 раз больше, чем по данным текущей статистики выехало из Беларуси по официально оформленным договорам и контрактам за 2009 г. – 4178 человек.

Данные переписи не совпадают с данными текущей статистики и по странам. Причем не всегда данные переписи превышают данные текущей статистики. Так, по данным текущей статистики за 2009 г. в США выехало 1263 человек, а по данным переписи на 14 октября 2009 г. в США работало только 293 человека. Тем не менее, это не ставит под сомнение данные переписи, так как выезжающие в США по договорам и контрактам в основном студенты, выезжающие на работу в летние каникулы, и к 14 октября они уже вернулись из поездки и приступили к занятиям, хотя некоторый недоучет мигрантов по переписи тоже возможен.

Трудовая миграция – эффективный механизм регулирования рынка труда, «важный и гибкий социальный стабилизатор в условиях выхода из экономического и политического кризиса» [5]. Она дает широкому кругу людей улучшить свое благосостояния и благосостояние своей семьи, приобрести опыт работы и торговли в рыночных отношениях. Кроме того, трудовая миграция расширяет кругозор, совершенствует личность мигранта.

Более 15 лет Республика Беларусь живет в условиях депопуляции, однако экономика пока не испытывала никаких негативных последствий этого процесса. Наоборот, постоянно росла численность и доля населения в трудоспособном возрасте и уменьшалась нагрузка на трудоспособное население за счет уменьшения численности и доли лиц в дотрудоспособных возрастах, а в последние годы – и в пенсионных возрастах. Начиная с 2008 г. ситуация изменится. Уже на начало 2008 г. численность населения в трудоспособном возрасте впервые уменьшилась. Новая тенденция сохранится достаточно длительное время (не менее 15–20 лет), причем темпы ее увеличатся. Кроме того, в ближайшие годы начнет уменьшаться не только численность, но и доля населения в трудоспособном возрасте. Страна будет испытывать нехватку трудовых ресурсов.

Частично ее можно будет решить за счет повышения эффективности использования человеческого потенциала, повышения экономического роста страны за счет повышения использования достижений науки в народном хозяйстве, инновационного развития страны. Кроме того, определенный вклад в дело решения проблемы трудовых ресурсов может внести рост территориальной мобильности трудовых ресурсов, как внутри республики, так и внешней трудовой миграции. Поэтому исследования закономерностей миграционных процессов и решение проблемы активизации миграционной политики выступает в стране на передний план.

Литература.

1. Статистический бюллетень «Занятое население Республики Беларусь по уровню образования и месту нахождения работы» [Электрон. ресурс] Данные Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php Дата доступа 28 февраля 2011.

2. Labour Migration Assessment for the WNIS Region. IOM International Organization for Migration Mission in Ukraine. – February 2006. – P. 12.

3. Labour Migration Assessment for the WNIS Region. IOM International Organization for Migration Mission in Ukraine. – February 2006. – P. 12.

4. Жанна Зайончковская, Татьяна Иванова. Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты [Электрон. ресурс] – Сайт: Демоскор Weekly Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/027/nauka01.php Дата доступа 28 февраля 2011.

В.В. Альханакта
к.э.н., Белорусский государственный университет (г. Минск)

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ АССИМИЛЯЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ТОРГОВЛИ РАЗРЕШЕНИЯМИ НА ВЫБРОСЫ

Экономическим инструментом экологической политики, который принимает во внимание особенности экологических благ как глобально-общественных и вместе с тем позволяет реализовать в деле охраны окружающей среды рыночный подход и связанные с ним преимущества, является *рынок разрешений на загрязнение окружающей среды*. В настоящее время данный инструмент широко используется в практике экологического регулирования многих стран, и в будущем будет оказывать самое непосредственное влияние на реализацию национальной политики регулирования выбросов/сбросов загрязняющих веществ, а также на эффективность участия Республики Беларусь в экономических механизмах Киотского протокола. Торговля разрешениями на загрязнение окружающей среды используется для регулирования качества атмосферного воздуха, воды, объемов твердых бытовых и промышленных отходов. Особое внимание уделяется ее использованию в энергетической отрасли, а с недавнего времени проводятся исследования эффективности ее использования в сельском хозяйстве для контроля объемов пестицидов, фосфорных удобрений и др.

Ассимиляционный потенциал окружающей среды как экологический товар. Влияние на окружающую среду зависит от объема израсходованных ресурсов и образовавшихся отходов, а также от ее способности восстанавливать свои естественные количественные и качественные характеристики. До тех пор, пока эта способность сохраняется, дополнительных затрат на восстановление качественных параметров окружающей среды не требуется. Эта способность окружающей среды называется *ассимиляционным потенциалом* территории и является естественным ресурсом, изымаемым в процессе хозяйственной деятельности либо бесплатно, либо за соответствующую плату, зависящую от размера ущерба, нанесенного окружающей среде.

Предложение по учету ассимиляционного потенциала в практике устойчивого природопользования было выдвинуто в XX веке Э. Доланом, Д. Линдсеем и Р. Коузом с целью превращения внешних издержек предпринимателей во внутренние и более полном их учете в стоимости выпускаемой продукции. При этом уровень допустимых эмиссий загрязняющих веществ определяется разрешениями на загрязнение, а их недоиспользование (экономия) дает возможность предпринимателям инвестировать в экологически чистые технологии. Таким образом, становится возможным рыночное распределение *права пользования* ассимиляционным потенциалом как на региональном, так и глобальном уровнях.

Однако отсутствие на практике адекватных способов количественного определения ассимиляционного потенциала окружающей среды препятствует его рассмотрению в качестве объекта собственности. В настоящее время реализуется «свободный доступ» к использованию ассимиляционного потенциала, или цена на право пользования им устанавливается на уровне, далеко не соответствующем его экономической ценности. Ассимиляционный потенциал можно интерпретировать как бесплатный естественный ресурс, позволяющий извлекать доходы без дополнительных затрат (доход рентного типа). Подобно любому другому природному ресурсу ассимиляционный потенциал может быть объектом собственности и находиться в товарном обороте, а, следовательно, иметь стоимостную оценку. Таким образом, он становится экологическим товаром, участвующим в хозяйственной деятельности и подчиняющимся рыночному закону спроса и предложения, поэтому *важно, чтобы он, как объект собственности, изначально получил адекватную оценку, и соответственно адекватную цену права пользования им.*

Оценка ассимиляционного потенциала. Базовое условие, лежащее в основе торговли разрешениями на загрязнение, состоит в том, что окружающая среда может абсорбировать определенный объем загрязняющих веществ (то есть имеется некоторый ассимиляцион-

ный потенциал), и рынок может гарантировать эффективное распределение права пользования ассимиляционным потенциалом предприятиями-эмитентами.

О выполнении данного условия судить сложно, поскольку это зависит от способности ученых адекватно оценить влияние загрязняющих веществ на окружающую среду, а также тот безопасный (предельный) уровень, который не будет для нее губительным. Так, некоторые ученые утверждают, что торговля разрешениями на загрязнение основана на «слепой вере» в способность науки и регулирующих органов *адекватно оценить ассимиляционный потенциал окружающей среды и определить нормативы качества окружающей среды*. Это связано с тем, что растения, животные и экосистемы взаимодействуют с химическими веществами настолько сложно, что условие о наличии ассимиляционного потенциала и безопасного уровня загрязнения может иметь мало связи с реальностью. Дополнительные сложности связаны с необходимостью совершенного мониторинга загрязнений на уровне хозяйствующих субъектов и контроля нарушений.

Таким образом, эффективное функционирование рынка разрешений на загрязнение возможно, но тогда, исходя из принципа предосторожности, *нужно идти по пути принятия с течением времени все более строгих экологических нормативов, а рынок использовать как инструмент приспособления к ним*. Это приведет и к достижению экологической цели, и к минимизации суммарных затрат на ее достижение.

С проблемой оценки ассимиляционного потенциала тесно связана ***проблема определения базового уровня выбросов загрязняющих веществ***. При определении базового уровня следует учитывать два аспекта: (1) он не может превышать предельный (безопасный) для окружающей среды уровень загрязнения; (2) он должен быть установлен таким образом, чтобы у предприятий появилась возможность для торговли разрешениями на загрязнения. Если планка базового уровня занижена («жесткое» ограничение), то на продажу выставляется слишком мало разрешений, поскольку немногие предприятия способны сократить свои выбросы ниже этого уровня. В случае если базовый уровень завышен («мягкое» ограничение), то на рынке будет слишком мало покупателей разрешений, поскольку большинство предприятий в состоянии самостоятельно выполнить обязательства по сокращению выбросов.

Существуют различные способы задания базового уровня. В первом случае он устанавливается в соответствии с суммарным количеством разрешений на загрязнение, выданным всем предприятиям отрасли или региона. Второй случай предполагает задание базового уровня в соответствии с целью сокращения выбросов загрязняющих веществ.

В обоих случаях проблема заключается в том, что, если позднее обнаружится, что базовый уровень установлен неправильно (например, завышен), или если появится дополнительная информация, в соответствии с которой органу экологического регулирования потребуется ужесточить экологические нормативы, базовый уровень должен быть снижен. Тогда возникает вопрос, как это повлияет на количество имеющихся в распоряжении предприятий разрешений и кредитов. Ведь часть из них фактически будет потеряна. Следует ли органу экологического регулирования их изымать и, если да, то каким образом – выкупать их у предприятий или просто аннулировать? Предприятия также оказываются в ситуации неопределенности, поскольку не знают заранее, стоит ли опасаться, что однажды полученные бесплатно или купленные с аукциона разрешения на загрязнение и кредиты обесценятся или будут утрачены?

Еще одним дискуссионным вопросом является *проблема «вздутия» базового уровня*. Если распределение разрешений между предприятиями осуществляется бесплатно в соответствии с их прошлыми (историческими) уровнями загрязнений, это дает стимул максимально увеличить объем своих выбросов в годы, предшествующие началу этапа выполнения обязательств по сокращению эмиссий загрязнений. Получится, что худшие – с точки зрения соблюдения экологических параметров – предприятия будут наделены лучшими стартовыми возможностями.

Неопределенность влияния торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды на решение экологических проблем. Опыт реализации программ торговли разреше-

ниями на загрязнение свидетельствует в первую очередь об их экономической эффективности, поскольку промышленные предприятия (использующие окружающую среду как место размещения своих выбросов, сбросов, отходов) получают возможность экономить на природоохранных издержках. Однако экологическая эффективность таких программ не столь очевидна. Это объясняется как минимум тем, что экологические выигрыши в принципе оценить довольно сложно, особенно, когда дело касается не просто регулирования объема суммарных эмиссий, а вопросов восстановления экосистем, биологического разнообразия и др. Дальнейшие исследования помогут снизить эту неопределенность и будут иметь большое прикладное значение.

И.А. Андрос
к.соц.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В БЕЛАРУСИ

Изначально предпосылки возникновения профессиональных союзов созревают тогда, когда представители одной профессии осознают себя членами единой социальной общности и, в русле механизма общественной координации А.Смита, стремятся к достижению наибольшего эффекта от своей деятельности. Этот эффект возникает в ходе резонирующего взаимодействия индивидуальных субъектов. Рассмотрим особенности профсоюзного движения в предпринимательской среде – той самой среде, где сталкиваются интересы разноуровневых субъектов хозяйственной деятельности: государства, предпринимателей и наемных работников. А также проанализируем основные факторы и доминирующие в массовом сознании стереотипы, которые оказывают влияние на протекание этих процессов в Республике Беларусь.

Стереотип 1. Предприниматели – это немногочисленная, но монолитная группа людей, занимающаяся предпринимательской деятельностью. Комментарий. Во-первых, негосударственный сектор экономики отличается неоднородностью состава, так как исходной базой предпринимательства в Беларуси стали: 1) разгосударствление и приватизация государственной собственности (т.е. работники предприятий автоматически стали субъектами нового сектора экономики); 2) создание предприятий за счет собственных средств граждан и иностранных инвестиций; 3) официально незарегистрированная предпринимательская деятельность. То есть, сфера бизнеса распределена между государством и небольшой прослойкой экономически активного населения. Правительство Беларуси взяло на себя, путем «точечной» приватизации, подъем крупных промышленных предприятий, а предпринимательство заняло нишу, где получение прибыли происходит в кратчайшие сроки. Отсюда, во-вторых, словом «предприниматель» законодательство РБ объединило крупные предприятия и индивидуальных предпринимателей, имеющих право нанимать не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, в том числе заключаемым с юридическими лицами, при этом деятельность индивидуального предпринимателя с 1 января 2008 г. может осуществляться только с привлечением членов семьи и близких родственников [1]. Указ Президента Республики Беларусь № 255 от 21 мая 2009 г. «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» установил что, к субъектам малого предпринимательства относятся зарегистрированные в Беларуси ИП; микроорганизации – коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно; малые организации – коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Стереотип 2. Поскольку индивидуальный предприниматель выступает в одном лице наемным работником и работодателем, то чьи интересы и перед кем ему отстаивать? Комментарий. В настоящее время наиболее активную позицию в выражении своих интересов за-

нимают бывшие государственные предприятия, выкупленные или акционированные трудовыми коллективами, а также крупный частный бизнес, заинтересованный в легальной деятельности и связывающий свои перспективы с Беларусью. На крупных предприятиях существовавшая система защиты прав трудящихся модифицировалась с учетом изменившихся в результате экономических преобразований условий взаимоотношения работодателя и наемного работника. Представители МП и МСП лишь в последнее время проявляют стремление к консолидации. На многих предприятиях, где учредителями выступают частные лица, наемным работникам предоставляются более весомые социальные пакеты, чем предусматриваемые коллективным договором. Согласно действующему законодательству, для индивидуального предпринимателя главный работодатель (в классическом понимании этого слова) – это государство. Отличие предпринимателя-«индивидуала» от наемного рабочего на предприятии состоит в том, что он осуществляет самостоятельную деятельность от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, вкладывает в свой бизнес собственный капитал, зависит от знакомств и личных связей, работает более 12 часов в сутки. Следовательно, профсоюз необходим для индивидуальных предпринимателей для защиты наиболее актуальных для них самих и лиц, работающих по найму, экономических и социальных прав. У профессионального союза, как общественной организации, есть шанс отстоять интересы не только одного предпринимателя, но и целой группы(!) предпринимателей не только путем переговоров, но и крайними мерами легитимным путем.

Стереотип 3. Предприниматель – это не профессия. По каким признакам объединяться новым субъектам хозяйствования? Комментарий. Как ни странно, индивидуальным предпринимателям профсоюз более подходит по определению, так как предприниматели добровольно объединяются по профессиональному признаку как в производственной, так и в непроизводственной сферах – профсоюз продавцов вещевых рынков (например, ТД «Ждановичи», минского стадиона «Динамо»), общепита (ОАО «Сайгон» на территории ТД «Ждановичи»), таксистов (ППО «Минское такси) и т.п. Отсюда следует, что объединение предпринимателей по объективно сложившимся условиям целесообразно проводить внутри каждой группы с учетом ее специфики.

Стереотип 4. Профсоюз на предприятии давно выполняет функции собеса – выдает материальную помощь по различным поводам. А чем занимается профсоюз в предпринимательской среде? Комментарий. Следует отметить, что в среде предпринимателей на первый план выходят требования защиты трудовых и социально-экономических интересов, то есть то, с чего и началось само профсоюзное движение. Можно смело утверждать, что именно в негосударственном секторе экономики профсоюзы стремятся максимально реализовать особенно актуальные сегодня функции сохранения и создания новых рабочих мест, организации цивилизованных трудовых отношений, создания безопасных условий труда и обеспечения достойной его оплаты, охраны труда и здоровья, реализации социальных программ.

Стереотип 5. Государство специально создало множество структур для оказания поддержки малому бизнесу, которые в реальности не помогают. Комментарий. В настоящее время практика работы большинства созданных при Правительстве различных комитетов, занимающихся проблемами негосударственного сектора экономики, показывает их низкую эффективность, которая порождает недоверие или недопонимание субъектами малого бизнеса целей государственной политики в области централизованной поддержки предпринимательства. Основная проблема здесь заключается в том, что правовую и информационно-консультационную помощь оказывают юристы-теоретики далекие от реальной предпринимательской жизни. Тем самым, организовывая свое дело, предприниматели, несмотря на нехватку знаний, рассчитывают, в основном, на свои силы. Государственным чиновникам необходимо организовывать свою работу по поддержке малого бизнеса путем активизации совместного с предпринимателями «освоения» и «внедрения» нормативно-правовых документов в негосударственный сектор экономики, а не перекладывать ответственность на «частников».

Появившиеся в результате рыночного реформирования новые субъекты социально-экономического взаимодействия не сразу и не очень активно, начали заинтересовываться (в целях самосохранения) в политическом, экономическом и культурном выражении своих интересов. Это породило еще один, наверное, самый опасный Стереотип 6 о пассивности существующих профсоюзов предпринимателей.

Анализ работы действующих предпринимательских профсоюзов показывает, что наиболее результативными являются меры, направленные на разрешение проблем, возникающих в результате жесткой финансовой политики государства. Предложения предпринимателей в области макроэкономики государственные органы принимают либо со значительными поправками, либо с существенным опозданием, то есть считают возможным игнорировать предложенную позицию. Поэтому, основные усилия исполнительных органов действующих в предпринимательской среде профсоюзов направляются на институцианализацию самой профсоюзной работы. Итак, процесс консолидации индивидуальных предпринимателей в Республике Беларусь проходит сложно и неоднозначно, поскольку осуществляется в условиях жесточайшей внутренней конкуренции. Однако, являясь заинтересованными в стабильном развитии социально-экономической системы, белорусские предприниматели не «делают ставку» на крайние меры влияния (забастовки, митинги) [2]. А это значит, что профсоюзное движение в белорусской предпринимательской среде на начальном периоде своего становления проходит этап так называемого «окультуривания» и социальной легитимизации, и этот процесс носит эволюционный характер.

Литература.

1. О предпринимательстве в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 28 мая 1991 г., № 813-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.12.2007 № 300-З // Ведомости Верховн. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 19. – Ст. 269; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 305. – 2/1397.

2. Андрос, И.А. Феномен білоруського підприємництва в соціокультурному вимірі (Феномен белорусского предпринимательства в социокультурном измерении) / И.А. Андрос // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб.наук.праць. – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2010. – Випуск 16. – С. 362–366.

О.В. Беркова

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Наука – сфера духовного производства, которая вырабатывает и предлагает практике надежно обоснованные и идеальные планы и программы деятельности, выраженные в форме теории.

Что касается экономики как сферы общественной жизни, которая проявляется в процессе производства средств жизнедеятельности людей, то один и тот же ее фрагмент может быть представлен в различных теоретических конструкциях. Причем каждая из них выступает в качестве своего рода теоретической модели, претендующей на описание, понимание и объяснение данной стороны реальности. Подобные модели соперничают друг с другом, что также не является экстраординарной ситуацией для науки. Каждая новая теория стремится ассимилировать все большее разнообразие накапливаемых фактов и предсказать новые.

Примером конкуренции исследовательских программ может служить реакция институционализма как течения экономической мысли на внеисторическую и механистическую трактовку экономической деятельности со стороны ортодоксальной неоклассической доктрины.

Напомним, что, опираясь на методологические принципы маржинализма (выведение универсальных экономических закономерностей, примат обмена над производством, отсутствие социальной детерминированности поведения субъектов), неоклассическое течение

сформировалось к концу XIX века и уже более 100 лет представляет собой целостную теоретическую систему, опирающуюся на развитый математический аппарат и завоевавшую господствующее положение в ведущих странах.

Абстрактный анализ «в чистом виде» позволил маржиналистам зафиксировать ряд закономерностей ценообразования, конкуренции, поведения потребителя и т.д., которые обладают большей общностью, чем их конкретное воплощение в экономике XIX века, и, следовательно, во многом сохраняют силу и сегодня.

Институционализм же возник из потребности преодолеть ограниченность сугубо экономического подхода при описании и объяснении общественных явлений. Это направление в экономической науке зародилось в США на рубеже XIX–XX ст. Соответствующий термин происходит от слова «институт» (лат. institutum – установление, учреждение), под которым понимается определенный обычай, порядок, принятый в обществе, а также закрепление обычаев в виде законов или учреждений. Каждое направление развития институционализма характеризуется своей собственной методологией и содержанием теоретического ядра. Все направления по-разному понимают категорию «института», по-разному формируют исходный пункт анализа, по-разному соотносятся с другими направлениями экономической науки. Однако всех их объединяет одно – расширение предмета экономической науки за счет рассмотрения экономических проблем во взаимосвязи с социальными, политическими, этическими и правовыми проблемами.

Уже среди ранних институционалистов наблюдались попытки найти основу экономических процессов либо в области психологии и биологии (Т. Веблен), либо в области права (Дж.Р. Коммонс), либо в области циклов конъюнктуры (Уэсли К. Митчелл).

В XX веке институционализм выдвинулся в разряд ведущих направлений западной экономической мысли, сохраняя, однако, внутреннюю неоднородность. Одно из его направлений, известное под названием социально-институционального, представителями которого являются Дж. Гэлбрейт, А. Грачи, Ф. Перру, М. Мюрдаль, У. Ростоу, Д. Белл и др., вместе с использованием основных положений раннего институционализма взяло на вооружение методологический принцип технологического детерминизма. Схема общественного развития и социально-экономические перемены XX века выводятся, согласно этому принципу, из хорошо наблюдаемого сегодня прогресса науки, техники и технологии. Теория «стадий экономического роста» У. Ростоу, концепция «индустриального общества» Р. Арона, теория «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейта, теория «постиндустриального общества» Д. Белла, теория «конвергенции» и др. являются типичными продуктами социально-институционального направления.

Однако социально-институциональное течение стоит немного в стороне от основного направления развития институционализма, в котором большинство исследователей по критерию особенностей методологии выделяют три волны. Названия их несколько варьируются, что не исключает их различий по существу. Первая – «старый» институционализм (1898–1940 гг.), ее представители Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, У. Гамильтон, вторая – «новая институциональная экономика» (60–70-е гг.) – Р. Коуз, М. Олсон, Р. Познер, О. Уильямсон, Г. Демсец, Р. Нельсон, С. Уинтер и др., третья волна – «новейший институциональный подход» к изучению общества и хозяйства (90-е гг.) – Д. Норт, Дж. М. Ходжсон.

Представители *новой* институциональной экономики имели близкие методологические основания с неоклассической теорией, оставляя неизменным ее так называемое «жесткое ядро», но пытаясь расширить ее возможности за счет обращения к анализу экономических институтов. Этот анализ происходил за счет корректировки утверждений из «защитной оболочки» неоклассической теории. Именно поэтому разработки данного теоретического направления часто приводят в качестве примера «экономического империализма». «Империалисты» стремятся объяснить являвшиеся ранее внешними для неоклассической теории факторы – идеологию, нормы поведении, законы, семью и т.д., используя традиционный инструментарий неоклассики: методологический индивидуализм, гипотезу максимизации, рационалистическую концепцию человеческой деятельности.

Такой подход не мог не вызвать появления многочисленных оппонентов, не согласных с оторванными от реальной жизни основными постулатами неоклассики и пытающихся создать теорию институтов на основе изменений в ее «жестком ядре».

Во-первых, по модели общего равновесия Вальраса – Эрроу – Дебре был нанесен удар со стороны *теории игр* (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Нэш), построенной на допущении, что может существовать несколько точек равновесия, причем точки равновесия не обязательно совпадают с точками оптимума по Парето, к тому же равновесия может не существовать вообще.

Во-вторых, Г. Саймоном был подвергнут критике неоклассический принцип *оптимизации*, лежащий в основе модели рационального выбора. Он был заменен на принцип *удовлетворительности*, так как предполагается, что индивид не только не способен собрать весь объем информации о ситуации на рынке, но и обработать ее оптимальным образом.

В-третьих, под сомнение был поставлен *экзогенный* характер предпочтений и их стабильность. Д. Норт настаивал на двухстороннем характере взаимодействия институтов и процесса восприятия индивидами собственных интересов. Институты задают рамки восприятию интересов, но в то же время индивиды способны изменить институциональные рамки.

Из подобных контраргументов постепенно начала выкристаллизовываться третья волна институционализма, но окончательно она была сформирована благодаря Д. Норту и Дж. Ходжсону, создателям институционально-эволюционной теории, которая является теорией более широкой, чем неоклассическая и по объекту анализа, и по методологии. Системный подход, используемый ею, позволяет рассматривать неоклассическую экономику как частный случай институциональной.

Институты образуют *базисную структуру*, функционирование которой формируется в результате длительного исторического развития того или иного общества под влиянием, в первую очередь, его внешней среды. Функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только с учетом траектории их предшествующего развития.

Обращение к новейшему институционализму помогло в частности российским исследователям ответить на вопрос, почему рыночные реформы, проводимые на постсоветском пространстве, наталкиваются на «становой хребет» каких-то иных экономических отношений, по-своему преломляющих ход трансформационного процесса. Институционально-эволюционная теория основывается на предположении, что наряду с рыночными экономическими системами существуют хозяйственные системы другого типа, которые разными авторами и в разные периоды назывались «азиатским способом производства» (К. Маркс), редистрибутивными экономиками (К. Поланьи), централизованно управляемыми экономиками (В. Ойкен). Они столь же жизнеспособны и имеют свои собственные законы развития. Изучение этих законов является на сегодня актуальнейшей задачей экономической теории. Более того, оно приводит к тому, что институционализм, длительное время существовавший как эмпирическое знание, вынужден смыкаться со знанием фундаментальным, так как потребность выполнять традиционные функции теории (описание, объяснение, предсказание) заставляет его углубляться в сущность изучаемых явлений.

А.Г. Боброва
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Проблема алкоголизма для Беларуси сверхактуальна. Злоупотребление алкоголем наносит серьезный урон человеку и обществу. В теле человека нет таких органов и тканей, которые бы не поражались алкоголем. Алкоголизм называют проблемой номер 3 после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Вероятность несчастных случаев и травм повышается у людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Снижается работоспособность, ухудшается трудовая дисциплина. Пьяные водители и пешеходы являются виновниками большого числа дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Совокупный ущерб для общества от злоупотребления алкоголем по разным оценкам составляет от 1 до 5% ВВП.

Злоупотребление алкоголем оказывает значимое влияние на деградацию как отдельного человека, так и социальной среды в целом. В свою очередь, деградация общества может быть представлена совокупностью криминологических показателей, связанных с пьянством и алкоголизмом, и ущерба духовно-нравственного и интеллектуального потенциалов страны.

Исходя из оценок российских исследователей, более 30% преступлений совершается нетрезвыми людьми [1]. Белорусская статистика правонарушений свидетельствует о несколько меньшем, но значительном значении – до 20%.

По оценкам ВОЗ от 40 до 60% всех смертей от преднамеренных и непреднамеренных телесных повреждений связано с употреблением спиртных напитков [2]. Кроме этого, опьянение повышает риск стать жертвой преступления. В Беларуси в 2009 г. по сравнению с 2000 г. в 3 раза сократилась численность лиц, допустивших нарушения антиалкогольного законодательства. Тем не менее, к таковым все еще относиться 3% населения. Положительная тенденция наблюдается в отношении лиц, привлеченных к административной ответственности за изготовление и хранение спиртных напитков в домашних условиях. Пьянство обусловливает более 10% ДТП, в которых около 20% погибает и около 15% ранено от всех погибших или раненых в ДТП, соответственно.

К деформации системы общественных ценностей, а, следовательно, к нанесению ущерба духовно-нравственного потенциала страны, приводит растущий алкоголизм населения. За последние 5 лет в Республике Беларусь ежегодно регистрируются как больные с впервые установлены диагнозом «алкоголизм» и «алкогольные психозы» более 30 тыс. чел. Увеличивается общее число больных алкоголизм, состоящих на учете в наркологических организациях. В 2009 г. на 100 тыс. населения приходилось 1877 больных алкоголизмом, что на 37% больше по сравнению с 2000 г. и на 56% больше, чем в 1996 г. Рост заболеваемости характерен как для мужчин, так и для женщин. Распределение больных по полу в 2009 г. составило 24% для женщин и 76% для мужчин.

Важно отметить, что алкоголь имеет разрушающее воздействие на женский организм, истощает ее нервную и эндокринную системы, что, в конечном счете, приводит к бесплодию. В связи с подорванными нравственными устоями в результате злоупотребления алкоголем женщины чаще ведут беспорядочную половую жизнь, сопровождаемую различными воспалительными заболеваниями и заболеваниями передающимися половым путем.

В настоящее время в Беларуси активизирована работа по снижению уровня преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения на бытовой почве, по предупреждению гибели людей, активному информированию населения о возможных опасностях и угрозах для жизни и здоровья. Ежегодно около 5000 человек, содержащихся в Департаменте исполнения наказаний МВД, подвергаются принудительному лечению от алкоголизма. Опасения, связанные с растущим алкоголизмом, со стороны государства не случайны, т.к. злоупотребление спиртными напитками способствует значительному снижению духовно-нравственного и интеллектуального потенциалов страны. Употребление алкоголя несовместимо с трудовой и учебной деятельностью, т.к. снижает интеллектуальные способности, ухудшает работу мозга, негативно влияет на успеваемость. Злоупотребление алкоголем в юности в 4 раз повышает риск заболевания впоследствии [1].

В отношении снижения экономического роста, потребление алкоголя, главным образом, выражено негативным влиянием на производительность труда, расходами на профилактику, диагностику и лечение алкоголизма, а также угрозой депопуляции. В частности, злоупотребление алкоголем находится среди наиболее опасных факторов риска для здоровья. Во-первых, пьянство и алкоголизм способствует росту смертности как от различных соматических и психических заболеваний, так и от внешних причин. Во-вторых, они оказывают негативное влияние на репродуктивную систему, что вызывает бесплодие, выкидыши, алкогольный синдром плода и т.п. Помимо этого, государство несет колоссальные потери по причине выхода трудоспособного населения из производственной жизни вследствие смерти, инвалидности, высокой заболеваемости. Злоупотребляющие спиртными напитками болеют на 20–30% больше обычного, а заболеваемость с временной утратой трудоспособности у них почти в 2 раза выше, чем у остальных. Эти различия проявляются практически по всем видам основных заболеваний, но особенно заметны при бытовом и производственном травматизме (соответственно в 6,8 и 2,5 раза), гипертонической болезни (в 3 раза) [3]. Причем с увеличением злоупотребления алкоголем и формированием алкоголизма растет и временная нетрудоспособность. По оценкам профессора Л.П. Шахотько за 6–7 лет антиалкогольной компании, начавшейся в 1985 г., было сохранено около 75000 человеческих жизней, отодвинув смерть этих людей в старшие возраста [4]. «Причем это только за счет того, что люди не умирали, а оставались на рабочих местах, не считая других выгод от уменьшения потребления алкоголя» [4].

Потребление алкоголя на рабочем месте и в рабочее время не только оказывает влияние на снижение производительности труда, но также приводит к производственному травматизму, в том числе с летальным исходом. В Беларуси в 2009 г. при несчастных случаях на производстве пострадал 201 чел., из них 66 погибло. Ежегодно фиксируется число случаев появления на рабочем месте в состоянии опьянения или распития спиртных напитков в рабочее время или по месту работу. По этой причине только за 2009 г. было уволено почти 14 тыс. чел., что составляет 30% от всех зарегистрированных в стране безработных.

Кроме потерь человеческих жизней и снижения производительности труда, пьянство и алкоголизм обусловливает значительную сумму медицинских расходов. К таковым, главным образом, относятся затраты на лечение и диагностику наркологических больных и расходы на содержание специализированных учреждений. В денежном выражении сумма расходов на лечение и диагностику в 2008 г. составляла 31 млрд. руб., расходы на содержание медицинских вытрезвителей и лечебных профилакториев в 2008 г. составляла 18,7 млрд. руб., в 2009 г. – 26,1 млрд. руб.

Общая сумма прямых затрат от пьянства и алкоголизма и снижения производительности труда, вследствие употребления алкоголя в Республике Беларусь в 2009 г., исходя из оценок ВОЗ, оценивается в размерах от 2576,6 млрд. руб. до 6441,5 млрд. руб.

Подводя итоги, следует отметить общность последствий злоупотребления алкоголем для человека, общества и государства. Алкоголь негативным образом влияет не только на здоровье пьющего, но также и на уровень качества жизни и жизни его семьи. Среди основных негативных последствий – сокращение продолжительности жизни пьющего, повышение риска несчастного случая и стать жертвой преступления, формирование заболеваний внутренних органов, ведущих к полной или частичной утрате работоспособности, утрата профессиональных навыков, снижение социального положения, деградация духовно-нравственного потенциала, выражающаяся в интеллектуальном, эмоциональном и нравственном отупении лиц, злоупотребляющих алкоголем.

Литература.

1. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия: доклад общественной палаты Российской Федерации, Москва, 2009.

2. Здоровье-21: Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ. Копенгаген, 1999. – 310 с.

3. Алкоголь, алкоголизм как один из факторов риска для здоровья // Интернет-ресурс: Интегральная медицина XXI века, Москва. – Режим доступа : http://www.it-med.ru. – Дата доступа : 30.07.2010.

4. Шахотько Л.П. Потери Республики Беларусь, связанные с пьянством и алкоголизмом населения // Проблемы инновационного развития и креативная экономическая мысль на рубеже веков: А.К. Шторх, С.Ю. Витте, А.А. Богданов / НАН Беларуси, Ин-т экономики; – Минск : «Право и экономика», 2010. с. 569–572.

В.Г. Булавко
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

По своей сути современная экономика решает вопросы эффективного распределения всех видов ресурсов в обществе. В контексте этих проблем, начиная с 30-х годов прошлого столетия, ученые-экономисты начали динамично разрабатывать методы построения формальных экономических моделей и следуя стандартам логики и абстракции, основываясь на эмпирических выводах, сформулировали ряд экономических теорий, что позволило получить неопровержимые результаты в сфере экономических наук, как и в точных науках. При этом задачи, стоявшие пред экономистами в тот период, носили неординарный характер. Например, кризис 30-х годов XX века, вызвавший колоссальный экономический спад в капиталистической системе производства, стал причиной поиска прагматичных решений по разрешению возникших проблем, что потребовало глубокого научного анализа экономической системы в целом и выработки путей по повышению ее эффективности.

Отцом макроэкономической теории по праву называют Д.Кейнса, который на уровне макроэкономических отношений обосновал необходимость и значимость государственного регулирования рыночной экономики. Согласно сформированному им закону, с ростом доходов склонность населения к потреблению падает, а склонность к сбережению растет, что отражает то обстоятельство, что при росте дохода доля эффективного спроса, обеспечиваемая личным потреблением, все время падает, поэтому расширяющийся объем сбережений должен постоянно поглощаться растущим спросом на инвестиции [1].

Основу его теоретических положений составляет идея о вмешательстве государства в развитие капиталистической экономики с целью устранения кризисных явлений, достижения максимальной занятости, повышения темпов роста общественного производства. Кейнс полагал, что существует стимулирующее влияние затрат в одной сфере производства на расширение производства и занятости в другой, которое обеспечивает нарастание эффекта в размере внутреннего национального продукта, в форме мультипликационного эффекта, показывающего, что крупные расходы, осуществляемые правительством, фирмами и потребителями, позитивно влияют на эффективность и рост национального производства [1]. Поэтому государство должно регулировать совокупный спрос с помощью кредитно-денежной, бюджетной и налоговой политики.

Проведя огромную работу по сбору данных о затратах на производство, потоках товаров, распределении доходов, структуре потребления, инвестиций и т.д. по результатам работы США за 1919 год, В.Леонтьев построил отраслевую таблицу «затраты – выпуск», которая стала основой для формирования системы уравнений межотраслевых связей с реальными данными и расчета полных народнохозяйственных затрат на производство продукции разных отраслей [2]. Это стало настоящим прорывом в мировой экономической теории и аналитике. Главный смысл его разработок состоит в том, что построение балансов «затраты – выпуск» приобрело государственную важность и через систему государственного регулирования, прогнозирования, программирования социальной направленности экономических отношений, существенно усиливало монополистическую тенденцию американской экономики. Отдельные положения этой концепции стали активно внедряться в Японии, Италии, Норвегии и других странах, в том числе и в странах с плановой экономикой.

Разработанная им методология «затраты – выпуск» стала теоретической платформой других моделей оптимизации и экономического взаимодействия регионов мира, потому как позволяла по-новому подходить к теориям экономических структурных сдвигов, ценообразования, заработной платы, налоговой политики, внешнеэкономических отношений. В. Леонтьев впервые

в истории экономической науки установил, что вопреки господствующему убеждению о том, что США, осуществляя экономические связи с другими странами, особенно с бедными, по принципу преобладания капиталоемких товаров в экспорте, а в импорте – более трудоемких, в реальной действительности «экспортируют» высокопроизводительный труд, а «импортируют» капитал [2]. Таким образом, были разрушены сложившиеся в экономической науке стереотипы мышления и откорректированы существующие теории внешней торговли с позиции геометрического анализа международных торговых потоков, деловых циклов, монополистической конкуренции, соединения математического анализа с реальной информацией.

Заслуга В. Леонтьева состоит и в том, что он в своих разработках не ограничивался применением только технических приемов, а наоборот расширил сферу экономической логики в направлении влияния теории «затраты – выпуск» на развитие общей методологии и организацию научных исследований, модернизацию существующих экономических теорий, в том числе и научных проблем, выходящих за рамки модели «затраты – выпуск».

Начиная со второй половины 50-х годов прошлого столетия в бывшем СССР началась усиленная научная разработка базовых основ для составления межотраслевых балансов по принципу «затраты – выпуск». Уже в 1970–1980 гг. по этому методу разрабатывались сложные межотраслевые модели и модельные комплексы, используемые при подготовке прогнозных расчетов народнохозяйственного планирования и выбора путей по повышению конкурентоспособности советской экономики. Принципиально важно то, что разработанная В. Леонтьевым теоретическая экономическая платформа не противопоставляла существующую систему государственного регулирования и плановые начала экономики с рыночными отношениями, частной предприимчивостью, а наоборот консолидировала их и направляла экономику в сторону повышения ее конкурентоспособности с использованием рыночных механизмов и регулирующей роли государства.

Из логики существующих научных исследований следует, что и в плановой, и в переходной экономике конкурентного типа, есть широкие возможности для применения методологии «затраты – выпуск», что подтверждается опытом многих стран. Китайская практика организации ведения экономики страны свидетельствует, что не только возможно длительное существование рыночных и административно-плановых отношений, но и формирование на этой основе совершенно новой экономики, которая, если не принять необходимых мер, превратилась бы в беспомощную плановую экономику, а в сформированных условиях, постепенно трансформируется в рыночную систему.

Прорыв в точных науках и технической сфере способствовал, начиная с 70-х годов, формированию сложных экономических моделей с использованием компьютерных технологий, вследствие чего макроэкономическая теория претерпела достаточно глубокую трансформацию, связанную в первую очередь, с формализацией и оправдыванием положений классической макроэкономики, вместо исследования и выработки предложений и выводов, раскрывающих сущность результатов реальной экономики, т.е. субъектов хозяйствования (предприятий) [3]. Поэтому в настоящее время в экономической науке в большей степени стал преобладать подход, базирующийся на формальных доказательствах необходимости формирования абстрактных экономических моделей, которые не всегда являются объектами, по которым возможно проследить тенденции, представляющие сугубо научный интерес и осмыслить реальные экономические процессы при разработке мер по реализации экономической политики государства. Засилье формализма в макроэкономической сфере – так можно охарактеризовать состояние современной экономической науки в области экономических отношений.

Под нагромождением в таких моделях противоречащих фактов и факторов и отсутствием в них рациональных ожиданий, а также вследствие наличия сложностей в проведении технического анализа и невозможности интерпретации рассматриваемых моделей, скрывается, как правило, возможное наличие каких-либо новых идей. В погоне за безупречностью моделей экономисты порой вводят в обиход формальный аналитический инструментарий, посредством которого невозможно оказать реального влияния на проводимую экономическую политику.

Такое определение модели и искусственный набор ее элементов, еще на теоретическом уровне не позволяет охарактеризовать ее внутреннее содержание и по имеющимся при-

знакам отнести к моделям то ли традиционного типа, в которых стабильность и конкуренция несовместима, то ли к моделям инноваций, сочетающих эффективное распределение финансовых ресурсов в условиях совершенной конкуренции и нестабильности и, естественно, сформировать ее организационную структуру. В результате, на уровне макроэкономических отношений происходит формирование условий, представляющих собой совокупность видов экономического поведения субъектов хозяйствования, ориентированных на создание неэффективной, институциональной среды, характеризующей высокой степенью неопределенности при разработке планов развития и прогнозных показателей на будущее. Здесь речь идет о том, что существующие в республике подходы по формированию экономических моделей на макроуровне не предусматривают четкой структуризации взаимодействий между субъектами хозяйствования, а, следовательно, не обеспечивают минимизацию всех видов трансакционных издержек[2] при производстве продукции и снижают ее конкурентоспособность.

В сложившейся ныне системе экономических отношений следует абстрагироваться от феномена зависимости государства от предшествующей траектории и уровня постсоветского развития, который порождает его институциональную неадекватность. В тоже время, его нельзя исключать из практики хозяйствования, потому как в его системе заложен механизм разрешения институциональных противоречий через постепенное изменение формальных и неформальных правил экономической «игры», которые отражают состояние развития гражданского общества, судебной системы, общественной идеологии и т.д. Формальное учет результатов прошлого периода очень важен для понимания негативных процессов, которые происходят в экономике Беларуси и могут иметь значение для исследования перспективных траекторий роста экономики нашей страны. Например, посткейнсианский вариант модели эндогенного роста содержит функцию инвестиций и функцию технического прогресса и учитывает расход капитала на единицу эффективного труда, норму амортизации, темпы роста населения, темпы экономического роста, темпы технического прогресса и др. [1]. В тоже время эта модель не учитывает всех причин и обстоятельств, связанных с динамикой капиталовооруженности единицы эффективного труда, с темпами экономического роста, технического прогресса и инвестиций в контексте происходящих изменений в системе международных отношений, низкой степени личной ответственности, привлекательности вложений инвестиций, неблагоприятной внешней экономической ситуации и др. Экономический анализ описываемой модели показывает, что институциональная неадекватность государства не является постоянной и может изменяться при институциональных сдвигах, в том числе и вследствие произошедших изменений, имевших место в прошлом. Например, длительная благоприятная динамика ВВП и другие эндогенные переменные, влияющие на существующие в экономической модели взаимосвязи, приводят к тому, что нормой поведения может стать практика, когда отдельные субъекты хозяйствования станут принимать самостоятельные и независимые решения и воздерживаться от вложений капитала в долгосрочные производственные активы. В таких условиях сама модель окажется подвергнутой воздействию с их стороны в направлении образования «порочного» круга долгосрочного экономического спада, в котором главенствующую роль будет играть инвестиционная составляющая, оказывающая отрицательное влияние на динамику вложения финансовых средств в производственную сферу.

В этой связи экономическая политика должна формироваться в направлении обеспечения высоких темпов экономического роста, при одновременном снижении экономических рисков, что, хотя и предполагает наличие в ней консерватизм, но в совокупности с наличием элементов либерализма, способствует улучшению социального положения трудящихся. Поэтому выбор модели экономического развития может стать своеобразным специфическим ускорителем экономического роста но одновременно стать и одной из основных причин трансформационного спада научно-технических параметров во внутренней экономике. При-

[2] Трансакционные издержки включают в себя затраты на поиск поставщиков или потребителей, на заключение контрактов с ними, на контроль за соблюдением контрактов, юридическую их защиту, а также, связанные с несовершенствами рынка, трудностями при получении информации и т.д.

мером тому является и нынешний финансовый кризис, поразивший экономику США, а вместе с ней мировую экономическую и финансовые системы.

Литература.

1. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. - М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
2. Леонтьев, В. Экономические эссе: Теории. Исследования. Факты и политика. – М.:Политиздат 1990. – 416 с.
3. Розмаинский, И.В. Посткейсианская макроэкономика: основные аспекты // Вопросы экономики.2006. №5. С. 19–31.

О.С. Булко

к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Стратегия постиндустриального развития основана на признании доминирующей роли сектора услуг в современной мировой экономике и предполагает целенаправленные усилия по поддержке сервисных отраслей, обслуживающих внутренний и международный рынок.

В Беларуси, несмотря на то, что доля сферы услуг в ВВП выросла за последние 15 лет до уровня 41,2% (2009 г.), все же уровень ее развития по сравнению с другими странами является недостаточным: в России и Украине этот показатель составляет 53–56%, в развитых странах – 60–70%. Недостаточное развитие сферы услуг может стать препятствием для дальнейшего роста экономики.

К тому же есть ряд причин, вследствие которых развитие сферы услуг в нашей стране, скажем так, происходит не в соответствии с теми закономерностями, которые характерны для стран с более высоким уровнем развития сферы услуг. Так, по данным анализа Всемирного банка, не растет занятость в секторе «гостиницы и рестораны», что свидетельствует о проблемах в деловой среде.

Медленно развивается рынок деловых услуг (аутсорсинг), особенно в части привлечения сторонних организаций для оказания юридических, бухгалтерских услуг, услуг по обслуживанию технологического оборудования и разработки новых видов продукции

Эксперты Всемирного банка полагают, что вклад сектора услуг Беларуси в экономический рост и занятость населения невелики для достигнутого страной уровня развития. В сравнении с развитыми странами в республике недостаточен уровень производительности труда в сфере услуг. Сфере услуг, в которой в том числе действуют многие малые и средние предприятия в Беларуси, с точки зрения проводимой экономической политики государства уделялось недостаточно внимания [1].

Следует отметить, что отсутствует ряд важных условий, специфичных для каждого вида услуг, которые в Беларуси развиты недостаточно:

финансовые услуги: развитые финансовые институты и законодательство, макроэкономическая стабильность, географическая близость к потенциальной клиентуре (в том числе зарубежной);

информационные услуги (разработка программного обеспечения): высокое качество подготовки специалистов, конкурентоспособные условия труда, развитая инфраструктура аутсорсинга;

телекоммуникации: высокий стартовый уровень освоения информационно-телекоммуникационных технологий в национальной экономике, наличие сильных национальных компаний в секторе;

деловые услуги (аудит, консалтинг, инжиниринг, дизайн): возможности создания конкурентоспособных условий труда (включая как его оплату, так и качество жизни) для привлечения высококвалифицированных специалистов (в том числе из-за рубежа);

образовательные и медицинские услуги: высококвалифицированные кадры, отсутствие языковых барьеров с соседними странами;

рекреационные услуги: развитая инфраструктура туризма и развлечений, «поддерживающая» инфраструктура пассажирских перевозок, гостиничного бизнеса и общественного питания, подготовленный персонал с хорошим знанием иностранных языков;

транспортные услуги: высокая интенсивность товаропотоков в рамках национальной экономики и экспортно-импортных операций, интеграция национальной транспортной системы с транспортными системами соседних стран, возможность получения агломерационного эффекта благодаря созданию крупных транспортных узлов (например, в рамках вновь образованного Таможенного союза);

дистрибьюторские и логистические услуги (управление товарными потоками на уровне оптовых операций, в отличие от преимущественно трудоемкой розничной торговли): внедрение специализированных технологий (в том числе компьютерных) контроля пространственного движения товаров, интегрированные информационные решения для обеспечения синхронности поставок, тесное взаимодействие компаний-дистрибьюторов и транспортных компаний [2].

В связи с этим необходимо совершенствование организационно-экономического механизма развития сферы услуг в Беларуси, ее отдельных отраслей. При этом следует иметь ввиду, что для трансформирующихся экономик характерны: многоукладность, непрочность и неотработанность новых хозяйственных механизмов; необходимость одновременного решения задач структурной перестройки, экономического роста и социальной стабильности; слабость контрольных функций; инерционность мышления населения.

Структура управления развитием рынка услуг представляет собой сложную, систему воздействия на объект через управляющие решения с получаемым на выходе сложно прогнозируемым социально-экономическим эффектом. Жесткая оптимизация работы такой системы в принципе невозможна из-за большого количества факторов влияния. В тоже время, введение в систему постоянно работающей обратной связи по типу «управляющее действие – социально-экономический результат – корректирующее действие» позволит приблизиться к оптимальности воздействия. Такая обратная связь в рассматриваемом аспекте достигается с помощью мониторинга рынка по конкретному виду услуг.

Специфические особенности развития сферы услуг обусловливают необходимость активизации роли государства в направлении трансформации эволюционных процессов. Разработка концептуальных основ экономической политики устойчивого развития сферы услуг предполагает формулировку стратегических целей, задач, выбор приоритетных направлений развития, разработку соответствующих мер и инструментария достижения цели. Экономическая политика должна быть ориентирована на инновационную модель развития сферы услуг. В ней необходимо предусмотреть последовательное преобразование структуры национального капитала и затрат на фундаментальные и прикладные научно-технические разработки с учетом приоритетного развития сферы услуг.

Совершенствование организационно-экономического механизма развития сферы услуг предполагает широкое распространение использования аутсорсинга в стране, т.е. передача оказания различных видов услуг сторонним специализированным организациям. Тенденция применения аутсорсинга отвечает закономерностям постиндустриальной экономики: дальнейшему углублению специализации, опережающему развитию сферы услуг. Для развития аутсорсинга в стране было бы целесообразно на уровне Министерства экономики разработать методические рекомендации сравнительного анализа величины затрат на выполнение той или иной услуги собственными силами и затрат в случае применения аутсорсинга услуг, то есть привлечения сторонней организации.

Совершенствование организационно-экономического механизма развития сферы услуг предполагает развитие производства наукоемких, высокотехнологичных услуг. В этой связи было бы целесообразно разработать программу развития наукоемких и высокотехнологичных услуг в Беларуси. Основными направлениями такой программы должны стать: опре-

деление приоритетных направлений развития наукоемких высокотехнологичных услуг; государственная поддержка организаций, оказывающих такие услуги; меры, способствующие вхождению таких организаций в специализированные ТНК, кластерные альянсы, привлечению прямых иностранных инвестиций, включая экспортноориентированные отрасли.

Совершенствование организационно-экономического механизма развития сферы услуг должно быть направлено на развитие так называемых производственных услуг (проектно-конструкторские разработки, подготовка технико-экономического обоснования производства, исследование рынка, обслуживание вычислительной техники, разработка программного обеспечения и обработка данных, бухгалтерский учет, консультирование в области управления и оптимизации деятельности предприятия, юридическое обслуживание, консультирование по вопросам сбыта и др.). Опыт постиндустриальных стран наглядно показывает, что ключевым фактором, обусловившим динамичный рост сферы услуг, явился научно-технический прогресс, развитие которого повлияло на формирование новых отраслей услуг, предоставляемых производству.

Совершенствование организационно-экономического механизма развития сферы услуг должно быть направлено на создание крупных организационных структур в сфере услуг, которое может осуществляться с участием транснациональных корпораций (ТНК). Организация партнерства Республики Беларусь с транснациональными корпорациями сферы услуг может принести выгоды для производителей услуг (при росте эффективности производства услуг) и потребителей услуг (вследствие снижения цен на услуги). Необходимо включаться в глобальные цепи производства услуг, привлекать капитал транснациональных корпораций для развития сферы услуг страны. В отраслях, где уже оперирует довольно большое количество мелких компаний (строительство, IT-услуги, страхование и др.) наиболее перспективным будет государственное стимулирование их укрупнения, по приближению их к типу ТНК развитых стран. Необходимо поддерживать их выход за рубеж, как перспективные можно рассматривать рынки стран СНГ, Восточной Европы, Китая, Латинской Америки.

Литература.

1. Доклад Всемирного банка № 54371-BY. Аналитические записки по вопросам экономической политики Беларуси: Аналитическая записка №3. Беларусь. Тенденции и проблемы в секторе услуг, 25 июня 2010 г.

2. Взаимодействие государства, бизнеса и общества: позитивная реинтеграция [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://px.zhurnal.ru/research/2009/07/23/prostr.html. – Дата доступа: 07.07.2010.

Л.Я. Бурима
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО И РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ПУТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Системы экологического менеджмента были разработаны как рыночный инструмент регулирования деятельности организаций. Прежде всего, такой инструмент представляет интерес для коммерческих компаний, которые получают прибыль в результате достижения правильно поставленных целей путем реализации соответствующих экономически эффективных программ. Конкуренция коммерческих организаций в данном случае может рассматриваться как соревнование программ достижения целей, отражающих потребности, ожидания клиентов и общества. Роль конкуренции в экономике состоит в выявлении и распространении наиболее эффективных и результативных путей социально-экономического развития, способов производства и хозяйствования.

В течение многих лет рыночной конкуренции в нашей стране не существовало вообще; ее, впрочем, не без успеха заменяли различные соревнования и комиссии. Тем не менее, конкурентоспособности как совокупности многих факторов, определяющих эффективность в удовлетворении ожиданий потребителей, фактически не существовало. Даже те отрасли, продукция которых была конкурентоспособной на мировом рынке, существовали во многом благодаря государственной поддержке. Взаимоотношения производителей, продавцов и покупателей на отечественном рынке и сегодня далеки от тех, которые распространены в Евросоюзе. Но конкурентоспособность обсуждается все чаще как в международном, так и в отечественном контекстах.

Приоритетное внимание к ряду отраслей за годы советской власти определило некоторые их конкурентные преимущества. Относительно низкий по сравнению с развитыми странами уровень заработной платы, а также достаточно низкая стоимость энергоносителей давало возможность поддерживать низкую себестоимость продукции. Однако все эти преимущества являются кратковременными: стремительно устаревают основные фонды предприятий, развитие экономики приводит и к росту заработной платы; растет себестоимость добычи энергоносителей и производства энергии, идет постепенный переход на рыночное ценообразование на электроэнергию и природный газ. Эти факторы проявляются как для экономики в целом, так и для каждого конкретного предприятия.

Наиболее вероятно, что в ближайшем будущем Беларусь присоединится к Всемирной торговой организации. Процесс подготовки к присоединению постепенно приводит к снижению роли государственного протекционизма и развитию свободной конкуренции между иностранными и отечественными компаниями в самых различных отраслях. С точки зрения устойчивого развития одной из отличительных черт лидирующих корпораций, с которыми придется конкурировать отечественным предприятиям, является оптимизация удельного потребления ресурсов при производстве товаров и услуг постоянно улучшающегося качества. Здесь придется обратиться к системам экологического менеджмента. Именно в рамках СЭМ четко сформулированы принципы и даны рекомендации по оценке экологической результативности организаций, понимаемой гораздо шире, чем образование отходов и выброс вредных веществ. Прежде всего, речь идет о затратах: об удельном расходе сырья, материалов, энергии, о сокращении непроизводительных потерь.

Так, результаты оценки исходной ситуации для внедрения СЭМ на одном из отечественных предприятий свидетельствуют, что потери самого дорогого сырьевого компонента (токсичного вещества), обусловленные отсутствием адекватных процедур хранения, транспортировки по площадке, загрузки и т.п., составляют не менее 3–5%. Предприятие несколько лет назад приняло решение о переходе на использование более дорогого, но качественного (в том числе, хорошо упакованного) сырья с целью сокращения издержек. Количественно задачу снижения потерь не ставили, и было принято считать, что сам факт перехода на использо-

вание нового сырья привел к снижению затрат. Выявленные в ходе оценки исходной ситуации потери составили порядка 2% себестоимости продукции.

Можно спорить о том, насколько существенно для отечественных предприятий снижение себестоимости на 2% (многое зависит и от конкретной отрасли). Если же учесть, что затраты на заработную плату на этом предприятии не превышают 7%, нетрудно представить, какой потенциал стимулирования персонала заложен в исключении объективно ничем не обусловленных потерь.

Стандарты в области СЭМ и рекомендации по развитию открытой экологической отчетности дали импульс совершенствованию не только подходов к оценке результативности предприятий (сначала экологической, затем экономической и социальной), но и процессу сравнения позиций различных компаний, росту внимания к их результативности заинтересованных сторон. Анализируя пример, отметим, что удельное энергопотребление двух соседствующих предприятий одной отрасли (сформировавшихся когда-то в рамках отечественного промышленного кластера), отличается в четыре раза. Соотношение цен на энергию, сырье и продукцию пока позволяет получать прибыль обеим компаниям, но запас устойчивости той, у которой энергопотребление выше, быстро сокращается. Следует сказать, что предприятия-лидеры того же кластера потребляют на единицу продукции в 1,5–2 раза больше энергии, чем средние европейские компании.

В условиях свободной конкуренции серьезные позиции смогут удержать только те предприятия, которые рассматривают вопросы сокращения затрат материальных и энергетических ресурсов как стратегически важные. При этом системы экологического менеджмента, основанные на принципе последовательного улучшения, выступают в качестве движущей силы совершенствования результативности компаний и с точки зрения использования ресурсов, а значит, их способности выигрывать в конкурентной борьбе.

Не следует забывать и о формальном критерии конкурентоспособности, который в республике во многих случаях рассматривается в качестве чуть ли не единственного мотива для внедрения СЭМ. Речь идет о том, что сертификат соответствия требованиям международного стандарта ISO 14001 может выступать в качестве условия включения предприятия в цепь поставщиков крупной корпорации, привлечения инвестиций для развития нового (например, совместного) производства, выхода отечественной компании на международные рынки. Следует отметить, что выгоды от собственно получения сертификата без должного внимания к обеспечению функционирования СЭМ очень незначительны. В частности, потому, что для установления долгосрочного сотрудничества сертификата недостаточно и разумных партнеров и инвестиционных аналитиков будет интересовать результативность СЭМ, проявляющаяся, в том числе в снижении издержек.

Литература.

1. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп. от 31 декабря 2009 г. № 114-З / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 15, 2/1666).

2. International Organization for Standardization. ISO 14001:1996 Environmental Management Systems – Specification with Guidance for Use. – Geneva: ISO, 1996.

3. International Organization for Standardization. ISO 9001:2000 Quality management systems – Requirements. – Geneva: ISO, 2000.

4. International Organization for Standardization. ISO 9001:2000 Quality management systems – Guidelines for performance improvements. – Geneva: ISO, 2000.

5. International Organization for Standardization. ISO 14001:2004 Environmental Management Systems – Specification with Guidance for Use. – Geneva: ISO, 2004.

6. International Organization for Standardization. ISO 14004:2004 Environmental Management Systems – General Guidelines on Principles, Systems and Supporting Techniques. – Geneva: ISO, 2004.

7. British Standards Institution. BS 8800:2004 Guide to Occupational Health and Safety Management Systems – London: BSI, 2004.

8. Епифанцев М.А. Предотвращение загрязнения окружающей среды: экономический подход к решению экологических проблем / В сб.: Экологический менеджмент и аудит в России, Беларуси и на Украине: Сборник трудов экспертного семинара, Москва, 3–4 апреля 2000 г. – М.: СоЭС, 2001. – С. 96–99. [http://www.ecolane.ru/ms/books/emas/].

Л.П. Васюченок
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Большинство исследований, посвященных анализу национальной экономической модели Беларуси, в качестве главного фактора, обусловившего своеобразие этой модели, отмечают факт «наследования» республикой части единого народнохозяйственного комплекса СССР. Нисколько не оспаривая роль «технологического наследования» в формировании национальной экономической модели Беларуси, хотелось бы обратить внимание на еще одну сторону проблемы. Национальная модель сложилась на базе не только, говоря марксистским языком, производительных сил, но и производственных отношений СССР, или, если изложить это в терминах неоинституциональной экономики, – на основе формальных и неформальных правил и норм поведения, способов восприятия информации и механизмов выработки решений, существовавших в советской системе.

В СССР собственность на факторы производства принадлежала партийной иерархии во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС. Для решения поставленных ею задач ресурсы распределялись по отраслям, территориям, предприятиям, тем самым закреплялись права на использование ресурсов за членами иерархии. «Право собственности, которое разрешалось осуществлять отдельному члену общества по отношению к коллективизированным средствам производства, полностью определялось его или ее положением в иерархии Коммунистической партии» [1, С. 24–25]. Эти права собственности были отделены от формального владения средствами производства и отчуждались при выходе из иерархии. Члены иерархии обладали определенной долей свободы в оперировании ресурсами и могли использовать их в личных интересах. Личное благополучие могло достигаться как за счет повышения места в иерархии при выполнении ее задач, так и за счет использования общественного имущества в целях индивидуального обогащения. Для разрешения этого противоречия в пользу иерархии был создан мощный контрольный и репрессивный аппарат, система идеологического воспитания. Но конфликт интересов решался не только идеологическим и политическим принуждением. Способ его разрешения был найден в виде своеобразных переговоров между плановыми органами и директорами госпредприятий. Это привело к системе уникальных персонифицированных неявных и негласных отношений «руководитель предприятия – иерархия».

После распада СССР определяющее влияние на социально-экономический выбор Беларуси оказала поддержанная населением деятельность первого президента республики, неоднократно подчеркивавшего свою приверженность советским ценностям. Базовой в их системе была ведущая роль государства, возглавляемого строгим, но справедливым руководителем, честно распределяющим все общественное богатство, жестко контролирующим все социальные процессы, защищающим государство от крамолы. «Сильная власть», по мнению президента, – главное условие, решающий фактор спасения страны»[2, С. 78]. В середине 90-х годов прошлого века в Беларуси была выстроена президентская вертикаль – сильная централизованная власть со строгой иерархической подчиненностью.

Конституирующей чертой белоруской экономической модели, сложившейся под действием технологического и институционального наследования, является иерархическая структура отношений собственности. Весь объем прав собственности закреплен за вертикалью власти, а верховные права принадлежат ее главе. См., например, Указ № 520 от 3 ноября 2005 года «О совершенствовании правового регулирования отдельных отношений в экономической сфере» [3]. Уровням государственного управления и субъектам хозяйствования делегированы ограниченные права контроля. От вертикали одинаково, но в разной форме зависимы и государственные, и частные, и иностранные предприятия в Беларуси. Провоз-

глашенное в Конституции равенство всех форм собственности означает равенство зависимости от вертикали. Эта структура отношений собственности служит институциональной основой государственного вмешательства в деятельность всех предприятий, не нуждается в самостоятельной судебной системе и арбитраже, порождает такие своеобразные явления как жалобы частных арендаторов на частных же арендодателей во властную вертикаль для разрешения конфликта интересов.

Целью создания вертикали провозглашалось повышение управляемости экономики республики. Реально она послужила институтом, обеспечившим контрактные отношения белорусских предприятий с субъектами на сегментированных российских рынках. Установление в конце XX – начале XXI века главой вертикали благоприятных для белорусских предприятий личных неформальных отношений с руководством России и ее группами влияния – яркий пример институционального наследования, пример эффективности норм и практик персональных согласований, «корректировки планов» в постсоветских России и Беларуси. Поскольку лучшие условия работы белорусских предприятий – результат усилий верхних уровней вертикали, они заинтересованы в контроле и распоряжении полезными эффектами от использования этих условий. Чтобы уловить распределенные по экономике неочевидные полезные эффекты сложных объектов (предприятий), был создан разветвленный бюрократический механизм регулирования хозяйственной деятельности и мощная система контрольных органов. Государственное планирование и прогнозирование, регламентация ценообразования, трудовых отношений, внешнеэкономической деятельности, лицензирование и сертификация, налоговая, бюджетная, денежно-кредитная политика выстроены с целью контроля над перераспределением полезных эффектов. Тотальный контроль вытеснил на периферию экономической жизни наиболее одиозные формы параллельной экономики («беспредела» в республике нет), легализовал ту ее часть, которая оказалась способна работать в рамках предложенных сложных и дорогих норм и правил.

Формально в задачу государственных предприятий входит выполнение прогнозных показателей, выработанных вертикалью совместно с руководством предприятий и утвержденных главой вертикали. Так как условия деятельности белорусских госпредприятий в значительной мере задаются в персонализированных формальных и неформальных контрактах вертикали с группами влияния вне страны, единые критерии оценки их деятельности отсутствуют. Они формулируются для каждого предприятия индивидуально в гласных и негласных согласованиях с разными уровнями вертикали. Одни и те же действия директоров предприятий одного из них могут привести к награде, а другого – к тюрьме, все зависит от содержания «контракта» с вертикалью. Остаточные права контроля руководителей госпредприятий выросли по сравнению с советской системой. Персонализированные закрытые цепочки обменов с выходом на внешние рынки предоставляют достаточно возможностей для реализации ограниченных прав контроля в увеличении личного благосостояния. Инвестирование этих доходов в управляемое предприятие блокируется временным характером прав контроля, масштабные вложения их в другие сферы деятельности – необходимостью установления персонифицированных отношений с вертикалью, что дезавуирует источник.

На предмет соответствия принципу построения отношений в виде персонализированных формальных и неформальных соглашений субъектов, расположенных на разных уровнях вертикали власти, проходят отбор все отношения, несоответствующие уничтожаются или модифицируются (как и их субъекты), недостающие – вновь создаются или преобразуются. Складывается белорусская национальная экономическая модель как специфическая целостная система отношений, адекватная принятым в наследство базовым институтам.

Литература.

1. Явлинский, Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.01/ Г. А. Явлинский. – Москва, 2005. – 349 с.

2.Национально-государственные интересы Республики Беларусь/ Л. Ф. Заико [и др.]; под общ. ред. Л.Ф. Заико. – Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1999. – 268 с.

3. Указ Президента Республики Беларусь № 520 от 3.11.2005. «О совершенствовании правового регулирования отдельных отношений в экономической сфере»/ Национальный Интернет-портал Президента Рес-

публики Беларусь [Электронный ресурс]/ Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: http://www.president.gov by/press –Дата доступа: 30.06.2010.

Н.В. Ветрова
доцент, Международный институт трудовых и социальных отношений (г. Минск)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Рост стоимости медицинского обслуживания – одна из острых проблем экономики в последние десятилетия. В связи с чем, идет поиск альтернативных стратегий более эффективного и справедливого финансирования здравоохранения, как путем эволюционных преобразований, так и путем радикальных структурных изменений систем здравоохранения. Прежде всего, подобные реформы включают поиск и привлечение новых источников финансирования (ОМС, ДМС, соплатежи населения, международные фонды и др.), сдерживание темпов роста расходов на здравоохранение, внедрение ресурсосберегающих технологий, рациональное расходование средств, совершенствование государственных гарантий в рамках конституционных прав граждан на бесплатную медицинскую помощь, реструктуризацию источников и самих государственных расходов на социальные программы.

Исследования, проводимые в прошлом веке, показали, что объемы финансовых средств, направляемых в отрасль охраны здоровья, не всегда увеличивали эффективность и результативность ее работы. Если в начале XX века увеличение финансирования здравоохранения на 10% способствовало улучшению показателей общественного здоровья на 12%, а в конце XX века – только на 1,8%, то уже в ближайшее время увеличение расходов на здравоохранение на те же самые 10% будет только способствовать стабилизации показателей общественного здоровья на определенном уровне. В таких условиях способ улучшения деятельности системы здравоохранения, следует искать не столько в наращивании расходов на здравоохранение, сколько в существенном реформировании всей системы охраны общественного здоровья. Это тем более актуально, так как увеличение уровня финансирования здравоохранения свыше 12–17% ВВП по опыту развитых стран не улучшает показатели общественного здоровья, однако несбалансированное финансирование может отрицательно повлиять на развитие других отраслей экономики.

В соответствии с сообщением начальника управления планирования и экономики здравоохранения Министерства здравоохранения Е.Ткачевой на заседании круглого стола в Минске 1 марта 2011 г. расходы на здравоохранение в Беларуси составляют около 5% от ВВП. Она отметила, что финансирование системы здравоохранения Беларуси практически полностью возложено на государство. При этом удельный вес финансирования за счет средств местных бюджетов составляет 85%, а за средства республиканского бюджета – 15%.

В настоящий момент коло 60% средств идет на финансирование больниц, 30% – на амбулаторно-поликлиническое звено медицины, 7% – на административные расходы, 3% – на эпидемиологические мероприятия. При этом до 2000 г. в Беларуси 80% расходов на здравоохранение приходилось на содержание больниц.

Благодаря проводимым реформам в системе охраны здоровья, достигнуты положительные результаты, однако отдельные проблемы остаются нерешенными. Естественная убыль населения, один из качественных показателей улучшения демографической ситуации в республике, за пятилетку сократилась практически вдвое – с -5,2 в 2005 г. до -3,1 на тысячу населения в 2010 г., однако увеличилась в сравнении с 2009 г. (2,7 ‰). Рост убыли населения отмечен во всех регионах республики. Лишь в г. Минске отмечено дальнейшее снижение убыли населения. Важно, что за пятилетку число умерших в 2010 г. уменьшилось на 3,2% (с 141789 чел. до 137305 чел.), в том числе трудоспособного населения – на 8,7% (с 35224 чел. до 32158 чел.), старше трудоспособного – на 1,2%, (с 105486 чел. до 104265 чел.). Однако в отчетном году в целом по республике число умерших от всех причин по сравнению с 2009 г. увеличилось на 1,7%. Показатель смертности составил 14,5 на 1000 населения, в 2009 г. –

14,2. В структуре общей смертности по-прежнему ведущие позиции занимают болезни сердечно-сосудистой системы (53,8%), новообразования (13,4%) и внешние причины (10,3%).

В бюджете 2010 г. расходы на здравоохранение предусматривались в размере 3,24% от ВВП. За последние годы удельный вес расходов на здравоохранение в системе Минздрава фактически составил: в 2006 г. – 4,22%, 2007 г. – 4,22%, 2008 г. – 4,03%, 2009 г. – 3,24%.

Государственные расходы на здравоохранение в странах ЕС составляют 7–9% от ВВП. По словам руководителя странового Бюро ВОЗ в РБ Е.Зайцева, на современном этапе важным является не только размер средств, но и эффективность механизмов их распределения в здравоохранении для поддержания качества оказания услуг на различных уровнях медико-санитарной помощи. Он подчеркнул важность более рационально перераспределять финансы, в том числе на уровне первичной медико-санитарной помощи, «чтобы сделать ее более эффективной и отзывчивой к нуждам населения». Одним из аспектов такого перераспределения является оплата труда медработников. Чтобы сделать работу врачей первичного звена более привлекательной в профессиональном и материальном плане, необходимо рассмотреть новые способы материального стимулирования медработников и принципы финансирования амбулаторной помощи в целом.

Другим аспектом эффективной оптимизации бюджетных расходов на здравоохранение, по мнению зам. министра финансов РБ В. Василенко, является рациональное переориентирование стационарной формы оказания медицинской помощи на амбулаторно-поликлиническую (сокращение коечного фонда стационаров позволит сэкономить ориентировочно около 25 млрд. руб.) и сокращение парка служебного и специального автотранспорта в организациях, которые финансируются из бюджета (сокращение автопарка только на 10%, ежегодно составит экономию около 30 млрд. руб.). Однако, если негативное влияние на здоровье населения сокращения автотранспорта сложно точно предсказать, то сокращение коечного фонда в условиях острой его нехватки во многих отделениях больниц приведет к опасным последствиям для здоровья населения.

Эффективная система здравоохранения обеспечивает население медицинской помощью высокого качества при минимальных затратах. Нередко случается, что затраты оказываются гораздо большими, а объем и качество помощи ниже, чем могли бы быть при таких вложениях (например, в США). О неэкономичности говорят в тех случаях, когда ресурсы, мобилизованные для той или иной цели, превышают необходимые; «утечка» средств – результат бездумного расходования ресурсов, часто связанного со злоупотреблениями.

Одна из причин неэффективности здравоохранения – наличие теневого рынка медицинских услуг. Принято закрывать глаза на факт существования негласного рынка медицинских услуг, выражающегося в прямой оплате врачу, среднему и младшему медицинскому персоналу сложившейся на рынке стоимости медицинских услуг, а также в приобретении пациентами за свой счет лекарственных препаратов при лечении в стационарах и т.д. Таким образом, в сложившихся условиях пациент за медицинскую помощь платит дважды: первый раз – когда у него высчитывают налоги и отчисления по социальному страхованию, второй раз – непосредственно медицинскому персоналу.

Анализ показывает, что «утечки» финансирования и неэффективное использование средств в здравоохранении существенно превышают расходы на внедрение в стране ОМС при условии государственного контроля и участия в системе ОМС. Как система финансирования здравоохранения и управления качеством медицинской помощи ОМС в большей или меньшей степени используется практически во всех странах мира и СНГ, поскольку это единственная возможность вневедомственной независимой экспертизы качества медицинской помощи и дополнительный источник внебюджетного финансирования здравоохранения.

Внедрение ОМС в Беларуси сдерживается следующими объективными факторами:

1. Считается, что работодатели не смогут или не захотят регулярно платить страховой взнос за своих работников.

2. Считается, что государство не будет заинтересовано вносить страховой взнос за неработающее население.

3. Считается, что внедрение ОМС существенно увеличит количество чиновников от медицины и суммарные расходы на здравоохранение.

4. Считается, что у работающего населения не будет средств для оплаты страхового взноса.

5. Инерцией мышления некоторых руководителей здравоохранения и нежеланием части медицинских работников работать в жестких условиях ОМС.

Ключевым моментом борьбы с «утечками» средств в секторе здравоохранения является отчетность. Необходимо четко определить круг ответственности руководителей здравоохранения, а также профессиональные стандарты и нормативы. Принимающие ответственные решения, должны иметь четкое представление о расходах и о результатах принятых мер. Для этого требуются детальный экономический анализ, оценка имеющихся ресурсов и знание того, как они используются. С этой целью могут привлекаться система национальных счетов в здравоохранении, которая применяется более чем в 150 странах. Национальные счета здравоохранения содержат информацию о бюджетах всех уровней, внебюджетных фондах, негосударственных расходах на здравоохранение, расходах на здравоохранение домашних хозяйств (личных расходов граждан), по видам медицинской помощи, по поставщикам и потребителям медицинских услуг и т.д.

Сочетание сильных механизмов государственного регулирования и рыночных элементов управления здравоохранением (платные услуги, добровольное и обязательное медицинские страхование), увеличение заработной платы медицинских работникам, незыблемость договорных обязательств о том, что экономия средств не изымается, а идет на развитие здравоохранения и материальное стимулирование труда медицинских работников, будет способствовать существенному улучшению медицинской помощи населению и делать реформы в системе охраны здоровья более эффективными.

Литература.

1. Щепин О.П., Тищук Е.А. // Проблемы. Щепин О.П., Тищук Е.А. // Пробл. социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2002. – №5. – С. 23–25.

2. Normand C.H., Weber A. Social Health Insurance: a guidebook for planning. – Copenhagen: WHO, 1994.

3. Электронный ресурс: http://www.mednovosti.by/journal.aspx. Дата доступа 07.03.2011 г.

4. Ветрова Н.В. Социальное инвестирование и его эффективность. «Финансы. Учет. Аудит», № 5 (196)/2010.

5. Электронный ресурс: http: minzdrav.by. Дата доступа 07.03.2011 г.

В.Г. Гавриленко
научный сотрудник, Институт экономики НАН Беларуси

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под административными правонарушениями в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности понимаются действия граждан и должностных лиц, приводящие к правонарушениям, преследуемым законодательством об административных правонарушениях, в связи с чем у названных лиц возникает административная ответственность за совершенные ими правонарушения.

В Республике Беларусь такого рода административные правонарушения регулируются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 63, 2/946) (опубликован - 9 июня 2003 г.) и иными актами законодательства.

Устанавливая правовые нормы в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, государство существенным образом осуществляет государственную политику в области экономики. Принимая «мягкие» или «жесткие» правовые нормы административной ответственности при осуществении тех или иных действий лиц, как физических, так и юридических, общество получает определенные «сигналы» о том, что не следует делать, а что следует выполнять, чтобы не подпадать под административную ответственность.

Анализ законодательства показывает, что действующее административное законодательство в рассматриваемой области в Республике Беларусь достаточно жесткое в плане валютных операций, существенно ограничивающее законное хождение иностранной валюты, что вызывает образование теневого его хождения, ограничение пользованием валютой предприятиями, осуществляемыми экспортные операции, что затрагивает права собственности и т.п.

Ниже представлен перечень административных правонарушений и ответственности за них, установленные вышеуказанным кодексом.

Незаконное принятие иностранной валюты в качестве платежного средства –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

То же действие, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, –

влечет наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин.

Нарушение установленного порядка осуществления валютных операций

1. Скупка, продажа, обмен иностранной валюты, осуществляемые без специального разрешения (лицензии) или государственной регистрации, а равно иное незаконное использование ценных бумаг и платежных документов в иностранной валюте –

влекут наложение штрафа в размере до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения.

2. Осуществление индивидуальным предпринимателем, юридическим или физическим лицом валютной операции, связанной с движением капитала, без разрешения Национального банка Республики Беларусь, когда в соответствии с законодательством требуется такое разрешение, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до ста базовых величин.

3. Осуществление индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом валютной операции, связанной с движением капитала, без регистрации либо уведомления в случае, когда в соответствии с законодательством требуются такие регистрация или уведомление, –

влечет наложение штрафа в размере десяти базовых величин.

Нарушение законодательства об обязательной продаже иностранной валюты

1. Несвоевременная обязательная продажа иностранной валюты –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до сорока базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – в размере до одного процента от непроданной валюты за каждый день просрочки, но не свыше суммы непроданных валютных средств.

2. Необоснованное занижение суммы валютных средств, подлежащих обязательной продаже, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до сорока базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – в размере необоснованно заниженных валютных средств.

Нарушение порядка деятельности с редкоземельными металлами, драгоценными металлами и драгоценными камнями

1. Приставание (неоднократное предложение) к гражданам с целью купли-продажи изготовленных из драгоценных металлов ювелирных и бытовых изделий, монет, мерных слитков и зубопротезных дисков, лома указанных изделий, а также сусального золота и серебра, драгоценных камней в сыром и обработанном виде (далее – ценности) –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.

2. То же действие, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, –

влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин с конфискацией ценностей и денежных средств, предлагаемых для купли-продажи.

3. Нарушение установленного порядка осуществления деятельности с редкоземельными металлами, драгоценными металлами и драгоценными камнями во всех видах и состояниях, в том числе с изделиями из них, изделиями или ломом и отходами, их содержащими, либо правил их приемки, хранения, сбора, отгрузки, отпуска, учета, инвентаризации, а равно нарушение правил сдачи их на переработку или в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь, если в этих действиях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от пяти до пятидесяти базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – от тридцати до ста процентов от стоимости указанных металлов и камней во всех видах и состояниях.

Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь

1. Открытие должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем счета в банке или иной кредитной организации за пределами Республики Беларусь и ведение по ним операций без разрешения Национального банка Республики Беларусь, когда в соответствии с законодательством требуется такое разрешение, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

2. Нарушение должностным лицом юридического лица, индивидуальным предпринимателем или иным физическим лицом условий разрешения Национального банка Республики Беларусь на открытие счета в банке или иной кредитной организации за пределами Республики Беларусь –

влечет наложение штрафа в размере от пяти до тридцати пяти базовых величин.

3. Открытие должностным лицом юридического лица, индивидуальным предпринимателем или иным физическим лицом счета в банке или иной кредитной организации за пределами Республики Беларусь без получения в Национальном банке Республики Беларусь свидетельства о регистрации или без предоставления в Национальный банк Республики Беларусь уведомления о его открытии, когда в соответствии с законодательством требуются такие свидетельство о регистрации или уведомление, –

влечет наложение штрафа в размере до десяти базовых величин.

Невозвращение из-за границы валюты

Невозвращение из-за границы индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица валюты, подлежащей в соответствии с законодательством Рес-

публики Беларусь обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Республики Беларусь, если в этих действиях нет состава преступления, –

влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин.

Нарушение порядка ведения кассовых операций

1. Нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем порядка ведения кассовых операций, выразившееся в накоплении в кассе наличных денежных средств в белорусских рублях, иностранной валюте сверх установленных обслуживающими банками лимитов остатков касс либо в несоблюдении срока возврата неиспользованных наличных денежных средств в белорусских рублях, выданных под отчет на командировочные или другие предстоящие расходы, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.

2. Нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем порядка ведения кассовых операций, выразившееся в несоблюдении установленных обслуживающими банками сроков сдачи наличных денежных средств в белорусских рублях, иностранной валюте, либо в использовании наличных денежных средств в белорусских рублях из выручки сверх установленных обслуживающим банком размеров использования выручки, либо в использовании наличных денежных средств в белорусских рублях из выручки без разрешения обслуживающего банка, –

влечет наложение штрафа в размере от пятнадцати до пятидесяти базовых величин.

3. Иные нарушения должностным лицом либо кассиром юридического лица или индивидуальным предпринимателем порядка ведения кассовых операций, кроме нарушений, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи, –

влекут наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин.

Осуществление банком инвестиций в уставный фонд без согласования с Национальным банком Республики Беларусь

Осуществление банком инвестиций в уставный фонд юридического лица без согласования с Национальным банком Республики Беларусь –

влечет предупреждение или наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин.

Нарушение установленного порядка эмиссии и размещения ценных бумаг

1. Эмиссия ценных бумаг без регистрации –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двадцати до пятисот базовых величин.

2. Непредставление эмитентами в установленный срок документов для регистрации ценных бумаг –

влечет наложение штрафа в размере от пяти до пятидесяти базовых величин.

3. Иные нарушения установленного порядка эмиссии и размещения ценных бумаг –

влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин.

Нарушение установленного порядка обращения ценных бумаг и осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг

1. Совершение сделок с ценными бумагами с нарушением требований законодательства, в том числе порядка и условий их совершения, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – в размере от пятидесяти до двухсот базовых величин.

2. Несообщение об операциях с акциями уполномоченному республиканскому органу государственного управления, осуществляющему государственное регулирование рынка ценных бумаг, и фондовым биржам, на которых проводятся операции с этими акциями, в случаях, предусмотренных законодательством, –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин.

3. Отсутствие либо нарушение порядка учета регистрации сделок с ценными бумагами, совершаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, или регистрация

сделок с ценными бумагами, оформленных либо совершенных с нарушением законодательства, а равно нарушение установленных законодательством ограничений на осуществление профессиональной деятельности по ценным бумагам –

влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин.

4. Допуск к операциям с ценными бумагами лиц, не являющихся членами фондовой биржи, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

5. Осуществление работником профессионального участника рынка ценных бумаг сделок с ценными бумагами при отсутствии квалификационного аттестата либо с квалификационным аттестатом, действие которого приостановлено, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

Нарушение установленного порядка осуществления депозитарной деятельности

1. Нарушение требований законодательства о депозитарной деятельности, выразившееся в нарушении порядка депозитарного учета или сроков осуществления депозитарных операций, –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин.

2. Осуществление депозитарного перевода ценных бумаг с нарушением установленных порядка и условий –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

Нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов либо организации государственных закупок товаров (работ, услуг)

1. Незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов –

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо (за исключением бюджетных организаций) – в размере указанных средств.

2. Нецелевое использование и (или) использование с нарушением законодательства юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо (за исключением бюджетных организаций) – в размере указанных средств.

3. Нецелевое использование и (или) использование с нарушением законодательства юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем материальных ресурсов, приобретенных за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо (за исключением бюджетных организаций) – до ста процентов стоимости материальных ресурсов, приобретенных за счет указанных средств и использованных не по целевому назначению и (или) с нарушением законодательства.

4. Не предусмотренное законодательством ограничение должностным лицом или индивидуальным предпринимателем доступа поставщиков (подрядчиков, исполнителей) к участию в процедуре государственной закупки, в том числе посредством несоблюдения правил размещения информации о государственных закупках, иное нарушение порядка выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок на территории Республики Беларусь либо изменение должностным лицом заказчика (уполномоченной организации) или индивидуальным предпринимателем условий договора на государ-

ственную закупку, если иное не предусмотрено актами законодательства, которое влечет дополнительное расходование средств из республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов либо уменьшение количества закупаемых товаров (объема выполняемых работ, оказываемых услуг) или ухудшение их качества, а равно уклонение руководителями государственных заказчиков от заключения государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд в случае, когда заключение таких контрактов (договоров) является обязательным, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

Нарушение порядка предоставления, привлечения и использования заемных средств

1. Нарушение установленного порядка привлечения и использования средств, полученных по внешнему государственному займу, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по расчетам за средства, полученные по внешнему государственному займу, –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

3. Нарушение должностным лицом государственной организации или хозяйственного общества с долей государства в уставном фонде установленного законодательными актами порядка предоставления такими организациями денежных средств взаем –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.

4. Несоблюдение должностным лицом организации сроков возврата этой организацией денежных средств, предоставленных государственной организацией или хозяйственным обществом с долей государства в уставном фонде взаем в установленном законодательными актами порядке, и (или) их использование на цели, не предусмотренные в договоре займа, –

влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин.

Уклонение от погашения кредиторской задолженности

Уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кредиторской задолженности при наличии возможности выполнить обязательство, если в этих действиях нет состава преступления, –

влечет наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин.

Нарушение срока постановки на учет в качестве плательщика обязательных страховых взносов

Нарушение должностным лицом юридического лица установленного срока постановки на учет в органах Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в качестве плательщика обязательных страховых взносов –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до восьми базовых величин.

Нарушение установленного порядка формирования, инвестирования, размещения и использования страховых резервов, гарантийных фондов, фондов предупредительных (превентивных) мероприятий либо несоздание таких резервов и фондов

Несоблюдение страховыми организациями установленного порядка формирования, инвестирования, размещения и использования страховых резервов, формирования, использования и размещения гарантийных фондов, формирования и использования фондов предупредительных (превентивных) мероприятий, а равно несоздание таких резервов и фондов –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – от трехсот до пятисот базовых величин.

Нарушение установленного порядка заключения и исполнения договоров банковского вклада (депозита), страхования, договоров, заключаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, предусматривающих привлечение денежных средств граждан

1. Нарушение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем установленного порядка заключения и исполнения договоров банковского вклада (депозита), страхования, договоров, заключаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, предусматривающих привлечение денежных средств граждан, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

2. Неисполнение должностными лицами или индивидуальными предпринимателями обязательств перед гражданами в сроки, предусмотренные договорами, указанными в части первой настоящей статьи, либо невозврат им денежных средств, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин.

3. Расторжение по инициативе должностных лиц, индивидуальных предпринимателей договоров, указанных в части первой настоящей статьи, ранее срока, установленного в них, при использовании денежных средств граждан по основаниям, не предусмотренным в этих договорах, –

влечет наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин.

Нарушение антимонопольного законодательства

Уклонение должностного лица государственного или иного органа управления или юридического лица от исполнения предписаний антимонопольных органов, либо ненадлежащее или несвоевременное их исполнение, либо непредставление этим органам информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольными органами своих функций, либо представление заведомо ложной информации –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

Ограничение конкуренции

Заключение и исполнение индивидуальными предпринимателями или должностными лицами юридических лиц соглашений о разделе рынков, об устранении с рынков конкурентов и иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию, либо совершение иных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную деятельность, –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или лишение права заниматься определенной деятельностью.

Незаконное использование деловой репутации конкурента

Умышленное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента, либо продажа или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке (знаке обслуживания), не зарегистрированном в Республике Беларусь, либо копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента, –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или лишение права заниматься определенной деятельностью.

Несообщение членами органов управления банка сведений о приобретении ими акций банка и сделках с этими акциями

Несообщение в установленный законодательством Республики Беларусь срок членом органа управления банка Национальному банку Республики Беларусь, а также исполнительному органу банка о приобретении им акций банка и обо всех своих сделках с этими акциями –

влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин.

Противодействие выполнению функций временной администрации по управлению банком

Противодействие со стороны членов органов управления банка и других работников банка выполнению временной администрацией своих функций по управлению банком –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение руководителем временной администрации по управлению банком обязанностей, установленных законодательством

Неисполнение или ненадлежащее исполнение руководителем временной администрации по управлению банком обязанностей, установленных законодательством Республики Беларусь, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин.

Нарушение банком или небанковской кредитно-финансовой организацией порядка перечисления денежных средств на счета нерезидентов

Осуществление банком или небанковской кредитно-финансовой организацией перевода денежных средств на счета нерезидентов Республики Беларусь, с которых взимается оффшорный сбор, до уплаты данного сбора юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями – резидентами Республики Беларусь –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере пятнадцати процентов суммы перечисленных денежных средств.

Превышение суммы перечисленных денежных средств по импорту в сравнении с договорной суммой полученных денежных средств

Превышение суммы перечисленных денежных средств по импорту (стоимости отгруженного товара, выполненных работ, оказанных услуг по экспорту) в сравнении с договорной стоимостью полученного товара, выполненных работ, оказанных услуг (суммой полученных денежных средств) –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере разницы между этими суммами.

Примечание. Ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 11.36 и 11.37 настоящего Кодекса, не применяется в подтвержденных документами случаях, если:

товар в то время, когда риски несла белорусская сторона, оказался уничтоженным, безвозвратно утерянным вследствие аварии или действия непреодолимой силы;

произошла недостача в силу естественного износа или убыли при нормальных условиях транспортировки и хранения;

товар выбыл из владения белорусской стороны вследствие неправомерных действий органов или должностных лиц иностранного государства;

возврат переведенной в счет оплаты товара суммы оказался невозможным в силу действия непреодолимой силы, объявленного иностранным государством моратория, а также неправомерных действий органов или должностных лиц иностранного государства.

Превышение сроков проведения внешнеторговых операций

1. Необеспечение при реализации внешнеторговых договоров своевременного поступления денежных средств или завершения внешнеторговой операции иным предусмотренным законодательными актами способом при экспорте товаров (охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг) либо поступления товаров (охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг) или завершения внешнеторговой операции иным предусмотренным законодательными актами способом по импорту –

влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – до двух процентов от суммы незавершенной в установленный срок внешнеторговой операции за каждый день превышения срока, но не более суммы незавершенной внешнеторговой операции.

2. Необеспечение лизингодателем при исполнении договора международного лизинга своевременных поступлений лизинговых платежей, средств от продажи предмета лизинга лизингополучателю – нерезиденту Республики Беларусь, поступления предмета лизинга на территорию Республики Беларусь в случае его возврата либо завершения указанного договора иным предусмотренным законодательством для международного лизинга способом в сроки, предусмотренные законодательными актами, –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до двух процентов не полученных (не поступивших) в установленный срок лизинговых платежей, средств от продажи предмета лизинга, стоимости не поступившего в

установленный срок предмета лизинга за каждый день превышения срока, но не более суммы не полученных в установленный срок указанных денежных средств либо стоимости предмета лизинга.

Нарушение установленного порядка расчетов в белорусских рублях по экспортным внешнеторговым договорам

Проведение расчетов при экспорте товаров (охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг) в белорусских рублях резидентом по внешнеторговым договорам, заключенным между другим резидентом и нерезидентом, с нарушением требований законодательства –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до двадцати процентов суммы этих средств.

Распоряжение денежными средствами от экспорта без зачисления на свой счет, а равно перечисление денежных средств со своего счета для оплаты за товары (охраняемую информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, работы, услуги)

1. Распоряжение в нарушение законодательства денежными средствами от экспорта товаров (охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг) без зачисления на свой счет –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере суммы средств, не полученной на свой счет.

2. Перечисление в нарушение законодательства денежных средств со своего счета для оплаты за товары (охраняемую информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, работы, услуги), если импортером является иное лицо, –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере суммы перечисленных средств.

Перечисление денежных средств от экспорта товаров (работ, услуг) без зачисления на свой счет без соответствующего разрешения

Перечисление денежных средств от экспорта товаров (работ, услуг) без зачисления на свой счет без соответствующего разрешения –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере суммы перечисленных средств.

Представление недостоверных сведений при оформлении лицензии или других разрешительных документов на ввоз (вывоз) товаров, статистической декларации или периодической статистической декларации, регистрации сделки

Представление недостоверных сведений при оформлении лицензии или других разрешительных документов на ввоз (вывоз) товаров, статистической декларации или периодической статистической декларации, регистрации сделки –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до двадцати процентов контрактной стоимости экспортированных (импортированных) товаров.

Нарушение установленного порядка проведения внешнеторговых операций

Проведение внешнеторговой операции без наличия в предусмотренных законодательством случаях лицензии или других разрешительных документов либо неисполнение обязанности по регистрации сделки –

влекут наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до двадцати процентов стоимости экспортированных (импортированных) товаров, выполненных работ, оказанных услуг, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Нецелевое использование валютных средств

Нецелевое использование валютных средств, приобретенных на внутреннем валютном рынке за белорусские рубли, –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до ста процентов суммы средств, использованной не по целевому назначению.

Использование иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте без разрешения

Использование иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте в расчетах между резидентами Республики Беларусь без разрешения Национального банка Республики Беларусь –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до ста процентов суммы платежа с плательщика и получателя (с каждого).

Несоблюдение установленных сроков использования валютных средств

Несоблюдение установленных сроков использования валютных средств, приобретенных на внутреннем валютном рынке за белорусские рубли, –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере одного процента суммы не использованных в установленный срок валютных средств за каждый следующий со дня просрочки день, но не более суммы неиспользованных средств.

Нецелевое использование и (или) невозвращение в установленный срок средств в иностранной валюте, выданных под отчет

Нецелевое использование и (или) невозвращение в установленный срок средств в иностранной валюте, выданных под отчет, в том числе на оплату расходов по командировкам за пределы Республики Беларусь, –

влекут наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до пятикратной суммы этих средств.

Осуществление незаконных финансовых операций

Осуществление финансовых операций с нарушением требований законодательства (незаконные финансовые операции), если в этих действиях нет состава преступления и за исключением незаконных финансовых операций, ответственность за которые предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса, –

влечет наложение штрафа от десяти до пятнадцати базовых величин, а на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо – до ста процентов от сумм таких операций.

Примечание. Термин «финансовая операция», применяемый в настоящей статье, имеет значение, определенное законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

Неуплата или неполная уплата обязательных страховых взносов и (или) взносов на профессиональное пенсионное страхование

Неуплата или неполная уплата в установленный срок обязательных страховых взносов и (или) взносов на профессиональное пенсионное страхование в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь –

влекут наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере двадцати процентов начисленной (доначисленной) суммы указанных платежей.

Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями

1. Выдача, оплата, индоссирование, авалирование простых и (или) переводных векселей, акцепт переводных векселей лицом, которое не имеет права на это, либо выдача, индоссирование, авалирование простых и (или) переводных векселей, не обеспеченных требуемым в соответствии с законодательством имуществом, в том числе имущественными правами, либо другими отчуждаемыми правами, имеющими денежную оценку, –

влекут наложение штрафа в размере вексельной суммы, а на юридическое лицо – в размере вексельной суммы.

2. Выдача, индоссирование, авалирование простых и (или) переводных векселей, выдача их копий или экземпляров переводных векселей, акцепт переводных векселей юридиче-

ским лицом, зарегистрированным в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, операции по счетам которого приостановлены, –

влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере вексельной суммы.

3. Превышение юридическим лицом, зарегистрированным в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, установленного законодательными актами объема обязательств по выданным, индоссированным, авалированным простым и (или) переводным векселям, акцептованным переводным векселям –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от десяти до пятидесяти процентов суммы превышения.

Непредставление, несвоевременное представление и (или) представление недостоверных сведений о выданных и (или) перечисленных денежных средствах, поступивших из-за границы

Непредставление, несвоевременное представление должностным лицом оператора почтовой связи, его обособленных подразделений или банка в налоговый орган сведений о выданных и (или) перечисленных денежных средствах, поступивших физическим лицам переводом из-за границы, и (или) представление недостоверных сведений –

влекут наложение штрафа в размере до пяти базовых величин.

Предоставление кредита для выплаты заработной платы, выдача или перечисление денежных средств для оплаты труда с нарушением требований законодательства

Предоставление должностным лицом банка юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю кредита для выплаты заработной платы без включения в сумму кредита указанных в заявлении на предоставление кредита сумм страховых взносов и сумм подоходного налога с физических лиц, исчисляемых с суммы данной заработной платы, а также выдача или перечисление должностным лицом банка с их счетов денежных средств для оплаты труда в расчете за месяц без представления банку платежных инструкций на перечисление подоходного налога и страховых взносов (за исключением страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) либо справок о том, что обязательства по указанным платежам исполнены или срок их исполнения не наступил –

влекут наложение штрафа в размере до пяти базовых величин.

Примечание. Под страховыми взносами, указанными в настоящей статье, понимаются обязательные страховые взносы и взносы на профессиональное пенсионное страхование в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, страховые взносы по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Нарушение порядка перевода денежных средств физическому лицу

Перевод должностным лицом банка со счета юридического лица, индивидуального предпринимателя в пользу физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, денежных средств в белорусских рублях на сумму, превышающую сто базовых величин на дату совершения такой операции, при отсутствии представленной ему этими юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем справки налогового органа, подтверждающей право на осуществление банковского перевода денежных средств физическому лицу, когда представление такой справки обязательно, либо при ее наличии, но на сумму, превышающую указанную в справке, –

влечет наложение штрафа в размере до пяти базовых величин.

Нарушение порядка осуществления страховой деятельности

1. Деятельность страховой организации, которая не соответствует предмету деятельности страховщика, –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в двукратном размере полученного дохода от осуществления такой деятельности.

2. Превышение страховой организацией установленных законодательством нормативов ответственности по договорам добровольного страхования (сострахования, перестрахования), не относящимся к страхованию жизни, –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двухсот до пятисот базовых величин.

3. Превышение страховой организацией установленного законодательством норматива расходов на ведение дела –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере суммы его превышения.

4. Отсутствие у страховой организации на счетах в банках Республики Беларусь суммы денежных средств, соответствующей минимальному размеру уставного фонда, установленному Президентом Республики Беларусь, –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двухсот до пятисот базовых величин.

5. Незаконный отказ страховой организации от заключения договора обязательного страхования –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до трехсот базовых величин.

6. Нарушение страховой организацией определенного законодательством порядка учета, хранения, заполнения, использования и выписки страховых полисов (свидетельств, сертификатов) либо квитанций –

влечет наложение штрафа в размере от двух до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

7. Нарушение страховой организацией установленных законодательством или правилами страхования порядка или условий страхования (сострахования, перестрахования), осуществления страховых выплат, определения страховых взносов –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двухсот до пятисот базовых величин.

8. Совершение страховой организацией иных, чем предусмотрено в настоящем Кодексе, нарушений законодательства или правил страхования в связи со страхованием (сострахованием, перестрахованием), осуществлением страховых выплат, определением страховых взносов –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от двухсот до пятисот базовых величин.

Невыполнение требований о заключении договора обязательного страхования

1. Осуществление перевозок без заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами –

влечет наложение штрафа на индивидуального предпринимателя в размере от пятидесяти до ста пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до трехсот базовых величин.

2. Осуществление юридическим лицом, основным видом деятельности которого является выращивание (производство) сельскохозяйственных культур, скота и птицы либо обособленное подразделение которого осуществляет выращивание (производство) сельскохозяйственных культур, скота и птицы и имеет обособленный баланс и текущий (расчетный) или иной банковский счет в части этой деятельности, без заключения договора обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в порядке и случаях, установленных Президентом Республики Беларусь, деятельности по выращиванию (производству) сельскохозяйственной продукции –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до ста базовых величин.

Нарушение установленного порядка осуществления посреднической деятельности в области страхования

1. Несоблюдение страховыми агентами, страховыми брокерами порядка осуществления посреднической деятельности –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – от двухсот до пятисот базовых величин.

2. Посредническая деятельность, связанная с заключением на территории Республики Беларусь договоров страхования от имени страховых организаций, созданных за пределами Республики Беларусь, –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до ста базовых величин.

Нецелевое использование банковских кредитов

Нецелевое использование должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем банковских кредитов, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин.

Предоставление льготных условий инсайдерам или работникам банка или небанковской кредитно-финансовой организации

Предоставление банком или небанковской кредитно-финансовой организацией своим инсайдерам или работникам льготных условий, предоставление которых не допускается законодательными актами, –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин.

Включение или представление для включения в кредитную историю или кредитный отчет недостоверных сведений

Включение должностным лицом Национального банка Республики Беларусь в кредитную историю и (или) кредитный отчет заведомо недостоверных сведений, а равно представление должностным лицом банка заведомо недостоверных сведений для включения в кредитную историю –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью.

Невыполнение мер, направленных на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности

Невыполнение банком и (или) небанковской кредитно-финансовой организацией предусмотренных законодательством мер, направленных на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности, –

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от пятидесяти до тысячи базовых величин.

Незаконные использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг

Незаконные использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг до ее опубликования в средствах массовой информации либо доведения иным образом до сведения неограниченного круга лиц, совершенные лицом, которому такие сведения либо информация известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин.

Нарушение порядка приема наличных денежных средств адвокатами и нотариусами

Нарушение адвокатами и нотариусами установленного порядка приема наличных денежных средств при осуществлении своей деятельности –

влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

Получение кредитного отчета без согласия субъекта кредитной истории

Получение в Национальном банке Республики Беларусь кредитного отчета без согласия субъекта кредитной истории, когда в соответствии с законодательством требуется такое согласие, –

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – до ста базовых величин.

Е.В. Грузинская
к.э.н., Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ САМОРЕГУЛИРУЕМОГО МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ

Развитие производства, как экономической базы, выступает главным интересом государства, а банк является посредником реализации государственных требований в части кредитования, которое является одним из инструментов для реализации государственных программ. Важным здесь является адаптировать механизм кредитования таким образом, чтобы кредит, как экономическая категория, не утратил свои сущностные характеристики и не приобрел свойства бюджетно-распределительной категории.

В этой связи предлагается концепция построения саморегулируемого механизма кредитования, вырабатывающая пути повышения эффективности кредитования, в том числе в рамках реализации государственных программ, через оценку:

- возможностей банков по изысканию и предоставлению кредитного ресурса;
- необходимости и целесообразности кредитных вложений, их доступности для предприятий;
- эффективности реализации государственных программ.

Концепция построения саморегулируемого механизма кредитования предполагает создание механизма кредитования, способного самостоятельно реагировать на изменения экономической среды (без вмешательства извне) посредством присущих ему элементов.

Под саморегулируемым механизмом следует понимать механизм, настроенный на взаимодействие его внутренних элементов с внешними экономическими категориями, когда давление извне на кредитные отношения находит сопротивление от внутренних резервов системы кредитования. В этом случае маневренность механизма определяется условиями, в которых он функционирует, то есть факторами внешней и внутренней среды функционирования кредитных отношений. Поэтому банкам при саморегулируемом механизме кредитования необходимо отвести техническую роль посредников между субъектами экономических отношений. Для того чтобы удержать свое присутствие на рынке, банки, выполняя свою техническую роль, должны посредством кредитной политики поддерживать условия для самостоятельного функционирования механизма.

Предложенная концепция должна включать:

- методологическую базу, представляющую комплекс новых методик, направленных на самоорганизацию механизма кредитования, которая возможна через сопоставление потребностей предприятий, возможностей банков и эффективности государственной поддержки при кредитовании;
- концептуальные подходы, приводящие в систему интересы участников кредитного процесса (кредитора, кредитополучателя и государства), и придающие им единую направленность, что разрешает противоречия интересов, касающихся необходимости, целесообразности и доступности кредитов;
- эффективную кредитную политику (стратегию), стимулирующую самоорганизацию механизма кредитования, в том числе при реализации государственных программ, за счет новых способов концентрации и распределения кредитного ресурса по направлениям, что обеспечивает баланс социальных интересов государства и коммерческих интересов субъектов кредитных отношений.

Направленность концепции состоит в обеспечении систематизации и объединении широкого спектра возможностей, комплекса методик и государственных мер для решения проблем эффективности кредитования, в том числе связанных с реализацией государственных программ.

В экономической литературе известна концепция кредитного механизма Коробова Ю.И. [1, С. 41], построенная им с позиции формирования блоков внутренних и внешних параметров кредитного механизма: внутренние представлены целью, принципами и структурой кредитного механизма, а внешние определяют границы кредитных отношений. Однако концепция должна носить более прикладную направленность и базироваться на выявлении и удовлетворении интересов участников кредитных отношений – кредитора, кредитополучателя и государства.

В качестве методологической базы концепции построения саморегулируемого механизма кредитования необходима методология, включающая комплексы методик, определяющих потребности предприятий и возможности банков при кредитовании, а также необходимость и эффективность государственной поддержки.

Концепция позволит вывести организацию механизма кредитования на новый уровень развития, предполагающую его самоорганизацию, в том числе при реализации государственных программ.

Функционирование кредита происходит не в изоляции от экономических отношений, а во взаимосвязи и взаимодействии с ними, то есть во внешней среде меняющихся макроэкономических компонентов, что требует защиты внутреннего состояния кредитования. Для этого необходима организация кредитования в единый механизм, которая позволит кредиту сохранить свою сущность в условиях зависимости от экономических отношений.

Например, О.И. Лаврушин считает, что «Система кредитования только тогда получает право на существование, когда в ней представлен такой состав, такая совокупность элементов, которые являются достаточными для реализации ее сущности» [2, С. 10], что подтверждает и Н.И. Валенцева: «Сущность кредита и законы, действующие в сфере кредитных отношений, взаимосвязаны», [3, С. 35]. По мнению В.М. Батырева: «Совокупность финансовых и кредитных отношений, форм и методов их осуществления (а также осуществляющих их органов) составляет финансово-кредитную систему» [4, С. 181]. У В.С. Алхимова аналогичная позиция: «Денежно-кредитная система представляет собой совокупность денежных и кредитных отношений, форм, методов их организации, а также совокупность кредитных учреждений» [5, С. 5]. Согласно модели взаимодействия, предложенной А.Н. Ромашовым [6, С. 723], системы формируются и развиваются вследствие вертикального и горизонтального взаимодействия элементов активной и пассивной среды.

Следовательно, организацию механизма кредитования необходимо определить как рациональное позиционирование отдельных элементов механизма кредитования в условиях его включения во внешнюю финансово-экономическую среду и под влиянием факторов рыночной коньюнктуры. Такое определение раскрывает понятие эффективного механизма кредитования, который отличается своей организацией, устойчивостью к воздействию факторов внешней среды. Для формирования устойчивых кредитных отношений предлагается модель эффективного механизма кредитования, которая заключается в регулировании функционирования системы кредитования, уравновешивающем факторы ее внутренней динамики и внешней среды благодаря их взаимному влиянию друг на друга. Модель эффективного механизма кредитования включает систематизацию факторов внутренней и внешней среды по уровням их влияния, что отвечает интересам отдельных звеньев экономики – банковской, хозяйственной и бюджетной деятельности.

Литература.

1. Коробов, Ю.И. Кредитный механизм / Ю.И. Коробов. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1992. – 83 с.

2. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л. Корниенко. – 4-е изд., стереотипное. – М.: КноРус, 2008. – 259 с.

3. Валенцева, Н.И. Кредитный механизм и его составные элементы / Н.И. Валенцева. – М.: Изд. МФИ, 1987. – 56 с.
4. Батырев, В.М. Товарно-денежные отношения, финансы и кредит в социалистическом хозяйстве / В.М. Батырев. – М.: Финансы, 1970. – 215 с.
5. Алхимов, В.С. Госбанк СССР и его роль в развитии экономики страны 1921-1981 / В.С. Алхимов. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 238 с.
6. Ромашов, А.Н. Типы и общая модель взаимодействий // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – №8. – С. 719–725.

Д.Е. Даник
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жилищная проблема – одна из самых насущных проблем перехода Бе-ларуси к рыночной экономике. В ней переплетаются важные социально-экономические взаимосвязи.

Одна из главных задач, которые ставит перед собой наше государство, – решение жилищной проблемы: устранение дефицита на рынке жилья, снижение цены квадратного метра путем увеличения объемов строительства.

Однако, в связи с различными факторами, основным которым является внутренняя миграция, в Республике существует проблема несбалансированности расселения. Основной проблемой является увеличение численности городского населения, в частности жителей города Минска по отношению к жителям сельской местности.

В Минске в послевоенные годы было построено большое количество производственных объектов, что требует привлечения немалых трудовых ресурсов, со временем плановое строительство привело к довольно сильному расширению границ Минска, включение в границы города близлежащих населённых пунктов приводило к отставанию социальной инфраструктуры, при том большие площади в городе оказались под производственными объектами. Помимо неэффективного использования земельных ресурсов, сосредоточенность «тяжёлого» производства в довольно близком расположении от «спальных» районов имеет и большое экологическое негативное влияние на жителей столицы.

За последнее десятилетие население Минска увеличилось на 146 тыс. человек, тогда как городское население страны в целом – только на 73 тыс. человек. Современные темпы прироста населения Минска составляют около 15 тыс. человек и в два раза превышают плановые показатели. При этом во многих городских поселениях республики уменьшается численность населения, в том числе в Минской области численность городского населения уменьшилась на 2,8%. В настоящее время в столице проживает 19,3% всего населения республики, в том числе 26% городского. Такая концентрация населения в городе Минске создает ряд социально-экономических проблем и в целом характеризует несбалансированность системы расселения.

Из сравнительного анализа данных видно, что по-прежнему сохраняется острой проблема нехватки жилья для населения г. Минска. Несмотря на ежегодное увеличение обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя, этот показатель остается самым низким по республике. Так на конец 2009 г. в среднем по республике на одного жителя приходиться порядка 23,6 кв. м жилья общей площади, когда по Минску такой показатель недотягивает и 20 кв. м, а точнее – 19,9 кв. м общей площади на одного жителя.

В последние годы значительно выросло количество нуждающихся в улучшении жилищных условий – со 171,2 тысяч семей в 2005 г. до 270,3 тысяч семей в 2009 г., что составило 34% от общего числа нуждающихся по стране.

Дальнейшее наращивание объемов жилищного строительства на территории города Минска повлечет за собой ряд проблем с долгосрочными последствиями, в том числе увеличение механического прироста населения столицы. В конечном счете, Минск превратиться в мегаполис со всеми вытекающими проблемами больших городов.

Решение данных проблем развития столицы не может рассматриваться независимо от общегосударственной системы расселения и политики размещения производственных и трудовых ресурсов Республики Беларусь.

Одним из направлений решения задачи оптимальной численности населения Минска и одновременно обеспечения жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий минчан является развитие городов-спутников, где могут быть созданы жилые районы для жителей Минска, а также размещены выносимые из города производственные объекты.

Развитие существующих городских поселений в свою очередь возможно как отдельного административного образования за пределами городской черты существующего населенного пункта, либо как единой городской структуры в составе существующего населенного пункта за счет увеличения его площади с единым административным подчинением.

Города-спутники будут иметь собственную социальную и производственную инфраструктуру.

В этих целях разработана Государственная программа строительства крупных жилых районов для жителей города Минска в городах-спутниках и выноса, либо переноса из столицы в населенные пункты республики некоторых производственных объектов. В целях противодействия урбанизации была проведена большая подготовительная работа и определен перечень населенных пунктов для комплексного размещения жилья для жителей Минска, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Первое, на что было обращено внимание при разработке концепции строительства городов-спутников в пригородной зоне Минска – это то, чтобы эти города были обеспечены хорошими транспортными связями с городом-центром и комплексом услуг.

В качестве городов-спутников г. Минска в Государственную программу включены девять городских поселений:

промышленные: Дзержинск, Жодино, Фаниполь;

агропромышленные: Смолевичи, Столбцы, Узда, Руденск;

туристско-рекреационные: Заславль, Логойск.

Согласно утверждённой государственной программе первоочередными объектами строительства являются Смолевичи и Заславль. По этим городам уже сделаны градоэкономические обоснования.

Основной целью Государственной программы сбалансировать отношение городского и сельского населения и остановить неплановый рост столицы, методом стимуляции развития городов-спутников. Так одной из основных целей это достижение прогнозно-целевого показателя по численности населения столицы Республики Беларусь до 2030 г. не более 2 миллионов жителей в соответствии с генеральным планом Минска. Второй основной задачей является перенос в города–спутники объектов, наносящих неблагоприятное влияние и занимающие дорогостоящие земельные участки.

Реализация Государственной программы по развитию городов-спутников будет производиться поэтапно, на первых этапах помимо решения вопросов строительства в первую очередь необходимо решать вопросы нормативно-правового характера. Так одной из основных вопросов это создание правовой базы по определению статуса городов-спутников. В этом вопросе так же заложены проблемы и материально-технического использования городами-спутниками базы Минска и проблемы финансовых и трудовых ресурсов. Требует проработки и вопрос кредитования граждан Минска и Минской области, строящие жилые помещения в городах-спутниках.

Создание новых городов-спутников имеет ряд существенных недостатков, так создание новых городов-спутников с учетом уже застроенных в 90-е годы жилых массивов будет сокращать количество и размеры столь необходимых с экологической точки зрения открытых природных ландшафтов вокруг Минска. Насущной потребностью города такого масштаба является сохранение и использование открытых природных ландшафтов для интенсивного сельского хозяйства, отдыха и оздоровления его жителей.

Новые города-спутники имеют угрозу превратиться в очередные «спальные» районы без развитой дневной социальной инфраструктуры, с ограниченными возможностями для занятости населения. Ежедневная миграция большинства населения городов-спутников в г. Минск и обратно будет усиливать напряжение на транспортных коммуникациях, увеличивать количество дорожных происшествий, особенно в осенне-зимнее время.

Потребуются значительные опережающие затраты на строительство внеплощадочных инженерных сетей и сооружений, в том числе на реконструкцию существующей инженерной инфраструктуры населенных пунктов. Необходимо модернизировать инфраструктуру транспортных сообщений со столицей. В рамках реализации поставленных целей Государственной программы необходимо создание дополнительных рабочих мест на объектах социального обслуживания, в новых жилых массивах для местного населения. Эти объекты социальной инфраструктуры получат высококвалифицированных специалистов, переехавших из Минска.

Следует согласиться, что развитие городов-спутников решит ряд вопросов социально-экономической сферы не только на уровне Минска, но и на общереспубликанском уровне.

Ю.А. Дешкевич
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов (г. Санкт-Петербург, Россия)

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Управление территорией предполагает решение вопросов о направлениях ее развития, которые определяются системой соответствующих целей. Как известно, система управления будет эффективно выполнять свои функции при условии четкого понимания целей развития. В связи с этим, обоснование и разработка направлений социально-экономического развития региона с четким определением конечных целей, приоритетов и этапов является одной из главных задач государственного управления. Соответственно, социально-экономическое развитие во многом зависит от того, насколько четко определены стратегические цели этого развития и правильно поставлены задачи.

Отсутствие четких согласованных целей, явных как для субъектов, так и для объектов управленческих воздействий, явилось причиной многих проблем с начала 90-х гг. и экономического кризиса. Децентрализация управления экономикой существенно повышает актуальность проблемы целеполагания на региональном уровне. В последние годы разработка системы научно обоснованных стратегических целей комплексного социально-экономического развития становится ключевой проблемой организации процесса эффективного управления.

Несмотря на актуальность проблем целеполагания на региональном уровне, методические основы формирования целей социально-экономического развития региона и механизмы их реализации находятся в стадии становления. Проблемы, связанные с научным обеспечением формирования стратегических целей развития региона, определением механизма их реализации являются принципиально важными.

Становление теоретических основ целеполагания в рамках стратегического менеджмента связано с трудами И. Ансоффа, А.Дж. Стрикленда, А.А. Томпсона. Отдельные аспекты целеполагания в региональных системах отражены в работах таких ученых как А.Г. Гранберг, В.Н. Лексин, И.И. Сигов, Р.И. Шнипер, О.И. Гладкий.

Анализ определений категории «цель» показывает, что данный термин носит междисциплинарный характер, но предполагает определенную специфику в зависимости от сферы применения. Так цель связана с сознательной деятельностью человека и представляет собой желаемое состояние объекта управления.

Согласно трактовке авторов [1, 2], при описании целей развития необходимо использовать диалектическое учение о категории меры, как атрибута материального объекта. Следовательно, под мерой понимается качественно-количественная система взаимосвязей внутри явлений.

При составлении стратегических планов и определении стратегических целей социально-экономического развития регионов важно учитывать, в понятие «цель» входят такие составляющие как: целевая установка (ориентир), целевой показатель и целевой норматив.

Целевая установка в данном случае относится к качественной составляющей цели, так как представляет собой вытекающий из объективных закономерностей качественно выраженный ориентир развития.

Целевой показатель – количественная характеристика объектов на определенный момент времени.

Целевой норматив – значение целевого показателя, соответствующее требуемому научно обоснованному уровню конечного состояния объекта целеполагания.

Представленное определение целевой установки позволяет отождествлять ее с ориентиром. Однако в основу целевых ориентиров развития региона необходимо включить социальные и экологические ценности, которые должны направлять развитие региональной социально-экономической системы. Целевые установки должны конкретизировать целевые ориентиры в зависимости от сфер основной деятельности региона. Следует отметить, что целевые ориентиры позволяют более гибко подходить к решению поставленных задач, в то время как целевые установки в большей степени директивны. Таким образом, можно утверждать, что целевые ориентиры являются основой для формирования целевых установок, т.е. задают общие направления развития региона, определяют будущее качественное состояние системы на длительную перспективу. Авторы работы [2] отмечают, что целевые показатели являются средством выражения целевой установки. Они, в отличие от целевой установки, могут изменяться по мере увеличения (сокращения) планового периода достижения стратегической цели.

По мнению автора, отсутствие четкого методического обеспечения для разграничения вышеназванных понятий приводит к несоответствию содержания программ социально-экономического развития регионов заявляемым стратегическим целям, если таковые имеются в программе.

Анализ программ социально-экономического развития городов, областей и в целом Республики Беларусь на период 2006–2010 гг. показал, что происходит путаница в содержательном наполнении данных понятий. Отсутствует четкая формулировка целей социально-экономического развития того или иного региона. В программах уделяется значительное внимание описанию достигнутого в предшествующем периоде. Среди рассмотренных программ, только Программа социально-экономического развития города Минска на 2006–2010 годы содержит главную стратегическую цель развития города Минска и цель социально-экономического развития города Минска. Остальные программы, разработанные для областных городов и в целом для областей, четко сформулированных стратегических целей не содержат.

Кроме того, происходит трансформация содержания программ. В программах социально-экономического развития регионов Республики Беларусь, разрабатываемых на период 2001–2005 гг. подробно описывались мероприятия по реализации программы, а также приводились целевые показатели социально-экономического развития регионов в плановом периоде. Программы, разработанные на период 2006–2010 гг. содержат только целевые показатели к поставленным стратегическим приоритетам.

Утверждение об отсутствии стратегических целей, не смотря на наличие в программах стратегических приоритетов, основано на определении категории «приоритет». Согласно Большой Советской Энциклопедии, приоритет – первенствующее, преобладающее значение чего-либо. Под целью же в данной работе, мы понимаем научно обоснованную модель состояния объекта целеполагания. Отсюда следует, главными требованиями, предъявляемыми к цели, являются научная обоснованность, учет объективных закономерностей развития объ-

екта целеполагания, а также влияния факторов внешней среды его функционирования и развития.

Таким образом, программы социально-экономического развития регионов Республики Беларусь содержат стратегические установки и целевые ориентиры развития, подкрепленные количественно выраженными целевыми показателями.

Учитывая вышесказанное, автор считает целесообразным включение в программы данного рода нормативных значений целевых показателей. При этом абсолютно необходима четкая формулировка самих стратегических целей социально-экономического развития регионов на определенный временной период, имеющих, как качественную, так и количественную составляющую.

Литература.

1. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – Спб.: Наука, 2003. – 235 с.
2. Рохчин, В.Е. Стратегическое планирование городов России / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская. – Спб.: ИРЭ РАН, «Скифия-принт», 2004. – 276 с.

А.В. Зенькова

Гродненский государственный университетт им. Я. Купалы (г. Гродно)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА

В статье разработана система управления качеством жизни населения Гродненской области, которая направлена на повышение качества жизни населения региона, на основе новых методических подходов для анализа, регулирования и контроля качества жизни населения, а также совершенствования процесса социально-экономического управления регионом.

Под управлением качеством жизни населения региона будем понимать постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на факторы и условия, обеспечивающий повышение качества жизни с помощью удовлетворения всех существенных потребностей населения. Система управления качеством жизни населения региона представляет собой совокупность управленческих органов (субъектов) и объектов управления, методов, мероприятий, средств и инструментов, необходимых для обеспечения и поддержания высокого уровня качества жизни населения. Работу системы управления качеством жизни населения региона предлагается производить последовательно, согласно нижеперечисленным блокам (см. рисунок 1).

1. Блок «Цель создания системы управления качеством жизни населения региона, выделение субъектов и объектов системы». Цель создания системы управления качеством жизни состоит в максимальном повышении качества жизни населения Гродненской при минимальной нагрузке на экологию. В основе системы управления качества жизни населения региона лежат интересы субъектов. Интересы *государства, региональных и местных органов управления* проявляются в устойчивом и постоянном повышении качества жизни населения, как ключевого фактора социально-экономического развития региона. С точки зрения *субъектов хозяйствования* различных форм собственности интерес проявляется в максимизации прибыли, уровень которой зависит от состояния здоровья, профессионализма, образованности, и культуры работников, что достигается достойной заработной платой, хорошими условиями труда, наличием систем постоянного развития человека, управления его потребностями.

Под *объектами управления* будем понимать формы реализации существенных потребностей населения Гродненского региона.

2. Блок *«Формализация алгоритма оценивания и построения многофакторных моделей качества жизни населения Гродненской области».* На основании разработанной авторами методического инструментария для расчета интегрального индикатора качества жизни

населения и алгоритма построения эконометрических моделей развития качества жизни населения Гродненской области, описанных в работах [1–4], администрации области рекомендуется разработать нормативные документы и формы для сбора необходимой информации и установить соответствующее программное обеспечение.

3. Блок *«Сбор показателей необходимых для проведения анализа и оценки качества жизни населения»*. Системное наблюдение за населением и его потребностями происходит на региональном и районном уровнях в управлениях и отделах экономики городских и районных исполкомов. Источниками информации при этом должна выступать официальная статистика и социологические опросы.

4. Блок *«Обработка полученной информации»*. Обработка полученной информации должна встраиваться в текущую работу органов государственной областной и районной исполнительной власти. Для этого понадобиться координирующий орган и группа лиц для реализации системы управления качеством жизни населения. При этом предлагается задействовать уже имеющийся орган власти в существующих структурах власти Областного исполнительного комитета Гродненской области, а именно *Комитет экономики Облисполкома*. Сотрудники комитета экономики должны выполнять анализ полученных данных, производить количественную оценку степени влияния различных факторов на категорию качество жизни населения, производить построение и проверку построенных моделей оценки качества жизни населения Гродненской области на основании методик и алгоритмов, предложенных в [1–4].

5. Блок *«Внесение предложений и рекомендаций по повышению качества жизни населения в программу социально-экономического развития региона на основании проведенных исследований»*. На основании полученных результатов исследования сотрудники *Комитета экономики Облисполкома* вносят предложения и рекомендации в проект программы социально-экономического развития Гродненской области по улучшения качества жизни населения региона.

6. Блок *«Выделение финансовых ресурсов»*. Руководство Областного исполнительного комитета принимает решение по выделению финансовых ресурсов из областного и республиканского бюджетов на мероприятия по повышению качества жизни в регионе.

7. Блок *«Согласование и утверждение программы социально-экономического развития Гродненской области с включением мероприятий по повышению качества жизни населения»*. Согласование всех намеченных мероприятий происходит на всех уровнях власти: Президента и правительства, Областного Совета депутатов и руководства Областного исполнительного комитета.

8. Блок «*Реализация мероприятий направленных на повышение качества жизни населения»*. Реализацию мероприятий осуществляют органы власти городских и районных исполнительных комитетов совместно с хозяйствующими субъектами и населением области.

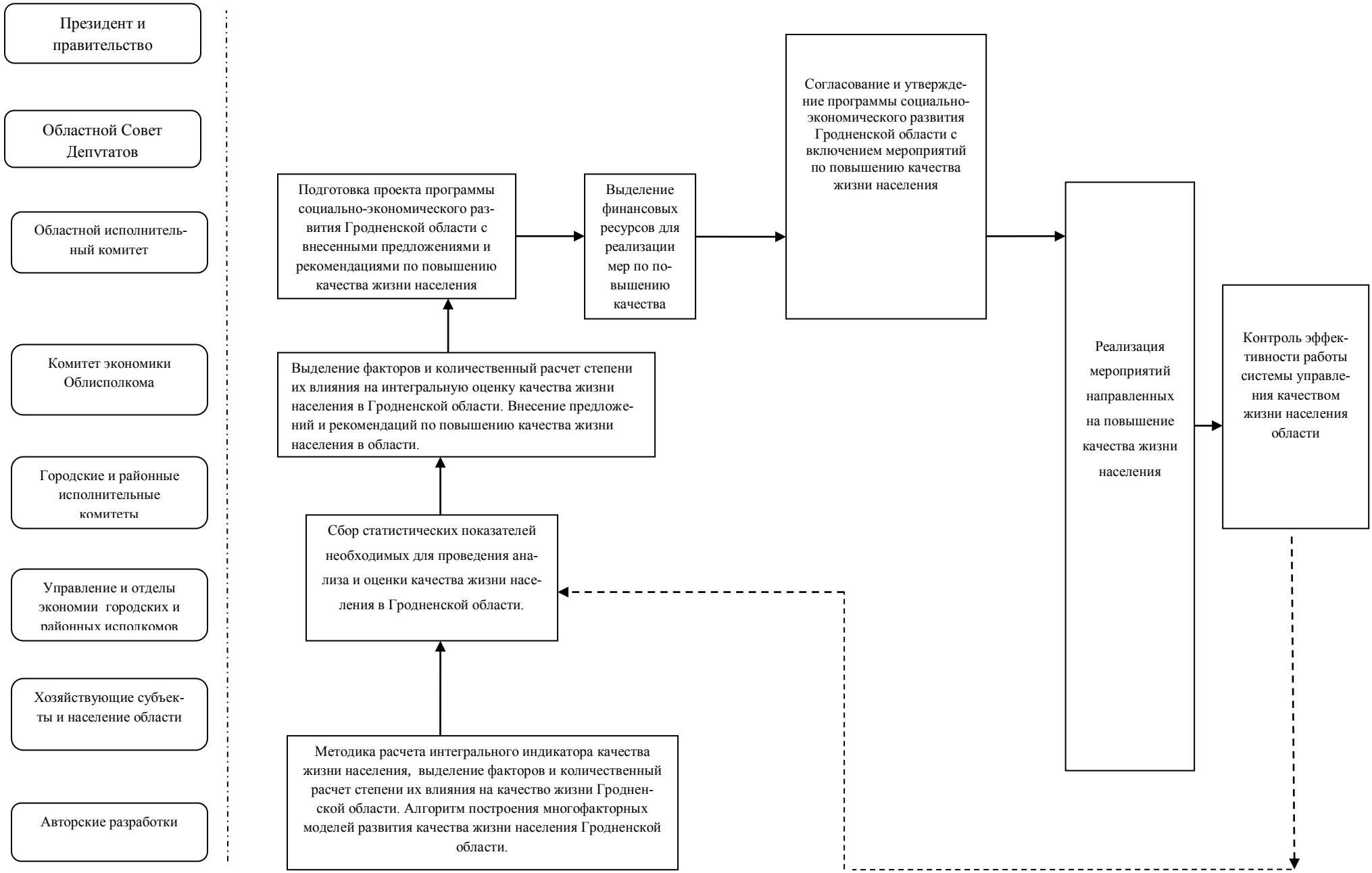


Рисунок 1. Схема работы системы управления качеством жизни населения Гродненского региона

9. Блок *«Контроль эффективности работы системы управления».* Для оценки результатов выполнения мероприятий в регионе Комитетом экономики Облисполкома осуществляется проверка эффективности работы системы управления качеством жизни, и вносятся необходимые корректировки в соответствии с меняющимися потребностями населения при ограниченности ресурсов.

Литература.

1. Зенькова, А.В. Методический инструментарий оценки качества жизни населения / А.В. Зенькова // Труды МИУ №1 (9), 2009. – С. 150–155.
2. Зенькова, А.В. Многофакторная модель оценки качества жизни населения в регионах Беларуси / А.В. Зенькова // Вестник Коми Республик. акад. гос. службы и управления. Теор. и прак. упр. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2010. – №8 (13). – С. 60–70.
3. Зенькова, А.В. Основные факторы, влияющие на качество жизни населения Беларуси / А.В. Зенькова, В.И. Ляликова // Экономика и управление. – 2009. – №1(17) – С. 13–21.
4. Зенькова, А.В. Оценка и сравнение качества жизни населения в регионах Гродненской области / А.В. Зенькова // Экономика и управление №3(23), 2010. – С. 138–146.

Ф.Ф. Иванов

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

КАЧЕСТВО КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Наличие конкурентной среды в условиях рыночной экономики обязывает уделять огромное внимание проблемам качества.

Проблема выпуска конкурентной продукции на внутреннем рынке и продажа её за рубеж невозможна без обеспечения соответствующего качества и минимальных затрат на производство. На данном этапе этот вопрос является очень актуальным для Республики Беларусь и детальное его исследование поможет нам найти эту самую зависимость конкурентоспособности от качества.

Справочно: Согласно официальной статистике, ВВП Белоруссии в 2010 году вырос на 7,6% и составил $53,443 млрд., но отрицательное сальдо внешней торговли товарами составило $9,6423 млрд., что на 32,7% больше показателя 2009 года [7].

Понятие «менеджмент качества» охватывает те аспекты общей функции руководства, которые определяют политику в области качества, цели и ответственность, планирование, обеспечение и улучшение качества. Наиболее эффективно реализовать функции менеджмента качества позволяет внедрение системы качества, которая пронизывает все сферы деятельности предприятия. Система качества, таким образом, играет особую роль, до сих пор не удалось придумать инструмента, который был бы столь же прост и эффективен в попытке достигнуть главной цели – снижения себестоимости производимых продукции или услуг при безусловном удовлетворении всех прихотей потребителя [1].

По мнению автора, практическая значимость изучения проблемы системного управления качеством в том, что внедрение и сертификация системы качества, как совокупности организационной структуры, процедур, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством, являются инструментами самосохранения любого предприятия в условиях нестабильной внешней среды, залогом конкурентоспособности, как на внешнем, так и на внутреннем рынках, причем к работе в системе качества должен быть привлечен весь персонал от высшего руководства до рядового работника.

Качество продукции или услуг является одним из важнейших факторов успешной деятельности любой организации. В это время во всем мире заметно усилились требования, которые предъявляются потребителем к качеству продукции. Усиление требований сопровождается осознанной всеми необходимостью постоянного повышения качества, без чего невозможно достижение и поддержка эффективной экономической деятельности.

Конкурентоспособность – это сложная экономическая категория, которая может рассматриваться на нескольких уровнях. Таким образом, повышение эффективности функционирования

предприятия во многом зависит от уровня конкурентоспособности товара, фирмы и страны в целом.

Конкурентоспособность предприятия – это способность предприятия производить конкурентоспособную продукцию за счет его умения эффективно использовать финансовый и производственный потенциал.

Под конкурентоспособностью товара понимается совокупность его качественных и стоимостных характеристик, которая обеспечивает удовлетворение конкретной потребности покупателя и выгодно его отличает от аналогичных товаров – конкурентов [5].

В экономической литературе еще не выработаны единое понятие «конкурентоспособность» и методы оценки уровня конкурентоспособности производителя. Существует несколько подходов к решению этой проблемы:

- метод сравнительных преимуществ;
- метод равновесия фирм и отрасли;
- структурно-функциональный метод;
- метод «профилей» и качества;
- матричный метод [6].

Конкурентоспособность – это свойство продукции, выражающее возможность успешной её продажи на данном рынке в определённый период времени. Уровень конкурентоспособности продукции определяет отличие анализируемой продукции от продукции-конкурента по степени соответствия конкретной общественной потребности и по затратам на её удовлетворение.

Методика определения конкурентоспособности товара включает следующие этапы:

а) анализ рынка и выбор наиболее конкурентоспособного товара – образца для сравнения и определения уровня конкурентоспособности изучаемого товара;

б) определение набора сравниваемых параметров обоих товаров;

в) расчет интегрального показателя конкурентоспособности изучаемого товара [2].

Наиболее эффективный метод – внедрение систем управления качеством на базе стандартов ISO серии 9000. Это особенно важно для предприятий пытающихся выйти на международный рынок.

Стандарты ISO серии 9000 были разработаны техническим комитетом в результате обобщения накопленного опыта различных стран в области разработки, введения и функционирования систем качества. Всего разработано 5 стандартов ISO серии 9000:

1. ISO 9000 «Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качества. Руководящие указания по выбору и применению»;
2. ISO 9001 «Системы качества. Модель для обеспечения качества при проектировании и/или разработке, монтаже и обслуживании»;
3. ISO 9002 «Системы качества. Модель для обеспечения качества при производстве и монтаже»;
4. ISO 9003 «Системы качества. Модель для обеспечения качества при окончательном контроле и испытаниях»;
5. ISO 9004 «Общее руководство качеством и элементы системы качества. Руководящие указания».

Основными целями выпуска стандартов ISO серии 9000 являлись:

- укрепление взаимопонимания и доверия между поставщиками и потребителями продукции из разных стран мира при заключении контрактов;
- достижение взаимного признания сертификатов на системы качества, выдаваемых аккредитованными органами по сертификации из разных стран мира на основе использования ими единых подходов и единых стандартов при проведении сертификационных проверок (аудитов);
- оказание содействия и методологической помощи организациям различных масштабов из различных сфер деятельности в создании эффективно функционирующих систем качества [4].

Выбор модели системы качества должен осуществляться на основе рекомендаций стандарта ISO 9000. Критериями выбора являются, например, наличие и уровень сложности процессов проектирования (разработки) продукции, сложившаяся на предприятии производственная струк-

тура, технология и организация производства, специфические особенности продукции, экономические факторы и т.п.

Стандарт ISO 9004 является для организаций своеобразным методическим пособием по разработке и применению систем качества. Стандарт содержит рекомендуемую структуру системы качества, характеристики основных функциональных элементов системы, определенные требования к организационной структуре, составу и содержанию данных, которые должны или могут применяться в системе.

Международные стандарты серии ISO 9000 установили – степень ответственности руководства за качество. Особенность современной системы управления качеством состоит в наличии в ее структуре внутренней проверки системы, анализа и оценки ее эффективности. Если внутренние проверки осуществляются силами специалистов самой фирмы, то анализ и оценка эффективности системы управления качеством должны проводиться компетентными независимыми лицами, которых приглашает руководство компании. Такой анализ служит фирме основой для принятия необходимых мер по совершенствованию системы в соответствии с новыми концепциями качества, в связи с изменениями на рынке или необходимостью освоения новых технологий.

Литература.

1. Андрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике. – Экономист, №10, 1997, С. 34–42.

2. Иванов, Ф.Ф., Булавко В.Г. Современные проблемы и пути повышения инновационной активности производственного сектора экономики: материалы Междунар. научно-практической конф. «Проблемы инновационного развития и креативная экономическая мысль на рубеже веков: А.К.Шторх, С.Ю.Витте, А.А.Богданов (Минск, март 2010 г.).

3. Метод экспресс анализа уровня конкурентоспособности продукции. – Экономика Украины, №3, 1998, С.80–83.

4. Сертификация и маркировка продукции. Смирнов А.Н., Деменьтьев В.В., Панфилова Т.С., Олейников А.А. / Донецк: ДонГТУ, 2001 г.

5. Кормнов Ю. Ориентация экономики на конкурентоспособность. – Экономист, №1, 1997, С. 38–48.

6. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. Учебно-практическое пособие. 2-е изд., исправленное и дополненное /М: Тондем, 1998, С. 118.

7. Сергей Шиптенко, REGNUM 17.02.2011 г.

А.В. Кельник

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЖИЛЬЯ

В настоящее время в большинстве развитых стран жилищные условия являются важнейшим инструментом регулирования внутренних миграционных перемещений населения. Например, в США до середины 90-х гг. XX в. наблюдался расцвет миграции из небольших населенных пунктов в крупные города – Нью-Йорк, Чикаго, Детройт, Лос-Анджелес. Теперь же картина выглядит по-иному – Бюро переписи населения объявило об усиливающейся тенденции миграции населения страны с севера на юг. В качестве основных движущих мотивов называются низкая стоимость жилья в принимающих регионах, а также более благоприятные экологические условия в них. Наиболее привлекательными являются такие малозаселенные регионы, как Калифорния, Техас, Аризона, Джорджия, Северная и Южная Каролина, Флорида. Некоторые из избранных мигрантами регионов этих штатов за два года увеличились по численности населения в полтора раза. По сведениям Бюро переписи населения, рекордсменом бума миграции стал Форт-Уорт (Техас), в который с середины 2006 г. переехали 162 тыс. чел. Даже недавно переживший катастрофу разрушительного урагана «Катрина» и только что восстановленный Новый Орлеан успел превзойти свой прежний уровень численности населения на 40 тыс. чел. При этом в уже упомянутом Форт-Уорте стоимость жилья на 30% ниже, чем в Нью-Йорке или Чикаго.

В Республике Беларусь наблюдается иная тенденция: доминирующим направлением внутренней миграции населения являются перемещения из малых и средних городов, сельских насе-

ленных пунктов в областные центры, где жилищная проблема стоит крайне остро. Так, например, за период 2004–2009 гг. численность городского населения за счет всех видов миграции увеличилась на 130,8 тыс. чел., сельского же сократилась на 101,3 тыс. чел. При этом средняя обеспеченность жильем на селе составляет 30,1 кв. м на 1 жителя, а в городах только 23 кв.м.

Среди городских поселений наибольшей привлекательностью у мигрантов пользуется Минск, где темпы миграционного притока превышают плановые показатели в два раза. Вместе с тем, уровень обеспеченности населения столицы жильем составил в 2009 г. лишь 19,9 кв. м общей площади на 1 жителя. Несмотря на постоянный рост объемов ввода в действие жилых домов, происходит увеличение количества нуждающихся в улучшении жилищных условий – с 171,2 тыс. семей в 2005 г. до 270,3 тыс. семей в 2009 г., что составило 34% от общего числа нуждающихся по стране (см. таблицу 1).

Таблица 1. Жилищные условия и миграция населения Минска в 2005–2009 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2009 к 2005, %
Численность населения на конец года, тыс. чел.	1 780,7	1 797,5	1 814,80	1 829,10	1 834,20	103
Миграционный прирост населения, тыс. чел.	15,32	15,836	14,923	11,056	25,847	169
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, тыс. кв. м общей площади	843	897,1	973,9	1 115,70	1 235,00	146,5
Обеспеченность населения жильем, кв. м общей площади на 1 жителя	18,9	19,3	19,4	19,6	19,9	105,3
Количество граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, тыс. чел.	171,2	205,04	241,26	247,08	270,29	157,9

Источник: разработка автора на основе [1 ,2, 3]

Каковы же основные причины того, что жилищные условия не являются инструментом регулирования внутренней миграции населения Беларуси?

Во-первых, это то, что во всех без исключения регионах, характеризующихся отрицательным миграционным сальдо, уровень доходов населения значительно ниже, чем в областных центрах. Большинство мигрантов предпочитают иметь возможность получения более высокого уровня доходов (в том числе и за счет теневой занятости) «живя на съемной квартире», чем «отказывать себе и детям во всем по причине отсутствия заработка, обитая в собственном доме».

Во-вторых, незначительная разница в цене жилья в крупных промышленных центрах и регионах, находящихся в зоне их влияния. Например, в Республике Беларусь реализуется Государственная программа по строительству крупных жилых районов для жителей Минска в городах-спутниках и выносу (переносу) из столицы в населенные пункты республики производственных объектов. Как показывает мировая практика, это является перспективным направлением лишь при условии более низкой стоимости жилья в регионах-спутниках. Вместе с тем, по информации Комитета архитектуры и градостроительства Мингорисполкома, технико-экономическое обоснование показало, что стоимость 1 кв. м в домах с каркасным исполнением в городах-спутниках аналогична стоимости 1 кв. м в столице с учетом затрат по вновь создаваемой инфраструктуре. Несколько ниже, чем в Минске, могут быть затраты на строительство панельных домов. Таким образом, при незначительной разнице в стоимости 1 кв. м жилья в столице и находящихся недалеко от нее регионов, едва ли следует рассчитывать на существенный миграционный отток населения в города-спутники.

В-третьих, невысокое качество жилья в сельской местности, низкий уровень его благоустройства, недоучет пожеланий граждан при строительстве жилья в агрогородках. Так, например, только 45% сельского жилого фонда обеспечено горячим водоснабжением, 63% – ваннами (душем), 62% – центральным отоплением. В большинстве усадеб, построенных в рамках реализации Государственной программы возрождения и развития села, нет подвальных помещений для хранения картофеля и овощей, отсутствуют, или являются слишком маленькими (не более 21 кв. м) хозпостройки, низким является качество строительных и отделочных работ, ряд усадеб находится на значительном отдалении от центра хозяйства.

С учетом указанных проблем важно разработать меры, направленные на обеспечение использования жилья в качестве одного из основных факторов миграции населения. Они должны включать следующие блоки.

1. Мероприятия, направленные на недопущение снижения уровня доходов при переезде населения из крупных в малые и средние города, сельские населенные пункты. Это предполагает формирование эффективного механизма поддержки предпринимательства и самозанятости в регионах, ориентация на инновационную составляющую регионального развития, развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств на основе использования ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, выравнивание уровня инвестиционной привлекательности административно-территориальных образований различного ранга и др.

2. Мероприятия, направленные на повышение качества строительства и уровня благоустройства жилья в регионах различного ранга: обеспечение роста темпов жилищного строительства и реконструкции жилья, приведение его структуры и технических характеристик в соответствие со спросом и потребностями населения в регионах; совершенствование градостроительных, архитектурно-планировочных и экологических подходов к формированию благоприятной жилой среды, модернизация усадебной застройки; своевременное проведение работ по реконструкции и тепловой реабилитации жилых зданий; создание на региональном уровне эффективных механизмов притока инвестиций физических и юридических лиц в жилищное строительство, реконструкцию и ремонт жилья, строительство современного и комфортного жилья (так называемые «доходные дома»), находящегося в коммунальной собственности и предназначенного для временного проживания специалистов на условиях аренды и др.

Литература.

1. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь (Стат. сб.), Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2010. – 63 с.

2. Регионы Республики Беларусь 2010. (Стат. сб.), Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 801 с.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2009. (Стат. сб.), Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2009. – 600 с.

В.П. Кляуззе
канд. искусствоведения, НИИ труда Министерства труда и социальной
защиты Республики Беларусь (г. Минск)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

Происходящие в Республике Беларусь рыночные преобразования предопределили необходимость модернизации на совершенно новых принципах сложившейся в советский период государственной системы управления охраной труда (СУОТ).

Директива Президента Республики Беларусь № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [1] ставит одной из задач подлежащих решению в современном экономическом развитии страны обеспечение защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск (п. 5.1). Такая постановка вопроса выводит проблемы управления рисками во всех сферах экономической деятельности на новую ступень и требует выработки новой идеологии управления, понимаемой как риск-менеджмент – в широком смысле – процесс выявления и оценки рисков, а также выбор методов и инструментов управления для минимизации риска.

Мы знаем, что роль и значение управления рисками как инструмента снижения потерь и повышения эффективности национальных экономик во всем мире постоянно возрастает, что является общемировой тенденцией, обусловленной усложнением всех сфер функционирования современного общества. Развивающаяся цивилизация несет новые опасности человеку и мир без опасностей – иллюзия.

В связи с чем, возникает необходимость в разработке инновационных подходов к обеспечению человеческого фактора на основе управления профессиональными рисками в производственных социотехнических системах разного уровня. Управление профессиональными рисками, осуществляемое в рамках государственной СУОТ, должно рассматривать несколько уровней разукрупнения производственных социотехнических систем – от уровня организации (в том числе, отрасли и подотрасли экономики, вида экономической деятельности, территории, коммерческой организации) до уровня индивидуальной производственной системы – рабочего места.

Таким образом, концепция управления профессиональными рисками становится частью общей идеологии управления в сфере охраны труда. Соответственно, неизбежно произойдет реформирование государственной СУОТ. Основной ее парадигмой станет переход от реагирования на произошедшие несчастные случаи и профессиональные заболевания к управлению рисками повреждения здоровья работников – от «post factum» к «future defaults».

В этой связи проблема приобретает особую значимость в современных условиях, что определяет необходимость практических шагов в следующих направлениях:

- совершенствование методического и нормативного правового регулирования в сфере охраны труда путем реализации концепции управления профессиональными рисками;
- обеспечение человеческого фактора в рамках реализации правоотношений субъектов производственных социотехнических систем;
- обеспечение человеческого фактора в производственных процессах, на рабочих местах и при разработке технических средств;
- обеспечение социальных аспектов защиты работающих во вредных и опасных условиях труда на основе совершенствования индивидуальных (адресных) подходов.

В последние годы уже был предпринят ряд шагов по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих нормы правового регулирования в сфере охраны труда в условиях перехода на концепцию управления профессиональными рисками. В первую очередь это касается Трудового кодекса Республики Беларусь [2], определившего параметры современной государственной СУОТ в Республике Беларусь. Кроме того, во

вновь принятом Законе Республики Беларусь «Об охране труда» (статья 13) установлено, что «работодатель обязан: разрабатывать и внедрять процедуры, обеспечивающие идентификацию опасностей, оценку профессиональных рисков, подготовку и реализацию мероприятий по снижению профессиональных рисков, анализ их эффективности» [3].

Проделанная и еще предстоящая работа направлена на решение всего комплекса проблем, связанных с функционированием государственной СУОТ, в условиях заявленного руководством страны курса на либерализацию экономики. Вызвано это тем, что делегирование полномочий в условиях либеральных отношений ведут к тому, что все сетевые коммуникационные связи представляются в виде отношений «по горизонтали», то есть устанавливают равенство субъектов. В социальном плане, горизонтальные отношения субъектов ведут к необходимости установления все большей их индивидуализации. Соответственно, учет человеческого фактора в таких условиях предполагает все большую персонализацию или индивидуализацию обеспечения охраны труда, что включает рассмотрение профессиональных рисков и, в конце концов, должно привести к модели, принятой в развитых странах.

В Республике Беларусь сформирована собственная модель социально-экономического развития, в центре которой находится человек со своими потребностями и интересами. Задача перехода к инновационной экономике, продекларированная для Беларуси, безусловно, потребует дальнейшего совершенствования условий для наиболее полной реализации личности человека, максимального приложения его умственных и физических сил – то, что мы называет рациональным использованием человеческого потенциала.

Литература.

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №3. – 1/12259.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №80. – 2/70.

3. Об охране труда : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., №356-З : принят Палатой представителей 14 мая 2008 г. : одобр. Советом Респ. 4 июня 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008 . – №158. – 2/1453.

Е.И. Козлова

студент, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

Т.Ф. Манцерова

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ МСФО

Денежный поток – это движение денежных средств в реальном времени. По сути, денежный поток это разность между суммами поступлений и выплат денежных средств компании за определенный период времени. Чаще всего за этот период принято брать год. В основе управления денежными потоками лежит концепция денежного кругооборота (например, деньги – запасы – товары – деньги).

Анализ движения денежных потоков – это определение моментов и величин притоков и оттоков денежной наличности. Основной целью анализа денежных потоков – является, прежде всего, анализ финансовой устойчивости и доходности предприятия. Результат данного анализа находит отображение в Отчете о движении денежных средств. Анализируя данные отчета, пользователи получают возможность понять финансовую структуру (в т.ч. ликвидность и платежеспособность) организации, произошедшие изменения в ее чистых активах, способность регулировать время и плотность денежных потоков в постоянно изменяющихся внешних и внутренних условиях. Пользователями информации, представленной в отчете, выступают ее инвесторы, акционеры и кредиторы.

Объектом обобщения в Отчете о движении денежных средств являются денежные средства на счетах в банках и в кассе. Для целей составления данного отчета к денежным средствам приравниваются также эквиваленты денежных средств. К ним относят краткосрочные и высоколиквидные инвестиции, свободно обратимые в заранее известную сумму денежных средств с незначительным риском колебаний стоимости. В связи с тем, что требования, предъявляемые к отчетной информации, различны, возникает необходимость разделения денежных потоков по видам деятельности. Виды хозяйственной деятельности:

операционная деятельность, в рамках которой важно оценить возможности организации генерировать денежные средства на подержание хозяйственного процесса;

инвестиционная деятельность: показывает, насколько будущие производственные мощности смогут поддержать сложившийся уровень операционной деятельности и обеспечить заданные уровни рентабельности и ликвидности;

финансовая деятельность: представляет интерес точки зрения будущих претензий собственников и кредиторов на денежные потоки, генерируемые ею.

Информация о денежных потоках операционной деятельности может быть сформирована следующими 2 способами, предлагаемыми МСФО 7:

прямым способом, т.е. непосредственным раскрытием денежных потоков по всем основным группам поступлений и платежей;

косвенным способом – корректировкой величины чистой прибыли до налогообложения за отчетный период путем исключения влияния на нее неденежных операций и доходов (расходов) от инвестиционной и финансовой деятельности.

При использовании косвенного способа чистая прибыль до налогообложения приводится сначала к промежуточному показателю операционного дохода до учета влияния изменений в оборотных средствах с помощью следующих наиболее распространенных поправок:

- восстанавливаются суммы амортизационных отчислений, процентов к уплате, убытка от продажи основных средств и прочих долгосрочных активов, которые первоначально уменьшили величину прибыли;

- исключается доход от инвестиций, а также суммы уменьшения оценочных резервов, которые первоначально были отнесены в кредит счета прибылей и убытков.

Полученный промежуточный показатель операционного дохода не учитывает изменений величины оборотного капитала, произошедших за отчетный период. Поэтому рассматриваемый показатель должен быть скорректирован на изменение сумм дебиторской задолженности по основной деятельности, авансов и прочих дебиторов, материально-производственных запасов и кредиторской задолженности.

Рассмотрим пример построения Отчета о движении денежных средств. Баланс и Отчет о прибылях и убытках организации представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Баланс организации «Lilac»

Статьи	01.01.2010	01.01.2011	Изменение
Основные средства	2000	1900	-100
Запасы	500	370	-130
Дебиторы	680	780	+100
Денежные средства	700	500	-200
ИТОГО активов	**3880**	**3550**	**-330**
Капитал	1800	1900	+100
Долгосрочные обязательства	1280	1280	0
Краткосрочные обязательства	800	370	-430
ИТОГО пассивов	**3880**	**3350**	**-330**

Таблица 2. Отчет о прибылях и убытках организации «Lilac»

Статьи	Сумма, д.е.

Выручка	2000
Себестоимость	1800
Амортизация	100
Чистая прибыль	100

Отчет о движении денежных средств может быть составлен двумя способами на основании аналитической информации о движении денежных средств составим такой отчет прямым методом (табл. 3). Используя показатель чистой прибыли (см. Отчет о прибылях и убытках) и изменения неденежных статей баланса, можно составить Отчет о движении денежных средств косвенным методом (табл. 4).

Таблица 3. Отчет о движении денежных средств организации «Lilac» (прямой метод)

Статьи	Сумма, д.е.
Поступления:	
Выручка	1950
Выплаты:	
Закупки товаров и услуг	1670
Налоги	330
Зарплата	150
Итого выплат	**2150**
Денежный поток	-200
Сальдо денежных средств:	
на начало периода	700
на конец периода	500

Таблица 4. Отчет о движении денежных средств организации «Lilac» (косвенный метод)

Статьи	Сумма, д.е.
Чистая прибыль	100
Амортизация	100
Изменение запасов	130
Изменение дебиторской задолженности	-100
Изменение краткосрочных обязательств	-430
Денежный поток	-200
Денежные средства на начало отчетного периода	700
Денежные средства на конец отчетного периода	500

МСФО 7 требует следующего комментария к отчету:

- выделение потоков денежных средств по текущей, инвестиционной, финансовой деятельности отдельно для всех совместных предприятий, в которых участвует организация;
- выделение потоков денежных средств, которые необходимы для поддержания существующей операционной активности, и потоков денежных средств, которые увеличивают объемы деятельности организации;
- разбивка потоков денежных средств по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности по географическим регионам и отраслям экономики в которых работает организация (по сегментам).

Для отечественных организаций наиболее приемлем прямой способ расчета Отчета о движении денежных средств. Однако косвенный способ может быть использован организацией для получения наиболее подробной информации о влиянии неденежных операций и доходов от иных видов деятельности. Таким образом, выбор способа расчета зависит от целей, которые ставит организация на данный период времени.

О.А. Коледа
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемым элементом современной рыночной системы хозяйствования. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. показал, насколько уязвимы экономики стран и регионов, которые ориентировались в своем развитии, исключительно на крупный корпоративный бизнес. Страны с высоким удельным весом малого и среднего предпринимательства в структуре ВВП пострадали от кризиса в наименьшей степени.

Либерализация экономики Беларуси и адаптация к постиндустриальным условиям обуславливают необходимость новых подходов к развитию региональной экономики. Региональная политика государства, в её классическом понимании, направлена в первую очередь на нивелирование социально-экономических противоречий внутри государства, а также выявлению точек экономического роста на региональном уровне. Система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства должна стать составной частью государственной региональной политики. Устойчивое развитие региона может реализоваться только в рамках системы социального партнерства, увязывающей воедино интересы государства, местной власти, институтов гражданского общества и бизнеса. Одним из инструментов, используемых в развитых странах, по реализации эффективной региональной политики – является комплексная система поддержки малого и среднего предпринимательства. Причем в некоторых регионах, особенно депрессивных – этот инструмент является основным. Сегодня главной причиной отставания большинства депрессивных регионов является их неконкурентоспособность, отсталая отраслевая структура и, в частности, неразвитая инфраструктура: транспорт, связь, сфера услуг и т.п. Несмотря, на существенные налоговые льготы в сельской местности в Беларуси, малый и средний бизнес концентрируется в крупных городах. Поэтому программы развития предпринимательства на региональном (базовом уровне) – без проработанной программы развития инфраструктуры, будут мало эффективными. В первую очередь необходимо создать институциональную рыночную инфраструктуру региона.

Активизация предпринимательского сектора в стране, в том числе в регионах республики, является важнейшим направлением государственной политики, обозначенным в директиве №4 Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2020 г. и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Решению задач регионального развития будет также способствовать выполнение мероприятий в рамках ряда стратегий и государственных программ: Стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, Концепции развития строительного комплекса Республики Беларусь на 2011–2020 годы, Государственной программы укрепления аграрной экономики и развития сельских территорий на 2011–2015 годы, Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2025 годы, Государственной программы развития курортной зоны Нарочанского региона на 2011–2015 годы, Государственной программы строительства крупных жилых районов для жителей г. Минска в городах-спутниках и выноса (переноса) из столицы в населенные пункты республики некоторых производственных объектов, других программ и прогнозных документов.

На местном уровне программы поддержки предпринимательства носят формальный характер. Это связано с объективными и субъективными причинами. Несмотря на высокую налоговую нагрузку предприятий, в местный бюджет поступает мизерная часть налогов (подоходный налог с граждан и налог на недвижимость), уплачиваемых населением и субъекта-

ми хозяйствования, что лишает местные власти действенных инструментов стимулирования малого бизнеса, а недостаток городских бюджетов не позволяет полноценно поддерживать предпринимательство. Кроме того, не всегда местные органы власти осознают в полной мере важность развития малого предпринимательства для решения острых социально-экономических проблем и не принимают действенных мер по активизации этого важного фактора регионального развития. В связи с социально-экономической значимостью малого бизнеса для устойчивого развития экономик региона поддержка предпринимательского сектора должна стать стратегически важным направлением политики местных властей и местного сообщества [1].

Инициатива по стимулированию развития предпринимательства на локальном уровне должна исходить от самих органов местной власти. Для этого необходимо создать конкурентную среду между регионами внутри страны по привлечению инвестиций. Опыт стран с переходной экономикой показывает, что необходимо создать национальную систему бизнес-рейтингов регионов, включающих в себя ряд социально-экономических индикаторов. Это должны быть как относительные показатели – так и фактические показатели работы сектора малого и среднего бизнес. Например, к относительным показателям в рейтинг можно включить: долю малого и среднего предпринимательства в общем объеме промышленной продукции; долю малого и среднего предпринимательства в общем объёме платных услуг населению; долю малого и среднего предпринимательства в общем объёме розничной торговли; долю малого и среднего предпринимательства в общем объёме продаж организациями оптовой торговли; долю малого и среднего предпринимательства в общем объёме работ, выполненных по договорам строительного подряда; долю малого и среднего предпринимательства в общем объёме инвестиций в основной капитал. Ранжирование регионов должно проводиться ежегодно. Этот рейтинг станет одним из инструментов при проведении государственной региональной политики.

Литература.

1. Рекомендации по разработке городских программ поддержки предпринимательства. Возможности для устойчивого развития городов [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.fpb-belarus.org/publications/.html Дата доступа: 10.03.2011.

И.В. Корнеевец

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Становление новой экономики в условиях глобализации и интенсивного развития информационных технологий сопровождаются значительным сокращением значимости факторов природной среды при усилении роли творческих сил личности, участвующей в процессе общественного производства. В этой связи эффективность современной экономики, включая процесс материального производства, во все большей мере определяется интеллектуально-творческим потенциалом и информационными ресурсами, нежели традиционными факторами экономического развития.

В результате происходит смена типа воспроизводства, форм накопления и представлений относительно критериев эффективности социально-экономического развития, важнейшим из которых выступает использование имеющихся общественных ресурсов в целях накопления человеческого капитала [1]. Это оказывает значимое влияние на усиление гуманизации и социализации экономики и общества в целом. В наиболее развитых странах за последние десятилетия существенно изменилась система государственных приоритетов, важнейшими из которых стали укрепление здоровья населения и увеличение активной продолжительности жизни, развитие науки и рост уровня образования, повышение благосостояния и качества жизни населения.

Как отмечается в «Докладе о развитии человека 2010», «сделать человека центральной фигурой развития – это не просто интеллектуальное упражнение, это означает сделать прогресс справедливым и всеобъемлющим, позволяя людям стать активными участниками изменений и гарантируя, что достижения не будут достигнуты за счет следующих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен – он необходим» [2, С. 119]. С этих позиций политика увеличения совокупных вложений государства, бизнеса и домашних хозяйств в человеческий капитал является стратегическим направлением, обеспечивающим переход к новой экономике и прогрессивное развитие общества. В результате не могут не трансформироваться как цели развития современного общества, так и критерии оценки его эффективности.

И не случайно в зарубежных исследованиях индекс уровня социально-экономического развития страны отождествляется с индексом человеческого развития (Humen Development index). Именно человек становится ключевым участником процесса развития, содержащего непрерывно возрастающее число разноплановых альтернатив, в результате акценты смещаются на «расширение его возможностей как участника процесса развития» [3].

Как справедливо отмечают авторы Доклада ПРООН о развитии человека за 2010 год, положение «расширение спектра выбора для людей» имеет фундаментальный характер, однако одного его недостаточно. «Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Люди – как индивидуально, так и в группах – одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека» [2, С. 2]. Эта новая трактовка акцентирует внимание на сущностных характеристиках развития человека: мотивах устойчивости, справедливости, расширения прав и полномочий и присущую данному подходу гибкость.

В Докладе ПРООН о развитии человека за 2010 год индекс человеческого развития претерпел существенные изменения. Так, вместо ВВП на душу населения используется валовой национальный доход на душу населения (ВНД) по ППС в долларах США, что позволяет учитывать доход от денежных переводов и международной помощи в целях развития. Кроме того, отменен верхний предел дохода (40000 долл.), используемый в целях установления весовых коэффициентов для ИРЧП, что позволяет для стран с более высоким его значением определить показатели ИРЧП, более точно отражающие реальные уровни доходов. В сфере образования вместо показателя валового охвата населения образованием используется показатель ожидаемой продолжительности обучения детей школьного возраста, а вместо уровня грамотности взрослого населения – средняя продолжительность обучения взрослого населения, что позволяет более полно отразить уровень образования. В отношении здоровья основным индикатором остается ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Способом агрегирования компонентов ИРЧП в 2010 г. является среднее геометрическое трех показателей измерений, что позволило исключить полное замещение измерений, в результате низкое значение показателя по любому измерению находит непосредственное отражение в ИРЧП.

В 2010 г. классификация межстранового рейтинга ИРЧП основана на квартилях и выделяет группы с очень высоким, высоким, средним и низким ИРЧП. Таким образом, теоретически значения ИРЧП могут изменяться от 0 до 1, но фактически, по данным Доклада о развитии человека за 2010 год, они укладываются в интервал от 0,386 до 0,938 [2, С. 146–143].

Согласно данным докладов о человеческом развитии, отмечается тенденция увеличения количества и доли стран с очень высоким и высоким уровнем человеческого развития (с 53 до 85 стран за период с 2000–2010 гг.) [2, С. 143–146]. При этом страны, располагающие значительной величиной человеческого капитала, за счет создания необходимых условий для его накопления и эффективного использования демонстрируют высокий уровень жизни и высокие устойчивые темпы экономического развития. Все они входят в первую группу стран с очень высоким уровнем ИРЧП, причем расположились в верхней ее части. Лидирующие позиции в области человеческого развития в течение ряда лет занимает Норвегия, значение

ИРЧП которой, согласно данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2010 год, достигло 0,938. При этом средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Норвегии составляет 81 год; средняя продолжительность получения образования – 12,6 года; ожидаемая продолжительность получения образования – 17,3 года; ВНД на душу населения – 58810 долл. США [2, С. 143].

В 2010 г. Республика Беларусь поднялась с 68 на 61 место в международном рейтинге ИРЧП среди 169 стран (ИРЧП – 0,732) и сохранила свои позиции в категории стран с высоким уровнем человеческого развития. Вместе с тем, анализ показывает, что при достаточно высоких значениях показателей средней продолжительности получения образования (9,3 года) и ожидаемой продолжительности получения образования (14,6 лет) по сравнению со средними значениями соответствующих показателей в группе стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (69,6 лет) и ВНД на душу населения (12926 долл. США) в Республике Беларусь значительно ниже [2, С. 144].

Анализ тенденций динамики ИРЧП в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития за период с 1980–2010 гг. позволяет констатировать значительный прогресс значения данного показателя, что в решающей мере было обусловлено мерами государственной политики, направленными на расширение инвестиций в человеческий капитал, развитие здравоохранения, науки и образования, всемерное внедрение достижений научно-технической и информационной революций.

Таким образом, анализ мировых тенденций и процессов человеческого развития свидетельствует о том, что в современных условиях формируется новая модель развития общества, ориентированная на новые ценности человечества, когда на первый план в прогрессивной социально-экономической динамике и в предпринимательских стратегиях фирм выходят факторы интеллекта, информатизации, научно-технологических инноваций, культуры, экологического и социального равновесия. Основной целью государственной политики воспроизводства человеческого капитала в условиях перехода к новой экономике должно стать создание эффективных механизмов стимулирования целенаправленных инвестиций в человеческое развитие и регулирование социальных параметров экономических процессов. Характер развития экономики должны определять не столько природные ресурсы, сколько наука и знания, что предполагает осуществление глубоких структурных изменений технологического базиса, формирование социальных институтов новой экономики и создание принципиально новой ее инфраструктуры.

Литература.

1. Корнеевец, И.В. Человеческий капитал: проблемы формирования и накопления: моногр. ; под. общ. науч. ред. А.В. Бондаря / И.В. Корнеевец. – Минск : БГЭУ, 2008. – 223 с.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / ПРООН ; редкол.: Дж. Клугман ; пер. с англ. – М. : Весь мир, 2010. – 244 с.
3. Доклад о развитии человека 1999. Глобализация с человеческим лицом / ПРООН; редкол.: С. Фукуда-Пар. – Нью-Йорк : Оксфорд юниверсити пресс, 1999. – 263 с.

Т.Г. Корнеевец
аспирант, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Еще 15 лет назад Республика Беларусь за основу своего развития выбрала модель социально ориентированной экономики. Согласно основным нормативно-правовым документам страны [1, 2], данная модель будет реализовываться и в перспективе, но с учетом современных реалий и требований инновационного развития. Ключевая роль при этом отводится человеческому потенциалу, о чем и говорит Президент на IV Народном собрании: «Инновационный путь развития экономики базируется, прежде всего, на человеческом потенциале. Талантливый и трудолюбивый белорусский народ – источник и носитель прогресса в государстве… Потенциал человека – это потенциал государства, чем богаче человек – тем богаче страна». Поэтому обозначена необходимость улучшения условий жизни людей и качества социальной среды, приоритетность развития социальных секторов экономики. Отмечается важность преодоления негативных демографических тенденций, социального расслоения; формирования условий для устойчивого роста заработной платы, повышения пенсий; обеспечения доступности услуг социально-культурной сферы для широких слоев населения; перехода к непрерывному образованию; сохранения культурного наследия; улучшения жилищных и экологических условий жизни и т.д.

Однако в документе так и не выделены конкретные мероприятия, инструменты и механизмы по решению данных задач, не обозначены ответственные субъекты за воспроизводство и качественное совершенствование человеческого потенциала. Следовательно, можно сделать вывод о продолжении реализации избранной ранее стратегии, т.е. следовании экстенсивным путем. Проведенный анализ количественных и качественных параметров состояния существующих общественных благ в Республике Беларусь, реализующих избранные приоритеты, показал неэффективность (как социальную, так и экономическую) существующей системы общественных благ [3, С. 534–540].

Такая ситуация обусловлена совокупностью причин как объективного, так и субъективного характера. Объективные причины связаны со специфической природой самих общественных благ, проявляющейся на практике в: их чрезмерном и нерациональном потреблении (установлено, что «бесплатная» или бюджетная медицина на 60% увеличивает обращаемость по сравнению с необходимой обращаемостью); недооценки не только самих потребляемых благ, но и результата их потребления; отсутствии зависимости получения общественных благ от результатов деятельности самих потребителей, что не приносит желаемой отдачи на вложенные средства; массовом охвате населения общественными благами, что приводит лишь к посредственному удовлетворению стандартных усредненных потребностей (т.е. не соответствует желаемому для каждого индивида объему и качеству общественной услуги); отсутствии возможности диалога непосредственно с потребителями общественных благ, что не позволяет учитывать их пожелания и реагировать на быстро меняющиеся потребности.

В тесной взаимосвязи с объективными причинами находятся субъективные, которые только усугубляют состояние общественных благ: недостаточное финансирование (государством – из-за ограниченности средств государственного бюджета; предприятиями – из-за ограниченности финансовых средств, неосознании инвестиционного характера социальных расходов человеческого капитала, отсутствии поощрительных мер и поддержки со стороны государства; некоммерческими организациями – из-за неразвитости институтов гражданского общества в республике); предоставление общественных благ исключительно организациями государственной формы собственности, между которыми отсутствует конкуренция в получении бюджетных средств; отсутствие взаимодействия государства с иными субъектами экономического общества в процессе воспроизводства общественных благ через механизм государственно-частного партнерства, социального заказа, ваучерную систему финансирования; не достаточное развитие социальной инфраструктуры из-за устаревшей материально-

технической базы; ограниченность способов предоставления общественных благ – преимущественно в виде непосредственных товаров и услуг.

Поскольку вышеперечисленные проблемы связаны с существующей системой воспроизводства общественных благ, то представляется целесообразным реформирование данного механизма, но с учетом специфической государственной политики Республики Беларусь, тенденций становления элементов рыночной экономики и требований современного инновационного этапа развития. Государство, взяв на себя ответственность за воспроизводство и качественное совершенствование человеческого потенциала, одно и самостоятельно не справляется с этой обязанностью. В основе нового механизма должно лежать сотрудничество и партнерство государства с различными субъектами гражданского общества. Так наряду с превалирующими на сегодняшний день государственными учреждениями социальной сферы, равноправными участниками процесса воспроизводства общественных благ должны быть: коммерческие учреждения социальной сферы; социальные предприятия; некоммерческие организации; сектор «фирмы», представленный совокупностью предприятий и учреждений различных форм собственности, через механизм корпоративной социальной ответственности. В связи с чем, необходимо видоизменение функций государства в сторону от производителя общественных благ до координатора действий.

Основными мерами содействия со стороны государства должны стать:

- формирование законодательно-правовых условий хозяйственной деятельности субъектов, участвующих в процессе воспроизводства общественных благ;
- прямое финансирование (субсидирование) субъектов через механизм государственного социального заказа;
- стимулирование социальных, экологических инвестиций и других мероприятий в этой области через использование налоговых инструментов, льготирование средств, предоставление государственного имущества для ведения социальной деятельности и т.д.;
- сотрудничество с потенциальными участниками в реализации совместных социально-значимых проектов и мероприятий;
- создание диалоговой площадки между всеми участниками и государством по дальнейшему развитию социальной ответственности через формирование перечня социально-экономических проблем, выработку основных направлений воспроизводства общественных благ с учетом поставленных целей и выделенных приоритетов, определение форм государственного содействия;
- информационная поддержка;
- создание специальной социальной инфраструктуры и институтов, обучение, исследовательская и методическая поддержка;
- признание и демонстрация одобрения практики обеспечения общественных благ.

Коренным образом единомоментно заменить сложившуюся в стране государственную систему образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры и искусства не представляется не только возможным, но и нецелесообразным. Необходимо учитывать специфику сложившейся экономической политики страны, заключающейся в сильной государственной власти и широких полномочиях органов государственного управления. Но дополнить ее необходимо, обеспечив взаимодействие с существующими частными структурами в данных отраслях. Реформирование существующего механизма воспроизводства общественных благ с учетом предложенных рекомендаций может решить проблемы увеличения их объема и улучшения качества, экономической эффективности производства, и будет способствовать достижению главной цели социально-экономического развития.

Литература.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол. : Я.М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы. – Минск : Беларусь, 2010. – 51 с.

3. Свиридова Т.Г. Социально-значимые общественные блага как фактор расширения человеческого потенциала Республики Беларусь // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: 7-я междунар. конф. фак-та гос. упр. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 27–29 мая 2009 г.: в 3 ч.: Ч. 3. / Отв. ред. Мысляева И.Н. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 531–541.

Е.А. Короткая

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ НСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Экономическая система Беларуси, основанная на высокой степени участия государства в экономических процессах, активном использовании административного ресурса, утверждении социально ориентированной экономики с высоким уровнем социального обеспечения и рыночными элементами организации хозяйства давала стабильно положительные результаты в течение последних 15 лет. В 1998–2008 гг. социально-экономическая динамика отличалась устойчивым ростом основных показателей, свидетельствующих о стабильном состоянии экономической системы.

Ускорение экономического роста в Беларуси не сопровождалось фундаментальным улучшением качества институциональной среды, в первую очередь таких её составляющих как эффективность защиты прав собственности и контрактных прав, качество правовой, судебной системы и бюрократического аппарата, глубина развития финансовых рынков, рыночной и институциональной инфраструктур, качество институтов человеческого капитала. Высокие темпы экономического роста в республике, характерные для предкризисного десятилетия, не требовали фундаментальных улучшений существующих институтов. Среди основных факторов роста, являющихся кратковременными внешними эффектами для этого периода, экономисты называют низкие цены на импортируемые из России энергоресурсы и рост цен на нефть на мировых рынках [1, 3]. Ресурсные ограничения и влияние мирового экономического кризиса отрицательно сказались на темпах роста белорусской экономики. В условиях исчерпания экстенсивных факторов роста для достижения устойчивого развития на длительном временном интервале стране необходимы качественные изменения в институциональной среде.

Исследования в области институциональной экономики, начатые ещё Д. Нортом и Р. Томасом, указывают на существенность влияния, оказываемого различными элементами институциональной среды на экономический рост [6]. Авторитетной в этой области признаётся также работа Д. Родрика с соавторами «Институты главенствуют», в которой показано, что в межстрановых регрессиях, построенных на длительных временных интервалах, фактор качества институтов (прежде всего мера качества защиты прав собственности и правовой системы) существенно лучше объясняет различия в долгосрочных темпах роста, чем другие фундаментальные факторы [7].

В рамках современной экономической теории существует большое количество работ, доказывающих наличие устойчивой и статистически значимой корреляции между качеством национальных институтов и уровнем экономического развития [4, 5, 7]. Многие исследователи относят институты к группе фундаментальных или глубинных факторов экономического роста, опосредующих влияние таких очевидных детерминант роста, как труд, капитал, производительность [4, 5].

Приверженцы институционального подхода утверждают, что стабильность и эффективность институтов является базовым условием для устойчивого экономического развития. В ко-

нечном итоге степень развитости экономических институтов определяет качество таких факторов экономического роста, как структура занятости, инвестиции в основной и человеческий капитал, развитие знаний, внедрение инноваций. При повышении эффективности функционирования институтов возрастает эффективность остальных факторов экономического роста. «Неэффективная защита прав собственности, – подчёркивает Л.М. Фрейнкман, – ведёт к более низкой доле инвестиций в ВВП по сравнению с аналогичной экономической системой с обеспеченными правами собственности. В случае их незащищённости фирмы выбирают неоптимальные с точки зрения перспектив роста, направления и масштабы вложения капитала. Собственники факторов производства готовы адекватно инвестировать в развитие своих факторов только при уверенности в обеспечении своих прав на эти факторы» [2, С. 9].

Различные институциональные системы имеют неодинаковые возможности для экономического роста. В развивающихся странах, к которым относят и Республику Беларусь, низкое качество механизмов защиты собственности и в целом институциональной среды представляет собой основное препятствие экономическому росту в долгосрочной перспективе. Неразвитые институты являются также причиной низкой стабильности и высокой чувствительности к внешним шокам, о чём свидетельствуют проявления экономического кризиса в Беларуси.

Институциональная среда представляет собой системное образование, включающее в себя нормы и правила хозяйственной жизни, управляющие поведением участников рынка и механизмы, обеспечивающие соблюдение данных норм и правил. В конечном итоге, она определяет эффективность экономической системы, задавая матрицы экономического поведения хозяйствующих субъектов. Существующие институциональные формы в Беларуси поддерживают работу противоречивого хозяйственного механизма, основанного на административном управлении и не адекватных ему элементах рыночного механизма. Издержки, связанные с соблюдением законов и административных норм по поводу отношений собственности, коммерческого лицензирования, трудового и гражданского права, финансового кредитования и систем социального обеспечения являются для субъектов хозяйствования тем барьером, который сдерживает их дальнейшее развитие. Институты, призванные обслуживать субъекты экономической системы, сокращать финансовые и временные затраты на ведение бизнеса, в настоящее время привносят в хозяйственную жизнь страны больше негативных, чем положительных эффектов, не создавая необходимой бизнесуверенности для экономических субъектов. До тех пор, пока институциональные издержки будут преобладать над выгодами, институциональная среда, представляющая собой внутренний механизм реализации экономических отношений, останется неэффективной с точки зрения перспектив экономического роста.

Поскольку институциональные характеристики, как фундаментальные факторы роста, являются одним из решающих условий, определяющих темпы долгосрочного экономического роста страны, для поддержания положительной социально-экономической динамики в Республике Беларусь необходима разработка эффективной стратегии институциональных реформ. Следует учитывать, что проведение институциональных реформ является сложным и длительным процессом. При этом формирование универсальных «институциональных рецептов» представляется крайне затруднительным и требует поправок на уникальность местных условий. Исследователи, изучающие влияние институциональных факторов на экономический рост в переходных экономиках, отмечают необходимость корректировки проводимой институциональной политики на основе тщательного мониторинга и оценки фактических результатов проводимых реформ [2, С. 23–24]. Комплексный подход, включающий анализ институциональной среды, даёт возможность адекватно оценить состояние национальной экономики на современном этапе, проанализировать ключевые факторы, влияющие на качество экономического роста и конкурентоспособность страны, выявить причины, тормозящие дальнейшее развитие экономики.

Литература.

Ракова, Е. Энергетический сектор Беларуси: повышая эффективность // Национальная конкурентоспособность Беларуси: отвечая на современные вызовы / под. ред. И. Пелипася. – Минск : «Белпринт», 2010. – 200 с.

Фрейнкман, Л.М. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л.М. Фрейкман [и др.] – М.: ИЭПП, 2009. – 252 с.

Шиманович, Г. Национальная конкурентоспособность Беларуси: постановка проблемы / Г. Шиманович // Национальная конкурентоспособность Беларуси: отвечая на современные вызовы / под. ред. И. Пелипася. – Минск : «Белпринт», 2010. – 200 с.

Acemoglu, D. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation / D. Acemoglu, J. S. Johnson, J. A. Robinson // American Economic Review. – 2001. – №91(5). – P. 1369–1401.

Easterly, W. Tropics, Germs, and Crops: How Endowments Influence Economic Development / W. Easterly, R. Levine // Journal of Monetary Economics. – 2003. – vol. 50(1). – P.3–39.

North, D. The Rise of Western World: A New Economic History / D. North, R. Thomas. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 179 c.

Rodrik, D. Institutions Rule: The Primacy of Institutions Over Geography and Integration in Economic Development / D. Rodrik, A. Subramanian, F. Trebbi // Journal of Economic Growth. – 2002. – Number 2. – P. 131–165.

А.И. Короткевич,
к.э.н., доцент, Гомельский филиал УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» (г. Гомель)

Б.В. Лапко,
к.ф.-м.н., доцент, Гомельский филиал УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» (г. Гомель)

Л.М. Короткевич
к.э.н., доцент, Гомельский филиал УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» (г. Гомель)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Основная цель реализации социально-экономической модели Республики Беларусь – это обеспечение необходимого уровня и качества жизни каждого гражданина страны. Существует достаточно большое количество интегральных показателей для сравнения уровня и качества жизни в разных странах. Каждый из таких показателей вычисляется на основе группы частных показателей. Основным недостатком большинства из этих показателей является преувеличенное внимание к роли ВВП (ВНП) и к такому показателю как ВВП на одного жителя страны. При этом не учитывается, что ВВП является не прямым, а косвенным фактором, определяющим уровень и качество жизни, и не всегда рост ВВП влечет повышение уровня и качества жизни. Придание главенствующего значения ВВП часто мотивируется тем, что увеличение ВВП обычно означает не только увеличения производства продукции, но и увеличение занятости населения и, следовательно, увеличение дохода на душу населения. Но и увеличение объемов производства, и рост занятости являются лишь косвенными показателями, которые при определенных условиях могут не только не улучшать, но и ухудшать качество жизни (например, за счет ухудшения экологической обстановки). Подтверждением этого тезиса является анализ продолжительности жизни в наиболее экономически развитых странах. Наибольший показатель ВНП на душу населения у США, в тоже время по одному из основных интегральных показателей уровня и качества жизни – продолжительности жизни, США занимают одну из последних позиций в десятке наиболее экономически развитых стран.

Мы предлагаем построить модель уровня и качества жизни, используя прямые показатели качества жизни. При выборе будем руководствоваться западноевропейской системой жизненных ценностей, в основном сложившейся ко второй половине 20 века. Эта система нашла документальное отражение в ряде национальных и международных документов. Од-

нако это не означает, что большинство населения западноевропейских стран в одинаковой степени придерживается представленной системы ценностей.

Основными показателями уровня и качества жизни мы считаем следующие показатели: 1. Продолжительность жизни. 2. Состояние здоровья. 3. Удовлетворенность окружающей средой. 3.1. Удовлетворенность работой. 3.2. Удовлетворенность человеческим окружением (друзья, коллеги, члены семьи, начальство, социальное окружение). 3.3. Удовлетворенность природной средой. 3.4. Удовлетворенность интеллектуальным окружением. 4. Степень свободы. 4.1. Свобода выражения своих взглядов и мнений. 4.2. Степень доступности информации. 4.3. Свобода передвижения. 4.4. Свобода выбора жизненных альтернатив. 5. Возможность самовыражения. 6. Количество свободного времени. 7. Качество свободного времени. 8. Материальная обеспеченность (МО). 9. Безопасность. 9.1. Защищенность от криминальных преступлений. 9.2. Социальная защищенность. 9.3. Экологическая защищенность. 9.4. Правовая защищенность.

Теперь на основе этой системы показателей выберем социально-экономические факторы, определяющие значения этих показателей. Для этого необходимо провести декомпозицию некоторых из приведенных показателей на показатели следующего уровня. Конкретизируем, какие показатели определяют продолжительность жизни и состояние здоровья. Основываясь на результатах многочисленных социологических и медицинских исследований можно выделить следующие причины, от которых зависят эти два показателя: A. Уровень экологического состояния окружающей среды B. Психологическое состояние гражданина. C. Уровень развития здравоохранения. D. Доступность медицинских услуг. E. Сбалансированное питание. F. Здоровый образ жизни. G. Наследственность. H. Уровень интеллектуального развития человека. I. Общий уровень культуры в стране. J. Уровень наук о человеке и окружающей среде. K. Удовлетворенность человека (работой; человеческим окружением (друзья, коллеги, члены семьи, начальство); природной средой; удовлетворенность интеллектуальным окружением. I. Возможность самовыражения. M. Степень свободы. N. Уровень развития науки.

Как мы видим, часть этих причин (выделены в тексте) совпадает с уже перечисленными ранее показателями уровня и качества жизни. Это означает, что такие показатели определяют уровень и качество жизни не только непосредственно, но и опосредовано.

Рассмотрим роль некоторых показателей подробнее.

Интеллектуальное развитие (ИР) само по себе способствует сохранению здоровья в зрелом возрасте, но также позволяет человеку правильно оценивать результаты воздействия на здоровье своих действий, позволяет ориентироваться в советах врачей и в выборе лекарств, диет, пищевых продуктов, физических упражнений. Кроме того, оно делает жизнь разнообразнее, позволяет объективно оценивать действия других людей и органов управления, и, в случае несогласия, выбирать оптимальный способ противодействия. Заметим, что уровень интеллектуального развития определяется уровнем культуры в стране (включая воспитание), уровнем образования, уровнем развития науки и доступностью культурных ценностей. Поэтому в модели вместо уровня ИР будем рассматривать определяющие его вышеперечисленные показатели.

Общий уровень культуры в стране помогает уменьшить вероятность эпидемий, пищевых отравлений, заразных заболеваний и подобных событий, вызываемых часто отсутствием у людей элементарных санитарных навыков или отсутствия понимания опасности нарушений санитарных правил (особенно со стороны персонала торговых точек, предприятий общепита, медицинских учреждений и т.п.). Высокий общий уровень культуры создает благоприятное окружение, позволяет эффективно противодействовать ошибочным действиям органов управления.

Возможность самовыражения играет большую и сложную роль в психологическом состоянии человека. Именно способность к определенным видам деятельности, совмещенная с возможностью реализации этой способности позволяет совершать открытия, создавать произведения искусства, реализовывать экономические проекты.

Достаточный уровень свободы, совмещенный с высоким культурным уровнем, способствует развитию демократических форм правления, свободе реализации способностей каждого гражданина, а, следовательно, развитию экономики, росту производительности труда и, как следствие, росту материальной обеспеченности.

Теперь рассмотрим экономические факторы, от которых зависит значение приведенных показателей.

Первый из этих факторов **материальная обеспеченность каждого гражданина (x1)** страны. Она важна не столько сама по себе, сколько как фактор, определяющий показатели: 4.2-4.4, 5-8, 9.1, 9.3, 9.4, B, D, L, F, G, H. Это не означает, что это единственный фактор от которого зависят эти показатели.

Следующий фактор – **уровень социальных услуг (x2)**. Он определяет показатели 3.3, 4.3, 5, 7, 8, 9, B, D, E, F, H, I.

Кроме этого перечислим следующие экономические факторы: **Затраты на здравоохранение (x3). Затраты на развитие культуры в стране (x4). Затраты на воспитание (x5). Затраты на развитие науки (x6). Затраты на образование (x7). Затраты на обеспечение безопасности (x8). Затраты на охрану природы (x9).**

Соответствующие результаты: **Уровень материального обеспечения. Уровень социальных услуг. Уровень здравоохранения. Уровень развития культуры в стране. Уровень воспитания. Уровень развития науки. Уровень образования. Уровень обеспечения безопасности. Уровень охраны природы.**

Соответствующие критерии: **Оптимальный уровень материального обеспечения. Оптимальный уровень социальных услуг. Оптимальный уровень затрат на здравоохранение. Оптимальный уровень затрат на развитие культуры в стране. Оптимальный уровень затрат на воспитание. Оптимальный уровень затрат на развитие науки. Оптимальный уровень затрат на образование. Оптимальный уровень затрат на обеспечение безопасности. Оптимальный уровень затрат на охрану природы.**

Представленная система показателей позволила количественно определить факторы, характеризующие уровень и качество жизни человека, и используется авторами для построения модели формирования уровня и качества жизни населения Республики Беларусь.

С.А. Кристиневич

соискатель, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Анализ существующих концепций институциональных изменений позволяет сформулировать ряд теоретических положений, которые могут служить основой для проведения институциональных мероприятий по повышению институциональной эффективности:

во-первых, причиной институциональных изменений является наличие институционального провала;

во-вторых, институт, имея свойства общественного блага, обуславливает ведущую роль государства как субъекта институциональных изменений;

в-третьих, идея институционального равновесия не может служить идеальной теоретической конструкцией, к которой необходимо стремиться. Это обусловлено:

а) статичной природой систем, рассматриваемых в равновесных теориях, что не соответствует природе социально-экономических систем;

б) институциональное равновесие устанавливается в случае равновесного состояния рынка формальных институтов, при неизменности неформальных. Однако, такая ситуация возможна лишь при отсутствии противоречий между формальными и неформальными институтами;

в-четвертых, приоритетной является модель эволюционных институциональных изменений, учитывающих специфику институциональной матрицы и ценностно-ментальные особенности;

в-пятых, процесс институциональных изменений должен основываться на комплементарности новых институтов, что может быть выражено в терминах институциональной конгруэнтности, конвергенции и когерентности;

в-шестых, учитывая степень влияния на институциональные изменения тех групп, которые в состоянии эффективно препятствовать такому изменению, должен быть разработан адекватный компенсаторный механизм.

Выделение двух моделей институциональных изменений: спонтанно эволюционной и целенаправленной (таблица 1), имеет значение для характеристики реально происходящих трансформаций.

Первая модель – спонтанно эволюционная – характеризует изменения, возникающие без предварительного замысла или плана. Как правило, эволюционный вариант развития предполагает превращение неформальных правил в формальные путем их законодательного закрепления. Спонтанно эволюционная модель опирается на принципы наследственности, изменчивости и естественного отбора [1]. Однако, эволюционные процессы не всегда обеспечивают эффективность института.

Вторая модель – целенаправленного воздействия – реализуется посредством вмешательства государства. Поскольку первая модель описывает преимущественно изменение неформальных правил, то в нашем случае больший интерес представляет модель целенаправленного вмешательства.

Данная модель предполагает существование трех видов изменений институтов: революционного, эволюционного и эволюционно-революционного.

Революционный вид подразумевает две стратегии: импорт институтов или трансплантация по типу «шоковая терапия» [2].

Среди плюсов импорта институтов можно выделить одномоментность, высокую скорость реформ и краткосрочный характер мероприятий. Отрицательную сторону данного процесса составляют: высокие социальные риски, независимость от предыдущей траектории развития, возможные противоречия по причине некомплементарности, невозможность импорта неформальных институтов, возможная экономическая и политическая зависимость от страны-экспортера.

Одним из вариантов трансплантации выступает «шоковая терапия» – радикальное изменение системы институтов. Данный вариант имеет ряд аналогичных характеристик с импортом институтов.

Стратегия «выращивания» института имеет противоположные «шоковой терапии» черты. «Выращивание» здесь есть процесс поддержки естественной эволюции существующего института. Среди недостатков стратегии «выращивания» можно выделить низкую скорость преобразований, что увеличивает вероятность замедления процесса институциональных изменений под воздействием оппозиционно настроенных групп интересов. К преимуществам можно отнести возможность для адаптации и коррекции в процессе развития института.

Еще одной стратегией в модели эволюционного целенаправленного воздействия выступает стратегия промежуточных институтов. Согласно данной стратегии внедрение промежуточных институтов снижает риск неудачи проводимой реформы, а назначение промежуточных институтов видится в том, чтобы, ослабив ограничения, способствовать внедрению эффективных институтов.

Разработка и реализация институционального проекта требует, прежде всего, понимания того, что трансплантация института или совокупности институтов в страны с различными институциональными системами ведет к разным последствиям. Несмотря на общую генетику внедряемых институтов, механизмы контроля/принуждения, нормы поведения и субъективные ожидания агентов другие. Следовательно, другими становятся и система стимулов, оценка последствий принимаемых решений.

Литература.

1. Нестеренко, А.Н Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории/ А.Н. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1997, №3. – С. 42–57.

2. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. – Инфра-М. – 2009. – 446 с.

Т.В. Кузьмицкая
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сравнительный анализ профессионально-квалификационной структуры и структуры занятости стран «большой семерки» за период с 1920 по 1990 гг. показывает ошибочность трактовки экономического прогресса, понимаемого как переход от сельского хозяйства к промышленности, а затем к услугам, так как при этом обычно не учитывается двусмысленность и внутреннее многообразие видов деятельности, квалифицируемых как «услуги», не уделяется должное внимания роли и значению новых информационных технологий, и игнорируется культурное, историческое и институциональное многообразие передовых стран и их взаимосвязь в глобальной экономике, и обнаруживает следующие фундаментальные черты, характерные для информациональных обществ: вытеснение сельского хозяйства; постоянное сокращение традиционной промышленной занятости; развитие услуг производителям и социальных услуг, с акцентом на деловые в первой категории и услуги здравоохранения во второй группе; растущая диверсификация сферы услуг как источника рабочих мест; быстрый рост управленческих, профессиональных и технических рабочих мест; формирование пролетариата «белых воротничков», составленного из конторских служащих и работников торговли; относительная стабильность существенной доли занятости в розничной торговле; одновременный рост на верхнем и нижнем уровнях профессиональной структуры; относительная модернизация профессиональной структуры во времени, с более высоким ростом доли занятий, которые требуют высшей квалификации и высокого уровня образования, по сравнению с ростом категорий низшего уровня [1, С. 223].

Анализ эмпирического материала [1], проведенный М. Кастельсом показывает, что процессы перехода к информациональной экономике в странах «большой семерки» проходили по разным траекториям и разной скоростью. Условно можно выделить две модели: англосаксонскую или «модель экономики услуг», в которой занятость смещается из промышленного производства к развитым услугам, сохраняя занятость в сфере предоставления традиционных услуг и японо-германскую или «модель индустриального производства», в которой происходит расширение развитых услуг при сохранении производственной базы и интернализации некоторых услуг в индустриальном секторе. Выбор способов адаптации и встраивания в глобальную экономику обусловлены различием в институциональной среде, культурно-историческими особенностями стран, а также разнообразием государственной политики и стратегии частных фирм. В результате дальнейшей интеграции и взаимного проникновения экономик структура занятости будет олицетворять место и роль каждой страны во взаимозависимой глобальной структуре производства и распределения. С учетом этого анализ квалификационно-профессиональной структуры и структуры занятости отдельной страны информациональной экономики имеет смысл производить только во взаимосвязи с другими странами. «Если японские промышленники производят множество автомобилей, потребляемых в Европе, то мы являемся не просто свидетелями заката американского или британского промышленного производства, но и воздействия разделения труда в различных типах информациональных обществ на структуру занятости в каждой стране» [1, С. 225].

Влияние глобализации и информатизации мирового сообщества на трудовые отношения проявляется в дальнейшем развитии мирового разделения труда (при этом агентами международных трудовых отношений могут выступать не страны, а отдельные фирмы и даже индивиды) и приводит к появлению новых отраслей и профессий, а также в усилении и облегчении миграционных процессов. Развитие информационных технологий расширяет перечень работ и услуг, которые можно выполнять для заказчиков, находящихся на другом

конце земного шара, что значительно расширяет возможности для аутсортинга, и, в совокупности с унификацией образовательных стандартов во многих странах мира приводит к тому, что конкуренция на рынке труда выходит за пределы национальных экономик. Однако в настоящее время рано говорить о существовании объединенного глобального рынка труда и глобальной рабочей силы, скорее для информациональной экономики характерна глобальная взаимозависимость рабочей силы, которая выражается через иерархическую сегментацию труда не между странами, но через границы, иными словами происходит интеграция трудового процесса и дезинтеграция рабочей силы. В качестве иллюстрации можно привести: «Бомбей и Бангалор стали главными субподрядчиками программного обеспечения для компаний во многих странах мира, используя работу тысяч высококвалифицированных индийский инженеров и специалистов по компьютерам, которые получают 20% зарплаты, которую платят в Соединенных Штатах за аналогичную работу» [1, С. 231]. Подобные тенденции имеют место в сфере финансовых, деловых, медицинских и других услуг и приводят к выравниванию условий труда по странам.

С развитием информационных технологий происходит трансформация рабочего процесса. Информационные технологии замещают рутинную, повторяющиеся, однотипную работу и обогащают работу, требующую анализа, решений и способностей человеческого мозга. Тейлористский сборочный конвейер в ведущих странах глобальной информациональной экономики постепенно превращается в исторический реликт, оставаясь реальностью для миллионов рабочих в индустриальных странах. Наиболее востребованными становятся работники, обладающие разносторонней квалификацией, многофункциональностью, восприимчивостью, гибкостью и адаптивностью к изменяющимся нуждам все более дифференцирующейся экономики.

Как показывают результаты исследования консалтинговой компании «Гартнер инк» в сложившихся условиях наиболее конкурентоспособными оказываются «версатилисты», т.е. работники обладающие богатым портфелем знаний и компетенций для выполнения разнообразных бизнес – задач. «Специалисты как правило, сочетают глубокие профессиональные навыки с ограниченным профессиональным горизонтом, благодаря чему их экспертная квалификация пользуется заслуженным признанием в узком кругу коллег, но редко ценится за его пределами. Генералисты обладают широким кругозором и поверхностными навыками, что позволяет им достаточно быстро ориентироваться в сложившейся ситуации, но не приводит к завоеванию доверия со стороны партнеров и клиентов. Напротив, версатилисты способны применять фундаментальные навыки к постоянно расширяющейся области опыта, осваивая новые компетенции, выстраивая отношения с людьми, примеряя на себя новые роли». [2, С. 102].

Происходит смена психологической установки работников, повышается личная ответственность за выбор перспектив, работники принимают на себя карьерные риски и обеспечение своей экономической безопасности. Важнейшую роль играет подвижность и гибкость рабочей силы, растет индивидуализация труда и самозанятость трудовых ресурсов. Первоочередной задачей государственной политики в этих условиях становится оказание поддержки работникам в этом направлении. Например, Т.Фридман полагает, что если индустриализация в США сопровождалась введением обязательного среднего образования, то при переходе к постиндустриальной экономике особую актуальность приобретает образование третьей ступени, и целесообразно сделать его если необязательным, то хотя бы субсидируемым государством [2, С. 370]. Миграционная политика должна быть направлена на стимулирование притока интеллекта. Также представляется любопытным предложение Т.Фридмана ввести «страхование зарплат» для людей, проработавших не менее 2-х лет и потерявших работу в результате структурных трансформаций экономики (организации оффшорных рабочих мест, аутсортинга, сокращении штата и закрытия производств). «Страхование зарплаты» представляет собой выплату вознаграждения, которое производится после переподготовки работника по другой специальности и устройством на новом рабочем месте [2, С. 378–379].

Таким образом, переход к информациональной экономике сопровождается не массовой безработицей, а повышением предельной гибкости, подвижности работы, мобильности трудовых ресурсов, индивидуализацией труда, а также высокосегментированной социальной структурой рынка труда и сопровождается усилением роли технологической и образовательной политики государства, развития науки, стимулирования накопления социального и человеческого потенциала, формирования институтов социального партнерства и социального диалога.

Литература.

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Томас Фридман. – Москва : Хранитель [и др.], 2007. – 601 с.

А.В. Куприк

Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Инвестиционная политика государства обеспечивает эффективное развитие национальной экономики в целом, а не отдельных ее частей. Она представляет целенаправленных управляющих воздействий государства, предпринимательства и структур гражданского общества [1].

Меры государственного регулирования и рыночные механизмы оказывают собой сложный процесс, который реализуется только на основе существенное воздействие на инвестиционную политику государства, которая, в свою очередь, играет важную роль в инвестиционной активности субъектов хозяйствования [2].

Рассмотрим основные элементы инвестиционной политики государства.

1. Ключевым элементом является налоговое стимулирование инвестиционной деятельности. Это обусловлено тем, что налоговая поддержка является идеальным инструментом влияния государства на инвестиционную активность субъектов хозяйствования и может включать следующие меры: выведение из-под налогообложения отдельных объектов инвестирования; сокращение налогооблагаемой базы при расчете налога на прибыль; предоставление налоговых кредитов (уменьшение налоговых ставок) при инвестировании социально значимых объектов; полное освобождение от налогообложения на конкретный период времени отдельных объектов инвестирования или субъектов хозяйствования, осуществляющих инвестирование в значимые объекты; увеличение налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования, не осуществляющие инвестиционную деятельность; налоговые «каникулы» в течение нескольких лет на прибыль, которая получена от реализации инвестиционных проектов назначения; льготное налогообложение прибыли, полученной в результате инвестирования в патенты, лицензии, ноу-хау и другие нематериальные активы, которые входят в состав интеллектуальной собственности и др.

С помощью налогового механизма государство способно влиять на величину средств, остающихся в распоряжении субъектов хозяйствования, формирование инвестиционных ресурсов и их использование по целевому назначению. Значит, стимулируя инвестиционную активность, субъекты хозяйствования побуждаются к инновационной деятельности, внедрению передовых технологий, обновлению номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции, работ и услуг. Но необходимо иметь в виду, что снижение налоговой нагрузки неизбежно приведет к сокращению бюджетных поступлений. Поэтому необходимо рассчитывать сумму недополученных ресурсов, направляемых государством для поддержки низкорентабельных предприятий вследствие их недостаточной инвестиционной и инновационной активности, а также увеличение налоговых поступлений за счет других налогов.

2. Амортизационное стимулирование. Наряду с прибылью, остающейся в распоряжении предприятия, амортизационные отчисления служат важнейшим источником формирования инвестиционных ресурсов. Чтобы минимизировать сроки службы основных производственных фондов необходимо увеличение норм амортизации. Государство разрабатывает соответствующую амортизационную политику чтобы стимулировать инвестиционные процессы: применение регрессивных методов начисления амортизации: перенесение на издержки в первые годы эксплуатации большей части амортизируемого объекта. В нашей стране ускоренная амортизация применяется в редких случаях, т.к. субъекты хозяйствования стремятся избежать роста издержек и цен.

3. Защита и государственная поддержка инвестиций. Защита прав на инвестированный капитал является одной из важнейших составляющих инвестиционной политики государства, необходимо совершенствовать законодательную базу РБ. Данная мера также носит стимулирующий характер, но направлена не только на субъекты хозяйствования, но и физических лиц-инвесторов.

Господдержка экспорта прямых инвестиций может осуществляться [2] в следующих формах: долевое участие государства в финансировании проектов создания зарубежных производств (совместные предприятия или зарубежные филиалы белорусских предприятий); освобождение от таможенных пошлин или льготирование ставок пошлин при их взимании с ввозимой в страну продукции зарубежных филиалов и дочерних компаний белорусских предприятий в зависимости от ее значимости и состояния внутреннего рынка страны; государственная поддержка белорусских предприятий, которые приобретают пакеты акций зарубежных компаний в порядке погашения долгов иностранных государств и предприятий за поставленную им продукцию и др.

4. Развитие инновационной активности субъектов хозяйствования. Между инвестиционной и инновационной политикой должны существовать тесная связь и взаимообусловленность. С ростом инноваций на предприятии увеличивается потребность в инвестициях и без инвестиционных ресурсов инновационная деятельность вообще невозможна.

5. Привлечение иностранных инвестиций. Беларусь относится к странам с переходной экономикой, в которых потребность в инвестициях превосходит наличие внутренних инвестиционных ресурсов. Поэтому привлечение прямых иностранных инвестиций рассматривается как одно из направлений стимулирования инвестиционной активности.

Внедрение в практику хозяйствования рассмотренных выше направлений стимулирования инвестиционной активности предполагает создание адекватного организационно-экономического механизма. Разработка его является достаточно сложной задачей, т.к. затрагивает все функции государственного регулирования: экономическую, финансовую, социальную, правовую и др.

Литература.

1. Андрющенко П.В., Голяк С.С., Гордеев С.А., Малакеев А.В. Институционализация, инвестиции и инновационное производство // Экономика и производство. Октябрь-декабрь 2010. – С. 11–15.

2. Ильин А.И., Касько С.В. Зарубежный опыт стимулирования инвестиционной активности предприятий // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2011. №1. – С. 51–57.

В.С. Леончикова
к.э.н, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

РОЛЬ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Наличие в Республике Беларусь большого числа предприятий банкротов и потенциальных банкротов свидетельствует о недостаточно эффективном механизме антикризисного управления.

Согласно действующему законодательству антикризисное управление рассматривается как комплекс мер, направленных на финансовое оздоровление предприятия. Это меры юридического, экономического, организационного характера, а также административного воздействия на руководителей предприятий, доведших предприятие до банкротства.

Банкротство предприятия никогда не происходит локально, кризисные явления не ограничиваются рамками одного предприятия. Любой субъект хозяйственной деятельности связан разнообразными отношениями с большим количеством других предприятий. Поэтому самого пристального внимания требуют всесторонний анализ механизма его проявления, связи антикризисного управления и банкротства, своевременное выявление причин и форм проявления-банкротства как практически неизбежного результата кризисных процессов на предприятии.

Значение создания института банкротства заключается, с одной стороны, в том, что из гражданского оборота исключаются неплатежеспособные субъекты хозяйствования (в случае их ликвидации), что служит оздоровлению рынка. С другой стороны, этот институт дает возможность ответственно действующим предприятиям и добросовестным предпринимателям организовать свои дела и вновь достичь финансовой стабильности. Важнейшим инструментом вновь выступает антикризисное управление. Его целью является разработка и реализация мер, направленных на предотвращение возникновения негативных явлений, приводящих к кризисному состоянию организации, обеспечение ее финансовой устойчивости и прочного положения на рынке. На различных этапах развития кризиса, кризисных тенденций и с учетом их последствий для деятельности предприятия цели антикризисного управления должны корректироваться. На предприятии должна быть создана система антикризисного управления и основными ее элементами должны стать следующие составляющие:

- диагностика финансового состояния и оценка бизнеса организации. В соответствии с действующими методиками на предприятии должны регулярно (раз в квартал) проводиться анализ финансового состояния и диагностика – определение экономического устаревания предприятия, выявление его слабых звеньев и т.д.;
- разработка маркетинговой стратегии. Выступая в качестве одной из функций антикризисного управления, стратегический маркетинговый подход основывается на оценке перспектив внешней среды предприятия, предусматривает анализ его сильных и слабых сторон, разработку товарной, ценовой, инвестиционной политики, политики распределения и продвижения товара на рынок;
- применение инновационной стратегии. Под инновацией подразумевается не только внедрение новых техники и технологий в производстве, одинаково важны новации и в управлении и в организации производства и т.д.;
- управление персоналом. Практика показывает, что важным фактором, который может способствовать осуществлению эффективного антикризисного управления, является хорошо подобранный, управляемый, быстро и гибко реагирующий на любые изменения во внешней среде, персонал предприятия. В организационном плане на предприятии должна быть создана эффективная система обучения кадров, переподготовки специалистов, повышения квалификации. Не секрет, в настоящее время, большинство даже руководителей предприятий не в полной мере владеют инструментарием антикризисного управления;
- финансовый менеджмент. Одной из его составляющих является разработка и внедрение в систему управления предприятием функции контроллинга. В полном смысле слова

контроллинг, не означает контроль выполнения результативных показателей хозяйственной деятельности предприятия. Контоллинг в переводе с английского означает «управлять», «регулировать» работу предприятия. То есть, контроллинг и контроль разные даже по смыслу слова антиподы. Объектом приложения контроллинга является будущее предприятия и возможные действия управляющих, а контроля – прошлое предприятия и свершившиеся действия персонала. Контроллинг представляет собой систему управления экономикой предприятия, ориентированную на выполнение оперативных и стратегических целей, достижение заданных результатов, объединяющую информационное обеспечение, планирование, контроль и анализ. Это один из инструментов антикризисного управления предприятия, причем современный и эффективный;

- план финансового оздоровления, основной целью разработки которого является восстановление платежеспособности предприятия и поддержание его эффективной деятельности. В каждом конкретном случае план финансового оздоровления разрабатывается либо по всем, либо по отдельным разделам и подразделам в зависимости от финансового положения предприятия, его внутренней структуры, целей и задач финансового оздоровления;

- план реструктуризации предприятия, в котором отражаются изменения производственной, организационной, финансовой, социальной и иных сфер деятельности предприятия в целях восстановления его рентабельной работы и повышения конкурентоспособности. В этом реструктуризация непосредственно связана с антикризисным управлением, имеет с ним общие цели и задачи. Основными из них являются: разработка стратегии развития предприятия; диверсификация продукции и услуг, упорядочение имущества предприятия и его реструктуризация, изменение производственной, технологической, организационной структуры предприятия. Для отдельных белорусских предприятий можно рекомендовать применение реинжениринга, т.е. радикальной структурной перемены во всех направлениях и сферах деятельности предприятия. Важно понимать, что реструктуризация это процесс, направленный на создание условий для эффективного использования всех факторов производства в целях повышения финансовой устойчивости предприятия.

В республике создан и успешно функционирует институт антикризисных управляющих. Основным его элементом являются специально подготовленные, высококвалифицированные специалисты, которых, к сожалению, явно недостаточно для осуществления процедур антикризисного управления на всех кризисных предприятиях. Антикризисный управляющий «прибегает на помощь» предприятию тогда, когда она уже практически не нужна. В редких случаях, заявленные на банкротство организации, прибегают к санации (финансовому оздоровлению) и она заканчивается успешно. Поэтому, в настоящее время чрезвычайно актуально обучить основам антикризисного управления действующий руководящий состав предприятий независимо от форм собственности, разработать методики антикризисного управления предприятием с учетом отраслевой принадлежности, внедрить в учебные планы подготовки специалистов не только экономического профиля, курс антикризисного управления.

Роль антикризисного управления в нынешней экономике велика, но еще большее значение оно будет приобретать в ближайшем будущем, поскольку создание эффективной экономики важнейшая цель государства.

А.А. Литвинчук
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

В.Е. Левкевич
к.т.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И РИСКОМ

Оценка совокупного риска для населения производится в конечном счете для того, чтобы посредством эффективного управления риском добиться максимального снижения воздействия на население, при этом свести необходимые затраты к минимуму. Управление риском включает систему нормативно-правовых, административных и экономических механизмов, способствующих достижению цели минимизации воздействия с учетом социально-экологических факторов [1].

Таким образом, условно можно разбить процесс управления риском на три тесно взаимодействующие друг с другом группы методов или механизмов:

- законодательные (нормативно-правовые);
- административные;
- экономические.

При этом ясно, что невозможно провести четкую границу между данными механизмами: нормативно-правовые акты должны закладывать основу методов администрирования и действия экономических механизмов; административное управление включает контроль за действием экономических рычагов; экономические механизмы по сути дела определяют оптимальную или по крайней мере эффективную структуру администрирования и ее нормативно-правовую базу.

Поэтому главными, направлениями являются исследования экономических методов управления безопасностью.

Основой экономического механизма управления риском является определение экономического ущерба, наносимого техногенным воздействием.

Общий подход для оценки экономического ущерба основан на концепции социально-эколого-экономического ущерба, в соответствии с которой предполагается прямая связь между натуральными и социально-экономическими показателями ущерба. В свою очередь устанавливается вектор цен на последствия, и индексы различающие последствия: для здоровья населения, для окружающей среды, для населения и окружающей среды от различных аварийных ситуаций [2].

Характеризуя возможные варианты осуществления компенсационных механизмов проживания в условиях повышенного риска, оценивается размер социально-экономического ущерба для жителей, проживающих на различных расстояниях от источника, создающего условиях повышенного риска. Эти оценки в свою очередь будут являться основой расчета платежей в региональные экологические фонды и установления страховых медицинских и экологических премий.

Законодательные установленные цены риска на уровне региона эквивалентны введению налога на риск. Можно сказать, что в рамках ограничений по критериям безопасности налоговый механизм является наиболее эффективным экономическим регулятором [3].

Однако налог не должен поступать целиком в бюджет региона, а должен распределяться между специальными фондами и страховыми компаниями. При этом целевые задачи деятельности фондов и страховых компаний должны соответствовать целевым платежам статей налога на риск. Статьи налога на риск вытекают из концепции определения ущерба:

Статья налога, определяющая реальный экономический ущерб, в связи с потерями здоровья населения, долю платежей в специальные медицинские фонды: на развитие здравоохранения в данном регионе;

Статья налога, определяющая реальный экономический ущерб, в связи с загрязнением окружающей среды региона, долю платежей в специальные экологические фонды: на природоохранные мероприятия;

Статья налога, определяющая долю дохода, с целью снижения уровня риска в регионе, взносы в специальные социальные фонды: на повышение качества жизни в районах с повышенным риском, на мероприятия и системы безопасности от выбросов и сбросов;

Статья налога, определяющая долю дохода, с целью снижения уровня риска для природной среды региона, взносы в специальные экологические фонды: на оздоровление загрязненных территорий региона;

Статья налога, определяющая потенциальный экономический ущерб, в связи с потерями здоровья у населения при аварийной ситуации, страховой взнос в специальные медицинские страховые компании: на лечение пострадавших от аварий и катастроф;

Статья налога, определяющая потенциальный экономический ущерб, в связи с загрязнением окружающей среды при аварийной ситуации, страховой взнос в специальные экологические страховые компании: на создание систем локализации ущерба в случае чрезвычайной ситуации;

Статья налога, определяющая долю дохода, которую население готово пожертвовать с целью снижения уровня риска, взносы в специальные медицинские страховые компании: на внедрение систем безопасности, уменьшающих и снижающих возникновения и последствия чрезвычайных ситуаций;

Статья налога, определяющая долю дохода, которую население готово пожертвовать с целью снижения уровня риска для природной среды, взносы в специальные экологические страховые компании: на внедрение систем безопасности, уменьшающих и снижающих возникновения и последствия чрезвычайных ситуаций для окружающей среды.

Таким образом, экономический механизм введения налога на риск предусматривает создание эколого-медицинских региональных фондов и страховых компаний, задачи которых определяются целевым назначением поступлений.

Введение налога на риск в рамках жесткой налоговой политики может привести к нежелательным экономическим последствиям. Поэтому целесообразно разработать этапный механизм, при котором на первых этапах данный налог может быть включен в рамки местных налогов и войти составной частью в другие налоги, либо в случае ослабления налогового бремени предприятий (что представляется неизбежным) может быть реализован непосредственно.

Для того, чтобы введение налога на риск не отразилось на уровне цен продукции, создаваемой на предприятии, а также конкурентоспособности выпускаемой продукции, целесообразно параллельно с системой налогообложения риска и соответствующих фондовых и страховых экономических механизмов должна быть введена система защиты конкурентоспособности предприятий. Этого можно добиться введением местных налогов на продажу для импортируемой в регион продукции. Требует разработки также защита экспортера, и отдельно должны рассматриваться предприятия монополисты.

Еще одна группа экономических механизмов требует разработки наравне с введением налога на риск. Это механизмы квотирования риска, лицензирования по риску, механизмы купли-продажи квот на риск. Такие механизмы позволяют посредством перераспределения нагрузки риска добиться эффективного снижения интегрального риска для всего региона, предел которого определяется рискоемкостью региона.

Установление механизмов управления риском в регионе требует также создания дополнительного механизма динамического увеличения региональной безопасности. Это должно быть реализовано в системе социально-эколого-экономического мониторинга, позволяющей отслеживать уровень региональной безопасности и рекомендовать динамические изменения в показателях (или перераспределения в статьях налога), обеспечивающие непрерывный рост региональной безопасности.

Рассмотренные направления исследований по оценке, экспертированию и управлению региональной безопасностью взаимосвязаны, но тем не менее достаточно независимы, поэтому все они могут развиваться параллельно.

Литература.

1. Быков А.А., Мурзин Н.В. Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы. Санкт-Петербург, «Наука», 1997.
2. Тихомиров Н.П. Социально-экономические проблемы защиты природы. М.: Экология, 1992.
3. Проценко А.Н., Быков А.А., Болотин В.В. и др. Разработка основных положений теории безопасности населения, окружающей среды и технических систем по критериям надежности и риска. М.: ИБРАЭ РАН, 1992.

Т.Л. Майборода

магистр, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ДОВЕРИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Новые социально-экономические модели строятся на меж-дисциплинарной попытке включения все новых и новых факторов в сферу традиционного экономического анализа. Как правило, эти переменные включались через метод «неоклассического обволакивания», предложенный Дж. Стиглером, что не затрагивало «ядро» теории [1]. Современные модели смело отходят от представлений об изолированном индивиде, пытаясь отразить взаимовлияние субъектов экономики, образование сетевых структур, характер отношений.

Категория доверия, описывающая специфику социально-экономических взаимодействий в условиях неопределенности, является важным звеном протекания макроэкономических процессов. Доверие заполняет тот вакуум, который образуется в результате неопределенности, недостатка опыта и знаний, запретительно высоких издержек на полный контроль и полные контракты. Конечно, доверие само по себе не является способом снизить неопределенность, так как является частью «сложного комплекса взаимодействия институтов репутации, легальных и неформальных норм, а также рациональных расчетов», то есть нуждается в достаточных основаниях и среде взаимодействия [2, С. 14].

Можно ли строить модель доверия на базе концепции социального капитала? В пользу такого подхода говорит то, что доверие часто описывается как важнейший элемент социального капитала, наряду с сетями, правилами и нормами, информацией (полученной от других) и др. Но отсутствует консенсус в оценках места доверия по отношению к социальному капиталу: Ф. Фукуяма приравнивает доверие к общественному капиталу; Р. Путнем рассматривает доверие как источник социального капитала; Дж. Коулман видит его как форму социального капитала; и Н. Лин рассматривает его как коллективный актив, проистекающий из социального капитала [3]. Это дает основание предположить, что доверие является более широким концептом, чем социальный капитал, обладающим свой внутренней логикой развития и функционирования.

Дополнительным обоснованием особой роли доверия является то, что оно выходит за рамки традиционного противостояния сетей, построенных на общих ценностях и личных контактах, и рынков, построенных на анонимности и формальных правилах. Сети и тождество ценностей выступают необязательными факторами, влияющими на доверие, к которому мы вынуждены прибегать в той или иной степени для заключения любой сделки.

Наиболее эффективным представляется анализ доверия через экономику конвенций. Представители этой школы (А. Орлеан, Р. Сале, Л. Тевено, О. Фавро, Ф. Эмар-Дюверне) опираются на представления о неполноте правил и множественности способов координации, из которых следует, что «координирующую функцию выполняют не столько сами правила, сколько их интерпретации, соглашения и взаимные ожидания акторов» [4, С. 7]. Главенствующая роль конвенций определяется существованием несовершенств координации ин-

ституционального характера (институциональные ловушки, провалы, неэффективные правила и нормы). Конвенции являются межсубъектными схемами интепретации правил, рефлексивной частью институтов. Характер взаимоотношений институтов и конвенций раскрывают Беси и Фавро: «конвенции порождают институты и вдыхают в них жизнь, институты формируют конвенции, а организации являются местом функционирования как тех, так и других» [5, С. 27].

Интерпретация доверия как конвенциональной категории позволяет нам подчеркнуть особый статус доверия по отношению к институтам: это односторонние или взаимные позитивные ожидания по отношению к субъектам рынка, а также институтам, которые формируются на основе субъективной интерпретации и достигнутых соглашений. Позитивность ожиданий является самой общей характеристикой направленного доверия, так как она включает представления о надежности, приемлемом уровне риска, а так же об общем для агентов видении или описании будущего.

Конвенциональные ожидания строятся на попытке индивидов согласовать свои ожидания с ожиданиями других субъектов, в результате чего складывается унифицированный образ будущего. Достигнутое общее видение будущего фактически является частью деловой конъюнктуры, на которую влияет экономическая политика государства и которая определяет инвестиционный климат и другие макроэкономические характеристики рынка. Как подчеркивает А. Скоробогатов, неопределенность будущего зависит от наличия или отсутствия унифицированного образа будущего, что оказывает критическое влияние на деловой цикл [6, С. 108].

Доверие является определенной оценкой этого унифицированного будущего: при низком уровне доверия к партнерам и институтам необходимо больше средств и времени тратить на минимизацию риска, контроль, заключение контракта, то есть трансакционные издержки высоки, уровень деловой активности низок. В обратной ситуации наблюдается оживление экономики и экономия на формальных процедурах.

Конвенции доверия имеют два вида:

- межличностное доверие и доверие между организациями. Конвенции межличностного доверия базируются на практике заключения договоров и совершения сделок, сложившейся в данных институциональных рамках;

- общее «системное» доверие, которое выражается в доверии к абстрактным системам, таким как социально-экономическая среда и институты данной страны или региона.

Несмотря на то, что оба вида доверия имеют разный характер, скорость изменения и особенности функционирования, они влияют друг на друга. Взаимосвязь между ними может быть прояснена через более подробное рассмотрение межличностного доверия, которое подразумевает как доверие к конкретным индивидам, партнерам по сделке (персонализированное доверие), так и к носителям институционализированной роли или функции (например, банкир, чиновник и др.). Очевидно, что доверие второго типа тесно связано с системным доверием: например, в стадии кризиса на фоне некоторых разорившихся банков упавшее системное доверие к банковской системе коррелирует с падением доверия к банкирам.

Таким образом, доверие на макроэкономическом, агрегированном уровне носит конвенциональный характер. Конвенции доверия представляют собой односторонние или взаимные позитивные ожидания по отношению к субъектам рынка, а также институтам, которые формируются на основе субъективной интерпретации и достигнутых соглашений. Они могут быть поделены на два уровня: межличностное и системное доверие.

Литература.

1. Автономов, В.С. Человек в зеркале экономической теории [Электронный ресурс] / В.С. Автономов – Режим доступа: http://kadry.viperson.ru/data/200607/avtonomov2.doc. – Дата доступа: 25.02.2008.

2. Ляско, А. К. Концепция доверия в социально-экономической теории: автореф. дис. …док-ра экон. наук: 08.00.01 / А. К Ляско; РАН – М., 2004. – 46 с.

3. Lin, N. Building a network theory of social capital / N. Lin [Electronic resource]. – Mode of access: http://insna.org/Connections-Web/Volume22-1/V22(1) – 28-51.pdf – Date of access: 15.09.2010.

4. Кирчик, О. Экономика конвенций, экономическая гетеродоксия и социальная онтология / О. Кирчик // Вопросы экономики. – №7. – 2010.– С. 4–11.

5. Беси, К., Фавро, О. Институты и экономическая теория конвенций / К. Беси, О. Фавро // Вопросы экономики. – №7. – 2010.– С. 12–38.

6. Скоробогатов, А. Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституционально-посткейнсианский анализ / А. Скоробогатов // Вопросы экономики. – № 8. – 2006. – С. 102–118.

В.П. Макаревич

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В настоящей работе представлена эволюция теории экономического роста во второй половине XX века и оценка эффективности применения основных ее моделей при проведении эмпирических исследований.

1. Кейнсианская теория экономического роста во второй половине XX в.

Основы современной теории роста были заложены в трудах по экономической динамике Р. Харрода и Е. Домара. Из-за общности предпосылок и результатов модели Р. Харрода и Е. Домара в экономической науке известна как модель экономического роста Харрода – Домара.

Модель экономического роста Е. Домара основывается на том, что инвестиции являются необходимым и основным фактором экономического роста; инвестиции равны сбережениям; инвестиционный лаг равен нулю; отсутствие выбытия капитала; капиталоемкость, норма сбережений, предельная производительность капитала не изменяются; фактор производства – труд является профицитным, производственные мощности используются не полностью [1]. Таким образом, в соответствии с моделью Е. Домара существует равновесный годовой темп прироста инвестиций, который обеспечивает полное использование капитала и равновесие роста.

Р. Харрод в своей модели экономического роста в отличие от модели Е. Домара исходит из того, что показатель капиталоемкости производства является постоянным [2] и при постоянстве соотношения между капиталом и произведенным продуктом возникает нейтральный технический прогресс.

Помимо этого Р. Харрод выделяет капиталоемкий технический прогресс, когда при постоянном значении капиталоемкости предельный продукт капитала увеличивается, а при трудоемком техническом прогрессе, при аналогичных условиях предельный продукт капитала уменьшается.

В данной модели экономического роста технический прогресс описывает такое состояние экономики, когда рост производительности труда определяется ростом технических знаний, уровнем образования, здравоохранения и социальной сферы, то есть повышением качества человеческого капитала.

Таким образом, при нейтральном техническом прогрессе, уровень производства, при постоянстве основного капитала, может быть достигнут с использованием меньшего объема человеческого капитала, а максимальная реализация накопленного запаса человеческого капитала возможна только в условиях прироста основного капитала тем же темпом, что и технический прогресс. Такой уровень нормы накопления определяется Р. Харродом как необходимый, и в случае, когда фактическая норма накопления оказывается ниже необходимого уровня, возникает безработица и, следовательно, инвестиции в человеческий капитал не приносят полной отдачи.

2. Неоклассические теории экономического роста.

Иной подход к исследованию проблем экономического роста был продемонстрирован в неоклассических моделях роста, которые начали разрабатываться во второй половине XX

века, когда на первый план вышла проблема достижения экономического роста не столько за счет неиспользованных мощностей, сколько за счет технического прогресса. В 1956 г. Р. Солоу сформулировал модель экономического роста, в которой экономический рост определяется накоплением капитала, ростом рабочей силы и технологическими изменениями. Он показал, что нестабильность динамического равновесия в неокейнсианских моделях являлась следствием невзаимозаменяемость ресурсов. Поэтому в модели Р. Солоу используется производственная функция Кобба – Дугласа, в которой труд и капитал являются субститутами.

Модель Р. Солоу исходит из убывающей производительности капитала, постоянной отдаче от масштаба, постоянной нормы выбытия и отсутствия инвестиционных лагов [3]. Следовательно, в условиях равновесия инвестиции равны сбережениям и пропорциональны доходу. А поскольку это инвестиции на одну единицу труда, то они зависят от капиталовооруженности и нормы сбережения. Норма сбережения определяет деление продукта на инвестиции и потребление, то есть увеличение нормы сбережения в краткосрочном периоде стимулирует экономический рост, до того момента пока экономика опять не окажется в состоянии равновесия.

Однако, увеличение нормы сбережения демонстрирует переход из одного состояния равновесия к другому, не объясняя при этом сам механизм постоянного экономического роста. Поэтому в модели Р. Солоу наряду с инвестициями учитывается также численность населения и технический прогресс [4], под которым понимается как автоматизация производственных процессов, так и повышение производительности труда, за счет растущей квалификации и образования работников.

Таким образом, в модели экономического роста Р. Солоу акцент делается на трудосберегающие и капитолоемкие технологии, а также на эффективное сочетание труда и капитала, которые являются источниками экономического развития.

3. Теории экономического роста с эндогенным НТП.

Значительный вклад технического прогресса в рост экономики (изменявшийся от 33% в 1909–1929 гг. до 78% в 1929–1957 гг. [5]) и все ярче проявлявшиеся недостатки неоклассической теории развития, явились стимулом для создания моделей, включающих технологический прогресс в качестве эндогенного фактора. В середине 1980-х годов рядом ученых (Ф. Агийон, Р. Лукас, и П. Ромер) были разработаны модели экономического роста, в рамках которых предусматривалось создание технологий, присущих описываемой экономической системе [6, 7, 8]. В соответствии с указанной моделью внедрение таких технологий стимулировало развитие системы при неизменности соотношения затрат на традиционные факторы роста экономики – труд и капитал. Основным источником ресурсов для развития технологий в моделях эндогенного роста является накопление человеческого капитала.

В качестве примера модели эндогенного роста рассмотрим модель Р. Лукаса. В 1988 г. Р. Лукас в своей модели рассмотрел запас и эффективность человеческого капитала. В производственную функцию он включил долю затрат труда на формирование человеческого капитала, запас человеческого капитала и средний уровень человеческого капитала.

Р. Лукас полагал, что в состоянии динамического равновесия при неизменных темпах роста физического и человеческого капитала, и при отсутствии экстерналий темп роста выпуска продукции всецело определяется ростом человеческого капитала.

Линейное допущение означает, что темпы роста человеческого капитала не зависят от уровня его развития. Другими словами неважно, сколько человеческого капитала было аккумулировано, данная попытка в любом случае приведет к увеличению выпуска. Хотя знания сами по себе не обеспечивают экономический рост, то есть нет гарантий того, что инвестиции в научные исследования и проекты принесут положительную отдачу. Причиной такой ситуации является то, что знания приносят максимальную выгоду в том случае, когда они используются в рамках комплексной системы учреждений, организаций, процессов известной под названием «национальная инновационная система».

Кроме того, капиталовложения в человеческий капитал приводят к положительным внешним эффектам. В модели Р. Лукаса уровень среднего совокупного человеческого капи-

тала является источником экстерналий. Предполагается, что они расширяют производственные возможности не только предприятий или работников, в которые эти инвестиции непосредственно вложены, но также и производственные возможности, опосредованно связанных с ними предприятий и работников.

Модели эндогенного роста позволили определить механизмы, которые обеспечивают возможность быстрого перехода к инновационному типу экономического роста. Для этого необходимо развивать инвестиционный бизнес, венчурное финансирование и совершенствовать налоговое регулирование исследовательской деятельности.

Изложенные положения теорий экономического роста демонстрируют тенденцию усложнения за счет расширения числа рассматриваемых переменных. Анализ эффективности применения каждого из трех основных типов моделей экономического роста для эмпирических исследований, показывает, что кейнсианская модель слабо отражает реалии рыночной экономики, в то время как неоклассическая модель и модель эндогенного роста позволяют изучать широкий круг вопросов теории развития.

Литература

1. Domar, E. Essays in Theory of Economic Growth / E. Domar. – L.: Economica, 1957. – 248 p.
2. Харрод, Р.Ф. К теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р.Ф. Харрод. – Москва: 1959. – 210 с.
3. Нуреев, Р. М. Теории развития: новые модели экономического роста / Р.М. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 9. – С. 136–157.
4. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, February. – P. 65–94.
5. Boskin, M. Capital, Technology and Economic Growth / M. Boskin, J. Low // Technology and the Wealth of Nations. – Stanford, 1992. – P.17.
6. Aghion, P. A Model of Growth through Creative Destruction / P. Aghion, P. Hewitt // Econometrica. – 1992. – V. 60. – № 2. – P. 323–351.
7. Lucas, R. On the Mechanisms of Economic Development / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22 – № 1 (July). – P. 3–42.
8. Romer, P. Endogenous Technological Change / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – V. 98. – № 5. Part II. – P. 71–102.

О.Ф. Малашенкова
к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Привлечение прямых иностранных инвестиций для страны с небольшими внутренними ресурсами, какой является Республика Беларусь, продолжает оставаться актуальной проблемой.

Существует набор механизмов воздействия государства на инвестиционную деятельность. Стимулирование этой деятельности включает налоговые льготы, льготные кредиты, софинансирование, администрирование, создание специальных советов по инвестициям, организаций регионального развития и инвестиционных фондов [1]. Об этом в той или иной мере известно.

Информационное же обеспечение инвестиционной деятельности используется на практике не столь широко.

Многие исследователи отмечают необходимость разработки механизмов *инвестиционного маркетинга,* включающего комплекс мероприятий по повышению качества и достоверности информационного обеспечения инвестиционных проектов. От властей в данном случае зависит формирование инвестиционной инфраструктуры – упорядоченной системы предприятий и организаций, чья деятельность направлена на создание нормальных условий для реализации инвестиционной политики.

Ядром такой системы могут выступать структуры, главными функциями которых наряду с координацией инвестиционной деятельности на территории страны или области станет информационное обеспечение инвесторов.

Об этом же говорит немецкий ученый-экономист Пауль Фишер, считающий информационную систему для иностранных инвесторов составной частью инфраструктуры для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [2].

В особенности данный аспект в инвестиционной политике страны касается стран с транзитивной экономикой. Большинство западных компаний еще недоинформированы даже об основных фактах жизни экономики и права в таких странах. Подобная неопределенность тормозит приток инвестиций. Она, безусловно, должна устраняться и дополняться специальной информацией, интересующей иностранных инвесторов и содержащая позиции о:

а) внутренней и внешней конкуренции;

б) перспективах основных рынков;

в) каналах дистрибуции;

г) конкуренции;

е) уровнях технологического развития;

ж) правовых аспектах.

Информация должна включать аналитические результаты факторного анализа развития производства, потребления, занятости, а также ключевых субъектов отраслевых рынков. Именно такой высокий уровень информации адекватен рынку ПИИ [3]. Подобная информация должна сосредотачиваться в торговых комиссиях стран и дипломатических миссиях, ибо потенциальные инвесторы начинают знакомство со страной в месте своего проживания, а также в специальных агентствах по поддержке ПИИ.

Технически информация может быть подготовлена и обнародована многовариантно. Она включает: подробное описание преимуществ страны; печать специализированных буклетов; выпуск иноязычных рекламно-информационных материалов – журналов, брошюр, статей; участие в общественных акциях – круглых столах, симпозиумах, международных конференциях и т. д. с последующими публикациями пост-релизов по итогам мероприятий.

Информация о благоприятном налоговом климате в стране состоит из соответствующих нормативно-правовых актов, предоставляющих льготы инвесторам по уплате ряда налогов. Эти акты публикуются в СМИ, в специальных сборниках, на официальных интернет-порталах администраций и специализированных организаций. Кроме того, необходимо давать как в прессе, так и в ходе различных презентационных, выставочных мероприятий развернутые и ясные комментарии специалистов по практическому применению тех или иных законов.

Часто страны-реципиенты лишь пассивно реагируют на предложения ПИИ вместо того, чтобы самим искать их, рекламируя свои преимущества. Такая пассивная позиция приводит к отсутствию единой стратегии отбора целевых инвесторов. Одна деятельность в виде конференций не достигает цели масштабного привлечения инвесторов. Поэтому страны должны вести поиск ПИИ не спонтанно, а организованно на основе промоутерской деятельности.

Необходимым инструментом активизации ПИИ является эффективная коммуникационная стратегия, включающая *паблик рилейшнз*. Ее целями в области ПИИ должны быть:

а) создание благоприятного имиджа страны как места размещения инвестиций;

б) ломка представления о стране как неблагоприятной для инвесторов экономике;

в) оповещение о переходе к рыночной экономике, как полю для частных инвестиций.

В дополнение к информационным и коммуникационным кампаниям иностранные инвесторы нуждаются в *стратегическом консалтинге*, облегчающим проникновение на рынок и дальнейшую экспансию. Поэтому организация специальной консалтинговой службы для ПИИ является необходимым инструментом политики привлечения ПИИ. Он особенно важен для средних транснациональных корпораций (ТНК), которые могут не располагать необходимыми ресурсами [4]. При отсутствии подобной службы средние ТНК будут предпочитать

следование своей традиционной экспортной деятельности, что лишит страну-реципиента необходимых инвестиций. Для повышения эффективности консалтинговой службы ей необходимо оперировать тщательно продуманными сценариями развития предполагаемых начинаний, данными бизнес-разведки и налаживать необходимые контакты. Эффективная внешняя консультативная сеть по ПИИ предполагает создание так называемых уполномоченных «платформ», работающих с ведущими странами-донорами. Этим организациям должны поручаться официальные задания по поиску потенциальных инвесторов.

Для поддержки ПИИ необходимо произвести выбор наиболее выгодных финансовых инструментов, т.е. грамотно использовать такой инструмент управления ПИИ как финансовый инжиниринг. На рынках стран с транзитивной экономикой товарооборот промышленных проектов постоянно продуцирует спрос на национальную валюту. Лучше всего, когда он удовлетворяется через услуги национальных банков. Иностранные же банки, как правило, предлагают валютные кредиты с более высокой процентной ставкой. Кредиты национальных банков в национальной валюте выгодны не только инвесторам, но и государству, поскольку они ведут к укреплению национальной денежной системы.

Большее участие национальных банков в финансировании проектов, связанных с ПИИ, потребует от них более эффективной мобилизации отечественных сбережений, а также и стратегической переориентации. Для крупномасштабных проектов, связанных с ПИИ, необходимо поддерживать формирование банковских консорциумов, которые могут стать мощным источником финансирования. К тому же они способны распределить риски и уменьшить за счет этого плату за кредит. Подобная форма финансирования станет набирать силу по мере реорганизации банковской системы и укрепления ее кредитоспособности [5].

Таким образом, в настоящее время существует множество механизмов и инструментов для активизации притока прямых иностранных инвестиций в национальную экономику, в том числе информационные, играющие далеко не последнюю роль в инвестиционной политике страны. Грамотное и целенаправленное их использование поможет существенно усилить эффект от других экономических инструментов привлечения ПИИ и достичь долгосрочных целей инвестиционной политики.

Литература.

1. Рудь, Н. Механизмы государственной поддержки ПИИ в сферу высоких технологий / Н. Рудь // Мировая экономика и международные отношения, № 8, август2008, С. 32–40.

2. Фишер, П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. / П. Фишер – М.: Финансы и статистика, 1999.

3. Вдовин, И. Стратегия привлечения иностранных инвестиций (на примере регионов России) / И. Вдовин. – М.: Национальное Агентство прямых инвестиций, 2010 г.

4. Инвестиционная карта. Казахстан, СНГ и другие… // Международный деловой журнал KAZAKHSTAN. – №5, 2009 г.

5. Точицкая, И. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций: обзор международного опыта и рекомендации для Беларуси: Аналитическая записка (Немецкая экономическая группа в Беларуси). /И. Точицкая. – Информационный центр ИПМ, Минск. – 21 с.

А.С. Мамедов
аспирант, Институт экономики Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Баку)

ПОЛИТИКА И СУЩНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В условиях рыночной экономики в обязанности государства входит также урегулирование и осуществление социальной экономики служащей интересам всех слоев населения. Как известно из научно-экономической литературы, «основная цель социальной экономики заключается в развитии и опеке человека в обществе» [1]. В проведенных в этой сфере многочисленных исследованиях социальную политику рассматривают как комплекс мер, направленных на устранение социальных проблем экономической системы и достижение развития человека.

Как мы знаем, государственное регулирование в социальной сфере охватывает 3 основные цели: 1) будучи составным компонентом правительственной политики, улучшение повторного производства и жизненного уровня населения (сюда входят заработная плата, пенсии и премиальные, компенсации, прибыли от собственников, проценты и дивиденды и т.д.); 2) рациональное использование человеческих ресурсов; 3) развитие социальной инфраструктуры. В целом, социальная политика государства – это политика, направленная непосредственно на развитие человека.

Опыт показывает, что для продуктивного управления человеческими ресурсами самым важным условием является построение трудовых отношений и системы оплаты труда, ссылающихся на научную основу. Именно справедливая организация системы оплаты за использованный труд занимает важное место в развитии человеческого потенциала. Будучи важной составляющей государственной социальной политики, система заработной платы и ее урегулирование играют значимую роль в улучшении социального благосостояния, в формировании денежных доходов населения. С этой целью, при современных условиях политику заработной платы требуется вести в соответствии с развитием экономики. В целом, дифференциация и несоответствия, возникающие при определении доли заработной платы в совокупном общественном продукте и национальном доходе, а также, при распределении заработной платы, в зависимости от характера занятости, между разными работниками, создают противоречия на рынке труда. Для того, чтобы свести к минимуму такого рода противоречия, государство непосредственно, или косвенно, участвует в распределении и повторном перераспределении, а также, в урегулировании доходов.

Учитывая это, каждое государство, с тем условием, что оно придерживается общепринятым принципам, определяет свою политику заработной платы. При этом, на государство возлагаются следующие основные функции:

- определить гарантированный минимум зарплаты;
- определить максимальный предел рабочей недели;
- непосредственно регулировать заработную плату в государственном секторе экономики;
- посредством налоговой системы воздействовать на формирование трудовых доходов;
- регулировать трудовые отношения посредством коллективных соглашений;
- обеспечить гарантированный минимальный доход семьи и т.д. [2].

Исходя с исторического контекста, мы видим, как история заработной платы берет начало с самых древних времен. Однако, использование выражения «заработная плата» в экономической науке в качестве именно экономического термина, возникновение его концептуальных научно-теоретических основ, приходится на XVIII век. Одной из первых является теория А. Смита «заработная плата». В этой теории высокая заработная плата, весьма верно, расценивается, как естественный показатель, необходимый и неизбежный результат, роста национального богатства, как причина, приводящая к увеличению будущих доходов, и даже, к увеличению населения. Являясь доходом рабочего, заработная плата по А. Смиту, признается как естественная цена за труд, поощрение труда рабочего. Он определяет сумму заработной платы, учитывая ценность неизбежных жизненных средств для рабочего и его

семьи. Смит считает, что заработная плата должна быть чуть выше той суммы, которая необходима для жизни человека в достатке. Он считает, что стихийный рыночный механизм поддерживает естественную заработную плату на определенном уровне [3]. Развивая эту мысль А. Смита далее, можно сказать, что заработная плата, будучи важной составляющей политики доходов государства, является значимым условием для улучшения жизненного уровня и увеличения численности населения, а в целом, для формирования человеческого потенциала. Смит считает, что высокая заработная плата играет стимулирующую роль для увеличения производительности труда и ведет к процветанию общества. Он не соглашался с гипотезой, что «увеличение заработной платы приводит к уменьшению трудового стимула и к лености рабочих».

Д. Риккардо и Б. Сей тоже сходились во мнении, что заработная плата- это «естественная оценка труда». Риккардо считает, что рабочий продает свой труд. Он именует заработную плату естественной оценкой труда и подчеркивает, что заработная плата не должна превышать ценности минимальных жизненных средств. Ссылаясь на теорию Мальтуса, он считает, что уровень заработной платы остается в строгих физических пределах минимума, благодаря именно общему естественному закону, а не специфическим законам, зарождающимся от капитализма. Как только заработная плата станет выше минимума жизненных средств, рабочие смогут произвести на свет и воспитать много детей, что, в свою очередь, сможет усилить соперничество на рынке труда и далее последует повторное падение заработной платы. Мы считаем такой подход неуспешным, так как возможность установить естественную оценку затраченного труда ограничена. Здесь речь может идти об относительной ценности. Потому что, если взглянуть на статистические данные стран мира, то можно увидеть, что уровень заработной платы за одинаково выполненную работу различается (даже в пределах одной страны) [4].

Шведский экономист и историк Жан Шарль Леонард Сисмонд де Сисмонди, объявив труд единственным источником богатства, определяет ценность товара посредством труда. В своей работе «Начало новой политической экономики» он пишет: «Если продажа и рыночная проблема производимого товара не решена, то неразумно безгранично расширять его производство» [5].

Подтверждая теорию о расходах, исходящих от повышения заработной платы, он возражает против ее повышения, объясняя это тем, что такое действие, в свою очередь, влияет на рост товарных цен и от этого страдают рабочие.

Несмотря на многочисленные исследования, проводимые по истечение длительного времени, все еще имеются спорные моменты относительно таких понятий, как «рабочая сила», «оценка рабочей силы», «оценка труда» и «заработная плата». Поэтому есть необходимость в повторном рассмотрении сущности этих понятий. Потому что повторное производство рабочей силы напрямую или косвенно зависит от заработной платы или от оплаты за использованный труд. Д. Е. Сорокин, будучи полностью справедливым, говорит: «Невозможно повышение продуктивности труда при заработной плате, которая не обеспечивает нормальные производственные условия трудовой силы, и в то же время ведет к его ухудшению» [6].

Необходимо заметить, что 95-ая конвенция Международной Организации Труда связана с защитой заработной платы (принята 8 июня 1949 г., вступила в силу с 24 сентября 1952 г.). Согласно 1-му пункту этой конвенции, заработная плата выражает любое вознаграждение, любой заработок, вычисленный денежной единицей или установленный национальным законодательством, выплачиваемый собственником работнику за выполненный или за будучи выполненный труд, или же за оказанную, либо за будучи оказанную услугу, основываясь на письменное или устное соглашение о принятии на работу [7].

По мнению Б. Франклина, в конечном счете, заработная плата, определяет минимальные средства на проживание работников, трудящихся по найму. Принимая это во внимание и исследуя проблему социального благосостояния населения, экономисты стремятся больше раскрыть сущность понятия «жизненный минимум». По расчетам В. Аникина, который вел

исследования о жизни и творчестве научных гениев в области экономики до К. Маркса указывалось: «Все они (то есть классики) подчеркивают тот факт, что заработная плата и жизненный минимум всегда являлись механизмом, способствующим соперничеству между работниками [8].

Обобщая вышеуказанные подходы, концепции и мнения относительно значимости заработной платы, можно прийти к заключению, что заработная плата представляет собой важную экономическую категорию, влияющую на повторное производство рабочей силы, на их физическое и моральное благополучие, на жизненный уровень, на реализацию их интеллектуальных способностей.

Литература.

1. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т Экон. РАН; Гл. ред. Л. И. Абалкин – :ОАО «Издательство» «Экономика», 1999, С. 1055.
2. Л. Костин. Занятость и заработная плата в странах ОЭСР. Санк-Петер. «Альфа»1997, С. 535.
3. Адам Смит. «Исследования о природе и причинах богатства народов» http://ek-lit.agava.ru/smitsod.htm.
4. История экономических учений. /Учебник / Под общим научным руководительством Доктора Экономических Наук профессора М. Х. Мейбуллаева. Баку 2002 г, С. 585.
5. Ж. С. Сисмонди. Новые начала политической экономии. – М.: Соцэкгиз, 1936, С. 320.
6. Д. Е. Сорокин. Социальная политика российского правительства: объявленная и реальная. / Социальные реформы: иллюзии и реальность. М.:. КомКнига, 2006 г, С. 22.
7. Международная Организация Труда. Конвенции и Советы, Баку, 1996 г, С. 633.
8. В. Аникин. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса http://ek-lit.agava.ru/aniksod.htm.

Д.Ф. Матусевич

зам. начальника управления лесного комплекса,
Министерство экономики Республики Беларусь (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПУТЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Директиве Главы государства № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» первостепенное внимание уделено развитию «добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности», причем данный процесс должен осуществляться одновременно с формированием «полноценного партнерства частной и государственной форм собственности» [1].

Объектом реализации указанных положений Директивы №4 может стать реформирование лесозаготовительной деятельности в нашей республике.

В настоящее время лесозаготовками на территории Беларуси занимаются юридические лица всех форм собственности:

- государственной – лесозаготовительные участки Минлесхоза, Управления делами Президента Республики Беларусь, Минобороны, Минобразования, Минского горисполкома и др.;
- смешанной – леспромхозы и лесозаготовительные участки организаций, входящих в концерн «Беллесбумпром»;
- частной – прочие юридические лица без ведомственной подчиненности.

Государство и ранее осуществляло определенные шаги, направленные на развитие предпринимательской инициативы в сфере лесозаготовок:

а) государственные лесохозяйственные учреждения Минлесхоза привлекают частных лесозаготовителей к выполнению ряда лесосечных работ, в том числе и для ликвидации последствий ураганных ветров;

б) предусмотрено ежегодное выставление на биржевые торги древесины на корню из рубок промежуточного пользования в объеме не менее 300 тыс. куб. м (пункт 24 «Комплекса мероприятий по совершенствованию работы лесного хозяйства», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 2010 г. № 1090);

в) с 1 января 2011 г. отменено лицензирование лесозаготовок.

Однако для качественного изменения требуется более глубокие реформы в данной сфере деятельности, направленные на изменение самого механизма управления лесозаготовками и формированию конкурентной среды в оказании лесозаготовительных услуг.

По мнению автора в начале реформирования требуется зафиксировать следующие краеугольные моменты:

процесс выращивание древесины завершается рубкой (ведь по словам Г.Ф. Морозова «рубка – синоним возобновления леса»), то есть лесозаготовки должны относиться к компетенции лесного хозяйства;

основной конечной продукцией лесного хозяйства является древесина в заготовленном виде, а не древесина на корню.

Исходя из данных постулатов представляется возможным сформировать концептуальную схему развития лесозаготовок (на первом этапе – только для лесов Минлесхоза), представленную на рисунке ниже.

В данной модели функции планирования, организации и контроля за лесозаготовками в лесах Минлесхоза предлагается возложить на специальный Департамент по лесозаготовкам. Данный орган должен:

- ежегодно осуществлять оценку потребности в лесосечных работах по всем видам рубок (главному и промежуточному пользованию), а также в потребность в строительстве и содержании лесохозяйственных дорог;
- распределять необходимые годовые объемы работ на конкурсной основе среди всех лесозаготовителей республики по принципу наименьшей стоимости работы (с обязательным соблюдением экологических и иных требований);
- осуществлять реализацию всей заготовленной древесины на торгах ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (за исключением приблизительно 1 млн. куб. м деловой древесины, требующейся для социальных нужд);
- привлекать подрядные организации для строительства и обслуживания дорог в лесном фонде;
- координировать и контролировать выполнение всех приведенных выше задач.

В связи с тем, что лес в нашей стране находится в исключительной собственности государства, представляется целесообразным выручку, поступающую от реализации лесопродукции, зачислять на счета государственного казначейства.

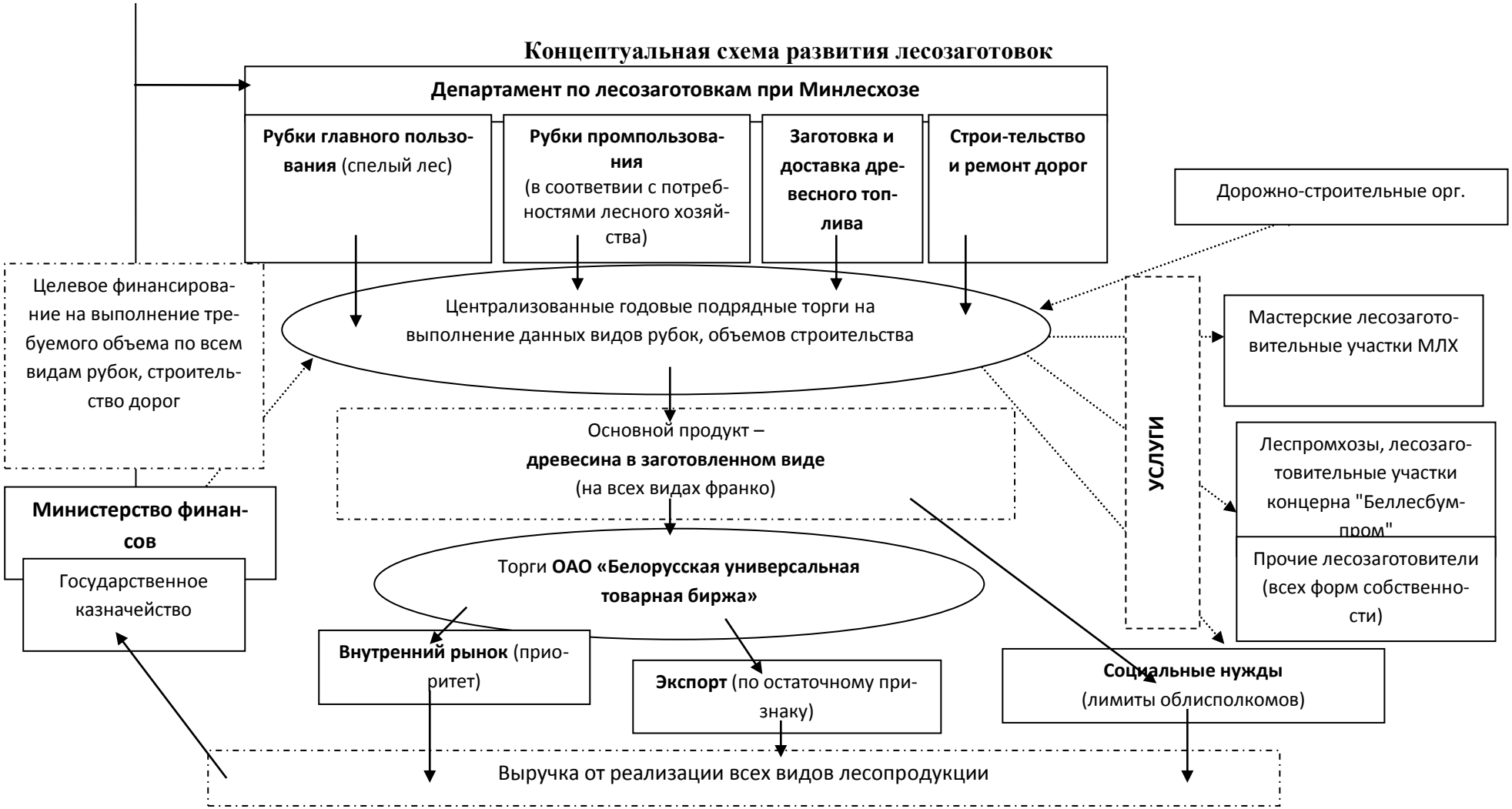
В дальнейшем данные средства могут направляться на финансирование лесозаготовок и строительство лесохозяйственных дорог, а также пополнять государственный бюджет.

В результате острой конкуренции на рынке лесозаготовительных услуг естественным образом произойдут следующие положительные изменения:

- возникнут стимулы к повышению эффективности лесозаготовительного процесса, внедрению современной многооперационной техники и технологий;
- будет достигнут баланс производственных мощностей;
- уточнятся инвестиционные планы в организациях различной подчиненности;
- создадутся предпосылки для приватизации или реструктуризации (в том числе создание холдинговых объединений).

Внедрение данной схемы позволит не только оптимизировать затраты государства на выполнение лесозаготовительных работ, но и стимулировать привлечение в лесозаготовки частных компаний (в том числе и объединенных в «Республиканскую лесопромышленную ассоциацию»).

Концептуальная схема развития лесозаготовок



Ж.А. Мейсак
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНСТИТУТ БЕСПРОЦЕНТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК СПОСОБ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Процесс глобализации охватил все сферы деятельности современного общества, в том числе и финансовую сферу. Очередной кризис, начавшийся в 2008 г., снова предоставил нам возможность задуматься над действующими схемами, или системами, по которым работают финансовые структуры большинства стран мира.

В период кризиса многие финансовые структуры проявили свою несостоятельность, понесли огромные потери и обанкротились. Но все же есть такие структуры, которые как работали с прибылью до кризиса, так и во время кризиса они продолжали получать прибыль. Для примера можно назвать Исламский банк развития, чистая прибыль которого в 2008 г. составила 18,8% [1]. Также необходимо отметить, что кредитный рейтинг банка, по данным кредитного агентства Standard&Poor's, имеет *AAA/A-1* [2] *(AAA* – долгосрочный*, A-1* - краткосрочный*)*, что означает, что эмитент обладает исключительно высокими возможностями по выплате процентов по долговым обязательствам и самих долгов. Чем же обеспечивается такое доверие и высокая доходность.

Исламский банк развития был создан в 1973 г. и начал свою работу в 1975 г. Целью организации является расширение и содействие экономическому и социальному развитию стран-участниц и мусульманских сообществ по принципам мусульманского права. Организация на сегодняшний день насчитывает 56 стран-участниц [3].

Исламский банк развития (далее ИБР) применяет различные методы финансирования, оказывает поддержку по долевому участию в прибылях странам-участницам. Организация предоставляет займы странам-участницам для финансирования инфраструктурных проектов (развитие транспортных коммуникаций и др.), проектов в сельском хозяйстве (развитие сельского хозяйства, защита урожая, мелиорация и др.), проектов в промышленном секторе (поддержка промышленных предприятий, совершенствование производства и др.), проектов в научной сфере (поддержка научно-технических исследования и образования и др.), а также проектов в частном секторе (что является на сегодняшний день не очень распространенным явлением). В период финансового кризиса в 2008 г., когда экономики многих стран сильно пострадали, когда многие традиционные банки понесли убытки, когда во многих банках увеличилась проблемная задолженность по выданным кредитам, ИБР не только увеличил свою чистую прибыль, как говорилось выше, а также оказал и оказывает помощь в преодолении кризиса как продуктового, так энергетического и экономического странам-участницам. Именно этот банк в свое время дал начало исламскому банковскому движению и образованию новых банков, предоставляя им финансовую и техническую помощь.

Финансовые инструменты, которые использует ИБР, построены таким образом, что главным является не «слепое» извлечение прибыли, методом начисления процентов, а участие в бизнесе. Традиционный банк, по сути дела, покупает и продает денежные средства, получая выгоду за счет ссудного процента. А Исламский банк развития и подчиненные ему финансовые структуры и банки переводят кредитную основу финансового бизнеса в инвестиционную. Банк финансирует предпринимателей за счет средств вкладчиков. Однако вместо традиционного процента предприниматель делит полученную прибыль с банком, а банк соответственно с вкладчиком. В зависимости от конкретных механизмов и инструментов банка распределяются и убытки. Таким образом, вознаграждение банка или вкладчика не является изначально гарантированным, а возникает как производное от прибыли бизнеса. А этот факт в свою очередь обязывает управленцев и (или) сотрудников, принимающих решение о займе, более ответственно подходить к вопросу оценки всех рисков, качественному анализу хозяйственной деятельности, а также к качественному подбору персонала и многим другим аспектам. Бесспорно, этот процесс трудоемок, требует времени и высококвалифицированных специалистов. Но, судя по еже-

годным отчетам Исламского банка развития, по международной оценке (имеются ввиду рейтинговые агентства) такого плана организации могут быть высокодоходными.

На взгляд автора статьи применение некоторых механизмов, используемых в частности в Исламском банке развития, могло бы быть полезным для белорусского банка или другой финансовой организации в Беларуси. Создание таких механизмов финансирования в свою очередь может увеличить ответственность банков (финансовых организаций) перед своими клиентами и снизить их недоверие.

На сегодняшний день, когда развивается частный бизнес в Беларуси, когда есть люди, которые хотят организовать и создать в нашей республике развитую экономику, просто необходимы новые эффективные инструменты и механизмы финансирования бизнеса.

Литература.

1. Annual report 2008 [Electronic resource]/ Islamic Development Bank, 2009. – Mode of access: http://www.isdb.org/irj/go/km/ docs/documents/ IDBDevelopments/ Internet/English/IDB/ CM/Publications/ Annual_Reports /34th/ AnnualReport_34.pdf . – Date of access: 2009.
2. Ratings of Islamic Development Bank [Electronic resource]/ Standard and Poor's, 2002. – Mode of access: http://www.standardandpoors.com/ prot/ ratings/ entity-ratings/en/eu/ ?sectorCode= FI&entityID =276709. – Date of access: 10.03.2011.
3. About IDB [Electronic resource]/ Islamic Development Bank, 2011. – Mode of access: http://www.isdb.org/irj/portal/ anonymous?NavigationTarget=navurl: //24de0d5f10da906da85e96ac356b7af0. – Date of access: 10.03.2011.

Л.В. Мельникова

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ НА ПУТИ К НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Малое и среднее предпринимательство, выполняя в условиях рынка важнейшие социально-экономические функций, формирует конкурентную среду, смягчает социальные неравенства, насыщает товарные рынки, поддерживает инновационную активность, формирует средний класс и новое отношение к труду и собственности.

По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2011 г. на учете в стране состоит 86194 субъектов малого предпринимательства – юридических лиц. За 2010 г. количество юридических лиц – субъектов малого предпринимательства увеличилось на 7559 (или на 9,6%). Численность индивидуальных предпринимателей по состоянию на 1 января 2011 г. составила 231834 человека и увеличилась по сравнению с 2010 г. на 12229 человек (или на 5,6%). Удельный вес поступлений платежей в бюджет от субъектов малого предпринимательства за 2010 г. составил 21%, в том числе от юридических лиц – 18,4%, от индивидуальных предпринимателей – 2,6% [1].

Несмотря на происходящий в последние годы рост значимости сектора малого бизнеса в экономике и социальной сфере страны, уровень развития предпринимательства в Беларуси остается существенно более низким по сравнению с большинством европейских стран. Значительную роль в отставании развития сектора малой экономики играют факторы рыночного происхождения (высокая конкуренция, доминирование более крупных отечественных и иностранных игроков на национальном рынке), качественная отсталость институтов, включая политику в отношении предпринимательства и деловую инфраструктуру. Не последнюю роль играют и субъективные, то есть зависящие от самих владельцев предприятий, факторы. К их числу относятся некомпетентность управления, недостаточный опыт ведения дел в конкурентной среде, низкая квалификация персонала, и многие другие.

Проведенное исследование выявило как позитивные, так и негативные тенденции в области развития предпринимательства. К числу позитивных тенденций следует отнести наметившийся диалог власти, предпринимательских объединений и экспертного сообщества в деле

разработки стратегии либерализации экономики, в том числе и создания благоприятных условий развития предпринимательства в стране в целом и на уровне регионов. Предпринятые правительством в последние два года меры по активизации предпринимательства в регионах страны привели к некоторому росту уровня вовлеченности населения в предпринимательскую деятельность. Приняты ряд нормативных и регулирующих актов, облегчающих ведение предпринимательской деятельности (решения об упрощении регистрации субъектов предпринимательства, мораторий на осуществление контрольных проверок), приняты законодательные акты в отношении изменений закона о хозяйственных обществах и новая редакция закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства», которые восприняты предпринимательским сообществом как важные шаги на пути либерализации экономической жизни.

Вместе с тем общая макроэкономическая, институциональная и политическая среда пока не полностью благоприятствует эффективному использованию имеющихся видов ресурсов. Наблюдается сильная зависимость малого и среднего бизнеса от решений, принимаемых органами власти по перераспределению потоков ресурсов.

Современное состояние развития малого и среднего бизнеса в Беларуси характеризуется наличием значительного числа проблем. К их числу относятся следующие: недостаточно высокий имидж предпринимательской деятельности в глазах подавляющей части населения страны; несовершенство системы налогообложения, ее усложненность и подчеркнуто фискальный характер; нестабильность и несовершенство законодательной базы, наличие большого числа законодательных и нормативных актов, по-разному трактующих важные положения, характеризующие условия хозяйствования субъектов предпринимательства; наличие значительных административных барьеров, затрудняющих ведение бизнеса; отсутствие реальной реализации предусмотренного Конституцией страны равенства прав субъектов всех форм собственности; отсутствие действенных механизмов социальной защиты и обеспечения безопасности предпринимателей; несогласованность действий республиканских, региональных и местных звеньев власти в формировании и последовательном осуществлении согласованной политики в сфере регулирования и поддержки предпринимательства; неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков субъектов предпринимательства; отсутствие эффективных механизмов отраслевой и региональной кооперации субъектов предпринимательства в области использования свободных производственных мощностей и основных фондов; нестабильность бюджетного финансирования республиканских и региональных программ поддержки малого предпринимательства; отсутствие альтернатив банковскому кредитованию развития малого бизнеса, неразвитость механизмов самофинансирования субъектов предпринимательства; отсутствие эффективной системы информационного обеспечения предпринимательства и др.

Особые надежды на улучшение условий ведения бизнеса бизнес-сообщество возлагает на меры по реализации положений принятой Главой государства Директивы №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [2].

Результаты проведенного исследования перспектив развития предпринимательского потенциала Беларуси позволяют сформулировать следующие концептуальные основы обеспечения адекватной роли предпринимательства в социально-экономическом развитии страны.

1. Осуществление реформ должно сопровождаться последовательным уходом государства из сферы непосредственного регулирования экономической жизнью, постепенным достижением передовых международных параметров, характеризующих состояние деловой окружающей среды.

2. При формировании приоритетов социально-экономического развития необходима разработка сбалансированной программы конкретных действий, направленных на ослабление бюрократического давления на бизнес, повышение уровня экономической свободы всех участников хозяйственной, развитие частно-государственного партнерства с ориентацией его на проблемы инновационного развития и удовлетворение потребностей регионов с учетом их специфики.

3. Необходимо продолжить совершенствование законодательной и нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности, обеспечив неукоснительное соблюдение конституционных прав и гарантий равенства субъектов всех форм собственности.

4. При формировании политики в отношении поддержки предпринимательства следует обеспечить учет мнения субъектов гражданского общества, бизнес-союзов и экспертного сообщества на условиях максимальной прозрачности принимаемых решений в правовой, экономической и социальной сферах, при обязательной оценке последствий их влияния на состояние рыночной среды, права и интересы предпринимателей и постоянном мониторинге эффективности текущей ситуации.

5. В процессе создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности необходимо предусмотреть упрощение доступа предпринимательских структур к ресурсам (кредитно-финансовым, материальным, объектам недвижимости, земельным участкам). Следует оптимизировать политику установления арендной платы на объекты недвижимости, предоставляемые в пользование субъектам предпринимательства, обеспечив равновыгодность договорных отношений арендаторов и арендодателей.

6. При осуществлении государством фискальная политика следует учитывать необходимость вывода малого и среднего предпринимательства из «тени», исключения неправомерного вмешательства правоохранительных и налоговых органов в деятельность предприятий, создания условий для накопления субъектами предпринимательства средств на инвестиционные цели, обеспечивающих инновационное развитие и стимулирующих производство конкурентоспособной продукции.

Решение этих и других проблем позволит сделать государственную политику в отношении малого бизнеса последовательной и прозрачной.

Литература.

1. О развитии малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/ – Дата доступа: 7.03.2011.

2. Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» предпринимательств+а [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/press107177.html#doc – Дата доступа: 7.03.2011.

Т.Н. Миронова

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси (г.Минск)

КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

Ведущую роль в определении направленности социально-экономического развития Республики Беларусь играет государственное регулирование производства общественных благ, осуществляемое в рамках экономики общественного сектора.

Очевидно, что ресурсы и деятельность общественного сектора влияют на размещение ресурсов в рыночном секторе и на распределение благосостояния в экономике в целом.

При этом экономическое благосостояние общества оценивается с двух точек зрения: во-первых, эффективности размещения ресурсов и, во-вторых, справедливости распределения благ, полученных при использовании этих ресурсов.

Оптимального соотношения эффективности и справедливости добиться достаточно сложно и колебания в ту или другую сторону могут быть весьма значительными. Исходным моментом здесь являются общественные предпочтения, которые могут существенно отличаться на разных этапах экономического развития. В зависимости от этого изменяются цели и задачи проводимой государством экономической политики.

Оценка эффективности размещения ресурсов в общественном секторе основывается на теории благосостояния. Теория благосостояния связана с изучением таких методов организации экономической системы, которые обеспечивают максимизацию экономического благосостоя-

ния общества в целом. При этом теория благосостояния строится на сравнении реальной экономики с некой моделью, к которой желательно стремиться. Теория благосостояния позволяет моделировать правила нерыночного размещения ресурсов и сравнивать их с рыночными механизмами и поведением субъектов рынка.

Основной проблемой является определение общественного благосостояния. Необходимо определить критерии благосостоянии общества и те институты, которые принимают решения, влияющие на общественное благосостояние.

Одним из первых критерий благосостояния сформулировал И.Бентам, английский философ и правовед конца XVIII - начала XIX вв. Согласно утилитаристскому критерию Бентама, благосостояние определяется счастьем наибольшего числа людей. Наибольшее благосостояние достигается в результате сложения индивидуальных удовлетворенностей всех членов общества и максимизации этой суммы.

Известный итальянский экономист конца XIX - начала XX вв. В. Парето предложил критерий благосостояния, который принято считать базовым критерием эффективности в теории общественных финансов (критерий Парето). Согласно данному критерию общественное благосостояние – это сумма благосостояния индивидуальных потребителей, а всякое изменение экономических условий, создающее выгоды для какой-либо группы индивидов и не наносящее никому ущерба, увеличивает общественное благосостояние. Такое состояние экономики, при котором невозможно изменить производство и распределение так, чтобы благосостояние одного или нескольких экономических субъектов увеличилось без уменьшения благосостояния других называется Парето-эффективным (или Парето-оптимальным).

Однако на практике любое изменение условий создает выгоды для одних и ущерб для других, и сложно оценить такие изменения с точки зрения воздействия на общественное благосостояние. Критерий Парето не позволяет полностью упорядочить альтернативные экономические ситуации по степени их предпочтительности для общества.

«Критерий компенсации», предложенный английскими экономистами Н.Калдором и Дж.Р.Хиксом в 30-х гг. XX века для решения проблемы критерия Парето предполагает, что изменение экономических условий увеличивает общественное благосостояние в том случае, если индивиды, получившие в результате этого выигрыш, способны компенсировать ущерб тем, кто его понес, и при этом остаться в выигрыше. Сам критерий не предполагает действительной компенсации, но рассматривает возможность такого перераспределения дохода, при котором исходное изменение экономических условий приведет к улучшению по Парето. Другими словами, если увеличение полезности для одних превышает ущерб для других, то общественное благосостояние возрастает.

Этот критерий разграничивает экономическую эффективность и процессы перераспределения. Фиксируя изменения в эффективности, можно понять, выигрывает или проигрывает от изменений общество в целом, тогда как обращаясь к вопросам перераспределения, можно определить, какие группы индивидов остаются в выигрыше.

Американский экономист Т.Скитовски предложил свой критерий общественного благосостояния («двойной критерий Скитовски»), согласно которому общественное благосостояния повышается тогда, когда перемещение из одного состояния экономики в другое удовлетворяет критерию Калдора-Хикса, а обратное перемещение ему не удовлетворяет. Критерий Скитовски рассматривает ситуации, когда перераспределение благ нелинейно и изменения благосостоянии потребителей происходят как параллельно, так и пересекаются.

Американские экономисты А.Бергсон и П.Самуэльсон в середине XX века разработали функцию общественного благосостояния («функция Бергсона-Самуэльсона»), согласно которой общественное благосостояние определяется благосостоянием отдельно взятых членов общества. При этом данная функция должна соответствовать критерию оптимальности Парето и ее значение не должно зависеть от перестановки элементов, то есть все члены общества имеют равную значимость. Функция Бергсона-Самуэльсона определяет зависимость общественного благосостояния от кардиналистской (количественной) полезности, получаемой каждым членом общества, и ранжирует различные состояния экономики на основе общественных предпочте-

ний. Она может быть использована для отражения разных представлений о справедливости. Проблема соотношения эффективности и справедливости, по сути, сводится к определению оптимального распределения дохода.

К.Эрроу, критикуя идею построения функции общественного благосостояния, в 50-е гг. XX века сформулировал теорему невозможности коллективного выбора (или «парадокс Эрроу»), согласно которой в рамках ординалистского подхода не существует метода агрегирования индивидуальных предпочтений для трех и более альтернатив, который удовлетворял бы некоторым вполне справедливым условиям и всегда давал бы логически непротиворечивый результат. Ординалистский (порядковый) подход, в отличие от кардиналистского (количественного), устанавливает отношения предпочтения или безразличия между разными товарами без количественного измерения полезностей, то есть предпочтения индивидуума относительно предлагаемых к выбору альтернатив не измеряются количественно, а только качественно. К.Эрроу показал, что общественный выбор не может быть одновременно и рациональным и демократическим.

Начиная с 60-х гг. XX века теория благосостояния постепенно трансформировалась в теорию общественного выбора, которая анализирует процессы формирования и реализации общественных предпочтений. В трудах индийского экономиста А.Сена (лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г.) теория благосостояния развивается на основе этических принципов свободы, прав, всеобщей взаимозависимости. По его мнению, подобно тому, как вопросы равенства и справедливости требуют сравнения благосостояния разных людей, обсуждение свободы заставляет исследовать мотивацию, стоящую за предпочтениями.

В России теория экономики общественного сектора получила развитие в работах А.Я.Рубинштейна – автора концепции «экономической социодинамики». В рамках данной концепции обосновано положение о наличии таких общественных потребностей, которые не сводятся к частным потребностям индивидов, введена категория «социальной полезности», как способности блага удовлетворять нормативные потребности общества, носителем которой является государство. Сформулирован также так называемый «принцип инверсии», согласно которому существует связь между социальным интересом в отношении частного блага и социальной мутацией этого блага, в результате которой происходит «инверсия» предельных условий равновесия.

В Беларуси экономика общественного сектора пока изучается фрагментарно, главным образом, в рамках рассмотрения частных проблем развития социальной сферы и государственных финансов. Учитывая специфический опыт транзитивной экономики нашей страны, очевидно, что назрела необходимость более глубоких институциональных исследований экономики общественного сектора в Республике Беларусь.

Литература:

1. Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. – М.: Аспект Пресс, 1995.
2. Заостровцев А.П. Экономика общественного сектора: общественные блага, внешние эффекты и перераспределение. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.
3. Самуэльсон П.Э. Чистая теория общественных расходов. // Вехи экономической мысли. Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. Под общ. ред. А.П. Заостровцева. – СПб: Экономическая школа, 2004.
4. Социальная политика в контексте «нормативной теории государства»/ Под общ. ред. А.Я. Рубинштейна. – М.: Институт экономики РАН, 2009.
5. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. 1993. Вып. 2.
6. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М.: ГУ-ВШЭ. 2000.

А.В. Мокан
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В РИЕЛТЕРСКОМ БИЗНЕСЕ

Рынок недвижимости является одним из наиболее стремительно развивающихся и перспективных. Процессы, протекающие на нем, играют большую роль в развитии социально-экономической сферы не только конкретного города, но и страны в целом.

Существующие процессы на рынке являются индикаторами перехода к цивилизованному рынку, когда клиент уже предпочитает не самостоятельно решать свои проблемы, пользуясь услугами частных риэлтеров, или тратить свое личное время, а поручает комплексное решение задач агентству недвижимости, которые в нынешних условиях рыночной конкуренции предлагают все больше и больше услуг. Помимо классических операций – купля-продажа недвижимости, сдача площадей в краткосрочную и долгосрочную аренду, экспертная оценка, профессиональные и юридические консультации – часто это может быть управление собственностью, включающее в себя полный спектр услуг в данной сфере, строительные и ремонтные работы, различного рода консультации.

В целом информационные системы в риэлтерском бизнесе можно разделить на две категории:

- системы управления клиентами CRM;
- системы управления базами объектов, в каждой из которых обычно есть Интернет-оболочка;
- Интернет-оболочки-порталы, созданные под определенные цели, включающие и базы данных и элементы CRM.

Анализ решений, предлагаемых рынком информационных технологий, показывает, что лучше всего адаптируются к применению в сфере недвижимости системы управления взаимоотношениями с клиентами – CRM (Customer Relationship Management). Правильным также будет сказать, что CRM – это клиент-ориентированная стратегия развития бизнеса, работающая на интересы конкретного потребителя и установление персонального контакта с ним. Она базируется на многолетнем мировом опыте этапов развития концепций управления предприятием и является самым свежим словом в данной области. До этого стратегии развития предприятий концентрировали свои усилия на оптимизации процессов управления производством, взаимодействия с поставщиками. На сегодняшний день оптимизация данных процессов не означает получение своей гарантированной доли на рынке. Компании, которые не зависят от качества услуг или продукта, которое стабильно высокое (в сфере финансов, страхования, телекоммуникаций), должны совершенствовать механизмы взаимодействия с клиентом. Три кита, на которых базируется CRM – эффективное управление временем, управление и контроль процесса продаж, повышение лояльности клиента.

CRM-система для агентства недвижимости должна обладать определенными свойствами:

- наличие своей собственной платформы;
- интеграция различных каналов взаимодействия с клиентами;
- наличие внутренней бухгалтерии CRM-системы и интеграция с внешними бухгалтерскими пакетами;
- наличие удаленного подключения к серверу.

Наличие своей собственной платформы позволяет вносить изменения в исходный код, создавать дополнительные модули, разрабатывать с помощью SDK-инструментов (инструментов для разработчика) дополнительные модули. Использование готовых отраслевых решений (программного обеспечения, полностью адаптированного в данной предметной области) поможет уменьшить расходы на внедрение и ускорит реализацию проекта.

Разработанное решение на базе Microsoft Dynamics CRM для автоматизации агентства недвижимости предоставляет следующие основные функциональные возможности:

- учет первичных обращений потенциальных клиентов (покупателей, продавцов, арендо-

дателей и арендаторов) и организация работы с ними в соответствии с внутренними процедурами компании;

- учет и хранение всех данных о выставленном на продажу или сдачу в аренду объекте недвижимости. В системе предусмотрена возможность занесения различных видов объектов: квартир, загородных домов, офисных помещений, торговых площадей, пентхаусов, таунхаусов, особняков;

- учет и хранение всех требований клиента-покупателя к приобретаемой/арендуемой недвижимости. Система позволяет проанализировать требования покупателей и их изменения с течением времени. По требованиям покупателя можно осуществить поиск подходящих объектов из базы недвижимости. При поиске вариантов риэлтор может откорректировать (сделать менее строгими) требования к недвижимости и сохранить их в карточке для последующего поиска и получения уведомления о вновь появляющихся вариантах;

- автоматический подбор объектов недвижимости из базы компании в соответствии с требованиями клиента, автоматическое информирование менеджера о появлении новых объектов недвижимости в базе, удовлетворяющих зафиксированным требованиям клиента;

- ведение базы данных партнеров компании (банков, застройщиков, рекламных агентств, СМИ и т.д.) и их сотрудников;

- планирование взаимодействий с клиентами и партнерами (звонки, показы, переговоры) и автоматическое напоминание менеджеру о запланированных событиях (взаимодействиях);

- ведение фотобанка объектов недвижимости, хранение всех электронных копий документов по объектам и сделкам в единой информационной системе. Автоматически может быть сформировано коммерческое предложение на основании шаблона, которое прикрепляется к карточке, а также, не выходя из CRM-системы, может быть отправлено по электронной почте потенциальному покупателю или арендатору;

- печать всех документов непосредственно из CRM-системы (договоров, актов, смотровых ордеров, писем, анкет, коммерческих предложений и т.д.);

- автоматизация подачи рекламных объявлений и анализ эффективности различных рекламных источников. Ведется история публикаций объявлений для каждого объекта недвижимости. Также предусмотрена схема, при которой взаимодействиями с изданиями занимается менеджер по рекламе, а объявления могут быть поданы любым риэлтором (сотрудником) при условии согласования руководителя отдела;

- учет и хранение информации по юридическому сопровождению сделок с отслеживанием срока действия предоставленных документов, планирование и контроль проведения действий по юридическому сопровождению сделок;

- контроль комплектности документов по объекту недвижимости, фиксация предоставленных документов, отчет клиенту о непредоставленных документах;

- формирование управленческой отчетности (ниже приведены примеры отчетов решения).

Решение автоматизирует процессы работы со всеми видами и рынками недвижимости: городская (квартиры, комнаты, машиноместа), загородная (земельные участки, загородные дома), коммерческая, элитная. Данное решение включает в себя также функциональность решения «ЦМД-софт: Кредитный брокер на базе Microsoft Dynamics CRM», что позволяет охватить все стороны деятельности агентства недвижимости.

О.А. Наумович
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Под воздействием высокотехнологичной модернизации наблюдается изменение структуры экономики, «растет число отраслей национальной экономики, усложняется координация и механизм взаимодействия разных сфер экономики»[1, С. 57], появляются новые отрасли, развивается общественное разделение труда. В отличие от экономики XIX века, в которой преобладали отрасли материального производства, теперь важное значение приобретает сфера услуг, «в особую отрасль выделилась информация»[1, С. 61]. Производительность труда оказалась зависимой от качества услуг, особенно интеллектуальных. Все большее распространение получает интеллектуальная собственность, суть которой заключается в «монополизации какого-либо элемента прогресса» [1, С. 59] (технологии, открытия, метода управления).

Президент страны в качестве первоочередных шагов дальнейшего социально-экономического развития Республики Беларусь определил рост конкурентоспособности экономики на базе развития высокотехнологичных товаров и услуг, внедрения собственных новейших технологий. Показатель наукоемкости ВВП в текущем году в три раза ниже, чем в развитых странах мира. Надежды на ускоренное научно-техническое развитие возлагаются на реализацию таких проектов как разработка Национальной космической программы и строительство атомной электростанции. Лидерство определяется наличием набора критических технологий, обеспечивающих проникновение отечественной наукоемкой и высокотехнологичной продукции на мировые рынки. М.В. Мясникович в качестве одного из направлений достижения инновационного экономического роста выделил вопросы «развития технологий и целенаправленного формирования нового технологического уклада как единственной гарантии устойчивого развития» [2, С. 4]. В качестве нового уклада выступают наукоемкие производства 6 технологического уклада, для развития которых в Республике Беларусь на сегодняшний день создаются максимально «мягкие» условия и при необходимости финансовая поддержка государства. Благодаря государственной поддержке уже начался процесс экспорта отечественного капитала и технологий, создаются условия для цивилизованного высокотехнологичного аутсорсинга через Парк высоких технологий. Структурная перестройка отраслей экономики, ориентация на производство наукоемкой, высокотехнологичной продукции, призваны, в первую очередь, сократить технологическое отставание Республики Беларусь от развитых стран мира, перейти на инновационный путь развития.

Протекающий сегодня этап становления нового технологического уклада открывает для Республики Беларусь возможности своевременного создания заделов высокотехнологичного уклада, а также опережающей модернизации всех отраслей промышленности, «модернизацию экономических институтов и организационно-экономических механизмов» [3, С. 55], социальной сферы на основе новых разработок и высоких технологий. В настоящее время уровень технического прогресса определяется, в большей мере, уровнем развития информационных технологий, на основе которых происходит развитие космических технологий, микроэлектроники, новых материалов, включая наноматериалы, энергоэффективности, биотехнологий и ряда других. Соответственно лидирующие позиции будут занимать отрасли, занимающиеся приборостроением для этих отраслей, созданием и использованием новых машин и механизмов, оборудования, уникальных технологий и средств управления технологическими процессами. По передовым направлениям развития научно-промышленного комплекса (нанооборудование, оптическое приборостроение, авиационная промышленность) возможна ориентация на опережающее освоение мировых ниш. По недостаточно развитым направлениям необходимо применять стратегию ускоренного развития, повышение коммерциализации результатов НИОКР, главным образом за счет интенсификации научных исследований и разработок. Рынок информационных технологий является наиболее динамично развивающимся в мировой экономике. В Республике Беларусь информационные технологии разрабатываются и используются в реальном секторе

экономике при решении задач организационного управления, поддержке принятия решений в различных сферах государственной деятельности. В настоящее время наблюдается отставание отечественных предприятий от ведущих мировых лидеров в использовании информационных технологий для повышения конкурентоспособности продукции и эффективности экономики, в то время как их развитие «создает все больше возможностей для сочетания конвейерного производства с выполнением индивидуальных заказов» [4, С. 64]. Наноматериалы являются одним из кластеров как отечественной, так и мировой экономики. Нанотехнологии позволяют решать целый ряд медицинских задач. Современная космическая деятельность ориентирована на становление и развитие обширных рынков космической продукции и услуг. Международное сотрудничество в сфере освоения и изучения космического пространства особо важно, поскольку оно обеспечивает качественный рост эффективности космических исследований в интересах фундаментальной науки. Результаты космических исследований являются локомотивом научно-технического прогресса.

Проводимые институциональные преобразования должны быть кардинальными. Модернизация подразумевает протекание процессов обновления, ликвидации отсталости, освоением производства передового технологического уровня. Модернизация экономики возможна главным образом за счет активной государственной политики, направленной на интенсификацию преобразования высокотехнологичных отраслей, повышения конкурентоспособности отечественной промышленности за счет нового качества экономического роста, создания и эффективного распространения прорывных инноваций. Начинается время доминирования интеллектуального потенциала в структуре имущества предприятий. Создание технологических инноваций в организации приводит к появлению организационных инноваций, основанных на новых принципах организации производственных процессов, использование новых маркетинговых механизмов для сбыта продукции. Соответственно применение технологических инноваций влечет появление организационных, управленческих ресурсных и маркетинговых инноваций. Именно технологические нововведения способны, главным образом, обеспечить предприятию лидирующую позицию в отрасли. Отсутствие кардинальных изменений в соотношении технологических укладов в нашей стране обусловлено таким качеством белорусской институциональной структуры как высокой способностью к консервации производственно-технологических структур.

Литература.

1. Пороховский А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы // Экономист. – 2011. – №1. С.55–67.

2. Мясникович М.В. Концептуальные направления обеспечения экономической безопасности и инновационного экономического роста РБ на среднесрочную перспективу // Белорусский экономический журнал. 2010. – №3. – С. 4–15.

3. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к инновационной экономике / М.В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 292 с.

4. Модернизация российской экономики и государственное управление. / А.Г.Поршнев. [и др.] – Москва: КомКнига, 2006. – 376 с.

О.М. Овечкина
к.э.н., доцент, Частный институт управления и предпринимательства (г. Минск)

МОНИТОРИНГ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Решение задач повышения конкурентоспособности белорусской продукции предусматривает активное и системное использование маркетинговых исследований в деятельности предприятий. Любое управленческое решение в маркетинге предполагает опору на информационный ресурс и активное использование информационного пространства. Это положение в качестве основного постулата успешной маркетинговой деятельности отражено в трудах, как зарубежных авторов, например, Ф. Котлера, Дж. Траута, Ж. Шандерзона [1; 2; 3], так и отечественных специалистов – И.Л. Акулича, Г.Я. Кожекина, Е.В. Демченко [4, 5, 6].

Потребитель – главное звено маркетинговой деятельности. Максимальная ориентация на потребителя, определение его особенностей и степени удовлетворенности продукцией и услугами на четко обозначенном целевом рынке, позволяют фирме получить прибыль и добиться устойчивого конкурентного положения [7]. Маркетинговое исследование заключается в систематическом определении круга данных, необходимых и связанных со стоящими перед фирмой проблемами, их сбора, анализа, отчета о результатах, в прогнозировании последствий и разработке решений о дальнейших действиях.

По мере развития отечественного бизнеса этот процесс усложняется в соответствии с изменением и усложнением целей и задач. Кроме того, он имеет ряд особенностей, которые должны быть учтены, а именно:

- динамичность и изменчивость среды бизнеса;
- необходимость учета особенностей и рисков производственно-сбытовой кооперации;
- обострение конкурентной борьбы на всех без исключения рынках;
- сложность в получении информации, необходимой для осуществления деятельности в рыночных условиях;
- необходимость в системной (а не эпизодической) и активной обработке рынков на различных этапах продвижения товаров;
- усложнение организационных форм и управленческого аспекта деятельности.

Создание потребительской ценности и удовлетворение потребностей – суть теории и практики маркетинга. Покупатель рассматривает товар как совокупность определенных факторов и выбирает ту продукцию, которая обеспечивает оптимальное сочетание характеристик, удовлетворяющих его запросы, и доступных за ту сумму денег, которой он располагает. В связи с этим продукт в общем смысле представляет комплекс решенных экономических, технических, психологических и других потребительских проблем, позволяющих предприятию добиться своих целей на рынке [7, С. 66–79]. Именно поэтому целенаправленное исследование покупателя и анализ уровня потребительской удовлетворенности товаром являются базовой функцией управления сбытом продукции и регулирования спроса на нее.

Сбытовая деятельность – это система элементов и условий, в рамках которых осуществляется удовлетворение потребительских запросов и достижение прибыли в результате оплаты покупательских предпочтений продукцией. Увеличивается спрос на сервисное сопровождение продукции, создающее условия комфортного приобретения и потребления (эксплуатации, использования) товара. В целом сбытовая деятельность является откликом на потребность. Кроме того, это двусторонний процесс социальных изменений, благодаря которому производитель может влиять на поведение потребителя посредством маркетинга отношений, а потребитель, в свою очередь, влиять на производство, определяя рыночный спрос.

Процесс купли-продажи как отношения обмена предполагают взаимодействие сторон, в результате которого каждый из субъектов достигает собственных целей (рис. 1).

Рисунок 1. Схема процесса купли-продажи

Упрощенно продажу можно рассматривать как акт передачи товара продавцом покупателю в обмен на его оплату. Вместе с тем, именно в данном процессе проявляются профессионально-психологические качества обеих сторон, обусловленные экономическими интересами: продавца – в прибыли, а покупателя – в удовлетворении потребностей. Исследования компании Point of Purchase Advertising Institute (POPAI) показывают, что твердо запланированные покупки составляют примерно 30% из общего объема, от 8% до 10% составляют альтернативные покупки, и примерно 60% составляют импульсивные покупки. Даже если покупка товара запланирована, около 70% покупателей принимают решение о выборе того или иного производителя (того или иного вида товара из представленного в торговой сети ассортимента) непосредственно в торговом зале [8, С. 34–35]. Это требует активной работы продавцов, а именно: приобретения и совершенствования навыков и профессионализма, внимания к покупателям, что в конечном итоге выражается в продуманном и умелом управлении спросом.

Рынок диктует новые требования к правилам и культуре торговли. Продажу необходимо рассматривать как последовательный процесс демонстрации, информации, представления, убеждения, осуществления сделки и обслуживания, который помогает превратить потенциального покупателя в действительного, а действительного – в постоянного клиента. Предприятия преуспевают до тех пор, пока они, их продукция и способы ее продвижения соответствуют характеру и особенностям среды бизнеса. Маркетинг развивается в условиях постоянных перемен, связанных с динамикой рынков и потребностей. Это вызывает необходимость специалистов-маркетологов пересматривать и изменять свои действия, активно разрабатывать и применять новые подходы и решения, адаптируя их к происходящим процессам.

Так, например, на протяжении пяти лет студенты Частного института управления и предпринимательства проводят полевые маркетинговые исследования степени удовлетворенности покупателей отечественным товаром и сервисом (услугами), предложенными в торговых организациях г. Минска, по окончании которых, результаты представляют руководству объектов исследования. Ряд торговых организаций сталкиваются с проблемами в проведении системных маркетинговых исследований, связанными с отсутствием опыта, подготовленных специалистов, технологий, средств. В связи с этим, представляется возможным и необходимым сотрудничество с высшими учреждениями образования. Подобная форма сотрудничества, с одной стороны, позволяет привлечь студентов в качестве дополнительного трудового ресурса к решению данных вопросов, а с другой стороны, дает возможность будущим специалистам закрепить свой знания и приобрести навыки практической работы, то есть сориентироваться в избранной специальности.

Оперативность и системность маркетинговых исследований позволяет своевременно корректировать и прогнозировать действия по реализации товаров в соответствии с запросами покупателей и в зависимости от изменений, как возможностей, так и условий организационно-хозяйственной деятельности предприятий, что, в конечном итоге, способствует достижению ими устойчивой конкурентоспособности.

Литература.

1. Котлер, Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии: как создать, завоевать и удержать рынок / Ф. Котлер: пер. с англ. В. А. Гольдича и А. И. Оганесовой; научн. ред. и авт. вступ. ст. Б. А. Соловьев. – М.: Издательство АСТ, 2000. – 272 с.
2. Траут, Дж. Волшебная лампа бизнеса / Дж. Траут. – СПб.: Питер, 2003. – 176 с.
3. Шандерзон, Ж., Лансестер, А. Методы продаж / Ж. Шандерзон, А. Лансестер: пер. с фр. – М.: Прогресс, 2002. – 160 с.
4. Акулич, И.Л. Маркетинг: Учебник / И.Л. Акулич, – 3-е изд. – Минск: Выш. шк., 2004. – 463 с.
5. Кожекин, Г.Я., Мисербиева, С.Г. Маркетинг предприятия: Учеб. пособие / Г.Я. Кожекин, С.Г. Мисербиева. – Минск: Мисанта, 2004. – 240 с.
6. Демченко, Е.В. Маркетинг услуг: Учеб. пособие / Е.В. Демченко. – Минск: БГЭУ, 2002. – 161 с.
7. Пилдич, Дж. Путь к покупателю / Дж. Пилдич: пер. с англ. – М.: Сирин, 2001. – 236 с.
8. Фадеева, Н. Как превратить продавцов в ваших союзников: обучение и программы лояльности. / Н. Фадеева. // Маркетинг: идеи и технологии. – 2010. – №3(23). – С. 34–37.

В.Г. Ольшевский

к.э.н., доцент, профессор, Военная академия Республики Беларусь (г. Минск)

ВОЕННАЯ СФЕРА В МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Модернизация постсоветских обществ должна быть системной всесторонней и комплексной, опираться на сформировавшуюся теорию и идеологию преобразований. Естественно, что при этом должны учитываться основополагающие, базовые особенности трансформирующегося и трансформируемого социума.

Одной из таких особенностей советского общества была исторически обусловленная высокая степень его «милитаризации» при миролюбии народа и внешней политики государства. И дело не только и не столько в значительных объемах военных расходов, которые по распространенным, нередко оспариваемым оценкам составляли около 25% мировых. На военные и связанные с ними цели работала значительная часть (в некоторых отраслях до 50 и более процентов) промышленности страны. С вооруженными силами (далее – ВС), военными исследованиями и производством была связана жизнь примерно половины ее населения. Иерархические, по существу – военные образы мышления и действий пронизывали все общественные структуры. Н.И. Бухарин нисколько не грешил против истины, когда еще в 1920 г. говорил на IX съезде РКП (б): «Мы так построили свою собственную партию, что мы являемся самой милитаризованной организацией, которая когда-либо существовала; ведь наша партия есть военная организация почти в буквальном смысле слова» [1]. По этому образу и подобию строились экономика и другие сферы общественной жизни, формировался «социум, весь устроенный как армия, подобно армии, и устремленный к «победе» [2]. Милитаризованным его можно называть лишь условно, поскольку милитаризм и естественное стремление государства обеспечить свою безопасность – совсем не одно и то же. В знаменитой в свое время книге «История милитаризма» известный американский исследователь А. Вагтс писал: «Это различие носит фундаментальный, определяющий характер. Военный подход – это прежде всего стремление сконцентрировать людские и материальные ресурсы, с тем чтобы максимально эффективно решать конкретные задачи. Милитаризм же представляет собой совокупность обычаев, представлений и интересов, которые хоть и связаны с войнами и армиями, но неизменно претендуют на гораздо большее, чем просто удовлетворение военных потребностей. Отказываясь от научного подхода, милитаризм опирается на подход кастовый и культовый, на власть и веру. Армия, устроенная так что служит не целям подготовки к возможной войне, а интересам военных, является по своей сути милитаристской» [3].

Созданная в СССР общественная организация, при всех ее противоречиях, позволила в известных конкретных условиях решить чрезвычайно трудные и исторически значимые в национальных и глобальных масштабах задачи. Однако теоретические вопросы о месте и роли ВС, военного производства и военной экономики в целом в советском обществоведении остались, в принципе, неразработанными. В традиционном для нашего социума общественном сознании

глубоко укоренилось убеждение в негативном воздействии на социальное развитие не только войн, но и военных приготовлений. В советском обществоведении преобладали упрощенные экономические и социальные подходы, в основе которых лежало унаследованное марксизмом представление одного из самых известных социалистов-утопистов Р. Оуэна о будущем справедливом обществе без частной собственности, в котором не будет трех категорий людей – торговцев, священников и военных. Уподобление К. Марксом войны тому, что «нация выбрасывает в воду часть своего капитала» [4], распространялось на военные расходы в любых условиях. Хотя в последние десятилетия советского периода военные получали все, что они запрашивали, объяснялось это империалистической угрозой и считалось вычетом из общественного благосостояния. Однако резкое сокращение военных расходов, армий, свертывание военного производства вопреки традиционным представлениям не привели к улучшению социально-экономического положения, а имели катастрофические последствия. Трактовка военной сферы и военных методов решения проблем в экономической идеологии преобразований постсоветских обществ должна быть существенно модернизирована.

Применение принципов системного подхода к анализу существующих реалий показывает, что армия является важным элементом не только военной организации государства, но и экономической, социальной, политической, духовной сфер общества. Еще в период Первой мировой войны ее место и роль в обществе принципиально изменились. «После 1914 г. слово «армия» утратило свое прежнее значение, – писал вскоре после войны бельгийский полковник А.Е. Фастрэз в остающейся актуальной статье «Война истощает армию, армия истощает нацию». – Армия это – весь народ, это – нация со всем своим народонаселением и всеми своими ресурсами, какой бы это области ни касалось. Часть выделена в боевые отряды, где представлены все социальные классы, все отрасли деятельности, все способности, все национальные силы. Промышленность, торговля, финансы, земледелие, литература, наука, искусства, даже религия, – все несут свою помощь войне. Нация работает, мыслит, живет для этой войны; все подчиняется ей. Истощение армии, это и истощение нации; истощение нации обращает в ничто и армию» [Цит. по: 5]. Разумеется, в современных условиях экономика и общество в целом «работают» не только и не столько на войну, но военная мощь и обороноспособность государств являются их «побочными функциями».

Являясь атрибутом государственности, армия в современных условиях участвует в формировании общественного сознания и мироощущения, общественной идеологии и психологии, духа патриотизма и общественного оптимизма, которые стали во многих странах своеобразными нематериальными «факторами производства», ускоряющими социальную динамику. Разумеется, чтобы армия выполняла свое высокое призвание, удовлетворяла потребности не только во внешней (отчасти и внутренней) безопасности, но и потребности в самоуважении и уважении народа, она должна соответствовать современным цивилизационным критериям, а также требованиям развивающейся в мире революции в военном деле.

Особого внимания требуют военные аспекты экономического развития, представляющие собой наименее разработанную часть современной экономической теории. Традиционно армию включают в «непроизводственную сферу» экономики наряду с органами правопорядка, судебной системой, религиозными и другими общественными организациями, существующими за счет «реальной экономики». В большинстве современных учебных и справочных изданий она не упоминается вообще, исключается и из «непроизводственной сферы» и из экономики в целом. В некоторых учебниках военную экономику рассматривают как четвертое подразделение общественного производства наряду с производством средств производства, предметов потребления и нематериальных благ и услуг [6]. Правда при этом имеется в виду только производство вооружения и военной техники и не учитывается, что с хозяйственной точки зрения ВС – это тоже часть военной экономики, ставшей сегодня постоянным и неотъемлемым элементом экономических систем значимых в политико-экономическом отношении стран. Лишь в одном русскоязычном (белорусском) учебном издании оборону относят к сфере услуг [7]. Необходимость модернизации традиционных представлений и существующих экономических систем усиливает и то, что военные производство и расходы «присутствуют» в ВВП и других показателях СНС;

специалистам известна проблема того, что макроэкономические показатели не то «что-то не учитывают», не то «учитывают не то». В целом, оптимально встроенная в общественную систему, постоянно развиваемая военная организация может способствовать модернизации и повышению конкурентоспособности и постсоветских стран и белорусского социума.

Литература.

1. Девятый съезд РКП (б): Протоколы. – М.: Политиздат, 1960. – С. 225.
2. Крылов К. К философии армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/?numid=9&article=360/.
3. Vagts A. A history of militarism: civilian and military. – New York: Meridian Books, 1959. – P. 13–15.
4. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса / Под ред. В. Адоратского. – М.: Партиздат, 1935. – Т. IV. – С. 29.
5. Каратыгин П. Мобилизация промышленности для нужд войны (общие основы). – М.: Военный вестник, 1925. – С. 16.
6. Теоретическая экономика. Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Журавлевой и Н.Н. Мильчаковой. – М.: ЮНИТИ, 1997. – С. 160.
7. Курс экономической теории: учебник / М.И. Плотницкий, Э.И. Лобкович, М.Г. Муталимов и др.; под ред. М.И. Плотницкого. – Мн.: Мисанта, 2003. – С. 274.

Ю.Н. Петракова

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА ПРОЦЕССЫ ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Во всем мире миграционное поведение населения всегда являлось одним из индикаторов благополучия и социально-экономического развития страны, региона. В международной миграции основные потоки мигрантов направлены из экономически развивающихся стран в экономически развитые государства. То же происходит и с перемещением населения по территории одного государства – внутренние мигранты направляются из отсталых, депрессивных регионов в экономически более благоприятные районы с лучшими условиями для проживания. Причем, если в развитых странах мира многие внутренние мигранты при смене места жительства ориентируются в первую очередь на наличие свободных рабочих мест с достойной оплатой труда в районе въезда, то в развивающихся странах зачастую миграция происходит в районы с лучшими условиями проживания, где достаточно свободных рабочих мест, но в то же время и высока конкуренция со стороны таких же мигрантов. По этой причине в развитых странах мира миграция действительно служит средством выравнивания социально-экономического дисбаланса в развитии регионов, а вот в развивающихся странах внутренняя миграция зачастую приводит к возникновению новых проблем в развитии регионов. В первую очередь из-за постоянного оттока населения из сельской местности в города происходит перенаселение последних, что не всегда можно решить исключительно экономическими мерами без вмешательства государства.

В Беларуси пока рано говорить о прямом воздействии внутриреспубликанской миграции на выравнивание социально-экономических различий в развитии регионов страны. Скорее, наоборот, на данный момент внутренние перемещения населения порождают ряд проблем демографического характера, которые оказывают влияние и на экономическое развитие регионов. Так, постоянный отток населения из сельской местности в городскую ведет к потере огромного количества молодого трудоспособного населения фертильного возраста в сельской местности, в которой и так с конца 70-х годов прошлого века наблюдается процесс депопуляции населения. Многие внутренние мигранты направляются в крупные города, особенно в столицу республики, которая только за счет внутреннего перемещения населения ежегодно пополняется в среднем на 15 тысяч человек. С одной стороны постоянный приток молодежи создает конкуренцию на рынке труда, что обеспечивает предприятия более высококвалифицированными работниками, но с другой стороны это порождает рост уровня безработицы либо увеличение доли занятых без

официального оформления на работу. Также одной из серьезных проблем, особенно для столичного региона, выступает проблема обеспеченности населения жильем.

Для решения социально-экономических проблем во всей стране в целом и в отдельных регионах в Республике Беларусь реализуется ряд программ. Некоторые из них прямо или косвенно воздействуют на перемещение населения по территории страны. Так, в «Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.» и «Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг.» заложен комплекс мероприятий, способствующих оптимизации внутриреспубликанских перемещений населения.

В «Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.» предусмотрено строительство по всей территории Республики Беларусь качественно новых типов поселения – агрогородков. Благодаря более развитой инфраструктуре и наличию газо- и водоснабжения в новостройках, агрогородки должны стать для городских мигрантов более привлекательными по сравнению с типичными сельскими населенными пунктами. Однако привлечь и закрепить на местах горожан, у которых уже сложился отличный от сельского образ жизни, довольно сложная и не быстро разрешимая задача. Поэтому, на наш взгляд, на данный момент агрогородки должны стать ядром, способным обеспечить работой трудоспособное население из близлежащих сел, в них должны иметь возможность получить среднее образование дети малонаселенных деревень. Для обеспечения маятниковой миграции между агрогородками и близлежащими селами должно быть налажено регулярное автобусное и железнодорожное сообщение, налажена бесплатная доставка к местам работы и учебы. Эти меры могут способствовать прекращению оттока населения из вымирающих деревень на постоянное местожительства в города.

Если в сельских населенных пунктах требуется коренное преобразование во всех сферах жизни общества (занятость и оплата труда, образование, здравоохранение и т.д.), то в малых городах быт населения налажен лучше – есть доступ к водоснабжению и канализации, выше обеспеченность телекоммуникациями, выше уровень образовательных услуг и услуг здравоохранения, торгово-бытового обслуживания. Благодаря этому, основной задачей «Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг.» является создание новых рабочих мест, повышение заработной платы работников, что может снизить отток населения из этих населенных пунктов, а также сделать их привлекательнее для притока мигрантов.

На данный момент малые города и районные центры нашей республики привлекательны в первую очередь выходцам из сельской местности, но следует направить усилия на привлечение трудоспособного населения с семьями из других городов республики, причем как из районных, так и из областных центров. Для повышения мобильности белорусского населения, которая на данный момент значительно уступает показателям подвижности населения в развитых странах мира, следует перенять опыт запада в привлечении работников в трудонедостаточные регионы. Конечно, на данный момент нельзя говорить о недостатке рабочей силы в малых и средних городах, скорее, наоборот, в большинстве из них наблюдается явная нехватка рабочих мест. Однако в рамках реализации Программы при создании новых предприятий и организаций не всегда можно обойтись имеющимся в наличии незанятым населением. Зачастую на вновь образованном производстве требуются квалифицированные специалисты, которых следует привлекать из других регионов страны. Для этого заинтересованное в сотрудниках предприятие должно оказать мигранту посильную помощь в переезде на новое место жительства. Первоочередным вопросом для мигранта является решение жилищной проблемы, поэтому наниматель должен либо обеспечить жильем нового сотрудника, либо посодействовать при обмене, куплепродаже жилья, уже имеющегося на прежнем месте жительства. Однако многие предприятия в депрессивных регионах на данный момент нерентабельны и не обладают достаточным бюджетом для осуществления мер по привлечению мигрантов. Поэтому заинтересованное в экономическом развитии регионов государство должно принять на себя часть финансовых затрат на перемещение населения между регионами республики.

Еще одним важным вопросом, затрагивающим внутренние перемещения населения, является строительство городов-спутников. Данная тема непосредственно затрагивает проблему маятниковой миграции, с помощью которой формируется рабочий контингент различных фирм и предприятий крупных городов за счет населения близлежащих малых городов и деревень. На данный момент в рамках программы по строительству городов-спутников планируется разгрузить перенаселенную столицу республики. Процесс добровольного переселения части горожан в пригород уже давно охватил все развитые страны мира. В Республики Беларусь он находится только в стадии зарождения, но строительство доступного жилья в городах-спутниках может способствовать усилению субурбанизации, что приведет к формированию вокруг столичной агломерации обширной пригородной зоны.

Таким образом, миграционные процессы, происходящие в нашей республике, имеют те же направления, причины и характер, что и во всем мире. Большинство государств мира проводит миграционную политику, в том числе направленную и на управление процессами внутренних перемещений населения. Республика Беларусь не является исключением из правил. Посредством выполняемых в государстве программ экономического развития регионов оказывается прямое или косвенное воздействие на оптимизацию миграционного движения населения по территории страны.

А.Л. Подгайский
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Реалии глобальной промышленной организации сегодня диктуют весьма жесткие условия к решению проблем модернизации белорусской промышленности. Политика государственного патернализма и административного стимулирования производства при ориентации предприятий на традиционные рыночные ниши исчерпала свои возможности. Сохранение объемов производства само по себе не может остановить тенденцию к деиндустриализации экономики страны и деградации отраслевой структуры промышленности (сокращения ее высокотехнологичных составляющих). Практика постепенного переоснащения производств (без достижения определенного инновационного уровня) может оказаться разорительной для государства и предприятий. Перспективы инновационного перерождения отрасли «своими силами», посредством реализации соответствующих государственных программ, представляются более чем проблематичными. Это обусловлено множеством факторов, важнейшими из них являются:

- крайне ограниченные финансовые возможности белорусского государства и ведущих предприятий отрасли, не позволяющих говорить о самостоятельной разработке и внедрении передовых технологий, не говоря уже о контроле над ними. Средства, которыми располагают основные участники инновационного процесса мизерны по сравнению с соответствующими затратами транснациональных корпораций;
- недостатки национальной инновационной системы, связанные с преимущественной направленностью на создание экспортоориентированных анклавов информационной экономики, нацеленных на выполнение зарубежных заказов. К этому следует добавить высокую сегментацию инновационной системы и слабую связь академических и университетских НИОКР с индустриальным сектором и машиностроением в частности;
- консервативность банковской системы, не склонной кредитовать предприятия, занимающиеся разработкой и внедрением новых технологий, а также отсутствие альтернативных каналов их финансирования, отсутствие действенных институтов финансирования инновационной деятельности;

- отсутствие «низового спроса» на инновационный продукт, невосприимчивость предприятий отрасли к инновациям, что обусловлено ее технологическим уровнем, консервативностью менеджмента, системой административного контроля за деятельностью предприятий.

Ограниченные возможности модернизации белорусской промышленности «собственными силами» делают актуальным путь заимствования технологий. Экстраполяция технологий представляется более эффективным путем модернизации отрасли в рамках малой открытой экономики (к которой с определенными натяжками относится экономика Беларуси). Однако в силу высокой степени патентной защищенности новых и действующих технологий в отрасли, сложности их внедрения (сложности не только изготовления оборудования, но и его монтажа, наладки, запуска) перенесение технологий может осуществляться, главным образом, посредством интеграции в транснациональные экономические структуры. Политика активного включения в систему международного разделения труда должна стать приоритетом экономического развития страны.

Смыслом такой политики является не только заимствование новых технологий и качественное обновление выпускаемой продукции, но и получение доступа на более требовательные рынки развитых стран. Эти рынки способны подавать более четкие сигналы об изменении объемов и структуры спроса и, тем самым, приводить отраслевое производство в соответствие с динамикой рынка. Этот аспект особенно актуален для белорусских машиностроительных предприятий, ориентированных на массовое производство стандартизированной продукции (автомобилестроения, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и др.).

Все усилия государства и предприятий отрасли следует направить на целенаправленный поиск зарубежных партнеров, способных выступить донорами передовых технологий, и закрепление за собой приемлемых (по крайней мере, средних) звеньев в глобальных технологических цепочках. Следует отметить, что ограниченные возможности прогнозирования отраслевой конъюнктуры и поведения более мощных контрагентов ставят под сомнение перспективы успешного решения проблемы путем определения и научного обоснования перечня предприятий, интегрируемых в транснациональные структуры. Такая работа должна проводится не разовыми приватизационными кампаниями, а путем настойчивой и кропотливой деятельности, осуществляемой путем проб и ошибок и способной занять много лет. Инициативу в контактах такого рода целесообразно передавать на уровень предприятий, оставляя за правительством контрольные и санкционирующие функции. Государство должно помогать выявить перспективные ниши деятельности, оценить условия и перспектив кооперации с зарубежными компаниями, способствовать интеграции обеспечением стартовых капиталовложений в объекты производственной инфраструктуры (транспорт, связь).

Взаимодействие белорусских предприятий с более сильными контрагентами (при нарастающих проблемах отечественного машиностроения) априорно будет носить разбалансированный характер. Транснациональные компании имеют все возможности диктовать условия и формы сотрудничества. Это могут быть прямые иностранные инвестиции, участие в производственной кооперации с более мощными партнерами или сотрудничество с зарубежными предприятиям в качестве субпоставщиков. Со стороны белорусских участников процесса необходимо проявление лояльности и умения договариваться, не исключающие настойчивое и квалифицированное отстаивание своих интересов. При этом необходимо сформулировать ряд принципиальных требований, определяющих возможность и качество интеграционных контактов.

Основным критерием приемлемого уровня включения белорусских предприятий в транснациональные цепочки создания стоимости является приходящиеся на них доля добавленной стоимости. Она должна превышать существующий уровень, который в настоящее время в автомобильной промышленности и тракторостроении составляет около 30%. Важным требованием к интеграции белорусских предприятий в транснациональные структуры является сохранение производства конечной продукции и сохранение, насколько возможно, основных национальных брэндов. Целесообразно, пожертвовав самыми ценными, интеллектуальными, звеньями технологической цепи, сохранить за собой финишные стадии производства продукции. В этой связи следует весьма критически относиться к выносу сборочных производств за

пределы страны, при котором на территории Беларуси остаются наиболее ресурсоемкие и энергоемкие звенья технологического процесса. Следует проявлять крайнюю осторожность в отношении интеграции в транснациональные структуры на условиях поузловой специализации, которая зачастую означает для предприятий менее развитых стран выдавливание на самые низшие звенья глобальных производственных цепей, сопряженных с чрезмерной конкуренцией и низкой доходностью. Этот путь приемлем для небольших узкоспециализированных предприятий отрасли и крайне нежелателен для флагманов отечественного машиностроения*.

С сохранением производства конечной продукции неразрывно связана судьба национальных брэндов. В настоящее время трудно сказать какова стоимость брэнда «МАЗ» или «МТЗ». Об этом в силу отсутствия рыночной цены на соответствующие активы можно судить по огромным затратам, которые требуются на создание и «раскрутку» узнаваемого брэнда в данной отрасли. Поэтому к потере национального брэнда следует относиться не как к символическому акту, а как утрате весьма ценного актива, принадлежащего не только предприятию, но и всему обществу.

Определение условий и степени интеграции белорусских предприятий машиностроения в транснациональные экономические структуры должно иметь индивидуальный, адресный характер на основе анализа перспектив технологического развития предприятия, динамики рыночной конъюнктуры, а также соответствующего опыта стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Этот опыт показывает, что «наиболее привлекательными для иностранных инвесторов оказались отрасли промышленности стран ЦВЕ, связанные с возможностями завоевания новых рынков сбыта и получения дополнительной прибыли за счет низких издержек производства. Яркий пример эффективного использования инвестиций с целью быстрой радикальной модернизации и интеграции в международные научно-технические производственные и сбытовые структуры представляет автомобильная промышленность Польши, Чехии, Венгрии» [1, С. 77].

Путь экстраполяции передовых технологий посредством интеграции в транснациональные структуры не исключает самостоятельного развития национальных промышленных предприятий. Системные эффекты модернизации лидеров отрасли, связанные с их технологическим обновлением, открытием рынков, новым уровнем и качеством конкуренции, сокращением государственного патернализма, открывают новые возможности развития множества смежных производств, их рыночной «перенастройки» и тем самым структурной корректировки отрасли.

Следование этому пути не исключает задействованности в этом процессе национальной инновационной системы. Однако перед ней должны ставиться не сверхамбициозные задачи завоевания технологического лидерства, а недопущения так называемого «системного отрыва» от промышленности передовых государств. Речь идет о полной несовместимости технологий и форм организации производства, неспособности отрасли принимать инвестиции и усваивать инновации. В этих условиях пассивная (защитная) политика поддержания и постепенного технологического «подтягивания» с помощью национальной инновационной системы действующих машиностроительных производств приобретает определенный смысл. В контексте интеграционной модели модернизации ее можно рассматривать как средство поддержания инвестиционной привлекательности предприятий отрасли (а также как шанс на выживание тем предприятиям, которые окажутся за бортом интеграционных процессов).

В ходе подготовки к интеграционному сценарию модернизации отрасли следует осуществить их планомерную реструктуризацию предприятий на основе защитных стратегий. Прежде всего, речь идет о структурировании профильного бизнеса, его максимальной адаптации к требованиям рынка и повышении на этой основе экономической эффективности предприятий. Предприятия должны получить возможность освободиться от непрофильных активов (объектов социальной инфраструктуры, подсобных предприятий и т.п.), а также избыточных рабочей силы и основных фондов. В рамках системных мер по либерализации экономики необходимо со-

* На сверхконкурентных рынках отдельных узлов и компонентов необходима высочайшая степень адаптивности, организационной мобильности. Здесь конкурирует большое число предприятия (многие из которых работают в зоне теневой экономики), у производителей конечной продукции и потребителей всегда есть огромный выбор промежуточных продуктов.

вершенствование институциональных структур, обеспечивающих снижение трансакционных издержек, а также административно-управленческих издержек.

Литература.

1. Власкин, Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук.– М., Наука: 2006. – 246 с.

И.А. Полякова

Витебская государственная академия ветеринарной медицины (г. Витебск)

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВА ОТ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Ликвидация единой образовательной системы в результате распада Советского Союза привела к изменению экономических, правовых, организационных условий деятельности вузов. Вузы оказались вынуждены строить свою деятельность с учетом новых реалий, прежде всего, существенного снижения государственного финансирования и развития рыночных отношений.

К основным причинам формирования рынка образовательных услуг высшей школы на территории постсоветских государств можно отнести:

- реформирование экономической системы, связанное с переходом к рыночной экономике;
- рост спроса на образовательные услуги высшей школы в сочетании с ограниченностью государственного финансирования сферы образования и необходимостью развития материальной базы производителей образовательных услуг;
- мировые тенденции развития общества, обусловившие необходимость перехода к постиндустриальной экономике, в условиях которой основным фактором экономического развития является человек с высоким уровнем профессиональной подготовки.

Сторонники развития рыночных отношений в сфере образования (Мировой банк, ВТО, ЮНЕСКО) обосновывают свою позицию улучшением качества образовательных услуг и уменьшением бюджетной нагрузки. Еще А. Смит отдавал предпочтение частным инициативам в сфере образования перед государственными, считая, что эффективная конкуренция ведет к улучшению качества обучения, и подвергал критике государственные учебные заведения за сопротивление любым нововведениям, в том числе и в сфере получения знаний. В современных условиях сторонники приватизации и развития рыночных отношений в сфере высшего образования полагают, что «частный сектор, обладающий большей административной гибкостью и руководствующийся финансовым интересом, более чувствителен к появлению новых рыночных ниш и рынков… Рынок более эффективен… в решении проблем диверсификации системы высшего образования с точки зрения создания новых типов учебных заведений, учебных программ и видов деятельности» [1, С. 84].

Противники этой позиции (Ассоциация европейских университетов, Ассоциация университетов Азиатского и Тихоокеанского регионов) утверждают, что коммерциализация снижает доступность высшего образования для малообеспеченных слоев населения, приводит к формированию потребительской ориентации производителей образовательных услуг (сводит роль образования исключительно к подготовке студентов к конкурентной борьбе на рынке труда), что значительно сужает миссию образования, а государственные расходы возвращаются в казну в виде налогов, при использовании прогрессивной системы налогообложения. К тому же позиция противников приватизации высшего образования подкрепляется проведенными в ряде стран исследованиями, которые показали, что «в условиях роста массового спроса на высшее образование частные вузы не столько стимулируют инновации, сколько дублируют государственные учебные заведения» [там же].

Как и любому рынку, системе высшего образования присущи основные рыночные атрибуты. Во-первых, производители и потребители образовательных услуг – образовательные учреждения с одной стороны и учащиеся, фирмы, государство и общество с другой. Во-вторых,

спрос, выступающий в виде потребности в образовательных услугах и предложение образовательных услуг. Третьим атрибутом является конкуренция, выступающая в качестве формы взаимодействия рыночных субъектов.

Рынок в сфере высшего образования включает в себя два субрынка:

- рынок образовательных продуктов;
- рынок академической рабочей силы как сегмент рынка рабочей силы.

Рынок образовательных продуктов подразделяется на:

- рынок образовательных услуг;
- рынок учебно-методических разработок;
- рынок научных исследований.

Рынок образовательных услуг в свою очередь можно подразделить по следующим критериям:

- по пространственному признаку;
- по степени ограничения конкуренции;
- по форме обучения (форме предоставления услуги;
- по срокам обучения (срокам предоставления услуги);
- по характеру оплаты (степени платности услуг для потребителя);
- по субъектам (производителям образовательных услуг);
- по правовому статусу производителя;
- по содержательной стороне образования (предмету услуги);
- по объектам (потребителям образовательных услуг);
- по используемым методам обучения;
- по специальности.

Рынку образовательных услуг, как и любому другому рынку, присуще выполнение ряда функций:

- функция регулирования производства образовательных услуг;
- стимулирующая функция - совершенствование организации образовательного производства, внедрение новых форм и методов образовательной деятельности;
- санирующая функция, благодаря которой вузы поддерживают и развивают востребованные и избавляются от невостребованных, а значит нежизнеспособных направлений деятельности;
- а также можно говорить и о специфической функции рынка образовательных услуг высшей школы – фильтрующей. Рынок образовательных услуг высшей школы можно рассматривать как устройство, средство, механизм отбора учащихся по их способностям, умениям, навыкам. Фильтр проходят более образованные, способные к обучению абитуриенты, которые, пройдя систему высшей школы, будут способны предъявлять требования на соответствующее место на рынке труда.

Реализация данных функций происходит через механизм конкуренции между производителями; между потребителями; а также между производителями и потребителями образовательных услуг высшей школы.

Рыночная конкуренция в сфере высшего образования носит особый характер. Это связано с монополистическим характером деятельности образовательных учреждений высшей школы; наличием внешних эффектов (экстерналий); наличием информационной асимметрии; некоммерческой природой образовательных учреждений; отсутствием рыночного механизма ценообразования.

Снижение бюджетного финансирования и развитие рыночных отношений превратило студентов в потребителей имеющих возможность требовать от вузов предоставления образовательных услуг, которые будут максимально соответствовать их потребностям – ориентация на запросы потребителя. Проводимые социологические исследования, направленные на изучение мотивации студентов, позволили провести классификацию и выделить три группы потребителей-студентов:

- субъекты, имеющие четкую профессиональную направленность и представление о необходимом уровне образования;

- субъекты, ориентированные на максимально возможный личный доход в будущем – «сильный тип»;

- субъекты, ориентированные на минимизацию внешних и внутренних издержек при выборе образования – «слабый тип» [2, С. 65].

В настоящее время показатели социально-ориентированных мотивов достаточно низки, к тому же весьма дискуссионным остается вопрос о способностях студентов осознать требования рынка и предъявить их производителям образовательных услуг. Данные социологических опросов показывают, что не смотря на насыщение рынка труда и отсутствие соответствующего спроса (вакансий) по данным профессиям, около 80% выпускников школ ориентируются на получение высшего образования по финансово-экономическим и правовым специальностям. Таким образом, маркетинговая ориентация при производстве и оказании образовательных услуг вузами может использоваться весьма ограниченно.

Учитывая обозначенные особенности конкурентных отношений на рынке образовательных услуг, в настоящее время даже ярые сторонники рыночных отношений не ставят под сомнение роль государства в развитии системы образования, обеспечении качества и принципа равной доступности образования для разных социальных слоев населения, и признают государство реальным участником рынка образовательных услуг, оставляя за ним роль регулятора рыночных процессов, вдохновителя и созидателя, игрока и арбитра, собственника и гаранта.

Таким образом, основными функциям государства на рынке образовательных услуг высшей школы являются:

1. создание нормативно-правовой базы, обслуживающей экономические отношения в системе образования;
2. разработка и утверждение образовательных стандартов;
3. контроль за соблюдением законодательства, образовательных стандартов, этических норм и правил;
4. финансирование высшей школы;
5. контроль за эффективностью расходования бюджетных средств, направляемых в систему высшего образования;
6. контроль качества подготовки специалистов посредством проведения аттестаций и аккредитаций;
7. создание условий для развития и повышения эффективности системы высшего образования.

Особый характер отношений в сфере высшего образования обуславливает необходимость поиска оптимального соотношения государства и рынка, обеспечение их взаимодействия и гармоничного сосуществования с целью повышения, с точки зрения общества, количественной и качественной эффективности производства образовательных товаров и услуг.

Литература.

1. Тейхейра, П. Рынки в сфере высшего образования: можем ли мы по-прежнему учиться у классиков? / П. Тейхейра // Экономика образования. – 2008. – №2. – С. 75–87.
2. Лукашенко, М.А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления / М.А. Лукашенко. – М.: Маркет ДС, 2003. – 358 с.

В.Л. Почекин

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

«Экономическая безопасность» трактуется как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, специаль-

ная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Устав ООН содержит главу об экономическом сотрудничестве государств и предполагает их взаимовыгодное сотрудничество. Применительно к экономической системе страны можно выделить шесть направлений обеспечения экономической безопасности общественной системы, которые ориентированы по ее функциональным составляющим: производственная безопасность; продовольственная безопасность; внешнеэкономическая безопасность: финансовая безопасность; социальная безопасность; инфраструктурная безопасность.

Для анализа состояния экономической безопасности большое значение имеют изучение пороговых величин, т.е. предельных значений, несоблюдение которых приводит к разрушительным тенденциям. Пороговые значения экономической безопасности определяются с учетом достигнутого уровня развития экономики. Соответственно, при изменении данного уровня допускается корректировка устанавливаемых пороговых значений экономической безопасности хозяйственных систем.

Для разграничения функциональных задач обеспечения жизнедеятельности общества определим экономическую безопасность как:

- создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз;
- предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны, осуществления экономических диверсий;
- процесс налаживания механизмов надежности функционирования производственной и коммерческой деятельности на уровне предприятия;
- состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития страны, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям;
- состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие.

Большое значение для обеспечения экономической безопасности государства имеет технико-производственная составляющая, т.е. способность производственного потенциала страны в случае нарушения внешнеэкономических связей или внутренних социально-экономических потрясений оперативно компенсировать их негативные последствия, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, удовлетворять общественные (в том числе и оборонные) потребности. В том числе, технологическая составляющая экономической безопасности предполагает такое состояние научно-технического потенциала, которое гарантирует в минимально короткие сроки разработку новейших технологических решений (инноваций) обеспечивающих прорыв в ведущих отраслях, а также их бесперебойное функционирование.

Информационная составляющая экономической безопасности предполагает доступ и обмен информацией внутри народнохозяйственного комплекса и зарубежными партнерами, при котором будет гарантирована надлежащая тайна ведения бизнеса в интересах государства и хозяйствующего субъекта. Происходит информатизация финансово-экономической сферы.

Сущность внешнеэкономической безопасности заключается в соответствии результатов внешнеэкономической деятельности национально-государственным интересам. Внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционной защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста.

Считается, что внешнеэкономическая безопасность является одним из важнейших приоритетов обеспечения экономической безопасности. Среди факторов, влияющих на внешнеэкономическую защищенность Беларуси, выделяют следующие индикаторы: объемы внешнеэко-

номического оборота и его отношение к объему ВВП; объемы экспорта и импорта товаров и услуг, сальдо внешнеэкономических операций и их отношение к объему ВВП; товарная диверсификация экспорта и импорта; конкурентоспособность товаров и услуг; ввоз иностранного капитала и вывоз отечественного капитала за границу; доля собственного объема работ в экспорте продукции и услуг; сумма долга.

К существенным угрозам внешнеэкономической безопасности страны следует относить следующие факторы: курс доллара/валюты платежей и как следствие возможный рост цен на импортируемые ресурсы и комплектующие; снижение цен на экспортируемую продукцию и услуги; введение эмбарго на торговлю при импорте или экспорте продукции, сырья и услуг; обеспечение ритмичности поставок импортируемого и экспортируемого сырья, энергоресурсов и комплектующих; зависимость от внешнего финансирования.

В.В. Почекина
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РОЛЬ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В типологии международных систем выделяют шесть типов: 1 – «система единичного вето»; 2 – «система баланса сил», характеризующаяся многополярностью; 3 – «гибкая биполярная система»; 4 – «жесткая биполярная система»; 5 – «универсальная система»; 6— «иерархическая система», или «система мирового господства», в которой национальные государства утрачивают свое значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции с их стороны немедленно пресекаются.

Немаловажную роль в познании законов функционирования международных систем играет ее структура. Наиболее общим законом международных систем является зависимость поведения ее участников от структурных характеристик системы.

Интерпретация оценки реализации суверенитета в соответствии с принятой шкалой может быть следующая:

Сверхдержава – высокое качество управления, обеспечивающее устойчивое поступательное развитие государства, гармоничное сочетание факторов его развития, зависимость от внешнего воздействия минимальная.

Великая держава – качество управления высокое, однако зависимость от внешнего воздействия более существенна, чем на уровне сверхдержавы, баланс факторов развития государства удовлетворительный, но не идеальный.

Региональная держава – система управления государством носит неустойчивый характер, налицо значительная зависимость от внешних воздействий.

Малое государство – высокая зависимость управленческих решений от внешних воздействий.

Для Республики Беларусь эти отношения образно можно представить в виде четырех «осей», точнее, полуколец, которые окружают Республику Беларусь – новое государство Европы, образовавшееся после распада СССР.

Первая «ось»: Республики Беларусь – новые государства (это участники и неучастники СНГ, в том числе Прибалтийские страны). Здесь характерны процессы для переходной экономики. Для внешнеэкономических связей РБ можно отметить потерю прямых выходов белорусских товаров и образование рынка сбыта.

Вторая «ось»: Республики Беларусь – постсоциалистические страны (это бывшие участники СЭВ). Оно претерпело существенные изменения, государства изменили взаимные экономические отношения, стали доминировать отношения мирового рынка взамен существовавших директивно межгосударственных.

Третья «ось»: Республики Беларусь – развитые страны. Ее отношения с ними изменились качественно, поскольку при всей их ущербности они реально ведут к переплетению хозяйственных связей, формированию в стране иностранного экономического сектора со всеми плюсами и минусами.

Четвертая «ось»: Республики Беларусь – развивающиеся страны. Эти экономические отношения надо энергично развивать; было бы политически и экономически ущербным пытаться «уйти» из РС. Наоборот, следует динамично развивать эти связи на базе нашего прошлого опыта и на взаимовыгодной основе (ось «РБ–Восток», «РБ–Юг»).

Более пристальное рассмотрение показателей, определяющих качество управления системой реализации суверенитета, может характеризоваться следующими принципами:

- Устойчивость. Говоря об устойчивости государственного управления учитывается, широта социальной базы поддержки и готовность системы управления к действиям в непредвиденных и кризисных условиях, т.е. способности преодолевать деструктивные воздействия внешнего и внутреннего характера.

- Адаптивность – может характеризоваться способностью системы управления быстро реагировать и приспосабливаться к новому целеполаганию в условиях динамично изменяющих внешних и внутренних вызовов.

- Лидерство. Система управления реализацией суверенитета должна не только соответствовать общественным ожиданиям, но и активно участвовать в формировании социальных потребностей, направлять общественное развитие, имея в идеале своими целями реализацию интересов страны, сплочение общества и его модернизацию.

- Системность и последовательность в достижении поставленных целей, которая собственно является оценкой эффективности применяемых управленческих схем для получения желаемого результата в развитии международных отношений.

Начиная с конца 2007 г., Правительство приступило к реализации программы реформ, нацеленной на сокращение издержек при ведении бизнеса, связанных с регулированием и администрированием. Заявленная цель Правительства состоит в том, чтобы войти в 30 ведущих стран мира с точки зрения ведения бизнеса, в связи с чем был проведен ряд реформ: был упрощен доступ к кредитным ресурсам за счет отмены минимального порога для регистрации кредита в государственном кредитном реестре, была упрощена процедура создания предприятий за счет внедрения единой базы данных регистрации предприятий и сокращения вдвое минимальных требований к уставному фонду. Были внедрены принцип одного окна для регистрации собственности, широкомасштабная программа упрощения административных процедур, которая установила жесткие сроки регистрации, и компьютеризация учетных записей.

Таким образом, следует четко разграничивать качество экономического развития, ориентированного на экспортные потоки и комбинированную политику, включающие элементы потоков импорта, обеспечивающих более комплекное развитие страны, но влекущих за собой последствия возможного экономического ущерба или отставания. Формализация экономического роста в национальной модели МЭО предполагает следующие упрощающие предположения:

1) мировой валовой продукт представлен суммой Y + YO, где Y – совокупный доход данной страны, YO – совокупный доход остального мира, при этом

$Y = C + S + T$; (2)

где C – совокупное потребление

S – сбережения

2) цена каждого товара выражена в деньгах той страны, где он произведен, отношение мировых цен к внутренним ценам не изменяется: PO/P = const;

3) перелив капиталов из страны в страну отсутствует;

4) изменение величины Xn не влияет на предложение денег в стране;

5) инвестиции, государственные расходы и налоговые поступления определяются экзогенно:

I = IO, G = GO, T = TO; (3)

6) совокупное потребление является линейной функцией дохода:

$C = a + b(Y - T)$, 0< b <1, (4)

здесь b – предельная склонность к потреблению. Сбережения рассматриваются как непотребленная часть дохода: S = Y – C;

7) экспорт линейно зависит от совокупного дохода остального мира

$E_X = kY^O$, 0< k <1, (5)

здесь k – предельная склонность к импорту со стороны нерезидентов; если k = const, то ΔEx = kΔYO, т.е. экспорт данной страны растет пропорционально экономическому росту остального мира;

8) импорт линейно зависит от дохода

Im = j + mY, 0< m <1, (6)

здесь m – предельная склонность к импорту со стороны резидентов, если m = const, то импорт данной страны растет пропорционально ее совокупному доходу.

Константа j измеряет критический импорт. Для простоты положим j = 0.

Условие равновесия в открытой экономике имеет вид:

S + (T – G) = I + Xn. (7)

Величина Xп =Ex – Im называется чистым экспортом, или торговым балансом.

Совокупные внутренние сбережения равны сумме внутренних инвестиций и торгового баланса. Поскольку торговый баланс может быть различным по знаку, то внутренние сбережения могут быть либо больше, либо меньше внутренних инвестиций. В первом случае возникает излишек капитала, во втором – недофинансирование инвестиций из внутренних источников.

Аналитически открытая мультипликаторная модель задается системой равенств к которым присоединяется формула

Y = λYO, 0< λ <1, (8)

характеризующее долю ВВП данной страны в мировом валовом продукте. Преобразование модели получается следующим образом:

1) Y = C + S + T,

2) Y = a + b(Y – T) + S + T,

3) Ye = b(Ye – T) + I + Xn – T + G + T,

4) Ye = b(Ye – T) + I + Ex – Im + G,

5) Ye = b(Ye – To) + Io + kYO – mYe + GO,

6) Ye = b(Ye – To) + Io + kYe/λ – mYe + GO,

7) Ye = [1/(1 – b – (k/λ – m))] A,

где: A = Io + Go – bTo.

В соответствии с последней строчкой этой последовательности получаем уравнение открытой экономики

ΔYe = [1/(1 – b – (k/λ – m))] ΔA. (9)

Следует также подразумевать конкурентные преимущества определенных регионов, которые определяются следующими группами факторов: конкурентоспособностью страны, в которую входит регион; природно-климатическими, географическими, экологическими и социально-экономическими параметрами региона; предпринимательской и инновационной активностью в регионе; уровнем соответствия (отставания или опережения) параметров инфраструктуры региона международным и федеральным нормативам; уровнем международной интеграции и кооперирования .

Несмотря на некоторый рост взаимного товарооборота и усиление других форм хозяйственного взаимодействия, в интеграционных процессах сохраняется ряд проблем.

1. Сохраняющаяся дифференциация уровней экономического развития государств на постсоветском пространстве. В этой связи важное значение приобретают проведение согласованной политики социально-экономического развития и принятие реальных мер по гармонизации рыночных преобразований.

2. Низкая конкурентоспособность товаров отечественного производства. Это фактор, одновременно и поддерживающий взаимную торговлю, и разрушающий ее: экспортировать промышленные товары можно лишь в ближнее зарубежье, но импортеры стараются переориентироваться на более качественные товары из дальнего зарубежья.

3. Несогласованный уровень интеграции государств в аграрной сфере, в частности, в проводимой экспортной политике и сохраняется зависимость от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, что существенно затрудняет осуществление реформ в агропромышленном секторе, не позволяет решить проблему продовольственной безопасности стран.

4. Слабое развитие национальных фондовых и валютных рынков в государствах.

О.В. Пугачева

к.э.н., доцент, Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины (г. Гомель)

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Мировой и передовой отечественный опыт показывает, что в современной конкурентной борьбе идет соревнование не столько за обладание капитальными ресурсами и материальными ценностями, сколько за способность к разработке и внедрению нововведений технологического, организационного и коммерческого характера. Форсированное и масштабное развитие новых технологий приводит к тому, что во всем мире экономический рост все больше и больше определяется той долей продукции и оборудования, которые основаны на прогрессивных знаниях и современных решениях.

На рубеже веков в развитии ведущих стран мира наглядно проявился комплекс закономерностей, связанных с формированием экономики, все в большей степени, базирующейся на знаниях. Основа происходящих изменений - ускорение темпов инвестирования государства и частного сектора в нематериальные активы, в обеспечение условий для непрерывного воплощения знаний в высокотехнологичные продукты и услуги. Повсеместно активизируются интеграционные процессы, дающие синергические эффекты из-за координации усилий государства и бизнеса, науки и промышленности, науки и образования и т.д.

В новой экономике не только рыночные механизмы, но и целенаправленная государственная политика – движущие силы инновационных процессов во всех сферах деятельности. Сложившаяся система управления научно-образовательной сферы была объективно нацелена на консервацию существовавшей модели, что не соответствовало логике развития и интеграции с реальным сектором экономики. Происходящее реформирование в этой области направлено на целевой характер финансирования научной деятельности и распределение средств на конкурсной основе по принципам проектного финансирования, связи средств, выделяемых научному коллективу из бюджета, с результатами его работы. В основу всех поставленных перед вузовской наукой задач положена практичность, коммерциализация научных разработок.

В целях успешной реализации инновационного потенциала научно-образовательной сферы региона необходимо эффективное управление ее инновационными процессами.

Модернизации существующих производств и созданию новых высокотехнологичных предприятий в Гомельской области способствуют работающие в регионе три института Национальной академии наук Беларуси, восемь высших учебных заведений, шесть из которых − университеты, свыше двадцати отраслевых научных и проектных институтов, специальных конструкторских и конструкторско-технологических бюро. В Гомеле действуют региональные отделения Белорусской инженерной и инженерно-технологической академий, Белорусской научно-промышленной ассоциации, Белорусского общества изобретателей и рационализаторов. Численность работников области, выполняющих исследования и разработки, составляет около 3000 человек. Всего в экономике области работают 145 докторов и 1081 кандидатов наук, в том числе 2 академика и 7 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси. Около 90% исследований и разработок, выполняемых научными организациями региона, носит прикладной характер. В Гомеле функционируют региональное отделение республиканского центра трансфера технологий и бизнес-инновационный центр. В апреле 2008 г. с целью развития в регионе инновационного предпринимательства был создан Гомельский научно-технологический парк, что, во-первых, позволяет предоставить дополнительные льготы резидентам технопарка, а

во-вторых, является дополнительным стимулирующим фактором технологического развития свободно-экономической зоны «Гомель-Ратон».

Развитию инновационной деятельности в регионе способствует также создание в Гомельском госуниверситете им. Ф.Скорины опытно-промышленных производств абразивного инструмента и полирующих суспензий для полировки пластин полупроводниковых и других материалов, договора на производство и поставку которых заключены с предприятиями города, Республики Беларусь и России. Созданные в 20 научно-исследовательских лабораториях наукоемкие и конкурентоспособные разработки неизменно вызывают интерес на различных выставках, становятся основой для последующих контактов и переговоров (таблица 1).

Таблица 1. Участие университета в выставках

Годы	Количество выставок, в которых участвовали учреждение и подразделения				Количество экспонатов, демонстрировавшихся на выставке							Количество и стоимость совершенных сделок (контракты, договора, соглашения)			
	всего	в том числе			всего	из них			в том числе			всего	в том числе		
		РБ	РФ	Дальнее зарубежье		Натур. образцы	планшеты	Компьют. техн. и прог. средства	РБ	РФ	Дальнее зарубежье		РБ	РФ	Дальнее зарубежье
2000	5	4	-	1	38	3	-	35	38	-	3	-	-	-	-
2001	11	8	1	2	33	2	-	31	33	24	1	-	-	-	-
2002	9	4	1	4	32	3	-	29	32	25	4	-	-	-	-
2003	15	7	3	5	34	2	2	30	34	27	26	1	1	-	-
2004	20	10	3	7	33	3	2	18	32	33	29	1	1	-	-
2005	16	6	2	8	35	3	2	30	35	24	26	-	-	-	-
2006	17	5	5	11	37	1	2	34	37	30	25	5	1	2	2
2007	17	5	4	8	31	9	3	19	31	25	16	2	-	-	2
2008	17	5	5	4	27	12	3	12	27	23	16	2	-	-	2
2009	16	3	5	8	27	12	3	12	27	23	16	2	-	-	2
2010	14	5	3	6	30	10	4	16	30	23	16	7	1	3	3

В университете функционирует Центр коллективного пользования по экологическому мониторингу и исследованию состава и свойств вещества, способствующий продвижению в реальный сектор экономики разработок, выполненных на основе научных исследований в области технологий микро- и наноразмерных систем, физики и химии полимеров, спектрометрического анализа и исследования экосистем. Университет выполняет задания ГНТП и РНТП, внедряет свои достижения в научно-технической сфере в производство и в учебный процесс (таблица 2).

Таблица 2. Использование научных разработок университета

Годы	Использование научных разработок		
	в народном хозяйстве	в учебном процессе	
		акты внедрения	издание монографий, учебников и учебных пособий
2000	-	12	144
2001	2	7	171
2002	12	63	176
2003	14	52	195
2004	12	51	193
2005	12	64	320

2006	6	25	197
2007	-	131	256
2008	7	96	214
2009	6	131	157
2010	15	275	153

Анализ состояния и развития системы управления инновационной деятельностью в Гомельском госуниверситете им. Ф.Скорины в 2000-2010 годах показывает стабильный рост основных показателей оценки результатов научно-технической и творческой деятельности, что связано с достаточно работоспособной системой управления инновационным процессом. Об этом также свидетельствуют данные, характеризующие число поданных заявок и полученных патентах на объекты промышленной собственности (таблица 3).

Таблица 3. Сведения о поданных заявках и полученных патентах на объекты промышленной собственности (ОПС)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество поданных заявок	4	9	7	8	11	14	10	3	9	7	11
Количество полученных патентов	9	9	2	15	7	8	19	21	11	9	4

Главной задачей управления инновационной деятельностью университета является адаптация к вызовам новой экономики в целях эффективного использования его интеллектуального потенциала в регионе.

Т.М. Пуценкова

аспирант, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА МОЛОКА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономические отношения субъектов молочного рынка, представляют взаимодействие хозяйствующих субъектов по поводу производства, обмена, распределения и потребления молока и молочной продукции. Учитывая, что рынок молока и молочных продуктов является одним из пяти стратегических рынков продовольствия и на его долю приходится до 15% минимального набора продуктов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека. Согласование и реализация экономических интересов субъектов на основе эквивалентного обмена, составляют основу рыночных отношений. Это особенно важно в условиях, когда более 80% предприятий молочной отрасли являются убыточными. В связи с этим, формирование эффективных отношений субъектов рынка представляется актуальной проблемой.

Значение решения этой проблемы возрастает в условиях реализации Республиканской программы развития молочной отрасли на 2010–2015 годы и Концепции национальной продовольственной безопасности, предусматривающие создание устойчивых сырьевых зон для предприятий перерабатывающей промышленности, обеспечение интеграции субъектов АПК во многоотраслевые и специализированные объединения юридических лиц, осуществляющих производство продуктов питания. Агропромышленная интеграция является наиболее развитой формой межотраслевого взаимодействия субъектов молочного рынка и должна обеспечивать адаптацию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий к рыночным условиям хозяйствования.

Наиболее значимым является вопрос функционирования внутреннего рынка молока и молочных продуктов в условиях мирового продовольственного и финансового кризиса с учетом

экспортной ориентации и необходимости повышения эффективности предприятий подкомплекса.

Функционирование внутреннего рынка молока республики определяют факторы, сущность которых заключается в следующем:

- государственная политика ориентирована на рост объемов производства молока и молочной продукции;
- производство молочной продукции превышает спрос внутреннего рынка, потребление молочных продуктов населением практически не увеличивается;
- более половины молочных продуктов идет на экспорт, следовательно, существует сильная зависимость от внешнего рынка, особенно России.

Молочная отрасль Республики Беларусь представляет собой организационно-экономический механизм между сельхозпроизводителями молока-сырья и производителями конечной продукции, предприятиями инфраструктуры. В свою очередь, отношения, возникающие между субъектами молочного подкомплекса и конечными покупателями, образуют рынок молока. Молочный подкомплекс республики, объединяет сельскохозяйственные предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства, предприятия молокоперерабатывающей промышленности, организации торговли и общественного питания, объединяющим признаком которых является единый конечный продукт – молоко и молочные продукты.

Производственные мощности в среднем на 1 перерабатывающее предприятие молочной отрасли составляют 210 т в смену, суммарная мощность – 5,0 млн. т в год. Ассортимент вырабатываемой в республике молочной продукции включает более 1000 наименований, в том числе масла – 30, сыров – более 160, цельномолочной продукции – более 500 наименований. На внутреннем рынке Беларуси реализуется около 45% производимой в стране молокопродуктов, соответственно, экспорт молочной продукции – 55%. При этом более 90 % экспортируемой молочной продукции приходится на Российскую Федерацию. Совокупный белорусский экспорт молочных продуктов составляет около 3 млн. тонн, в том числе в Россию – 2,6–2,7 млн. тонн. Потенциальный объем экспорта молочных продуктов Республики Беларусь в течение 5 лет может вырасти до 5–5,5 млн. тонн. Таким образом, оптимальные объемы годового производства молока в республике к концу 2015 года составят 10 млн. тонн. При этом говорить о состоянии молочной отрасли, как о благополучной, неправильно, потому что есть две глобальные проблемы, касающиеся сферы производства молока, – качество сырого молока и сезонность его производства. Первая проблема возникает из сложившейся многолетней практики технического отставания молочного животноводства. Вторая проблема – сложившаяся практика экстенсивного ведения молочного животноводства в стране. В стране уделяется большое внимание качеству выпускаемой продукции, так, 1 июня 2008 г. введена маркировка пищевой продукции знаком «Натуральный продукт». Право наносить ее уже получили десятки белорусских предприятий, выпускающих молочные продукты. Практически все производители молочной продукции используют прямое распределение, посредством фирменной торговли. В то же время, осознание предприятием-производителем того, что посредник является не простым элементом цепочки товародвижения, а клиентом, имеющим схожие с ним цели в отношении конечного потребителя, должно быть решающим в усилении рыночных позиций предприятия по отношению к конкурентам.

Приходим к выводу, что экономические отношения должны увязываться между собой, в противном случае снижается эффективность экономического развития рынка молока и молокопродуктов. При этом, оптимальное функционирование и развитие экономических связей возможно при взаимодействии всех звеньев цепочки «производство-переработка-реализация», заинтересованности в укреплении связей и повышении эффективности результатов.

Д.А. Рогатко
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ

Термин «экономика знаний» используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а их производство становится источником экономического роста. Она дает значительные преимущества всем странам: а) промышленно развитым странам предоставляет конкурентные преимущества в области высоких технологий, б) странам с ресурсной экономикой – передачу высоких технологий и высокотехнологичную продукцию, в) развивающимся странам предоставляются новые знания для технологического скачка, сокращаются сроки интегрирования в мировую экономику. Постоянная ориентация на инновации воспринимается как само собой разумеющееся явление, а движущей силой развития, источником роста и конкурентоспособности становятся знания, человеческий интеллект.

Одними из основных составляющих и драйверов развития инфраструктуры экономики знаний являются: высококачественное образование; эффективная фундаментальная наука; производство знаний и высоких технологий. В Беларуси образование рассматривается как мощная движущая сила экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства и как фактор национальной безопасности и благосостояния страны. В связи с этим одним из приоритетных направлений развития белорусского общества становится обеспечение его качества.

В Беларуси существуют как позитивные, так и негативные аспекты развития отечественной системы высшего образования. Среди позитивных: рост количества учреждений, обеспечивающих получение высшего образование (незначительные изменения произошли за счет уменьшения количества частных ВУЗов по причине повышения государственных стандартов высшего образования); повышение государственных стандартов высшего образования привело к увеличению спроса на высшее образование как среди отечественных, так и иностранных студентов; активно развивается система непрерывного образования профессорско-преподавательского состава ВУЗов; активная внешнеэкономическая деятельность белорусских ВУЗов.

Среди негативов, которых может показаться значительно больше: низкая способность учреждений образования достаточно гибко менять содержание подготовки специалистов согласно требованиями экономики в кадрах; продвижение третичного образования в ущерб научным исследованиям; понижение среднего квалификационного уровня профессорско-преподавательского состава; старение педагогических кадров (прежде всего, специалистов высшей квалификации); крайне бедное финансовое и материально-техническое положением ВУЗов.

В постиндустриальной экономике XXI века роль саморазвивающегося, высококвалифицированного специалиста крайне велика. В связи с этим, в основу подходов к подготовке профессиональных кадров и формирования у них инновационного типа мышления необходимо положить следующие принципы: развитие и самореализация творческой личности; повышение культуры и материального благосостояния работников интеллектуальной сферы «белых воротничков»; создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации с целью ее интегрирования в систему производства инновационной продукции; ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов по приоритетным социально-экономическим и научно-техническим направлениям; обучение управлению процессом создания и ускоренного внедрения в практику наукоемких нововведений, его специальными и психологическими аспектами.

Преобразование знаний, являющихся движущей силой развития общества и своего рода уникального ресурса для экономики знаний, в экономические и социальные блага общества требует качественных систем внедрения инноваций (в том числе подготовку высококвалифицированных специалистов), венчурного капитала, а также поддержания и повышения производительности и конкурентоспособности во всех отраслях экономики, в т.ч. в традиционных, главным образом, через их доступ к передовым знаниям, новейшим технологиям, научным ис-

следованиям и конструкторским разработкам. В связи с этим можно выделить три чрезвычайно важных аспекта государственной политики в сфере экономики знаний. Во-первых, трансформация институциональной структуры науки. Здесь государство должно играть лидирующую роль до тех пор, пока не оформится развитый сектор корпоративной науки. Во-вторых, переход от поддержки организаций к стимулированию видов деятельности. В-третьих, необходимо стимулирование кооперационных связей.

Экономика знаний – это экономика сетевых связей в самых разных формах. Речь, в частности, идет о взаимодействии между наукой, образованием и бизнесом, содействии формированию и развитию инновационных кластеров и т.п.

А.С. Сверлов
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РАСЧЕТ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕСПУЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время по оценкам экспертов в мире насчитывается около 60 стран, которые имеют различные объекты инфраструктуры для исследования космоса. Среди них не только экономически развитые страны, такие как США, Россия, страны Европейского союза, но и такие государства как Мексика, Китай, Индия, Бразилия, Украина, Бельгия, Нидерланды, Швейцария и т.д. В перспективе ожидается появление космических агентств в Боливии, ЮАР, Вьетнаме и Шри Ланке. Годовой бюджет действующих агентств достигает 44 млрд. долл. США. Дифференциация объемов финансирования космических программ определяется целями агентства и страной базирования. Например, одной из целей развития космической программы США является удержание лидирующих позиций в области образования, научных исследовании и реализации инноваций. В связи с этим расходы бюджета США на НАСА достигают 17,6 млрд. долл. США, что определяет практически половину общего бюджета на космические агентства всех стран мира. Далее следуют Европейское космическое агентство, с общим бюджетом в 5,4 млрд. долл. США, Французское космическое агентство – 2,6 млрд. долл. США. Россия занимает 4 место в мире по объемам финансирования исследований космоса. По оценкам специалистов бюджет Роскосмоса составляет 2,4 млрд. долл. США. В тоже время существует целый ряд стран, у которых финансирование космических программ не достигает 500 млн. долл. США. Это Великобритания, Иран, Канада, Бразилия, Украина, Бельгия.

В Республике Беларусь в настоящее время рассматривается вопрос о перспективах создания и развития космической отрасли экономики. В своей предвыборной программе Глава государства А.Г. Лукашенко заявил: «В течение ближайших пяти лет в стране будет реализовано не менее 100 мощных инвестиционных проектов. Появятся новые отрасли: космическая, нано- и биотехнология, альтернативная энергетика и другие.» [1]. В связи с этим возникает необходимость оценить возможные объемы производства и реализации продукции, оказания услуг новой отраслью, дать общую оценку вложений в создание этого направления.

Очевидно, что вначале объемы финансирования капитальных вложений будут незначительны. Например, бюджет космического агентства Мексики, которое было основано в 2010 г. составляет 770,0 тыс. долл. США. В настоящее время оно находится в стадии формирования собственной структуры. Бюджет национального космического агентства Украины 250,0 млн. долл. США.

Общую оценку объемов финансирования Белорусского космического агентства можно дать на основе введения ряда ограничений и допущений. Во-первых, абсолютные показатели деятельности агентства целесообразно рассматривать с использованием относительных (качественных) показателей деятельности передового космического агентства. Во-вторых, в расчетах

необходимо абстрагироваться от влияния пропорции между отраслями страны, данные космического агентства которой были взяты для расчетов.

С точки зрения показателей эффективности работы предприятия космической отрасли США занимают лидирующие позиции в мире. Объемы реализации продукции аэрокосмической отрасли предприятий США превысили 210 млрд. долл. (таблица 1).

Таблица 1. Расчет потенциальных объемов реализации аэрокосмической продукции предприятиями Республики Беларусь

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Объем промышленного производства США, млрд. долл. США	4 657,8	4 921,6	5 239,8	5 340,1	4 522,4
Объемы реализации аэрокосмической продукции США, млрд. долл. США	167,3	182,8	197,0	200,2	214,5
в том числе					
военная авиация	49,5	52,4	52,7	54,5	59,7
продукция для освоения космоса	36,7	37,6	39,9	43,4	45,5
сопутствующая продукция и услуги	25,5	26,7	29,7	30,7	32,5
Отношение объемов реализации аэрокосмической продукции к объемам промышленного производства	3,6%	3,7%	3,8%	3,7%	4,7%
Объем промышленного производства Республики Беларусь, млрд. долл. США	29,0	36,0	44,5	61,2	45,6
Потенциальные объемы реализации аэрокосмической продукции предприятиями Беларуси, млрд. долл. США	1,0	1,3	1,7	2,3	2,2
в том числе для					
военной авиации	0,3	0,4	0,4	0,6	0,6
освоения космоса	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5
удовлетворения спроса отраслей-сателлитов	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3

Если элиминировать наличие и влияние межотраслевых пропорций, то потенциальные объемы реализации аэрокосмической продукции предприятий Республики Беларусь в настоящее время составляют 2,2 млрд. долл. США при общем объеме промышленного производства в стране в 45,6 млрд. долл. США, т.е. 4,8%. В 2009 г. объем инвестиций в основной капитал предприятий Республики Беларусь достиг 15,5 млрд. долл. США. При достижении рентабельности собственного капитала, равного уровню предприятий аэрокосмической отрасли США – 26,6%, и, учитывая потенциальные объемы реализации аэрокосмической продукции предприятиями Беларуси (таблица 1), общий объем инвестиций в первом приближении составит 3,2 млрд. долл. США. Из них величина собственного капитала достигнет 600 млн. долл. долл. США (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет инвестиций в активы для создания предприятий аэрокосмической отрасли в Республике Беларусь

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Рентабельность активов производителей аэрокосмической продукции США, %	4,7	5,1	6,7	4,7	5,2
Рентабельность собственного капитала производителей аэрокосмической продукции США, %	16,8	18,4	24,5	18,6	26,6
Чистая прибыль производителей аэрокосмической продукции США, млрд. долл. США	12,6	14,1	18,7	14,6	16,3

Расчетная величина активов производителей аэрокосмической продукции Беларуси, млрд. долл. США	1,7	2,0	2,4	3,6	3,2
Расчетная величина собственного капитала производителей аэрокосмической продукции Беларуси, млрд. долл. США	0,5	0,6	0,6	0,9	0,6
Расчетная величина заемного капитала производителей аэрокосмической продукции Беларуси, млрд. долл. США	1,2	1,5	1,7	2,7	2,5
Отношение инвестиций в собственный капитал к расходной части бюджета Республики Беларусь, %	5,2	4,5	4,3	4,8	3,0
Отношение инвестиций в собственный капитал к инвестициям в основной капитал предприятий Республики Беларусь, %	6,7	5,9	5,3	5,2	4,0

Таким образом, общие инвестиции для финансирования собственного капитала космической отрасли Республики Беларусь составляют 4% величины инвестиций в основной капитал предприятий республики.

Создание предприятий для исследования космоса в Республике Беларусь решает не только ряд задач в экономике страны, но и усиливает ее обороноспособность. Достаточно отметить, что в США Министерство обороны приобретает свыше 45% реализуемой аэрокосмической продукции.

Литература.
1. http://sb.by/print/post/108854 (29.11.2010, 16.51).

Е.П. Семиренко
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная инвестиционная политика Республики Беларусь достаточно эффективна. Как показала практика, ее реализация способствует инновационному развитию экономики; созданию и обновлению основных фондов на базе нового оборудования и передовых технологий; структурной перестройке экономики; повышению конкурентоспособности производимых товаров и наращиванию экспорта отечественных предприятий; возрождению и развитию села; решению социальных проблем общества.

Республика Беларусь демонстрирует высокие темпы экономического роста. Необходимым условием их достижения является наращивание инвестиций в реальный сектор экономики и их эффективное использование. Начиная с 2002 г. темпы роста инвестиций в основной капитал значительно опережают темпы роста других важных макроэкономических показателей. Так, за 2006–2010 гг. при росте ВВП на 146%, продукции промышленности на 144 % инвестиции в основной капитал увеличились на 222%. На 2011–2015 гг. также предусмотрен опережающий рост инвестиций в основной капитал. При прогнозируемом росте ВВП в 1,62–1,68 раза, объемов промышленного производства – в 1,54–1,6 раза инвестиции в основной капитал должны увеличиться в 1,9–1,97 раза [1].

Доля инвестиций в ВВП, ежегодно увеличиваясь, достигла в 2010 г. 32%, что обеспечивает расширенное воспроизводство основных фондов. К 2015 г. она должна возрасти до 37,5% ВВП. [1]

Важнейшими направлениями государственной инвестиционной политики на современном этапе социально-экономического развития республики являются:

- дальнейшее улучшение инвестиционного климата и формирование благоприятного внешнеполитического имиджа страны, что необходимо для привлечения иностранных инвесторов и активизации отечественных частных инвесторов. Для вхождения Беларуси в тридцатку стран с наиболее привлекательными условиями ведения бизнеса требуется решить многие внутренние вопросы: упростить доступ инвесторов к рынку недвижимости и земельным участкам; обеспечить соблюдение прав собственности, в том числе интеллектуальной; продолжить совершенствование законодательства и либерализацию хозяйственной деятельности; улучшать систему налогообложения и др.;

- направление инвестиционных ресурсов в первую очередь на коренную модернизацию действующих и создание принципиально новых инновационных производств и предприятий, выпускающих наукоемкую, высокотехнологичную продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке;

- наращивание инвестиций в научно-инновационную деятельность, в том числе за счет внебюджетных источников: собственных средств субъектов хозяйствования, венчурного финансирования, иностранных инвестиций, банковских кредитов и др. Представляется целесообразным освобождение от налогообложения прибыли, направляемой субъектами хозяйствования на НИОКР, а также предоставление льгот и преференций иностранным инвесторам, организующим в республике высокотехнологичные производства или реализующим совместные инновационные проекты. Возможно предоставление субъектам хозяйствования налогового кредита в части доходов, полученных от инновационной деятельности, что способствовало бы накоплению предприятиями средств для ее развития. Необходимо ускорить формирование в республике венчурных фондов;

- создание благоприятных экономических условий для максимального вовлечения в инвестиционную деятельность национальных валовых сбережений, являющихся основным источником инвестиций. Для привлечения частных инвесторов необходимо активней практиковать государственно-частное партнерство, используя систему концессионных и инвестиционных договоров, проектного и венчурного финансирования; привлекать в долгосрочные банковские депозиты средства пенсионных фондов, страховых компаний и других институциональных инвесторов. Для вовлечения в инвестиционный процесс сбережений населения должна развиваться система долгосрочных накоплений посредством жилищных строительных сбережений, ипотечного кредитования, проведения облигационных займов, создания инвестиционных фондов и др.;

- активизация работы по привлечению прямых иностранных инвестиций, в том числе в свободные экономические зоны, что не только восполнит дефицит внутренних инвестиционных ресурсов, но принесет в страну передовые технологии, современное оборудование, прогрессивный опыт ведения бизнеса;

- развитие рынка ценных бумаг, прежде всего корпоративных, как инструмента привлечения долгосрочных ресурсов для финансирования инвестиций. Размещение облигаций на внешних рынках увеличит поступление иностранного капитала в страну. Следует также проводить целевые выпуски ценных бумаг для реализации крупных инвестиционных проектов;

- дальнейшее снижение налоговой нагрузки на предприятия, что, несомненно, повышает их заинтересованность в проведении технического перевооружения и модернизации своего производства. Возможно также расширение налоговых льгот, в частности, для инвесторов, реализующих высокотехнологичные проекты;

- усиление инвестиционной направленности банковской системы. Однако более активное использование кредита как источника финансирования крупных инвестиционных и инновационных проектов требует государственной поддержки. Представляется целесообразным освободить от налогообложения или ввести льготное налогообложение доходов коммерческих банков, полученных от долгосрочного кредитования вышеуказанных проектов. Необходимо усилить работу по привлечению в республику внешних кредитных ресурсов. Нуждается в снижении стоимость кредитных ресурсов для инвестирования. Вместе с тем сами банки должны

активней организовывать консорциальное и проектное финансирование, инвестировать в уставные фонды других юридических лиц и тем самым получать право на принятие решений в управлении объектами инвестиций.

В условиях взятого курса на создание инновационной экономики представляется целесообразным учреждение в республике специализированного инновационного банка, который осуществлял бы кредитование высокотехнологичных инновационных проектов и программ, в первую очередь государственных, по льготным процентным ставкам. Такой банк должен иметь серьезную финансовую поддержку государства;

- развитие финансового лизинга как эффективного способа обновления основных фондов и внедрения инноваций. Лизинг особенно привлекателен для субъектов малого предпринимательства и научных учреждений. Более активному использованию лизинга способствовало бы льготное налогообложение прибыли, полученной лизингодателями от передачи в лизинг оборудования на длительный срок, скажем, свыше пяти лет;

- поддержка малого и среднего бизнеса, особенно в наукоемких отраслях экономики;

- повышение эффективности разрабатываемых инвестиционных проектов, сокращение сроков их реализации и окупаемости.

В развитии и совершенствовании инвестиционной политики главная роль принадлежит государству.

Литература.

1. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Л.К. Сечко

к.биол.н., НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (г. Минск)

ОХРАНА ТРУДА В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Инновационный путь развития экономики базируется, прежде всего, на человеческом потенциале. Система управления человеческими ресурсами включает вопросы организационной структуры, планирования, рабочих процессов и ресурсов для развития, и поддержания в рабочем состоянии политики организации в области профессиональной безопасности и здоровья. Охрана труда как система обеспечения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности не может рассматриваться в отрыве от социально-экономического положения страны.

Производственный травматизм, заболеваемость и смертность населения в процессе трудовой деятельности являются серьезной проблемой для воспроизводства человеческих ресурсов. В Республике Беларусь ежегодно в результате несчастных случаев на производстве получают травмы около трех тысяч человек, в том числе около двухсот погибают. Крайне негативной особенностью нынешней ситуации является резкое увеличение уровня преждевременной и предотвратимой смертности среди мужчин в трудоспособном возрасте – около трети смертей. Высокая смертность мужчин приводит к потерям трудового потенциала страны.

В плане решения проблем дефицита трудового потенциала в последнее время многие организации рассматривают задачи качественного улучшения условий труда как самые приоритетные. Передовые работодатели понимают, что невозможно вырваться вперед в условиях современного жесткого рынка без создания и постоянного улучшения безопасных условий труда. Решение здесь только одно – комплексный системный подход. Все передовые организации сегодня внедряют современные системы управления охраной труда (СУОТ).

Любая современная система управления охраной труда строится на принципе профилактики несчастных случаев на производстве. Как известно, самый перспективный и эффективный подход для решения этой задачи – это процесс оценки и управления профессиональными рисками. Профессиональный риск (далее – риск) следует понимать как вероятность причинения

ущерба здоровью работника в виде профессионального заболевания и (или) производственной травмы под воздействием вредных и (или) опасных факторов производственной среды в процессе трудовой деятельности с учетом тяжести ущерба.

В последние годы роль и значение управления рисками как инструмента снижения потерь и повышения эффективности экономики во всем мире постоянно возрастает. Значение этого инструмента возрастает, прежде всего, из-за роста самих рисков, что является общемировой тенденцией, обусловленной усложнением всех сфер функционирования современного общества. Оценка и управление профессиональными рисками – это не дань моде и не временная кампания, это насущная экономическая необходимость.

Для оценки рисков можно использовать различные методы и схемы. Риски можно оценить качественно или количественно. При использовании качественных методов риски, в основном, оцениваются субъективно. Наиболее простым способом качественного предварительного анализа, особенно когда отсутствуют необходимые данные или их очень мало, является применение диаграмм в системе координат вероятность события / последствия события. Такие диаграммы, как правило, представляются в виде матриц, которые показывают зависимость уровня (категории) риска от соотношения вероятности события и тяжести его последствий**. О**ценку профессиональных рисков в соответствии с данной методикой в организациях проводит, как правило, сам наниматель, часто – с привлечением независимых экспертов. Поэтому полнота проделанной работы во многом зависит от квалификации и опыта исполнителя. Эксперт, основываясь только на своих знаниях, опыте, ощущениях, решает, к какой категории отнести вероятность и тяжесть нежелательных последствий. Величина риска определяется как произведение вероятности события на его последствия. Очевидно, что такой подход к оценке рисков допускает большую долю субъективизма, что не позволяет говорить об их достоверности и объективности. Качественная оценка риска фактически не определяет ни вероятность наступления опасного события в пространстве и времени, ни объём возможных последствий.

Количественная оценка риска имеет ряд преимуществ: полученная численная оценка риска даёт основание объективно судить о степени угрозы и сравнить её с требованиями нормативов, а также даёт возможность разработать систему управления риском, соответствующую его степени. Только численно оценённые риски можно сравнивать между собой, несмотря на различную природу их происхождения и негативного проявления.

Показатели производственного травматизма могут выражаться в абсолютном и относительном виде. Абсолютные показатели отражают, например, количество случаев травматизма, произошедших за определенный период в организации, в отрасли, по министерствам и ведомствам, а также по экономике страны в целом, или материальные последствия, или затраты на мероприятия по охране труда. Относительные показатели используются для сравнения уровня производственного травматизма для различных периодов времени, организаций, отраслей и т.д. К примеру, при их расчете численность потерпевших соотносится со среднесписочной численностью работников, а затраты – с сопоставимыми затратами в целом по организации, отрасли, министерствам и ведомствам, а также по экономике страны.

Показатели травматизма строятся на основе статистических данных. В настоящее время государственная статистика в качестве основных прямых показателей, которые характеризуют уровни риска гибели и травматизма на производстве, рассчитывает:

- коэффициент частоты травматизма (КЧ) показывает количество несчастных случаев, приходящихся на 1000 среднесписочного числа работающих за определенный срок;
- коэффициент частоты травматизма со смертельным исходом (КЧСМ) показывает количество травмированных со смертельным исходом на 10000 работающих;
- коэффициент тяжести травматизма (КТ) показывает среднее число дней нетрудоспособности, приходящееся на один несчастный случай за определенный период.

В соответствии со сложившейся практикой расследования и учета несчастных случаев на производстве основной акцент делается на смертельных и тяжелых несчастных случаях, меньший – на легких травмах; совсем не принимаются во внимание (не расследуются и не учитываются) микротравмы (укол, порез, ссадина). Однако данные о смертельном травматизме не дают

представления о состоянии безопасности предприятия, так как его проявление носит явно спорадический характер.

Как показывают исследования [1], одному смертельному случаю предшествуют 10–30 тяжелых травм, около 100-300 легких (с потерей трудоспособности на один день и более), от 1 до 3 тысяч микротравм или 10–30 тысяч случаев реализации опасностей, которые не привели к травмированию. Такой подход дает возможность наглядно представлять состояние травматизма в виде так называемой «пирамиды», в которой тяжесть случаев увеличивается от основания к вершине пирамиды. О состоянии безопасности объекта можно судить по основанию «пирамиды», а не по ее вершине, а для этого нужно регистрировать даже незначительные нарушения в производственном процессе и опасные ситуации.

В организациях республики объем данных по производственному травматизму весьма ограничен: в обязательном порядке регистрируются сведения о смертельных и тяжелых несчастных случаях и профессиональных заболеваниях – событиях очень редких. Следовательно, данных об опасности травматизма, содержащихся в документах организации, недостаточно для того, чтобы проводить их статистическую обработку. Пополнить эту статистику можно, создав в организации систему учета всех происшествий, которые могут привести к несчастным случаям на производстве: микротравм и опасностей, не приведших к травмированию. Имея распределение инцидентов по тяжести и достаточный массив данных о травмоопасных ситуациях и микротравмах, можно при помощи вероятностно-статистического метода с приемлемой точностью прогнозировать даже вероятность смертельных травм.

Из вышеизложенного следует вывод: управление профессиональными рисками в сфере охраны труда способствует укреплению состояния трудового потенциала, а, следовательно, и социально-экономическому развитию страны.

Литература.

1. Такала, Юкка. Достойный труд – Безопасный труд. Вступительный доклад (введение в дискуссию) / Юкка Такала // Библиотека безопасного труда [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://base.safework.ru. – Дата доступа: 14.02.2011.

А.И. Спринчак

к.с/х.наук, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

П.Ф. Махач

аспирант-соискатель, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Признавая общеизвестный постулат, что любая управляемая хозяйственная система стремится к оптимальным параметрам, обеспечивающим выживание в существующей конкурентной среде и, учитывая несовершенство созданных в условиях глобализации и подверженных кризисному влиянию крупных бизнес-структур, в данной статье предлагается новый взгляд на подбор основополагающих критериев оценки их эффективности, прежде всего на основе факторов, формирующих качество жизни человека.

Как известно, первичной ячейкой общемировой хозяйственной системы является домашнее хозяйство, которое производит самый важный для современной экономики капитал – людей, бесстрастно рассматриваемых экономической наукой в качестве рабочей силы. Если домашнее хозяйство больше потребляет, чем производит – значит, оно убыточно. Отсюда у мирового сообщества в целом, у отдельных государств возникает потребность в обеспечении уровня рождаемости населения, обеспечивающего эффективное функционирование хозяйственных комплексов.

Рассматривая любое государство как хозяйственную систему, производящую целый перечень административных, правовых, политических и иных услуг, мы также можем рассуждать

об уровне ее эффективности, прежде всего с экономической точки зрения. Если фискальная функция преобладает над инновационной, т.е. большая часть собираемых налогов направляется на укрепление государственного аппарата, а не на развитие бизнес-структур и домашних хозяйств, то наблюдается формирование убыточной хозяйственной системы.

Одним из наиболее известных интегрированных показателей анализа и оценки динамики социально-экономического прогресса на страновом уровне считается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), используемый с 1993 г. на международном уровне. Данная методика является научной разработкой Махбуб уль-Хака (Пакистан) и Амартья Сена (Индия) [1]. Критериями расчета ИРЧП являются:1) уровень жизни, исчисляемый в долларах США количеством валового внутреннего продукта на душу населения с учетом паритета покупательной способности; 2) средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении и 3) индекс образования (уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся в населении).

Очевидным недостатком выше приведенного показателя при оценке эффективности страновой хозяйственной системы является непризнание первостепенной значимости такого фактора как безопасность жизнедеятельности. Ведь можно в 18 лет из-за серьезной травмы на производстве стать нетрудоспособным инвалидом и прожить до ста лет.

Можно произвести 300 тысяч долларов валового внутреннего продукта на жителя страны и оставить ему из этой суммы на потребление и развитие лишь 5 процентов. Остальные деньги могут быть истрачены внутри страны на укрепление обороноспособности, расширение государственного аппарата и пресечение гласности.

Таким образом, реалии новейшей человеческой истории требуют новых научных подходов при оценке функционирующих хозяйственных систем. Человеческая жизнь, прожитая в условиях минимальных ограничений со стороны государства, в чистой и здоровой природной среде и при материальном достатке, обеспечивающим полноценное удовлетворение хозяйствующим индивидом всех естественных физических и признаваемых мировой культурой духовных потребностей – такова парадигма ориентированного на человека подхода к определению уровня эффективности хозяйственных систем.

Очевидно, что достигнуть полной объективности в подобной оценке, как и в любом другом случае невозможно, так как многие параметры хозяйственной деятельности субъективны и находятся вне возможности точного их измерения.

По-прежнему главной задачей в данном вопросе остается поиск нескольких базовых параметров, выходящих за рамки чисто экономического расчета и одновременно поддающихся измерению в виде методологически обоснованного интегрального индекса. В основу концептуального обоснования предлагается заложить следующие принципы:

1. Расчет производится по 4-м факторам: 1) продолжительность жизни; 2) производительность труда; 3) распределение производимого прибавочного продукта; 4) безопасность жизнедеятельности.

2. Для расчета интегрированного показателя оценки эффективности самоорганизующихся хозяйственных систем могут использоваться только количественные данные.

3. Ни один из показателей не является оценочной доминантой.

4. Кроме интегрального математического расчета должно быть геометрическое пространственное изображение обобщенного коэффициента для усиления эффекта наглядности.

5. Данные по используемым показателям можно извлекать на всех уровнях самоорганизующихся хозяйственных систем, начиная от отдельного хозяйствующего индивида и, заканчивая общемировой хозяйственной системой.

В настоящей работе предлагается использовать вариант, который авторы предлагают условно назвать «алмазом благополучия» (рисунок 1). На рисунке наглядно показано, что каждый из 4-х исследуемых факторов влияния на эффективность самоорганизующихся хозяйственных систем зависит от трех остальных и тетраэдр будет состоять из равнобедренных треугольников только в случае нахождения в зоне оптимальных параметров.

К настоящему моменту авторами предлагается использовать в «алмазе благополучия» следующие показатели:

1. По производительности труда – годовое производство валового внутреннего продукта (ВВП) на 1 трудоспособного человека.

2. По распределению потребляемого прибавочного продукта – процентное распределение суммы корпоративного потребительского бюджета хозяйственной организации и бюджетов домашних хозяйств всех членов хозяйственной организации между юридическими и физическими лицами, входящими в ее состав[3].

3. По уровню безопасности жизнедеятельности – совокупный средний уровень выбросов 6 типов газов (CO2, CH4, гидрофторуглеводороды, перфторуглеводороды, N2O, SF6)в расчете на 1 члена хозяйственной организации[4].

4. По продолжительности жизни – средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Рисунок 1. «Алмаз благополучия» – графическое изображение индекса оценки эффективности самоорганизующихся хозяйственных систем в условиях 21 века

Литература.

1. Дымов, К. Индекс развития человеческого потенциала – что это такое?/ Научно-популярный журнал «Пропаганда»: 2008–10–26.

А.И. Тежик

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (г. Гродно)

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Каждому из этапов развития мировой экономики присуща определенная форма, которая предопределяла мощь и возможности страны. На ранних этапах развития эта была земля, и люди боролись за ее освоение. На более поздних этапах (этап индустриализации), с появлением машин и сложной техники, появилась необходимость крупных вложений капитала. Его накоп-

[3] На страновом уровне распределение потребляемого прибавочного продукта в стоимостном выражении следует рассматривать между бюджетными расходами на государственные нужды (за исключением расходов на инновации, медицину, образование, культуру, спорт) и потребляемой частью доходов домашних хозяйств.

[4] Показатель разработан на основе требований Киотского протокола к рамочной конвенции ООН об изменении климата – международному соглашению о контроле за выбросами парниковых газов в 2008-2012гг

ление позволяло осуществлять инвестиции, и тем самым, выигрывать в конкурентной борьбе за счет накопления передовых технологий и оборудования.

Факт аккумулирования капитала и сегодня подтверждает свою актуальность: страны продолжают концентрироваться на инвестициях, но уже с пониманием того, что эффект концентрируется не там, где производят продукт, а там где рождается идея. Примером может выступать Индия, которая обладает достаточно высоким уровнем развития науки, но имеет низкую инновационную способность. В тоже время, ряд стран, ставших в некоторых отраслях лидерами технологических процессов (Япония, Тайвань, Южная Корея), не располагая соответствующей научной базой, опираются на научно-технический потенциал других стран, обладая высокой инновационной способностью.

Все это указывает на то, что в настоящее время формируется новая, информационно-техническая парадигма, в основе которой лежат высокие технологии и интеллектуальные ресурсы, формирующие инновационную экономику. Что же лежит в ее основе?

Единого подхода к определению данного понятия не существует, однако, на наш взгляд можно обратиться к определению, которое предложил белорусский ученый А.В. Марков. Под инновационной экономикой он понимает экономику постиндустриального общества, базирующуюся на глобальном знании, ориентированную на науку и образование, достижение высоких индивидуальных жизненных стандартов на основе всесторонней технологизации социума, его приобщения к культуре и рациональному природопользованию, что системно ведет к его ноосферной трансформации [1].

Для формирования такого типа экономики необходима система институтов, отличная от той, которая обеспечивает функционирование традиционной индустриальной экономики. Успешный переход любой экономики к анализируемому типу экономики имеет реальные перспективы только при условии перехода от инноваций как точечного явления к формированию национальной инновационной системы. Об этом, в своих работах говорил один из основателей индустриальной ветви институционализма Д. Гэлбрейт. Он указывал на то, что инновационная экономика предполагает активную роль органов власти в ее становлении, глобальном планировании и формировании кооперативных отношений между государством и бизнесом, чему объективно должна способствовать проводимая правительством всесторонне обоснованная инновационная политика [2]. Это отмечает и ряд белорусских ученых, среди которых можно отметить В.Ф. Байнева: «Инновационный сценарий развития национальной экономики Беларуси предполагает активное стимулирующее воздействие государства на инновационный процесс» [3, С. 20].

Задача создания такой системы стоит перед руководством нашей страны, перед всеми органами и ведомствами, принимающими участие в решении данной проблемы. Этот факт зафиксирован в Программе социально экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015гг. Главной целью программы названы «рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики».

Однако перевод белорусской экономики на инновационный путь развития сдерживается рядом препятствий.

И так, первое препятствие – примитивное состояние многих важнейших институтов современного рыночного хозяйства. Пока их развитие не достигнет уровня инновационной экономии, говорить об эффективной инновационной деятельности в стране приходится не в полной мере. Но можно отметить тот факт, что все в большей мере инновационный процессы стимулируют создание соответствующей инфраструктуры. Так, принято Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь №1 от 3.01.07г., где также упоминается о системе венчурного инвестирования.

Второе ограничение – дефицит источников финансирования инновационной деятельности. В этом случае возникает необходимость изыскания источников инвестирования инновационной деятельности, а также применения различных форм и механизмов вложения финансовых средств в инновационную сферу. Решение данного ограничения нашло свое отражение в Госу-

дарственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг., а также заложено в Государственную программу на 2011–2015 гг. Результатом реализации первой стало создание 100 предприятий, и более 800 новых технологий [4, С. 1]. Это является необходимым, но недостаточным условием для стабильного инновационного развития страны.

Концепция новой Государственной программы предусматривает существенное усиление инновационных процессов. Предполагается, что к 2015 г. доля инновационно-активных предприятий в промышленности увеличится до 30,5%, половина всех затрат субъектов хозяйствования будет связана с приобретением машин и оборудования, на треть в сравнении с прошлым годом возрастут расходы на исследования и разработки [4, С. 1].

По-прежнему отсутствие заинтересованности и оптимизма у инвесторов остается одной из наиболее проблемных зон современной экономики страны. На наш взгляд, лишь общее инвестиционное оживление способно дать толчок переходу от сырьевой экономики к инновационной. Так, согласно Государственной программе будут приняты меры по созданию в регионах высокотехнологичных производств по переработке местных ресурсов, сельхоз продукции, активизации строительства и других видов деятельности. Стимулировать данный процесс намерены на законодательном уровне, через создание налоговых льгот, тарифное регулирование и усиление мотивации труда научных работников.

Третье препятствие связано с неопределенностью государственной политики в сфере коммерциализации имеющихся передовых отечественных технологий. Пока, все что создано за бюджетные средства, принадлежит государству. А раз это не принадлежит разработчикам, то они не могут их продать и на этом заработать, а следовательно, нет и стимула продвигать новую технологию в жизнь. В зарубежных странах, как правило, эту роль берет на себя малое предпринимательство. Мировой опыт показывает, что малый бизнес выступает главным каналом генерирования и реализации результатов инновационного процесса, эффективной формой самореализации человеческого капитала. Кроме того, во многих странах новые технологии, разработанные за государственные средства, передаются частному бизнесу условно бесплатно. Предприятия платят только в случае, если их внедрение имело коммерческий успех [4, С. 2]. Безвозмездную передачу бизнесу передовых технологий практикует и Российская Федерация. В Республике Беларусь для коммерческих предприятий минимальная плата за технологии ровняется сумме затрат на НИОКР, а предприятия государственной формы собственности могут получить их бесплатно.

Четвертым по счету (но не по значимости) ограничителем инновационного развития выступает нечеткость понятийного аппарата, прежде всего полная неопределенность содержания категории «инновация» в нашей научной литературе и, соответственно, законодательстве. Анализ показывает, что к инновации можно отнести сегодня практически любой продукт. В этой ситуации усложняется процесс разработки законодательства и выработки конкретных мер финансовой поддержки именно тех предприятий, которые реально занимаются инновационной деятельностью.

Данный перечень факторов, сдерживающих инновационное развитие, приводит к единственному выводу: инновационная деятельность нашей страны свидетельствует о сложности и противоречивости протекания инновационных процессов в Беларуси. Однако, инновации были и останутся основным фактором определяющим успешность перехода на новый тип экономического развития государства.

Литература.

1. Марков А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 370 с.

2. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига»; СПб: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.

3. Байнев, Ф. Формирование инновационной экономики на постсоветском пространстве // Финансы. Учет. Аудит. – 2007. – №5.

4. Герасименко, А. Новым достижениям – новая концепция /А. Герасименко//Экономическая газета. – 2010. – №8. – С. 1, 2.

С.С. Ткаченко
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЁРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Динамичность рыночной системы социально-экономических отношений обусловливает необходимость адаптации, приведения функционирующих предприятий (организаций), их качественных параметров в соответствие с изменениями, происходящими на рынке. Одной из наиболее действенных мер является реструктуризация – структурная перестройка внутренней системы субъекта хозяйствования – технической, технологической, организационной, экономической, социальной – в целях обеспечения эффективного распределения и использования всех производственных ресурсов и таким образом оптимизации соотношения между затратами и доходами предприятия, повышения его инвестиционной привлекательности.

В Конвенции №158 (1982 г.) «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» реструктуризация предприятия рассматривается как процесс непрерывный, направленный на повышение его конкурентоспособности. Вместе с тем реструктуризация сопровождается социальными издержками, затрагивающими не только работников и нанимателей, но и всё, что имеет отношение к предприятию. Это – социальные и другие объекты города, которым реструктурируемое предприятие предоставляет различные услуги, включая энергообеспечение, содержание детских дошкольных учреждений и школ, сельскохозяйственных организаций, оказание других услуг местному населению. Это – работа других предприятий – бизнес-партнёров, поставляющих комплектующие и сырьё, а также использующих продукцию и услуги реструктурируемого предприятия. В процессе реструктуризации ликвидируются неэффективные рабочие места, что приводит к высвобождению работников, росту безработицы и бедности. В настоящее время в нашей стране большинство предприятий (организаций), особенно в малых городах снижают свои издержки в основном за счёт сокращения численности работников. По данным Министерства экономики за последние десять лет большинство градообразующих предприятий сократило численность работников на 30–40 и более процентов. Задача реструктуризации – свести к минимуму социальные риски работников, связанные с высвобождением, и ликвидацией рабочих мест. В этой связи в процессе реструктуризации возникает противоречие между экономическими и социальными целями. Достижение баланса между ними и таким образом превращение предприятия в конкурентоспособное возможно лишь в случае социально ответственной реструктуризации. Эта непростая задача в странах с социально ориентированной экономикой решается при активной поддержке органов государственной и местной власти.

Но в малых и средних городах в связи с ограниченными возможностями местных бюджетов реструктуризация градообразующих предприятий сталкивается с большими сложностями. Такие предприятия не могут быть поддержаны с помощью механизма местных налоговых льгот, не могут передать на баланс местных органов власти социальные объекты, так как для их содержания необходимы ресурсы, которых нет в местных бюджетах. Возможности организаций, местных органов власти и служб занятости, как правило, недостаточны для оказания действенной помощи организациям, предприятиям при проведении реструктуризации и достойной социальной защиты высвобождаемых работников. Это вызывает необходимость объединить и скоординировать усилия нанимателей, местных органов власти, отраслевых министерств, органов власти областного и республиканского уровней, разработать планы совместных действий по созданию новых и сохранению действующих рабочих мест, социальной защите увольняемых, развитию самозанятости и предпринимательства.

Успешная социально ответственная реструктуризация предприятий, особенно функционирующих в малых городах предполагает активное взаимодействие, на принципах социального партнёрства, следующих ответственных участников:

- собственники предприятий, нанимателей (их объединений);
- профсоюзный комитет предприятия (соответствующие объединения профсоюзов);
- представители местных и республиканских органов власти;
- служба занятости;
- аудиторские, консалтинговые организации, банки и бизнес-центры.

Предприятие, приступающее к структурным преобразованиям, должно выбрать и экономически обосновать конкретную оптимальную стратегию реструктуризации. В соответствии с выбранной стратегией, для поддержки процесса реструктуризации, должны быть разработаны, согласованы с местными органами власти и профсоюзами, утверждены соответствующими органами государственного управления план реструктуризации и социальный план организации. Наличие этих планов является необходимым условием для начала взаимодействия предприятия с местными органами власти.

Задача местных органов власти – создать в рамках своих полномочий такую систему регулирования процесса социально ответственной реструктуризации, которая

- обеспечит заинтересованность предприятий в проведении структурных преобразований;
- позволит согласовать интересы самих реструктурируемых предприятий, их собственников, работников и кредиторов с интересами местной власти;
- существенно ограничит возможный рост безработицы и бедности местного населения.

Координация работы по разработке мер поддержки социально ответственной реструктуризации предприятий на уровне страны можно возложить на Национальный совет по трудовым и социальным вопросам. При вышеназванном совете из числа специалистов министерств, объединений нанимателей, профсоюзов, а также представителей консалтинговых и юридических фирм, занимающихся вопросами реструктуризации, могут быть созданы рабочие группы для оперативной разработки конкретных документов и предложений по обеспечению занятости и социальной защиты высвобождаемых работников.

Е.Л. Филипович
студент, Полесский государственный университет (г. Пинск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НИЩЕТЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

История исследований проблемы нищеты и бедности имеет более чем двухсотлетнюю историю. При более детальном ознакомлении с данной темой, становится очевидным, что на протяжении развития общественно-политической мысли, она всегда присутствовала в числе проблем, имеющих наибольшую актуальность. В действительности ситуация складывается именно таким образом, поскольку нищета считается наиболее глубокой из всех социальных проблем [1].

Целью данной научной работы выступает выяснение исторических причин возникновения и условия развития проблемы нищеты экономической цивилизации, а также определение основных путей решения этой проблемы.

Понятие «нищета» означает состояние крайней бедности, нужды и недостатка. Впервые проблема нищеты как теоретическая и практическая проблема приобрела актуальность в Англии в конце XVIII – начале XIX в. Её актуальность была обусловлена тем, что, начиная со второй половины XVIII в., в Англии шел нарастающий процесс абсолютного обнищания широких масс населения. Перед мыслителями самых разных направлений встал вопрос, откуда берется нищета, почему она нарастает и как с ней покончить.

Наибольший вклад в изучение этой проблемы был внесён английским мыслителем Джозефом Таунсендом и публицистом Уильямом (Вильямом) Годвином, Томасом Робертом Мальтусом, врачом и мыслителем Чарльзом Холлом. Мнения исследователей сошлись в признании наличия общих причин возникновения крайней нищеты, к числу наиболее существенных из которых были отнесены: отсутствие доступа к материальным ресурсам в мире изобилия возможностей, справедливости и равенства; отсутствие безопасности человека и мира; отсутствие политической свободы нищих и их неспособности участвовать в процессе принятия решений; отсутствие добросовестного управления и личной безопасности [1].

На данном этапе проблема нищеты имеет сложную многоплановую природу. Причины возникновения нищеты включают в себя как внутристрановую, так и международную составляющие. В связи с этим обстоятельством поиск её универсального решения представляется достаточно сложным.

Важным фактором, определяющим нищету, является наличие или отсутствие равных возможностей для развития. Жизнь в условиях нищеты с большей вероятностью заканчивается смертью от не поддающихся профилактике заболеваний и сопряжена с такими факторами, как повышенный коэффициент детской смертности, отсутствие доступа к образованию и отсутствие адекватного жилья. С нищетой связана и повышенная уязвимость перед преступностью и насилием, неадекватность или отсутствие доступа к правосудию и судебной системе, а также отторжение от политических процессов и жизни общины. Проблема нищеты также связана с характером функционирования политической власти, степенью влияния на общественную жизнь. Осмысление сущности переплетений властных отношений в политической, экономической и социальной областях является ключом к пониманию и более эффективному преодолению укоренившихся моделей дискриминации, которая обрекает людей, общины и целые народы на нищету, переходящую из поколения в поколение.

При разрешении этой проблемы в настоящее время решающее значение отводится комплексным социальным программам для конкретных стран, ориентированным на борьбу с нищетой, и международным усилиям в поддержку мер, принимаемых на национальном уровне [2]. Приоритетное значение в международной деятельности по борьбе с нищетой имеют программы, реализация которых производится под эгидой системы ООН. В рамках этой деятельности принят ряд документов по преодолению крайней нищеты в глобальном масштабе:

- декларации (Копенгагенская декларация о социальном развитии (6–12 марта 1995), Пекинская декларация по ускоренному развитию (15 сентября 1995), Декларация тысячелетия ООН (8 сентября 2000);
- резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (Проведение первого Десятилетия ООН по борьбе за ликвидацию (1997–2006), Проведение второго Десятилетия ООН по борьбе за ликвидацию нищеты (2008–2017), Права человека и крайняя нищета (1998);
- доклады (Доклад «Преодоление нищеты: доклад ПРООН о нищете» (2000), Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека (2005);
- программы (Программа действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (1995), Программа развития ООН (1965), Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию (19 декабря 1994) [3].

В рамках системы ООН в сотрудничестве с государствами-членами и соответствующими международными и неправительственными организациями по проблемам нищеты действует ряд специализированных органов, организаций и учреждений. К их числу относятся Всемирная организация здравоохранения, Международная ассоциацию развития, Международный союз электросвязи, Международная организация труда, Международная финансовая корпорация, Международный валютный фонд, Всемирная метеорологическая организация, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирный почтовый союз, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная организация по туризму и другие, а также основные структурные органы организации такие, как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд, Совет по Опеке и Секретариат [4, 5].

Деятельность этих международных структур, направленная на сокращение масштабов нищеты, предполагает организацию широкого перечня мероприятий и проводится на всех уровнях, начиная с местного и заканчивая глобальным. Ведущая роль в этой деятельности принадлежит Программе развития ООН (ПРООН), в рамках которой сокращение уровня бедности является главным приоритетом. ПРООН содействует укреплению потенциала правительств и организаций гражданского общества в отношении целого ряда сопутствующих нищете факторов. К её основным направлениям относятся: расширение продовольственной безопасности и возможностей в области занятости; расширение доступа населения к земле, кредитам, технологиям, профессиональной подготовке и рынкам; повышение уровня доступа к жилью; предоставление населению возможностей для участия в политических процессах, формирующих их жизнь; обеспечение повышения качества обучения в сфере базового образования, расширением доступа к различным видам формального и неформального образования; обеспечение равенства всех людей перед законом; обеспечение всеобщего доступа к основным социальным услугам и обеспечение выделения необходимых ресурсов для борьбы с угрозой здоровью; обеспечение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин

как эффективное средство борьбы с нищетой, голодом и болезнями и стимулирования устойчивого развития. Основная задача в работе ПРООН по борьбе с нищетой – расширение прав и возможностей беднейших групп населения [3].

Таким образом, к настоящему времени сформирована общемировая система институтов, деятельность которых направлена на разрешение проблемы нищеты в глобальном масштабе. Следует учитывать, что эта проблема для своего решения требует значительных усилий всех государств, а также объединения воедино прогрессивных сил и народов и комплексного использования политических, экономических и научно-технических ресурсов. В реализации коллективных усилий по решению проблемы нищеты ответственность возложена на ООН, в ведении которой находится целый ряд специализированных учреждений. С целью преодоления крайней нищеты и бедности в рамках системы ООН принят ряд документов, в которых отражены основные аспекты разрешения данной проблемы. Искоренение нищеты и голода, обеспечение более справедливого распределения дохода и развитие людских ресурсов - основные задачи, стоящие перед государствами всего мира.

Литература.

1.Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] / Соловьёв С., Субботин Д. – Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1303.html. – Дата доступа: 17. 04. 2010.

2. Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] / Повестка дня на XXI век. – Режим доступа:http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part1/ch3.htm. - Дата доступа: 16. 05.2010.

3. Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] / Программа действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. – Режим доступа: http://www.un.org./russian/conferen/socsum/socch2.htm. – Дата доступа: 30. 03. 2010.

4. Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] / Специализированные учреждения ООН. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Специализированные_учреждения_ООН. – Дата доступа: 14. 05. 2010.

5. Интернет-портал РФ [Электронный ресурс] / Система Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/basic/unchart.htm. – Дата доступа: 14. 01. 2010.

И.Н. Фомина

Международный институт трудовых и социальных отношений (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Начиная со второй половины XX века основной, фундаментальной тенденцией развития мирового хозяйства становится возрастание роли внешних факторов не только экономических но и социокультурных в процессах воспроизводства различных стран, формирование единого мирового рынка без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран. Глобализация – это особая, новая фаза международных экономических отношений, процесс развития которой активно набирает обороты в настоящее время. Процесс глобализации состоит из трех взаимосвязанных компонентов – нового международного разделения труда, международного производства и политических отношений [1]. Для большинства стран глобализация является эффективным методом перейти к интенсивным методам роста, улучшить экономические пропорции, повысить уровень доходов населения и обеспечить экономический рост. Однако процесс интеграции в глобальную экономику означает для любой страны необходимость трансформации национальной экономической модели и ее согласование с внешними рынками. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики [2]. Анализируя ситуацию в белорусской экономике необходимо отметить, что наибольшие показатели эффективности показывают те предприятия, которые оказались в силу обстоятельств или грамотного менеджмента оказались включенными в процесс глобализации, то есть в разделение труда с предприятиями развитых стран мира.

Рассматривая белорусскую экономическую модель необходимо отметить, что в условиях финансово-экономического кризиса она показала свою эффективность. Даже в условиях кризиса в нашем государстве не сворачивали социальные программы, выполняются социально-

экономические задачи. Однако в настоящее время государству необходимо сконцентрировать внимание на ее совершенствовании, выявлении ее недостатков и их устранении.

Одним из важнейших недостатков белорусской модели социально-экономического развития в настоящее время является, унаследованная у Советского Союза, низкая эффективность использования природных ресурсов и невысокий уровень реконструкции производств согласно принципов научно-технического прогресса.

Другим сдерживающим фактором развития белорусской социально-экономической модели являются слабые темпы наращивания иностранных инвестиций.

Перестройка белорусской экономической модели должна основываться на построении инновационной модели экономики, с акцентом на активное привлечение иностранных инвестиций. Беларусь обладает огромным научным потенциалом, что позволяет ей встать на инновационный путь развития. В Беларуси есть крупные отраслевые компании в сферах связи и коммуникациях, в отрасли розничной торговли, IT- технологиях, в сфере создания программного обеспечения, которые даже в условиях кризиса наращивают эффективность и конкурентоспособность, прежде всего за счет своего инновационного потенциала. В стране существует более 600 компаний в области разработки программного обеспечения и около 25 тысяч программистов, которые приносят до полумиллиарда долларов [4]. В процессе создания инновационной модели развития экономики значительная роль отводится государству. Именно оно должно определить основные цели, направления и политику инновационного развития, должно создать нормативно-правовую базу и скорректировать основные направления бюджетной, финансовой и экономической политики, для достижения этих целей.

Литература.

1. Широков Г. «Глобализация»// Электронная экономическая энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/GLOBALIZATSIYA.html, дата доступа 10.03.11 г.

2. Латов Ю. «Экономическая интеграция»// Электронная экономическая энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_INTEGRATSIYA.html, дата доступа 10.03.11 г.

3. Сидорский С. «Эффективность белорусской экономической модели»// Новостной портал Телеграф. Электронный ресурс. Режим доступа: http://telegraf.by/in_belarus/32783.html, дата доступа 10.03.11 г.

4. Весолов Ю. «Белорусской экономике требуется смена модели»// Белорусский бизнес-портал. Электронный ресурс. Режим доступа: http:/http://bel.biz/news/35332.html, дата доступа 10.03.11 г.

Е.С. Ханцевич

Брестский государственный технический университет (г. Брест)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕКТОРА ЛАЙФ-СТРАХОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лайф-страхование представляет собой сектор страхования жизни.

Существует два различных вида страхования жизни:

- **рисковый** (единоразовый взнос и крупная разовая выплата при наступлении страхового случая);

- **накопительный** (аккумулирование взносов на счету клиента и выплата полной накопленной суммы с бонусами и инвестированным доходом по окончании срока действия полиса. При внезапном наступлении страхового случая вся страховая сумма выплачивается сразу) [1].

Наиболее распространён в Республике Беларусь рисковый вид страхования, в рамках которого можно выделить две формы страхования: обязательное и добровольное. Причём наибольший ассортимент страховых программ встречается именно в добровольном страховании, что, однако, не говорит о его популярности и достаточной развитости.

Среди рисковых видов страхования встречаются: страхование от несчастного случая, страхование выезжающих за рубеж, страхование женщин, детей, а также медицинское страхование [1].

Если рассматривать медицинское страхование как отдельное направление лайф-страхования, то оно существует в Республике Беларусь только в добровольной форме. Обязательное медицинское страхование в Республике Беларусь распространяется только на иностранных граждан.

Добровольное страхование осуществляется на основе договора между страхователем и страховщиком. Правила добровольного страхования, определяющие общие условия и порядок его проведения, устанавливаются страховщиком самостоятельно в соответствии с положениями Закона «О страховании». Конкретные условия страхования определяются при заключении договора страхования [2].

Недостаточное развитие добровольного страхования, особенно по видам страхования, относящимся к страхованию жизни, – главная проблема развития страхового рынка в республике. Анализ развития видов страхования, относящихся к страхованию жизни, показывает, что страховые организации ориентированы главным образом на заключение договоров с организациями, а не на непосредственную работу с гражданами. Это связано с недостаточно высоким уровнем доходов, низким уровнем развития страховой культуры населения, отдельных страховых посредников и менеджмента большинства страховщиков, отсутствием достаточных экономических и налоговых стимулов для населения.

Как одно из направлений совершенствования национальной системы страхования выступает введение обязательного медицинского страхования (ОМС).

Обязательное медицинское страхование относится к системе социального страхования и является ведущим видом медицинского страхования в странах с социальной рыночной экономикой [2].

Обязательное медицинское страхование – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счёт средств обязательного медицинского страхования в пределах программы обязательного медицинского страхования.

В странах, в которых действует программа ОМС, она распространяется на всех без исключения граждан страны. Любой гражданин, независимо от уровня доходов, пола или возраста, обладает правом доступа к бесплатным медицинским услугам, предусмотренным программой ОМС. При этом люди с разным уровнем дохода уравнены в правах, – каждый из них имеет право на один и тот же пакет врачебной помощи.

Однако, введение в ближайшее время такой системы в Республике Беларусь вряд ли возможно, поскольку на её пути слишком много препятствий.

Любое принуждение приводит к тому, что:

- тарифы неадекватны. Страховщики могут понести неоправданные убытки и начать отказываться от продажи такого продукта;

- условия жёстко прописываются в соответствующем постановлении, и страдает клиент (для расширения покрытия нужно заключать ещё один договор помимо обязательного).

Конечно же, для введения обязательного страхования нужно соответствующим образом изменить правовое поле и принять необходимые нормативные документы.

Однако это можно легко решить, переняв опыт европейских государств и соседних стран.

1 января 2011 г. в РФ вступил в силу закон «Об обязательном медицинском страховании», который предусматривает страхование по двум программам: базовой и территориальной [3].

В минимальный набор бесплатных страховых услуг входит:

- предоставление экстренной медицинской помощи в неотложных случаях, таких как роды, травматические ситуации, острые отравления;

- амбулаторное лечение пациентов с хроническими заболеваниями;

- роды, аборты, травмы, острые состояния – лечение в стационаре;

- медицинская помощь на дому для пациентов, которые не могут самостоятельно передвигаться;

- оказание комплекса профилактических услуг для инвалидов, беременных женщин, детей, ветеранов, онкологических больных и пациентов с психическими расстройствами; реабилитация людей, перенесших инфаркт миокарда и инсульт [3].

Программа обязательного медицинского страхования предусматривает весь комплекс стоматологических услуг для детей и студентов, матерей с детьми до 3-х лет, беременных, ветеранов. Кроме того, существует система обеспечения медикаментами для категорий населения, пользующихся специальными льготами [3].

Если у гражданина возникает необходимость в медицинской помощи, - он предъявляет в поликлинике страховой полис и удостоверение личности.

Надо иметь в виду, что полис обладает силой лишь на территории той страны, в которой он заключён. И в этом заключается один из главных его недостатков.

Будучи добровольными, такие виды страхования, как страхование жизни от несчастных случаев и медицинских расходов практически не развиваются.

Обязательное медицинское страхование обеспечивает социальную справедливость, равенство и доступность основных видов медицинской помощи в соответствии с программами обязательного медицинского страхования. Добровольное медицинское страхование не ставит этих задач; оно ориентировано на сервисное дополнительное медицинское обслуживание застрахованных по программам добровольного медицинского страхования, организованного на основе свободного соглашения субъектов страхования, закрепленного договором.

Однако обязательные виды страхования имеют также серьезный недостаток – унифицированность условий, тогда как каждый человек требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае, ибо люди одинаковой возрастной группы могут иметь очень существенные различия в состоянии здоровья.

В силу того, что возможности программы ОМС не распространяются на страховые случаи, не предусмотренные программой ОМС, необходимо позаботиться и о дополнительных видах страхования. В рамках этого, наиболее перспективной в Республике Беларусь представляется возможность обеспечения комплексного дифференцированного страхования здоровья при разумном сочетании обязательного и добровольного медицинского страхования.

Страхование – это мировая практика, которую нужно принимать и у нас в Беларуси.

Литература.

1. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс] / «Виды страхования». – Режим доступа: http://wikipedia.org. – Дата доступа: 05.03.2011.

2. Страховое дело: Учеб. пособие / М.А. Зайцева, Л.Н. Литвинова, А.В. Урупин и др.; Под общ. ред. М.А. Зайцевой, Л.Н. Литвиновой. – Мн.: БГЭУ, 2001.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном страховании в Российской Федерации».

С.С. Шатило

Объединение «Белорусская железная дорога» (г. Гомель)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Повышение эффективности и развитие субъектов хозяйствования невозможно без изменения приоритетов кадровой и социальной политики, стратегии и тактики управления персоналом, требований к трудовым ресурсам. При этом особое внимание должно уделяться совершенствованию процессов управления персоналом.

Распространенный дифференцированный неструктурированный подход к функциональным процедурам управления персоналом не обеспечивает эффективного управления трудовыми ресурсами и достижения поставленных целей инновационного развития субъектов хозяйствования. Большое количество направлений деятельности по управлению трудовыми ресурсами

требует их объединения и формирования целостной системы управления, состоящей из следующих подсистем: формирование, развитие, сохранение и использование персонала (рисунок 1).

Рисунок 1. Состав и взаимосвязь блоков системы управления персоналом

Блоки формирования, развития и сохранения персонала, входящие в систему управления персоналом, оказывают опосредованное влияние на результаты трудовой деятельности кадров, тогда как компоненты, составляющие блок использования персонала, являются элементом трудовой системы субъекта хозяйствования и непосредственно влияют на результаты деятельности. Подсистема развития занимает промежуточное положение между формированием, связанным с набором кадров, и их сохранением.

Каждый блок предложенной системы управления персоналом имеет свою экономическую цель, комплекс функций и критерии оценки эффективности подсистемы (представлены в таблице). Для подсистемы формирования персонала такой целью является комплектование всех рабочих мест квалифицированными работниками (количество и качество персонала). Подсистема развития персонала должна поддерживать соответствие качественных характеристик сотрудников настоящим и перспективным требованиям рабочих мест. Подсистема сохранения персонала направлена на сохранение квалифицированных кадров за счет поддержания привлекательности субъекта хозяйствования для работников. Целевой направленностью подсистемы

использования персонала является обеспечение максимальной трудовой отдачи работников, направленной на реализацию стратегических и оперативных целей организации.

Подсистема общего управления персоналом, выделенная в отдельный блок, призвана формировать кадровую политику, разрабатывать стратегию управления персоналом, проектировать оргструктуру, формировать социальную сферу.

Функциональные элементы	Критерии оценки подсистемы
Формирование персонала	
Планирование и прогнозирование потребности в кадрах. Маркетинг, подбор (из внешних и внутренних источников), отбор и наем (в т.ч. лизинг) персонала. Расстановка работников. Адаптация сотрудников на новом рабочем месте. Увольнение персонала.	Коэффициент текучести кадров. Уровень сбалансированности количества рабочих мест и численности персонала. Число рабочих мест, обеспеченных персоналом за счет внутреннего резерва организации. Соответствие качеств работающего персонала требованиям занимаемых рабочих мест. Соотношение потенциала сотрудников организации и требований вакантных мест.
Развитие персонала	
Анализ требований рабочих мест к профессиональным навыкам персонала, оценка качеств и изучение личных планов развития сотрудников. Инициация саморазвития. Обучение, переподготовка и повышение квалификации (с использованием различных методов: наставничество, курсы и семинары, тренинги и т.п.). Расширение сферы творческой составляющей труда, зон ответственности и самостоятельности. Формирование и работа с резервом персонала управления.	Соотношение количества работников, прошедших первичную подготовку и числа рабочих мест, требующих первичного профессионального обучения или стажировки. Соотношение количества работников, прошедших переподготовку в связи с производственной необходимостью и числа вакантных мест. Соотношение количества работников, прошедших повышение квалификации и нормативной численности, рассчитанной согласно установленных сроков периодичности повышения квалификации. Выполнение плана работы с резервом персонала управления. Уровень эффективности затрат на обучение, переподготовку и повышение квалификации кадров.
Сохранение персонала	
Исследование потребностей работников и возможностей субъекта хозяйствования в трудовой и социальной сфере. Удовлетворение потребностей работников как по результатам трудовой деятельности (денежное и иное материальное вознаграждение, социальный статус, признание результатов), так и в процессе труда (содержание и условия труда).	Доля сотрудников, уволившихся или переведенных на новое рабочее место внутри организации по причине неудовлетворенности работой. Доля работников, удовлетворенных работой. Соотношение темпа роста заработной платы (с социальным пакетом), расходов на создание условий труда, охрану труда и темпа роста доли персонала, удовлетворенного работой.
Использование персонала	
Оценка результатов труда работников. Обоснование нормативных заданий. Организация полного использования рабочего времени. Внедрение инновационных технологий и техники в трудовой процесс. Обеспечение трудовой дисциплины. Соблюдение установленных требований эргономики и охраны труда. Повышение мотивационной роли поощрений за достигнутые результаты в росте эффективности труда.	Соответствие качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг) уровню стандартов. Соответствие фактической производительности труда – нормативной. Соотношение темпа роста заработной платы (с социальным пакетом) и темпа роста производительности труда. Соотношение темпа роста расходов на создание условий труда, охрану труда и темпа роста производительности труда.

Формирование оптимальных взаимосвязей между элементами системы и внешней средой, корректировка функциональных процедур в зависимости от достигнутых целевых показателей, используемые при системном подходе в управлении персоналом, способствуют повышению экономической эффективности и развитию субъектов хозяйствования за счет эффективного управления трудовыми ресурсами.

Н.В. Шинкевич
к.т.н., доцент, Минский институт управления (г. Минск)

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Современная модель белорусской экономики предполагает высокий научно-технический и технологический уровень производственных процессов, обеспечивающий выпуск высокотехнологичной, инновационной, конкурентоспособной продукции. Учитывая исходное состояние производственных систем, техническое перевооружение и модернизация являются основным лейтмотивом происходящих на предприятиях перемен, однако их эффективность все еще остается очень низкой, соответствующие инвестиции в реальный сектор не имеют ожидаемой отдачи. Мировая хозяйственная практика показывает, что такие серьезные и затратные изменения в области техники и технологии должны не только заблаговременно планироваться, но и увязываться со стратегическими целями предприятия, находящими свое выражение, в том числе, и в долгосрочных программах производства. Сама по себе замена средств производства без увязки с выпускаемой в перспективе продукцией, как минимум, может не обеспечить окупаемость инвестиций в приемлемые сроки. В худшем случае окупаемость не будет достигнута вообще. Именно эта ситуация характерна для белорусских предприятий, создают ее ряд взаимосвязанных проблем: 1) отсутствие стратегического подхода к управлению предприятием; 2) отсутствие условий и механизмов внедрения стратегического управления на предприятии; 3) отсутствие необходимых для реализации стратегического управления профессиональных компетенций персонала предприятия.

С повышением степени либерализации экономики и формированием рыночных условий хозяйствования потребность предприятий всех форм собственности в стратегическом подходе к управлению возрастает. Основными элементами стратегического подхода к управлению предприятием являются:

1. Оценка и учет положения предприятия, в котором оно находится на рынке, определение влияния на него факторов внешней среды и их изменений.

2. Своевременное определение необходимости внесения изменений в действующую стратегию с учетом анализа изменений внешней среды и возможностей предприятия.

3. Определение сильных и слабых сторон предприятия в конкретном бизнесе на конкретном рынке, которые необходимы для достижения его успеха.

4. Эффективное проведение этих изменений и достижение целей.

Стратегический подход базируется на стратегическом образе мышления руководства предприятия в процессе планирования и реализации его хозяйственной деятельности на всех уровнях и создает предпосылки для реального стратегического управления, т.е. деятельности, связанной с постановкой целей и задач предприятия, исходя из поддержания взаимоотношений с внешней средой, а также разработкой и реализацией плана конкретных действий по проведению необходимых изменений и достижению своих целей. Это позволит предприятию добиваться желаемого результата, соответствующего его внутренним возможностям, и оставаться восприимчивым к новым внешним требованиям.

Формирование условий и механизмов внедрения стратегического управления на предприятии основывается, прежде всего, на понимании связи стратегического подхода с предпринимательским поведением субъекта хозяйствования, его участием в конкурентном рыночном процессе.

Сущность предпринимательства составляет целенаправленный характер деятельности, организуемой и осуществляемой предпринимателем при удовлетворении существующей потребности в товарах, услугах, интеллектуальных ценностях для извлечения личной и общественной выгоды при использовании собственных и привлеченных ресурсов. С позиции реализации предпринимательской деятельности предприятие может рассматриваться двояко. Во-

первых, как имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности, который является объектом предпринимательской деятельности, так как основные хозяйственные решения приняты вне предприятия (приняты предпринимателем при создании предприятия). Во-вторых, при реализации бизнеса на действующем предприятии оно выступает как субъект предпринимательской деятельности. Объектом предпринимательской деятельности в этом случае является конкретный продукт или услуга, создание и реализация которых для удовлетворения спроса обеспечивает предприятию получение прибыли и иной выгоды. Поэтому от управленческого персонала, в первую очередь высшего уровня, в определенных ситуациях требуется принятие предпринимательских решений.

Отличительные особенности, направления деятельности и пути развития конкретного предприятия, выделяющие его среди других хозяйственных организаций и гарантирующие предпринимательский успех, формулируются и закрепляются в стратегическом видении конкретного бизнеса при определении миссии предприятия. Задача управленческого персонала состоит в том, чтобы своевременно определить необходимость пересмотра и изменения стратегических целей с учетом появившихся возможностей и угроз в окружающей среде, определить требуемые ресурсы и способы их получения и использования. Именно в таком контексте и следует рассматривать все изменения на предприятии.

Важное место в развитии стратегического подхода в управлении и внедрении его в отечественную практику занимает использование возможностей внутренней среды предприятия для поддержки предпринимательских решений. Формы создания этой среды связаны с оптимизацией и активизацией человеческого потенциала и направлены на создание специализированных организационных структур (например, центров стратегических решений, стратегических центров развития и т.п.), внедрение новых технологий и формирование необходимых навыков персонала, обеспечивающих более оперативное и эффективное удовлетворение потребностей конкретных потребителей.

Проблема отсутствия необходимых для реализации стратегического управления профессиональных компетенций персонала имеет несколько составляющих: отсутствие стратегического мышления управленческого персонала, невладение методами и техниками стратегического управления, несистемное и неправильное использование соответствующих техник и инструментов управления. В практике отечественных предприятий нередки ситуации, когда подходы к оценке эффекта замены одного станка и обновления средств производства в широких масштабах одни и те же – определяется экономия издержек при сложившихся объемах производства, но не оценивается поток чистых доходов от реализации более прибыльной, адаптированной к хозяйственной конъюнктуре продукции.

Стратегическое мышление персонала выражается в умении моделировать внешнюю и внутреннюю хозяйственную ситуацию; умении своевременно выявить необходимость изменений в деятельности предприятия, а затем сформулировать и выбрать наиболее эффективную стратегию проведения этих изменений; умении использовать в ходе проведения изменений подтвердившие свою эффективность на практике методы достижения желаемого результата. Формирование стратегического мышления управленческого персонала должно обеспечиваться как за счет его базовой профессиональной подготовки и переподготовки, так и переориентацией целевых установок (показателей) самого предприятия. Прежде всего, необходим переход от объемных показателей по производству и реализации (уровень и темпы роста) к рыночной и конкурентной оценке предприятия и его отдельных бизнесов – абсолютная и относительная доля рынка, показатели конкурентоспособности предприятия и его продукции, а также показатели прибыли, рентабельности и деловой активности.

Решение обсуждаемых проблем позволит отечественным предприятиям успешно осуществлять любые стратегические изменения на практике, в т.ч. техническое перевооружение и модернизацию производства, обеспечит их высокую результативность и устойчивое развитие предприятия в целом.

СЕКЦИЯ 2
ФАКТОРЫ И СЦЕНАРИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Т.И. Адуло
д. филос. н., профессор, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск)

ГАРМОНИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Стратегические ориентиры Беларуси, как и других государств мира, – инновационное развитие, которое охватывает все сферы общественной жизни, начиная от экономики и заканчивая политикой. И все эти сферы, в конечном счете, замыкаются на человека. Вполне понятно, что успех инновационных процессов будет зависеть непосредственно от человека. Поэтому, переводя инновационный процесс в практическую плоскость, в первую очередь представляется важным поставить конкретный вопрос: «Какой человек способен стать субъектом инновационного процесса, какими качествами он должен обладать, чтобы осуществить инновационный прорыв, и, наконец, что необходимо предпринять для того, чтобы именно такой, а не иной человек оказался в нужный момент и в нужном месте?». На первый взгляд, ответ очевиден: в процессе социологического опроса подавляющая часть респондентов совершенно правильно ответят, что инновации требуют новых знаний, технологий, а следовательно, успех инновациям будет сопутствовать лишь в том случае, если человек, нация в целом будут обладать высоким уровнем знаний, отвечающим современным требованиям. Фактически респонденты воспроизведут идеи известного американского ученого Д. Белла, высказанные им полвека тому назад, а также многочисленных сторонников социологической концепции «общества знания».

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, знание, как и коммуникация, необходимый элемент социума как системы, а проще говоря, – атрибутивное свойство социальной организации. Первобытный человек выделяется из окружающей среды благодаря своей предметно-преобразующей деятельности и тем знаниям, которые он приобретает в процессе этой деятельности. Безусловно, на нынешнем этапе истории роль знаний, информации, технологий, а также системы коммуникаций неизмеримо возросла. Но само по себе знание, каким бы глубоким оно ни было, еще не творит историю. Историю, как и в прошлые эпохи, по-прежнему творит человек, наделенный теоретическими знаниями и практическим опытом. И именно от человека зависит, куда, в какую область и с какой целью направить свои знания – в гуманных целях, в интересах своей нации, своего государства, мирового сообщества в целом, или, наоборот, в личных, узко-прагматических интересах, в ущерб другим нациям и государствам. Именно здесь возникают самые серьезные проблемы, которые-то по существу и выступают онтологическими основаниями деструктивных общественных процессов. Так, например, рыночная конкуренция ведет к тому, что научные достижения, новейшие технологии, способные улучшить жизнь всего человечества, хранятся за семью печатями. Это объяснимо: сделать их достоянием мирового сообщества означает лишиться монополии на производимый высокотехнологичный продукт, а следовательно – лишиться экономических преимуществ и выгод. Поэтому, несмотря на огромные усилия ООН, мировое сообщество знания, где бы к новейшим научным открытиям и технологиям имели равный доступ все страны, так до сих пор и не сформировано.

На рубеже XX – XXI вв. человечество столкнулось с новыми глобальными проблемами – прежде всего экономическими, а более конкретно – с крахом той социально-экономической модели, которая господствовала в мире на протяжении нескольких столетий и определялась емким словом «индустриализм». Согласно официальным данным ООН в настоящее время около 1,7 млрд. чел. живут в условиях многомерной бедности, в том числе 1,44 млрд. чел. живут менее чем на 1,25 долл. США в день. Разразившийся в начале XXI в. крупнейший финансовый кризис лишил работы 34 млн. чел. и еще 64 млн. отбросил к уровню дохода менее 1,25 долл.

США в день – ниже порога бедности [1, с. 6, 8, 97]. Известный американский социолог Саския Сассен сделала следующее заключение: «Виды либеральной демократии, которую мы наблюдаем сегодня во многих странах, не способны более обеспечивать процветание растущим слоям своего населения, как это было в 40-х – 60-х годах. Сегодня проступают все лимиты либеральной демократии» [2]. Все это подтверждает назревшую необходимость радикального изменения самих подходов и принципов мирового устройства. Об этом все настойчивее рассуждают здравомыслящие ученые и политики. Например, только в нынешнем году эти проблемы стали главным предметом обсуждения на Ярославском мировом политическом форуме, состоявшемся 9–10 сентября в городе Ярославле, Всемирном форуме духовной культуры, проходившем в Астане 18–20 октября, собравших известных политиков, ученых, деятелей культуры и искусств из многих государства мира. Мы не говорим уже о многочисленных международных научных конференциях, где эти глобальные проблемы обсуждаются учеными.

В качестве одного из возможных социальных проектов будущего общественного устройства можно назвать проект толерантного человечества (общества). Осмыслить возможные пути построения общества на новых основаниях, позволяющих всем нам нормально существовать, довести их до сознания общества и при этом не подтолкнуть его к насильственным действиям – важнейшая задача и политиков, и ученых-гуманитариев. Апелляцию к человеческому разуму следует подкрепить конкретными гуманными, справедливыми экономическими проектами в интересах всего человечества. В противном случае может произойти то, что случилось во Франции в конце XVIII в. Предпосылкой будущего мироустройства, основанного на гуманных началах, может стать Институт Совести, формируемый и функционирующий на всех уровнях социальной организации, начиная от рядового гражданина и заканчивая политической элитой.

На Всемирном форуме духовной культуры не звучали ставшие уже привычными понятия «индустриальное» и «постиндустриальное общество». В докладах и выступлениях четко зафиксирован термин «гармоничное общество», базовым основанием которого должно стать, по мнению выступивших докладчиков, духовное начало – духовность в самом широком смысле этого слова, духовная культура во всем ее величии и национальном многообразии, нравственность, которая пронизывает собой и экономику, и политику, и право.

Актуальные вопросы, связанные как с технологической модернизацией национальных экономик, так и с решением назревших глобальных проблем современности, а также поиском гуманного сценария общественного развития в XXI веке обсуждались на Ярославским мировом политическом форуме «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». В центре внимания стояли такие вопросы: «Как строить мировую экономику в XXI веке», «Какую экономическую модель избрать взамен исчерпавшей себя и окончательно обанкротившейся либеральной экономике, предполагающей максимальную открытость национальных границ для капитала», «Как достичь равенства возможностей разных стран», «Как достичь справедливости в мире и избежать новых способов эксплуатации наций», «Как избежать авторитарной модернизации», наконец, «Как добиться того, чтобы прирастали возможности гармоничного развития не отдельных, или даже только отдельной страны, а всех без исключения стран мира».

Безусловно, в основе всех социальных изменений лежит экономика. Это аксиома. Но только экономика, экономика сама по себе не гарантирует будущее гуманное развитие мира. Потребуется задействовать и политику, и право, и духовную культуру, интеллект в целом. Интересная деталь: если в Ярославле дискуссии велись относительно экономических и правовых оснований мироустройства в XXI веке, то в Астане, напротив, основное внимание было сконцентрировано на выяснении его духовных оснований. В конечном счете, все это замыкается на человека. Сам человек, а не технологии, не инновации, которые тоже не существуют вне человека, станет форматировать новый социальный мир, новый миропорядок XXI века. На смену человеку индустриальной эпохи, мыслящему категориями прагматизма и личной выгоды, должен придти другой человек – с новым мировоззрением, новой культурой, новыми материальными и духовными запросами – человек динамичный, думающий, мыслящий масштабными понятиями, ответственный, морально устойчивый, заботящийся не о личном капитале и способах

его приумножения, не о реализации только своих эгоистических целей, а о человеческом сообществе в целом, человечестве как таковом, а главное – кристально честный человек. Такой человек уже рождается. И пример подают отнюдь не так называемые «ведущие государства».

Литература.

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека/Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – 244с.

2. Сассен, Саския. Очень сложное общество / Саския Сассен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Saskiya-Sassen-Ochen-slozhnoe obschestvo. – Дата доступа: 25.12.2010

Н.П. Беляцкий

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА: КОМПЕТЕНЦИИ И КРЕАТИВНОСТЬ

В современном управлении человеческими ресурсами центральное место занимают характеристики рабочих сил как объектов управления и характеристики самих управленцев как субъектов управления. Постоянной и общей составляющей этих характеристик являются знания и компетенции. В интеллектуальной экономике они стали настолько явными и самостоятельными источниками, факторами и ресурсами бизнеса, что возникли новые направления менеджмента – управление знаниями (менеджмент знаний), управление компетенциями (менеджмент компетенций) и креативный менеджмент.

Если в человеческих ресурсах организации определить компетенцию, обеспечить ее развитие, структурировать адекватно областям деятельности, то она трансформируется в развитие самой организации. В этой связи менеджмент компетенций касается многих классических функций менеджмента персонала, например, развития персонала, оценки персонала, а также таких позиций, как профессионально-квалификационные профили сотрудников, описания рабочих мест, модели должностей. Особенно тесно менеджмент компетенций взаимосвязан с менеджментом знаний.

Существуют технологии, модели, системы компетенций, которые включают корпоративные, управленческие, функциональные, ключевые, специальные компетенции [1, С. 188]. Структура компетентности евроменеджера включает, например, стратегическую, социальную, функциональную, управленческую, профессиональную компетентность [2, С. 427]. Особая роль принадлежит методологической компетентности, которой отличаются профессиональные тренеры-позераторы. Методы развития компетентности зависят от области компетенции. Они включают средства получения новых знаний и определение необходимого уровня компетентности [2, С. 365].

Успешные организации публикуют свои компетенции на основе собственных разработок. С учетом специфики бизнеса, организационных культур и стилей лидерства они предлагают оригинальные модели компетенции, пользуясь определенными требованиями. Вот некоторые из них [1, С. 193]: ясность, простота, релевантность, их полезность для конкретных должностей (персонала), дискретность компетенции. Но каждый раз компетенции опираются на некоторые базовые качества, которыми должны обладать менеджер. Следует учитывать динамику требований и значимость самих качеств [2, С. 273].

Таким образом, понятие компетенции (компетентности) тесно связано со знаниями, как знания связаны с информацией: информация – знания – компетенция. Путь от информации к знаниям лежит через опыт и навыки. Путь от знаний к компетентности лежит через навыки и мышление. Таким образом, компетентность есть знания в квадрате, умноженные на мышление:

$$K = З^2 \times M$$

Квадрат знаний обозначает произведение знаний ситуации (знают что) и процедурных или технологических знаний (знают как). В этой связи определение или выявление компетентностей требует технологического аудита. Такой аудит позволит выделить приобретенные знания. Именно о них идет речь в данной формуле компетентности. Свидетельствами приобретенных знаний служат, например, свидетельства об окончании той или иной учебы. Знания сотрудников преобразуются в организационные знания, которые содержатся в продукции, технологиях, документации. В отличие от знаний компе-

тентность непосредственно связана с сотрудником, его мышлением, что также подчеркивается нашей формулой компетентности. С увольнением сотрудника из фирмы уходит и соответствующая компетентность, знания же остаются за исключением тех, которые он не передал другим. А компетентность передавать нельзя. У каждого свои особенности мышления. Но управлять компетентностью нужно. Задачей такого управления стало:

а) обозначить компетентность сотрудника;

б) сделать ее заметной и «прозрачной»;

в) использовать ее;

г) обеспечить условия развития в соответствии со стратегиями и миссией.

В отношении персонала и менеджмента знаний – управление компетентностью есть следствие и того, и другого. Знания являются ядрами и рабочих сил, и компетентностей. Без знаний нет компетентностей, а без персонала нет знаний. Но знания стареют, внезапно становятся бесполезными в отличие от компетентностей.

В отношении персонала и менеджмента – управление компетентностью имеет важное значение при формировании резерва руководителей, подборе персонала и практически в любой области HRM.

В отношении персонала и проектного менеджмента – управление компетентностью обеспечивает движение к предпринимательскому успеху и оптимальной производительностью труда проектных групп, когда в структуре компетентности выделяется коммуникационная компетентность, групповое преобразующее лидерство и мышление.

В отношении персонала и креативного менеджмента – управление компетентностью обеспечивает креативный климат организации. Очевидно, что взаимодействие данных видов менеджмента остается в теории неразработанным. Нет ответа на вопрос, какими методами компетентного менеджмента можно развивать конвергентное мышление менеджера.

Между тем, само понятие компетентности (от первоначального латинского понятия «competere» – «достаточно, способно к чему-либо») воспринимается весьма не однозначно. Компетентный, т.е. не только знающий, но и авторитетный, осведомленный в определенной области деятельности сотрудник, который обладает соответствующей компетенцией. Поэтому мы рассматриваем с позиций менеджмента компетентность и компетенцию как синонимы и не отождествляем компетенцию с полномочиями, под которыми понимается ограниченное право распоряжаться ресурсами организации для достижения ее целей.

Как справедливо отмечает Шатон Г.И., «компетенции работают, когда ими управляют [3, С. 8].

Формирование профессиональных компетенций будущих специалистов непосредственно означает формирование интеллектуальной среды развития экономики и управления народным хозяйством.

Каждая компетенция может стать ключевой. Это не только социальные, мультикультурные или компетенции, связанные с владением информационными технологиями, но и компетенции, связанные с управляемым процессом самообучения и формированием способности постоянного саморазвития.

Изобретательское творчество менеджера основано на его креативности. Схему творческого процесса предложили более полувека тому назад Альтшуллер Г.С. и Шапиро Р.Б. [4, С. 37–49].

Каждое творческое решение новой задачи, независимо от того, к какой области оно относится, включает три основных момента:

1. Постановка задачи и определение противоречия, которое мешает решению задачи обычными, уже известными в технике путями.

2. Устранение причины противоречия с целью достижения нового – более высокого эффекта.

3. Приведение других элементов усовершенствуемой системы в соответствии с изменённым элементом (системе придаётся новая форма, соответствующая новой сущности).

Литература.

1. Абдикеев Н.М., Киселев А.Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник / Под научной ред. д.т.н., проф. Н.М. Абдикеева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 382 с.

2. Беляцкий Н.П. Управление персоналом. Учебник. Мн.: Современная школа., 2 –е изд., 2010. – 448 с.

3. Шатон Г.И. Управление компетенциями. Своими и чужими. – Минск.: И.П. Логинов, 2010. – 330 с.

4. Альтшуллер Г.С., Шапиро Р.Б. О психологии изобретательского творчества. – Вопросы психологии, №6. 1956. 37–49 с.

Н.И. Богдан
д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ИЗМЕРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной экономике меняются подходы к измерению инновационных процессов, что связано как с развитием теории инноваций, так и новыми задачами политики. Можно выделить три важнейших тренда в теоретических подходах к современной концепции инноваций.

Во-первых, инновации уже не рассматриваются как простой линейный процесс, в котором основную роль играют инвестиции в научные исследования и разработки.

Во-вторых, сформировался системный подход к инновациям. Системный подход мотивирует лучшее понимание инноваций, инновационной политики и формирует требование к использованию новых статистических индикаторов для управленческих действий. Понимание инноваций как *глобальной, сложной, динамической и нелинейной* системы [1] позволяет формировать новые направления инновационной политики. Системный подход имеет два важных последствия для разработки механизмов политики. Первый-потребность включать инновационную политику в более широкий социально-экономический контекст, что подразумевает значительное расширение области политики, возрастание роли государства в настройке и объединении действий, сдвиг механизмов реализации политики от вертикальных (сверху вниз), к сетевым механизмам регулирования (горизонтальная политика). Второй вывод состоит в том, что правительство не просто принимает участие в выработке инновационной политики, а выступает в роли строителя и организатора инновационной системы, формирует инновационную среду.

В-третьих, возросла неопределенность инновационного процесса и потребность постоянного обучения. Исследователи выделяют следующие процессы обучения (learning): обучение действием, обучение при использовании, обучение во взаимодействии и обучение на уровне системы [2]. Одно из самых важных последствий инновационной политики, основанной на учете доминирующей роли неуверенности в инновационных процессах, состоит в необходимости применения разнообразного инструментария, проникновения стимулов инновационного развития в различные виды политических механизмов (таможенной, налоговой, кредитной, промышленной, образовательной политики и др.) Другое следствие состоит в том, что инновационная политика приобретает глобальный характер, на нее оказывают влияние внешние шоки, социальные процессы, экологические проблемы.

Основным нормативным документом для стран ОЭСР и ЕС в области статистических наблюдений инноваций является «Руководство Осло». В первом и во втором изданиях использовалось определение технологических инноваций. В третьем издании раздвинуты измерения инноваций. Во-первых, больше внимания уделяется роли взаимосвязей между фирмами в инновационном процессе, во-вторых, признается важность инноваций в менее наукоемких секторах экономики, в-третьих, включены дополнительные типы инноваций – организационные и маркетинговые.

Обзоры инновационного развития стран ОЭСР и ЕС постоянно совершенствуются. Одной из последних тенденций является измерение «зеленых» инноваций, т.е. инноваций способствующих созданию «зеленых» технологий (через учет патентов по охране окружающей среды, соавторство в научных публикациях). Особое внимание уделяется анализу механизмов сотрудничества и взаимодействия, так например, определяют показатель «доля компаний осуществляющих сотрудничество в инновационном процессе в национальных рамках и с зарубежными партнерами». В Финляндии 58% всех предприятий осуществляют сотрудничество в ходе инновационной деятельности, из них больше половины – с международными партнерами; в Эстонии соответственно 32 и 20%. Дополнительно исследуются направления сотрудничества: учитывается взаимодействия при создании инноваций с высокой долей научных затрат и без таковой. Эти данные позволяют сформировать полный спектр стимулов для разного вида инновационной активности.

Евросоюз в настоящее время оценивает инновационные процессы по группе индикаторов и осуществляет бенчмаркинг, т.е. дает сравнительную оценку эффективности инновационной деятельности по всем странам ЕС. Для составления ежегодного Инновационного табло (European Innovation Scoreboard – EIS, а с 2010 г. – Innovation Union Scoreboard – IUS) [3] используются как регулярные статистические данные (Community Innovation Survey – CIS), так и выборочные обследования. Новыми измерителями инноваций в табло ЕС 2010г. являются показатели, характеризующие открытость, привлекательность и уровень научного превосходства национальной инновационной системы:

Совместные зарубежные научные публикации в расчете на млн. населения (основаны на данных Science metrix/Scopus(Elsevier).

Научные публикации в 10% наиболее цитируемых мировых изданиях как % от общего числа научных публикаций.

Доля докторантов/аспирантов зарубежных стран в общем числе докторантов/аспирантов в стране.

Результаты инновационной деятельности оцениваются через совокупность индикаторов, которые отражают не только долю новых продуктов в объемах продаж, но и через инновационную активность малого бизнеса (доля малых и средних предприятий реализующих технологические, организационные и маркетинговые инновации), определяется число быстрорастущих инновационных компаний. Важную роль в оценке инновационной деятельности играет изменение структуры экономики. Структурные сдвиги характеризуют:

- доля занятых в секторе интеллектуальных услуг и производства товаров;
- доля экспорта товаров высоких и средневысоких технологий в общем экспорте товаров;
- доля экспорта интеллектуальных услуг в экспорте услуг;
- доля доходов от экспорта научно-технической продукции в % к ВВП (роялти и лицензионные платежи).

Расчет совокупности индикаторов, характеризующих как затраты на научно-техническую и инновационную деятельность, так и организацию инновационного процесса и ее результаты, позволяют проводить комплексный анализ и бенчмаркинг по странам, определять лидеров, отстающих, проводить процессы обучения лучшей практике, формировать новые направления и инструменты инновационной политики.

Таким образом, комплексное измерение сложных, динамичных, нелинейных инновационных процессов позволяет выявить экономическое и социальное воздействие инноваций на рост и развитие в современном мире, создать информацию для принятия политических инициатив и решений, провести оценку государственной инновационной политики.

Для разработки стратегии инновационного развития страны целесообразно:

- совершенствовать измерение инновационных процессов и их связь с макроэкономическими показателями,
- провести гармонизацию статистики инноваций в соответствии с международными стандартами, расширить перечень показателей используемых для оценки затрат и результатов инновационной деятельности,
- инвестировать ресурсы в разработку новых статистических методов анализа инноваций, использовать междисциплинарный подход при сборе данных для анализа,
- совершенствовать измерение инновационных процессов для целей социального развития и определения социального эффекта инноваций.

Литература.

1. Gault Fred (2010) Innovation Strategies for a Global Economy: Development, Implementation, Measurement and Management. Edward Elgar.

2. Lundvall, B.-Å. (ed.) (1992), National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, London: Pinter.

3. Innovation Union Scoreboard 2010. The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation.// http://www.proinno-europe.eu/metrics

И.В. Войтов
д.т.н., проф., Государственный комитет по науке
и технологиям Республики Беларусь (г. Минск)

М.А. Гатих
д.т.н., проф., БелИСА (г. Минск)

В.А. Рыбак
к.т.н., доцент, БелИСА (г. Минск)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНОК РЕСУРСООБЕСПЕЧЕННОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ПРИРОДО- И ЭНЕРГОЁМКОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Среди большого количества инновационно значимых показателей и мероприятий Государственной программы на 2011–2015 гг. заслуживает серьезного внимания запланированная доля затрат на выполнение научных исследований и разработок наукоемкой продукции (2,9% ВВП). Безусловно, это широкий спектр работ по различным направлениям инновационной деятельности. Среди них должно быть уделено определенное внимание и научно-методическим рекомендациям по формированию и оценкам инновационно-экономических показателей реализации инновационных проектов и производств (ИП), которые можно сформировать по следующим направлениям и показателям:

1. Методические рекомендации по анализу и оценкам финансовых ресурсов на реализацию инновационных производств;
2. Методические рекомендации по анализу, оценкам и расчетам экономической эффективности инновационных производств, включая расчет критериальных показателей экономической эффективности;
3. Методические рекомендации по анализу и оценкам ресурсообеспеченности и природоемкости инновационных производств, включая и ранжирование их по уровням значимости;
4. Методические рекомендации по анализу, оценкам и расчетам энергоемкости инновационных производств, включая и ранжирование их по уровням значимости.

В качестве основного рабочего инструмента предложена математическая модель для реализации указанных показателей ИП, представляющая собой систему уравнений, которая является функциональным обобщением трех балансовых уровней.

$$\sum_{1}^{к} Q_{ИП}^{ФР} = \Big(\sum_{i=1}^{n} Q_{ПРК\bullet р}^{1К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{пg\bullet р}^{2К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{пр\bullet j}^{3К} \big(\text{ТЭР, МСР, ВР, ЗР, ЛР, ВтР} \big) Ц_{пр}^{j} + \sum_{i=1}^{n} Q_{ТР\bullet Р}^{4К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{СМ\bullet р}^{5К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{ЖКС\bullet Р}^{6К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{ТХ\bullet об}^{7К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{апф}^{8К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{пр\bullet СТХ}^{9К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{Т\bullet ЭЛ}^{10К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{З\bullet пл}^{11К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{ТР\bullet ПМ}^{12К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{ЭЗ}^{13К} + \sum_{i=1}^{n} Q_{С\bullet О}^{14К} \Big); \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^{n} Q_{ПЛ\bullet Ф}^{ИП} = f\Big(\sum_{1}^{к} Q_{ИП}^{ФР} \Big); \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^{n} Э_{ИК}^{ИП} = \sum_{i=1}^{n} Q_{КЛ\bullet Ф}^{ИП} \Big/ \sum_{1}^{к} Q_{ИП}^{ФР}; \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^{n} Q_{ПР\bullet j} = \big(\text{ТЭР, МСР, ВР, ЗР, ЛР, ВтР} \big); \quad (4)$$

$$\sum_{i=1}^{n} ПЕ_{ПР\bullet е}^{ИП} =$$

$$\sum_{i=1}^{n} Q_{ПР\bullet j} / \sum_{i=1}^{n} Q^{ИП}_{ПЛ\bullet Ф}; \qquad (5) \quad \sum_{i=1}^{n} ЭЕ^{ИП}_{ЭН\bullet е} = \sum_{i=1}^{n} ТЭР / \sum_{i=1}^{n} Q^{ИП}_{ПЛ\bullet Ф}; \qquad (6)$$

$$n = \sum_{1}^{к} \sum_{i=1}^{n} \left(\overline{1-i} \right), \quad K = \overline{1{,}14};$$

где $\sum_{1}^{к} Q^{ФР}_{ИП}$ – общий объем финансовых ресурсов на реализацию типового инновационного проекта (производства);

$\sum_{i=1}^{n} Q^{ИП}_{ПЛ\bullet Ф}$ - плановый объем финансовых ресурсов, обеспечивающий стоимость выпускаемой инновационной продукции, являющейся функцией $\sum_{1}^{к} Q^{ФР}_{ИП}$;

$\sum_{i=1}^{n} Э^{ИП}_{ИК}$ – интегральный критерий экономической эффективности инновационных производств;

$\sum_{i=1}^{n} Q^{3К}_{пр\bullet j}$ – обобщенный объем (стоимость) j – х видов природных ресурсов, включая как добычу и использование топливно-энергетических (ТЭР), минерально-сырьевых (МСР), водных (ВР), земельных (ЗР), лесных (ЛР), вторичных из отходов (ВтР);

$\sum_{i=1}^{n} ПЕ^{ИП}_{ПР\bullet е}$ – критерий природоемкости инновационных производств;

$\sum_{i=1}^{n} ЭЕ^{ИП}_{ЭН\bullet е}$ – критерий энергоемкости инновационных производств;

$\sum_{i=1}^{n} Q^{1К}_{ПРК\bullet р}$ – компонента – стоимость проектно-конструкторских и изыскательских работ;

$\sum_{i=1}^{n} Q^{2К}_{пg\bullet р}$ – компонента – стоимость подготовки территории для строительства ИП (нулевой цикл);

$\sum_{i=1}^{n} Q^{4К}_{Р\bullet МПФ}$ – компонента – стоимость производственной инфраструктуры (дороги, линии электропередач и т.п.);

$\sum_{i=1}^{n} Q^{5К}_{СМ\bullet Р}$ – компонента – стоимость строительно-монтажных работ (строительство производственных зданий, служебных и иных сооружений);

$\sum_{i=1}^{n} Q^{6К}_{ЖКС\bullet Р}$ – компонента – стоимость оборудования и монтажа жилищно-коммунальных сетей в производственных и иных сооружениях;

$\sum_{i=1}^{n} Q^{7К}_{ТХ\bullet об}$ – компонента – стоимость закупки и монтажа технологического оборудования;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{апф}^{8K}$ – компонента – стоимость амортизации основных производственных фондов и их текущий ремонт;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{пр \bullet ОХ}^{9K}$ – компонента – стоимость природоохранных мероприятий и строительства объектов для очистки от загрязняющих веществ в выбросах и стоках (очистных сооружений);

$\sum_{i=1}^{n} Q_{Т \bullet ЭЛ}^{10K}$ – компонента – стоимость потребляемой тепловой и электрической энергии;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{З \bullet пл}^{11K}$ – компонента – стоимость заработной платы трудовых ресурсов и управленческого персонала;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{ТР \bullet ПМ}^{12K}$ – компонента – стоимость транспортировки и использования (и переработки) различного природного сырья и материалов в технологических процессах ИП;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{ЭЗ}^{13K}$ – компонента – эксплуатационные затраты и текущие издержки;

$\sum_{i=1}^{n} Q_{С \bullet О}^{14K}$ – компонента – стоимость отделочных (облицовочных), приемосдаточных и других работ;

$\sum_{i=1}^{n} Ц_{пр}^{j}$ – стоимость (цена) использования основных j-ых видов природных ресурсов в технологических процессах ИП;

к – количество компонентов (статей стоимостных оценок) в составе $\sum_{1}^{к} Q_{ИП}^{ФР}$;

n – количество i – их видов строительных работ со стоимостной оценкой в рамках финансовых ресурсов на реализацию инновационных проектов.

Анализируя систему уравнений (1), следует отметить, что в состав финансового обеспечения реализации инновационных проектов и производств $\sum_{1}^{к} Q_{ИП}^{ФР}$ включены 14 компонентов, отражающих преимущественно основные наиболее значимые стоимостные оценки (статьи расходов) тех или иных работ по реализации ИП, и других мероприятий и инновационно-экономических показателей технологических процессов: эксплуатационных затрат, транспортных расходов, стоимостных оценок добычи и использования основных видов природных ресурсов и т.д.

Представленная система уравнений, структурно-алгоритмическая схема которых приведена на рис. 1, только отражает методические принципы и научные подходы к решению запланированных и перечисленных выше мероприятий и задач.

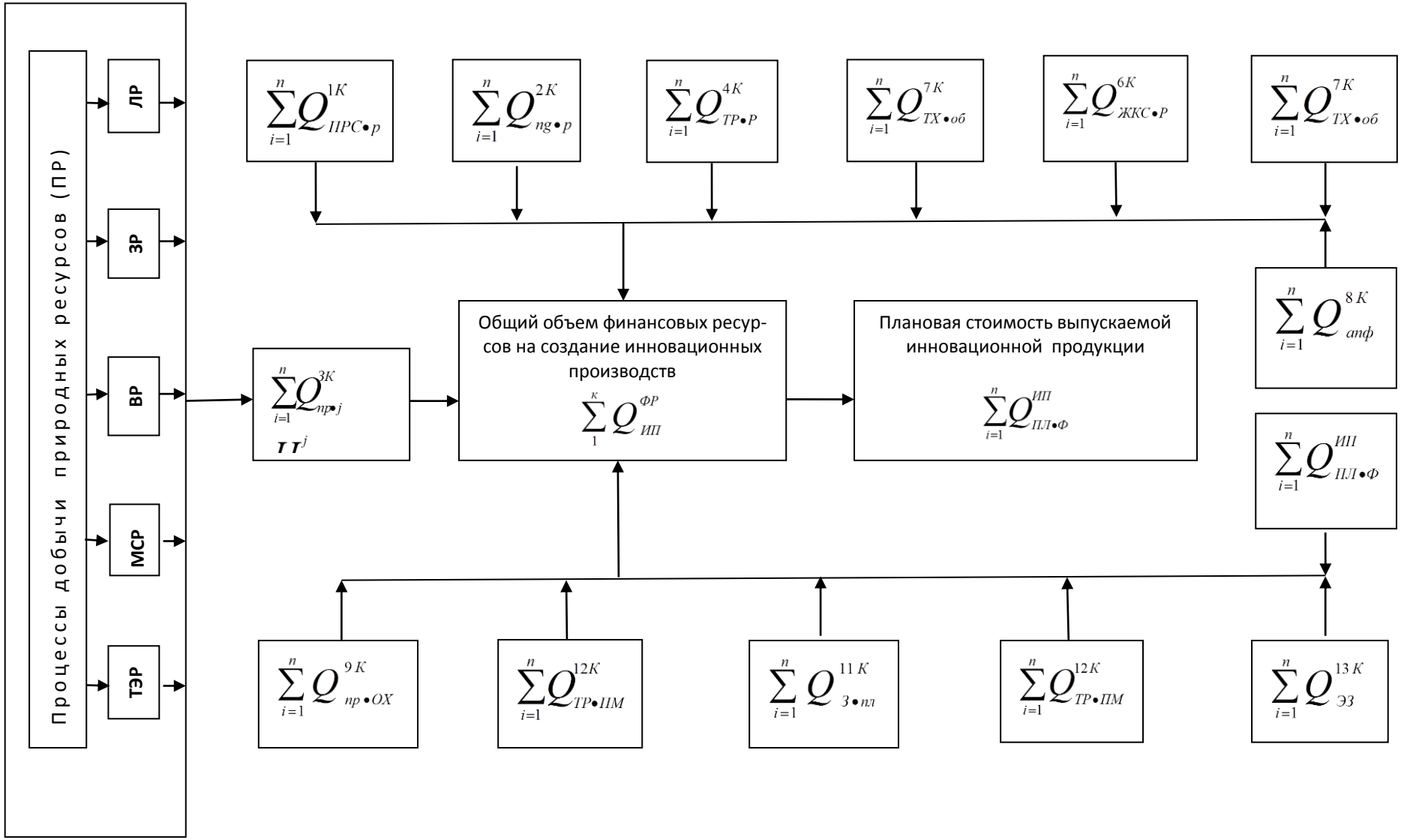
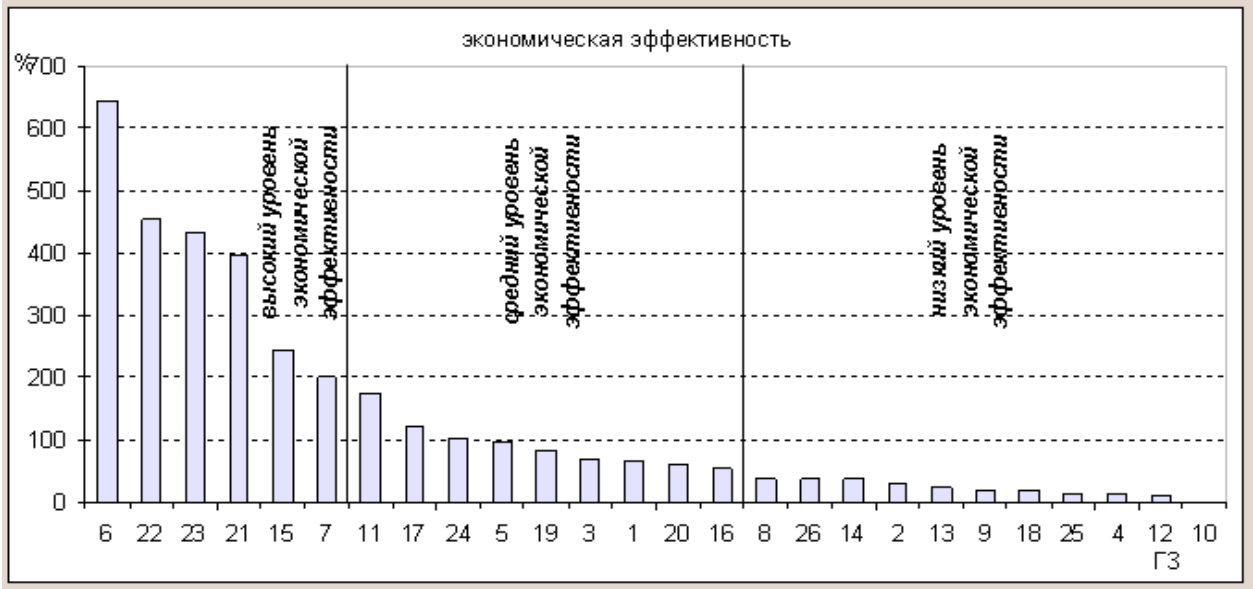
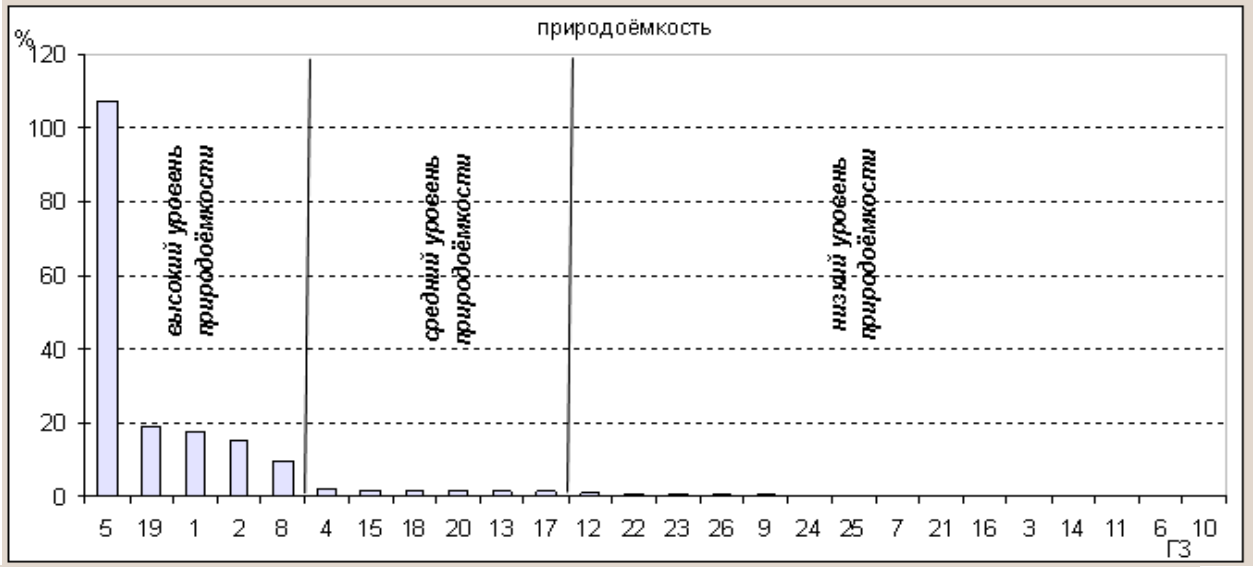
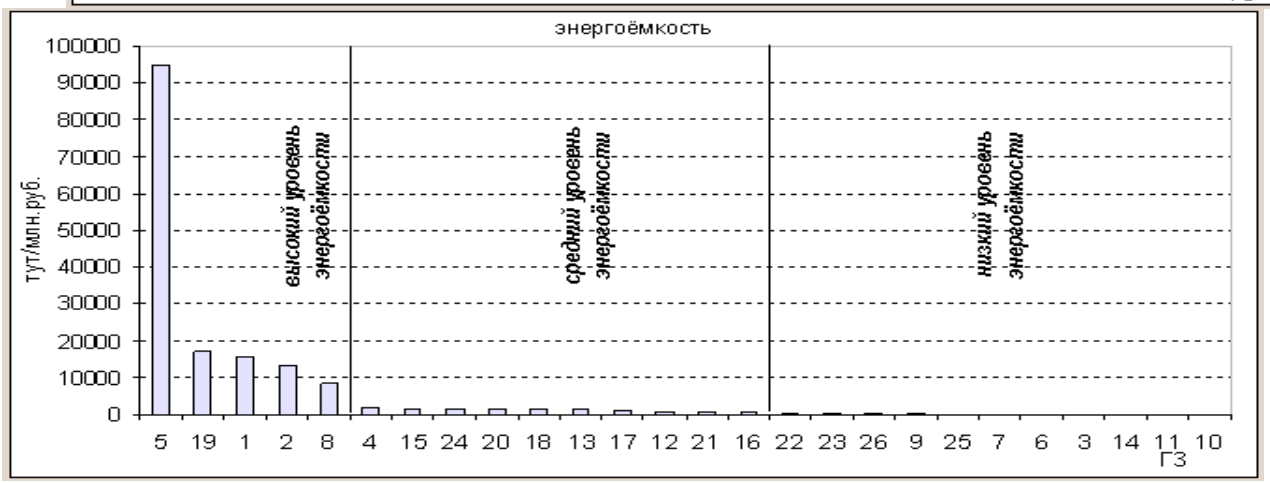


Рисунок 1. Структурно-алгоритмическая схема анализа и оценки финансовых ресурсов на реализацию инновационных проектов и производств

В заключении важно отметить, что проведённые исследования и анализ параметров инновационных производств позволили осуществить ранжирование выполненных Государственными заказчиками проектов по уровням эффективности (рисунок 2), что в свою очередь является важным инструментом в системе поддержки принятия управленческих решений.







Е.В. Воронцов
д.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ЗНАНИЯ

Проблема знаний приобретает особую значимость сегодня, когда предпринимательский успех обеспечивает, прежде всего, не традиционный, а интеллектуальный капитал. Знания превращаются в ключевой, определяющий фактор роста производительности труда и конкурентоспособности компании.

Исследователи и практики активно используют наряду с понятием «знание» и понятие «информация». Вместе с тем общепринятого определения этих понятий еще нет. Более того, анализ имеющейся литературы по проблеме информация дает основание для вывода, что нет и единого понимания сути этого явления. Однако потребность в таком понимании возрастает с каждым годом. Понятие информация активно используется не только в сфере информатики, но и в экономике.

Большинство определений понятия информация связано с информатикой и ее научной базой теорией информации, в которой широко используются такие понятия как кодирование и передача информации по каналам связи сигналов и сообщений. Повышение достоверности передаваемых и получаемых сообщений привело к разработке теории передачи информации. В этих областях доминирует энергетическая природа информационного обмена в основе, которой лежит понятие информационного сигнала, являющимся следствием нарушения однородности энергетического поля. Такие нарушения возникают при взаимодействии энергии с веществом, в результате чего изменяется параметры вещества, а энергетическое поле, испытывая естественно это воздействие, нарушает свою однородность [1, С. 47].

Развивая это положение, делается вывод, что именно сигнальный уровень обеспечивает материальную составляющую информационных процессов, а зарегистрированные сигналы являются данными в нашем понимании. В итоге информация определяется как «результат взаимодействия данных и информационных методов, рассматриваемый в контексте этого взаимодействия» [1, С. 75]. Исходя из этого, делается вывод, что информация может существовать только в процессе информационного обмена и до тех пор, пока наблюдается взаимодействие между информационным методом и данными. По его прекращению она исчезает или переходит в форму данных.

В теории информации это понятие последовательно испытывало ряд трансформаций. В связи с необходимостью измерения количества информации американский исследователь Р.Хартли предложил такую методологию, в которой информация однозначно определялась, как группа физических символов – слов, точек, тире и т.д. То есть Р.Хартли предлагал методику измерения определенных символов, которые используются для кодирования информации. Он измерял количество информации как логарифм возможного количества последовательности используемого алфавита. За единицу такой информации принимал основание этого логарифма.

Другой американский ученый К.Шеннон, дополнив формулу Р.Хартли вероятностными значениями, получил новое выражение для определения количества информации. Оно по форме повторяло выражение для энтропии в статистической механике, и он назвал ее по аналогии тоже энтропией.

Эти исследования изменили мнение многих ученых в понимании информации. Под ней стали подразумевать степень уменьшения неопределенности у получателя информации. Формальная аналогия между энтропией физических систем и энтропией информационных систем привела их к выводу о том, что информация является физической величиной наравне с энергией и веществом.

Труды Р.Хартли и К.Шеннона имели исключительное значение для развития и становления теории передачи информации как науки. Однако дать ответ о сущности понятия информация они не смогли.

На наш взгляд наиболее полно объясняющей суть информации стала общая теория информации, в соответствии с которой информация есть всеобщее свойство материи. Новая тео-

рия информации позволяет дать ответы на многие вопросы, которые столетиями волновали многих ученых [2]. Опираясь на основные положения этой теории, становится возможным осветить с других позиций проблему трансформации информации в знания.

Не углубляясь в изложение данной теории, отметим, что в ней «информация – это организованное по определенным правилам пространственное размещение материи» [2, С. 26]. «Ту информацию, которую мы наблюдаем в окружающем нас мире в натуральной форме и воспринимаем с помощью наших органов чувств, автор называет первичной информацией, а ту, которую мы получаем в кодированной форме в процессе обучения и мышления – вторичной» [2, С. 21]. В природе постоянно существует первичная информация в виде различных форм и структуры вещественных тел и вторичная информация в виде отражения этой первичной информации в фундаментальных физических полях, окружающих все вещественные тела. При чем вторичная информация кроме отмеченных фундаментальных физических полей может существовать и в виде перекодированной человеком этой физической информации посредством физиологической обработки и запоминания с помощью человеческого мозга. Физическая информация, носителем, которой являются фундаментальные физические поля, существует независимо от человека, информация же, которую формирует человеческий мозг, присуща только человеку.

Демин А.И. выделяет еще и третий вид информации, понимая под ним направленность движения. Этот вид информации он называет простой, или примитивной информацией. Существование этого вида информации выводится из сущности физического движения, которое характеризуется скоростью и направленностью. Эта направленность, по мнению автора, и есть простая, или примитивная информация, так как любая форма существования вещества есть результат прошлого направленного движения компонентов, составляющих эту форму. Простая информация является прародительницей двух других видов информации первичной и вторичной и в отличие, от которых существует только в движении, и после изменения направленности или прекращения движения эта информация исчезает, оставляя после себя формы и структуры вещественных тел [2]. В числе важнейших свойств информации выделяется упорядоченность пространственных структур ограниченного разнообразия.

Всеобщая теория информации предоставляет на наш взгляд возможность глубже проникнуть в суть понятия знания и точнее осветить трансформацию информации в знания. Очевидно, что информация и знания не одно и тоже. В теории познания «знание – проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное отражение ее в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [3, С. 192].

По своему генезису и способу функционирования знание является социальным феноменом. Оно фиксируется в форме знаков естественных и искусственных языков. Познание действительности есть функция высокоорганизованной материи, какой является мозг человека. В познавательном процессе субъекту познания предстает, прежде всего, в соответствии с общей теорией информации, простая и первичная информация как объективные и неотъемлемые свойства познаваемой материи. Благодаря особым свойствам человеческого мозга эти виды информации накапливается в сознании познающего субъекта. В процессе интеллектуальной переработки и осознания полученной из внешнего мира простой и первичной информации, человеку открываются сначала связи, зависимости, закономерности и, наконец, принципы, на основе которых существуют и функционируют материальные формы и структуры. То есть происходит первая трансформация полученной из материального мира информации в знания. Эти знания существуют только в сознании конкретного человека. Знания, добытые познающим субъектом, становятся его личностными знаниями, они начинают функционировать по определенным законам. Знания человека, закодированные с помощью того или иного языка и размещенные на каком-либо носителе, переходят в категорию информация. Такая информация может вновь трансформироваться в знания определенного субъекта, но только в результате познавательной активности и определенных интеллектуальных затрат этого субъекта

Исходя из сказанного, следуют некоторые выводы. Во-первых, знания это всеобщее свойство высокоорганизованной материи, каким является мозг человека. Лишь только человек,

обладающий соответствующим интеллектом, может получить знания в результате творческого процесса по переработке объективно существующей и неразрывно связанной с материей информации.

Во-вторых, знания могут быть только у человека, в его голове и за пределами сознания человека знания нет, есть только информация. В большинстве же имеющихся определений знание лишь косвенно или вообще не связывается с человеком, его мыслительной деятельностью.

Литература.

1. Симонович С.В. Общая информатика. Новое издание. – СПб.: Питер, 2007. – 428 с.: ил.
2. Демин А.И. Парадигма дуализма: Пространство – время, информация – энергия. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 320 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев и др.: М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1983.

Е.Л. Давыденко

д.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

Е.С. Ботеновская

аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск)

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конец XX – начало XXI века характеризовалось интенсивным ростом мировой экономики, который обеспечивался за счет увеличения производительности труда и капитала. Именно внедрение новых наукоемких ресурсосберегающих технологий стало основой экономических успехов развитых, а также новых индустриальных стран, прежде всего Китая. Индикатором инновационной активности стран стал показатель уровня наукоемкости ВВП. Необходимо отметить, что объем затрат на ИР (исследования и разработки) в мире постоянно растет. Растет и интенсивность ИР, т.е. наблюдается рост не только абсолютных, но и относительных показателей. Так, инвестиции в знания (суммарные инвестиции в ИР, разработку программного обеспечения и высшее образование) достигли к концу XX века в США значений 7% ВВП, что было гораздо выше, чем в Японии (4,7%) и Европейском союзе (4%) [1]. Однако, в настоящее время доля развитых стран (страны ЕС, США и Япония) в мировых затратах на ИР постепенно уменьшается, доля же развивающихся стран, прежде всего Китая, постепенно увеличивается. Так, доли ЕС, США и Японии в мировых затратах на ИР снизились с 30,8%, 38,4% и 15,9% в 1995 г. до 23,9%, 30,1% и 12,4% в 2008 г. соответственно [2, 4]. Рост активности в затратах на ИР в Азиатском регионе увеличился с 7,9% в 1995 г. до 28,4% в 2008 г., главным образом за счет динамично развивающихся экономик Азии – Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и Китая. К 2006 г. Китай впервые опередил Японию по затратам на ИР (более 13% мировых затрат на исследования и разработки), что позволило Азиатскому региону опередить Европейский союз и стать вторым регионом в мире по абсолютным показателям валовых внутренних расходов на научные исследования и разработки, а также по наукоемкости ВВП [2, 4].

За последние десятилетия в мировой экономике наблюдается также существенное увеличение количества патентных заявок, особенно в области ИКТ (рост подачи заявок в период 1995–2008 гг. составил в среднем – 4,7%). В настоящее время изобретатели Европейского союза подают больше заявок на патенты по сравнению с другими странами (38,2% заявок по данным Европейского патентного ведомства в 2008 г.), в том числе и США (29,9%), однако по количеству заявок на патенты в высокотехнологичных отраслях ЕС уступает США [3]. Данные Европейского патентного ведомства свидетельствуют о том, что США опережают ЕС в четырех из шести высокотехнологичных отраслей: в производстве компьютеров и автоматизированного офисного оборудования, в генной инженерии, производстве научных приборов и инструментов, а также в производстве полупроводников. ЕС лидирует в авиационной промышленности и те-

лекоммуникациях. Необходимо отметить рост заявок на патенты Азиатских стран: за период 2000–2005 гг. число заявок Японии увеличилось на 100%, Южной Кореи – на 161%, Китая – на 137% [3]. Благодаря высокой наукоемкости ВВП, стремительному росту количества патентных заявок, Китай впервые к 2006 г. стал мировым лидером в экспорте высокотехнологичной продукции. Так, доля Китая в мировом высокотехнологичном экспорте увеличилась с 3,37% в 1999 г. до 16,9% к 2006 г. Доли же США, ЕС, Японии снизились с 23,2%, 17%, 13,6% в 1999 г. до 16,8%, 15% и 8% к 2006 г. соответственно [5].

Лидерами инновационного развития с начала XXI века становятся и страны с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы. Анализ особенностей инновационного развития стран с малой экономикой Северной, Западной и Центральной Европы позволил выявить следующие тенденции:

- страны с высокой наукоемкостью ВВП (более 2,6%, что значительно превышает среднеевропейский уровень в 1,9%) характеризуются высоким уровнем вовлеченности как частного, так и госсектора в финансирование ИР;
- в странах со средним (ниже среднеевропейского уровня в 1,9%) и низким уровнем наукоемкости ВВП (менее 1%) вложения госсектора в ИР играют более важную роль по сравнению с вложениями частного сектора, поскольку государственное финансирование ИР необходимо для создания и развития научного потенциала, что является предпосылкой для уменьшения технологического разрыва между странами;
- значительная часть ИР частного сектора проводится филиалами зарубежных материнских компаний, которые зачастую являются главными исполнителями ИР (особенно в Бельгии, Люксембурге и странах Центральной Европы), что свидетельствует о вовлеченности стран с малой экономикой в процесс интернационализации ИР;
- ключевую роль в финансировании ИР играют следующие секторы: фармацевтика, автомобильная промышленность, радио-, телевизионное и телекоммуникационное оборудование, компьютерные и связанные с ними услуги;
- наряду с мерами прямого стимулирования ИР (предоставление грантов, субсидий на проведение ИР и осуществление инновационной деятельности, государственные гарантии банкам, государственные закупки, содействие венчурному финансированию), широко применяются меры косвенного стимулирования ИР (предоставление налоговых кредитов и налоговых вычетов).

Анализ мировых тенденций инновационного развития и особенностей их проявления в экономике Республики Беларусь за 1997–2009 гг. позволил выделить факторы, сдерживающее развитие инновационного потенциала страны, включающие: *организационные факторы* – неразвитую инновационную инфраструктуру; недостаточное правовое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности; недостаток высококвалифицированных кадров; *структурные факторы* – отсутствие конкуренции; недостаточный спрос отечественного рынка на результаты ИР и инновации; невосприимчивость предприятий к инновациям 5-го и 6-го технологического уклада; недостаток высококвалифицированных кадров; невысокий уровень частно-государственного партнерства; частный сектор и малый бизнес практически не вовлечены в инновационную деятельность; *факторы финансирования* – низкий уровень наукоемкости ВВП Республики Беларусь; высокая стоимость нововведений и большой срок их окупаемости; высокие финансовые риски при реализации инновационных проектов и высокая налоговая нагрузка; дефицит финансовых ресурсов (собственных, внешних займов, ПИИ); низкий уровень коммерциализации результатов ИР; неэффективность вложений в ИР и инновации.

Литература.

1. OECD.The Science and Technology Statistical Compendium 2004 [Electronic resource] // OECD / Mode of access: http://www.oecd.org/dataoecd/17/34/23652608.pdf.

2. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2008 [Electronic resource] // OECD / Mode of access: http: // caliban.sourceoecd.org/sti2008/index.htm.

3. WIPO Patent Report: Statistics on Worldwide Patent Activity (2008 Edition) [Electronic resource] // WIPO / Mode of access: http:// www.wipo.int/statistics/ patent_report_2008.html.

4. Key Figures 2008 on Science, Technology and Innovation. Towards a European Knowledge Area [Electronic resource] // European Commission. Mode of access: http://ec.europa.eu/investr-in-research/pdf/download_en/keyfigures_071030_web.pdf.

5. Statistics database // World Trade Organization [Electronic resource]. – Mode of access: http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E.

6. UNCTAD Handbook of Statistics, 2008 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access:http://www.unctad.org/Templates/webflyer.asp?docid=8612&intItemID=1397&lang=1&mode=downloads

Л.В. Козловская

д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одним из важнейших направлений научных исследований в Институте экономики Академии наук Беларуси со времени его образования вплоть до начала 1990-х годов было размещение, территориальная организация хозяйства как в отраслевом, так и в региональном аспектах. Достаточно напомнить, что сам Институт экономики был организован на базе существовавших ранее таких академических подразделений как кафедра экономической географии и кафедра теории штандорта, что первыми публикациями института по результатам исследований в 1930-х годах были именно работы по комплексному изучению районов БССР, развитию и размещению промышленности, специализации сельского хозяйства, районированию страны.

Вопросы теории и практики территориальной организации отраслей экономики, специализации и комплексного развития регионов разного таксономического ранга традиционно разрабатывались в институте в послевоенный период. Особенно большое внимание вопросам теории и методики внутрирайонного размещения производства уделялось в 1960–1980 гг. Причем в исследованиях этих лет постепенно усиливались аспекты взаимосвязи размещения промышленности с территориальной организацией социальной инфраструктуры и с вопросами сохранения качества окружающей среды.

К сожалению, с 1990-х годов проблематика территориальной организации промышленности, играющей по существу определяющую роль в территориальной организации страны, в развитии ее регионов, городов, расселении, больше не прослеживается в исследованиях академического института. Из двух традиционных направлений региональной экономики – локационного (или «размещенческого») и собственно регионального – осталось только одно – региональное. При этом исследуются в основном вопросы региональной политики, регионального управления, механизмы, инструменты управления и регулирования, концепции регионального развития. Это, конечно, на современном этапе важнейшие проблемы региональных исследований. Но не менее важной задачей региональной экономической науки, имеющей большое прикладное значение, является исследование проблемы повышения эффективности экономики страны за счет фактора оптимизации ее территориальной структуры, что невозможно без оптимизации территориальной организации отраслей хозяйства и особенно – промышленного производства.

Именно развитие и размещение промышленных производств лежит в основе разработки и реализации таких важнейших государственных программ как Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг., Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Например, в первой из перечисленных программ 195 важнейших инвестиционных проектов, намеченных к реализации, 151 проект – это модернизация или создание новых промышленных производств на действующих предприятиях или новых предприятий. Еще больший удельный вес промышленных производств и предприятий в общем перечне инновационных объектов Госпрограммы инновационного развития.

Как показывает анализ размещения намеченных к модернизации и создаваемых новых инновационных промышленных производств и предприятий, в Беларуси сохраняется прежняя тенденция сосредоточения наиболее крупной, генерирующей инновации, наукоемкой промышленности в крупных центрах. На долю 24 городов с числом жителей более 50 тыс. чел. (56,3% всего населения в 2006 г.) – в Государственной инновационной программе приходится 70% всех инновационных промышленных объектов и 70% объема финансирования инновационного промышленного развития страны. В том числе на долю 14 наиболее крупных городов с числом жителей более 100 тыс. чел. (49% населения) – соответственно 58 и 57%, а на долю одного Минска (18% населения) – 20,3 и 23,8%.

Фактические данные по итогам работы промышленности в 2009 г. также подтверждают сохранение высокого уровня территориальной концентрации промышленности, сложившейся в стране еще в 1970-е годы. Так, в 1972 г. на долю 10 самых крупных промышленных центров приходилось 68% всего выпуска промышленной продукции, в 2009 г. – 67%. Правда, в первую десятку центров в 2009 г. вошли выросшие за это время на производствах ТЭК, химии, черной металлургии новые промышленные центры (Новополоцк, Солигорск, Жлобин, Мозырь), потеснившие соответственно Бобруйск, Барановичи и Борисов. Всего в 2009 г. на долю 23 городов с численностью населения более 50 тыс. человек, формирующих экономический пространственный каркас страны, приходится 80% объема промышленного производства, 77,2% численности городского и 57,4% численности всего населения страны, хотя их удельный вес в общем количестве городских поселений только 12%.

Усиливающийся процесс территориальной концентрации промышленности на макроуровне сопровождается повышением уровня территориальной концентрации промышленности и на мезоуровне – в регионах областного ранга. Так, на три наиболее крупных центра Минской области (Минск, Солигорск, Борисов) приходится 80% ее промышленного потенциала, на 3 центра Гомельской области (Гомель, Мозырь, Жлобин) – 79%, на 3 центра Витебской (Новополоцк-Полоцк, Витебск, Орша) – 81%, на 3 центра Гродненской (Гродно, Лида, Волковыск) – 74%, на 2 центра Могилевской (Могилев, Бобруйск) – 72% объема промышленной продукции соответствующей области в 2009 г.

Следует подчеркнуть, что тенденция устойчивого роста территориальной концентрации промышленности в республике согласуется с современными теориями об объективности и эффективности процесса территориального сосредоточения производства и формирования разных типов территориально-производственных систем (агломераций, кластеров и т.д.), основанных на преимуществах пространственной близости и взаимодействия (кооперации) производственных и других организаций (посреднических, научных, финансовых, властных структур и др.), возможности «перелива» знаний между ними для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, инвестиционной привлекательности региона, увеличения человеческого капитала.

Конечно, сказанное не означает, что нецелесообразно размещать новые промышленные предприятий и производства в малых и средних городских поселениях, сельской местности. Можно и нужно, но обеспечив им возможность работать в кооперации с предприятиями и организациями – генераторами инноваций в технологиях и выпускаемой продукции по их заказам или технологиям, а также производить товары и услуги из местного сырья для местных рынков.

И, конечно, необходимо продолжение и углубление научных исследований именно «размещенческих» аспектов повышения эффективности экономики страны, так как эффективность использования производственного потенциала страны в значительной степени зависит от его территориальной организации.

И.В. Котляров
д.соц.н., профессор, Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

КАК УМНОМУ СТАТЬ БОГАТЫМ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Президент Республики Беларусь поставил на текущую пятилетку перед страной беспрецедентно амбициозные задачи. К 2015 г. необходимо обеспечить рост ВВП – в 1,62–1,68 раза, производительность труда – в 1,63–1,68 раза, объем промышленного производства – в 1,54–1,6 раза, сельского хозяйства – в 1,39–1,45 раза, Этого не реально сделать без широкого использования науки в жизни белорусского общества, внедрения инноваций в производство.

Нашей стране необходимо срочно переходить ***от экономики знаний к экономике инноваций.*** Причем инновации должны строиться на фундаментальной науке. Без фундаментальной науки не может быть никаких инноваций, никакого научного и технологического лидерства. Именно фундаментальная наука – самое эффективное вложение средств, которые обязательно окупятся, не сегодня, так завтра или послезавтра. Ведь без фундаментальной науки по определению не может быть инноваций, не может быть движения вперед. Ведущими государствами в современном мире могут быть только страны, обладающие мощным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом. От фундаментальной науки, направленности исследований во многом зависит судьба белорусского государства.

Однако существует огромное количество проблем, которые необходимо срочно решать, начиная от определения, что такое инновации, заканчивая нормативным регулированием инновационной деятельности в нашей стране.

В современной научной литературе под «инновацией» часто понимают трансформацию научно-технического потенциала в реальные проекты, воплощенные в новых продуктах и технологиях, предполагая при этом их коммерческую эффективность. Другие исследователи считают, что инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т.п. Классическим считается определение инновации Й. Шумпетера, который утверждал, что инновация – непостоянный процесс внедрения новых комбинаций в пяти следующих случаях: введение нового товара, внедрение нового метода производства продукции, открытие нового рынка, завоевание нового источника сырья или полуфабрикатов независимо от того, существовал ли он ранее вообще, внедрение новой организационной структуры [3]. С этими определениями достаточно сложно согласиться, так как они расплывчаты, не конкретны, затеоретизированы.

Предлагаю следующее определение, ***инновация*** – это результат научной и научно-технической деятельности (новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера), являющийся экономически эффективным и (или) социально, экологически значимым объектом интеллектуальной собственности и внедренный в производство.

Вторая важная проблема – отсутствие закона, который бы нормативно регулировал бы инновационную деятельность в Республике Беларусь. В свое время под руководством автора этих строк, бывшего в то время председателем Постоянной комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва, был разработан и дважды в двух чтениях был принят Закон Республики Беларусь «***О государственной поддержке и государственных гарантиях инновационной деятельности в Республике Беларусь***», однако по формальным признакам не был подписан Президентом страны [1; 2].

Новый инновационный закон до сих пор в стране не разработан, что существенно влияет на эффективность инновационной деятельности. Как результат, наблюдается негативная тенденция падения наукоемкости внутреннего валового продукта. Если в 1990 г. уровень наукоемкости ВВП составлял 2,1 процента, то в настоящее время он меньше одного процента. Многие иссле-

дователи утверждают, что если наукоемкость ВВП в течение пяти-семи лет в среднем не превышает одного процента в год, начинается разрушение национального научно-технического потенциала. Это влечет за собой ухудшение качества интеллектуального потенциала и резкое снижение конкурентоспособности экономики. Некоторые преференции (налоговые, кредитные и т.д.) для отдельных субъектов хозяйствования не позволяют существенно интенсифицировать инновационный процесс.

Новый инновационный закон должна включать меры, направленные на развитие инновационной деятельности в целом и создавать существенные преимущества субъектам инновационной деятельности. Он должен установить правовые, экономические и организационные основы государственного регулирования системы инновационной деятельности в Республике Беларусь, определить основы формирования и реализации государственной инновационной политики, формы и условия предоставления государственной поддержки инновационной деятельности и государственных гарантий прав субъектов инновационной деятельности.

Необходимо на законодательном уровне предоставить существенные ***таможенные и налоговые льготы*** субъектам инновационной деятельности. Налогооблагаемая база банков и небанковских кредитно-финансовых организаций должна уменьшаться на суммы, направленные на финансирование инновационных проектов и выпуск субъектами инновационной деятельности продукции на основе инноваций.

Вложение средств в инновационные проекты является делом весьма рискованным. Причем риск связан не только с вероятностью получения отрицательного результата на этапах исследования или разработки. Неожиданности возможны на всех стадиях инновационного процесса. В связи с этим необходимо особое внимание уделить дальнейшему нормативному совершенствованию деятельности ***венчурных фондов***. В Законе необходимо более четко прописать правовые основы деятельности венчурных фондов.

Основу инновационного потенциала составляет кадровая и материально-техническая составляющие, а также наличие научно-технического задела и интеллектуальной собственности. При всей значимости материально-технической и научно-исследовательской составляющих инновационной деятельности, главное место занимают ***ученые и специалисты***, обеспечивающие инновационный процесс новыми знаниями, изобретениями, технологиями. Именно им должно быть уделено основное внимание в поддержке и развитии инновационной деятельности, их надо материально заинтересовать. К сожалению, сегодня Беларусь является покупателем многих инновационных технологий, созданных на основе наших знаний нашими учеными, которые не имеют возможности реализовать их на своей Родине. По-прежнему существует экспорт мозгов, идей и знаний из Беларуси. Поэтому в нормативном инновационном акте необходимо предусмотреть существенную материальную поддержку и стимулирование субъектов инновационной деятельности. По моему мнению, основополагающим фактором здесь должна быть прибыль, полученная от внедрения инноваций в производство, от введения изобретений, полезных моделей, промышленных образцов в гражданский оборот. Причем субъекты инновационной деятельности должны в первые годы использования инноваций получать не менее 20 процентов прибыли, полученной в результате внедрения новейших технологий и изобретений. Необходимо законодательно заинтересовать умных людей, дать им возможность хорошо зарабатывать на внедрении инноваций. Умные люди должны жить богато и комфортно.

Еще одна проблема, которая долгие годы не решается в нашей стране. Это законодательное регулирование правового положения, отношений и защиты интеллектуальной собственности. Сегодня в Беларуси отсутствует рынок интеллектуальной собственности. Это совершенно не правильно. Решение этой проблемы может существенно повлиять на развитие инновационной деятельности в стране.

Внедрение инноваций в промышленный оборот позволит резко повысить эффективность сектора реального производства, и как результат, увеличить объем внутреннего валового продукта, повысит качество жизни всех белорусских граждан.

Литература.

1. Катляроў, І. Як стымуляваць інавацыйную дзейнасць // І. Катляроў. / Полымя – 2005 – №7 – С. 124–134.

2. Котляров, И.В. Правовая регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь / И.В. Котляров // Юридический журнал. – 2006. – №3 – С. 9–14.
3.Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. 456 с.

Г.М. Лыч
академик НАН Беларуси, д.э.н., профессор

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Инновационное развитие агропромышленного комплекса, в частности его центрального звена – сельского хозяйства, имеет существенные особенности. Важнейшее из них – принципиально отличное формирование инновационных ресурсов.

Исстари сложилось так, что сельское хозяйство было и остается донором для промышленности и других отраслей экономики. Изъятие из него доходов для этих нужд осуществляется главным образом посредством «ножниц цен» на поставляемые сельскому хозяйству производственные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию. При том оно зачастую превышает всякие разумные пределы, вследствие чего в самой аграрной сфере не остается средств даже для простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном.

Чтобы окончательно не подорвать продовольственную безопасность страны, правительство вынуждено из года в год оказывать сельхозпроизводителям все возрастающую государственную поддержку. Только за пять лет – с 2004 по 2009 г. – она возросла почти втрое. Начиная с 2003 г., государственная поддержка составляла до 50% и более общей суммы выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и неизменно превышала создаваемый в аграрной отрасли валовой доход. Отсюда следует, что за счет денежной выручки, получаемой от реализации продукции, сельскохозяйственные организации в своем большинстве были в состоянии покрывать лишь материальные затраты. Фонд же оплаты труда и прибыль полностью формировались за счет государственных дотаций.

Несмотря на это, сельскохозяйственные организации с каждым годом становятся все более обремененными долгами. По состоянию на начало 2010 г. они имели 8824 млрд. руб. кредиторской задолженности и 11399 млрд. руб. задолженности по кредитам и займам, из них 2052,8 млрд. руб. просроченной. Просроченная задолженность сельскохозяйственных организаций в целом по Минсельхозпроду превысила общую сумму прибыли, полученную ими в 2009 г. от реализации продукции сельского хозяйства, в 78 раз.

При таком формировании доходов сельскохозяйственные организации не только постоянно испытывают острейший дефицит инновационно-инвестиционных ресурсов, но и имеют их крайне нерациональную структуру. В преобладающем большинстве случаев указанные ресурсы полностью состоят из государственных дотаций и банковских кредитов. Причем эти дотации, как правило, поступают на счет не сельскохозяйственных организаций, а организаций, занимающихся их материально-техническим снабжением и производственно-техническим обслуживанием.

В результате оказывается, что в эффективном использовании указанных средств никто по-настоящему не заинтересован. Сельскохозяйственные организации – потому, что это даровые, а не заработанные ими средства, а организации, занимающиеся материально-техническим снабжением и производственно-техническим обслуживанием сельского хозяйства, – потому, что не им впоследствии использовать поставляемую сельхозпроизводителям технику и строящиеся производственные объекты. Ко всему, использование средств, предоставляемых сельскому хозяйству в порядке оказания ему централизованной государственной поддержки, настолько регламентировано, что если бы тот или иной хозяйственный руководитель и озаботился их рациональным использованием, то реально он мало что смог бы для этого сделать.

Все это в конечном итоге выливается в неоправданное удорожание капитального строительства и в приобретение сельскохозяйственными организациями за счет государственной

поддержки не технически наиболее совершенной и экономичной техники, а той, которая на данный момент скопилась у поставщиков. Последнее, в свою очередь, тяжелым бременем ложится на себестоимость продукции, снижая рентабельность ее производства, а вместе с ней и обеспеченность инновационной деятельности финансовыми ресурсами.

Существенным недостатком второго основного источника инновационно-инвестиционных ресурсов сельскохозяйственных организаций, т.е. банковского кредита, является то, что за него банкам надо платить проценты. Согласно расчетам, проведенным в Институте системных исследований в АПК НАН Беларуси, техника для них при ее приобретении за полученные в банке кредиты обходится примерно на 50% дороже. Аналогичная ситуация складывается и с капитальным строительством за банковские кредиты. При нынешнем крайне низком уровне рентабельности сельскохозяйственного производства столь значительное удорожание основных средств, создаваемых за счет банковских кредитов, зачастую приводит к тому, что фактически сроки окупаемости капитальных вложений в инновационные проекты выходят далеко за пределы нормативных.

При таком формировании инновационно-инвестиционных ресурсов ожидать от сельскохозяйственных организаций высокой инвестиционной активности, конечно же, не приходится. Ее могут позволить себе только единичные, наиболее преуспевающие организации, которые, несмотря на все трудности, сумели достигнуть высокой рентабельности производства.

Наиболее радикальным выходом из этого положения, на мой взгляд, является отказ от нынешней порочной практики ценообразования и переход к эквивалентному товарообмену между аграрной и отраслями экономики, поставляющими сельскому хозяйству производственные ресурсы, а также осуществляющими его материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание. Такой опыт эквивалентного товарообмена на основе строгого соблюдения паритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары в мировой практике имеется, так что нам остается только адаптировать его к условиям нашей страны.

Второй не менее сложной проблемой в области инновационного развития АПК, в том числе сельского хозяйства, является проблема кадров. Следует при этом отметить, что она обусловлена не только тем, что наши сельскохозяйственные вузы недостаточно готовят высококвалифицированных управленцев, инженеров и технологов и, по сути дела, полностью развалена система подготовки кадров массовых сельских рабочих профессий. Дело еще и в том, что кадры, которые готовятся сельскохозяйственными вузами, зачастую не удовлетворяют высоким требованиям инновационной аграрной экономики и далеко не всегда закрепляются в сельском хозяйстве.

Исходя из этого, проблема дефицита сельскохозяйственных кадров, в полной мере отвечающих требованиям инновационной экономики, должна решаться по следующим двум основным направлениям: во-первых, кардинальное повышение качества подготовки специалистов сельского хозяйства высокой квалификации и восстановление системы подготовки квалифицированных кадров массовых сельских рабочих профессий и, во-вторых, обеспечение закрепляемости тех и других в аграрном секторе.

В первом случае предполагается, прежде всего, кардинальное улучшение качественного состава профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственных вузов посредством привлечения для работы в них высококвалифицированных специалистов, которые обладают не только глубокими теоретическими, но и практическими знаниями в области применения новейших технических средств и технологий, современных способов организации и управления производством; проведение регулярных стажировок преподавателей в ведущих отечественных и зарубежных университетах и научно-исследовательских центрах, а также радикальное совершенствование материально-технической базы сельскохозяйственных вузов. Для того чтобы студенты еще в процессе учебы смогли закрепить на практике полученные на лекциях теоретические знания, вузы должны располагать технически наиболее совершенными сельскохозяйственными агрегатами и самыми передовыми технологиями производства продукции растениеводства и животноводства. Кроме того, крайне важно обеспечить развертывание в вузах научно-исследовательских работ, широко привлекая для их выполнения студентов, с тем чтобы как

можно раньше привить им стремление к творчеству и помочь приобрести необходимые практические навыки коммерциализации результатов, полученных в итоге выполнения научных исследований и разработок.

Что касается закрепления кадров на селе, то для решения данного вопроса необходимо, прежде всего, обеспечить кардинальное повышение заработной платы и улучшение жилищных и культурно-бытовых условий жизни специалистов сельского хозяйства и квалифицированных кадров массовых сельских рабочих профессий. Согласно официальным статистическим данным, средняя заработная плата работников сельского хозяйства в 1995–2007 гг. ни разу не достигла даже 63 % от ее среднего уровня по всему народному хозяйству и только в 2008 и 2009 гг. она составила к указанному уровню соответственно 64,9 и 68,4% . Но даже в 2009 г. это отношение было меньше, чем в предкризисном 1990 г., на 24,9 п.п. Еще в большей мере заработная плата в сельском хозяйстве отставала от заработной платы в промышленности, на транспорте и особенно в строительстве. При таком положении с оплатой труда в сельском хозяйстве, естественно, очень трудно обеспечить закрепление в нем кадров, в особенности молодых, наиболее квалифицированных и социально активных. А между тем именно такие кадры прежде всего нужны для обеспечения успешного перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития.

Кстати сказать, повышение заработной платы работников сельского хозяйства позволит устранить и еще одно не менее важное препятствие на пути инновационного развития аграрной сферы. Имеется в виде сдерживание заниженной заработной платой внедрения нововведений, предусматривающих замену живого труда овеществленным. Сегодня об этой причине, тормозящей инновационное развитие аграрной экономики, у нас мало говорится лишь потому, что для сельскохозяйственных организаций она пока не стала по-настоящему значимой. Но как только в сельском хозяйстве начнут устанавливаться подлинные рыночные отношения, а массовое использование нововведений выдвинется в разряд первоочередных задач, положение коренным образом изменится и существенно заниженная заработная плата работников сельского хозяйства непременно станет трудно преодолимой преградой на пути осуществления наиболее радикальных инновационных мероприятий, связанных с особо крупными инвестиционными затратами.

Немало в аграрной экономике и других проблем, способных серьезно затормозить ее инновационное развитие. Это, в частности, невосприимчивость субъектов хозяйствования к достижениям научно-технологического прогресса; отсутствие надлежащей системы трансфера новых прогрессивных технологий, а также экономического стимулирования инновационной деятельности; нацеленность хозяйствующих субъектов на увеличение объемов показателей, а не на инновационную активность; чрезмерность многоотраслевой структуры сельскохозяйственных организаций, не позволяющая им в должной мере использовать фактор масштаба производства для повышения его экономической эффективности. Но все эти проблемы либо носят общесистемный характер и должны решаться в рамках совершенствования всей макроэкономической политики, либо не имеют столь большого значения, как рассмотренные выше.

Л.Н. Нехорошева

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск)

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ, БЛАГОПРИЯТНОЙ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО И ВЕНЧУРНОГО РАЗВИТИЯ

Глобализация, кризисные процессы представляют, с одной стороны, угрозы и вызовы для экономики, с другой стороны формируют новые возможности для ее развития. Чтобы противостоять угрозам и использовать новые возможности, необходимо исследовать происходящие изменения и обосновать новые концептуальные подходы к проведению системных изме-

нений. Инновации в такой ситуации могут выступать как фактор экономического развития, устойчивости, формирования глобальных конкурентных преимуществ.

Формирование «новой экономики» меняет приоритеты, создает новые ценности, новые компетентные преимущества, которые формируют основу для разработки новых концептуальных подходов к изменению системы управления экономикой [1, 2].

Новые концептуальные подходы к изменению системы управления должны обеспечить, во-первых, создание бизнес-климата, благоприятного для инновационного развития, а, во-вторых, использовать «окна возможностей» для технологических прорывов [3, 4].

Анализ и оценка развития венчурной деятельности показали, что скорость, успех и эффективность венчурной деятельности во многом определяется состоянием институциональной среды. Впервые на важность формирования в Республике Беларусь институциональной среды, благоприятной для развития венчурной деятельности, было обращено внимание в работе [5]. В работах [6, 7] была представлена технология оценки институциональной среды, определяющей развитие венчурной деятельности, а также предложена методика ее оценки, в соответствии с которой была проведена оценка институциональной среды, влияющей на развитие венчурной деятельности в Республике Беларусь.

Не обязательно, чтобы в стране действовали законы, регулирующие венчурную деятельность, но обязательно, чтобы были созданы институциональные условия, поддерживающие развитие венчурной деятельности.

Благоприятные институциональные условия позволяют выступать в качестве бизнес-ангела не только частному лицу, имеющему соответствующие средства, способности и опыт управления венчурной деятельности, но и корпорации, которая вкладывает инвестиции в начальную фазу венчурной деятельности. В последнее время получила активное развитие сетей (ассоциаций) бизнес-ангелов, которые объединяют свои ресурсы, но полностью выполняют функции бизнес-ангелов.

Очень важно участие государства в развитии венчурной деятельности. Оно может быть прямым и опосредованным. Прямое участие государства в венчурной деятельности может выражаться в инвестировании в венчурные фонды. Опосредованное участие государства в развитии венчурной деятельности выступает в создании институциональной среды, благоприятной для развития венчурной деятельности в стране [6].

В последнее время государство может активно выступать с целью поддержки первоначальных стадий венчурной деятельности (pre-seed, seed), путем образования *государственного seed-фонда.* Развитие венчурной деятельности в значительной степени базируется на новых моделях *государственно-частного партнерства.* Так, для привлечения инвестиций в «посевную» стадию(seed) создаются *специальные фонды «seed»-фонды*, которые могут в зависимости от источников финансирования *государственными, государственно-частными или частными.*

Государственная поддержка инвестирования на «посевной» стадии может производиться не только в форме создания seed-фонда, но и на основе *специальных государственных программ* без образования инвестиционных фондов, когда инвестиции в «посевную» стадию предоставляются государственным органом на различных условиях возврата или безвозвратной основе. Часто такая форма финансирования базируется на *модели соинвестирования государственных средств и финансирования бизнес-ангелами*.

Создание институциональной среды, содействующей развитию инновационной и венчурной деятельности в странах ЕС реализуется посредством разработки и реализации таких *наднациональных документов* как:

- «Европейские направления государственной помощи научным исследованиям и инновациям»;
- «Применение знания: стратегия для ЕС, основанная на инновациях»;
- «Больше научных исследований и инноваций для обеспечения экономического роста и занятости: «общий подход».

В странах ЕС разработаны и реализуются программы «Best» – ориентированна на развитие малых и средних предприятий региона, Рамочная программа «Инновации и конкурентоспо-

собность» (PIC, до 2013 г.), включающая мероприятия по активизации инновационной деятельности, развитию венчурного капитала и др.

В условиях глобализации происходит активизация исследований, направленных на развитие методологических и методических подходов к координации *наднациональных процессов* в сфере инновационной деятельности. Так, *«PRO INNO Europe»* направлена на совершенствование разработки и реализации инновационной стратегии стран ЕС и каждого государства посредством изучения и использования лучших моделей поддержки инновационной деятельности, обеспечения транснациональной подготовки специалистов в этой области, развития инновационной инфраструктуры, активизации совместной работы агентств содействия инновациям.

В странах ЕС развивается сеть *инновационных* («*интеллектуальных*») *регионов* (IRE), которая обеспечивает новую методологию, методику и распространение передового опыта по философии развития, инновационным программам и законодательной политике в области инновационной деятельности с целью повышения инновационной политики в регионах, отраслях, формируемых кластерах.

Для развития единого исследовательского пространства в Европе созданы 243 *центра инновационных связей* (IRC) в 33 странах с целью передачи технологий и освоения новых рынков. *Главный центр по инновациям* в системе online представляет информацию для организаций, участвующих в транснациональных проектах.

Основными задачами государства для развития венчурной деятельности является не только создание благоприятных условий для финансирования, но и поддержка по таким направлениям как:

- развитие инновационной инфраструктуры,
- стимулирование коммерциализации результатов научных исследований,
- гарантирование «справедливой доли» (fair share) при распределении доходов от коммерциализации разработки между разработчиком и предпринимателем, реализовавшим новую технологию,
- создание информационных систем, обеспечивающих доступ к информации о возможностях развития венчурной деятельности, поиска инвестиций для ранних стадий венчурной деятельности, опыту и методическим подходам к оценке, отбору и технологии управления венчурными проектами
- охрану интеллектуальной собственности,
- создание условий для развития фондового рынка и т.д.

Одним их важнейших результатов развития сотрудничества исследователей, бизнеса и государства является привлечение дополнительных инвестиций и снижение рисков венчурной деятельности, повышение уровня теоретического, методического и функционального сопровождения венчурных проектов.

Развитию сети бизнес-ангелов во многом способствовала *Российская ассоциация прямого и венчурного инвестирования* и ее исполнительный директор Альбина Никонан, которая многократно приезжала в Беларусь, активно обменивается научными и практическими знаниями в области поддержки и развития венчурной деятельности.

Особо важным является обучение специалистов организации и управлению венчурной деятельности, оценке венчурных проектов. Чтобы привлечь инвестиции в венчурные проекты, необходимо представить инвестору не только проект, но *бизнес модель, демонстрирующую преобразование идеи в прибыльный, а иногда и сверхприбыльный бизнес*. Для этого нужно высокопрофессиональные специалисты в области экономики и управления венчурной деятельностью, понимающие специфику новых экономических тенденций, способных быстро адаптироваться к инновационным процессам, обладающих новыми знаниями и компетенциями, умеющих работать на быстрорастущих рынка, принимать решения в зоне высоких рисков. С этой точки зрения является положительным опыт передачи исполнительным директором сети венчурных фондов России Альбиной Никонен учебно-методических материалов, по которым обучают венчурной деятельности в странах ЕС, кафедре экономики промышленных предприятий БГЭУ для изучения по специальности экономист-менеджер.

В Республике Беларусь в настоящее время проводится значительная работа по активизации инновационной деятельности, созданию условий, благоприятных для развития венчурной деятельности, высоких технологий, что требует разработки теоретических основ и комплекса практических мероприятий по созданию и развитию бизнес-ангелов и венчурных фондов, созданию институциональной среды, благоприятной для развития венчурной деятельности.

В Республике Беларусь формируется институциональные условия, влияющие на венчурную деятельность: создаются условия для финансирования венчурных проектов (расширяются права Белорусского инновационного фонда, 2010 г.), совершенствуется законодательная база, регулирующая инновационную деятельность, создается общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов венчурных инвесторов «БАВИН», которое создали предприниматели, собственники частных компаний, работающих в области строительства, страхования, масс-медиа, логистики, энергетики и др. В то же время, анализ показывает ряд нерешенных проблем в области развития венчурной деятельности в Республике Беларусь, которые могут быть решены на основе государственно-частного партнерства.

Литература.

1. Нехорошева Л.Н. Проблемы и перспективы инновационного развития в условиях формирования «новой экономики». Наука и инновационная деятельность, №3, 2008.

2. Нехорошева Л.Н. «Новая экономика»: проблемы становления и направления развития. Материалы международной XIV научно-практической конференции «Беларусь на пути прогресса: инновационная экономика, управление, право». 15–16 апреля 2010 г. Частный институт управления и предпринимательства.

3. Нехорошева Л.Н. Стратегии инновационного развития и финансирования в условиях кризисной и посткризисной экономики. Статья в сборнике «Финансирование и управление предприятием в условиях кризиса» Белосток (Польша), 2010.

4. Нехорошева Л.Н. Научно-технологическое и инновационное развитие: проблемы, новые стратегии, государственное регулирование. Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: материалы международной научно-практической конференции, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 22–23 апреля 2010 г.

5. Нехорошева Л.Н. Научно-технологическое развитие и рынок: регулирование, венчурная деятельность, инфраструктура. Мн.: БГЭУ, 1996. – 212 с.

6. Нехорошева, Л.Н.; Егоров, С.А. Методические подходы к оценке уровня развития институциональной среды венчурной деятельности / Инновации (Россия). – № 8 (106), август 2007.

7. Нехорошева, Л.Н.; Егоров, С.А. Организационно-экономический механизм венчурной деятельности: методология формирования и перспективы развития / БЭЖ, №1, 2008.

Л.П. Падалко

д.э.н., проф., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНЕРАЦИИ ЭНЕРГИИ НА БАЗЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

В декабре 2010 г. был принят закон о возобновляемых источниках энергии [1], который открывает зелёный свет развитию данного направления системы энергообеспечения страны. К возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) относятся: энергия солнца, ветра, биомассы, естественного движения водных потоков, тепла земли и других источников, не относящихся к невозобновляемым. Для обеспечения развития ВИЭ важное значение имеет создание системы финансово-экономических механизмов, обеспечивающих экономическую заинтересованность производителей и потребителей энергии в сооружении и функционировании энергогенерирующих источников на возобновляемых энергоресурсах. В этой связи актуальна разработка методических основ определения экономической эффективности сооружения данных генерирующих источников, дифференцированных по видам их, и методических основ экономических взаимоотношений владельцев этих источников с централизованной системой энергоснабжения. Заметим, что для Беларуси наибольший практический интерес представляют такие источники, как ветровая энергия, гидроэнергия, биомасса и солнечная энергия [2].

Методы оценки экономической эффективности того или иного проекта основываются на сопоставлении затрат в него с достигаемым экономическим эффектом [3]. Затраты включают в себя, прежде всего, инвестиционные вложения в объект, а также эксплуатационные расходы, связанные с обслуживанием объекта (амортизация, материалы, заработная плата, ремонты и др.). Весьма важным является объективное определение экономического эффекта. При этом, подход к его определению дифференцируется в зависимости от вида источника энергии, его ведомственной принадлежности, особенностей режима работы и других факторов.

Методический подход к оценке эффективности генерирующего источника зависит от того, в составе какого субъекта хозяйствования он сооружается [4]. Если он сооружается в составе энергосистемы, в частности РУП «Облэнерго», то этот объект включается на параллельную работу с другими электростанциями энергосистемы, отпуская, но не продавая, свою электроэнергию в электрическую сеть. Назначение генерирующего источника и режим его работы зависят от вида его. Если рассматривается ветроэнергоустановка (ВЭУ) или же солнечная электростанция (СЭС), то режим их работы является в значительной мере вынужденным, определяемым режимом ветрового потока и солнечной радиации. Основное назначение их состоит в замещении выработки электроэнергии на тепловых электростанциях энергосистемы, а не в обеспечении баланса мощности в энергосистеме в силу стохастического характера генерации энергии на таких источниках. Если же данные источники сооружаются субъектом хозяйствования – потребителем энергии, то основное назначение их состоит в замещении покупки электроэнергии от централизованной системы электроснабжения своей собственной энергией, выработанной данными источниками. Величина их установленной мощности выбирается из условия обеспечения максимальной эффективности системы энергообеспечения потребителя энергией, а не из условия обеспечения баланса мощности по потребителю энергии. Если же данные источники сооружаются как независимые производители энергии, то они, выступая в роли субъектов хозяйствования, будут продавать электроэнергию в электрическую сеть энергосистемы, работая в вынужденном режиме, обусловленном случайным характером ветрового и солнечного потоков.

Назначение таких генерирующих источников как гидроэлектростанции и биоэнергоустановки несколько иное, так как режим их работы может быть регулируемым. Данные источники, сооружаемые в составе энергосистемы, предназначаются для замещения выработки электроэнергии на ТЭС, а также для обеспечения покрытия роста электрической нагрузки, то есть для обеспечения баланса мощности энергосистемы.

Эффективность ГЭС выражается экономией топлива в энергосистеме. Если она вводится в период стабильной электрической нагрузки, то экономия топлива обуславливается разгрузкой действующих тепловых электростанций. Если же нагрузка растёт, то экономия обуславливается замещением топлива на тех тепловых станциях, которые были бы введены при отсутствии ввода ГЭС.

Для генерирующей установки на биомассе эффект обуславливается заменой природного газа на ТЭС использованием биотоплива на биоэнергоустановке (БЭУ). Эффективность зависит от соотношения стоимостей топлива на ТЭС и БЭУ.

Генерирующие источники, сооружаемые субъектами хозяйствования – потребителями энергии, призваны заместить покупку энергии от энергосистемы собственной энергией с целью повышения эффективности производства за счёт снижения энергетической составляющей себестоимости продукции. Эффективность таких установок определяется разницей между тарифом на энергию, получаемую от энергосистемы, и себестоимостью её производства у субъекта хозяйствования на данных энергоустановках. В отличие, скажем, от ветроэнергоустановок, мощность указанных источников может планироваться для обеспечения покрытия роста электрической нагрузки. Если указанные источники энергии будут выступать в роли независимых производителей энергии, то они будут продавать свою электроэнергию в энергосистему.

Режим работы возобновляемых источников должен подчиняться, в зависимости от постановки задачи, либо экономическим интересам энергосистемы, либо экономическим интересам потребителя энергии, владеющего собственным источником, либо экономическим интересам независимого производителя, как субъекта хозяйствования.

Электроэнергия, производимая источниками, входящими в состав энрегосистемы, поступает в электрическую сеть энергетической системы и в обезличенной форме распределяется по сети к потребителям энергии. Этот источник является такой же частью энергосистемы, как и любая входящая в её состав электростанция. Ввод этого источника оказывает влияние на величину средней себестоимости производимой на всех электростанциях энергосистемы электроэнергии и через неё на величину тарифа на энергию, если тариф формируется по принципу «издержки+». Затраты данного источника вливаются в общие затраты энергосистемы и тариф на электроэнергию для любого, даже если из схемы потоков мощностей видно, что к данному потребителю электрический ток идёт непосредственно от данного возобновляемого источника, должен формироваться исходя из затрат всей энергосистемы. Конкретный потребитель, расположенный рядом с этим источником, расплачивается с энергосистемой, а не с этим источником, за потреблённую электроэнергию.

Проблема формирования тарифов на энергию касается только источников второй и третьей групп. Для 2-й группы речь идёт о формировании тарифа за избыточную электроэнергию, предлагаемую в энергосистему, и тарифа за оплату потребителем, установившего у себя источник ВЭ, энергии, получаемой из энергосистемы. Методы формирования тарифов дифференцируются в зависимости от вида источника. Для ветровых и солнечных генерирующих источников, генерация энергии на которых имеет случайный характер, применяется подход, отличный от подхода для ГЭС и источника энергии на биомассе, генерация энергии которыми имеет стабильный характер. ГЭС или биоэнергоустановка, сооружённые предприятием, обеспечат покрытие части суточного графика электрической нагрузки. Оставшаяся часть графика будет покрываться энергосистемой и заявленный предприятием максимум нагрузки будет меньше первоначального. При этом эта часть графика по сравнению с первоначальным будет иметь более неравномерный режим электропотребления и если потребитель оплачивает электроэнергию по двухставочному тарифу, то стоимость 1 кВтч для этого объёма электропотребления окажется больше, чем для исходного. Если электрическая мощность, вырабатываемая собственным энергоисточником, превышает потребность в мощности данного предприятия, то избыточная мощность может предлагаться на рынок электрической мощности в энергосистеме.

Если установленная мощность собственного источника меньше минимальной суточной нагрузки потребителя, то во все часы суточного потребления частичная потребность в электроэнергии потребителя может быть обеспечена собственным источником, если затраты на производство электроэнергии им ниже тарифа на покупную электроэнергию от энергоснабжающей организации. Недостающую мощность и электроэнергию потребитель будет покупать у энергосистемы. Если же установленная мощность собственного источника больше минимальной и меньше максимальной нагрузок потребителя в течение суток, то в часы минимальных нагрузок потребитель будет обеспечиваться полностью за счёт собственного источника, а в часы максимальных нагрузок – как от собственного, так и от внешнего источника. При этом в часы минимальных нагрузок потребитель может предлагать свою мощность на рынок и продавать электроэнергию, а в часы максимальных нагрузок он будет покупать электроэнергию извне.

Литература.

1. Закон Республики Беларусь о возобновляемых источниках энергии. 27.12. 2010 г. № 204-З.

2. Михалевич А.А. Потенциал и возможности использования возобновляемых источников энергии в Беларуси // Энергетика и ТЭК – 2004 – № 11 – С. 20–22.

3. Падалко Л.П. Методы оценки финансово-экономической эффективности инвестирования энергетических объектов / Л.П.Падалко, И.В. Янцевич. – Минск: БНТУ, 2004. – 52 с.

4. Падалко Л.П. Технико-экономические предпосылки развития ветроэлектроэнергетики // Энергетика и ТЭК – 2006 – № 10 – С. 18–22.

М.В. Радиевский
д.э.н., профессор, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ИННОВАЦИИ – ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Динамичное развитие национальной инновационной экономики на основе современных знаний и достижений фундаментальных наук предполагает широкое использование отечественных и зарубежных разработок не только в научно-технической сфере, но и в области поддержки проведения научных исследований, ориентированных на получение эффективных результатов, их быстрейшего внедрения в производство высокотехнологичных изделий, в систему организации и управления выпуском продукции.

В инновационной деятельности предприятий формируется новый тип взаимосвязей науки, технологий, организации производства и сбыта продукции, который можно представить в виде алгоритма:

- фундаментальные исследования
- практические разработки новых конструкций изделий и инновационных технологий их производства
- внедрение прогрессивных методов организации и управления выпуском продукции
- формирование стратегии устойчивого производства и сбыта товаров.

Иными словами, современная модель промышленного производства должна быть основана на генерации научных знаний, практических разработок и эффективного менеджмента. Только такая интегрированная экономическая система способна обеспечить производство конкурентоспособной продукции и достойный рейтинг предприятий на мировом рынке. Она же является непременным условием обеспечения финансовой стабильности товаропроизводителей, так как производство наукоемких изделий непосредственно связано с решением проблем ресурсосбережения и снижения себестоимости выпускаемых товаров.

Концепция инновационного направления развития национальной экономики успешно воплощается в ведущих ее отраслях: машиностроении и приборостроении. Машиностроительные предприятия Беларуси (МАЗ, МТЗ и др.) ориентируются на освоение техники шестого поколения, соответствующей мировым стандартам по оснащенности электроникой, экологической чистоте, ресурсоемкости, наукоемкости.

Вступление национальной экономики в шестой инновационный технологический уклад развития в соответствии с мировыми тенденциями связан также с переходом на новые стандарты управления качеством продукции (TQM), технической подготовкой производства (CALS), организацией выпуска продукции, синхронизированного с потребностями заказчиков (CSRP, JIT), материальными ресурсами (MRP-II) и др.

Таким образом, реализации стратегии инновационного развития предприятий республики является комплексной задачей, охватывающей проблемы совершенствование техники, технологии выпуска продукции, организации и управления производством. Ее решение должно базироваться на использовании современных научных достижений и быстром внедрении новых научных разработок в практику хозяйственной деятельности.

Экономический рост и увеличение выпуск конкурентоспособных высокотехнологичных изделий на предприятиях может быть обеспечен на основе использования инновационной адаптивной системы управления производством (ИАСУ), позволяющей оптимизировать всю технологическую цепочку создания, изготовления и реализации товаров, синхронизировать работу хозяйственных звеньев, ориентировать их на максимальный учет требований потребителей. Применение ИАСУ по существу означает переход отечественного производства на современные научные методы хозяйствования, основанные на доступе к международным инновационным базам данных и информационным банкам международных стандартов. ИАСУ является предпосылкой для решения важнейших общеэкономических задач, таких как:

- образование мощного предпринимательского сектора и его клястеров, способных развиваться в приоритетных направлениях инновационной деятельности;

- реализация определенных государством общенациональных приоритетов в сфере образования, науки, технологий и менеджмента, создающих научный продукт и внедряющих его в производство;

- выход отечественных товаропроизводителей на европейский и мировой рынки наукоемких товаров и объектов интеллектуальной собственности.

Залогом успешного развития национальной инновационной экономики является ее тесная интеграция с экономиками стран Европейского союза, международное партнерство и научно-технологическое сотрудничество в сфере производства новых высокотехнологичных продуктов. В их числе особое значение придается производству в республике экологически безопасных и конкурентоспособных на европейском рынке автомобилей и микроэлектроники.

Реальными предпосылками для достижения указанной цели служит то, что в Республике Беларусь сохранены и успешно функционируют высокотехнологичные отрасли производства, такие как машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника, микроэлектроника, оптика и др. Подготовку специалистов и научные разработки осуществляют университеты и Национальная академия наук. Ее научные подразделения – институт машиностроения и институт проблем информатики – разрабатывают новые конкурентоспособные модели автомобилей, сельскохозяйственной техники, технологии компьютерного проектирования и производства машин с использованием принципов CALS-технологий.

Эффект от внедрения инновационной адаптивной системы управления предприятием выражается в: увеличении выпуска наукоемкой высокотехнологичной продукции; повышении качества изделий и их конкурентоспособности на рынке товаров; оптимальном использовании всех производственных ресурсов за счет гибкости применяемых технологий, динамичности их адаптации к требованиям рынка; оптимизации заделов незавершенного производства за счет синхронизации всего производственного цикла и учета требований потребителей и в ускорении темпов экономического роста в целом.

Инновационная адаптивная система управления предприятием охватывает весь жизненный цикл изготовления товаров и их доведения до потребителей. Она включает создание динамических моделей и алгоритмов автоматизированного проектирования изделий, оптимизацию их производства по всему технологическому процессу, ритмичный выпуск деталей и их сборку в готовые изделия, тесную увязку производственных процессов с графиком реализации готовой продукции потребителям и недопущение накоплений излишних запасов товаров на складах предприятий.

Основной смысл инновационных методов управления производством состоит в приспособлении производственной системы к изменяющимся оптимальным параметрам хозяйствования, учитывающим емкость рынка, требования к качеству и цене изделий, в способности бесперебойно работать с минимальными заделами незавершенного производства, в достижении максимальной экономии затрат и в росте прибыли.

А.Ф. Расулев

д.э.н., профессор, директор Института экономики АН РУз

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Переход экономики Узбекистана на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы – системы институтов, механизмов и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности во всех сферах экономики. Для создания эффективной национальной инновационной системы необходимо:

- увеличить спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики: в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологи-

ческое обновление производства преимущественно опирается на импорт технологий, а не на отечественные разработки;

- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки): в настоящее время в отдельных НИИ произошло снижение качества научных исследований, отсутствует ориентация на потребности экономики;

- преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры: многие элементы инновационной инфраструктуры созданы, но они пока не поддерживают инновационный процесс на протяжении всей цепочки генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Одним из объяснений невысокой эффективности действующей инновационной политики может служить слабость ее институциональной базы. В общественном сознании сегодня отсутствует понимание важности науки, использования научных знаний для технологической модернизации как главного в современном мире фактора национальной конкурентоспособности и безопасности. Это понимание не до конца сформировалось и на многих уровнях отраслевого и территориального управления.

Анализ инновационной ситуации в Узбекистане позволил выявить, что доля инновационной продукции в ВВП составляет около 2%, инновационная активность предприятий – 3,5%, что свидетельствует о низкой инновационной деятельности в стране. Доля затрат на исследования и разработки в Узбекистане в 2009 г. составила 0,29% от ВВП против 2,5–3,8% в развитых странах что усиливает тенденцию к инновационной зависимости от экономически развитых стран. Ограниченное финансирование науки в Узбекистане не лучшим образом сказывается на качестве проводимых исследований в области развития инновационной деятельности.

Невысокий уровень востребованности наукоемкой продукции со стороны ее потенциальных потребителей объясняется, с одной стороны, их низкой платежеспособностью, заинтересованностью импорта техники и технологий извне, а с другой – незавершенностью до уровня внедрения или производства разработок, а также недостаточно активной работы по совместному продвижению инновационной продукции на рынки со стороны ее производителей. Еще более актуальна эта проблема при выходе на мировые рынки. На внешних рынках практически отсутствует даже исходная информация о продукции отечественных инновационных предприятий, а, следовательно, без серьезной работы в этом направлении нельзя надеяться на радикальное изменение ситуации с выходом отечественных предприятий на мировые рынки наукоемкой продукции.

Основными направлениями активизации инновационной деятельности являются:

- разработка и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов её стимулирования, системы институциональных преобразований, защиты интеллектуальной собственности в инновационной сфере и введение её в хозяйственный оборот;

- создание системы комплексной поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентноспособоности и экспорта наукоемкой продукции;

- формирование инфраструктуры инновационного процесса, включая системы финансово-экономического и информационного обеспечения, производственно-технологическую поддержку, систему сертификации и продвижения разработок, систему подготовки и переподготовки кадров;

- развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;

- совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстро окупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций;

- реализация прорывных технологий и приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики страны. Ключевой задачей формирования и реа-

лизации инновационной политики является выбор относительно небольшого числа важнейших базовых технологий, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции в отраслях экономики и обеспечивающих переход к новому технологическому укладу.

В настоящее время в Узбекистане принят ряд законов, устанавливающих правовой режим объектов интеллектуальной собственности, имеется много подзаконных актов в той или иной мере затрагивающих регулирование инновационной деятельности, но понятия «инновация», «инновационная деятельность» в законах не определяется. Соответственно, отсутствует законодательное определение понятия инновационной деятельности и круга субъектов такой деятельности.

Механизмом стимулирования инновационной деятельности является создание благоприятных налоговых условий для осуществления такой деятельности. Однако нормы Налогового Кодекса РУз, регулирующие налогообложение операций, связанных с инновациями, требуют доработок.

Для определения национальных инновационных приоритетов и механизмов их реализации **целесообразна организация Межведомственного Координационного Совета по инновациям и трансферту технологий.** Анализ современных тенденций свидетельствуют о том, что на волне инновационного цикла находятся био-, нано- и информационные технологии, фармацевтика, энергетика и др. Сырьевые отрасли (топливная и горнодобывающая промышленность) практически полностью утратили инновационный потенциал. Нет сомнений, что сырьевая модель не только не отвечает национальным интересам, но и противоречит современным мировым тенденциям. Приоритеты развития национальной экономики целесообразно направить на поиск детерминантов успеха Узбекистана на международном уровне в высокотехнологичных конкурентоспособных отраслях, способствующих достижению высокой и динамично возрастающей производительности. Именно поэтому информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармацевтика, наряду с высокими химическими и зелеными технологиями, энергосбережением и производством новых материалов на базе углубленной переработке местного минерального сырья относятся к национальным приоритетам, по которым в Узбекистане имеется существенный инновационный потенциал.

Венчурное инвестирование, о котором в последнее время ведется много дискуссий, до сих пор остается не реализуемым, и значимых успехов на этом направлении пока нет. По-видимому, это связано с тем, что отечественная промышленность пока не сформировала потребности в развитии венчурных подходов. Поскольку зарубежные схемы венчурного финансирования плохо работают в местных условиях, целесообразно подумать о разработке модификаций схем венчурного финансирования, позволяющих его использовать.

Опыт развитых стран мира подтверждает, что в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке неизбежно выигрывает тот, кто имеет развитую инфраструктуру создания и реализации инноваций, кто владеет наиболее эффективным механизмом инновационной деятельности. Поэтому для эффективного функционирования инновационной экономики страны инновационная инфраструктура должна быть функционально полной. Т.е. она должна обладать набором таких свойств, которые должны способствовать в полной мере реализации инжиниринговых технологий по созданию и реализации инноваций в масштабах отраслей и страны в целом.

Сегодня настало время, когда целесообразно использовать мировую практику международного научно-технического партнерства на примере Европейского союза, Всемирной торговой организации, которая показывает перспективность и важность международного научно-технического сотрудничества, нацеленного на активизацию инновационной деятельности в различных странах. С этих позиций, возможно, в странах СНГ в будущем может наступить период, когда инновации как двигатель экономического развития могут быть созданы не конкурирующими между собой создателями новинок (из-за непомерно высоких затрат, сложности и системности инноваций, ограниченности ресурсов в отдельных странах и других факторов), а на

базе их сотрудничества, объединения знаний, опыта, ресурсов. Убежден, что именно инновации выведут страны СНГ на новый вектор экономического сотрудничества в XXI веке.

А.Н. Сенько
д.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса как процесс и вид деятельности организуется в определенном политико-правовом, информационном и экономическом пространстве, формируемом в соответствии с конкурентной стадией развития национальной экономики. Оценка концептуальной основы ныне действующих в некоторых странах СНГ систем обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса показала, что она преимущественно ориентирована на инвестиционную стадию развития[1; 2; 3; 4]. При смене стадии меняется структура приоритетных экономических интересов, что вызывает необходимость пересмотра концептуальной основы экономической безопасности. Логика изменения состоит в том, что на инновационной стадии преобразования технологического базиса протекают ускоренно. Данный процесс объективно создает предпосылки для дестабилизации промышленного комплекса и формирует источник специфических угроз. Это объясняется следующим. Закономерность смены качественных источников экономического развития связана со стадийностью конкурентного роста страны. В основе стадийности лежит смена факторов, накапливаемых как конкурентное преимущество для последующего промышленного роста. Изменение конкурентных преимуществ должно вызывать соответствующее изменение приоритетов защиты во внутренней среде промышленного комплекса. В том случае, если приоритеты защиты не изменены, формируется источник скрытых угроз, обусловленный неэффективным использованием ресурсов и утратой части конкурентных преимуществ.

Рыночный механизм спроса и предложения способствует активному вовлечению доминирующего ресурса в производственный процесс. От того, насколько быстро и полно он, как конкурентное преимущество, будет востребован элементами промышленного комплекса, зависит качество текущей стадии конкурентного роста и экономического развития [2; 3]. Следовательно, при нарушении соответствия защищаемых объектов в сфере материального производства текущей стадии конкурентного роста формируется источник скрытых «угроз-факторов», которые впоследствии могут вызвать вторичные угрозы и угрозы, несущие синергетический эффект для всех отраслей национальной экономики. Недооценка каскадного характера этих угроз приводит к тому, что они становятся непреодолимыми [3; 4].

Перманентное присутствие объективных и субъективных угроз, различных видов требует проведения гибкой промышленной политики. Например, если при поддержке высоких темпов роста промышленного роста в промышленной политике предпочтение отдано административным способам, отличающимся «жесткостью», то может иметь место несбалансированность внешних и внутренних условий для реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов. Подобная несбалансированность приводит к снижению эффективности внешнеэкономической деятельности и нерациональной структуре торгового баланса, что вызывает вторичную угрозу и формирует тип угрозы с устойчивым (постоянно воспроизводимым) потенциалом – «угрозу-процесс». Исследованием выявлен прямой и косвенный отрицательный эффект, который составляет содержание проблем экономической безопасности. Прямой отрицательный эффект возникает при наличии причинно-следственной связи между угрозой структурному элементу промышленного комплекса и ухудшением его состояния. Косвенный отрицательный эффект проявляется в том, что в результате воздействия угрозы наблюдаются негативные явления в связанных с промышленным комплексом отраслях национальной экономики. Величина отрицательных эффектов зависит от потенциала угроз, который рассматривается как обобщающая характеристика их способности к длительному и масштабному воздействию на объект. Полученные автором результаты исследования системной организации промышленного комплекса, причин де-

стабилизации его структуры, особенностей проблем экономической безопасности и используемых для их решения методологических подходов инновационной экономики позволили заключить, что в конструкции системы обеспечения экономической безопасности должны быть предусмотрены следующие составляющие: ориентиры, субъекты, механизм функционирования и мониторинг экономической безопасности. Ориентиры выражают согласованный вектор текущих задач социально-экономического развития страны и политики защиты хозяйствующих систем. Субъектный состав целесообразно формировать посредством выделения и распределения функций по обеспечению экономической безопасности хозяйственных систем в рамках проводимой промышленной политики. При концептуальной разработке системы обеспечения экономической безопасности целесообразно использовать кибернетический подход (в части формирования «петель» связи) и подход системного воспроизводства (в части инструментальной поддержки функционирования механизма). Это позволит оказать корректирующее воздействие на поведение производственной структуры, сохраняя свойство безопасности, и переориентировать систему защиты при изменении характера угроз. Но, как показал анализ существующих методологических подходов к решению проблем экономической безопасности, их возможности ограничены в области организации мониторинга экономической безопасности промышленного комплекса. Это указывает на необходимость более глубокой разработки проблемы уровневых измерений экономической безопасности и проведения ее мониторинга. Для того чтобы повысить обоснованность оценки эффективности мер по обеспечению экономической безопасности предлагается следующий методологический подход. Он строится на сопоставлении прогнозируемых темпов роста объема производства отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости с темпами роста добывающих отраслей; отраслей с наибольшими темпами роста динамично развивающихся стран и национального промышленного комплекса при учете характеристик рациональности структуры его интересов. Темпы роста добывающих отраслей определяют формирование нижнего контура безопасного развития, поскольку ориентированы на создание собственной ресурсной базы и в некоторой степени способны ослабить сырьевую зависимость национального производства от внешних поставок. Темпы роста промышленного комплекса в целом отражают в совокупности отраслевую сбалансированность и пропорциональность, что дает основание принять их в качестве среднего контура безопасного развития. Направленность развития мирового производства во многом обусловлена потенциалом отраслей, которые способны в наибольшей степени аккумулировать инновации и на их основе обеспечить высокие темпы роста. Поэтому динамика таких отраслей указывает на верхний контур безопасного развития. Соотношение контуров безопасного развития в определенном периоде отражают коэффициенты опережения развития отраслей промышленности, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, основным условием экономической безопасности на инновационной стадии является динамическая устойчивость производственной системы. Неустойчивая экономическая динамика вызывает изменения структуры и среды производственной системы, доминирующие факторы которой служат ориентиром в выборе способов обеспечения ее безопасности.

Литература.

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575.

2. Структурная перестройка и конкурентоспособность экономики Республики Беларусь: проблемы и пути их решения / Я.М. Александрович [и др.]; под общ. ред. Я.М. Александровича. – Минск: ГНУ «НИЭИ Минэкономики РБ», 2004. – 168 с.

3. Сенько, А.Н. Система обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь: методология формирования и механизм реализации / А.Н. Сенько – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 195 с.

4. Татаркин, А. И. Экономическая безопасность региона (единство теории, методологии, исследования и практики)/ А.И. Татаркин, А.А. Куклин [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – 240 с.

Б.В. Сорвиров
д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (г. Гомель)

Е.А. Западнюк
к.э.н., Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (г. Гомель)

САМООРГАНИЗАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЩЕСТВЕ КАК УСЛОВИЯ ПРОРЫВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Для формирования новых подходов развития национальной экономики важным является формирование новой концепции социально-экономического развития, выработка стратегии инновационного прорыва. При разработке такого типа развития, характеризующегося коренными изменениями социально-экономической системы, методы, основанные на моделях равновесия, оказываются малодейственными, поскольку они ориентированы на уже сложившиеся рыночные отношения. В связи с этим более конструктивным представляется использование новых стратегий инновационного прорыва, выдвигаемых, в частности, институциональной теорией, в основе которой лежит системный подход.

В новых стратегиях экономического развития сделан упор на усилении взаимосвязи личности и общества в процессе качественных преобразований в экономике. Отсюда можно выделить две основные тенденции в механизме этого взаимодействия. С одной стороны, увеличение степени свободы личности, что стимулирует развитие её творческого потенциала и расширяет возможности её активного участия в экономической жизни. С другой – усиление интеграции личности в общую систему получения и переработки информации и принятия решений на уровне общества в целом, что обеспечивает объединение опыта и творческих достижений отдельных личностей в общественный опыт и идентификацию целевых установок личности с интересами всего общества. Развитие социума невозможно без развития личности, но это требует, в свою очередь, социализации личности.

Вопросы социализации личности и факторы кооперации и сотрудничества приобретают особое значение в переломные для общества моменты, когда традиционные связи оказываются разорванными, а система ценностей испытывает деформацию. Поэтому направлением преодоления таких явлений может стать стимулирование процессов самоорганизации и саморазвития общества, того, что и определяет энергию развития системы.

Для возрождения и развития социально-экономических связей крайне важно объединение конструктивных сил общества путём создания жизнеспособных экономических структур, обеспечивающих функционирование эффективного собственника. Формы такого объединения могут быть весьма разнообразны, но их сущность сводится к кооперации и партнёрству. Особенно большую роль может сыграть кооперация в сфере мелкого предпринимательства. Мировой опыт, а также опыт проводимых реформ в восточноевропейских странах и странах СНГ показывает, что мелкий предприниматель, особенно в сфере материального производства, оказывается неспособным встать на ноги самостоятельно и выдержать конкуренцию со стороны монопольных структур. Необходимо создание институциональной инфраструктуры мелкого бизнеса, обеспечивающей получение кредитов, использование лизинга оборудования, технических и информационных услуг, сбыт продукции и финансовую поддержку государства. Быстрое развитие социального и мелкого предпринимательства позволило бы решить острейшую социальную проблему – создание большого количества рабочих мест для безработных, молодёжи, пополняющей рынок труда, и вынужденных переселенцев. Для последних особенно важна кооперация при поддержке центральных и местных властей в деле обустройства, строительства жилья и создания производственной базы. При общей нехватке финансовых ресурсов важно использовать всё многообразие форм соединения человека, ищущего работу, со средствами производства, включая аренду, франчйзинг, обеспечение соответствующей правовой базы.

Однако объединение мелких производителей может быть эффективно только в условиях многоуровневой кооперации, включая низовые кооперативы, региональные, республиканские и межгосударственные объединения производителей СНГ. Только такого рода структуры спо-

собны сконцентрировать значительные материальные и интеллектуальные ресурсы и защитить интересы мелких предпринимателей от чиновничьих поборов и криминального рэкета.

Проблема тесного сотрудничества и партнёрства актуальна не только для мелкого предпринимательства, но и для крупного бизнеса. Инновационный характер экономического развития в последние десятилетия стимулирует формирование в развитых странах так называемых сетей, объединяющих промышленные фирмы, банки, информационные и исследовательские центры, предприятия торговли и услуг. Такие сети позволяют объединить производственные и финансовые ресурсы, оперативно реагировать на изменение спроса на рынке, быстро продвигая новые виды продукции, и при этом экономить на трансакционных издержках.

Для крупных предприятий, находящихся в большинстве своём в тяжёлом экономическом положении, взаимная кооперация и партнёрство – необходимый путь для восстановления хозяйственных связей и облегчения проблемы взаимных неплатежей. Внутрикооперационные связи позволили бы избежать обычной накрутки цен на каждом этапе трансакции. Жизненно важным значением для выхода из сложного экономического положения является восстановление прямых связей между финансовыми институтами и промышленными фирмами, между наукой и производством, между сырьевыми и обрабатывающими отраслями. Необходимо покончить с борьбой отраслевых лобби за свои узковедомственные сиюминутные интересы, которая разрушает базу для совместных действий по выходу из кризиса. Предпосылки для этого – создание климата доверия внутри деловых кругов, осознание ими общих интересов, выработка совместного с руководством страны долгосрочной стратегии экономического развития. Для этого требуются определенные институциональные структуры – формирование таких союзов предпринимателей, которые способны взять на себя не только защиту корпоративных интересов перед лицом государства, но и ответственность за соблюдение своими членами правил игры в рамках закона. Тем самым возможно было бы возродить корпоративную этику, нарушение которой ведёт к «потере лица» и остракизму. Указанные преобразования не могут идти безболезненно, так как неминуемо встречают сильное сопротивление определённых структур, стремящихся подчинить себе деловой мир и навязать ему свои правила игры.

Проблемы объединения и сотрудничества не ограничены только предпринимательским кругом, они крайне актуальны для всего общества, стран СНГ. Реформы не могут успешно осуществляться без активного соучастия основной массы населения, представляющей лиц наёмного труда. Отсюда вытекает необходимость реализации социального партнёрства как на микро-, так и на макроуровнях. На уровне предприятий необходимо ограничить всевластие некоторых директоров, нередко действующих во вред производству в интересах собственного обогащения, создав правовую и институциональную базу производственной демократии. Наёмные работники, являющиеся в большинстве акционерами своих предприятий, фактически лишены возможности контролировать действия администрации. Этому способствует несовершенство действующих законодательств, ограничивающих права акционеров по сравнению с нормами, действующими в развитых странах. В большинстве стран СНГ нет основательной правовой проработки для создания органов участия трудовых коллективов в управлении – по аналогии с производственными советами в Германии и во Франции. Для государственных предприятий, а также акционерных обществ, значительная часть акций которых находится в собственности государства, целесообразно было бы ввести статус «public corporation», существующий в Европейском союзе. В советы директоров этих корпораций входят представители трудового коллектива, а коммерческая деятельность находится под контролем государства.

Необходимо поднять правовой статус профсоюзов на предприятии. Коллективные договоры, заключаемые в настоящее время, носят, как правило, чисто формальный характер, о чём свидетельствуют факты задержки заработной платы даже при наличии необходимых средств на счетах предприятий. Отсюда – важность установления правовых норм персональной ответственности директоров за нарушение коллективных договоров.

На макроуровне разработка и осуществление сложных программ структурной перестройки производства невозможна без тесного сотрудничества между государством, местными органами власти, профсоюзами и предпринимательскими ассоциациями. Только активное уча-

стие профсоюзов может снизить остроту социального напряжения при проведении комплекса мер по закрытию нерентабельных предприятий, конверсии, созданию новых рабочих мест для высвобождаемых работников и их переобучению. Об этом свидетельствует опыт реализации широкомасштабных структурных программ, например, в ФРГ.

Самоорганизация широких слоёв населения и их активное участие в проводимых реформах решает не только социально-экономические, но и важные политические задачи – реформирование институтов гражданского общества, без опоры на которые невозможно создать сильное правовое государство и вести успешную борьбу с преступностью. Активизация и объединение всех конструктивных сил общества – путь к возрождению экономики, структурной перестройки производства на базе новейших технологий.

Г.А. Хацкевич
д.э.н., профессор Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы» (г. Гродно)

Е.В. Опекун
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (г. Гродно)

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

При исследовании специфики и возможностей финансирования инновационной деятельности прежде необходимо разделить понятия инновационного и традиционного предприятия. В проекте закона об инновационной деятельности под субъектом инновационной деятельности, в том числе и инновационное предприятие, понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее инновационную деятельность и (или) способствующее ее осуществлению. А инновационная деятельность – деятельность, обеспечивающая создание, реализацию и коммерциализацию инноваций. В Европе употребляется другое понятие – новое технологическое предприятие (англ. New technology-based companies) [1]. Еще одна новая категория предприятий, представленная в современной научной литературе – организации интенсивных знаний (англ. Knowledge intebsive organizations). Авторы J.Swart, N.Kinnie к организациям, основанным на знаниях относят те, большая часть деятельность которых основана на использовании научных результатов, а также большая часть сотрудников в которых имеют высшее образование и высокую квалификацию [2]. W.Stabuck подчеркивает, что в организациях основанных на знаниях, фактор использования знаний является более важным чем другие факторы производственного процесса (капитал, труд) [3]. Различные определения инновационного предприятия показывают важность и разнообразие таких предприятий. В современной экономике такие предприятия играют особенно важную роль в создании блага.

Основным признаком рынка капитала инновационной деятельности является его рискованность. Неопределенность на рынке часто мешает инновационным предприятиям успешно искать капитал традиционными методами. В связи с этим, возникает ряд проблем, характерных для финансирования инновационной деятельности.

1. Срок окупаемости инноваций часто не может быть определен точно. Предприятия создают продукты или процессы для рынка, который не является стабильным, поэтому инвесторам сложно получить данные для оценки риска.

2. Предприниматели могут иметь больше информации о новых продуктах и процессах, а это в свою очередь может создать ассимметрию в информации и усложнить получение финансовых контрактов.

3. Инновационная деятельность имеет необъятный характер, поэтому ее обычно тяжело оценить в денежном выражении до тех пор пока инновации не станут успешными

Таким образом, проблематика финансирования инноваций основана на специфике и неопределенности инновационной деятельности, которые усложняют поиск и формирование предложений финансирования.

Инновационные предприятия отличаются достаточно быстрым ростом и являются источником технологических, экономических и социальных изменений. Одновременно, они обладают и отрицательными свойствами, которые мешают успешно использовать финансовые ресурсы.

Таблица 1. Положительные и отрицательные особенности инновационных предприятий

Преимущества	Недостатки
Быстрый рост	Страдают из-за недостатка финансовых средств
Ориентированы на экспорт/международный бизнес	Зависят от собственного капитала
Создается высокая добавочная стоимость	Непостоянные потоки финансовых средств
Квалифицированные работники	Ограниченные расходы на научные исследования
Инновационное, легкоадаптируемое	Трудно управлять быстрым ростом предприятия
Распространяет технологические достижения	Длинные инвестиционные циклы
В случае успеха обеспечивает быстрый возврат инвестиций	Свойственен «успех одного продукта»
Обеспечивают успех больших корпораций	Нечеткая государственная политика
Создают будущее корпораций	Только малая часть предприятий успешны в долгосрочном периоде

Финансируя инновационные предприятия или проекты, инвестору необходимо оценить все грозы и риски.

Таблица 2.Причины риска инновационных предприятий

Риск	Характеристика риска
Риск управления	Предприниматель и его команда не обладают достаточным опытом обеспечения эффективного роста и развития предприятия
Рыночный риск	Продукт/услуга предприятия не является привлекательным для рынка и обеспечения дохода, целевой рынок достаточно мал или конкуренты начали ответные действия
Технологический риск	Созданная новая технология не успешна, плохо функционирует или не представляет потребителям необходимой пользы
Риск ценообразования	Инвестор переоценил стоимость предприятия
Риск финансирования	Предприятие не генерирует необходимый доход и инвестор не получает ожидаемого возврата инвестиций
Риск ликвидации/выхода	Инвестор не находит покупателя предприятия, такого чтобы был обеспечен возврат капитала

В связи с вышесказанным, несмотря на преимущества, которыми обладает быстрорастущее инновационное предприятие, имеется немало угроз и элементов риска, которые препятствую движению потоков финансового капитала в инновационной деятельности. Т.е. традиционная модель финансирования таких предприятий, в том числе посредством кредитов и займов не совсем удачна и альтернативой является рисковое финансирование.

Литература.

1. A guade to financing innovation. Gate 2 Grows/ European Communities, 2002.

2. J.Swart, N.Kinnie. Sharing knowledge in knowledge-intensive firms// Human Resourse Management Journal, 2003.-V.13, No 2. – p. 60–75.

3. H. Starbuck. Learning by knowledge-intensive firms// Journal of management studies, 1992. – No 29(6). – p. 713–740.

4. R.Strazdas ets. Inovaciju vadyba/ Mokomaji knyga, 2008. – p. 290–295.

А.Г. Шрубенко
д.э.н., профессор (г. Минск)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ – ФЕНОМЕН ИССЛЕДОВАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

«Скорость» (динамика) развития национальной экономики, ее перевод на «инновационные рельсы», освоение производства «наукоемкой продукции» и «высоких технологий» резко повышают требования к качеству управления. Соответственно, к общему интеллектуальному уровню управленческих кадров, сформированности у них профессиональных компетентностей. Важнее всего для повышения конкурентоспособности, возможно, формирование эффективного управленческого мышления, равно как и экономического.

Автор данной публикации хотел бы привлечь внимание именно к вынесенному в ее название ключевому (пока наименее изученному) элементу системы «управленческие отношения – управленческое сознание – управленческое мышление – управленческая деятельность – управленческая культура – управленческое поведение».

Особая значимость решения взятой к рассмотрению проблемы актуализируется и переходом к развитию на основе современной и перспективной человекоориентированный парадигмы. Она базируется, как принято считать, на сочетании рыночных и нерыночных механизмов. Однако главным здесь выступает развитие умственных и физических возможностей личности.

На основе эмпирических исследований подчеркнем, что пока еще стандарты, готовые рецепты, жесткие правила их использования, описания последовательности действий, применяемых способов и средств, превалируют в управленческой деятельности. Их стремятся (и это не секрет) заполучить и обладать многие будущие, а нередко и действующие управленцы. Да и структуры управленческого образования зачастую преисполнены желания предложить им вместо адекватных интеллектуальных технологий управления набор типовых задач, определенные стереотипы в принятии решений, рутинные, унифицированные методы, предписания управленческого поведения, традиционные стили управления. Это ведет к упрощенчеству, не исключает противоречивости и ошибочности, примитивизма и неэффективности управления (к вопросу о природе управленческих ошибок в реальных условиях многомерности и неопределенности управленческой деятельности). Хотя, с другой стороны, и без алгоритмов выполнения управленческих процедур, не обойтись.

Но поскольку функциональное действие должно быть сначала смоделировано в мыслях, интеллектуальными усилиями (управленческое мышление) актуализируется и компетентностная составляющая. Другими словами, повышается интерес к мыследеятельности индивида, формировании потребности и умения эффективно думать (поиск необходимого в мыслях субъекта управления), планированию управленческих действий в уме, развитию и эффективному использованию управленческого мышления.

Рассматривая проблему готовых рецептов управленческой деятельности, эксперты видят ее, в частности, в избыточном акценте на жесткую логику. Последняя, из-за неверных посылок, отсутствия глубокого оригинального мышления, часто сопровождается непродуктивными результатами. Это во-первых.

Во-вторых. Синтез и внелогические инструменты, как отмечается в журнале «Организационное консультирование». 2009. – №4 (26), «остаются за бортом» мыслительных процессов, что приводит к неверным выводам. В контексте психологии как работник умственного труда управленец, чтобы быть лично эффективным должен обладать готовностью и способностью к самоаналитике и осмысленному профессиональному действию (психологическая и профессиональная компетентность); знать механизм и «хотеть» владеть своими ментальными инструментами для усиления эффективности; иметь четкие представления о своем ментальном пространстве; мыслить «антроповедчески», компетентно, креативно, практикоориентированно.

Это тем более важно, что управленческая деятельность, по своему предназначению, является деятельностью осеняющей. То есть научающей людей, как наилучшим образом доби-

ваться поставленных перед ними целей, что, в свою очередь, требует понимания и эффективного задействования механизмов управленческого мышления.

В-третьих. Должно придти осознание, что главным является не конкретное содержание задач или проблем, а осмысленные способы их решения, отвечающие современным представлениям о сложности управляемых систем и объектов. Вероятно, и по этому так важно формирование целостного методологического мышления. Никто ведь не будет возражать, что управленец должен уметь использовать методологические средства (понятия, категории, концепции) для разработки методик управления. В рамках существующих (или самостоятельно разработанных) методик определять необходимый инструментарий и приемы для выполнения задач, а также уметь надлежащим образом применять интеллектуальные технологии управления.

Не вызывает сомнений обязательность «многомерного» подхода для оценивания, постановки целей и планирования движения к ним, владения навыками работы с информацией, широко используя такие методы ее осмысления как анализ-сравнение-обобщение.

В-четвертых. Для «сокращения» разрыва в мышлении и деятельности, которое по своей природе отличается от нее, (по образному выражению В.М. Шепеля, такое разделение неизбежно приводит к различным «управленческим недомыслиям»), необходимы специальные исследования, разработка методологических и методических подходов к развитию эффективного управленческого мышления в единстве с эффективной управленческой деятельностью. Не противопоставляя при этом управленческое мышление организационной философии, методам, организационным формам деятельности.

В-пятых. При определении готовности к осуществлению управленческой деятельности необходимо выявлять также и диапазон мышления, и осведомленность о том, что такое «мышление», каков его механизм и как оно «выстраивается» как процесс мыслетворения, и как становится средством управления.

Сказанное выше отнюдь не означает призыва к отказу от логики, логических конструкций, самоограничению лишь здравым смыслом. Но нельзя не согласиться с мнениями о том, что знания, особо систематизированные, научные не должны превращаться в пассивную информационную базу. Также небезосновательно подвергается критике постулат об эффективности универсальных «законов управления». Правда, имеются и его сторонники (США). Противники универсализма утверждают, что нет никаких доказательств того, что такие законы можно открыть и что они вообще существуют. Практики в сфере управления хорошо знают, что нет никаких раз и навсегда данных способов управления.

В профессионализации «будущего управления» степень влияния умственных способностей, значение мыслительной деятельности, использование технологий управленческого мышления, гибкость ума, объем, неординарность и образ мысли, «корпоративная память» как актив будут возрастать. «Голова наполненная знаниями», как метко подмечено И.В. Катуниной, уступает место «хорошо устроенной голове». Отмечают в связи с этим противоречия, сложившиеся между «школой памяти» (опора в традиционном обучении главным образом на процессы внимания, восприятия и запоминания информации) и «школой мышления» (вовлечение в процессы познания на уровне творческого, диалогического мышления и социальной активности).

Появляющиеся в последнее время научные работы в области мышления чаще фиксируют внимание на психологических аспектах проблемы, хотя известны и другие. Так, в статье О.С. Анисимова, посвященной изучению и моделированию механизмов мышления, ученый выделяет, по его мнению, легко различающиеся индивидуально-субъектный, социотехнический и социокультурный подходы к анализу явлений мышления. Их понимание возможно с привлечением понятия «ментальное пространство личности». Выделяют (Т.Г.Ходжабагиянц) четыре инварианты данной категории: 1) образ мира; 2) система ценностей (ценностные ориентации, критериальная основа); 3) мотивационная готовность к реализации в управленческой деятельности системы ценностей; 4) установки.

Управленческое мышление связывают и с экономической категорией «предприимчивость» как особенного свойства инновационной экономики и управленческой деятельности,

управленческого профессионализма. В более широком смысле, – с формированием и развитием человеческого капитала. Кстати, 2011 год в Беларуси объявлен Годом предприимчивости.

К признакам управленческой предприимчивости относят: самостоятельность и нестандартность в решении управленческих задач; инициативность и новизну генерирования управленческих идей; деловитость и практичность управленческих усилий; смелость и новаторство (творчество) в принятии и реализации решений; устремленность к достижению наивысших результатов управленческого труда. И. Марченко совершенно справедливо подчеркивает, что управленческая предприимчивость не может существовать вне практической деятельности конкретных субъектов управления.

Для справки: специалисты отмечают, что мыследеятельности индивида предшествует мыследеятельность общества, индивидуальному сознанию – надындивидуальное, пониманию – предпонимание. М.К. Мамардашвили подчеркивал, что мышление нельзя начать, можно только уже мыслить, быть в мышлении. От себя добавим: управленческое мышление непосредственно связано с формированием и развитием управленческих компетентностей. Таким образом, вопросы научного осмысления психологической сути мышления, управленческого в особенности, по-прежнему актуальны.

Формирование профессионального мышления управленца должно быть одной из главных целей, ведущей составной частью современного управленческого образования (на протяжении всей жизни). Понятно, что управленческое мышление не должно ограничиваться профессиональными рамками. Представляет интерес стратегия формирования нового управленческого мышления. Она включает два основания. Внутренней предпосылкой выступает профессионализация управленческого труда на основе развития и мыследеятельности. Внешней – рефокусирование управления в рамках принятия холистического и экологического мировоззрения.

Однако существует проблема определения сформированности управленческого мышления у кадров управления. Полагаем назревшей необходимость введения в управленческом образовании системного курса по обучению основам мыслительной культуры, профессиональному управленческому мышлению, основательной аналитической подготовке.

Помогая управленцам, не имеющим достаточной информации о собственных возможностях, в формировании профессиональной идентичности, исходим из целесообразности 1) повышения уровня мышления, личностного саморазвития, узнавания себя лучше и нахождения в системе управления наиболее подходящих ролей; 2) освоения «мыследеятельностного» пространства управления; 3) «раздвижения» горизонта понимания управления; 4) освоения специфических видов мыслительной деятельности; 5) формирования требований к интеллектуальному развитию кадров управления как показателю профессиональной зрелости, культурного и интеллектуального развития.

Литература.

1. Катунина, И.В. Формирование управленческого мышления и компетенций в управлении человеческими ресурсами // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2010. – № 2. – С. 103–118.

2. Шепель, В.М. Управленческое мышление – профессиональное мыслетворение // Кадры предприятия. – 2010. № 5. – С. 56–81.

3. Шрубенко, А.Г. Управленческое образование: методология лидерства // Проблемы управления. – 2011. – № 1. – С. 48–59.

4. Шрубенко, А.Г. Интеллектуализация - объект государственного управления // Проблемы управления. – 2008. – № 3. – С. 16–25.

Г.Е. Ясников
д.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

И.А. Рудаков
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Многочисленные публикации, зарубежные и отечественные, относящиеся к проблеме управления интеллектуальной собственностью предприятий и организаций, затрагивают в большей мере ее правовые аспекты, являющиеся базовыми при анализе отношений, возникающих в этой сфере. Вместе с тем немаловажное, а иной раз первостепенное значение имеют экономические аспекты, поскольку в настоящее время интеллектуальная собственность рассматривается как один из важнейших источников увеличения доходности отдельных предприятий и роста экономики страны в целом.

В сфере использования объектов интеллектуальной собственности (ОИС) белорусское законодательство предусматривает следующие возможности: внесение стоимости объекта интеллектуальной собственности в уставной капитал субъекта хозяйствования; залог прав на ОИС; передача прав по лицензии; уступка прав на ОИС; сдача его в аренду; использование объекта в собственном производстве.

Бухгалтерскому учету в составе нематериальных активов предприятий подлежат ОИС:

- вновь созданные, права на которые принадлежат предприятию;
- приобретаемые предприятием у юридических и физических лиц за плату;
- безвозмездно переданные предприятию;
- полученные предприятием в порядке обмена с другими юридическими и физическими лицами;
- вносимые предприятием-учредителем в качестве вклада в уставный фонд предприятия (создаваемого или существующего) и т.д.

Экономическая выгода от бухгалтерского учета ОИС:

- снижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль за счет включения амортизационных отчислений в себестоимость. При этом ОИС, созданные за счет государственного бюджета или безвозмездно, не могут амортизироваться;
- вклад ОИС в уставный капитал корпоративных структур;
- увеличение стоимости капитала организации и, как следствие, инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем, имеются объективные причины того, что учет и амортизация ОИС не вошли в практику работы белорусских промышленных предприятий, такие как: рост цены товара за счет амортизации ОИС; увеличение налога на имущество; возможное наличие на балансе неамортизируемых активов; дополнительные проблемы для бухгалтерии и др.

Сегодня величину интеллектуального капитала белорусского предприятия по данным финансовой отчетности определить невозможно, поскольку в балансы включается стоимость только тех объектов, расходы по которым зафиксированы в рамках существующей модели бухгалтерского учета, а это очень малая величина.

Могут быть предложены также следующие направления совершенствования политики в области учета ОИС:

1. Предоставление налоговых льгот на операции с ОИС. При постановке ОИС на бухгалтерский учет в составе НМА требуется уплатить налог с полной стоимости объекта, по которой он отражается на бухгалтерском балансе, что вполне соответствует международным нормам бухгалтерского учета. При этом стоимость, по которой учитывается объект, должна отражать затраты на его создание или приобретение в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами.

В настоящее время у белорусских предприятий, как правило, недостаточно средств для уплаты налога, и появиться они могут через достаточно продолжительное время после постановки ОИС на учет. Поэтому в течение этого периода должны действовать налоговые каникулы и льготные ставки налога, чтобы предоставить предприятиям необходимое время для «запуска» механизма введения ОИС в хозяйственный оборот.

2. При функционировании субъекта хозяйствования в течение длительного периода (в том числе при наличии инфляции) происходит изменение стоимости активов, отражаемых на балансе предприятия, и потребительной стоимости интеллектуальной собственности, поэтому возникает задача *переоценки стоимости ОИС* и прав пользования, решение которой заключается в приведении их стоимости в соответствие со складывающимся уровнем цен на рынке.

В мировой практике существуют два подхода к переоценке активов субъекта хозяйствования: в соответствии с законодательными и нормативными актами государства или учетной политике организации. Государственное регулирование переоценки активов, в том числе ОИС, в настоящее время характерно для Республики Беларусь.

Более плавно переоценку может обеспечить сама организация в течение года, при появлении обоснованных данных для переоценки. Если изменение стоимости имущества происходит постепенно по решению высшего управленческого персонала организации, то последствия этой процедуры (рост амортизации и себестоимости продукции) для субъектов хозяйствования менее болезненны. Такая форма переоценки должна со временем, по мере развития рыночных отношений в республике и интеграции Беларуси в мировое экономическое сообщество, стать обычной практикой белорусских субъектов хозяйствования.

Стимулирование инновационной деятельности (в том числе создания ОИС) и использование ее результатов являются важнейшими направлениями развития Национальной инновационной системы. В этой связи представляется актуальным внесение некоторых изменений в ряд нормативных правовых актов Республики Беларусь, в частности, в «Положение о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности» (в ред. 2010 г.):

1. Разрешить нанимателям выплачивать вознаграждение автору изобретения за использование ОПС до получения патента или иного правоустанавливающего документа, если данный объект используется в производстве как ноу-хау, охраняется как нераскрытая информация, поставлен на бухгалтерский учет и амортизируется в составе нематериальных активов. В настоящее время дата начала использования ОПС не может быть установлена ранее даты публикации сведений о выдаче соответствующего патента или сведений о регистрации топологии интегральной микросхемы. Однако известно, что процедура патентования иногда растягивается на долгие годы. Нередко в течение всех этих лет будущее изобретение или другой ОПС используются в производственной деятельности, однако выплаты за использование объекта начинаются только после получения патента, что не способствует мотивации разработчиков.

2. Оставить норму о выплате вознаграждения за использование служебного ОПС только в процентах от объема продаж продукции (работ, услуг), в которой используется ОПС как части амортизации соответствующего объекта в составе нематериальных активов, либо от цены лицензии в случае продажи объекта. Ввести «обратно-прогрессивную» шкалу вознаграждения – чем больше объем продаж, тем меньше процент вознаграждения. Минимальный процент (для неэффективных объектов промышленной собственности) поднять до 50% и более. Существующий ныне подход выплачивать автору (соавторам) и лицам, содействующим его созданию, вознаграждение в размере соответственно 10% и 3% от прибыли, приходящейся на данный ОПС, либо в размере соответственно 15 и 10 базовых величин за каждый год его использования, не стимулирует творчество, так как предприятие может не иметь прибыли или минимизировать ее с целью снижения налоговой нагрузки, а альтернатива выплаты 15 (10) базовых величин вместо 10% прибыли однозначно трактуется нанимателем в свою пользу.

Более подробно экономические аспекты управления интеллектуальной собственностью рассматриваются в монографии «Управление интеллектуальной собственностью в Республике Беларусь» (Минск: Дикта, 2011), подготовленной по результатам НИР «Разработать механизм

повышения инновационного потенциала промышленных предприятий на основе использования объектов интеллектуальной собственности», выполненной в Академии управления при Президенте Республики Беларусь в рамках Государственной комплексной программы научных исследований «Экономика и общество» на 2006–2010 гг.

О.В. Авдейчик
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (г. Гродно)

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНА КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Научно-техническое развитие региона во многом определяется выполненными заданиями в рамках региональной научно-технической программы (РНТП), обеспечивающей устойчивое инновационное развитие промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы Гродненской области. Цель данной программы это интеграция ресурсов и субъектов науки, промышленности и социального сектора для научно-технического обеспечения программы социально-экономического развития Гродненской области и Государственной программы инновационного развития. Основными направлениями исследований РНТП в 2008–2010 гг. стало:

- Разработка материалов, технологий, технических средств и средств контроля, обеспечивающих повышение экспортного потенциала;
- Интенсификация сельскохозяйственного производства Гродненской области;
- Разработка научно обоснованной системы мер, направленных на профилактику заболеваний населения региона;
- Формирование, распространение и рациональное использование информационных ресурсов на базе современных информационных технологий.

В рамках РНТП на протяжении 2008–2010 гг. в качестве исполнителей и соисполнителей 21 задания было задействовано 11 организаций. Научно-организационное сопровождение РНТП осуществлялось Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы. Источниками финансирования заданий по РНТП на 50% выступил республиканский бюджет, а к концу 2010 г. предполагалось, что 1/3 от предполагаемого финансирования будет осуществляться за счет средств предприятий, но анализируя фактические объемы финансирования, выяснилось в основном для выполнения заданий были задействованы бюджетные средства.

Анализируя в целом результаты выполнения РНТП можно отметить ряд негативных моментов. Во-первых, ряд заданий не были выполнены в полном объеме, несмотря на то, что в рамках программ были задействованы значительные интеллектуальные и финансовые ресурсы. Во-вторых, анализ фактического распределения финансовых ресурсов по направлениям исследований РНТП показало, что денежные потоки распределились достаточно неравномерно. Минимальное количество средств было потрачено на улучшение уровня жизни населения региона и создание инновационных продуктов, связанных с профилактикой различных заболеваний, всего 0,3% от общего объема финансовых средств.

Для нейтрализации негативных моментов в выполнении программ РНТП предлагается развитие экономики региона с учетом политики кластеризации, что позволит в рамках инновационного кластера решать задачи по развитию научно-технической деятельности и равномерному распределению финансовых потоков с учетом приоритетных направлений исследований. Кроме того, предполагается, что центр инновационного кластера – Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, в полной мере сможет выполнять свои функции координатора РНТП и наладить качественное научное сопровождения инновационных процессов в регионе. Началом любых действий должен быть анализ существующих в региональной экономике кластеров, причем анализ начинается с распознавания и моделирования кластера, продвигаясь к координации работы и развитию данного кластера с учетом местных особенностей.

Такой подход позволяет решить следующий круг проблем:

- Классифицировать предприятия, относящиеся к участникам регионального инновационного кластера;
- Определить, влияет ли участие в инновационном кластере на конкурентоспособность предприятий и их инновационную активность;
- Выявить внутренние и внешние факторы, увеличивающие вероятность вхождения предприятия в состав участников регионального инновационного кластера.

Для этих целей должна быть сформирована система показателей оценки эффективности мер поддержки кластерного развития. Эти показатели могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- Влияние кластера на развитие региональной экономики (показатели роста объемов производства, прибыли и т.п.);
- Показатели развития кластеров (показатели товарооборота, количество занятых на предприятиях кластера и т.п.);
- Показатели привлечения инвестиций в кластер;
- Показатели уровня развития инноваций в кластерах (объемы расходов на НИОКР, объемы инвестиций на новые технологии, интенсивность контактов с образовательными и научно- исследовательскими учреждениями).

Важно понимать, что использование сбалансированной политики кластеризации, позволит получить синергический эффект от вертикального и горизонтального взаимодействия участников инновационного кластера и решить проблемы инновационного развития региона в рамках РНТП.

Н.А. Антипенко
Минский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный
университет экономики, статистики и информатики» (г. Минск)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК

Современные условия хозяйствования и состояния сельского хозяйства характеризуются проблемами в сфере управления процессом формирования, распределения и использования финансовых ресурсов. У большинства сельскохозяйственных организаций ограничены возможности привлечения заемных ресурсов наряду со сложным механизмом их предоставления, что в сложившихся финансово-экономических условиях не способствует удовлетворению потребности в финансовых ресурсах. Низкий уровень внедрения инноваций и снижение объема инвестиций в инновации являются одной из серьезнейших проблем развития сельскохозяйственного производства. Именно инновационная деятельность предприятий агропромышленного комплекса предполагает экономический рост региона, обеспечивает более высокий уровень благосостояния населения.

Одной из более эффективных форм повышения конкурентоспособности отечественной продукции, реализации национальных конкурентных преимуществ является формирование и развитие территориально-отраслевых кластеров. Создание территориально-отраслевых кластеров имеет стратегическое значение для развития национальной экономики. Одним из уровней формирования региональной инновационной системы является реализация инновационно-инвестиционных программ по созданию новых и модернизации существующих элементов кластера, развитие государственно-частного партнерства. Мировой опыт свидетельствует, что кластеры обеспечивают взаимодополняемость между отраслями АПК, способствуют улучшению инвестиционного климата, эффективному использованию знаний, технологий, стимулирует инновационные процессы, и тем самым повышают конкурентоспособность предприятий АПК. Надо отметить, что в Республике Беларусь вопросам формирования интеграционных объединений уделяется достаточно пристальное внимание. На заседании Президиума Совета Мини-

стров Республики Беларусь 12 августа 2009 г. было отмечено, что «…в 2008 году – первом полугодии 2009 года не приняты меры по выполнению поручения Главы государства о формировании кооперативно-интеграционных структур в агропромышленном комплексе». Главой государства предложено создать сеть новых хозяйственных структур во всех регионах республики, которые включали бы всю технологическую цепочку предприятий АПК – от производства сельскохозяйственного сырья до реализации готовой продукции. Для формирования кооперативно-интеграционных структур Президентом был издан Указ от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь». В нем установлены необходимые правовые нормы для создания холдингов [1].

В АПК инновационный процесс представляет собой постоянный поток превращения научных исследований и разработок в новые или улучшенные продукты, материалы, новые технологии, новые формы организации и управления и доведение их до использования в производстве с целью получения максимального эффекта. Под инновационной активностью территориально-отраслевого кластера в АПК понимается обобщенная характеристика с точки зрения новизны, перспективности, выгодности, эффективности и минимизации риска вложения финансовых средств в его развитие. Для ее расчета предлагается произвести расчет следующих основных факторов, определяющих инновационную активность:

1) экономико-правовое положение составляющих территориально-отраслевой комплекс;
2) финансовое состояние территориально-отраслевого комплекса;
3) наличие средств для проведения инвестиционной деятельности;
4) эффективность управления инвестиционными проектами;
5) научно-технический потенциал территориально-отраслевого комплекса;
6) система стимулирования инновационной деятельности внутри территориально-отраслевого комплекса;
7) степень изношенности основных средств;
8) наличие платежеспособности спроса на продукцию
9) наличие развитых горизонтальных и вертикальных связей;
10) наличие новых селекционных достижений.

Каждому показателю присваивается ранг от 1 до 10. Для определения рангового значения каждого из показателей проводится предварительный экономический анализ, позволяющий определить влияние различных факторов на его значение. Значение каждого параметра предлагается определять по результатам работы группы экспертов. Для этого предлагается использовать метод Дельфи. В результате работы данной группы определяются значения каждого из параметров. Затем эта же группа определяет значимость каждого из параметров. Значимость определяется в пределах от 1 до 100 баллов. Затем определяется удельный вес значимости каждого из параметров в общем объеме по следующей формуле:

$$d_i = \frac{p_i}{\sum_{i=1}^{n} p_i},$$

где d_i – удельный вес значимости i-го параметра в общем объеме; p_i – значимость i-го параметра; $\sum_{i=1}^{n} p_i$ – суммарная значимость всех параметров; n – число параметров.

Тогда интегральный показатель инновационной активности мы будем определять следующим образом:

$$I = \sum_{i=1}^{n} K_i \times d_i ,$$

где I – интегральный показатель инновационной активности территориально-отраслевого кластера; K_i – значение i-го параметра, полученного в результате работы группы

экспертов. На основании полученных значений и в зависимости от того в какой интервал попадает это значение мы можем сделать следующие выводы:

0-2 – инновационная активность очень низкая;

2-4 – инновационная активность низкая;

4-6 – инновационная активность средняя;

6-8 – инновационная активность сильная;

8-10 – инновационная активность очень сильная.

На инновационную активность воздействуют количественные и качественные факторы. При экономическом анализе количественных факторов следует использовать статистические методы для оценки влияния на целевой параметр. Это требует выполнение двух условий: оцениваемый параметр должен быть выражен количественно, и наличие данных, позволяющих создать однородную и репрезентативную выборку. Анализ условий и факторов, влияющих на инновационное развитие АПК, позволяет подразделить их на негативные и позитивное. Многообразие всех факторов, воздействующих на инновационную активность кластера требует их дальнейшей классификации и экономического анализа. В частности, при организации кластера чаще всего требуется привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для осуществления инвестиционного процесса. Сами сельхозпредприятия являются малопривлекательными объектами для инвестирования. Однако в составе агропромышленных объединений их инвестиционная привлекательность существенно возрастает. Привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для осуществления инвестиционного процесса является одной из основных целей организации кластера. Соответственно требуется разработка показателей, характеризующих эффективность инвестиций. Такими показателями могут стать чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индекс рентабельности. Для количественного измерения синергетического эффекта от взаимодействия участников необходимо определить разность между величиной чистого дисконтированного дохода в случае объединения предприятий в кластер и этой же величиной в случае их деятельности вне кластера. Однако в нестационарной экономике системные условия совсем другие и такой расчет (компаундирование несинхронных денежных потоков по норме дисконта) может приводить к грубым ошибкам. Ставки же реинвестирования средств проекта меняются еще и по рассматриваемым сценариям. В связи с этим расчетные формулы определения дисконтных показателей эффективности инвестиционных проектов будут скорректированы в соответствии с предположением изменения ставок дисконтирования и сами показатели будем называть «реальными».

Литература.

1. Антоненко, М. Н. Создание холдинга на основе интеграции и кооперации агропромышленного производства / М. Н. Антоненко // Аграрная экономика. – 2010. – № 2. – С. 8–17.

2. Антипенко, Н. А. Проблемы анализа и оценки эффективности производственных инвестиционных проектов и их решения / Н.А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2007. – №7. – С. 26–30.

Н.Н. Батова

к.э.н., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АПК БЕЛАРУСИ

Повышение уровня и качества обеспечения продовольствием населения страны и развитие социально-экономических отношений с целью повышения качества жизни, снижения антропогенной нагрузки на экосистему при одновременном повышении эффективности использования ресурсного потенциала связано с формированием и развитием целостной инновационной системы.

Инновационные процессы по своей сущности отражают связи науки с производством, создают условия для непрерывного обновления технических, биологических и химических средств, технологий и способов ведения хозяйства, адаптации сельскохозяйственного произ-

водства к агроклиматическим факторам и требованиям рынка, для применения мировых стандартов в товарной продукции. Все это позволяет повысить степень интенсификации аграрного и перерабатывающего производства, производительность труда, получить дополнительную прибыль от освоения инноваций во всех звеньях и отраслях экономики.

Характер и направления инновационной деятельности могут существенно различаться применительно к различным отраслям и сферам национальной экономики. В частности, инновационный процесс в АПК имеет свою специфику, обусловленную следующими особенностями аграрного производства:

- множественность отраслей сельского хозяйства,
- многочисленность видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее продовольствия, существенная разница в технологиях производства различных видов продукции растениеводства и животноводства;
- значительная дифференциация земель по плодородию и гранулометрическому составу по зонам и регионам, а также по совокупности других факторов и условий производства;
- сильная зависимость технологических процессов от природных и погодных условий;
- большая разница в периодах производства по конкретным видам сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки;
- высокая степень территориальной разобщенности сельскохозяйственного производства;
- продолжительность периода от получения новейших разработок (например, сортов и гибридов растений и пород животных) до их массового распространения в производстве, что предполагает период испытания и репродукции;
- высокая степень дифференциации сельского населения по уровню образования, обеспеченности социальными факторами. что требует значительно большего внимания к подготовке кадров и повышению их квалификации, организации последипломного образования;
- сильная зависимость сельскохозяйственных товаропроизводителей от поставщиков материально-технических ресурсов и услуг – с одной стороны, а также перерабатывающих и торгово-сбытовых предприятий – с другой.

В современных условиях хозяйствования наиболее неблагоприятное воздействие на развитие инновационных процессов в АПК оказывает низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию. Отсутствие у большинства сельскохозяйственных организаций собственных денежных средств, ограниченность централизованных источников финансирования внедренческих работ, и невозможность получения на инновации заемных средств сдерживает процесс освоения и распространения инноваций.

Фактические данные показывают существенную разницу белорусской структуры затрат на исследования и разработки в сфере АПК и зарубежной (таблица 1).

Таблица 1 – Структура расходов на исследования и разработки по источникам финансирования, % (составлена по данным В.Г. Гусакова [1])

Страна (регион)	Средства заказчика исследований и разработок со стороны отраслевых министерств и ведомств	Консолидированные государственные (бюджетные) средства	Прочие источники (хозрасчетные средства, ресурсы агропромышленных и научных организаций и др.)
Республика Беларусь	35	50	15
Россия	33	55	12
Европейский Союз	55	35	10
Страны ОЭСР	65	30	5
США	70	25	5

Так, если преобладающая часть инновационных вложений в ряде развитых стран осуществляется отраслевыми министерствами и ведомствами, а также агропромышленными компаниями (корпорациями, фирмами, союзами, объединениями), то в Беларуси данные хозяйственные структуры играют второстепенную роль. В какой-то мере структура инвестиций в

науку и технологии в Беларуси совпадает с российской. Но Россия в последнее время приобретает тенденции, схожие с развитыми странами, то есть по мере экономического развития корпораций, союзов и фирм, здесь инновации являются все более востребованными предприятиями, поэтому фирмы и компании начинают самостоятельно активно осуществлять инновационные инвестиции.

Активное использование инноваций, направленных на непрерывное и оперативное совершенствование качества товарной продукции, обновление ее ассортимента и снижение себестоимости обеспечивает эффективное функционирование агрокомплекса, его конкурентную устойчивость на внутреннем и внешнем рынках. Приоритетные направления научных исследований и разработок в сфере агропромышленного комплекса предполагают создание высокотехнологичных производств, инновационных процессов и систем [2]. Чем выше наукоемкость производства продукции, тем лучше ее качественные и стоимостные характеристики, тем выше ее конкурентоспособность и гарантии выгодного сбыта, а следовательно и показатели эффективности.

По оценкам В.Г. Гусакова [1], для приобретения стратегической устойчивости функционирования и стабильности производства и сбыта общее количество инновационных предприятий должно составлять не менее 50% от всего их наличия. А общий объем инновационной продукции, включая ассортимент, натуральную и стоимостную оценку, в сумме должен превышать 30%. В таком случае можно будет говорить о стратегической стабильности национального рынка продовольствия, устойчивости к возможным рискам, связанным с экономической и рыночной конъюнктурой, гарантиях продовольственной безопасности страны и возможностях быстрого продвижения отечественных товаропроизводителей на зарубежные рынки (возможностях надежного проникновения и интегрирования национального производства в мировую продовольственную систему).

В связи с растущей глобализацией и вхождением Беларуси в мировое экономическое пространство главной стратегической целью инновационного развития агропромышленного комплекса должно стать достижение высокой конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках на основе обеспечения продовольственной безопасности страны, создания АПК европейского уровня; разработки ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, технологических комплексов, сельскохозяйственных машин и оборудования для производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции.

Литература.

1. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.

2. Ильина, З.М. Направления инновационного развития продовольственного комплекса Беларуси / З.М. Ильина // Научно-инновационная деятельность и предпринимательство в АПК: проблемы эффективности и управления: Сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 мая 2007 г. в 2-х ч. Ч. 1. – Минск, 2007. – С. 29–32.

С.О. Белова

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ИННОВАЦИОННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ – ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

Сегодня успешное конкурирование на рынке, эффективное функционирование невозможно без изучения и внедрения передовых зарубежных и отечественных технологий, оборудования, современных форм организации торговых и производственных процессов и обслуживания потребителей. Устойчивое и стабильное развитие общественного питания в Республике Беларусь невозможно без способности организаций отрасли к инновационной деятельности.

В последние годы в общественном питании были достигнуты определенные результаты в развитии товарооборота, росте рентабельности функционирования, увеличении числа объектов общественного питания. В 2010 г. товарооборот общественного питания составил 3217,976 млрд. руб. За последний отчетный год был обеспечен прирост товарооборота в сопоставимых ценах на 10,3%. Удельный вес продукции собственного производства составил более 90%. Сеть общественного питания представлена 11,7 тыс. объектов более чем на 724 тыс. мест. Рентабельность продаж организаций общественного питания составила 5,3%.

Вместе с тем, высокий уровень конкуренции на рынке подталкивает организации отрасли к внедрению инноваций во все процессы торгово-производственной деятельности.

Внедрение инноваций в общественном питании возможно по ряду направлений: в производство, технологию приготовления блюд, обслуживание, работу с поставщиками, персоналом, в рекламу, управление, выбор формата и концепции организации.

Развитие сферы услуг, рост конкуренции, а также энергичный ритм жизни и осознание ценности свободного времени привели к поиску и формированию новых демократичных форм обслуживания и новых форматов в общественном питании. Одним из новых и активно развивающихся и в настоящее время является формат фри-фло (free flow), отличительными чертами которого являются: организация обслуживания по принципу самообслуживания, но без использования линии раздачи; широкое использование элементов наглядной кулинарии; отказ от использования замороженных или иным способом консервированных полуфабрикатов; демократичные цены; большой выбор блюд; удобная мебель, уютный интерьер, индивидуальность и атмосфера. Новой альтернативой быстрому обслуживанию является и формат quick&casual, имеющий общие черты с традиционными ресторанами (соблюдение стандартов высокого качества приготовления блюд, уровня обслуживания) и объектами быстрого обслуживания (оптимальное количество позиций меню, демократичные цены, быстрое обслуживание). Также активно развивается такой формат как фуд-корт (food-court) – ресторанный дворик, расположенный на территории торгового центра (комплекса), который объединяет и включает в себя операторов сети быстрого обслуживания. Достаточно популярным в настоящее время является формат кофейни. Эффективное функционирование объектов питания, работающих в данных форматах, подтверждается высоким уровнем продаж, который на 10 и более процентов, превосходит среднеотраслевой показатель.

Инновации, связанные с выбором концепции ресторана основаны на понятии «уникального торгового предложения», выгодно отличающего его от конкурентов. Примером могут служить: концепции, основанные на популярных фильмах – (например, рестораны «Черная кошка» и «Белое солнце пустыни», (Москва)); связанные с эпатажными темами ресторанов – Marton Theme (Тайвань), Замок Мефисто (Москва); рестораны, созданные под целевую аудиторию - KinderKookKafe (Ам-стердам), Paradise Pet Club (Шанхай); связанные с кардинальным преобразованием всего ресторанного процесса – Dans Le Noir? (Лондон, Париж, Москва), Bli'ndeKuh (Цюрих); использующие тему воды – Ithaa (Мальдивы, Рангах); основанные на предоставлении широкого обзора – Jemma's Sea View Kitchen (Спейсайд, Тобаго), Dinner in the Sky (Брюссель, Бельгия); основанные на здоровом питании - DeKas (Амстердам); концепции, основанные на применении необычных скидок (Gary's Uptown Restaurant and Bar (США)) и другие.

Появление новых форматов в общественном питании неразрывно связано с разработкой новых технологий обработки сырья и полуфабрикатов и использовании инновационного оборудования, например, позволяющего сократить время приготовления блюд за счет приготовления пищи при повышенном давлении. Эта технология позволяет сохранить максимальное количество витаминов и питательных веществ, содержащихся в исходных продуктах. В общественном питании возможно также использование технологий, основанных на сочетании интенсивного охлаждения полуфабрикатов с их последующей регенерацией в пароконвекционных печах. Что же касается инновационных технологий приготовления блюд, то к ним можно отнести молекулярную кухню, особенность которой состоит в соединении продуктов питания, новейшей технологии и молекулярной химии. В данном случае внимание акцентируется не на введение в обыденную практику необычных и экзотических продуктов, а на кулинарные техники: обра-

ботку продуктов жидким азотом, эмульсификацию, сферификацию, желирование и т. д. Сегодняшними лидерами этой гастрономической школы являются испанец Ферран Адриа (ресторан El Bulli), англичанин Хестон Блюменталь (ресторан The Fat Duck), французы Мишель Брас и Пьер Ганьер. В России молекулярной кулинарией занимается Анатолий Комм.

В практике функционирования объектов общественного питания широко используются инновации в технологии обслуживания. В настоящее время существует множество возможностей сделать процесс обслуживания более интересным и запоминающимся. Примером внедрения высоких технологий в ресторанный бизнес является санкт-петербургская кофейня «Black&White», функционирующая по системе SmartCafe, которая позволяет автоматизировать все рабочие процессы, бухгалтерию, калькуляцию, все расчеты.

Инновационным способом подачи блюд является использование кайтенов, которые применяются в основном в ресторанах японской кухни, благодаря чему получили второе название «суши-конвейеры». По своей сути кайтен – это круговой пластинчатый конвейер, внутри которого находятся повара, которые постоянно ставят тарелочки с готовыми блюдами, потихоньку перемещающиеся прямо к гостям, сидящим у конвейера.

С развитием информационных и коммуникационных технологий в значительной степени расширяются рекламные возможности. Инновационная реклама предполагает прямой контакт с потребителями, акцентированность именно на целевую аудиторию, большие интерактивные возможности. Применение инновационных технологий делает рекламу интерактивной, что позволяет потребителю принимать непосредственное участие в процессе рекламы. Инновационная реклама за счет своей новизны, увлекательности и игрового эффекта вызывает у потребителя положительные эмоции, которые переносятся им на объект. К инновациям в рекламе относится мобильная реклама, использование конструкций призмавижн, электронных экранов; «движущихся билбордов» в тоннелях метро.

Использование инновационных рекламных технологий позволяет решать задачи по увеличению объема продаж, стимулированию покупательских решений и повышению уровня информированности потребителей о рекламируемых объектах.

Таким образом, внедрение инноваций позволит организациям и отрасли в целом обеспечить стабильное и устойчивое положение на рынке и в экономике республики. Вместе с тем, проблемой остается способность организаций к инновационному обновлению, о чем свидетельствует величина чистой прибыли в расчете на 1 организацию питания, которая составляет немногим более 2 млн. руб. Кроме того более 7,8% организаций отрасли – убыточны. Соответственно необходимо создание более действенных методов стимулирования таких организаций к инновационному обновлению, включая прямое инвестирование, государственную поддержку, иностранное инвестирование.

Т.Н. Беляцкая
к.э.н., доцент Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

И.К. Рудак
к.э.н., Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

В условиях ускорения инновационных процессов, динамичного развития внешней и внутренней среды и особенно возрастающей конкуренции предприятиям все реже удается реализовать свои производственные преимущества. Классические факторы успеха (как например, технологические процессы, система ценообразования) часто становятся в этой среде просто фикцией.

В этой связи растет роль эффективного стратегического менеджмента и в первую очередь менеджмента персонала, в частности, планирования развития кадрового потенциала, его возможностей и перспектив

Принципиальные идеи стратегического персонала (СМП) были разработаны в 80-е годы. Они составили основу ряда практических концепций зарубежных стран. Однако скачок от бесспорного признания важности СМП в плоскость фактически нового качества работы с персоналом на практике не всегда полностью удается. Это связано со сложностью новых задач, отсутствием признанной техники СМП. Ответственность за предпринимательскую стратегию несут разработчики стратегических планов. Но они все еще рассматривают стратегическое планирование персонала как периферийный продукт. Чтобы СМП из концепции трансформировался в практическую деятельность, должен быть рассмотрен целый ряд взаимосвязанных факторов [1, 78]:

- руководство предприятия должно осознать роль СМП и полностью признать проект “СМП”, избавившись от формального к нему подхода. Инновации в области СМП могут серьезно улучшить и стабилизировать позицию предприятия.

- приглашение консультантов-специалистов по СМП, которые, опираясь на стратегию предприятия, ищут вариант ее усиления за счет кадрового обеспечения предстоящего развития им перемен.

- все области и уровни управления, а также функциональные подразделения должны участвовать в проекте “СМП”. Только тогда может быть успех.

- должна быть изменена работа отделов кадров (кадровых служб) с переходом от делопроизводства к менеджменту персонала, включая новые функции, например, маркетинг персонала. Приобретение перспективного сотрудника есть так же продукт работы менеджера по персоналу, как и производство изделия для менеджера, работающего в цеху. Этот феномен должен быть осмыслен.

Так, непосредственное управление персоналом осуществляют руководители линейных и функциональных подразделений и топ-менеджеры. Однако специальные функции призвана выполнять кадровая служба. Данное структурное подразделение зачастую представлено немногочисленными по количеству сотрудников отделом кадров, отделом переподготовки кадров и службой быта. Кроме традиционного кадрового делопроизводства на передний план в деятельности кадровых служб в современном менеджменте выдвигаются функции развития персонала, маркетинга персонала, эффективного подбора, расстановки и оценки персонала. Однако частые внесения изменений в законодательство и недостаточная техническая обработка документации в несколько раз увеличивают документопоток, что позволяет констатировать преимущественно учетный характер кадровой работы на отечественных предприятиях. Подобный подход не отвечает требованиям рыночной экономики, принижает роль и значимость кадровых служб в обеспечении предприятий высококвалифицированными сотрудниками, приводит к частым ошибкам в сфере управления и наносит весомый экономический ущерб предприятию в целом.

Успешное развитие предприятия связано со значительным повышением продуктивности производственных ресурсов и ростом производительности труда. Руководители должны быть вооружены различными методиками по мониторингу, оценке эффективности различных ресурсов и, в первую очередь, персонала предприятия.

Благодаря СМП достигается тот потенциал будущего успеха, который не может быть достигнут никакой другой стратегией. Но это означает необходимость представления того, что включает в себя данная стратегия:

- опрос реальных клиентов. Ориентация на клиентов для выяснения сути работы с персоналом означает конкретизацию целей клиентов, чтобы потом выбрать направления творческих процессов на предприятии и определить для них уровень квалификации и необходимые специальности в первом приближении стратегию предприятия. Активности здесь способствуют менеджмент-тренинг и производственные семинары.

Далее следует производственная работа с персоналом в контексте выяснения путей повышения эффективности его использования, к сожалению, не востребованная на предприятиях

Беларуси. В тоже время рациональным инструментом в этом случае являет персонал-менеджмент-аудит [1, 78];

- мотивация и интересы сотрудников, их степень удовлетворенности трудом, зарплатой, организацией труда. Весьма полезную информацию дают исследования социальных характеристик трудовых коллективов, а также структур фактических и желаемых стилей лидерства на основе письменных опросов сотрудников. Следует отметить, с целью получения объективных данных, подобные исследования должен проводить нейтральный внешний институт.

Таблица 1 – Ранжирование факторов по степени удовлетворенности ими работников

Группы	Факторы	Величина средневзвешенного ранга
I	Отношение с руководителем Отношение с коллегами по работе	(8,54) (8,32)
II	Возможность повышения квалификации Возможность карьерного роста	(5,94) (4,78)
III	Наличие столовой (питания) Производственный шум Оборудование рабочих мест	(4,20) (3,74) (3,66)
IV	Бытовые условия на работе Вознаграждение (оплата труда)	(2,94) (2,54)

Примечание – Разработка автора

Результаты исследования подтверждают основной вывод двухфакторной теории Ф. Герцберга, взятой за основу: «При отсутствии или недостаточном проявлении факторов условий труда у человека возникает неудовлетворенность работой. Однако если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо. В отличие от этого отсутствие или неадекватность мотиваций не приводит к неудовлетворенности работой. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности деятельности» [2, с. 386].

Предприятие должно получить ясный взгляд в будущее относительно того, где и как должна быть активизирована работа с персоналом, как изменяется его роль, и чем она будет определяться. Принимается во внимание то, каким образом хотел бы персонал интегрироваться в стратегический процесс менеджмента.

В результате разработка проекта СМП будет означать смещение основной компетентности отдела по работе с персоналом из области администрирования в область работы с непосредственными партнерами по менеджменту, в область стратегического видения потребностей в персонал и его проблем.

Литература.

1. Беляцкий Н.П., Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для слушателей программы Master of Business Administration / Н.П. Беляцкий, П. Ройш. – Минск: БГУ, 2003. – 280 с.

2. Егоршин, А.П. Управление персоналом: учебник для вузов / А.П. Егоршин. – 3-е изд. – Н. Новгород: НИМБ, 2001. – 720 с.

О.А. Березун

аспирант, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

СТРАТЕГИЯ СТРУКТУРНО-ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Обеспечение постоянного развития экономики Беларуси нуждается в тщательной оценке как текущих действий относительно регулирования структурно-технологических изменений, так и обоснование стратегии наращивания экспорта.

Экономически развитые страны уже давно определились в своих отраслевых вкусах, отдавая стратегическую инициативу наукоемким и высокотехнологическим видам промышлен-

ной деятельности. Именно за счет их они получают преобладающую часть валового внутреннего продукта, создаваемого в промышленности, успешно решают экономические, социальные и научно-технические задачи, укрепляя базис для перехода от индустриального к постиндустриальному типу развития.

Для Беларуси в ближайшей и стратегической перспективе промышленность должна оставаться одним из основных системообразующих элементов ее экономики и общества. Тем не менее, экономическое и технологическое состояние промышленности, а главное ее отраслевая структура производства не могут рассматриваться как прообраз экономики будущего и нуждаются в важной и скорейшей трансформации.

Интересный аспект объединения эффективного использования и технологической трансформации индустриального комплекса видится в использовании тенденции перехода Западной Европы к постиндустриальной модели экономики с естественным выводом производств за границы своих стран. Это позволило бы нашей стране стать своеобразным европейским технопарком на пути постиндустриального устройства.

Конкретизация такой идеи должна быть связана с глубоким научным обоснованием не только технологических, но и экономических, экологических и социальных факторов.

Относительно многих видов промышленной продукции, предприятия ряда областей уже проявили себя конкурентоспособными субъектами на внешнем рынке. Однако их позиции пока что недостаточно стойкие из-за внутренних проблем, в частности из-за отсутствия инвестиционных ресурсов и колебаний конъюнктуры на мировом рынке. Поэтому стратегия структурно-инновационных изменений должны предусматривать их поддержку как с помощью бюджетно-налоговых механизмов, так и через улучшение информационно-аналитического и маркетингового сопровождения производства, развитие всех видов инфраструктуры.

Ключевой задачей структурно-инновационной трансформации экономики вообще и промышленного комплекса, в частности, должна стать задача обеспечения роста роли наукоемких и высокотехнологических видов деятельности с высокой степенью технологической обработки и, как следствие, с высокой долей добавленной стоимости. Промышленные производства, которые отвечают указанным признакам, создают сегодня инновационный имидж экономикам развитых стран.

Структурная перестройка имеет решающее значение в формировании воспроизводственных пропорций, присущих инновационной модели развития экономики. Достижение на этой основе положительных тенденций есть продолжительным научно и капиталоемким процессом, который влияет также на социально-экономические и другие условия жизни страны. Поэтому стратегические направления и целевые ориентиры структурной перестройки экономики должны реализовываться системно и в наиболее благоприятной для этого последовательности.

Прежде всего, требуется создать институциональные, инфраструктурные и экономические основы структурно-инновационных преобразований, которые должны воплотиться в единой национальной системе их нормативно-правового и организационного обеспечения. Ключевыми элементами такой системы является государственная поддержка структурных приоритетов, создание равных условий конкуренции, защита прав собственности, активизация человеческого капитала, особенно в области производства и использования знаний, внедрение мировых стандартов качества продукции.

Непосредственно структурные изменения желательно осуществлять, придерживаясь такой стратегии:

- ориентация на конкретные сегменты внутреннего и внешнего рынков, где отечественные товаропроизводители имеют или могут получить на протяжении короткого времени конкурентные преимущества, опираясь на внутренние благоприятные условия национальной экономики;

- более полное использование национальных научно-технических разработок, новейших результатов фундаментальных и прикладных исследований при широком привлечении преимуществ, которые открывают процессы интеграции и глобализации;

- государственное стимулирование опережающего развития производства продукции перерабатывающих областей, в первую очередь наукоемких и высокотехнологичных производств, содействие разработке и внедрению в производство новых видов продукции, материалов и технологий.

Таким образом, структурные изменения на этом этапе должны базироваться преимущественно на реализации существующих конкурентных преимуществ отдельных производств и секторов, которые обеспечены, прежде всего, собственными научно-техническими достижениями и продукция которых пользуется стойким спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Основная задача последующего этапа – формирование и накопление научно-технологического, ресурсного и интеллектуального потенциала структурно-инновационных изменений, обеспечение их интеграции во вновь создаваемом процессе на экономической (рыночной) основе. Для этого необходима эффективная система коммерциализации научных достижений и их инвестиционного обеспечения.

Структурные изменения на этом этапе целесообразно осуществлять за стратегией «инновационного прорыва», ориентируясь на создание новых поколений техники и технологий, присущих более высоким технологическим укладам.

В «технологии экономического прорыва» особого внимания заслуживает реальная технологическая составляющая экономики – технологии предприятий и ее отраслей. Нужны не только благоприятные институциональные условия, но и необходимые технологические ориентиры экономического прорыва, достижение которых разрешит национальным производителям достойно конкурировать на мировых рынках.

В условиях динамического научно-технологического прогресса предприятия должны адекватно реагировать на стратегические общественные нужды и обеспечивать быстрые целенаправленные изменения в структуре промышленности. Нужна активная, целенаправленная, экономически обоснованная государственная структурная политика с четко определенными приоритетами (ориентирами) технологического (инновационного) прорыва.

Уровень сбалансированности развития национальной экономики вследствие ее структурной перестройки будет способствовать достижению:

- соответствия темпов экономического роста возможности расширения внешнего и внутреннего спроса;
- переходу к бездефицитному балансу внешней торговли.

В условиях глобализации международных отношений это является важным фактором обеспечения устойчивого развития государства и обеспечения успешной интеграции Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство.

Развитие сотрудничества с международными организациями, интеграционными объединениями, участие в международных договорах, развитие внешней торговли, обеспечивает стабилизацию позиций отечественных товаропроизводителей на внешних рынках и формирование позитивного имиджа страны за рубежом.

Литература.

1. Материалы семинаров Проекта ЕС «Наука и коммерциализация технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ras-stc.ru. – Дата доступа: 10.05.2010.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 г.: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2009. – 308 с.

Р.П. Валевич
к.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Положительная динамика развития потребительского рынка свидетельствует о макроэкономической сбалансированности и улучшении качества жизни людей. В Республике Беларусь на рынке потребительских товаров и услуг произошли позитивные сдвиги, свидетельствующие о смягчении ситуации (провал в товарообороте в 2009 г.), вызванный воздействием мирового финансового кризиса. В 2010 г. на потребительском рынке наблюдалось необходимое равновесие между товарным предложением и спросом. Объем розничного товарооборота вырос на 17,1% (в 2009 прирост составлял 3,2%), прогнозное задание по росту товарооборота на 2006–2010 гг. перевыполнено, увеличение товарооборота характерно для всех регионов страны, постоянно улучшается структура товарооборота (как известно опережающий рост продажи непродовольственных товаров по сравнению продовольственными), свидетельствует об улучшении качества жизни людей. За период с 2000 по 2010 г. доля продовольственных товаров в общем объеме товарооборота снизилась на 10,6 п.п. (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота, %

	Годы					Изменения
	2000	2005	2008	2009	2010	(+,-)
Розничный товарооборот, всего	100	100	100	100	100	-
Из него Продовольственные товары	60,7	53,7	49,5	51,1	50,1	-10,6
Непродовольственные товары	39,3	46,3	50,5	48,6	49,9	+10,6

Примечание: Статистический ежегодник Республики Беларусь. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2000–2009 гг.

Происходит дальнейшее улучшение, и структуры потребления. Уменьшается потребление хлебных продуктов, картофеля и картофелепродуктов, сахара, растет – овощей и бахчевых, яиц, рыбы и рыбопродуктов. В группе непродовольственных товаров увеличивается приобретение товаров длительного пользования (в 2009 г. наблюдался спад по сравнению с 2008 г.). Основными факторами, обусловившими рост продажи товаров являются денежные доходы (население Республики Беларусь тратит на приобретение товаров более 60% денежных доходов), повышение уровня экономической активности населения использование широкого спектра мер стимулирования продаж (потребительский кредит, скидки и т.п.), управляемая инфляция, развитие производства товаров (доля белорусских товаров в общем объеме продаж составила в 2010 г. – 76,6% в том числе продовольственных – 85,1%, непродовольственных – 65,4% (в 2009 г. эти показатели были выше и составили соответственно78,6%; 86,5%; 67,6%). Однако, несмотря на позитивное развитие рынка потребительских товаров, пока не удалось обеспечить синхронное развитие производства потребительских товаров (темп роста в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – 113,1%), розничного товарооборота (темп роста 117,1%), денежных доходов населения (113,7%). Не удалось, несмотря на большие усилия, изменить тенденцию роста поставок в страну импортных товаров, производство которых налажено и в Республике Беларусь. Конечно такая ситуация складывается под воздействием большого количества факторов. Но, прежде всего, следует говорить о том, что предложение товаров белорусскими товаропроизводителями, по ряду товарных групп отстает от запросов потребителей. И неслучайно не удалось преодолеть тенденцию роста товарных запасов готовой продукции на складах промышленных предприятий и торговых организаций. Реальной обновляемости производственного и торгового ассортимента не наблюдается. Не вдаваясь в объяснение причин такого явления, следует обра-

тить внимание на то, что преодолеть эти тенденции можно только включившись в реализацию Программы инновационного развития экономики страны.

Потребительский сектор является главным испытательным полигоном для инновации. Именно здесь становится ясным в том ли направлении идет инновационное обновление и соответствует ли оно инновационному изменению потребностей конечных потребителей. Инновационное обновление потребительского сектора в историческом аспекте всегда происходит в ответ на формирование, освоение и изменение технологических укладов. Ставя задачу об инновационном обновлении экономики, производства следует учитывать закономерности развития потребительского сектора. Потребительский сектор имеет циклическую динамику развития. Он является первоисточником экономического роста, играет ведущую роль в структуре экономики, развивается закономерно - неравномерно, в нем отражаются результаты взаимодействия всех уровней производства, отраслей, форм собственности, рыночного и нерыночного секторов экономики, и, как уже было сказано выше, первоисточником инновационного обновления экономики. При этом не происходит коренной ломки национальной культуры потребления, хотя потребительский рынок и модифицируется под воздействием смен технологических и экономических способов производства, технологических укладов. Потребительский сектор является полигоном инновационного отбора товаров и услуг (наблюдение показывает, что только две новинки из десяти признаются рынком).

В XX в. наблюдались три волны базисных инноваций в потребительском секторе, которые радикально изменили его структуру. Эти инновации связаны с распространением и освоением результатов III, IV и V технологических укладов. Первая инновация началась в XX в. и была связана с широким распространением авто- и авиатранспорта, электробытовых приборов, освещения, с активным применением телефонной и телеграфной связи. Вторая волна (послевоенные десятилетия) – результат распространения компьютерно-вычислительной техники, мультимедийных продуктов, телекоммуникационных систем. Третья волна обусловила распространение персональных компьютеров, Интернета, мобильной связи, биотехнических и синтетически модифицированных продуктов, лекарственных препаратов. Предполагается, что в 2010–2020 г.г. на базе освоения достижений VI технологического уклада будет обеспечен прирост потребительского сектора в среднем на 3–5% на душу населения, а с учетом снижения численности населения, колебаний по фазам технологических циклов – более чем в 5 раз.

Решая проблему обновления производства, следует учитывать поведение потребителя при принятии решения о покупке товара – новинки. Этот процесс имеет свои специфические особенности и только тогда, когда совпадут оценки выгодности производства и выгодности покупки товара возникают возможности для заключения реальной сделки, договора- купли- продажи. Инновационное развитие производства, потребностей не просто предполагает, но и требует инновационного развития сферы обращения. С переходом белорусской экономики на рыночные принципы хозяйствования произошла эволюция форм организации розничной торговли (ФОРТ): супермаркет, дискаунтер (мягкий и жесткий), гипермаркет (специализированный, мультиформатный), торговые сети. Исследование этого процесса за последние два десятилетия позволяет сделать вывод о том, что розничная торговля развивается от простых организационных форм продажи товаров и их количественного наращивания к формированию крупных сетевых торговых структур и бизнес-процессов. Крупные отечественные торговые сети начали внедрять новации в области управления, логистики, анализа рынка, обмена информацией, проведения торговых операций, технологий обслуживания и др. Некоторые из них уже сейчас оснащены новейшими информационно-коммуникационными технологиями. Однако большая масса торговых объектов пока инновационно не развивается. И особо следует обратить внимание на факт отставания в темпах развития рынка услуг для потребителя. Как известно, развитие рынка платных услуг во всем мире имеет более высокие темпы по сравнению с товарными. В Республике Беларусь доля платных услуг в конечном потреблении хотя и растет, но незначительно, скачкообразно. Это большая проблема, ведь потребительский сектор должен развиваться сбалансировано, без перекосов ни в сторону товаров, ни в сторону услуг. Тогда средства,

направленные на обновление окупятся и это будет содействовать и развитию экономики и гармоничному развитию человека.

Очень важно в инновационном развитии обеспечить замкнутый цикл развития «население (работники) – рынок труда – производство товаров и социальных благ – рынок потребления товаров и социальных благ». И чем больше будут конечные социальные результаты, тем больше будет и экономическая отдача. Тем самым становится ясно, что решая вопросы структурной перестройки на основе инноваций производства, параллельно обеспечивается и решение социальных проблем.

Т.И. Василевская

к.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

НАЛОГОВО-АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОГРЕСС

Основой реализации Программы социально-экономического развития страны на 2011–2015 гг., предусматривающей увеличение ВВП на 162–168%, является рост инвестиций в производство и инновации, который требует мобилизации значительных финансовых ресурсов. До настоящего времени структура источников финансовых вложений в основной капитал производственных предприятий складывалась не вполне эффективно. В их составе собственные средства предприятий занимали всего около 37%, кредиты банков – 26%, средства населения, внебюджетных фондов и иностранные источники – 15% и бюджетные ассигнования – 22%.

Существенная бюджетная поддержка инвестиционных процессов безусловно повлияла на них положительно, придав первоначальный импульс инновационному прогрессу. Однако выделение отдельным предприятиям прямых ассигнований из бюджета даже на важнейшие инновационные проекты и на конкурсной основе по «точечному» принципу не способствует стремлениям к максимально рациональному использованию бесплатно полученных финансовых средств и к тому же нарушает принцип равенства экономических условий для всех хозяйствующих субъектов.

Альтернативой прямому бюджетному финансированию должны выступать косвенные рычаги государственного стимулирования инновационных инициатив, к которым, прежде всего, относится налогово-амортизационный механизм. В белорусском законодательстве он реализуется через широкий диапазон налоговых льгот, которые, однако, не приносят желаемого эффекта.

Например, предоставление хозяйствующим субъектам возможности использовать 50% заработанной прибыли на капитальные вложения без уплаты налога является весомым стимулом к обновлению производственных мощностей лишь тогда, когда у них имеется достаточная прибыль. В Беларуси таких субъектов немного. В 2010 г. 4,9% предприятий были убыточны, а 60,6% – имели рентабельность менее 10%, что явно недостаточно для финансирования капитальных вложений даже с учетом налоговых льгот.

Кроме того, многочисленные налоговые льготы нарушают важнейший принцип налогообложения – принцип равенства налогоплательщиков перед законом и могут привести к нежелательным переливам капитала в отрасли, не являющиеся стратегически важными для государства.

Мировая наука и практика выработали основополагающие требования к формированию налоговых систем, которые сводятся к их упрощению через сокращение налоговых льгот, введение небольшого количества налогов с широкой налоговой базой и низкими ставками. Именно данные направления реформирования налогов в Беларуси по оценке экспертов Международного Валютного Фонда способны повысить конкурентоспособность налоговой системы в привлечении инвестиций в экономику и способствовать достижению намеченных темпов ее роста.

В аспекте дальнейшего совершенствования налогов и повышения конкурентоспособности отечественной налоговой системы необходимо рассмотреть вопрос о снижении ставки налога на прибыль. При уровне рентабельности продаж в 2010г. -10,1%, ставка налога в 24% выглядит высокой и не привлекательной для инвестиций особенно в сравнении со ставками, действующими в соседних странах: Эстонии – 21%, Польше – 19%, Литве и Латвии – 15%. Различаются и налоговые базы для исчисления данного налога. Например, в Беларуси убытки от хозяйственной деятельности не подлежат переносу на будущие периоды, что отрицательно сказывается на инвестициях, требующих большого периода времени для окупаемости.

Следует заметить, что налоговая нагрузка на прибыль не ограничивается теми видами платежей, которые непосредственно из нее уплачиваются. Как известно, значительное количество налогов формально размещено по другим источникам, но их взимание уменьшает прибыль предприятий. Речь идет о налогах, включаемых в себестоимость продукции, которые по существу не имеют отношения к издержкам ее производства (экологический и земельный налоги, отчисления в инновационные фонды). Если провести корректировки соответствующих показателей на суммы перечисленных платежей в бюджет, то реальная налоговая нагрузка на прибыль окажется на уровне более 40%. Остающаяся у предприятий доля прибыли не может покрыть их инвестиционных и других затрат.

Стратегия государственного стимулирования инновационного прогресса формируется в зарубежных странах в расширенном масштабе налогово-амортизационной политики. Повышенные размеры амортизационных отчислений влияют через себестоимость на уменьшение базы налога на прибыль, а с другой стороны, способствуют техническому прогрессу. В этом смысле нормы амортизации, применяемые в Республике Беларусь, признаны экспертами Международного Валютного фонда чрезвычайно низкими относительно срока экономической жизни основных фондов и создают отрицательный эффект для инвестиций. Кроме того, отмечена нецелесообразность чрезмерной регламентации порядка начисления амортизации. Более правильным было бы сократить количество групп амортизируемых фондов до 4–5 на основе их оптимального срока эксплуатации и позволить предприятиям рассчитывать отчисления методом убывающего остатка для каждой группы.

Амортизационные отчисления, как известно, находятся в свободном обороте в составе денежных ресурсов на расчетном счете предприятий и в значительной степени помогают им в финансировании текущих нужд. В общей сумме выручки от реализации продукции промышленными предприятиями амортизация занимает в среднем 2,7%, а по отношению к оборотным средствам она составляет 6,4%.

Право использовать эти ресурсы в обороте существенно помогает предприятиям решать проблему регулирования денежных потоков. Вместе с тем, упускается из поля зрения то обстоятельство, что амортизационные отчисления строго предназначены окупать произведенные затраты на создание основных активов. В настоящее время по целевому назначению, то есть на воспроизводство основных фондов в республике расходуется только около 60% начисленной амортизации.

Высокие темпы морального износа и потребности в финансовых ресурсах для замены оборудования в Беларуси неадекватны темпам накопления амортизационных отчислений, поэтому амортизация рассматривается предприятиями только как одна из составляющих аккумуляции денежного потока, призванного обслуживать в целом оборот капитала, а не как основной источник его воспроизводства на инновационной основе.

Для того чтобы такой важнейший финансовый ресурс как амортизационные отчисления занял надлежащее ему по определению место в источниках инвестиций в основной капитал недостаточно одного лишь права, предоставленного предприятиям государством на проведение ускоренной амортизации основных фондов. Необходимо всячески стимулировать эти процессы и в первую очередь через налоговое законодательство. Следует принципиально изменить подходы к оценке данного элемента производственных затрат как добавленной стоимости и освободить амортизационные отчисления от обложения налогом на добавленную стоимость. Государственный бюджет потеряет при этом около 2% доходов, а предприятия получат дополни-

тельный инвестиционный ресурс, обеспечивающий рост производства, расширение налоговой базы и в конечном итоге многократный возврат бюджетных потерь.

В.В. Верняховская
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях высокого уровня развития фундаментальных и прикладных научных исследований в Беларуси необходимы соответствующие эквивалентные механизмы трансфера и внедрения результатов НИР в реальный сектор экономики. Трансфер технологий – это процесс передачи технологий, «ноу-хау», оборудования, информации и других материальных и нематериальных источников и носителей знаний с целью извлечения прибыли или получения льгот передающей и принимающей сторонами. С точки зрения наличия институтов, обслуживающих процесс трансфера технологий, можно выделить прямой и опосредованный трансфер. Прямой трансфер предполагает, что вуз и потенциальный покупатель информированы о взаимных интересах и предложениях и взаимодействуют напрямую.

Прямой трансфер технологий может осуществляться в следующих формах:

- разработка технологий в рамках прямых договоров с предприятиями и организациями;
- торговля лицензиями на изобретения, ноу-хау, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и др.;
- создание научно-инновационных предприятий при вузе.

Результаты фундаментальных и прикладных исследований, выполненных в университетах и институтах, приобретаются покупателем как объекты интеллектуальной собственности, которые впоследствии переводятся на промышленные предприятия и внедряются как продукт или процесс.

В системе высшей школы активно работают инновационные предприятия при университетах и вузах. Организация при университетах и институтах малых инновационных предприятий, научно-инженерных центров и т.д. является одной из перспективных форм прямого трансфера технологий в вузах, которая позволяет одновременно решать вопросы организации полного цикла создания инновации и совершенствования процесса подготовки квалифицированных специалистов. Механизм трансфера технологий при создании малых предприятий при вузах стал эффективным благодаря объединению, с одной стороны, научно-исследовательских подразделений – генераторов идей, открытий, изобретений, технологий, а с другой стороны – малых и средних предприятий с их мобильной и гибкой структурой, на производственных площадках которых разработчики в максимально короткий срок могли бы внедрять результаты своего труда.

Опосредованный механизм трансфера технологий предполагает включение в цепочку «вуз – предприятие» инновационных структур, содействующих расширению информационных обменов и контактов, продвижению научно-технической продукции вузов.

Центры трансфера технологий, инновационные центры, технопарки, бизнес-инкубаторы – это те структуры, которые оказывают содействие при движении инновационных разработок от разработчиков к потребителям.

В настоящее время созданы и функционируют Центры двустороннего сотрудничества: Белорусско-Латвийский центр трансфера технологий и Белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китайской Народной Республики.

Цель и задача создания этих центров – развитие взаимовыгодного сотрудничества между странами при поиске партнеров для реализации совместных проектов и продвижения современных технологий и товаров на рынки Беларуси, Латвии, Китая и других стран, а также развития инновационной деятельности.

Так при создании Китайского и Белорусского центров основными задачами белорусской стороны являются:

- изучение рынков научной и наукоемкой продукции;
- консалтинговые услуги;
- содействие в создании совместных структур по коммерциализации и освоению научно-технических разработок;
- работа по привлечению инвестиций и технологий в Республику Беларусь;
- участие в создании электронных баз данных по инновационным проектам (ИП) и продукции инновационных предприятий и др.

Требует особого внимания не только формирование инновационных структур, но также совершенствование и создание новых инструментов трансфера технологий:

- «личный» трансфер технологий – движение квалифицированных кадров в инновационную производственную сферу;
- электронный трансфер технологий;
- базы данных;
- электронная коммерция;
- информационные платформы и дистанционный обмен информацией;
- кооперационные виртуальные биржи;
- научно-технические выставки, ярмарки, семинары, конференции, симпозиумы;
- научно-технические публикации.

При организации малых предприятий при вузах важно создание механизма «личного» трансфера. Найм квалифицированного персонала из вуза стимулирует внедрение ноу-хау на предприятиях, особенно востребованными становятся студенты, в будущем работающие на предприятиях страны, которые являются потенциальными заказчиками новых разработок.

В целом можно говорить, что на сегодняшний день сформированы информационные площадки для трансфера технологий вузов.

Так, например, БГУИР имеет в своем составе ЦТТ «Радиоэлектроника», инновационный центр «Приборостроение».

Перспективными задачами в сфере трансфера технологий и маркетинга вузовских разработок можно рассматривать:

включение центров трансфера технологий в выставочную деятельность, создание тематических экспозиций;

создание информационной сети on-line по обмену и актуализации информации по инновационным разработкам;

взаимодействие при подготовке каталогов, рекламы НТП региональным вузам;

поддержку и актуализацию данных по аналитической программе сопровождения выставочной деятельности др.

Высшей школе необходимо активизировать инновационную и маркетинговую деятельность, которая позволит более эффективно использовать результаты НИОКР в производстве, увеличить объемы хоздоговоров, привлечь ученых, как в бизнес, так и в работу по формированию инновационной инфраструктуры. А это требует активного использования потенциала инновационных структур, вузовских центров маркетинга и центров трансфера технологий (ЦТТ).

Е.Ф. Волонцевич
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЛОГИСТИКИ

В настоящее время уже сформировалась экономика, основанная на инновационных составляющих. На сегодняшний день она столкнулась с рядом проблем:

- новые достижения опережают потребности потенциальных потребителей и нарушают установленные границы между традиционными секторами промышленности;
- к заметному росту конкуренции приводит всеобщая информатизация;
- значительно выросла роль инновационного менеджмента;
- условия постоянного обновления знаний персонал оказывается перед необходимостью постоянного обучения;
- усложнились технологии во всех отраслях, что требует новых форм контроля организации и разделения труда;
- большинство инноваций используются в нашей стране по лицензиям или в качестве вклада иностранного инвестора, потому что отечественные субъекты в большинстве случаев не могут себе позволить дорогостоящие разработки, необходимые в НИОКР или не имеют научно-практической базы для них.

Необходимость использования инноваций с каждым годом растет. К этому неизбежно приводят изменяющиеся предпочтения потребителей, быстрое развитие технологий и усиливающаяся конкуренция между отечественными и иностранными компаниями. Большинство отечественных субъектов торговой отрасли уступают зарубежным по производительности труда, по масштабам и размеру затрат на использование новых технологий, а, соответственно, и по техническому уровню. Инновационные процессы, происходящие в торговой отрасли, приводят к неизбежному риску, пропорциональному новизне и масштабности происходящих изменений. А цели развития в особой степени подвержены временному фактору.

Решающую роль в обеспечении конкурентоспособности торговли в настоящее время играет использование стратегических и тактических инновационных факторов успеха, причем роль первой группы является определяющей. Данный вывод является основополагающим в разработке концепции инновационного развития и требует изучения и определения самой категории «концепция инновационного развития», составляющих этого развития и роли логистики и маркетинга в данном процессе.

Изучение понятий «инновация», «инновационный процесс» позволяет сказать, что, как правило, инновационным процессом называют совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, возникающих при реализации нововведений, а инновационный цикл - это период создания, распространения и использования нововведений. По нашему мнению, учитывая целевую ориентацию и сам характер рыночных отношений, можно сказать, что инновационный процесс – это само создание, применение, распространение и возможное преобразование продукции (товаров, работ, услуг), обладающей определенной полезностью, имеющей новизну и значимость, в результате чего возникают и удовлетворяются новые потребности, а также открываются новые области применения.

Обе существующие в настоящее время концепции развития инновационных процессов (маркетинговая и «технологического проталкивания» или фундаментальная) не лишены достоинств и недостатков. Их сравнение позволило сделать вывод, что маркетинг должен применяться постоянно от момента возникновения идеи до момента насыщения рынка новым продуктом. Таким образом, роль маркетинга в процессе инновационного развития состоит в том, что он призван увязать все этапы этого процесса. Тем самым появляется потребность системного использования принципов маркетинга в инновационном процессе, т.е. организации его на принципах логистики.

Рассматривая управление инновационным процессом, как основной процесс в организации торговли, мы считаем, что постоянное повышение уровня управления будет являться задачей инновационной логистики. Инновационная логистика – это наиболее актуальная составляющая логистики, которая занимается изучением возможности и реальным внедрением инноваций в организацию текущего и стратегического управления потоковыми процессами, путем их оптимизации.

С точки зрения практической реализации инновационная логистика представляет собой сферу деятельности, которая направлена на повышение уровня управления потоковыми процессами за счет применения инноваций во всех составляющих логистического процесса и их интеграции. То есть, «инновационность» инновационной логистики имеет двоякий характер: во-первых, для оптимизации общего результата логистического процесса составляющие его отдельных этапов и технологий должны использовать инновации, а во-вторых, интеграция (логистизация) затрагивает абсолютное большинство сфер деятельности торговой организации, что само по себе является инновацией в процессе торгового менеджмента. Причем вторая составляющая имеет более глобальный, стратегический характер и сводится к разработке логистической стратегии современной торговой организации.

Логистическая стратегия торговой организации заключается в создании и налаживании таких систем управления товарами, которые служили бы основой выполнения стратегии организации. Предназначение логистики в типичной торговой организации должно рассматриваться через призму качества обслуживания покупателей, издержек и оперативных целей. Это предназначение объясняется изменениями, произошедшими во все более конкурентной среде отечественного торгового бизнеса. Организация, не использующая самые современные технологии и методы и не придерживающаяся инновационной политики, не может быть лидером бизнеса. Для того, чтобы логистика приносила максимальные стратегические выводы, все ее функциональные звенья должны работать на основе интеграции. Успехи в каждом таком звене имеют смысл только в том случае, если они способствуют повышению интегрированной системы логистики в целом. По сути дела, достижение стратегических целей любого предприятия зависит от интеграции функций логистики.

Система инновационной логистики торговой организации включает, в общем случае, такие подсистемы, как: управление логистической инфраструктурой; управление информационными технологиями в логистике; управление запасами товаров; управление логистическими затратами; управление складированием и транспортировкой. В рамках каждой подсистемы можно выделить наиболее актуальные вопросы, задачи, комплексы и функции. Не смотря на то, что каждая подсистема и функция закрепляется за конкретным подразделением, необходимо комплексное рассмотрение и управление различными логистическими функциями, начиная от закупок продукции до доставки товара клиентам. Все процедуры, выполняемые на всех этапах товародвижения, должны рассматриваться и управляться единообразно с учетом формата торговли.

При всем многообразии подсистем и функций основные направления логистической стратегии таковы: затраты, обслуживание потребителей, временные параметры, качество, гибкость. Учитывая, что наличие конкурентных преимуществ одновременно по всем составляющим невозможно, организация выбирает для своей логистической стратегии ту или иную направленность, показывая, какой фактор она считает для себя наиболее важным. К числу наиболее часто применяемых логистических стратегий относятся: экономичная стратегия, динамичная логистика, стратегические союзы, стратегии на основе временных параметров, стратегии на основе защиты окружающей среды, стратегии повышенной производительности, стратегии повышенной производительности, стратегии с добавленной ценностью, стратегии диверсификации или специализации, стратегии роста.

Разработка логистической стратегии торговой организации в первую очередь должна опираться на тип спроса на рынке, где действует организация. Например, экономичная стратегия работает лучше всего в условиях, когда спрос стабилен или, по крайней мере, предсказуем. С другой стороны, динамичная стратегия лучше всего работает в условиях, когда организация предлагает широкий ассортимент товаров и услуг, при этом спрос резко меняется и предугадать его невозможно.

Как известно, не существует единой оптимальной для всех стратегии. В каждом случае, для каждой организации логистическая стратегия своя. В то же время, для выработки логистической стратегии может быть предложен порядок действий, включающий несколько этапов, начиная с

внешнего и внутреннего логистического аудита, заканчивая контролем хода реализации логистической стратегии.

С.М. Воронин
ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель» (г. Борисов)

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ

Особую значимость в процессах функционирования национальной инновационной системы страны имеют механизмы передачи знаний из сферы их получения в промышленный сектор. По оценкам экспертов, 80% трудностей в инновационной сфере Беларуси связано именно с отсутствием взаимодействия между участниками инновационного процесса.

Механизмы передачи знаний в национальной инновационной системе Беларуси можно рассматривать с двух позиций. Первая – процесс кооперации и партнерства, вторая – процесс диффузии знаний. Второй процесс дополнительно можно разделить на диффузию знаний в форме технологий в овеществленной форме и диффузию знаний в неовеществленной форме [1].

Кооперация и партнерство.

В настоящее время в стране создано и функционирует более 80 различных структур, работающих в сфере обеспечения инновационной деятельности. Тем не менее, система кооперации в стране пока не приобрела соответствующих масштабов и в последние годы имеет отрицательную динамику. Если в 2005 г. было осуществлено 670 совместных проектов, в 2007 г. – 621, в 2008 г. – 516, то в 2009 г. уже 306 проектов. Наибольшую склонность к кооперации в 2008 г. (за 2009 г. данных нет) проявили научно-исследовательские организации (221 проект), поставщики оборудования, материалов, компонентов, программных средств (111 проектов), партнеры в составе группы, т. е. внутри образованных союзов и объединений (102 проекта), потребители продукции (69 проектов). Далее следуют высшие учебные заведения (69 проектов), конкуренты (36 проектов), и последнее место по склонности к кооперации занимают консалтинговые, информационные организации (7 проектов). В перспективе промышленная и инновационная политика в стране должна фокусироваться не на изолированных предприятиях и учреждениях, а на содействии организации их в сети и кластеры. Для этого, прежде всего, необходимо: усиление стимулов к кооперации и созданию кооперационных сетей, четкой правовой регламентации движения интеллектуальной собственности; развитие служб, обеспечивающих доступ к знаниям; снятие административных барьеров и развитие стимулов для кооперации государственного сектора исследований и разработок и промышленного сектора.

Диффузия технологий.

Диффузия технологий в овеществленной форме. Важным фактором создания современного инновационного потенциала промышленности является возникновение у белорусских предприятий способности к эффективному заимствованию технологий из экономически развитых стран. Пока современные зарубежные технологии недостаточно активно внедряются на белорусских предприятиях. Всего в 2009 г. было приобретено 532 новых технологий (технических достижений) и программных средств из них зарубежными оказалось 140 (53 из стран СНГ), при закупке прав на патенты и лицензии из 6 зарегистрированных все 6 были приобретены в Республике Беларусь [2]. Для развития данных процессов в стране необходимы специальные программы и схемы, включающие в себя:

- развитие технологических центров диффузии новых технологий;
- обучение для руководителей и инженерно-технического персонала предприятий.

Диффузия знаний в неовеществленной форме. Результаты исследований и разработок могут быть переданы в промышленный сектор следующими способами: государственные организации, занимающиеся исследованиями и разработками, могут запатентовать свои изобретения и продать лицензии предприятиям; создавать новые фирмы для коммерциализации резуль-

татов, полученных внутри государственного сектора исследований и разработок; открыть кооперативные проекты с промышленностью. О последнем из этих способов уже шла речь выше. Остановимся на двух первых.

Процессы передачи интеллектуальной собственности. В настоящее в стране происходит становление рынок интеллектуальной собственности. Сравнительная динамика регистрации договоров о передаче прав на объекты промышленной собственности показывает их стабильный ежегодный количественный рост. Так количество договоров, зарегистрированных в 2009 г. увеличилось по сравнению с 2005 г. (329) в 2,1 раза и составило 683договоров, в том числе 278 договоров уступки прав на объекты промышленной собственности, 392 лицензионных договора, 1 договор залога и 12 договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [3]. Однако товарный спрос на объекты интеллектуальной собственности еще отстает от научно-технического потенциала республики, в 2009 г. он составил всего 9,6% от количества действующих патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Зарождение малых технологических предприятий. Большую роль в создании малых технологических предприятий играют инкубаторы и венчурные фонды.

Инкубаторы. На сегодняшний день в стране действуют: парк высоких технологий, 10 технопарков, 9 бизнес инкубаторов. Однако за период 2000–2009 гг. количество малых предприятий в сфере наука и научное обслуживание уменьшилось с 543 до 301, т.е. почти в 2 раза. Численность их сотрудников в 2009 г. составила всего 0,6% от общей численности, работающих на всех малых предприятиях.

Для обеспечения стабильного роста малых инновационных предприятий необходимо, во-первых, определить формы и порядок осуществления государственной поддержки процессов инкубации, а во-вторых, усилить стимулирование процессов создания государственными научными учреждениями и вузами дочерних фирм (спин-офф) для продвижения на рынок научно-исследовательских разработок.

Венчурные фонды. Венчурное финансирование инновационной деятельности в Беларуси не развито как таковое. Затянулся процесс формирования венчурного фонда, и других структур для обеспечения инновационной деятельности как субъектов малого предпринимательства, так крупных хозяйствующих субъектов.

Для развития венчурного бизнеса в стране, прежде всего, необходимо:

• Четко определить механизмы участия государства в формировании и функционировании системы венчурного финансирования, которые должны быть дифференцированы в зависимости от стадии жизненного цикла малых технологических фирм.

• Разработать механизмы налоговых и других льгот для участников процессов создания и развития малых технологических фирм.

• Повысить статус и поддержку развития государственных и иных фондов, деятельность которых направлена на развитие малых технологических фирм [1].

Литература.

1. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития. М.: Наука, 2006.

2. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат. сб. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с.

3. Годовой отчет, 2009 Annual report, 2009 / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, Национальный центр интеллектуальной собственности; [редакторы: Т.А. Лущаковская, В.Л. Плюсков; перевод: А.А. Ченадо, А.В. Карымов]. – Минск : [б. и.], печ. 2010 – 39 с.

Л.П. Ганчарик
к.тех.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ

Для устойчивого развития государства, успешного функционирования социально-экономических процессов в новой пятилетке потребуются адекватные инновационные технологии развития, от уровня которых в конечном итоге будет зависеть решение, как стратегических, так и тактических задач государства. В таком контексте актуальными остаются не только вопросы создания эффективных методов управления организациями и предприятиями, но и формирование образованного и прогрессивно мыслящего руководителя.

В современном информационном обществе, где знания изменяются очень быстро, обеспечение профессионального развития управленческих кадров может быть реализовано посредством создания системы непрерывного образования на базе компетентностного подхода. Непрерывность образования понимается как возможность учиться на протяжении всей профессиональной деятельности, постоянной поддержке высокого профессионального уровня, системности и доступности обучения, где периодическое повышение квалификации и постоянное самообразование тесно взаимодействуют друг с другом, обеспечивая на этапах самообразования целенаправленную подготовку к повышению квалификации, а на этапах повышения квалификации – придается новый импульс к продолжению самообразования. При этом система поддержки самообразования должна быть направлена на удовлетворение потребностей органов государственного управления и иных организаций и включать, как образовательный процесс, так и информирование, которые могут эффективно дополнять друг друга. Регулярное предоставление организациям информации о современных методах и формах управленческой деятельности, передовом опыте и т.п. позволит расширить систему обучения до системы управления знаниями.

Инновационный подход в управлении знаниями основан на приближении его к задачам, решаемым на практике. В качестве методологической основы здесь предлагается использовать компетентностный подход – целостную, концептуально единую и разнообразную в способах осуществления методологическую модель. Данная образовательная модель влечет изменение всех элементов методической системы обучения, организационно-управленческих технологий и проявляется как обновление содержания образования в ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность. Именно компетентностный подход позволяет сформировать готовность и способность управленца решать конкретные задачи, которые ставит перед ним современное общество.

Академия управления оказывает содействие органам государственного управления и иным государственным организациям в научно-методическом и информационно-аналитическом обеспечении непрерывного образования. Разработанная Академией управления дистанционная информационно-образовательная среда представляет собой системно-организованную совокупность средств передачи данных, информационных и образовательных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения. Повышение квалификации и поддержка самообразования, функционирующие на основе дистанционной информационно-образовательной среды, ориентируются, прежде всего, на специфику задач, которые должны решать руководители различных уровней и ведомств. Для осуществления такой процедуры Академией управления были разработаны управленческие компетентности, которые формируются в процессе непрерывного образования.

Система непрерывного образования управленческих кадров на основе компетентностного подхода и применением современных образовательных технологий будет содействовать совершенствованию системы государственного управления Республики Беларусь и переходу страны к информационному обществу на основе устойчивого инновационного развития.

В.В. Гончаров
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Актуальное состояние развития инновационной сферы Беларуси можно характеризовать как участок неопределенности. Общие проблемные вопросы пока не разрешены: сокращается количество научных кадров, растет их средний возраст; недостаточно обновляется приборно-лабораторное оборудование, растет степень износа основных средств науки; валовые внутренние затраты на исследования и разработки ниже уровня, необходимого для обеспечения научно-технической безопасности; инновационная активность производственного сектора невысока.

Функционирование инновационной сферы регламентируется десятками нормативных правовых актов. Актуальной задачей является интеграция их важнейших положений в общенациональный документ, выполненный в формате **дорожной карты**, нацеленной на решение узловых проблем инновационного развития. Этот формат предполагает упорядочение всех мер и мероприятий в четкую последовательность этапов с учетом имеющихся ресурсов (научных и производственных кадров, материально-технической базы, финансов), а также поэлементный контроль выполнения и корректировку.

Реализация Дорожной карты предусматривает следующие **принципы взаимодействия государства и бизнеса** в инновационной сфере:

- государство финансирует только исследования и разработки мирового уровня, проводимые с участием белорусского интеллектуального потенциала, сопровождающиеся созданием конкурентоспособных объектов интеллектуальной собственности;
- государство и бизнес на принципах партнерства участвуют в формировании программ и проектов, обеспечивающих производство конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологичной продукции, ориентированной на получение коммерческого эффекта; кроме того, совместно финансируются мероприятия по созданию и функционированию субъектов инновационной инфраструктуры;
- бизнес «оплачивает» все коммерчески эффективные исследования и разработки, выполняемые по заказам производственных организаций.

При этом государственная поддержка традиционным производствам должна оказываться только для задач импортозамещения и развития на их базе высокотехнологичных подотраслей.

Новые наукоемкие высокотехнологичные производства должны быть интегрированы в специализированные кластеры с продукцией мирового уровня конкурентоспособности. Количество субъектов таких кластеров должно диктоваться возможностями государственного патронажа с тем, чтобы по уровню ресурсного обеспечения они не проигрывали наукоемким компаниям, входящим в ТОП-1000 по Евросоюзу.

Узловые блоки Дорожной карты включают:

Блок А. Выявление ***долгосрочных тенденций*** в науке и технологиях в целях определения долгосрочной специализации Беларуси в мировом разделении и кооперации труда. ***Ранжирование*** приоритетных направлений научно-технической деятельности, фундаментальных и прикладных исследований по степени значимости. Обоснование ***модели оптимального размещения*** производительных сил по всем видам экономической деятельности и ***алгоритма модернизации*** структуры экономики.

Блок Б. Разработка и реализация мер ***государственной инновационной политики***. Стимулирование исследований, ***обеспечивающих приоритеты высшего уровня.*** Формирование инновационных ***интеграционных объединений*** Союзного государства, ЕврАзЭС, СНГ.

Блок В. Формирование ***благоприятной инновационной среды, рынка*** научно-технической продукции и субъектов его ***инфраструктуры***, нацеленных на скорейшую коммерческую реализацию результатов НИОКР по ***приоритетам второго ранга***. Выращивание субъектов малого инновационного бизнеса.

Блок Г. ***Активизация*** инновационной деятельности организаций производственного сектора посредством предоставления целевых льгот по проведению исследований и разработок, полноценного информационного обеспечения по мировым технологическим трендам. Формирование ***высокотехнологичных внедренческих зон, научно-производственных кластеров***, их целевая ***интеграция*** в структуру ТНК.

В состав важнейших мероприятий блока А входят:

а1) формирование методологической базы технологического предвидения, групп научного обеспечения, сбора и обработки информации. Проведение **форсайт-исследований** по определению долгосрочных перспектив технологического развития на глобальном, межрегиональном и национальном уровне;

а2) создание и институционализация **экспертного сообщества**;

а3) внесение уточнений в действующие приоритеты исходя из полученных экспертных оценок, **ранжирование приоритетов;**

а4) обоснование **производственно-научной специализации** Беларуси в мировом разделении труда. Моделирование **оптимального размещения** производительных сил, ориентированных на становление высших технологических укладов. Разработка **алгоритма модернизации** структуры экономики.

Мероприятия блока Б:

б1) создание новых и **технологическое переоснащение** действующих научных организаций. Создание на их базе **«центров превосходства»**;

б2) реализация системы **стимулов** для их развития (финансирование, налоговые и таможенные льготы);

б3) формирование **целевых инновационных программ и проектов;** создание мобильных междисциплинарных исследовательских коллективов, работающих на сетевых принципах;

б4) финансирование создания **белорусских лабораторий** в ведущих зарубежных исследовательских центрах по направлениям мировой специализации белорусских ученых;

б5) создание точек роста для новых исследований, которые в перспективе станут предметом белорусской специализации. Предоставление **грантов ведущим мировым специалистам** на формирование новых направлений исследований;

б6) унификация инновационного законодательства, формирование **Единого научно-технологического пространства** Союзного государства с перспективой его масштабирования на ЕврАзЭС и СНГ.

Мероприятия блока В:

в1) формирование рынка научно-технической продукции. Создание субъектов инновационной инфраструктуры, интегрированных в **Национальный научно-технологический парк**. Создание региональной сети его филиалов. Переориентация на внедренческую, консалтинговую и инжиниринговую деятельность части ученых, не занятых в финансируемых государством исследованиях мирового уровня.

в2) организация целевого **трансфера технологий** из научных организаций НАН Беларуси, ориентированного на передачу новых научных знаний, экспериментальных и опытных образцов в субъекты Национального технопарка. Предметная адаптация результатов НИОКР к производственным потребностям, создание модельных производств. Выпуск предсерийных образцов. Поставка технологии и оборудования «под ключ» организациям производственного сектора. Применение инновационных ваучеров для создания целевых контактов МСП и научных организаций;

в3) создание **бизнес-инкубаторов**, предоставляющих комплекс услуг и производственных помещений для реализации инновационных проектов на «посевных» стадиях.

Мероприятия блока Г:

г1) создание системы **льгот** по финансированию исследований и разработок из средств производственных организаций;

г2) создание **базы данных** по результатам НИОКР, готовым для непосредственного производственного применения;

г3) создание специальных **высокотехнологичных внедренческих зон**, ориентированных на развитие наукоемкого бизнеса, прошедшего «посевную» стадию в Национальном научно-технологическом парке;

г4) создание **научно-производственных кластеров**, последовательно реализующих преимущества фокусной (узконаправленной) производственно-научной специализации Беларуси. Специализация этих кластеров на производстве высокотехнологичной продукции, превосходящей мировые образцы. Создание эффективной системы ее продвижения на мировые рынки;

г5) **интеграция** кластеров, формируемых крупными национальными предприятиями, в структуру транснациональных корпораций.

Т.Ю. Гораева
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (г. Гродно)

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие высоких технологий играет существенную роль в экономике любого государства. В высокотехнологичном секторе материализуется основная часть результатов НИОКР, формируется спрос на достижения науки и создается основа для предложения новых технологий и результатов разработок в экономике. В настоящее время важнейшим условием успеха инновационного развития страны является интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики на основе технологий V–VI укладов за счет стимулирования развития высокотехнологичных предприятий и производств.

Отличительным признаком высокотехнологичных предприятий и производств является увеличенная (по сравнению со средним уровнем отрасли) доля добавленной стоимости. Она обеспечивается более благоприятным соотношением цены и издержек производства продукции, которое обуславливается инновационностью продукции и, соответственно, ее более высокими конкурентными свойствами.

В связи с этим, актуальным становится вопрос стимулирования развития высокотехнологичного сектора в Республике Беларусь.

Мировая практика показывает, что государственное стимулирование может осуществляться прямым и косвенным путем. Прямое стимулирование - это выделение ресурсов на создание и развитие высокотехнологичных производств. Оно включает прямое бюджетное финансирование и субсидии. Косвенное стимулирование осуществляется с помощью налоговых льгот (инвестиционных скидок, ускоренной амортизации, вычета полностью или частично текущих расходов на НИОКР из облагаемого налогом дохода, скидки с налога на прибыль, льгот малым предприятиям), льготного кредита, внеэкономических методов стимулирования.

Для современной системы стимулирования высокотехнологичных предприятий и производств в наиболее развитых странах характерны следующие особенности:

- льготы дифференцированы по отраслям, виду оборудования, виду деятельности и т.п.;
- льготы имеют четкий, целевой характер исходя из национальных экономических и научно-технических задач и гибки по времени действия и целям введения;
- право на получение налоговой льготы наступает автоматически, его не надо доказывать и обосновывать в высших инстанциях, оно закреплено законодательством;
- проводится официальный статистический учет и анализ налоговых льгот.

В настоящее время в Республике Беларусь к высокотехнологичным относятся предприятия, прошедшие соответствующую экспертизу и зачисленные в Реестр высокотехнологичных производств и предприятий, что дает им право на льготное налогообложение (их прибыль, полученная от реализации высокотехнологичных товаров (работ, услуг) собственного производства, облагается налогом на прибыль по ставке, уменьшенной на 50% [1]). Кроме того, в соот-

ветствии с законодательством, предприятия, осуществляющие производство высокотехнологичных товаров (работ, услуг), в течение двух лет со дня начала их производства освобождаются от исчисления и уплаты сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки в части выручки, полученной от реализации НИОКР [2].

Экспертиза проводится согласно утверждённому перечню критериев оценки новых и высоких технологий. К ним относятся:

- соответствие национальным приоритетам;
- критерии оценки технологий (новизна технологии, технический уровень и преимущества технологии по сравнению с аналогами, экологичность);
- критерии оценки продукции (новизна продукции, технический уровень и преимущества продукции по сравнению с аналогами, соответствие стандартам, экспортоориентированность и импортозамещения, рентабельность продукции);
- организационно-экономические критерии (удельный вес продукции, произведённой с использованием высокой технологии в общем объёме производства, наукоёмкость, инвестиции в высокие технологии, срок окупаемости инвестиций, удельная добавленная стоимость в объёме товарной продукции, количественная и качественная характеристика вновь создаваемых или модернизируемых рабочих мест, использование объектов интеллектуальной собственности);
- критерии оценки производств;
- критерии оценки предприятий (доля продукции, выпускаемой с использованием новых и высоких технологий) [3].

В данном контексте высокотехнологичными признаются предприятия, использующие высокие технологии. Так, в 2010 г. в Реестр высокотехнологичных производств и предприятий Республики Беларусь входили 37 хозяйствующих субъектов, включая 13 предприятий и 24 производства.

Отметим, что, на наш взгляд, этот Реестр не отражает действительного уровня развития высокотехнологичного сектора в стране, т.к. в него включены далеко не все субъекты хозяйствования, способные поставлять на мировые рынки высокотехнологичную продукцию.

Актуальными проблемами развития высокотехнологичных субъектов хозяйствования в Республике Беларусь являются:

- слабость системы финансирования высокорисковых проектов, обладающих высоким уровнем новизны;
- низкий уровень коммерциализации разработок в стране.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что для развития высокотехнологичных предприятий и производств в Республике Беларусь необходимо:

- упростить процедуру внесения предприятий в Реестр высокотехнологичных предприятий и производств Республики Беларусь, дающий им право на льготное налогообложение;
- стимулировать создание малых высокотехнологичных предприятий, существенным преимуществом которых является гибкость;
- стимулировать создание структур кластерного типа, объединяющих производителей по всей технологической цепочке: от разработки технологии, поставки сырья, до производства и продвижения готовой продукции на рынок;
- улучшить подготовку профессиональных менеджеров, способных оценить перспективу развития высокотехнологичного рынка и возможные риски;
- повысить мобильность трудовых ресурсов, заключающуюся в упрощении мер по перемещению высококвалифицированного персонала как внутри страны, так и привлечению из-за рубежа;
- осуществлять государственную поддержку инновационных проектов и производств на начальном этапе их становления;
- стимулировать создание венчурных фондов, являющихся альтернативными источниками финансирования высокотехнологичных проектов.

Это позволит активизировать развитие высокотехнологичных предприятий и производств, обеспечить научно-технологическую безопасность страны и создать тем самым предпосылки устойчивого долгосрочного экономического роста.

Литература.

1. О налогообложении высокотехнологичных организаций: Указ Президента Республики Беларусь, 4 дек. 2008 г., № 662 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс].
2. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 марта 2009 г., № 123 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс].
3. Об утверждении критериев оценки новых и высоких технологий, в том числе приобретаемых за рубежом, и их факторных показателей. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 7 июля 2004г., № 677 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс].

Е.В. Гурина

к.э.н., доцент Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

МАРКЕТИНГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЦИКЛА

Маркетинг, как вид деятельности по выявлению реальных потребностей и созданию условий для их удовлетворения, в настоящее время является неотъемлемым объектом управления на микроэкономическом уровне. Эта деятельность реализуется по трем основным направлениям: выявление существующего спроса (исследование емкости существующих рынков), формирование и дальнейшее воспроизводство спроса на определенные товары (формирование стратегий – политики сбыта и приобретений при вхождении на существующие рынки и при формировании новых зон прибыли); формирование новых концепций организации (или реинжиниринга) производственно-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, направленной на повышение уровня удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли.

Особенно возросла роль маркетинга в условиях формирования инновационно восприимчивой Национальной экономики. По мнению многих специалистов, эта роль обусловлена во-первых, особенностями рынка инноваций, что в общем виде проявляется в следующем:

- рынок инноваций является чаще всего новым и для продавца, и для покупателя, так как новым является сам предлагаемый товар;
- ценовая политика незначительно влияет на объемы сбыта особенно на первых этапах жизненного цикла инновационного продукта как товара:
- рынок инноваций достаточно узкий по сравнению с другими рынками;
- на этом рынке могут отсутствовать прямые конкуренты в силу монополии на интеллектуальную собственность;
- рынок инноваций характеризуется исключительной степенью неопределенности результата (высокими рисками), вызванной непредсказуемостью реакции потребителей на инновационный продукт.

И, во-вторых, роль маркетинга обуславливается также особенностями инновационной деятельности. В настоящее время существует множество мнений о составе и структуре инновационного цикла. Вместе с тем, большинство специалистов в области инновационной деятельности придерживаются мнения, что для наиболее эффективной реализации планово-прогнозной, информационно-аналитической, учетно-отчетной, организационной и контрольной функций управления наиболее целесообразно применять подход, при котором инновационный цикл подразделяется на три взаимосвязанные, протекающие последовательно или параллельно фазы: научную, производственную и эксплуатационную. Одновременно каждая из фаз содержит ряд этапов. Научная: прикладные (поисковые) научно-исследовательские работы – опытно-конструкторские разработки - подготовка производства – освоение (внедрение); производ-

ственная: подготовка производства – освоение (внедрение) – выпуск мелкосерийной или крупносерийной партии (в т.ч. аутсорсинг) – выход на рынки; эксплуатационная: выход на рынки инновационной продукции – допродажный сервис – продажное обслуживание – послепродажный сервис – утилизация (в т.ч. аутсорсинг на всех этапах эксплуатационной фазы).

При этом следует отметить, что не существует однозначного мнения, о том входят ли фундаментальные научно-исследовательские работы в инновационный цикл, так как их результаты не во всех случаях могут быть немедленно внедрены в производство или сразу же по окончании этих исследований иметь коммерческое применение. Как правило, они должны пройти, как минимум этап прикладных научно-исследовательских работ либо пройти последовательно (или параллельно) все обозначенные этапы инновационного цикла.

Одновременно фундаментальные исследования, являясь базой инновационного развития, значительно удлиняют временной период реализации цикла. Причем самые ощутимые «потери» времени происходят при переходе от фундаментальных к прикладным исследованиям. Нельзя отрицать и того факта, что реализация инновационного цикла не оптимальна по времени из-за его потерь на всех точках перехода результатов по этапам. Соответственно это обуславливает и необходимость в дополнительных кадровых, материально-технических, информационных, финансовых и организационных ресурсах.

Сложная структура инновационного цикла и высокая степень неопределенности рынка инноваций, в свою очередь, предопределяют необходимость пересмотра сущности маркетинга с точки зрения приоритетного развития маркетингового взаимодействия как средства оптимизации ресурсного обеспечения данного цикла. Под маркетинговым взаимодействием понимаются долгосрочные отношения между всеми субъектами инновационной деятельности на каждом этапе инновационного цикла по поводу создания инноваций, их распределения, коммерческого или некоммерческого обмена и дальнейшего использования (эксплуатации) с учетом осуществления авторского надзора за поведением инноваций в реальных условиях. Основная цель такого взаимодействии – уменьшение уровня риска невостребованности инноваций на рынках, а, следовательно, и неэффективного использования ресурсов.

Представляется целесообразным реализацию маркетингового взаимодействия начинать уже на предисследовательском этапе, когда только возникает идея о создании инноваций. Сущность данного взаимодействия не выходит далеко за рамки традиционной маркетинговой деятельности – это анализ существующего положения на рынках, а также о существующих или потенциальных конкурентах; выявление потребителей и их классификация; формирование у реальных и потенциальных потребителей комплексного представления о будущем товаре (позиционирование инноваций); разработка стратегий: а) по подготовке производства к выпуску инновационной продукции, применению прогрессивных технологий или прогрессивных подходов к управлению производства, б) вывода инноваций на рынки и в) послепродажного обслуживания (вплоть до их утилизации); выявление в каждом конкретном случае всех субъектов инновационного цикла.

Основной же особенностью маркетингового взаимодействия является раннее и комплексное осуществление маркетинговых исследований и взаимоувязка интересов всех субъектов инновационного цикла по степени участия, времени, ресурсам, результатам. Раннее обоснование сущности, значимости и масштабов применения ожидаемых результатов осуществляется и в настоящее время, начиная от разработки обоснования проведения фундаментальных исследований. Однако на каждом из этапов эти обоснования не учитывают ни предыдущие, ни последующие особенности создания и реализации инноваций. При этом оставляет желать лучшего и такой пункт обоснования как анализ современного состояния проблемы и степень ее разработанности.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что для реализации основной цели маркетингового взаимодействия необходимо, в первую очередь, наличие четко налаженного механизма информационного обеспечения процесса управления инновационной деятельностью. Данный механизм должен способствовать осуществлению бенчмаркинга (информационно-аналитической работы), патентных исследований, выявлению степени участия заинтересо-

ванных сторон в создании инноваций и распределению прибыли, распределению объема прав собственности, выявлению и согласованию источников и объемов финансирования и т.д.

Анализируя тенденции развития мирового экономического сообщества, не следует упускать из виду также и возможность роста конкуренции на рынках инноваций, что предопределяет необходимость с одной стороны полного учета существующих или прогнозирования возможного появления новых конкурентов, а с другой возможность отслеживания уровня конкурентных преимуществ и разработку стратегий по его повышению своих инноваций.

Приведенный перечень задач маркетингового взаимодействия далеко не полон, но и он свидетельствует о том, что для осуществления всего комплекса работ необходимы специальные программно-целевые организационные структуры, обладающие значительными возможностями для реализации всех управленческих функций по взаимоувязке интересов государства, органов государственного управления и местного самоуправления, органов ведомственного управления и хозяйствующих субъектов.

Д.С. Докучиц
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Е.Н. Хайнацкий
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КВАЛИФИКАЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из важнейших целей государственной политики в сфере управления человеческими ресурсами является повышение эффективности их использования и формирование кадрового потенциала с учетом потребностей экономики. Все это позволит улучшить деловой климат в республике, положительно повлияет на процесс взаимодействия государства и общества, будет способствовать инновационному развитию республики.

В настоящее время основными проблемами кадрового обеспечения отраслей экономики и социальной сферы являются:

- требует совершенствования система профессионального развития управленческих кадров;
- формирование образовательных программ по традиционному знаниевому, а не по компетентностному принципу;
- неготовность нанимателей прогнозировать и формировать заказ системе образования на подготовку квалифицированных кадров;
- моральное старение, учебных программ и тарифно-квалификационных характеристик профессий работников, отставание их от реального содержания профессиональной деятельности;
- необходимость разработки новых критериев и стандартов оценки и подготовки управленческих кадров, создания корпоративных институтов;
- отсутствие в большинстве учреждений образования маркетинговых служб для исследования потенциальных потребностей нанимателей, формирования и продвижения на рынок образовательных услуг перспективных предложений по подготовке квалифицированных кадров.

Ориентация подготовки кадров в отраслях экономики на высокий уровень знаний и умений, а также практический опыт характерен для стран Евросоюза и для стран СНГ. В последнее десятилетие в европейских странах, в ряде стран СНГ (например, Российская Федерация) разработаны и внедрены национальные системы квалификаций, направленные на упорядочение существующего разнообразия форм образования и обучения [1]. Задача действующих национальных систем квалификаций состоит в обеспечении возможности выстраивания многочисленных траекторий обучения, приводящих к получению конкретной квалификации и повышению квалификационного уровня, а также четких процедур официального признания полученных квалификаций. В методологической основе Европейской системы квалификаций просматривается компетентностный подход.

Система квалификаций включает в себя рамку квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, систему оценки и сертификации качества квалификаций, которые и предлагается внедрить в Республике Беларусь.

Для успешного функционирования национальной системы квалификаций необходимо наличие определенного механизма, который состоит из институтов оценки, сертификации и развития компетенций и квалификаций; информационной инфраструктуры, консультационных служб и служб по профессиональной ориентации [2]. В этой связи особую актуальность в Республике Беларусь приобретают проекты по созданию системы обеспечения качества образования и системы признания результатов обучения, например, проекты электронных учебно-методические комплексов управленческой подготовки, проект республиканского центра оценки и сертификации.

Создание в Республике Беларусь национальной системы квалификаций на основе государственного и частного партнерства позволит реализовать принципы, свойственные аналогичным рамочным структурам стран Евросоюза:

- непрерывность и преемственность развития квалификационных уровней от низшего к высшему;
- прозрачность описания квалификационных уровней для всех пользователей;
- соответствие иерархии квалификационных уровней структуре разделения труда и национальной системы образования.

Развитие государственно-частного партнерства в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров будет способствовать:

- внедрению современных управленческих технологий в сфере государственного управления, что является необходимым условием либерализации, демократизации, дебюрократизации государственного управления, развития гражданского общества;
- повышению потенциала государственных служащих, экспертов и других заинтересованных участников в сфере инноваций;
- совершенствованию форм и методов оказания помощи малым предприятиям в улучшении доступа к современным управленческим технологиям.

Литература.

1. Implementing Competence Orientation and Learning Outcomes in Higher Education – Processes and Practices in Five Countries [Electronic resource] / ed. E. Cendon. – Krems, 2008. – Mode of access : http://www.he-leo-project.eu/he_leo-handbook/processes_and_practices. – Date of access : 14.01.2010.

2. Прянишникова, О.Д. Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта / О.Д. Прянишникова, А.Н. Лейбович // Промышленник России. – 2008. – № 2. – С. 37–41.

Л.Ч. Дрожжа

старший научный сотрудник, БелИСА (г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БЕЛАРУСИ

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется перевод национальной экономики в стадию интенсивного инновационного развития в рамках белорусской экономической модели. Разработаны основополагающие программные документы и, в первую очередь, Приоритетные направления научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, а также Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Данные документы предусматривают создание инновационной конкурентоспособной на мировом рынке наукоемкой, ресурсо- и энергосберегающей, экологобезопасной, социально ориентированной экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны и повышение качества жизни белорусского народа. Стратегия

инновационного развития Беларуси предусматривает доведение к 2015 г. до 25% доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме производства, а также увеличение числа научно-технических разработок, конкурентоспособных на международных рынках.

На современном этапе развитию инновационной инфраструктуры во всех странах уделяется большое внимание, поскольку деятельность технопарков, научно-технологических центров, предприятий малого инновационного бизнеса позволяет повысить уровень наукоемкости валового внутреннего продукта и создать благоприятные условия для научно-технологического развития общества и трансфера инновационных технологий.

В Беларуси есть основания для долгосрочного и перспективного развития трансфера технологий (ТТ) и стратегической интеграции по всем направлениям инновационной деятельности. Однако, эффективность действующей системы ТТ снижается несовершенством законодательства в области охраны и экономического оборота прав интеллектуальной собственности, отсутствием должной инфраструктуры и другими факторами.

По мнению белорусских ученых-экономистов, для активизации процесса технологического обновления отечественного производства, стимулирования экономических инноваций, а соответственно трансфера технологий как внутри страны, так и международного, необходима, в первую очередь, государственная поддержка при создании благоприятных условий развития национального ТТ, которая включает: создание законодательной и нормативной базы, обеспечивающей национальным компаниям условия для свободного обмена наукоемкой технологией внутри страны и на мировом рынке; охрану и использование объектов промышленной собственности; контроль за экспортом и импортом высоких технологий; регистрацию лицензионных соглашений и других видов коммерческих сделок по передаче (трансферу) технологий; контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и пресечение недобросовестной конкуренции; заключение межправительственных соглашений по обмену и передаче технологий, осуществление многостороннего научно-технического сотрудничества, где государство определяет цели и направления сотрудничества, реализация которого происходит на частно-предпринимательской основе [1, С. 72–73]. Немаловажную роль в формировании национальной инфраструктуры, обеспечивающей ТТ, играет профессиональная подготовка специалистов в области инновационной деятельности, прежде всего менеджеров в области ТТ.

В Республике Беларусь для активизации и роста эффективности трансфера технологий, по нашему мнению, необходимо решить *две задачи*: 1) *изменить отношение к интеллектуальной собственности; 2) обеспечить практическое использование этой собственности на благо общества в целом и генераторов этой интеллектуальной собственности, в частности*.

Для создания в республике благоприятных условий для трансфера высоких технологий и коммерциализации научно-технических разработок необходимо формирование инновационной инфраструктуры, которая обеспечит эффективную связь науки с производством, результатом которой станет выпуск конкурентоспособной на мировом рынке инновационной продукции.

Элементами инфраструктуры трансфера современных технологий являются *технопарки.* Несмотря на то, что *технопарки* существуют более полувека, на данный момент не существует общепринятого их определения или устоявшейся классификации. Потребность в технопарках возникла тогда, когда общество перешло к инновационному типу развития, т.е. когда фактор времени освоения очередной инновации стал определяющим фактором конкурентоспособности предприятия.

На основании положения «О деятельности научно-технологического парка», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.07.1997 г. № 998, под «*научно-технологическим парком* понимается субъект инновационной инфраструктуры, способствующий развитию предпринимательства в научно-технической сфере путем создания благоприятных условий, включающих материально-техническую и информационную базу» [2].

Технопарк – это инновационный центр, главная задача которого – развитие новых технологий в наукоемкой отрасли экономики. Технопарки являются одной из разновидностей бизнес-парков наряду с индустриальными (кластеры малых предприятий, ИТЦ и ИПК), *исследовательскими* (научные технопарки, бизнес-инкубаторы) и *корпоративными парками* (альянсы, технополисы, консорциумы и т.д. Помимо собственно технопарков можно выделить также их подвиды: – *технологические инкубаторы* (кластеры малых предприятий, инновационно-технологические центры и инновационно-

промышленные комплексы); *научные и исследовательские парки* (вузовские или отраслевые); *технологические ареалы* (технополисы, альянсы и консорциумы). *Технологические инкубаторы* специализируются на коммерциализации (маркетинге) научных и коммерческих разработок. Даже в случае финансовой независимости, как правило, располагаются в пределах существующего технопарка. *Научные и исследовательские парки* имеют более тесные, чем у технопарков, связи с университетами и отраслевой наукой и в них концентрируются высокообразованные кадры и большие объемы наукоемких исследований. *Технологические ареалы* – это целый кластер взаимозависимых предприятий, работающих в общей или связанных отраслях, и расположенных в одном географическом регионе, а *альянсы и консорциумы* имеют как национальный, так и международный характер связей. Эти предприятия делят общую инфраструктуру, рынок труда и услуг и имеют дело со схожими возможностями и угрозами [3, С. 35–38; 4, С. 71–74].

Основной функцией государства в области поддержки инновационной деятельности является эффективное управление и регулирование научно-инновационной системы на основе гармоничного сочетания методов прямого и косвенного государственного регулирования и рыночных механизмов на всех стадиях инновационного процесса. Важнейшими государственными мерами в данном направлении явились Указ Президента Республики Беларусь № 378 от 22.07.2010 г. «Приоритетные направления научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы», которым утверждено 45 приоритетных макротехнологий и инновационных разработок на ближайшую перспективу, и Указ Президента Республики Беларусь №1 от 03.01.2007 г. «Об утверждении положения о порядке создания субъектов инновационной инфрастуктуры». В последнем документе определены новые правовые и экономические возможности для трансфера технологий, внедрения научных разработок в реальный сектор экономики. Документ определяет порядок создания и значительные преференции для технопарков, центров трансфера технологий и венчурных организаций.

Однако существует ряд нерешенных проблем, которые негативно влияют на развитие отечественного инновационного потенциала. Наиболее серьезными из них являются: ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и инновации, отсутствие сложившегося рынка инновационной продукции; низкий уровень наукоемкости ВВП и высокая налоговая нагрузка на субъекты инновационной деятельности; низкий уровень прямых иностранных инвестиций в деятельность субъектов инновационной инфраструктуры; слабая развитость специальных финансовых механизмов поддержки инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов (венчурных фондов, аудита и страхования инновационных проектов и др.) и др.

Несмотря на полувековой мировой опыт создании и деятельности субъектов инновационной структуры: технопарков, технополисов, парков высоких технологий, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, в Республике Беларусь данные структуры начали развиваться лишь в 1993–1994 гг. а в России в начале 1990-х годов. К сожалению, Беларусь еще не достигла состояния «инновационной восприимчивости». Тем не менее, в стране успешно функционируют субъекты инновационной структуры: ЗАО «Технологический парк «Могилев», ИРУП «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник», Фонд «Научно-технологический парк при БГУ», научно-технологическая ассоциация «Национальный инфопарк, инновационная ассоциация «Академтехнопарк», в структуру которого входит Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ) [5, С. 78].

В целях усиления государственной поддержки инновационной деятельности в республике в составе НАН Беларуси в 2003 г. создан *Белорусский инновационный фонд*. Основными целями и задачами фонда являются: финансовая поддержка инновационных проектов, включая промышленное освоение их результатов, высокоэффективных изобретений, имеющих важное народнохозяйственное значение; содействие созданию в республике производств, основанных на новых и высоких технологиях, стимулирование внешнеэкономической деятельности; привлечение иностранных инвестиций, оказание содействия в организации совместных производств по освоению наукоемкой продукции и новейших технологий и др.

Для поддержки региональной инновационной инфраструктуры создан Минский инновационный фонд развития города (МИФОР), являющийся научно-производственной организацией. Бизнес-инкубаторы, которые во всем мире являются «точкой роста» инновационного процесса, присутствуют в нашей стране лишь в незначительном количестве, хотя призваны являться составной частью техно-

парка. В условиях жесткой системы налогообложения малого инновационного бизнеса и его невысокой доходности технопарки в Беларуси должны создаваться по принципу «шаг за шагом», в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий, логически завершая цепочку инновационного процесса. Примером является эффективный опыт работы научно-технологического парка БНТУ «Политехник», в структуру которого входит Белорусско-Казахстанский Центр научно-технического сотрудничества. ЗАО «Технологический парк Могилев» одновременно является инкубатором малого инновационного предпринимательства, бизнес-инновационным центром и центром трансфера технологий, стимулируя таким образом продвижение в экономику региона результатов научных исследований, технологий, оборудования и инвестиций. Научно-технологическая ассоциация «Инфопарк», созданная в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №234 от 03.05.2001 г., содействует стратегическому развитию входящих в ее состав компаний, а также призвана укреплять становление и формирование конкурентоспособной национальной системы информационных технологий.

Для Республики Беларусь на основании изученного мирового опыта деятельности субъектов инновационной инфраструктуры наиболее перспективным и рентабельным является поддержка развития *научно-технологических парков на базе вузов и технопарков на базе промышленных предприятий,* которые уже имеют стартовую материальную и интеллектуальную базу. Российский опыт деятельности данных технопарков широко известен и изучен. А с учетом единого российско-белорусского научно-технологического пространства и уже действующих и финансируемых совместных научных программ по линии Межакадемического российско-белорусского научного совета, это реально осуществимо и целесообразно. Однако необходимо отметить, что процесс создания технопарков, парков высоких технологий, бизнес-инкубаторов или других субъектов инновационной деятельности, является крайне сложным, дорогостоящим и долговременным делом, от которого нельзя ожидать сиюминутной отдачи. Однако внедрение инновационных технологий создает фундамент экономической безопасности государства и социально-экономического роста благосостояния народа.

Литература.

1. Мясникович М.В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: теория и практика. /Монография. Мн.: Право и экономика, 2004. – 178 с.

2. «О деятельности Научно-технологического парка» // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.07.1997 г. № 998 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь, 1997 г., № 22 – 23, ст. 793. Регистрационный номер Национального реестра 5/7264. Дата включения в Национальный реестр 21 августа 2001 г.

3. Колонтай М.М. Инновационный менеджмент / Учебное пособие. Мн.: БГЭУ, 1997.

4. Келле В.Ж. Инновационная система России. Формирование и функционирование. М.: «Едиториал УРСС», 2003. – 148 с.

5. О состоянии и перспективах развития науки в республике Беларусь по итогам 2009 года: Аналитический доклад / Под ред. И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2010. – 156 с.

В.П. Ельсуков

к.э.н., наук, доцент, ИБМТ БГУ (г. Минск)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Система статистических таблиц «Затраты-Выпуск» является обширной информационной основой для анализа и прогнозирования экономических процессов на макроуровне, оценки эффективности взаимодействия между собой отраслей экономики. Используемые в расчетах и моделировании линейные зависимости дают точный и надежный результат, что выгодно отличает указанные методы исследования от других подходов.

С применением межотраслевых балансов решается обширный класс задач управления национальной экономикой: анализ и прогнозирование взаимосвязанной динамики цен; ресурсная эффективность функционирования отраслей; формирование баланса по трудоемкости и оценка последствий межотраслевой миграции трудовых ресурсов; влияние экспортно-импортных операций на ВВП; моделирование сценариев развития с учетом разнообразных факторов и другие.

В рамках рассматриваемого инструментария представляет исследовательский и практический интерес статистическое оценивание инновационных кластеров. В качестве общей методологической основы расчетов могут быть использованы разработанные американским экономистом В.В. Леонтьевым уравнения линейных взаимосвязей макроэкономических показателей [1].

Для разработки модели за основу была взята «Симметричная таблица Затраты-Выпуск в основных ценах». Концептуально она представляется в виде трех взаимосвязанных между собой информационных блоков (квадрантов): внутренний или первый квадрант характеризует взаимосвязи отраслей и отражает промежуточное потребление; во втором квадранте приводится структура конечного использования ВВП; в третьем квадранте показывается стоимостная структура ВВП [2]. Уровень межотраслевых связей в квадранте 1 характеризуется величиной коэффициентов прямых затрат – чем выше коэффициент, тем в большей степени данная отрасль (столбец квадранта) связана поставками с другой отраслью (строка квадранта, на пересечении которой находится значение коэффициента).

Для целей анализа и построения модели симметричная таблица в ее оригинальном изложении в системе национальных счетов путем группировки и выделения приводилась к виду до уровня 31 отрасли экономики. В сформированную модель, представленную в матричной форме, дополнительно вводились коэффициенты, позволяющие с требуемой степенью детализации оценивать влияние различных факторов – это вектора (столбцы) переменных коэффициентов (физических объемов, цен, экспорта, импорта и другие).

Были также введены переменные, позволяющие оценивать влияние изменения составляющих валового выпуска продукции (выпуска товаров и услуг в основных ценах), что еще больше расширяет возможности сценарного анализа. Это коэффициенты изменения по отрасли: объемов спроса по ресурсу; заработной платы; отчислений на социальное страхование; валовой прибыли; других налогов и субсидий на производство.

Введение в модель матрицы изменения коэффициентов прямых затрат позволяет оценить влияние изменения удельного ресурсопотребления (эффективность использования ресурсов) на выпуск валовой продукции отраслью, что является крайне важным для анализа взаимодействия отраслей экономики переходного периода, ориентирующейся на инновационный путь развития [3].

В дополнение к используемым в настоящее время показателям оценки уровня инновационного развития отраслей (например, доля новой продукции в объеме производимой продукции, инновационная активность и другие), можно предложить показатели и зависимости, основанные на методах статистического оценивания. При выработке системы показателей мы исходили из следующего: должен учитываться сложившийся цикл создания и массового внедрения инновационной продукции (НИОКТР, опытные образцы, серия); массовое внедрение инновационной продукции происходит через использование прогрессивной техники, генерируемой в своем абсолютном большинстве в машиностроении и металлообработке[5]; одним из важнейших оценочных показателей в текущих условиях является энергоемкость; объективная оценка обеспечивается при анализе динамики показателей.

Предлагаются следующие основные показатели оценки уровня прогрессивности (инновационности) развития отрасли:

- доля потребления продукции и услуг отрасли науки и научного обслуживания (более 50% продукции и услуг данной отрасли потребляется машиностроением и металлообработкой);
- доля потребления продукции и услуг отрасли машиностроения и металлообработки, в том числе по экспорту и импорту (около 60% продукции и услуг отрасли потребляется внутри самой отрасли по кооперации);
- доля потребления продукции и услуг отраслей топливно-энергетического комплекса (более 60% топливно-энергетических ресурсов потребляется самими отраслями ТЭК);
- соотношение экспорта и импорта (только у 12 отраслей значение показателя больше единицы).

[5] В экономики валовое накопление более чем на 40% осуществляется отраслью машиностроения и металлообработки (создание активной части основных фондов) и около 47% – строительным комплексом (создание пассивной части основных фондов).

На основе этих и некоторых других составляющих может быть рассчитана группа интегральных показателей, учитывающих тесноту межотраслевых связей и динамику процесса. Выстраивая с использованием разработанной модели различные сценарии развития, можно через систему предлагаемых показателей, в том числе отображаемых графически, оценить воздействие принятия решений на эффективность инновационного развития отрасли.

Более детализированные и прикладные результаты при моделировании может дать разработка подробной симметричной таблицы, например, в разрезе 150–200 подотраслей и видов деятельности. Разработка такой таблицы не будет представлять трудностей при формировании единой базы данных по статистике, достижении определенного уровня автоматизации этого процесса.

На наш взгляд, крайне полезным с точки зрения последующей рационализации деятельности, выявления инновационных «точек роста» может быть также разработка симметричных таблиц для отраслей и регионов, крупных промышленных холдингов и корпораций. Это позволит в развернутом виде представить и оценить все ресурсные потоки, выявить узкие места, излишние и непроизводительные расходы, проследить цепочку формирования дохода объединения.

Корпоративную (отраслевую) модель, разработанную на основе симметричных таблиц, можно расширять и развивать с различной степенью детализации, «подключая» к ней информационно-аналитические блоки подчиненных предприятий. Такими блоками могут выступать: централизованная и нецентрализованная электронная статистическая и оперативная отчетность; автоматизированные системы управления предприятиями, имеющие моделирующий режим; надлежащим образом настроенная по выходной информации система бухгалтерского учета. Это откроет новые возможности для более обоснованных оценок и принятия управленческих решений, в том числе оценки вклада конкретного предприятия в стратегическое развитие отрасли (корпорации).

Объединяя корпоративные (отраслевые) модели, можно получить единую, основанную на узловом подходе модель национальной экономики с высокой степенью детализации. Такие модели могут стать одной из основ углубленного анализа и прогнозирования, разработки среднесрочных и долгосрочных программ развития.

Литература.

1. В.В. Леонтьев. Избранные произведения. В 3 томах. Том 2. Специальные исследования на основе методологии «Затраты-выпуск». М.: Экономика. 2006. – 544 с.

2. Методика по формированию системы таблиц «Затраты-Выпуск». http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/methodiki_09.php. – 55 с.

3. Ельсуков В.П. Анализ взаимосвязанной динамики цен по данным таблиц «Затраты-Выпуск». Актуальная статистика 2006. Сборник научных трудов. Научные исследования НИИ статистики. Мн.: Информстат. С. 173–192.

В.А. Журавлев

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники (г. Минск)

НОВАЯ ЭКОНОМИКА И КРЕАТИВНОЕ ОБЩЕСТВО

Современные экономика и общество в развитых странах все в большей степени становятся креативными (творческими), главными продуктами которых являются новые идеи и инновации в различных областях человеческой деятельности [1–5].

В развитых странах креативность становится и основным источником экономической ценности. Интеллектуальная собственность приходит на смену таким ресурсам, как земля, рабочая сила, капитал в качестве наиболее ценного экономического ресурса. В настоящее время считается, что экономика развитых стран перешла в стадию креативного развития [1–2]:

На стадии креативного развития в экономике главную роль начинают играть новые идеи и инновации. В качестве основных характеристик креативной экономики выделяют [1–2]:

1. Систематическое инвестирование в креативность в форме затрат на инновации в различных сферах (экономика, наука, техника, искусство, социальная сфера, политика и др.);

2. Рост практической отдачи от затрат на инновации;

3. Рост количества профессионалов, занятых креативной работой в различных областях;

4. Развитие венчурного капитала;

5. Развитие инновационных инфраструктур (технопарки, инновационно-технологические центры и комплексы, инновационные венчурные фирмы, бизнес–инкубаторы).

Основными отраслями креативной экономики являются: информатика, био- и нанотехнологии, научные исследования и конструкторские разработки, архитектура, дизайн, кино, музыка и др. Они производят объекты интеллектуальной собственности в виде товаров, технологий, патентов, авторских прав, торговых марок, оригинальных разработок.

Однако понятие креативного развития не ограничивается этими областями. Поскольку экономика является частью общества, процессы, происходящие в экономике существенно изменяют не только ее структуру, но и все социально-экономические отношения. Свойства и законы креативной экономики распространяются на все общество.

В работах [3–5] автором вводится и рассматривается понятие креативного общества, общества, в котором в наибольшей степени раскрывается творческие способности и потенциал людей.

Объектами инновационного развития в креативном обществе становятся все его сферы: экономика, наука, техника, политика, социальная сфера, регионы, отрасли, предприятия, товары, технологии, образование, культура, искусство, спорт и др.

Как показывает опыт развитых стран (США, Японии, Швеции, Германии и других), *наиболее благоприятные условия для развития креативного общества* создаются, когда [3–5]:

1) Общество основано на принципах *гуманизма, либерализма и демократии*;

2) Основу общества составляют *правовое государство, гражданское общество, предпринимательство и инновации*;

3) Целями общества являются *богатство, сила и развитие*;

4) Экономика общества является *социально–ориентированной, рыночной и инновационной.*

5) В креативном обществе важнейшую роль играет наличие *креативного* класса, т.е. людей занимающихся инновационными разработками в различных областях (ученые, инженеры, преподаватели вузов, архитекторы, дизайнеры, писатели, журналисты и др.)

Как отмечает Р. Флорида, опережающее развитие США по сравнению с другими странами объясняется сложившимся в этой стране креативным классом, численность которого в конце 90-х годов в США составляла 30% от общей численности работающих, тогда кА рабочий класс составлял 25%, а обслуживающий класс 43% [2]. Важной характеристикой креативного общества является творческая, креативная деятельность всего населения в различных областях и доминирование горизонтальных связей над вертикальными. В креативном обществе основные инициативы идут снизу от предпринимательских, научных и инженерных кругов [4, 5].

Литература.

1. Дацык А.А. Исследование тенденций креативной экономики в России и за рубежом // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов по итогам 2-й Международной научно-практической конференции, Москва 29 марта–9 апреля 2010 года. М.: Креативная экономика, 2010. С. 11–14.

2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее/ Р.Флорида. – М.: Изд. дом «Классика XX1», 2005.– 421 с.

3. Журавлев В.А. Креативный менеджмент и инновации / В.А. Журавлев. – Минск: Право и экономика, 2009. – 111 с.

4. Журавлев В.А. Креативная экономика и креативное общество // Новая экономика, № 2, 2010, С. 24–30.

5. Журавлев В.А. Креативное общество, креативная экономика и инновации // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов по итогам 2-й Международной научно-практической конференции, Москва 29 марта – 9 апреля 2010 года. М.: Креативная экономика, 2010. С. 11–14.

А.В. Заулочный
Гомельский филиал УО ФПБ «Международный институт трудовых
и социальных отношений» (г. Гомель)

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК ГОРОДА ГОМЕЛЯ, КАК БАЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЛАСТИ

В последние годы Республика Беларусь реализует социально-ориентированную экономическую модель развития страны. При этом в правительстве и научных кругах постоянно актуализируется вопрос необходимости развития инноваций.

Для того, чтобы действующая экономика была способна производить инновационный продукт, необходима рациональная и эффективная организация инновационного цикла, в котором можно выделить следующие этапы:

- этап движения от предпринимателя или другого субъекта хозяйствования к источнику потенциальной инновации, которое вызывается необходимостью разрешения проблемной ситуации для повышения эффективности хозяйственной деятельности предпринимателя (субъекта хозяйствования);
- этап развития инновации, то есть движение от исследования к инновационной идее до внедрения, использования и диффузии (этот этап возникает как реакция на первый).

Для того, чтобы этот цикл реализовался, необходим первоначальный толчок – от субъекта хозяйствования к источнику инновации. Именно отсутствием этого этапа объясняются причины многих неудач с инновационными структурами, которые начинают свою работу со второго этапа – движения от инновационной идеи к ее внедрению. По этому пути идет большинство внедренческих фирм, организованных при научных или учебных организациях. Они ищут сбыт для своих готовых инновационных решений, полученных как побочный продукт научной деятельности.

Для того же, чтобы эффективно управлять процессом возникновения идей, перемещением этих идей и факторами, обуславливающими их развитие, необходимо создание и развитие инновационной инфраструктуры.

Инфраструктура инновационной деятельности является основой национальных инновационных систем в индустриально развитых странах и обеспечивает доведение научно-технических разработок до промышленного производства. Мировой опыт свидетельствует, что именно инновационная инфраструктура является необходимым условием коммерциализации результатов научных исследований и разработок, когда все участники инновационного процесса имеют высокую мотивацию в быстром достижении коммерческого успеха от использования инноваций.

В контексте инновационной деятельности инновационную инфраструктуру можно определить, как совокупность юридических лиц, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности.

В инфраструктуру входят технологические (научно-технологические) парки, инновационные центры, центры трансфера технологий, инкубаторы малого предпринимательства, венчурные организации и иные структуры обеспечения развития инновационной деятельности в целом и малого инновационного предпринимательства.

В Республике Беларусь в инновационную инфраструктуру на сегодняшнем этапе ее понимания включены:

- существующие в стране научно-технологические парки;
- инновационные центры;
- центры трансфера технологий;
- научно-технические центры при министерствах и ведомствах;
- центры коллективного пользования.

Накопленный мировой опыт показывает необходимость развития региональных инновационных инфраструктур (что было замечено и нынешним руководством страны), основной це-

лью которых должно стать инициирование инновационных процессов в регионах с учетом их научного и производственного потенциала и целей развития страны в целом.

На наш взгляд, развивая региональную инновационную инфраструктуру, важно обеспечить разумное сочетание следующих принципов:

- с одной стороны, необходимо предоставить ее образующимся и вступающим во взаимодействие субъектам достаточную степень свободы, чтобы они могли с максимальной эффективностью использовать потенциал способности к самообразованию с учетом рыночных законов и механизмов;

- с другой стороны, находящаяся сегодня в стадии развития инновационная инфраструктура должна получить необходимую поддержку со стороны государства путем вовлечения ученых, государственного, финансового и промышленного секторов в процесс разработки и реализации организационно-экономического механизма функционирования этой инфраструктуры.

Именно на этих принципах было начато создание инновационной инфраструктуры Гомельской области, которую планируется развивать в виде научно-технологического парка, созданного на базе СЭЗ «Гомель-Ратон» и начавшего функционировать в 2008 г.

Основной целью деятельности этого Технопарка объявлена инициализация инновационной активности в регионе путем отыскания и объединения усилий заинтересованных друг в друге представителей научно-технической сферы и субъектов хозяйствования. Этот процесс не является просто однонаправленным процессом коммерциализации научных разработок, а заключается в решении следующих задач:

- организация поиска и анализа проблемных ситуаций субъектов хозяйствования и нахождение способов решения этих проблем путем привлечения существующих или специально создаваемых технопарком научно-технических коллективов или малых инновационных предприятий-резидентов технопарка;

- поиск и анализ научно-технических идей, реализация которых привела бы к выпуску новых товаров, к созданию высокорентабельных производств, доведение этих идей до технологического уровня, и нахождение тех, кто может организовать производство, инициализация создания инновационных предприятий-резидентов технопарка;

- поиск технологий или технологических идей, позволяющих увеличить прибыльность производства, определение субъектов хозяйствования, которые могли бы их внедрить и убеждение руководства этих субъектов в целесообразности их внедрения;

- поиск и реализация приемов и методов управления, которые позволят поднять производительность труда, уменьшить затраты, увеличить объем реализации, поиск и реализация маркетинговых решений и убеждение руководства субъектов хозяйствования в целесообразности их внедрения.

Начавший функционировать научно-технологический парк призван собрать вокруг себя и объединить в систему всех субъектов инновационной инфраструктуры, которые на сегодняшний день функционируют в регионе.

Е.А. Захаров

Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ПРАКТИКУ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «УНИФЛЕКС»)

В современных условиях в мировом производственном процессе прослеживается тенденция постепенного отказа от массового производства типовых изделий и заменой его на концепцию «Lean production» или рачительного производства. Этот новый способ изготовления товаров принципиально меняет цель производственного процесса, предполагает выпуск индивидуально ориентированной продукции. Для реализации подобной модели необходима эффективная система менеджмента, обеспечивающая способность предприятия гибко реагировать на

изменения внешней среды, оперативно отслеживать запросы потребителей, формировать спрос на инновационные разработки.

Сегодня на белорусских предприятиях доминирует структурный подход к организации, который предполагает управление деятельностью по отдельным элементам (бюро, отделам, цехам, департаментам и т.п.), а их взаимодействие - через должностных лиц (начальников отделов, цехов, департаментов). Данный управленческий подход имеет свои недостатки:

- разбиение технологий выполнения работы на отдельные, как правило, не связанные между собой фрагменты, которые реализуются различными звеньями организационной структуры;
- отсутствие ориентации на потребителей;
- высокие накладные расходы;
- неэффективность информационной поддержки, обусловленная отсутствием корпоративных информационных систем.

Как альтернатива структурному подходу в мировой практике применяется процессный подход, который ориентирован не на организационную структуру предприятия, а на бизнес-процессы. Конечными целями таких процессов является создание продуктов или услуг, представляющих ценность для потребителей [1].

Такая новая система управления была успешно применена на предприятии «Унифлекс» при внедрении новой технологии изготовления упаковки – флексографической печати. Новый способ ротационной высокой печати позволил повысить эффективность и скорость производственного процесса, увеличить красочность изготовления упаковки и этикеток, применять сложный графический дизайн, изготавливать индивидуальные и оригинальные изделия. Внедрение прогрессивных технологий потребовало иных подходов в управлении, отказа от вертикальных связей, активной позиции руководства, формирования системы взаимовыгодных партнёрских взаимоотношений с другими участниками рынка.

Основой данных преобразований является теория Э. Деминга, которая была внедрена в послевоенные годы в Японии. Эта система позволила Японии создать эффективную промышленность и занять лидирующие позиции в мировой торговле. Эта же модель с некоторой корректировкой используется сейчас в Китае.

Согласно Демингу, основой эффективной системы менеджмента является интеграция всех ресурсов системы во имя коллективных целей компании, формирование соответствующего коллективного мышления предприятия (фирмы) вместо индивидуального мышления ее сотрудников [2]. Большое значение имеет *командная работа*, когда совместная победа ценится людьми гораздо выше индивидуальных достижений. При такой работе возникает синергетический эффект, когда целое по своей результативности значительно превосходит сумму отдельных компонент [3].

Первостепенное значение в системе производства имеет *система управления качеством продукции*. Уменьшение затрат и увеличение прибыльности – это следствие улучшения качества. Кружки рационализаторов (в Японии кружки качества), в которые входят работники на добровольных началах, собираются 2–3 раза в неделю (или по мере необходимости) для обсуждения своей работы и возникших проблем. Все это помогает вырабатывать совместные решения проблем. Для удовлетворения запросов потребителей помимо высокого качества товара, необходимо эффективное техническое обслуживание продукции, обеспечение требуемого режима хранения и условия поставки. Обеспечение должного уровня проведения всех этих работ возможно в том случае, когда все сотрудники предприятия знают и понимают потребности и ожидания потребителей. Такой системе управления полиграфические предприятия Беларуси учили собственным примером западные фирмы – поставщики флексографического оборудования и расходных материалов. Они не только поставляли продукцию, но и обеспечивали информационное обеспечение по эффективному применению и использованию на практике различных материалов, предлагая технологии, новейшие разработки и инновации. В компании «Унифлекс» потребителю были предложены технологии межслойной печати и создание на этой основе новых упаковочных материалов, позволяющих повышать сроки хранения продуктов питания;

применение материала «хайкор» и другие инновации. Предложенные технологии позволяют компании «Унифлекс иметь постоянные долгосрочные заказы на флексографическую упаковочную продукцию.

В компании регулярно исследуется потребительский рынок, выявляются ожидания и предпочтения покупателей. *Научный подход* позволяет принимать решения и формировать политику на основе полученной информации. В компании «Унифлекс» был внедрен также *процессный подход к управлению*: процесс технического обслуживания сложной печатной техники, процесс поставок материалов, красок, изготовления форм и т.д. Все это документировалось. В документах четко прослеживался маршрут (как процесс) и ответственные лица. Например, схема-маршрут поэтапного контроля качества в процессе изготовления печатной продукции.

Большое значение для работников компании имеет *система мотивации труда*. Все работники производства имеют долгосрочную трудовую перспективу при условии соблюдения трудовой дисциплины. Справедливая система оплаты труда подразумевает дифференцированный подход к каждому сотруднику, включающий индивидуальные стимулы, разовые выплаты, разделение дохода и прибыли. При благоприятной экономической ситуации все работники несколько раз в год получают бонусы (премии). Это стимулирует рабочих повышать производительность труда. Кроме того, каждому сотруднику были подарены наручные часы с эмблемой фирмы, чайные кружки с логотипом компании. Работники обеспечиваются спецодеждой с логотипом компании, проездными документами на транспорт, имеют возможность организовать кофе-паузу за счет фирмы, обеспечиваются санаторно-курортным лечением и т.д. Всё это создаёт в организации атмосферу доверия и уважения.

Компания «Унифлекс» использовала в своей деятельности *бенчмаркинг*. Бенчмаркинг представляет собой систематическое сопоставление тех или иных элементов деятельности компании с лучшими аналогами в целях усовершенствования. В типографии проводился взаимный обмен информацией между флексографическими фирмами, как в пределах СНГ, Западной Европы, направленный на одновременное общее укрепление конкурентных позиций.

Существует объективная необходимость формирования эффективной системы менеджмента на белорусских предприятиях. Применение новой концепции управления позволит ориентировать подразделения и службы предприятия на достижение конечного результата, определенного общей целью, обеспечит возможность анализа и совершенствования всех процессов, оперативное реагирование на изменение рыночной конъюнктуры, что повысит конкурентоспособность компаний и страны в целом.

Литература.

1. Синица Л.М. Организация производства – Мн., 2006.
2. Ричард Б.Чейз, Николас Дж. Эквилайн, Роберт Ф.Якобс. Производственный и операционный менеджмент – Изд. Дом «Вильямс» - Москва-Санкт-Петербург-Киев. – 2001.
3. Ивлев В.А, Попова Т.А. Процессная организация деятельности предприятия. Copyridh all ridnts reserved – «АКДИ Экономика и жизнь» – 2002.

Л.А. Захарченко

к.э.н., доцент, Брестский государственный технический университет (г. Брест)

Г.Б. Медведева

к.э.н., доцент, Брестский государственный технический университет (г. Брест)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Инновации играют стратегически важную роль в долгосрочном экономическом росте страны. Всю большую актуальность приобретает устойчивое взаимодействие основных субъектов инновационной сферы: государства, науки и бизнеса. Практика выработала один из эффективных инструментов развития инновационной деятельности – государственно – частное парт-

нерство (ГЧП). ГЧП в сфере инноваций возникает чаще всего по инициативе государства в силу его доминирующей заинтересованности в формировании инновационной экономики. Этот институт способен выступить катализатором инновационных процессов

Наиболее распространенным определением в самом широком смысле ГЧП следующее: организационный и институциональный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности – от предоставления социальных услуг до проведения крупного строительства и научно – технических разработок.

Механизм ГЧП широко используются в мировой практике, и основывается на определенных принципах:

1. Официальные отношения/договоренности между государством и бизнесом имеют правовой статус.

2. Органы государственного управления выступают равноправным для частного бизнеса партнером и не стремятся реализовать свои властные полномочия в отношении него.

3. Партнерство направлено на реализацию общественных интересов.

4. Государство и частный бизнес совместно привлекают ресурсы, принимают решения при управлении проектом.

В инновационной деятельности институт ГЧП принимает особое значение, что обусловлено следующими причинами. Во-первых, инновационная деятельность имеет определенную специфику: длительные сроки окупаемости вложений, высокие риски, значительная капиталоемкость и другие. Во-вторых, это низкие стимулы к инновациям в частном секторе экономики и в науке, недостаток финансовых и иных ресурсов, а также необходимость развития институциональных условий и среды. Поэтому, ГЧП в инновационной деятельности направлено, прежде всего, на создание механизмов, стимулирующих участие частного бизнеса. При этом государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы, действуют самостоятельно и независимо.

Выделяются несколько признаков, которые характеризуют ГЧП в инновационной сфере:

1. Государство выражает общественные интересы и цели. Основные функции государства дополняются институциональной функцией, которая связана с регулированием и обеспечением инновационного процесса. Целью государства, при этом, является повышение эффективности выполнения своих обязательств в инновационной сфере, оказание поддержки при осуществлении проекта. Но реализация этой функции не должна сводиться только к финансированию, к увеличению бюджетных вложений в приоритетные направления исследований и разработок, необходимо активизировать привлечение бизнеса путем развития инновационной инфраструктуры.

Государство добивается реализации социально – значимых научно – технических и инновационных программ, бизнес реализует свой коммерческий интерес на основе использования рыночных принципов и присущих частному предпринимательству характеристик: мобильность, высокая эффективность использования ресурсов, гибкость и оперативность в управлении в принятии решения.

При этом выигрывают оба партнера и общество в целом, т.к. внедряются более эффективные методы работы, совершенствуются техника и технологии.

2. Взаимодействие государства и бизнеса закрепляется на официальной, юридической основе (договоры, контракты и т.д.), то есть на основе четкого законодательного и организационного обеспечения взаимодействия всех участников ГЧП.

Для эффективного функционирования такой формы сотрудничества должно быть создано основное условие: взаимоотношения должны быть основаны на равноправии их участников. Возможность такой паритетности нуждается в законодательном закреплении норм-правил взаимоотношений между государством и негосударственными предприятиями и организациями, между членами гражданского общества. Но при этом следует иметь в виду, что государство само определяет правовые рамки и, сохраняя властные функции, может принимать правовые акты, нарушающие или игнорирующие это партнерство.

Беларусь не имеет полноценных законодательных актов, и ее законодательство не вполне адаптировано под проекты ГЧП. Некоторые законодательные нормы содержат механизмы и инструменты, присущие формам ГЧП (договор аренды, лизинг, строительный подряд, доверительное управление и т.д.), но они ориентированы не на конечный результат, а на выполнение определенных работ и услуг, и в них отсутствуют основные принципы ГЧП (например: принцип разделения и управления рисками).

3. Для достижения поставленных целей происходит объединение ресурсов и усилий (сильных сторон, преимуществ) государственного и частного сектора. Стороны объединяют свои активы и осуществляют софинансирование в определенных долях или 100-процентное финансирование частным сектором проектов ГЧП. Инновационные проекты ГЧП представляют собой не простое объединение ресурсов, а специфическое сочетание интересов и соответствующих правомочий партнеров. Государство выражает общественно значимые интересы и цели, но оно также заинтересовано в эффективности общих результатов проекта ГЧП, в обеспечении собственного коммерческого эффекта. Бизнес преследует цель максимизации прибыли. Поэтому в сегменте коммерческих интересов между партнерами возникает проблема раздела возникающих рисков, характера делегируемых правомочий и условиях их передачи и использования.

Несмотря на возникающие противоречия в ГЧП, выгоды от участия для каждого партнера очевидны. Для государства они состоят в повышении качества и уменьшении стоимости госзаказа за счет привлечения ресурсов частного сектора; в увеличении эффективности государственной поддержки научных исследований при одновременном совершенствовании управлении проектом, привлекая частных специалистов менеджера; создание дополнительных стимулов для расширения применения различных форм ГЧП на региональном уровне. Для бизнеса – это, прежде всего, снижение рисков инвестиций в инновационную деятельность, возможность расширения бизнеса, возможность координации планов развития с государственными стратегическими направлениями, позитивная социальная реклама.

В инновационном секторе экономики наиболее распространенным и рациональным является создание ГЧП в рамках некоторой научно – технической программы. Это могут быть программы национальные, региональные или областные; направленные на развитие фундаментальных или прикладных исследований, имеющие межотраслевой или внутриотраслевой характер, но они должны охватывать всю инновационную цепочку: «наука – производство – использование». Организационная форма ГЧП определяется масштабом и направленностью проекта. В современных условиях инновационного развития государственно-частное партнерство наиболее часто создается на основе кооперационных соглашений, объединяющие в различных комбинациях частнопромышленные компании, университеты, правительственные ведомства и организации, независимые научно-исследовательские лаборатории для достижения конкретных научно-технических результатов при четком разделении стоимости выполняемых работ в сфере НИОКР. Развивается софинансирование научно – исследовательских проектов с последующей передачей прав на результаты исследований для дальнейшей коммерциализации; кластеры и объекты инновационной инфраструктуры, поддержка малых инновационных предприятий.

Беларусь, как было отмечено выше, находится только в начальной стадии развития ГЧП, но уже имеется институциональная основа для использования механизма ГЧП: свободная экономическая зона, Торгово-промышленная палата, Белорусская научно-промышленная ассоциация, технопарковые структуры, Центры трансфера технологий. Успех реализации зависит от множества факторов: создание правовой основы, развитие институциональных условий поддержки проектов ГЧП, наличие соответствующих специалистов и ряд других. Представляется, что первые шаги в развитии этого института должны учитывать мировой опыт, создавать условия для научных исследований и их коммерциализации.

М.В. Зубко
к. филос.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ИННОВАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Реализация инновационного курса развития Республики Беларусь требует не только соответствующих инвестиций в экономику, но и «…вовлечения возможно большего числа людей в инновационный поиск, обеспечения поддержки общественно значимых начинаний, формирования благоприятного инновационного климата, позитивных инновационных установок и восприимчивости нововведений»[1]. Позитивная восприимчивость личностью нового, ее готовность и способность участвовать, содействовать, или, в крайнем случае, не противодействовать реализации новшества с прогнозируемым позитивным эффектом (то, что определяется термином «инновационная культура личности») сегодня рассматривается как важнейший стратегический ресурс, недостаток которого выступает одним из факторов, препятствующих эффективному инновационному развитию общества.

Однако люди существенно различаются по уровню индивидуальной восприимчивости к инновациям. Хотя потребность в обновлении в большей или меньшей степени присуща каждому человеку, но в то же время у каждого человека есть и инстинкт самосохранения, который ориентирует его на стремление к стабильности, на сохранение статус-кво. Какая из ориентаций является доминирующей в человеке, зависит от целого ряда политических, экономических, социальных, психологических факторов.

Анализ результатов социологических опросов магистрантов и специалистов, повышающих квалификацию в Белорусском государственном экономическом университете (2010 г.), дает основание сделать вывод, что в сознании современных молодых работников с высшим образованием доминируют позитивные установки к инновационным преобразованиям. Так, например, более 90% респондентов выразили готовность поддержать даже те социально значимые инновации, которые не гарантируют немедленного экономического эффекта, а также высказали желание участвовать в разработке и осуществлении инновационных проектов на своем предприятии. Это притом, что на практике убедилась в положительном влиянии инноваций на результаты работы их предприятия лишь четверть опрошенных.

Высокая инновационная активность опрошенных в значительной степени может быть квалифицирована как простое отражение общественного мнения, так как сегодня в обществе доминирует установка на признание самоценности инновации. Считается очевидным, что любая система, для которой преобладающей является ориентация на стабильность, в конечном счете, приходит к стагнации и разрушается, а решение всех основных проблем связывается с форсированием технологических, экономических, социальных инноваций. В этих условиях восприимчивость к новому, способность и готовность поддержать новации в любой из сфер общественной жизни оценивается однозначно как положительное качество. Конкретным подтверждением этому может служить отношение респондентов к высказыванию «Главное – это уважение к традициям, нормам, обычаям, принятым в обществе», с которым согласились только 20% респондентов, в то время как с утверждением «Главное сегодня – инициатива, предприимчивость, поиск нового» – 70,7%.

Мощным стимулом к поддержке инноваций со стороны населения и желанию участвовать в их осуществлении является неудовлетворенность существующим положением вещей и уверенность в том, что инновация будет способствовать улучшению ситуации. О том, что эта причина присутствует в качестве одного из стимулов к инновационной активности респондентов, свидетельствуют их ответы на вопросы анкеты. В частности, 79% опрошенных назвали инновационные преобразования одним из важнейших факторов в преодолении кризисных явлений в экономике страны. Неудовлетворенностью разными сторонами жизни и уверенностью в том, что инновации способствовали бы решению проблем, можно объяснить и оценку респондентами масштабов и интенсивности проводимых в стране инновационных преобразований, которые оптимальными назвали только 6% опрошенных.

Положительная установка к инновациям подавляющего большинства работников хозяйственно-экономической сферы является важным условием эффективности проводимых в стране преобра-

зований. Расчет на положительный эффект от внедрения инноваций обеспечивает резерв доверия к будущим социально-экономическим преобразованиям и гарантирует их широкую поддержку. Но в этих завышенных ожиданиях корениться и потенциальная опасность: если они не оправдываются (а это не исключается при той степени риска, который связан с внедрением новшеств), разочарование может обернуться серьезными проблемами, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Поэтому российские социологи одним из важнейших показателей успешности проводимых в стране реформ предлагают считать социальное самочувствие и настроение в обществе, которое трактуется как «определенное состояние переживания по поводу комфортности или дискомфортности своего бытия в социуме» [2]. Преобладание плохого самочувствия и настроения рассматривается как повод усомниться в успешности преобразований.

Определение социального самочувствия проводится через исследование удовлетворённости людей разными сторонами жизни, их чувств, эмоций, настроений. В какой-то степени судить о социальном самочувствии респондентов позволяют их ответы на вопросы анкеты. Так, описывая чувства, которые они испытывают, 34,9% назвали неуверенность в завтрашнем дне, 15,8% – высокую степень беспокойства, 13% – состояние подавленности и тревоги. Каждый десятый обнаружил в себе черты, которые специалисты относят к характеристикам инновационной антикультуры: боязнь инициативы, нежелание принимать на себя ответственность, социальная апатия, и еще 5,6% одну из черт своего характера определили как сопротивление любым изменениям. Относительно наличия этих явлений в белорусском обществе ответы оказались еще более пессимистичными: 74% респондентов называют широко распространенным в белорусском социуме такое явление как неудовлетворенность жизненными условиями, 62,8% – неуверенность в завтрашнем дне, 69,8% – нежелание принимать на себя ответственность, 62,3% – боязнь инициативы, 52,6% – социальную апатию, 47,0% – высокую степень беспокойства, 39,5% – состояние подавленности и тревоги, 29,3% – сопротивление любым изменениям.

Тот факт, что количество респондентов, отметивших в себе вышеназванные черты, по некоторым позициям многократно меньше того, что отмечают они в белорусском обществе, имеет под собой, прежде всего, психологические основания. Описывая свой портрет, респонденты в большей степени приписывали себе те черты, которые, по их мнению, более востребованы сегодня и вызывают общественное одобрение. Описывая общество, они выразили свою субъективную оценку существующей ситуации. Такие оценки могут быть косвенным свидетельством того, что данная категория опрошенных нами работников хозяйственной сферы, причисляя себя к инновационной активной части населения, представляет современное белорусское общество недостаточно восприимчивым к инновациям, а социальное самочувствие населения оценивает как низкое. В подтверждение данного вывода можно также сослаться на их ответы на вопрос «Как Вы оцениваете возможность вовлечения личных финансовых средств граждан нашей страны в инвестирование инновационных проектов?» – 79% респондентов выразили сомнение в том, что население Беларуси смогло бы через финансовые инвестиции каким-то образом участвовать в инновационных преобразованиях и повлиять на эти процессы. Это дает основание для вывода, что, чтобы быть успешными, инновационные преобразования в обществе должно проводиться при постоянном мониторинге социального самочувствия и настроения, а также при более активном участии в этих преобразованиях рядовых работников.

Литература.

1. Шавель С.А. Инновационные установки населения: предпроектный анализ// Социология. – 2009. – № 3. – С. 3.

2. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами// Социологические исследования. – 2010. – № 3.– С. 45–50.

Е.Н. Иванова
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В ПРОГНОЗНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В прогнозной перспективе есть все основания считать, что основные тенденции инновационно-технологического развития на региональном уровне, исходя из зарубежного опыта будут проявляться прежде всего в тех секторах рынка инноваций и технологий, которые являются наиболее перспективными с точки зрения масштабов влияния на экономику региона, города, рынок занятости, а также быстро реагирующие на поддержку бюджета и могут быть развиты по «сетевому принципу». Возрастет роль регионального научно-технологического форсайта как инструмента прогнозирования развития технологий, с одной стороны, и инструмента проектирования перспективных рынков – с другой. Существенно повысится значение регионального маркетинга инновационного рынка, в том числе той части маркетинга, которая заключается в целевом привлечении региональных инновационных лидеров.

Все вышеперечисленные прогнозные тенденции инновационного характера имеют место в разработанных регионами Беларуси прогнозах научно-технического прогресса. Остановимся на основных инновационнных составляющих развития каждого региона Беларуси и новых подходах в организации и использовании инструментов управления: в прогнозном периоде

Основной целью развития г. Минска, заложенной в стратегическом плане развития города до 2020 года, является приближение уровня и качества жизни горожан до стандартов европейских столиц. Достижение этой цели невозможно без инновационного развития во всех сферах городской жизни.

Приоритетными направлениями развития г. Минска в предстоящем периоде должны стать: развитие строительного комплекса, внедрение новых технологий в строительную отрасль и инженерную инфраструктуру города; переход промышленного комплекса на новый технологический уровень, обеспечивающий повышенную конкурентоспособность продукции внутри страны и за рубежом и на этой основе более полное удовлетворение потребностей жителей города в сфере потребительских товаров и платных услуг; создание современной информационной инфраструктуры; переход на ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии; улучшение экологической ситуации на основе внедрения новых технологий и прогрессивного оборудования.

С учетом мирового опыта, для обеспечения в долговременной перспективе эффективности импортозамещающих проектов, их реализация на предприятиях г. Минска должна иметь внешнеориентированную направленность Основным методом импортозамещения должна стать технологическая модернизация существующих производств с целью: снижения затратности производства, улучшения потребительских свойств уже выпускаемой продукции и, посредством этого, повышение ее конкурентоспособности в целом; расширение номенклатуры выпускаемой продукции с учетом имеющегося и прогнозируемого потребительского спроса.

Инновационное развитие Брестской области в прогнозной перспективе будет направлено на максимальное использование научно-технического и производственного потенциала региона в целях разработки и внедрения во всех секторах экономики региона новых конкурентоспособных импортозамещающих видов продукции, эффективных технологий на основе собственной сырьевой базы, развития высокотехнологичных производств, разработки ресурсо- и энергосберегающих, экологически безопасных технологий.

Основными направлениями научно-технической и инновационной деятельности Брестской области в 2011–2015 годах являются:

- обеспечение устойчивого развития отрасли кормопроизводства в изменяющихся климатических условиях;
- инновационные биотехнологии в охране окружающей среды и производстве биологически активных веществ;

Результаты прогноза до 2030 года подтверждают необходимость восстановления отраслей промышленности, работающих на местном сырье. Это промышленность строительных материалов, пищевая, лёгкая, сельское хозяйство и строительство. В качестве приоритетных направлений развития Брестского региона на долгосрочную перспективу выделяется перерабатывающая отрасль промышленности, сырьевой потенциал которой достаточно высок. Расчетные прогнозные индикаторы рекомендуют увеличение инвестиционных средств в лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную отрасли, в пищевую и лёгкую промышленности, в промышленность строительных материалов.

В Витебском регионе совершенствование управления инновационным развитием региона в прогнозируемом периоде будет направлено на системное обеспечение инновационной деятельности путем формирования структурно- коммуникационного единства органов управления, субъектов инновационной инфраструктуры, научно-исследовательских организаций, реального сектора экономики, финансовых структур.

Для повышения коммерческого эффекта от научно-исследовательской деятельности планируется создание во всех организациях науки и образования структурных подразделений, обеспечивающих коммерческую реализацию научно-технического потенциала. В регионе планируется провести оценку коммерческой значимости регионального научно-технического потенциала с выделением наиболее перспективных направлений, способных дать наибольший коммерческий эффект с учетом тенденций мирового научно-технического развития и сконцентрировать на этих направлениях кадровые и финансовые ресурсы.

Для Гомельской области новыми определяющими моментами совершенствования системы управления инновационным развитием Гомельской области в перспективе является создание структур, основанных на использовании методов государственно-частного партнерства. В качестве органа государственного регулирования процесса кластеризации в области планируется создать комиссии по кластерам при областных комитетах по экономике на общественных началах, куда войдут ведущие ученые и специалисты организаций кластерной инфраструктуры (центра поддержки предпринимательства, промышленной ассоциации, торгово-промышленной палаты, центра маркетинга), а также руководящие работники исполнительных и распорядительных органов управления на местах

В Гродненском регионе по прогнозным оценкам основные направления по совершенствованию системы управления научно-техническим и инновационным развитием области будут сосредоточены на увеличении числа совместных проектов программ международной технической помощи для активизации привлечения инвестиций в строительство инфраструктуры туризма и отдыха в зоне Августовского канала (строительство гостиниц, отелей и баз отдыха, обустройство дорог и улучшение транспортного обеспечения).

В прогнозной перспективе развитие отраслей Минского региона планируется осуществлять не разрозненными техническими средствами, а технологическими линиями и комплексами, позволяющими обеспечить комплексную переработку сельскохозяйственного сырья, снизить материалоемкость продукции, повысить её конкурентоспособность и обеспечить рост производительности труда.

Основным условием устойчивого экономического развития Могилевского региона в предстоящей пятилетке станет дальнейшее расширение и развитие его экспортного потенциала, являющегося важным элементов структурной перестройки и модернизации всего хозяйственного комплекса области. В перерабатывающей промышленности приоритетное развитие получат экспортоориентированные и импортозамещающие проекты, базирующиеся на местных сырьевых ресурсах (молочная, мясная, консервно-овощесушильная и винодельческая).

А.Н. Калашников,
И.И. Очкольда,
Н.А. Зайцева
ГФ УО ФПБ «Международный институт трудовых
и социальных отношений» (г. Гомель)

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИТЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Региональная экономика как целостная воспроизводственная социоприродохозяйственная система включает в себя часто высоко интегрированные межотраслевые комплексы, обладающие определенным инновационным потенциалом. Региональная инновационная политика призвана задействовать весь комплекс условий и факторов производства, имеющихся на данной территории – природных, человеческих, социальных, институциональных, технических, информационных. Они формируют региональные инновационные системы, обладающие спецификой и способностью к самовоспроизводству. Основной целью региональной инновационной политики является создание благоприятной инновационной среды, обеспечивающей превращение идей и разработок в рыночные продукты международного уровня, внедрение этих продуктов в важнейшие отрасли экономики и социальную сферу, а также позволяющей сохранить уникальный набор научных и инженерных школ. Необходимо учитывать и тот факт, что спрос на инновационную продукцию во многом определяется потребностями самих научных организаций и инновационных фирм.

Основными направлениями государственной инновационной политики выступают:

1) выявление отраслевых проблем, для решения которых требуется развитие инновационной деятельности;

2) обеспечение роста ВВП за счет освоения производства принципиально новых региона видов продукции и технологий, а также расширение на этой основе рынков их сбыта;

3) формирование целевых инновационных программ региона для решения выявленных проблем с учетом выделяемых и привлекаемых ресурсов;

4) развитие инновационной инфраструктуры и формирование инвестиционно-инновационной среды, привлекательной для инвестиций в производственную сферу региона;

5) формирование эффективной системы государственного регулирования инновационной деятельности, государственная поддержка инновационной деятельности;

6) формирование эффективной системы государственного регулирования инновационной деятельности;

7) создание условий для формирования единой организационной инфраструктуры экспертного, информационного, патентного, правового и иного обеспечения инновационной деятельности;

8) создание условий для интеграции инновационной и научно-образовательной деятельности;

9) обеспечение информированности населения региона о ходе реализации инновационной политики с проведением мониторинга инновационной деятельности.

Территориальный принцип реализации инновационной политики предполагает использование возможностей кластеров научного и промышленного потенциала в этом регионе. Под кластером здесь следует понимать сеть производителей, поставщиков, элементов промышленной инфраструктуры, НИИ, взаимосвязанных в процессе создания добавленной стоимости. Кластерный подход дает возможность активизировать деятельность регионального звена управления с привлечением местных финансов. В свою очередь, корпоративные отношения приводят к появлению новых ресурсов, которые являются общими и используются в интересах развития всех участников инновационного процесса на основе согласованного управления финансовыми потоками. Экономические агенты, формирующие тот или иной кластер в регионе, могут рассчитывать на следующие положительные эффекты: увеличение масштабов и расши-

рение области деятельности; разделение издержек и рисков; повышение способности к обучению; скорость и гибкость; увеличение возможностей в привлечении инвестиций.

На рисунке 1 приводится механизм реализации региональной инновационной политики.

Рисунок 1. Механизм реализации региональной инновационной политики

Механизм инновационной политики должен строиться на основе учета воспроизводственных особенностей конкретного региона и предусматривать модернизацию регионального институционального пространства на основе приоритетов долгосрочного социально-экономического развития страны.

Организационной опорой формирующейся в Республики Беларусь, ее городах и регионах, инновационной системы является широкая сеть разнообразных по своим функциям и формам собственности институциональных структур. Они непосредственно осуществляющих фундаментальные и прикладные исследования, проектные, опытно-конструкторские и технологические разработки, изыскательские работы, подготовку кадров специалистов или обеспечивающих финансовое, маркетинговое, информационно-консалтинговое, правовое и иное обслуживание научно-технической деятельности.

В рамках государственной инновационной политики должен реализовываться механизм самонастройки, основные функции которого:

1) купирование ведомственных, а также региональных интересов в процессе распределения и использования государственных ресурсов на исследовательские цели, рациональная частичная передача полномочий межведомственным, межрегиональным координационным формированиям, обеспечивающим согласование этих интересов;

2) формирование специализированной системы научно-технологического аудита, в связи с возникновением опасности необоснованного получения льгот и нецелевого использования средств, что трудно поддается выявлению методами традиционного аудита;

3) ведение постоянного диалога с общественными организациями, неправительственными консультативными органами, представителями научного сообщества, крупного и мелкого бизнеса.

Можно резюмировать, что в целом государственное воздействие на инновационные процессы призвано корректировать рыночную самоорганизацию предпринимательских структур, осуществляющих инновации. В частности, это выражается в формировании благоприятной инновационной инфраструктуры – сети объектов, способствующих осуществлению инновационной деятельности. Стратегической целью региональной инновационной политики является создание благоприятной инновационной среды, обеспечивающей превращение идей и разработок в рыночные продукты международного уровня, внедрение этих продуктов в важнейшие отрасли экономики и социальную сферу, а также позволяющей сохранить уникальный набор научных и инженерных школ.

В.А. Калинкович
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В большинстве современных исследований проблем интеллектуальной собственности продолжает доминировать юридический подход, в результате чего распространение получили правовые теории и принципы, объясняющие создание, использование и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности с точки зрения правовых установлений, которые уже достаточно подробно освещены в различных научных источниках. В результате единственным реально действующим механизмом, используемым в рамках института интеллектуальной собственности, является запрет на несанкционированное использование соответствующих прав. Такая позиция вполне отвечает интересам узкого круга лиц, однако оценка возможных выгод и издержек от реализации подобного подхода, особенно с позиции массового потребителя (включая некрупный бизнес), не так однозначна и требует глубокого специализированного исследования. Но экономическая теория, и здесь следует согласиться с А.Н. Елисеевым и И.Е. Шульгой [1], в отличие от юридического подхода, пока не в состоянии предложить общественности комплексный теоретико-методологический подход к анализу современного воспроизводства интеллектуального продукта.

Анализируя существующие на сегодняшний день теоретические работы, в той или иной мере затрагивающие проблемы воспроизводства и потребления (утилизации) интеллектуальных продуктов, можно выделить три основных подхода к анализу объекта нашего исследования:

- ортодоксальный подход, в основе которого лежит простая, а потому абстрактная модель функционирования экономики, построенной на жёстких предпосылках неоклассического микроэкономического анализа;
- стандартный микроэкономический подход, в рамках которого были построены модели, объясняющие причины существования и экономическую роль интеллектуальных продуктов и впервые был сделан вывод о двойственной природе объектов интеллектуальной собственности (Э. Чемберлин) [2].
- неоинституциональный подход, основу которого составляют предпосылки теорий трансакционных издержек и экономической теории прав собственности.

На сегодняшний день в рамках институционального подхода характерными чертами современных отношений интеллектуальной собственности можно считать, во-первых, размывание прав собственности (правомочий собственника) и нечёткая их спецификация, во-вторых, культивирование гипертрофированной роли частных и/или государственных правомочий по отношению к общественным. Существование у нас именно такой институциональной матрицы правомочий собственника интеллектуального продукта объясняется большинством специали-

стов – как теоретиков, так и практиков, – единственной возможностью максимизировать доход собственника (автора, правообладателя) при одновременной минимизации затрат на спецификацию и защиту прав собственника на нематериальные объекты [3].

Но в теории институционализма есть и такое понятие как институциональная «ловушка», которое, как мне кажется, в большей степени отражает суть происходящего. В результате институциональной ловушки в виде исключительного права на продукты нематериального (интеллектуального) свойства, которая сама по себе достаточно устойчива и масштабна, любое отклонение действий индивидуума от данной нормы означает его проигрыш, в то время как переход всех субъектов (или, по крайней мере, подавляющего большинства) к альтернативной норме позволил бы улучшить общественное благосостояние [4]. При этом механизмы, «воспроизводящие» институциональные ловушки в рамках исследуемого нами института интеллектуальной собственности, достаточно типичны.

1. *Эффект мультипликации*, при котором чем более последовательно применяется неэффективная норма, тем больший ущерб возникает от ее нарушения. Ведь как и любой другой общественный институт, институт интеллектуальной собственности в процессе своего функционирования постоянно воспроизводит установленную модель отношений собственности. Поэтому прикладываемые человечеством усилия по нивелировке пресловутой проблемы «интеллектуального» рейдерства ежегодно перераспределяют миллиарды инвестиций в мире, тратят сотни тысяч человеко-часов на создание защиты и контроля за её неукоснительным исполнением всеми и всюду. Во многом понимая бессмысленность «борьбы» с пиратством в интеллектуальной сфере, некоторые европейские государства, наплевав на соблюдение демократических принципов, переходят на чисто административные методы регулирования сетевых областей. Так, британские власти, в чьей стране сегодня лишь один из двадцати треков легален, вслед за французскими, у которых трехкратно пойманный пират отключается от Интернета, также готовятся отключать от Интернета пользователей, замеченных в скачивании пиратского контента [5], при этом понимая, что осуществить такие меры даже чисто «технически» будет довольно сложно.

2. *Эффект передачи знаний или обучения.* Участникам образовательного процесса по основам интеллектуальной собственности передаются знания и посредством педагогических приёмов (методик) закрепляются у них как будущие поведенческие стереотипы (нормы). Но образовательные программы по данному предмету нацелены на передачу существующего феноменологического знания, и не рассматривают альтернативных норм институционального поведения относительно интеллектуальных объектов собственности. И как следствие – обученные субъекты выполняют норму более прилежно, продолжая «приумножать» социальные издержки.

3. *Эффект сопряженности.* С учётом длительности функционирования базовых принципов (норм) института интеллектуальной собственности, можно только предполагать о степени «включенности» этих принципов в другие социальные институты.

4. *Эффект инерции.* Человечество всегда с трудом расставалось со своим прошлым, что являлось и является «питательной средой» для нежелания менять стереотипы.

5. *Эффект лоббирования.* Несомненно, что в рамках института интеллектуальной собственности «функционируют» индивидуальные и корпоративные интересы различных международных и национальных структур, начиная с Всемирной организации интеллектуальной собственности и кончая издателями и агентствами по коллективному управлению правами авторов. Вся цепочка посредников между создателем интеллектуального продукта (автором, правообладателем) и потенциальным потребителем интеллектуального блага, несомненно, кровно заинтересована в продолжение функционирования института интеллектуальной собственности на принципе исключительного права.

Проблема борьбы с интеллектуальными ловушками может заключаться в росте трансакционных издержек неэффективных норм и/или осознании на уровне социума величины этих издержек. Должен произойти отказ следовать этой норме, тем более, что это уже постепенно происходит в рамках института интеллектуальной собственности (интеллектуальные пираты, рейдеры, либертарианцы в сети Internet и сторонники свободного программного обеспечения),

либо нужно уменьшать обычные и трансакционные издержки альтернативных норм, что также происходит в связи с довольно бурным развитием Е– и IT-технологий и интеллектуальных возможностей как самого человека, так и «интеллектуальных» артефактов. Я считаю, что если в рамках действующего института интеллектуальной собственности можно говорить об усилиях по организации экономического движения интеллектуального продукта как об издержках, то для «общественно ориентированного» института эти усилия предстают как инвестиции в развитие интеллектуальной сферы.

Несомненно, что преодоление институциональных ловушек в рамках института интеллектуальной собственности – экономически и психологически весьма затратное мероприятие. Тем более что в связи с отсутствием соответствующих исследований не до конца транспарентен вопрос – а не приведёт ли преодоление одной институциональной ловушки к возникновению другой и не возникнет ли при этом эффект «шока предложения» вследствие увеличения, а не снижения, общих затрат?

Итак, основное внутреннее противоречие, которое выражает природу исследуемого вида собственности, заключается в несовместимости сущности интеллектуальной собственности как результата всеобщего труда и современной формы её основного проявления как частной собственности, что, в свою очередь, порождает двоякую «проблемную» область.

Во-первых, необходимо создать теоретический базис для решения проблемы оптимального соотношения между такими двумя условиями существования собственности на интеллектуальный продукт как монополия и её антипод – общественное достояние. А, во-вторых, иметь практический инструментарий по определению оптимального соотношения между сроком действия исключительных прав и увеличением общественных затрат, связанных с более сильным монополистическим положением правообладателей. Касательно второго момента данную задачу можно решать с помощью модели оптимального срока жизни объектов интеллектуальной (промышленной) собственности, разработанной В.Нордхаусом. Сам автор данной модели показал, что диапазон оптимального срока действия патента на обычное изобретение располагается во временном диапазоне от 15,8 года (при устойчивом сокращении издержек в 1% и эластичностью спроса на уровне 1) до 4,2 года (при 10-процентном сокращении издержек и эластичности спроса – 2) и до 1,8 года (при сокращении издержек на 50% и эластичности спроса – 2), что уже на 30% меньше ныне действующих временных параметров.

Литература.

1. Елисеев А.Н., Шульга И.Е. Институциональный анализ интеллектуальной собственности: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 192 с.

2. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости / Пер. с англ. Э.Г.Лейкина и Л.Я.Розовского. Под ред. О.Я. Ольсевича. М.: Изд. иностр. лит., 1959. – С. 317–321.

3. См., например: Боровская Е. Договорные отношения в сфере НИОК(Т)Р: реальность и возможности // Наука и инновации. – 2008. – №4. – С. 12–14.

4. Сухарев О.С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. М.: Центр эволюционной экономики ИЭ РАН – Брянск: Изд. БрГУ, 2004. – С. 27.

5. Пиратов отключат от Интернета [Электронный ресурс]// http://ruformator.ru/news/article05CCA/default.asp. – Дата доступа: 27.11.2009 г.

Г.В. Карловская

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инновационная деятельность, с одной стороны, представляет собой процесс создания и производства новой продукции, нововведений в технологии, а, с другой, – процесс преобразования творческой мысли в готовый продукт, приращение знания с целью его последующей реализации. Остановимся на основных моментах выдвинутых положений. В частности на том, что

без человека, способного творчески мыслить, процесс создания инновационного продукта изначально нереален. При этом творческий подход к делу, реализуемый на всех стадиях инновационного цикла, является обязательным, но не достаточным условием, поскольку для внедрения любой инновации необходимы потребность в ней, создание условий для ее реализации, и готовность ее принятия. Главная задача формирования социального императива государственной инновационной политики состоит в том, чтобы инициировать, направить процессы трансформации поведения и мотивации индивидуумов в сторону повышения общественной ценности творческого труда, создать условия для раскрытия научного, технического, хозяйственного творчества трудящихся посредством проводимых институциональных преобразований в обществе.

В настоящее время успешная реализация государственной инновационной политики во многом зависит от умения использования знаний о конкретных социальных механизмах, настроений и ожиданий людей, что обусловлено изменением экономической парадигмы развития. Переход на новую парадигму экономического развитии предполагает смещение акцентов с экономического направления (все ресурсы работают на основную цель развития общества – экономический рост ради экономического роста), на процессы гармонизации отношений «человек – общество – природа», основой для которых становится экономический рост. Иначе говоря, экономический рост из цели становится средством, что само по себе предполагает переход на качественно новый уровень развития человека как основного участника и движущей силы развития общества, ибо без человека, его участия, дальнейшее развитие социума невозможно и теряет всякий смысл. Это обусловлено тем, что конечной целью любого общества является рост уровня жизни и благосостояния всех его членов.

Согласно новой парадигме, необходимым условием развития, как общества в целом, так и отдельной личности в частности является гармонизация отношений «общество-природа». Только человек, наделенный правом выбора и активно реализующий его, может являться ее проводником, раскрывая потенциал каждой отдельной личности в соответствие с его природой, пользуясь институтами, которые ему предоставляет социум, способствуя тем самым развитию общества в соответствие с законами природы.

При определении основных направлений формирования социальных условий важно также остановиться на определении дефиниции социальная составляющая инновационной политики государства. Объект социальной сферы государственной инновационной политики можно рассматривать следующим образом:

- как подсистему, обеспечивающую воспроизводство, необходимое качество жизни, духовное, культурное, интеллектуальное развитии людей;
- как систему отношений формирующих социальную структуру общества, то есть социальные качества каждой ее составляющей.

Выше указанные объекты предопределяют необходимость выделения следующих двух направлений формирования условий:

- развития человека, ориентированного на личностный рост (личности творца);
- создание институциональной среды для формирования личности творца и реализации его способностей.

Основополагающим принципом формирования основных направлений реализации социальных условий государственной инновационной политики является системный подход. Проблема развития человеческого капитала носит системный характер, а это значит, что решить ее возможно лишь при условии эффективного взаимодействия всех элементов системы, регулирующей его воспроизводство, определив будущий характер взаимодействия всех субъектов процесса: населения, работодателей, образовательных учреждений, государства. При этом институциональные преобразования должны оказывать влияние на все стадии жизненного цикла инноваций и устанавливать такие нормы и правила, которые регулируют взаимоотношения участников всего жизненного цикла инноваций.

Формирования социальных условий реализации государственной инновационной политики в рамках обеспечения целостности и единства инновационного цикла, по нашему мнению,

включает в себя следующие основные агрегированные блоки, которые требуют развития взаимодополняя и взаимообусловливая друг друга:

1) семья, как фундамент и индикатор уровня жизни населения;

2) образовательная среда: современное воспитание, общая система образования отбор и обучение одаренных детей, система высшего образования;

3) творчество как конечная цель получения знания;

4) реализация знаний:

- исследовательская среда: (фундаментальная и прикладная науки);
- предпринимательская среда (формирование навыков материальной реализации знаний);
- сфера производства (реализация инноваций и выпуск конкурентоспособной инновационной продукции).

Как известно развитие личности во многом предопределяется экономической средой. Именно ее состояние можно считать исходной базой развития на определенный момент времени. Именно от уровня благосостояния государства во многом зависит уровень благосостояния семьи и удовлетворение потребностей низшего порядка. Они, по сути, закладывает базис развития познавательных потребностей, реализация которых начинается практически с рождения и продолжается всю жизнь. При этом процесс трансформация накопленных знаний в творчество и признание этого творчества обществом (реализация знаний) является целью инновационного процесса, который способствует качественному улучшению экономической среды.

Выше изложенное позволяет выделить следующие основные направления формирования социальных условий

1. Формирование условий для развития института семьи.

2. Формирование условий для роста потребности в знаниях:

- со стороны личности: реализация познавательной потребности;
- со стороны государства: управляющее воздействие на развитие образования ориентированного на личностный рост.

3. Трансформация потребности в знаниях в потребность в творчестве:

- со стороны личности личностно-творческой ориентация;
- со стороны государства создание институциональных условий его развития.

4. Реализация творчества в готовый продукт при условии его признания, потребности и готовности общества его принять и по достоинству оценить:

- со стороны государства формирование инновационной среды реализации:

исследовательская среда;

предпринимательская среда;

производственная среда;

- со стороны личности – получение оценки и признания со стороны общества и адекватного вкладу вознаграждения.

С.С. Карпицкая

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроник (г. Минск)

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В современном мире инновации становятся ведущей производительной силой и решающим фактором упрочнения и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Под инновацией чаще всего понимается процесс создания, внедрения и использования новых средств и способов удовлетворения человеческих потребностей. Как известно, большинство стран поставили перед собой задачу обеспечения конкурентоспособности национальных экономик на основе инновационного развития. Правительство Республики Беларусь также прилагает серьезные усилия к обеспечению инновационного развития страны, были созданы соответ-

ствующие институты, корпоративные структуры, государство принимает участие в финансировании научных разработок, однако осталось еще много нерешенных вопросов. Важной характеристикой белорусской экономики является высокая концентрация производства в промышленности. Организация инновационной деятельности на этих предприятиях и обеспечение их глубокой интеграции с научной сферой является одной из главных задач.

В «Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» определена стратегическая цель инновационного развития, которая заключается в создании конкурентоспособной на мировом рынке, инновационной, высокотехнологичной, ресурсо- и энергосберегающей, экологобезопасной экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь и повышение качества жизни белорусского народа [1].

Результативность инноваций определяется главным образом уровнем их коммерциализации, т.е. степенью реализации научной идеи в виде продукта, услуги или технологии. Коммерциализация инновации – совокупность действий по выявлению перспектив коммерческого использования новой продукции (от идеи до ее продажи на рынке) и обеспечению условий для получения коммерческого успеха. Суть процесса коммерциализации предполагает, что в цепочке «инновационная разработка – производство – рынок» необходимо своевременно сформулировать требования к создаваемому новому изделию, определить ожидаемый спрос на будущую продукцию, оценить состояние конкурирующих производителей на рынке. Поэтому для успешной реализации инновационного проекта и его коммерциализации, необходимо данные факторы рассматривать во взаимосвязи и единстве для осуществления наиболее реальной оценки существующего потенциала. Но существует ряд проблем, сдерживающих их эффективное взаимодействие.

В первую очередь следует отметить слабую восприимчивость организаций к инновациям. Многие предприятия не всегда способны правильно оценить ситуацию, сложившуюся на рынке и выбрать правильное направление развития, выбрать тот продукт, в котором действительно нуждается современный потребитель. По различным статистическим оценкам наибольший удельный вес (около 45%) в общем объеме причин невостребованности новых изделий является именно недостаточный анализ рынка. А некоторые предприятия просто неспособны переориентировать свою деятельность на инновационный вектор. Причиной этого является недостаток средств, знаний, опыта, а в некоторых случаях предприятия просто не хотят, не могут и не умеют рисковать. Во многих случаях первоисточником указанных причин, является недостаточная поддержка инновационного развития самим государством, недостаточно развитая инновационная инфраструктура и трудовой потенциал.

На начальном этапе инновационной работы необходимо в первую очередь четко определить приоритеты, направление деятельности, а также оценить реальную возможность воплощения инновационного проекта, учитывая имеющийся экономический, научно-исследовательский и трудовой потенциал и выбрать правильную для себя стратегию инновационного развития.

Boston Consulting Group описывает три основные стратегии инновационных организаций при разработке и продвижении инноваций на рынок [2].

Первая стратегия, которой инстинктивно придерживается большинство инновационных компаний, – стратегия «интегратора». Она подразумевает самостоятельное управление всеми процессами разработки и продвижения продукта на рынок.

Вторая стратегия носит название «организатора». Организатор фокусируется лишь на некоторых процессах разработки и коммерциализации продукта, а в остальном зависит от партнеров, которые выполняют необходимые виды работ.

Третья стратегия – стратегия «лицензиара»: в этом случае компания продает лицензию на изобретение или ноу-хау другой организации, которая в свою очередь разрабатывает и выводит продукт на рынок.

Таким образом, руководители проектов имеют возможность выбирать: разрабатывать инновации самостоятельно, привлекать к разработке партнеров или получать прибыль от продажи лицензии на изобретение, исходя из имеющихся средств, опыта, конкуренции на рынке и

в отрасли, существующих рисков и преследуемых целей. А также в зависимости от выбранной стратегии определять масштаб своих научно-инновационных центров и лабораторий.

Немаловажную роль в успешной реализации инновационных процессов и их коммерциализации играет, конечно же, существующая инновационная инфраструктура и роль государства в данном процессе. В Республике Беларусь государственная поддержка создания и развития инновационной инфраструктуры пока не столь значительна.

Важным фактором также является оценка качества так называемого человеческого капитала. Западные специалисты выделяют человеческому капиталу ключевую роль на основании анализа опыта ведущих корпораций.

У нас же пока роль данного фактора остается недооцененной, о чем свидетельствует уровень влияния в общем объеме факторов сдерживающих инновации фактора «низкий инновационный потенциал организации» (6–7%).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- необходимо проводить всесторонний анализ предприятия, в результате которого возможно дать реальную оценку его инновационного потенциала и перспектив успешности выведения на рынок новых продуктов, качественно проводить оценку реальной потребности рынка в данном продукте по различным методикам;

- участники инновационного процесса должны четко расставлять приоритеты, которые были бы едины и понятны всем его участникам и определять «точки роста» для последующего выбора стратегии инновационного развития;

- анализ состояния системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что в данной сфере имеется ряд проблем, требующих незамедлительного решения. На сегодняшний день образовательные стандарты подготовки специалистов по инновационным специальностям в Республике Беларусь не адаптированы к реальным потребностям современной экономики. Существует необходимость в организации системы прогнозирования и планирования подготовки кадров для инновационных и научных организаций республики на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учетом мирового опыта;

- формирование инновационных центров, венчурных фондов, коучинг-центров, инкубаторов, технопарков и других субъектов инновационной инфраструктуры должно идти параллельно с подготовкой и переподготовкой кадров для инновационной деятельности при государственной поддержке;

- необходимо расширение сотрудничества между участниками инновационной деятельности с целью развития и продвижения проектов, обмена опытом как внутри страны, так и за ее пределами. При этом, что касается международного сотрудничества, необходимо иметь в виду специфичность любой национальной экономики. Каждая страна имеет свои традиции, менталитет, систему социальных, правовых и экономических отношений и уровень развития. Поэтому до принятия решения о полном или частичном внедрении зарубежных схем и проектов инновационной деятельности, необходимо всесторонне проанализировать и оценить возможность и перспективность их реализации в рамках нашего государства.

Литература.

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. – Минск, 2010.

2. Гершман, М. А. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / М. А. Гершман. – М. : Маркет ДС, 2010. – 200 с.

Т.А. Киселева
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ АЛЬТЕРНАТИВНОГО МОТОРНОГО ТОПЛИВА

Необходимость разработки и применения альтернативных топлив в том числе из возобновляемых источников энергии вызвана рядом взаимосвязанных причин: подорожанием нефти и грядущим истощением запасов; ухудшением экологической обстановки во многих странах; глобальной проблемой потепления климата из-за усиливающегося «парникового эффекта», вызванного эмиссией диоксида углерода в процессе сжигания углеводородов.

Инновационные подходы к выбору альтернативного моторного топлива обусловлены необходимостью учитывать энергетическую ценность моторного топлива, его экономичность, экологичность.

Наибольшее распространение как альтернативное моторное топливо в настоящее время на автомобильном транспорте получили газообразные углеводородные топлива (пропан-бутан и природный газ), которые относятся к чистым в экологическом отношении моторным топливам. Однако стоит отметить, что пропан-бутан (нефтяной газа) – попутный продукт при добыче и первичной переработке нефти, и, следовательно, запасы его на нашей планете иссякнут одновременно с нефтью.

Для использования в качестве моторного топлива природный газ подвергают либо компримированию (сжатию) либо сжижению (путем охлаждения до -160°С, для облегчения хранения и транспортировки). При сжижении природный газ уменьшается в объеме примерно в 600 раз. Компримированный природный газ (КПГ) сжимают на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС) до давления 20 МПа, а затем заправляют в баллон автомобиля. Можно выделить две главные причины целесообразности замещения традиционного топлива природным газом: экономическая и экологическая. Экономическая причина объясняется разной стоимостью топлива, полученного из природного газа и нефти. Экологическая причина заключается в том, что при сжигании природного газа примерно в два и более раза снижаются выбросы в атмосферу загрязняющих веществ [1]. КПГ в качестве моторного топлива применяется более чем в 80 странах мира. В целом страны Европейского Союза нацелены на перевод к 2020 г. 23% автомобилей на альтернативные виды моторного топлива, в том числе 10% парка (23,5 млн. единиц) – на природный газ. Показательно, что мировой рынок газомоторного топлива в 2009 г. вырос на 14–15%, а за девять месяцев 2010 г. – на 9,1%. Наиболее значительные успехи в развитии газомоторного рынка демонстрирует Пакистан, у которого парк автомобилей на КПГ в 2010 г. составил 2,5 млн. единиц. До 1995 г. западноевропейский газомоторный рынок был в основном ограничен Италией (677 тыс. автомобилей на КПГ в 2010 г.). С тех пор число пользователей КПГ в Европе неуклонно растет. Ожидается, что рост будет продолжаться и в ближайшем будущем, прежде всего из-за текущей политики ЕС по снижению выбросов СО2 и увеличению использования альтернативных и возобновляемых видов топлива.

Второе место в Европе после Италии по численности парка автомобилей на КПГ занимает Украина (200 тыс.). В Беларуси так же есть транспортные средства на компримированном природном газе (около 5 тыс.), но их количество на этом уровне находится уже несколько лет. Для дальнейшего развития парка автомобилей на КПГ необходимо разрабатывать государственные меры поддержки и стимулирования развития газомоторного топлива и инфраструктуры.

Помимо природного и нефтяного газов, к альтернативным видам моторного топлива могут быть отнесены: синтетическое жидкое топливо, генераторный газ, биотопливо, водород, диметиловый эфир, электроэнергия. Все представленные виды топлива, кроме электроэнергии, являются газообразными либо жидкими энергоносителями. Однако газы в непосредственном виде не используются, они применяются либо в сжиженном, либо в сжатом виде. Электроэнергия является не топливом, а энергоносителем, используемым для привода электрического мотора.

Основой для получения синтетического жидкого топлива является синтез-газ (смесь СО и Н2 в различных соотношениях) – альтернативное нефти сырье для производства искусствен-

ного жидкого топлива. Достоинством данного топлива является отсутствие необходимости переоборудовать автомобили, устанавливать газобаллонное оборудование, так как получаемое топливо может быть сразу использовано. К недостаткам может быть отнесена высокая стоимость переработки исходного сырья в жидкое топливо.

Диметиловый эфир – это химический продукт, имеющий свойства, аналогичные дизельному топливу. Исходным сырьем для его получения является метанол – продукт конверсии природного газа. Применение диметилового эфира требует переделки систем питания и зажигания двигателя. По себестоимости диметиловый эфир находится на уровне европейского бензина среднего качества. В скандинавских странах общественный транспорт уже полностью переведен на диметиловый эфир, готовятся к этому Япония и Китай.

Биотопливо, как моторное топливо представлено биоэтанолом и биогазом. Основным сырьем для производства биоэтанола являются сахарный тростник, кукуруза и др. Лидером по использованию этанола в качестве моторного топлива являются Бразилия и США. Так как стоимость этанола в среднем гораздо выше себестоимости бензина, то всплеск интереса к использованию этанола в качестве моторного топлива за рубежом обусловлен налоговыми льготами. Но для стран – импортеров зерновых культур идея использования автомобиля на этаноле не актуальна и маловероятна.

Биогаз это смесь метана и углекислого газа – продукт метанового брожения органических веществ растительного и животного происхождения. После очистки биогаза от СО2 получается биометан. Биометан – полный аналог природного газа, только другого происхождения. Биометан, как и другие газовые топлива, имеет низкую объемную концентрацию энергии. Поэтому биометан может применяться в автомобилях как моторное топливо либо в сжатом, либо в сжиженном состоянии.

Генераторный газ, получаемый с помощью газогенераторных установок, это газовая смесь, состоящая из окиси углерода СО и молекулярного водорода Н2. Он производится путем пропускания воздуха над раскаленным твердым топливом в специальных печах. В 50-е годы в СССР использовались газогенераторные грузовые автомобили. Затем внимание к этому энергоносителю ослабло, так как появилось дешевое жидкое топливо.

С экологической точки зрения наиболее перспективным газообразным топливом для автомобилей является водород. Это наиболее теплотворное топливо: из 1 кг водорода может быть получено в три раза больше энергии, чем из 1 кг бензина. Но производство водорода, по количеству энергии эквивалентного литру бензина, обходится в несколько раз дороже. Среди других недостатков – взрывоопасность, дорогая заправочная инфраструктура, водородная установка значительно сложнее и дороже в обслуживании, чем обычный ДВС и пр.

Электромобиль – автомобиль, приводимый в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием их от аккумуляторов или топливных элементов, а не двигателем внутреннего сгорания. Основными факторами, сдерживающими широкое применение электромобилей до последнего времени были высокая стоимость и малый пробег от одной зарядки. Однако за последние годы достигнут существенный прогресс как в отношении снижения стоимости, так и повышения мощности аккумуляторных батарей. Для широкого развития электромобилей они должны стать дешевле бензиновых.

Для Беларуси, не располагающей запасами собственных энергоресурсов и вынужденной платить за их импорт валютой по ценам равным мировым или приближенным к ним, что является одной из причин отрицательного сальдо платежного баланса страны, весьма важно в интересах народного хозяйства страны переходить с дорогого моторного жидкого топлива на альтернативные его виды. Одним из таких видов энергоносителей для автотранспорта является природный газ, который примерно в два раза и более стоит меньше по сравнению с жидким топливом, получаемым из нефти. Для широкого замещения традиционного жидкого топлива газообразным необходима, исходя из опыта других стран, государственная поддержка, которая должна выражаться в соответствующих программах, обеспечивающих сооружение сети АГНКС, производство соответствующих автокомпонентов и стимулирующих автопредприятия и население к переводу существующего автотранспорта на газообразное топливо.

Одним из возможных эффективных направлений получения газомоторного топлива для Беларуси является производство искусственного природного газа (метана), получаемого из биогаза, потенциал производства которого в Беларуси огромен. Значительные объемы производства его предусмотрены в Стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь [2]. Такое направление развития производства газомоторного топлива позволит снизить импорт природного газа из России.

Литература.

1. Коротков М.В., Филиппов А.А. Оценка экологической эффективности применения различных видов моторных топлив в ДВС автотранспортных средств // Транспорт на альтернативном топливе – 2008. – №1–2.

2. Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1180 от 09.08.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010 – № 198 – 5\32338.

О.В. Кобяк

к.соц.н, доцент, Минский научно-исследовательский институт социально-экономических проблем (г. Минск)

ФЕНОМЕН ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)

Решение актуальных экономических задач, как в масштабах республики, так и на уровне столичного региона, связано с выработкой и внедрением инноваций во всех отраслях и сферах деятельности, привлечением инвестиций, расширением экспортного потенциала отечественных предприятий. Успешное решение данных задач в решающей степени зависит от того, насколько руководители, специалисты и рядовые работники смогут реализовать свой творческий потенциал на рабочих местах, выработать новые подходы к осуществлению их деятельности, проявить инновационность мышления и предприимчивость в работе. Поэтому не случайно 2011 год объявлен в Беларуси Годом предприимчивости. В связи с этим мы выяснили у минчан[6], какими качествами, на их взгляд, должен обладать предприимчивый человек. Социальный портрет предприимчивого человека, по мнению горожан, в первую очередь включает в себя такие основные характеристики, как: целеустремленность и гибкость мышления (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинг качеств, которые, по мнению минчан, характерны для предприимчивого человека, %

Целеустремленность	66,9
Гибкость мышления	52,5
Умение завязывать полезные знакомства	47,6
Развитая интуиция	41,8
Прагматичность, расчетливость	41,0
Высокий уровень интеллекта	30,5
Вера в свои силы и возможности	29,8
Образованность, эрудиция	26,8
Крепкое здоровье	23,3
Усидчивость	17,3

[6] Социологическое исследование проведено в феврале–марте 2011 г. Минским научно-исследовательским институтом социально-экономических проблем по заказу Минского городского исполнительного комитета. В ходе исследования методом анкетирования опрошено 1200 минчан во всех районах города и среди представителей различных социально-демографических групп. Выборка репрезентативна для г. Минска.

Из числа опрошенных горожан примерно 1/3 часть в большей или меньшей степени считают себя предприимчивыми людьми. Остальные – или не считают себя таковыми или затруднились ответить (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов минчан на вопрос: «Считаете ли Вы себя предприимчивым человеком?», %

Да, считаю	9,3
Скорее, да	24,8
Скорее, нет	44,1
Нет	12,1
Затрудняюсь ответить	9,7

Из тех, кто по их собственному мнению не отличается предприимчивостью, 37,3% хотели бы стать предприимчивыми людьми, 18,7% не испытывают такого желания, а 44,0% затруднились однозначно высказаться на этот счет. Таким образом, потенциал предприимчивости в сообществе горожан, который является социальной базой для развития предпринимательских отношений, довольно большой. Что же мешает гражданам реализовать этот потенциал? Почти половина опрошенных указывают в этом вопросе на нехватку материальных средств, т.е. начального капитала (табл. 3). Явное доминирование этого варианта ответа указывает на то, что в общественном сознании минчан понятие «предприимчивость» тесно связано с предпринимательской деятельностью. Данный тезис подкрепляется высокой долей опрошенных минчан, которые рассматривают необходимые связи и знакомства (внешний по отношению к человеку социальный фактор) как очень нужное условие для саморазвития качеств предприимчивого человека – его персональной комплексной характеристики как активного субъекта экономических отношений.

Таблица 3 – Распределение ответов минчан на вопрос: «Если Вы хотите стать предприимчивым человеком, но пока не все получается, то что Вам мешает?», %

Не хватает материальных средств	49,4
Нет необходимых связей знакомств	38,5
Пока не получается воспитать в себе нужные качества	34,6
Нет достаточного практического опыта работы	27,7
Условия, в которых я работаю, не способствуют развитию предприимчивости	26,1
Не хватает знаний, образования	19,9
Не хватает физических сил, здоровья	9,4

Обращает на себя внимание тот факт, что по результатам опроса 22,9% минчан планируют в перспективе заняться предпринимательством и еще 16,5% однозначно не определились в своем решении по этому вопросу. Если к этим группам добавить 8,4% опрошенных, которые отметили, что уже занимаются предпринимательством, имеют какое-то свое дело и намерены продолжать этим заниматься, то социальная среда, в которой складываются благоприятные настроения для развития предпринимательских отношений, в перспективе может охватывать до 47–48% минчан. Среди наиболее популярных по результатам опроса сфер развития предпринимательства лидируют торговля, транспорт и бытовое обслуживание населения (табл. 4).

В русле государственной поддержки развития предпринимательства следует особое внимание обратить на группу минчан, которые планируют в будущем организовать свое дело (почти 23% от общего числа опрошенных), поскольку именно в этой группе доля носителей активного типа экономического поведения практически вдвое выше, чем в среднем по выборке (25,5 и 48,1%, соответственно). К носителям активного типа экономического поведения относятся те граждане, которые в случае возникновения материальных проблем стараются повысить уровень своего дохода различными способами (найти дополнительные источники, подработки или другую более высокооплачиваемую работу и т.д.).

Таблица 4 – Распределение ответов минчан на вопрос: «Если Вы планируете заняться предпринимательской деятельностью, то в какой сфере?», %

Торговля и посреднические операции	20,1
Транспорт	19,7
Бытовое обслуживание населения	17,9
Информационные технологии	15,6
Материальное производство	12,6
Образование, обучение	11,8
Культура и народное творчество	3,2
Здравоохранение	0,8

Проведенное исследование показало, что типичный минчанин, который планирует в перспективе заняться предпринимательством, открыть собственное дело, это молодой человек (средний возраст – 29 лет), имеющий (или получающий в настоящее время) высшее образование. Следует отметить, что в этой группе наиболее экономически активных граждан женщины и мужчины представлены в равных долях (50 на 50). Таким образом, мы можем констатировать, что усилия местных органов власти, направленные на материальную, организационно-техническую, информационную поддержку предпринимательства получат положительный отклик в сознании значительной части горожан и будут способствовать укреплению негосударственного сектора экономики столицы. Важную роль в поддержке малого бизнеса на ранних этапах его становления должны сыграть бизнес-инкубаторы, организация которых запланирована в ближайшей перспективе во всех административных районах г. Минска.

В.А. Колотухин
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Управление интеллектуальной собственностью рассматривается как важнейшая составляющая успешного развития бизнеса, так как формирует патентно-правовые характеристики рынка всей номенклатуры продукции, что говорит о превращении знаний в основной экономический ресурс и непосредственную производительную силу постиндустриального общества.

Уровень развития патентной системы, может, как стимулировать, так и сдерживать научно-техническую деятельность. В настоящее время патентная система охватывает все стадии разработки нового продукта, идущие вслед за фундаментальными исследованиями. Она служит основой для координации коммерческих проектов, так как содержит ценную информацию о потенциальных успехах или реальных перспективах тех или иных исследований, что позволяет конкурирующим организациям распределять ресурсы более рационально.

Поэтому повышенное внимание в мире уделяется патентной системе охраны прав на создаваемые объекты промышленной собственности (ОПС), которая во всех странах, где она развита и эффективно функционирует, доказала свое стимулирующее воздействие на развитие науки, промышленности и экономики в целом.

Республика Беларусь одна из первых стран СНГ создала правовые условия для охраны и коммерциализации ОПС, и как результат активизировались изобретательская и патентно-лицензионная деятельность. Вместе с тем, достижения в этой сфере нельзя признать удовлетворительными.

В среднем за последние пять лет в Республике Беларусь регистрируется более двух тысяч патентов на ОПС в год, что недостаточно. Кроме того, по состоянию на 31 декабря 2009 г. действовало (поддерживается в силе) только 35,8% патентов на изобретения, 43,6% – на полезные модели и 60% – на промышленные образцы от общего числа зарегистрированных в Национальном центре. Для стран Европейского Союза, не говоря о США и Японии показатель, характеризующий поддержание в силе патентов ниже 50% считается недопустимо низким.

Вследствие этого отечественный рынок не защищен национальными патентами в полной мере. Он открыт как для непосредственной поставки продукции иностранных производителей, так и для активизации всеми развитыми странами патентно-лицензионной деятельности с целью его монополизации.

Из-за отсутствия эффективно функционирующего организационно-экономического механизма стимулирования создания и использования объектов интеллектуальной собственности, Республика Беларусь терпит урон многократно. Во-первых, многие созданные результаты научно-технической деятельности не освоены и не востребованы реальным сектором экономики. Во-вторых, из-за утечки результатов научно-технической деятельности за рубеж. В-третьих, из-за потери высококвалифицированных кадров – научно-технического потенциала страны.

Сегодня проблема состоит не столько в создании ОПС, а главным образом – в их эффективном использовании. В 2009 г. респондентами было использовано более 1500 ОПС, при этом, чем выше уровень новизны ОПС, тем ниже их «усвояемость», так только 5% зарегистрированных изобретений внедрено в производство, полезных моделей – 10%, промышленных образцов – 15%, что говорит как о потенциале ОПС, так и неготовности реального сектора экономики к восприятию инноваций.

В 1990-х годах большинство научных организаций ликвидировали или сократили свои патентные и внедренческие службы, поэтому коммерциализацией результатов НИОКР начали заниматься, как правило, сами ученые, что привело к негативным последствиям. Весь комплекс работ связанный с проведением маркетинговых исследований и осуществлением патентно-лицензионной деятельности в полном объеме не выполняется из-за слабости соответствующих служб, если в крупных зарубежных фирмах численность патентоведов достигает несколько сот специалистов, на отечественных предприятиях два-три человека.

Анализ деятельности патентно-лицензионных служб выявил недостатки при выработке и реализации политики научных организаций в сфере интеллектуальной собственности, которые выражаются в следующем:

- патентование ОПС часто напрямую не связано с экономической стратегией развития организаций;
- при оформлении заявок на ОПС продолжает действовать старая советская система, в соответствии с которой большую долю изобретений составляют так называемые «бумажные» (использование для диссертации, повышения имиджа работника в глазах руководства);
- на созданных инновационных предприятиях патентная защита выпускаемой продукции часто не осуществляется;
- не всегда при создании предприятий учитывается баланс интересов всех участников инновационною процесса, то есть передача результатов научно-технической деятельности, полученных в научных организациях, проводится безвозмездно, тогда, как этот процесс должен осуществляться на лицензионной основе;
- не хватает валютных средств у правообладателей для патентования ОПС за рубежом и не отслеживается несанкционированное их использование из-за низкой правовой культура работников.

В экспорте превалируют незапатентованные научные разработки, стоимость которых в пять раз меньше, чем импортируемых запатентованных (изобретения и ноу-хау) и как результат импорт превышает экспорт наукоемких услуг в 11,9 раз, технологий в 1,9 раз.

Введение ОПС в гражданский оборот (коммерциализация) является завершающей стадией инновационного процесса и все индустриально развитые страны используют широкий спектр инструментов стимулирования, среди них выделяется пять направлений:

- разработка механизма передачи результатов научных исследований и разработок, содержащих ОПС и созданных за счет государственных средств, организациям-исполнителям либо в предпринимательский сектор;
- создание при поддержке государства инфраструктуры по коммерциализации ОПС;
- льготное налогообложение операций с объектами интеллектуальной собственности;

- разработка мер по стимулированию авторов и содействующих лиц за создание и использование ОПС;

- закрепления нормы, определяющей задачу коммерциализации ОПС как одного из основных профилей деятельности научных организаций.

Исследуя становление экономик различных стран, ученые отмечают, что страны, позднее ставшие на путь индустриализации или иных крупномасштабных технологических или экономических преобразований, имеют более обширный общественный сектор и в большей степени развитое государственное регулирование экономики. В этих случаях государство становится локомотивом преобразований, аккумулируя целенаправленные усилия на техническое перевооружение отраслей, научные программы, рост инвестиций, структурную политику. Такой путь прошли и индустриально развитые страны – послевоенные Германия, Франция и Япония.

В современных условиях необходимы не отдельные патенты, а поток постоянно обновляемых патентов, постоянно поддерживающих мировой приоритет и монопольное право на рынке объектов промышленной собственности. Такие задачи не могут самостоятельно решить отдельные предприятия, именно здесь необходима серьезная поддержка государства.

Поэтому является очевидной необходимость усиления государственного стимулирования изобретательской и патентно-лицензионной деятельности в Республики Беларусь.

Применение различных форм стимулирования изобретательства в индустриально развитых странах свидетельствует о том, что многообразные способы поощрения изобретателей-служащих (повышение заработной платы, продвижение по службе, награды и льготы, вознаграждение в виде акций фирмы-нанимателя, платежи роялти) являются более эффективными рычагами стимулирования изобретательства и оценки творческого вклада автора, чем непосредственное получение прав на изобретение.

И.С. Корнеевец

аспирант, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В период изменения парадигмы и модели общественного развития особую актуальность приобретают проблемы концептуального и методологического характера, решение которых определяет направленность социально-экономической динамики. Прежде всего это относится к проблеме определения приоритетов и механизмов реализации государственной инновационной политики. В этом контексте представляется важным исследование опыта индустриально развитых стран, позволяющего выделить следующие стратегии реализации политики развития инновационной сферы:

- стратегия «наращивания», которая характеризуется использованием национального научно-технического потенциала с привлечением зарубежного опыта для постепенного внедрения прогрессивных технологий и расширения выпуска новых видов высокотехнологичной продукции;

- стратегия «заимствования», отличающаяся тем, что усилия направлены не на создание нового уникального, а на воспроизведение уже имеющегося в развитых странах продукта, услуги, технологии, метода организации или маркетинга. В данном случае также широко задействован собственный инновационный и производственный потенциал страны;

- стратегия «переноса», в отличие от вышеописанных, ориентированная на использование зарубежного научно-технического и производственно-технологического потенциала путем закупки лицензий и соответствующего технологического оборудования [1, С. 127].

Следует отметить, что общей характеристикой рассматриваемых стратегий является активизация усилий по обновлению элементов хозяйственной деятельности и повышению экономической эффективности. При этом выбор стратегии определяется соотношением между ис-

ходными возможностями и необходимым результатом. Если стратегия «наращивания» по своему содержанию является более инновационной, то стратегии «заимствования» и «переноса» в большей степени относятся к модернизации, что никак не снижает их эффективность и значимость при оптимально организованном процессе обновления. Важность выбора наиболее приемлемой стратегии обусловлена тем, что отсутствие спроса на разработанный инновационный продукт (ввиду неполной или некачественной оценки требуемого результата), равно как и недостаточное финансирование в ходе реализации проекта (ввиду недооценки возможностей) даже при благоприятных условиях внешней среды (госзаказ, выделение дополнительного финансирования, дипломатические каналы сбыта и др.) приведут в лучшем случае к самоокупаемости проекта, т.к. жизненный цикл инноваций в современных условиях достаточно короткий.

Проблема выбора стратегий обновления и разделение понятий инновационного развития и модернизации нашли широкое отражение в трудах европейских ученых. Так, Ф. Агийон и П. Хоуитт, рассматривая возможности модернизации экономики как альтернативы разработки и внедрения передовых инноваций, приходят к выводу, что в странах, существенно отстающих по уровню производительности от передовых технологических держав, выгоднее заниматься модернизацией, т.е. копировать или закупать современные технологии (стратегии «заимствования» и «переноса»). В то же время в странах, являющихся лидерами научно-технического прогресса, более эффективными будут инновации (стратегия «наращивания»), т.к. скопированные технологии не дадут существенного усиления конкурентоспособности, а время, затраченное на их освоение и внедрение, отдаляет страну от передового уровня технического прогресса [2].

Рассматривая возможности преемственности зарубежного опыта с учетом национальной специфики Республики Беларусь с целью выбора эффективных стратегий, следует учитывать следующие важнейшие особенности страны в области модернизации и инновационного развития:

- достаточно высокая концентрация производства в промышленности (более 30% ВВП), с одновременно значительной долей государственной собственности в этой отрасли. Так, в 2010 г. в промышленности функционировало 435 государственных предприятий (23,7% от общего числа) и 798 предприятий, имеющих в уставном фонде долю государственной собственности (43,1% от общего числа). В совокупности ими произведено 86,6% общего объема промышленного производства [3]. Такая структура собственности нехарактерна для технологически развитых стран, что затрудняет использование их опыта;

- высокая степень износа активной части основных средств: удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости машин и оборудования превышает 60%, что значительно выше его порогового значения;

- высокая продолжительность использования оборудования и определяющих технологий в производственной сфере Беларуси (20–30 лет). Доля производственных технологий, используемых 10 и более лет, составила в 2008 г. 6357 ед. (34,6% от общей численности). В развитых странах этот показатель находится на уровне 7–10% [3];

- крайне низкая активность субъектов экономики по созданию передовых производственных технологий: 375 ед. в 2008 г., что составляет менее 6% от числа технологий, используемых более 10 лет. Это отражает невысокий потенциал экономики по обновлению отраслей и производств за счет использования национальных технологических возможностей [4];

- чрезвычайно низкая доля малого инновационного предпринимательства в общем объеме инновационных предприятий (0,4% в 2009 г.), тогда как в развитых странах именно малое предпринимательство выступает в качестве важнейшего источника инноваций для крупного бизнеса;

- достаточно большое количество неэффективно работающих предприятий. Так, в I полугодии 2010 г. 14,9% промышленных предприятий Беларуси были убыточными;

- стабильно низкий уровень использования производственных мощностей предприятий по выпуску некоторых видов промышленной продукции: металлорежущих станков – 58%, кузнечно-прессовальных машин – 16%, подшипников – 13%, телевизоров – 33%, трикотажных изделий – 65%, химических волокон и нитей – 78%;

- крайне низкое значение основного макроэкономического показателя технологического уровня и конкурентоспособности национальной экономики – доли высокотехнологичной, наукоемкой продукции в экспорте страны: на протяжении последних лет он не превышает 3% (2,7% в 2008 г.). Для сравнения: в ЕС он составляет 17%, США – 27%, Японии – 22% [1];

- значительный нереализованный потенциал ряда отраслей науки, характеризующийся, с одной стороны, сохранением научных школ и интеллектуальных ресурсов (научные исследования и разработки в 2009 г. выполняли 446 организаций, в которых занято 33,5 тыс. человек), с другой – недостаточным количеством реальных разработок [4].

Анализ показывает, что экономика Республики Беларусь значительно отстает от передового уровня технологического прогресса. При этом финансирование НИОКР не позволяет рассчитывать на появление в стране значительного количества инноваций прорывного характера, способных существенно повлиять на динамику макроэкономического развития, в связи с чем приоритеты инновационной политики должны связываться не с демонстрационными дорогостоящими проектами (которые по ряду причин сложно внедрить), а со сбалансированным развитием всех звеньев национальной экономики. Ряд отраслей требуют кардинальной модернизации, а экономика в целом – существенной структурной перестройки. Потенциал развития инноваций в сфере малого бизнеса в значительной степени переоценен. Опыт таких компаний как Google, Intel, Cisco, Adobe и других показывает, что место современного малого инновационного бизнеса состоит именно в генерировании и разработке инновационных идей и определении направлений их развития, тогда как непосредственное внедрение и продвижение готовых продуктов на базе этих идей осуществляют крупные корпорации, обладающие значительными ресурсами.

Литература.

1. Инновации и экономический рост / Междунар. ассоц. акад. наук, Рос. акад. наук; [В. Христенко, К. Микульский, Р. Нижегородцев; Отв. ред. К. Микульский]. – М.: Наука, 2002. – 376 с.

2. Aghion, Ph. The economics of growth // Ph. Aghion, P. Howitt. – Cambridge: MIT Press, 2009. – 495 p.

3. О производстве промышленной продукции в 2010 году // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/ indicators/pressrel/prom1.php. – Дата доступа : 28.01.2011.

4. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат. сб. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с.

А.Н. Коршунов

к.ф.-м.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАУКИ И ЦЕНТРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Приоритеты инновационного развития национальной экономики постулируют в качестве одной из основных задач поиск новых и совершенствование существующих механизмов взаимодействия участников инновационного процесса. Проблема повышения эффективности деятельности научных организаций, оптимизации использования их материально-технической базы – необходимое условие реализации стратегии инновационного развития Беларуси.

Материально-техническая база науки (далее – МТБ), наряду с финансовыми, кадровыми и информационными ресурсами является одной из важнейших составляющих научного потенциала страны, обусловливающей как саму возможность проведения научных исследований и разработок, так и их результативность.

Очевидно, что без должного уровня материально-технической базы научной сферы не может быть обеспечено новое качество результатов научных исследований и разработок. Техническое перевооружение науки выступает одним из важнейших факторов перевода национальной экономики на инновационный путь развития.

До 2008 г. в Беларуси наблюдалась устойчивая тенденция увеличения объема ассигнований республиканского бюджета, направляемых на развитие МТБ, после чего, в период 2008–2009 гг. произошло его резкое (с 38,4 до 25,4 млрд. руб., или на 34%) сокращение. В 2008 г. затраты на развитие МТБ в расчете на одного исследователя составили 1,5 млн. рублей в год и фактически находились на уровне 2005 г. (1,45 млн. рублей), а по сравнению с 2007 г. (2,0 млн. рублей) существенно сократились. Не улучшилась ситуация и в 2009–2010 гг. (1,2 и 1,5 млн. рублей соответственно).

Документами, определяющими развитие МТБ научных организаций, установлена норма о выделении средств на названные цели не менее 10% от общего объема финансирования науки из республиканского бюджета. В период 2004–2007 гг. эта норма выдерживалась, однако, начиная с 2008 г. – регулярно не выполнялась (2008 г. – 6,8%, 2009 г. – 6,2%, 2010 г.– 5,8%).

Значительная часть приобретаемого научного оборудования и приборов не имеет аналогов и не производится на территории Республики Беларусь. Начиная с 2008 г., усложнилась процедура закупок дорогостоящего импортного оборудования. В связи с этим произошло резкое сокращение уровня объема фактически освоенных бюджетных средств, предусмотренных на развитие МТБ науки: в 2008 г. было использовано только 75,6% из 37,7 млрд. рублей. В 2009 г. – 90,3% из 25,4 млрд. рублей.

Таким образом, на протяжении ряда лет имело место недооснащение научных организаций высококачественным, в том числе импортным научным оборудованием, что создавало препятствия для высоких темпов инновационного развития.

Отсутствие или недостаток приборно-лабораторного оборудования определяет снижение производительности и качества труда ученого, в результате чего выход научной продукции становится недостаточным для удовлетворения производственных потребностей, как количественно, так и по обеспечиваемым параметрам. Промышленные предприятия не имеют научной «подпитки» и вынужденно производят традиционную продукцию, либо изыскивают средства для покупки готовых зарубежных решений «под ключ».

В структуре созданных за прошедшую пятилетку технологий количество принципиально новых ежегодно находилось на уровне 2–3%, новых – около 10–15%. Остальные созданные технологии (и соответствующая продукция) относились к категории традиционных. Как следствие – значения удельного веса инновационно активных организаций и удельного веса отгруженной инновационной продукции в промышленности продолжают оставаться невысокими. В 2009 году эти показатели, соответственно, 5,6% и 10,2%, были ниже средних значений за период 2006–2008 гг.

Повышение конкурентоспособности отечественных научных исследований, развитие их перспективных направлений, прежде всего в области критических для экономики Беларуси технологий, требуют не только обновления материально-технической базы науки, но и перехода к новым организационным формам ее использования. Одной из таких форм являются центры коллективного пользования уникальным научным оборудованием и приборами (далее - ЦКП).

ЦКП представляет собой организацию, включающую дорогостоящее аналитическое оборудование, средства и аттестованные методики измерений, а также квалифицированных специалистов, способных выполнять исследования состава, структуры и свойств веществ, материалов и других объектов исследования и интерпретировать их результаты. Сегодня ЦКП представляют собой своего рода «центры превосходства» в области научного оснащения.

В настоящее время в стране функционирует 28 центров коллективного пользования, 11 из которых относятся к НАН Беларуси, 9 – к системе Министерства образования, 2 – к Министерству здравоохранения, 6 – к системам других министерств, что составляет 40, 32, 7 и 21 % соответственно.

Анализ деятельности центров показал, что, как правило, они являются структурным подразделением научной, образовательной или производственной организации, действующим на основе положения, в котором с большей или меньшей детализацией отражены вопросы оснащения оборудованием, специфика его использования и порядок расчетов. ЦКП отличаются

расстановкой акцентов в зависимости реализуемых задач, ориентированных на удовлетворение потребностей пользователей.

Принципиальное значение в решении вопросов дальнейшего развития сети ЦКП как полноценного структурного элемента в научной составляющей инновационной системы должна быть отведена разработке общих основ и принципов функционирования центров. Для этого важна подготовка полномасштабного примерного Положения о ЦКП, включающего описание всех процедур его создания, функционирования и ликвидации. В частности, важно предусмотреть возможности формирования ЦКП на базе действующих или создаваемых научно-производственных центров. В дальнейшем, на базе общего Положения должны быть разработаны индивидуальные стратегии развития центров, увязанные с особенностями и направлениями развития научно-технического и промышленного потенциалов регионов и отраслей.

Целесообразно создать Координационно-методический совет по развитию сети ЦКП уникальным научным оборудованием, который бы являлся совещательным органом при Экспертном совете по развитию материально-технической базы науки при Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь.

Деятельность Координационного совета должна способствовать процессу «встраивания» ЦКП в уже существующую региональную научно-инновационную сеть или, наоборот, развития научно-инновационной сети на основе ЦКП. Предстоит решить вопросы, требующие серьезной научно-методической и организационной проработки, такие как: разработка стратегии управления интеллектуальной собственностью организаций-участниц проведения совместных исследований; привлечение финансовых институтов к участию в инновационных проектах, реализуемых на базе ЦКП; формирование информационной открытости и публичности деятельности ЦКП, разработка моделей и подходов к управлению рисками; разработка механизмов распределения затрат пользователей оборудования на поддержание и развитие исследовательской базы; формирование и развитие кластерной корпоративной и инновационной культуры и другие.

В перспективе ЦКП позволят изменить негативную тенденцию старения парка научного оборудования, станут опорными точками в столице и регионах, обеспечивающими проведение поисковых исследований, получение комплексных разработок, реализацию значимых инновационных проектов, способствующими активизации инновационного развития, в том числе и посредством стимулирования интереса молодых специалистов к работе в сфере исследований и разработок.

Г.П. Коршунов
к.соц.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Государство не может быть источником инноваций. По крайней мере, в том смысле, который вкладывают в этот тезис чиновники разного уровня. Суть и предназначение государства как социального института заключается только в одном – обеспечение достойного уровня жизни своих граждан. Для этого государственные институты выполняют функции:

А) охраны и поддержания безопасности и правопорядка на своей территории;

Б) планирования, организации и регулирования хозяйственно-экономической деятельности физических и юридических лиц на своей территории;

В) перераспределения ресурсов (овеществленных результатов труда и продуктов производства) в целях поддержки социально незащищенных групп населения и развития социально значимых сфер общественной жизни.

Обозначенные функции государство может выполнять и выполняет либо непосредственно – силами отдельных государственных органов и специальных институтов (армия, суды и

т.д.), либо опосредовано – тем или иным образом воздействуя на социальные институты, на общественные группы и объединения, на рядовых членов общества.

Способов воздействия государства на субъектов различного уровня фактически три:

- управление и администрирование – механизм прямого руководства, в рамках которого разрабатываются и доводятся до исполнителя конкретные руководства к действию: кто, что, когда, где и т.д.,

- запрет и наказание – ограничение свободы субъектов в их деятельности, поведении, производстве, распределении, потреблении и прочих проявлений активности,

- организация и мотивация – создание системы условий (юридических, информационных, организационных и т.д.), способствующих становлению и развитию инициативы «снизу» – индивидуальной, групповой, общественной.

При этом любой вид деятельности государственных органов по определению (по крайней мере, в идеале) отличается стандартизированностью, обезличенностью, всеобщностью и автоматизмом. Это необходимые атрибуты администрирования, которые обладают принудительным характером своей реализации. Отрицание обозначенных атрибутов с необходимостью приводит к становлению и развитию таких негативных явлений в обществе как коррупция, взяточничество и бюрократизация общества. То есть стандартизация и всеобщность является залогом стабильности общества.

Учитывая эти две субстанциональные характеристики функционирования государственной машины рассмотрение оной в качестве субъекта общественно функциональных инноваций является весьма проблематичным. Равно как и указание-назначение какого-либо социального института (Национальной академии наук, Комитета по науке и технологиям, Совета Министров Республики Беларусь и т.д.) в как ведущего в этом деле.

В абсолюте ни один социальный институт не может быть субъектом инноваций: ни производство, ни наука, ни государство, ни какой-либо другой. Потому что субъект – это активный деятель. Субъект инноваций – это тот активный деятель, который придумывает идею нового, воплощает ее в материальном виде и доводит до вида товарного (не важно, услуга ли это или товар широкого потребления). Институт же – любой социальный институт – это устоявшаяся и самовоспроизводимая совокупность моделей поведения, регулируемая некой устойчивой системой норм/ценностей и направленная на удовлетворение также устойчивой совокупности потребностей.

Фактически принудительный характер любого институционального регулирования вступает в мотивационно-смысловое противоречие с самой природой инновационного процесса. Инновации по сути своей являются творческим ответом активного субъекта на вызовы времени, ситуации, внешней по отношению к нему системы. Инновация – это изначально уникальное решение некой проблемы. И, как правило, оно имеет личностный характер. Это значит, что субъектом творчества, открытия, инновации является индивид, творческая личность.

Творческая природа инноваций противна бюрократической природе институций вообще и государственного аппарата в частности. Администратор-бюрократ по сути самой своей работы – организация процесса вертикальной передачи властных распоряжений и сопутствующей информации в форме прогрессирующего бумагооборота – является противником любых инноваций. Его психологически зафиксированная задача – монотонное следование утвержденным инструкциям. Любое новшество, любая инициатива вынуждает бюрократа ломать свой график работы, пересматривать правила своего поведения, самостоятельно оценивать ситуацию и разрабатывать не прописанные в инструкциях решения.

Констатация данного факта не отменяет ни роли, ни значимости государства в инновационном процессе. Наоборот, происходит уточнение роли и повышение значимости – только уже без смещения акцентов с атрибута и объекта на субъект. Фокус ответственности государства смещается именно на объект инноваций и на атрибутивную сферу инновационного процесса.

Атрибутивная сфера инновационного процесса – это прежде всего организационно-правовое обеспечение и сопровождение инновационного процесса на всех его циклах. Суть и

предназначение этого «атрибутивного фона» состоит в создании четких и прозрачных правил игры на инновационном поле. Законодательная база, где расписаны права и обязанности, льготы и преференции всем тем, кто изобретает, внедряет и пропагандирует инновации – это необходимый, но не единственный элемент атрибутивной сферы. Хотя и здесь белорусским законотворцам еще есть что делать и, желательно, делать «не откладывая в долгий ящик». В довесок – организационные вопросы – где взять инструменты, оборудование, территорию, здания и т.д. Обеспечение реально функционирующих субъектов научно-технического творчества всем необходимым – залог эффективности инновационного процесса.

Объектная сторона государственного регулирования инновационного процесса заключается в определении приоритетных областей реализации инновационных процессов. Оптимальным подобное деление – с точки зрения выгоды всей социально-государственной системы – будет в случае концентрического построения.

На практике это означает, что (в идеале) государство должно определить приоритетные области инновационной деятельности – объекты инновационных процессов. Эти области должны составить некое ядро, стержень отечественной экономики, от которого зависит безопасность страны – продовольственная, научно-технологическая, экологическая и т.д. Такое ядро подлежит полному управлению и финансированию государством. От грамотного его очерчивания и контроля зависит стратегическая выживаемость страны. Потому вопрос способов и методов определения приоритетов, сфер и отраслей, входящих в ядро концентрической системы инновационного пространства, должен решаться с учетом ожидаемой результативности и вероятных следствий.

За ядром государственного контроля и ответственности должно идти пространство государственно-частного партнерства, в границы которого должны попасть те области социально-экономической сферы, которые: во-первых, не требуют принципиального и всеобщего патронажа со стороны государства (не составляют предмет государственной безопасности); во-вторых, остаются в сфере долговременных (стратегических) интересов развития государства и общества; в-третьих, нуждаются в значительном финансировании, которое не способны обеспечить взятые раздельно государство и бизнес-сектор.

Третий пояс – пояс частной инициативы, где доля присутствия государства должна быть минимальна. Только в таком случае «инициатива снизу» сможет сделать для развития общества столько, сколько от нее ожидается. Следует отметить, что определенные шаги в этом направлении уже сделаны, в частности, известной Директивой №4. Другое дело, что этот документ во многом пока остается декларативным.

Резюмируя, отметим, что в деле инноватики государство не должно брать на себя роль субъекта всех процессов. Это неэффективно. Зато структурирование объектной составляющей и организацию атрибутивного фона инновационных процессов никто, кроме государства, провести не в состоянии.

Н.О. Лаевская
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В мире уже давно признано, что интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью основного богатства любой страны и оказывает значительное влияние на развитие общества. В последние годы наличие эффективной системы стимулирования создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности становится определяющим фактором на пути к успешному инновационному развитию как в экономически развитых странах, так и в странах с переходной экономикой.

Опыт становления экономик различных стран свидетельствует, что страны, позднее ставшие на путь индустриализации или иных крупномасштабных технологических или эконо-

мических преобразований, имеют более обширный государственный сектор и более развитое государственное регулирование экономики. В этих случаях государство берет на себя основные функции по проведению преобразований, направляя усилия на техническое перевооружение отраслей, разработку научных программ, совершенствование инвестиционной и структурной политики. Такой путь развития прошли и индустриально развитые страны – послевоенные Германия, Франция и Япония.

Изучение и использование мирового опыта стимулирования изобретательской деятельности позволит активизировать создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности в Беларуси.

В индустриально развитых странах применяются разнообразные меры стимулирования изобретательской деятельности, создания благоприятных условий для развития инновационного бизнеса, финансового и кадрового обеспечения научно-технической деятельности, установления налоговых льгот.

Значительное влияние на стимулирование изобретательства оказывает система государственных мероприятий, направленных на предоставление льготного налогового режима для исследовательских организаций и изобретателей, различного рода ссуд, дотаций, целевое финансирование исследований, льготная пошлинная политика.

Стимулирование увеличения расходов на создание объектов интеллектуальной собственности при проведении НИОКР осуществляется путем реализации трех механизмов, позволяющих сократить расходы на налоги [1]:

- уменьшение налогооблагаемой базы для исчисления налога на прибыль на величину издержек на НИОКР, покрываемых за счет доходов предприятия;
- налоговый кредит, размер которого связан с затратами на НИОКР в соответствующий налоговый период;
- налоговый кредит, размер которого связан с приростом затрат на НИОКР по сравнению с базисной величиной.

В некоторых странах сумма налоговых льгот превышает сумму инвестиций, вложенных в исследования и разработки. Так в Сингапуре налоговая льгота составляет 200% инвестиций, а Австралии – 150%, в Бельгии – примерно 110%. В США, Канаде, Франции, Японии производится 100%-ное исключение затрат на инновации из облагаемого налогом дохода [2].

В качестве поддержки и стимулирования инноваций и отдельных изобретателей, применяются такие формы как [3]:

- прямое финансирование расходов на создание новых продуктов и технологий, составляющее до 50% его общей суммы – в США и Франции;
- предоставление инноваторам беспроцентных ссуд – в Швеции;
- создание фондов внедрения инноваций для снижения рисков – в Германии, Швейцарии, Франции, Нидерландах;
- предоставление безвозмездных ссуд, обеспечивающих до 50% затрат на внедрение новых проектов – в Германии;
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей, отсрочка по уплате пошлин, если изобретение связано с экономией энергии – в Австрии, Германии, США;
- бесплатные услуги патентных поверенных и услуги делопроизводства по заявкам изобретателей-одиночек – в Германии, Нидерландах;
- различные дотации, применяемые во многих странах.

В США, Канаде, Японии, Франции, Италии и других странах применяется капитализация затрат с последующей их ускоренной амортизацией; создаются структуры, предоставляющие изобретателю субсидии на всех этапах инновационною процесса вплоть до сбыта продукции на рынке.

Государственной системой стимулирования изобретательства в США предусматривается установление льготного порядка уплаты пошлин в зависимости от важности изобретения и статуса изобретателя и оплачивается до 50% всех расходов, связанных с получением охранных документов, за счет бюджетных средств.

Низкие абсолютные размеры пошлин также являются хорошим стимулом для изобретателей. В Южной Корее, к примеру, патентные пошлины составляют величину в 6 раз меньшую, чем в Японии, и в 15 раз меньшую, чем в США.

Установление пошлинных льгот для изобретателей-одиночек свидетельствует о возрастающем внимании в странах, использующих патентную систему охраны изобретений, к их стимулированию.

Учитывая все возрастающую значимость и перспективность изобретательской деятельности, патентная система с помощью предоставления различного рода льгот создает режим наибольшего благоприятствования для поощрения деятельности независимых изобретателей и мелких рисковых фирм.

Патентные законы Германии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Японии также содержат ряд положений, предоставляющих льготы по уплате пошлин для отдельных изобретателей [4]:

- пошлины за получение патента и поддержание его в силе могут быть отсрочены до истечения определенного срока с даты подачи заявки или на срок, не превышающий определенного количества лет со дня выдачи патента в случае, если у изобретателя возникают значительные трудности при оплате пошлин и он докажет свою нуждаемость. При решении вопроса об отсутствии средств у лица, подавшего ходатайство об отсрочке уплаты пошлины, но внимание следует принимать доход, который он получает или ожидает получить, его имущество, а также число лиц, о содержании которых он должен заботиться;

- предусматривается сокращение размера пошлин, и даже освобождение от их уплаты в отношении авторов изобретений, доходы которых не дают оснований для обложения их налогом на основании законодательства о налогообложении;

Патентный закон Австрии предусматривает отмену или отсрочку уплаты заявочной и годовых пошлин, если речь идет о заявке, которая, очевидно, имеет целью получение или экономию энергии.

Мировой опыт в области стимулирования инновационной деятельности свидетельствует о ключевой роли государства, которое постоянно совершенствует систему стимулирования изобретательства, основанную на использовании патентной формы правовой охраны изобретений. Суть программ государственной поддержки изобретательства состоит в использовании механизма экономической заинтересованности в научно-техническом развитии и ускорении внедрения достижений в производство.

Выбор и реализация эффективных методов стимулирования изобретательской деятельности предполагает использование зарубежного опыта с учетом его адаптации к условиям нашей страны. Также представляется необходимым более глубокое изучение и анализ особенностей инновационной деятельности белорусских предприятий, а также тенденций развития промышленного потенциала регионов и путей реформирования экономики страны.

Литература.

1. Бляхман, Л., Зябриков, В. Факторы конкурентоспособности экономики стран СНГ / Л. Бляхман, В. Зябриков // Наука и инновации. – 2009. – №9.

2. Нечепуренко, Ю.В. Управление интеллектуальной собственностью в научно-образовательной сфере / Ю.В. Нечепуренко. – Минск: БГУ, 2009. – 239 с.

3. Стимулирование инновационной деятельности в промышленно развитых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.electrocontrol.net.

4. Кудашов, В.И. Стимулирование коммерциализации инноваций / В.И. Кудашов [и др.]. – Минск: ИООО «Право и экономика». – 2006. – 182 с.

М.А. Лебедева
Минский столичный союз предпринимателей и работодателей (г. Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Белорусская модель формирования социально-ориентированной рыночной экономики и стратегия устойчивого развития предусматривают проведение эффективной инновационной и инвестиционной политики. С учетом растущей глобализации мировых рынков в условиях мирового финансового кризиса конкурентоспособными могут быть только высокотехнологичные и наукоемкие производства и предприятия [1].

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. была разработана на основе Концепции Национальной инновационной системы (НИС), одобренной Комиссией по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь 08.06.2006 г., а также Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 гг., других программных и прогнозных документов, предложений ГКНТ, НАН Беларуси, министерств и ведомств республики Беларусь.

В целях продолжения работы по созданию инновационной экономики разработана Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, которая одобрена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь.

Инновации играют важнейшую роль в развитии экономики стран, где отсутствуют значительные природные ресурсы, в первую очередь энергетические, обеспечении конкурентоспособности как государства в целом, так и отдельных предприятий.

Активное воздействие на построение и функционирование НИС оказывает предпринимательский сектор [2].

Инновационная деятельность базируется на коммерциализации результатов исследований и разработок во взаимодействии с предпринимательским сектором экономики исходя из национальных интересов страны и с учетом мировых тенденций развития. От уровня развития предпринимательства в инновационной сфере зависит, как скоро новая технология или разработка будет реально продвинута на рынок.

Инновации, в соответствии с Руководством Фраскати, документом принятым в 1993 г. ОЭСР, определяются как конечные результаты инновационной деятельности, получившие воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Следует разграничивать понятия «новшество» и «инновация». Новшество – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Новшества могут оформляться в виде: открытий; изобретений; патентов; товарных знаков; рационализаторских предложений; документации на новый или усовершенствованный продукт, технологию, управленческий или производственный процесс; организационной, производственной или другой структуры; ноу-хау; понятий; научных подходов или принципов; документа (стандарта, рекомендаций, методики, инструкции и т.п.); результатов маркетинговых исследований и т.д. Новшества могут разрабатываться как для собственных нужд (для внедрения в собственном производстве либо для накопления), так и для продажи. Новшества могут сразу внедряться, переходя в форму инноваций, либо накапливаться до внедрения. Инновация определяется как конечный результат внедрения новшества. Различие понятий «научно-техническая разработка» и «инновация» заключаются в том, что научно-техническая разработка заканчивается разработкой комплекта документации и (или) созданием опытного образца. Становятся новшества инновациями, только если они внедрены на рынке или в производственном процессе, имеют круг потребителей и обеспечивают коммерческий результат.

Успешный мировой опыт показывает, что большая часть инноваций создается в предпринимательском секторе. Крупные корпорации занимаются организацией, финансированием и коммерциали-

зацией исследований фундаментального и прикладного характера, разработкой крупных проектов, интегрирующих результаты инновационного поиска малых наукоемких компаний, глобальным сканированием новых идей и рынков, организацией производственного процесса в разных странах мира. Малые инновационные предприятия на практике показывают ряд своих преимуществ перед крупными в части инициативы, в рыночном освоении инноваций, быстрой реакции на изменение рыночного спроса и гибкой перестройки организационных структур и механизмов. Именно они являются связующим звеном между наукой и производством. Инновационная деятельность предприятия является важнейшим инструментом, обеспечивающим конкурентоспособность выпускаемых товаров и возможность увеличения прибыли получаемой предприятием в результате хозяйственной деятельности. Каждое предприятие стремится обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, т.е. такой, которой отдаст предпочтение потребитель на конкретном рынке в данное время исходя как из ценовых, так и неценовых факторов.

Инновационная деятельность характеризуется высоким уровнем неопределенности и риска, сложностью прогнозирования результатов. Среднестатистическая вероятность доведения идеи до коммерческого уровня, полученная на основании статистических данных инновационной деятельности на рынке западноевропейских стран, показывает, что из ста идей коммерческого успеха достигают менее десяти [3].

Инновационная деятельность требует аккумулирования значительных инвестиционных ресурсов и построения гибкой системы финансирования, стимулирующей быстрое внедрение инноваций и рост финансовой отдачи. Важнейшее значение имеет задача обеспечения принципа непрерывности финансирования всех стадий инновационного процесса путем привлечения различных инвестиционных источников включающих как государственные, так и внебюджетные средства, собственные средства компаний и венчурных инвесторов.

Важнейшими условиями для привлечения венчурного инвестирования являются поддержка инновационного предпринимательства и развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). Используя механизмы ГЧП, государство может привлечь частные средства для осуществления приоритетных проектов, повысить эффективность управления инфраструктурой, стимулировать развитие инноваций. Бизнес, со своей стороны, получает доступ к новым сегментам рынка, повышение рентабельности проектов, возможности софинансирования масштабных проектов, реализация которых невозможна без государственной поддержки и снижения рисков.

В Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы определено, что необходимо внести концептуальные изменения в стратегию государственной поддержки малого, среднего предпринимательства и придание приоритета развитию малого и среднего инновационного предпринимательства, необходимо продолжить формирование НИС, в т.ч. по развитию малого инновационного предпринимательства, которое является более мобильным и способным к оперативной разработке и внедрению новшеств в производство, по созданию мотивационных механизмов инновационной деятельности, которые делают развитие науки и внедрение ее достижений экономически выгодными.

Литература.

1. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы – Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь № 11 от 21 апреля 2010 г.

2. Концепция национальной инновационной системы – Протокол заседания комиссии по вопросам ГНТП при Совете Министров Республики Беларусь № 05/47пр от 08.06.2006 г.

3. Материалы I Международного Форума «От науки к бизнесу: «Международный опыт развития инфраструктуры инновационной деятельности», 2007 г.

В.О. Левкина
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Инновациями, как правило, называют любые технические, организационные, экономические и управленческие изменения, отличные от существующих в практике. Они могут уже использоваться на каких-то предприятиях, но для тех, где они еще не освоены, их внедрение является новым. Цель инноваций – значительное повышение технико-экономической деятельности предприятий.

Современный инновационный процесс – это процесс непрерывной и системной модернизации экономики страны и повышения качества жизни. Неотъемлемым элементом этого процесса в настоящее время становятся трудовые ресурсы, от уровня квалификации которых зависит не только внедрение инноваций в производство, но и непосредственное управление ими.

Трудовые ресурсы являются фактором, обеспечивающим экономический рост, одной из главных производительных сил общества. В современных условиях формирования трудовых ресурсов важная роль отводится вопросам получения и пополнения знаний руководящих работников и специалистов, квалифицированных рабочих, умение оперативно внедрять в практику достижения современной науки, техники, технологии, решать производственные задачи на принципиально новых организационных и управленческих основах [1].

Именно поэтому в настоящее время существенно возрастают требования к человеческому капиталу, одним из составляющих которого являются накопленные знания и уровень профессионализма.

Однако недостатком накопленных знаний является их устаревание. Это приводит не только к снижению производительности труда, но и к снижению всех экономических показателей, отражающих эффективность деятельности предприятия. Кроме того, устаревшие знания персонала не могут обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности самой организации.

Одним из эффективных способов решения данной проблемы является повышение уровня квалификации. В этой связи постоянное развитие и совершенствование кадрового потенциала должно стать одной из приоритетных задач каждого предприятия. Выбор инновационного типа развития, создание и внедрение наукоемких технологий, растущая роль знаний и информации в социально-экономическом развитии страны должны ориентировать руководителя организации на поиск путей повышения квалификации своих сотрудников. При этом необходимо проводить тщательный анализ различных форм обучения персонала и повышения его квалификации и выбирать наиболее оптимальную для конкретной организации.

Квалификация характеризуется способностью человека включаться в процесс производства и выполнять предусмотренные технологией трудовые операции. Она представляет, с одной стороны, потенциальную возможность работника выполнять работу определенной сложности, а с другой – уровень развития самого работника.

Квалификация – это, прежде всего, определенная совокупность знаний, опыта, мастерства и сноровки.

Значение квалификации персонала для эффективности производства стало столь важным, что в современном менеджменте практически всех индустриально развитых стран мира квалификация стала главнейшим признаком классификации персонала предприятия и получила ранг, равный характеристикам, определяющим принадлежность работника к управленческому или производственному персоналу.

Повышение квалификации представляет собой вид профессионального обучения работников, имеющий целью повышение уровня их теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений в соответствии с требованиями инновационного, экономического и социального развития.

Повышение квалификационного уровня работников особенно необходимо в настоящее время, когда социально-экономическое развитие осуществляется в условиях снижения общей численности трудоспособного населения. По расчетам специалистов регулярное системное повышение квалификации работников какой-либо отрасли народного хозяйства снижает потребность в специалистах с высшим и средним специальным образованием в среднем на 15–20% [2].

Повышение квалификации может осуществляться по следующим направлениям:

- систематическое самостоятельное обучение работника по индивидуальному плану, путем изучения специальной литературы;
- организованное обучение на производстве (производственно-экономические семинары); как краткосрочное обучение, проводимое по месту работы либо в учреждениях образования;
- длительное периодическое обучение, которое проводится не реже одного раза в пять лет;
- стажировка на передовых предприятиях, в ведущих учебных заведениях в целях освоения передового опыта, приобретения практических и организаторских навыков.

Таким образом, можно сказать, что квалифицированные кадры и их использование является важным слагаемым эффективности производства.

На современном этапе социально-экономического развития существенно усиливается значимость профессионально-квалификационного роста персонала и его роль в инновационном обновлении производства. Высокое качество трудовых ресурсов становится решающим фактором в достижении устойчивого экономического развития.

Литература.

1. Стефанович И.В. Государственное управление процессами формирования и использования человеческого капитала. – Минск.,2002. – С. 56–58.

2. Ясников Г.Е. Инновационные аспекты государственного регулирования экономики. – Минск, 2002. – С. 24–32.

О.С. Линчевская

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Инновационное развитие экономики является в Беларуси важнейшим социально-экономическим приоритетом и находится под пристальным вниманием руководства страны. Анализ статистических данных, характеризующих инновационную деятельность (ИД), показывает, что в последние годы (до 2008 г. включительно) наблюдалось выравнивание трендов по основным показателям, свидетельствующих о замедленной динамике развития этой сферы. В 2009 году положение усугубилось тем, что белорусская экономика находилась в процессе преодоления последствий мирового финансового и экономического кризиса. В этих условиях основными задачами для Беларуси стали: сохранить положительную динамику основных макроэкономических показателей экономического роста, не утратить инновационное содержание развития экономики, ее конкурентные преимущества и источники роста, к которым в первую очередь относится интеллектуальный потенциал нации – наука, образование.

Основными показателями, характеризующими ИД, являются инновационная активность организаций, затраты на технологические инновации, а также объем инновационной продукции (услуг).

В настоящее время в условиях продолжающегося мирового финансового и экономического кризиса нет оснований говорить о крупномасштабных технологических прорывах в белорусской промышленности, интенсивном освоении промышленными предприятиями результатов исследований и разработок. Восприимчивость производства к нововведениям, особенно

технологического характера, остается невысокой. В стране идет процесс уменьшения количества инновационно-активных организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции. За три последних года их число сократилось с 380 единиц в 2007 г. до 289 единиц в 2009 г., или на 24,0% [1, 2, 3].

В масштабах национальной экономики эффект от инновационной деятельности промышленных организаций остается незначительным и не носит определяющего характера. Лучшее за последние 5 лет значение уровня инновационной активности экономики в целом 17,8% (2007 г.) в 3 раза меньше значения этого показателя в странах Евросоюза. Динамика роста сумм затрат на технологические инновации и объемов отгруженной инновационной продукции была положительной до 2008 г., за последний год наметилась тенденция к снижению. Удельный вес отгруженной инновационной продукции организациями, выпускающими промышленную продукцию, в общем объеме отгруженной продукции составил в 2009 г. всего 10,2%, что практически в 1,5 раза меньше значения этого показателя за последние 5 лет.

Анализ инновационной активности предприятий показывает, что к инновациям более всего расположены крупные, экономически состоятельные предприятия, имеющие достаточные финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы. Достаточный прогресс демонстрируют предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности. Например, в 2009 г. удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе предприятий и организаций Министерства промышленности составила в 2009 г. 49,0%, что близко к среднеевропейскому уровню. Это стало возможным не только ввиду достаточно развитого научного потенциала отрасли, наличия квалифицированных кадров, высокого уровня инновационных затрат и ориентации на внешние рынки сбыта, но и определенной поддержки со стороны государства в ее различных формах.

Можно отметить, что кризис еще раз подтвердил то, что без модернизации экономики, без перевода её на инновационные рельсы, страна постоянно будет зависеть от внешних вызовов (шоков). В условиях кризиса многие предприятия, которые раньше были готовы заниматься внедрением инноваций, не имеют возможности привлекать заемные средства под инновационные проекты.

При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора экономики, являются:

- низкий инновационный потенциал, недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, экономические риски и длительные сроки окупаемости;
- низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта;
- отсутствие законодательной базы, позволяющей предусматривать прибыль (рентабельность) при осуществлении передачи результатов НИОК(Т)Р внедренческой организации;
- низкий уровень наукоемкости значительного числа производственных предприятий республики.

В России, где экономика столкнулась с такими же проблемами, в рамках антикризисного плана правительства на государственном уровне был подготовлен и реализован в 2009–2010 гг. план мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, включающий следующие направления:

- поддержка приоритетных направлений технологического развития;
- поддержка инновационной деятельности существующих предприятий;
- улучшение институциональных условий, поддержка создания инновационного бизнеса и повышение эффективности инновационной инфраструктуры;
- создание стимулов к инновационной деятельности в государственном секторе.

В качестве основных инструментов при этом рассматривались: определение государственных приоритетов в сфере инновационной политики, государственные закупки, бюджетные субсидии, налоговые льготы, государственно-частное партнерство, установление обязательных требований для предприятий.

Целесообразными для совершенствования экономических механизмов стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования в условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса будут следующие основные инструменты:

Создание для хозяйствующих субъектов эффективной законодательной базы в области инновационной и венчурной деятельности, которая способствовала бы повышению инновационной активности и восприимчивости производственного сектора экономики.

Предоставление налоговых льгот на прибыль и инвестиции в наукоемкие отрасли, субсидий и льготных кредитов на технологические инновации, государственных дотаций наукоемким предприятиям.

Использование прогрессивных организационных инновационно-активных форм, в частности кластеров как наиболее эффективных форм достижения более высокого суммарного экономического эффекта и уровня конкурентоспособности, представляющих собой объединения организаций различного типа (промышленных компаний, исследовательских центров, индивидуальных предпринимателей, органов государственного управления, общественных организаций вузов и т.д.).

Совершенствование системы подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и специалистов в области инновационной деятельности с ориентацией на повышение уровня их мотивации, использования действенных стимулов, ориентирующих на достижение инновационных результатов.

Литература.

1. О состоянии и перспективах развития науки в республике Беларусь по итогам 2006 года: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2007. – 316 с.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года: Аналитический доклад/ А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2008 г. – 308 с.

3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2009 года: Аналитический доклад/ Под ред. И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2010 г. – 156 с.

И.А. Лукьянова

к.э.н., доцент, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

НАЛОГОВАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Инновационный потенциал экономики предопределяется большим количеством факторов: уровнем развития производительных сил и организационно-экономических отношений, объемом и стабильностью инвестиций, сильной мотивацией к нововведениям и др. Классическая экономическая школа рассматривает рынок как одно из условий инноваций. Посредством механизма конкуренции стимулируется разработка и внедрение новых видов деятельности и товаров.

Вместе с тем в современной экономике государство объективно превращается в главную движущую силу прогрессивного социально-экономического общества. Во-первых, рыночный механизм саморегулирования в случае неразвитости рыночных отношений не может гарантировать эффективного распределения общественных ресурсов даже в краткосрочной перспективе, не говоря уже о долгосрочных планах развития экономики. В таких условиях именно на государство возлагается задача прогнозирования и стимулирования инвестиций в наиболее перспективные и важные отрасли для поддержания устойчивого экономического роста. Во-вторых, мировой финансовый кризис, последствия которого пытаются преодолеть ведущие мировые страны, показал, что предыдущий тезис актуален не только для молодых рыночных экономик.

Государство воздействует на инвестиционное поведение субъектов хозяйствования посредством проводимой им политики в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной сферах, в области ценообразования и других. Налоги выполняют свою регулирующую функцию посредством воздействия на поведение налогоплательщиков. Влияние шагов и мер, предпринимаемых государством в области налоговой политики, на принятие субъектами экономических отношений решений в области инвестирования средств обеспечивает согласование интересов общества в ходе выполнения народнохозяйственных задач.

Республика Беларусь в настоящее время в качестве приоритета рассматривает повышение уровня инновационности создаваемого ВВП. Для обеспечения внедрения новаций в производство требуются инвестиции в научные исследования, капитальные вложения в оборудование нового поколения, приобретение современных технологий, создание инфраструктуры, обеспечивающей максимально короткие сроки поиска, внедрения и реализации инновационной идеи.

Очевидно, что формирование инвестиционного решения является результатом воздействия ряда факторов. Структура инвестиций находится в зависимости от стоимости факторов производства. Одной из составляющих цены труда и капитала являются налоги, базой которых выступает их (факторов) стоимостная величина.

Принимая в расчет то обстоятельство, что большинство европейских стран имеет гармонизированную налоговую систему в рамках Евросоюза, ограничивающую конкурентные возможности национальных законодательство, предполагаем, что создание специальных налоговых правил и режимов для ведения бизнеса в Республике Беларусь позволит гарантировать наиболее выгодные условия вложений в белорусскую экономику по сравнению с другими регионами.

Так, в настоящее время в Республике Беларусь осуществляется активный поиск механизмов привлечения заинтересованных инвесторов в сферу инноваций и высоких технологий. Особенности жизненного цикла инноваций требуют специальных мер налоговой политики на различных этапах инновационного цикла. В зависимости от решаемых задач данными мерами должно быть обеспечено решение следующих задач:

- стимулирование научной деятельности;
- стимулирование коммерциализации инноваций;
- стимулирование накоплений и реинвестиции прибыли в инновационный процесс.

Список налоговых льгот, применяемых к иным областям инновационной сферы также достаточно широк. Так статья 94 Кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 №71-З «Налоговый кодекс Республики Беларусь» (Особенная часть) (далее – Кодекс) содержит положения, предусматривающие освобождение от НДС оборотов по реализации объектов промышленной собственности; зарегистрированных установленным образом НИОК(Т)Р.

Статьей 128 Кодекса установлено, что если доля выручки инновационной организации от реализации высокотехнологичных товаров (работ, услуг), относимых к этой категории в соответствии с законодательством, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, исчисляемой нарастающим итогом с начала года, составляет не менее 50 процентов в общем объеме выручки такой инновационной организации, то:

Не являются объектом налогообложения налогом на прибыль дивиденды, начисленные венчурным организациям инновационными организациями.

У венчурных организаций в состав внереализационных доходов не включаются суммы полученных от инновационных организаций доходов в виде процентов за предоставление в пользование денежных средств на финансирование венчурных проектов.

Кроме того статьей 142 Кодекса предусмотрено, что базовая ставка налога на прибыль понижается на 50 процентов при налогообложении прибыли, полученной от реализации: высокотехнологичных товаров (работ, услуг) собственного производства (кроме торговой и торгово-закупочной деятельности) организациями, включенными в перечень высокотехнологичных организаций, утверждаемый Президентом Республики Беларусь.

Принимая во внимание наличие высококвалифицированных кадров, в стране создан и функционирует Парк высоких технологий со специальным режимом налогообложения. Рези-

денты парка освобождены от большинства налогов: как оборотных, так и ресурсных, а также налогов на прибыль и репатриацию инвестиций. В сферу функционирования преференций попали предприятия, занимающиеся разработкой и внедрением информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения, а также экспортом таких технологий и программ.

Не смотря на присутствие специальных мер налогового стимулирования науки и инноваций в рамках Налогового кодекса, они не объединены в единую систему, формирующую гармоничное и качественное обеспечение инновационного цикла. Для формирования цельной налоговой стратегии в данной области целесообразно создание документа, увязывающего имеющиеся элементы реализации инновационной политики государства. Благодаря такому документу, в частности, появится возможность отслеживать реальную эффективность проводимых налоговых мероприятий и повысить качество налогового регулирования.

В 2010 г. в Республике Беларусь разработан и в настоящее время проходит процесс обсуждения проект закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». Предполагаю, что данный документ мог бы стать необходимым фундаментом для создания качественной системы управления инновациями. Однако для этого необходимо вовлечение в процесс обсуждения документа широкой научной общественности.

Г.А. Лысаковский
к.юр.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАН ЕВРАЗЭС

В настоящее время в условиях построения Союзного государства и формирования единого экономического пространства особую важность и актуальность приобретает реализация процессов унификации и гармонизации законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь. При этом едва ли не самое большое значение имеет унификация правового регулирования в экономической сфере вообще и в области поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг в частности. Общественные отношения в этой сфере охватывают как взаимоотношения субъектов хозяйствования двух союзных стран, так и взаимоотношения специальных субъектов права – государств в лице органов власти и управления, а также поставщиков товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Без проведения комплексного сравнительного анализа действующей в Российской Федерации нормативной правовой базы и законодательства Республики Беларусь в сфере государственных закупок невозможно определить пути их гармонизации и унификации. Сегодня в данной области правового регулирования, к сожалению, имеет место определённая разновекторность подходов законодателей двух союзных государств к построению и организации системы государственных закупок.

Неоднозначны подходы белорусского и российского законодателя к определению квалификационных требований к участникам процедур закупок. С одной стороны, содержащийся в законодательстве РФ запрет выдвижения квалификационных требований к участникам процедур закупок, обеспечивает равенство подходов ко всем участникам и исключает возможность субъективного подхода заказчиков к установлению требований к участникам процедур закупок, а с другой стороны, не позволяет государственным заказчикам исключить возможность принятия участия в проводимых процедурах закупок недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), которые в силу своего экономического, технического, финансового состояния не способны выполнить государственный контракт надлежащим образом. В этом смысле право предъявления государственным заказчиком любых квалификационных требований к участни-

кам процедур закупок, закрепленное в белорусском законодательстве, следует признать обоснованным. Положение российского законодательства, отдающее предквалификацию на откуп финансовым институтам (банковским учреждениям, финансово-кредитным организациям и другим), представляется спорным и экономически небезопасным ввиду того, что в отдельных ситуациях финансовая организация в связи с нахождением в тяжелом финансовом положении может выдать банковские и иные гарантии участникам процедур закупок на возмездной основе, не проверяя должным образом участника процедуры закупки.

Отдельно следует остановиться на различиях подходов белорусского и российского законодателя к определению критериев присуждения контракта закупки.

Закрепление в Республике Беларусь открытого перечня критериев присуждения контракта закупки позволяет учесть специфику конкретной хозяйственной ситуации и особенности сложившихся определенных условий на рынке товаров, работ, услуг, что дает возможность избавиться от шаблонности подходов, исключающих учет индивидуальных особенностей в правовом регулировании закупок. Установление закрытого перечня критериев присуждения контракта закупки на практике зачастую приводит к потере эффективности регулирования госзакупок, прежде всего выражающихся в невозможности учесть при закупке товаров, работ, услуг особенности конкретного предмета заказа.

Вызывает интерес неоднозначность регулирования вопросов исполнения государственных контрактов в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Введение в российское законодательство положений, запрещающих изменять условия государственных контрактов после их заключения, прежде всего, в отношении цены на товары, работы и услуги, в настоящее время вызывает справедливую критику у российских правоприменителей в силу сложности реализации данного принципа в хозяйственной практике. В сложившихся экономических условиях заказчикам сложно требовать от поставщиков фиксации цен на поставляемую продукцию на длительный период времени. Анализ хозяйственной практики показывает, что субъекты хозяйствования, дающие твёрдые цены на длительный период времени, предлагают товары (работы, услуги) по ценам, значительно завышенным по сравнению с ценами, действовавшими на момент проведения процедуры закупки, т.к. закладывают в цены прогнозные риски роста конъюнктуры цен. Кроме того, следует учитывать, что отдельные субъекты хозяйствования отказываются от участия в процедуре закупки ввиду нежелания нести убытки, обусловленные изменением цен. В этом ключе, учитывая быстро изменяющуюся мировую конъюнктуру цен на товары, положения белорусского законодательства, позволяющие корректировать цену в связи с обоснованным подтверждением роста цен на материалы (комплектующие), представляется считать более экономически целесообразными.

Особо следует отметить наличие в Республике Беларусь специального акта законодательства – Указа Президента РБ №58 от 07.02.2005 г. «О подрядных торгах в строительстве», регулирующего закупки товаров, работ и услуг для строительства. Наличие такого акта, учитывающего специфику закупок товаров, работ, услуг, позволяет повысить эффективность результатов процедур закупок посредством введения специального процессуального порядка закупок в этой отрасли.

Важно отметить, что на построение системы государственных закупок в каждом государстве влияют, главным образом, сложившиеся экономические отношения, опосредующие движение материальных ценностей.

Так, в Республике Беларусь экономическая ситуация характеризуется особой ролью государства как участника рынка. В связи с тем, что доля государственной собственности в целом по экономике является преобладающей, государство, как собственник, стремящийся к эффективности управления собственными активами, вынуждено создавать привилегированные условия для поставщиков товаров, работ и услуг государственной формы собственности относительно прочих участников рынка. В силу этого законодательство в сфере государственных закупок направлено, прежде всего, не на формирование максимально конкурентной среды, а на создание особой формы функционирования рынка, при которой государство имеет приоритет над всеми хозяйствующими субъектами, а хозяйствующие субъекты государственной формы

собственности - над прочими участниками рынка. Это приводит к определённой замкнутости цикла движения финансовых потоков государства, которые циркулируют в значительной степени только в цепочке государственного сектора производства и потребления.

Можно сделать вывод о том, что взаимное изучение наработанного опыта каждой из союзных стран позволит обогатить действующие в рассматриваемой сфере нормы права, сделать уверенные шаги к совершенствованию нормативно-правовой базы при унификации и гармонизации законодательств. При этом отдельные наиболее удачные механизмы и процедуры могут быть использованы при совершенствовании национальных законодательств, а также при разработке и принятии союзным парламентом модельного закона о государственных закупках, что позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств и закупок для государственных нужд.

Литература.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 //Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7–9. –Ст. 101.
2. О государственных закупках в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2009 г. № 618 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008 – № 144. – 1/7877.
3. Гражданский кодекс Российской федерацией: Федеральный закон РФ, 26 сент. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – № 233. – С. 10.
4. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ, 21 июля 2005 № 94. //Рос. газета. – 2005. – № 163. – С. 18.

В.И. Ляликова
к.физ.-мат.н., доцент, Гродненский государственный
университет им. Я.Купалы (г. Гродно)

Е.Н. Калинина
Гродненский государственный университет им. Я.Купалы (г. Гродно)

Г.А. Хацкевич
д.э.н., профессор, Гродненский государственный
университет им. Я.Купалы (г. Гродно)

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ РБ

Основной задачей социальной политики Республики Беларусь является обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения. В настоящее время существует множество методик построения рейтинговых оценок объектов экономики. Наиболее распространенной среди них является метод взвешивания и суммирования. Но прежде, чем определять вес показателя, целесообразно изучить фактические различия состояние объектов исследования. Это можно сделать с помощью методов многомерного статистического анализа без привлечения экспертов.

Такой подход был использован при построении рейтинга районов Гродненской области. Была разработана методика ранжирования и классификации экономических объектов, основанная на факторном, кластерном и дисперсионном анализе [0]. Приведем краткое описание методики.

Построение системы исходных показателей.

Стандартизация – приведение системы исходных показателей в шкалу [0, 1].

$$Z = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad \text{или} \quad Z = \frac{X_{\max} - X}{X_{\max} - X_{\min}} \qquad (1)$$

1. Построение рейтинга объектов.
   1.1. Преобразование исходных показателей с помощью метода главных компонент факторного анализа.

1.2. Определение числа m главных факторов для построения интегрального показателя.

1.3. Вращение факторов для получения «простой структуры».

1.4. Вычисление рейтинга (R) изучаемых объектов на основании значений первых главных факторов по формуле:

$$R = \left(\sum_{i=1}^{p} l_i\right)^{-1}(l_1F_1 + l_2F_2 + \ldots + l_mF_m), \qquad (2)$$

где F_i – значения главных факторов; l_i ($\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \ldots \geq \lambda_p$) – собственные значения матрицы ковариаций.

2. Группировка объектов.

2.1. Разбиение объектов исследования на группы с помощью метода k-средних кластерного анализа на основании значения интегрального показателя.

2.2. Контроль различия средних значений интегрального показателя в построенных кластерах с помощью критерия Шеффе или непараметрических критериев однородности.

3. Анализ причин полученных различий.

Построенная система исходных показателей состоит из пяти блоков, включающих в себя 23 показателя: духовное и культурное состояние общества, качество населения, уровень жизни, качество социальной сферы (социальная защищенность), качество экологической ниши (окружающая среда). В ее основу легла система показателей, разработанная в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук для анализа качества жизни населения в регионах России [0].

Использование метода главных компонент для построения рейтинга экономических объектов является наиболее эффективным, если первый главный фактор сохраняет основную часть общей дисперсии исходных показателей (более 55%). Недостатком статистических пакетов является то, что определение числа главных факторов приходится осуществлять методом подбора. Для автоматизации этого процесса была разработана надстройка в интегрированной системе Statistica, позволяющая подбирать количество главных факторов исходя из заданного процента сохраняемой дисперсии или заданного числа главных факторов. В надстройке предусмотрена возможность стандартизации исходных данных в случае, если они имеют различные единицы измерения по формуле (1).

Для анализа полученных различий проводится разбиение районов на однородные группы, исходя из значения полученного интегрального показателя. Для решения этой задачи используется метод k-средних кластерного анализа. Разбиение исследуемых объектов реализуется путем подбора максимально большого числа групп, при котором имеется достоверное различие средних значений интегрального показателя во всех кластерах. При этом первоначально число групп разбиения выбирается произвольно, в дальнейшем число групп может быть уменьшено или увеличено в зависимости от результатов попарного сравнения средних значений интегрального показателя в кластерах. Контроль различия средних значений интегрального показателя в построенных кластерах осуществляется с помощью критерия Шеффе или непараметрических критериев. Разработанная программная надстройка позволяет освободить пользователя от необходимости повторения ряда однообразных процедур, связанных с использованием описанной методики классификации. На начальном этапе пользователь имеет возможность задать произвольное число групп разбиения. Дальнейшие преобразования: изменение числа групп разбиения, контроль различия средних значений интегрального показателя с помощью критерия Шеффе, происходят без участия пользователя до тех пор, пока не будут выполнены все необходимые условия.

Для анализа причин полученных различий используется результаты факторного анализа. Для этого в разработанном программном модуле предусмотрен вывод таблицы, содержащей отсортированные значения факторных нагрузок для главных факторов. Сортировка показателей по модулю факторных нагрузок показывает приоритет показателя для рейтинга объектов.

Созданная автоматизированная система была использована для ранжирования и классификации районов Гродненской области по качеству жизни населения за 2006, 2007 и 2008 годы (таблица 1).

Таблица 1. Классификация районов Гродненской области по качеству жизни населения

№	Год	2008		2007		2006	
	Районы	R	Кластер	R	Кластер	R	Кластер
1	Волковысский	0,75	1	0,84	1	0,80	1
2	Лидский	0,71	1	0,75	1	0,84	1
3	Слонимский	0,55	1	0,55	1	0,70	1
4	Сморгонский	0,51	1	0,37	2	0,58	1
5	Гродненский	0,48	1	0,52	1	0,59	1
6	Ошмянский	0,18	2	0,22	2	-0,04	2
7	Новогрудский	0,10	2	0,15	2	-0,01	2
8	Берестовицкий	0,03	2	-0,01	2	-0,01	2
9	Островецкий	-0,07	2	-0,24	3	-0,28	3
10	Мостовский	-0,18	2	-0,28	3	-0,14	2
11	Вороновский	-0,28	3	-0,20	3	-0,41	3
12	Щучинский	-0,33	3	-0,37	3	-0,38	3
13	Дятловский	-0,42	3	-0,40	3	-0,20	2
14	Кореличский	-0,43	3	-0,50	3	-0,58	3
15	Ивьевский	-0,49	3	-0,41	3	-0,57	3
16	Свислочский	-0,54	3	-0,41	3	-0,46	3
17	Зельвенский	-0,59	3	-0,57	3	-0,46	3

В работе проведен анализ причин полученных различий.

Литература.

1. Ляликова, В.И. Методологические аспекты ранжирования экономических объектов с помощью методов прикладной статистики / В.И. Ляликова // Весник ГрГУ им. Я.Купалы, Серия 5, Экономика. – 2010. №2 – С. 29–35.

2. Айвазян, С.А. Межстрановой анализ интегральных категорий качества жизни населения (эконометрический подход) / С.А. Айвазян – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 60 с.

Т.Д. Макарецкая

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Переход Республики Беларусь к инновационной экономике предполагает снижение как объемов потребляемых природных ресурсов, так и выбросов в окружающую среду. При этом важным фактором развития становится не только необходимость ориентации на конечные результаты, но и установления взаимосвязи между экономическими показателями, эффективностью использования природных ресурсов и уровнем неблагоприятного воздействия на окружающую среду [1].

В этой связи представляется целесообразным осуществить анализ взаимозаменяемости и дополняемости факторов производства в экономике с позиций конечных результатов, а также возможности экономии природных ресурсов при сохранении и увеличении конечного выхода продукции для обеспечения инновационного развития экономики. Так, эластичностью по отношению к объемам потребляемых природных ресурсов обладают затраты труда и средства производства в перерабатывающих отраслях. Развитие этих отраслей будет способствовать более полному использованию природных ресурсов или продукции, полученной на их основе, комплексно их обрабатывать, ликвидировать потери вследствие неразвитости инфраструктуры и переработки, что в конечном итоге будет способствовать увеличению производственных ре-

зультатов. Следовательно, оптимизация взаимодействия факторов производства позволит снизить нагрузку на природные ресурсы и выбросы в окружающую среду.

На основе учета взаимозаменяемости факторов производства необходимо определять реальные потребности в природных ресурсах, при этом взаимозаменяемость факторов производства важно учитывать при реализации приоритетных направлений инновационного развития государства.

При технико-экономическом анализе рассматривают несколько альтернативных вариантов решения поставленной задачи. То есть данный вид анализа используется для определения экономически наиболее выгодного варианта проектного решения, но он не решает задачи по выявлению отклонений от заданных экологических норм и требований и не выявляет научно-технический уровень использования природных ресурсов в сравнении с зарубежными и отечественными данными. Экологический анализ природоохранной деятельности, кроме собственно природоохранных мер, должен включать анализ воздействия производства на окружающую среду, а также влияния охраны природы на формирование показателей производственной деятельности.

Основные показатели природоохранной деятельности действующих предприятий можно классифицировать по следующим группам: показатели функционирования природоохранных систем; показатели негативного воздействия объектов народного хозяйства на окружающую среду; показатели чистоты окружающей среды. Кроме того, показатели могут быть дифференцированы по основным природным объектам загрязнения (воздух, вода, земля).

Важным показателем эффективности функционирования инновационной экономики должна стать природоемкость, при этом ее динамика может служить одним из критериев развития такой экономики. Можно выделит два типа показателей природоемкости.

Во-первых, удельные затраты природных ресурсов в расчете на единицу конечной продукции. В данном случае величина природоемкости зависит от эффективности использования природных ресурсов во всей цепи, соединяющей природные ресурсы, получаемую на их основе продукцию и непосредственно конечные стадии технологических процессов, связанных с преобразованием природного вещества.

В этой связи стратегическое управление экологической деятельностью промышленного предприятия должно включать систему показателей для различных уровней принятия решений – корпоративного и операционного. Показатели корпоративного уровня являются обобщающими, позволяют оценить эффективность экологической деятельности промышленного предприятия в целом. Показатели на уровне изделий и процессов – это частные показатели, позволяющие оценить на операционном уровне технологические процессы и изделия на предмет эффективного расходования различных видов ресурсов и выявления места возникновения воздействий на окружающую природную среду.

Во-вторых, удельные величины загрязнений в расчете на единицу конечной продукции (конечного результата). В качестве загрязнений могут быть использованы различные типы загрязняющих веществ, отходы, газы и др. Величина данного показателя определяется уровнем «безотходности» технологических процессов производства и эффективностью очистных сооружений [2, С. 105].

Существует несколько уровней показателей природоемкости: уровень всей экономики (макроуровень) и отраслевой (продуктовый) уровень. На макроуровне это могут быть показатели природоемкости, отражающие макроэкономические процессы: затраты природных ресурсов, объемы выбросов (сбросов) загрязняющих веществ и отходов на единицу валового внутреннего продукта (ВВП), национального дохода (НД) и др. Расчет этих показателей может осуществляться как в денежной форме (например, руб./руб.), так и в натурально-стоимостной (например, т/руб. – потребление нефти на единицу ВВП). Агрегированные показатели природоемкости должны рассчитываться как отношение цены всех используемых в сферах производства и потребления природных ресурсов (или стоимостной оценки ущерба от загрязнения окружающей среды) к ВВП, НД и др. за год или более продолжительный период времени. В ка-

честве таких показателей можно рассматривать материалоемкость, энергоемкость, металлоемкость, удельные выбросы газов и др.

Второй уровень показателей природоемкости (продуктовый или отраслевой) определяется затратами природного ресурса в расчете на единицу конечной продукции, произведенной на основе этого ресурса (например, площадь земли, требуемой для производства 1 т зерна; площадь леса, требуемой для производства 1 т бумаги и др.).

Фактически данный показатель представляет собой оценку эффективности функционирования природно-продуктовой вертикали, соединяющей первичный природный ресурс с конечной продукцией. Чем меньше показатель природоемкости, тем эффективнее процесс производства и преобразования природного вещества в продукцию и, тем самым, меньше объемы образования отходов и загрязнения.

При определении продуктового (отраслевого) уровня природоемкости рассчитывается также объем загрязнений в расчете на единицу использованного природного ресурса, площади территории, количества населения.

Использование показателей природоемкости позволит скоррелировать интересы экономики и экологии, более полно учесть экологический фактор при принятии управленческих решений на различных уровнях хозяйствования и оценить степень развития государства, отраслей, субъектов хозяйствования с учетом экологического фактора. Очевидно, что недостаточная степень учета показателей природоемкости может создать лишь видимость инновационного развития экономики и приведет к объективной необходимости выделения все большего количества ресурсов для компенсации потерь от экологических нарушений. В этой связи для реальной характеристики уровня инновационного развития государства и предприятий целесообразно использовать показатели природоемкости. Кроме того, достоинства показателей природоемкости проявляются также при их анализе в динамике и при сравнении с другими странами, экономическими структурами и технологиями.

Литература.

1. Макарецкая, Т.Д. Актуальные тенденции эколого-экономического регулирования в Республике Беларусь // Современные исследования социально-экономических и гуманитарных проблем: материалы научно-практич. Интернет-конф., частн. Учрежд. Образ. «Женский ин-т ЭНВИЛА», г. Минск, 30 апр. 2010 г. Режим доступа envila.conference@gmail.com. Дата доступа: 11.02.2011.

2. Шимова, О.С., Крейдич, С.В. Методологические аспекты оценки экологизации экономического развития/ О.С. Шимова, С.В. Крейдич // Природные ресурсы. – 2006. – №2. – С. 104–111.

Н.В. Маковская

к.э.н., доцент, Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова (г. Могилев)

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

При переходе к инновационной экономике упор делается на повышении эффективности рабочей силы, на внедрении интенсивных технологий и производств. Инновационная экономика требует наличия профессиональных и высококвалифицированных трудовых ресурсов, а также экспертов в области управления и администрирования.

Инновационное качество трудовых ресурсов определяется степенью развития человеческого капитала работников в национальной экономике Беларуси, прежде всего, в промышленности. Для крупнейших предприятий отраслей промышленности развитие человеческого капитала работников определяется:

1. Количеством лет, отработанных в среднем одним работником на предприятии, характеризует продолжительность трудовой карьеры работников на предприятии;

2. Количеством работников, имеющих среднее и высшее образование, характеризует уровень образования работников предприятия;

3. Уровнем производительности труда работников;

4. Уровнем заработной платы работников предприятия.

Важной проблемой в условиях инновационного развития экономики является согласование потребности в кадрах реального сектора и их подготовкой в системе профессионального образования. Инновации диктуют новые требования к подготовке кадров. Система образования, в свою очередь, начинает наращивать объем подготовки, однако без учета специфики кадровой инновационной потребности реального сектора.

Кроме этого, существует разрыв между декларацией потребности работодателей в работниках определенной квалификации и готовностью работодателей нанимать их на постоянную работу. Именно данная особенность является специфичной для инновационного развития. Такое поведение работодателя обосновано тем, что зачастую потребность работодателя в высококлассных специалистах продиктована лишь краткосрочной потребностью, которая связана с установкой и наладкой оборудования, обучением собственных работников, выпуск пробных партий и т.п. Затем, данная категория работников может оказаться лишней. Поэтому, учитывая такую особенность кадровых процессов в условиях инновационного развития необходимо корректировать развитие рынка труда и рынка образовательных услуг в Республике Беларусь. Представляется, что основой такой корректировки может стать подготовка качественных специалистов ориентированных на инновационные изменение. Главным критерием качества таких работников является их квалификация, полученная в системе профессионального образования.

В Беларуси наметилась тенденция сокращения выпуска квалифицированных специалистов и рабочих, что оказывает негативное влияние на инновационное обновление персонала в реальном секторе экономики. Спрос на работников может быть не покрыт их предложением, или работодателям на рынке труда не из кого будет выбирать и спрос будет качественно неудовлетворен.

Это подтверждается тем, что сегодня сохраняется недостаточное предложение «квалифицированных голов» (а не «рабочих рук») на рынке труда, как следствие, дефицит кадров на предприятиях по системо формирующим категориям работников (прежде всего, бригадиры и мастера), которые реализуют инновационную модернизацию.

Но на крупных предприятиях кадровая ситуация несколько иная. Здесь сосредотачиваются наиболее инновационно ориентированные молодые работники в силу государственных мероприятий по предоставлению первого рабочего места.

Инновационный путь развития национальной экономики потребует пересмотра внутрипроизводственных образовательных систем. Руководители сегодня больше всего «втянуты» в систему развития кадров. Самой распространенной формой развития работников является повышение квалификации.

В целом повышение квалификации является прогрессивной формой развития работников, ориентированной на инновационные изменения. Однако стажировка как форма профессионального совершенствования более значима и востребована в ходе инновационных изменений. В Беларуси эта форма практически не развита (в силу нехватки средств и отсутствия международных производственных связей).

С позиции оценки кадрового инновационного потенциала, обращает внимание значительное количество рабочих, которые «втянуты» в систему профессионального развития. Причем рабочие охвачены как повышением квалификации, так и переподготовкой и целевыми курсами. Поэтому, можно говорить о том, что в реальном секторе существует определенный опыт и база для инновационного развития собственных работников.

Но нынешняя внутрипроизводственная образовательная система унаследовала советские технологии подготовки специалистов для традиционных, индустриальных отраслей, и в рамках этой системы пока удовлетворительно решается задача подготовки специалистов именно для промышленности, строительства, где на большинстве предприятий невысокий уровень модернизации основных средств и не столь значительно меняются требования к подготовке работников.

В наименьшей степени существующая система образования справится с задачей подготовки специалистов для инновационной модернизации, так как поддерживается консерватизм

образовательной системы. Работодатели в новых инновационных условиях будут вынуждены искать альтернативные способы подготовки специалистов (через внутрифирменную подготовку, кадровые и консалтинговые агентства, зарубежные стажировки, специальные технологические тренинги, технологические школы и т.п.).

И.Е. Мальчёнков
аспирант, Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВНОЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Формирование информационного общества привело к перемещению многих социально-экономических процессов в киберпространство. Это явление стало одним из самых значимых в развитии современной хозяйственно-экономической деятельности, что позволяет рассматривать киберпространство в качестве важного инновационного ресурса развития современной экономики. Это обстоятельство обусловливает необходимость в углублённом теоретическом исследовании киберпространства как феномена, формирующегося информационного общества.

Поскольку происходящие в социуме изменения носят глобальный и универсальный характер, социологический анализ феномена киберпространства требует новых подходов и меняет классические представления о социально-экономических процесса, происходящих в обществе, о способах взаимодействия социально-экономических субъектов в социальном пространстве. В социологических концепциях, сложившихся к настоящему времени социальная жизнь в большинстве случаев изучается в рамках постнеклассической парадигмы, определяющей принципами своего подхода поливариантность, полиантичность, нестабильность, индетерминированность и нелинейность как неотъемлемые характеристики социального бытия.

Последовательный феноменологический анализ киберпространства позволяет рассматривать его как особую форму существования реальности и ввести в социологический анализ представление о многоуровневой реальности. В числе наиболее существенных свойств социальных взаимодействий в киберпространстве в современных социологических исследованиях обычно отмечается кратковременность их существования, изменчивость, неустойчивость, неопределённость и в то же время способность оказывать существенное влияние на реальный мир. Следует особо отметить, что при исследовании киберпространства анализируются, как правило, микроситуации, в которых конкретный субъект входит в виртуальную среду, которую он сам во взаимодействии с другими субъектами и создаёт.

Проводимые в рамках изучения киберпространства исследования приводят к выводу, что общество всё более виртуализируется. Этот феномен, как новый глобальный процесс, в котором отражаются происходящие в социуме изменения, наиболее активно исследуется западными социологами А. Бюлем, М. Поэтау, А. Крокером, М. Вейстеном, а в российской социологии – С.В. Бондаренко и Т.В. Ивановым.

Становление киберпространства связано с появлением единой системы коммуникаций, возникшей на базе новых технических и технологических систем и прежде всего Интернет. Виртуальные коммуникации, возникающие в глобальном киберпространстве, можно разделить на социальные, политические, культурные, финансовые, экономические, которые образуют «пространственные поля» киберпространства, виртуальные миры (мир культуры, мир политики, мир рынка и т.п.). Следует иметь ввиду, что в киберпространстве осуществляется взаимодействие реальных социальных субъектов.

В настоящее время основная масса коммуникационных потоков всё более интенсивно перемещается в киберпространство. Главной особенностью всех существующих в киберпространстве виртуальных потоков, является то, что независимо от их функций, все они направлены как на взаимодействие в отдельных виртуальных социальных сообществах, таки на взаимодействие отдельных личностей в рамках всего виртуального сообщества. Совместное взаимо-

действие всех социальных субъектов в киберпространстве в основании которого лежат всемирные компьютерные сети, определяет существование единого глобального киберпространства, обладающего следующими основными свойствами: в киберпространстве располагаются сконструированные социальные феномены; в киберпространстве осуществляется виртуальное взаимодействие и перемещаются виртуальные потоки; киберпространство имеет собственную социальную топологию и динамически меняющуюся размерность. Многомерность является одним из основных отличий киберпространства от реального (константного) социального пространства.

Социология социального пространства исходит из того, что любое пространство помимо размерности обладает такими характерными чертами как связанность и непрерывность. Киберпространство возникает на основе глобальных компьютерных сетей, а это означает, что киберпространство возникает на основе функционирования множества компьютеров и связанных с ними технических устройств. Их исчезновение неизбежно приведёт к исчезновению киберпространства. Такие множества с бесконечно большим числом пространственно разделённых сингулярностей в математике называют фракталами, а дробную размерность называют фрактальной. Для фракталов теряет смысл классическое определение таких основных характеристик как протяжённость и площадь. В настоящее время фрактальность всё чаще связывают с социально-сетевой структурой организации социального пространства. Сетевая структура киберпространства с необходимостью предполагает фрактальность всемирной компьютерной системы, которая и обуславливает фрактальность пространства конструируемой виртуальной реальности.

Киберпространство, возникшее по образу и подобию социального пространства реального социума неизбежно теряет это подобие, а благодаря существованию обратной связи уже в настоящее время оказывает на реальный мир существенное влияние. В результате появления киберпространства вся система коммуникаций и отношений образовала единую глобальную структуру. Можно с достаточным основанием полагать, что киберпространство не уступает реальному миру по глубине и масштабу коммуникаций, по включенности человека в происходящие в мире события а часто и превосходят реальный мир. Совершенно очевидно, что с усложнением информационных технологий киберпространство всё более и более будет приобретать свойства реального мира, а в будущем может оказаться и мало отличимым от него. Существование единого киберпространства, обладающего особыми онтологическими свойствами, меняющего свойства реального пространства позволяет по-новому осмыслить многие социальные феномены.

Углубление и развитие теоретических знаний об особенностях взаимодействия в киберпространстве будет способствовать более интенсивному использованию киберпространства в качестве коммуникативного ресурса для ведения экономической деятельности.

И.Н. Мельникова
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ НАН БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные экономические условия XXI века усиливают необходимость изучения и практического использования особенностей инновационной деятельности, факторов, обеспечивающих активность экономического развития в данном направлении, а также совершенствование организационных структур, осуществляющих, поддерживающих и регулирующих процесс создания и внедрения инноваций. Исторически сложившийся уникальный статус НАН Беларуси в национальной инновационной системе, делает ее перспективным объектом для структурных преобразований, способных повлиять на состояние научно-инновационной сферы всей страны. На сегодняшний день в НАН сосредоточено более трети работников страны, выполняющих научные исследования и разработки, ежегодно создается более 40% всех национальных

передовых производственных технологий, действуют производства V–VI технологических укладов. Мероприятия по развитию НАН на ближайшие годы должны способствовать повышению числа примененных отечественных достижений фундаментальной науке в производстве, увеличению экспорта созданных разработок, и тем самым повышению самообеспечения организации.

Вхождение страны в глобальный рынок, осуществляющий отбор конкурентоспособных технологий, обусловливает необходимость совершенствования системы обмена информацией об исследованиях и разработках как внутри организаций НАН, так и в рамках национальной инновационной системы. В связи с этим требуется подготовка рекомендаций по совершенствованию методов позиционирования и продвижения научных разработок НАН как в различных странах мира, так и внутри самой Академии. Ключевым моментом в данном процессе должна стать ориентация на организацию обратной связи с потребителем.

Целям закрепления НАН на мировом рынке научно-технической продукции и услуг будет способствовать:

- создание новых организационных структур, имеющих правовые возможности деятельности на мировом рынке (холдинги);
- создание внутри НАН инжиниринговых структур;
- активное внедрение современных систем менеджмента качества и сертификации;
- организация совместной деятельности с иностранными компаниями, крупными мировыми предприятиями, ТНК;
- расширение направлений совместных исследований с ведущими научными лабораториями и исследовательскими центрами;
- организация коллективных выездов ученых для участия в конференциях, симпозиумах, выставках научно-технической продукции;
- более активное вовлечение организаций НАН в подготовку к мероприятиям общенационального характера, связанных с продвижением высокотехнологичных проектов (Белорусский инвестиционный форум);
- налаживание системы информирования потенциальных потребителей о возможностях, вариантах и условиях сотрудничества, перечне оказываемых услуг (базы данных о разработках, новостные бюллетени и т.п.);
- маркетинговые мероприятия по продвижению НАН Беларуси в качестве бренда высокотехнологичной продукции (совершенствование единого узнаваемого корпоративного стиля, более подробное освещение деятельности организации в зарубежных СМИ).

В условиях, когда основной объем научных исследований фундаментального характера осуществляется не университетами, как это происходит в большинстве стран мира, а академическим сектором науки, требуется принятия мер к более тесной интеграции учреждений науки и образования. Не смотря на то, что Беларусь занимает 30-е место среди 145 стран по Индексу образования, характеризующему образовательный потенциал населения страны, по показателю численности исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, приходящихся на 1000 человек занятых в экономике, страна отстает в среднем в 3 раза от стран инновационных-лидеров [1, С. 153; 2]. Также наблюдается старение научных кадров высшей квалификации. Таким образом, актуальной остается проблема не просто развитие человеческого капитала высокого качества, но и закрепления его в научно-инновационной сфере. Это может достигаться путем признания права научной организации или конкретного ученого на долю лицензионных платежей за внедрение результатов научно-инновационной деятельности. Одним из элементов механизма закрепления молодежи в науке, может выступать интегрирование обучающегося в деятельность Академии на начальных этапах обучения, с целью наработки им практических навыков работы. Для этого необходимо усиливать научную составляющую деятельности учреждений высшего образования, а также создать в структуре НАН научно-учебно-производственные лаборатории и научно-образовательные центры, осуществляющие подготовку научных кадров для академических и университетских нужд.

Повышение ориентации инновационной деятельности на запросы рынка также должно сопровождаться созданием системы материального и морального стимулирования научных сотрудников, способствующей повышению социального статуса ученого и престижности профессии исследователя.

Литература.

1. OECD Factbook 2010: Economic, Environmental and Social Statistics / OECD. – Luxembourg OECD Publishing, 2010. – 284 p.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: Аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – 184 с.

М.В. Минько

Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Для эффективного продвижения по инновационному пути развития недостаточно только понимания необходимости ускорения развития инновационных тенденций в экономике и стремления создавать и поддерживать в обществе атмосферу, способствующую появлению и коммерциализации новейших разработок, в том числе, а может быть, в первую очередь, содержащих объекты интеллектуальной (промышленной) собственности.

Инновационное развитие современной экономики в первую очередь связывается с развитием продукции машиностроения, особенно таких ее высокотехнологичных и наукоемких отраслей как электронная промышленность, приборостроение, производство электронно-вычислительной техники. В инновационном развитии таких отраслей и экономики в целом ключевая роль принадлежит интеллектуальной собственности (ИС), так как [1]:

- во-первых, именно в связи с планируемыми и осуществляемыми инновациями в продуктах и технологиях большинство объектов и прав ИС, собственно и создается;
- во-вторых, успех инновационного бизнеса во многом обеспечивается ценностью ИС, заложенной в его основу;
- в-третьих, вследствие появления объектов и закрепления прав ИС стоимость инновационного бизнеса увеличивается даже независимо от того, успел ли этот бизнес уже принести значительные прибыли.

Из мировой практики известно, что из первоначально отобранных коммерчески ценных идей до реального коммерческого использования доходят лишь две-три из тысячи. Отсюда вытекает формулировка весьма острой и всегда актуальной проблемы отбора коммерчески ценных идей для дальнейшего использования и инвестирования в программах обновления производства [2].

Новаторские идеи обречены на неудачу, при условии, если выбор идей осуществляется под влиянием настроения, интуиции или эмоций, а также исходя их субъективных предпочтений, а не на основе критериев отбора, либо в процессе отбора игнорировались некоторые главенствующие постулаты. Отбор идей должен осуществляться на основе четко сформулированных конкретных целей предприятия [3].

Коммерциализация разработок нацелена на получение коммерческого результата и начинается с момента выявления перспектив коммерческого использования новой разработки, а заканчивается реализацией разработки (технологии, полученного с ее помощью товара или оказанной услуги) на рынке и получением коммерческого эффекта [4].

Каждый объект интеллектуальной собственности (ОИС) обладает собственным научным и коммерческим потенциалом. Для того чтобы раскрыть этот потенциал, требуется творческий подход и мужество предпринимателя, берущего на себя риск внедрения ОИС [5 Соловьева].

Определение коммерческого потенциала ОИС производится в следующей последовательности [2]:

- производится идентификация формальных признаков ОИС с целью определения объема прав;

- анализируется конкурентная среда, в которую попадает данный ОИС. Этот анализ должен дать ответ на важнейший вопрос о том, насколько агрессивна рыночная среда, где продаются аналогичные товары и, соответственно, насколько жизнеспособен данный ОИС и на какой срок его полезного использования его владельцы могут рассчитывать, чтобы получать с его помощью доходы на разных рынках;

- осуществляется сегментирование рынка с целью выявления различий в потребительских предпочтениях, выходящих за рамки удовлетворения базовых потребностей для заданного товарного рынка и, соответственно, разделения на группы потребителей;

- оцениваются потенциальные возможности расширения рынков сбыта продукции, содержащей ОИС, с учетом сложившихся конкурентных отношений;

- производится прогнозная оценка совокупного дохода (прибыли) от реализации продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности, по отдельным рынкам и территориям: объема производства и продаж на прогнозируемый период; себестоимости одного изделия (услуги) с учетом затрат на рекламу; цены реализации одного изделия (услуги); оценки риска реализации товаров, содержащего объекты интеллектуальной собственности на разных рынках на период действия прав; годовых доходов от реализации товаров, содержащих объектов интеллектуальной собственности; совокупных доходов за весь прогнозируемый период.

Оценка коммерческого потенциала ОИС представляет собой выявление его потенциальной способности приносить в будущем прибыль при условии должной организации производства и адекватной маркетинговой политики хозяйствующего субъекта. Показатели оценки коммерческого потенциала носят исключительно прогнозный характер.

Оценка коммерческого потенциала ОИС может проводится по следующим блокам показателей:

1. Правовой блок:

- наличие и способ правовой охраны (патент, заявка);

- действенность правовой охраны (охраноспособность в Республике Беларусь и странах экспорта);

- срок действия исключительных прав;

- объем исключительных прав;

- территория действия исключительных прав;

- наличие аналогов ОИС по результатам патентных исследований;

2. Научно-технический блок:

- уровень новизны (изобретательский уровень);

- степень морального устаревания;

- степень готовности ОИС к практическому использованию;

- возможные направления использования разработки;

- наличие аналогов продукта по результатам патентных исследований;

- технологические риски;

3. Экономический блок:

- потребность – потенциально востребованный рынком объем продукции, созданной на основе ОИС:

- ценность для потребителя;

- формы коммерческой реализации;

- стоимость ОИС и созданного на его основе продукта с учетом временного и ресурсного аспекта реализуемости;

- уровень коммерческого риска (или вероятность коммерческого успеха).

Для показателей определяется шкала оценки в баллах и устанавливаются весовые коэффициенты. Суммарное значение произведения оценки в баллах на вес даст величину коммерческого потенциала.

Коммерческая реализация ОИС может быть осуществлена в форме: 1. уступки прав на ОИС; 2. продажи лицензий на использование ОИС; 3. передачи в режиме ноу-хау; 4. создания нового и/или реконструкции существующего производства на базе объекта интеллектуальной собственности; 5. внедрения в производство новых объектов техники и технологий; 6. продажи товаров (продукции, работ, услуг) произведенных с использованием объекта интеллектуальной собственности.

Литература.

1. Валдайцев, С.В. Оценка интеллектуальной собственности: учебник // СПбГУ, экон. факультет; С.В.Валдайцев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010 – 471 с.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: коллективная монография / Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Инфра – М, 2010., С. 340–347.
3. О.В. Лобастова Маркетинг инноваций – главный объект интеллектуальной собственности предприятия // Проблемы современной экономики, 2009, №1.
4. Мухин, А.П. Коммерциализация научно-технических разработок / Учебно-практическое пособие / А.П. Мухин, Н.В. Арзамасцев, В.П. Ващенко, И.Д. Вершинин и др. — М.: АМиР, 2001, 192 с.
5. Нарумова, О.Ф. Центры коммерциализации технологий в России и за рубежом: обзор / О.Ф. Нарумова, Г.М. Соловьева Москва : ИНИЦ Роспатента, 2005, 142 с.

Г.В. Миренкова

к.э.н, доцент, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (г. Горки)

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Для Республики Беларусь приоритеты развития села на макроуровне связаны с сохранением сельских регионов, повышением уровня и качества жизни сельского населения, обеспечением продовольственной безопасности и сохранением социального контроля над территориями. Изучение такого сложного явления можно проводить только на основании комплексного подхода и формирования стратегии, которая на основании достоверной оценки доступного природно-ресурсного потенциала привела бы имеющуюся в регионе эколого-социально-экономическую систему к виду, который может обеспечить достаточный уровень социальной стабильности и необходимый уровень экономического роста позволяющего формировать высокую конкурентоспособность территории и ее привлекательность для выбора заселения.

Основные позиции устойчивого развития эколого-социально-экономической системы сельских территорий должны быть отражены в формировании территориально – отраслевой концепции на основании разработки стратегической цели, принципов и методов их реализации.

Стратегическая цель устойчивого развития локальных сельских территорий – рост качества жизни населения сельских территорий на основе занятости и роста доходов. Декларируемая цель развития сельских территорий в разных регионах может быть достигнута разными методами и средствами, однако основными должны быть экономические процессы на основе инновационной составляющей экономического роста, их институциональное сопровождение и экологизация. Основное средство достижения цели – экономический рост должен осуществляться в пределах емкости экосистемы.

Формирование устойчивого развития на основе сбалансированности потенциала эколого-социально-экономической системы сельских территорий, взаимодействия элементов системы, и видением возникающих угроз как внутри системы, так и под внешним влиянием систем более высокого уровня, в которые входит каждая из локальных систем позволяет решать стратегические задачи в единстве целей развития каждого элемента системы.

Основными принципами реализации программ устойчивого развития сельских территорий является воспроизводство самодостаточных укладов в сельской местности, максимально использующих местный ресурсный потенциал и принцип инновационного развития. Внутренним источником устойчивого развития эколого-социально-экономической системы сельских территорий являются производственные процессы, которые формируют условия труда и жизни жителей деревни, позволяют реализовывать экономические, образовательные, культурные и общественные намерения.

Основой развития сельских территорий являются производственные процессы, которые создают условия взаимосвязи элементов ее системы.

Современные теории экономического роста уделяют большое внимание как роли государства в обеспечении устойчивости долгосрочного развития национальной экономики (неокейнсианское направление), так и роли таких факторов, как научно-технический прогресс, предпринимательская инициатива и инновации (неоклассическое направление). В основе стратегии воспроизводства потенциала локальных сельских территорий должен быть положен основной принцип самодостаточности, разумного взаимодействия и в максимальной степени сохранения ресурсов территории, в том числе и за счет компенсационных факторов возмещения вреда экологической среде.

Системный подход предполагает на основе механизма адаптивной устойчивость в цикличной системе учитывать следующие принципы при реализации долгосрочной стратегии воспроизводства устойчивого развития эколого-социально-экономической системы сельских территорий: пропорциональности и сбалансированности развития экологических, социальных, и экономических факторов в системе сельских территорий; учета внутренних и внешних воздействий на социальную, экономическую и социальную среду микросистемы; активизации факторов конкурентоспособности территориальных структур в пределах емкости природной системы; создания условий роста качества и уровня жизни населения; поиска и закрепления рыночных позиций на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия; гарантированности обеспечения продовольственной безопасности населения; сохранения и новом качественном развитии агропоселений.

Комплекс задач локальной сельской территории в соответствии со стратегическими целями, должен быть структурирован по методам их реализации по следующим системным позициям: определение типа воспроизводственного процесса и элементов эсэ-системе сельских территорий позволяющей оценить ее динамические характеристики и прогнозировать структурные сдвиги; оценка кластерной организации ее структурных элементов, отражающих степень интеграционной зависимости отраслевой организации по рынкам сбыта продукции и получения материальных ресурсов и возможности укрепления позиций; выбор инновационных элементов стратегического развития производственного процесса с изучения их характеристик, оценкой преимуществ и этапов внедрения; выработка рыночной стратегии территориального экономического кластера с учетом взаимообусловленности всех элементов эколого-социально-экономической системы; формирование человеческого капитала, позволяющего понять, изучить, внедрить и использовать инновационное направление на основании обучения, подготовки и переподготовки кадров всех звеньев, прежде всего технологического звена, обеспечивающих функционирование выбранной системы совершенствования выбранного процесса; разработка грантов для активизации территориальной системы направленной на внутреннее развитие, а также привлечения дополнительных инвестиций; улучшение социальной и экологической структуры территориальной организации системы.

Стратегический выбор развития сельских территорий – это управленческое решение, имеющее определенную систему рисков, характеристики которых должны быть учтены при разработке, классифицированы и включены в систему страхования.

И.В. Миренкова
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (г. Горки)

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА

В современных условиях хозяйствования квалификация и профессионализм работников имеют важное значение в повышении экономической эффективности агропроизводства. Экономическая эффективность производства зависит не только от плодородия земли, обеспеченности производства материальными и производственными ресурсами, сочетания отраслей и специализации сельхозпредприятий, учитывающих спрос на производственную продукцию, особенности природно-экономических условий и требований по созданию малоотходных и безотходных производств, но и человеческого фактора, который при положительном значении в условиях разной обеспеченности материальными и финансовыми ресурсами обуславливает получение большего экономического результата, благодаря более высокому качеству выполняемых работ и технологических процессов, рациональной организации труда и производства.

К показателям, характеризующим человеческий фактор и человеческий ресурс предприятий, относятся численность работников, качественный состав рабочей силы по квалификации, уровню профессионализма и способности каждого работника реализовать свой личностный потенциал в качественном выполнении работ, высокой производительности труда. Опыт и мастерство работников, их профессионализм тесно коррелируют с образовательным уровнем.

Резервы производства и эффективности дифференцируются по предприятиям в зависимости от качества трудовых ресурсов, структуры рабочей силы работников по уровню квалификации и профессионализма и условий для заинтересованного повышения профессионального уровня.

Резервы могут быть определены в сочетании методов сравнительного анализа и индексного, которые позволяют установить причины, которые приводят к различию производительности труда в организациях одинаковой специализации, находящихся в одинаковых организационно-экономических условиях. В числе причин, обуславливающих различную производительность труда, основным следует считать фактор качества рабочей силы, который в первом приближении учитывается путем разделения трудовых ресурсов на две группы. В первую группу включаются работники более высокой квалификации и мастерства, в другую – остальные работники.

Данное положение выполняется при редуцировании труда по его результативности путем введения коэффициентов редуцирования в структуру трудовых ресурсов. В качестве коэффициента редуцирования использовали показатель сравнительной эффективности квалифицированного труда по сравнению, в нашем случае, с остальными работниками.

Подбор факторов для построения детерминированной модели производительности труда осуществлялся пошаговым анализом на основе метода расширения, что позволило включить в конечную модель следующие показатели: производства валовой продукции, удельного веса валового дохода в валовой продукции, общей численности работников, удельного веса работников с высшим и средним специальным образованием, остальных. Расчеты факторных абсолютных приростов производительности труда и показателей приростного значения факторов выполнены на компьютере по программе «MUL 10F». Результаты приведены в таблице 1.

В таблице 1 приведены данные по оценке каждого фактора показателя производительности труда по сравнению с эталонным предприятием.

Таблица 1 – Наиболее вероятные оценки влияния факторов на производительность труда

Факторы	Изменение валового дохода на работника млн. руб.	Прирост значения фактора, %
Производство валовой продукции	-36,82	-218,7
Удельный вес валового дохода в валовой продукции	6,64	39,5
Человеческий потенциал	28,29	168,0
Структурный показатель качества трудовых ресурсов	-0,82	-4,9
Итого	-2,71	-16,1

Как показали расчеты, в анализируемом предприятии по сравнению с эталонным более низкая производительность труда объясняется главным образом значительно меньшим производством валовой продукции. Роль фактора квалификации и профессионализма в изменениях производительности труда в анализируемом предприятии, оценивается по структурному показателю качества трудовых ресурсов коэффициентом 1,052 против 1,091 по эталонному предприятию, соответственно изменение удельного веса работников высшей квалификации обуславливает изменение производительности труда в нем на 0,16%.

Следовательно, резерв производства и эффективности в факторе квалификации и профессионализма может быть достигнут в анализируемом предприятии, через увеличение валового дохода на работника на суму 0,82 млн. руб. при условии, что структура трудовых ресурсов по качеству будет на уровне эталонного предприятия. Исследованиями установлено, что при увеличении удельного веса работников высшей квалификации на 1% производительность труда в анализируемой организации сможет повыситься на 0,16% или на 27,3 тыс. руб.

С.Г. Морозов
к.э.н., Институт энергетики НАН Беларуси (г. Минск)

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Дискуссии о перспективах белорусской энергетики традиционно сопровождаются анализом целого спектра технико-экономических проблем отрасли: доминирование одного вида энергоресурсов (природного газа) в топливном балансе, физический и моральный износ парка генерирующего оборудования, дефицит инвестиционных ресурсов, требуемых для реализации амбициозных программ развития белорусской энергетики, отсутствие прогрессивной нормативно-правовой базы, регулирующей вовлечение альтернативных источников энергии в системы энергоснабжения потребителей. В качестве универсального рецепта для решения перечисленных проблем предлагается переход к инновационному пути развития энергетической отрасли Беларуси.

В странах Западной Европы и США разработка и внедрение инновационных энерготехнологий является важнейшим фактором конкурентоспособности генерирующих компаний на рынке электрической энергии. Данные компании в значительных объемах финансируют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на создание новых энергетических технологий, а также обеспечивают необходимую финансовую поддержку специализированных инновационных центров на стадии коммерциализации и тиражирования технологических инноваций в электроэнергетических системах.

В вертикально-интегрированных энергосистемах (при отсутствии конкурентного оптового рынка электроэнергии) инвестиционные потребности энергопредприятий обеспечиваются преимущественно за счет централизованного распределения средств на развитие генерирующих

мощностей и сетевой инфраструктуры. В частности, действующий хозяйственный механизм в белорусской энергетике выстроен так, что получатель экономии от модернизации отдельной электростанции часто не определен и не оформлен институционально. Кроме того, отсутствие конкуренции при возможности переложить рост затрат на потребителя, а также перекрестное субсидирование снижают мотивацию у менеджмента предприятий электроэнергетики к энергосбережению. В таких условиях у энергопредприятий отсутствует экономическая заинтересованность в реализации инновационно-инвестиционных проектов, направленных на повышение эффективности производства энергии.

Дополнительным фактором, сдерживающим инновационное развитие энергетического комплекса Беларуси, является отсутствие собственной энергомашиностроительной базы. В отличие от предприятий других отраслей специфика энергетики состоит в том, что генерирующие компании не продуцируют инновации. Разработкой инновационных энерготехнологий занимаются компании энергомашиностроительного профиля. Поэтому, на наш взгляд, неправомерно говорить об инновационном развитии систем энергоснабжения Беларуси, подразумевая (1) модернизацию тепловых электростанций на базе заимствованных парогазовых технологий (газотурбинные надстройки и новые парогазовые блоки, приобретаемые у зарубежных компаний); (2) внедрение импортных когенерационных установок малой мощности на промышленных предприятиях; (3) сооружение атомной электростанции третьего поколения лишь к 2018 г., когда уже сегодня в развитых странах проводятся научно-исследовательские работы, направленные на разработку реакторов четвертого поколения.

Перечисленные технологии производства энергии, на основе которых планируется развитие белорусской энергетики в среднесрочном периоде, не являются инновационными по определению. Данное обстоятельство не было учтено при разработке Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [1]. В части энергетики данный документ содержит лишь формальное перечисление приоритетных направлений развития топливно-энергетического комплекса страны и, по сути, дублирует основные положения Концепции энергетической безопасности и повышения энергетической независимости Республики Беларусь, которая была утверждена соответствующим указом Главы государства еще в 2007 году. На наш взгляд, подобного рода документ в первую очередь должен определять количественные и качественные ориентиры инновационного развития энергетического комплекса и конкретные инструменты воздействия на инновационно-инвестиционные процессы в отрасли.

В настоящее время карта инновационных возможностей предприятий белорусской энергетики не включает каких-либо благоприятных условий и факторов, способствующих разработке и тиражированию прорывных технологических инноваций в отрасли. Реальным механизмом активизации инновационной деятельности белорусских предприятий является активное подключение к глобальным инновационным сетям, создаваемым транснациональными корпорациями [2]. Важнейшим условием развития отечественной энергетики на инновационной основе является сотрудничество белорусских энергопредприятий с зарубежными партнерами на всех этапах инновационного процесса – от фундаментальных теоретических разработок до коммерциализации и полномасштабного использования инноваций. Таким образом, полноценная интеграция в мировые инновационные процессы невозможна без наличия в республике адекватной научной и технологической базы, а также механизмов, обеспечивающих восприятие инноваций из-за рубежа.

Следует также отметить, что финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на инвестиционные планы ведущих энергетических компаний. Вследствие роста заемных процентных ставок инвестиционная стратегия энергокомпаний ориентирована не столько на расширение портфеля инвестиционных проектов, в т.ч. венчурных, сколько на страхование имеющихся активов. Согласно оценке Международного энергетического агентства, объем инвестиций в разведку и добычу нефти и газа в 2010 г. сократился на 19% по сравнению с 2008 г., также существенно сократились инвестиции в развитие возобновляемой энергетики (на фоне снижения мировых цен на ископаемые виды топлива).

Внешние, крайне неблагоприятные условия финансирования амбициозных программ развития белорусской энергетики, дополняются внутренними. На инвестиционную привлекательность энергетических проектов в Беларуси негативное воздействие оказывают следующие факторы: непрозрачность финансовых потоков, обусловленная монопольной структурой рынка энергии; слабое позиционирование страны как восприимчивой к трансферу инновационных энергетических технологий; недостаточное развитие инновационной инфраструктуры; отставание в формировании современной нормативной правовой базы в топливно-энергетической сфере, регулирующей деятельность инвесторов, в том числе внешних.

Создание уникальных условий для внешнего инвестирования в топливно-энергетический комплекс Республики Беларусь предполагает как устранение перечисленных выше сдерживающих факторов за счет структурных и институциональных преобразований в энергетике, так и радикальное изменение подходов к привлечению прямых инвестиций от крупных энергетических компаний – реализация так называемых «гринфилд-проектов» и позиционирование белорусского топливно-энергетического комплекса как важнейшего элемента системы обеспечения региональной энергетической безопасности с учетом выгодного географического положения страны.

Вместо «стогования» десятка разнокалиберных (как по эффективности, так и по объему необходимых инвестиций) энергопроектов в Государственной программе инновационного развития необходимо выработать технологическую стратегию белорусской электроэнергетики, сконцентрировав усилия Правительства на решении 2–3 крупных задач, которые определят будущее лицо отрасли. Ключевая задача данного пятилетия – создание правовой среды для перетока иностранного и отечественного капитала в инновационные проекты, которая включает эффективные налоговые вычеты и налоговые каникулы, гибкую систему тарифообразования на энергию, выработанную на базе инновационных энерготехнологий, систему господдержки субъектов инновационной инфраструктуры энергетической отрасли.

Литература.

1. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://gknt.org.by/data/conception.rar. – Дата доступа: 15.01.2011.

2. Лыч, Г.М. Инновации в экономике: проблемы и пути их решения / Г.М. Лыч // Управление в социальных и экономических системах: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 июня 2007 г. / Минский ин-т управления; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2007. – С. 18–23.

О.В. Мясникова

Минский институт управления (г. Минск)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ

Особую роль в повышении конкурентоспособности и эффективности белорусской экономики играют инновации, рост результативности инновационной деятельности предприятий. Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2011–2015 годы предусматривает осуществление более 500 проектов по созданию инновационных предприятий и прогрессивных производств, внедрение новых высоких технологий 5 и 6-го технологических укладов, что позволит к 2015 году довести долю новой продукции в общем объеме продукции промышленности до 25%, долю инновационно-активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий до 30,5% [1]. В эпоху постиндустриальной экономики предъявляются новые требования к управлению проектированием, созданием и развитием предприятий и формированию структур их управления. К ним относят: гибкость, мобильность, ориентация на клиента, высокая эффективность, работа в условиях высокого риска и усиления нестабильности, турбулентности внешней среды бизнеса. Новые условия обуславливают отказ от точечного усовершенствования отдельных элементов предприятия как производственной бизнес-системы

(ПБС) в пользу осуществления ее комплексного преобразования, на основе освоения инноваций, затрагивающих ее свойства, связи и внутреннюю упорядоченность. Но новая техника, высококвалифицированный персонал и программное обеспечение останутся инородным телом в реальном процессе производства и управления без решения организационных и методических проблем, без процедур и регламентов внедрения и эффективного использования инновационных проектных решений.

Создание и освоение инноваций должно быть организовано через комбинацию инструментов гуманитарного, эмпирического и инженерного подходов к развитию организаций [2], т.е. посредством организационно-деятельностных игр, коучинга, коллективных форм организации труда на основе концепции рабочих команд; через распространение прецедентного опыта, типовых организационных и функциональных схем, привлечение профессионалов, имеющих успешный опыт аналогичной деятельности; за счет формализации, регламентации деятельности, совершенствования технологии и структуры информационных потоков, через системный анализ, научную организация труда, Всеобщее управление качеством, методологию структурного анализа и проектирования, реинжиниринг бизнес-процессов. Укрупнено действия, обеспечивающие развитие, заключаются в: 1) фиксации симптомов проблемы БП; 2) анализе данных, сопоставлении фактических параметров и плановых целевых значений ключевых показателей деятельности БП и формулировки проблемы; 3) выборе БП для трансформации исходя из определения наиболее важных проблем, их соответствия основным процессам, установления очередности их трансформации с учетом дисфункциональности процесса, его внутренней и внешней значимости, осуществимости трансформации, наглядности и «эффектности» результатов, восприимчивости к инновациям и поддержки лицом, принимающим решения; 4) выработке решений по трансформации [3]. Трансформация ПБС инновационными инструментами включает разработку: структурно-логической схемы ПБС, отражающей ее составляющие (процессы первого уровня, структурные подразделения участников процессов, вовлекаемые ресурсы и генерируемые потоки), и детализацию схемы, через описание цели, функций, участников, информации, ресурсов и затрат, результатов, событий, направления действий, последовательности действий по каждому процессу. В результате формируются: регламент БП – документ, описывающий последовательность операций, ответственность, порядок взаимодействия исполнителей и порядок принятия решений по улучшениям; модель БП – взаимосвязанная совокупность графического, табличного, символьного его описания.

Субъектами адаптационной трансформации выступают временные проектные команды с привлечением специалистов в области организационного развития на контрактной основе. Владелец процесса формирует команду специалистов (по направлениям производство, качество, технология, маркетинг, работа с персоналом, финансы), исходя из принципов: 1) соответствия – определяет необходимость соответствия объема заданий, полномочий, ответственности возможностям человека; 2) профессиональной компетенции – определяет необходимость наличия уровня знаний, соответствующего требованиям поставленной задачи; 3) практических достижений – определяет наличие определенного уровня опыта; 4) индивидуальности – определяет наличие индивидуальных качеств работника, черт характера для выполнения необходимой работы. Основные требования к участнику: личностные – креативность, смелость, концентрация, распознавание возможностей ориентация на преимущества, скорость, ответственность, высокая отдача в работе, приверженность делу; профессиональные – знание деталей процесса; умение видеть картину в целом; ответственность за дело; инициативность; высокий профессионализм; склонность к профессиональному творчеству, новаторству; нестандартность мышления – неподверженность стереотипам; способность действовать в нестандартной ситуации; обучаемость; терпимость к идеям и мнениям других; готовность помогать другим; самодисциплина; решительность; самостоятельность в действиях [4].

Выработка идей, выбор инструмента перепроектирования процесса, разработка его вариантов на основе мозгового штурма, планирования эксперимента, проверки гипотез непосредственно связаны с генерацией новых идей и адаптацией существующих решений к условиям предприятия, т.е. с инновационной деятельностью (ИД). Активное участие в ИД работников

призвана обеспечить система стимулирования, которая направлена на взаимоувязку размеров поощрения с результатами трансформации, полученными за счет рационализаторских и инновационных предложений. Система стимулирования должна включать: цели; охват (категории сотрудников и проектов, к которым она применяется); срок действия; критерии, процедуры оценки и ответственные за оценку поведения для различных категорий сотрудников; систему поощрений и взысканий; календарный план; ответственность за выполнение; бюджет. Материальное стимулирование ИД команды развития предусматривают расчет премии исходя из полученной дополнительной прибыли или экономии ресурсов и минимизации затрат, а также вознаграждение авторам (соавторам) за создание и за использование объектов промышленной собственности, вознаграждение лицам, содействующим созданию и использованию объекта промышленной собственности согласно соглашению между нанимателем и работником [5].

Стимулирование ИД через премии, участие в прибыли и в акционерном капитале, должно дополняться стимулированием свободным временем (предоставление работнику дополнительных выходных, отпуска, возможности выбора времени отпуска, организации гибкого графика работы; сокращение длительности рабочего дня за счет высокой производительности труда), организационным стимулированием (регулирует поведение работника на основе измерения чувств его удовлетворенности работой и предполагает наличие творческих элементов в его труде, возможность участия в управлении, продвижение по службе в пределах одной и той же должности, творческие командировки) и стимулированием, регулирующим поведение работника на основе выражения общественного признания. Комплекс мер стимулирования персонала призван обеспечить материальную и моральную заинтересованность участников команды развития и активизировать их участие в создании инноваций и рационализаторстве на предприятиях.

Литература.

1. Белявская, О. Сидорский: Доля инновационно активных предприятий в Беларуси должна превысить 25% / Ольга Белявская. – Режим доступа: http://news.tut.by/economics/art158443.html. – Дата доступа : 12.01.2010.

2. Син, Ю. Развитие бизнес–корпораций методами организационного проектирования / Ю. Син // Корпоратив. менеджмент [Электр. ресурс]. – 2004. – Режим доступа : http://www.cfin.ru//management/strategy/plan/bcorp_org.shtml. – Дата доступа : 05.08.2004.

3. Мясникова, О.В. Реинжиниринговый подход к оптимизации производственных процессов предприятия: обоснование концепции / О.В. Мясникова // Тр. Минск. ин-та упр. – 2009. – № 2. – С. 25–33.

4. Трофимов С. Соционический подход к созданию автономных рабочих команд в реинжиниринге бизнес – процессов // Сергей Трофимов / Tainoe [Электр. ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://tainoe.o-nas.info/index.php/clauses/49-st08/156-socion06. – Дата доступа : 01.03.2011.

5. О внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368 и от 23 декабря 1998 г. №1957 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2011 г., №122 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

М.В. Назарук

Брестский государственный технический университет (г. Брест)

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Сегодня именно технологии – «решают все!», – определяя национальную конкурентоспособность страны [1].

Инновации включают в себя многообразие направлений и уровней охвата [2].

Строительная отрасль является одной из приоритетных в Республике Беларусь, эффективность функционирования которой во многом зависит от соответствия современным требованиям развития.

Наряду с производственными и технологическими инновациями не последнюю роль играют инновации в области информационного обеспечения, позволяющих повысить эффективность принятия управленческих решений за счет сокращения и оптимизации информационных

потоков, повышения качества информации, необходимой для принятия управленческих решений. С этой целью на предприятиях существует тенденция внедрения различных по своей сложности корпоративных информационных систем (КИС). КИС – это система управления персоналом, материальными, финансовыми и другими ресурсами компании, используемая для поддержки планирования и управления компанией, для поддержки принятия управленческих решений ее руководителями.

КИС не являются новинкой за рубежом, которые уже с 80-х гг. стали использоваться международными промышленными компаниями в виде концепции MRP (Materials Resource Planning), которая, постепенно развиваясь, позволила осуществлять управление полным операционным циклом компании, охватывающим фазы планирования, исполнения, контроля и анализа всей деятельности. Однако сложно сказать аналогично о брестских отечественных строительных организациях.

В качестве объекта анализа было взято ГППСУП «Объединение Брестоблсельстрой», которое включает в себя Аппарат управления и 51 дочернее предприятие и 3 открытых акционерных общества. Дочерние предприятия распределены по всей Брестской области.

Проанализировав уровень информационного обеспечения, можно сделать следующие выводы:

- обмен информацией дочерних предприятий «Брестоблсельстроя» и Аппарата Управления осуществляется посредством использования бумажных носителей, в качестве средств передачи информации в основном выступают: телефон, факс, почта;
- зачастую различным подразделениям Аппарата Управления требуется одна и та же информация, которую они не всегда получают путем обмена между собой, а запрашивают независимо друг от друга у подчиненных предприятий;
- разрыв во времени момента совершения управленческого действия и принятия по этому поводу необходимого решения ЛПР;
- автоматизация отдельных подразделений (бухгалтерия) как в головном предприятии «Брестоблсельстроя», так и в дочерних предприятиях;
- документооборот – бумажный, и подразделениями используется в основном офисное ПО (WORD, Excel) в целях наглядного представления информации, хранение же осуществляется в бумажном варианте.

Все вышеперечисленное говорит в пользу того, что внедрение КИС – является существенным совершенствованием управления бизнес-процессами, которое позволит строительному предприятию выйти на качественно новый уровень развития.

Преимущества от создания КИС можно выразить через типовые цели внедрения КИС [3]:

Оперативный доступ к достоверной, исчерпывающей информации, представленной в удобном виде, руководителей всех уровней управления предприятием.

Создание единого информационного пространства для всех уровней управления.

Упрощение регистрации данных и их обработку.

Избавление от двойной регистрации одних и тех же данных.

Регистрация информации там, где она действительно появляется, а не там где она стала необходимой, т.е. регистрация информации в режиме реального времени.

Снижение трудозатрат и распределение их равномерно на всех участников системы учета, планирования и управления.

Автоматизация консолидации данных для распределенной организационной структуры (холдингов).

Каждый проект в области автоматизации должен рассматриваться предприятием как стратегическая инвестиция средств, которая должна окупиться за счет улучшения управленческих процессов, повышения эффективности производства, сокращения издержек. В выборе правильного решения должно быть, в первую очередь, заинтересовано руководство предприятия. Данный проект должен ставиться на один уровень с приобретением, например, новой производственной линии или строительством цеха.

В процессе внедрения инноваций в области информационного обеспечения следует учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективность проводимых мероприятий. К основному внешнему фактору можно отнести уровень адаптированности программного продукта к белорусским условиям, что не всегда характерно для зарубежных систем класса КИС.

К внутренним факторам можно отнести управленческий и человеческий факторы.

Эффективная организация управления процессом внедрения КИС позволит сократить риски увеличения как прямых, так и косвенных затрат, а также приведет к повышению производительности труда, а следовательно увеличит эффективность деятельности предприятия в целом за счет принятия точных, конструктивных решений и своевременного доведения их до исполнителей.

Успешность реализации инновации в области совершенствования управления бизнес-процессами во многом зависят от того, приняты ил инновационные идеи в состав рабочего мотива поведения сотрудников или нет. Необходимо отметить, что в «Объединении Брестоблсельстрой» данный вопрос открыт в связи с тем, что для сотрудников строительной организации характерно:

- консервативность мышления;
- недостаточный уровень квалификации в области использования информационных технологий, а, следовательно, угроза увольнения;
- недостаточная осведомленность о преимуществах применения КИС;
- возникновение дополнительной нагрузки на трудовые ресурсы в процессе освоения КИС;
- угроза высвобождения части персонала в результате автоматизации ряда возложенных на них функций.

В заключение можно отметить, что на крупных строительных предприятиях, в том числе и рассматриваемом ГПСУП «Объединение Брестоблсельстрой», есть обоснованный смысл внедрять не только производственные и технологические инновации, но и в области информационного обеспечения. Однако в целях исключения возможности отрицательного результата от данных улучшений в строительных организациях, необходимо учитывать человеческий фактор, который в итоге и предопределяет эффективность внедрения КИС.

Литература.

1. Белорусский экономический портал [Электронный ресурс] / «Qwerty-эффекты и модернизация страны: уроки для Беларуси». – Режим доступа: http://ekonomika.by. – Дата доступа: 03.03.2011.

2. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник / Фатхутдинов Р.А. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.

3. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / под ред. В.В. Трофимова: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп.– Спб.: Высшее образование, 2007. – 480 с.

Д.В. Никеенко

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Усиление глобализационных процессов в мировом хозяйстве, рост масштабов экономической экспансии ТНК, дальнейший прогресс в развитии электронных технологий и средств связи, а также быстрая интернационализация сферы инноваций обусловливают наметившиеся во второй половине XIX века тенденции к расширению международного научно-технического сотрудничества, которое становится все более открытым и интенсивным.

Работа по созданию научного потенциала и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции нашей республики должна опираться на региональное и международное сотрудничество с целью обеспечения как справедливого развития, так и расширения использования творчества людей. Для такого государства как наше содействие созданию критической массы национальных исследований в различных областях науки с помощью эффективно работающей системы научно-технической кооперации имеет особенно важное значение. Чем в большее число международных производственно-технологических цепочек будет включена экономика

страны, тем она будет иметь более устойчивый потенциал развития. Поэтому совершенствование функционирования такой системы является в настоящее время одной из первоочередных задач инновационной политики Республики Беларусь.

Проведенный анализ организации международного научно-технического сотрудничества (МНТС) в Республике Беларусь и за рубежом на разных уровнях (Академия наук и вузы, предприятия, отдельные ученые) позволили сделать следующие основные выводы:

- Несмотря на то, что поддержка МНТС в Беларуси на протяжении последних 10 лет остается относительно стабильной, ее пока явно не достаточно для достижения должного уровня развития этого направления межстрановой кооперации. Уровень финансовой поддержки МНТС в Беларуси значительно отстает от уровня большинства развитых стран, в том числе схожих с нашей республикой по размерам и уровню научно-технического потенциала.

- Организации Минобразования, наряду с Академией наук, являются в нашей Республике лидерами по количеству выполненных международных проектов и привлеченных на эти цели зарубежных средств. Это можно выделить как своеобразную особенность организации МНТС в Беларуси и выстраивать дальнейшую стратегию с учетом этого фактора. Для усиления этого направления целесообразно создать условия для регулярного проведения кооперационных бирж на базе высших учебных заведений нашей страны. Поскольку мероприятия по принципу «кооперационная биржа» или «brokerage event» рассматриваются на сегодняшний день как наиболее эффективные для обеспечения прямого контакта разработчиков и предприятий-потребителей наукоемкой продукции и новых технологий. Отличительной особенностью их организации является серьезная предварительная работа по определению приоритетных направлений и формированию пакета инновационных технологических предложений университетов, по которым должна строиться работа семинаров.

- Поскольку МНТС Беларуси по сравнению с большинством развитых стран все еще крайне мало осуществляется на уровне предприятий, особенно малых и средних (МСП), необходимо в первую очередь принять меры по стимулированию инновационной активности белорусских предприятий и наращиванию их числа. В дальнейшем целесообразно организовать проведение совместных узкоспециализированных выставок, обеспечив при этом компенсацию государственными структурами части затрат МСП на участие в них; уделить большее внимание образованию руководителей и менеджеров МСП в сфере инноваций, регулярно проводить для них бесплатные или частично оплачиваемые тренинги на базе как белорусских, зарубежных вузов или институтов повышения квалификации, так и субъектов инфраструктуры, для информирования их о возможностях МНТС и процедурах поиска и налаживания связей с потенциальными партнерами и представителями рынка венчурного финансирования других стран. Положительный эффект будет иметь проведение совместной с банками и лизинговыми компаниями работы по разработке кредитных и лизинговых продуктов, отвечающих требованиям МСП.

- Для развития МНТС на уровне отдельных ученых целесообразно: оказание финансовой поддержки ученым при публикации результатов их исследований в престижных зарубежных изданиях, а также для осуществления коротких визитов (2-3 дня) к потенциальным партнерам; оказание прямой помощи ученым в поиске партнеров и информации о международных грантах и программах; разработка механизмов, способствующих упрощению перемещения через зону таможенного контроля необходимых для выполнения совместных исследований оборудования и материалов; обеспечение проведения корректной экспертизы научных проектов (существует необходимость разработки, законодательного оформления и введения в практику стандартов независимой научной экспертизы, позволяющей оценивать качество научно-исследовательских проектов); расширение возможностей исследователей по использованию уникальных научных центров и научного оборудования, находящихся в Центрах коллективного пользования научных организаций, а также университетах и институтах Беларуси и других стран.

- Необходимо сформировать эффективно функционирующую систему совместных исследовательских программ и проектов, способствующую успешному решению одной из основных задач МНТС, которая заключается в повышении конкурентоспособности продукции и услуг кооперирующихся сторон, ориентированных на успешное продвижение на мировой ры-

нок. Особенностью программно-проектного подхода в организации сотрудничества является то, что совместная деятельность приобретает планомерный, долговременный, документально фиксируемый характер. И первым шагом в формировании системы совместных исследовательских программ и проектов двух (и более) стран является определение потребностей их народнохозяйственных комплексов и возможностей национальных инновационных систем. Построенная с учетом выбора сильных позиций национальной науки по направлениям и видам научной деятельности взаимодополняющая система сотрудничества с другими странами, основанная на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ, позволит рассчитывать на синергетический эффект от такого взаимодействия.

- Поскольку субъекты инновационной инфраструктуры нашей страны пока в полной мере не выполняют своих функций, в том числе по поиску партнеров и поддержке МНТС, необходимо совершенствовать систему их функционирования. Также следует больше внимания уделить информационной составляющей, для чего целесообразно: создание и поддержка (постоянное обновление) совместных с другими странами баз данных по научно-исследовательским разработкам технического характера; содействие созданию совместных экспертно-консалтинговых организаций, оказывающих услуги по проблемам интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, технологическому аудиту.

А.А. Орешенков
к.э.н., доцент, Витебский государственный
технологический университет (г. Витебск)

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ значений отдельных индикаторов за период 2003–2009 гг. позволил нам выявить следующие тенденции инновационной деятельности в промышленности Республики Беларусь:

- уровень затрат на инновации на протяжении всего периода 2003–2008 гг. оставался низким и нестабильным. Максимальное значение в этот период было достигнуто в 2005 г. – 5,1% от товарооборота, а в 2008 г. – минимальное – 3,1%;

- показатель интенсивности финансирования технологических инноваций в промышленности за счет собственных средств, т.е. доля собственных расходов в добавленной стоимости, создаваемой организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, также оставался нестабильным и снизился с 7,1 до 4,9%;

- в 2009 г. привлеченные белорусскими предприятиями средства иностранных инвесторов для финансирования технологических инноваций составили 124,5 млрд. руб., или на 6,7% меньше, чем в 2003 г.

Правительство старается вводить меры, улучшающие инновационный климат в промышленности. В их числе можно отметить:

- снижение ставки налога на прибыль на 50%, полученной от реализации высокотехнологичных товаров (работ, услуг) собственного производства;

- снижение до 10% ставки налога на прибыль организаций, осуществляющих производство лазерно-оптической техники, у которых доля этой техники в стоимостном выражении в общем объеме их производства составляет не менее 50%;

- освобождение от налога на прибыль валовой прибыли, направленной на финансирование капитальных вложений;

- временное освобождение от импортных пошлин некоторых видов оборудования, не производящегося внутри страны;

- применение разных норм амортизации для различных групп объектов. За рубежом амортизационные льготы являются инструментом промышленной политики и стимулирования развития от-

дельных отраслей. В Беларуси также действует классификатор основных средств, включаемых в амортизационные группы, последняя модификация которого проведена в 2004 г. Однако в целом классификатор является настолько детальным, что по нему сложно судить об отраслевых приоритетах правительства. В «поощряемых» группах присутствует все – от велосипедов и «животных зоопарков» до учебного оборудования.

В основу авторской методологии исследования проблемы инновационной деятельности в промышленности положены следующие принципы:

- общественное признание знания происходит только через рынок или его субституты;
- движущей силой, порождающей инновационный процесс, является экономический интерес;
- форма существования инновационного процесса проявляется через наличие потока трансакций, инициируемого процессом согласования экономических интересов субъектов хозяйствования.

Рынок инновационных продуктов представляется нам как субстанция, имеющая собственный жизненный цикл, длительность которого определяется развитием институциональной среды. По нашему мнению, можно выделить четыре фазы жизненного цикла рынка инновационных продуктов – формирование, рост, зрелость, спад. Мы не утверждаем, что эта последовательность фаз цикла единственно возможная, однако в большинстве исследований по эволюции рынков (например, у П. Дойля [1], Ф. Котлера [2] и др.) используется подобная последовательность фаз (этапов). Каждая фаза цикла характеризуется особой структурой рынка инновационных продуктов, которая определяется функциями элементов, его образующих

По нашему мнению, рынок инновационных продуктов обладает следующими свойствами, присущими синергетическим системам:

- свойство фрактальности, когда один рынок, являясь самостоятельной частью, локализован в другом и в то же время оба представляют собой единую целостность;
- свойство неоднородности, вытекающее, с одной стороны, из нелинейности процессов, происходящих в экономическом пространстве, с другой – из отношения процессов, составляющих совокупный инновационный процесс, между собой;
- свойство самоорганизации, под которым Г. Хакен понимал способность системы без специфического воздействия извне обретать некоторую пространственную структуру [3, С. 10–11]. Данное свойство выражается в способности рынка инновационных продуктов в определенной степени нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов, что повышает устойчивость экономической деятельности субъектов хозяйствования и уровень организованности их инновационных процессов.

По форме рынок инновационных продуктов предстает как сетевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через инновационные процессы субъектами хозяйствования. По содержанию сущность рынка инновационных продуктов определяется теми функциями, которые он выполняет. По нашему мнению, рынок инновационных продуктов выполняет шесть следующих функций:

- институциональную;
- регулирующую;
- синхронизирующую;
- корректирующую;
- оптимизирующую;
- информационную.

Опыт, накопленный в ряде зарубежных страна, позволяет сделать ряд концептуальных предложений по совершенствованию стимулирования инновационной деятельности в промышленности Республики Беларусь:

1. Для стимулирования технологического перевооружения отраслей отменить ограничение льготируемой прибыли, направляемой на финансирования капитальных вложений предприятий, осуществляющих модернизацию основных средств, 50% валовой прибыли.

2. Разрешить применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 3, в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления инновационной деятельности, одновременно предусмотрев уменьшение амортизационных отчисле-

ний через консервацию неиспользуемых основных средств. Это обеспечит заказы промышленности на новое оборудование без привлечения бюджетных средств.

3. Установить для малых инновационно активных предприятий специальные нормы и правила.

Например:

- списание до 100% расходов на приобретение нового оборудования в год его покупки;

- отнесение убытков на предшествующий год, путем вычета их из прибыли за более ранний учетный период. Такой подход может быть использован для стимулирования развития старт-апов, а также в период кризиса, когда у малого предприятия отсутствует прибыль.

4. С целью создания благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности необходимо внести изменения в отдельные законодательные акты аналогично российскому законодательству, непосредственно направленные на стимулирование инновационной деятельности путем субсидирования и льготного кредитования.

Кроме того, необходимо привести в соответствие сроки действия льгот с мероприятиями Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

Литература.

1. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб.: Питер, 1999. – 560 с.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 896 с.
3. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М.: URSS: Комкнига, 2005. – 245 с.

А.А. Охрименко

к. тех. н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

О.С. Лодова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Характерной особенностью развития современного белорусского общества является стремительный рост значения знаний во всех сферах общественной жизни. Динамичность развития экономики зависит от уровня развития человеческого потенциала. Сегодня национальные ценности создаются в большей степени за счет повышения производительности труда и использования новых знаний и инноваций на практике. Экономическое процветание государства все больше зависит от способности приобретать, аккумулировать новые знания и применять их в жизни.

В экономической теории в качестве факторов, влияющих на экономический рост, рассматривается достаточно широкий набор переменных, которые можно объединить в группы: основные фонды, природно-сырьевые ресурсы, человеческий потенциал, финансовые ресурсы, технический прогресс и эффективность организации экономики (эффективность функционирования институтов). Человеческий потенциал лежит в основе многих явлений стимулирующих экономический рост (рисунок 1).

Исследования ученых говорят о том, что увеличение человеческого потенциала на один процент приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 1-3 %. Высокий уровень национального богатства в передовых странах обусловлен, в первую очередь адекватным развитием человеческого потенциала при низком уровне обеспеченности природными ресурсами, что определяет основное направление развития и критериальные подходы к оценке его эффективности.

В этой связи развитие человеческого потенциала, как одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, приобретает первостепенное значение. В связи с этим необходимо скорректировать многие прежние подходы к формированию человеческого потенциала, чтобы своевременно реагировать на новые проблемы, возникающие в ходе экономических преобразований. Решение практических вопросов невозможно без разработки научно-обоснованного механизма мониторинга развития человеческого потенциала.

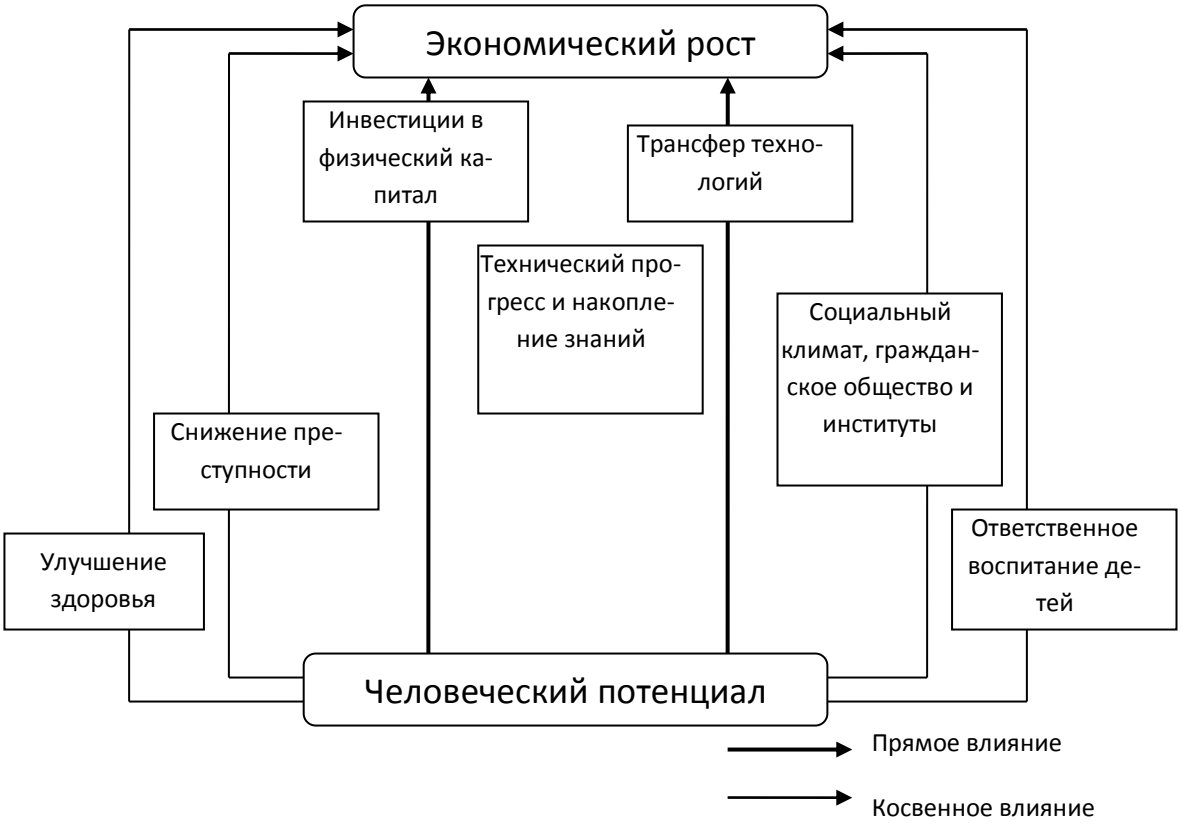


Рисунок 1 – Влияния человеческого потенциала на экономический рост

В рамках механизма мониторинга развития человеческого потенциала важно, прежде всего, исследовать базу его производства и воспроизводства. Такой объективной базой являются инвестиции. В этой связи изучение, обобщение, обоснование и уточнение методологических подходов к проблемам инвестирования в человеческий потенциал является не просто актуальным, а должно выдвигаться в разряд первоочередных в структуре социально-экономических исследований в целом. Инвестиции в «человеческий потенциал» должны увеличиваться быстрее, чем инвестиции в материально-вещественные элементы национального богатства. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что для экономического подъема в стране наряду с инвестициями в физический капитал необходимы крупномасштабные инвестиции в образование, здоровье, культуру и прочие компоненты человеческого потенциала.

К инвестициям в человеческий потенциал сегодня актуально относить и расходы на фундаментальные научные разработки. В процессе развития науки не только создаются интеллектуальные новации, на основании которых затем формируются новые технологии производства и способы потребления, но и происходит преобразование самих людей как хозяйствующих субъектов, которые выступают носителями новых способностей и потребностей. В информационном обществе наука превращается в своеобразный генератор «человеческого потенциала».

Инвестиции в человеческий потенциал становятся все более выгодной и приоритетной сферой государственных и частных вложений. В условиях формирования глобального общества, основанного на знаниях, национальный интеллектуальный капитал становится основой экономического благосостояния, фактором политической мощи государства, определяя его место в постоянно меняющемся мировом разделении труда.

В.В. Павлова
к.э.н., доцент, Белорусский национальный
технический университет (г. Минск)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Для эффективного развития и продвижения промышленного предприятия в инновационной экономике недостаточно привлечь внимание к его продукции. Сформировать доверие всех целевых групп предприятия можно только с помощью социальной стратегии ответственного поведения компании. Предприятия, продукция которых ориентирована на конечного потребителя, в большинстве случаев продвигают на рынке свои продукты или торговые марки, в то время как объектом продвижения промышленного предприятия является не столько даже его продукция, сколько сама компания как член местного сообщества. Необходимость такого комплексного подхода к выбору объекта продвижения вызвана в первую очередь сложностью промышленной продукции, которая затрудняет процесс создания привлекательного имиджа и репутации в глазах аудитории, не имеющей прямого отношения к ее использованию. В результате комплексного подхода к продвижению компании созданная положительная репутация предприятия автоматически переходит на его продукцию, а потребность в постоянном разъяснении технических особенностей этой продукции отпадает [1].

Местное сообщество, членом которого в данном случае является промышленное предприятие, состоит из ряда взаимосвязанных социальных подсистем, каждая из которых имеет собственные приоритеты – это средства массовой информации, общественные и государственные организации, инвесторы, деловая среда, персонал и бизнес-партнеры. И на практике выясняется, что менее половины организаций, пытаясь наладить взаимодействие с окружающим миром, не знает, что предложить этой внешней среде, кроме своей продукции. Но выстраивание коммуникационной стратегии лишь на основе информации о выпускаемой продукции в случае с промышленными предприятиями не будет иметь необходимого эффекта для продвижения компании в глазах тех, кто не имеет дела с тем, что она производит.

Степень вовлечения представителей бизнес-сообщества в деятельность предприятия различна: от непосредственного вложения собственных средств акционеров до возможного ощущения на себе прямых или побочных результатов работы предприятия. Следовательно, при разработке коммуникационной стратеги руководству необходимо продемонстрировать вклад компании в жизнь каждой из окружающей ее подсистемы.

За рубежом давно принято считать репутацию предприятия реальным активом, способным создавать дополнительную акционерную стоимость. Поэтому инвестиции в развитие репутации предприятия могут быть управляемыми и рычагом управления этими инвестициями является стратегия социально ответственного поведения предприятия. В данном аспекте заслуживает внимания и адаптационного заимствования модель американского пути развития социальной ответственности бизнеса.

В американской модели промышленность «приобретает человеческое лицо», делясь частью прибыли – инвестируя ее в общественно полезные инициативы (например, жертвует на благотворительные нужды). В современных экономических условиях американская модель пользуется популярностью: во-первых, она относительно легко воплощается в жизнь, а продемонстрировать и обосновать ее прямое отношение к росту прибыльности компании довольно трудно. И однажды приняв решение следовать ей, руководство предприятия отдает себе отчет в долгосрочном характере отдачи от затрат на благотворительные инициативы.

С точки зрения инвестора, участие компании в благотворительной деятельности характеризует ее как социально устойчивую и, значит, при прочих равных условиях, более привлекательную для вложений. К тому же, именно эта модель при грамотном воплощении находит наиболее живой отклик со стороны населения, общественных организаций и персонала, поскольку позволяет этим группам увидеть и воспринять компанию в нетрадиционном, «человечном» свете.

Основными постулатами, которыми могут руководствоваться белорусские промышленные предприятия, грамотно применяя американскую модель, будут следующие:

- экологичность работы предприятия. Это понятие затрагивает не только отношение предприятия к окружающей среде, но и степень гармоничной интеграции компании в окружающее сообщество. Как любой член этого сообщества, компания, инвестирующая в поддержку и развитие своих «соседей», вызывает симпатию и доверие, поскольку не только пользуется ресурсами сообщества, но и вкладывает в него.

- стабильность и надежность. Предприятие, активно инвестирующее в благотворительность, должна генерировать достаточно прибыли для того, чтобы не только обеспечить собственную деятельность, но и «поделиться» этой прибылью с нуждающимися.

- человечность. Население региона, в том числе персонал организации, имею возможность увидеть другую сторону работы промышленного предприятия. Меняется восприятие компании – с дымящего и грохочущего завода, причиняющего неудобства не работающему на нем населению, на предприятие, которое заботится о тех, с кем оно делит жизненное пространство. Модель позволяет компании преподнести себя целевым группам не как неодушевленный промышленный комплекс, а как команду людей, таких же, как прочие жители города, которым не безразличен уровень жизни их менее обеспеченных соседей [2].

Учитывая специфику направленности бизнеса промышленных предприятий не на людей-потребителей, а людей менеджеров или специалистов, руководство часто недооценивает степень влияния общественных организаций на свою репутацию. В то время как целью существования многих из них является защита интересов различных групп населения и окружающей среды, равных прав на получение работы и справедливой компенсации, помощь обездоленным или соблюдение компанией установленных этических и прочих стандартов, несложно догадаться, что чаще всего как раз эти интересы ненамеренно ущемляются промышленными компаниями.

Таким образом, при выборе американской модели социально ответственного поведения отечественным промышленным предприятиям необходимо обеспечить вовлечение органов местной власти, общественных организаций и населения в процесс выбора объектов вложения и распределения средств, а также отслеживания результатов этих вложений. Благодаря этому будет обеспечен необходимый уровень прозрачности и доверия к деятельности белорусской компании, что, в свою очередь, будет служить основой для объективного освещения работы предприятия в средствах массовой информации. Кроме этого, для разработки эффективной коммуникационной стратегии промышленному предприятию важно учитывать уже имеющиеся у окружающего сообщества стереотипы и мнения относительно его деятельности, с тем чтобы сообщать о социально ответственном поведении данной компании с учетом степени доверия к ней окружающего сообщества.

Литература.

1. Биктимиров Р.Л., Гречишников В.А., Дырин С.П., Гумеров А.Ф., Жарин Д.Е. и др. Управление качеством, персоналом и логистика в машиностроении: Учебник для ВУЗов. – СПб.: Питер, 2005. – 256 с.

2. Стародубская М. Социальная ответственность бизнеса – PRямо в цель // Маркетинговые коммуникации. – 2005. –№ 1. – С. 16–19.

О.А. Пашкевич
к.э.н., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)

НОВЫЕ ПЕРСОНАЛ-ТЕХНОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГЕНТАМИ РЫНКА ТРУДА

В мировой экономике в настоящее время происходят значительные изменения в принципах и методах организации труда и производства, в стратегиях и методах управления. В последнее время значительно изменились виды занятости, расширилась сфера охвата трудовыми договорами различных видов деятельности, возросло число разновидностей трудовых договоров и получили широкое распространение новые формы организации труда [1].

Объясняется это следующими причинами:

- высококвалифицированные специалисты всегда востребованы на рынке труда, потому как современные компании стремятся к концентрации в своей структуре работников наиболее подходящей квалификации и уровня образования;
- экономическая среда объективно требует от персонала гибкости, постоянного обновления знаний, готовности к мобильности;
- фирмы начали проявлять сильную заинтересованность в поддержании подвижной базы человеческих ресурсов, которую можно расширить посредством гибкого перемещения персонала в случае изменения спроса на продукцию.

Кроме того, эти изменения оказывают непосредственное влияние на занятость и рынок труда. Зачастую они открывают новые возможности для трудоустройства и обеспечивают большую гибкость, как работодателям, так и работникам. В связи с этим, экономические преобразования обусловили необходимость изучения новых процессов в сфере занятости населения, формирования и регулирования рынка труда.

В организации труда в последнее время появились технологии «заемного труда», «рекрутинга» «лизинга персонала» и т.д. Распространение таких технологий в странах Европы, США свидетельствует о возрастании роли управления человеческим ресурсами, о разработке высоких технологий в данной сфере. Все это привело к существенному пересмотру способов использования трудовых ресурсов.

В настоящее время особое внимание уделяется подбору грамотных специалистов, максимально соответствующих требованиям данной должности, т.е. обладающих в полном объеме необходимыми профессиональными знаниями и навыками, а также гармонично вписывающихся в психологический климат уже сложившегося коллектива. Каждое предприятие, фирма осуществляет комплектование штата сотрудников, затрачивая материальные и нематериальные средства. Важно учесть, что именно от результатов рекрутинга (от англ. recruiting – найм, комплектование) зависит дальнейшая эффективность работы персонала предприятия. По некоторым подсчетам, затраты на подбор специалистов в средних и крупных компаниях США составляют 30–40 тыс. долл. на человека. Прием на работу менеджера в среднем обходится компании в 15–25% его будущего годового дохода.

Функционирование частных агентств занятости обозначено Конвенцией Международной организации труда № 181, целью которых является наем работников специально с целью предоставления их труда третьим лицам, которые непосредственно организуют и используют труд этих работников в своих интересах [2].

В Республике Беларусь функционирует достаточно широкая сеть кадровых агентств, где аккумулируется информация о деловых услугах по поиску и подбору персонала, о соискателях и работодателях [3].

В настоящее время распространение услуг профессионального рекрутинга на предприятиях ограничено рядом причин, среди них основные:

- система подбора кадров тяготеет к традиционным методам, в которой отсутствует четкое планирование персонала, потребность в персонале не сформирована или сформирована неверно. Как результат в организации появляются «ненужные вакансии» или «лишние сотрудники»;

- требования, сформулированные к кандидатам на вакантное место, нечеткие, противоречивые или отсутствуют вообще, должностные обязанности и ответственность не прописаны либо не предъявляются кандидатам.

Некоторые рекрутинговые агентства в своей деятельности оказывают услуги по аутплейсменту (outplacement). Это вид услуги, при которой агентство проводит целенаправленные действия по трудоустройству персонала, уволенного из компании-заказчика в установленные сроки и на определенных условиях.

Наряду с этим, в практику внедряются технологии использования уже нанятых работников. К их числу относят:

- аутстаффинг персонала – вывод собственного персонала за штат организации в специализированную компанию с последующим привлечением его на основе гражданско-правового договора для решения проблем кадрового обеспечения;

- лизинг (аренда) персонала – использование персонала специализированной организации в своих бизнес-процессах;

- аутсорсинг персонала – услуга по предоставлению персонала на осуществление долгосрочных и краткосрочных проектов, передача какой-либо функции компетентному внешнему провайдеру, обладающим необходимым персоналом для ее выполнения.

Преимущества использования новых персонал-технологий для работодателя заключаются в возможности концентрации на основной деятельности, оптимизации расходов на персонал, оптимизации рисков связанных со сферой трудовых отношений, высвобождения ресурсов, быстрого реагирования на изменение конъюнктуры рынка труда.

Возможные проблемы для организации при внедрении и использовании новых персонал-технологий:

- рост социальной напряженности в коллективе предприятия-пользователя;

- признание фактическим работодателем заемного работника предприятия-пользователя;

- ухудшение корпоративной культуры на предприятии-пользователе вследствие прихода большого числа заемных работников;

- проблема разделения ответственности между предприятием-пользователем и лизинговым агентством в вопросах обеспечения охраны труда и техники безопасности, профессиональной подготовки и переподготовки кадров;

- потеря управляемости производственными процессами;

- проблема утраты конфиденциальной информации и т.д.

Популяризации профессионального рекрутинга персонала поспособствовали бы следующие меры:

- признать роль и специфику рекрутинга в системе деловых услуг;

- учитывать возможности и ограничения современных технологий подбора кадров;

- информация о количестве рекрутинговых агентств, направлениях их деятельности должна системно накапливаться, обрабатываться и свободно распространяться среди участников рынка труда.

Что касается технологий гибкого использования персонала, то для их распространения необходимы четко определенная законодательством правовая база оказания данного вида услуг, проработка трудовых норм и социальной защиты временного персонала.

Таким образом, применение на практике комплекса оригинальных моделей по формированию и предоставлению рекрутинговых услуг позволит совершенствовать экономические отношения агентов рынка труда, создать механизм координации деятельности субъектов рынка рекрутинговых услуг, вырабатывать стратегии подбора и использования персонала предприятий во взаимодействии со специализированными организациями.

Кроме того, применение новых персонал-технологий агентами рынка труда актуально в свете реализации п. 7 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» в части исключения излишнего регулирования рынка труда [4].

Литература

1. Global Employment Trends 2011. The Challenge of a Jobs Recovery. Report. – Geneva, International Labour Office. – 99 p.
2. Конвенция МОТ № 181. О частных агентствах занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=356. – Дата доступа: 25.11.2010.
3. Белработа.com. Работа в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belrabota.com/recruiters.php#17. – Дата доступа: 25.11.2010.
4. Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/showtext.asp?1294033527289. – Дата доступа: 02.03.2011 г.

О.Н. Поддубная
к. физ.-мат. н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ЦИКЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В исследовании инновационных процессов одной из наиболее известных и формализованных (модели Ф.Верхульста, В.Кермака и А. Мак Кендрика, Э. Мэнсфилда, Д. Сахала, Ф. Басса, П. Ромера, К. Джонса, В.Макарова [1, 2]) является теория диффузии инноваций. Важнейшим элементом в процессе диффузии инноваций является фактор времени, который представлен в следующих формах:

1) стадия принятия решения относительно коммерциализации инновации – подготовительная стадия – характеризуется тем, что на формирующихся рынках высокотехнологичной продукции первоначальный спрос, с одной стороны, может присутствовать в неявном виде – в ожидании технических и технологических решений, способных его удовлетворить, а с другой стороны, социальная среда во многих случаях может оказаться не готовой к восприятию инноваций;

2) темп усвоения инновации – это скорость, с которой она принимается членами социальной системы. На темп усвоения инновации в наибольшей степени влияет уровень ее соответствия существующим ценностям и нуждам потребителя, а также прошлому опыту. Для высокотехнологичного производства скорость создания и обновления интеллектуального и материального продукта является ключевым фактором, который коррелирует с темпом усвоения инновации;

3) временной лаг характеризует элементы обратной связи, обратного влияния, цикличности в динамике инновационного процесса. Элемент обратной связи, обеспечивающий влияние внедренных инноваций на направление будущих научных разработок, является по своей сути носителем функций преемственности инновационного процесса, так как инновации одного поколения подготавливают и формируют основу (технологическую, психологическую, финансовую, юридическую) для возникновения их следующих поколений.

Данная работа является продолжением цикла статей [3, 4, 5]. В статье [3] предложены методологические подходы к формализации *инвестиционного процесса* высокотехнологичных производств, отличительной чертой которых является выделение самостоятельной знаниевой компоненты как основы для формирования взаимосвязанных и взаимозависимых сегментов рынка продуктов и объектов интеллектуальной собственности, а также как самостоятельного источника получения дохода инвестора. В качестве математического описания модели рассматривается система алгебраических разностных уравнений. В статье [4] предложены подходы построения динамической модели *инновационного процесса* высокотехнологичных производств, отражающей зависимость темпа роста емкости изучаемого рынка высокотехнологичной продукции от самой емкости рынка материального продукта и ОИС, объема инвестиционных вложений в развитие данной отрасли, а также от ряда управляющих воздействий (объема налоговых льгот, таможенных преференций, амортизационной политики). В качестве математической основы модели аргументировано предложена система дифференциальных уравнений. С целью прогнозирования конъюнктуры рынка высокотехнологичной продукции, целесообразности ин-

вестиций и их ожидаемой отдачи в работе [5] обсуждается подход к формализации экономических отношений, возникающих в процессе *инновационно-инвестиционного цикла* высокотехнологичных производств, рассматривая его в неразрывности таких подпроцессов, как «инвестиции для инноваций» и «инновации для инвестиций». В основу предлагаемой управляемой модели рынка высокотехнологичной продукции легла матричная система дифференциально-алгебраических уравнений:

$$\frac{dV(t)}{dt} = A\,V(t) + B\,I(t) + C\,U(t),$$
$$I(t) = G\,V(t) + K\,I(t-h) + L\,U(t), \qquad t \ge h, \quad h = const. \tag{1}$$

Здесь $V(t) \in R^2,\ I(t) \in R^2,\ U(t) \in R^4$ – параметры модели, задаваемые векторными функциями от временного аргумента, выраженные в каждый момент в денежных единицах:

$V(t)$ – емкость рынка ($v_1(t)$ – объем выпускаемых товаров и услуг; $v_2(t)$ – объем коммерческих сделок по торговле объектами интеллектуальной собственности);

$I(t)$ – объем инвестиций ($i_1(t)$ – общие затраты сектора рынка высокотехнологичных производств за исключением затрат на НИОКР; $i_2(t)$ – инвестиции в новые знания (затраты на НИОКР));

$U(t)$ – экзогенные управляющие воздействия ($u_1(t)$ – объем налоговых льгот и таможенных преференций; $u_2(t)$ – объем амортизационных отчислений; $u_3(t)$ – денежно-кредитная политика; $u_4(t)$ – уровень патентно-правовой защиты).

Элементы матриц $A \in R^{2\times2},\ B \in R^{2\times2},\ C \in R^{2\times4}, G \in R^{2\times2},\ K \in R^{2\times2},\ L \in R^{2\times4}$ задают вес каждого компонента отрасли, инвестиционной программы, управленческой политики в процессе высокотехнологичного производства.

Начальные условия для системы зададим в виде: $V(h) = V_h,\ I(\tau) = \psi(\tau),\ \tau \in [0,\ h).$ В момент времени t от 0 до h осуществляются инвестиции в технологические инновации, закладывающие основу будущего рынка. Особенностью кардинальных инноваций, запускающих механизмы инновационного скачка, является то, что в большинстве случаев они возникают после паузы, необходимой для превращения фундаментальных научных идей в прикладные или технологические разработки. $V(h) = V_h$ – объем потенциальных инноваций, который необходим для инновационного скачка – «критическая масса» инноваций.

Описание инновационно-инвестиционного цикла высокотехнологичных производств с помощью дифференциально-алгебраической системы (1) отражает общее свойство экономических систем – полиструктурность, т.е. взаимопереплетение разнокачественных подсистем (инновационного цикла, описываемом непрерывной динамикой дифференциального уравнения и цикла инвестиций, описываемом дискретной динамикой алгебраического разностного уравнения). Исследование и математических, и экономических аспектов этой достаточно сложной модели следует начинать с построения и изучения свойств ее структуры. Для проведения детального анализа происходящих процессов, моделируемых такими системами, в качественной теории управления для решения многих задач (построение решений, вопросы управляемости и наблюдаемости, коррекции) используются определяющие уравнения, которые для системы (1) имеют вид рекуррентных соотношений:

$$\tilde{V}_k(jh) = A\tilde{V}_{k-1}(jh) + B\tilde{I}_{k-1}(jh) + C\tilde{U}_{k-1}(jh),$$
$$\tilde{I}_k(jh) = G\tilde{V}_k(jh) + K\tilde{I}_k(jh-h) + L\tilde{U}_k(jh), \quad k = 0,1,...; \quad j = 0,1,...; \tag{2}$$

с начальными условиями: $\tilde{V}_k(jh) = \mathrm{O} \in R^{2\times4},\ \tilde{I}_k(jh) = \mathrm{O} \in R^{2\times4},$ если $k < 0$ или $j < 0$;

$\tilde{U}_0(0) = E_{4\times4}$, $\tilde{U}_k(jh) = \mathrm{O}_{4\times4}$, если $k^2 + j^2 \neq 0$.

Уравнения (2) определяют математическую структуру системы (1). Системы вида (2) относятся к классу дискретных линейных 2D систем (Two-dimensional systems) с запаздыванием по обеим переменным (k и j). Возможность изучения свойств системы (1) с помощью ее структуры (2) базируется на дискретизации непрерывного времени и аргументируется тем, что любое детальное исследование неизбежно требует перехода к дискретному описанию. Изучение систем вида (2) интересно и актуально как в связи с ее структурной взаимосвязью с динамической системой (1), так и с точки зрения ее самостоятельного прикладного аспекта. Авторы некоторых публикаций считают преимуществом описания экономических процессов с помощью таких математических моделей то, что эти модели изменяют свое состояние в определенные (дискретные) моменты времени, а приращения или разности значений величин являются аддитивными алгебраическими различителями дифференциальных и интегральных операторов. Такой подход аргументирован новой веткой математического анализа – квантовым исчислением, образно характеризуемым как «математический анализ, или дифференциальное исчисление, без взятия пределов». Однако, на наш взгляд, при изучении сложных разнокачественных подпроцессов, взаимодействующих в реальных экономических процессах, подход, при котором две системы (1) и (2) рассматриваются в концепции структурно-системной взаимосвязи, более предпочтителен, когда в арсенале исследователя остается классический математический инструментарий и используются новые современные теории и методы.

Литература

1. W. Wang, P. Fergola, S. Lombardo, and G. Mulone. Mathematical models of innovation diffusion with stage structure// Applied Mathematical Modelling. 2006.Volume 30. Issue 1. P. 129–146.

2. Макаров, В.Л. Обзор математических моделей экономики с инновациями// Экономика и математические методы, 2009, том 45, №1, С. 3–14.

3. Поддубная О.Н., Шутилин В.Ю. Подходы к моделированию инвестиционного цикла высокотехнологичных производств// Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2009, №4, С. 30–38.

4. Поддубная О.Н. Особенности построения динамической модели рынка высокотехнологичной продукции// Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2009,№6, С. 45–51.

5. Поддубная О.Н. Динамическая модель инновационно-инвестиционного цикла высокотехнологичных производств// Труды Белорусского государственного экономического университета. 2010. С. 347–353.

Э.А. Савенок

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Повышение активности малого предпринимательства и вовлечение его в сферу инновационной деятельности является чрезвычайно важной задачей для развития экономики, для реализации стратегии национального инновационного развития, которая позволит максимально эффективно использовать имеющиеся материальные и интеллектуальные ресурсы. Поскольку экономика любого государства считается стабильной, когда доля малого и среднего бизнеса составляет не менее 60%, то в Беларуси ведущая роль в реализации накопленного научно-технического потенциала и реформирования экономики должна принадлежать малому инновационному предпринимательству. Это объясняется еще и тем, что деятельность малых инновационных предприятий позволяет провести апробацию новых направлений развития производства, отбор новых технологических процессов, продуктов, услуг, рынков сбыта, быстро реагировать на технологические изменения и на изменения в структуре потребления.

Опыт развивающихся стран показывает, что в процессе становления инновационной экономики роль малых предприятий в организации общественного производства принципиально меняется. Развитие малых предприятий происходит через количественный рост численности

субъектов хозяйствования в сфере торгово-посреднической деятельности за счет аренды у государственных предприятий площадей, приобретения изношенного, но еще жизнеспособного оборудования, то есть за счет экстенсивного использования ресурсов страны в хозяйственном обороте. В дальнейшем по мере формирования благоприятной институциональной среды и становления инновационной системы, малые предприятия постепенно превращаются в специализированные фирмы, выполняющие инновационные разработки, оказывающие всевозможные производственные и вспомогательные услуги крупным предприятиям. Происходит формирование малого и среднего инновационного предпринимательства. Этим малый бизнес помогает логически завершить процесс реструктуризации государственного сектора и ускоряет инновационный процесс в экономике за счет эффективного освоения и воспроизводства стратегических инноваций.

В настоящее время доля малых инновационных предприятий в странах ЕС составляет 20–40% и на них приходится более 50% ВВП, в США малые инновационные предприятия составляют 30% и формируют около 80% ВВП. В Республике Беларусь только около 6% промышленных предприятий можно охарактеризовать как инновационно-активные. При этом в последние годы в республике наблюдается тенденция к сокращению числа предприятий, осуществляющих инновации. Это говорит о том, что в национальной экономике такой серьезный ресурс экономического роста – малый инновационный бизнес – остается нереализованным.

Проблемная ситуация заключается в том, что, с одной стороны, переход к инновационной экономике требует активной переориентации малых предприятий с традиционного на инновационный тип деятельности. А с другой, изменение структуры малых предприятий происходит медленно, их численность в высокотехнологичных отраслях экономики увеличивается в среднем на 0,1% за год, что касается отрасли «наука и научное обслуживание», то и вовсе произошло сокращение с 1,9% от общего числа малых предприятий в 2000 г. до 0,4% в 2009 г. Вклад малых предприятий в основные экономические показатели остается незначительным, хотя отмечается положительная динамика.

Структура инноваций на малых предприятиях по сравнению с крупными более эффективна и рациональна. Так, среди крупных предприятий доля организаций, приобретавших новые технологии, составила 7,8%, в том числе права на патенты и патентные лицензии – 2,7%, то в малых предприятиях – 20,5% и 15,9% соответственно. При этом источниками финансирования инноваций являлись собственные средства и лишь 0,02% – иностранные инвестиции, кредиты и займы отсутствовали, в то время как на крупных предприятиях доля иностранных инвестиций составила 6,1%, а кредиты и займы – 4,7%.

Анализ отраслевой структуры малого предпринимательства показывает, что наибольшее количество малых предприятий занято в торговле и общественном питании – 41,9%. В промышленности сосредоточено 19,8%, в строительстве – 10,2%, в транспорте – 8,4% от общего количества малых предприятий. И недостаточное развитие малого предпринимательства наблюдается в таких отраслях как образование (0,5% от общего количества малых предприятий), наука и научное обслуживание (0,4%), информационно-вычислительное обслуживание (0,6%).

В качестве основных нерешенных проблем, затрудняющих функционирование национальной инновационной системы, следует отметить слабое развитие материально-технической базы, недостаточную проработанность методов регулирования инновационной деятельности, отсутствие дифференциации налогообложения и предоставления льгот в зависимости от типа предприятий, недостаточность организационно-методических, финансовых и информационно-консультативных услуг поддержки малого предпринимательства.

А ведь бизнес в научной и научно-технической сферах имеет свои особенности – он гораздо сложнее и рискованнее, и на первых стадиях своего становления является более затратным и менее прибыльным по сравнению с другими видами бизнеса. Современные инновационные разработки требуют значительных финансовых вложений, а доступ к банковским ресурсам у инновационных предприятий ограничен. Кроме того, действующее налоговое законодательство также не оказывает существенного стимулирующего воздействия на развитие малого инновационного предпринимательства, так как при налогооболожении не учитывается значитель-

ная по величине интеллектуальная составляющая в стоимости инновационного продукта, необходимость дорогостоящих маркетинговых услуг по продвижению инновационного продукта на рынок в себестоимости продукции, что влечет за собой увеличение налогов на добавленную стоимость и прибыль.

Как уже отмечалось, основной проблемой для развития инновационного предпринимательства в Республике Беларусь остается ограниченность доступа к финансовым ресурсам. Попрежнему главным источником финансирования инноваций для предприятий являются их собственные средства. В 2008 году на них пришлось 60%, на средства иностранных инвесторов – 12%, внебюджетных фондов – 8,4%, и только по 1,2% составили ресурсы республиканского и местных бюджетов. Между тем наиболее эффективным механизмом поддержки инновационных компаний является венчурное финансирование. Но в настоящее время банковский капитал Беларуси практически не работает на рынке малого инновационного предпринимательства.

Остается пока еще нерешенной проблема неравномерного регионального развития малого инновационного предпринимательства, а, следовательно, и создания объектов инновационной инфраструктуры, большая часть которых сосредоточена в г. Минске. Поэтому необходимо пересмотреть государственную политику с целью создания в регионах точек инновационного роста, для оптимизации структуры региональной экономики.

В тоже время следует признать, что наметилась положительная тенденция в инновационном развитии страны, особенно после принятия Концепции национальной инновационной системы Республики Беларусь. Основные направления развития действующей инновационной инфраструктуры определены в Государственной программе инновационного развития на 2011–2015 годы, которой предусматривается к концу 2015 г. количество научно-технических парков и центров трансфера технологий увеличить на 60%, научно-производственных центров – на 30%, инновационных центров – более чем в 7 раз.

Таким образом, ситуация в сфере малого инновационного предпринимательства свидетельствует о недостаточной заинтересованности предпринимательского сектора в инновационной научно-технической деятельности и развитии рынка инноваций. В связи с этим необходимо расширить принятие государством мер по стимулированию создания новых малых инновационных предприятий в разных отраслях, так как в настоящее время большинство из них сконцентрировано в сфере торгово-посреднической деятельности. Наиболее целесообразным является использование оптимального сочетания форм и методов государственного регулирования с использованием рыночных рычагов и стимулов развития научной, научно-технической и инновационной деятельности при реализации приоритетных направлений развития науки и технологий.

Т.В. Садовская
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ

В экономически развитых странах Европы создание, разработка и коммерциализация новых технологий является необходимым условием роста конкурентоспособности национальных экономик. Высокотехнологичный сектор экономики – основа экономического роста, повышения производительности производственного сектора, благосостояния граждан, основной источник прироста добавленной стоимости.

В трактовке понятия «высокотехнологический сектор» нет единства.

В европейской практике одним из критериев принадлежности отрасли к числу высокотехнологичных используется показатель наукоемкости, определяемый как отношение отраслевых затрат на НИОКР и инновационную деятельность к объему производства. Высокий уровень расходов на исследования и разработки, главный внешний признак высокотехнологичности отрасли или отдельного предприятия.

До 2006 г., высокотехнологичная продукция определялась на основании международной торговой классификации (SITC) №3. Новая версия (SITC №4) была представлена в марте 2006 года и одобрена статистической комиссией ООН на 37 сессии этой организации (март 2006 г.). Согласно SITC №4 к группе ключевых наукоёмких продуктов относятся: радиоактивные материалы, фармацевтическая продукция, оборудование для автоматизированной обработки информации, полупроводниковые устройства, телекоммуникационное оборудование, аэрокосмическая и медицинская техника и др. Соответственно в группу технологий высокого уровня включен 41 вид продуктов (в том числе продукция автомобилестроения, машиностроения, электротехнической, химической промышленности и др.), которые рассчитаны на массового потребителя.

Критерием высокой технологичности также может быть высокая квалификация работников и высокое качество используемых в производстве материальных ресурсов. Эти признаки, в значительной мере определяют качественный уровень технологий. Качественным показателем высокотехнологичных отраслей также является высокий уровень и темп роста добавленной стоимости в расчете на одного занятого.

Не менее важным критерием отнесения отрасли к высокотехнологичным является использование в производстве технологий V-VI –го технологического укладов.

Концепцию технологических укладов предложил российский экономист Сергей Глазьев. Сам он причисляет себя к представителям «новой парадигмы в экономической науки», которые развивают работы Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера и объединяются в международную исследовательскую сеть ГЛОБЭЛИКС[7].

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии выделяют шесть последовательно сменявших друг друга технологических укладов. Основой V-го уклада являются: микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, информационные и коммуникационные технологии, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Пятый технологический уклад близок к пределам своего роста (взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей), в результате чего происходит начало структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада, становление и рост которого будут определять глобальное развитие в ближайшие два-три десятилетия. Критическими технологиями VI-технологического уклада становятся биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, и нанотехнологии и наноматериалы (производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами) [5].

В Беларуси высокотехнологичный сектор экономики может быть представлен как совокупность научных и производственных, структур, производящих продукцию с использованием технологий V–VI-го технологических укладов.

В ряде областей наша страна обладает сегодня «ноу-хау» мирового уровня. Это разработки в области лазерной техники, теоретических основ автоматизированного управления характеристиками стальных деталей, технология получения новых материалов и веществ и др.

Несмотря на достигнутые результаты в научной сфере Беларуси, развитие научного блока высокотехнологичного сектора характеризуется противоречивыми тенденциями.

В результате реорганизации в научной сфере сокращается как количество организаций, создающих высокие технологии, так и число созданных технологий. Научно-технический блок высокотехнологичного сектора Беларуси пока выступает преимущественно импортером, а не экспортером передовых производственных технологий.

---

[7] Global Network for Economics of Learning, Innovation, and Competence Building Systems - международная сеть исследователей, применяющих концепцию «систем обучения, инноваций и формирования компетенций» (LICS) как теоретическую основу изучения LICS в различных странах. Исследования нацелены на выявление уникальных системных особенностей и прогрессивного опыта в целях развития политики в области промышленности, инноваций, международной конкурентоспособности, регионального развития, рынка труда и развития человеческого капитала.
[http://www.saratov.gov.ru/news/events/detail.php?ID=19445]

По количеству используемых передовых производственных технологий в отраслях национальной экономики лидирует машиностроение. Тем не менее, в объемах выпускаемой продукции машиностроения, доля высокотехнологичной продукции остается достаточно низкой. В общем объеме экспорта белорусских товаров доля высокотехнологичных товаров в последние годы составляет около 2%.

Высокотехнологичные отрасли не обеспечивают достаточный вклад в рост ВВП в силу их неразвитости, несовершенства инновационных инфраструктуры и законодательства, недостаточных экономических механизмов реализации приоритетов научной, научно-технической и инновационной сфер деятельности, слабой системы привлечения иностранных инвестиций в новые наукоемкие производства. К сожалению, практика реализации инновационной деятельности в стране не ориентирована на первоочередное развитие высокотехнологичных отраслей.

Возможности развития и превращения высокотехнологичного сектора в ведущий сектор экономики реально существуют. Однако, они предполагают реформирование ключевых системообразующих механизмов экономической деятельности, таких как:

- расширение границ открытости экономики и ее интеграция в мировое экономическое сообщество;
- смена политики импортозамещения на выбор эффективной специализации и зарабатывания с ее помощью денег на эффективный импорт;
- необходимо сменить экспортную стратегию выхода на рынки с продукцией низкой цены на стратегию выхода с высокотехнологичной продукцией, имеющей другие конкурентные преимущества более высокого ранга, оправдывающие ее высокую цену и использование рабочей силы высокой квалификации;
- развитие частного предпринимательства, а с ним эффективного собственника, заинтересованного во вложениях в высокотехнологичный сектор и их скорейшей отдаче;
- создание государством институциональных условий, стимулирующих формирование и развитие высокотехнологичного сектора.

М.А. Самовольцев
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сам факт существования государства является свидетельством объективного существования публичных (т.е. общественных) интересов, не всегда совпадающих с интересами частных лиц. Выступая гарантом реализации публичных интересов, государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц осуществляет публичные функции. Публичные интересы относительно стабильны. Поэтому, говоря об изменении роли государства в регулировании социальных процессов, следует понимать, что изменению подвергаются лишь политические механизмы реализации публичных функций.

Классическая парадигма государственного управления была основана на реализации всех публичных функций государства прямыми (административными) либо косвенными (экономическими) методами. Принципиальной разницы между этими методами нет, так как их применение гарантировано силой государственного принуждения. Но управление на основе вертикальных связей «управляющий-управляемый» не всегда приносит желаемый эффект. Во многих случаях механизмы управления, основанные на принципе партнерства, т.е. согласования общественных и частных интересов, оказываются более эффективными. Один из таких механизмов – государственно-частное партнерство.

По сути, в каждой стране сформировалась своя концепция ГЧП. Нет единства во мнениях о сущности ГЧП и в научной литературе. Так, по мнению В.Фадеева, ГЧП включает в себя «**весь комплекс взаимодействия государства и бизнеса**» [1, С. 73], то есть ГЧП представляет

собой взаимовыгодное сотрудничество государства и частных лиц во всех сферах общественной жизни. Очевидно, что в данном случае идет речь о широком понимании ГЧП. Более распространено узкое понимание ГЧП как эффективного управленческого механизма, обозначающего сотрудничество государства и бизнеса по вопросам экономического развития. Именно такого понимания сущности ГЧП мы будем придерживаться в данной работе. Одно из наиболее полных определений ГЧП как инструмента экономической (в том числе инновационной) политики таково: ГЧП – это «юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций публичной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в сфере государственного интереса и контроля, предполагающее объединение ресурсов и распределение рисков между партнерами, осуществляемое в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное государственное и общественное значение» [2, С. 111].

ГЧП как правоотношение имеет следующие правовые признаки:

- наличие правовой формы сотрудничества;
- субъектный состав правоотношений: государство в лице уполномоченного органа государственной власти, *преследующее публичный интерес*, и субъекты хозяйствования негосударственной формы собственности;
- объекты правоотношений – публичное имущество или публичная услуга;
- отношения сторон основаны на согласовании публичных и частных интересов.

Отсутствие общих представлений о природе ГЧП, на наш взгляд, порождено различиями в толковании объема понятия «публичный интерес». Категория «публичный интерес» не юридическая, а политическая; она непосредственно связана с пониманием ценностных основ государства. Существующие в том или ином государстве представления о соотношении публичных и частных интересов есть результат сложившегося баланса социально-политических сил. Зачастую такие представления не выражены явно, но их можно выявить путем анализа управленческой практики и действующей правовой системы.

Таким образом, основная теоретическая проблема состоит в четком определении объема публичных функций, т.е. тех задач, которые могут быть эффективно реализованы только государством. Существуют общественные блага, которые рынок заведомо неспособен предоставить (т.н. market failure). Именно этот факт служит аргументом государственного вмешательства. Тем не менее, и государственное вмешательство имеет свои недостатки (state failure). «Правильный подход – заключает М. Домбровски, – это сопоставление несовершенства рынка с несовершенством государства (market failure vs. state failure) в отношении каждой конкретной функции и задачи» [3, С. 38]. Проблема определения объема публичных функций, т.е. сферы ответственности государства, представляет не только теоретический, но и практический интерес, так как на основе ее решения возможно формирование правовой основы ГЧП: определение правовых форм ГЧП, объектов соглашений о ГЧП, и т.д.

В научной литературе по вопросу о правовых формах ГЧП нет единого мнения. Как правило, к формам ГЧП относят предоставление имущества, находящегося в государственной собственности, в доверительное управление или аренду; концессионные соглашения; создание особых экономических зон; долевое участие в уставных капиталах юридических лиц; договоры о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для нужд государственных и муниципальных органов власти и многие другие. Многие авторы относят к ГЧП практически весь спектр взаимодействий государства и бизнеса.

ГЧП является эффективным инструментом государственной политики в области науки и технологий. Формами ГЧП в этой сфере могут быть, к примеру, совместное финансирование инновационных проектов за счет средств государственного бюджета и средств частных инвесторов либо венчурные фонды.

Литература.

1. Фадеев В. Государственно-частное партнерство в Беларуси: возможности и перспективы // Юридический мир. – 2008. – №9.

2. Белицкая А. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве // Хозяйство и право. – 2010. – №6.
3. Домбровский М. Роль государства в постиндустриальной экономике // Переходные экономики в постиндустриальном мире: вызовы десятилетия. Материалы международной конференции. – М., 2006.

О.А.Сафонова
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КООПЕРАЦИИ

Глобализация и мировой финансово-экономический кризис обострили конкуренцию и вызвали необходимость поиска новых форм взаимодействия предприятий и организаций в производстве промышленной продукции Республики Беларусь. На сегодняшний день в качестве модели инновационного развития и подъёма промышленности в мире наиболее широко применяется модель управления на основе создания кластеров. Кластеризацией охвачено более 50 % экономик мира.

Поэтому ускоренное, инновационное развитие промышленного комплекса Республики Беларусь предполагает переход к кластерной форме организации деятельности предприятий-производителей промышленной продукции, которая позволит повысить конкурентоспособность отечественной промышленной продукции, в первую очередь, за счет сокращения затрат на ее производство.

Согласно М. Портеру, кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных компаний-поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1].

В отличие от других управленческих структур (холдингов, финансово-промышленных групп и других), кластер характеризуется географической локализацией участников, высоким уровнем кооперации и взаимодействия производственных, сервисных, финансовых, инновационных структур, а также наличием единой инфраструктуры. Основная цель создания кластеров - это повышение конкурентоспособности продукции через объединение всех участников цепочки «разработка - производство - снабжение - потребление». Кластер имеет потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных его составляющих. При этом синергетический эффект возникает в результате сотрудничества и эффективного использования возможностей партнёров на длительном периоде, сочетания кооперации и конкурентных преимуществ.

Кластеры являются межотраслевыми образованиями и усиливают взаимосвязанность, взаимодополняемость отраслей благодаря более быстрому распространению специфических технологий, профессиональных навыков, информации и маркетинга (специфические конкурентные преимущества перетекают через предприятия и отрасли). Это ускоряет инновации, что является основой не только для повышения производительности труда, но и для обновления стратегических преимуществ и поддержания динамичной конкуренции.

Основными элементами кластера являются образование, наука, производство. В сфере образования ведется подготовка исследовательских, инженерных, экономических кадров, специалистов рабочих профессий и т.д. Наука занимается проведением фундаментальных исследований, выполнением прикладных исследований и экспериментальных разработок. Значительный объем научных знаний сосредоточен в сфере прикладной науки, в патентах, в конструкторских разработках и др. Производство выпускает инновационную продукцию и применяет высокие технологии.

Кластер отличается наличием развитой инновационной инфраструктуры, включая технопарк или инновационно-технологический центр, центры сертификации, лицензирования, маркетинга, защиты интеллектуальной собственности и т.д., которые обеспечивают коммерциализацию результатов научных исследований, разработок, образовательных услуг и их технологический трансфер.

Компании-производители основной продукции кластера («ядро» кластера) имеют узкую специализацию, географически близки друг к другу, между ними уже существует взаимодействие, они

имеют налаженные связи на внешних рынках. Например, автопроизводители в кластерах автомобилестроения, производители станков в станкостроительных кластерах и т.п. «Ядро» кластера, как правило, образуют предприятия, имеющие сильные конкурентные позиции на мировом или на национальном рынке. Вокруг «ядра» функционируют остальные участники.

Для Республики Беларусь характерны следующие причины, обусловливающие трудности кластеризации:

- отсутствие четкого понимания кластерных инициатив;
- недостаточная согласованность между элементами структуры кластеров;
- отсутствие четкого видения целей;
- слабое использование кластерами собственных преимуществ;
- отсутствие достаточного финансирования.

Особого внимания заслуживают факторы, препятствующие развитию кластерного подхода:

- отсутствие доверия правительственным инициативам;
- отсутствие опыта в организации промышленного сотрудничества;
- слабость местных кластеров;
- недостаточность теоретических знаний о кластерах;
- существование некоторых препятствий для предпринимательства, включая бюрократию и отсутствие венчурного капитала и др. [2].

Для того, чтобы преодолеть вышеназванные факторы, препятствующие развитию кластерного подхода, необходима активная кластерная политика, которая могла бы обеспечивать снятие существующих барьеров развития экономики знаний, с одной стороны, и содействовать расширению и укреплению межотраслевых и межсекторных связей – с другой [3].

Одной из методических проблем формирования кластеров в Республике Беларусь является оценка возможности кооперирования предприятий различных отраслей и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона (страны), в эффективную производственную (или инновационную) цепочку, а также возможности объединения их конкурентных преимуществ и использование этих преимуществ для повышения конкурентоспособности региона (страны).

Проведенный нами анализ возможности создания кластеров в промышленном комплексе Республики Беларусь (на примере производства пищевой продукции) показал, что имеется возможность кооперирования предприятий различных отраслей, научных и образовательных учреждений по производству некоторых видов пищевых продуктов (молочная продукция, мясная продукция, сахар и продукция из сахара, рапсовое масло, кондитерские изделия) в эффективную продовольственную цепочку. Приоритетными кластерами являются: кластер по производству молочной продукции; кластер по производству мясной продукции; кластер по производству сахара и продукции из сахара; кластер по производству рапсового масла; кластер по производству кондитерских изделий. Эти кластеры позволят повысить конкурентоспособность страны. Поэтому необходимо способствовать развитию и укреплению связей между субъектами (элементами) данных кластеров.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

2. Solvell Orjan, Linfgvist Goran&Ketels Christian. The Cluster Initiative Greenbook. Bromma tryck AB, Stockholm, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cluster-reseach.org/greenbook.htm. – Дата доступа : 10.01.2009.

3. Яшева, Г.А. Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий / Г.А. Яшева. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2007. – 301 с.

И.И. Сержинский
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Существенным фактором, влияющим на результативность коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, является организационно-экономический механизм стимулирования создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, ее правовую охрану.

Государственная политика по вовлечению объектов интеллектуальной собственности в гражданский оборот должна обеспечить гармонизацию экономических отношений между государством, наукой и субъектами хозяйствования в сфере развития науки и технологий и стимулирование коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных, в том числе, полностью или частично за счет средств бюджета.

Значимость дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы в области интеллектуальной собственности значительно возрастает в условиях Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и создания единого экономического пространства.

С целью стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования в текущей пятилетке в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь наукоемкость ВВП планируется довести до 2,5–2,9%, а удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции увеличить в 2 раза (20–21%) по сравнению с уровнем 2009 г.

Отечественная инновационная продукция очень слабо защищена патентами, что, естественно, отрицательно сказывается на ее конкурентоспособности. Так, по данным НЦИС, в 2008 г. удельный вес изобретений в применяемых передовых производственных технологиях не превышал 3%. Прогнозируется к 2015 г. удельный вес изобретений в инновационной продукции довести до 8–9%.

Слабым звеном в системе стимулирования и коммерциализации ОПС является неразвитая инфраструктура их охраны и использования. В большинстве предприятий министерств и ведомств, а также в научных учреждениях и ВУЗах отсутствуют патентно-лицензионные и маркетинговые подразделения, а действующие – весьма малочисленны – 2–3 патентоведа. Это отрицательно сказывается на изучении рынков сбыта производимой продукции и ее конкурентоспособности. Вместе с тем, уровень квалификации патентоведов и маркетологов оставляет желать лучшего.

В свете изложенного, к числу общегосударственных задач системы стимулирования создания и коммерциализации ОИС следует отнести меры и механизмы их реализации.

1. С целью повышения охраны и конкурентоспособности отечественной продукции за рубежом НЦИС Республики Беларусь разрабатывается национальная стратегия в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Данная стратегия направлена на унификацию законодательства государств Таможенного союза трех государств – Беларуси, Казахстана и России в области законодательства прав на ОИС, а также защиты интересов Республики Беларусь в сфере этих прав, в том числе и коммерциализации объектов промышленной собственности.

2. Патентная защита экспортируемой продукции Республики Беларусь составит всего лишь 3–5 %, тогда как в развитых странах она достигает 70–80%.

Недооценка ОИС как важнейшего фактора конкурентоспособности стала особенно остро ощущаться в современных условиях финансово-экономического кризиса, когда резко обострилась борьба за рынки сбыта производимой продукции.

В свете рассматриваемых проблем первоочередное значение имеет повышение научно-технического уровня патентуемых изобретений и других ОПС, их инвентаризация с целью постановки на бухгалтерский учет по рыночной стоимости, а также применение эффективной системы стимулирования инновационного развития всех субъектов хозяйствования сферы «наука-производство».

В целях повышения экономической заинтересованности субъектов хозяйствования Республики Беларусь в активизации инновационной деятельности представляется целесообразным внести значительные изменения и дополнения в законодательные акты Республики Беларусь:

1. Поскольку в начальный период внедрения инноваций, основанных на объектах промышленной собственности (ОПС), субъекты хозяйствования должны располагать значительными инвестициями для доведения нововведения до уровня технологического использования необходимо освободить таких субъектов хозяйствования от налогообложения в течение первых трех лет (в расчете на сумму стоимости поставленных на бухгалтерский учет ОПС).

2. Сроки рассмотрения заявок на ОПС НЦИС чрезмерно велики (2 года для изобретений). За этот период новизна потенциальных изобретений устаревает и зачастую теряет свою актуальность.

Необходимо сократить сроки рассмотрения заявок в НЦИС на основные ОПС – изобретения, полезные модели, промышленные образцы:

- на изобретения – до 6 месяцев;
- на полезные модели и промышленные образцы – до 3 месяцев.

3. Основная и дополнительная оплата труда руководящих и инженерно-технических работников субъектов хозяйствования всех форм собственности должна быть самым тесным образом увязана не только с объемами реализации продукции, но и с ее качеством и конкурентоспособностью.

4. В значительном большинстве научных, проектно-конструкторских и технологических организаций, а также в реальном секторе экономики патентно-лицензионные и маркетинговые службы весьма малочисленны либо вообще отсутствуют. Их необходимо укрепить либо создать, возложив на них соответствующие функции.

Реализация указанных выше мероприятий позволит значительно уменьшить отрицательное сальдо внешнеторгового оборота высокотехнологичной продукции и к концу 2015 г. свести его как минимум к нулю.

Т.И. Серченя
Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Особенность современного этапа социально-экономического развития Беларуси состоит в том, что одновременно приходится решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. Для обеспечения опережающего развития важно обеспечить реализацию национальных конкурентных преимуществ. В соответствии с теорией конкуренции Портера конкурентные позиции национальной экономики обеспечивают преимущества в факторах производства, а также инвестиции и инновации [1]. В Беларуси основные мероприятия по переводу экономики на инновационный путь развития были предусмотрены Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг.

Предпосылкой перехода экономики на инновационный путь развития явилось формирование новой экономики – экономики знаний, для которой характерны следующие основные черты:

1) изменение структуры общественного продукта за счет увеличения доли отраслей, непосредственно связанных с производством и использованием знаний (не менее 60% в развитых странах);

2) обеспечение устойчивого экономического развития за счет преимущественного использования человеческого капитала;

3) интеллектуализация экономической деятельности;

4) введение в систему образования и подготовки кадров принципа непрерывного образования;

5) увеличение объемов нематериального накопления и создание единого информационного пространства;

6) возрастающая отдача от масштаба в отраслях с высокой добавленной стоимостью – отраслях, производящих информационные, финансовые, транспортно-логистические, технологические и образовательные услуги [2].

Если говорить о формировании экономики знаний в Беларуси, то по индексу экономики знаний, рассчитываемому по методике Всемирного банка, наша страна в настоящее время занимает 73 место в мировом рейтинге стран в большей степени за счет низкой оценки экономического и институционального режима (137 место в общем рейтинге при значении индекса равного 1,15) [3]. По сути, это оценка эффективности существующей в Беларуси инновационной системы.

Формирование прогрессивной инновационной системы способны обеспечить профессионально подготовленные в области экономики инноваций специалисты – менеджеры инновационной деятельности (менеджеры ИД). В Беларуси подготовка данных специалистов осуществляется в рамках основного (на первой ступени высшего образования по направлению 1 – 26 02 02 08 Инновационный менеджмент) и дополнительного (переподготовка кадров и повышение квалификации) образования. Однако современные условия хозяйствования делают подготовку специалистов данного профиля необходимым, но не достаточным условием устойчивого развития страны. Для выполнения прогнозных параметров социально-экономического развития Беларуси на период до 2015 г., превращения научных знаний в доминирующий фактор производства важно обеспечить управление всеми фазами воспроизводства менеджеров ИД (производство – распределение – обмен – потребление).

Проведенный анализ современного состояния воспроизводства менеджеров ИД в Беларуси позволил выявить следующие основные проблемы:

1) практическое отсутствие взаимодействия между органами государственного управления по фазам воспроизводства менеджеров ИД, в т.ч. недостаточное взаимодействие между Министерством образования Республики Беларусь и организациями реального сектора экономики;

2) отсутствие профессиональных стандартов, отвечающих современным тенденциям рынка труда, изменениям в профессиональной структуре занятости и соответствующих международным аналогам;

3) проблема согласованности знаний, полученных на каждом уровне образования. В результате развивается такое явления как функциональная неграмотность, когда специалист не способен выполнять свой профессиональные функции вследствие резко возросшей динамики социально-экономического развития – появления новых технологий, новых отраслей, структурной трансформации экономики. Поэтому современному выпускнику высшего учебного заведения нужно уметь продуцировать новые знания. Этот аспект наиболее важен для менеджеров ИД, действующих в условиях неопределенности с неформализованными знаниями.

Для решения обозначенных выше проблем необходим действенный механизм управления воспроизводством менеджеров ИД. Механизм управления воспроизводством менеджеров ИД является по своей сути организационно-экономическим механизмом, что в большей степени соответствует системному характеру отношений, возникающих в процессе взаимодействия высшего профессионального образования с другими экономическими подсистемами общества, и способствует адаптации к новым технологиям и структурным изменениям, к новому типу экономического роста.

С этой точки зрения в структуре организационно-экономического механизма управления воспроизводством менеджеров ИД целесообразно выделить следующие блоки: 1. целевой блок; 2. управляющий блок; 3. управляемый блок; 4. обеспечивающий блок.

По мере глобализации общества, интеллектуализации производства меняются и функциональные приоритеты воспроизводства менеджеров ИД. По оценке У. Бека «внешние вторже-

ния рынка труда повреждают и даже разрушают имманентную образованию смысловую основу профессионально ориентированной подготовки» [4]. Трансформация взаимоотношений основных субъектов воспроизводственного процесса предполагает изменение его целей. При этом, опираясь на потребности национальной экономики в специалистах, обеспечивающих ее переход на инновационный тип развития, все же основной целью воспроизводства менеджеров ИД является формирование и развитие социально-личностных компетенций, т.к. профессиональные характеристики современного специалиста напрямую определяются его личностными качествами.

Формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций происходит в учреждениях образования, обеспечивающих получение высшего и послевузовского образования, повышение квалификации и переподготовку кадров. Это управляемый блок в предлагаемом организационно-экономическом механизме управления воспроизводством менеджеров ИД.

Управляющий блок включает во-первых, органы государственного управления, участвующие в воспроизводстве менеджеров ИД; во-вторых, отраслевые министерства и ведомства, для которых и по заказу которых осуществляется воспроизводство менеджеров ИД.

Обеспечивающий блок включает все те элементы, которые обеспечивают эффективность функционирования механизма управления воспроизводством менеджеров ИД – это теоретико-методологическое, нормативное, методическое, финансово-экономическое, кадровое, материально-техническое, а также информационное обеспечение.

Следует отметить, что соотношения и связи между блоками обозначенного механизма не являются постоянными: они могут трансформироваться при изменении экономической ситуации, переходе на новый этап развития. Например, в последнее время все активнее проявляется такая тенденция в воспроизводстве рабочей силы, как продолжение процессов производства и распределения (перераспределения) рабочей силы непосредственно в органах государственного управления и организациях реального сектора экономики (т.е. в фазе ее потребления), изменяя тем самым функциональное соотношение между управляющим и управляемым блоками. Поэтому от того, насколько эффективным окажется создаваемый механизм управления воспроизводством менеджеров ИД, насколько полно будут учтены в нем взаимодействия с внешней и внутренней средой, зависит развитие экономики страны и общества в целом.

Литература.

1. Теория инновационной экономики / О.С.Белокрылова [и др.]; под общ. ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Дону: Феникс, 2009. – 376 с.

2. Филатов, С.А. Непрерывное профессиональное образование в контексте экономики, основанной на знаниях: автореф. дис. …докт. экон. наук: 08.00.01 / С.А. Филатов; Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 38 с.

3. Ковалев, М. Будем строить экономику знаний /М.Ковалев // Экономика Беларуси. – 2010. – №3. – С. 62–66.

4. Макарова, М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе / М.Н. Макарова. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 168 с.

Е.И. Сороко

к.э.н., доцент Белорусская медицинская академия последипломного образования (г. Минск)

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОГО ТРУДООХРАННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В современном мире все ярче проявляется глобальная тенденция повышения качества трудоохранного менеджмента, которая определяет новые требования к совершенствованию технологий в области охраны труда на уровне стран, производственных технологий, а также образовательных технологий.

В реализации инновационных преобразований как в отраслях экономики, так и в здравоохранении, важное место принадлежит таким взаимоувязанным приоритетным направлениям ресурсосберегающего механизма инновационного менеджмента как повышение качества кадрового потенциала в отрасли и сохранения его здоровья и трудоспособности во время трудового процесса, охраны труда.

В современный период вопросы управления охраной труда приобретают особую значимость в экономике Республики Беларусь. Анализ системы государственного управления охраной труда в нашей стране указывает на необходимость наряду с административными, правовыми, организационными подходами более активного применения форм экономических рычагов управления охраной труда. Неудовлетворительное состояние условий и охраны труда отрицательно сказывается на качестве жизнедеятельности работников, их здоровье, продолжительности жизни и вызывает дальнейшее ухудшение демографической ситуации. Ежегодно травмируется значительное число работников, люди теряют жизнь и здоровье на работе и регистрируются впервые выявленные профессиональные заболевания. В настоящее время в нашей стране более 22 тысяч человек являются получателями возмещения вреда. По данным некоторых зарубежных исследователей, ущерб, наносимый здоровью на производстве и связанные с этим потери для страны, могут исчисляться 4–5% общего валового национального продукта. Поэтому актуальны направления улучшения ситуации в области повышения качества трудоохранного менеджмента, определения новых требований к совершенствованию технологий в области охраны труда на уровне стран, производственных технологий, а также образовательных технологий для дальнейших возможностей экономического роста и увеличении ВВП.

Вопросы охраны труда и здоровья работников являются неотъемлемой частью стратегий стран Евросоюза, США и Канады. Наиболее интересным представляется опыт Финляндии, США и Великобритании, в которых стратегической целью являются достижения общества, в котором риски правильно оцениваются, осознаются и управляются для снижения уровня смертности, тяжелых травм и профессиональной заболеваемости. Управление здоровьем и безопасностью является коллективной ответственностью, в которой самому работнику отводится значительная роль. Особенно интересен многолетний опыт Финляндии, где успешно проработаны вопросы организации управления охраной труда и механизмы внедрения системы контроля профессиональных рисков с помощью профсоюзов и принята Программа «нулевого травматизма». На каждом рабочем месте ведется профсоюзный учет всех возможных факторов (как физических, так и морально-психологических), потенциально опасных для здоровья работника, налажена формализованная и стандартизированная система учета профессиональных рисков, степени их вероятности и характер влияния на здоровье. Важно, что работнику вместе с профсоюзами отводится активная роль в оценке профессиональных рисков и мерах по их снижению путем соблюдения требований безопасного труда.

В Еврокомиссии реализацией политики в области охраны труда занимается Европейское агентство по охране и безопасности. Приоритетным направлением работы Агентства является содействие глобальному партнерству и усиление трехстороннего сотрудничества в сфере защиты здоровья работников и охраны труда. На втором месте - установление коммуникаций и распространение знаний в области охраны труда. Третье направление – поддержка политики в сфере охраны труда, проведение исследований опасности новых профессиональных рисков.

Вопросам разработки и сертификации систем управления охраной труда уделяется большое внимание Международной организацией по стандартам (ISO). Развитие международных стандартов систем управления профессиональной безопасностью и здоровьем послужило основой для принятия в Республике Беларусь в 2005 г. и 2009 г. государственных стандартов по системам управления охраной труда, гармонизированных и адаптированных к международным стандартам. Они устанавливали требования к системе управления охраной труда с целью предоставления организации возможности идентифицировать опасности и управлять своими рисками в области охраны труда. Важное преимущество стандарта СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования» в том, что он ориентирует управление охраной труда на весь диапазон проблем, включая проблемы, касающиеся стратегии и конкурентоспособно-

сти. Все требования стандарта применимы к любой системе управления охраной труда. При этом цели должны быть по возможности выражены количественно, а также согласованы с политикой в области охраны труда.

В 2008 г. впервые был принят Закон Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г. №356-З, в котором терминология и требования к охране труда адаптированы к международным стандартам. В сфере охраны и гигиены труда упор переносится с техники безопасности на производстве на охрану и гигиену труда на рабочем месте (иными словами, на адаптацию условий труда к потребностям работника.

Одним из перспективных направлений совершенствования системы образования в Беларуси, повышающем качество жизни человека, является развитие трудоохранного образования. В связи с этим возрастают требования к обеспечению качества преподавания дисциплины «Охрана труда» на всех уровнях. Целью формирования системы качества трудоохранного образования на додипломном и последипломном уровне является подготовка конкурентноспособных специалистов, для которых качественный уровень образования в области охраны труда является главным критерием их социальной защищенности. При этом проблема обеспечения качества обучения охране труда становится проблемой защиты, выживания, развития работника, нанимателя, работодателя, учреждения, организации.

Для успешной научно-образовательной деятельности в области охраны труда необходима разработка учебных программ с учетом отраслевых специфических особенностей условий труда. В Белорусской медицинской академии последипломного образования с 2002 г. разработан, утвержден и применяется в учебном процессе ряд учебных программ «Охрана труда в организациях здравоохранения» для повышения квалификации главных врачей и руководителей структурных подразделений организаций здравоохранения. При этом учебная, методическая, организационная, маркетинговая, информационная деятельность, отработка современных методов подготовки специалистов на основе международной системы стандартов профессиональной безопасности и гигиены строится с учетом специфики медицинского труда.

Разработка таких учебных программ, опыт обучения руководителей на курсах повышения квалификации способствовали совершенствованию нормативной базы отрасли. Так, сотрудниками БелМАПО, в том числе и автором данной статьи в качестве руководителя группы сотрудников, разработаны «Правила охраны труда организациях здравоохранения», утвержденные постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 июня 2009 г. №64. Важность решения данной проблемы подчеркивается тем обстоятельством, чтобы образование по охране труда в простой, доступной и удобной для восприятия форме было направлено на базовую информацию о природе рисков, методах их оценки и профилактики. Повышение качества трудоохранного менеджмента, а также образовательных технологий по охране труда являются факторами, формирующими качественно новую рабочую силу, создающую новый интеллектуальный и промышленный продукт за счет овладения новыми оптимальными трудоохранными технологиями.

Т.И. Таранова
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БЕЛАРУСИ

Для создания инновационной экономики, осуществления серьезного инновационного прорыва Беларусь обладает значительным инновационным потенциалом. Для того чтобы превратить этот потенциал в действенный фактор экономического развития, надо перейти к политике комплексной государственной поддержки инновационных процессов. Именно сильная государственная инновационная политика позволит добиться коренного перелома в повышении конкурентоспособности отечественного производства, обеспечит устойчивое развитие экономики.

Особую значимость сегодня приобретает создание развитой инновационной инфраструктуры, оказывающей содействие субъектам инновационной деятельности и выступающей связующим звеном между сферой научно-технической деятельности и производством.

В нашей стране проделана большая работа по формированию инновационной инфраструктуры. В 2011 г. она состояла из следующих организаций: 12 технопарков, ГУ «Парк высоких технологий», Республиканского центра трансфера технологий, 30 центров трансфера технологий, Белорусского инновационного фонда и т.д. Однако несистемный подход при образовании инновационной инфраструктуры без разработки механизма государственной поддержки позволил создать лишь ее отдельные структурные элементы, которые не оказывают существенного влияния на активизацию инновационной деятельности.

Низкая материальная и финансовая база субъектов инновационной инфраструктуры, отсутствие достаточного количества производственных площадей не обеспечивает реализацию в полной мере имеющегося интеллектуального потенциала, не оказывает серьезного влияния на становление и развитие малых и средних высокотехнологичных предприятий. Несмотря на увеличение в последние годы численности технопарков весомой отдачи от них не наблюдается, т.к. не получив достаточно средств на первоначальное обустройство, они не имеют необходимой научной и производственной инфраструктуры (прежде всего, производственных площадей с оборудованием) и определенного объема финансовых средств для поддержки малых предприятий. Становление и эффективное развитие субъектов инновационной инфраструктуры невозможно без существенной поддержки со стороны республиканских и местных органов власти (прежде всего, финансовых инвестиций и материальной помощи), особенно на начальном этапе.

До недавнего времени для субъектов инновационной инфраструктуры существовали только льготы по арендной плате (0,5 ставки) и для технопарков и центров трансфера льготы по местным налогам, перечень которых устанавливают Советы местных депутатов и которые на практике были сведены к минимуму, а также льготы и преференции для научно-технологической ассоциации «Национальный инфопарк» и Парка высоких технологий.

Для центров трансфера технологий, технопарков и их резидентов по Указу Президента Республики Беларусь от 17 мая 2010 года №252 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» предусматривается уплачивать налог на прибыль по ставке 10% при соблюдении некоторых условий. Для венчурных организаций и Белорусского инновационного фонда вводятся льготы по обложению налогом на прибыль дивидендов и приравненным к ним доходов при выполнении определенных условий.

На наш взгляд, это только первые шаги в направлении создания благоприятных условий для деятельности субъектов инновационной инфраструктуры. К сожалению, политика органов власти максимально консервативна при введении льгот и преференций, несмотря на то, что вся мировая практика говорит о том, что без налогового и амортизационного стимулирования развивать инновационную деятельность невозможно. Поэтому особую значимость приобретает изменение привычных стереотипов государственных органов управления и их способность создавать и внедрять механизмы для эффективной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры в деле коммерциализации научных исследований и разработок и с учетом меняющихся внешних и внутренних условий. Для этого, на наш взгляд, необходимо решить ряд следующих проблем:

- разработать и утвердить законодательные и нормативно-правовые акты об инновационной деятельности и инновационной инфраструктуре (Законы Республики Беларусь «О государственной инновационной политике», технопарках, технико-внедренческих зонах, венчурных фондах, инновационных центрах, малых инновационных предприятиях и т.д.). Необходимо также уделить внимание совершенствованию налоговой, амортизационной и таможенной политики, финансово-кредитной системе в направлении создания благоприятных условий для развития субъектов инновационной деятельности;

- оказывать значительную стартовую поддержку со стороны республиканских и региональных органов власти, которая должна идти по следующим направлениям: налоговые льготы

(уменьшение ставок налогов на прибыль, НДС, недвижимость, земельного налога, сокращение налогов при расходовании средств на НИОКР, патентование и т.д.); более быстрое списание амортизационных отчислений; безвозмездные дотации (на проекты НИОКР и инновационные проекты, при создании малых инновационных предприятий и т.д.); финансовая помощь (страхование частного рискового капитала, льготы по процентам за кредитам и т.д.); низкая арендная плата, услуги в сфере инфраструктуры (выделение удобных земельных участков, бесплатное подсоединение к транспортной сети, энерго- и водоснабжению); в сфере образования (бесплатные курсы повышения квалификации, ориентация на потребности малых наукоемких предприятий) и т.д.;

- сформировать систему региональных и отраслевых фондов поддержки субъектов инновационной деятельности, включающей Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере, фонды стартового финансирования, венчурные и другие фонды, инвесторами которых кроме государства могут выступать отечественные пенсионные фонды, страховые компании, промышленные предприятия, частный и иностранный капитал;
- разработать программу становления и развития инновационной инфраструктуры в привязке к отдельным отраслям, ведомствам и территориям с определением конкретных объемов и источников финансирования, а также установить ответственность руководителей государственных органов за эффективное использование инновационных ресурсов и ввод в действие этих структур в срок;
- создавать региональную инновационную инфраструктуру, прежде всего, в технико-внедренческих или свободных экономических зонах с их специальным правовым режимом и налоговыми, таможенными и валютными преференциями;
- расширить базу субъектов инновационной инфраструктуры, отнеся к их категории инновационные центры, а также инкубаторы малого предпринимательства, имеющих в своем составе не менее 40 % малых инновационных предприятий;
- предусмотреть в Типовых положениях о порядке образования и использования средств инновационных фондов статью расхода для развития субъектов инновационной инфраструктуры. Расходы по статье на НИОК(Т)Р и работы по подготовке и освоению производств новых видов наукоемкой продукции из расходной части инновационных фондов должны быть увеличены до 30%;
- ввести статистическую отчетность о деятельности малых инновационных предприятий и об инновационной деятельности малых и средних предприятий, приведенных в соответствие с международными стандартами;
- создать Ассоциацию инновационных центров и Ассоциацию технопарков;
- развивать международного сотрудничества.

Л.В. Хмурович
Белорусский государственный университет (г. Минск)

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В Республике Беларусь модернизация экономики на основе технологических инноваций рассматривается в качестве одной из основных целей реализуемой Государственной программы инновационного развития. В рамках данной программы в 2011–2015 гг. предполагается создание новых предприятий и производств V–VI технологического укладов, модернизация и создание производств на основе внедрения новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, а также технологическое перевооружение производств [1].

Экономическое развитие страны в значительной степени определяется масштабами инновационной деятельности, которая реализуется хозяйствующими субъектами. В этой связи актуальным становится вопрос об измерении инновационной активности. Одним из методов изучения ее различных аспектов выступает опрос. Преимущество опросного метода по сравнению

с другими заключается в том, что он позволяет оперативно получать данные, которые уникальны по своему содержанию и не могут быть получены никаким другим способом. В анкету возможно включение вопросов о показателях, характеризующих состояние инновационной активности на предприятиях и не отражаемых традиционной статистикой (например, оценка сдерживающих факторов).

Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь в рамках регулярных конъюнктурных опросов ежегодно в анкету включается дополнительный блок вопросов, касающихся инновационной деятельности промышленных предприятий. В ходе опроса руководители оценивают формы, результаты инновационной активности и препятствия на пути внедрения инноваций на своих предприятиях [2].

Данные проведенного в 2010 г. опроса показали, что наиболее распространенной формой инновационной активности является приобретение нового оборудования, связанного с технологическими инновациями. Данное направление отметили 49% руководителей промышленных предприятий. Безусловно, изношенное и морально устаревшее оборудование – одна из самых острых проблем для белорусской экономики. Так, по данным Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, средний износ активной части основных средств в промышленности составил в 2009 г. 60%, в 2010 г. он снизился до 57,5% [3]. Согласно Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, удельный вес накопленной амортизации активной части основных средств промышленных предприятий к 2015 г. не должен превышать 53% [1]. Однако в данном направлении предстоит пройти немалый путь: ведь показатель износа основных фондов в развитых странах редко превышает 20%.

Согласно опросным данным, для выпуска новых видов продукции промышленные предприятия стремились максимально полно использовать возможности имеющегося оборудования. Такую стратегию применяли 48% опрошенных руководителей.

Актуальной была и такая форма инновационной активности как внедрение новых методов продвижения товаров на рынки, поиск новых рынков сбыта (т.е. маркетинговые исследования). 33% руководителей проводили различные мероприятия в рамках данного направления. Важность этого направления особенно остро проявилась в условиях падения экспортного спроса в 2009 г. на фоне мирового финансово-экономического кризиса, когда 29% руководителей промышленных предприятий отметили «отсутствие собственной товаропроводящей сети за рубежом» в качестве одного из факторов сокращения экспортного спроса.

Следует отметить, что белорусские предприятия недостаточно внимания уделяли обучению и подготовке персонала, связанным с инновациями. Только 16% респондентов направляли ресурсы на эти цели.

Достаточно небольшое число предприятий осуществляли такие виды инновационной деятельности как производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (14%); приобретение программных продуктов (11%) и новых технологий (4%).

Как показал опрос, основными результатами инновационной деятельности предприятий были разработка и выпуск новой продукции (отметили 55% руководителей), улучшение качества выпускаемой продукции (51%), что в конечном итоге способствует сохранению и расширению рынков сбыта (45%).

Руководители предприятий большое внимание уделяют также внедрению инноваций, в результате которых снижаются затраты энергии (47%). Это обусловлено повышением стоимости энергоресурсов, что в конечном итоге обуславливает рост цен на продукцию и ведет к снижению конкурентоспособности. На втором плане – мероприятия инновационного характера, направленные на снижение материальных затрат (28%), улучшение условий труда (28%) и сокращение затрат на оплату труда (20%).

Среди основных факторов, которые руководители промышленных предприятий назвали в качестве препятствий для развития инновационной активности, лидировали причины финансового характера – недостаток собственных финансовых средств (66%) и высокая стоимость

нововведений (43%). Длительные сроки окупаемости представляют проблему для 25% респондентов, еще 22% указали, что испытывают недостаток инвестиционных ресурсов.

Кроме того, 14% руководителей высказали опасения, что спрос на новую продукцию будет недостаточным, а 10% испытывали недостаток информации о рынках сбыта, что еще раз свидетельствует о слабом развитии маркетинговых служб на предприятиях.

Большинство стран мира обеспечивают повышение своей товарной конкурентоспособности за счет использования инноваций и разработки высокотехнологичных продуктов. Повышение конкурентоспособности Беларуси на мировых рынках зависит от того, будет ли отвечать выпускаемая предприятиями продукция современным требованиям качества, новизны и наукоемкости.

Литература.

1. Данные Государственного комитета Республики Беларусь по науке и технологиям – Режим доступа: http://gknt.org.by/rus/gpir/gpir2011–2015/ – Дата доступа: 01.03.2011.
2. «Проанализировать и дать краткосрочный прогноз конъюнктуры в промышленности и строительстве на основе обследований деловой активности предприятий Республики Беларусь в 2010 году. Этап 1: Проанализировать конъюнктуру в промышленности и строительстве в первом полугодии 2010 г.». – ГНУ НИЭИ Минэкономики РБ, 2010 г. (ГР № 20102036, с. 61).
3. Данные Государственного комитета Республики Беларусь по науке и технологиям – Режим доступа: http://gknt.org.by/gpir/pokazateltab/ – Дата доступа: 01.03.2011.

Е.А. Хованский

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В ЭКОНОМИКЕ

Начало второго десятилетия XXI века ознаменовалось новыми вызовами в мировой экономике и в национальной в частности. Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в конце первого десятилетия XXI века, значительно повлиял на развитие экономики во многих странах. Последствия данного кризиса в различной степени ощущаются до сих пор. Так, экономическую реальность в Республике Беларусь в настоящее время можно охарактеризовать стремительно увеличивающимся отрицательным сальдо во внешней торговле, быстрым сокращением золотовалютных резервов и наличием значительного внешнего долга, ухудшением внешнеэкономических связей и затруднениями в сфере привлечения новых инвестиций и рефинансирования внешнего долга, усугубляющейся энергетической зависимостью и др. Очевидно, данные кризисные явления бросают серьезный вызов национальной экономике. Поэтому дальнейшее развитие страны требует пересмотра многих приоритетов и тщательного выбора инструментов для их реализации.

Вне сомнений, еще большую значимость в складывающихся условиях приобретает инновационный путь развития, так как именно инновации способны вывести страну на новый уровень без особой внешней помощи. Однако стоит понимать, для этого необходимо приложить немалые усилия, в том числе обеспечить все условия для эффективного развития инновационной инфраструктуры, которая должна объединить многочисленные подсистемы, обеспечивающие доступ к различным ресурсам и оказывающие те или иные услуги участникам инновационной деятельности, в единую эффективную систему и этим самым обеспечить эффективное и результативное их функционирование.

Однако в настоящее время инновационная инфраструктура в республике не сформирована. Созданы и функционируют лишь отдельные ее субъекты.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. №495», субъектами инновационной инфраструктуры могут быть научно-технологические парки, цен-

тры трансфера технологий и венчурные организации, зарегистрированные Государственным комитетом по науке и технологиям (ГКНТ) в установленном порядке [1].

Так, на конец 1 квартала 2011 г. в республике зарегистрированы следующие субъекты инновационной инфраструктуры [2]:

- 7 технопарков: ИРУП «Технопарк БНТУ “Политехник”» (Минск), КУП «Минский областной инновационный центр» (Минск), БОКУП «ЦВНТР» (Брест), РИУП «Научно-технологический парк Витебского государственного технологического университета» (Витебск), ИУП «Научно-технологический парк Полоцкого государственного университета» (Полоцк), КУП «Гомельский научно-технологический парк» (Гомель), КУП «Смолевичский опытный завод» (Смолевичский район);
- 4 центра трансфера технологий: ОДО «Витебский бизнес-центр» (Витебск), РУП «Центр научно-технической и деловой информации» (Гомель), РУП «Международный инновационный экологический парк «Волма» (Дзержинский район), РНУП «Институт нефти и химии» (Минск).

Помимо зарегистрированных субъектов инновационной инфраструктуры можно говорить о том, что в республике также функционируют иные ее элементы, официальный статус которых на сегодняшний день не определен:

- Республиканский центр трансфера технологий, имеющий 5 региональных отделений, 23 филиала при научно-исследовательских организациях, ВУЗах и предприятиях, 2 представительства в КНР;
- Парк высоких технологий;
- Белорусский инновационный фонд;
- ряд инновационных центров, информационных и маркетинговых центров, бизнес-инкубаторов и научно-технических библиотек, а также организаций, позиционирующих себя в качестве технопарков.

Данные организации можно называть элементами инновационной инфраструктуры, т.к. они в той или иной степени способствуют активизации инновационной деятельности в республике, однако при этом законодательно на сегодняшний день не могут быть официально отнесены к субъектам инновационной инфраструктуры.

Говоря о существующих в республике планах по развитию инновационной инфраструктуры на ближайшие годы, можно отметить следующее. Планируется увеличение количества технопарков, в том числе создание таких крупных технопарков как научно-промышленный технико-внедренческий парк «Интеграл», парк биотехнологий «Полесье» и парк передовых технологий в области лазерной, оптической и электронной техники (на базе организаций НАН Беларуси, ОАО «Пеленг» и БелОМО). Создание этих структур позволило бы активизировать деятельность, связанную с проектированием, изготовлением и внедрением микроэлектронных изделий и соответствующего программного обеспечения в серийное производство, наладить разработку и производство изделий оптико-механического и электронного приборостроения, лазерной техники, компьютерной техники и т.д. Также существуют планы по созданию центра технологического прогнозирования и центра электронного бизнеса.

Однако стоит понимать, что реализация данных планов может быть затруднена теми проблемами в экономике, которые были обозначены выше. Соответственно, для того, чтобы максимально полным образом обеспечить реализацию планов, а также успешное развитие инновационной инфраструктуры в целом, необходимо предпринять соответствующие меры:

- усовершенствовать систему финансирования субъектов инновационной инфраструктуры. В условиях ограниченных возможностей государственного субсидирования обеспечить привлечение частных инвестиций и активизацию венчурной деятельности (таким образом, венчурные средства могут направляться в числе прочего и на реализацию проектов по созданию и развитию отдельных элементов инновационной инфраструктуры), а также обеспечить дальнейшее снижение налоговой и таможенной нагрузки;
- усовершенствовать законодательство в области инновационной деятельности и в частности в сфере инновационной инфраструктуры. В числе прочего необходимо законодательно

урегулировать условия осуществления венчурных инвестиций, закрепить поощряемые и ограничиваемые направления трансфера технологий, определить статус элементов инновационной инфраструктуры, которые в настоящее время не могут быть официально отнесены к ее субъектам, но при этом способствуют активизации инновационной деятельности в республике;

- активизировать создание субъектов инновационной инфраструктуры не только в столице и областных центрах, но и в других городах республики, т.к. в них сосредоточена значительная часть малых инновационных предприятий, нуждающихся в поддержке;

- интегрировать субъекты инновационной инфраструктуры в единую систему, в рамках которой они будут работать не обособленно, а взаимосвязано. Для координации деятельности субъектов инновационной инфраструктуры можно рекомендовать создать единый инновационный консалтинговый центр, который позволит обеспечить быстрый доступ одних субъектов инновационной инфраструктуры к необходимым ресурсам других субъектов, наладить обмен информацией, обеспечить более простой способ поиска нужной информации и услуг предприятиям республики, нуждающимся в поддержке со стороны субъектов инновационной инфраструктуры;

- усовершенствовать систему стимулирования работников организаций инновационной инфраструктуры. Данным организациям должна быть предоставлена возможность самостоятельно определять критерии и размеры денежного вознаграждения для своих сотрудников. При этом главным источником средств, из которых формировалось бы денежное вознаграждение, могла бы быть прибыль субъектов инновационной инфраструктуры;

- обеспечить подготовку высококвалифицированных новых кадров (за счет улучшения учебных программ с включением проблематики инновационного менеджмента, внедрения новых образовательных программ и повышение их качества) и повышение квалификации имеющихся кадров (за счет командирования сотрудников в ведущие отечественные или зарубежные аналогичные субъекты инновационной инфраструктуры, предоставление возможности прохождения дополнительного обучения, тренингов).

Литература.

1. http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30700001 (Национальный правовой интернет-портал Беларуси: Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1; дата доступа: 10.03.2011);

2. http://gknt.org.by/rus/innovations/infrastructure/ (Официальный сайт ГКНТ: раздел «Инновационная инфраструктура»; дата доступа: 10.03.2011).

И.В. Худякова

НИЭИ Минэкономики РБ (г. Минск)

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

В XXI веке в мире продолжается тенденция трансформации постиндустриальных экономик во все более высокотехнологичные системы, основанные на знаниях. Формируется новая иерархия разделения труда. Развитые страны не просто расширяют сферу услуг, что было определяющим процессом в конце прошлого века, а концентрируют внимание на ее наиболее передовых секторах: науке, образовании, информационных услугах, здравоохранении. Знания, интеллектуальный потенциал превращается в капитал и благосостояние общества посредством механизма внедрения инноваций. Именно сфера услуг является в настоящее время средоточием инновационной активности. Так, в США из 10 отраслей с высокой долей информационно-компьютерных технологий в составе основных фондов 8 относятся к услугам – деловые услуги, сфера образования, финансовые услуги и страхование, оптовая и розничная торговля, здравоохранение и юридические службы; более 60% услуг квалифицируются как интеллектуальные [1]. Основной объем НИОКР поглощают такие отрасли как обработка информации, создание программного обеспечения, инженерные и архитектурные услуги, услуги связи. Под влиянием новых технологий и других преобразований модернизируются старые, традиционные отрасли. Например, торговля, кардинально перестраивая ма-

териальную базу, бизнес-процессы, рыночную стратегию, форматы и методы обслуживания, значительно усиливает конкурентные позиции и опережает большинство отраслей по темпам роста, притоку инноваций, показателям производительности труда и другим ресурсам.

Структурные изменения в экономике различных стран уже сами по себе инновационны, кроме того, появляются принципиально новые отрасли услуг, существенно меняющие экономический и социальный уклад общества, в первую очередь информационного профиля – мобильной телесвязи, услуг по обработке потоков разнообразной информации, разработке программного обеспечения, системной интеграции, управлению и обслуживанию информационных систем.

Модели массового обслуживания активно дополняются индивидуализированным сервисом, ориентированным на конкретного покупателя. Развивается клиентоориентированный менеджмент. Изменяются сущностные характеристики услуг: уменьшается локальная привязанность производства, созданы условия для их передачи на расстояние на разных носителях и в режиме реального времени. В поток интенсивных технологических изменений вовлечены в той или иной степени практически все отрасли услуг – от услуг связи до сфер здравоохранения, образования, концертной деятельности, театра, кинематографа. С появлением Интернета рынок услуг вышел за рамки реальной экономики. В виртуальном пространстве сейчас не только реализуются всевозрастающие объемы услуг, но и осуществляются разного рода контакты производителей и потребителей.

Научные исследования и разработки становятся обязательным компонентом бизнес-процессов предприятий и компаний. Новые знания касаются не только технологических процессов, но и использования новых методов управления, процессов исследования конкретных рынков.

Большие инновационные возможности заложены в интеграции услуг и материального производства. Характерным примером этого является уже упоминавшаяся телекоммуникационная отрасль, представляющая на рынок уникальный продукт, который совмещает в себе материальное производство (оборудование), сферу услуг (провайдеры связи) и know-how (технологии). Таким образом, телекоммуникационные компании функционируют сразу в нескольких сферах экономики; инновационный процесс в телекоммуникационной отрасли носит непрерывный характер в силу высокой наукоемкости продукции, когда появление очередного нововведения требует перехода всей отрасли к новой технологии, что, в свою очередь, порождает новый виток инноваций.

В последнее время исследователи указывают на процесс интеграции производителей и потребителей услуг, причем речь идет не просто об их тесном контакте и взаимодействии, что изначально присуще услугам, а о соединении в одном лице и производителя и потребителя услуг. Вовлечение потребителя в процесс оказания услуги часто принимает форму самообслуживания, как, например, самостоятельное ксерокопирование в библиотеке, использование стиральной машины в прачечной самообслуживания, получение денег в банкомате. Таким образом, если услуга носит инновационный характер - то и сам потребитель становится частью инновации. Вместе с тем, имеет место и противоположный процесс – современные технологии превратили сервисы, в которых ранее производство было неотделимо от потребления в услуги, которыми можно воспользоваться в любое время в любом месте, таким образом, изменяя саму природу услуги (к примеру, программное обеспечение).

Менеджеры сервисных компаний внедряют новшества по следующим направлениям: сокращение сроков предоставления услуги и увеличение временного интервала, когда услугу можно заказать; диверсификация способов оказания и передачи услуги; максимальный учет потребительского фактора при предоставлении услуги; инвестиции в персонал; постоянные операционные улучшения, внедрение стандартов обслуживания, создание новых видов услуг.

На современном этапе выделяют два основных принципа внедрения инновационных процессов на уровне предприятий: комплексность и непрерывность данных процессов. Принцип комплексности отражается в определении инноваций, как нововведений во всех сферах хозяйственной деятельности компании с целью достижения долгосрочной эффективности, путем прогнозирования и адаптации к любым изменениям во внешней среде. Таким образом, инновационная деятельность компаний не сводится лишь к осуществлению научно-технической политики, основанной на разработке и внедрении нового продукта (услуги), а охватывает и такие важнейшие сферы управления компании, как маркетинг, организационное построение, управление персоналом.

В плане реализации инновационной концепции чрезвычайно важно развивать систему образования, особенно вторичного образования, направленную на поддержание и повышение профессионального уровня работника в условиях стремительного обесценения ранее полученных знаний навыков, быстрого прогресса в технологиях и сдвигах в структуре производства. Если в старой индустриальной экономике требования к образованию выражались в определенном уровне квалификации, ученой степени и т.д., то экономика, основанная на знаниях, требует непрерывного обучения. Современные компьютерные и телекоммуникационные технологии по своей сути способствуют расширению образовательного пространства, его глобализации, привлечению обучаемых независимо от территориальных делений и национальных границ, становлению мирового рынка образовательных услуг.

Деловые услуги в сфере маркетинга, менеджмента, консалтинга дали возможность многим компаниям и корпорациям получить научные знания, передовой опыт, быстрее адаптироваться к технологическим и другим переменам, выйти из кризисной ситуации. Эффект деловых услуг тем выше, чем более они специализированы по проблемам отдельных отраслей и видов деятельности.

В менее развитых странах основной удельный вес приходится на традиционные виды услуг. Отрасли высоких технологий занимают менее 1% в ВВП России, Украины, Беларуси, в то время, как в странах Евросоюза, Японии их уровень колеблется от 3 до 5%. В экономике США значительное место занимают услуги образования, здравоохранения, банковские, страхования, другие деловые услуги. В структуре сферы услуг Беларуси основную долю занимает торговля и общественное питание, транспорт, связь. Услуги информационно-вычислительного обслуживания, страхования, операций на рынке недвижимости, хотя и развиваются высокими темпам, занимают пока весьма скромную долю в ВВП страны.

К основным факторам инновационного прорыва в сфере услуг целесообразно отнести следующие: структурную перестройку экономики, повышение расходов на науку, в том числе фундаментальную, развитие масштабной информационной инфраструктуры, увеличение ассигнований на образование и здравоохранение, внедрение новых подходов к управлению трудом и его мотивации, организационно-управленческие нововведения (фрэнчайзинг, сетевые структуры), стимулирование потребления инноваций, формирование инновационно-внедренческой инфраструктуры экономики знаний, смену технократической парадигмы развития на социальную.

Литература.
1. Рубцова Н. Сектор услуг в структуре современной экономики // Маркетинг 2007, №1.

В.Д. Цыганков
к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Выбор конкурентной стратегии предприятия на международном рынке определяется двумя основными факторами.

Во-первых, структурой отрасли, в которой функционирует предприятие, так как конкуренция в разных отраслях сильно различается. Во-вторых, это позиция, которую предприятие занимает в пределах отрасли.

Однако, каждый из этих факторов сам по себе недостаточен для выбора стратегии. Позицию отрасли определяет и конкурентное преимущество, которое характеризуется более низкими издержками, отражающими способность предприятия разрабатывать, выпускать и продавать товар с меньшими затратами чем конкуренты, а также и дифференциацией товара – способностью обеспечить покупателя уникальной и большей ценностью в виде нового качества товара, особых потребительских свойств и послепродажного обслуживания.

Конкурентное преимущество может также быть достигнуто за счет инновационной деятельности. Нововведение ведет к смене лидерства в конкурентной борьбе, поиску новых, лучших способов конкуренции, а также непрерывным совершенствованием товаров и технологий.

Получение конкурентного преимущества перед другими производителями за счет инноваций следующие: новые технологии; новые или изменившиеся запросы покупателей; появление нового сегмента отрасли; изменение стоимости или наличие компонентов производства и др.

Постоянные перемены, необходимые для удержания конкурентного преимущества, требуют более сложных инновационных технологий, навыков и методов производства и постоянных капиталовложений.

Радиоэлектронная отрасль Республики Беларусь является лидером в мировом разделении труда и остается самой динамично развивающейся.

ОАО «Интеграл» является крупным разработчиком, производителем и экспортером микроэлектронных компонентов с ясным видением стратегических направлений дальнейшего развития и готовностью удовлетворять любые требования своих потребителей. ОАО «Интеграл» является экспортоориентированным предприятием и проводит научные исследования, внедряет новые инновационные разработки и поставляет свою продукцию – микроэлектронные компоненты и изделия электроники практически на всех континентах. ОАО «Интеграл» активно работает с известными компаниями Кореи, Китая, Индии, Японии и др. В дальнее зарубежье и страны СНГ экспортируется более 70% продукции предприятия.

Приоритетные отрасли применения: автомобильная электроника, промышленная, медицинская электроника и телекоммуникации. Основным потребителем микроэлектронной продукции ОАО «Интеграл» является рынок Российской Федерации. Об устойчивом конкурентном положении предприятия на рынке Российской Федерации свидетельствует показатель конкурентоспособности УП «Завод полупроводниковых приборов» ОАО «Интеграл», который практически равен единице.

Тем не менее, в дальнейшем следует использовать возможности, предоставляемые рынком, и вводить более агрессивную конкурентную стратегию, чтобы стать лидером рынка, заняв высокий ценовой сегмент.

А.В. Цыртков
БелИСА (г. Минск)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД, КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принятые в последние годы законодательные акты и программные документы, регулирующие становление и развитие научно-инновационной сферы республики, говорят о необходимости концентрации усилий всех участников инновационного процесса на наиболее эффективных и перспективных направлениях реализации государственной научно-технической и инновационной политики страны. Мировая практика показывает, что высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост определяют факторы, стимулирующие распространение новых технологий, а способы активизации и совершенствования инновационной среды довольно разнообразны. К ним можно отнести развитие инновационной инфраструктуры (сети технопарков и бизнес-инкубаторов, инновационных фондов и венчурных компаний), сети трансфера технологий, прямую и косвенную финансовую поддержку инновационных проектов, а также кластерный подход в реализации инновационной политики. Последний из перечисленных способов в настоящее время является одним из наиболее перспективных (особенно на региональном уровне) [1].

Как известно, Республика Беларусь обладает достаточным экономическим потенциалом. В рамках её отраслей реализовано уже и сейчас существующие инструменты повышения эф-

фективности, конкурентоспособности, импортозаменимости, энерго- и ресурсосберегаемости, например: научно-техническая программа Союзного государства «Повышение эффективности пищевых производств за счет переработки их отходов на основе прогрессивных технологий и техники», рассчитанная на 2008–2010 годы. Одним из путей решения многих задач, стоящих перед агропромышленном комплексом РБ, была бы разработка и внедрение территориальных кластеров.

Вместе с тем, в Республике Беларусь пока ни одного классического проекта по кластеризации экономики не было осуществлено. Как представляется, главной причиной, которая тормозит процесс кластеризации в Республике Беларусь, является отсутствие методологического и методического обеспечения кластерного подхода и механизма его реализации с учетом развития экономики Беларуси.

Инновационность уже изначально содержится в понимании кластерного подхода. Добавляя к нему еще и территориальную составляющую, мы получаем гораздо более сильный положительный эффект в динамике развития ситуации как на микроуровне, уровне малых форм собственности (частный бизнес, выполняющий в основном функции аутсорсинга, научные лаборатории, в которых будут генерироваться идеи, так называемое «бизнес-ангельство», призванное ивестировать на первоначальной стадии проектов), так и на макроэкономическом уровне (ядро кластера – крупное предприятие, вокруг которого и развивается основная экономическая деятельность, с привлечением административного ресурса органов государственного управления, венчурного капитала, роль которого заключается в привлечении основных инвестиций в период выхода на основные показатели после реализации конечного товарного продукта на рынках сбыта). Вокруг ядра кластера выстраиваются также и элементы инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, технопарки), которые создают условия для создания особой инновационно-активной предпринимательской среды. В качестве эффекта от признания роли территориальных кластеров в экономике и их выделении в качестве субъектов экономических отношений в стране, государство может ожидать совершенствование уже имеющейся инновационной инфраструктуры, положительного социального фактора, выражающегося в увеличении рабочих мест, улучшения в целом качества труда, благодаря модернизации и внедрения применения новых технологий, увеличении количества привлеченных прямых иностранных инвестиции. Применение кластеров способствует накоплению специфических отраслевых знаний.

Анализируя природный, производственный и кадровый потенциалы областей, можно предложить следующие перспективные направления реализации кластерного подхода:

- научно-инновационная деятельность, включающая информационное обеспечение, инжиниринговые услуги и выставочную деятельность;
- строительная индустрия, в том числе производство элементов и конструкций для индивидуального строительства и отделки;
- переработка растительного и животного сырья, включая производство пищевых товаров повседневного спроса;
- комплексная переработка промышленных и бытовых отходов;
- переработка минерального сырья;
- производство тепло-, электроэнергии, в т.ч. на нетрадиционных сырьевых источниках;
- производство функциональных биоматериалов для обеспечения жизнедеятельности и с/х производства;
- транспортно-логистические комплексы и таможенные услуги, в т.ч. транспортный и дорожный сервис;
- сервисно-туристические и историко-архитектурные комплексы;
- спортивно-оздоровительные комплексы, в т.ч. санаторно-курортные учреждения;
- производство мебели и товаров повседневного спроса;
- производство сортовых растений и семян плодово-овощных и зерновых культур;
- производство средств защиты растений и комплексных микроэлементных составов, в т.ч. стимуляторов роста;

- производство строительных элементов и конструкций для малых архитектурных форм, в т.ч. для строительства агрогородков;

- дорожное строительство, в т.ч. система обслуживания транспортных систем различного уровня;

- лечебно-оздоровительные услуги, в т.ч. обеспечение пациентов с пониженным социальным статусом и старшей возрастной группы;

- рекламно-издательская деятельность.

Перечисленные направления реализации кластерного подхода отражают области с различной степенью готовности и обеспечения ресурсами: научного, кадрового, материально-технологического, производственного, организационного, нормативно-правового, однако имеют перспективу развития на территории Республики Беларусь.

Литература.

1. Алёхин Д.И. Территориальные инновационные кластеры в Беларуси: возможности формирования// Новости науки и технологий. – 2009, №1. – С. 17–22.

Чэнь Цян

аспирант, Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины (г. Гомель)

КИТАЙ И УПРАВЛЯЕМАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Китай начал подвижку в сторону рынка в 1978 г. Несмотря на попытки экспертов убедить китайское руководство следовать неолиберальной стратегии, оно разработало совершенно иной подход к построению инновационной рыночной системы – управляемую государственную стратегию.

Вместо того чтобы просто либерализовать цены, в Китае поддерживалась двойная система цен, при которой на большинство товаров существуют две цены – низкая плановая и более высокая рыночная. Государственные предприятия должны были обеспечивать выпуск определенного объёма продукции по плановой цене; продукция, произведенная сверх этого объёма, продавалась по рыночной цене. Большинство товаров розничной торговли в течение длительного времени оставалось под ценовым контролем; в 1991 г. (то есть спустя 13 лет после начала переходного периода) более чем на 1/4 товаров всё ещё действовали фиксированные или установленные государством цены.

Китай не прибегал к жёсткой фискальной и денежной политике для установления контроля над инфляцией. Для борьбы с ней прямые административные меры сочетались с периодическим краткосрочным выборочным ужесточением кредитования. Вместо того чтобы урезать государственные ассигнования, государство осуществляло значительные капиталовложения в инфраструктуру в целях обеспечения экономического роста. Вместо проведения жёсткой денежной политики допускалось значительное расширение кредитования. Делалось это благодаря государственному контролю за банковским кредитованием (банки оставались в руках государства) и путём прямого установления процентных ставок в случае уверенности, что кредиты обернутся капиталовложениями в производство. Если в Беларуси отношение денежного агрегата М2 к номинальному ВВП в течение 1990–1994 гг. понизилось со 100 до 16% (что свидетельствует о резком сокращении денежной массы), то в Китае в 1978–1994 гг. этот показатель повысился с 25 до 89%.

В Китае на деле не происходила приватизация государственных предприятий. Вместо этого государство стимулировало создание новых негосударственных предприятий трудовыми коллективами (и даже частными лицами), на поселковом и деревенском уровнях, а также совместных с иностранными фирмами предприятий (под государственным контролем). Государство продолжало инвестировать средства в предприятия, остававшиеся под его контролем.

Централизованное планирование не упразднялось. Оно сохранялось в государственном секторе, хотя со временем государственные предприятия получали большую автономию. Новый негосударственный сектор экономики быстро расширялся и в 1995 г. произвёл около 55% ВВП (в основном на поселковых, деревенских, а также коллективных предприятиях). В сельском хозяйстве, где система коммун была заменена системой ответственности домохозяйств (благодаря чему крестьянским семьям представилась возможность свободно использовать земельный надел), крестьяне не стали собственниками земли и не могли ни продавать, ни сдавать её в аренду. Земля осталась в общественной собственности.

Хотя Китай поощрял иностранные инвестиции, была сохранена в значительной мере защита внутреннего рынка страны – в противоположность принципу свободного рынка как составной части неолиберальной стратегии. Западные державы пытались оказывать на Китай давление, побуждая открыть рынок для импорта, но пока эти попытки остались безуспешными.

Постепенность преобразований – важная черта китайской стратегии. Однако различия между управляемой и неолиберальной стратегиями выходят далеко за пределы проблемы темпов развития экономики страны. Вместо того чтобы непосредственно превращать государственную плановую экономику в частную – рыночную, Китай старался использовать её в качестве базы для формирования нового, негосударственного рыночного сектора. Китайская стратегия была «двухсекторной» – в противоположность «односекторной» стратегии стран СНГ и ЦВЕ. Поскольку Китай стремился поощрять рост сектора негосударственных предприятий, постольку для успешного достижения этой цели он сохранял и совершенствовал государственный сектор. Конечная цель обоих подходов, по-видимому, одинакова, но способы её достижения абсолютно разные.

Китайское правительство утверждает, что строит социалистическую, а не капиталистическую систему. Однако, по мнению некоторых западных экспертов, это не очень убедительная интерпретация китайской модели. По их мнению, в недалёком будущем нынешнее развитие Китая завершится формированием экономики, в которой большинство крупных предприятий будет собственностью состоятельных инвесторов, извлечение прибыли как мотив поведения собственников предприятий станет двигателем экономики, рыночные силы будут играть главную роль в координации хозяйственной деятельности.

Результаты развития Китая – одни из лучших в мире. Реальный ВВП в 1995–2010 гг. возрастал в среднем на 8–9% в год (и это с учётом того, что в 2007 году Китай столкнулся с мировым финансовым кризисом). Его объём за этот период не снижался ни разу, а годовой при рост не опускался ниже 3%. Важнейшим фактором, стимулировавшим быстрые темпы роста, было соотношение инвестиций и ВВП, которое в течение этого периода в основном колебалось в пределах 35–40%. В течение трёх десятилетий после 1978 г. сельскохозяйственное производство в Китае возрастало на 6,2% в год. Подобные быстрые темпы роста имеют тенденцию к созданию инфляционного давления, но его удавалось успешно сдерживать, не прибегая к жёсткой фискальной и денежной политике, которая требовалась бы в соответствии с неолиберальной стратегией. Среднегодовой уровень инфляции в отношении потребительских товаров в 1995–2010 гг. был умеренным – 8,4%.

С начала переходного периода в Китае отмечался быстрый рост уровня жизни. Несмотря на то, что степень неравенства, вероятно, и возрастала в тех регионах, которые не смогли в полной мере включиться в процесс быстрого экономического развития, коэффициент Джини, по оценкам китайских специалистов, составил 38 (2005 г.).

Вопреки распространенному мнению, быстрые темпы роста в Китае не ограничивались негосударственным сектором. В 2000–2007 гг. реальный объём выпуска продукции на государственных предприятиях ежегодно возрастал в среднем на 7,7% на фоне общего роста ВВП, составившего в этот период 8,6% в год. Со временем средние и мелкие государственные предприятия широко замещались негосударственными. Однако крупные государственные предприятия сохраняли свои позиции в быстро расширяющемся промышленном производстве, хотя их доля и несколько снизилась (с 41,5% в 1978 г. до 37,7% в 2005 г.).

Безусловно, осуществление централизованно управляемой стратегии не обходится в Китае без серьёзных экономических и социальных проблем. Усугубляются проблемы, связанные с охраной окружающей среды и техникой безопасности. Экономический рост, по-видимому, не компенсирует притока в город миллионов крестьян, которые продолжают покидать сельскую местность в поисках работы. Возрастают преступность и коррупция. Но, исходя из макроэкономических показателей, стратегию инновационного экономического развития, применяемую в Китае, можно оценить как необычайно успешную.

И.Н. Шарый
к.с.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Важное место в государственной программе инновационного развития, цель которой – создание инновационной, конкурентоспособной, ресурсосберегающей и энергосберегающей, социально ориентированной экономики, занимают задачи регионального развития. В республике накоплен значительный опыт разработки планов инновационного развития регионов в рамках программного подхода. Региональные задачи представлены в рамках государственной программы инновационного развития, в рамках региональных научно-технических программ. В тоже время, одной из диспропорций между экономическим и научно-техническим развитием регионов является недостаточное развитие кадрового потенциала, обеспечивающего инновационное развитие. В регионах трудится 80% экономически активного населения, производится свыше 75% от всего объема промышленной продукции республики, но количество специалистов, занятых в научных исследованиях и разработках в регионах, составляет лишь 24% от их общего числа в стране [1, С. 84].

Среди задач построения эффективной модели инновационного развития в регионе развитие кадрового потенциала занимает особое место. К показателям государственной статистической отчетности, используемым для оценки инновационного развития, относится численность работников, выполняющих научные исследования и разработки. Не менее важными являются показатели воспроизводства кадрового потенциала науки региона. Кадровое обеспечение инновационной системы республики осуществляется на основе подготовки научных работников высшей квалификации, специалистов инновационного менеджмента на основе государственного заказа, а также по инициативе субъектов хозяйствования.

Подготовка аспирантов осуществляется как в высших учебных заведениях, так и в научных организациях. Анализ показывает, что численность аспирантов, обучающихся в научных организациях, сконцентрирована по преимуществу в столице. Так в г. Минске обучается 85% аспирантов научных организаций. Распределение аспирантов учебных заведений по регионам заметно отличается. В г. Минске обучается 2/3 аспирантов из общего числа аспирантов, обучающихся в высших учебных заведений, соответственно 1/3 приходится на регионы [2, С. 66].

С принятием в 2011 г. Кодекса законов об образовании появились дополнительные возможности для более полного использования молодежной составляющей кадрового потенциала науки. Присвоение квалификации «исследователь» лицам, закончившим аспирантуру, открывает существенные возможности для их профессионального и карьерного роста. Согласно принятому Кодексу об образовании обладатели диплома исследователя, которые не защитили кандидатскую диссертацию, смогут занимать более высокие должности, чем в прошлом. Это особенно актуально для развития регионального научно-технического комплекса, поскольку в регионах наиболее остро ощущается недостаточное количество научных кадров высшей квалификации, которые по преимуществу сосредоточены в организациях, расположенных в столице республики. Созданный в республике механизм планирования подготовки научных работников высшей квалификации на основе государственного заказа может более активно использоваться

для повышения уровня государственного регулирования процессов воспроизводства научных кадров, в том числе, в регионах республики.

Поскольку в 2009 г. в число учитываемых официальной статистикой организаций, выполнявших научные исследования и разработки, были включены субъекты малого предпринимательства, структура регионального распределения организаций существенно изменилась. В таблице 1 представлены данные, характеризующие динамику распределения научных организаций Республики Беларусь по регионам за период с 2005 г. по 2009 г. [2, С. 39].

Таблица 1. Распределение организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по регионам и г. Минску в 2005 и 2009 гг.

	Число организаций				
	2005 г.		2009 г.		Динамика 2005-2009 гг.
	А	%	А	%	Прирост (сокращение) п.п.
Всего	322	100,0	446	100,0	-
в том числе по областям					
Брестская	18	5,6	26	5,8	0,2
Витебская	29	9,0	28	6,3	- 2,7
Гомельская	27	8,4	32	7,2	- 1,2
Гродненская	13	4,0	17	3,8	- 0,2
г. Минск	202	62,7	302	67,7	5,0
Минская	19	5,9	22	4,9	-1,0
Могилевская	14	4,3	19	4,2	- 0,1

Как следует из представленных данных, в наибольшей мере число организаций, выполнявших исследования и разработки, увеличилось в городе Минске. В общей структуре распределения организаций доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в столице увеличилась с 62,7% до 67,7%. Положительная структурная динамика имела место в Брестской области, где доля научных организаций, выполнявших научные исследования и разработки, выросла на 0,2 п.п. В остальных регионах Республики Беларусь доля научных организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в общей структуре организаций республики сократилась. При этом в наибольшей мере сократилась доля научных организаций в Витебской области, где сокращение составило 2,7 п.п. В Гомельской области, несмотря на увеличение числа организаций, структурная динамика также оказалась отрицательной – доля научных организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в общей структуре организаций республики сократилась на 1,2 п.п.

Как следует из данных, представленных в таблице 1, в Минской, Гродненской и Могилевской областях доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в общей структуре организаций республики сократилась на 1,0 п.п., 0,2 п.п. и 0,1 п.п. соответственно. Из представленных данных видно, что сложившаяся в прошлом проблема высокой концентрации организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в столице республики сохраняется. Таким образом, проблема оптимального регионального распределения организаций, в которых выполняются научные исследования и разработки, остается актуальной.

В условиях перехода к инновационной экономике проблема развития кадрового потенциала науки в регионах республики требует повышенного внимания. Особое значение приобретает проблема обеспечения воспроизводства кадрового потенциала науки в регионах. Перспективным направлением является развитие механизма целевой подготовки кадров для решения задач развития научно-технических комплексов в регионах, создание эффективной системы закрепления перспективной молодежи и научных кадров высшей квалификации в региональных организациях, выполнявших научные исследования и разработки. Целесообразно предусмотреть проведение анализа региональных особенностей развития научных кадров и проблем их воспроизводства в рамках республиканского мониторинга развития кадрового потенциала науки в Республике Беларусь на 2011–2015 гг.

Литература.

1. Ровба Е.А. О развитии научных исследований и инновационной деятельности в регионах страны // Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск. 1-2 ноября. 2007 г.): сб. материалов / редкол.: А.Н. Косинец [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 704 с.

2. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2009: Стат.сб. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с.

А.Г. Шумилин

к.э.н, доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

МИРОВЫЕ ТЕНДЕЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Основной прирост ВВП в развитых странах определяется технологическим прогрессом, инновации становятся обязательным условием развития экономики. В мировой экономике наступил период смены технологических укладов и ориентация на традиционные модели производства и технологии не в состоянии обеспечить устойчивый рост белорусской экономики. Поэтому в качестве приоритета развития страны на 2011–2015 годы определены внедрение инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека и структурная перестройка экономики на основе создания высокотехнологичных производств и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. В тоже время построить действенную инновационную экономику для Беларуси невозможно без учета тенденций развития мировой экономики. Среди которых в ближайшее десятилетие будут преобладать следующие:

1) Глобализация мировой экономики.

Предпосылкой глобализации стала экономическая либерализация и финансовая интеграция ЕЭС, начатая в 1992 г. Серьезным импульсом глобализации послужило и качественное совершенствование транспорта и средств связи: контакты между народами, регионами и континентами не только ускорились, уплотнились и упростились, но и стали доступнее для большей части населения. Глобализация укрупнила также размеры рынков и усилила конкуренцию. В результате от этого выиграли потребители, получившие товары лучшего качества по сниженным ценам.

2) Расширение зоны мирового рыночного хозяйства в результате углубления интеграционных процессов.

Международная экономическая интеграция – характерная особенность современного этапа развития мировой экономики. В конце XX в. она стала мощным инструментом ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке стран — членов интеграционных группировок.

Данные статистики свидетельствуют, что накопленная сумма экспорта капитала за последнее десятилетие приблизилась к 5 млрд. долл. Результаты таких внешних инвестиций для экономик большинства стран более чем существенны: изменяются структуры национальных хозяйств, растет их экономический и технический уровень, стимулируется внешнеторговый обмен и др.

Сегодня каждый шестой товар или услуга попадают к потребителю через мировую торговлю. Имеются также другие новые черты современной международной торговли: обмен услугами увеличивается, и их доля составляет в настоящее время почти треть мирового экспорта (около 1,5 трлн. долл.). При этом основная часть приходится на новые виды – инжиниринг, консалтинг, лизинг, информационные и др. В товарной структуре международного обмена резко возросла доля готовой продукции – около 2/3, в том числе поставки кооперационного характера (узлы, детали, агрегаты – более половины). Это отражает возрастающее значение международной производственной и научно-технической специализации.

3) Ускорение научно-технологического развития на базе использования новых возможностей информационных технологий, а также применения наилучших доступных технических методов.

Развитые страны мира переходят к формированию новой технологической базы экономических систем, основанных на использовании новейших достижений биотехнологий, информатики и нанотехнологий (V и VI технологические уклады).

Ключевыми направлениями развития V технологического уклада в мире являются микроэлектроника и информационно-коммуникационные технологии, VI технологического уклада – биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии и наноматериалы, системы искусственного интеллекта и глобальные информационные сети. В основе формирования ядра нового технологического уклада лежит развитие межотраслевых технологий на базе перекрестного использования в различных сочетаниях достижений в области нанотехнологий, новейших био- и инфотехнологий, а также достижений в отдельных областях науки и техники, не относящихся в рамках нового уклада к числу системообразующих. Эти межотраслевые технологии, являющиеся двигателем нового технологического рывка, обеспечат как появление принципиально новых, так и производство традиционных товаров и услуг, обладающих свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов.

В процессе становления нового технологического уклада возможно возникновение в краткосрочной и долгосрочной перспективах новых секторов экономики, в том числе создание продукции с использованием нанотехнологий. Кроме того, появятся новые производства на базе освоения принципиально новых технологий и продуктов в рамках существующих отраслей.

Как показывают проведенные исследования к основным мировым тенденциям научно-технологического развития следует отнести:

- усиление конвергенции технологий;
- усиление диффузии современных высоких технологий в среднетехнологические секторы производственной сферы;
- растущее значение мультидисциплинарности научных исследований;
- усиление воздействия новых технологий на управление и организационные формы бизнеса, стимулирующее развитие гибких сетевых структур.

В рамках каждой из этих тенденций формируются новые технологии и области науки с точки зрения их потенциального применения в различных сферах человеческой деятельности. Эти технологии потенциально являются ответами на глобальные вызовы и формируют новый технологический образ мира.

Наиболее весомый эффект принесет комплексное использование новейших технологий. Это предполагает переход к так называемым гибридным технологиям производства, соединяющим в себе достижения в сфере интеллектуальных модулей движения, микромеханики, материаловедения, информатики, биоинженерии и других.

Наибольшее количество приложений в различных секторах и в формировании новых рынков будут обеспечивать такие технологии, как:

- системы использования солнечной энергии;
- беспроводные средства подключения к телефонным линиям и Интернету;
- техника доступа ко всем видам информации вне зависимости от места и времени;
- генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры;
- техника биологического экспресс-анализа;
- фильтры и катализаторы для очистки и обеззараживания воды;
- адресная доставка лекарств в опухолевые и патогенные зоны;
- недорогие жилища с автономным жизнеобеспечением;
- экологически чистые производственные процессы;
- радиочастотные методы определения местонахождения любых перемещающихся объектов;
- транспортные средства с гибридными двигателями;
- сенсорная техника широкомасштабного применения;
- биоинженерные тканевые технологии;
- диагностические и хирургические методы нового поколения;

- сверхпортативные компьютеры;
- квантовая криптография.

Среди других важнейших технологий будущего выделяются усовершенствованный компьютерный интерфейс и системы передачи информации (в том числе конфиденциальной), квантовые компьютеры, «умные» материалы, новые методы диагностики и лечения (иммунотерапия, ксенотрансплантация, генетические карты, стволовые клетки, трансплантация чипов в мозг), создание генетически модифицированных организмов, искусственных мышц и тканей, нетрадиционные виды транспорта (в частности, на водородном топливе), роботы для самого широкого применения и другие.

Беларусь, как и другие страны постсоветского пространства, стоит перед необходимостью качественных преобразований в экономике. Страны, не ориентированные на выпуск наукоемкой продукции, будут оставаться в роли поставщиков сырья и, некоторое время, интеллектуальных ресурсов, что не приемлемо для нашей страны, выбравшей инновационный путь развития.

Литература.

1. Кудров В. Экономика «Трех Европ» // Общество и экономика. – 2005. – № 2. – С. 3–44.
2. Пусьлецкий З. Польша и Лиссабонская стратегия Европейского союза в условиях глобализации // Белорусский экономический журнал. – 2004. – № 2. – С. 94–102.

В.Ю. Шутилин

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАЗРАБОТОК В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИКЛОВ

В настоящее время достаточно актуальной и обсуждаемой в экономических публикациях темой является выработка методологических подходов и прикладного инструментария, которые позволили бы оценить в рамках происходящей смены технологических парадигм конкурентные преимущества тех или иных отраслей национальной экономики, идентифицировать так называемые «окна возможностей» в резко меняющихся условиях и структуре международного разделения труда.

Определяя данное проблемное поле, на наш взгляд, следует остановиться на следующем. Одной из отличительных особенностей открытой модели инноваций, которая в настоящее время является наиболее адекватной для решения большинства задач технико-технологического развития нашей страны, является относительно свободный переток знаний и технологий в страны и отрасли, где от их использования ожидается наибольший коммерческий результат. В то же время, открытая модель инноваций не снижает актуальности выбора стратегии технологического развития – опережающей или догоняющей, а также вопрос о содержании и полноте научно-инновационного цикла. При усеченном цикле главная конкурентная задача – найти идею, максимально пригодную к «доводке» до коммерческого продукта в сжатые сроки и с минимальными затратами.

Наблюдаемое же в настоящее время сокращение сроков пребывания товаров на рынке и обострение конкурентной борьбы как раз и стимулируют производителей к ускорению инноваций, повышению их коммерческой эффективности, что неизбежно ориентирует инвесторов на сокращенный либо усеченный инновационный цикл, отказ от долгосрочных исследований. Конкурентная «гонка со временем» приводит к тому, что перед бизнесом (да и государством) возникает не всегда однозначно решаемая дилемма: что экономически целесообразнее – развивать собственные мощные исследовательские центры, при благоприятном стечении обстоятельств иногда выводящие на прорывные и коммерчески успешные технологии, либо купить готовую лицензию, патент, и «довести ее до ума» применительно к своему рынку. При этом известный маркетинговый принцип «первому достается все, последователям – все остальное» в условиях глобализации звучит не столь убедительно,

поскольку есть масса примеров успешного экономического развития на эксплуатации чужих идей и разработок, используя эффект масштаба.

Отсутствие прямой и очевидной взаимосвязи между вложениями в фундаментальные исследования и коммерческим результатом порождает иллюзию их ненужности, а примеры высоких темпов экономического роста на основе заимствованных технологий – завышенные ожидания сиюминутной отдачи от науки в целом. Однако, сворачивание фундаментальных исследований неизбежно консервирует технологическое отставание и делает невозможным качественный экономический рост. С другой стороны, для преодоления кризисных явлений республика остро нуждается в притоке значительного объема иностранных инвестиций в производственный сектор. Большинство же предложений на современном инвестиционном рынке носит связанный характер – вместе с капиталом приходят технологии и оборудование, но далеко не всегда все это – самое передовое. А импорт готовых технологий неизбежно сказывается на эффективности внутренних научных исследований и разработок[8].

Что касается такого феномена как финансирования НИОКР из-за рубежа, то данное явление пока еще до конца не изучено, но уже сейчас можно выделить два аспекта:

- финансирование со стороны крупных ТНК сопряжено в первую очередь с адаптацией собственных технологий и разработок к локальным условиям местных рынков;

- финансирование зарубежных научных центров и отдельных ученых со стороны правительственных и общественных институтов связано с необходимостью решения некоторых крупных научно-технических и организационных программ, носящих глобальный или межрегиональный характер (например, в области логистики, экологии, образования и т.п.).

И, безусловно, в обоих случаях интерес инвестора состоит в облегчении доступа к научным знаниям в целом и научно-технической информации в частности, которыми обладают исследователи из других стран.

Указанные концептуальные моменты подводят к тому, что важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики в целом и ее отдельных отраслей играет все-таки производство и использование в первую очередь собственных научных знаний как прикладного, так и фундаментального характера. Как следствие – вопрос о коммерческой эффективности инноваций является чрезвычайно актуальным и оказывается самым тесным образом увязанным с вопросом о приоритетности финансирования тех или иных научных направлений и программ в условиях ограниченности внутренних инвестиционных возможностей.

Поскольку проблема конкурентного анализа очень остро стоит перед заказчиками научных исследований, на наш взгляд есть смысл в разработке инструментария, позволяющего выявить более или менее перспективные ниши для инвестиций в научно-исследовательскую деятельность. Как одно из направлений может быть предложен подход, основанный на анализе активности рыночных субъектов (заявителей) в сфере регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Подобное исследование автором было проведено и, опустив в рамках тезисов его методологию[9], отдельные результаты в сжатом виде можно свести к следующему.

В настоящее время в мире в целом, и в Республике Беларусь в частности, наблюдается тенденция преобладания защиты коммерческих активов и торговых секретов над охраной технологических активов и производственных секретов. Производители и продавцы стремятся предиктивно обеспечить и оградить от посягательств конкурентов свой приоритет на рынке.

В охране интеллектуальной собственности роль сферы услуг в целом и управленческих, маркетинговых инноваций в частности, приобретает первостепенное значение, о чем свидетельствует доля заявок, регистрируемых по 35-му классу МКТУ.

Среди товаров, охраняемых товарными знаками, на ведущие позиции в мире выходят наукоемкие и высокотехнологичные приборы и оборудование, а также продукция медицинского назначения.

---

[8] Некоторые исследователи отмечают, что для компенсации негативного влияния импорта технологий на экономическую динамику, включая и ввоз готового оборудования, их удельная эффективность должна в 2–4 раза превышать соответствующие отечественные технологии [1].

[9] О ней более подробно – в [2]

Что касается охранной активности на рынке Республике Беларусь, то можно выделить следующие ключевые аспекты. В настоящее время среди товарных классов МКТУ первое место по защите занимают бакалейные товары, в то время, как в мире – научное оборудование. В целом, по всем группам услуг на наукоемкие услуги приходится 24% охранных заявок, по всем товарным группам на наукоемкие и высокотехнологичные – 36% заявок. «Затратоемкость» одного патента в целом, в нашей стране в 3,5 раза ниже, чем в ведущих мировых корпорациях, а по эффективности вложений в НИОКР в пересчете на 1 патент Республика Беларусь занимает 4-е место в мире. Среди наукоемких и высокотехнологичных товаров лидируют по уровню охраны вновь регистрируемыми торговыми знаками продукты фармацевтической и химической отраслей. В фармацевтике основная активность приходится на зарубежных заявителей, в химии и нефтехимии – на отечественных.

Разумеется, проведенное исследование не охватывает все аспекты оценки коммерческого потенциала разработок в высокотехнологичных секторах экономики, однако позволяет, на наш взгляд, сформулировать основные принципы использования информации о патентной и другой охранной активности в сфере интеллектуальной собственности для выработки конкурентной стратегии предприятия.

Литература.

1. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма. Институт экономики РАН. – М.,; Наука, 2005. – 343 с.

2. Шутилин В.Ю. Методологические подходы к анализу торговых марок как маркетинговых индикаторов инноваций / Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2010. – 583 с., С. 443–453.

Н.В. Юргель

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (г. Гродно)

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конкурентоспособность выступает универсальным требованием, предъявляемым открытой хозяйственной системой к любому национальному экономическому субъекту. Быть конкурентным – значит обеспечивать сравнимые с мировым уровнем потребительские, качественные и ценовые характеристики товара или услуги независимо от того, для какого рынка они предназначены (внутреннего или внешнего).

Опыт развития западных фирм показывает, что важным фактором повышения конкурентоспособности предприятия в целом и его продукции в частности являются инновации. Под инновационной понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности [1].

Идея инновационного развития не нова. К ней прибегали такие страны как Германия, Япония, Корея. Важным аспектом, который необходимо учитывать при инновационном развитии – это активная позиция государства. Поэтому государственная экономическая политика должна быть направлена на обеспечение рациональной структуры экономики и эффективную поддержку инноваций как основы прироста национального экономического потенциала.

Необходимо отметить, что основное богатство Республики Беларусь – её высокий научно-технический и кадровый потенциал. Это прежде всего: высокий уровень образования населения; наличие квалифицированных трудовых ресурсов; развитый научно-технический потенциал, наличие серьезных технологических разработок по ряду перспективных направлений; наличие собственных уникальных передовых технологий, практическое применение которых сможет обеспечить развитие конкурентоспособных производств в масштабах мирового рынка.

Направления инновационного развития в Республике Беларусь были определены Указом Президента Республики Беларусь от 8 июля 1996 года №244 «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях». Развитие инновационной экономики предполагает значительное повышение эффективности использования интеллектуального потенциала страны и роста взаимодействия основных участников инновационного процесса: образования, науки и производства. В 2010 г. была завершена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. К 2011 г. планировалось почти вдвое увеличить выпуск новой промышленной продукции (с 10,4% в 2005 г. до 19% в 2010 г.). Доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий промышленности должна была увеличиться до 25%, что соответствует уровню ведущих стран мира. Была поставлена также задача довести долю сертифицированной продукции в общем объеме промышленного производства не менее чем до 70%. Однако, не все программные задачи выполнены.

В целях продолжения работы по созданию инновационной экономики Государственным комитетом по науке и технологиям совместно с другими органами государственного управления разработан проект Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Основной целью Государственной программы определено создание конкурентоспособной на мировом рынке, инновационной, наукоемкой, ресурсо- и энергосберегающей, экологобезопасной, социально-ориентированной экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие республики и повышение качества жизни белорусского народа. Приоритетными должны стать исследования в высоко наукоемких отраслях производства, соответствующих V и VI технологическим укладам. Одновременно должны быть продолжены исследования, направленные на поддержание конкурентоспособном уровне технологий и продуктов, относящихся к IV технологическому укладу.

Реализация основных мероприятий, намечаемых в концепции и разработанной на этой основе ГПИР позволит создать условия для поддержания устойчивого социально-экономического развития страны в перспективе, обеспечить доступ к ресурсам и рынкам сбыта на основе реализации потенциальных конкурентных преимуществ белорусской экономики, перехода от экстенсивной к преимущественно интенсивной модели экономического развития при одновременном сохранении ее социальной ориентации.

Государственное регулирование безусловно необходимое, но недостаточное условие для создания экономики инновационного типа. Наряду с наличием государственных программ поддержки и финансирования инновационных проектов важная роль в организации инновационного процесса принадлежит самим предприятиям. Становление конкуренции в трансформационной экономике приводит к необходимости создания на предприятии специальных служб, основными задачами которых являются: анализ инновационных возможностей, выявление потребности в усовершенствовании, выявление причин сопротивления инновациям и т.д.

Инновационная активность организации оценивается тремя основными характеристиками: наличием завершенных инноваций; степенью участия организации в разработке данных инноваций и оценкой основных причин, по которым инновационная деятельность не осуществлялась. В полном объеме инновационная деятельность предприятия должна включать все виды научно-исследовательских работ (фундаментальные, поисковые, прикладные), проектные, технологические, опытно-конструкторские разработки, деятельность по освоению новшеств в производстве, т.е. реализацию инноваций.

Как показывает опыт, к числу ключевых проблем белорусских предприятий следует отнести то, что в их деятельности отсутствует инновационная составляющая и многие озабочены только тем, как выжить сегодня. По данным статистической отчетности, количество инновационно-активных предприятий в промышленности в период с 2005 по 2009 годы сократилось с 318 до 234 и составляет 12,1 % от их общего количества. Для сравнения в отдельных странах ЕС уровень инновационной активности крупного бизнеса (более 250 занятых) доходит до 60–70%, среднего (50–249 занятых) – до 40–50%.

Анализ результатов исследования деятельности инновационно-активных предприятий показывает, что для них характерны более высокие показатели производственно-хозяйственной деятельности: рост доли выпускаемой продукции на рынке, более высокая загрузка производственных мощностей, высокий уровень производительности труда. Такие организации, как правило, обладают более высоким научно-техническим потенциалом, зачастую имеют собственную исследовательскую базу и высококвалифицированный потенциал.

Важное место в инновационном развитии отводится техническим мероприятиям. В них включен комплекс мер по внедрению систем менеджмента качества, соответствующих международным стандартам серии ИСО 9000, систем управления окружающей средой на основе международных стандартов серии ИСО 14000, сертификации продукции, повышению заинтересованности предприятий в выпуске экспортоориентированной продукции, развитию метрологической базы предприятий, проведению работ по подтверждению соответствия выпускаемой продукции директивам ЕС с правом маркировки продукции [2]. В 2009 г. по сравнению с 2006 г. практически втрое возросло число предприятий, на которых созданы системы менеджмента качества по ИСО 9001, и на 2400 человек увеличилась численность работников, выполняющих научные исследования и разработки.

В целом, затраты на технологические инновации белорусских предприятий в 2009 г. составили 2700352 млн. бел. руб. (900 млн. $). Структура затрат выглядит следующим образом: приобретение машин, оборудования – 66,2%; исследования и разработки – 11,6%; производственное проектирование – 9,2%; приобретение компьютерных программ и маркетинговые исследования по 0,3%, обучение и подготовка персонала – 0,1%.

Литература.

1. Стрижкова, Л. Инновационная составляющая промышленной политики // Экономист. – 2004. – № 11. – С. 14–29.

2. Барабаш, Е. Инновационная модель – состояние и перспективы развития // Финансы, учет, аудит. – 2007. – № 11. – С. 37–41.

СЕКЦИЯ 3
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

С.Н. Алпысбаева
д.э.н., Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан)

Б.Т. Турлубеков
Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан)

Г.Ж. Карашулаков
Институт экономических исследований (г. Астана, Казахстан)

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан активно интегрирован в мировое экономическое пространство вследствие высокой зависимости от внешних рынков. Это обстоятельство обуславливает влияние на экономику страны изменений конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков, а также возможность реализации внешних рисков.

Состояние экономики Казахстана начало улучшаться (рис. 1).

балансы, %

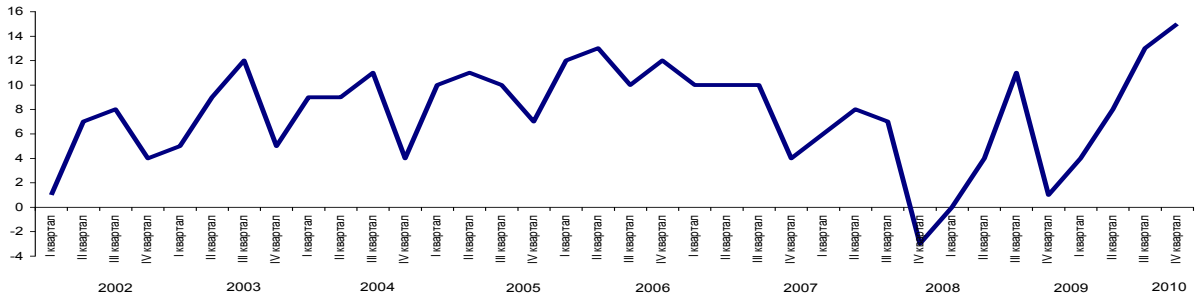


Рисунок 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности предприятий промышленности

Однако для достижения устойчивости восстановления необходимо обеспечить его более широкую основу.

Проанализируем динамику факторов, оказывающих влияние на экономический рост (рис. 2).

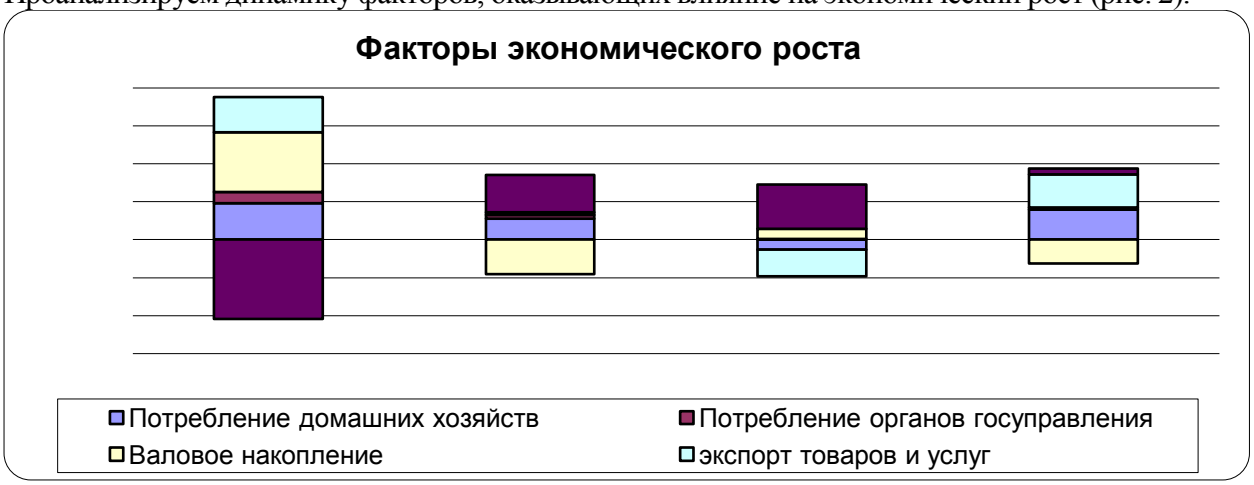


Рисунок 2. Факторы экономического роста

Таблица 1. Оценка макроэкономического развития и источников экономического роста в РК в 2007–2010 гг.

Вклад в реальный прирост ВВП	2007		2008		2009		9 месяцев 2010	
	реальный прирост ВВП	доля в реальном приросте ВВП	реальный прирост ВВП	доля в реальн. приросте ВВП	реальный прирост ВВП	доля в реальном приросте ВВП	реальный прирост ВВП	доля в реальном приросте ВВП
Потребление домашних хозяйств	4,9	54,5	2,8	83,8	-1,3	-107	4	53
Потребление органов госуправления	1,4	16	0,5	-14,5	0,1	9,5	0,3	4,1
Валовое накопление	7,9	89,1	-4,6	-138,1	1,3	107,7	-3,1	-41,8
Чистый экспорт	-5,8	-65,6	5,3	161,1	2,3	194,7	5,1	67,7
ВВП*	8,9	100	3,3	100	1,2	100	7,5	100

* Необходимо учитывать статистические расхождения данных

В 2007 г рост ВВП был обеспечен ***за счет роста валового накопления (инвестиций) и потребления домашних хозяйств.*** Импорт товаров и услуг был высоким (-10,4%).

В 2008 г., экономический рост обеспечивался, в основном, ***за счет потребления домашних хозяйств и внешних факторов роста*** (спекулятивный рост цен на энергоносители и металлы).

В 2009 кризисном году основными факторами роста стали ***расходы государства по антикризисной программе и рост валового накопления*** на фоне снижения потребления домохозяйств и падения спроса на внешних рынках.

В 2010 г. восстановилось позитивное влияние на экономический рост ***потребления домохозяйств и внешнего спроса*** (рост цен на энергоносители и металлы), ***но ухудшились инвестиционные процессы.***

Таким образом, **в 2011 г.** ***экономика Казахстана входит с восстановленным спросом домохозяйств.*** Вклад спроса домохозяйств в рост ВВП составил 53%, что близко к показателям 2007 г. (54,5%) Это подтверждают: рост розничного товарооборота за 2010 г. (112,3%); рост среднедушевого номинального дохода (113,9%); индекс роста реальной заработной платы (7,5%) и снижение показателя безработицы до 5,5%.

Но негативным последствием кризиса является уход в отрицательную область влияния фактора валового накопления. За 2010 г. рост инвестиции в основной капитал сократился в сопоставимых ценах на 0,5%. Эти тенденции подрывают основу устойчивости роста в 2011 г.

Это требует четкого представления, за счет каких инвестиционных источников будет осуществляться рост в 2011 г.

Инвестиции.

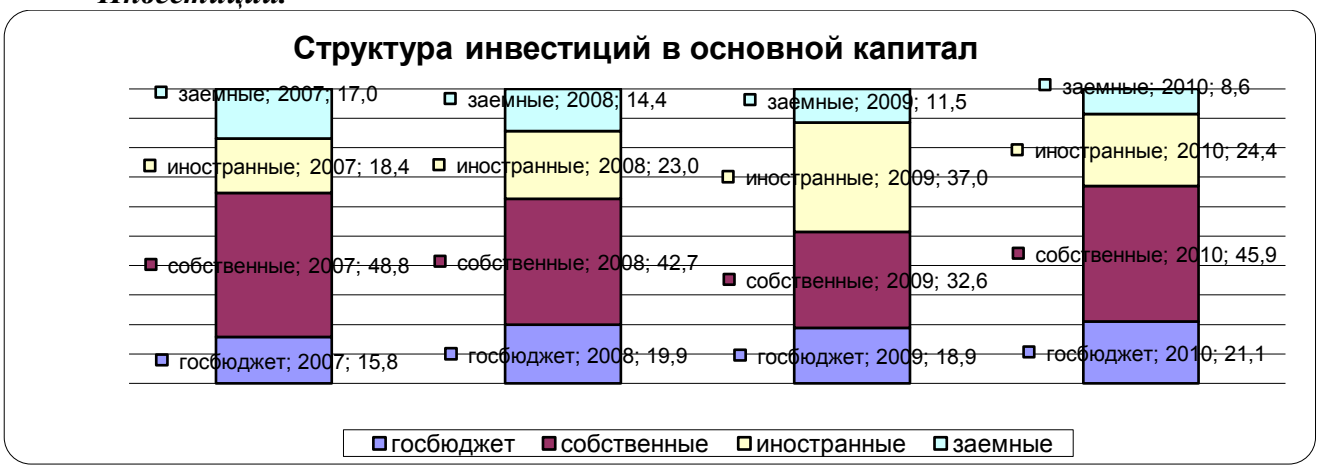


Рисунок 3. Структура инвестиций в основной капитал

В структуре инвестиций собственные средства в 2010 г. составляют значительную долю – 45,9%, увеличившись по сравнению с 2009 г. на 13,3%.

Наблюдается тенденция роста доли средств государственного бюджета, с 15,8% в 2007 г. до 21,1% в 2010 г., которые пытаются заместить падение банковского кредитования с 17,0% в 2007 г. до 8,6% в 2010 г.

Преодоление этих тенденций требует согласованной политики государства в отношении улучшения состояния балансов банков и предприятий, что должно привести к разблокированию каналов кредитования, в основном, в ненефтяном секторе.

Каналы негативного влияния внешних рисков на экономику Казахстана.

Влияние внешних рисков на экономику Казахстана в 2011 г. ожидается по двум ключевым направлениям: финансовому и торговому каналу.

1. Во избежание ускорения инфляционных процессов, либо в целях борьбы с гиперинфляцией по факту, ФРС США может запустить политику свертывания денежно-кредитного стимулирования. Повышение ставок процента ***может стать причиной снижения мировых цен на сырьевые ресурсы в результате оттока ликвидности с рынков биржевых товаров.***

2. Реализация рисков дефолтов и замедление роста в Европе может привести к снижению притока иностранных инвестиций из стран ЕС. ***Снижение спроса на сырье в странах ЕС как по фундаментальным причинам (рецессия), так и финансовым (изменения в движении капитала) может внести вклад в снижение мировых цен на сырьевые ресурсы.***

3. Перегрев в экономике Китая с последствиями в виде высоких темпов инфляции, завышенной оценкой активов, а также сокращение экспорта КНР могут стать причиной замедления темпов роста экономики этой страны. ***В результате, сокращение спроса со стороны Китая, экспорт которого зависит от импорта сырья, может также оказать понижающее давление на уровень мировых цен.***

Каналы влияния на экономику Казахстана:

1. Сокращение экспортной выручки казахстанских компаний в результате падения мировых цен на энергоресурсы, металлы, зерно и другие товары может привести к ***ухудшению сальдо торгового баланса, сальдо текущего счета и в целом нарастанию дефицита платежного баланса.***

2. Сокращение предложения иностранной валюты при росте спекулятивного спроса, вкупе с сокращением притока иностранных инвестиций способно вызвать отток капитала за рубеж и спровоцировать атаки на тенге. Вызванное сокращением экспортной выручки сокращение пополнения золотовалютных резервов и риск их снижения ухудшают возможности для валютных интервенций Национального Банка РК. Тем самым, ***создаются предпосылки для девальвации тенге, чреватой инфляцией, снижением реальных доходов населения и другими последствиями.***

3. Как по причине девальвации, так и ввиду сокращения экспортной выручки, существует риск снижения объемов импорта. Последствиями рисков по этому каналу могут стать ***сокращение потребления населения, технологическое отставание ввиду меньших объемов ввоза оборудования, техники, а также сокращение доходов бюджета через канал импортных пошлин.***

4. Сокращение объемов экспорта ввиду низких мировых цен, а также сужение канала притока иностранных инвестиций может вызвать сокращение доходов и объемов производства на экспортоориентированных предприятиях. ***Могут сократиться поступления в Национальный Фонд РК, в доходную часть бюджета РК. Рост дефицита госбюджета чреват ростом инфляции, необходимостью сокращать расходы, что сдерживает экономический рост.***

5. Падение объемов производства и доходов экспортеров по смежным каналам отразится на объемах производства малого и среднего бизнеса по аутсорсингу. В целом, рецессионные процессы могут вызвать снижение рентабельности предприятий, ***отсутствие стимулов для инвестирования, физическое и моральное устаревание основного капитала, снижение потенциала для будущего экономического роста.***

6. Сокращение объемов производства автоматически грозит сокращением рабочих мест, ростом уровня безработицы, снижением уровня жизни населения, падением реальных доходов. ***Реализация рисков по указанным каналам в конечном счете чревата ростом социально-экономической напряженности в стране.***

Инфляция в 2011 г.

На рост инфляции значительное воздействие оказывает **рост мировых цен на продовольствие**.

В течение кризисного 2009 г., мировые цены практически всех рассматриваемых продовольственных товаров испытали шок резкого падения. К началу 2011 г. почти все цены восстановились и продолжают рост (долларов за тонну).

Таблица 2. Прогноз МВФ на продовольственные товары (по состоянию на 7.01.2011)

Наименование	2008	2009	2010	2011*
Пшеница	326	223	224	307
Кукуруза	223	166	186	251
Рис	700	589	521	537
Ячмень	201	128	158	190
Мясо говядина	2 664	2 631	3 351	3 764
Растительное масло	1 694	1 042	1 186	1 466
Оливковое масло	4 168	3 509	3 171	3 004
Рыба	4 800	4 900	6 100	7 000
Сахар	275	400	471	684
Бананы	844	848	881	898
Апельсины	1 107	909	1 028	724
Кофе	3 038	3 115	4 277	5 221
Какао	2 573	2 895	3 131	3 047
Чай	2 695	3 140	3 167	3 521

Источник: МВФ, по состоянию на 7 января 2011 г.; * - декабрь 2010 г.

Основные факторы роста цен на продовольствие – подорожание энергоносителей и стремительный подъем потребления в развивающихся экономиках.

По мнению экспертов, в следующие 10 лет цены на продовольствие, за исключением свинины, будут выше среднего уровня за предшествующие 10 лет, причем как в номинальном, так и в реальном выражении (с учетом инфляции). Хотя возврат к максимуму начала 2008 года маловероятен. С учетом прошлого опыта эксперты не исключают в дальнейшем вероятность сильных колебаний и краткосрочных кризисов.

На данный момент цены на продовольствие находятся на пике последних 4 лет. По оценкам, в реальном выражении цены на злаки вырастут на 15–40%. В прошлом году прогнозировали повышение на 10–20%. Растительное масло подорожает более чем на 40%, а не на 30%, как полагали раньше. Мясо и молочные продукты также будут дорожать.

Источник: ФАО

Прогноз инфляции в Казахстане на 2011 г.

С учетом изложенного, Институтом экономических исследований разработан прогноз темпов роста инфляции в Казахстане на 2011 г.

В качестве инструмента прогнозирования использована эконометрическая модель KazSTEM, основными факторами влияния приняты:

- монетарный фактор (денежная масса);
- валютный курс;
- рост среднемесячной заработной платы;
- рост мировых цен на зерновые, которые являются фундаментальным фактором для роста других продовольственных товаров.

Прогноз индекса потребительских цен

Наименование	1 вариант	2 вариант
Индекс потребительских цен в 2011 г., %	8,5	9,2

Эластичность ИПЦ по факторам в 2011 г.

Фактор	Значение		Эластичность, %
	1 вариант	2 вариант	
Цена на пшеницу, долл. США/тонна	250	307	0.36
Курс доллара, тенге	150	150	0.04
Среднемесячная заработная плата, тенге	86 918	86 918	0.04
Денежная масса, млрд. тенге	10 328	10 328	0.03

Допустимый уровень роста цен*

Показатель	Допустимый уровень
Индекс цен на продовольственные товары	17.3%
Индекс цен на непродовольственные товары	35.2%
Индекс цен на платные услуги	36.7%

* Для обеспечения установленного коридора инфляции в пределах 8% с учетом обеспечения инфляции только за счет роста цен на данный вид товаров или услуг

Как свидетельствуют полученные результаты, в случае дальнейшего роста мировых цен на энергоносители и продовольствие, темпы роста инфляции в Казахстане могут выйти за пределы установленного Нацбанком и Правительством РК коридора и достичь 8,5–9,2%.

Оценка эластичности инфляции по факторам показала, что в 2011 г. наибольшее влияние на инфляцию будет оказывать рост мировых цен на зерно. Влияние монетарных факторов и курсовой политики будет иметь ограниченный характер.

В целях удержания уровня нынешних цен на внутреннем рынке и соответствующих инфляционных ожиданий до конца года необходимо обеспечить достаточные объемы запасов продуктов питания и пресечение недобросовестной конкуренции, сговора на продовольственном рынке страны, устранения излишних цепочек перекупщиков.

Необходимо законодательное принятие мер по обеспечению предельно-допустимого роста цен на социально-значимые товары с учетом недопущения роста их доли в прожиточном минимуме.

И.Г. Алыев

д.э.н., профессор, Институт экономики Национальной Академии Наук Азербайджана

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сегодня Азербайджанская Республика – эта независимая страна, интегрированная в международное сообщество, занимающая своеобразное место и позицию в протекающих экономических процессах, и обеспечившая динамичное экономическое развитие и политическую стабильность.

В предвыборной кампании 2003 г. И.Алиев заявил, что будущее развитие Азербайджана будет определяться перспективами развития регионов, обладающих соответствующим человеческим капиталом и экономическим потенциалом, и определил в числе основных приоритетов своей социально-экономической платформы ускорение регионального развития. Распоряжением о «Социально-экономическом развитии Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.)» от 11

февраля 2004 г. была утверждена «Государственная программа». В 2003–2008 гг. глава республики совершил 127 визитов в регионы страны, из них – 6 в Нахичеванскую Автономную Республику, ознакомился с проведенными на местах работами, отдал поручения и рекомендации, ознакомился с реализацией задач, предусмотренных в Государственной программе, принял личное участие на открытии порядка 500 предприятий и объектов, имеющих большое значение для благоустройства и развития страны.

Во все времена развитие предпринимательства поддерживалось со стороны государства. В первое пятилетие президентства И.Алиева средства, направленные из государственного бюджета на развитие предпринимательства, возрастали год от году. Из Национального фонда помощи предпринимательству на 7 тысяч инвестиционных проектов было выделено 324 млн. ман. кредитов, из которых 70% пришлось на долю регионов. В рамках программы регионального развития на финансирование проектов, реализуемых в регионах, от международных финансовых организаций было получено кредитов в объеме 2,2 млрд. долл. Успешная реализация Государственной программы способствовала обеспечению макроэкономической стабильности, продолжению динамичного экономического развития, расширению международного сотрудничества. Так, за 2004–2009 гг. доля частного сектора в ВВП Азербайджана достигла 85–87%. Промышленное производство увеличилось в 3,7 раза, инвестиции – в 2,4 раза, стратегические валютные запасы – в 9,8 раза, доля ненефтяного сектора в ВВП – в 1,7 раза, инвестиции, направленные в эту сферу – в 6,2 раза, экспорт ненефтяных продуктов – в 2,2 раза, тогда как уровень бедности снизился с 49% в 2003 г. до 11%. Не случайно, что проведенные реформы были высоко оценены со стороны престижных международных организаций, и в 2008 г. Всемирный Банк признал Азербайджан страной реформатором номер один.

В результате реализованных мероприятий и принятых программ, в 2004–2009 гг. в Азербайджане показатель экономического роста увеличился в 2,8 раза, доход на душу населения достиг 5500 долл. За этот период в стране были открыты сотни новых предприятий, деятельность большинства приостановленных после распада СССР предприятий была возобновлена. Проведение продуманных экономических реформ способствовало росту бюджетных расходов более чем в 12 раз.

В результате проведения успешной фискальной политики, играющей важную роль в динамичном развитии экономики, бюджетные доходы по ненефтяному сектору увеличились в 5,3 раза, а его удельный весь в ВВП вырос в 7,7 раза.

В целом, по сравнению с 2004 г. в 2009 г. бюджетные поступления увеличились в 4,1 раза, удельный весь бюджетных поступлений в ВВП возрос с 11,8% до 12,1%. По сравнению с 2004 г. в 2009 г. удельный весь бюджетных поступлений по ненефтяному сектору увеличился с 10,6% до 15,2%. За этот период число налогоплательщиков, получивших ИИН, выросло в 4,8 раза.

За указанный период интеграция Азербайджанской Республики в мировую экономическую систему еще более усилилась, в результате чего внешнеторговый оборот вырос в 9,9 раза, в том числе экспорт – в 17,5 раза. Безусловно, все это открывает возможности для реализации более эффективных и широкомасштабных региональных программ и проектов. Рост бюджетных доходов способствует увеличению бюджетных расходов, что позволяет азербайджанскому правительству принять более серьезные и действенные меры для улучшения благосостояния граждан.

В последние годы одним из развивающихся отраслей является аграрный сектор, представляющий большое значение как с точки зрения социально-экономического развития регионов, так и обеспечения занятости и продовольственной безопасности страны. Согласно статистическим данным, только в 2003–2008 гг. в аграрном секторе реальный рост составил 4,5%, было создано 1191 коллективных, 156 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 2651 крестьянско-фермерских хозяйств. Вместе с тем, возмещение по распоряжению главы государства 50% стоимости горючих, моторных масел и минеральных удобрений, используемых в производстве, за счет государственных средств, создание Акционерного общества «Евролизинг», предоставление этой организацией сельскохозяйственной техники и технологического

оборудования в лизинг, увеличение срока погашения с 5 до 10 лет, предоставление льгот производителям зерна в объеме 40 ман. за каждый гектар посевной площади обеспечило соответствующие успехи в производстве необходимых товаров в аграрном секторе.

Ясно, что инвестиционные ресурсы, направленные на развитие регионов, играют значительную роль, как в общем экономическом развитии страны, так и в региональном развитии. Объем государственных инвестиционных средств, направленных на реализацию проектов в регионах, увеличился в 2008 г. по сравнению с 2003 г. в 6 раз, достигнув 3,9 млрд. долл., что составляет 83% совокупных инвестиций. В целом, объем инвестиций, вложенных в экономику, составил более 80 млрд. долл. В результате предоставления производителям сельскохозяйственной продукции субсидий на горючее, моторные масла, зерно, семена и удобрения, выделения средств из государственного бюджета на улучшение снабжения техникой, удобрениями и семенами, и введения налоговых льгот, номинальная стоимость производства увеличилась в 2,4 раза.

В результате проведенных реформ Азербайджанская Республика успешно завершила переходный период и вступила на этап устойчивого развития и модернизации. Положительная оценка международными организациями всех вышеуказанных достижений свидетельствует о том, что экономика Азербайджана развивается стабильно и динамично. Так, Всемирный Банк в рамках программы «Doing Business» (2008 г.) признал Азербайджан одним из ведущих стран реформаторов, а в подготовленном Всемирным экономическим форумом «Отчете о глобальной конкурентоспособности за 2009–2010 гг.», оценивающим макроэкономическую стабильность, эффективность трудового рынка, уровень государственного управления, инфраструктурного обеспечения и состояние финансового рынка, Азербайджан занял 51-е место среди 133 стран, а среди стран СНГ – 1-е. Следует отметить, что в упомянутом отчете Турция заняла 61-е, Россия – 63-е, Казахстан – 67-е, Украина – 82-е, Грузия – 90-е место.

Не случайно, что за успехами Азербайджана, имеющего свой путь экономического развития, и сумевшего свести к минимуму последствия глобального финансового кризиса, следят во всем мире, и условия, обеспечившие стране высокий темп экономического роста, становятся объектом обширных исследований. Об этом свидетельствуют публикации ведущих издательских органов мира, посвященные экономическому росту Азербайджана, а также оценка состояния экономики страны международными рейтинговыми агентствами.

Газета «Financial Times», издаваемая в Великобритании, комментируя инвестиционные возможности нашей страны, пишет, что глобальный финансовый кризис не повлиял на экономику Азербайджана. Отмечая рост экономики в стране на 900% за последние 10 лет, газета делает акцент на особой роли частного сектора в этом развитии. В статье также отмечается, что в то время как другие страны Центральной Азии прилагают усилия, чтобы преодолеть последствия финансового кризиса, в Азербайджане наблюдается динамичный экономический рост. Кроме того, «Financial Times» указывает на наличие благоприятного инвестиционного климата в нашей стране, и на основе мнений международных экспертов, прогнозирует в 2010 г. рост потока инвестиций в экономику Азербайджана.

Как известно, 2009 г. также запомнился открытием и заложением фундамента ряда новых крупных предприятий. Так, за указанный год был заложен фундамент нового цементного завода и завода по переработке бытовых отходов, способствующего существенному улучшению экологической ситуации. Кроме того, была введена в действие часть «Сумгаитского технопарка». Данный технопарк сыграет важную роль в восстановлении прежнего производственного потенциала города Сумгаит и в его превращении в современный индустриальный центр. Отметим, что на территории технопарка предусматривается строительство не менее 10 крупных заводов, что обеспечит открытие тысячи новых рабочих мест и вложение 100 млн. долл. инвестиций.

В 2009 г. в стране было открыто 74 тыс. рабочих мест, за 9 месяцев 2010 г. – 56 тыс. новых рабочих мест. В целом, количество новых рабочих мест, открытых после 2003 г. достигло более 900 тыс. В результате этого уровень бедности за указанный период снизился с 50% до 11%.

В 2009 г. объем ВВП на душу населения вырос на 7,9% и достиг 3917 ман. (4874 долл. США), а средняя заработная плата в стране выросла на 6,8% и достигла 298 ман. Наряду с этим, одним из главных положительных результатов 2009 г. было сохранение стоимости маната на стабильном уровне. В результате этого уровень инфляции в стране был обуздан и составил всего 1,5%.

Как и в предыдущие годы, в 2009 г. в реализации бюджета приоритет был отдан на социально направленные проекты и расходы, финансирование соответствующих государственных программ было полностью обеспечено. Так, в 2009 г. на социальные цели из государственного бюджета было потрачено 2,9 млрд. ман., что больше уровня 2008 г. на 450 млн. ман. или на 19,5%. По сравнению с 2008 г. в 2009 г. в текущих расходах государственного бюджета расходы на социальную защиту и социальное обеспечение увеличились на 24,6%, на образование – на 17,2%, на здравоохранение – на 16,2%, на культуру, искусство, информацию, спорт – на 12,9%. Одним из важных социальных мер 2009 г. было списание по указу главы государства долгов населения по использованию природного газа в размере 330 млн. ман.

2009 г. также запомнился развитием в стране предпринимательства, в том числе усовершенствованием соответствующей законодательной базы, улучшением делового климата, а также расширением мер по государственной поддержке этой сферы. По инициативе Президента страны, с целью развития местного предпринимательства, сокращения налоговой нагрузки предпринимателей с 2010 г. ставка налога на прибыль была снижена с 22% до 20%, максимальный уровень ставки подоходного налога с физических лиц была снижена с 35% до 30, а для частных предпринимателей – с 35% до 20%. Кроме того, были приняты соответствующие решения для снижения стоимости государственных пошлин на получение специальных разрешений (лицензий) по ряду видов деятельности. В отчетном году за счет средств Национального фонда помощи предпринимательству 2100 хозяйственным субъектам было выдано льготных кредитов в размере 130 млн. ман., что больше уровня 2008 г. в 1,5 раза. 70 млн. ман. кредитов было финансировано за счет средств, направленных в Национальный фонд помощи предпринимательству из государственного бюджета. За счет льготных кредитов в ненефтяном секторе было профинансировано 94 крупных, в том числе 52 производственных, обрабатывающих и инфраструктурных проектов, из которых 99,2% пришлось на долю регионов. Наряду с этим, принятый в 2009 г. закон о «Специальных экономических зонах» окажет положительное влияние на создание новых конкурентоспособных отраслей производства, рост экспорта ненефтяной продукции и в целом сыграет важную роль в развитии предпринимательства.

Следует особо отметить роль государственных программ в достигнутых страной успехах и обеспечении устойчивого экономического роста. Так, согласно «Государственной программе социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2009–2013 гг.)», «Государственной программе по надежному обеспечению населения Азербайджанской Республики продовольствием (2008–2015 гг.)» и др. программам, были достигнуты значительные успехи в сфере укрепления, сбалансированного развития экономики страны и ее эффективной интеграции в мировую экономику, обеспечения ускоренного регионального развития, улучшения уровня инфраструктурной обеспеченности и коммунальных услуг, повышения благосостояния народа, сохранения макроэкономической стабильности для надежного обеспечения населения продовольственными товарами, улучшения инвестиционного климата, ускорения развития ненефтяного сектора, усиления государственной поддержки предпринимательства, в частности регионального, роста производства экспортоориентированной продукции и т.п.

Вместе с тем, с целью расширения масштабов достигнутых успехов продолжается реализация мер по развитию предпринимательства и улучшению делового климата, регулированию взаимоотношений между государством и предпринимателями, обеспечению здоровой конкурентной среды в стране, упрощению процедур по получению разрешения на ведение бизнеса, усовершенствованию механизмов государственной поддержки предпринимательства, снижению налоговой нагрузки, просвещению и т.д. В результате этих мер в регионах завершилось строительство более 70-и предприятий и продолжается строительство 173 предприятий про-

мышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Все это создает предпосылки для достижения в будущем более значительных успехов в сфере регионального развития.

В последние годы транспортный сектор также развивается высокими темпами. В 2003–2008 гг. были завершены проекты по строительству нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, созданы Северо-Южный и Восточно-Западный транспортные коридоры, начато строительство железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, имеющих большое значение для развития регионов.

В результате реализованных программ и проектов, Азербайджанская Республика превратилась в страну, занимающую ведущую позицию в энергетической безопасности Европы. Естественно, что вышеуказанные достижения отразились и на других отраслях экономики, в частности в сфере услуг. В связи с динамичным развитием внутреннего производства, ускоренно развивающимися внешнеэкономическими связями, благоприятной геостратегической позицией страны и т.д. возникла необходимость в повышении качества услуг по перевозке грузов, обеспечении оперативности и безопасности грузоперевозок. Вместе с тем, участие нашей страны в международных и региональных проектах способствовало превращению Азербайджана в страну, обладающую мощным транспортным потенциалом. В рамках транснациональных транспортных программ и проектов, в азербайджанских сегментах ТРАСЕКА и Северо-Южного международных коридоров были проведены работы по строительству и реконструкции автомобильных магистралей, восстановлены и усовершенствованы дорожные сети в регионах, в частности в горных районах.

Все это является результатом реализации идей Г.Алиева, обусловивших интеграцию нашей страны в мировую экономическую систему. Гибкая и последовательная политика, успешно продолжаемая президентом И.Алиевым, превратила Азербайджан в основной транспортный коридор в Каспийском регионе и нефтегазовую транзитную страну, представляющую большое международное значение. С точки зрения конкурентоспособности экономика Азербайджана сегодня может считаться развитой. Согласно отчету Всемирного Экономического Форума, азербайджанская экономика занимает по конкурентоспособности первое место среди стран СНГ.

В целом, участие Азербайджанской Республики в международных проектах, принятие необходимых мер по повышению качества и количества транспортных услуг способствует ускорению темпов развития национальной экономики.

Как показывают исследования, все эти успехи продолжались и в 2010 г. Так, *за 9 месяцев* 2010 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего периода ВВП вырос на 4,1% и достиг 29,3 млрд. ман.

В отчетном году доходы государственного бюджета составили 7,5 млрд. ман., что больше уровня предыдущего года на 270 млн. ман. или 3,7%.

Министерство налогов исполнило прогноз поступлений на 100,6% и обеспечило рост доходов в государственный бюджет в размере 3,1 млрд. ман. 56,5% или 1,8 млрд. ман. этих средств приходится на долю поступлений из ненефтяного сектора, что больше уровня соответствующего периода 2009 г. на 89,1 млн. ман. или 5,3%.

В заключении следует отметить, что в условиях глубокого экономического спада, наблюдающегося в последние годы не только в недавно восстановивших свою независимость странах СНГ, но даже в высокоразвитых странах, высокие темпы экономического развития, достигнутые как в 2008, так и в 2009 и 2010 гг., ликвидация последствий финансового кризиса приводят в удивление влиятельные международные организации, ученых-экономистов ведущих университетов мира. Эти ученые и организации уже ведут определенные работы по изучению модели экономического развития Азербайджанской Республики и ее внедрению в других странах.

Анализ экономической политики, проводимой в стране, исследование различных государственных программ и концепций показывает, что стратегия непрерывного развития экономики в Азербайджане построена на следующих приоритетах и планирует осуществление мер в предстоящие кризисные годы по данным направлениям:

- формирование модели устойчивого и динамичного развития частного сектора, снизив до минимума вмешательство государства в экономику;

- согласование экономической законодательной базы с международными требованиями, оптимизация налогового бремени и усовершенствование системы управления, построение системы учета и контроля на уровне мировых стандартов;

- создание эффективных национальных систем стандартизации и метрологии, отвечающих международным моделям, необходимых для производства конкурентоспособной продукции и услуг;

- формирование структуры национальной экономики, отражающей возможное оптимальное соотношение производственной сферы и сферы услуг, а также нефтяного и ненефтяного секторов, свободный межотраслевой оборот рабочей силы и капитала;

- достижение сбалансированного развития ненефтяного сектора на основе внедрения самых современных технологий и реализации его экспортного потенциала;

- в результате обеспечения динамичного развития ненефтяного сектора значительное уменьшение зависимости от нефтяного сектора в экономике страны;

- осуществление использования нефтяных доходов в республике на основе принципов, установленных «Долговременной стратегией по управлению нефтяными и газовыми доходами», обеспечение расходов нефтяных доходов на основе принципа неизменных реальных расходов;

- направление углеводородных доходов в основном на развитие человеческого капитала и ненефтяного сектора, на совершенствование существующей инфраструктуры и строительство новых объектов инфраструктуры, на ввоз новых технологий;

- государственная поддержка сфер со сравнительным преимуществом в ненефтяном секторе путем осуществления системы целенаправленных мер и достижение быстрого роста данных сфер;

- всесторонняя пропаганда зарубежной деятельности азербайджанских предприятий, функционирующих в сферах со сравнительным преимуществом;

- превращение ненефтяного сектора в динамически развивающуюся сферу, реализующую широкие экспортные возможности, повышение веса ненефтяного сектора в валютном потоке страны;

- проведение работ в направлении превращения страны в экспортера ненефтяных товаров и услуг путем более активной пропаганды сфер с экспортным направлением.

Безусловно, вышеуказанное ставит важные задачи и перед азербайджанскими учеными. В этой связи требуется всестороннее исследование и научное обоснование модели экономического развития нашей страны, алгоритма формирования этой модели, ее характерных особенностей, возможностей ее дальнейшего усовершенствования и т.д.

Л.Ф. Догиль
д.э.н., профессор, Белорусский национальный
технический университет (г. Минск)

В.В. Лемех
к.э.н., БелНИИТ «Транстехника» (г. Минск)

ДОГОВОРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ – СРЕДСТВО ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА)

Дебюрократизация лицензионной деятельности – это движение в сторону ответственных договоренностей, шаг к экономическому сотрудничеству и обратной связи. Лицензирование как влиятельный инструмент инвестирования и роста эффективности транспортной деятельности минимизирует изъяны экономики. Чем выше некомпетентность в управлении транспортом, тем затратнее процедура лицензирования и выше встречные обязательства лицензионного органа

[1]. В табл. 1 приводится один из вариантов организации лицензирования в качестве инструмента стимулирования транспортной деятельности индивидуального предпринимателя (ИП).

Таблица 1. Антибюрократический сценарий лицензирования транспортной деятельности (показательный пример)

Ставка рефинансирования, % годовых	10,5
Средняя коммерческая кредитная ставка, % годовых	16,5
Избыточные процентные расходы, % годовых	6,5
Срок действия лицензии, лет	9,5
Декларируемая ставка ИП на получение лицензии (гарантированный объем субсидирования избыточных процентных расходов)	2 025 000 р.
Госпошлина (% от заявленной ставки)	212 625 р.
Минимальная возобновляемая кредитная линия ИП (по желанию)	2 025 000 р.
Процентные расходы ИП за пользование банковским кредитом на коммерческих условиях, год	334 125 р.
Процентные расходы за пользование банковским кредитом, год	212 625 р.
Субсидия лицензиату из госбюджета, год	121 500 р.

Лицензирование транспортной деятельности на основе заключения лицензионного соглашения устраняет неоправданные потери сторон за счет организации предварительной записи и электронной регистрации документов лицензиата через веб-сайт (рис. 1).

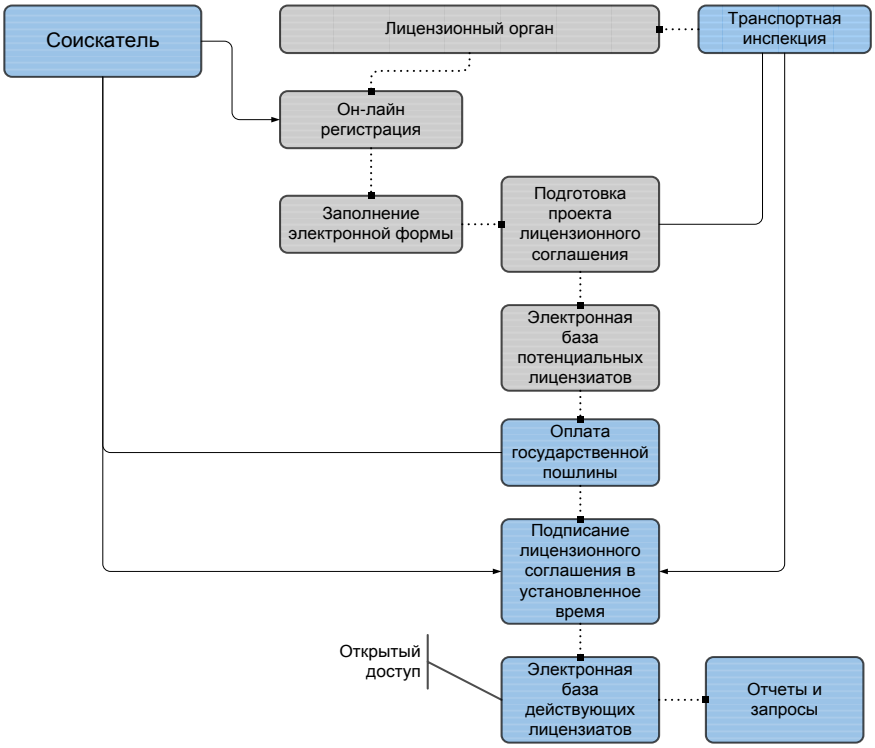


Рисунок 1. Дебюрократизация лицензирования транспортной деятельности

Система транспорта подвержена риску бюрократизации, если выстраивает отношения искусственного размежевания экономических групп интересов между:

а) общественным транспортом, частично коммерционализированным и высокозависимым от бюджетных ассигнований;

б) частным транспортом, значительно более дистанцированным от распределительных механизмов, в малой степени завязанным на бюджеты разных уровней.

Таблица 2. Расчетный уровень бюрократизации предпринимательской деятельности

	Экспортная выручка, млн. долларов США	Внутренняя выручка, млрд. руб.
Бюрократический сценарий управления транспортным комплексом		
Выручка от реализации продукции, работ, услуг	757,2	3375,7
Обязательная продажа валютной выручки (30%)	-227,2	+688,3
Чистая прибыль транспортных организаций	x	-272,4
Избыточные затраты (узаконенный масштаб бюрократизации)		415,9 (688,3-272,4)
Уровень бюрократизации, % от внутренней выручки		12,3
Дебюрократизация транспортного комплекса		
Выручка от реализации продукции, работ, услуг	757,2	2959,8
Обязательная продажа валютной выручки в счет отмены внутренних налогов[10]	-227,2	+688,3
Снижение цен и тарифов на внутреннем рынке транспортных услуг	x	-415,9 (3375,7-2959,8)

Дебюрократизация предпринимательской деятельности оказывается контпродуктивной, если пытается представить бюджетные ассигнования и посредническую прибыль в качестве самостоятельного инвестиционного ресурса. Внутренний бюджетный или посреднический ресурс (затраты) объективно уступают конкуренцию инвестициям:

- инвестиции являются валютоокупаемыми, тогда как затраты формируются исключительно в национальной (дорогой) валюте;
- для инвестиционного капитала существует инвестиционный период, продолжительность которого предопределяется брэндом инвестора [2]. Чем влиятельнее брэнд – тем длиннее инвестиционный период. Затраты живут недолго, на протяжении срока выполнения государственной программы или одной сделки;
- частные инвестиции обеспечивают планомерный износ основных средств и замену имущественного комплекса. К затратам больше применимо правило хаотичных случайных закупок и «проедания» амортизационных фондов;
- компетентность и мотивированность инвестора на порядок выше профессиональных и интеллектуальных амбиций наемных служащих, так как период трудовой деятельности работника уступает по срокам периоду инвестиционной деятельности;
- к инвестициям применим термин «наследственности», мотивированного целеполагания на длительную перспективу, чего нельзя сказать о плановых мероприятиях посреднических структур.

Дебюрократизация внутренних вертикально-организованных отношений ведет к идентификации профессиональный амбиций инвестора и наемного менеджмента, между которыми возникает канал обратной связи, распределение рисков и ответственности за финансовый результат.

Литература.

Вернер Эбелинг. Самоорганизация – глобальные стратегии оформления будущего. Электронный источник: http://spkurdyumov.narod.ru/Ebeling21.htm.

Г. Минс и Д. Шнайдер. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в 21 веке». Издательство: Альпина Паблишер, 2001.

The european cluster memorandum, 2007 http://www.clusterobservatory.eu/upload/European_Cluster_Memorandum.

[10] Сумма внутреннего налогообложения, используемая в расчете – 313,8 млрд. руб.

Р.Б. Ивуть
д.э.н., профессор, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

Н.В. Стефанович
Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сфера услуг является одним из приоритетов развития экономики Республики Беларусь, что предусмотрено национальными программами страны и согласуется с мировыми тенденциями повышения удельного веса услуг во внутренней и внешней торговле. Тем не менее, в международном сравнении внешняя торговля услугами Республики Беларусь развита недостаточно: на услуги в среднем приходится 19,5% общего объема мировой торговли, удельный вес услуг в общем объеме внешнеторговых операций составляет 8,6%.

Вместе с тем, наибольшее значение во внешней торговле услугами страны имеют транспортные услуги (в экспорте страны – 67,1 %, в импорте – 49,1%). Именно транспортные предприятия Беларуси в 2010 г. увеличили экспорт услуг до $1,7 млрд., что на 23,7% больше по сравнению с 2009 г., причем значительное влияние на рост экспорта услуг оказал автомобильный транспорт (37,8%). Так, по данным Платежного баланса Республики Беларусь в 2010 г. поступление иностранной валюты по экспорту услуг автомобильного транспорта составило 682,0 млн. долл. США, в том числе грузовому автомобильному транспорту – 617,3 млн. долл. США.

Об эффективности международных автомобильных перевозок свидетельствуют данные экспертных оценок специалистов Минтранса Республики Беларусь. Так, при средневзвешенной тарифной ставке в 2,8–3,0 тыс. USD за кругорейс, белорусский перевозчик перечисляет в бюджет республики в среднем 350–370 USD. Объем валютных поступлений от проезда каждого иностранного грузового автомобиля по территории республики колеблется с 119 до 185 USD, что составляет в годовом исчислении, при существующей интенсивности транзитных поездок иностранных грузоперевозчиков, около 65 млн. USD.

Это свидетельствует о значительном объеме валютных поступлений в Республику Беларусь, что положительно сказывается на платежном балансе страны, и если сегодня мы получаем от транзита примерно 5% ВВП, то эту цифру в ближайшие годы можно удвоить. Для реализации этой цели в Беларуси утверждена Стратегия развития транзитного потенциала на 2011–2015 годы. Ожидается, что в результате выполнения стратегии в 2015 г. общий объем доходов от транзита (без учета доходов от транзита нефти и стоимости услуг по транзиту природного газа по магистральным трубопроводам) увеличится на 160,2% к уровню 2010 г. и составит $2,4 млрд. Объем доходов (выручки) от выполнения резидентами транзита международных автомобильных перевозок через территорию страны составит $392,2 млн., а услуги объектов придорожного сервиса – $1,2 млрд. Отчисления в бюджет от выполненных резидентами международных автомобильных перевозок транзитом через Республику Беларусь в 2015 г. составят $25,4 млн., за проезд по автомобильным дорогам общего пользования – $11,2 млн., а плата за проезд по автомобильной дороге М-1/Е30 – $79 млн.

Для повышения транзитной привлекательности Республики Беларусь необходимо оказывать транспортные услуги на качественно новом уровне. В настоящее время транспортная услуга должна удовлетворять правилу «6 richtig»: необходимый объем товара необходимого качества должен быть доставлен потребителю в нужное место и время по приемлемой цене. Данное интегральное свойство может быть обеспечено лишь при развитии отечественной транспортной системы и оказании транспортных услуг на основе теории и практики транспортной логистики – науки об управлении транспортными потоками на основе логистической концепции. При этом современные логистические технологии на транспорте включают интер- и мультимодальные перевозки, формирование транспортных коридоров, терминальные и контейнерные системы доставки и т.д.

Кроме того, в Беларуси имеется высокая востребованность в транспортном логистическом сервисе, соответствующем мировым стандартам, и возникает необходимость в создании определенных структур, позволяющих обеспечить качественное комплексное обслуживание процесса доставки товаров от производителя или продавца до конечного получателя. Прежде всего, речь идет о логистических центрах, получивших широкое распространение во всем мире и призванных стать, согласно Программе развития логистической системы республики до 2015 г., главным звеном коридорной системы грузопотоков. Однако в нашей стране они не стали ведущей сферой инвестиционного развития. По различным оценкам, мировой спрос на рынке аутсорсинговых услуг, оказываемых транспортно-логистическими центрами в сфере международного транзита составляет около 450 млрд. USD, из которых в настоящее время реализовано только 18%.

В Республике Беларусь в настоящее время на рынке логистических услуг функционирует около 1200 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В основном это узкофункциональные логистические посредники и комплекс транспортно-логистических услуг по доставке грузов в международном сообщении, предлагаемый ими клиентуре, все еще недостаточно широк и ограничивается кроме непосредственно перевозок, услугами по сопровождению груза в пути, организации перевозочного процесса, оформлению таможенных, товарно-транспортных и других перевозочных документов, а также посредническими услугами по поиску груза для перевозчиков или наоборот поиску перевозчиков для грузовладельцев (по различным оценкам, от 85 до 95%).

Представить широкий спектр услуг, стать тесно интегрированным партнером заказчика и обеспечить функционирование важнейших звеньев цепи распределения фирмы призваны получившие широкое распространение в развитых странах 3PL и 4PL –провайдеры. Именно они призваны повысить логистический потенциал нашей страны, который, как считают эксперты, использован лишь на 25–30 %.

Для повышения транзитной привлекательности Республики Беларусь следует развивать законодательство в области обеспечения транзита. С этой целью необходимо совершенствовать нормативные правовые акты, регламентирующие условия осуществления деятельности объектов придорожного сервиса и условия транзита, для унификации с правовыми нормами, применяемыми в европейской транзитной системе.

Для развития международных перевозок следует реконструировать и модернизировать инфраструктуру, необходимую для осуществления транзита по территории Республики Беларусь. В частности, требуется дальнейшая реконструкция республиканских автомобильных дорог с целью повышения скоростей движения транспорта. На низком уровне остается придорожный сервис на объектах, расположенных вдоль основных автомагистралей, и в автодорожных пунктах пропуска через госграницу.

Для повышения заинтересованности международных операторов электросвязи в организации прямого транзита через территорию республики, как наиболее короткого и надежного маршрута передачи данных, ставится задача по развитию инфраструктуры коммуникационных коридоров.

Для полной реализации транзитного потенциала Республики Беларусь предстоит расширить и существующие финансовые коридоры. Необходима диверсификация банковских услуг на основе освоения новейших информационных технологий, разработка информационно-маркетинговой стратегии, ориентированной на комплексное развитие и продвижение безналичных расчетов, укрепление устойчивости национальной валюты и применение более гибких механизмов формирования обменного курса, выработка стратегии размещения банкоматов и пунктов обмена валют.

Разработка и реализация вышеперечисленных мероприятий повысит рейтинг Республики Беларусь по «индексу логистики» и планировать вхождение страны в число 50 ведущих стран мира по этому показателю. Данный индекс отражает степень торговой помощи стране и включает шесть индикаторов, по которым оценивается эффективность таможенных и других процедур на границе, качество транспорта и IT инфраструктуры, возможность подготовки от-

грузок по конкурентоспособной цене, компетентность логистики, способность отследить отгрузку и ее своевременность. По данным Всемирного банка в Республике Беларусь индекс логистики составляет 2,53 и эту величину необходимо повышать. Многое будет зависеть от выполнения программы развития логистических систем в Республике Беларусь на период до 2015 г. Ведь формирование транспортно-логистических, оптово-логистических и многофункциональных логистических центров позволит реализовать транзитный потенциал республики с использованием международных транспортных коридоров (№2 и 9) и снизить общие издержки транспортных организаций более чем на 10%.

Литература.

1. Ивуть, Р.Б. Организационно-экономические основы формирования логистических систем: монография / Р.Б. Ивуть, Т.Р. Кисель. – Мн.: БНТУ, 2010. – 464 с.

В.Н. Комков

д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В Республике Беларусь выстроена достаточно четкая система разработки и согласования различных планов и программ экономического развития. Однако эта система, в основном построенная на советской методологии планирования, не совсем отвечает реалиям настоящего времени. Основной ее недостаток заключается в том, что главное внимание она уделяет количественным аспектам развития экономики, ориентируя его на достижение максимально высоких темпов роста объемов производства и производительности труда. Однако такая стратегия не всегда оправдана с позиций конечных социально-экономических целей и при невысоком качестве экономического роста неизбежно ведет к ряду сложных экономических проблем (растущий дефицит торгового баланса, высокая инфляция и пр.). Более того, чрезмерно высокие темпы роста ВВП и производительности труда просто невыгодны с позиций конечных социально-экономических целей, так как не позволяют в полной мере реализовать потенциальные возможности экономики для повышения уровня народного благосостояния. Поэтому плановые органы при разработке прогнозов и программ должны больше внимания уделять эффективности экономического развития, ориентируя его на достижение не максимально высоких, а оптимальных темпов роста объемов производства.

Ниже представлен подход к определению оптимальных темпов роста капиталовооруженности и производительности труда для такого варианта стратегии экономического роста, который ориентирован на сохранение постоянной интенсивности накопления (этот вариант более удобен для анализа, поскольку позволяет исключить неопределенности, связанные с изменением политики распределения произведенного продукта). В качестве основной переменной, от которой зависит оптимальная интенсивность накопления, рассматривается показатель его эффективности, определяемый как отношение прироста производительности труда к приросту его капиталовооруженности.

Допустим, что при достигнутом уровне развития технологий и сложившейся макроэкономической ситуации в стране создались объективные предпосылки для накопления капитала со средней эффективностью накопления. Рассмотрим следующую задачу. Заданы базисные значения показателей капиталовооруженности и производительности труда, которые отражают достигнутый уровень экономического развития страны, и среднее значение показателя эффективности накопления, характеризующего потенциальные возможности ее дальнейшего развития. Предположив, что при разработке пятилетнего плана выбрана стратегия развития экономики, направленная на поддержание постоянного темпа прироста капиталовооруженности, необходимо определить оптимальное значение этого темпа, при котором развитие экономики создает объективные предпосылки для максимального прироста народного благосостояния.

Для решения этой задачи воспользуемся следующим балансовым тождеством, которое вывел Р. Солоу в работе [1] при построении широко известной макроэкономической модели, получившей название неоклассической модели экономического роста,

$p = \Delta k + bk + c,$ (1)

где p — производительность труда (рассчитанная по ВВП),

k – капиталовооруженность труда,

b – постоянный параметр, который в модели Р. Солоу определялся как сумма коэффициента выбытия капитала и темпа прироста рабочей силы,

c – показатель, который в дальнейшем будем называть удельным потреблением. В модели Р. Солоу, которая строилась для закрытой экономики, он равен отношению непроизводственного потребления к численности занятых в экономике, а в открытой экономике его следует трактовать как отношение суммы непроизводственного потребления и чистого экспорта к численности занятых. Можно полагать, что именно этот показатель представляет конечный социально-экономический результат экономического роста, предопределяющий рост народного благосостояния.

Исходя из основного балансового тождества (1), можно получить следующее выражение для расчета удельного потребления

$c = p - (i + b)\, k,$ (2)

где i — темп прироста капиталовооруженности.

Учитывая, что в соответствии с принятыми предпосылками темп прироста капиталовооруженности i и параметр b в выражении (2) являются константами, выведем формулу для расчета годового прироста удельного потребления

$\Delta c = c_1 - c_o = \Delta p - (i + b)\, \Delta k.$

Поскольку $\Delta p = e\Delta k$, а $\Delta k = ik_o$, то

$\Delta c = eik_o - (i + b)ik_o = (e-i-b)ik_o.$ (3)

Рассматривая (3) как функцию, которая отражает зависимость прироста удельного потребления от темпа прироста капиталовооруженности, можно решить математическую задачу определения оптимального значения данного темпа, при котором достигается максимум этой функции. Для решения этой задачи достаточно продифференцировать функцию (3) и приравнять полученное выражение к нулю. В результате получаем следующее уравнение

$e - b - 2i = 0.$ (4)

Решив простое уравнение (4), получаем следующую формулу для расчета оптимального темпа прироста капиталовооруженности

$$i^* = \frac{e-b}{2} \qquad (5)$$

Учитывая оптимальное значение темпа капиталовооруженности и заданное значение эффективности накопления, уже несложно вывести следующую формулу для расчета темпов прироста производительности труда j^* на оптимальной траектории экономического роста

$$j^* = \frac{e\cdot(e-b)}{2q}, \qquad (6)$$

где q — капиталоотдача.

Таким образом, если плановые органы выбирают стратегию экономического роста, ориентированную на поддержание постоянной интенсивности накопления, им необходимо планировать не максимально возможные, а оптимальные темпы прироста капиталовооруженности и производительности труда, которые определяются формулами (5) и (6). Чем больше планируемая интенсивность накопления, а следовательно и динамика производительности труда будут отклоняться от своих оптимальных значений (как в большую, так и в меньшую сторону), тем меньшими будут приросты удельного потребления.

Из вышеизложенного следует важный для плановых работников вывод: при известном уровне эффективности накопления рассчитанный в соответствии с формулой (6) темп прироста производительности труда может выступать в роли верхнего предельно допустимого уровня, превышение которого может иметь смысл разве только с точки зрения пропаганды «высоких

достижений» экономики. С экономической же точки зрения такое превышение бессмысленно, поскольку ориентирует экономику на порочный путь производства ради производства. Развитие экономики с темпом, превосходящим оптимальный уровень i^*, невыгодно по двум причинам. Во-первых, для обеспечения более высокой интенсивности накопления необходима более высокая (по сравнению с оптимальной) норма накопления, а следовательно и более низкий начальный уровень удельного потребления в базисном году. Во-вторых, приросты потребления в последующие годы планового периода будут меньшими по сравнению с развитием по оптимальной траектории.

Таким образом, приведенный анализ показывает, что в качестве основной целевой установки в плановой работе не должно выступать прямолинейное наращивание объемов производства. Если отказаться от догматической нацеленности на безусловный рост производительности труда, то можно при имеющихся ограничениях по количеству и качеству располагаемых производственных ресурсов подобрать такую интенсивность их использования, которая позволяет достичь наилучших конечных социально-экономических результатов.

Литература.

1. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. P. 65–94.

А.И. Лученок

д.э.н., профессор, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ЕВРАЗЭС

Для успешной интеграции стран в рамках единого экономического пространства весьма желательно введение на этом пространстве единой валюты, что вело бы к сокращению трансакционных издержек, ослаблению валютных рисков, росту взаимной торговли, стимулированию общего рынка инвестиций и облегчению условий для миграции рабочей силы, что благоприятно скажется на экономическом развитии всего Евроазиатского сообщества.

Но создается впечатление, что одна из сторон ЕврАзЭСа видит в качестве такой валюты не новую денежную единицу, эмиссию которой будет регулировать наднациональный орган, российский рубль. В настоящее время российская валюта «продвигается» на общем таможенном пространстве не мытьем, так катанием. В частности, эту денежную единицу предлагается использовать на общем таможенном пространстве в качестве региональной резервной валюты, заменяя ею доллар и евро.

Но применение российского рубля в качестве не просто резервной, а общей валюты неизбежно приведет к возникновению противоречий с экономическими интересами стран-участников единого экономического пространства. О глубине проблем можно судить по попыткам распространения сферы применения российского рубля на Республику Беларусь.

Предполагалось, что в рамках союзного государства Беларуси и России наша республика перейдет на использование российского рубля как единой валюты для двух государств. Однако проведенный анализ показал, что в результате Республике Беларусь столкнулась бы с серьезными проблемами.

Во-первых, Республики Беларусь потеряла бы возможность проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. В случае перехода на использование российского рубля в качестве платежного средства внутри нашей страны российская сторона настаивала, чтобы функции эмиссионного центра перешли к Центральному банку России, а Национальный банк Республики Беларусь вошел бы в систему Центробанка России в качестве регионального управления. В результате белорусская сторона не смогла бы влиять на предложение денег в экономике, величину процентных ставок и инвестиционную политику. Предложение о создании двух эмиссионных центров российская сторона отклоняла из опасений чрезмерной эмиссии денег белорусской стороной для поддержки своей национальной экономики. Между тем, наша экономика

нуждается в постоянной кредитной поддержке, которая частично оказывается и за счет дополнительной денежной эмиссии.

После отказа от белорусской национальной валюты наша страна потеряла бы возможность повышения конкурентоспособности белорусских товаров по сравнению с российскими путем девальвации белорусского рубля. По той же причине исчезла бы возможность для изменения стоимости импортируемых товаров и переориентации белорусских потребителей на отечественные товары-заменители. Это вело бы к росту отрицательного внешнеторгового сальдо и увеличению государственного долга, что отрицательно отражалось бы на социально-экономическом развитии Республике Беларусь. В конечном счете, отказ от национальной валюты означал бы лишение Республики Беларусь возможности регулирования темпов экономического роста монетарными методами.

Второй серьезной проблемой перехода на российский рубль стали бы трудности с формированием доходной части бюджета Республики Беларусь. Бюджетно-налоговая система Республики Беларусь и в настоящее время не готова к работе в условиях жесткой денежно-кредитной политики. Даже легкое ограничение темпов роста денежной эмиссии приводит к резкому сокращению рентабельности продукции и увеличению доли убыточных организаций.

В-третьих, переход на российский рубль отрицательно сказывался и на развитии реального сектора экономики. В частности, отечественные товары подорожают из-за выравнивания уровней заработной платы в Республике Беларусь и в Российской Федерации. Это приведет к дальнейшей потере российских рынков.

В-четвертых, из-за отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса после объединения денежных систем происходил бы отток предоставленных российских рублей из Беларуси обратно в Российскую Федерацию. Это означает, что республика начала испытывать дефицит российских рублей, что привело бы к стагнации отечественной банковской системы, росту взаимной задолженности предприятий, спаду производства, росту задолженности по заработной плате и пенсиям с неблагоприятными социально-экономическими последствиями. Причём ситуация носила бы долговременный характер, так как хотя бы временно улучшить ситуацию за счет дополнительной денежной эмиссии было бы уже невозможно.

По сравнению с потерями, которые понесла бы Беларусь в результате отказа от самостоятельной денежно-кредитной политики, потеря эмиссионного дохода (сеньоража) представлялась не слишком болезненной потерей. Тем более, что с российской стороны можно потребовать выплаты упущенных эмиссионных доходов.

Таким образом, при переходе на российский рубль Беларусь практически лишилась бы самостоятельности в проведении своей экономической политики. Учитывая изложенные выше обстоятельства, вряд ли следует ожидать что участники Евроазиатского экономического сообщества захотят переходить на российский рубль на тех условиях, которая Российская Федерация предлагала Республике Беларусь. В подобной ситуации более предпочтительно создание наднациональной валюты, эмиссия которой будет осуществляться организаций, в которой будут согласовываться экономические интересы всех участников общего экономического пространства.

Но создание единой валюты – не простой механизм и требует как развития экономических отношений между странами, так и сближения экономических механизмов. К сожалению, на сегодняшний день страны ЕврАзЭС существенно различаются по структуре экономики, по состоянию платежного баланса, по структуре внешней торговли и зависимости от углеводородного сырья, по проводимой денежно-кредитной политике и т.д. И все эти различия должны непременно приниматься во внимание при рассмотрении сроков введения и механизма создания единой валюты.

В создавшейся ситуации наиболее реальным остается вариант введения единой региональной наднациональной межгосударственной валютно-расчетной единицы, аналогичной «экю», которая затем преобразовалось в «евро». Введение единой расчетной единицы будет способствовать устойчивому росту безналичных операций между организациями стран евразийского экономического сообщества и интеграции финансовых рынков этих стран. В свою

очередь, расширенное предоставление финансовых услуг повысит привлекательность финансовых рынков стран ЕврАзЭС для инвесторов из государств вне евроазиатского сообщества.

На следующем этапе, по мере согласования нормативно-правовых документов, сближения методов государственного регулирования экономики как в денежно-кредитной, так и бюджетно-налоговой сфере, отработки единых правил ведения бизнеса общая расчетно-денежная единица, как и в Европе, сможет превратиться в реальную наднациональную валюту. В связи с этим перед специалистами, занимающимися экономическими отношениями между странами ЕврАзЭС, уже сегодня поставить следующие задачи:

- разработка концепции создания единой наднациональной валюты для стран ЕврАзЭС;
- выработка принципов эмиссии единой наднациональной валюты в интересах стран, входящих в ЕврАзЭС;
- подготовка рекомендаций по созданию наднационального межгосударственного эмиссионного центра для эмитирования единой валюты;
- обоснование курса единой валюты с учетом паритета покупательной способности мировых резервных валют и национальных денежных единиц стран ЕврАзЭС.

Одной из наиболее сложных проблем будет согласование долей участия каждой из сторон-участников единого экономического пространства в деятельности наднационального эмиссионного центра. Российская Федерация доминирует в ЕврАзЭС по численности населения, денежной эмиссии национальной валюты, производимому ВВП и другим объемным показателям. В отличие от Евросоюза, где «слабые» страны могут блокироваться и в какой-то мере реализовывать свои экономические интересы, в евроазиатском союзе преобладание России однозначно, что может сказаться и на проводимой эмиссионной политике. Поэтому, если исходить из интересов Беларуси и Казахстана, распределение квот представительства в наднациональном эмиссионном центре необходимо осуществлять исходя не из экономического мощи государств, входящих в союз, а на основе равного представительства в эмиссионном центре всех стран, планирующих введение единой валюты.

Такой подход пока не находит понимания у всех сторон. Поэтому введение единой валюты будет откладываться или до выравнивания условий хозяйствования во всех странах-участников ЕврАзЭС, или же пока участники не будут вынуждены пойти на соглашение под влиянием внешних или внутренних угроз. Несмотря на то, что введение единой валюты на территории стран евроазиатского сообщества является непростой задачей, но работу в этом направлении необходимо активизировать уже сегодня.

С.Ф. Миксюк
д.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

А.Ю. Миксюк
к.э.н., Национальный банк РБ (г. Минск)

А.А. Матяс
к.э.н., доцент, Полесский госуниверситет (г. Пинск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ДВИЖЕНИЯ СПЕКУЛЯТИВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях усиления в мировом хозяйстве процессов интеграции в значительной степени возрастает степень либерализации капитала. Анализ зарубежного опыта либерализации движения капитала демонстрирует, что последняя оказывает противоречивое воздействие на экономику страны. Вывоз капитала, с одной стороны, усиливает ее интеграцию в мировую экономику, повышает конкурентоспособность ряда отраслей и на этой основе способствует ее эффективной структурной перестройке, а с другой стороны, в условиях усиления кри-

зисных явлений в мировой экономике усиливает отрицательное влияние на платежный баланс и золотовалютные резервы, уменьшает доходы государственного бюджета. Поэтому в меньшей степени либерализация вывоза капитала затронула развивающиеся страны и страны с переходной экономикой и наиболее сильно – страны с относительно благоприятным состоянием платежного баланса. Как показал мировой экономический кризис 2008–2009 гг., среди развивающихся стран – торговых партнеров РБ отрицательное воздействие кризиса на белорусскую экономику было минимальным, что во многом связано с наличием в Беларуси жестких ограничений на движение капитала реального сектора экономики и банков. В тоже время дальнейший рост конкурентоспособности белорусской экономики во многом определяется степенью либерализации капитала. В этой части представляется актуальной разработка модели, позволяющей проводить оценку потоков спекулятивного капитала при различных сценариях развития экономической конъюнктуры.

Теоретической базой модели выступают теоретические модели, исследующие зависимость: обменный курс – процентные ставки – вывоз капитала. Простейшим теоретическим подходом при изучении этой взаимосвязи является условие арбитража – непокрытый паритет процентных ставок (НППС): при условии нейтральных к риску экономических агентов доходность по активам в национальной валюте должна равняться ожидаемой доходности по схожим активам в иностранной валюте. Согласно НППС, при фиксированном обменном курсе и свободном движении капитала следует ожидать, что процентные ставки будут близко следовать за иностранными процентными ставками. В противном случае – если ожидаемая доходность активов в одной валюте превышает доходность по активам в другой валюте – следует ожидать арбитраж на основе перетока спекулятивного капитала в активы с большей доходностью, который будет сохраняться до достижения активами равнодоходности.

Однако эмпирические данные, как правило, не соответствуют положениям НППС. Отклонение гипотезы от НППС можно объяснить необходимостью инвесторов наряду с ожидаемой доходностью учитывать риски инвестиций. При этом в литературе [1] были предложены модели непокрытого паритета процентных ставок с риск-премией (НППС-РП) с учетом кредитного риска (на основе кредитных рейтингов), курсового риска (на основе портфельной теории, модели общего равновесия).

Особым видом курсового риска является риск изменения режима курсовой политики, что легло в основу класса моделей, характеризующихся систематическим отклонением рациональных ожиданий инвесторов от фактической динамики обменного курса. В рамках данного направления были предложены модели рационального обучения (в случае изменения тренда обменного курса инвесторы систематически ошибаются, постепенно узнавая об изменении тренда по мере получения новой информации), модели спекулятивных пузырей (по мере того как спекулятивный пузырь растет на валютном рынке, ожидания агентов будут систематически завышенными или заниженными), “проблема песо” (в случае привязки обменного курса инвесторы могут допускать небольшую вероятность отказа от режима привязки) [2].

Анализ динамики показателей капитального и финансового счета платежного баланса Республики Беларусь за 2003–2009 гг. показывает, что капитальный и финансовый счет в Беларуси не является открытым, т.е. существуют ограничения на отток капитала. Согласно валютному законодательству, в Беларуси существуют ограничения на валютные операции капитального характера, связанные с оттоком капитала, что значительно снижает возможность осуществления арбитража нерезидентами и, соответственно, оставляет ограниченные возможности для арбитража внутри страны. Пруденциальные ограничения на размер открытой позиции в иностранной валюте банков ограничивают возможности банков для арбитража. Кроме того, валютные операции субъектов хозяйствования также подлежат регулированию, что включает, в том числе, обязательную продажу доли валютной выручки, а также необходимость указания цели приобретения иностранной валюты.

В этой связи в качестве арбитражеров в белорусской экономике могут выступать домашние хозяйства, спекулятивные возможности которых представляются наименее ограниченными, при этом они осуществляют арбитраж посредством выбора формы сбережений. Так как

рынок ценных бумаг в недостаточной степени развит в Беларуси, представляется возможным рассмотреть два основных актива – срочные депозиты домашних хозяйств в национальной и в иностранной валюте. Поэтому исследование спекулятивных потоков в белорусской экономике проводилось на основе изучения поведения сектора домашних хозяйств.

На основе анализа динамики структуры срочных депозитов физических лиц и сравнительной доходности по депозитам в национальной и иностранной валютах обосновывается, что спекулятивное поведение домашних хозяйств в белорусской экономике наиболее адекватно описывается на основе гипотезы о непокрытом паритете процентных ставок с учетом «проблемы песо», когда рациональные ожидания инвесторов систематически отклоняются от фактической динамики обменного курса.

В рамках этой гипотеза обоснована теоретическая модель, описывающая в аналитическом виде зависимость обменный курс – процентные ставки – спекулятивный капитал :

$$X_t^{eq} = -\frac{i_t - i_t^* - \Delta s_{t+1}^e}{c \cdot V_t \Delta s_{t+1}} + a_t,$$

где X^f – доля срочных депозитов населения в иностранной валюте, i_t – процентная ставка при вложении в активы в национальной валюте с периода t до периода t+1, i_t* - процентная ставка при вложении в активы в иностранной валюте с периода t до периода t+1, S_t – обменный курс (стоимость иностранной валюты, выраженная в единицах национальной валюты) в периоде t, V –оператор дисперсии, c – параметр несклонности домашних хозяйств к риску (для простоты предполагается постоянным), $a_t = Cov_t(\Delta s_{t+1}, \Delta p_{t+1})/V_t(\Delta s_{t+1})$ (a_t представляет собой некоторую базовую долю депозитов в иностранной валюте, соответствующую условию НППС), p – логарифм уровня потребительских цен. Ожидания изменения обменного курса в периоде (t +1) - Δs_{t+1}^e определяются по формуле

$$\Delta s_{t+1}^e = (1 - \lambda_t)\Delta s_{t+1}^{stab} + \lambda_t \Delta s_{t+1}^{dev},$$

где λ_t – малая вероятность изменения режима курсовой политики и корректировки обменного курса, S_t^{dev} – ожидаемый обменный курс в случае корректировки, S_t^{stab} – ожидаемый курс при отсутствии изменений режима.

При этом ожидаемый размер корректировки S_t^{dev} предполагается равным некоторой функции от факторов “проблемы песо” (внешние факторы, показатели проводимой политики, макроэкономические показатели, показатели внешней торговли, показатели внешнего долга), в том числе от процентных ставок в России i^{rus}, темпов роста денежной массы M, состояния бюджета $Budg$, сальдо текущего счета платежного баланса CA, ВВП Y, экспорта X, импорта N, международных резервных активов NFA и других:

$$\Delta s_{t+1}^{dev} = L_t(i^{rus}, M, Budg, CA, Y, X, N, NFA, ...)$$

В дальнейшем, на эмпирических данных белорусской экономики эти теоретические модели будут протестированы и на этой основе определены статистически значимые факторы, определяющие динамику спекулятивного капитала сектора домашних хозяйств, количественная оценка их влияния, и обоснованы рекомендации по проведению монетарной политики с целью ограничения потока спекулятивного капитала в белорусской экономике.

Литература.

1. Sarno, L. and M. Taylor (2002): The Economics of Exchange Rates. Cambridge University Press.

2. Lizondo, S. (1983): «Foreign exchange futures prices under fixed exchange rates», Journal of International Economics, 14, 69–84.

В.И. Тарасов
д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДЕНЕГ

В ценовой политике посткризисного периода важнейшее место принадлежит вопросу о сохранении относительной стабильности потребительских цен, зависящей во многом от процессов, протекающих в денежно-кредитной сфере. В частности, из теории и практики известно, что относительно высокая устойчивость валютного курса национальной денежной единицы обеспечивает в свою очередь относительную стабильность цен. Это обусловлено тем, что любое колебание обменного курса валюты отражается на изменении, прежде всего внутренних цен. Данное влияние будет тем сильнее, чем больше открытость экономики по отношению к «внешнему» рынку, что особенно характерно для Республики Беларусь. Но для того, чтобы обеспечить относительную стабильность цен, как главного условия преодоления инфляции необходимо вначале провести мероприятия по их либерализации. Без осуществления этой меры невозможно, как показывает мировой опыт, достичь в будущем стабилизации цен (даже при самом жестком контроле за ценами со стороны государства).

Только после либерализации цен можно использовать меры по их государственному регулированию. Практическая реализация макро- и микроэкономических подходов предполагает, что белорусское государство должно устанавливать и регулировать цены только на определенные виды товаров. Помимо всего прочего это связано с ограниченными возможностями органов государственного управления, обусловленными численностью и квалификацией сотрудников, степенью автоматизации расчетов, объемом банка данных и т.д., а также с ростом сложности производства и всего воспроизводственного процесса, который сам по себе обуславливает больший уровень самостоятельности хозяйствующих субъектов в принятии решений.

С учетом всего изложенного принципы формирования и регулирования цен в условиях послекризисной экономики должны основываться на том, что, во-первых, уровень цен должен быть таким, чтобы они покрывали затраты на производство и обеспечивали возможность расширенного воспроизводства хозяйствующих субъектов, продукция которых пользуется устойчивым спросом, во-вторых, уровень цен должен быть таким, чтобы он обеспечивал постоянное поступление в доход бюджета необходимых для нужд государства налогов, в-третьих, цены должны «сигнализировать» потребителям продукции о действительных затратах на производство и побуждать потребителей к рациональному расходованию приобретаемых ресурсов, в-четвертых, цены должны стимулировать производство, когда это выгодно, и, наоборот, дестимулировать его, когда затраты на создание новой продукции ведут к ее относительному удорожанию, в-пятых, с целью обеспечения процесса расширенного воспроизводства уровень цен на приобретаемую продукцию должен приводить к снижению цены на единицу ее полезного эффекта.

Однако отсутствие в настоящее время эффективной конкуренции не способствует преодолению затратного механизма ценообразования, а цены не стали стимулом для наращивания объемов производства действительно конкурентоспособной продукции. В ценообразовании прослеживается патернализм со стороны государства, хотя он должен сохраняться лишь в отношении социально значимых продуктов. Возможно, меры по «освобождению» с 1 марта 2011 г. значительного количества цен внесут существенные изменения в сложившееся положение.

Характерно, что в предшествующий финансово-экономическому кризису период формирование финансовых ресурсов белорусского государства все больше утрачивало связь с материальным производством (реальным сектором экономики) и его эффективностью. В докризисный период стала четко прослеживаться инфляция издержек, при которой товаропроизводители, не считаясь ни с какими затратами на выпуск продукции, перекладывают их на плечи потребителя. Из-за большой разницы в темпах роста оптовых (отпускных) цен в экономике накопился значительный инфляционный потенциал. Продолжительное поддержание неизменного обменного курса национальной денежной единицы при увеличивающемся дефиците торгового баланса явилось «ахиллесовой пятой « для национальной экономики Республики Беларусь.

Сохраняющийся финансово-экономический кризис требует осуществления целого ряда стабилизационных мер, которые образно можно назвать «шоковой терапией» финансово-экономического кризиса 2008–2011 гг. (полагаю, что раньше он не закончится). Денежно-финансовые методы данной терапии могут состоять, во-первых, в жесткой монетарной политике, проявляющейся не только в резком сокращении кредитной эмиссии, но и в использовании относительно высоких процентных ставок по кредитам при резком ограничении льготного кредитования (будет способствовать кредитованию высокоэффективных проектов), во-вторых, ограничении бюджетного дефицита за счет значительного сокращения расходов на госаппарат, силовые структуры, ненужное строительство и т.п., в-третьих, дальнейшей либерализации цен на основную массу товаров и значительное урегулирование цен на контролируемые государством товары (энергоносители, транспортные тарифы, продукты питания, квартплата и др.), в-четвертых, широкое введение внешней конвертируемости белорусского рубля (в настоящее время значительное распространение получила внутренняя конвертируемость) и либерализации внешнеэкономической деятельности, в-пятых, проведение политики доходов, направленной на стимулирование трудовой активности работающего населения и установление размера трудовых и других пенсий в зависимости трудового вклада в предыдущие годы с устранением привилегий за партийный стаж, государственную службу и всякую «близость» к власти и т.п. (полагаю, что это будет способствовать консолидации белорусского общества).

В данном случае необходимо разрешить дилемму безработицы, инфляции, поддержания «на плаву» тех или иных производств. Что касается чисто денежной сферы, то здесь надо решить проблему спроса и предложения денег в стагнизирующей экономике, дорогих и дешевых денег, экспансионистской и рестрикционной монетарной политики, депозитно-ссудной политики, дефицитного финансирования нехватки денег из госбюджета путем выпуска и размещения на денежно-финансовом рынке крупных правительственных займов, соотношения покупательной способности денег и динамики (уровня) потребительских цен и т.д. Представляет интерес проработка идеи так называемого денежного правила, предполагающего увеличение денежной массы постоянным темпом независимо от состояния конъюнктуры и фазы цикла (в нашем случае – цикла финансово-экономического кризиса воспроизводства).

Необходимо отметить, что динамика покупательной способности денег и потребительских цен имеет свою специфику. Последняя зависит от того, какие факторы определяют уровни внутренних потребительских цен. Если основным фактором является валютная составляющая (импортное сырье, комплектующие и т.д.), то покупательная сила денег будет зависеть от динамики соотношения иностранной и национальной валют (обменного курса). Совершенно иная картина будет, если уровень внутренних потребительских цен зависит только от формирующихся в национальной экономике затрат на производство и реализацию так называемых товаров народного потребления.

Данные затраты зависят от производительности труда на конкретном хозяйствующем субъекте, специализации и концентрации производства, квалификации работников и т.п. Кстати, последнее положение объясняет необоснованность повышения в начале января 2009 г., а также возникшую в конце 2010 г. и продолжающуюся в 2011 г. динамику повышения потребительских цен на ряд товаров, которые не имеют никакого отношения к валютному курсу. Хотя, в определенной мере, свою роль может сыграть фактор спроса и предложения. Однако его влияние в данном случае является незначительным.

При сопоставлении динамики покупательной способности денег и потребительских цен важное место занимает внутренняя инфляция. Если она является относительно стабильной (государство в течение какого-то периода регулирует уровни и соотношения потребительских цен) и национальный покупатель не интересуется валютным курсом, а имеет лишь дело с внутренними потребительскими ценами, то его абсолютное и относительное обнищание является незначительным. Положение существенным образом меняется, если в ценовые отношения вступает валютный курс. В целом же покупательная способность денег будет относительно стабильной при устойчивом валютном курсе и относительно неизменной внутренней инфляции.

В настоящее время никто не опровергает тот факт, что покупательная сила денег определяется количеством товаров или платных услуг, которое может быть приобретено за определенное количество денег по определенной цене. При этом должно учитываться не просто данное количество денег, а приниматься во внимание временной отрезок, в котором составляются деньги и цены. Если, например, 1 января 2011 г. за n-ю сумму денег можно было купить n-е количество товаров и за такую же сумму денег можно будет приобрести тоже количество товаров (при сохранение того же качества и т.д.) 31 декабря 2011 г., то можно утверждать, что в течение года покупательная сила денег по отношению к данным товарам не изменилась.

Бесспорно, это самый простой пример. Более полное представление о динамике покупательной силы денег дает их сопоставление с набором товаров, входящих в так называемую потребительскую корзину. Но всегда покупательная сила денег корреспондирует с уровнем цен потребительских товаров или с потребительскими ценами. Это, означает, что покупательную силу денег «не интересуют» уровни, динамика и соотношения цен средств производства (зданий, сооружений, машин, оборудования, станков и т.д.).

Конечно, цены средств производства оказывают влияние на уровень потребительских цен, но это влияние является незначительным и связано, прежде всего, с амортизационными отчислениями. Если покупательная сила денег остается неизменной, то это означает, что уровень потребительских цен то же в целом является стабильным и, соответственно, экономика развивается стабильно. Поэтому изучение покупательной силы денег идентично с изучением цен. Фактически в данном случае мы имеем дело с количественной теорией денег, инфляцией, дефляцией и другими денежными феноменами.

Покупательная сила денег или их покупательная способность не является функцией денег, она выступает лишь как их сила (способность). Но эта сила является сама по себе мощной и может «дремать» до поры до времени. Впрочем, это в полной мере относится к самим деньгам как особому феномену общественного производства, базирующемуся на товарных отношениях. Поломка же денежного механизма происходит тогда, когда начинают существенным образом нарушаться материально-вещественные и стоимостные пропорции общественного воспроизводства. При этом сами деньги могут быть и часто являются причиной нарушения данных пропорций, т.е. в данном случае прослеживается причинно-следственная связь между деньгами (количеством денег, находящихся в обращении) и циклическими колебаниями производства в виде изменения (падения или роста) объема валового внутреннего продукта.

В.Н. Усоский
д.э.н., доцент, Полесский государственный университет (г. Пинск)

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ В 2010-2011 ГГ.

В кризисный период, начавшийся осенью 2008 г. и продолжающийся в 2011 г. денежно-кредитная политика Национального банка Беларуси была ориентирована на решение следующих стратегических целей, которые отражали фундаментальные изменения в направленности тренда товарных и финансовых рынков в экономике страны. Во-первых, от Национального банка объективно требовалось воссоздать условия для роста рублевых сбережений субъектов экономики. Во-вторых, Национальный банк был вынужден, удовлетворяя спрос на покупку иностранной валюты со стороны субъектов экономики, одновременно осуществлять регулирование рублевых и валютных рынков с целью ограничения спроса на иностранную валюту. В-третьих, от Национального банка требовалось обеспечить доступность кредитов для субъектов экономики. Очевидно, что выполнение всех трех целей носит противоречивый характер, так как относится к одним и тем же субъектам экономики в период финансово-экономического кризиса. Однако эта противоречивость, тем не менее, объективно отражает сложность происходящих в экономике Беларуси процессов перехода экономики от значительных темпов экономического роста в предшествующее десятилетие к практически нулевому экономическому росту в 2009 г.

В 2010 г. был достигнут прирост ВВП, составивший 7,6% в реальном выражении, что является фактором позитивной динамики. Самый острый этап кризиса прошел, однако он перешел в вялотекущее состояние. При этом, важным обстоятельством является то, за счет чего рост ВВП достигается, каковы пропорции развития экономики и каков негативный потенциал динамики финансовых рынков.

Как в докризисный период, так и в кризисный период времени большое внимание государством уделяется поддержке определенных отраслей экономики по макроэкономическим, монетарным, финансово-бюджетным, ресурсным, ценовым и другим каналам воздействия. Двухлетний период финансово-экономического кризиса свидетельствует о том, что проблема прощупывания «дна» рынка является весьма актуальной, поэтому возможность наступления «поворотной точки» экономического цикла не может быть исключена из прогноза развития будущих событий. Долговой кризис в ЕЭС и негативные тенденции на финансовых рынках Европы свидетельствуют о возможностях влияния внешних шоков на экономику Беларуси.

С сентября 2008 г. и в течение 2009 г. рублевая и инвалютная денежная масса сжимались. Ухудшалась структура широкой денежной массы (ШДМ –М3), в ней росла инвалютная и уменьшалась рублевая составляющая. Однако со 2 половины 2009 г. структура ШДМ (М3) стала несколько улучшаться. Объективные процессы в экономике страны, а также выполнение Национальным банком программы МВФ stand-by (январь 2009 г. – март 2010 г.) снижали предложение денег на рынках и вызывали значительный дефицит рублевой ликвидности, который в значительной степени был обусловлен валютными интервенциями Национального банка. За 2009 г. Национальный банк продавал иностранную валюту (2,073 млрд. долл.) для поддержания диапазона контролируемой девальвации курса белорусского рубля в рамках 10% коридора по отношению к стоимости корзины валют. Для поддержания ликвидности банков Национальный банк за 2009 г. выдал коммерческим банкам 5,526 млрд. руб. кредитов. Чистый кредит Правительству составил минус 363 млн. руб., прочие операции Национального банка дали минус 271 млн. руб. В итоге за 2009 г. денежная база уменьшилась на минус 631 млн. руб.

Экономика Беларуси в 2010–2011 гг., находясь в тренде пост-кризисного развития, функционирует в сложных условиях. Основная проблема состоит в том, что проводимая Правительством политика по наращиванию темповых экономических показателей вынуждает Национальный банк проводить экспансионистскую денежно-кредитную политику с апреля 2010 г., что привело к росту РДМ и ШДМ.

Проводимая макроэкономическая политика вызывает значительное превышение темпов роста импорта товаров и услуг над их экспортом, что ведет к увеличению отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса в 2010 г. (минус 7,5 млрд. долл.). В условиях низкой «глубины» валютного рынка, когда основным продавцом валюты на рынке является Национальный банк, происходит сильное давление на валютный курс рубля. РДМ в период 2010 г.-1.02.2011 г. выросла на 23%, ШДМ увеличилась на 29,5%. Рост активов в банковской системе Беларуси в 2010 г. составил 53%, что в условиях сильного давления на рубль и роста кредитных рисков ведет к накоплению диспропорций. В тенденции это ведет к дестабилизации денежного рынка, поэтому угроза девальвации рубля в 2011 г. становится реальной.

Денежная эмиссия Национального банка в 2010 г. составила 4,607 трлн. руб. (23%), из них только в декабре – 1,644 трлн. руб. Чистый кредит Правительству в 2010 г. составил минус 69 млрд. руб. Ввиду значительного превышения спроса над предложением на иностранную валюту в 2010 г. Национальный банк был вынужден продавать ее на валютном рынке – 13,696 трлн. руб. (4,586 млрд. долл.). Прирост рефинансирования банков со стороны Национального банка составил 18,905 трлн. руб., что позволило компенсировать уменьшение изъятия рублей из обращения. Это стимулировало рост кредитов банков и прирост РДМ.

Национальный банк активно использует при выдаче рублевых ресурсов банкам в качестве обеспечения ценные бумаги различных эмитентов. На 1.01.2011 г. в портфеле Национального банка находились облигации местных органов власти на 1,116 трлн. руб., облигации Минфина – на 700 млрд. руб., облигации банков в национальной валюте – на 3,590 трлн. руб., облигации банков в иностранной валюте – на 483 млн. долл.

Сальдо валютных операций Национального банка за декабрь 2010 г. составило минус 461 млн. долл. При этом Национальный банк за декабрь увеличил привлеченные от банков валютные депозиты на 1,596 млрд. долл. Чистые иностранные активы Национального банка на 1.01.2011 г. равнялись 3,552 млрд. долл., снизившись за ноябрь 2010 г. на 894 млн. долл. Обязательства Национального банка по срочным валютным сделкам на ту же дату составляли 5,8 млрд. долл., включая обязательства по операциям обмена депозитами. Чистые иностранные активы банков на 1.01.2011 г. составили минус 4,248 млрд. долл.

В декабре 2010 г. произошел рост РДМ, который составил 7,3% за месяц (в октябре и ноябре 2010 г. происходило ее сокращение: на 1,6% в октябре, на 2% в ноябре). В декабре 2010 г. срочные рублевые депозиты населения сократились на 4,6% (сокращение происходит третий месяц подряд, всего за 3 месяца 2010 г. сокращение составило 14,6%). В абсолютном выражении сокращение срочных рублевых депозитов в декабре 2010 г. составило 338 млрд. руб., в то время как срочные валютные депозиты населения возросли на 198 млн. долл. Опасения граждан относительно возможностей девальвации рубля оказывают влияние на денежный рынок.

Денежная эмиссия Национального банка в январе 2011 г. была отрицательной и составила минус 1,810 трлн. руб. Депозиты Правительства в Национальном банке возросли на 357 млрд. руб., соответственно, уменьшив ликвидность банков. В январе 2011 г. Национальный банк продал иностранной валюты на 2,726 трлн. руб. (904 млн. долл.). Прирост рефинансирования банков со стороны Национального банка за январь составил 1,457 трлн. руб., что позволило несколько компенсировать изъятие рублей.

На 1.02.2011 г. в портфеле Национального банка находились облигации местных органов власти – на 1,112 трлн. руб., облигации Минфина – на 697 млрд. руб., облигации банков в национальной валюте – на 3,777 трлн. руб., облигации банков в иностранной валюте – на 487 млн. долл.

Чистые иностранные активы Национального банка за январь 2011 г. сократились на 381 млн. долл., составив 3,108 млрд. долл. При этом депозиты Правительства в иностранной валюте выросли на 810 млн. долл., в основном за счет средств, полученных от размещения евробондов. Общий объем обязательств Национального банка по срочным валютным сделкам на 1.02.2011 г., включая обязательства по операциям обмена депозитами, составлял 6,3 млрд. долл., увеличившись за месяц на 0,5 млрд. долл.

В январе 2011 г. РДМ сократилась на 3,4%, что является нормальным сезонным явлением. В январе 2011 г., после трехмесячного сокращения на 14,6%, срочные рублевые депозиты населения выросли на 3,9%, срочные валютные депозиты населения увеличились на 4,7%. Поведение населения противоречиво. Несмотря на краткосрочный прирост рублевых сбережений, после периода перевода рублей в иностранную валюту в конце 2010 г., сохраняется большой спрос на валюту, что поддерживает высокие девальвационные ожидания. Необходимость ограничения рублевой эмиссии и сокращения импорта могут смягчить проблему, однако это следует безотлагательно реализовывать как основу долгосрочной политики снижения темпов экономического роста и ужесточения денежно-кредитной политики.

В.Н. Ермашкевич
профессор, д.т.н., доцент по специальности «Экономика»,
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

РОЛЬ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Подведение итогов экономического развития Республики Беларусь за прошедшую пятилетку на 4-ом Всебелорусском народном собрании показало выполнение большинства запланированных показателей. В тоже время было обращено внимание на ряд проблем, сдерживающих или замедляющих устойчивый экономический рост. В «Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.», обсуждаемой на

Всебелорусском народном собрании, приведены результаты реализации «Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы», а также факторы и проблемы, влияющие на ограничения экономического роста. В целях решения указанных проблем новым составом Правительства разработана, обсуждена и единогласно одобрена 23 февраля на заседании IV внеочередной сессии Палаты представителей «Программа деятельности Правительства на 2011–2015 гг.». Выступая перед депутатами, премьер-министр М.В. Мясникович отметил: «Перед правительством поставлены беспрецедентно напряженные задачи. Необходимо выйти на темпы и качество экономического роста, которые демонстрировали Корея, Сингапур, Китай и другие «азиатские тигры», совершившие технологический рывок в своем развитии».

В источниках [1–4] более подробно представлены результаты экономического развития республики за 2006–2010 гг., проблемы, а также пути преодоления этих проблем.

Как отмечено в газете СБ «Беларусь сегодня» за 26.02.2011 г. – «Экономика требует обдуманных действий», что и предусмотрено в указанной выше «Программе деятельности Правительства на 2011–2015 гг.» В связи с этим целесообразно рассмотреть основные положения мирового опыта ускорения экономического роста. В работе [5] проведен анализ ключевых факторов ускорения экономического роста за период 1960–2004 гг. Для экономики нашего государства этот опыт представляет практический интерес, так как рассматривается две группы стран:

Группа успешно развивающихся государств Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Китай, Таиланд, Япония) и др. страны, не имеющие значительных запасов природных ресурсов (группа D).

Группа стран, в структуре экспорта которых доминирует продукция топливно-энергетического комплекса. В нее вошли государства, доля энергоносителей в экспорте которых превышает 60%. Это страны – Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан и др. (группа E).

Каждая группа состоит из 11 стран. Для исследования выбран интервал времени в 45 лет (1960–2004 гг.), по которому доступны статистические данные для выбранных стран. При этом интервал времени разделен на три периода (1960–1973 гг., 1974–1989 гг., 1990–2004 гг.). Анализ проведен с целью выявления причин, способствовавших успешному развитию государств D, и причин, препятствующих росту государств группы E. Для анализа выбраны наиболее значимые факторы, которые играют значительную роль в исследовании экономического роста и в нашей стране. В таблице приведены средние значения основных макроэкономических индикаторов стран групп D и E.

Период	Группы стран	ВВП на душу населения, долл. США	Доля в мировом ВВП, %	Валовое накопление, % ВВП	Валовые сбережения, % ВВП	Гос. расходы, % ВВП	ПИИ, % ВВП	Внешнеторговый оборот, % ВВП	Помощь, % валового накопления
1960-1973	D	2996	14,6	23,7	17,5	11,8	1,8	45,9	30,9
	E	9755	1,7	24,2	38,1	14,0	0,5	68,9	9,9
1974-1989	D	5893	19,5	30,5	27,6	14,1	2,0	70,2	6,6
	E	9233	2,9	29,4	35,8	18,0	0,8	69,1	5,4
1990-2004	D	10514	22,8	28,9	33,1	14,7	3,8	88,2	1,9
	E	8090	3,0	23,5	30,7	15,9	1,3	74,2	2,8
1960-2004	D	6687	19,1	27,9	26,5	13,7	2,8	71,0	10,1
	E	7726	2,6	25,6	32,7	16,1	1,3	71,2	4,8

Из таблицы видно, что ВВП на душу населения в странах группы D систематически увеличивался и в третьем периоде он увеличился в 3 раза по сравнению с ВВП первого периода. В тоже время динамика экономического роста государств экспортеров энергоресурсов (группа E) систематически снижалась с 9755 долл. США до 8090 долл. США. При этом следует отметить,

что в странах группы E экономика более интенсивно развивалась в 60–70-е годы, когда они получали сверхдоходы от экспорта нефти.

Экономический рост стран группы D позволил существенно увеличить их долю в мировом ВВП (с 14,6% в первом периоде до 22,8% в третьем периоде), в то время как доля в мировом ВВП стран группы E возросла с 1,7% до 3,0%. Такой рост ВВП стран группы D показал, что эти страны действительно являются лидерами экономического роста.

Незначительный рост доли в мировом ВВП стран группы E показал, что экспортеры энергоносителей, занимавшие в 60–70-е годы лидирующие позиции в производстве ВВП на душу населения, утратили это преимущество и замедлили свое развитие. Анализ динамики макроэкономических индикаторов позволит установить основные причины данной ситуации.

Ключевым фактором экономического роста наиболее динамично развивающихся стран группы D являлось валовое накопление. Положительное воздействие этого показателя проявилось в начальный период (1960–1973 гг.). В этот период норма накопления в странах группы D составила 23,7% ВВП и в последующие годы сохранилась на достигнутом высоком уровне (около 30%). Это свидетельствует о ведущий роли валового накопления в развитии экономики государств группы D, а также о высокой эффективности инвестиционного процесса, направленного на развитие отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью.

В государствах, экспортирующих энергоносители (группа E), объем инвестиций в экономике возрастал в периоды высоких цен на нефть. Это стимулировало повышение темпов роста за счет увеличения добывающих мощностей. В условиях снижения мировых цен на нефть в 90-е годы воздействие накопления на развитие стран группы E не проявлялось.

Следует обратить внимание на воздействие валовых внутренних сбережений на экономический рост в случае их вовлечения в экономические процессы. Так, для государств группы D отмечен постоянный рост валовых сбережений в течение всего рассматриваемого периода, в то время как для стран группы E имеет место их снижение.

Для стран группы D характерен относительно низкий уровень государственных расходов. Однако как отмечается в работе [5], не удалось обнаружить явную зависимость между расходами государства и темпами роста.

Несколько иная ситуация наблюдалась в странах группы E. Нефтяные кризисы 70-х годов и последовавшее за ними снижение мировых цен на энергоносители оказали серьезное влияние на экономику этих стран.

В целом в долгосрочном периоде воздействие государственных расходов на темпы роста стран группы E было отрицательными, тогда как экономическое развитие быстрорастущих стран практически не зависело от этого фактора.

Влияние прямых иностранных инвестиций на темпы роста экономики государств обеих групп было примерно одинаковым; в группах сформировался благоприятный инвестиционный климат. Этому способствовали следующие обстоятельства. В государствах экспортирующих энергоносители, инвесторов привлекали вложения в добывающую промышленность, в странах быстрого роста – возможность развития собственных сборочных производств.

Характерная особенность механизма влияния цен на нефть – наличие временнòго лага. На протяжении 1960–1973 гг. постепенное снижение цен на нефть способствовало росту экономики стран группы D с лагом в два года. Наметившаяся в конце периода тенденция к снижению спроса на энергоносители привела к небольшому замедлению темпов развития.

Многократное повышение цен на энергоносители во время энергетических кризисов 1973–1981 гг. и их последующее резкое снижение негативно повлияли на темпы роста стран группы D. В странах группы E повышение цен на энергоносители оказало более сильное отрицательное воздействие на развитие экономики. Резкое увеличение цен на нефть вело к кратковременному росту доходов от экспорта. Однако, сокращение потребления, внедрение энергосберегающих технологий и другие меры стран-импортеров способствовали понижению цен и вынуждали экспортеров нефти уменьшать объемы добычи.

Отличительной особенностью экономического развития стран группы D является существенный рост объемов внешнеторгового оборота. Так, с 45,9% по отношению к ВВП в первом

периоде (1960–1973 гг.) он вырос до 70,2% во втором периоде и до 88,2% – в третьем периоде. В странах группы Е на протяжении 29 лет (с 1960 по 1989 гг.) объем внешнеторгового оборота относительно ВВП оставался практически неизменным – на уровне 69% и лишь к концу 20-го тысячелетия увеличился до 74,2%.

Необходимо отметить, что в 1960–1973 гг. быстрорастущие страны группы D лидировали по объемам получаемой международной помощи. Ее доля в валовом накоплении составила 30,9%, в то время как стран группы Е в этот период – 9,9%. В дальнейшем помощь странам группы D существенно снизилась до 1,9% в третьем периоде, стран группы Е – до 2,8%.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. В 1960–1989 гг. для быстро развивающихся государств (группа D) ключевыми детерминантами экономического роста служили валовое внутреннее накопление, валовые внутренние сбережения, прямые иностранные инвестиции, международная помощь. На ранних этапах свою роль сыграли также государственные расходы, осуществляемые в рамках долгосрочных инвестиционных проектов. Эти средства направлялись преимущественно на развитие промышленного производства.

На экономику государств – экспортеров энергоносителей (группы Е) положительно влияли валовые внутренние сбережения, прямые иностранные инвестиции, а отрицательно – государственные расходы.

2. В 1990–2004 гг. в большинстве стран быстрого развития основным фактором роста стали: высокие нормы накопления и сбережения поддерживаемые государственной политикой формирования благоприятного инвестиционного климата, привлечения прямых иностранных инвестиций, развитие фондового рынка. Это позволило создать эффективную обрабатывающую промышленность с высокой долей наукоемких отраслей, что в сочетании с низкими издержками производства предопределило экспортную ориентацию индустрии, стимулировавшую повышение темпов экономического роста, существенное повышение доли в мировом ВВП и внешнеторгового оборота, выйти в лидеры на современном этапе экономического роста.

Развитие государств, экспортирующих энергоносители практически полностью определялось ситуацией на мировом рынке экономических ресурсов. Степень зависимости темпов их экономического роста от колебания мировых цен на нефть в отдельные периоды достигала 75%.

Литература.

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утверждена Указом Президента Республики Беларусь №575 от 9 ноября 2010 г.

3. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

4. Мясникович В.М. Концептуальные направления обеспечения экономической безопасности и инновационного экономического роста Республики Беларусь.//Мн., Белорусский экономический журнал, 2010, №3.

5. Тараканов Г. Мировой опыт ускорения экономического роста: ключевые факторы//МЭ и МО, 2008, № 2.

Р.С. Абдуллаева

к.э.н., Институт экономики Национальной Академии Наук Азербайджана

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В последние годы наблюдается ускоренное развитие в экономической и социальной жизни нашей республики. Макроэкономические показатели последних шести лет показывают более динамичное развитие нашей страны по сравнению не только со странами СНГ, но и среди европейских стран. В результате целевой и направленной экономической и социальной политики, увеличился выпуск продукции, расширилась сфера услуг, увеличились доходы и заработная плата, характеризующих жизненный уровень населения. Основной макроэкономический показатель, характеризующий развитие страны, производство валового внутреннего продукта за по-

следние шесть лет, увеличившись в 4,0 раза, общий объем промышленный продукции увеличился в 3,8 раз, внешний торговый оборот в 2,9 доходы госбюджета в 6,8 расходы в 7,0 раза.

Необходимо отметить, что с повышением доходов госбюджета растут средства, выделяемые на социальную защиту и социальное обеспечение. Так, в 2009 г., по сравнению с 2000 г., из госбюджета было израсходовано в 7,6 раза больше средств на социальную защиту и социальное обеспечение. В целом социальная политика государства была направлена на усиление социальной защиты не только малообеспеченных групп населения, но и всех социально - демографических групп. Расширение финансовых возможностей обеспечило, в значительной степени, увеличение ресурсов, направленных в социальные сферы, улучшение устойчивого благосостояния населения, созданием новых рабочих мест обеспечило рост уровня занятости, снижение уровня бедности.

Увеличение средств на социальную защиту и социальное обеспечение стало причиной роста доходов населения, заработной платы работающих в бюджетных организациях, пенсий и пособий и др. Так в 2009 г., по сравнению с 2005 г., доходы населения выросли в 2,7 раза.

В 2009 г. в стране среднемесячная заработная плата составляла 298,0 маната (372 долл.), что на 8,6% выше уровня 2008 г. Более высокая заработная плата наблюдалась в добывающей промышленности, сферах финансовой деятельности, в операциях связанных с недвижимостью, в областях оказания арендных и потребительских услуг и в строительной сфере.

Необходимо отметить, что в то время, когда финансовый кризис создал много социальных проблем, в том числе весьма серьезную проблему безработицы в развитых странах мира, в Азербайджане были созданы сотни новых предприятий и сотни тысяч рабочих мест. В период с 1 октября 2003 г. по 1 января 2010 г. было открыто 839890 новых рабочих мест. Значительная часть их приходится на долю регионов. Это показывает, что социально-экономическая политика, проводимая в стране, служит усилению социальной защиты не только столичного населения, но в тоже время проживающих в регионе.

С целью более эффективного использования существующего потенциала регионов Президент Азербайджанской Республики 14 апреля 2009 г. издал Указ об утверждении «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009–2013 годах». В качестве одной из основных целей приоритетных направлений этой Программы была отмечена необходимость еще большего улучшения жизненного уровня населения. Для достижения цели поставленной в Государственной Программе, в ряд обязанностей предусмотренных в этом документе, входит продолжение осуществления мер в направлении повышения уровня занятости населения, улучшения коммунальных услуг и др.

В центре внимания проводимой государством социальной политики, постоянно находится улучшение социальной защиты малообеспеченных групп населения. В результате проведения реформ по улучшению социальной защиты малообеспеченных групп населения уровень бедности с 44,7% в 2003 г., снизился до 10,9% в 2009 г.

Значительное место среди малообеспеченных групп населения занимают пенсионеры. В последние годы, проводятся основательные реформы в пенсионной сфере. С этой целью, 17 июля 2001 г. была принята «Концепция Пенсионной реформы в Азербайджанской Республике». В этой концепции, в соответствии с предусмотренными целями, в первую очередь была сформирована законодательная база страны. Так, после принятия Законов «О социальных пособиях» и «О трудовых пенсиях» (7 февраля 2006 г.), в нашей стране произошло разделение систем социального страхования и социальной помощи и внедрена «накопительная» пенсионная система, основанная на новом индивидуальном учете.

С целью обеспечения выдачи социальных пособий более нуждающимся, с 1 июня 2006 г. был внедрен механизм социальной помощи по республике. Адресная государственная социальная помощь это денежная помощь, оказываемая государством малообеспеченным семьям. Для 2008 г. уровень нуждаемости был установлен в размере 55 манатов (68,7 долл.), с 1 января 2009 г. – в объеме 60 манатов (75 долл.). В 2009 г. 657317 членам семей была оказана адресная социальная помощь.

Продолжаются реформы в направлении совершенствования механизма адресной социальной помощи. Использовав банк данных, собранных о семьях, обратившихся в Министерство Труда и Социальной Защиты Населения для получения социальной помощи, Министерство, для частичного выхода из положения бедности малообеспеченных семей, разработало «Программу социальной реабилитации малообеспеченных семей» охватывающую 13 проектов. Это программа охватывает 13 таких проектов, как адресная государственная социальная помощь, обеспечение занятости, создание профессионального обучения и рабочих мест, поддержка семейных сельских хозяйств, из школы на работу, поддержка малого бизнеса, обеспечение социальных услуг и занятости, обеспечение медицинско-социальной реабилитации и занятости, обеспечение достойного труда, помощь в натуральной форме, улучшение жилищных условий семей шехидов и обеспечения их транспортными средствами, государственное обеспечение членов семей по социально-демографическим группам, психологическая - социальная помощь.

Как видно, со стороны государства предпринимаются серьезные шаги в области оказания социальной помощи малообеспеченным семьям. Однако оказание социальной помощи нуждающимся может осуществляться не только государством, но и муниципалитетами, негосударственными благотворительными организациями и др. Для информации отметим, что в Швеции и Италии помощь нуждающимся на 100% осуществляют муниципалитеты, в Бельгии 50% государство и 50% благотворительные организации, в Дании 50% государство и 50% муниципалитеты.

По нашему мнению, необходимо привлечение не государственных структур к оказанию помощи малообеспеченным семьям. Совершенствуя систему социальной помощи, может оказать положительное влияние на повышение уровня жизни малообеспеченных семей и выхода их положения бедности.

Таким образом, имеющиеся проблемы в сфере социальной защиты малообеспеченных групп населения, делает необходимость продолжения реформ. В процессе устранения существующих проблем должны найти свое решение следующие задачи в социальной политике государства:

- должны быть определены возможности социальной и экономической эффективности расходов бюджета по социальной защите; отводиться широкое место научным исследованиям в этом направлении;
- повыситься внимание к государственному регулированию занятости и использоваться новые методы и способы;
- должны увеличиться расходы на развитие человеческого капитала и человеческого потенциала, повыситься социальная и экономическая эффективность этих расходов;
- основным показателем для оказания помощи малообеспеченным группам населения должен являться прожиточный минимум;
- адресная социальная помощь должна рассчитываться на разнице между месячным доходом и прожиточным минимумом на каждого члена семьи;
- определение нуждающихся групп населения как важного элемента адресной социальной помощи и усовершенствование механизма контроля за его осуществлением;
- эффективное использование финансовых средств в прогрессе оказания социальной помощи;
- привлечение не государственных структур к процессу оказания социальной помощи населению;

Осуществление вышеперечисленного сможет оказать положительное влияние на усиление социальной защиты населения.

Т.В. Андилевко
магистр экономических наук,
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ СПРОСОМ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Республика Беларусь реализует модель социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою жизнеспособность. На ее основе достигнуты высокие темпы роста валового внутреннего продукта и в целом обеспечена экономическая безопасность. Вместе с тем, как отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2], белорусская экономика остается одной из наиболее затратных в Европе и в силу своего открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов. Высокая степень зависимости от поставок энергоресурсов, значительный износ основных фондов, высокая себестоимость, импортоемкость производимой продукции ослабляют конкурентоспособность субъектов хозяйствования и белорусских товаров на внутреннем и внешних рынках, что обусловливает ухудшение финансового состояния реального сектора экономики.

Наибольшее воздействие негативных процессов в экономике испытывает инвестиционная сфера. Являясь одной из важнейших в экономике любого государства, инвестиционная сфера призвана обеспечивать создание материальных основ жизнедеятельности человека. Состояние данной сферы имеет особую значимость для Беларуси, которая в 2007–2009 гг. пережила резкий спад инвестиционной активности.

По информации Министерства экономики Республики Беларусь об итогах социально-экономического развития Беларуси за 2010 г. в 2010 г. в Беларуси наблюдалось поступательное восстановление экономики и рост инвестиций [3].

Темп роста валового внутреннего продукта в 2010 г. составил 107,6% к уровню 2009 г. при прогнозе на год 111–113%. Удельный вес в ВВП добавленной стоимости промышленности в 2010 г. составил 26,8%, сельского хозяйства – 7,5%, строительства – 11%, транспорта и связи – 9,5%, торговли и общественного питания – 11,1%.

Наметился поступательный рост в инвестиционной сфере. Всего за 2010 г. направлено 54217,6 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, что составило 116,6% к уровню 2009 г. (прогноз роста на 2010 г. – на 23–25%). Удельный вес инвестиций в основной капитал в объеме валового внутреннего продукта составил 33,3%.

Удельный вес инвестиций производственного назначения в общем объеме инвестиций составил 61,2%. При этом темпы роста инвестиций на объекты непроизводственного назначения (121,2%) значительно опережают темпы роста инвестиций на объекты производственного назначения (113,9%).

Несмотря на достигнутые положительные сдвиги, следует отметить значительное снижение в 2007–2009 гг. темпов прироста инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) в процентах к предыдущему году. Если в 2006 г. данный показатель составил 12,2%, то в обозначенный период темпы прироста составили соответственно: 2007 г. – -16%; 2008 г. – 7,3%; 2009 г. – -18,8%.

Главным фактором, сдерживающим инвестиционную активность, является дефицит инвестиционных ресурсов, что ограничивает инвестиционный спрос.

Основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал являются собственные средства организаций, кредиты отечественных банков и средства консолидированного бюджета.

Несмотря на его ограниченность, надежным источником инвестиций в основной капитал по-прежнему являются собственные средства отечественных организаций, доля которых наряду с заемными средствами других организаций составляет 35–40% в общем объеме инвестиций.

Вторым по важности источником инвестиций в основной капитал являются иностранные инвестиции. Однако, несмотря на активизацию органов управления по привлечению иностран-

ного капитала пока положительной динамики по использованию их в качестве инвестиций в основной капитал не наблюдается. Основу внешнего финансирования главным образом составляют иностранные кредиты, поступающие в рамках межправительственных соглашений и соглашений с международными финансовыми организациями. Иностранные инвестиции, идущие в Беларусь крайне незначительны в сравнении с потребностями рынка в инвестиционных ресурсах. В 2009–2010 гг. объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, составил (ежегодно) около 9 трлн. долл. США, или порядка 1,5–2,0% их общего объема.

Предпочтение Беларуси в качестве страны-реципиента иностранных инвестиций отдают инвесторы из многих стран мира, в том числе Германии, Австрии, России, Кипра, Швейцарии и др. В настоящий момент для Беларуси важнейшим и основным иностранным инвестором является Российская Федерация.

Оценивая современный этап развития белорусской национальной экономики можно сделать обоснованный вывод об острой потребности в разработке стратегии устойчивого роста инвестиционной активности национального хозяйственного комплекса с учетом возможностей его адаптации к условиям посткризисного развития.

В целях дальнейшего обеспечения развертывания инвестиционных процессов в республике следует принять ряд мер по повышению инвестиционной активности в стране, в основе которых должны быть положены следующие основополагающие принципы:

- развитие самофинансирования предприятий;
- рациональное и эффективное размещение государственных инвестиционных ресурсов на основе конкурса инвестиционных проектов;
- сохранение ведущей роли государства в финансировании социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, социальная помощь), инфраструктуры (дороги, транспорт, связь), экологических программ;
- возвращение вывезенных из республики инвестиционных ресурсов и недопущение их расхищения;
- привлечение иностранного капитала, в том числе страны СНГ, преимущественно в виде прямых и портфельных инвестиций.

Государство должно воздействовать на инвестиционный процесс, косвенно поддерживая приоритетные направления, с помощью налоговых и таможенных льгот, льготных кредитов, бюджетных ссуд, а также путем прямого вложения капитала в наиболее перспективные проекты.

Однако ориентация в основном на государственную поддержку неправомерна, необходима ограниченная по масштабам и срокам поддержка новых технологических комплексов, смешанное финансирование, эффективное использование рыночных механизмов, развитие среднего и малого предпринимательства, с постепенным нарастанием доли собственных средств и переходом к свободной конкуренции.

В связи с этим более тщательно должны отбираться инвестиционные проекты с точки зрения их рациональности для белорусской стороны возможности, прежде всего, наращивания экспорта и импортозамещения.

Одним из приоритетов деятельности государства в инвестиционной сфере и управлении инвестиционным спросом является привлечение иностранных инвестиций.

Определяя роль привлечения внешнего финансирования в качестве одной из мер, которые должны способствовать сбалансированному развитию белорусской экономики, ряд авторов, вполне обосновано, отмечают, что активное привлечение внешнего финансирования в последние годы (особенно с конца 2008 г.) привело к существенному нарастанию государственного и валового внешнего долга [1]. Часть привлеченных внешних кредитных ресурсов была использована на поддержание внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. При этом приоритет отдавался поддержке отраслей и отдельных предприятий отраслей, не влияющих на экспортные возможности белорусской экономики, но генерирующих импорт. Следова-

тельно, можно полагать, что в перспективе возникнут дополнительные расходы, связанные с необходимостью возврата внешних заимствований.

Для того, чтобы избежать отрицательного влияния внешнего финансирования на увеличение внешнего долга эти же авторы предлагают необходимым смещение акцента в привлечении внешнего финансирования в пользу прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что переносит все риски по реализации проектов на иностранного инвестора и расширяет возможности использования товаропроводящих сетей инвестора и выхода на зарубежные рынки [1]. Тем самым, вопрос в увеличении притока прямых иностранных инвестиций особенно актуален для республики, так как они позволяют мобилизовать и реализовать положительный потенциал зарубежного инвестора в стране пребывания, но не увеличивают государственный долг.

Данные предложения основаны на том, что прямые инвестиции являются наиболее эффективной формой зарубежного инвестирования, с позиции принимающей инвестиции страны, в реальное производство в виде вклада в уставный фонд, так как по ним не надо выплачивать проценты или возвращать их, а инвестор рассчитывает на получение максимальной по сравнению с другими формами международного бизнеса прибыли и концентрирует для этого свои ресурсы и усилия. Но нужно учитывать то обстоятельство, что их владельцы выдвигают и наиболее жёсткие требования к условиям инвестирования или инвестиционному климату. Исходя из требований привлечения дополнительных финансовых средств, правительства многих стран, желая привлечь инвесторов, идут на компромиссы в инвестиционном законодательстве. Это – налоговые, таможенные, валютные льготы, государственные гарантии защиты и т.п. Содержание подобных компромиссов определяется политическими установками, состоянием экономики, инвестиционным климатом в стране.

Необходимость стимулирования привлечения в национальную экономику прямых иностранных инвестиций подтверждает анализ экономического развития и инвестиционных возможностей нашей страны. В Беларуси в 2011 г. планируется привлечь $6,4 млрд. прямых иностранных инвестиций.

Для достижения уровня, заложенного в важнейшие параметры прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 г. сформированные, исходя из анализа и оценки внутренней экономической ситуации, влияния внешних факторов развития, необходимости проведения структурных и институциональных преобразований в экономике, формирования новой структуры, основанной на создании высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, инновационной продукции, а также реализации приоритетов социально-экономического развития, в текущем году страна должна выйти на темп роста инвестиций в основной капитал 116–117%. Не менее 21% должно быть обеспечено внешними источниками.

Привлечение инвестиций в объемах, достаточных для эффективного движения экономики вперед, является одной из важнейших задач страны, решение которой требует новых подходов при определении четких стратегических направлений привлечения иностранных инвестиций. В этих целях в Беларуси разрабатывается стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций. Ее основной новацией станет не просто обозначение, какой отрасли, какому региону и зачем нужен инвестор – эта стратегия позволит установить кооперационные связи. Такой подход позволит использовать выпускаемую предприятиями с иностранным капиталом продукцию для замещения импортных аналогов, а при необходимости – точечно приглашать в Беларусь инвесторов для производства отдельных видов комплектующих и сырья.

Восстановление роста инвестиционной активности за счет привлечения прямых иностранных инвестиций способствует реализации комплекса мер по противодействию негативному влиянию последствий мирового финансово-экономического кризиса на экономику республики. На это же указывает анализ позиций Республики Беларусь в рейтингах авторитетных международных организаций. В рейтинге «Ведение бизнеса / Doing Business – 2010» Беларусь находится на 58 месте. При этом в категории «регистрация предприятий» наша страна занимает 7 место; «регистрация собственности» – 10; «получение разрешений на строительство» – 44; «защита инвесторов» – 109; «кредитование» – 113; «налогообложение» – 183 место из 183

стран. По рейтингу «Использование научных достижений в реальной экономике отдельных государств», проведенному группой Всемирного банка по 145 странам, Беларусь занимает 72 место [3].

Наряду с созданием условий для формирования благоприятного инвестиционного климата, при определении направлений повышения инвестиционной активности в стране параллельно должна осуществляться работа по совершенствованию общих условий инвестиционной деятельности. Основная задача – создание благоприятных условий для ведения бизнеса предприятиями всех форм собственности.

Таким образом, на основе проведенного исследования, можно заключить, что в условиях ускоряющейся глобализации масштабы инвестиционной активности и формирование полноценного предпринимательского сектора являются движущими силами достижения основной цели социально-экономического развития республики в прогнозируемом году – выход экономики страны на траекторию устойчивого сбалансированного экономического роста, активизация процессов модернизации, структурной перестройки национальной экономики и повышение на этой основе ее конкурентоспособности.

Литература.

1. Матяс А. Белорусская экономика в условиях кризисного и посткризисного развития / А.Матяс // Банковский вестник. – 2010. – № 28. – С. 26–29.
2. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»
3. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, № 11. – 2010.

Интернет-сайт Министерство экономики Республики Беларусь.

Интернет-сайт Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Л.В. Антюх

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Все больше внимания в теории и практике уделяется рассмотрению вопросов, связанных с изучением методов управления пассивов банка, а, следовательно, и к набору банковских продуктов, способных конкурировать на рынке банковских услуг, что в свою очередь определяет место банка и, занимаемую им, нишу на рынке. Конкуренция отражает качество функционирования банка и банковской системы в целом.

Понятие «конкуренции» изучается экономистами с давних времен. Так, в 1776 г. Адам Смит утверждал, что «конкурирующие индивидуумы, действуя только ради своей собственной выгоды, в то же время направляются как бы невидимой рукой, содействуя интересам общества» [1, С. 175]. Многими экономистами признается то, что совершенная конкуренция способствует эффективному распределению ресурсов.

Экономической науке известны следующие рыночные модели для характеристики той или иной отрасли: чистая конкуренция, монополистическая конкуренция, олигополия, чистая монополия. Теоретические положения нашли свое отражение и в моделировании банковской деятельности. Эти модели описывают и обосновывают поведение банка в условиях совершенной конкуренции и его действия, направленные на привлечение депозитов в оптимальном объеме и получение максимальной прибыли; в условиях монополии и установлении им объемов предлагаемых кредитов и депозитов (модель Монти-Кляйна); рассматривают взаимоотношения банков и вкладчиков, учитывая такой фактор, как «расстояние», влияющий на доступ к банковским услугам (модель Салопа); обосновывают отрицательное влияние появление числа избыточных банков в условиях свободной конкуренции, то есть при отсутствии каких-либо ограничений на вхождение для новых банков в отрасль; описывают последствия политики регулирования процентных ставок по депозитам и кредитам; отражают влияние регулирования предельной процентной ставки по депозитам на процентную ставку по кредитам в рамках конкретного

отдельного банка; объясняют преимущества устанавливающегося равновесия в финансово-банковском секторе при существовании огромного количества банков унитарного типа по сравнению с банками, имеющими филиальную сеть.

Рыночная экономика не мыслима без борьбы за преимущества, конкуренции.

Конкуренция (competition) – присутствие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов и возможность для покупателей и продавцов выходить на рынок и покидать его [2, С. 12].

Банковской конкуренции присущи свои особенности. Отличительной чертой банковской конкуренции является то, что между банковскими учреждениями происходит соперничество по вкладам (депозитам) и по кредитам одновременно (так называемая двойная конкуренция). Участниками банковской конкуренции являются коммерческие банки, небанковские кредитно-финансовые организации, почта, торгово-сервисные организации. «Товаром» является набор банковских услуг и операций. Банковская деятельность лицензируема и контролируется государством в форме банковского надзора. Значение банковской конкуренции весьма весомо и оказывает влияние на экономику страны в целом, так как банкротство банка может привести к массовому изъятию средств со счетов вкладчиками, а этот процесс, в свою очередь, приведет к кризису всей банковской системы.

Определение банковской конкуренции сводится к следующему: банковская конкуренция – экономический процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций и других участников финансового рынка, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке банковских услуг с целью максимально полного удовлетворения разнообразных потребностей клиентов и получения наибольшей прибыли.

Принято различать следующие виды банковской конкуренции: внутриотраслевая (межбанковская конкуренция, между банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями) и межотраслевая (между банками и нефинансовым сектором экономики).

Среди функций, присущих выполнению банковской конкуренцией, относят следующие: регулирующая, распределительная, стимулирующая [3, С. 45–46].

Методами конкуренции, в том числе и банковской, являются такие, как ценовые и неценовые. Ценовая конкуренция предполагает уменьшение затрат банка и снижение цен (процентных ставок) без изменения качества и ассортимента предоставляемых услуг. Ценовая конкуренция имеет определенные пределы, которые суживают ее возможности. К ним относятся различные формы государственного воздействия в виде прямого ограничения (размеры минимальных и максимальных ставок, фиксированных ставок по льготным государственным кредитам) и косвенного регулирования в виде мер денежно-кредитной политики, ставок рефинансирования.

Неценовая конкуренция предполагает разработку новых банковских продуктов и услуг, совершенствование уже имеющихся продуктов и услуг, изучение спроса потребностей клиентов банка и предложение дополнительных услуг, изменение стратегий маркетинговых коммуникаций.

С целью продвижения банковских услуг изучается спрос и предпочтения клиентов, оценивается положение банка на рынке услуг и инфраструктура продаж, оценивается стабильность банка.

Для оценки конкуренции на банковском рынке используют следующие расчетные индексы и коэффициенты [4, С. 76]:

- коэффициент рентабельности рынка;
- коэффициент относительной концентрации;
- коэффициент вариации рыночных долей;
- количественный объем емкости рынка;
- индекс рыночной концентрации;
- индекс Херфиндаля-Хиршмана.

В Республике Беларусь по таким показателям, как доля банков в совокупном капитале банковской системы, доля банков в совокупной прибыли банковской системы, доля банков в каждом сегменте рынка банковских услуг (кредитных, депозитных), занимают лидирующие по-

зиции следующие банки: ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропомбанк», «Приорбанк» ОАО, ОАО «БПС-Банк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белгазпробанк».

Литература.

Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1999. -864 с.

Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Пер. с 13-го изд. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 974 с.

Колкарева Э.Н., Родин Д.Я., Симорянц Н.Н. Банковская конкуренция как фактор формирования инновационного финансового поведения региональных банковских структур // Финансы и кредит. – 2010.- № 2 (386).- С.45-52.

Мамаева Д.С. Банковская конкуренция // Деньги и кредит. – 2010. - № 11. – С. 76.

Банковский менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ под ред. Е.Ф. Жукова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 303 с.

А.В. Безбородова

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси

СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

Сбережения населения занимают особое место среди экономических явлений, поскольку находятся на стыке интересов граждан, государства и организаций, специализирующихся на предоставлении финансовых услуг.

С одной стороны, сбережения населения являются важнейшим показателем уровня жизни, непосредственно связанным с потреблением, доходами и расходами. С другой стороны, сбережения населения представляют собой ценный ресурс экономического развития, источник инвестирования и кредитования хозяйства.

Для того, чтобы выявить каким образом сбережения домашних хозяйств влияют на экономический рост в стране, а также соотносятся с доходами и расходами домашних хозяйств проведем кластерный и дискриминантный анализ.

Следует отметить, что статистическая информация по странам в разрезе доходов, расходов и сбережений домашних хозяйств в сопоставимых величинах трудно доступна. В связи с этим систематизация стран по показателям привела к потере данных, в результате чего для конечных расчетов была отобрана 21 страна, каждая из которой является членом ОЭСР [1].

По итогам проведения кластерного анализа иерархическим методом было выявлено, что разбиение приведенных стран на группы целесообразно, при этом оптимальное количество групп равняется двум.

По итогам проведения кластерного анализа методом k-средних по каждой группе были рассчитаны экономические показатели, принимающие среднее значение по странам, входящим в данную группу (табл. 1).

Таблица 1. Среднее значение анализируемых экономических показателей по каждой группе стран

Показатели \ Кластер	Потребление домашних хозяйств, в процентах от ВВП	Сбережение домашних хозяйств, в процентах от располагаемых доходов	Располагаемый доход на душу в долларовом эквиваленте по паритету покупательной способности
1	65,65	3,51	23661,43
2	65,56	7,51	27620,13

К первой группе были отнесены страны с меньшим размером дохода и долей сбережений, и с большей долей потребления. Ко второй группе – с меньшей долей потребления, но с большим размером дохода и долей сбережений. Полученные эмпирические результаты подтверждают экономическую теорию. Так, согласно теории Дж. М. Кейнса с ростом доходов растет и спрос, увеличиваются расходы на потребление, но не в той пропорции, в которой растут доходы. По мере роста доходов прирост потребления замедляется. Причина этого, по термино-

логии Кейнса, «основной психологический закон» по мере роста богатства склонность к потреблению снижается, а часть дохода, откладываемая на сбережения, увеличивается.

Далее для каждой группы стран были найдены классификационные функции (1-2), которые могут быть использованы для классификации наблюдений:

Группа_1=1,916 расходы-0,205 сбережения+0,001 доходы -69,933, (1)

Группа_2=1,638 расходы-0,198 сбережения+0,002 доходы -76,751, (2)

На основе статистических данных за 2010 г. по Республике Беларусь были проведены расчеты, на основе которых было выявлено, что Беларусь относится к первой группе стран, характеризующейся меньшим размером дохода и большей долей потребления.

Так, за первые три квартала 2010 г., благодаря политике стимулирования потребления, основной вклад в прирост ВВП внесло конечное потребление – 5,4 п.п., в том числе 4,9 п.п. – потребление домашних хозяйств. При этом вклад валового накопления в прирост ВВП составил 3,9 п.п., что значительно ниже докризисного периода (табл. 2).

Таблица 2. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП (в среднегодовых ценах 2005 г., процентных пунктов)

	2006	2007	2008	2009	2010(I-III)
ВВП	10,0	8,6	10,2	0,2	6,7
Конечное потребление в том числе:	6,5	7,0	9,1	0,0	5,4
домашних хозяйств	6,6	7,1	9,1	0,1	4,9
Валовое накопление	9,2	5,6	10,3	-1,2	3,9
Чистый экспорт	-7,8	-1,5	-9,4	2,1	-3,8
Статистические расхождения	2,1	-2,5	0,2	-0,7	1,2

Источник: [2]

Данный факт косвенно отражает низкий уровень сбережений населения. Население, сберегая деньги и внося их на депозиты, через банковскую систему осуществляет инвестирование в национальную экономику, что стимулирует ее развитие.

В Республике Беларусь на настоящий момент наблюдается тенденция использования населением все большей доли доходов на потребление, таким образом, сокращая сбережения.

Данный факт также подтверждается тем, что за 2010 г. розничный товарооборот увеличился на 17,1% к соответствующему периоду предыдущего года, что выше годового прогнозного показателя (114–115%).

Одним из негативных факторов растущего потребления является растущая в нем доля импортных товаров.

Необоснованный рост заработных плат в 2010 г. привел к увеличению доли расходов на непродовольственные товары, где доля импортной продукции выше по сравнению с продовольствием.

Темп роста объемов производства потребительских товаров в 2009 г. составил 99,9%, в 2010 г. – 113,1%. При этом продовольственных товаров – 104,6 и 111,5%, непродовольственных – 94,3 и 115,2% соответственно.

Доля продажи товаров импортного производства магазинами в объеме их розничного товарооборота увеличилась с 21,4% в 2009 г. до 23,4% в 2010 г., по продовольственным товарам – с 13,5 до 14,9%, по непродовольственным – с 32,4 до 34,6% (табл. 3).

Таблица 3. Динамика производства и продаж потребительских товаров

	2009 г.	2010 г.
Темп роста производства потребительских товаров	99,9	113,1
Продовольственных	104,6	111,5
Непродовольственных	94,3	115,2
Динамика розничного товарооборота, в % к соответствующему периоду предыдущего года	103,2	117,1
Продовольственных товаров	103,9	115,0
Непродовольственных товаров	102,5	119,3
Доля продажи товаров импортного производства магазинами в	21,4	23,4

объеме их розничного товарооборота		
Продовольственных	13,5	14,9
Непродовольственных	32,4	34,6

Источник: [2]

Рост доходов населения Беларуси в 2010 г., основанный на необоснованном увеличении заработных плат, привел к росту розничного товарооборота. При этом опережающими темпами развивался рынок непродовольственных потребительских товаров. При этом производство непродовольственных потребительских товаров в Беларуси отставало от увеличения объемов их продаж на внутреннем рынке. Как следствие, произошло увеличение доли импортной продукции в продажах, рост импорта и отрицательного сальдо внешней торговли непродовольственными потребительскими товарами.

Для любой экономики сбережения населения являются основой для инвестиционного рывка. Негативной тенденцией в экономике Республики Беларусь является то, что частные сбережения играют все меньшую роль в финансировании инвестиций, а растущее потребление импортной продукции увеличивает отрицательное сальдо внешней торговли.

Литература.
1. OECDiLibrary. National Accounts - http://www.oecd-ilibrary.org
2. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь - http://belstat.gov.by/.

М.Г. Булавицкая
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Во всех развитых странах люди с высоким и средним уровнями дохода предпочитают работать в мегаполисе, а жить в так называемых городах-спутниках, представляющих собой города или посёлки городского типа, развивающиеся близ более крупного города и тяготеющие к нему как к центру в производственном, хозяйственном и культурно-бытовом отношении. Как правило, такие города создаются на территории от 300 га, на которой проживает до 1 млн. чел. Город-спутник представляет собой единую систему с крупным городом – он обеспечен необходимой социальной и коммерческой инфраструктурой, объединен с мегаполисом единой концепцией, но не сливается с ним.

Существуют разработанные правила развития крупных территорий под жилую застройку. Эти правила давно опробованы на Западе и активно там применяются. Прежде всего, ценится комфортное и эффективное распределение жилых, торговых и рекреационных зон – это непосредственно влияет на качество жилой среды. Так, все объекты первой необходимости должны быть расположены в пределах 10-минутной пешеходной доступности – как встроенные помещения. Все общественные места, крупные коммерческие, торговые и офисные комплексы должны располагаться в центре, чтобы облегчить и оптимизировать доступ к ним. С мегаполисом город-спутник обычно связывает система скоростных трамваев или поездов, зато внутри поселения преобладает общественный транспорт и пешеходные зоны. Большое значение придается ландшафтной архитектуре города и охране окружающей среды. При этом архитектура и ландшафтный дизайн должны соответствовать истории и климату местности, где реализовывается проект.

Наибольший опыт в создании городов спутников имеет Великобритания, где самым показательным проектом стал Milton Keynes, расположенный в 75 км на северо-запад от Лондона. Первоначальная территория развития – 10 тыс. га постепенно выросла до 30 тыс. В 2006 г. население достигло 215 тыс. чел., причем 46% из них – в возрасте до 30 лет. К 2030 г. численность населения города-спутника должна возрасти до 300 тыс. чел. Проект не подразумевал

только малоэтажное жилищное строительство, в нем есть четко выделенный урбанизированный центр и малоэтажные загородные кварталы.

От Milton Keynes до Лондона ежедневно ходит более 100 поездов. На сегодняшний день в городе зарегистрировано более 5200 компаний и организаций, которые дают более 95 тыс. рабочих мест. Построены первоклассные промышленные и коммерческие здания. Milton Keynes для своих офисов выбрали Daimler Chrysler, Mercedes-Benz, Volkswagen Group, Coca-cola, Mobil Oil. 20% инвесторов в Milton Keynes – иностранные компании.

Следует отметить, что стоимость жилья в городах-спутниках, как правило, значительно ниже, чем в крупном городе. Так, если стоимость квартиры в Milton Keynes составляет от 240 до 770 тыс. долл., то в Лондоне цена 1 кв. м жилья достигает 100 тыс. долл.

Опыт Великобритании постепенно стали перенимать и другие страны. Например, город-спутник Вантаа, расположенный к северу от Хельсинки (Финляндия), занимает площадь 243 кв. км, на которых проживают 167 тыс. чел. Город состоит из нескольких населенных пунктов, административный центр находится в Тиккурила, откуда до Хельсинки примерно 15–20 минут на электричке. Город Вантаа – крупный транспортный узел, логистический центр всей страны. Именно из-за хороших транспортных связей в Вантаа находятся офисы многих компаний, занимающихся международным бизнесом [80].

Начало реализации программ строительства городов-спутников в СССР относится к 60-м гг. XX в. Первым таким проектом стал г. Зеленоград в 37 км от Москвы. Города-спутники советской эпохи создавались по типовым проектам и часто служили своего рода приложениями, «спальными районами» возле закрытых военных объектов или производств. Главным отличием современных городов-спутников становится комплексная застройка с возведением жилья, созданием социальной инфраструктуры и рабочих мест. В России почти повсеместно новые небольшие города возникают близ больших старых промышленных центров. Как результат – нарастание проблем с транспортом, коммунальными сетями, современным строительством. Уплотнительная и точечная застройка могут лишь усугубить сложности: новые дома подключаются к старым сетям, на дорогах возникают автомобильные «пробки», в жилых массивах исчезают зеленые зоны. Единственным выходом для населенных пунктов, которые хотят развиваться, является освоение новых территорий, примыкающих к ним, т.е. развитие площадей с нуля, заново создавая всю инфраструктуру – социальную, транспортную, инженерную – в соответствии с современными инженерными нормами.

С 2010 г. в Республике Беларусь начала реализовываться Государственная программа по строительству крупных жилых районов для жителей Минска в городах-спутниках и выносу (переносу) из столицы в населенные пункты республики производственных объектов. В ней представлен перечень городов-спутников Минска, позволяющих существенно снизить миграционную нагрузку на столицу: Смолевичи, Дзержинск, Гатово, Фаниполь, Руденск, Круглое и Логойск. Основная цель их создания – расселение нуждающихся в улучшении жилищных условий минчан.

Программа будет реализовываться в два этапа. Первый этап рассчитан на 2010–2015 гг. – проектирование и строительство жителей Минска двух жилых районов в г. Смолевичи и Смолевичском районе. На втором этапе (на 2016–2020 гг.) предполагается осуществить строительство жилых образований для минчан в других городах-спутниках. Параллельно предполагается выполнить реконструкцию и модернизацию автомобильных и железнодорожных коммуникаций по соединению столицы с городами-спутниками [1].

Вместе с тем, как показал анализ зарубежного опыта, стоимость жилья в городах-спутниках значительно ниже, чем в крупном городе. В Беларуси отмечается иная тенденция: по информации комитета архитектуры и градостроительства Мингорисполкома, стоимость строительства 1 кв. м в первом городе-спутнике Смолевичах в каркасном исполнении будет сопоставима со столичной. Это с учетом всех затрат по вновь создаваемой инфраструктуре – внешние источники, внутриквартальные сети, объекты соцкультбыта. Однако захотят ли минчане строить жилье в городах-спутниках по столичным ценам?

Одним из способов решения указанной проблемы может стать предоставление гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий в Минске, льготные кредиты на строительство жилья в городах-спутниках под 1% на 40 лет (в настоящее время такие кредиты предоставляются лишь в городских поселениях с численностью населения до 50 тыс. чел., а также в сельских населенных пунктах).

Кроме этого, нельзя забывать, что помимо жилищного строительства, важно обеспечить создание и новых рабочих мест в городах-спутниках. Так, по результатам социологических исследований, каждый десятый респондент после переезда в город-спутник согласен искать работу поближе к новому месту жительства, а 65% опрошенных трудоустроились бы в городе-спутнике в том случае, если бы их заработная плата была выше, чем в Минске [2]. Однако в Государственной программе по строительству крупных жилых районов для жителей Минска в городах-спутниках и выносу (переносу) из столицы в населенные пункты республики производственных объектов мероприятия, предусматривающие создание рабочих мест, не отражены.

Литература.

1. Государственная программа по строительству крупных жилых районов для жителей г. Минска в городах-спутниках и выносу (переносу) из столицы в населенные пункты республики производственных объектов (Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.06.2010 № 976) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.info-center.by/print/tax-news/ b721b3624095d905.html Дата доступа: 08.07.2010.
2. Белая, А., Клиновская, И. Что ожидать от городов-спутников? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://key.rinet.by/?p=771 Дата доступа: 24. 02. 2011.

О.В. Верниковская

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трансформацию определяют как совокупность экономических, социальных и политических процессов, приводящих в конечном итоге к новому качеству социальной системы [1]. Это общее понятие одним словом можно трактовать как преобразование, видоизменение. Какие же трансформационные процессы происходят в лесном хозяйстве и, каковы перспективы его развития?

О готовности отрасли к каким-либо изменениям можно судить по результатам ее развития. За предыдущий пятилетний период общая площадь земель лесного фонда увеличилась на 66,4 тыс. га, в том числе покрытых лесом – на 167,1 тыс. га; доля спелых и перестойных насаждений возросла на 1,1%; запас древесины – на 131,3 млн. куб. м; лесистость территории страны – на 0,8%; размер расчетной лесосеки по рубкам главного пользования – на 1,4 млн. куб. м. Все это создает благоприятные предпосылки для дальнейшего развития.

Несмотря на положительную тенденцию улучшения лесосырьевой базы Беларуси, остается ряд нерешенных проблем лесного хозяйства, препятствующих повышению его эффективности и доходов страны от использования лесных ресурсов: невысокая доля спелых и перестойных древостоев, в составе лесосечного фонда (10,1% против оптимальной нормы 15–20%); нерациональная породная и возрастная структуры лесных насаждений, что сказывается на неблагоприятном составе лесозаготовок; неполное освоение расчетной лесосеки из-за снижения спроса на древесину на внутреннем и внешнем рынках; недостаточная обеспеченность современной техникой для воспроизводства и выращивания лесов, проведения уходов в них и др.; слабое развитие инфраструктуры лесного фонда (0,2 км лесных дорог на 100 км, что ниже, чем в соседних и других странах), а также туристической инфраструктуры для организации экологического и охотничьего туризма.

Анализ показывает, что инвестиционные ресурсы в отрасли направляются в основном на развитие лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств, а не в лесное хозяйство. Финансовые ресурсы осваиваются на техническое перевооружение лесозаготовительного про-

изводства современной отечественной техникой и оборудованием; на модернизацию деревообрабатывающих производств (цехов).

Работы по созданию лесной инфраструктуры ведутся ежегодно, однако, в недостаточном количестве. Ежегодно строится 20–25 км лесных дорог, в то время как в Латвии – 300–400 км. Необходимо отметить, что хорошо развитая сеть лесохозяйственных дорог позволяет, не только более полно использовать расчетную лесосеку, своевременно вести лесовосстановительные работы, налаживать необходимый уход за лесом, обеспечивать эффективную борьбу с пожарами и вредителями леса, но и одновременно является сетью дорог общего пользования, связывающей сельские населенные пункты, и имеет важное социальное значение.

В стране начала формироваться, по сути, новая подотрасль – лесная биоэнергетика, производящая альтернативные виды энергии. В этой области в организациях лесного хозяйства создаются новые производства по выпуску щепы и топливных гранул (пеллет); для обеспечения топливной древесиной теплоэнергетических установок закладываются плантации быстрорастущих древесных пород.

Все же необходимо отметить, что в основные задачи лесного хозяйства входят не только производство конкурентоспособной готовой продукции переработки древесного сырья, но и качественное воспроизводство и сохранение лесосырьевых ресурсов. В этом отношении большое внимание уделяется внедрению новых технологий в процесс воспроизводства лесов: биотехнологические и молекулярно-генетические методы лесовосстановления и лесоразведения; новые способы лесовосстановления на гарях и формирования пожароустойчивых лесных культур; комплекс мероприятий по использованию селекционного посадочного материала для повышения продуктивности насаждений; создание специальных культур и архивов ценного генофонда лесообразующих древесных пород; электронной базы данных по лесным генетическим ресурсам; генетический и молекулярно-фитопатологический мониторинг лесов и др. Многие вопросы в лесном хозяйстве решаются благодаря современным методам обработки аэрокосмической информации.

В текущей пятилетке, согласно Основным положениям Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, продолжение трансформационных процессов в лесном хозяйстве будет осуществляться по следующим основным направлениям: широкое применение информационных технологий и аэрокосмических методов для учета лесного фонда и оперативной оценки состояния лесов; улучшение возрастной и породной структуры лесного фонда путем расширения посадки хозяйственно-ценных пород на основе создания генетически улучшенных пород деревьев в питомниках; 100-процентное освоение расчетной лесосеки; строительство лесных дорог на основе привлечения передовых технологий лесного дорожного строительства; увеличение использования лесосечных отходов в качестве древесного топливного сырья без ущерба для лесных экосистем, внедрение прогрессивных технологий сбора отходов лесозаготовок и их транспортировки; проведение сертификации лесоуправления и лесопользования, совершенствование структуры управления лесным хозяйством.

Основными задачами развития лесного хозяйства Республики Беларусь являются: повышение продуктивности и качества белорусских лесов; развитие инфраструктуры лесного фонда; приведение национальных стандартов на лесопродукцию в соответствие с европейскими.

Ожидается, что в результате намеченных мер в 2015 г. удельный вес спелых лесов в лесопокрытой площади повысится до 11–12%, использование расчетной лесосеки по главному пользованию достигнет 10,5–11 млн. куб. м.

В связи с достигнутыми успехами в развитии лесного хозяйства страны в ближайшее время также необходимо решать вопросы организационно-экономического характера, активного включения в рыночные условия хозяйствования. Переход от Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общегосударственному классификатору видов экономической деятельности (ОКЭД) отчасти решил проблему учета многообразных функций леса, в том числе предоставления услуг лесным хозяйством. Однако учеными и практиками-лесоводами пока не сложилось окончательного мнения по вопросам: что же является конечной

продукцией лесного хозяйства (лесоматериалы, спелый лес на корню и др.) и какие виды деятельности относить к коммерческим и некоммерческим? [2, 3]. В зависимости от того, насколько правильно будут решены эти вопросы, и будет определена прямая коммерческая заинтересованность хозяйствующих субъектов в результатах своей деятельности: являться сырьевой базой (лесохозяйственное производство завершается выращиванием спелого леса) или собственником результатов труда (реализация круглых лесоматериалов, произведенных в порядке рубки).

В рамках перехода на ОКЭД требуют дальнейшей проработки вопросы методики прогнозирования объемов промышленного производства и экспорта продукции лесного хозяйства, поскольку в отличие от лесопромышленного комплекса в силу специфики отрасли эти экономические показатели не доводились подведомственным организациям. В свете глобальных трансформаций и активного выхода на внешние рынки возникает объективная необходимость приведения отечественной статистики в соответствие с мировой. Однако этот процесс не должен быть формальным по отношению к отраслям, имеющим природоохранное, экологическое и социальное значение.

Основные трансформационные процессы в развитии лесного хозяйства должны осуществляются через реализацию ряда отраслевых программ. Успех преобразований в отрасли будет зависеть не только от реализации их мероприятий, но и от решения выше обозначенных вопросов, активизации инвестиционной и инновационной деятельности предприятий.

Литература.

1. Вечканов, Г.С., Вечканова, Г.Р. Современная экономическая энциклопедия / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова,– Санкт-Петербург: Изд-во «Лань», 2002. – 880 с.
2. Янушко, А. Лес – для благополучия народа / А. Янушко // Лесное и охотничье хозяйство. – 2008. – № 10. – С. 17–21.
3. Неверов, А.В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А.В. Неверов // Труды БГТУ. – Сер. VII. Экономика и управление. – Минск, 2006. – Вып. XIV. – С. 103–108.

М.Н. Власенко

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТНОГО РИСКА ПРИ ПОМОЩИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Необходимым условием эффективного функционирования национальной экономики является существование стабильной банковской системы. Однако в процессе своей деятельности банки сталкиваются с разнообразными рисками, которые в случае реализации представляют значительную угрозу устойчивости финансового сектора. Поэтому постоянный мониторинг состояния банковской отрасли и прогнозирование уровня возможных рисков являются важнейшими функциями государства по регулированию денежно-кредитной системы.

Кредитный риск является наиболее распространенным видом риска, воздействующим на финансовую безопасность коммерческих банков. Базельский комитет по банковскому надзору определяет кредитный риск как «вероятность того, что заемщик или контрагент банка не выполнит свои обязательства в соответствии с оговоренными условиями» [1, С. 309]. На практике применяется множество расчетных показателей, характеризующих уровень кредитного риска: темпы роста кредитования экономики, крупные открытые позиции по нормативному капиталу, отношение кредитного портфеля банков к ВВП, и т.д. Однако, на наш взгляд, достаточно емким и удобным для статистического анализа индикатором среднего уровня кредитного риска в стране является SDA – доля проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску (активы коммерческого банка делятся на 5 групп в зависимости от вероятности потери части вложений, причем 3 из них характеризуются повышенным риском). Проблемными считаются активы, по платежи которым просрочены.

Осуществлять прогнозирование уровня SDA на кратко- и среднесрочную перспективу удобно при помощи эконометрических уравнений, так как данный инструментарий позволяет

достаточно быстро и без социального и экономического риска провести имитационные эксперименты с моделью, построить различные сценарии поведения SDA в зависимости от изменения экзогенных переменных. В данном исследовании рассмотрена сложившаяся в национальной экономике Беларуси статистическая зависимость доли проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску, от ряда макроэкономических факторов. В качестве экзогенных переменных модели выбраны: реальный валовой внутренний продукт, реальный объем производства промышленной продукции, экспорт и импорт товаров, средняя рентабельность продаж белорусских предприятий. Рост любого из данных факторов, за исключением импорта, означает улучшение экономической ситуации в стране, увеличение доходов, следовательно, снижается количество проблемных предприятий и уменьшается показатель SDA. Увеличение импорта, наоборот, создает конкуренцию отечественным производителям, снижаются их объемы продаж и, как следствие, повышается SDA. Первоначально в качестве внешних факторов рассматривался более широкий круг переменных, однако в процессе эконометрического анализа некоторые из них были исключены вследствие статистической незначимости либо неверной экономической интерпретации.

Перечень используемых в модели показателей и условные обозначения их временных рядов (В.р.) приведены в табл. 1.

Таблица 1. Условные обозначения В.р. показателей, использующихся в модели

Условное обозначение	Показатели, единица измерения
sda_t	Доля проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску, %
gdp_t	ВВП в среднегод. ценах 1995 г., млрд. руб.
$iprod_t$	Объем промышленной продукции в среднегод. ценах 1995 г., млрд. руб.
exp_t	Экспорт товаров, млн. долларов США
imp_t	Импорт товаров, млн. долларов США
$prof_t$	Рентабельность продаж (в среднем по Беларуси), %

Все В.р. показателей сформированы на поквартальной основе с I квартала 1998 г. по III квартал 2010 г. (51 наблюдение) и рассматривались в логарифмической форме, поскольку она более удобна с позиций качественного анализа результатов моделирования (коэффициенты уравнений приобретают смысл эластичностей). Предварительно некоторые В.р. были очищены от статистически значимой сезонной компоненты. С помощью тестов Дики-Фуллера и Квятковского-Филлипса-Шмидта-Шина установлено, что все В.р. являются нестационарными с порядком интегрированности $I(1)$, за исключением В.р. рентабельности продаж, который стационарен с порядком интегрированности $I(0)$. Поэтому эконометрическое уравнение, отражающее зависимость между макроэкономическими факторами и показателем SDA, построено в форме VECM-модели, позволяющей работать с нестационарными В.р. [2]. После оценки коэффициентов уравнение приобрело следующий вид:

$$\Delta \ln sda_t = -0{,}083[\ln sda_{t-1} + 1{,}871\ln iprod_{t-1} - 22{,}511] + 0{,}456\Delta \ln sda_{t-1} - 1{,}345\Delta \ln gdp_{t-1} -$$
$$(0{,}0000) \qquad (0{,}0000) \qquad (0{,}0040) \qquad (1)$$
$$- 0{,}214(\ln exp_{t-1} - \ln imp_{t-1}) - 0{,}125\Delta \ln prof_{t-1} + 0{,}345D(2009{,}4) - 0{,}024,$$
$$(0{,}0990) \qquad (0{,}0155) \qquad (0{,}0000)$$

где $D(2009{,}4)$ – фиктивная переменная выброса в IV квартале 2009 г., [·] – коинтеграционное соотношение, Δ – оператор взятия первых разностей.

В скобках под коэффициентами уравнения приведены соответствующие p-значения t-статистики, которые говорят о том, что все коэффициенты модели значимы на 10%-ном уровне. Коэффициент детерминации R^2 равен 0,70; стандартная ошибка регрессии составляет 0,069. В уравнении (1) отсутствуют автокорреляция остатков и гетероскедастичность, ошибки регрессии имеют нормальное распределение (критерий Дарбина-Уотсона составляет 2,17; p-значение те-

ста Уайта равно 0,952; *p*-значение статистики Жака-Бера равно 0,827). Следовательно, модель является математически адекватной и экономически обоснованной.

Экономическая интерпретация уравнения (1) заключается в следующем. Коинтеграционное соотношение говорит о том, что доля проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску, в долгосрочном периоде определяется динамикой реального объема промышленной продукции: увеличение экзогенного фактора на 1% приведет к снижению SDA на 1,87%. В краткосрочном периоде большое влияние на SDA оказывает реальный ВВП: его однопроцентный рост обеспечивает снижение SDA на 1,35%. Также значимо влияние на долю проблемных активов результатов внешнеэкономической деятельности: увеличение отрицательного сальдо внешней торговли на 1% влечет за собой рост показателя SDA на 0,21%. Кроме того, в краткосрочном периоде большое влияние на SDA оказывает SDA с лагом 1 квартал, что свидетельствует об инерционном эффекте в динамике данного показателя.

Модель (1) представляет интерес также в связи с тем, что содержит только лаговые значения экзогенных переменных. Это позволяет прогнозировать показатель SDA, используя имеющиеся данные, а не их прогнозные значения на следующий период. Например, подставляя в модель значения макроэкономических факторов за IV квартал 2010 г., определяем, что в I квартале 2011 г. доля проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску, составит 3,43%.

Таким образом, все статистические характеристики говорят в пользу данной модели, поэтому она может использоваться соответствующими органами государственного управления в качестве одного из инструментов в системе прогнозирования уровня банковского кредитного риска.

Литература.

Банковский надзор: европейский опыт и российская практика / под ред. М. Олсена // Европейский центральный банк [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www.cbr.ru/today/pk/bankingsupervisioneurussia2005ru.pdf. – Дата доступа: 01.03.2011 г.

Maddala, G.S., Kim, I.-M. Unit roots, cointegration, and structural change / G.S. Maddala, I.-M. Kim. – Cambridge, 1998. – 505 p.

А.Г. Галова

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР И РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ

Переходный характер белорусской экономики определяет существование ряда проблем и противоречий, требующих своего решения.

К числу основных противоречий могут быть отнесены следующие:

- между закрепленными законодательно целями Национального банка и задачей поддержки реального сектора;

- между денежно-кредитной и финансово – бюджетной политикой – двумя составляющими финансовых отношений, основанными на противоположных принципах и часто проявляющемся как определенный конфликт интересов двух органов государственного управления финансовыми отношениями – Национального банка и Министерства финансов. Кредитно-денежные инструменты регулирования экономики могут вытесняться финансово-бюджетными, что деформирует их в так называемые «квазибюджетные» отношения;

- между потребностями реального сектора в финансировании и возможностями отечественной банковской системы обеспечить его в достаточных размерах и на достаточно длительные сроки;

- между постоянной потребностью предприятий в кредитных ресурсах и ограниченными возможностями возвращать полученные кредиты;

- между экономическими интересами предприятий и коммерческих банков.

Особенно наглядное проявление эти противоречия получили в период кризиса 2008–2009 гг. В этих условиях Республика Беларусь, так же как и другие страны, предприняла ряд мер по оказанию поддержки реальному сектору экономики. Основной формой этой поддержки стало усиление кредитования, регулируемого решениями органов исполнительной власти и направленное на стимулирование внутреннего спроса и недопущения сокращения производства. В результате, роста объемов кредитования в условиях резкого ухудшения результатов деятельности банковская система испытывала существенный дефицит ликвидности. Правительство и Национальный банк осуществляли значительную поддержку банковской системы, в первую очередь, посредством нестандартного рефинансирования.

В то же время, при наличии высокого уровня зависимости белорусской экономики от импорта и резком сокращении внешнего спроса (и без того характеризующейся несбалансированностью внешнеторговых операций экономике страны) в условиях кризиса произошло резкое падение валютной выручки, возникло дополнительное давление на валютном рынке. Это, в свою очередь, потребовало от Национального банка резко увеличить продажу иностранной валюты, что вызвало снижение золотовалютных резервов. Для того, чтобы не допустить существенного падения золотовалютных резервов и дальнейшего падения курса рубля Национальный банк был вынужден проводить монетарную политику, направленную на рост общего уровня процентных ставок в экономике.

С точки зрения теории динамика инвестиций зависит от соотношения средней номы прибыли и ставки процента. В условиях рыночной экономики (жестких бюджетных ограничений) резкое увеличение процентных ставок, приводит к тому, что предприятиям реального сектора становится невыгодно пользоваться заемными средствами и происходит резкое снижение кредитования экономики, а, следовательно, и роста. При существующей в белорусской экономике слабости стандартов обязательности платежей такое положение дел приводит, прежде всего, к увеличению задолженности по кредитам банков при сохранении положительных темпов роста. Так, несмотря на существенное повышение процентных ставок в Республике Беларусь в отличие от большинства других стран удалось избежать падения ВВП (хотя во многом это была работа на склад). Цель обеспечения приемлемого уровня инфляции, поддержания курса рубля, необходимость сохранения золотовалютных резервов требуют повышения процентных ставок; задача поддержания отраслей экономики – ее понижения.

В противоречии внешнего порядка лишь проявляется скрытое внутреннее противоречие. В данном случае речь идет о недостаточности, незавершенности реформирования экономики и делает очевидной необходимость разработки и реализации новых мер по ее развитию. Позитивная роль кризиса в том, что он позволил ясно увидеть эти вещи и осознать необходимость таких изменений. Поэтому сегодня успехи нашего дальнейшего развития во многом будут зависеть от того, сможем ли мы найти адекватные формы разрешения существующих противоречий.

Важнейшей проблемой экономики Республики Беларусь является низкая эффективность отечественных предприятий. Можно утверждать, что в большинстве случаев их состояние не соответствует вызовам современной глобальной экономики, реальным задачам, стоящим перед ним. Эффективность подразумевает, что экономический рост в целом должен опираться, прежде всего, не на дополнительное вовлечение кредитных, как и иных ресурсов, а на более рациональное использование имеющихся. Банковская система нашей страны пока не велика и ее возможности ограничены.

Исходя из этого, основные изменения в экономическом развитии страны, направленные на разрешение существующих противоречий, должны происходить в следующих направлениях:

Проведение реформирования отечественных предприятий в направлении *реального* повышения их эффективности, что позволит в дальнейшем свести необходимость их постоянной поддержки к минимуму, постепенно вводя более жесткие бюджетные ограничения в отношении спроса на инвестиционные ресурсы как со стороны государственного бюджета, так и со стороны денежного рынка для предприятий вне зависимости от формы собственности. Экономика страны нуждается в общесистемных и отраслевых институциональных преобразованиях, со-

здающих мотивационные стимулы для эффективной работы субъектов хозяйствования и их адекватного взаимодействия с банковской системой и бюджетом.

Включение механизмов фондового рынка в систему обеспечения экономики инвестиционными ресурсами. Большое разнообразие финансовых инструментов предоставляет широкие возможности предприятиям решать проблему нехватки собственных средств. Существующий сегодня в стране рынок ценных бумаг практически не выполняет своего основного назначения – обеспечения инвестициями предприятий реального сектора и перераспределения их к наиболее эффективно работающим компаниям, что в свою очередь требует решения целого ряда сложнейших и не имеющих готовых рецептов задач. Это позволит снять остроту противоречия между возможностями и задачами коммерческих банков и бюджета, с одной стороны, и потребностями в развитии экономики, с другой.

В.И. Дриц
к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФАКТОРАХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ускоренное развитие нашей экономики, преодоление имеющихся в ней структурных деформаций и повышение качества экономического роста призвано обеспечиваться в предстоящем пятилетии посредством модернизации действующих предприятий, кардинальным обновлением используемых ими производственного оборудования и технологий, а также созданием новых наукоемких секторов и предприятий. Именно на этой основе намечается достичь в промышленности за пятилетие повышение не менее, чем на 70% производительности труда, увеличение производства валовой добавленной стоимости и повышение рентабельности продаж [1]. Естественно, это потребует значительных инвестиционных ресурсов. Капитальные вложения в основной капитал должны возрасти в 1,9 раза. Причем 1/5 их часть связывается с привлечением прямых иностранных инвестиций на чистой основе [3].

Необходимость осуществления значительных капитальных вложений весьма актуализирует требование по использованию для этого всех имеющихся возможностей [3]. В этом отношении, в частности, представляется обратить внимание на более эффективное использование амортизации, которая во многих индустриально развитых странах превратилась из пассивного валового инструмента, призванного фиксировать лишь износ основных фондов с переносом его стоимости в издержки производства, в один из основных рычагов регулирования расширенного воспроизводства основных фондов и тем самым в один из существенных факторов качества экономического роста.

В Республике Беларусь по труднообъяснимым причинам мы такого положения пока не наблюдаем. Более того, как показывает анализ, при общем увеличении в 2005–2008 гг. промышленно-производственных фондов в 1,4 раза доля амортизации в структуре затрат на производство промышленной продукции снизилась с 4,6 до 3,8%. Произошло снижение удельного веса с 63 до 56% накопляемой амортизации в первоначальной стоимости основных средств [4]. Тем самым прослеживается явная недооценка амортизации как фактора, который при определенных условиях мог бы способствовать эффективной модернизации в промышленности республики, не делая при этом упор преимущественно на государственную поддержку предприятий из госбюджета страны.

Эта недооценка особенно проявляется в использовании ими такой возможности как ускоренная амортизация. Между тем использование ускоренной амортизации, как нам представляется, и о чем свидетельствует имеющийся опыт, позволила бы не только увеличить ее долю в общих инвестициях, но значительно стимулировало инвестиционную деятельность субъектов хозяйства. У субъектов хозяйствования, во-первых, появится существенный источник, который при обеспечении государством контроля за использованием его целевой функции, позволял бы им самостоятельно рационально определять направления по обновлению основных

фондов. Во-вторых, увеличение доли амортизации в инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования дало бы им возможность производить продукцию более низкую по цене по сравнению с теми, которые ныне больше ориентируются в инвестициях на заемные средства или собственную прибыль.

Разумеется, использование ускоренной амортизации для качественного обновления основных фондов является одной из форм косвенного субсидирования развития экономики из бюджета. При этом создается представление о «невосполнимых потерях» по сравнению с осуществляемой ныне государственной поддержкой для бюджета. Однако не учитывается, что приращение инвестиций обычно значительно превышает недополученный бюджетом объем налоговых поступлений. Не учитывается и то, что налоговые потери в результате применения ускоренной амортизации при наличии контроля за целевым использованием амортизационных отчислений могут значительно компенсироваться с лагом в два-три года посредством увеличения темпов развития производства у предприятий, роста у них производительности труда и качества продукции.

Все изложенное выше позволяет говорить о целесообразности применения ускоренной амортизации в разовом, выборочном порядке отдельными субъектами хозяйствования. Вместе с тем, использование ускоренной амортизации непосредственно связано с усилением внимания у субъектов хозяйствования к имеющимся основным производственным фондам, возможностям их более целесообразного применения с учетом специфики производства, избавления от отдельных из них, т.е. с тем, что вкладывается ныне в понятие реструктуризация.

Единого подхода к реструктуризации не прослеживается. Это зависит от потенциала предприятия, его позиции на внутреннем и внешнем рынках, поведения конкурентов, характеристики и сложности производимой продукции, наконец, производственного процесса. По существу, ее суть заключается в избавлении от непрофильных активов в целях повышения конкурентоспособности и переходу к узкой специализации своего производства. При этом менеджмент такого предприятия концентрирует усилия в одной области, структура активов становится более упорядоченной, распыление средств уменьшается.

Избавление от непрофильных бизнес-единиц при реструктуризации становится основной тенденцией, поскольку разнообразие видов деятельности, включая как профильные, так и непрофильные, порождает массу управленческих проблем, особенно в финансовом состоянии организации, консолидации информации и последующего ее анализа. Тем более, что многие предприятия республики все еще находятся в положении, которое еще определялось конфигурацией народнохозяйственного комплекса Союза ССР, когда предприятия создавались больше по принципу натурального хозяйства - все должно быть у себя, что позволяло обеспечивать им полный производственный цикл вплоть до заготовительного и вспомогательных цехов.

И все же в рыночных условиях и поставленной цели по модернизации экономики [3] немаловажной причиной реструктуризации становится инвестиционная привлекательность, что позволяет ее рассматривать в качестве одного из факторов, определяющих модернизацию. Последняя характеризуется рядом характеристик, где наиболее значимые: информационная прозрачность предприятия, использование инноваций, институциональная среда, инфрастуктура, научно-производственная база и др. Поэтому для предприятия существуют разнообразные способы повышения уровня своей инвестиционной привлекательности в процессе реструктуризации.

Поскольку формы реструктуризации могут быть разнообразными, весьма важно учитывать, что при этом ее цель не просто в преобразовании, а в существенном изменении стратегии развития, обеспечивающей качественный рост экономики и решение проблем устранения ее структурной деформированности. Поэтому внимание должно уделяться реструктуризации не только предприятий с традиционными и низкими технологиями.

Учитывая, что принятие решений по использованию ускоренной амортизации, а также реструктуризации промышленных предприятий потребует определенных изменений в законодательства, это можно было бы частично учесть при подготовке проектов нормативных правовых актов по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. [4].

Литература.

1. Наш исторический вектор – независимая и процветающая Беларусь. Доклад Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании.

2. Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010г. №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

3. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2012–2015 годы (проект). «Советская Беларусь» от 11 ноября 2010 г.

4. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник. Мн., 2009, с.71, 89. Национальный статистический Комитет Республики Беларусь.

Д.Н. Дрозд

Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь (г. Минск)

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОКАЗАНИЮ СЕЛЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Введение в Республике Беларусь института государственной поддержки, оказываемой в индивидуальном порядке, в 1992 г. преследовало главной целью сдерживание бесконтрольной приватизации и падения занятости населения. В настоящее время государственная поддержка в Республике Беларусь призвана содействовать экономическому росту и повышению эффективности производства.

Поскольку объемы оказываемой государственной поддержки остаются значительными, в республике все более остро встает проблема эффективного и целевого использования бюджетных средств, так как затраты бюджета в связи с предоставлением такой поддержки зачастую не окупаются достижением соответствующих эффектов от роста производства.

Весьма существенное значение для Беларуси имеет так же учет правил международной торговли, в том числе правил государственного субсидирования экономики. Однако сложившаяся в Республике Беларусь практика государственной поддержки реального сектора экономики по ряду критериев не соответствует этим требованиям.

В научной литературе достаточно обширно освещен теоретический аспект проблемы неэффективности поддержки субъектов хозяйствования, связанной с понятием мягких бюджетных ограничений. Гораздо менее разработанной остается прикладная сторона вопроса в части оценки масштабов и механизмов предоставления государственной поддержки.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость, во-первых, минимизировать искажающее влияние оказываемой государственной поддержки на экономику, во-вторых, согласовать принципы оказания государственной поддержки с действующими правилами международной торговли, в-третьих, сократить затраты на ее реализацию с одновременным повышением результативности.

Использование применительно к белорусской системе государственной поддержки термина «селективная государственная поддержка» представляется более обоснованным, поскольку, исходя из сущности используемого в национальном законодательстве понятия «государственная поддержка, оказываемая индивидуально», в Республике Беларусь под такой поддержкой понимается государственная поддержка, оказываемая на основе выбора отдельных получателей по определенным критериям. Термин «селекция» происходит от латинского selectio – выбор, отбор. В научной литературе данный термин используется для определения государственной поддержки, оказываемой на микроуровне путем выбора отдельных предприятий по некоторым критериям.

При этом определение «селективная государственная поддержка» должно базироваться на основе преследуемых целей предоставления и содержания опосредующих их финансовых потоков. Под термином «селективная государственная поддержка» следует понимать форму государственного регулирования экономики, которая реализуется в целях инновационного развития перспективных субъектов хозяйствования или предупреждения экономической несостоятельности (банкротства) социально и экономически значимых субъектов хозяйствования путем предоставления с учетом соответствия определенным критериям отдельным субъектам предпринимательской деятельности (их группам) индиви-

дуальных преимуществ, предусматривающих возможность прямо или косвенно пользоваться средствами бюджета и создающих для них более благоприятные условия осуществления предпринимательской деятельности.

В целях оптимизации масштабов индивидуальной государственной поддержки, путем дифференциации селективной государственной поддержки в зависимости от целей, на которые она предоставляется, предлагается разделить существующую государственную поддержку на два направления и реализовывать ее на основе трех порядков предоставления:

1-ое направление: государственная поддержка, направленная на инновационное развитие организаций перспективных сфер. Порядок предоставления: программный подход (первый порядок), когда государственная поддержка оказывается не на основе рассмотрения заявлений отдельных предприятий, а включением в бюджет на предстоящий финансовый год конкретных государственных отраслевых и региональных программ и соблюдается принцип автоматического доступа к определенным в законе о бюджете субсидиям;

2-ое направление: государственную поддержку, целью оказания которой является улучшение финансового состояния организаций, банкротство которых угрожает негативными социальными и экономическими последствиями предлагается осуществлять на основе индивидуального подхода (второй порядок), а государственную поддержку организациям, испытывающим временные затруднения с исполнением финансовых обязательств перед бюджетом – предоставлять в порядке налоговых правоотношений, закрепив этот порядок в Налоговом кодексе Республики Беларусь (третий порядок). Тем самым последняя будет исключена из понятия «селективная государственная поддержка», именно такой порядок применяется в других странах, включая Российскую Федерацию. Механизм распределения государственной поддержки среди претендующих организаций в порядке налоговых правоотношений предлагается установить аналогично порядку предоставления таможенными органами отсрочек и рассрочек по уплате таможенных платежей в соответствии со статьей 83 Таможенного кодекса таможенного союза, статьями 255–259 Таможенного кодекса Республики Беларусь.

Система информационно-аналитического обеспечения оценки эффективности селективной государственной поддержки должна учитывать дифференцированный подход к оказанию государственной поддержки за счет выделения сфер применения показателей оценки эффективности в зависимости от подхода, на основе которого оказывается государственная поддержка (поскольку показатели эффективности имеют ограничения по их использованию в зависимости от указанного критерия), чем будут обеспечены условия для достоверной оценки эффективности селективной государственной поддержки и повышения достоверности учета получателей государственной поддержки и ее объемов, а также сокращения затрат рабочего времени на проведение такой оценки.

Разработанная система мер совершенствования системы селективной государственной поддержки в Республике Беларусь по сравнению с действующей в настоящее время системой позволит:

- в большей мере обеспечить гармонизацию государственной поддержки с требованиями ВТО;
- оптимизировать объемы селективной государственной поддержки (в 2,5 раза снизить расходы бюджета, направляемые на селективную государственную поддержку, и более чем в 3 раза количество организаций, которым она предоставляется);
- уменьшить количество видов селективной государственной поддержки (при этом исключаемые из понятия государственной поддержки виды будут фактически сохранены для применения в качестве инструментов налоговых правоотношений);
- усовершенствовать порядок анализа эффективности государственной поддержки, повысить достоверность учета получателей государственной поддержки и ее объемов;
- сконцентрировать государственные средства на приоритетных направлениях;
- снизить искажающее влияние государственной поддержки на конкурентную среду.

Т.В. Елецких
к.э.н., доцент, Академия Управления при Президенте РБ (г. Минск)

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Корпоративная социальная ответственность (КСО)– признанный феномен мировой цивилизации, которому уделяется в настоящее время пристальное внимание. КСО рассматривается в качестве важнейшего инструмента устойчивого социально-экономического развития, повышения экспортного потенциала и инвестиционной привлекательности, улучшения делового климата и имиджа, содействует взаимопониманию и сотрудничеству бизнеса и власти в решении социальных задач, экологической устойчивости. Правительства многих стран не только внедряют принципы КСО в свою деятельность, являясь примером для подражания, но и создают благоприятные условия для социально-ответственного поведения предприятий и организаций. Как считают главы государств Европейского Союза, использование механизма КСО «…превратит экономику ЕС в самую конкурентоспособную и динамичную в мире, для которой будут характерны экономический рост, увеличение количества и качества рабочих мест и большая социальная слаженность».

КСО–кодекс деловой этики и добровольный вклад компании и человеческий капитал, охрану окружающей среды и социально-ориентированные программы сверх того минимума, который предусмотрен законодательством. В наиболее сжатом виде принципы КСО представлены в Инициативе ООН «Глобальный договор» (www.unglobalcompact.org) , которая стартовала в 2000 г., и в настоящее время объединила более 9000 ответственных компаний, организаций и городов всего мира. 10 принципов Глобального Договора (ГД) охватывают четыре основные сферы деятельности: права человека; трудовые отношения; окружающую среду; противодействие коррупции. Внедрять эти принципы в деловую практику, значит:

- соблюдать Права человека, провозглашенные международным сообществом и гарантировать свою непричастность в их нарушениях;
- поддерживать свободу ассоциаций, выступать за устранение всех форм принудительного труда, ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости;
- способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду, содействовать распространению экологически чистых технологий;
- бороться со всеми формами коррупции.

75 предприятий и организаций Беларуси (по состоянию на 1.03.2011) также присоединись к ГД и создали локальную сеть (www.globalcompact.by), подтверждая свою готовность руководствовать в деловой практике принципами КСО. Ежегодно участники ГД предjставляют Отчеты о достигнутом прогрессе, демонстрируя обществу свои достижения в области развития социальной ответственности. Социальные отчеты размещаются на сайтах ГД, компаний, являются предметом обсуждений со стейкхолдерами.

Анализируя опыт стран с развитой экономикой, можно сделать вывод, что как сами государства, так и бизнесы конкурируют друг с другом за право быть наиболее ответственными, повышая тем самым национальный потенциал в области устойчивого развития, инвестиционного климата, экспорта, деловую репутацию и имидж, завоевывая доверие и уважением мирового сообщества. К основным принципам, на которых строится политика государств в области продвижения социальной ответственности, можно отнести следующее:

- КСО внедряется в практику работы самих государственных структур;
- рекомендательный характер и принцип добровольности при регулировании КСО;
- моральное и материальное стимулирование бизнеса к внедрению принципов КСО в деловую практику, информационная поддержка;
- широкомасштабный охват данным движением всех заинтересованных сторон.

Принципы КСО внедряются в деятельность государства через реализацию его основных функций в качестве законодателя и контролирующего органа; нанимателя; потребителя и покупателя; партнера; инвестора; участника международных отношений.

Правительства активно участвуют в продвижении КСО, назначая ответственные структуры (в Англии есть министр по КСО), разрабатывая Национальные повестки по развитию КСО и соответствующие планы действий. Например, план мероприятий Дании (2008 год) включает разделы.

Пропаганда социальной ответственности.

Продвижение корпоративной социальной ответственности при поддержке Правительства.

Создание благоприятного климата по КСО.

Маркетинг Дании с точки зрения ответственного устойчивого развития.

План действий включает более 30 мероприятий, среди которых: поощрение внедрения в бизнес практику КСО как элемента стратегического развития; интеграция приоритетов ГД в государственное управление; организация конференции по социально-ответственному инвестированию; создание национального Консультативного Совета по КСО; улучшение коммуникаций и разработка web- инструментов; введение обязательной отчетности для крупных компаний по КСО и т.д.

Поощряя бизнес-сообщество и гражданское общество к социально-ответственному поведению, государство может использовать разнообразные инструменты и механизмы стимулирования, от мягких форм регулирования и мотивации до жестко определенных законодательством требований. Среди них:

Информирование общественности о роли КСО и лучших примерах социально-ответственного бизнеса (создание специализированных информационных центров, интернет-сайтов, публикации, конференции, семинары и т.д.). Правительства призывают СМИ информировать население о лучших национальных и зарубежных практиках в области КСО.

Стимулирование и поддержка дополнительных добровольных инициатив бизнеса в области КСО (присуждение специальных государственных наград; финансовая поддержка социальных инициатив, внедрение механизма социальных и экологических лейблов).

Обучение, исследовательская и методическая поддержка (обучение государственных служащих, представителей бизнеса, членов общественных/профессиональных союзов, ассоциаций и объединений; поддержка научных исследований, интеграция в учебные планы учебных заведений и т.д.).

Организация диалога и партнерства государства, бизнес-сообщества, профессиональных и общественных объединений и других заинтересованных сторон в реализации КСО для консолидации ресурсов и достижения более значимых результатов.

Развитие международного сотрудничества в области КСО через поддержку инициатив международных организаций, связанных с устойчивым развитием, в том числе присоединение к Инициативе ООН «Глобальный договор», участие в международных мероприятиях.

Содействие внедрению системы международных стандартов.

Использование налоговых и инвестиционных инструментов - наиболее действенный способ мотивации социально-ответственного поведения бизнеса. Социальные расходы бизнесов, благотворительные пожертвования, целевые отчисления в некоммерческие организации, фонды в большинстве европейских стран не облагаются налогом на прибыль. Государство участвует в финансировании социально-значимых проектов бизнеса через предоставление субсидий, льготных кредитов, налоговых льгот. Важнейшей неналоговой преференцией для социально-ответственного бизнеса является учет КСО при отборе предприятий на выполнение государственных закупок.

В целом от КСО выигрывают все заинтересованные стороны, поскольку в ходе этого процесса культивируются новые гражданские ценности, отвечающие социальным ожиданиям общества, воспитывается культура социального партнерства, создаются внутренние, естественные механизмы противодействия коррупции, условия и предпосылки для устойчивого социально-экономического развития.

В.С. Загорец
к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В течение нескольких пятилетий Республика Беларусь осуществляет суженное воспроизводство населения. С 1994 по 2011 гг. общая численность жителей страны уменьшилась на 762,9 тыс. человек [1, С. 119; 2]. Одновременно в нашей стране, как и некоторых других постсоветских странах, в отличие от большинства развитых стран мира, последних 50 лет практически не росла ожидаемая продолжительность жизни. При этом сохраняется очень большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин – почти 12 лет, что значительно выше общемировых показателей.

Глубина демографических проблем в республике достигла той степени, при которой они превратились в угрозу национальной безопасности, что получило самую серьезную оценку на государственном уровне. В 2002 г. был принят закон «О демографической безопасности Республики Беларусь». Основной формой его реализации является разработка и выполнение национальных программ демографической безопасности страны, которые должны приниматься на пятилетний период. В настоящее время закончила действие «Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь» на 2007–2010 годы. К сожалению, добиться поставленных в ней целей не удалось по большинству параметров. В первую очередь это относится к существенному превышению смертности над рождаемостью, что ведет к продолжению процесса депопуляции.

Снижение общей численности населения до последнего времени не отражалось на величине трудовых ресурсов страны, прежде всего потому, что в трудоспособный возраст вступали относительно многочисленные поколения. Однако уже с текущего пятилетия пополнение трудовых ресурсов существенно уменьшится при нарастании количества людей, достигающих пенсионного возраста. В результате одновременного действия двух процессов: с одной стороны, сокращения притока вступающих в трудоспособный возраст, а, с другой, увеличения выбытия из него, трудовые ресурсы страны существенно сократятся.

Ожидать резкого изменения существующих тенденций в области демографических процессов в Республике Беларусь не приходится, поскольку данные тенденции очень инертны. Кроме того, даже если удастся несколько повысить рождаемость в стране, трудовыми ресурсами родившиеся станут только через 16 лет, соответственно снижение численности последних неизбежно.

Таким образом, снижение численности трудовых ресурсов может стать одним из основных факторов, препятствующих устойчивому социально-экономическому росту Республики Беларусь уже в ближайшие годы. С учетом предстоящих демографических изменений и соответствующих им изменений в формировании трудовых ресурсов Республики Беларусь на наш взгляд возможно два основных варианта стратегии социально-экономического развития страны на ближайшие пятилетия:

Продолжение экстенсивного пути развития, попытка увеличения численности населения, трудовых ресурсов и рабочих мест за счет массового привлечения мигрантов.

Переход от экстенсивного к интенсивному пути развития, с опорой на собственные сокращающиеся трудовые ресурсы.

Первый путь развития невозможен без массового привлечения мигрантов. Потребность в них в стране будет возрастать по мере выхода из экономического кризиса, наращивания темпов экономического развития, ухудшения демографической ситуации. Привлечение мигрантов может решить ряд существующих и возникающих проблем:

- удовлетворить общие возрастающие потребности страны в трудовых ресурсах;
- обеспечить экономику трудовыми ресурсами определенного профессионального и квалификационного уровня.
- сэкономить средства на образовании и профессиональной подготовке кадров;

- улучшить демографическую ситуацию.

Беря курс на массовое привлечение мигрантов из-за рубежа необходимо четко представлять регионы, которые эти ресурсы могут предоставить. Это в основном трудоизбыточные регионы Средней Азии и Кавказа, Китай, страны Юго-Восточной Азии и Африки. Таким образом, потенциальные мигранты будут иметь значительные отличия в социо-культурном отношении, особенностях профессиональной подготовки, языковые барьеры.

Данное явление неминуемо приведет к возникновению ряда проблем:

Опыт других стран (Германии Франции, Великобритании) говорит о том, что часть мигрантов неизбежно перейдет в разряд постоянно проживающих или даже граждан. Как следствие этого – существенное изменение национального состава населения страны.

Появление многочисленных новых для страны этносов может вызвать нарастание межэтнической и межрелигиозной напряженности.

Возникновение замкнутых этнических общин наподобие «чайна-таунов» в США, России и других странах мира будет способствовать утере контроля над частью территории.

Для смягчения и преодоления вышеперечисленных проблем уже сегодня необходима выработка новых подходов к проблеме адаптации мигрантов. В настоящий момент государство практически самоустранилось от процесса адаптации трудовых мигрантов, переложив эти задачи либо на самих мигрантов, либо на принимающих родственников, организации или землячества. Намечаемое в новой программе демографической безопасности оказание финансовой помощи мигрантам в нашу страну вряд ли позволит решить проблему их адаптации. Если количество мигрантов будет расти, необходимо срочно начать разработку государственных программ по культурной и социальной адаптации мигрантов в стране, созданию центров адаптации, чтобы не допустить роста межнациональной напряженности, расслоения общества. Кроме всего прочего данные меры будут способствовать повышению экономической отдачи от трудовой миграции.

Второй путь вызывает необходимость переосмысления путей дальнейшей модернизации производства. Необходимо перейти от процесса стимулирования создания новых рабочих мест к их реструктуризации, внедрению трудосберегающих технологий. Рост объемов производства будет достигаться исключительно за счет роста производительности труда. Необходимость модернизации производства будет вызывать повышенную мобильность кадров с соответствующим их переобучением и переквалификацией. Одновременно насущными становятся проблемы увеличения пенсионного возраста одновременно с увеличением продолжительности жизни населения и укреплением здоровья людей пожилого возраста, реформа пенсионной системы, изменение системы подготовки и переподготовки кадров сбалансирование ее с возникающими потребностям экономики и другие.

Конечно, принятие в качестве основного второго варианта ни в коем случае не отменяет необходимости проведения активной демографической политики. Действенные меры по стимулированию рождаемости, снижению смертности, увеличению общей продолжительности жизни и трудоспособного возраста населения, могут через некоторое время снизить темпы естественного сокращения трудовых ресурсов. Но, если не прибегнуть к поощрению массовой миграции в нашу страну, то добиться стабилизации и тем более роста населения Беларуси в обозримой перспективе не представляется возможным.

Литература.

Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. – 464 с.

Республика Беларусь в цифрах, 1995–2010 гг. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/razdel2.php.- Дата доступа: 07.03.2011.

И.В. Загорец
к.геогр.н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ И РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начиная со второй половины двадцатого века, в большинстве развитых стран мира наметилась тенденция резкого снижения рождаемости. Республика Беларусь не явилась исключением из общемировых демографических процессов, хотя темпы изменений значительно превысили аналогичные европейские или американские. Это было вызвано в основном скоростью политических и экономических реформ в стране.

Беларусь не воспроизводит своего населения уже с конца 70-х годов прошлого века, когда суммарный коэффициент воспроизводства населения в целом по стране снизился ниже минимума, необходимого для воспроизводства.

Из года в год в стране снижалось общее количество рожденных детей. Небольшое увеличение числа новорожденных в 2005–2009 гг. было обусловлено в основном возрастной структурой населения (вступлением в детородный возраст относительно многочисленного поколения женщин, рожденных в середине 80-х годов), а также мерами демографической политики. Однако репродуктивные установки женщин существенно не изменились, поэтому повышение рождаемости носило кратковременный характер. Уже в 2010 г. количество деторождений опять начало сокращаться. Если не произойдет существенных изменений репродуктивных установок, то в ближайшие годы в связи со вступлением в фертильный возраст немногочисленного поколения женщин 90-х годов рождения рождаемость неизбежно снизится еще больше.

Одновременно для Беларуси, как и для ряда других постсоветских стран, было характерно увеличение смертности населения и отсутствие увеличения средней продолжительности жизни, что не характерно для всего остального мира.

В результате действия вышеперечисленных тенденций с 1994 г. в стране наблюдается естественная убыль населения, которая не компенсируется внешней миграцией. Происходит сокращение численности населения. К 2011 г. она уменьшилась до 9481,1 тыс. чел. [1]. При неизменности тенденций демографического развития численность населения Беларуси к 2050 г. может сократиться почти в 2 раза – до 5,5 млн. чел.

Кроме снижения общей численности населения начиная с 2010 г. страну ожидает значительное сокращение населения в трудоспособном возрасте и соответственно, сокращение трудовых ресурсов. Вместе с возрастной структурой населения в целом изменилась и структура трудовых ресурсов. В ней значительно возросла доля лиц старших возрастов. В настоящее время средний возраст работающей женщины достиг 39,9 лет, мужчины – 40,3 года [2, С. 147]. В ближайшие годы он возрастет еще более.

Таким образом, возрастная структура трудовых ресурсов Беларуси существенно изменится. Соответствующим образом изменится и структура предложения на рынке труда. С целью выяснения готовности работодателей к происходящим изменениям нами было проведено исследование, позволяющее определить наличие возрастной дискриминации на рынке труда страны.

Нами была изучена возрастная структура официально зарегистрированных безработных. Обращает на себя внимание резкий рост доли безработных в возрасте 45 лет и старше. Среди мужчин они составляют почти треть от общего числа, среди женщин – почти четверть.

На втором этапе нами было проведено исследование предложений работодателей по вакантным должностям, размещенным на наиболее популярном сайте RABOTA. TUT. BY. Были проанализированы данные по двум наиболее массовым профессиям: бухгалтера и водителя. Исследовались два случайно выбранных периода по пять дней: с 30.09.2010 по 04.10.2010 г. и с 16.10.2010 по 20.10.2010 г. Анализ проводился по вакансиям в г. Минске. В данные периоды на сайте было размещено 399 объявлений о вакансиях для бухгалтеров и 306 – для водителей.

Что касается возрастных ограничений, то по бухгалтерам лишь 28,4% потенциальных работодателей не ограничивали возраст соискателей, что само по себе уже является нарушени-

ем конституционных прав последних. При этом нижний возраст ограничивали 55,1% работодателей, а верхний – 56,4%.

Согласно данным ограничениям наиболее дискриминируемыми возрастами являются молодежь и специалисты старше 45 лет. Большинство из работодателей (63,2% из общего числа ограничивающих возраст) хотели бы принять на работу соискателя старше 20–25 лет. Значительная часть – 13,8% потенциальных работодателей ограничивали верхний возраст соискателей уже 30 годами, еще 26,7% – 35 годами и 24,4% – 40 годами. Таким образом, основная масса вакансий бухгалтеров предназначалась для возрастной группы 30–40 лет.

Что касается водителей, то их дефицит вынуждает работодателей быть менее требовательными к потенциальным работникам. В большей части вакансий (60,1%) был ограничен нижний возраст потенциальных работников. Работодатели предпочитали водителей старше 20–25 лет, т.е. имеющих некоторый стаж работы в данной профессии и отслуживших в армии. Кроме того, существуют требования транспортной инспекции о минимальном возрасте и стаже водителей большегрузных автомобилей. Верхнее ограничение в возрасте имели 30,4% вакансий, в основном возраст был установлен до 40–45 лет.

Характерно, что ряд работодателей не предъявляли к потенциальным кандидатам, особенно к бухгалтерам, профессиональных требований, выдвигая лишь возрастные ограничения. Они отдавали предпочтение работникам в возрастном диапазоне 25–40 лет, при этом были готовы взять на работу студентов или кандидатов без опыта работы и даже специального образования.

Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

На существующем в нашей стране рынке труда в настоящее время существует дискриминация работников, связанная с их возрастом.

Если проблеме гендерного неравенства на рынке труда посвящены многочисленные исследования, то проблема возрастной дискриминации почти не изучена. Соответственно, требуются дополнительные научные исследования в этой области.

Существующая проблема возрастной дискриминации на рынке труда может стать еще более актуальной в связи с предстоящими возрастными изменениями трудовых ресурсов страны и возможным увеличением пенсионного возраста.

В связи с высокой динамикой экономической среды, возрастает необходимость мобильности кадров. Все больше и больше женщин и мужчин старших возрастных групп вынуждены будут искать себе новую работу. Однако адаптационные возможности человека с возрастом ослабевают. Следовательно, необходимо создание специальных государственных программ, способствующих адаптации и переквалификации лиц старших возрастов.

Поддержание конкурентоспособности на рынке труда молодых работающих матерей невозможно без того, чтобы работодатели осознали, что без многочисленного будущего поколения их бизнес бесперспективен, т.к. с течением времени на их предприятиях некому будет работать, а товар некому будет покупать.

Для предотвращения дискриминации по возрасту на рынке труда нам представляется целесообразным ввести норму административной ответственности за отказ в приеме на работу по возрастному критерию. В настоящий момент за эти нарушения работодатель не несет никакой ответственности.

Литература.

1. Республика Беларусь в цифрах, 1995–2010 гг. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/razdel2.php. – Дата доступа: 06.03.2011.

2. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. –546 с.

М.Н. Ковалев
к.э.н., доцент, Гомельский филиал «Международный институт трудовых и социальных отношений» (г. Гомель)

МИКРОЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Инновационное развитие предприятий, основных структурообразующих элементов экономики, предполагает наличие у них таких свойств как гибкость и адаптивность. Освоение новых продуктов и технологий сопровождается изменением параметров материальных потоков на предприятии и требует перестройки системы управления этими потоками. Логистические системы предприятий относятся к микрологистическим системам. Особый интерес представляет исследование таких систем в машиностроительной отрасли.

Промышленное предприятие представляет собой сложную систему, состоящую из множества подсистем и элементов. В этой системе происходит движение и преобразование производственных ресурсов с целью удовлетворения рыночной потребности в товарах и услугах и получения прибыли. Направленное движение ресурсов представляет собой *потоки*, эффективным управлением которых занимается логистика.

Как известно «*логистическая система – это сложная структурно организованная и управляемая совокупность экономически, технологически и технически взаимосвязанных элементов, осуществляющих движение материальных и сопутствующих им потоков в бизнес-процессах*» [1, С. 37].

Основной *целью* ЛС в машиностроении является доставка материалов и товаров в необходимой номенклатуре и количестве в установленные сроки к местам хранения, производства, продаж и потребления с минимальными издержками.

ЛС в машиностроении обладают более развитой и сложной *структурой* по сравнению с ЛС в других отраслях [2].

Большинство источников по логистике, рассматривая движение материальных потоков в производстве и обращении, как правило, анализирует стадии материально-технического обеспечения, производства и распределения товаров, не уделяя внимания стадии их потребления. Для машиностроительного предприятия важной составляющей маркетинговой деятельности является послепродажное обслуживание реализованных изделий. В настоящее время промышленный сервис становится важнейшим фактором конкурентоспособности машиностроительного предприятия.

Кроме того, для машиностроительного предприятия характерно также наличие таких материальных потоков, как движение материалов и запчастей для обеспечения технического обслуживания и ремонта оборудования в основном производстве, движение инструмента и технологической оснастки.

Следовательно, к важнейшим функциям логистики в машиностроении следует отнести:

- доставку сырья, материалов, комплектующих изделий и инструмента на предприятие, их хранение и распределение;
- перемещение предметов труда в процессе производства продукции между цехами, участками, рабочими местами;
- обеспечение сохранности готовой продукции, ее распределение по звеньям сбытовой сети;
- доставку материалов, запасных частей и инструмента, необходимых для осуществления технического обслуживания реализованных товаров, потребителям и сервисным центрам.

Отсюда вытекает, что *функциональными подсистемами* ЛС машиностроительного предприятия являются закупочная логистика, производственная логистика, распределительная (сбытовая) логистика, сервисная логистика.

К *обеспечивающим подсистемам* ЛС отнесем логистику запасов, складскую, транспортную, информационную и финансовую логистику, которые призваны «обслуживать» материальные потоки на всех стадиях снабжения, производства, распределения и потребления.

Складская логистика обеспечивает хранение материалов и продукции, погрузочно-разгрузочные и другие операции.

Подсистема транспортной логистики обеспечивает перемещение грузов между звеньями логистической системы.

Основной задачей информационной логистики является информационное обеспечение функциональных подсистем. Для решения этой задачи во всех функциональных подсистемах ЛС необходимо организовать учет, контроль и анализ, сбор, накопление и обработку информации, необходимой для принятия управленческих решений. Задачи информационного обеспечения ЛС в настоящее время наиболее эффективно решаются в рамках корпоративных автоматизированных информационных систем.

Логистика запасов обеспечивает логистическую систему математическим аппаратом для расчета параметров запасов в снабжении, производстве, сбыте и сервисе (уровни запасов, размеры партий поставок, периодичность поставок, точки заказов и т. п.). Логистика запасов является своего рода математическим обеспечением ЛС.

Финансовое обеспечение возлагается на подсистему финансовой логистики. Отметим, что ее роль в решении задач производственной логистики минимальна.

Очевидно, что функциональные и обеспечивающие подсистемы ЛС тесно взаимосвязаны между собой. Эти взаимосвязи проиллюстрируем с помощью матрицы основных задач, решаемых в соответствующих подсистемах (таблица). В таблице 1 представлена укрупненная модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем логистической системы машиностроительного предприятия и решаемые в подсистемах задачи.

Предлагаемый системный подход к рассмотрению ЛС машиностроительного предприятия, сформулированные специфические особенности такой ЛС дополняют и уточняют основные методологические принципы анализа и совершенствования логистических систем микроуровня.

Таблица 1. Модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем логистической системы машиностроительного предприятия

Обеспечивающие подсистемы ЛС	Функциональные подсистемы ЛС			
	закупочная	производственная	распределительная	сервисная
Складская логистика	хранение и другие складские операции на складах ОМТС, ОВК	хранение деталей, узлов и полуфабрикатов на промежуточных складах ПДО, в цехах и на рабочих местах, инструмента – в ЦИС, запчастей на складах ОГМех, ОГЭ, ТТО	хранение на складах готовой продукции отдела сбыта, филиалов и представительств	хранение на складах сервисной службы и сервисной сети
Транспортная логистика	доставка сырья, материалов, комплектующих, инструмета и оснастки	межцеховые поставки и внутрицеховое перемещение предметов труда, доставка инструмента к рабочим местам	распределение готовой продукции по узлам сбытовой сети	доставка изделий, запчастей, материалов и инструмента потребителям и сервисным центрам
Логистика запасов	определение параметров запасов в снабжении	определение параметров запасов в НЗП, в ЦИС и инструментальных кладовых	определение параметров запасов в сбытовой сети	определение параметров запасов в сервисной сети
Информационная логистика	информационное обеспечение МТС	планирование, оперативный учет и контроль в основном и вспомогательном производстве	информационное обеспечение маркетинга и сбыта	информационное обеспечение сервиса
Финансовая логистика	расчеты с поставщиками	расчеты по оплате труда производственных рабочих	поступление денежных средств на счета предприятия от реализации продукции, расчеты с посредниками	расчеты с сервисными центрами, с потребителями

Обозначения в таблице: ОМТС – отдел материально-технического снабжения, ОВК – отдел внешней кооперации, ПДО – производственно-диспетчерский отдел, ОГМех – отдел главного механика, ОГЭ – отдел главного энергетика, ТТО – транспортно-технологический отдел, НЗП – незавершенное производство, ЦИС – центральный инструментальный склад.

Разработанная матричная модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем ЛС машиностроительного предприятия может служить основой организации логистики на предприятии, в частности, создания или реорганизации структуры управления логистикой.

Литература.

1. Логистика : учеб. пособие / И.М. Баско, В.А. Бороденя, О.И. Карпеко [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, профессора И. И. Полещук. – Минск : БГЭУ, 2007. – 431 с.
2. Ковалев М.Н. Структура логистической системы машиностроительного предприятия Белоруссии / Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №1. – С. 75–78.

Г.К. Козлова

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Белорусская индустрия питания – молодая отрасль, которая активно развивается. Она адаптируется к реалиям быстро меняющегося рынка. Современные условия бизнеса требуют наличия эффективной стратегии развития, соответствующей потребностям рынка и обеспечивающей рост организаций отрасли.

Актуальность стратегии развития предпринимательских структур на рынке общественного питания определяется рядом условий. Важнейшим из таких условий является интенсивность изменений факторов внешней среды. Мобильность внешней среды, выражающаяся в непрерывных изменениях в спросе на услуги общественного питания, не способствует эффективному развитию общественного питания на основе лишь ранее накопленного опыта.

Стратегия развития позволяет объединить субъект хозяйствования и внешнюю среду, то есть привести в соответствие потенциальные возможности организации и требования, диктуемые внешней средой.

Задачами реализации стратегии развития сферы общественного питания будут следующие.

1. Расширение сети объектов общественного питания, в том числе за счет открытия объектов быстрого обслуживания. Сеть общественного питания Республики Беларусь в настоящее время представлена 11633 объектами на 722,988 тыс. мест, из них 11,7% расположены при производственных организациях, 36,3% – при учреждениях образования и 47,6% – в общедоступной сети. Количество объектов быстрого обслуживания на 1 января 2011 г. составило 2362 ед. и увеличилось по сравнению с 2010 г. на 25 единиц. К концу 2015 г. их количество по прогнозным оценкам должно составить 2461 ед. [1, 2].

Приоритетное направление будет отдаваться ресторанной сети, поскольку ее развитие имеет определенные преимущества. Это привлечение дополнительных потребителей за счет известности бренда, высокая устойчивость в кризисные периоды, привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие по системе франчайзинга, усиление рекламной компании за счет центрального бюджета, др.

2. Увеличение количества объектов придорожного сервиса в соответствии с Программой «Дороги Беларуси». На республиканских и местных автомобильных дорогах за 2010 г. открыто около 48 объектов общественного питания придорожного сервиса. Сегодня на автомобильных дорогах республики функционируют около 460 объектов общественного питания [1].

3. Развитие в общественном питании информационных систем, основанных на современных компьютерных технологиях, а также увеличение количества объектов общественного питания, оснащенных платежными терминалами для осуществления расчетов с применением банковских пластиковых карточек, и автоматизированными комплексами [2]. Это будет способствовать росту производительности труда, повышению качества и скорости обслуживания потребителей, позволит укреплять трудовую дисциплину и создавать системы дополнительной мотивации персонала. Данное направление особенно актуально для сетевых объектов с большим количеством линейного персонала.

4. Привлечение инвестиций, в том числе иностранных, для строительства новых объектов общественного питания, реконструкции действующих. По данным Национального статистического комитета, за 2010 г. сумма иностранных инвестиций в торговлю и общественное питание составила 1 млрд. 322,5 млн. или (14,6%) по отношению к другим отраслям экономики. Основными инвесторами организаций республики были субъекты хозяйствования России (72,1% от всех поступивших инвестиций), Австрии (10%), Нидерландов и Кипра (по 3,5%), Великобритании (3,1%) [1].

Реализации данных стратегических задач будут способствовать следующие факторы.

В последнее время уделяется большое внимание либерализации условий ведения ресторанного бизнеса. С этой целью разработан ряд нормативных документов. Согласно Указу Президента № 359 «Об утверждении порядка расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь» организациям общественного питания для расходования наличных денег из выручки на приобретение товаров или какие-то иные цели необходимо было получить у руководителя обслуживающего банка соответствующее разрешение. Объем операций с наличными денежными средствами не должен был превышать 50-ти базовых величин в месяц. Ситуация была изменена с внесением в данный Указ поправок (13.06.08 г.). Это позволило субъектам хозяйствования без каких-либо ограничений по сумме и разрешений обслуживающего банка производить расчеты наличными денежными средствами с физическими лицами.

Происходят постепенные изменения в области регулирования цен. Указом Президента от 6 февраля 2009 г. № 70 облисполкомам и Минскому горисполкому было предоставлено право регулирования не только наценок, но и цен в общественном питании. Государственное регулирование наценок и цен сохраняется только в социально ориентированных объектах общественного питания.

Упрощена система налогообложения (Указ Президента от 3 января 2009 г. № 1). Это расширило возможности использования упрощенной системы налогообложения для всех плательщиков, в т.ч. ресторанов и других объектов общественного питания со средней численностью работников до 100 человек.

Важным законодательным актом явился Декрет Президента от 19 декабря 2008 г. № 24, касающийся аренды помещений. Срок аренды на торговое помещение в торговом центре составлял не более одного года. В такой ситуации предприниматели не стремились совершенствовать свой бизнес, вкладывая средства в инфраструктуру, которая им не принадлежит. Документ установил срок заключения договоров аренды, субаренды недвижимого имущества, безвозмездного пользования на срок не менее 3-х лет, а также отменил их государственную регистрацию независимо от того, на какой срок они заключены.

Упрощен порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (Декрет Президента № 1 от 16 января 2009 г.). Сущность заявительного принципа состоит в том, что регистрирующие органы не проверяют достоверность указанных сведений, а лишь рассматривают состав представленных на регистрацию документов и содержание заявления о регистрации. В 2 раза сокращено количество документов, представляемых в государственные органы для регистрации юридических лиц, учредительные документы не обязательно заверять у нотариуса.

Также за последние два года был принят ряд других нормативных документов, способствующих либерализации ведения ресторанного бизнеса. Изменения в нормативно-

законодательной базе Республики Беларусь будут способствовать формированию конкурентной среды в сфере общественного питания, а также повышению вклада предпринимательского сектора экономики, и прежде всего – субъектов малого предпринимательства.

Развитию инфраструктуры в сфере общественного питания будет способствовать подготовка к 78-му чемпионату мира по хоккею с шайбой, который пройдет в Беларуси с 9 по 25 мая 2014 г. в г. Минске. В целях организации эффективного торгового обслуживания чемпионата мира по хоккею 2014 г. планируется задействовать всю функционирующую сеть общественного питания, используя концептуальные подходы в организации системы быстрого обслуживания. К услугам участников и болельщиков чемпионата будет предложено 1 808 объектов общественного питания на 125 тысяч посадочных мест. С учетом выполнения планов реконструкции и строительства к 2014 г. запланировано увеличить сеть объектов общественного питания более чем на 12 тысяч посадочных мест [3].

Рынок общественного питания Республики Беларусь активно формируется, его потенциал весьма высок, а технологический уровень и грамотная реализация стратегии развития сферы общественного питания позволят сократить риск и привлечь новых инвесторов.

Литература.

1 Развитие торговой инфраструктуры в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by.

2 Программа развития внутренней торговли и общественного питания Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

3 Общественное питание [Электронный ресурс] / Управление физической культуры, спорта и туризма Мингорисполкома. – Режим доступа: http://minsk.gov.by/ru/org/8668/attach/5e8b209/torgovlya.shtml.

И.В. Колесникова

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СВЯЗИ С ФОРМИРОВАНИЕМ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В последние 10 лет в Беларуси проводилась последовательная политика государственной поддержки предприятий реального сектора. За период 2006–2011 гг. количество организаций, получающих финансовую помощь государства, практически не менялось и составляло около 3000, а относительная величина господдержки как % от ВВП в среднем за период составила 1,9%.

Вопреки общепринятому мнению о том, что господдержка предприятий реального сектора в Беларуси имеет широкомасштабное применение, ее относительная величина вполне сопоставима с величиной господдержки в странах ЕС, резко возросшей в связи с применением антикризисных мер до относительных величин, превышающих таковые в Республике Беларусь (3,1% и 1,8% в 2010 г., соответственно). Вместе с тем, структура господдержки реального сектора в Беларуси значительно отличается от стран ЕС. В нашей стране она практически в полном объеме направляется на поддержку отдельных предприятий приоритетных отраслей, в то время как в ЕС такая помощь составляет лишь 16% от общего ее объема[11]. Именно поэтому большая часть этой помощи, согласно вновь принятым соглашениям в рамках Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, может подпасть под категорию специфических субсидий и даже запрещенных.

Именно поэтому особое значение приобретает оценка влияния относительной величины различных видов господдержки[12] на производственные показатели предприятий. В качестве по-

[11] Остальная часть помощи носит так называемый горизонтальный характер, то есть предоставляется независимо от отраслевой принадлежности: охрана окружающей среды, региональное развитие, инновации, поддержка малых и средних предприятий, обучение и переквалификация работников, поддержка занятости.

[12] Относительная величина господдержки – отношение величины предоставленной госпомощи к объему выпускаемой на предприятии продукции дает возможность учесть масштаб оказываемой поддержки.

казателя эффективности работы предприятия использовался комплексный показатель, отражающий изменение отдачи от всех факторов производства – труда и капитала, то есть динамику роста производительности труда и фондоотдачи[13]. При этом в анализе учитывалось, что господдержка оказывает влияние на работу предприятия с определенным лагом (был принят лаг в два года, хотя иногда отдача от инвестиций может проявляться и позже).

Проведенный анализ показал, что государственная поддержка, предоставляемая предприятиям, находящимся в тяжелом финансовом положении с целью предотвращении банкротства, выхода на безубыточную работу и поддержания занятости осуществляемая, как правило, в форме реструктуризация задолженности по платежам в бюджет, не оказывает положительного влияния на эффективность функционирования этих предприятий. Более того, чем выше относительный объем государственной помощи такого рода предприятиям, тем менее производительно работает предприятие в последующем. Увеличение относительной величины господдержки на 1 процентный пункт в среднем вызывает снижение совокупной факторной производительности, то есть уменьшение отдачи от всех вложенных средств (труда и основных фондов) на 3,8 процентных пункта в последующие два года. Последнее обстоятельство объясняется тем, что величина предоставленной господдержки определяется, по сути, величиной долгов предприятия. Средняя величина государственной помощи этим предприятиям относительно невелика, недостаточна для комплексной реструктуризации предприятий и лишь способствует продлению их существования. В результате, несмотря на предоставленную госпомощь, на предприятиях, находящихся в финансово неустойчивом положении, не улучшаются показатели производственной эффективности, а, напротив, продолжается их ухудшение. Такая господдержка, не может рассматриваться как эффективная. Она позволяет сохранить занятость на предприятиях и даже повысить объем выпускаемой продукции, но этот рост достигается за счет снижения эффективности и ведет к нерациональному распределению ресурсов в экономике.

Очевидно, что в дальнейшем целесообразен постепенный отказ от практики предоставления господдержки предприятиям, не имеющих обоснованных программ модернизации и выхода на прибыльную работу. В этом случае по таким предприятиям следует рассмотреть вопрос либо о продаже стратегическим инвесторам, либо о реорганизации путем присоединения к другим юридическим лицам.

В то же время анализ показал, что господдержка предприятий в целях инвестирования в производство (финансовая помощь, бюджетные займы и ссуды, возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами) оказала положительное влияние на рост отдачи от всех факторов производства: увеличение относительного размера госпомощи для целей инвестирования в производство на 1 процентный пункт вело к росту совокупной факторной производительности среднего предприятия на 1,85 процентных пункта и росту объема выпускаемой продукции на 1,1 процентных пункта.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Финансовая помощь государства должна оказываться не по текущим запросам предприятий, находящихся в сложном финансовом положении, а исходя из стратегических целей экономической и промышленной политики по конкретным программам и проектам достижения этих целей.

2. Требуют существенного пересмотра виды оказываемой господдержки. Необходимо отказаться от предоставления индивидуальных льгот и освобождений по налогам и таможенным платежам, которые в соответствии с соглашениями в рамках Единого экономического пространства квалифицируются как специфические субсидии, однако не являются эффективными инструментами экономической политики, а лишь позволяет предприятиям преодолевать временные финансовые трудности. В случае предоставления такой помощи в целях поддержания занятости она не должна превышать трех лет (с учетом предоставления такой поддержки в прошлые годы). По истечении этого срока необходимо решать вопрос о продаже предприятия или проведении процедуры банкротства. Далее господдержка в целях сохранения социальной

[13] Показатель называется совокупной факторной производительностью. рассчитывается на основе производственной функции и является общепринятым в экономической литературе и мировой практике.

стабильности должна направляться на переквалификацию высвободившихся работников и стимулирование самозанятости.

3. Необходима переориентация господдержки с хронически убыточных предприятий на высокотехнологичные и эффективно работающие предприятия. Наиболее эффективными формами государственной поддержки, позволяющими расширить инвестиционные возможности предприятий и повысить эффективность их работы являются финансовая помощь (безвозмездные субсидии), бюджетные займы и ссуды, возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами. Именно они должны применяться, прежде всего, для наиболее перспективных предприятий на основе специально разработанных программ развития.

Тем не менее, даже эти виды господдержки, относящиеся к селективным инструментам промышленной политики, должны постепенно замещаться мерами общего стимулирования экономики и улучшения бизнес среды (стимулирование инноваций, обучение и переквалификация работников, поддержка малых и средних предприятий, поддержка развития регионов и т.п.). В противном случае неизбежны санкции в рамках единого экономического пространства.

Г.М. Корженевская
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРАХОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ

С точки зрения исследования проблем страхования на примере проектов государственно-частного партнёрства (ГЧП) механизмы страхования иностранных инвестиций представляют особый интерес, так как, осуществляемые в рамках большинства проектов ГЧП иностранные инвестиции ввиду своего значительного объема и проектных рисков являются объектом страхования либо с использованием международно-правовых механизмов, либо в рамках процедур, предусмотренных внутригосударственным правом стран-экспортеров капитала.

Риск для инвестора, вкладывающего средства в объекты на территории иностранного государства, состоит и в том, что в случае изменения политического строя, военных действий и гражданских волнений произведенные инвестиции могут быть конфискованы, уничтожены или повреждены [1, С. 125]. Механизм страхования некоммерческих рисков иностранных инвесторов отличается от других форм устранения некоммерческих рисков тем, что возмещение убытков инвестора осуществляет не государство, в результате действий которого возникли эти убытки, а третье лицо.

Сегодня для работы инвестора на территории Республики Беларусь созданы надежные правовые условия, обеспеченные как международными соглашениями, так и национальным законодательством. Так, на международном уровне Республикой Беларусь подписаны Конвенция о защите прав инвестора (28 марта 1997 г.), Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (24 декабря 1993 г.), а с 1992 года Республика Беларусь присоединилась к Конвенции «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» (18 марта 1965 г.) и Сеульской конвенции «Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантии инвестиций» (11 октября 1985 г.). Кроме того, в настоящее время заключено около 50 договоров о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, которыми предоставлены дополнительные гарантии прав и защиты инвестиций стран ЕС, СНГ, Азии, Латинской Америки и др. На уровне национального законодательства инвестиционная деятельность в Республике Беларусь регулируется Инвестиционным кодексом Республики Беларусь, положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности и защиту прав инвесторов.

Традиционно страхование иностранных инвестиций от политических рисков осуществляют специализированные государственные страховые организации, осуществляющие страхование некоммерческих рисков национальных предпринимателей, выступающих в роли иностранных инвесторов за рубежом, а также специализированные международные страховые ор-

ганизации регионального и универсального характера, созданные с участием государств [2, С. 163]. В США, к примеру, – это (OPIC) – Корпорация по зарубежным частным инвестициям; в Канаде – Корпорация развития экспорта (EDC); во Франции – Французская компания страхования внешней торговли или Французский банк для внешней торговли и т.д. Национальные гарантии инвестиций, естественно, предоставляются только своим инвесторам и избирательно с учетом политической и экономической стабильности в странах-импортерах инвестиций [3, С. 163].

Республика Беларусь, первая среди стран СНГ, создала национальную систему стимулирования экспорта с принятием Указа Президента Республики Беларусь № 534 от 25.08.2006 г. «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)». Исключительным правом осуществления страхования экспортных рисков с поддержкой государства и от имени Республики Беларусь наделена государственная страховая организация Белэксимгарант.

Частные страховые компании обычно не страхуют инвестиции от некоммерческих рисков. Исключениями из этого правила являются лишь крупнейшие компании, например, Lloyd's, American International Group и др. Исследователи объясняют такую ситуацию в первую очередь тем, что последствия наступления страхового случая политического характера, как правило, затрагивают все произведенные в данной стране инвестиции, и тем самым бремя ответственности, возлагающееся на страховщика, будет чрезмерно тяжелым [1, С. 25].

Однако, инвестиции как объект, в отношении которого должны быть предоставлены гарантии и обеспечена правовая и экономическая защита, могут быть связаны с совокупностью различных в каждом случае имущественных прав и интересов, для которых необходима защита от разных по своему характеру и воздействию рисков: страхование стандартных имущественных рисков; страхование технических рисков; страхование предпринимательских и финансовых рисков; страхование ответственности. Поэтому для мировой практики современного ГЧП характерным является широкое, многоплановое и оптимальное разделение рисков между государством, его различными субъектами и частным сектором.

В условиях слабой коммерческой привлекательности страхования предпринимательских рисков в инновационной деятельности для белорусских страховщиков следует предпринять в рамках государства ряд мер налогового и иного характера, стимулирующих как страховщиков, так и страхователей к заключению таких договоров. С целью организации методологической помощи страховым компаниям в процессе страхования инвестиционных рисков, а также с целью централизации инвестиционных ресурсов необходимо создание Ассоциации страховщиков инвестиционных рисков (АСИР)[14]. Целесообразность создания АСИР вытекает из того, что потребность в обеспечении надежной страховой защиты бизнеса становится все более актуальной. Отдельные страховые компании не обладают достаточными финансовыми ресурсами для страхования крупных инвестиционных и, в том числе, инновационных рисков. Для проведения такого страхования им необходима надежная перестраховочная защита, поддержка других участников страхового рынка.

Одной из целей создания АСИР является объединение усилий белорусских страховщиков различных форм собственности в страховании инвестиционных рисков в программах ГЧП. Необходимость такого сотрудничества вытекает, в частности, из того, что в настоящее время в государственной инновационной политике налицо недоучет вопросов, связанных с управлением рисками. Страховые организации (страховые брокеры) как профессиональные риск-менеджеры, способны существенным образом заполнить данный пробел в этой сфере, разработать стратегию минимизации инновационных рисков с применением страховой защиты. В то же время, коммерческие страховые компании часто не готовы принимать на страхование инновационные риски, неизменно сопутствующие процессу повышения эффективности производства, модернизации производственных мощностей и внедрению прогрессивных технологий. Государство могло бы выступить дополнительным гарантом для страховщика при страховании инновационных рисков. Участие в белорусских проектах, осуществляемых в рамках инновацион-

[14] Возможно также рассмотреть расширение целей существующей в настоящее время Белорусской Ассоциации страховщиков (БАС).

ного финансирования, известных международных страховых компаний, экспортных кредитных агентств (таких как «Эксимбанк» США или немецкий «Гермес»), также придаст стабильность проекту, как с политической точки зрения, так и чисто с экономической стороны. Инвестор сможет привлечь необходимые финансовые ресурсы, предоставив кредиторам дополнительное подтверждение «прочности и стабильности» прогнозируемых денежных потоков, риск волатильности которых будет покрываться конкретными страховыми контрактами.

Таким образом, сотрудничество между государственными органами, коммерческими и международными страховыми компаниями в рамках концепции государственно-частного партнерства будет взаимовыгодным для всех сторон и, в конечном итоге, будет способствовать дальнейшему развитию белорусской экономики.

Литература.

1. Турбина, К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. – М., 1995.
2. Фархутдинов, И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. – М., 2005.
3. Родин, А.А. Страхование иностранных инвестиций и институт суброгации: взаимодействие международного и внутригосударственного права // Международное право – International Law, № 4 (40), 2009. Режим доступа: http://www.artemrodin.ru.

А.Н. Короб

Барановичский государственный университет (г. Барановичи)

ПРОБЛЕМА СОХРАННОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПЕРСОНАЛ

Персонал и профессиональные качества отдельных работников во многом определяют успех работы предприятия. Поэтому субъекты хозяйствования конкурируют на рынке трудовых ресурсов за лучшие кадры. Однако для организации немаловажным является не только привлечь лучшие трудовые ресурсы, но и обеспечить постоянство их работы у себя.

Нынешняя контрактная система в Республике Беларусь позволяет обеспечить относительное постоянство персонала в организации посредством заключения срочных трудовых договоров. На основании контрактов у работников возникают оговоренные обязательства перед нанимателем. Договора заключаются на определенный срок, в течение которого сотрудник не имеет права в одностороннем порядке расторгнуть трудовые отношения.

Человек является особым фактором производства, на который влияет его физические и моральное состояние, а также социальные отношения в коллективе. Поэтому для стимулирования человека и завоевания его предрасположения к себе, компании осуществляют инвестиции в профессиональное и социальное развитие персонала. Однако существует проблема обеспечения сохранности таких инвестиций: работник может уволиться с предприятия, перейти на сторону конкурентов. В данном случае вложенные средства не принесут нужной отдачи.

Вложение средств в обучение и подготовку персонала может быть самым эффективным вложением средств, потому что подготовленный и натренированный персонал сможет принести прибыль, которая многократно превысит затраты на его обучение. Вторым направлением инвестиций является здравоохранение. Предполагается, что в этом случае может меньше возникнуть «сбоев» в работе, так как работники меньше проводят времени на больничных. Третьим направлением инвестиций в персонал выступает информация: корпоративные праздники, экскурсии, отдых и прочее. По нашему мнению перечисленные виды инвестиций можно отнести к прямым, так средства направляются на конкретные цели.

Другая концепция осуществления инвестиций в персонал основывается на стратегии превышения заработной платы над средней по отрасли. Тогда работники сами определяют направление инвестиций. Как показывает практика рекрутинговых агентств высокая заработная плата не всегда позволяет удержать ценного сотрудника, ведь, конкурент всегда может предложить немногим более.

Нами предлагается для стимулирования работников использовать социальный пакет. Социальный пакет – это приложение к заработной плате в виде набора дополнительных благ, бонусов, предо-

ставляемых компанией своим сотрудникам. Использование данного способа стимулирования персонала основывается на ряде преимуществ:

- компания определяет направления инвестирования в персонал;

- у работников появляется моральная ответственность перед организацией, так как средства направляются на финансирование первоочередных нужд человека и его семьи (питание, передвижение, здравоохранение, аренда жилья);

- экономия на налогах связанных с начислением заработной платы. Представим, что средства, направляемые на финансирования социального пакета персонала, использовались на увеличение заработной платы. Первая часть (34%) направляется на уплату обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения, другая часть удерживается из заработной платы самого работника (подоходный налог 12% и пенсионный вычет 1%). В данном случае экономия составит порядка 47%. Эти средства можно направить на дополнительное финансирование социального пакета.

Важно не только осуществлять инвестиции в персонал, но и обеспечить их сохранность. Высококвалифицированные работники всегда пользуются спросом со стороны нанимателей. В конкурентной борьбе конкурент может переманить ведущих специалистов компании, предложив им увеличение заработной платы, пообещав продвижение по карьерной лестнице и прочее. Переходя на работу в другую организацию специалист уносит с собой не только свои профессиональные способности, знания и опыт, но и секреты производства, знание «слабых мест» компании. Данная ситуация чревата для предприятия поражением в конкурентной борьбе.

В то же время каждый сотрудник является свободным человеком и не допустимо его удерживать на своем рабочем месте. Ведь, «подневольный» труд имеет гораздо меньшую эффективность и в ближайшем будущем этот человек оставит компанию.

Проанализируем способы защиты инвестиций в персонал.

Заключение срочных трудовых договоров. Данный способ позволяет больше стимулировать недобросовестных работников, поскольку в качестве такого стимула выступает «непродление» контракта. Конечно же сотрудник не может уволиться до истечения срока трудового договора, но в случае предложения работы со стороны другой компании, последнее обстоятельно теряет смысл. Ведь, второй наниматель не будет вчитываться в записи трудовой книжки.

Воспитания у работника чувства социальной благодарности. Данный способ предполагает предоставления работникам социального пакета в виде оплаты каких-либо благ (проезд к месту работы, питание, дополнительное пенсионное обеспечение). В этом случае сотрудник понимает, что его судьба не безразлична для компании, работодатель всегда придет на помощь в кризисной жизненной ситуации. Взамен таких социальных гарантий персонал испытывает благодарность к своей организации и оставить ее не имеет морального права.

Наличие дополнительных юридических договоров. Данная ситуация более характерна для сфер спорта, шоу-бизнеса. Когда на выполнение определенных действий наниматель и работник заключают хозяйственный договор (контракт), невыполнение которого чревато финансовыми санкциями. В экономический жизни субъектов хозяйствования могут возникнуть ситуации, когда работникам за условие отработать определенный период могут оплачивать определенные блага (строительство жилья, обучение детей, услуги здравоохранения). Осуществление подобных расходов со стороны нанимателя в пользу работников оформляется юридическими договорами, в которых оговаривается необходимый период работы у нанимателя и указываются санкции на случай расторжения трудового договора.

В тезисах были предложены различные способы инвестирования в персонал и защиты данных инвестиций. По мнению автора, работодатели Республики Беларусь должны более широко использовать практику обеспечения работников социальными гарантиями, осуществлять оплату строительства жилья, дополнительной пенсии.

В заключении хотелось бы сделать вывод, что с развитием постиндустриальной экономики основным ресурсом производства выступают знания, умения, навыки персонала, носителем которых является человек. Поэтому ближайшее будущее будет определено возрастанием конкурентной борьбы за высококвалифицированных сотрудников, профессионалов своего дела.

В.В. Короп
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖНОГО ОБОРОТА

Эффективность макроэкономического регулирования зависит от своевременной и объективной оценки экономических процессов. В этой связи совершенствование системы индикаторов и модельного аппарата анализа и прогнозирования экономики является основой повышения качества макроэкономической политики. Существующие подходы к оценке состояния экономической активности в Беларуси не затрагивают платежный оборот, являющийся результатом объективных действий экономических агентов в производстве и потреблении, информация о котором доступна Национальному банку в оперативном режиме. Особенность представленного подхода заключается в характеристике экономического роста Республики Беларусь через динамику платежного оборота, опосредующего движение ресурсов и факторов в хозяйственном процессе.

В результате графического, корреляционного и эконометрического анализа взаимосвязи роста белорусской экономики (ВВП) и динамики платежей в Автоматизированной системе межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь в период 2003–2009 гг. получены следующие результаты.

Анализ связи экономического роста с динамикой номинальной и реальной суммы платежного оборота демонстрирует отсутствие общих тенденций. При росте экономики за рассматриваемый семилетний период примерно в 1,6 раза, номинальная сумма платежного оборота республики выросла почти 8,5 раз, а реальная сумма платежей, дефлированная по индексу потребительских цен, увеличилась примерно в 6 раз. В 2009 г. снижение темпов роста экономики до 2% к уровню 2008 г. сопровождалось ростом номинального суммового оборота более чем наполовину. Корреляционная зависимость между показателями ВВП и номинальной и реальной суммы платежей оказалась не достаточно тесной с коэффициентами корреляции соответственно 0,36 и 0,43. Кроме этого, следует упомянуть, что использование для оперативного мониторинга экономики показателей реального суммового оборота, требующего очищения от инфляции представляется довольно сложным.

В отличие от показателей номинальной и реальной суммы платежей, динамика их количества и экономический рост имеют весьма схожие графики и тенденции развития. Годовые темпы роста реального ВВП и количества платежей в платежной системе за 7 лет имеют схожую динамику и общий итог соответственно в 1,61 и 1,67 раза. Причем, очевидно, что подсчет реального ВВП имеет некоторую погрешность. Следуя тенденции экономического роста в 2009 г. количество платежей сократилось на фоне существенно возросшей суммы платежных операций. Графическая квартальная и месячная динамика индексов ВВП и количества платежей в период 2003–2009 гг., также указывает на взаимосвязь показателей, сопряженность варьирования которых оказалась очень тесной с коэффициентами корреляции более 0,9.

Экономическая интерпретация связи экономического роста и количества платежей в платежной системе может основываться на следующем. Результаты работы экономики формируются за счет некоторого числа сделок, заключаемых между экономическими агентами в целях производства и потребления. В силу множества постоянных связей и различных ограничений в экономике физические размеры сделок сохраняют относительную стабильность. К числу ограничений относятся: финансовые, возможности товаропроводящей сети, сроки производства и хранения продукции, сезонность, транспортные и складские мощности, потребительские особенности и другие. Как правило, каждая сделка сопровождается платежными операциями. Естественно, что нельзя говорить о равенстве количества платежей и сделок в экономике, но можно предположить, что их соотношение относительно постоянно. В этих условиях, экономический рост сопровождается увеличением количества сделок и количества платежных операций.

В целях подтверждения результатов графического и корреляционного анализа, а также для определения количественных характеристик связи экономического роста и количества платежей в виде модели проведен эконометрический анализ динамики показателей.

В качестве эмпирических данных использовались квартальная динамика индекса физического объема ВВП к предыдущему кварталу [1] и месячная динамика индекса ВВП нарастающим итогом к соответствующему периоду предыдущего года [2] в период 2003–2009 гг.. Индексы количества платежей в соответствующих периодах рассчитаны на основе информации о платежах в Автоматизированной системе межбанковских расчетов Национального банка Республики Беларусь в период 2003–2009 гг. [2]. За условные обозначения динамических рядов переменных приняты следующие: индексы ВВП – GDP, индексы количества платежей – IQPAY.

Модель на основе квартальных данных. Результаты предварительного тестирования временных рядов на стационарность свидетельствуют о стационарности переменных, для которых получена следующая эконометрическая модель:

$$GDP = \underset{(0,3855)}{0,0636} + \underset{(0,000)}{1,0176}\, IQPAY + \underset{(0,000)}{0,297}\, Seas3 + \underset{(0,000)}{0,072}\, Seas4 \quad (1)$$

В представленной формуле Seas3 и Seas4 фиктивные переменные для устранения влияния сезонности в III и IV кварталах. В скобках под коэффициентами приведены оценки P-значения t-статистики, из которых следует, что все коэффициенты при экзогенных переменных модели оказались статистически значимыми на уровне 5%. Основные статистические оценки, характеризующие качество модели (R^2, P_F, P_{Wh}, DW, P_F, $P_{BG(l=\overline{1,4})}$, P_{ADF}) подтверждают ее адекватность при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Для модели (1), основанной на индексных показателях, коэффициент при IQPAY позволяет экономически интерпретировать количественную оценку экономического роста, то есть, увеличение количества платежей в платежной системе на 1% означает увеличения реального выпуска на 1%. Ретроспективная оценка точности прогноза, показывает, что ошибка прогноза MAPE составляет 2%.

Модель на основе месячных данных. В результате тестирования стохастических свойств рядов в уровнях и в первых разностях сделан вывод, что временные ряды являются интегрированными первого порядка I(1). Для нестационарных рядов установлена коинтеграционная зависимость, характеризующая долгосрочную связь между переменными, которая имеет следующий вид:

$$GDP_t = \underset{(0,065)}{0,037} + \underset{(0,000)}{0,0796}\, IQPAY_t + \underset{(0,000)}{0,8847}\, GDP_{t-1} + \underset{(0,000)}{0,0154}\, d2.2008 - \underset{(0,000)}{0,0618}\, d1.2009_t \quad (2)$$

В модели d2.2008 и d1.2009 фиктивные переменные для нивелирования выбросов в феврале 2008 г. и январе 2009 г. соответственно. Приведенные в оценки P-значения t-статистики свидетельствуют о статистической значимости коэффициентов модели на уровне 5%. Основные оценки, характеризующие качество модели коинтеграции, подтверждают ее адекватность при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Наличие установленной коинтеграционной связи позволяет построить модель коррекции ошибок (ECM – error correction model) для моделирования краткосрочной и долгосрочной связи показателей, которая имеет следующий вид:

$$\Delta GDP_t = -\underset{(0,754)}{0,000149} + \underset{(0,000)}{0,14}\Delta IQPAY_t + \underset{(0,000)}{0,1994}\Delta GDP_{t-1} - \underset{(0,000)}{0,518}(GDP_{t-1} - 0,038 - 0,0796\, IQPAY_{t-1}$$
$$- 0,8847\, GDP_{t-1} - 0,0154\, d2.2008 + 0,0618\, d1.2009) - \underset{(0,000)}{0,0548}\, d1.2009 \quad (3)$$

Основные статистические оценки, характеризующие качество построенной модели коррекции ошибок подтверждают ее адекватность при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Ретроспективная оценка точности прогноза, показывает, что ошибка прогноза MAPE составляет 1%.

Таким образом, представленные результаты исследования подтверждают на эмпирических данных месячной и квартальной динамики статистически значимую связь между ростом белорусской экономики и количеством платежей в платежной системе. Разработанные эконо-

метрические модели являются адекватными при уровне значимости $\alpha = 0{,}05$ и обладают хорошими прогнозными возможностями с ошибками прогноза MAPE в пределах 1–2%. Это означает, что мониторинг экономического роста Республики Беларусь может осуществляться на основе динамики индекса количества платежей в платежной системе как монетарного индикатора деловой и экономической активности.

Литература.

1. Квартальные расчеты валового внутреннего продукта Республики Беларусь: стат. сб./Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Мн., 2009.

2. Бюллетень банковской статистики Национального банка Республики Беларусь (2004 — 2009 гг.). Сайт в Интернете — http://www.nbrb.by/

Н.В. Кочетов

к.т.н., доцент, Международный институт трудовых и социальных отношений (г. Минск)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Макроэкономическая система содержит следующие основные компоненты: национальный производительный потенциал (НПП), национальное богатство (НБ), ресурсы государственного аппарата (РГ), ресурсы домохозяйств (РД). Для успешного развития экономики важно соблюсти пропорции распределения ресурсов между этими составляющими, что может быть достигнуто посредством построения соответствующих макроэкономических моделей и их последующего анализа.

Модели простого и расширенного воспроизводства были разработаны К.Марксом [1]. Эти модели не потеряли своей актуальности, но они рассматривают базовый уровень воспроизводственного процесса. Модели макроуровня хорошо проработаны и описаны у Г. Менкью [2]. Эти модели основаны на балансовом тождестве макроэкономической системы, имеющему место в какой-либо момент времени. Для оценки динамики процесса макроэкономического воспроизводства важно дополнить имеющиеся модели новыми, рассматривающими процесс за определённый промежуток времени. Один из подходов к этой проблеме был показан в работе [3].

Рассмотрим модель национального воспроизводства при некоторых ограничениях:

Рассматриваются только материальные ресурсные потоки, выраженные количественно в денежной форме. Финансовые потоки и потоки трудового капитала не рассматриваем.

Считаем, что те ресурсы, которые идут на потребление в домохозяйства, не идут в производство, а, следовательно, не увеличивают размер национального производственного потенциала. Обычно это ТНП и продукты питания, которые идут на безвозвратное потребление обществом.

Наличие национального богатства (НБ) позволяет компенсировать конъюнктурные всплески и кризисные явления. В критических ситуациях национальное богатство может быть частично использовано, при нормальном развитии экономики оно наращивается.

Модель 1. Замкнутая экономическая система, т.е. экспорт и импорт товаров отсутствуют

Действие механизма воспроизводства национальной экономики поясним следующей схемой. Для чего воспользуемся концепцией «кибернетического черного ящика», не раскрывая внутренних связей и элементов.

$$\begin{cases} ВВП = Р \cdot К & (1) \\ ВВП = Р + Р_{БВ} & (2) \end{cases}$$

где НПП – национальный производительный потенциал;

НБ – национальное богатство;

К – коэффициент наращивания добавленной стоимости национальной экономики за какой-либо период, например, за 1 год;

Р – поток возвратных ресурсов, увеличивающих национальный производительный потенциал;

$Р_{БВ}$ – поток ресурсов, безвозвратно потребляемых обществом (в том числе на государственные нужды, износ основных средств и потери в производстве);

N – доля ресурсов, безвозвратно потребляемых обществом, от ВВП (принят за 1) в базовый момент рассмотрения (t = 0);

ВВП – годовой валовой внутренний продукт.

В уравнение (2) подставим (3) и значение Р из (1). Получим уравнение простого национального воспроизводства:

$1 = (1- N) \cdot K$

Если $(1- N) \cdot K < 1$, происходит уменьшение («проедание») НПП;

если $(1- N) \cdot K > 1$, происходит наращивание НПП.

Как видим, в замкнутой экономической системе для наращивания НПП необходимо либо увеличивать эффективность экономики (К), либо снижать потребление (выпуск ТНП и продуктов питания).

Например, в административно-командной системе при ограниченной эффективности большая доля роста происходила за счёт снижения потребления (объёма выпуска ТНП и продуктов питания), что выражалось в долгом периоде существования карточной системы распределения, а позднее – в наличии дефицита этих товаров.

Модель 2. Открытая экономическая система, т.е. экспорт и импорт товаров осуществляется.

В этом случае модель усложняется. Обозначим буквами: $Р_и$ – поток импорта, направленный на увеличение НПП, $Р_{БВ-И}$ – поток импорта, направленный на безвозвратное потребление обществом, $Р_э$ – поток экспорта, И - импорт. Тогда можно записать:

$$\begin{cases} ВВП = (Р + Р_и)\cdot К; \\ ВВП = Р + Р_э + Р_{БВ}; \\ И = Р_и + Р_{БВ-И} \end{cases}$$

При рассмотрении модели 2 можно привести эту модель к модели 1, если ввести коэффициент эффективности ВЭД (М). Этот коэффициент показывает отношение между стоимостью экспорта и стоимостью приобретённого на соответствующую валютную выручку импорта. Этот показатель будет зависеть от видов ресурсов. Дифференцирование ресурсов по такому показателю поможет лучше определить, что выгодно экспортировать, а что - импортировать. Тогда целесообразно получить модель 3.

Модель 3. Открытая экономическая система, приведённая к модели 1

Обозначим буквой R долю экспорта в ВВП (в долях от 1), тогда:

$$\begin{cases} ВВП = Р \cdot К \cdot ((1- R) + R \cdot М); \\ ВВП = Р + Р_{БВ}; \end{cases}$$

Введение коэффициента эффективности ВЭД (М) продиктовано тем, что такой показатель как сальдо внешней торговли не всегда показывает эффективность. Например, можно добиться положительного сальдо внешней торговли посредством экспорта калийных солей и товаров отечественного производства по цене ниже себестоимости, но на деле это обернётся «проеданием» национального богатства в долгосрочной перспективе.

Ориентируясь на коэффициент М, можно оптимизировать ассортимент экспорта и импорта и, таким образом, повысить отдачу от национального производительного потенциала за счёт эффективности внешней торговли.

Литература.
1. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1983.
2. Мэнкью Г. Принципы экономикс. СПб.: Питер, 1999.
3. Кочетов Н.В. Модель воспроизводства ресурсов в экономической системе. Экономика и управление №1, 2005. С. 28–31.

Г.И. Кравцова
к.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

1. Под закономерностями, тенденциями развития кредитных отношений понимаются существующие и повторяющие явления в их развитии, опирающиеся на объективные экономические законы. В Республике Беларусь прослеживаются следующие важнейшие закономерности в развитии кредитных отношений: рост кредитных вложений в экономику в тесной связи с ростом объемов материального производства; концентрация и централизация банковского капитала; реструктуризация банковской системы; изменения в структуре ресурсов банка, увеличение в них доли иностранного капитала; совершенствование системы кредитования экономики; изменение методов регулирования кредитных отношений; оживление развития небанковских кредитно-финансовых организаций.

2. Поступательное пропорциональное развитие материального производства вызывает количественные и качественные изменения в кредитных отношениях. Количественные изменения связаны с развитием потребностей в кредите, росте ссудного фонда. Качественные изменения касаются структурных преобразований: в источниках кредитования, объектах кредитования, организации кредитования. Кредитная политика банков направлена на максимальное удовлетворения потребности юридических и физических лиц в кредитных ресурсах требования банков к экономике в 2007–2011 гг. составляли на начало года (в трлн. руб.) 2007 г. – 20,8, 2008 г. – 30,5, 2009 г. – 47,1, 2010 г. – 66,4, 2011 г. – 92,9 [1, С. 6], по итогам 2010 г. – 57% к ВВП. Кредитование осуществлялось за счет поступательного роста ресурсной базы банков (в т.ч. и иностранных источников), которая составляла на начало года (в трлн. руб.) в 2008 г. –41,7, 2009 г. – 63,4, 2010 г. – 83,3, 2011 г. – 127,5 [1, С. 9].

3. Изменяется система кредитования по объектам, срокам, организации кредитования, снижению рисков. Если на ранних этапах кредитные отношения характеризовались выдачей разовых кредитов для обслуживания кругооборота оборотных фондов, осуществления расчетов, то в настоящее время хозяйствующие субъекты получают возможность открыть кредитные линии и получать кредиты на обеспечение непрерывности производственного процесса, на внедрение научно-технического прогресса, развитие бизнеса, предпринимательства, жилищное строительство и др. Банки участвуют в реализации крупных государственных социально-экономических программ и мероприятий. Стратегическим приоритетом в республике является жилищное строительство. По условиям кредитования кредиты на строительство и покупку жилья различаются: выдаваемые на общих основаниях, льготные кредиты, в том числе с использованием бюджетных средств, в рамках государственных жилищных программ; ипотечные жилищные кредиты [2]; кредиты по системе строительных сбережений.

В Республике Беларусь, наряду с льготным кредитованием, позволяющим решать жилищные проблемы, разработана и внедрена перспективная система строительных сбережений (с 2006 г.) Она помогает гражданам накопить необходимую сумму денежных средств (обычно не менее 25% от суммы планируемых инвестиций на строительство или приобретение жилья.

Участники системы открывают счет по «Жилищно-накопительному вкладу» и могут накапливать средства в силу своих финансовых возможностей (3, 5, 7 лет).

После накопления средств банк предоставляет кредит до 75% от суммы планируемых инвестиций на строительство или приобретение жилья на более льготных, по сравнению с действующими обычными условиями кредитования. Это касается сроков кредитования; размера процентов; наличия возможности передать свои права на получение кредита другому лицу (родственнику); права на строительство или приобретения жилья в любом регионе Беларуси.

С целью снижения кредитных рисков, укрепления платежной дисциплины созданы в республике «кредитные бюро» (кредитные регистры) [3].

4. Характерным для банков Республики Беларусь является процесс концентрации и централизации капитала. Концентрация выражается в увеличении суммы банковских ресурсов и ресурсов, приходящихся на отдельный банк. Централизация – это вытеснение мелких банков крупными и слияние ранее самостоятельных банков, что сопровождается также укрупнением филиалов, ростом объем их операций и сокращением их количества. Происходит постоянно реструктуризация банковской системы – процесс преобразования, направленный на обеспечение сохранности банковской сферы в целом и соблюдению прав кредиторов. Практической основой реструктуризации является система мер по улучшению активов и пассивов банков.

Реструктуризация банковской системы или отдельных банков может производиться по инициативе государственных органов, самих банков, центрального банка. Методы реструктуризации банков общие, но используются в странах с учетом национальных особенностей в разные периоды времени разные.

В частности, они проявляются в: а) участии государства, государственных структур в увеличении капитала банков (Китай, Индия, Венгрия, Польша, Россия, Республика Беларусь и др.); б) слиянии с банками-резидентами (Китай, Индия, Гонконг, Бразилия, Чехия, Республика Беларусь и др.); в) поглощении банками-нерезидентами (Филиппины, Таиланд, Аргентина, Бразилия и др.); г) передаче «проблемных» активов специальному агенству (Китай, Корея, Мексика, Чехия, Венгрия, Индонезия и др.) [4, С. 10].

5. Параметры прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь на перспективы предполагают увеличение объемов и изменение структуры кредитования экономики. Предусмотренный в ближайшее пятилетие ускоренный рост доли малого и среднего бизнеса в производстве товаров и услуг вызывает необходимость расширения кредитной поддержки предпринимателей, особенно тем, которые работают на экспорт, обладают экспортным капиталом. С 2011 г. расширяется участие негосударственных банков в кредитовании национальных государственных программ развития экономики на условиях выгодного сотрудничества государства и таких банков. Перед банками постоянной остается цель увеличения доступности кредитов для юридических и физических лиц, прежде всего за счет снижения рисков, оптимальной процентной политики, расширения спектра банковских услуг, повышения их качества.

Литература.

1. Итоги выполнения «Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2010 г. и задачи банковской системы по их реализации в 2011 г.» Банковский вестник, № 4, 2011 г.

2. Закон Республики Беларусь «Об ипотеке» № 345-3 от 20 июня 2008 г.

3. Закон Республики Беларусь «О кредитных историях». № 441-3 от 10 ноября 2008 г.

4. Мировой опыт реструктуризации банковских систем. Банк МФК, 2001.

Г.С. Кузьменко
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развитие процесса финансовой глобализации включает постепенную интеграцию национальных и региональных финансовых рынков, а также усиление взаимозависимости между рынками отдельных финансовых инструментов. В последние десятилетия глобализация осуществлялась в условиях дерегулирования экономики, либерализации финансового сектора, усиления спекулятивного характера движения капитала, ускоренного развития информационных и финансовых технологий. Все это привело к значительному снижению эффективности национальных регуляторных систем, в том числе монетарных. На современном этапе они неустойчивы и весьма уязвимы для внешних шоков, что ярко проявилось в течение последнего мирового финансово-экономического кризиса. Несмотря на то, что параллельно с ослаблением национального регулирования вводились новые международные правила, а монетарные власти развитых стран осуществляют определенную координацию проводимой ими денежно-кредитной политики, действенные глобальные механизмы регулирования пока еще не созданы.

Глобализация обусловила изменения в механизме макроэкономического регулирования. Если ранее основным направлением регулирования национальной экономики выступала бюджетная политика, то в современных условиях главную роль в обеспечении экономической стабилизации и регулировании экономической конъюнктуры играет денежно-кредитная политика. Однако финансовая глобализация ограничивает независимость денежно-кредитного регулирования на национальном уровне, что обусловлено усилением внешнего воздействия на экономику стран, включая денежно-кредитную сферу. В связи с этим национальные центральные банки при проведении монетарной политики должны учитывать все большее количество факторов, которые они не могут прямо контролировать: темпы экономического роста мирового хозяйства и стран – торговых партнеров, конъюнктуру мировых товарных и финансовых рынков, направления регулирующего воздействия других центральных банков, в первую очередь крупнейших, и т.д. Кроме того, увеличение трансграничных потоков капитала, возникновение новых финансовых инструментов и их рынков приводят к изменению функционирования национальных финансовых рынков. В результате уменьшается зависимость коммерческих банков от механизмов рефинансирования центрального банка, возрастает неопределенность воздействия мер денежно-кредитного регулирования на макроэкономические показатели, увеличиваются риски возникновения спекулятивных «пузырей» на рынках активов.

Глобализация влияет также на финансовые институты, выступающие объектами национального регулирования – они интернационализируются и, соответственно, ослабляется влияние на их деятельность центральных банков и иных надзорных органов. Концентрация значительного собственного капитала, свободный доступ на мировые финансовые рынки, отсутствие режима контроля за капитальными счетами обеспечивают возможность многим частным финансовым институтам беспрепятственно перемещать свои активы из одной страны в другую и сильно ограничивают воздействие национальных регуляторов, поскольку возросшая мобильность капитала существенно ослабляет влияние государства на его движение.

Таким образом, в условиях финансовой глобализации под воздействием внешних шоков и изменений в потоках капитала возрастает неопределенность внешней среды проведения монетарного регулирования, происходят изменения в трансмиссионном механизме национальной денежно-кредитной политики, вследствие чего результаты применяемых мер становятся менее предсказуемыми.

Действие внешних факторов ограничивает национальную денежно-кредитную политику как прямо (в части установления целей и использования отдельных инструментов регулирования), так и опосредованно, когда центральные банки вынуждены реагировать на последствия мировых кризисных явлений. Мощным внешним фактором, оказавшим влияние на систему денежно-кредитного регулирования, выступил мировой финансово-экономический кризис. Он

привел к переоценке функций центрального банка, а также обусловил изменения в целях, инструментах и методах денежно-кредитной политики.

Развитие кризиса показало, что приоритетные цели денежно-кредитной политики центральных банков большинства ведущих стран — обеспечение ценовой стабильности и устойчивого экономического развития — стали противоречить не менее важной цели поддержания общей финансовой стабильности. Выделяют две основные ошибки, которые допустили центральные банки при таргетировании инфляции: 1) в рамках монетарной политики процентные ставки чересчур долго оставались слишком низкими, что способствовало образованию «пузырей» на рынке активов; 2) центральные банки использовали только узкое понятие инфляции – повышение цен на потребительские товары. В связи с этим дискутируются следующие предложения по совершенствованию методологии монетарной политики в части целеполагания: повышение целевых показателей инфляции при сохранении режима таргетирования инфляции; таргетирование ценового уровня; таргетирование номинального ВВП; учет цен на активы при таргетировании инфляции. Следует отметить, что реакция монетарных властей на рост цен финансовых активов в настоящее время является одной из наиболее острых проблем теории денежно-кредитной политики. С началом мирового финансового кризиса многие экономисты, включая экспертов МВФ, признали, что центральным банкам при управлении инфляцией, возможно, надо учитывать не только потребительские цены, но и цены на недвижимость и цены финансовых активов. Но на практике центральные банки не начали следовать этим рекомендациям.

До последнего времени инструментарий, применяемый центральными банками при проведении национальной денежно-кредитной политики, представлял собой набор традиционных инструментов, который оставался достаточно стабильным на протяжении нескольких десятилетий. Однако развитие процессов глобализации накладывает ограничения на их использование. Например, снижение ставки рефинансирования может привести (и нередко приводит на практике) к оттоку из страны спекулятивного капитала, что влечет за собой снижение валютного курса и может стимулировать не экономический рост, а развитие инфляции. Кроме того, увеличение потоков капитала при отмене ограничений на его трансграничное движение приводит к тому, что уровень национальных процентных ставок формируется под значительным влиянием конъюнктуры мировых финансовых рынков. Практика показывает, что в настоящее время даже крупнейшие центральные банки мира регулируют в основном краткосрочные ставки процента на внутреннем рынке, в то время как степень их прямого воздействия на средне- и долгосрочные внутренние реальные ставки процента постоянно уменьшается.

Помимо этого, мировой кризис выявил недостаточность традиционного инструментария денежно-кредитного регулирования в условиях нехватки ликвидности в банковской системе и на фондовом рынке, в связи с чем центральные банки начали создавать новые инструменты для использования в чрезвычайных условиях, в частности, дополнительные инструменты рефинансирования банков в целях упрощения условий, увеличения объемов и сроков предоставления ликвидности, и др.

Литература.

1. Делягин, М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций / М. Г. Делягин. М.: ИНФРА-М, 2003.

2. Денежно-кредитное регулирование в условиях глобализации [Электронный ресурс] http://www.zvezda.ru/economics/2002/08/01/41.htm.

3. Евстигнеев, В. Финансовая глобализация — явление и методологический инструмент /В. Евстигнеев //Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 74–76.

4. Загашвили, В. Государство на новом этапе экономической глобализации / В. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения – 2009. – № 9. – С. 43–51.

5. Зевин, Л. Глобальная финансовая система в поисках регулирующих механизмов / Л. Зевин // Российский экономический журнал. – 2001. – № 5–6.

6. Колодко, Г. Глобализация и экономический рост / Г. Колодко // Мир перемен – 2004. – № 1. – С. 140–148.

В.В. Курьян
к.э.н., доцент, Полесский государственный университет (г. Пинск)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как неотъемлемый элемент финансовой системы подсистема финансового посредничества в экономике Беларуси стала складываться одновременно с началом рыночных преобразований в 90-годы XX века. Появившиеся в нефинансовом секторе экономики частные компании начали предъявлять спрос на инвестиции на зарождающемся рынке корпоративных ценных бумаг. Предприятия нефинансового (реального) сектора экономики стали нуждаться в формировании адекватного механизма перераспределения национальных финансовых ресурсов, который был бы нацелен на коммерческую оптимизацию деятельности субъектов рынка. Во время проведения рыночных реформ были заложены основы для деятельности коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Беларусь одна из первых на постсоветском пространстве приняла соответствующее законодательство (Закон «О ценных бумагах и фондовых биржах», март 1992 г.), регламентирующее деятельность коммерческих банков и ПУРЦБ, а так же эмиссию на первичный рынок корпоративных ценных бумаг и их оборот на вторичном рынке.

В настоящее время в Беларуси функционирует рынок эмиссионных корпоративных ценных бумаг с современной нормативно-правовой базой, системой институтов, инфраструктурой и системой государственного регулирования, в том числе регулирования международного обращения ценных бумаг, отвечающий нынешним требованиям международных стандартов.

Создана и действует двухуровневая депозитарная система, которая обеспечивает надёжное хранение и осуществляет учет перехода прав собственников по всем эмиссионным ценным бумагам белорусских субъектов хозяйствования. Существует общенациональная система биржевых торгов на базе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Разнообразные услуги на биржевом и внебиржевом рынках оказывают 74 компании, имеющие соответствующие лицензии (28 коммерческих банков и 46 небанковских организаций). Создана и успешно функционирует система государственного регулирования рынка ценных бумаг и надзора за ним в лице Департамента по ценным бумагам Министерства финансов и соответствующего управления Национального банка.

На трансформацию национального рынка ценных бумаг в соответствии с международными нормами, увеличение объемов торгов на нем, размеров иностранных портфельных инвестиций и его капитализацию была направлена Программа развития фондового рынка Республики Беларусь на 2002–2005 годы.

Дальнейшее развитие инфраструктуры фондового рынка предполагалось осуществлять в два этапа.

В начале пятилетия (2006–2010 гг.) было намечено реализовать следующие направления:

- расширение спектра инструментов рынка;
- активизация рынка корпоративных ценных бумаг;
- совершенствование спектра финансовых услуг, оказываемых небанковскими институциональными инвесторами (инвестиционные фонды, финансовые, лизинговые, трастовые, страховые компании);
- развитие специализированных небанковских кредитно-финансовых институтов, способствующих накоплению и перераспределению капиталов (институт кредитной кооперации);
- формирование и активизация развития системы финансовых рынков и институтов, в том числе банковского сектора и сети небанковских финансовых организаций (портфельные фонды, фонды венчурного, рискового, капитала, лизинговые и факторинговые, а также страховые компании).

Определенные подвижки в этих направлениях были сделаны, но они были явно недостаточными.

Дальнейшим шагом на пути развития белорусского рынка ценных бумаг стала Программа развития рынка корпоративных ценных бумаг Республики Беларусь на 2008–2010 годы. В ходе реализации мероприятий Программы в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2008 г. поэтапно снимаются ограничения на отчуждение акций открытых акционерных обществ (ОАО), созданных в процессе разгосударствления и приватизации. В целом ограничения по обращению акций сняты сегодня в отношении 1116 эмитентов. В настоящее время выполнены такие мероприятия Программы, как отмена особого права государства на участие в управлении хозяйственными обществами («золотой акции»), совершенствование системы налогообложения доходов от операций с акциями и облигациями юридических лиц, установление нового порядка отнесения расходов эмитента по выпуску и обслуживанию облигационных займов, повышение квалификации специалистов рынка ценных бумаг. В рамках Программы банкам предоставлена возможность *выпуска необеспеченных облигаций на сумму,* превышающую размер уставного фонда в соответствии с внесенными изменениями в Гражданский кодекс Республики Беларусь, что способствовало тому, что доля банков в общей эмиссии облигаций составляет около 80%. Новым инструментом белорусского рынка стали также биржевые облигации.

В результате страна получила возможность реализовать адекватную для транзитивных экономик *модель финансового посредничества, которая являлась рыночной частью финансовой системы национальной экономики.*

Модель финансового посредничества основана на существовании двух подсистем финансовых посредников: 1) коммерческих банков, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание граждан и предприятий, «собирающих» их срочные депозиты и выдающих им краткосрочные кредиты; 2) ПУРЦБ (аналог инвестиционных банков), обслуживающих инвестиционные потребности предприятий реального сектора экономики. Каждая из подсистем финансовых посредников должна опираться на собственную клиентуру и соответствующую ей ресурсную базу. За государственным бюджетом как ключевым элементом финансовой системы национальной экономики должны были остаться функции финансирования производственной инфраструктуры экономики и инновационного развития.

Однако это было реализовано не в полной мере, что проявилось, в том числе, и в том, что Национальный банк помимо своих монетарных функций продолжил выполнение функций квази-бюджетного института, выдающего целевые долгосрочные кредиты коммерческим банкам в рамках выполнения государственных инвестиционных программ. Это свидетельствует о недостатке ресурсов государственного бюджета для выполнения бюджетных проектов.

Возникающие коммерческие банки были призваны обеспечивать предприятия реального сектора преимущественно оборотным капиталом, выдавая *краткосрочные коммерческие кредиты*, а долгосрочные инвестиции для финансирования своего основного капитала предприятия должны были привлекать с помощью *профессиональных участников РЦБ* через фондовый рынок. При этом два типа финансовых посредников (коммерческие банки и ПУРЦБ), специализирующихся на выполнении различных функций в рамках единой системы финансового посредничества, должны были бы конкурировать друг с другом лишь отчасти и на незначительном по объему сегменте фондового рынка корпоративных ценных бумаг (акций и облигаций).

Однако реальная ситуация сложилась таким образом, что ПУРЦБ не обладают достаточной капитальной базой, необходимой технологической и финансовой инфраструктурой, подготовленными кадрами специалистов, которые были бы способны работать на фондовом рынке корпоративных ценных бумаг. В то же время коммерческие банки, аккумулирующие значительные размеры сбережений на финансовом рынке, могут предлагать *инвестиционные финансовые услуги* предприятиям реального сектора только в рамках пруденциальных нормативов, установленных Национальным банком Беларуси. Самым значимым из них для коммерческих банков является норматив предельного участия в уставных фондах коммерческих организаций (не более 25% от нормативного капитала банка).

Предполагалось, что в течение определенного времени две относительно новые подсистемы финансовых посредников для национальной экономики (коммерческие банки и ПУРЦБ)

будут постепенно «разгружать» государственный бюджет от обязанностей по обеспечению экономического роста финансовыми ресурсами в нужном объёме, в нужное время и по приемлемой цене. Однако до настоящего времени ресурсы государственного бюджета активно задействованы для решения проблем модернизации изношенного основного капитала предприятий в реальном секторе. Помимо непосредственного участия в финансировании этих предприятий срочные депозиты Правительства страны размещаются в системообразующих коммерческих банках, посредством которых последние финансируют выполнение разнообразных государственных программ. Эмиссионные ресурсы Национального банка Беларуси также активно используются для выдачи формально краткосрочных межбанковских кредитов для поддержания краткосрочной ликвидности системообразующих коммерческих банков. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на ликвидацию практики выдачи Правительству «дешевых» прямых кредитов под 6,5% годовых (с 1.01.2004 г.) Национальный банк Беларуси фактически продолжает выполнять квази-бюджетные функции в экономике, в том числе и через операции с государственными ценными бумагами, покупая их себе на баланс «до погашения». Определенная часть среднесрочных и долгосрочных ресурсов системообразующих коммерческих банков также выдается ими для удовлетворения *инвестиционных потребностей предприятий* и решения инфраструктурных проблем экономики. При этом банки не имеют адекватной долгосрочной ресурсной базы депозитов юридических и физических лиц.

Долгосрочные кредитные ресурсы иностранных государств и международных финансовых организаций, которые страна интенсивно привлекает в последние два года, также явно недостаточны для решения проблем по финансированию крупных инфраструктурных и производственных проектов. Кредиты МВФ используются по их целевому назначению: для пополнения золотовалютных резервов, поддержания стабильного изменения валютного курса белорусского рубля в соответствии с программой МВФ, регулятивного контроля над величиной отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса страны и проведения макроэкономической политики, обеспечивающей сбалансированность «разболтавшихся» пропорций.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что экономика Беларуси оказалась сегодня в сложной ситуации дефицита инвестиционных ресурсов.

Н.Е. Левданская
Минский институт управления (г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТНЫХ ДОХОДОВ

Современные реалии экономического развития вынуждают признать, что перспективы дальнейшего функционирования некоторых субъектов хозяйствования, особенно государственной формы собственности, выглядят сомнительными без государственной поддержки. В связи с чем, в государственных программах развития отраслей экономики среди факторов, обуславливающих реализацию запланированных мероприятий, предусматривают оказание субъектам различных видов государственных преференций. Изначально являясь антикризисной мерой, направленной на постепенное реформирование экономики без массового и жестокого применения механизмов банкротства предприятий, способом сохранения социальной стабильности и предотвращения безработицы, в последние годы государственная поддержка в нашей стране превратилась в значимый фактор развития промышленного и сельскохозяйственного производства и экономического роста в целом. Объемы государственной поддержки из года в год остаются значительными. Подтверждением сказанному являются публикуемые данные Министерства финансов Республики Беларусь, согласно которым государственная поддержка юридическим лицам за январь-декабрь 2009 г. оказана на сумму 1120905,5 млн. руб., за январь-сентябрь 2010 г. – на сумму 1126640,1 млн. руб. [1]. Кроме того, планируется продолжить финансовую

поддержку белорусских организаций. Так, бюджетом 2011 г. предусмотрено оказание господдержки субъектам хозяйствования на сумму 2,3 трлн. руб. [2].

Сегодня государственная поддержка субъектов хозяйствования – сложный феномен, существенно изменяющий протекающие в экономике процессы отбора по сравнению с рыночной средой. Считается, что преференциальный механизм распределения финансовых ресурсов порождает иждивенческие настроения у юридических лиц, когда «более важное значение для предприятий приобретает финансовая поддержка со стороны государства, чем их собственные усилия и получение ими прибыли в результате этих усилий» [3]. Как следствие, средства государственной поддержки часто или растворяются в финансовых потоках, не решая целевых задач преференциальной политики, или используются с низкой эффективностью[15].

Вместе с тем оказание государственной поддержки в Республике Беларусь определяется социальной направленностью модели экономического развития. Понимая необходимость поддержания социально значимых сфер деятельности, а также сфер, признаваемых в качестве приоритетных на современном этапе целесообразно рассматривать пути повышения эффективности государственной поддержки, которая позволит укрепить экономический потенциал хозяйствующих субъектов с перспективой их бездотационной работы. Поэтому в настоящее время на первый план выдвигается задача минимизации негативного влияния оказываемой государственной поддержки на экономику с одновременным повышением ее результативности.

Ученые и специалисты в области экономики предлагают различные подходы к решению проблемы повышения эффективности использования средств государственной поддержки. Представим авторский подход к решению названной проблемы, предполагающий укрепление мотивации соискателей государственных преференций в их целевом и эффективном использовании. Мотивом для эффективного освоения реципиентами средств государственной поддержки, на наш взгляд, может стать реализация механизма государственного регулирования доходов организаций, оказавшихся по этой причине в более благоприятных условиях хозяйствования. А именно, регулирования преференциальной ренты – дополнительного дохода, который образуется в результате использования предприятиями-реципиентами средств государственной финансовой помощи. Будем учитывать, что рента – это доход, приносимый любым рентным ресурсом, в т.ч. преференциальным. А значит, рента должна учитываться отдельно от предпринимательской прибыли, под которой понимается положительный финансовый результат от использования нерентных ресурсов. Так как условием получения прибыли является эффективное освоение затраченных ресурсов, условием получения предпринимательской прибыли следует признать эффективное использование нерентных ресурсов. В случае использования экономическим агентом одновременно рентных (в частности, преференциальных) и нерентных ресурсов, целесообразно исходить из гипотезы необходимости разделения дохода пользователя преференциями на предпринимательскую прибыль и преференциальную ренту.

Возникает вопрос: как выделить рентную составляющую из общей суммы доходов организации, исчисляемой как разница между выручкой и затратами?

В основе такого деления целесообразно использовать показатель общей рентабельности производства, расчет которого предлагается в виде следующей формулы:

$$R = \frac{P}{F + A_N + Z}, \qquad (1)$$

где R – общая рентабельность производства, %; P – прибыль за год (строка 200 отчета о прибылях и убытках), руб.; F – среднегодовая остаточная стоимость основных средств, используемых в предпринимательской деятельности, руб.; A_N – среднегодовая остаточная стоимость нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности, руб.; Z – среднегодовая стоимость запасов и затрат, руб.

Показатель общей рентабельности производства будет указывать на прибыльность использованных организацией ресурсов, в том числе приобретенных за счет средств государ-

[15] К примеру, Горынский комбинат строительных материалов в 2010 г. получил более 11 млрд. руб. финансовой помощи и значительные налоговые льготы. Что в итоге? Рентабельность произведенной продукции на предприятии составила минус 11,2%. [4]

ственной поддержки (преференциальных ресурсов). Прибыльность преференциальных ресурсов будет означать величину преференциальной ренты, которую организация не имела, если бы не приобрела или не получила дополнительные активы в связи с возникшими благоприятными условиями, а именно государственной поддержкой. То есть расчет преференциальной ренты можно представить в виде следующей формулы:

$$RT = PR \times R, \qquad (2)$$

где RT – величина преференциальной ренты, руб.; PR – стоимость преференциального ресурса, руб.

Оценка величины преференциальной ренты создает предпосылки для распределения преференциальной ренты между участниками рентных отношений, т.е. между государством и организацией-носителем преференций. Преференциальную ренту, возникающую у предприятия, для целей распределения удобно разделить на рентный доход, который причисляется к его предпринимательской прибыли и используется по собственному усмотрению организации, и рентный платеж (роялти), который подлежит перечислению в бюджет как ресурсный платеж государству, то есть собственнику использованного преференциального ресурса. Расчет роялти может осуществляться следующим образом:

$$RL = PRo \times Sr + PRv \times St, \qquad (3)$$

где RL – роялти в бюджет, руб., PRo - преференциальный ресурс в составе оборотных активов, руб.; PRv - преференциальный ресурс в составе основных средств и нематериальных активов, руб.; Sr – ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, %; St – годовая ставка по долгосрочным государственным кредитам, %.

В распоряжении организации остается:

$$RT_К = RT - RL, \qquad (4)$$

где: $RT_К$ – сумма преференциальной ренты, остающаяся у организации, руб.

Введение роялти должно быть направлено на создание у реципиентов стимулов к увеличению прибыльности осваиваемых ресурсов, в том числе преференциальных, а также обязывать организации в первую очередь реально оценить собственный экономический потенциал, прежде чем просить очередную помощь у государства, но уже в размере непокрытой доступными источниками финансирования потребности в инвестициях. С другой стороны роялти не следует рассматривать как фискальный инструмент, так как методика его расчета гарантирует рентные изъятия лишь в размерах компенсации минимальных бюджетных потерь без претензий в отношении остальной части преференциальной ренты, которая будет оставаться у реципиента и может использоваться последним как для решения стратегических задач экономического развития, так и для возврата бюджету ранее полученных средств финансовой помощи.

Литература.

1. Сведения о государственной поддержке, оказанной юридическим лицам за счет средств республиканского бюджета // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/rmenu/execution/ gospodderjka/. – Дата доступа: 04.02.2011.

2. Субъектам хозяйствования Беларуси в 2011 году будет оказана господдержка в объеме Br2,3 трлн.//БЕЛТА – НОВОСТИ БЕЛАРУСИ [Электронный ресурс].– 2010. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/ economics/ Subjektam-xozjajstvovanija-Belarusi-v-2011-godu-budet-okazana-gospodderzhka-v-objeme-Br23-trln_i_540012.html. – Дата доступа: 04.02.2011.

3. Никитенко, П. Предпринимательство в белорусской институциональной модели / П. Никитенко, А. Лученок // Общество и экономика. – 2005. – № 9. – с. 108, 110.

4. Гринкевич, Т. Хватательный рефлекс. / Т. Гринкевич // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.sb.by/post/111206/fontsize/8/. – Дата доступа: 04.02.2011.

Е.С. Лисица
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вопросы регулирования экономики, как и регулирования естественных монополий (ЕМ) в частности, находятся в центре исследования представителей разных школ и направлений в силу того, что экономические аспекты развития общества и обеспечения устойчивого социально-экономического роста определяют основные стратегии стран. В то же время существует ряд проблем, которые остаются нерешенными: формирование новой модели регулирования ЕМ, системы взаимодействия уровней регулирования, обобщение и выделение национальной специфики.

Среди основных причин, обуславливающих необходимость государственного регулирования ЕМ, правомерно выделить следующие:

- достижение принципа рационализации (обеспечение общественного благосостояния, создание баланса интересов потребителей и регулируемого предприятия);
- устранение рыночной неэффективности (исправление/преодоление «фиаско рынка» в экономике и «провалов государства»);
- создание благоприятных условий развития с учетом минимизации потерь потребительского излишка (формирование и регулирование тарифов, создание и содержание инфраструктуры, обеспечение «прогрессивного общественного интереса», развитие государственно-частного партнерства).

Воздействие глобализации заставляет страны повышать экономическую эффективность, посредством формирования более емкой системы регулирования, консолидации в инновационной и инвестиционной сферах. Однако, мировой финансовый кризис показывает, что приближается стадия зрелости регулирования ЕМ в мировых масштабах, что может привести к усилению регулирования на международном уровне.

Анализ регулирования ЕМ позволил выделить 3 группы причин возникновения новой системы регулирования ЕМ:

1. относящиеся к рынкам ЕМ – сужение отраслей ЕМ, возникновение новых типов ЕМ, развитие услуг-субститутов, регионализация рынков ЕМ в рамках государственного уровня (подход «регулирование вниз»), внедрение достижений науки и техники, экологизация производства;
2. относящиеся к стадии развития регулирования ЕМ в национальных масштабах - развитие рыночно-ориентированного регулирования, развитие информационных технологий, позволяющих сократить временной лаг регулирования, стремление к инновационному социально-ориентированному и экологически устойчивому развитию, необходимость соответствовать требованиям новой мировой экономики, решение противоречий социальноориентированной экономики, обеспечение национальной безопасности, консолидация в научной и инновационной деятельности, тенденции к концентрации и аутсорсингу, смещение акцента с краткосрочных экономических программ отдельных стран на разработку скоординированных многими странами долгосрочных экономических программ развития;
3. относящиеся к стадии развития регулирования ЕМ в мировом масштабе (переход от становления к зрелости) – развитие защитного регулирования и требований охраны окружающей среды (решение глобальных проблем), снижение информационной ассиметрии, выход национальных компаний на мировые фондовые рынки, распространение и развитие инноваций и информационных технологий (стремление к единству применения), рост прямых иностранных инвестиций ЕМ в сопутствующие и поддерживающие отрасли, расширение деятельности компаний ЕМ через слияния и поглощения и стратегические альянсы, развитие электронной коммерции, использование мировых поддерживающих финансовых структур для реализации высокоприбыльных проектов в странах-акционерах, проявление тенденций глокализации в мировой экономике.

В данных условиях важнейшей предпосылкой эффективности новой системы регулирования является правильный выбор инструментов (ценовых и неценовых) из многих альтернатив, предлагаемых современной экономикой.

К традиционным инструментам регулирования относятся:

- использование различных подходов к построению организационной структуры предприятий (акционирование, холдинговизация, корпоратизация).

- прямое ценообразование (регулирование нормы прибыли, регулирование верхнего предела тарифа).

В отраслях ЕМ происходит отход от инструментов прямого ценообразования и применения дотационного ценообразования, которое использовалось для обеспечения посредством субсидий заданного уровня цен или структуры цен, к ценообразованию на основе учета стандартов качества и структуры себестоимости. Так, иерархическое ценообразование подразумевает учет не только характеристик затрат, но и характеристик спроса, а также учет цен на конечную продукцию.

Неценовые инструменты подразделяется на инструменты конкурентной политики, рыночно-ориентированные, структурные, организационные, защиты прав потребителей, технико-эксплуатационные и особые.

Группа технико-эксплуатационных инструментов регламентирует качество применяемых технологий, что обеспечивает единые стандарты как безопасности, так и охраны окружающей среды.

Группа структурных инструментов сформировалась в современных условиях и позволяет при функциональном разделении вертикально-интегрированных структур определить потенциально-конкурентные сегменты.

Группа организационных инструментов ориентируется на разработку типовых форм договоров. Требование о раскрытии информации через опубликование позволяет преодолеть информационную ассиметричность (например, ежегодный выпуск инфраструктурных бюллетеней в железнодорожном транспорте).

Группа инструментов защиты прав потребителей позволяет установить потребительский стандарт товаров/услуг ЕМ. Потребительский стандарт в обобщенном виде отражает уровень благосостояния общества, представления общества о социальных гарантиях государства, возможности государства по аккумуляции финансовых ресурсов, в том числе, в целях поддержки предприятий сферы естественной монополии. Проведение мониторинга удовлетворенности качеством предоставляемых услуг специализированными агентствами (процесс консьюмеризма) позволяет вводить единые стандарты качества для удовлетворения потребителей.

Группа инструментов конкурентной политики направлена на развитие конкуренции на монопольных рынках (контракты на управление, торги за франшизу, концессии). Так, государство снимает с себя ответственность за управление, но не теряет функций принятий стратегических решений.

Группа рыночно-ориентированных инструментов сформировалась под воздействием процессов глобализации как в торговой, так и в финансовой сферах.

Также для решения проблем недофинансирования используются инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП). Суть данных инструментов состоит в привлечении частных инвестиций в строительство крупных инфраструктурных проектов, а компенсация затрат осуществляется за счет последующих доходов от эксплуатации, либо выплат из бюджета.

Установление стандартов качества позволяет законодательно закрепить минимальный уровень качества услуг, учитывать показатели качества при формировании цены, внедрять мезанизм компенсации за низкое качество услуг.

Группа особых инструментов сохраняет за государством специфические права воздействия на ЕМ из принципа целесообразности как для страны, так и для определенных групп. Во-первых, это связано с тем, что ЕМ являются стратегически важными отраслями для

развития экономики страны и крупными налогоплательщиками. Во-вторых, это связано с защитой социальноприоритетных групп потребителей (установление ценового регулирования только для этих групп) или реализацией интересов определенных коммерческих структур.

Таким образом, новая система регулирования ЕМ строится на сочетании ценовых и неценовых инструментов, при этом последние являются доминирующими и имеют экономическую и неэкономическую направленность. Неэкономическая направленность проявляется в сохранении административных и правовых рамок поведения, а экономическая – затрагивает экономические отношения всех субъектов в мировой экономике. Использование неценовых методов позволяет оказывать влияние не только на цену, но на условия функционирования отрасли ЕМ; повышать качество предоставляемых услуг; устанавливать баланс интересов общества, государства и регулируемых отраслей ЕМ; обеспечивать национальную безопасность страны; повышать прозрачность финансирования и привлекать инвестиции; обеспечивать эффективность долгосрочного развития.

Е.А. Ломать
студент, Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ БЕНЧМАРКИНГА В БЕЛАРУСИ

В связи с формированием посткризисной экономики существует объективная необходимость совершенствования деятельности всех сфер производства, повышения качества товаров и услуг с целью роста их конкурентоспособности на мировом рынке. Зарубежные предприятия используют современные методы производства, управления и сбыта, которыми целесообразно воспользоваться и в Беларуси. Для внедрения технологий, стандартов и методов работы лучших организаций-конкурентов в мировой практике используется бенчмаркинг.

Бенчмаркинг – концепция, в основе которой лежит изучение и сравнение лучшего делового опыта частных и государственных организаций с целью заимствования лучших моделей и усовершенствования деятельности своего предприятия [1]. В процессе бенчмаркинга осуществляется поиск организаций, которые показывают наивысшую эффективность, происходит обучение персонала их методам работы. Задача бенчмаркинга состоит не столько в том, чтобы определить, насколько другие организации оказались успешнее, сколько выявить факторы и методы работы, которые позволили бы достичь более высоких результатов.

Концепция бенчмаркинга была впервые сформулирована американскими исследователями маркетинговых стратегий в 1972 г. [2]. Первоначально проводился сравнительный анализ продуктов компаний-конкурентов, позднее – изучение бизнес-процессов фирм, работающих на других рынках. Данный метод постоянно совершенствуется. В будущем вполне вероятна интеграция бенчмаркинга с технологиями генерации бизнес-идей.

Сегодня в экономически развитых странах в процесс бенчмаркинга по разным оценкам вовлечено от 60% до 90% компаний. При этом используется большое количество видов бенчмаркинга, различающихся масштабами, объектами и методами исследования. Рассмотрим некоторые из них. *Стратегический бенчмаркинг* – бенчмаркинг, направленный на оценку альтернатив развития бизнеса. *Внутренний бенчмаркинг* – бенчмаркинг, который осуществляется внутри организации и позволяет сравнить подразделения одной компании. *Бенчмаркинг конкурентоспособности* – измерение характеристики предприятия и ее сопоставление с характеристикой конкурентов, исследование специфических продуктов, возможностей процесса или административных методов предприятий-конкурентов. *Глобальный бенчмаркинг* – инструмент обмена опытом международных компаний. Существуют также ассоциативный бенчмаркинг, бенчмаркинг логистики, затрат, характеристик, клиентов и др.

Развитию бенчмаркинга за рубежом способствует открытость бизнес-структур: в развитых странах даже прямые конкуренты нередко находят выгоды в сотрудничестве и взаимном договорном обмене той или иной информацией в ходе бенчмаркинговых проектов. К тому же

по всему миру действует глобальная сеть бенчмаркинговых центров, содействующих сотрудничеству компаний, а также Европейский фонд менеджмента качества EFQM, который собирает информацию о передовом опыте в области менеджмента и предоставляет к ней интерактивный онлайновый доступ. Данная технология во многих развитых странах пользуется государственной поддержкой как средство повышения конкурентоспособности национальных экономик.

В Беларуси технология бенчмаркинга успешно применяется в компании «Савушкин продукт». Сотрудники этого предприятия изучают европейский рынок, следят за новыми продуктами, а потом внедряют у себя в производство. В подобных случаях производители получают возможность сэкономить на дорогостоящих маркетинговых исследованиях потребительских предпочтений и сразу выйти на новый уровень производства. Таких компаний в Беларуси пока немного. Это объясняется высокой степенью закрытости предприятий, небольшим числом публичных компаний. Низкая востребованность услуг по изучению чужого опыта, поиску идей для своего бизнеса (особенно среди крупных предприятий) может объясняться также недоверием ко всему новому, дефицитом информации. Основная причина незначительного распространения бенчмаркинга в Беларуси – низкая инновационность белорусской экономики. У предприятий часто нет возможностей оперативно внедрять новинки в ответ на запросы рынка. Вторая причина – низкий уровень знаний менеджеров. Третья причина – отсутствие квалифицированных специалистов по бенчмаркингу.

Таким образом, бенчмаркинг – это новый метод контроля и повышения эффективности деятельности предприятий, который позволяет найти и выбрать наиболее подходящие для своей компании бизнес-процессы, стандарты и технологии, которыми пользуются самые успешные на рынке организации. Развитие бенчмаркинга имеет большие перспективы на белорусском рынке. Необходимо изучать опыт Китая, Японии, европейских стран и внедрять его в Республике Беларусь. Применение бенчмаркинга эффективно в машиностроении, легкой, пищевой промышленности, сервисе, а также в сфере информационных технологий. Активное внедрение бенчмаркинга в практику белорусского бизнеса будет способствовать улучшению всех показателей работы белорусских предприятий.

Литература.

Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление: Учебник. – М.: Омега – Л, 2004. – 472 с.

Смирнов Ю. Я знаю, что ты знаешь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ury-smirnov.livejournal.com/49488.html

Изучение поведения потребителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/marketing/00044034_0.html

И.Г. Лукашевич

Институт парламентаризма и предпринимательств» (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Социально-экономическая значимость страхования как гаранта непрерывности процесса воспроизводства для экономики в целом и для отдельных экономических субъектов определяет и особое отношение к страхованию со стороны государства. На рынке страхования государство выполняет двоякую роль. С одной стороны, государство выступает в качестве равноправного участника рынка и присутствует в разных сферах экономики. С другой стороны, государство выполняет роль регулятора страхового рынка через:

- формирование правовой базы,
- реализацию антимонопольной политики, направленной на поддержание эффективной конкуренции,
- осуществление страхового надзора,
- лицензирование страховой деятельности и контроль за ее результатами,

- установление перечня и порядка проведения обязательных видов страхования и т.д.

Необходимость совершенствования правовой базы и реализация антимонопольной политики в сфере страхования – это основные факторы, сдерживающие развитие отечественного страхового рынка.

Для этого необходимо рассмотреть условия, в которых существует страховой рынок Республики Беларусь. В частности, следует проанализировать действующее страховое законодательство.

К настоящему времени нормативная база, обеспечивающая регулирование страховой деятельности, в основном сформирована. Именно законодательство определяет общие принципы организации, методы регулирования и надзора за страховой деятельностью, порядок осуществления страховых операций и т.д. В республике Беларусь законодательную базу в сфере страхования составляют гражданский Кодекс, гл. 48 «Страхование», Положение «О страховой деятельности в Республике Беларусь», утвержденное Указом Президента Республики Беларусь № 530 от 25.08.2006 г., а также прочие нормативные акты республиканских министерств и ведомств.

На наш взгляд, основная проблема недостаточного развития страховой отрасли и заключается в действующем законодательстве.

Например, согласно Положению «О страховой деятельности» утвержденной Указом от 25.08.2006 г. № 530 заниматься обязательными видами страхования разрешено лишь страховым организациям, которые принадлежат государству или имеют в своих уставных фондах более 50% государственных долей или акций [1]. Данное Положение лишает возможности частные компании работать в сегменте обязательных видов страхования.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006г. № 1463 в соответствии с Указом № 530 было создано РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация» (БНПО) для минимизации передачи страховых рисков иностранным страховщикам. С одной стороны, это позволило сократить отток иностранной валюты за рубеж, а, следовательно, появилась возможность инвестировать эти ресурсы в экономику страны. С другой стороны, создание данной организации лишило страховщиков права самостоятельно передавать риски в перестрахование иностранным страховым (перестраховочным) организациям [2].

В соответствии с Указом № 236 от 28.04.2008г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам страхования» государственные предприятия, а также юридические лица, на решения которых может влиять государство, обслуживаться только в государственных страховых организациях по всем видам имущественного страхования, не относящимся к страхованию жизни [3].

Таким образом, изучив вышеперечисленные документы, можно выделить ряд недостатков в законодательстве, регулирующего страховую деятельность, препятствующих развитию отечественного страхового рынка:

- отсутствие свободной конкуренции между государственными и частными страховыми компаниями;
- ограничение государственных предприятий в выборе страховщиков;
- концентрация и монополизация страхования внутри страны;
- лишение отечественных страховщиком прямых контактов с зарубежными страховщиками, которые осуществлялись посредством взаимного перестрахования.

Для решения данных проблем необходимо создать определенные условия:

- обеспечить равные права для ведения бизнеса для государственных и частных страховых компаний, что приведет к росту конкуренции и, следовательно, к росту самого страхового рынка;
- отменить требование, обязывающие государственные предприятия обслуживаться только в государственных страховых организациях;
- отменить монопольное право работать на страховом рынке РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация». Однако, на наш взгляд, следует установить обязательную квоту перестрахования на внутреннем рынке, дифференцирующую по рискам или объек-

там страхования; ввести предел перестрахования в одной компании (национальной или зарубежной) и в компаниях одной страны; исключить передачу в перестрахование за рубеж рисков в случаях, когда для этого нет экономической необходимости.

- возобновить сотрудничество белорусских страховщиков с зарубежными партнерами, так как изолированность от международного страхового рынка препятствует внедрению новых страховых продуктов и технологий.

Подводя итог, следует отметить, что развитие страхования, прежде всего, зависит от действенности законодательства, регулирующего страховую деятельность и при условии его дальнейшего совершенствования, страховой рынок Республики Беларусь сможет полноценно развиваться.

Литература.

1. Указ Президента Республики Беларусь №530 «О страховой деятельности» от 30 августа 2006 г./ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 30 августа 2006 г. №1/7866 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:www. pravo.by/pdf/2006-143/2006-143 (003-106).pdf. – Дата доступа: 02.03.2011г.
2. О компании Belarus Re /Официальный сайт РУП" Белорусская национальная перестраховочная организация»/ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http:www.belarus-re.com/about_ belarus_re . – Дата доступа: 03.03.2011г.
3. Указ Президента Республики Беларусь № 236 от 28.04.2008г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам страхования» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2008г., № 107, 1/9661). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:www. pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30800236. – Дата доступа: 02.03.2011г.

М.А. Лученок

студент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

Одним из слагаемых успешного развития экономики Республики Беларусь является формирование в стране благоприятного инвестиционного климата. Это предполагает не только принятие более либеральных законов, поощряющих предпринимательскую деятельность, но и развитие соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей, в частности, условия для быстрого перемещения товаров. Для этого необходимо формирование развитой сети транспортно-логистических центров (ТЛЦ).

Для успешного развития ТЛЦ в нашей стране имеются все объективные предпосылки. Республика Беларусь имеет очень выгодное экономическое и транспортное расположение, находясь на пересечения многих международных трасс. Транспортный комплекс включает в себя развитые автомобильные, железнодорожные, водные и воздушное сообщения. Сеть автомобильных дорог имеет протяженность 85,7 тыс. км, в том числе 74 тыс. км – дороги с твердым покрытием. Водный транспорт обеспечивает перевозки грузов и пассажиров на внутренних водных путях протяженностью около 2 тыс. км и переработку грузов в 10 речных портах, расположенных в бассейнах судоходных рек республики. Система «Буг – Днепро-Бугский канал – Припять – Днепр» с выходом в Черное море включена в состав Европейских внутренних водных путей. Портовое хозяйство оснащено плавучими и портальными кранами, грузовыми механизированными линиями скоростной обработки судов. Технические возможности портов позволяют перевозить более 8 млн. тонн и обрабатывать 15 млн. тонн грузов в год. Через воздушное пространство республики проходят кратчайшие авиалинии из Японии, Австралии, Сингапура в Европу, из Америки – на Ближний Восток, по которым каждые сутки обеспечивается безопасность до 700 полетов, выполняемых самолетами, принадлежащими более чем 920 авиакомпаниям из 96 стран. В республике размещено 7 аэропортов. Из Беларуси осуществляются регулярные полеты самолетов по более чем 20 международным авиалиниям.

Через территорию Республики Беларусь проходят пути, соединяющие страны Евросоюза с Россией, Казахстаном и другими азиатскими странами. Беларусь пересекают два трансъевропейских транспортных коридора, определенных по международной классификации под номером «II» («Запад–Восток») и под номером «IX» («Север–Юг») с ответвлением «IXB». Благодаря этому имеются потенциальные возможности для стимулирования транзита пассажиров и грузов через республику. Благодаря развитию транспортных коридоров, проходящих через Республику Беларусь, постоянно совершенствуются технологии перевозок грузов прямыми ускоренными поездами. По Белорусской железной дороге курсируют следующие ускоренные контейнерные поезда:

«Викинг» (Клайпеда – Минск – Одесса/Ильчевск)

«Казахстанский вектор» (Брест-Минск-Актобе-Арысь)

«Восточный ветер» (Берлин – Брест – Минск – Москва)

«Монгольский вектор» (Брест – Минск – Улан-Удэ – Улан-Батор)

«Фольксваген – РУСС» (Брест – Минск – Калуга)

В то же время Беларусь значительно отстает от Польши и прибалтийских республик в развитии своих логистических структур. В настоящее время, в Республике Беларусь не существует транспортно-логистических центров, которые бы соответствовали международным стандартам. Это обусловлено, прежде всего, двумя основными обстоятельствами: во-первых, недостаточной заинтересованностью органов государственного управления в развитии этого направления предпринимательской деятельности и, во-вторых, отсутствием относительно дешевых финансовых ресурсов для создания мощных транспортно-логистических центров.

Учитывая специфику государственного регулирования в Республике Беларусь, считаю, что в нашей стране возможно формирование ТЛЦ только на основе государственно-частного партнерства. То есть, вести деятельность в этих центрах должны менеджеры с навыками предпринимательской деятельности, при долевом участии в развитии этих центров государственных организаций и иностранных инвесторов.

Со стороны государства целесообразно привлекать организации, которые реально способны обеспечить свободное передвижение товаров. В связи с этим серьезные преимущества получат траспортно-логистические центры, создаваемые на базе РУП «Белтаможсервис»: ведь одними из учредителей этого предприятия является Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, что существенно облегчить для этих центров использование 15 таможенных терминалов на территории Республики Беларусь.

В отношении зарубежных инвесторов в развитии логистики в Республике Беларусь заинтересованы многие страны. Например, Германия, в частности компании «Земли Бранденбург», для которой особый интерес вызывает международный коридор Париж-Берлин-Варшава-Минск-Москва. Затем Литва, для которой 9-го транспортного коридора (Вильнюс – Киев – Минск).

В рамках программы развития логистической системы на период до 2015 года в Беларуси планируется создать 18 транспортно-логистических центров. Выбор места расположения логистических центров определяется их близостью к крупнейшим автомобильным и железнодорожным трассам, на направлениях движения основных товаро- и грузопотоков, следующих по территории Беларуси. Создание объектов логистической инфраструктуры предполагается в каждой области республики, в том числе в Минской – 16, Витебской – 13, Брестской – 7, Гродненской – 6, Гомельской и Могилевской областях – по 4 объекта. Кроме того, предусматривается возможность выделения инвестору дополнительных земельных участков для размещения логистических объектов, не указанных в Программе развития логистической системы Республики Беларусь.

Проблему финансирования строительства транспортно-логистических центров целесообразно решать как за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, так и за счет кредитования проектов по льготным процентным ставкам. Для привлечения иностранных инвестиций необходимо не только разработать достаточно либеральное законодательство, но и обеспечить его безусловное исполнение. В частности, полной мере необходимо реализовывать на

практике все соглашения, касающиеся функционирования Таможенного союза. В частности, эти соглашения предусматривают согласование действий, в том числе и в макроэкономической сфере, фактически запрещая ущемление организаций, страна партнеров по Таможенному союзу. К сожалению, предпринимаемые в Республике Беларусь меры по ограничению продажи валюты являются серьезным нарушением достигнутых договоренностей, что ухудшает инвестиционный климат и создает недоверие к белорусской стороне. Поэтому необходимо исправлять ситуацию и в дальнейшем обеспечивать безусловное выполнение всех соглашений.

Для обеспечения достаточно льготного кредитования строительства транспортно-логистических центров в состав их учредителей целесообразно привлечь банк со значительным уставным фондом и серьезными ресурсными возможностями. При этом целесообразно рассмотреть возможность создания холдинга, объединяющего в себе субъекты хозяйствования, действующие в логической сфере, и банк, кредитующий их деятельность. Однако до настоящего времени законодательная деятельность холдингов в белорусском законодательстве недостаточно отработана, что будет тормозить создание этих перспективных структур. В связи с этим в настоящее время по-прежнему функционирование транспортно-логистических центров целесообразно в виде совместных предприятий с постепенной отработкой механизма создания холдинга с участием в нем банковских структур.

В.В. Любан
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В настоящее время, в период посткризисной модели развития национальной экономики, вопросы повышения конкурентоспособности отечественной продукции по ценовому признаку становятся наиболее актуальными. В этой связи перспективы развития предприятия начинают во многом зависеть от поведения затрат, степени их управляемости. Поэтому основной задачей отечественных производителей является системная оптимизация затрат на производство и реализацию продукции, снижение себестоимости выпускаемой продукции.

Традиционно предприятия промышленности начинают бороться за сокращение затрат на стадии производства, поскольку именно тогда становится очевидным, что себестоимость порой оказывается слишком высокой, чтобы приносить значимую прибыль. Однако экстенсивные способы увеличения прибыли уже давно не приносят желаемых результатов, поэтому в настоящее время необходим пересмотр устоявшихся подходов, слабо соответствующих требованиям жесткой конкурентной среды.

На промышленных предприятиях республики нету единой, четко организованной системы управления затратами, что отрицательно сказывается на результатах их деятельности. В целях повышения конкурентоспособности продукции, как на внутреннем, так и внешних рынках, на предприятиях промышленности необходимо внедрить эффективную систему управленческого учета затрат, которая не только позволит сохранить высокие темпы роста объемов промышленного производства, но и кардинальным образом повысить уровень конкурентоспособности производств, определяющих основу промышленного комплекса страны.

Работу по внедрению и развитию системы управления затратами на предприятиях необходимо осуществлять по таким приоритетным направлениям, как: а) выявление существующих проблем; б) выбор желательной модели управления затратами; в) построение информационной системы, обеспечивающей оперативный сбор, анализ и передачу данных; г) адаптация документооборота к информационной системе; д) формирование центров ответственности за формирование затрат и создание механизма мотивации; е) внедрение системы и обучение персонала [1].

Как правило, на практике выявление существующих проблем сводится к определению причин возникновения этих проблем. К ним можно отнести недостаточную оперативность учета; отсутствие надежных критериев оценки эффективности деятельности в области управления затратами; неразвитость системы мотивации за достижение конечного результата и т.д. Также, система управления затратами не будет функционировать без продуманной эффективной информационной системы. По нашему мнению, информационную систему необходимо реализовать в центрах затрат. В то же время учетная система должна обеспечивать сопряженность и взаимосвязь различных информационных потоков как основу для взаимодействия всех функций управления. Формирование на предприятии информационной системы, призванной служить управлению затратами повлечет за собой необходимость адаптации документооборота к информационной системе. Важным моментом эффективного управления затратами на предприятии является распределение ответственности за формирование затрат. Обязательным элементом эффективного управления затратами является создание механизма мотивации. Внедрение системы управления затратами следует завершить обучением имеющегося персонала, что позволит перераспределить трудовые ресурсы с перенасыщенных производственных секторов и будет способствовать повышению эффективности работы предприятия.

Для всестороннего и комплексного подхода к планированию, анализу и контролю затрат и результатов традиционные инструменты управления затратами необходимо дополнить более прогрессивными методами. Для удобства целей планирования, анализа и оптимизации затрат все стадии жизненного цикла продукта целесообразно объединить в три последовательных цикла: 1) цикл исследования, разработки и проектирования; 2) производственный цикл; 3) цикл послепродажного обслуживания, вывода продукта с рынка и утилизациию.

Учитывая, что основные процедуры в системе управления затратами выделяются по трем основным направлениям (планирование затрат; учет и план-фактный контроль затрат; корректирующие воздействия на процесс формирования затрат) их можно наложить на выделенные этапы жизненного цикла продукции. В результате можно сделать вывод, что на первом этапе в цикле исследования, разработки и проектирования целесообразно осуществлять планирование затрат; на втором этапе в производственном цикле – учет и план-фактный контроль затрат; на третьем этапе в цикле послепродажного обслуживания, вывода продукта с рынка и утилизации – корректирующие воздействия на процесс формирования затрат.

Учитывая вышеизложенное, предлагается осуществлять управление затратами в три этапа.

На первом этапе должен применяться прогрессивный метод целевого стратегического управления затратами. Сущностью данного метода управления себестоимостью является четкая направленность на достижение заданных показателей себестоимости, определяемых через «приемлемую» рыночную цену и затраты. Конечной задачей является достижение необходимого уровня нормативной (целевой) себестоимости, в результате чего для заказчика будет обеспечена приемлемая цена, а для предприятия – приемлемая прибыль [2, 3].

На втором этапе, на наш взгляд, должна применяться система кайзен-костинг. В отличие от целевого метода, калькуляция кайзен уделяет основное внимание производственным процессам, и снижение расходов главным образом обеспечивается через повышение эффективности этих процессов [2].

На третьем этапе целесообразно использование концепции стандарт-костинга. Метод представляет собой систему учета затрат и калькуляции себестоимости с использованием нормативных затрат [2, 4]. По нашему мнению, необходимо расширить сферу применения метода стандарт-коста путем установления целевых показателей не только по затратам, но и по нефинансовым показателям.

Однако необходимо отметить, что эффективность рассматриваемых методов будет достигнута при обеспечении определенных условий. А именно, производитель должен располагать точной и свежей информацией о затратах, которая позволит принять обоснованные решения как на оперативном, так и на стратегическом уровне. К сожалению, для большинства отече-

ственных предприятий это будет существенным ограничивающим фактором в применении этой концепции. Начинать в любом случае придется с создания эффективной системы учета затрат.

Таким образом, рассматриваемая концепция расширяет границы традиционных подходов к управлению затратами и результатами позволяя оценивать и учитывать расходы за весь срок жизни продукта, для определения того, позволяют ли прибыли, получаемые от него на этапе производства покрыть расходы понесенные на более ранних и более поздних этапах. При этом предложенные методы управления затратами являются эффективными инструментами, позволяющим не просто определить полную рентабельность продукта исходя из затрат и доходов на всех стадиях жизненного цикла, но и создать механизм последовательного и целенаправленного управления процессом создания целевой стоимости продукта. Рассматриваемые методы удачно дополняют друг друга, поскольку все они направлены на решение задачи оптимального управления затратами и результатами на определенном этапе жизненного цикла продукции, используя для этого оригинальные подходы.

Литература.

1. Якименко А. Управление затратами на металлургическом предприятии и поддержка данного процесса информационной системой / А. Якименко // Металлоснабжение и сбыт. – 2005. – № 10. С. 3–5.

2. Якупов И. Стандарт-костинг, таргет-костинг и кайзен-костинг на различных этапах жизненного цикла продукта / И. Якупов // Вестник КГФЭИ. – 2007. – №3 (8). – С. 79–82.

3. Славников Д. Target costing как метод целевого стратегического управления затратами / Д. Славников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 6. – С. 9–11.

4. Грибков Е. Методы учета затрат и расчета себестоимости / Е. Грибков // Экономика бизнеса. – 2008. – №50 (9264). – С. 11–14.

Л.В. Макущенко

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ГОСУДАРСТВО И СФЕРА УСЛУГ БЕЛАРУСИ

В обеспечении нормального функционирования современной экономической системы важная роль принадлежит государству: любое государство осуществляет регулирование национальной экономики, с различной степенью государственного вмешательства в экономику.

Под государственным регулированием экономики (англ. government deregulation of economic) понимают – воздействие государства на деятельность хозяйственных субъектов и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения социальных и экологических проблем [1].

Необходимость вмешательства государства в экономику вытекает, с одной стороны, из особенностей функционирования самой рыночной системы, неспособной справиться с решением ряда важных проблем и ситуаций (кризисы), с другой стороны, из усиления целостности современных общественных систем, требующей институционального представления общих для всех субъектов интересов. Последнее оказывается особенно значимым при переходе к постиндустриальной цивилизации и резкого усиления интернационализации экономической жизни.

Способы, методы и инструменты государственного регулирования экономики меняются в зависимости от сложности экономических проблем, возможностей регулятора и запаса навыков регулирования. Существуют стандартные экономические ситуации, и нетрадиционные, что предопределяет применение как универсальных, так и специфических моделей регулирования. Принято выделять правовые, административные, экономические, прямые и косвенные методы.

Роль государства как регулятора и непосредственного участника хозяйственной деятельности зависит от экономической парадигмы, господствующей в управленческих системах. На современном этапе «сугубо экономическая» идеология постепенно утрачивает лидирующее положение. Главным становится существование человека, социальных групп и общества в целом, их выдвигают в качестве целевых ориентиров социально-экономического развития, определя-

ющих весь комплекс взаимосвязанных преобразований: экономических, социальных и экологических [2].

Один из важнейших показателей развития социально-экономического комплекса страны – уровень развития сферы услуг, отражающий совокупность социально-экономических проблем, их динамику и перспективы.

Под системой государственного регулирования сферы услуг в экономической литературе понимается обычно деятельность государственной власти и негосударственных структур по формированию соответствующей среды, способной обеспечить создание условий для развития отдельных ее отраслей.

Роль и масштабы регулирования сферы услуг зависят от многих факторов и, прежде всего, от состояния экономики объекта регулирования, которое определяет функции, задачи, формы и методы воздействия государства. Эксперты Всемирного Банка на основе проведенного в 2010 г. анализа развития сферы услуг в Беларуси отметили недостаточное развитие сектора услуг в нашей стране, которое, по их мнению, может являться препятствием для дальнейшего экономического роста, особенно в контексте сложностей с конкурентоспособностью, которые возникли для промышленности и экспорта в значительно более напряженных условиях посткризисного периода [3].

С эмпирической точки зрения, чем выше ВВП на душу населения, тем выше удельный вес услуг в ВВП; однако, отношение услуг к ВВП в Беларуси находится ниже линии тренда по сравнению с другими растущими экономиками (рисунок 1).

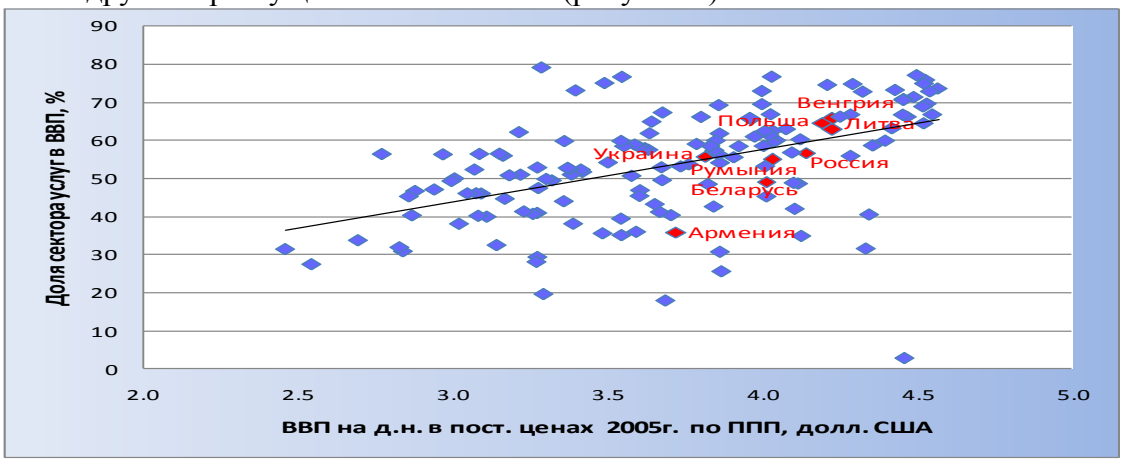


Рисунок 1. ВВП на душу населения и удельный вес услуг в ВВП (по данным Всемирного банка)

Следует отметить, что мировой финансово-экономический кризис оказал меньшее влияние на объемы экспорта услуг по сравнению с объемами товарного экспорта Республики Беларусь. Подобная картина наблюдалась и в период кризиса 1998 г., что указывает на меньшую уязвимость внешней торговли услугами Республики Беларусь по сравнению с торговлей товарами.

Учитывая важную роль сферы услуг для экономики страны, разумное вмешательство государства в функционирование сферы услуг, оправданное с точки зрения ряда критериев общехозяйственного и социально-политического значения, является необходимым и должно давать, как показывает практика развитых стран, положительные экономические результаты. При необходимом взвешенном комплексном воздействии государства на процесс развития сферы услуг необходимо учитывать также наличие следующих наиболее острых проблем в области государственного регулирования сферы услуг современной Беларуси:

- создание системной правовой базы, регламентирующей функционирование услуговых видов деятельности;
- стимулирование развития малого бизнеса, выступающего основой сферы услуг;
- обеспечение производства общественных благ и формирование современной структуры государственного предпринимательства;
- регулирование внешнеэкономического оборота услуг.

Регулирование сферы услуг должно быть направлено на выбор приоритетных направлений развития сферы услуг, позволяющих, с одной стороны, полностью использовать научно-технический и организационно-управленческий потенциал, а с другой стороны, учитывать те тенденции и прогнозы развития отдельных видов услуг, которые на сегодняшний день уже имеются. Такой подход должен обеспечить повышение конкурентоспособности сферы услуг Беларуси.

Регулирование сферы услуг должно носить выраженный региональный характер. Это обуславливается высокой внутрирегиональной сегментированностью рынка услуг, региональной спецификой спроса и предложения на услуги, а также свойствами услуг. Целесообразно определить специализации областей на развитии тех видов услуг, которые определяются их конкурентными преимуществами и развитие осуществлять комплексно на основе кластерного подхода.

Государственное регулирование должно быть направлено на переход от замещения частного капитала и конкуренции с ним к: поддержке национальных предпринимателей в ключевых сферах услуг; установлению и поддержанию стандартов обслуживания в некоторых областях сферы услуг; защите внутреннего рынка услуг от иностранных конкурентов; стимулированию экспорта услуг; учету интересов национальной обороны; сохранению национальных культурных ценностей; созданию новых рабочих мест; стимулированию роста внутренних капиталовложений и др.

Государственное регулирование рынка услуг в нашей стране, как и в целом экономики, должно стимулировать позитивные экономические и социальные процессы, страховать общество от возможных стихийно-рыночных антисоциальные последствий.

Литература.

1. Вечканов, Г.С. Современная экономическая энциклопедия / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб. : Лань, 2000. – 113 с.

2. Скворцова, Г. Структурные и институциональные факторы экономического роста / Г. Скворцова // Экономика и международные отношения. – 2010. – №3. – С. 73.

3. Доклад № 54371-BYБеларусь Тенденции и проблемы в секторе услуг Аналитические записки по вопросам экономической политики Беларуси: Аналитическая записка №3 Документ Всемирного банка.

М.В. Маркусенко

к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие современных финансовых рынков обусловлено множеством факторов, в частности, процессами реструктуризации производства, развитием акционерной формы собственности, воздействием научно-технической революции, концентрацией и централизацией банковского капитала, развитием кредитной системы и т. д. Современные рынки ссудных капиталов в развитых странах являются одними из наиболее масштабных по объемам сделок и сложных по структуре секторов рыночного хозяйства. Наблюдается тенденция к их расширению и появлению все большего числа финансовых инструментов, используемых на этих рынках.

Особое значение в развитии финансового рынка принадлежит фондовому рынку. Во всем мире именно фондовый рынок является наиболее эффективным способом привлечения капитала. Именно фондовый рынок создает условия для перелива ресурсов с денежного рынка на рынок капиталов с целью дальнейшего их использования на модернизацию экономики. Инструменты фондового рынка (акции и долговые обязательства различного вида - облигации, векселя, депозитные и сберегательные сертификаты с фиксированным или плавающим доходом) создают условия для расширения инвестиционной активности субъектов экономики многих стран.

В период, предшествующий мировому финансово-экономическому кризису, благоприятная внешняя конъюнктура способствовала росту в Республике Беларусь объемов внешнего финансирования, привлекаемого как банками, так и предприятиями небанковского сектора в виде сравнительно дешевых (в рублевом эквиваленте) кредитных заимствований. В виду этого в стране начался активный процесс замещения внутренних источников инвестиций внешними. В период кризиса (в 2008–2009 гг.) наша страна также активно привлекала внешние займы в форме кредитов. Основным кредитором Беларуси по итогам 2009 г. явилась Россия, которая предоставила кредит на сумму более трех миллиардов долларов. От МВФ наша страна получила 3,46 млрд. долл. (включая транш, полученный в 1 квартале 2010 г.). Кроме того, нашими кредиторами явились такие страны как Венесуэла (500 млн. долл.), Китай, Италия. Был получен также кредит Всемирного банка.

Российский кредит был предоставлен на очень выгодных условиях – на 15 лет, по ставке LIBOR плюс 3% годовых, с отсрочкой погашения основного долга в течение 5 лет. На выгодных условиях получены и другие кредиты, что позволило основную нагрузку по возврату внешних займов отодвинуть во времени. В 2009 г. платежи по основному долгу составляли 26% к сумме валового внешнего долга, платежи по процентам – 2%, в 2010 г. (за 9 мес.) – 13% и 2%.

Кроме того, начиная с 2010 г. наша страна стала активно использовать новый инструмент привлечения внешнего финансирования – еврооблигации. В 2010 г. было размещено на внешних рынках еврооблигаций на 1 млрд. долл. США. Соответственно, это привело к росту государственного внешнего долга. (В 2010 г. внешний государственный долг Беларуси увеличился на 22,8% по сравнению с 2009 г. до 9,687 млрд. долл. на 1 января 2011 г.). В январе 2011г. правительство Беларуси заимствовало еще 800 млн. долларов через размещение еврооблигаций, то есть внешние заимствования опять привлекались для покрытия дефицита текущего счета. (В 2011 г. Беларусь предполагает привлечь еще 200 млн. долл. за счет размещения еврооблигаций).

Беларуси уже в 2011 г. придется изыскивать ресурсы не только для покрытия дефицита счета текущих операций, но и на обслуживание ранее привлеченных займов. Пока в 2011 г. эта статья расходов будет сравнительно небольшой (862 млн. долл.), но в будущем заметно вырастет. При этом следует отметить, что стоимость заимствований на еврорынке для Беларуси превышает стоимость ресурсов, ранее получаемых нашей страной у других стран и международных финансовых организаций, в несколько раз.

Однако Беларусь была вынуждена идти на такие условия, так как:

- в условиях ограниченных возможностей по привлечению капитала выпуск еврооблигаций позволяет покрыть часть разрыва финансирования платежного баланса;
- страна получает ресурсы, не связывая себя никакими обязательствами, (кроме возврата средств и выплаты процентов);
- страна освоила европейский и российский рынок капиталов и опробовала новый инструмент для привлечения внешних заимствований на международных финансовых рынках.

Для Республики Беларусь выход на рынок еврооблигаций является очень важным событием, так как для Беларуси также важно постепенное формирование положительной кредитной истории.

Таким образом, за счет получения внешних кредитов и размещения еврооблигаций, увеличивающих внешний долг, покрывался и покрывается недостаток поступления иностранной валюты в страну. Однако необходимо учитывать тот факт, что внешний долг придется возвращать в свободно конвертируемой валюте. Это требует или получения новых внешних займов (что осложняет проблему возврата внешнего долга), или соответствующего роста экспорта как основного источника получения конвертируемой валюты.

Кроме привлечения внешних финансовых ресурсов, как в форме кредитов, так и путем выпуска и размещения еврооблигаций, необходим переход к новым денежно-кредитным механизмам обеспечения спроса экономики на деньги, базирующимся на пополнении ликвидности преимущественно за счет рефинансирования банков Национальным банком Республики Беларусь.

Основной акцент в посткризисном периоде целесообразно перенести с валютных интервенций на инструменты процентной политики. Опыт последнего кризиса показал, что изменения ставки рефинансирования не трансформируются в полной мере в соответствующие изменения процентных ставок по кредитам. При этом следует отметить положительную роль кризиса в расширении используемых центральным банком инструментов предоставления ликвидности банковской системе (в первую очередь, использование беззалогового кредитования, и др.) и повышении роли процентной политики. Опыт кризиса следует использовать для оформления центральным банком новых инструментов рефинансирования в постоянно действующую систему.

В период кризиса банками был накоплен большой объем ликвидности. В настоящее время избыточная ликвидность стимулирует конкуренцию среди банков за привлечение клиентов. Соответственно, снижаются ставки по кредитам. Все это подтверждает необходимость реализации мер как по повышению эффективности работы финансовых рынков, так и по совершенствованию системы рефинансирования коммерческих банков.

Возможно развитие рефинансирования коммерческих банков по двум направлениям: 1) долгосрочное целевое кредитование НББ коммерческих банков для осуществления инвестиционных проектов (подобные кредиты могли бы предоставляться банкам под залог будущих требований по инвестиционным и проектным кредитам, имеющим государственное значение); 2) создание механизма секьюризации (превращения неликвидных активов в высоколиквидные) и синдицирования инвестиционных кредитов. При этом механизм синдицирования создаст условия для развития банками вторичного рынка своих долей в синдицированных кредитах по договорам цессии или уступки, что позволит повысить ликвидность долговых обязательств банка.

Для развития синдицированного кредитования в Республике Беларусь необходимы совершенствование законодательной базы, разработка четких правил, регламентирующих эту деятельность банков, принятие соответствующего нормативного правового акта. В данном нормативном правовом акте следует определить сущность и виды синдицированного кредитования, возможные варианты предоставления кредита, состав участников данного вида кредитования, их права и обязанности, предусмотреть возможности вторичного обращения долговых обязательств, определить структуру и состав договорного оформления. Принятие вышеназванного нормативного правового акта будет способствовать развитию синдицированного кредитования, что позволит банкам принимать более активное участие в реализации инновационных проектов.

Т.С. Матейчук
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Осуществление государственного заказа сопровождается рисками, как со стороны государства, так и со стороны предприятий. Риски по отношению к государственному заказчику можно разделить на две группы внутренние и внешние. К внутренним относят факторы, связанные непосредственно с деятельностью государственного заказчика, квалификация, профессиональная подготовленность работников, отвечающих за организацию и проведение закупок, техническая оснащенность и др. Внешние – факторы независящие от действий государственного заказчика и связанные с экономической ситуацией.

К рискам со стороны государственного заказчика можно отнести следующие виды рисков: вступление в договорные отношения с неплатежеспособным партнером, риск отказа участника от договорных отношений, риск неисполнения контрактов или не надлежащего исполнения, риск завышения первоначальной цены контракта, риск возникновения непредвиденных расходов, риски недобросовестной конкуренции, риски неправомерно применения способа закупки. Главной причиной риска государственного заказчика являются ограниченность, неполнота и недостоверность информации о предмете закупки и участниках. Учет факторов риска

при планировании государственного заказа позволит повысить результативность его исполнения. Для идентификации рисков государственному заказчику необходимо выявить причины и факторы, влияющие на вероятность их возникновения.

Условно риски можно также разделить на финансовые и нефинансовые. К рискам финансового характера относят нецелевое использование бюджетных средств, недофинансирование программы. Рисками нефинансового характера являются, например отсутствие четкого распределения функций и обязанностей между исполнителями на каждом уровне реализации программы, изменения в механизме управления программой в ходе ее исполнения.

Управление рисками в системе государственных заказов состоит из следующих этапов: выявления возможных рисков; измерение рисков; разработка мероприятий по снижению рисков.

Идентификация рисков представляет собой выявление потенциальных рисков, характерных при закупке товаров, определение причин их возникновения, факторов, влияющих на их возникновение и силы воздействия. Измерение рисков – оценка вероятности их наступления и определение потенциального размера ущерба. Оценить наступление риска можно различными методами.

С целью снижения негативного воздействия рисков на выполнение государственного заказа можно использовать следующие методы.

1. Метод устранения риска. Необходимо избегать рисков, способных вызвать потри более 75%. Для анализа таких рисков целесообразно использовать правило Парето. Применительно к рискам данное правило определяет, что около 20 % рисков дают 80% ущерба. Следует ранжировать наиболее опасные риски в порядке снижения нанесения ущерба. При возможности наступления риска, способного принести значительный ущерб изменить подход в организации планирования, размещения и выполнения государственного заказа.

2. Метод минимизации негативного влияния неблагоприятных факторов. Этот метод предусматривает применение следующих мер: повышение качества планирования, совершенствование организации и проведения закупочных процедур, создание системы резервных фондов.

3. Метод передачи рисков. Данный метод реализуется по средствам страхования, гарантий или поручительства.

4. Метод минимизации рисков. Управление системой государственного заказа на каждом из этапов его реализации подразумевает выполнение государственными заказчиками функций, связанных с принятием решений на всех этапах. Задачей такого управления является координация действий заказчика и потенциального поставщика, выявление рисков и разработка мероприятий по их устранению или снижению их негативных последствий.

Минимизировать риски в системе государственного заказа можно при учете государственными заказчиками следующих особенностей: своевременное повышение квалификации работников, связанных с организацией и осуществлением размещения государственного заказа, проверка всех необходимых сведений об участниках закупок, тщательная проработка основных положений государственного контракта, особенно в части приемки товара по качеству, условий финансирования, сроков поставки, подробное описание в задании на закупку, размещаемую в средствах массовой информации технических характеристик закупаемых товаров, их функциональным характеристикам и потребительским свойствам. С целью минимизировать последствия рисков необходимо создать реестр рисков и разработать стратегию по их минимизации.

А.А. Матяс
к.э.н., доцент, Полесский государственный университет (г. Пинск)

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Республике Беларусь удалось избежать рецессии в кризисный период, что потребовало дополнительного стимулирования внутреннего спроса на основе привлечения внешнего финансирования и в конечном счете усилило отдельные дисбалансы в развитии белорусской экономики (в части сальдо текущего счета платежного баланса, государственного и валового внешнего долга, дефицита госбюджета, инфляции, поддержания стабильности на валютном рынке, ухудшения финансовых показателей, увеличения кредиторско-дебиторской задолженности, сохранения высокого уровня запасов готовой продукции на складах и т.д.). Достаточно отметить, что отрицательное сальдо внешней торговли в последние годы постоянно увеличивается и достигло в 2010 г. 9,6 млрд. долл. США по товарам и 7,4 млрд. долл. США – с учетом услуг. В начале текущего года состояние текущего счёта платежного баланса значительно ухудшилось по сравнению с 2010 г. Валовой внешний долг превысил 50%, а государственный приближается к 20% от ВВП. Дефицит госбюджета по предварительной оценке составил за 2010 г. 2,6%. На протяжении последних месяцев происходило сокращение валютных резервов страны. Рентабельность в народном хозяйстве и промышленности в 2010 г. сохранилась примерно на уровне 2009 г., что существенно ниже по сравнению с 2008 г. Продолжает увеличиваться кредиторско-дебиторская задолженность.

Одновременно усиливаются и другие дисбалансы в развитии белорусской экономики. В частности, в структуре инвестиций в последние годы заметно сократилась доля собственных средств предприятий при одновременном росте заёмных. Аналогичные тенденции имеют место и по оборотным средствам. В свою очередь в структуре пассивов банковской системы существенно увеличился удельный вес средств Национального банка. Наряду с неудовлетворительным финансовым положением реального сектора экономики и недостатком собственных средств существуют и другие сдерживающие ограничения в развитии белорусской экономики: высокий износ активной части основных средств и несоответствие производственных мощностей структуре потенциального спроса; высокая концентрация производства и экспорта по товарным позициям, производителям и странам; высокая импортоёмкость и энергоёмкость производства и потребления; низкая наукоёмкость ВВП и инновационная активность предприятий; исчерпание традиционных факторов экономического роста в стране (административный ресурс; свободные конкурентные производственные мощности; более низкие цены на продукцию, поддерживаемые посредством бюджетных субсидий или относительно приемлемых по сравнению с мировыми цен на российские энергоносители) при недостаточных мотивационных механизмах.

Вышеперечисленные проблемы и дисбалансы могут обостриться в среднесрочной перспективе из-за возможного ухудшения отдельных внешнеэкономических условий для белорусской экономики и необходимости выполнения чрезмерно напряженных темповых показателей, заложенных в Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Наиболее негативное влияние на развитие национальной экономики окажет продолжение роста цен на российские энергоносители (предполагается выход в Российской Федерации на равнодоходность поставок на внутренний и внешние рынки с 2014 г.) и существенное увеличение выплат по внешнему государственному долгу в 2012–2013 гг. Более медленно, чем ожидалось, происходит и восстановление мировой экономики, что связано с проблемами посткризисного развития (чрезмерная накачка в последние годы ликвидности; необходимость сокращения бюджетных дефицитов и свертывания дополнительной поддержки финансового и реального секторов экономики, что вызовет замедление экономического роста; сохраняющиеся дисбалансы в развитии мировой экономики и отдельных стран). Всё это, безусловно, будет влиять на внешний спрос и внешнеторговое сальдо, а возрастающие выплаты по внешнему долгу и удо-

рожание российских энергоносителей ограничит возможности и по расширению внутреннего спроса, который в последние годы поддерживался за счет внешних заимствований и частичной продажи ликвидных активов. В свою очередь форсирование темпов экономического роста (до 110–111% в среднем за год в 2011–2015 гг. по сравнению со 108% в 2006–2010 гг. и 107,5% в 2001–2005 гг.) в менее благоприятных внешнеэкономических условиях вступает в противоречие с другими целями программы, в частности, выходом на положительное сальдо текущего счёта платежного баланса.

Поэтому основной целью социально-экономического развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе является обеспечение более эффективного экономического роста на основе повышения конкурентоспособности белорусской экономики и усиления сбалансированности экономического развития страны. Для этого необходимо провести определенные корректировки в области макроэкономической и институциональной политики, направленные на улучшение структуры экономики и рационализацию использования внутренних ресурсов.

В связи с этим основными точками роста в среднесрочной перспективе должны стать прежде всего эффективно и устойчиво функционирующие предприятия и организации всех отраслей экономики. Именно данные предприятия, проводившие адекватную экономическую политику во время кризиса (в части сокращения расходов, сохранения активов и рынков сбыта), могут обеспечить посткризисное восстановление белорусской экономики, присоединяя аналогичные предприятия и способствуя развитию взаимосвязанных производств, включая их в кооперационные цепочки. Одновременно необходимо ускорить преобразование реальных и потенциальных банкротов, порождающих шлейф неплатежей и затоваривающих склады. Вторым важнейшим направлением структурных преобразований представляется развитие и создание новых производств с учетом конкурентных преимуществ Беларуси (выгодного географического положения, наличия собственной минерально-сырьевой базы, имеющегося научно-производственного потенциала, структуры и качества трудовых ресурсов и др.). При осуществлении структурных преобразований следует в первую очередь ориентироваться на преимущественное сохранение и поддержание тех отраслей и предприятий, которые отличаются относительно высокой рентабельностью и добавленной стоимостью, более низкой материалоёмкостью и энергоёмкостью, соответствующим экспортным потенциалом и мультиплицирующим эффект от своего развития на другие отечественные отрасли и производства. В конечном счете все это будет способствовать ослаблению сырьевой зависимости национальной экономики и улучшению сальдо платежного баланса. При этом достаточно перспективными секторами для Беларуси с учётом соответствия вышеперечисленным критериям являются малый и средний бизнес, сфера услуг. В частности, увеличение доли малого и среднего предпринимательства с 11 до 30% в ВВП (ставится задача) наряду с увеличением экономического роста позволит ускорить реструктуризацию крупных предприятий.

Для более рационального использования ограниченных внутренних ресурсов и ускорения структурных преобразований целесообразно:

- изменение структуры внешних заимствований и повышение эффективности их использования;
- рационализация расходов госбюджета и других секторов экономики;
- сокращение административных мер по поддержанию экономического роста с одновременным усилением стимулирующих мотивационных механизмов;
- корректировка фискальной и монетарной политики с расширением использования рыночных подходов при бюджетном финансировании и банковском кредитовании, а также развитие эффективных рыночных инструментов финансирования в части финансового и фондового рынка;
- продолжение либерализации экономики и дальнейшее улучшение предпринимательского и инвестиционного климата.

Определенные шаги по корректировке экономической политики и более активному проведению институциональных и структурных изменений в стране принимаются. Из последних предложений, в частности, следует отметить: перенос части функций управления на нижестоящие

уровни и ограничение оперативного вмешательства в работу предприятий, использование кластерного подхода в управлении, реорганизация неэффективных предприятий, рационализация расходов секторов экономики, развитие инициативы и предпринимательства и др.

Реализация подходов, направленных на частичное нивелирование неблагоприятных внешних воздействий на белорусскую экономику, и отказ от преимущественной ориентации на чрезмерно напряженные целевые темповые показатели с использованием административных методов по их достижению позволит обеспечить более сбалансированное экономическое развитие страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Е.В. Махина
Международный институт трудовых и социальных отношений (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях перехода к рыночной экономике все более существенное значение приобретает управление финансовыми ресурсами.

Наличие в достаточном объеме финансовых ресурсов, их эффективное использование, предопределяют хорошее финансовое положение предприятия, платежеспособность, финансовую устойчивость, ликвидность.

В этой связи важнейшей задачей предприятий является изыскание резервов увеличения собственных финансовых ресурсов и наиболее эффективное использование их в целях повышения эффективности работы предприятия в целом.

Управление финансовыми ресурсами фирмы, ввиду многовариантности его проявления, на практике невозможно осуществлять без профессиональной организации этой работы. Независимо от выбранного подхода к реорганизации финансовой службы, фирма стремится к созданию стандартной модели и методам организации финансовой работы, адекватной рыночным условиям.

С помощью финансового менеджмента можно достичь более рационального маневрирования финансовыми ресурсами предприятия.

Значительный объем финансовых ресурсов инвестируется в оборотные активы. Ключевая роль в ускорении оборота капитала и обеспечении постоянной платежеспособности, а также ряд других условий определяют сложность задач финансового менеджмента, связанных с управлением оборотными активами.

Серьезным препятствием при осуществлении структурных организационных преобразований являются старые стереотипы в организации управления финансовой деятельностью предприятия, не совсем соответствующей условиям рыночных отношений. Начавшийся в период трансформации процесс освобождения цен, расширения конкуренции, движения денег и форм их вложения, действия товаропроизводителей, направленные на увеличение собственных доходов, не вмещается в рамках ранее действующей организации финансов предприятия. Результативность в управлении финансовыми ресурсами может быть достигнута при использовании новых форм, методов, отвечающим современным требованиям хозяйствования.

Методы финансового управления многообразны. Основными из них являются: прогнозирование, планирование, налогообложение, страхование, самофинансирование, кредитование, система расчетов, система финансовой помощи, система финансовых санкций, система амортизационных отчислений, система стимулирования, принципы ценообразования, трастовые операции, залоговые операции, трансфертные операции, факторинг, аренда, лизинг.

Многие организации функционируют в условиях ограничения используемых в хозяйственном обороте финансовых ресурсов. Это означает, что свободные денежные средства отвлекаются на различных этапах оборота капитала в виде сверхнормативных запасов, незавер-

шенного производства, готовой продукции, средств в расчётах (дебиторской задолженности). Это отрицательно отражается на финансовых результатах.

Совершенствование методов управления финансовыми ресурсами предприятия включает в себя управление процессом размещения и использования капитала, управление оборотными средствами и инвестиционной деятельностью. Аккумуляция необходимого объема капитала не самоцель, а лишь средство обеспечения реальных условий для непрерывного функционирования хозяйствующего субъекта.

Литература.

1. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб: Издательство «Питер», 1999, 560 с.
2. Жарковская Е.П. Антикризисное управление: учебник / Е.П.Жарковская, Б.Е.Бродский – 4-е изд. – М.: Омега – Л, 2007. – 356 с.
3. Орлов А. И., Орлова Л. А.Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями // Экономика XXI века. – 2002. – № 12. – С. 3–26.
4. Побушин Н.П. Коммерческий экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие – М.: Юнити, 2010. – 445 с.
5. Хотяшева О., Инновационный менеджмент //Учебное пособие. 2 изд. – СПб: Издательство «Питер», 2009. – 384 с.

Н.К. Мельников

к.э.н., доцент, Частный институт управления и предпринимательства, (г. Минск)

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СООТВЕТСТВИЯ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Денежно-кредитная политика Беларуси традиционно направлена на поддержку внешней и внутренней сбалансированности экономики страны как важнейшего условия ее стабильного развития. Эта задача остается приоритетной и в 2011 г. [1] Согласно стратегии развития банковского сектора на ближайшую пятилетку за 2011–2015 гг. требования банков к экономике должны возрасти в 2,9–3,1 раза. Такой рост требований банков к экономике означает, что банки должны будут продолжать наращивать объемы кредитования.

Использование конкретной теоретической основы осуществляемой денежно-кредитной политики зависит от ряда факторов: уровня инфляции, степени занятости рабочей силы, благоприятного инвестиционного климата, валютного курса, состояния процентных ставок, платежного баланса страны. Изменения экономических и социальных условий сказываются на концептуальных посылках реализуемой денежно-кредитной политики.

Основной задачей института центрального банка, максимально отвечающей интересам экономики и возможностям самих денежных властей, является достижение и поддержание низкого уровня инфляции. В основе инфляционных процессов в экономике Беларуси длительное время лежали значительные структурные диспропорции, обусловленные ценовыми скачками. Эти процессы сформировали у субъектов экономических отношений устойчивые инфляционные ожидания. Монетарные факторы воздействуют на общий уровень цен в экономике в долгосрочном периоде. В краткосрочном периоде динамика цен откликается на изменение состояния отдельных рынков. В стране при высокой концентрации производства на некоторых рынках происходит монопольное формирование цен.

Выбор конкретного вида денежно-кредитной политики остается до сегодняшнего дня дискуссионным. Наиболее перспективными методами реализации денежно-кредитной политики развитых и развивающихся стран в настоящее время считаются инфляционное таргетирование и регулирование процентных ставок. Вместе с тем попытки одновременного сдерживания инфляции и удержания курса национальной денежной единицы требуют использования противоречивых методов воздействия. Инфляционное давление на экономику снижается при повышении процентных ставок и одновременном ограничении денежного предложения. Последнее

приводит к укреплению национальной денежной единицы. Попытки сдерживания роста курса рубля сопровождаются валютными операциями Национального банка, а это, в свою очередь, увеличивает денежное предложение и стимулирует рост цен. Но манипулирование процентными ставками в условиях глобального кризиса приводит к возникновению ситуации, известной в денежной теории как ликвидная ловушка [2].

Изменение режима валютного курса предполагает активное включение нашей страны в оборот капиталов на международном рынке. Наряду с необходимостью выполнения требований системы денежно-кредитного регулирования, возникает потребность достижения соответствия параметрам мирового рынка капиталов. Условия глобального финансового и экономического кризиса и посткризисного развития ставят под вопрос необходимость сохранения валютных ограничений, поскольку это может вызвать массовый отток капиталов из страны. Чтобы сдержать отток капитала, денежные власти страны были вынуждены девальвировать национальную валюту. Это произошло в Беларуси в начале 2009 г. До этого во второй половине 2008 г. происходило повышение процентных ставок. Вопрос о дальнейшей девальвации белорусского рубля продолжает стоять на повестке дня.

Продолжительный период в стране складывалась благоприятная обстановка с совокупным внешним долгом. Появившиеся в последнее время проблемы с внешнеторговым сальдо все острее ставят вопрос о внешних заимствованиях. Между тем на сегодня золотовалютные резервы Беларуси представляют собой единственный страховой фонд в иностранной валюте. В силу этого традиционная тактика европейских стран на постоянное заимствование не может быть реализована в Беларуси из-за отсутствия стабилизационного фонда.

Одним из источников средств для целей денежно-кредитного регулирования является масштабная приватизация государственных предприятий страны. Однако существенных подвижек в этом деле пока нет. Проведенный в 2010 г. аукцион по продаже пяти специально отобранных с привлечением иностранных инвесторов белорусских предприятий не увенчался успехом. Это еще раз говорит о том, что потенциальный покупатель оценивает возможность инвестирования в экономику Беларуси по гораздо более широким параметрам целесообразности, чем те, которые может сегодня обеспечить белорусское государство.

В силу того, что система организации прогнозирования социально-экономического развития страны ориентируется во многом на параметры плановости и использует способ «разверстывания» макроэкономических параметров на нижестоящие уровни, рассчитывать на то, что частные субъекты рынка будут без дополнительного давления со стороны государства выполнять эти параметры с потерей коммерческой выгоды, не приходится. Отсутствие свободы в применении рыночных регуляторов на макроэкономическом уровне ограничивает возможности использования эффективных методов стимулирования инициативы экономических субъектов на микро- и мезоуровнях.

В этих условиях денежно-кредитная политика Национального банка Республики Беларусь, по признанию международного сообщества обладающая сегодня всеми признаками действительно рыночного подхода, сталкивается с необходимостью решать проблемы не в полной мере рыночно организованного национального хозяйства и включаться в решение проблем такого хозяйства в рамках несвойственных ему функций. Национальный банк страны является олицетворением «денежной» власти и должен заниматься присущим ему делом – разработкой и реализацией денежно-кредитной политики, а не вступать, к примеру, в собственность убыточных сельских кооперативных хозяйств, как «специалист» агросектора.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день масштабные планы социально-экономического развития страны не в полной мере обеспечены соответствующими факторами достижения этих параметров. Без системных преобразований в организации социально-экономической жизни существует значительный риск того, что не подкрепленные ресурсами прогнозные параметры будут не выполнены. Пока наряду с политической стабильностью Беларусь не предложит иностранным инвесторам таможенные и налоговые преференции, а главное, не обеспечит неприкосновенность частной собственности, ваша страна не будет рас-

сматриваться в качестве места выгодного и безопасного размещения капитала. А последнее в современных условиях все больше превращается в ведущий фактор экономического развития.

Для того, чтобы эффективно отвечать вызовам современности, Беларусь должна провести серьезные социально-экономические преобразования. К числу таких преобразований, на наш взгляд, следует отнести: реальное осуществление государством политики по либерализации экономической и социально-политической жизни в стране; эффективную защиту прав собственности; обеспечение благоприятного делового климата для белорусских и зарубежных предприятий и предпринимателей; создание равных условий инвестирования средств в экономику Беларуси для всех потенциальных инвесторов; достижение соответствия стратегии денежно-кредитного регулирования и стратегии прогнозирования социально-экономического развития.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в настоящее время существуют определенные проблемы в обеспечении соответствия основных параметров денежно-кредитного регулирования и достижения целей социально-экономического политики страны, которые могут не только помешать выполнению масштабных планов социально-экономических преобразований, но и поставить под вопрос жизнеспособность существующей модели социально-экономического развития Беларуси.

Литература.

1. Прокопович, П. Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2010 год и задачи банковской системы по их реализации в 2011 году / П. Прокопович // Банковский вестник. 2011. №4. С. 5–11.

2. Бурачков В., Инфляционное таргетирование и регулирование процентных ставок / В.Бурачков // Банковский вестник. 2010. №34. С. 23–26.

Н.П. Мыцких

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Мировой финансово-экономический кризис, обусловивший смену модели развития и управления, испытывает экономики всех стран на конкурентоспособность и устойчивость. Осуществление глобальной стратегии изменения деловой среды потребует модернизации основных экономических и правовых институтов, инструментов и механизмов их реализации, нетривиальных решений даже в отношении успешно заимствованных институтов. Насколько современны действующие в условиях после кризисного развития экономики институты? Оценивать это следует исходя из их соответствия собственному социально-историческому времени страны, требованиям сложившейся ситуации, способности решения наличных социальных проблем [1]. В условиях нестабильности глобальной экономики проблемами являются кризисы, которые «не стали лекарством – то есть не привели к модернизации, что делает вполне серьезным риск национальной катастрофы» [1], их последствия (несостоятельность, банкротство). Исходя из критерия «соответствия лекарства причинам болезни» и следует оценивать эффективность принимаемых антикризисных мер. Одна из основных причин, проявившейся как кризис регуляции в период 2008–2009 гг., заключается в том, что регулирование осуществлялось с помощью механизмов, нацеленных лишь на обеспечение функционирования и конкурентоспособности экономики в настоящем в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры. Это означает – без инвестиций в будущее, поскольку факторы, влияющие на предпринимательскую активность, были ослаблены.

Одним из важнейших элементов, обеспечивающих создание и функционирование эффективной институциональной (деловой) среды, является институт экономической несостоятельности и банкротства. В Беларуси функционирует его нерыночная (радикально «продолжниковая») модель, которая не обеспечивает выполнение имманентной ей функции оздоровле-

ния экономики. Наоборот, она реализует трансцендентную функцию «консервации» бесперспективных предприятий в их состоянии за счет поддержки государства и предприятий-доноров и не вынуждает должников исполнять в безусловном порядке долговые обязательства (в структуре дел о банкротстве доля дел госпредприятий – 4%–6%, остальные 96% – дела частных предприятий и отсутствующих должников, примеры успешной санации единичны). Эта модель института приводит к низкой предпринимательской активности: С 2004 г. по 2010 г. произошел восьмикратный рост дел о банкротстве (с 375 дел до 2343 дел). Возникла необходимость создания рыночного института несостоятельности и банкротства как естественного регулятора, выступающего стержневым институтом либерализации экономики и способствующего институциональным преобразованиям в ее структуре, нацеленного на превентивное управление экономикой во всех фазах экономических циклов, устранение предпосылок искажений сигналов рынка, дисбалансов интересов сторон, то есть на антикризисное развитие экономики. Действующая модель института банкротства эклектична в части несбалансированного взаимодействия рыночных и нерыночных регуляторов, что не позволяет институту банкротства эффективно осуществлять присущие ему функции, способствуют искажению представлений о реальной экономической ситуации, снижению управляемости экономикой и ее привлекательности для инвесторов. Инвестор исходит из имеющихся в стране рисков в сфере имущественных отношений, из того, как работают хозяйственные суды, как защищаются права миноритариев. Действующий институт банкротства порождает дополнительные риски, нарушая баланс интересов должника и кредиторов.

Практически все банкротства предприятий, встречающиеся на практике, так или иначе, возникли не без содействия (бездействия) руководства предприятия. Неисполнение в полном объеме законодательства о банкротстве, его неэффективные механизмы уменьшают шансы восстановления платежеспособности. Склонность организаций к игнорированию наступающих реалий основана на том, что стоимость превентивного проведения изменений сегодня превышает для них приведенную ценность решения будущих проблем, так как они пока еще не оказывают на организацию серьезного влияния.

Для устранения имеющихся недостатков регулирования экономики предлагается определять антикризисное развитие как управляемый процесс предотвращения и преодоления кризиса, охватывающего все стадии развития кризисного процесса, отвечающего целям системы и соответствующего объективным тенденциям ее развития. Понятие антикризисное развитие включает в себя антикризисное управление и регулирование. Антикризисное регулирование понимается здесь как процессы создания институциональной среды, в которой наиболее желательный результат оказывается наиболее вероятным, осуществляемые через изменения (необратимые, направленные, прогрессивные изменения различных масштабов), как процессы превентивной санации. Они осуществляются путем обеспечения непрерывности изменений при одновременном предотвращении разрушения и дезинтеграции системы (закономерных последствий изменений), сохранении ее единства, целостности и динамической устойчивости.

Понятие антикризисное управление предлагается понимать как систему управленческих воздействий по мониторингу экономического пространства (объекта), диагностике, предупреждению и преодолению кризисных явлений и их причин на всех уровнях экономики; как комплексный, многоплановый процесс специальных финансовых, экономических, маркетинговых, кадровых воздействий, который осуществляется на основе фактора времени (экономической цены), принципа взаимной обусловленности развивающихся и деградирующих свойств.

Понятие антикризисное развитие предлагается основывать на использовании причинно-следственного аспекта экономической реальности, принципа защиты интересов других взаимодействующих агентов рынка как лучшей формы защиты своих интересов. Управление им осуществляется исходя из взаимодействия организаций во взаимозависимой сложной системе со всеми заинтересованными сторонами и со сторонами, находящимися вне их контроля на основе концепций корпоративной социальной ответственности, корпоративного гражданства, устойчивого развития, принципов ценностного и целостного подхода, взаимозависимости. Управление процессами развития (в допустимых пределах) и ликвидации бизнесов предлагается осуществлять по предсказуемой модели их жизненного цикла посредством механизмов регулирования банкротства, предотвраще-

ния дезинтеграции, а также активизации процессов преобразования исходных факторов их развития – предпринимательства, интеграции, удовлетворения ожидаемых потребностей потребителей, администрирования.

Методологию превентивного антикризисного развития экономики предлагается основывать на идеях: рефлексивной технологии поддержки эффективных управленческих решений; экономической диагностики; превентивной санации угроз банкротства; экспертно-сценарных форм представлений о будущем; преобразования целей института банкротства; создания условий для исполнения предпринимательской управленческой роли (обеспечивает гармоничный рост, противодействует старению системы); интеграционной роли (обеспечивает благоприятную для предпринимательства среду); опережающей организационной трансформации бизнеса и процесса управления по предсказуемой модели ЖЦ с учетом степени искажения информации; планирования непрерывных изменений в технологиях, бизнес-процессах формирования и удовлетворения меняющихся потребностей клиентов.

Литература.
1. Дискин, И. Кризис…и все же модернизация! / И. Дискин – М. : Издательство «Европа», 2009. – 264 с.

А.А. Нестерова
Белорусский государственный университет (г. Минск)

МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА РЫНКАХ ТРУДА

Уровень занятости населения в любом государстве зависит от влияния изменения деловой активности, экономических кризисов и спадов, реструктуризации и модернизации экономики.

Кризис начался в банковском секторе США и оказал глобальное влияние на значительное влияние на мировую экономику, затронув реальный сектор экономики и особенно рынки труда.

В условиях кризиса существует несколько направлений политики в сфере занятости, которые позволяют смягчить его воздействие на рынке труда:

- поддержание спроса на рабочую силу (сокращение рабочего времени или субсидии работодателям; создание новых рабочих мест и т.п.);
- установление соответствия между спросом и предложением труда (помощь безработным в поиске работы, программы обучения и переобучения и т.п.);
- политика по поддержанию доходов (выплата пособий по безработице, поддержка наиболее уязвимых слоев населения (молодежь, инвалиды и др.) и т.п.).

Поддержание спроса на рабочую силу во время кризиса является приоритетом для правительства из-за издержек безработицы и воздействия ее на дальнейшее снижение совокупного спроса, что может привести к более глубокому спаду из-за возникновения спирали – все больше людей теряют работу и потребляют меньше. Поддержка спроса на труд включает в себя меры по предотвращению увольнений, сокращению рабочего дня. Однако, увольнения неизбежны во многих случаях, особенно в экспортоориентированных отраслях. В этом случае, политика на рынке труда может помочь создать новые рабочие места, чтобы обеспечить возможности для трудоустройства уволенных работников и новых участников на рынке труда.

Как мера по поддержанию спроса на рабочую силу может применяться сокращение рабочего дня вместе с сокращением заработной платы, которые могут субсидироваться правительствами. Данная мера, как правило, ограничивается конкретным периодом: как только экономические условия улучшились, работники возвращаются к первоначальному контракту рабочего времени. До начала нынешнего глобального кризиса, данные схемы существовали в ряде промышленно развитых стран, таких как Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Япония, Корея, Нидерланды, Швейцария и Соединенные Штаты (в некоторых штатах).

Для реализации выше приведенных целей разрабатывается пакет мер политики на рынке труда. Есть целый ряд различных инструментов в распоряжении правительств, все они требуют опреде-

ленных институциональных и финансовых возможностей правительств для финансирования и успешно реализации мероприятий.

Необходимо отметить, что меры по поддержанию спроса на рабочую силу являются дорогостоящими, так как требуют компенсации для работников. В большинстве европейских стран сокращение рабочего времени субсидируется государством, для того, чтобы предотвратить потери доходов для работников. Например, в Германии уменьшение дохода в результате сокращения рабочих часов, компенсируется субсидиями, выделенными Федеральным Агентством по Труду. Если предприятие останавливает производство, то 60% или 67% последней зарплаты выплачивается государством, остальное – работодателем. Кроме того, работодатель сохраняет все социальные гарантии (медицинское, пенсионное и другие виды страхования). Во Франции существует Рамочное соглашение о 35-часовой рабочей неделе, согласно которому снижение количества рабочих часов происходит без уменьшения зарплаты [3].

Меры, которые поддерживают безработных, такие как помощь в поиске работы или обучение, требуют эффективно функционирующих государственной службы занятости и центров обучения. В Великобритании в рамках политики на рынке труда были дополнительно потрачены 1,3 млрд. фунтов на помощь безработным в поиске новой работы, также была пересмотрена программа предотвращения сокращений [3].

В силу социальной ориентации белорусской экономики антикризисные меры предприятий ориентированы на применение первого подхода, когда предприятия стараются не увольнять работников, если происходит падение производства, либо уменьшается количество рабочих часов (сокращение рабочего дня, введение вынужденных отпусков), либо работников переквалифицируют, обучают смежным профессиям).

Ситуации на белорусском рынке труда в 2008–2009 гг., несмотря на распространившийся в мире экономический кризис, в целом оставалась стабильной. Кризис не привел к массовым увольнениям работников. Минимизировать негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на основные индикаторы рынка труда позволила проводимая большинством белорусских предприятий политика сохранения кадрового потенциала путем перехода на режим вынужденной занятости. Количество работников организаций, функционирующих в таком режиме, в январе-декабре 2009 г. возросло в 2,5 раза и составило 356,2 тыс. чел. или 10,1% среднесписочной численности (в 2008 г. данный показатель составил 3,9%); число переведенных на режим неполной рабочей недели возросло почти в 3 раза, т. е. до 201,3 тыс., отправленных в административные отпуска – в 2 раза (до 154,9 тыс. чел, из которых 81,3 тыс. чел. – без сохранения заработной платы) [1, С. 11].

Расширение масштабов вынужденной неполной занятости на производстве в условиях кризиса являлось альтернативой увольнению работников, что в определенной мере сдерживало высвобождение рабочей силы и поступления ее на рынок труда. Данная политика позволила удерживать уровень безработицы в 2009 г. около 0,9% экономически активного населения [2, С. 63].

Кроме того, важно отметить, что основной груз издержек по сохранению занятости несут предприятия, в меньшей степени – республиканский бюджет. Ликвидация неэффективных рабочих мест приведет к увеличению численности безработных, что создаст дополнительную нагрузку на республиканских бюджет в виде расходов на переподготовку, выплату пособий по безработице и т.п.

Литература.

1. Грушник, П.П. Трудовыми ресурсами надо управлять эффективно / П.П. Грушник // Охрана труда и социальная защита. – 2010. – №5. – С. 9–15.

2. Статистика СНГ: стат. бюллетень. – М., 2010 – №25 (472). – С. 56.

3. Влияние экономического кризиса на рынок труда в Европе // Моя зарплата в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа < http://mojazarplata.by/main/obrazovanie-karera/shkola-vyzhivanija-vo-vremja-krizisa/issledovanie-vlijanie-jekonomicheskogo-krizisa-na-rynok-truda-v-evrope# > Дата доступа : 18.01.2011

В.И. Новикова
Международный институт трудовых и социальных отношений (г. Минск)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БАНКРОТСТВА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В рыночных условиях несостоятельными хозяйственными субъектами могут стать и крупные государственные структуры, и социально значимые предприятия, и корпорации – монополисты, то есть предприятия, формирующие макроэкономические пропорции и рациональную отраслевую структуру.

Общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) по состоянию на 01.02.2011, составило 1412 дел, из которых количество дел об экономической несостоятельности организаций частной формы собственности составляет 1347, то есть 95,3% от общего количества дел данной категории, 65 дел – государственные организации, организации, имеющие долю государственной собственности в уставном фонде, градообразующие и приравненные к ним организации.

Существующая теоретическая база позволяет определить, какое влияние процессы банкротства – как принудительные, так и несанкционированные – оказывают на основные макроэкономические показатели:

- рост процессов банкротства по стране приводит к увеличению инвестиционных рисков. Данное обстоятельство определяет уменьшение объема инвестиций и тем самым минимизируется возможность для состоятельных хозяйственных субъектов привлечения дополнительных эффективных собственников, увеличить собственный капитал и развивать бизнес. Это не способствует приросту ВВП и созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе и в целом по стране;

- процессы банкротства увеличивают кредитный риск контрагентов и вкладчиков. Это, во-первых, приводит к снижению объемов реализации продукции, которое выражается требованием поставщиков производить оплату авансовыми платежам и, невыгодными для покупателя. Во-вторых, рост недоверия вкладчиков, является причиной неполноценного функционирования субъектов финансового рынка, что влечет за собой новую волну несостоятельностей на финансовом рынке. В-третьих, постановка кредиторов-инвесторов на последний этап кредитной очереди приводит к уменьшению инвестиций в облигации, векселя и т.д., посредством которых предприятия увеличивают добавочный капитал для целей текущего развития;

- рост, преднамеренных банкротств, приводит к изъятию из экономической системы, или замораживанию деятельности эффективного хозяйственного субъекта.

Данное обстоятельство оказывает негативное влияние на межотраслевые и внутриотраслевые связи, которые разрушаются и на восстановление их требуется длительное время [1].

Прекращение деятельности хозяйственного субъекта неизменно ведет к высвобождению рабочих мест и увеличению показателей по безработице. Особенно остро данная проблема стоит при банкротстве крупных предприятий.

С декабря 2009 г. на Минском автомобильном заводе были уволены 4,5 тыс. чел. Рентабельность предприятия составила минус 6,7%. В этой ситуации была выделена бюджетная ссуда на 375 млрд. руб. В декабре 2010 г. рентабельность МАЗа составила уже плюс 9,2%, а заработная плата увеличилась с 1,08 до 2,32 млн. руб.

Процесс финансового оздоровления субъектов хозяйствования можно рассматривать как один из элементов приватизации. Сегодня многие республиканские и коммунальные унитарные предприятия, находящиеся в процедуре банкротства, вызывают интерес частных инвесторов. Инвестор получает бизнес целиком, а государство избавляется от неэффективной собственности.

В 2008 г. Стародорожская швейная фабрика, входившая в состав областного объединения «Промышленник», оказалась в сложном финансово-экономическом положении и практически перестало работать. Ситуацию помог исправить иностранный инвестор в лице ООО «Mark Formell». Сегодня на фабрике уже работают 90 человек.

Стародорожское предприятие – это второе на счету частного предприятия ООО «Mark Formell», возрожденное к жизни. Первым было аналогичное в Узде, куда инвестировали Br 1,3 млрд. В 2009 г. ООО «Mark Formell» выкупило швейную фабрику со всеми ее проблемами. За год работы инвестор увеличил втрое количество рабочих мест, заработная плата на швейной фабрике выросла в 2,5 раза. Кроме того, в Узденском районе предприятие занимает первое место по объемам промышленного производства и экспорту.

Для использования механизма банкротства в целях оптимального перераспределения ресурсов необходимо, чтобы в экономике имелись потенциальные инвесторы, готовые и способные приобрести неэффективно используемые активы предприятий должников, а фирмы, приблизившиеся к границе неплатежеспособности, могли уйти с убыточных для них рынков и отраслей [2].

Таким образом, процессы банкротства оказывают непосредственное влияние на макроэкономическую ситуацию. Оздоровление экономики приводит к экономическому росту, а, следовательно, и приросту ВВП. Таким образом, изъятие из экономической системы хозяйственных субъектов, являющихся балластами, – положительный момент, обуславливающий последующие позитивные изменения в государственной экономике.

Литература.

1. Волков Л.В. Несостоятельность аргументов в пользу активизации банкротства российских предприятий // Дайджест финансы. 2006. №11.
2. Легалов В.А., Разорвин И.В. Влияние процессов банкротства в АПК на основные макроэкономические показатели // Научный вестник Уральской академии государственной службы.

В.М. Олиневич

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ВЫЗОВЫ ПРИВАТИЗАЦИИ: РЕАЛИИ И ПРИОРИТЕТЫ

Трансформация государственной собственности, как показывает реальная практика, не сможет быть проведена без учета огромных перемен, происходящих в экономике 21 века. К настоящему времени национализация и приватизация государственной собственности уже почти перестала ассоциироваться с проводниками той или иной экономической политики. Сегодня преобладает чисто экономический, прагматический подход к этой проблеме.

Вопросы национализации или приватизации рассматриваются государством в контексте общей социально-экономической политики, зависящей от конкретной внутренней и внешней обстановки. Применять ли неокейнсианские или монетаристские методы, стимулировать ли инфляцию или, наоборот, делать акцент на дефляционную политику – от этих и других решений во многом зависит и отношение к частной либо государственной форме собственности.

В отличие от приоритетов предыдущих этапов приватизации, состоявших в основном в достижении количественных показателей, таких как число приватизированных предприятий, доходы государственного бюджета от продажи государственного имущества и других, цель государственной политики в области приватизации в ближайшей перспективе должна состоять в кардинальном повышении эффективности функционирования предприятий и народнохозяйственного комплекса в целом.

Все приватизационные решения и такие их элементы, как состав приватизируемых предприятий, сроки проведения приватизации, требования к потенциальным инвесторам, параметры инвестиционных условий по продаже государственной собственности, необходимость закрепления пакетов акций в госсобственности, должны впредь определяться следующими позициями: во-первых, повышением эффективности функционирования реального сектора экономики, во-вторых, созданием новых рабочих мест, в-третьих, расширением налоговой базы.

Принимая конкретные решения по управлению объектами государственной собственности через приватизацию, аренду, доверительное управление и т.д., следует, прежде всего, оценивать в какой степени эти решения позволят:

- создать благоприятную экономическую среду для развития бизнеса, прежде всего в производственной сфере;
- оптимизировать расходы бюджета на управление государственным имуществом;
- привлечь дополнительные инвестиции в реальный сектор экономики;
- привлечь в экономику капиталы таких инвесторов, которые готовы взять на себя долгосрочные обязательства и усилить их ответственность и заинтересованность за результаты производственной деятельности;
- создать слой собственников, ориентированных на насыщение отечественной продукцией белорусского рынка и продвижения ее на мировой рынок, способствующих расширению производства, появлению новых рабочих мест;
- обеспечить пополнение доходной части бюджета;
- сформировать более эффективную структуру управления предприятиями и существенно повысить качество менеджмента;
- восстановить функционирование рынка ценных бумаг.

К ключевым мерам, способным принципиально изменить экономическую ситуацию в сфере приватизации госимущества, на наш взгляд, должны стать: во-первых, дифференцированный подход к приватизации предприятий в зависимости от их ликвидности; во-вторых, принятие приватизационных решений, вытекающих из тщательного анализа представленных потенциальными инвесторами долгосрочных планов развития производства; в-третьих, ориентация на тех инвесторов, которые учитывают интересы государства; в-четвертых, организация системы государственного контроля на этапах подготовки и проведения приватизации и выполнения новым собственником взятых на себя обязательств; в-пятых, обязательный учет мирового опыта приватизации.

В процессе приватизации чрезвычайно важной является роль государственного контроля, основными функциями которого на этапе подготовки госимущества к приватизации являются:

- контроль за целесообразностью выбора тех или иных объектов приватизации;
- контроль за обоснованностью выбора параметров, определяющих решения о приватизации госимущества (способ приватизации, сроки приватизации, цена приватизируемого имущества и т.д.);
- контроль за обязательным учетом структуры потенциального спроса на приватизируемое имущество;
- контроль за действиями оценщиков и консультантов при выпролнении предусмотренных процедур.

Основными сферами государственного контроля являются: этап подготовки госимущества к приватизации; этап непосредственной реализации приватизационных процедур; этап выполнения новыми собственниками взятых на себя обязательств; постприватизационный.

Все этапы приватизации сопровождаются поддержкой государства, которая включает: а) консалтинговое сопровождение предприятий, в том числе инвестиционный, финансовый, коммерческий, управленческий, кадровый консалтинг; б) организационная помощь при освоении новой продукции и освоении новых рынков; в) поддержка высококвалифицированными кадрами.

Приватизация сама по себе не может гарантировать прогресс в экономике. Она лишь усиливает конкурентность экономической сферы, которая включает в себя сочетание частной и государственной собственности в широком смысле слова.

Процесс приватизации следует рассматривать как составную часть комплексного подхода к реформированию экономики. В рамках приватизации государственных предприятий Республики Беларусь тесно переплетаются политические, экономические и социальные мотивы. Процессы реформ, которые в последние годы с различной скоростью протекают в нашей

стране, охватывают такие сферы, как либерализация цен, реформа банковской системы, рынок капиталов и торговая политика.

Системная и последовательная реализация новых задач и мер по приватизации госимущества является реальной предпосылкой качественного улучшения инвестиционного климата в стране. Она должна сконцентрировать внимание государства на стратегических направлениях национального развития, на поисках своего места в мировом экономическом хозяйстве.

С.С. Осмоловец
к.э.н., Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА IPO СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В последние годы сложилась положительная тенденция валового поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь. За 2004–2010 гг. ежегодный приток иностранного капитала в Республику Беларусь увеличился с 1,52 млрд. долл. США до 9,1 млрд. долл. США, или в 6 раз. Но при этом в общей структуре иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики республики, доля портфельных инвестиций не превышала с 2004 г. по 2010 гг. 0,1% [1, С. 500].

В мировой практике широко распространено финансирование акционерных предприятий, заключающееся в выпуске акций для широкого круга потенциальных инвесторов – открытое первичное публичное размещение акций на бирже (IPO) [2, С. 67]. Механизм IPO обеспечивает эмитенту определенные преимущества: повышает финансовую репутацию; создает условия для более выгодного размещения долговых эмиссионных бумаг и привлечения кредитов под залог акций; способствует оценке текущей рыночной стоимости компании [3, С. 53].

Привлечение капитала посредством IPO имеет определенные преимущества перед иными формами финансирования. При использовании IPO компания не принимает на себя обязательств по возврату основного долга и уплате процентов, как это происходит при заимствовании с помощью кредитов или при эмиссии облигаций. Кроме того, уплату процентов по банковским кредитам или выплаты доходов по облигационным займам компания обязана производить независимо от результатов финансово-хозяйственной деятельности, что в случае реализации долгосрочных инвестиционных проектов может быть обременительным. В случае привлечения капитала с помощью размещения акций компания получает возможность пользоваться привлеченными средствами практически на безвозвратной основе. Дивиденды при этом выплачиваются акционерам при наличии чистой прибыли у акционерного общества.

Зарубежный опыт свидетельствует о широком применении механизма IPO для привлечения капитала. В частности, на фондовых рынках Европы эмитенты за период с 2005 по 2010 гг. смогли привлечь посредством IPO 267,1 млрд. евро [4, С. 2], [5, С. 12]. Иностранные эмитенты могут проводить на европейских биржах IPO как непосредственно в форме размещения акций, так и размещая депозитарные расписки.

К акционерным обществам, желающим прибегнуть к IPO, в зарубежной практике предъявляются определенные требования, основными из которых являются: наличие у компании международного кредитного рейтинга; безубыточная деятельность акционерного общества в течение определенного периода времени; наличие четкой стратегии развития хозяйственной деятельности на ближайшие 3-5 лет; наличие и реализация системы качественного управления; готовность общества в дальнейшем раскрывать всю информацию о результатах хозяйственной деятельности и перспективных планах развития; наличие отчетности в соответствии с между-

народными стандартами за последние 3 года. Для успешного проведения первичной эмиссии акций важен также предыдущий опыт эмитента по выпуску долговых ценных бумаг.

Развитию механизма IPO в Республике Беларусь препятствуют ограниченность законодательной базы, неготовность субъектов хозяйствования к использованию инструментов фондового рынка для привлечения капитала, отсутствие спроса на ценные бумаги со стороны широкого круга инвесторов и неразвитость системы коллективного инвестирования. На рынке ценных бумаг Республики Беларусь ограничен состав инвесторов. Институциональные инвесторы представлены в основном банками и страховыми компаниями, практически отсутствуют инвестиционные фонды, не развита практика индивидуальных инвестиций.

Механизм IPO предполагает листинг на фондовой бирже. Однако лишь ограниченное количество национальных эмитентов прошли листинг на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». По состоянию на 01.07.2010 к обращению на бирже допущены акции 1828 эмитентов. Из них акции только 72 эмитентов (4% от общего количества эмитентов) были включены в котировальные листы («А» 1 и 2 уровня, и Б) [6.].

Законодательством Республики Беларусь не охвачены многие институты рынка ценных бумаг. Законом «О ценных бумагах и фондовых биржах» предусмотрено только два вида эмиссионных ценных бумаг: акции и облигации, что ограничивает количество инструментов фондового рынка, доступных субъектам хозяйствования. В перечне производных ценных бумаг отсутствует понятие депозитарной расписки и, соответственно, не определены основы ее обращения. Не развиты правовые основы функционирования инвестиционных фондов.

Существуют проблемы в определении рыночной цены акций, допущенных к обращению в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Только с апреля 2010 г. начала применяться методика расчета рыночной цены эмиссионных ценных бумаг с использованием взвешивания цен последних 10 сделок. Такой способ позволяет рассчитать рыночную цену акций, явившихся предметом сделок за определенный период, но на сегодняшний день расчет рыночной цены акций осуществлялся всего по 35 эмитентам [6].

Несмотря на отмену моратория с 01.01.2011 г. на свободное обращение акций акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, сохраняются определенные барьеры, препятствующие развитию фондового рынка и привлечению инвесторов. В частности, это трудности в оценке реальной стоимости акционерных обществ.

Для выхода на IPO эмитенту важно иметь международный кредитный рейтинг. Его наличие позволяет потенциальному инвестору адекватно оценивать свой риск при выборе объектов инвестирования. В Республике Беларусь ограниченное количество субъектов хозяйствования получили международный кредитный рейтинг. Как правило, к ним относятся крупнейшие эмитенты на рынке ценных бумаг Республики Беларусь, в частности 10 банков, отдельные страховые компании. Также белорусские субъекты хозяйствования не могут получить рейтинг выше странового: Республике Беларусь присвоен рейтинг B1 (по классификации агентства Moody's).

Не все предприятия Республики Беларусь перешли на международные стандарты ведения финансовой отчетности. Переход на МСФО и сближение национальных и международных стандартов ведения бухгалтерской отчетности может занять достаточно длительный срок.

Практически акционерные общества Республики Беларусь еще не готовы к выходу с IPO на зарубежные биржевые рынки. Развитие новых технологий, совершенствование качества продукции, повышение результатов финансово-хозяйственной деятельности – факторы, способствующие созданию положительного имиджа белорусских предприятий на международных рынках. Укрепление финансово-хозяйственного положения акционерных обществ Республики Беларусь, активное их присутствие на национальном фондовом рынке (дополнительная эмиссия акций, обращение акций, поддержание акций в котировальных листах высшего уровня, раскрытие информации и поддержание статуса публичной компании), долгосрочное планирование деятельности – названные меры будут способствовать повышению интереса иностранных инвесторов к национальным ценным бумагам и позволят постепенно выйти предприятиям Республики Беларусь на международные фондовые рынки.

Литература.

1. Финансы Республики Беларусь. Статистический сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.- Мн., 2010. – 612 с.

2. Матросов С. IPO как инструмент привлечения инвестиций российскими предприятиями / С. Матросов // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 8. – С. 66–69.

3. Петров В. Преимущества IPO перед прочими источниками инвестиций / Петров В. // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 15. – С. 52–53.

4. IPO Watch Europe – Review for the year 2009 // [Электронный ресурс] / PricewaterhouseCoopers, 2010. Режим доступа: http://uk.sitestat.com /pwc/uk/s?ukws.eng_publications.pdf.ipo.ipo_watch_review_2009&ns_type=pdf. Дата доступа: 20.01.2011.

5. Обзор рынка IPO в Европе, 4-й квартал 2010 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/capital-markets/assets/IPO-Watch-Q4-2010-ru.pdf. Дата доступа: 20.01.2011.

6. Отчет о работе Департамента по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь за первое полугодие 2010 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/data/depcen/dcb2010_1.zip. Дата доступа: 15.12.2010.

Л.Н. Осмоловская

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В период с 2006 по 2009 гг. в Республике Беларусь наблюдался рост расходов на социальную сферу в текущих ценах. Однако их удельный вес в расходах консолидированного бюджета и в ВВП с 2006 г. по 2008 г. снижался. В 2009 г. рост возобновился, но уровень 2006 г. еще не достигнут. Кроме того, темпы роста бюджетных средств на социальную сферу постоянно снижались, а в 2009 г. не достигли уровня инфляции (табл. 1).

Таблица 1. Расходы на социальную сферу в Республике Беларусь

	2006	2007	2008	2009
Расходы на социальную сферу, млрд. руб.	19866	24007	29262	32155
Темпы роста расходов на социальную сферу	2,17	1,21	1,22	1,09
Индекс потребительских цен	1,07	1,12	1,13	1,10
Расходы бюджета, млрд. руб.	37256	47626	63811	63766
Уд. вес расходов на социальную сферу в общих расходах консолидированного бюджета, %	53,3	50,4	45,9	50,9
ВВП, млрд. руб.	79267	97165	129791	136790
Уд. вес расходов на социальную сферу в ВВП, %	25,1	24,7	22,5	23,5

Ограниченные объемы бюджетного финансирования социальной сферы требуют поиска оптимального их распределения. Существующая система бюджетного финансирования социальной сферы в республике все еще слабо связана с результатами деятельности. Однако к внедрению нормативного планирования в виде норматива финансовых затрат следует подходить очень обдумано, борясь с абсолютизацией данного метода. Введение категории социальной полезности в дополнение к индивидуальной полезности благ, создаваемых в социальной сфере помогает понять в целом необходимость государственного финансирования.

Несмотря на достаточно распространенный взгляд на государство как на мецената, его фактические действия далеки от филантропии. Социальная полезность абсолютного большинства благ социальной сферы требует от государства просто рационального поведения экономического субъекта. Расходуя ограниченные средства, государство извлекает социальную полезность благ.

В процессе предоставления услуг в социальной сфере могут принимать участие различные виды организаций от частных коммерческих до государственных учреждений. Последняя функционирует в настоящее время как одна из самых регламентированных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Поэтому формы и механизмы распределения бюджетных расходов на социальную сферу зависят от правового статуса организаций.

Как отмечалось выше, в социальной сфере большинство организаций функционирует в форме государственных учреждений, у которых есть ежегодные гарантированные ассигнования. Действующее законодательство не предусматривает для негосударственных организаций социальной сферы прав на бюджетные ресурсы. Таким образом, предоставление услуг за счет бюджетных средств почти полностью монополизировано государственными учреждениями. Зачастую государственные учреждения социальной сферы, особенно региональные, не располагают достаточными кадровыми ресурсами, инфраструктурой и оборудованием для оказания услуг на должном уровне.

Для оптимизации существующей системы распределения бюджетных средств на социальную сферу предлагается вовлечение негосударственных организаций в сферу бюджетного финансирования на конкурсной основе. При этом при предоставлении услуг организациями частного сектора государство, выступая в качестве одного из потребителей, выбирает различные формы контрактации. Например, целесообразным является использование контрактов с фиксированной ценой в виде норматива бюджетного финансирования в расчете на услугу. Сумма контрактного финансирования определяется исходя из фактического объема реализованных услуг. При этом контракты заключаются для реализации определенного проекта. Целесообразно внести изменения в налоговое законодательство с целью выравнивания условий по обложению налогом на добавленную стоимость услуг для любых организационно-правовых форм. Необходимо усовершенствовать бюджетное законодательство, с тем, чтобы оно обеспечивало полноценную возможность применения механизма целевой потребительской субсидии в социальной сфере. Важность данного механизма состоит в том, что даже в самых совершенных конкурентно-ориентированных механизмах распределения бюджетных ресурсов, предусматривающих прямое финансирование поставщиков услуг, изначально заложен риск недостаточной компетенции тех должностных лиц, которые через эти механизмы выбирают наилучшего поставщика. Поэтому необходимо по возможности максимально использовать подходы, при которых выбор организации, которая будет оказывать услугу и, соответственно, получать за это бюджетные средства, осуществляет сам потребитель услуги.

Т.В. Паентко
к.э.н., доцент, Киевский экономический институт менеджмента (г. Киев)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ГОСУДАРСТВА

Вопрос о роли государства в регулировании экономического развития в последнее время приобретает все большую актуальность. С точки зрения влияния на цикличность экономики особый интерес представляет фискальное регулирование. Залогом успешного экономического развития является эффективность механизма регулирования финансовых потоков. Две основных составляющих части этого механизма – государственный и негосударственный взаимодействуют между собой. Качество механизма сказывается на уровне реальной процентной ставки, которая не должна существенно отклоняться от уровня прибыльности в реальном секторе, и норме сбережений, которая не должна выходить за оптимальные пределы (разработка долгосрочной программы экономического развития должна базироваться на четко определенных ориентирах относительно нормы сбережений, которые могут устанавливаться согласно «золотому правилу» Е. Фелпса). Исходными условиями политики экономического развития становятся ориентировочные показатели нормы сбережений, процентной ставки, ожидаемый прирост капитала и работоспособного населения. В случае неэффективности рыночного механизма, высокого уровня реальной процентной ставки, избыточного потребления и неравномерного распределения доходов, – необходимость государственного вмешательства в процессы экономического развития возрастает [1]

Необходимость исследования налогового и бюджетного регулирования во взаимосвязи, как фискального регулирования, предопределена спецификой налогообложения, выступающего рычагом

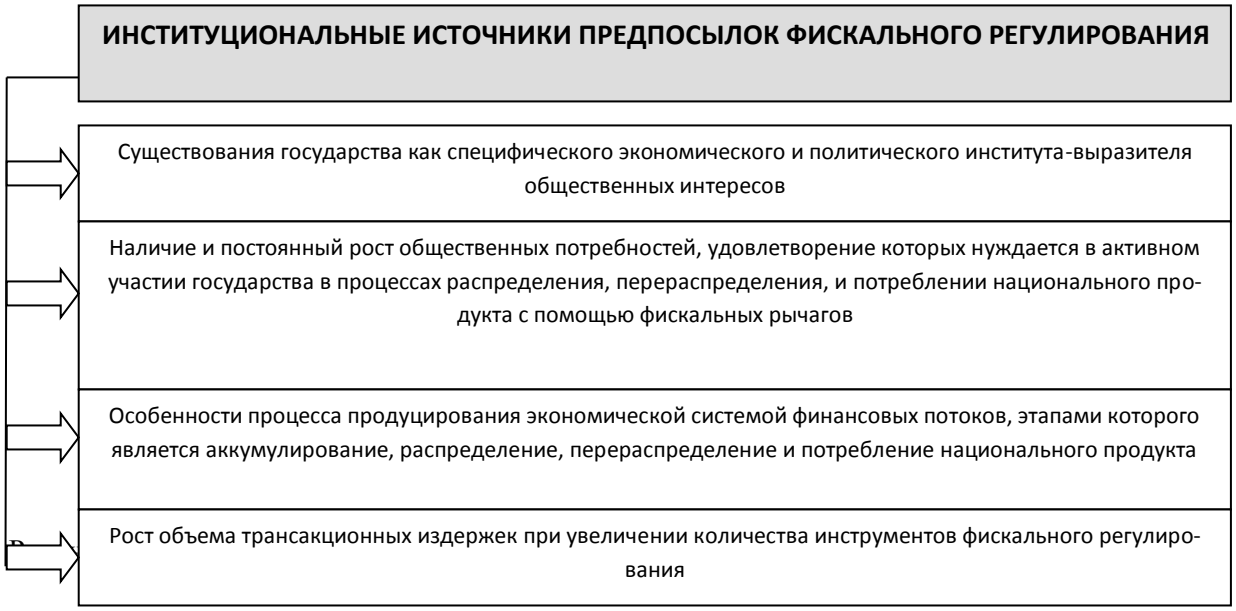
как налогового, так и бюджетного, регулирования. Цель, задания и сущность фискального регулирования, определяются регулирующей функцией налогов, то есть, этот процесс необходим и от него зависит не только движение финансовых потоков, но и динамика экономического развития страны. Обобщая имеющиеся подходы к определению сущности фискального, налогового и бюджетного регулирования фискальное регулирование финансовых потоков определим как совокупность инструментов и рычагов, с помощью которых государство создает условия для мобилизации необходимого объема финансовых ресурсов и их эффективного использования с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

В отечественных научных изданиях достаточно давно делается ударение на необходимости гармоничного сочетания фискальной и регулирующей функции налогообложения. Достичь такого результата можно благодаря использованию институционального подхода, поскольку он позволяет синтезировать существующие налоговые концепции с учетом национальных особенностей, в том числе менталитета.

Институциональная природа фискального регулирования проявляется в разных аспектах. Во-первых, с позиции необходимости поддержки института государства. Во-вторых, с позиции особенностей экономических отношений, сопровождающих формирование налога и бюджета как финансовых институтов. В-третьих, с позиции определения функционального назначения финансовых институтов в экономической системе. В-четвертых, с позиции наличия трансакционных издержек на осуществление фискального регулирования.

Функционирование финансовых институтов происходит в условиях институциональной неопределенности и недостаточности. Институциональная неопределенность проявляется в стохастическом характере развития рыночных процессов и наличии риска, сопровождающего все экономические процессы. Институциональная недостаточность проявляется в противоречивом и бессистемном характере фискального регулирования финансовых потоков, снижающем эффективность распределения и использования финансовых ресурсов, приводит к значительному росту коррупции и теневого сектора экономики. В связи с этим значительно возрастают трансакционные издержки, разнообразие которых обусловливается разнообразием контрактных отношений в сфере государственного регулирования в целом и фискального в частности. Именно поэтому важным является выбор таких регулирующих механизмов, которые позволили бы минимизировать трансакционныеиздержки в краткосрочном периоде и были бы эластичными относительно оптимизации таких расходов в долгосрочном периоде.

Фискальное регулирование финансовых потоков характеризуется особенными по отношению к другим формам регулирования предпосылками зарождения, развития и реализации. Можно выделить следующие институциональные источники предпосылок его формирования (рис. 1).



Реализация механизма фискального регулирования предусматривает использование двух основных групп рычагов – бюджетных и налоговых, действие которых реализуется через применение соответствующих инструментов. На наш взгляд, под фискальными рычагами следует понимать средства влияния на движение финансовых потоков, а фискальные инструменты рассматривать как средства реализации направления и силы действия фискальных рычагов.

Методология фискального регулирования финансовых потоков должна учитывать такие их характерные признаки как движение в стоимостной форме, целенаправленность, высокая степень организованности, регламентированность и необходимость осуществления контроля за выполнением регламента движения финансовых потоков.

Формирование новой институциональной среды фискального регулирования финансовых потоков, базирующейся, с одной стороны, на четком соблюдении прав плательщиков и обеспечении взаимосвязи между налогами и встречным потоком общественных благ, и с другой – на создании системы достаточных институциональных ограничений дискреционных действий органов исполнительной власти в сфере налоговой политики, в том числе, введении законодательных гарантов недопущения любых проявлений налоговой дискриминации.

Обобщая особенности фискального регулирования движения финансовых потоков, можно сделать вывод, что его институциональная природа проявляется в следующих признаках:

1. Фискальное регулирование как совокупность норм, упорядочивающих взаимодействие экономических агентов по поводу регулирования движения финансовых потоков. Норма является базовым институтом взаимодействия экономических агентов, определяющим как должны вести себя агенты в тех или иных условиях.

2. Фискальное регулирование как совокупность правил игры. Это предопределено тем, что фискальное регулирование осуществляется в соответствии с формальными и неформальными правилами, которые устанавливает государство.

3. Фискальное регулирование как совокупность поведенческих стереотипов.

Таким образом, институциональный подход позволяет исследовать специфику фискального регулирования движения финансовых потоков в реальной экономической жизни, а не в рамках узких теоретических моделей. Институциональный подход позволяет не только объяснить экономические явления, а понять их, описывая поведение экономических агентов, которое и формирует эти явления.

Литература.

1. Зимовець В.В. Акумуляція фінансових ресурсів та економічний розвиток. Монографія. – К.: Ін-т економіки НАНУ, 2003. – С. 64.

Л.И. Панова

Минский институт управления (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ

Основными положениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы намечена модернизация экономических институтов и системы государственного регулирования. В течение пятилетия будет осуществлен переход от административных методов к использованию рыночных стимулов и созданы благоприятные условия для деятельности юридических лиц всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей на основе решения ряда задач, в том числе поддержания полноценной конкурентной среды и создания механизмов государственно-частного партнерства [1]. Хотя в научной среде до настоящего времени не выработано общепринятого определения этого понятия, ясно, что предметом партнерства выступает развитие, использование и управление государственной собственностью, оптимизация структуры которой предполагает дальнейшее совершенствование отношений собственности и активизацию процесса приватизации.

Принятый в июле 2010 г. в новой редакции Закон Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» направлен на совершенствование правовых и экономических отношений в области приватизации. Закон определяет новый механизм приватизации, реализация которого позволит улучшить в республике качество микроэкономической деловой среды, развивать и совершенствовать конкуренцию, повышать конкурентоспособность предприятий, увеличить приток частных инвестиций для реализации инвестиционных проектов [2].

Новый механизм приватизации, по нашему мнению, будет не в полной мере действенным, поскольку не предусматривает создание стимулов для повышения конкурентоспособности приватизируемых предприятий, не нацеливает на модернизацию производства. Формирование равных партнерских отношений и обеспечение благоприятных условий требуют концентрированных усилий государства по поддержке реформированных предприятий и стимулированию приватизационных процессов. Повышение эффективности работы предприятий, сокращение объемов их субсидирования, увеличение притока прямых инвестиций возможно на основе экономических методов стимулирования процесса приватизации. Полагаем целесообразным в механизм приватизации ввести блок экономического стимулирования, включающий финансовые и стабилизационные фонды для финансирования программ с целью санации, подготовки предприятий к продаже, поддержки приватизированных предприятий; иных экономических мер, стимулирующих развитие процесса преобразования государственной собственности, что неоднократно нами предлагалось [3].

Ряд предложений, изложенных в [3] и предусматривающих разработку государственных прогнозов и планов по приватизации на всех уровнях, нашли практическую реализацию на макро и мезоуровне с принятием решения о разработке трехлетних планов приватизации и планов преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества. На микроуровне полагаем целесообразным составлять план реформирования каждого предприятия в процессе приватизации, в основе которого лежит выбор оптимального варианта развития субъекта хозяйствования, выработка его тактики и стратегии после реформирования. Реализация стратегии, заложенной в плане, требует применения современных методов управления, дополнительного управленческого контроля. Поэтому план реформирования или план приватизации должен включать систему стимулирования высокопроизводительного управленческого труда, мотивации менеджмента в реформировании предприятия и повышении его конкурентоспособности.

Новый закон о приватизации предусматривает передачу субъекту приватизации на конкурсной основе в доверительное управление пакетов акций открытых акционерных обществ, задолженность по финансовым обязательствам которых в течение двух лет, предшествующих дате принятия решения о приватизации, равна балансовой стоимости активов или превышает ее, т.е. убыточных ОАО, с правом последующего выкупа части этих акций. В случае выполнения всех условий договора доверительного управления, заключаемого на определенный срок, субъект приватизации имеет право приобрести акции в собственность (не более 10% уставного фонда) по их номинальной стоимости на дату заключения договора. Полагаем, что таким субъектом приватизации может выступать также директор открытого акционерного общества, как физическое лицо.

Предлагаем расширить возможность передачи в доверительное управление с правом последующего выкупа пакета акций директорам не только убыточных ОАО, а распространить подобную практику и на успешно функционирующие открытые акционерные общества. Для повышения заинтересованности в улучшении конечных результатов ОАО предлагаем предусмотреть в плане приватизации за достижение стратегических целей, повышение экономических показателей деятельности организации и ее эффективности премирование директора акциями до 15% уставного фонда. Критерием оценки эффективности функционирования ОАО и деловой активности руководителя может выступать одна из моделей распространенной в мировой практике, но не применяемой в Беларуси, концепции управления VBM (Value Based Management), т.е. управления, нацеленного на создание стоимости и системы сбалансированных показателей.

Наиболее часто используемой является модель EVA - экономической добавленной стоимости (Economic Value Added), суть которой заключается в формировании такой стоимости предприятия, чтобы прибыль от основной деятельности превысила средневзвешенную величину использованного капитала в денежном выражении [4].

Модель с определенной долей условности, необходимых поправок и допущений позволяет оценивать доходы при одновременном учете капитала, использованного для получения этих доходов, автоматически ограничивая стремление получить прибыль любой ценой. Анализ EVA и его изменений по данным отчетности дает точечные оценки эффективности управления и находит применение в системе поощрения менеджеров в зарубежной и российской практике. План поощрения руководителя должен обеспечить стремление к приращению экономической добавленной стоимости. При этом не существует универсальной системы мотивации высшего управленческого персонала организации, необходимо и целесообразно использование той или иной схемы рассматривать в каждом конкретном случае. Размер ежегодного премирования акциями директора и других руководителей определяется отраслевыми органами государственного управления конкретно для каждого открытого акционерного общества и предусматривается в контракте.

Применение подобной системы стимулирования будет способствовать созданию высокомотивированного собственника, заинтересованного в повышении эффективности функционирования приватизированного предприятия на основе частной инициативы и предпринимательства руководителя. Реализация предложений позволит создать механизм стимулирования эффективной работы предприятий после приватизации, сформировать новый стратегический менеджмент, ориентированный на снижение издержек производства, повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции и, в конечном счете, на долгосрочное развитие предприятия. Совершенствование благоприятного делового климата со стороны государства и обеспечение дальнейшего развития добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности и означает формирование полноценного партнерства частной и государственной форм собственности.

Литература.

1. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Проект // Беларусь сегодня. – 2010. – № 216. – с. 17–28.

2. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества : Закон Респ. Беларусь, 19 января 1993 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июля 2010 г. N 172-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

3. Панова, Л.И. Потенциал государственных объектов Республики Беларусь для приватизации / Н.К. Жерносек, Л.И. Панова // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 3. – С. 78–88.

4. Клочков, А.К. KPI и мотивация персонала: полный сборник практических инструментов / А.К. Клочков. – М.:Эксмо, 2010. – 160 с.

З.Г. Патеева

к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

А.В. Пликус

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Существование экологических ограничений на пути техногенного развития белорусской экономики делает необходимым включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей. Этого можно достигнуть через разработку и учет на национальном уровне показателей экологизации социально-экономического развития. Эти показатели

должны включаться в международные и национальные программы устойчивого социально-экономического развития, планы, прогнозы и программы развития экономики страны.

Принятые в настоящее время в качестве основных индикаторов экономического роста и благосостояния традиционные макроэкономические показатели валового внутреннего продукта (ВВП), валового национального продукта (ВНП), дохода на душу населения и прочие, оценивающие развитие экономики и рост благосостояния населения, не способны быть характеристиками долгосрочного устойчивого социально-экономического развития, так как они игнорируют экологическую деградацию и безопасность жизнедеятельности населения.

Рост этих показателей может базироваться на техногенном, природоемком и экологически небезопасном развитии, тем самым, создавая предпосылки ухудшения экономических показателей в будущем в результате истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Для Беларуси, как, впрочем, и для многих других стран, ориентация на традиционные экономические показатели в ближайшей перспективе может иметь негативные последствия. Роста показателей социально-экономического развития можно добиться: вырубив леса, увеличив нагрузку на землю, используя дешевые «грязные» технологии и т.д. Это, к сожалению, в определенной степени сейчас и происходит.

Сегодня очевидным стал тот факт, что необходима экологическая корректировка показателей социально-экономического развития и прогресса. Для повышения эффективности борьбы с техногенными последствиями на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. было принято важное решение о том, что государствам необходимо совершенствовать национальные статистики для учета экологического и социального факторов, формировать сателлитные системы учета природных ресурсов.

Сегодня можно выделить два подхода в попытке учесть экологическую составляющую устойчивого развития. Первый заключается в построении интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование предлагается осуществлять на основе трех групп показателей - эколого-экономических, эколого-социально-экономических и собственно экологических. Второй подход предусматривает построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего выделяются следующие подсистемы показателей - экономические, экологические, социальные, институциональные.

По мнению большинства авторов, наличие интегрального эколого-экономического индикатора на макроуровне является идеальным для принятия решений с точки зрения учета экологического фактора в развитии страны. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости и экологичности развития. Этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП, ВНП, национального дохода, по которым сейчас измеряют успешность экономического развития и благосостояние народа. Однако в силу различных методологических и статистических проблем, а также сложностей расчета, такого общепризнанного в мире интегрального индикатора пока нет.

Тем не менее, конструктивные подходы в этой области довольно активно прорабатываются. Интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках соответствующих структур ООН и Всемирного банка. Этими организациями предложены методики, позволяющие включать экологический фактор в национальные счета и показатели национального богатства.

Статистическим отделом Секретариата ООН предложена система эколого-экономического учета (СЭЭУ), направленная на учет экологического фактора в национальных статистиках. Названная система описывает взаимосвязь состояния природной окружающей среды с экономикой страны, которая определяется увязкой принятой ООН системы национальных счетов с экологическими факторами и природными ресурсами.

Эти счета базируются на корректировке традиционных экономических показателей за счет двух величин: стоимостной оценки истощения природных ресурсов и эколого-экономического ущерба от загрязнения. В основе экологической трансформации национальных

счетов находится следующий показатель - экологически адаптированный чистый внутренний продукт ($ЧВП_Э$). Этот показатель является результатом корректировки чистого внутреннего продукта, которая происходит за счет вычитания из него стоимостной оценки истощения природных ресурсов и экологического ущерба в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод и т.д.

Проведенные на основе этой методики расчеты по отдельным странам показали заметные расхождения традиционных экономических показателей и экологически скорректированных. По предварительным оценкам в среднем величина экологически адаптированного чистого внутреннего продукта составляет около 60–70% от ВВП. Тем самым экологическая корректировка может привести к значительному сокращению традиционных экономических показателей вплоть до отрицательных величин их прироста. Таким образом для многих стран мира актуальна ситуация, когда при формальном экономическом росте происходит экологическая деградация. Оценки ущерба от загрязнения окружающей природной среды регулярно проводятся во многих странах. По группе развитых стран такая оценка ориентировочно составляет 3–6% от ВНП. О возможных огромных масштабах уменьшения этих показателей свидетельствует пример Японии, где рассчитанный экологизированный ВВП оказался на 16% меньше традиционно рассчитанного [1], в Российской Федерации – приблизительно на 15–17% ВНП [2].

В настоящее время широкому использованию ССЭУ в мире, в том числе и в Республике Беларусь, препятствует ряд обстоятельств методического характера, недостаток информации, сложность перевода экологических показателей в стоимостные. Реальные расчеты сталкиваются со многими сложностями, связанными со стоимостным исчислением истощения природных ресурсов, экологического ущерба, учетом влияния загрязнения окружающей среды на здоровье людей, продуктивность ресурсов во времени, учетом фактора времени и т.д.

Реальные расчеты интегрального эколого-экономического показателя возможны при условии отражения в СНС изменения запасов природных ресурсов и учета ассимиляционной способности окружающей природной среды. Пока этого не будет сделано, рост ВВП, ВНП может базироваться на техногенном, природоемком и экологически небезопасном развитии. Более того, понесенные в течение года затраты на частичное предотвращение загрязнения окружающей природной среды и деградации экосистем или на компенсацию отрицательных последствий этих процессов автоматически приводят к возрастанию ВНП (ВВП) и интерпретируются как фактор возрастания благосостояния населения. Все это обусловливает необходимость экологической корректировки показателей экономического развития.

Литература.

1. Бобылев С.Н., Перелет Р.А. Раздел «Экономика» // Приоритеты национальной экологической политики России / Под ред. В.М. Захарова. – М.: Наука, 1999.

2. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / Мясникович М.В., Никитенко П.Г., Пузиков В.В. и др. – Мн.: НООО «право и экономика», 2003.

В.М. Петрушина

к.э.н., Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

МЕЖБАНКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ РЫНОК В СИСТЕМЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

«Межбанковский кредитный рынок – это часть рынка ссудных капиталов, где временно свободные денежные ресурсы кредитных учреждений привлекаются и размещаются банками между собой в форме межбанковских депозитов на короткие сроки» [1, С. 355].

Рынок межбанковских кредитов (МБК), являясь наиболее ликвидной частью финансового рынка, выполняет задачу оперативного перераспределения ресурсов банковской системы, поддержания ее ликвидности и стабильности.

Из существующих финансовых инструментов МБК наиболее оперативно реагируют на изменения конъюнктуры финансового рынка. Это происходит именно потому, что банки часто используют рынок МБК в качестве оперативного источника средств, для активных операций на других секторах финансового рынка (рынке ценных бумаг, валютном рынке). Поэтому ставки по МБК – своеобразный барометр состояния финансового рынка в целом.

На практике, уровень процентных ставок на рынке МБК определяется под влиянием спроса и предложения свободных денежных средств на рынке. Они, в свою очередь, зависят от многих фундаментальных экономических и иных факторов, в частности, темпов инфляции, государственного регулирования экономики, политики Национального банка Республики Беларусь, уровня ставок по различным инструментам на финансовом рынке, ограничений на движение денежных средств.

Общие закономерности структуры процентных ставок рынка МБК сводятся к следующим:

- ставки на межбанковском рынке в среднем ниже ставок по кредитным операциям с клиентурой;
- ставки по кредитам первоклассным кредитополучателям ниже ставок по кредитам менее надёжным должникам;
- ставки по кредитам на длительные сроки изменяются более плавно, чем по сверхкраткосрочным;
- ставки по кредитам с обеспечением ниже ставок по необеспеченным кредитам;
- обычно, чем продолжительнее срок кредита, тем выше процентная ставка.

Все процентные ставки финансового рынка находятся между собой в определённой зависимости и в совокупности образуют структуру ставок. Любые нарушения соотношений между процентными ставками имеют тенденцию выравниваться под влиянием соответствующего перелива капиталов. Возможность этого обеспечивается совершенствованием банковских технологий и информатизацией банковской деятельности.

Рынок МБК и рынок государственных ценных бумаг наиболее тесно взаимосвязаны. При этом повышение привлекательности на одном из них вызывает противоположный эффект на другом. С точки зрения функции межбанковского кредитного рынка такое положение следует признать нормальным, так как с помощью рынка МБК осуществляется перелив капиталов в сектора с наибольшей доходностью. Таким образом, в случае, когда ставка по МБК ниже доходности государственных ценных бумаг, мобилизация средств на рынке МБК с целью их вложения в ценные бумаги будет экономически оправдана.

Острая нехватка средств на рынке МБК влияет на структуру портфеля банка. Обеспечивая ликвидность, банки вынуждены избавляться от государственных ценных бумаг. Это приводит к снижению цен на государственные ценные бумаги и увеличению доходности к погашению. Общая тенденция взаимного влияния ставок рынка МБК и доходности государственных ценных бумаг наиболее ярко прослеживается на вторичных торгах.

Большую роль в изменении динамики процентных ставок играет активное участие Национального банка Республики Беларусь в торгах ценными бумагами, поскольку значительный объем средств, которыми он оперирует, способен изменить ситуацию в нужном направлении, но только в тех случаях и в тех объемах, которые будут вписываться в рамки рыночного регулирования.

Ситуация на валютном рынке также влияет на состояние рынка МБК. В период спроса на иностранную валюту на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» это влияние наиболее существенно. Оно выражается в оттоке денежной массы с рынка МБК, на что рынок реагирует повышением общего уровня процентных ставок, особенно по однодневным кредитам. При длительном периоде спроса на иностранную валюту заметно дорожают и МБК на более длительные сроки (3–14 дней). Естественно, существует и обратная зависимость. При стабилизации курса белорусского рубля и уменьшении спроса на иностранную валюту, денежные средства возвращаются на рынки МБК и государственных ценных бумаг, что приводит к снижению процентных ставок.

Рост курса доллара США, евро изменяет структуру МБК, увеличивая долю сверхкоротких кредитов (1–2 дня) и, уменьшая долю кредитов с более длительными сроками. Известно, что реальный сектор экономики испытывает потребность в кредитах в основном на продолжительные сроки (три и более месяцев), а спекулятивные вложения в иностранную валюту чаще всего удовлетворяются кредитами, предоставляемыми на короткие сроки. Рост удельного веса «коротких» МБК уменьшает относительно, а то и абсолютно, массу «длинных» МБК, направляемых в реальный сектор экономики, из чего следует, что интенсивный рост курса доллара уменьшает ресурсы кредитования материального производства.

Конъюнктура рынка МБК оказывает влияние на уровень процентных ставок по вкладам юридических и физических лиц. МБК и депозиты клиентов являются для банков альтернативными источниками привлечения средств. Тенденция изменения ставок по депозитам и МБК совпадает, причем динамика ставок по депозитам клиентов с некоторым опозданием повторяет среднесрочные колебания ставок по МБК. Быстрая аккумуляция средств юридических лиц и, тем более, частных вкладчиков, до размеров, сопоставимых с операциями на финансовом рынке, нереальна. Поэтому рынок банковских вкладов не способен реагировать мгновенно на динамику МБК. При определении уровня процентных ставок банк ориентируется как на текущую конъюнктуру МБК, так и на прогнозируемое ее изменение. Уровень ставок по МБК влияет на уровень верхнего предела ставок по депозитам. Существует также обратное влияние, и дефицит депозитных ресурсов может привести к повышению уровня ставок по МБК.

При размещении свободных денежных средств межбанковские и коммерческие кредиты могут рассматриваться банками как конкурирующие инструменты. В развитых странах ставки рынка МБК (например, LIBOR – London Interbank Offered Rate – Лондонская межбанковская ставка предложения) используются для определения ставки по предоставленным коммерческим кредитам. Это происходит путем увеличения ставок типа LIBOR на несколько процентных пунктов в зависимости от кредитной истории кредитополучателя и других факторов. В силу более высокого риска невозврата коммерческие кредиты должны стоить дороже межбанковских. Поэтому уровень ставок по МБК задает границу, ниже которой ставки по кредитам конечным кредитополучателям снизиться не могут.

Проводимая Национальным банком процентная политика оказывает непосредственное влияние на уровень процентных ставок на рынке МБК. В рамках действующей процентной политики ставка рефинансирования — ориентир «цены» заемных денег в экономике с учетом инфляции. Процентные ставки по постоянно доступным операциям регулирования текущей ликвидности (кредиты «овернайт», сделки СВОП, депозиты) формируют коридор колебаний стоимости ресурсов на рынке МБК.

Таким образом, межбанковский кредитный рынок является индикатором кризисных ситуаций в банковской сфере и экономике в целом, оперативно реагируя на возникающие проблемы, поскольку процентные ставки во всех секторах финансового рынка тесно связаны с процентными ставками межбанковского кредитного рынка, а МБК быстрее других финансовых инструментов реагирует на изменение рыночной конъюнктуры, являясь, таким образом, своеобразным показателем состояния финансового рынка. Именно поэтому устойчивость банковского сектора может быть достигнута при обеспечении условий для нормального функционирования межбанковского кредитного рынка.

Литература.

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

М.М. Пилипейко
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

М.А. Городова
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

СТРАХОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ

Как подтверждает многолетний практический опыт, страхование является мощным фактором положительного воздействия на экономику страны, одним из элементов ее экономической безопасности. Аккумулируя на своих счетах огромные финансовые ресурсы, страховые организации получают возможность компенсировать ущерб юридическим и физическим лицам при наступлении у них случайных неблагоприятных событий.

Так, в западной экономической теории принято считать, что в отсутствие возможности страхования определенные секторы экономики не получили бы своего современного развития. В частности, развитие строительства во многом обязано получению банковских кредитов. Выдача их оказалась бы невозможной без страхования залога и жизни заемщика. Такое страхование предоставляет гарантии банку, что кредит будет возвращен даже при наступлении неблагоприятных последствий, связанных с указанными рисками. Другой пример – классическое страхование от пожаров. Без такого страхования при наличии колоссальных по стоимости объектов было бы невозможно обеспечить непрерывность общественного воспроизводства.

В белорусской экономике в период становления рыночных отношений такое понимание роли страхования только формируется. Отношения собственности, являющиеся основополагающими для формирования потребности в страховании, и появление рисков, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом, принадлежащим обособленным субъектам хозяйствования и лицам, неизбежно влекут за собой появление интереса к страхованию как важнейшему методу управления рисками.

Достаточно часто для оценки уровня развития страхового рынка используют показатель доли страхования в валовом внутреннем продукте. Он составляет в экономически развитых 10–12%, в России – 3%, а в Республике Беларусь за 2010 г. этот показатель составил 0,88%. По мнению зарубежных экономистов, чем более экономически развито государство, тем больше средств у него расходуется на страхование.

К сожалению, две предыдущие пятилетние государственные программы развития страхового дела в республике не выполнены. Мы значительно отстаем от стран-соседей: России, Украины, Польши, стран Балтии. Однако, в последнее время и у нас наметились некоторые положительные тенденции. По данным Министерства финансов за прошлые пять лет финансовый потенциал страховых организаций существенно возрос. Страховые резервы увеличились более чем в три раза, собственный капитал – в 15 раз, поступления страховых взносов увеличились более чем в три раза. В 2011–2015 гг. предстоит обеспечить динамичное развитие страхового рынка. К концу 2015 г. удельный вес страховых взносов в ВВП должен достичь 1,3%, сумма страховых взносов на душу населения – вырасти в 3,5 раза.

Если первоначально страхование было призвано обеспечить материальные интересы, связанные преимущественно с владением различными видами имущества, то в настоящее время страхование все в большей степени становится элементом государственных концепций управления социальными рисками. Так, только в 2010 г. четыре страховые организации, специализирующиеся на страховании жизни, выплатили своим клиентам-страхователям 14,5 млрд. руб.

В настоящее время в Республике Беларусь действуют 37 актов законодательства, которые вводят, а некоторые из них и регулируют обязательное государственное личное страхование в отношении 31 категории государственных служащих (контролирующих и правоохранительных органов, военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям и др.).

Постепенно в республике развивается добровольное пенсионное и медицинское страхование. Последние тенденции развития стран Европейского Союза показывают: если в начале

XX века преобладающими являлись государственные системы социального страхования, то современные экономики в силу различных причин все в большей степени ориентированы на развитие частных систем страхования социальных рисков.

Повсеместное развитие долгосрочных видов страхования жизни приводит к сосредоточению огромных по размеру капиталов у страховщиков, а это станет причиной появления у них другой общественно значимой функции – институционального инвестора. К примеру, совокупный размер страховых резервов в странах Европейского Союза составляет около 5 триллионов евро, более 80% которых приходится на страхование жизни. Особенностью этих инвестиционных активов является долгосрочность вложений. Именно поэтому считают, что только благодаря страховщикам стало возможным осуществление таких масштабных инвестиций, как создание делового центра Манхэттен в Нью-Йорке и проведение других дорогостоящих строительных программ.

Таким образом, роль страховых организаций состоит в том, что они трансформируют незначительные суммы страховых взносов, уплачиваемые каждым страхователем в отдельности по договорам страхования, в колоссальные по размерам инвестиционные ресурсы. По своей финансовой мощи страховые организации успешно конкурируют с банками и инвестиционными компаниями.

В этой связи следует отметить, что стабильность в работе страховых организаций, их платежеспособность – предмет особой заботы государства, поскольку банкротство страховщика означает не только прекращение страховой защиты, но и потерю всех сбережений, всего инвестиционного потенциала. Кроме того, хорошо работающая страховая организация выгодна для государства.

Во-первых, страховщикам не требуется никакой финансовой поддержки со стороны государства, во-вторых, принимая на себя тяжесть последствий стихийных бедствий, они тем самым уменьшают нагрузку на государственный и местные бюджеты, в-третьих, страховщики, являясь налогоплательщиками, сами участвуют в формировании доходной части бюджета. Так, только за 2010 г. страховыми организациями республики перечислено в бюджет и во внебюджетные фонды налогов и неналоговых платежей на общую сумму 134,3 млрд. руб. В-четвертых, страхование выполняет важнейшую социальную функцию. В частности, через страхование гражданской ответственности перед третьими лицами решается важная социальная задача – защита жертв дорожно-транспортных происшествий, авиационных и прочих транспортных катастроф, аварий на производстве. Наконец, сектор частного страхования обеспечивает работой большое число населения. В совокупности общее число занятых в страховании в мире составляет около 4 млн. чел., в том числе в Республике Беларусь – около 9 тысяч.

Следовательно, при создании благоприятных условий страхование может стать стратегическим сектором экономики, мощным фактором обеспечения ее безопасности.

А.С. Попкова
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Платежный баланс представляет собой статистический отчет, в котором в систематизированном виде фиксируются все операции между резидентами и нерезидентами Республики Беларусь, связанные с движением товаров, услуг, доходов, трансфертов, финансовых активов и обязательств. Профицит счета текущих операций может сопровождаться экспортом капитала, покупкой зарубежных материальных и финансовых активов. Дефицит по счету текущих операций указывает на рост задолженности перед другими странами. Несбалансированность платежного баланса может быть временной, вызванной, например, краткосрочным оттоком капитала, и глобальной, связанной со структурными перекосами в экономике. Такая ситуация требует глу-

бокого анализа и своевременного принятия комплекса упреждающих мероприятий по недопущению макроэкономической нестабильности.

Основной проблемой платежного баланса Республики Беларусь является отрицательное сальдо счета текущих операций, которое увеличилось в 4 раза с 3,9% ВВП в 2006 г. до 15,6% ВВП в 2010 г. [1]. Сохранение значительного дефицита по текущим операциям обусловлено наличием отрицательного сальдо внешней торговли товарами (16,7% за 2010 г.) и отрицательного сальдо инвестиционных доходов (2,7% ВВП). Беларусь относится к числу стран, где потоки, связанные с обслуживанием внешней торговли, занимают доминирующие позиции в платежном балансе. Отрицательное внешнеторговое сальдо возросло с -2,3 млрд. долл. в 2006 г. до -9,1 млрд. долл. в 2010 г. На протяжении многих лет основным источником формирования отрицательного внешнеторгового баланса являются операции с промежуточными товарами. Корень вышеуказанной проблемы находится в сложившейся структуре экономики, которая сформировалась при Советском Союзе, когда промышленность, работая на привозном сырье и топливе, снабжала продукцией другие республики. Сегодня всё возрастающая стоимость сырья, материалов, комплектующих является главной проблемой для обеспечения нормального функционирования сектора народного хозяйства, связанного с производством промышленных товаров. Целесообразно развивать те экспортные направления, которые позволят получить доходы при минимальном потреблении промежуточного импорта: экспорт услуг; экспорт товаров, производимых с использованием местных видов сырья; экспорт патентов, лицензий и др.

Сальдо баланса по текущим операциям определяет потребность государства в финансировании и оказывает влияние на реальный доход страны и уровень жизни населения. В прошлые годы дефицит текущего счета был профинансирован положительным сальдо счета операций с капиталом и финансовых операций. В период с 2006 г. по 2010 г. его величина возросла с 1,7 млрд. долл. до 8,2 млрд. долл. Основными источниками валютных поступлений явились прямые иностранные инвестиции, а также иностранные кредиты и займы. Привлечение иностранных кредитов позволило частично погасить отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса, но в тоже время привело к увеличению валового внешнего долга государства, который на 1.01.2011 г. составил 28 512,1 млн. долл. США (52,2% ВВП). При сохранении текущей экспортно-импортной динамики и политики активного внешнего кредитования, возрастет долговая нагрузка на экономику страны, и обслуживание внешнего долга будет оказывать негативное влияние на состояние платежного баланса. Основными задачами по управлению внешнего долга в ближайшее время должны стать: минимизация стоимости долга за счёт удлинения срока заимствований и снижения доходности по долговым обязательствам; повышение эффективности использования заемных средств, применение различных методов управления внешним долгом (реструктуризация, конверсия займов и др.). Привлечение прямых иностранных инвестиций является предпочтительным для экономики страны, так как не приводит к увеличению внешнего долга. Для активизации инвестиционного процесса в Республике Беларусь необходимо привлекать средства международных фондов прямых инвестиций, создавать национальные фонды прямых и портфельных инвестиций и формировать условия для становления и развития отечественного института коллективных инвестиций. Была бы перспективна организация общереспубликанского инвестиционного центра, в котором в отличие от существующих структур потенциальным инвесторам предлагались бы готовые к реализации инвестиционные проекты с согласованной в различных инстанциях необходимой документацией.

Большинство антикризисных мер государства направлено на компенсацию потерь крупных предприятий традиционных секторов экономики. По расчетам Всемирного банка, в Беларуси на поддержку реального сектора тратится ежегодно в среднем 12% ВВП. Финансирование получают, в основном, государственные и валообразующие предприятия. В тоже время принимаемых мер, стимулирующих развитие перспективного среднего и малого бизнеса, недостаточно. Макроэкономическую стабильность Республике Беларусь может обеспечить проведение структурных реформ, направленных на стимулирование частной инициативы, сокращение вмешательства государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, осуществление прозрачной приватизации через открытые тендеры. Осуществление проектов мо-

дернизации предприятий и развития инфраструктурных объектов в период посткризисного формирования экономики целесообразно осуществлять на принципах государственно-частного партнёрства. Финансирование инфраструктурных проектов может осуществляться через альтернативный механизм выпуска инфраструктурных облигаций. Это ценные бумаги с длительным сроком погашения, позволяющие привлечь ресурсы на долгосрочной основе для реализации конкретных объектов транспортной системы, жилищно-коммунального хозяйства, энергетической и социальной сферы. Инфраструктурные облигации имеют ряд особенностей:

- это проектные ценные бумаги, т.е. их размещение возможно исключительно в рамках конкретного инвестиционного проекта по созданию объектов инфраструктуры;
- имеют долгосрочный период обращения, привязанный к сроку строительства (реконструкции) инфраструктурного объекта и к периоду его эксплуатации (окупаемости), в среднем составляющий 15–25 лет;
- выплаты по облигациям осуществляются за счет поступлений от эксплуатации объекта инфраструктуры.

Замещение государственных средств частными инвестициями позволит сэкономить бюджетные средства, снизит потребности Республики Беларусь во внешнем финансировании, создаст основу для повышения эффективности функционирования всех секторов экономики.

Приток иностранного финансирования позволит поддержать равновесие платежного баланса, однако погашение дефицита текущего счета за счет иностранных заимствований эффективно только как краткосрочная мера и продолжение такой политики в долгосрочной перспективе несет в себе значительные риски для финансовой системы страны. В современных условиях целесообразно направлять ресурсы на реализацию наиболее эффективных программ, способствующих экономическому росту и увеличению экспорта.

Литература:

1. Платежный баланс Республики Беларусь – Национальный [Электронный ресурс] // Режим доступа - http://www.nbrb.by/statistics, дата доступа – 1.03.2011.

Т.В. Понкратьева

Белорусский государственный университет (г. Минск)

МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Все достижения в сфере платежных услуг неразрывно связаны с эволюцией в сфере технического прогресса и информационных технологий. Быстродействие платежной системы и устойчивость ее функционирования зависит от уровня технологического развития коммуникаций и среды обработки информации системы. С увеличением объемов платежей, в настоящее время, необходимо заново оценить потребности в ликвидности, скорости расчета платежей и управление рисками в существующих расчетных системах. Расширение опций структуры платежных систем, сокращающих издержки ликвидности и риски расчетов, стало возможным благодаря действию различных факторов. Со стороны предложения основным двигателем являлось развитие информационной и коммуникационной технологии. Функции, которые раньше были слишком дорогостоящими, со временем стали доступными. Со стороны спроса двигателем стали пользователи, которые стремились к сокращению денежных потребностей, а также наличию современных средств управления потоком ликвидности и получения информации о процессе расчетов в режиме реального времени.

В целом можно выделить следующие тенденции развития платежных систем, подтверждающих их передовой опыт внедрения различных инноваций.

Во-первых, анализ проблемы поиска компромисса между рисками и объемами ликвидных средств, необходимых для проведения расчетов, привели к созданию нового типа платежных систем, получившего название «гибридных».

Во-вторых, развитие информационных технологий подтолкнуло к созданию Интернет-банкинга и мобильного-банкинга.

В-третьих, распространение электронных денег. Доля рынка платежных услуг, обслуживаемых данным инструментом, колеблется от 3,9% в Нидерландах до 0,1% во Франции.

В-четвертых, совершенствование самих механизмов расчетов с целью более гибкого балансирования рисков и издержек. При помощи математических моделей оценим влияние различных оптимизационных механизмов на качество проведения межбанковских расчетов.

Рассмотрим платежную систему, состоящую из двух расчетных банков: исследуемого банка и условного расчетного банка, представляющего собой агрегированные расчетные действия системы в отношении исследуемого банка. Оба банка осуществляют расчеты на основе собственных потребностей и распоряжений клиентов по средствам платежной системы центрального банка, являющейся «гибридной» RTGS системой. Центральный банк в этом случае рассматривается как расчетный агент, оказывающий не только расчетные услуги, но и предоставляющий дневную ликвидность в виде кредитов.

Таким образом, платежную систему можно рассматривать как управляемую цепь Маркова с доходами, которая описывается состояниями $(l_1;l_2)$. В начале дня наступает случайное событие $(PF_1;\Delta PF_1)$ с вероятностью p_i. На основании информации о ликвидности и платежном потоке банк выбирает стратегию $\langle \alpha \in A_j : \alpha = (\varphi_{i1},\varphi_{i2},\varphi_{i3},\varphi_{i4},\alpha_{i1},\alpha_{i2},\alpha_{i3},\alpha_{i4}) \rangle$ распределения потока срочных и несрочных платежей. В результате проведения расчетов на основании выбранного распределения потока платежей банк получает доход Π_i и перемещается в позицию ликвидности $(\bar{l}_1;\bar{l}_2)$. Цель банка состоит в выборе такой стратегии $\alpha \in A_j$, которая максимизирует среднюю прибыль банка.

Модель 1 предполагает наличие альтернативы у банка i аннулировать платежи, для проведения которых не хватило средств в конце дня, либо, взяв кредит, провести их на валовой основе.

Модель 2 предусматривает проведение расчетов по несрочным платежам в рамках выделенного резерва. Очевидно, что размер резерва будет зависеть от суммы платежей, которые банк намеревается провести в периоде t [1].

Модель 3 предусматривает наличие штрафов, применяемых к абсолютной величине отклонения платежей от равномерного распределения платежного потока в течение дня.

Сравнение результатов проводилось по нескольким критериям:

- прибыль, получаемая банком от предоставления расчетных услуг;
- средневзвешенный размер суммы всех платежей из очередей банков, в % от объема несрочных платежей;
- средневзвешенный размер аннулирований банков, в % от объема несрочных платежей;
- средневзвешенный объем привлечения долгосрочного кредитования банками, в % от объемов платежного потока.

Данные, используемые в моделировании, были сгенерированы на основе характеристик платежных потоков и уровней ликвидности десяти крупнейших банков с точки зрения объемов проводимых платежей. На долю этих банков приходится 87% от общего количества платежей и 70% от общей суммы межбанковского платежного оборота.

Результаты сравнения вышеописанных моделей на основе выбранных критериев обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение моделей на основе выбранных критериев

Модель Критерий	1	2	3
1	0.650856	0.651548	0.620704
2	7.3376	6.7842	9.1411
3	0	1.8928	4.1666
4	3.405	2.1525	3.29

Поскольку ни одна из представленных моделей не является строго доминирующей, то воспользуемся методом DEA (Data Envelopment Analysis) для сравнения и ранжирования представленных моделей [2].

Таблица 2. Эффективность моделей вычисленная на основе DEA

Модель	1	2	3
1	1.4591	0.7754	0.9236
2	0.0807	1.2279	1
3	0.0355	0.7653	0.7070

Значения эффективности моделей, рассчитанные методом DEA и обобщенные в табл. 3, показывают, что даже при оптимальных весовых коэффициентах модель 3 не является эффективной, т.к. ее рейтинг меньше 1. Модель 2 с этими же весовыми коэффициентами предпочтительнее модели 3, следовательно, они предлагают более эффективные механизмы расчетов. Модель 1 при своих оптимальных весовых коэффициентах эффективна, и более того доминирует все остальные модели. При этом модель 2 предлагает также эффективный механизм расчетов.

Результаты моделирования иллюстрируют следующее. Совершенствование расчетного механизма в части замены в стандартной процедуре расчетов аннулирования на привлечение дополнительных кредитных ресурсов позволит добиться окончательности расчетов в рамках операционного дня при приемлемом уровне расширения кредитной базы. Дополнение алгоритма возможностью осуществления расчетов по несрочным платежам в рамках выделенного резерва позволит добиться существенного ускорения процесса расчетов за счет сокращения размера очереди ожидания средств.

Литература.

Angelini P. An analysis of competitive externalities in gross settlement systems // Journal of Banking and Finance, 1998, № 22, pages 1–18.

Rousseau, J. J. and J. Semple Categorical outputs in Data Envelopment Analysis// Management Science, 1993, №39(3), 384–386.

Е.В. Преснякова

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ВЫКУПА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В целях развития предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь принята Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4. Целями, достижению которых должно способствовать принятие данного документа, являются защита и развитие частной собственности, в том числе на земельные участки юридических лиц, и создание условий для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности. В качестве первоочередных мер называются:

- обеспечение упрощение порядка предоставления земельных участков субъектам предпринимательской деятельности;
- предоставление субъектам предпринимательской деятельности, осуществляющим инвестиционные проекты по созданию объектов придорожного сервиса, льгот по земельному налогу (арендной плате за земельные участки) в течение двух лет после окончания строительства таких объектов, других льгот, аналогичных установленным для организаций, осуществляющих производственную деятельность в сельской местности, малых населенных пунктах;
- освобождение инвесторов от уплаты земельного налога (арендной платы) за земельные участки, занятые под строительство объектов, на период срока строительства таких объектов, а также проведения проектных работ;
- освобождение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от внесения платы за право заключения договора аренды земельного участка при передаче в залог капи-

тального строения (здания, сооружения), незавершенного законсервированного капитального строения, расположенного на арендованном земельном участке, плата за право заключения договора аренды которого не взималась и др.

Проект Плана мероприятий по реализации положений Директивы предусматривает внесение изменений и дополнений в соответствующие нормативные акты. В частности, планируется внесение изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», которыми будет предусмотрено упрощение порядка приобретения в собственность земельных участков юридическими лицами, осуществляющими деятельность по производству товаров, работ, услуг.

Соответствующие льготы по вопросам уплаты арендной платы за земельные участки будут приняты путем внесения изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. №101. Применение льгот по земельному налогу для субъектов предпринимательской деятельности будет возможно после внесения изменений и дополнений в Особенную часть Налогового Кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-З. Кроме этого, готовятся изменения в Кодекс Республики Беларусь о земле, касающиеся вопросов передачи в залог права аренды земельных участков, предусматривающие возможность автоматического продления договоров аренды земельных участков на новый срок, а также допущения использования земельных участков, выделенных гражданам под жилищное строительство, для иных целей, например, для торговли, выполнения работ, оказания услуг и др.

На наш взгляд, в законодательстве следует предусмотреть дополнительные меры по стимулированию приобретения юридическими лицами земельных участков в частную собственность. В качестве такой необходимости следует привести тот факт, что в Республике Беларусь земельные участки на праве частной собственности принадлежат всего лишь двум юридическим лицам. Так, в 2010 году на территории Барановичского района ЗАО «Агрострой» выкупило в собственность земельный участок площадью 5,6 га, ранее предоставленный этой организации для обслуживания производственной базы. Второму юридическому лицу – ООО «Орел Пропетиз четыре» (Республика Беларусь) – земельный участок, расположенный в г. Минске, общей площадью 5,7808 га был предоставлен в частную собственность в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 93 на условиях инвестиционного договора. Взамен инвестор обязан был уплатить в бюджет г. Минска 10 млн. долл. США. Приобретение земельных участков дает собственнику право их продажи, обмена, а также совершения иных сделок. В частности, возникает право передачи земельных участков в аренду или предоставления их в качестве предмета залога для обеспечения обязательств по кредитному договору с банком.

По нашему мнению, созданию экономических стимулов для выкупа инвесторами земельных участков в частную собственность будет способствовать внедрение механизма зачета ранее уплаченной платы за право заключения договора аренды земельного участка, при расчете стоимости их выкупа. При этом во внимание будет приниматься ранее уплаченная плата за еще не использованные арендатором сроки аренды земельного участка. Для этого необходимо внести соответствующее дополнение в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 марта 2008 г. №462. Юридическим лицам необходимо учитывать, что Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З предусматривает возможность предоставления рассрочки при приватизации земельных участков на срок до двух лет. Применение этих преференций позволит активизировать процессы выкупа земельных участков.

Для повышения заинтересованности предпринимателей в приобретении неиспользуемого государственного недвижимого имущества, находящегося в республиканской собственности, за исключением расположенного в городах Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно и Могилеве, следует рассмотреть возможность одновременной продажи с таким имуществом земельных участков в частную собственность юридических лиц. Для этого необходимо внести дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2007 г. № 108.

Целесообразным является проведение аукционов по продаже земельных участков в частную собственность юридических лиц в сельских населенных пунктах и на территориях,

расположенных за их пределами, что обусловлено их невысокой кадастровой стоимостью. Приватизация земельных участков способствовала бы привлечению дополнительных инвестиций в экономику районов, переносу промышленных производств в малые города, и стимулировала бы деловую активность в Республике Беларусь.

Литература.

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

С.И. Пупликов

к.э.н., доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ, КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ

Среди главных элементов национальной валютной системы в условиях трансформационной экономики принято выделять такие, как: валютная политика; режим валютного курса; организационно-правовая форма валютного регулирования (в частности, совокупность принципов и механизмов реализации директивного или либерального направлений валютного регулирования), далее по тексту – валютное регулирование.

Характер национальных валютных систем в немалой степени определяется межгосударственными отношениями. Это подтверждается при изучении и характеристике исторического развития валютной системы [подробнее эти вопросы освещены в источнике 2].

Множественность форм международной валютной системы свидетельствует об ослаблении последней и усилении взаимозависимости одних государств от других, главным образом слабых государств от сильных, промышленно развитых.

В немалой степени многогранность форм организации валютных отношений на международном уровне стимулирует развитие институционализма в национальных валютных системах.

Институционализм – направление в экономической науке, трактующее развитие общества с социально-психологических позиций. Институционализм противостоял в XIX-XX веках теориям стихийного, автоматического установления экономического равновесия, а также теориям, признававшим свободную торговлю и частное предпринимательство лучшим и единственно оптимальным направлением развития и функционирования экономики. Институционализм всех направлений характеризуется нравственно-психологическим подходом к оценке экономики; требованием реформирования современной экономической системы с позиций социального контроля и государственного регулирования в интересах всего общества [подробнее эти вопросы освещены в источнике 1]. Институционализм в сфере валютных отношений реализуется как на принципах либерального характера, так и принципах дирижизма [подробнее см. 1, С. 193].

Современный мировой финансовый кризис поставил вопрос об усилении мер по искусственной поддержке валютных курсов [4].

Отрицательное воздействие мирового финансового кризиса на национальные валютные и денежно-кредитные системы многих стран требует координации действий государств для его преодоления. Одной из причин, способствующей развитию финансовых кризисов, стала недооценка такого элемента валютной системы, как валютное регулирование. В настоящее время стоит вопрос о неэффективной деятельности международных валютно-финансовых институтов, эффективность которых в условиях дерегулированной мировой валютной системы значительно снизилась. Кроме того, изменившиеся геополитические факторы развития мировой валютной системы обусловили необходимость усиления такого элемента национальных валютных систем как валютное регулирование, с одной стороны, для преодоления процессов дерегулированных валютных рынков, а с другой, для обеспечения экономической безопасности и эффективного развития национальных экономик. Вместе с тем, реализация принципов дирижизма в условиях полицентризма региональных валютных систем необходима

только в условиях преодоления кризисных явлений. Долгосрочное введение валютных ограничений в региональных и национальных валютных системах может привести к ухудшению инвестиционного климата в силу невозможности репатриации доходов нерезидентов за границу.

Немаловажным фактором, формирующим инвестиционный климат является выбор оптимального валютного режима (механизма курсообразования) [подробнее эти вопросы освещены в источнике 3]. Гибкие валютные режимы наиболее привлекательны для спекулятивного капитала, фиксированные формы механизма курсообразования, наоборот, более интересны для прямых инвесторов. Правильный выбор абсолютного уровня валютного курса возможен в условиях реального спроса и предложения на валюту, а это условие достигается только в гибких валютных режимах. В кризисные периоды чрезмерно девальвированный или ревальвированный уровень валютных курсов приводит к возникновению институциональных издержек на уровне органов денежно-кредитного регулирования [5]. В период 1970–1979 гг. применения фиксированных валютных режимов, по оценкам экспертов МВФ (IMF. International Financial Statistics, за разные годы,), для поддержания фиксированных курсов валют центральные банки 9 стран, включая США, Францию, ФРГ и др., на валютные интервенции потратили более 16 млрд. долл. США. В течение 2007 г. по экспертным оценкам Европейский центральный банк на поддержание ревальвированного курса евро потратил около 40 млрд. евро. Кроме того, завышенный курс евро привел к понижению инвестиционной привлекательности еврозоны. В Республике Беларусь проведенная разовая девальвация национальной валюты в январе 2008 года в условиях отсутствия структурных преобразований в экономике нашей страны только в краткосрочном периоде ослабила давление на институциональные издержки Национального банка Республики Беларусь. О появлении напряженности в валютной сфере Республики Беларусь говорит структура золотовалютных резервов Национального банка Республики Беларусь на 1 октября 2010 г. Несмотря на внешнее соответствие заявленной суммы золотовалютных резервов международным нормативам их структура достаточно напряженна. В частности, из общей суммы золотовалютных резервов в сумме 7184,8 млрд. долл. США в официальных резервах в сумме 5705,4 млрд. долл. США резервы в свободно-конвертируемой валюте составили только 2803,9 млрд. долл. США, а это означает то, что реальное покрытие объемов импорта в нашу страну по состоянию на 1 октября 2010 г. составляло только около 3,5 недельный объем импорта.

С учетом вышеизложенного отметим:

в Республике Беларусь применяемый валютный режим себя исчерпал, и приводит к максимизации институциональных издержек органов денежно-кредитного регулирования;

во избежание роста институциональных издержек, органы денежно-кредитного регулирования в ближайшей перспективе могут стать перед выбором в пользу девальвации курса национальной валюты, либо выбором фиксированного валютного режима с введением механизма валютного контролинга.

Литература.

1. Национальная валютная система Беларуси в условиях институциональных преобразований // Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели: коллективная монография, науч. ред. Академика Никитенко П.Г. – Мн: Издат. ИЭ НАН Беларуси, 2008. – с.186-196.

2. Пупликов, С.И. Процесс становления и особенности современных валютных систем // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал – 2004. – № 1/2 (9/10). – С.124-127.

3. Пупликов, С.И. Валютный курс: сущность, определяющие факторы и критерии оптимальности его систем // Финансы и кредит. – 2004. – № 14. – С.63-68.

4. Пупликов, С.И. Причины мирового финансового кризиса и особенности его проявления в экспортно-импортных отношениях Республики Беларусь / С.И. Пупликов // Учение В.И. Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. конф., окт.2009 г./ Инст-т экон-ки НАН Беларуси; редкол.: П.Г.Никитенко [и др.]. – Минск, 2009. – С.396-399.

5. Пупликов, С.И. Формирование национальных валютно-финансовых отношений в условиях мирового финансового кризиса / С.И. Пупликов // Векторы внешнеэкономической деятельности: коллек. монография Института экономики НАН Беларуси / под ред. д.т.н., проф. Руденкова В.М. – Минск, 2010. – С.194-203.

В.А. Пушкарев
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Для Республики Беларусь одной из мер в посткризисный период является создание благоприятного инвестиционного климата для потенциальных инвесторов, ускоренное развитие имеющихся рыночных институтов и обеспечение их эффективного функционирования в сложившейся экономической ситуации.

В условиях кризиса, как правило, существенно снижается инвестиционная активность. Это обусловлено многими факторами. Снижение покупательского спроса, уменьшение доходности инвесторов, увеличения рисков и т. д. Как показал мировой опыт, в это время усиливается роль государственных институтов по стабилизации ситуации в экономике. Как правило, происходит их активное вмешательство в различные сферы жизнедеятельности для минимизации негативных последствий кризиса, поддержке социальной сферы, недопущению резкого падения уровня жизни населения. Именно государство в данный период берет на себя определенную долю рисков необходимую для стабилизации экономической ситуации в стране и созданию благоприятный условий для преодоления кризисных явлений.

По мнению аналитиков в настоящее время в мировой экономики наблюдается стабилизация в банковском секторе, на фондовых рынках различных стран, а также в сфере страховых услуг. В то же время реальный сектор экономики не достиг докризисного уровня и темпы его восстановления остаются крайне низкими.

Одной из мер по восстановлению реального сектора экономики является ускоренное развитие процессов приватизации и разгосудаствления в Республике Беларусь. Кризис показал, что необходимы новые пути для успешной приватизации предприятий. В настоящее время акцент при продаже акций госпредприятий делается на одного потенциального инвестора, который сможет приобрести весь выставляемый пакет. На наш взгляд целесообразно было бы акции приватизируемых предприятий допускать к свободному обращению на бирже. Для этого мы располагаем всей необходимой рыночной инфраструктурой. Неразвитость фондового сегмента биржи не способствует привлечению портфельных инвестиций. На биржевом рынке РБ также отсутствует в свободном обращении достаточное количество корпоративных ценных бумаг, которые являются наиболее привлекательными вложениями для потенциальных инвесторов. Доходность по ним, как правило, выше, чем от вложений в банковский или страховой сектор. Развитие этого сегмента рынка будет способствовать направлению свободных денежных средств финансовых организаций (в первую очередь банков и страховых компаний) в реальный сектор экономики. Вместе с тем активизация биржевой деятельности с корпоративными ценными бумагами позволит привлечь дополнительные средства не только юридических, но и физических лиц.

На сегодняшний день созданы такие условия приватизации белорусских предприятий, при которых иностранным инвесторам проще создавать новые производственные мощности так сказать с чистого листа, чем выкупать уже имеющиеся активы, находящиеся в государственной собственности. Особенно наглядно это тенденция проявилась в России. После поднятия ввозных пошлин на легковые автомобили иностранные инвесторы стали строить автомобильные производства на территории РФ. Однако существующие предприятия по выпуску автомобилей, такие как ВАЗ, ГАЗ, ИЖ не были задействованы. Инвесторам было гораздо дешевле создавать новые предприятия, чем модернизировать уже существующие. При приватизации объектов госсобственности условия для инвестирования в уже существующие объекты должны быть более привлекательными, чем создания новых аналогичных производств.

Для пополнения доходной части Государственного бюджета необходимо перейти от формального акционирования предприятий, при которой 100% акций остается в распоряжении государства к их приватизации с установлением максимальных сроков, в течение которых будет произведена смена собственника.

Для стимулирования выпуска новых видов продукции и повышению их конкурентоспособности было бы целесообразно шире использовать механизмы разгосударствления, то есть передачи управления государственными предприятиями негосударственным структурам. При успешной работе в качестве вознаграждения управляющие структуры могли бы получать акции управляемых ими предприятий.

Прогнозный показатель поступления денежных средств от реализации государственной собственности необходимо включить в список наиболее приоритетных и контролировать его выполнение на уровне правительства РБ.

И.Н. Рабыко

к.э.н., Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

РАЗВИТИЕ РЫНКА ССУДНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Рынок ссудных капиталов представляет собой сферу функционирования специфических товарно-денежных отношений, посредством которых происходит образование и осуществляется движение ссудного капитала [1]. На этом рынке аккумулируются временно свободные денежные капиталы, которые затем перераспределяются в соответствии со спросом и предложением. Развитие данного рынка во многом зависит от развития экономики той или иной страны, имеет определенные особенности, связанные с историческими, экономическими, законодательными факторами.

Участниками рынка ссудных капиталов являются различные кредитно-финансовые организации, которые мобилизуют денежные средства путем принятия на себя финансовых обязательств и используют эти средства для размещения у других участников рынка.

Состав участников кредитно-финансовых институтов зависит в от особенностей развития национальных рынков ссудного капитала и их участия в международном рынке, а также выделяемых моделей кредитно-финансовых систем: универсальной или сегментированной.

Классическим примером универсальной системы считается модель, в которой основное место занимают универсальные банки, классификация которых связана с основными целями их развития. Например, в Германии к ним относятся коммерческие банки; кооперативные, кредитные институты, общественно-правовые кредитные институты.

Сегментированная кредитно-финансовая система США является примером другой модели, создание которой было обусловлено как историческим развитием, этой страны, так и законодательной основой способствующей созданию федеральной резервной системы, депозитных банков которым запрещены сделки с ценными бумагами и инвестиционных банков специализирующихся на выдаче кредитов.

В настоящее время границы между двумя моделями стираются, что связано с быстрым развитием национальных кредитно-финансовых систем и их финансовых посредников в той или иной стране, что подтверждается исследованиями в этой области. Опыт экономического развития стран подтверждает первичность создания банков в качестве финансовых посредников на рынке ссудного капитала, а затем блока других его участников в форме кредитно-финансовых организаций.

В Республике Беларусь развитие финансовых посредников на создаваемом национальном рынке ссудного капитала, по нашему мнению, было связано с принятием «Закона о хозяйственных обществах» (09.12.1992 г.), «Закона о банках и банковской деятельности в Республике Беларусь» (14.12.1990 г.), «Закона о Национальном банке Республики Беларусь» (14.12.1990 г.), способствующих созданию банковской системы, способной принимать на себя финансовые обязательства от собственного имени с целью последующего размещения средств на кредитной основе. Принятие Банковского Кодекса (25.10.2000 г.) создало законодательную базу для развития небанковских кредитно-финансовых организаций в республике, определив их равнозначное

создание с банками и нормативно-правовое регулирование идентичное банковскому. Результатом принятых законодательных актов явилось создание банковской системы, бирж и отсутствие кредитно-финансовых организаций юридически зарегистрированных Национальным банком Республики Беларусь в соответствии с Банковским Кодексом.

Однако развитие рынка ссудного капитала Республики Беларусь свидетельствует о наличии на нем финансовых посредников. По выполняемым ими экономическим функциям, это прежде всего лизинговые и страховые организации, ломбарды создание и развитие которых связано с законодательными актами Совета Министров, Министерства финансов и др. Так статьей 116 «Потребительский кооператив» Гражданского Кодекса Республики Беларусь определено создание объединения граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей участников, осуществляемые путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Это послужило основой для появления еще одного финансового посредника на развивающемся рынке ссудного капитала республики: кредитных союзов.

Таким образом, рынок ссудного капитала Республики Беларусь начинает развиваться в части его расширения финансовых посредников по универсальной модели развития кредитно-финансовых систем.

Литература.
1. Деньги, кредит, банки. Учебник / Под ред. Г.И. Кравцовой – Мн.: БГЭУ, 2007.

О.И. Румянцева
к.э.н., доцент, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Финансовая глобализация и экономическая интеграция, усиление воздействия внешней среды на экономику и денежно-кредитную сферу ограничивают возможности независимого проведения национальной денежно-кредитной политики, вынуждают центральные банки транзитивных стран при принятии своих решений учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, априори находящиеся за пределами его прямого контроля. Среди них можно выделить: динамику развития мировой экономики, экономик стран-торговых партнеров; состояние основных глобальных товарных и финансовых рынков; решения других центральных банков, прежде всего ключевых игроков на мировом рынке (Федеральной резервной системы, Европейского центрального банка и Банка Японии) и пр.

Например, в ходе отмены валютных ограничений, отказа от использования валютного регулирования и контроля (в частности, отмены ограничений на трансграничные операции с капиталом), снижается степень эффективности использования процентных ставок как инструмента денежно-кредитной политики. Соответственно, это влечет за собой усиление зависимости национальной экономики от внешнеэкономических факторов, существенно повышает ее чувствительность к «потрясениям» на международных финансовых рынках.

Отметим, что действие внешних факторов ограничивает национальную денежно-кредитную политику по нескольким направлениям:

- непосредственно, сужая возможности органов денежно-кредитного регулирования по установлению целей, использованию методов и инструментов регулирования;
- опосредованно, когда центральный банк вынужден реагировать на последствия внешних негативных шоков.

Так, резкое падение мировых цен на основные экспортные товары в низкодиверсифицированной переходной экономике влечет за собой снижение ВВП, ухудшение состояния текущего счета платежного баланса, сокращение доходов бюджета с последующим увеличением его

дефицита. Учитывая же неэластичность значительной части государственных расходов по отношению к динамике доходов возникает необходимость его финансирования за счет роста государственного долга. Если экономика является открытой, то эта проблема зачастую решается за счет иностранных заимствований, что ведет к увеличению внешнего государственного долга, росту зависимости от международного капитала.

В то же время, по причине высокого странового риска транзитивных стран, иностранные портфельные инвестиции, покрывающие потребности бюджета и, отчасти, корпоративного сектора, в большей степени имеют характер краткосрочных спекулятивных заимствований. Иными словами, включается механизм квази-иностранного инвестирования (краткосрочного и под сверхвысокую доходность), несущего в себе риск «бегства» капитала с известными негативными последствиями и возможность спекуляций для получения сверхдоходов определенной группой юридических лиц-резидентов. Так, банки заимствуют валюту за рубежом, конвертируют ее в национальную валюту и вкладывают ее под высокий процент на внутреннем рынке. По понятным причинам, эти «короткие» и сверхдорогие ресурсы не могут быть использованы для покрытия потребности производственного сектора национальной экономики, для перевооружения предприятий, внедрения инновация и пр. Кроме того, такие операции в значительной мере осуществляются в форме внебиржевых валютных деривативов, что усиливает неустойчивость внутреннего финансового рынка.

Таким образом, центральный банк страны в условиях глобализации и экономической интеграции должен адекватно реагировать на «вызовы» мировой экономики, отслеживать состояние внешнего сектора национальной экономики, движение спекулятивных капиталов, нести ответственность за выбор целей и методов денежно-кредитной политики, противостоять финансовым спекуляциям как наносящими ущерб стране и пр.

Это означает, что национальная денежно-кредитная политика в этих условиях должна быть ориентирована на учет и корректировку рисков, действие которых может усиливать разбалансированность внутреннего финансового рынка, повышать его подверженность внешним финансовым рискам.

Для Республики Беларусь, учитывая преимущественно банковский тип отечественного финансового рынка (основная доля финансовых посредников – банки), ключевым дестабилизирующим фактором, на наш взгляд, будет накопленная концентрация банковских рисков (кредитного, процентного, рыночного, ликвидности, валютного, операционного и др.).

Не вдаваясь в разъяснения общеизвестных понятий, тем не менее, отметим, что, как известно, одной из функций финансового рынка в денежной экономике является его способность принимать на себя риски инвестиций в реальный сектор, опосредовать их движение, перераспределять риски между экономическими агентами. Эта функция крайне важна и обусловлена тем, что часть рисков неизбежно реализуется на практике. В свою очередь, сверхконцентрация рисков может приводить к таким финансовым «потрясениям», когда финансовый рынок испытывает маргинальные колебания своей рыночной стоимости, а ее возможные потери, сопряженные с системным риском[16], будут затрагивать не только финансовый, но и реальный секторы национальной экономики.

Проанализируем данную ситуацию с позиций кредитного и процентного рисков на примере Республики Беларусь (табл. 1).

Таблица 1. Темпы прироста кредитов экономике и ВВП Беларуси*

Показатель	2000	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП в текущих ценах, разы	1	7,7	9,6	13,2	13,9	16,8
Широкая денежная масса, разы	1	12,3	17,9	25,8	31,8	37,3

16 Системный риск предполагает сверхконцентрацию различных видов рисков на финансовом рынке до уровня, угрожающего при их реализации потерям, нарушающим его финансовую устойчивость вплоть до несп особности финансового рынка выполнять свои основные функции. Причем сверхконцентрация рисков может возникать как в отношении экономических агентов (государство, финансовый и нефинансовый секторы экономики, домашние хозяйства), так и в отношении стран-контрагентов, отдельных отраслей, видов финансовых активов, сегментов финансового рынка и т.д.

Требования банков к экономике, разы	1	11,5	17,7	27,9	38,2	53,9
Кредиты, выданные физическим лицам, в рублях и иностранной валюте (в рублевом эквиваленте), разы	1	7,8	10,7	17,5	22,5	32,4
Индикаторы насыщенности экономики деньгами и финансовыми инструментами						
Широкая денежная масса/ ВВП в текущих ценах, %	11	17	20	22	25	26
Требования банков к экономике/ ВВП в текущих ценах, %	18,5	26,5	32,6	37,7	48,5	57,1
Кредиты, выданные физическим лицам, в рублях и иностранной валюте / ВВП в текущих ценах, %	7,4	6,9	8,2	9,7	11,7	13,9

* *расчеты автора с использованием данных:* http://nbrb.by/statistics/bulletin/; http://belstat.gov.by/.

Как видно из табл. 1, накопление кредитов и других долговых обязательств уже достаточно длительное время опережает в Беларуси рост реальной экономики. Так, если в 2006 г. темпы прироста кредитования экономики превышали темпы прироста ВВП в 1,5 раза (причем, не опережая прирост денежной массы), то в 2010 г. этот показатель был уже равен 3,2 раза (при этом опережение прироста кредитования экономики над приростом денежной массы составило более, чем 1,4 раза). Кредиты населению в 2010 г. также в 1,9 раза превысили прирост ВВП.

В то же время вышеприведенные показатели, на наш взгляд, нельзя оценивать только с негативной точки зрения. Подобная динамика, очевидно, обусловлена не только мировым финансово-экономическим кризисом и его последствиями, но и частично отражает положительную тенденцию перехода финансового рынка к более зрелому, насыщенному деньгами и финансовыми инструментами состоянию. Тем не менее, хочется отметить, что, учитывая несовершенство институциональных основ национального финансового сектора столь высокие темпы прироста кредитования экономики (увеличение более, чем в 4,7 раза только за последние 5 лет; в 4,2 раза – увеличение темпов прироста кредитования населения за тот же период[17]), на наш взгляд, могут свидетельствовать о нарастании концентраций кредитного и процентного рисков.

Помимо корректировки банковских рисков национальная денежно-кредитная политика в условиях глобализации и посткризисного развития должна быть также ориентирована на учет такого важного дестабилизирующего фактора, как принадлежность финансового рынка Беларуси к формирующимся рынкам с несовершенной институциональной структурой, что уже само по себе, даже при положительной макродинамике, увеличивает внешние финансовые риски.

Принадлежность белорусского финансового рынка к формирующимся рынкам предполагает априори высокий уровень его волатильности, в том числе, по причине разбалансированности отдельных сегментов (фондового, банковского, валютного и пр.). Так, с одной стороны, незначительный объем фондового рынка послужил своего рода препятствием для распространения на национальную экономику в ходе финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. внешних фондовых рисков (как известно, кризис повлиял на Беларусь преимущественно через внешний сектор, а не через фондовый рынок). В то же время, недостаточная развитость банковского сектора, макроэкономическая неустойчивость валютного рынка – факторы, которые увеличивают вероятность проявления кризисных явлений в финансовой сфере. Эти особенности национального финансового рынка, его невысокий антикризисный потенциал в сочетании с накоплением финансовых рисков в России, необходимо учитывать в ходе расширения единого экономического пространства.

Литература.

http://nbrb.by/statistics/bulletin/; http://belstat.gov.by/.

Аникин А.В. О типологии финансовых кризисов //Вестник Моск. ун-та; Сер. 6: Экономика. – М., 2001. – № 4. – С. 43–54.

Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. – М.: Альпина Паблишер, Финансовая академия при Правительстве РФ, 2002.

17 См. табл. 1.

Трахтенберг И.А. Денежные кризисы. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. М.: Экономика, 2006.

И.Н. Русак
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБЛАСТЕЙ БЕЛАРУСИ И ЕЕ ОЦЕНКА

В странах с переходной экономикой с самого начала рыночных реформ большое внимание уделяется вопросам повышения конкурентоспособности продукции, предприятий и национальной экономики, т.е. на уровне микро- и макроэкономики. Проблемы конкурентоспособности регионов, т.е. на уровне мезоэкономики, до недавнего времени исследовались значительно меньше, и только с середины 1990 гг. резко возросло количество публикаций по этой тематике. Такой рост внимания легко объясним, поскольку с развитием рыночных отношений в конкурентную борьбу оказались втянутыми не только отдельные производители товаров и услуг, а также страны в целом, но и отдельные регионы и города.

Для областей и других регионов Республики Беларусь в условиях углубления международной экономической интеграции и ликвидации последствий мирового кризиса обострение территориальной конкуренции представляет собой особенно актуальную проблему, а оценка уровня конкурентоспособности белорусских регионов является важным этапом в решении задачи повышения их конкурентной силы, в формировании и укреплении их позитивного имиджа не только на национальном, но и международном пространстве.

В Республике Беларусь приоритеты и задачи государственной региональной политики зафиксированы в основных государственных прогнозах и программах: Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы, Основных положения социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних поселений на 2007–2010 годы.

Определение уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь является важным механизмом оценки их конкурентного потенциала, разработки направлений региональной экономической политики, позволяет не только изучить конкурентное состояние регионов на определенный момент времени, но и прогнозировать изменение конкурентных позиций регионов в перспективе. Для каждого региона важно знать, какие факторы способствуют повышению конкурентоспособности, чтобы уметь управлять ими или же, наоборот, отказаться от бесперспективного соперничества. Для каждого региона существует набор факторов конкурентоспособности территориального образования.

Под факторами конкурентоспособности региона понимаются обстоятельства или условия, определяющие его конкурентоспособность [1].

Каждый фактор показывает наличие у территории определенных свойств, востребованных или особо ценимых потребителем при решении вопроса о размещении производства, перемещении груза или посещении туристами данного места. Эти требования и их весомость изменяются во времени в зависимости от характера и особенностей потребителя. Соответствие этим требованиям и уровень характеристик территории показывают его конкурентоспособность. Рассмотрев работы С.В. Казанцева, Л.С Шеховцевой и ряда других исследователей [2,3], выделяющих факторы конкурентоспособности, нами предложены следующие факторы и показатели конкурентоспособности региона (рис. 1).

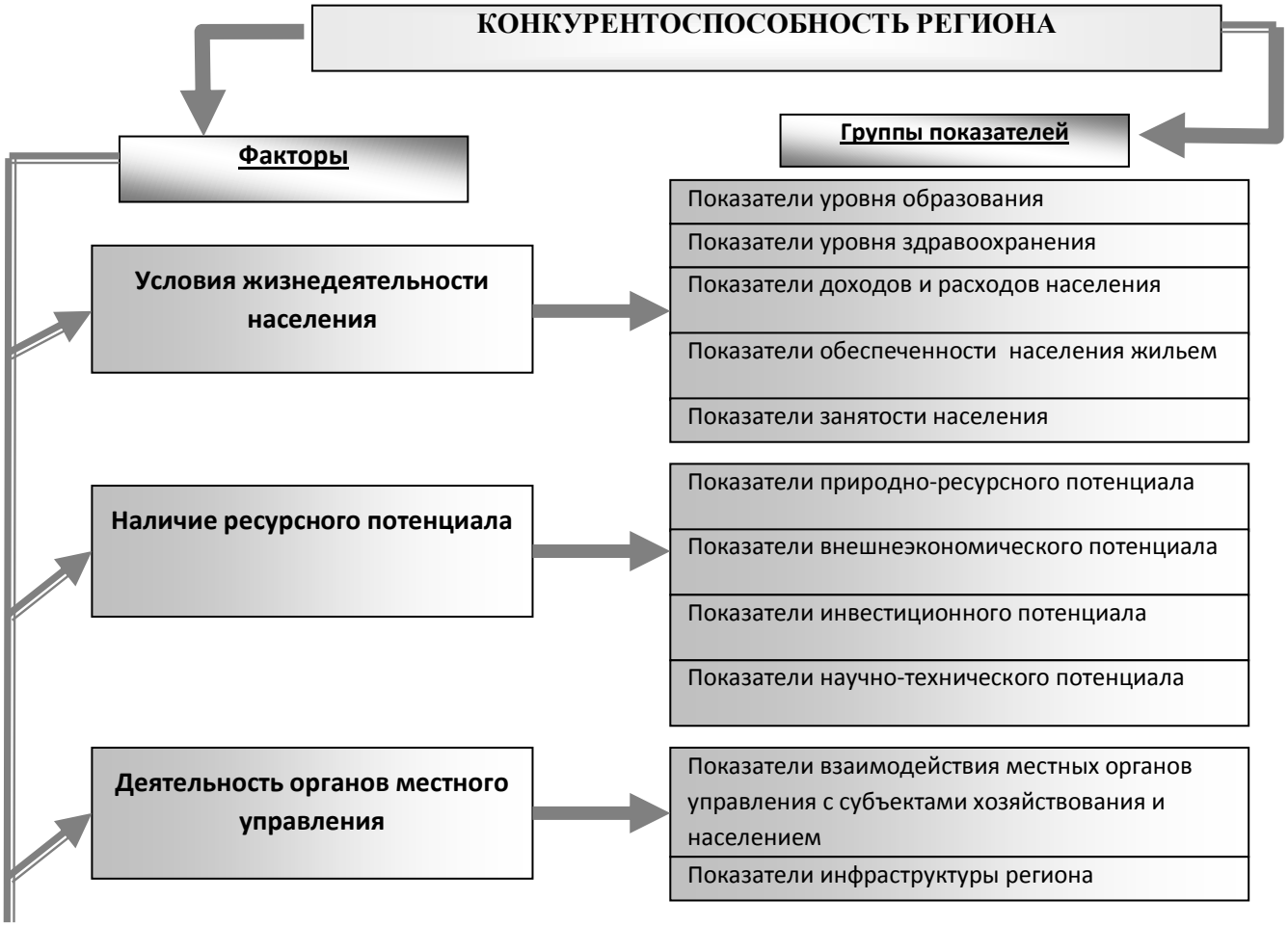


Рисунок 1. Факторы и показатели конкурентоспособности региона (Примечание. Источник: Собственная разработка)

Определив факторы и показатели конкурентоспособности, можно представить методику оценки уровня конкурентоспособности региона. Нельзя оценить уровень конкурентоспособности только при помощи одних статистических показателей, не исследуя уровень взаимодействия местных органов исполнительной власти с населением и субъектами хозяйствования.

Для Республики Беларусь предложена следующая схема оценки уровня конкурентоспособности. На начальном этапе происходит построение сводного индекса конкурентоспособности на основе статистических показателей, характеризующих основные факторы конкурентоспособности (рис. 1). Показатели рассматриваются за период 2000–2009 гг. (ВРП только за 2007–2009 гг.). На втором этапе анализируется отраслевая структура регионов, рассчитывается коэффициент специализации региона и оценивается прогрессивность отраслевой структуры региона.

На третье этапе необходимо отдельно рассмотреть внешнеэкономические связи региона и структуру экспорта. На четвертом этапе при помощи метода анкетирования и метода экспертных оценок проводится оценка деятельности местных органов исполнительной власти.

На заключительном этапе регионы сравниваются по результатам, полученным на всех этапах исследования, и группируются по ряду признаков (рис.).

Рисунок 2. Оценка уровня конкурентоспособности региона (Примечание. Источник – собственная разработка)

Таким образом, можно оценить конкурентоспособность каждого региона, а также выявить наиболее слабые стороны экономического развития областей Республики Беларусь и предложить пути дальнейшего повышения уровня конкурентоспособности.

Литература.

1. Martin, L. A Study on the Factors of Regional Competitiveness. A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy / Prof. Ronald L. Martin. – Cambridge econometrics ecorys-Nei, 2003/ – 186 p.
2. Казанцев, С.В. Оценка внутренней конкурентоспособности регионов России / С.В. Казанцев // ЭКО. – 2008. – № 5. – С. 63–80.
3. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания/ Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – №4 (24). – С. 11.

Д.Ф. Рутко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Опыт экономически развитых стран показывает, что в современных условиях повышение конкурентоспособности национальной экономики основывается, прежде всего, на научно-технологическом и инновационном развитии. В контексте перехода экономики на инновационный тип развития во многих странах наибольшую популярность приобретает кластерный подход.

Актуальность использования кластерного подхода в становлении конкурентоспособной национальной экономики обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, в условиях стремительно развивающейся экономической глобализации с ее жесткой конкуренцией на внешних рынках кластер выступает как новая перспективная уни-

кальная комбинация сотрудничества предприятий, которая значительно повышает их конкурентоспособность на основе тесного инновационного и социально-экономического взаимодействия [1];

- во-вторых, кластерные взаимосвязи формируют активное сотрудничество между крупным, средним и малым бизнесом, способствуя тем самым экономическому росту данной отрасли, региона, страны в целом [1, 2];

- в-третьих, кластеры, базируясь на обмене знаниями и налаженными взаимосвязями между участниками цепочки производства, представляют современную альтернативу традиционному отраслевому подходу, который не принимает во внимание важность взаимосвязей и поток знаний в сети производства;

- в-четвертых, кластеры являются эффективной формой межфирменной, межотраслевой и межрегиональной интеграции субъектов хозяйствования, функционирующих в рамках новых институциональных структур и в новой институциональной среде, определяющей нормы поведения и взаимодействия экономических субъектов, стимулирующей развитие творческого потенциала и инноваций;

- в-пятых, межотраслевые кластеры, являясь частью национальной инновационной системы, способствуют становлению «экономики знаний» и повышению конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, за счет развития инновационной деятельности.

Кластерный подход подразумевает формирование соответствующей кластерной политики, под которой понимается набор конкретных мероприятий правительства по формированию кластеров в стране, включающий, в том числе принятие решений о создании или укреплении существующих кластеров, а также предусматривающий меры по формированию соответствующей благоприятной среды для их развития.

К задачам кластерной политики на макроуровне относится создание наиболее общих структурных нормативно-правовых, социально-культурных, инфраструктурных и других условий. Задачи кластерной политики на уровне регионов предметнее, и помимо отдельных мер прямого регулирования и управления процессами кластеризации, в них целесообразно включать набор механизмов косвенного стимулирования развития. Результатом этого становится многообразие стратегий, техник кластерной политики в различных странах и регионах [3].

Так, например кластерная политика в ЕС на национальном уровне принимает различные формы, и в зависимости от целей государства, либо устанавливает общие направления развития кластеров в стране, либо определяет конкретные кластерные программы с распределением финансирования, организационных обязанностей и установлением правил для участников. Некоторые страны ЕС разрабатывают общенациональные программы инновационного, технологического, промышленного, информационного развития, где кластеры определены частью национальной инновационной стратегии страны.

На региональном уровне ЕС разрабатываются более конкретные мероприятия по формированию и поддержке существующих или эмбриональных региональных кластеров и их целью является укрепление межфирменного сотрудничества на определенной территории, ведущее к формированию региональных инновационных систем.

Анализ основных направлений деятельности Европейского союза по формированию кластерной политики позволяет сделать следующие выводы:

- кластерная политика ЕС направлена на повышение конкурентоспособности регионов, развитие инновационной деятельности, промышленности и МСП;

- в ЕС происходит перенос центра инновационной политики на региональный уровень, и расширяется горизонтальная и вертикальная координация инновационной политики;

- в отличие от политики, ориентированной на поддержку отдельных секторов экономики, кластерная политика ЕС предусматривает: а) развитие межотраслевых связей не только внутри отдельного государства, но и взаимосвязей между сильными сторонами различных отраслей стран всего Евросоюза; б) поддержку МСП через различные формы кооперации с крупным бизнесом;

- основная поддержка кластеров состоит не в финансировании кластерных инициатив, а в стимулировании европейской кооперации между субъектами НИОКР и бизнеса, координации политик стран-членов ЕС, а также в распространении наилучшего национального опыта создания кластеров;

- на национальном уровне стран-членов ЕС разрабатываются планы и стратегии в виде программных документов, директив и законодательства; на региональном уровне разрабатываются более конкретные мероприятия по реализации кластерной политики.

Основными принципами кластерной политики в рамках ЕС является партнерство на всех уровнях и во всех сферах деятельности, а также инновационное развитие экономики, ведущее от создания регионального кластера к формированию национальной инновационной системы.

Для Республики Беларусь развитие кластеров является актуальной задачей. На начальном этапе развития кластеров и разработки соответствующей кластерной политики в Республике Беларусь необходимо:

- формирование институциональной инфраструктуры, являющейся неотъемлемой частью успеха успешных кластеров;

- создание новых институциональных структур, основанных на совместных бизнес-сетях или отношениях с различными социальными и экономическими партнерами. Партнерство расширит институциональные связи и сотрудничество между национальными и региональными властями;

- создание территориальной сети сотрудничества, где в качестве участников объединяться как субъекты государственного управления, так и субъекты экономической, социальной и культурной сферы. Такая территориальная сеть будет содействовать непрерывному внедрению в производство имеющихся знаний и достижению синергетического эффекта за счет совместного использования внутренних ресурсов местных фирм и внешних ресурсов из других регионов и стран;

- активное развитие государственно-частного партнерства, которое приводит к целенаправленному финансированию инновационных проектов и более широкому распространению информации об их результатах.

Кроме того, следует четко определить уровни кластерной политики и, соответственно для каждого уровня конкретизировать цели, задачи, приоритетные направления, методы и способы создания кластеров.

Литература.

1. Рутко, Д.Ф. Направления реструктуризации предприятий промышленности Республики Беларусь в условиях глобализации мировой экономики /Д.Ф. Рутко// Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Вып. 11: в 3-х ч. Ч. 1. Экономика. – Мн: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – С. 124–133.

2. Яшева, Г.А. Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий / Г.А. Яшева. – Витебск: ВГТУ, 2007. – 301 с.

3. Cluster analysis and cluster-based policy making: the state of the art. In Cluster Analysis and Cluster-based Policy: New perspectives and Rationale in Innovation Policy /T. Roelandt, P. den Hertog // Organisation for Economic Cooperation and Development [Electronic resource]. Paris, 1999. – Mode of access: http://www.oecd.org/dataoecd/56/46/2368978.pdf . – Date of access: 10.08.2010.

А.М. Садыков

депутат Олий Мажлиса Республики Узбекистан

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Во многих странах на смену свободного рынка пришел организованный рынок, который включает в себя государственный, частный, коллективный и другие сектора экономики. Правительства этих государств постепенно создают одинаковые условия конкуренции для хозяй-

ствующих субъектов, не нарушая действие рыночных инструментов саморегулирования (за исключением некоторых случаев – продукция субъектов естественных монополий, товары первой необходимости). Важнейшей функцией государства становится достижение рационального соотношения между монополией и конкуренцией, которая реализуется на основе механизмов антимонопольного законодательства и регулирования ценообразования.

Развитые страны используют соответствующие правила регулирования цен и ценообразования, которые реализуются в виде специальных законов, постановлений правительства и других нормативных актов. Общество и государство устанавливает общие принципы, механизмы и методологию формирования цен и ценовой стратегии исходя из приоритетов социально-экономического развития страны. Правительства и законодательные органы власти развитых стран берут на себя ответственность за контроль цен на базовые, стратегические и социально-важные виды продукции. Государственное регулирование цен на продукцию базовых сфер деятельности, в частности – на монопольную, обычно осуществляется прямым методом (фиксирование цены, рентабельности и установлением определенных правил ценообразования), а на продукцию других важных отраслей – косвенным (механизм налогообложения, таможенные пошлины, ставка банковского процента). Косвенные меры вводятся для создания соответствующего режима в сфере валютных, налоговых, кредитных операциях и финансирования. В основном используются косвенные инструменты регулирования цен. Только в условиях высокой инфляции, кризисной ситуации, а также при введении чрезвычайного положения (стихийные бедствия, войны и т.д.) широко применяются прямые методы государственного воздействия на цены и ценообразование.

В последние десятилетия в мировой экономике усиливаются процессы глобализации, которые для каждой страны могут иметь как позитивные, так и негативные последствия. Если в экономике созданы соответствующие условия для производства конкурентоспособной продукции, то страна в целом получает пользу от интеграционных процессов. В связи с этим, правительства имеют возможность воздействовать на уровень конкурентоспособности продукции национальных товаропроизводителей путем введения инструментов государственного регулирования ценообразования и цен.

Таким образом, исследование зарубежного опыта ценового регулирования имеет большое значение для национальной экономики. Анализ зарубежного опыта ценообразования показывает, что в целях ускорения обновления основных фондов целесообразно создавать условия для снижения затрат отечественных предприятий, а также вводить элементы ценового регулирования. Это реализуется путем проведения эффективной ценовой, налогово-бюджетной, таможенной, кредитной, валютной и других политик. В данном случае все звенья хозяйственного механизма регулирования экономических процессов ориентируются на снижение материальных и других расходов хозяйствующих субъектов, способствуя повышению ценовой конкурентоспособности отечественной продукции.

Результаты исследования показывают, что в экономике нельзя длительное время сохранять недостаточный размер оплаты труда в реальном секторе экономики, поддерживать не одинаковые условия конкуренции, так как в условиях развития интеграционных процессов может произойти «бегство» высококвалифицированных кадров, что негативно отразится на темпах обновления производственного потенциала, замедлит процесс формирования инновационной экономики. Органам ценового регулирования, а также другим государственным, ведомственным, общественным и другим структурам, необходимо способствовать повышению уровня конкурентоспособности отечественной высокотехнологичной продукции с высокой долей добавленной стоимостью за счет совершенствования системы ценообразования, налогообложения, сдерживания необоснованного роста цен на базовые товары и услуги, реализации других необходимых мер воздействия на экономику.

В.А. Свиридович
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

КРЕДИТОВАНИЕ И РОСТ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2005–2009 ГОДАХ

В последние годы белорусская экономика демонстрировала достаточно высокие темпы экономического роста. Так как подробные данные за 2010 г. ещё не опубликованы, то мы остановимся на анализе экономической динамики 2005–2009 гг. В этот период ВВП Беларуси заметно увеличился (табл. 1).

Таблица 1. Валовой внутренний продукт Республики Беларусь [1, С. 17, 20]

	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП, млрд. руб.	65067	79267	97165	129791	136790
ВВП, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	109,4	110,0	108,6	110,2	100,2

Из представленных данных следует, что отечественные производители в целом успешно осуществляли производственный процесс, результатом которого стало номинальное удвоение величины ВВП в течение пяти лет. В 2005 г. ВВП Беларуси (в фактически действовавших ценах) составил 65067 млрд. руб., а в 2009 г. он уже равнялся 136790 млрд. руб. Даже с учётом ежегодных темпов инфляции это достаточно неплохой результат. Он требует адекватного экономического объяснения.

Особую важность представляет выяснение основных источников финансовых средств, обеспечивших как бесперебойное функционирование национальной экономики, так и значительное наращивание ею объёмов выпускаемой продукции. В этой связи обратимся к данным табл. 2.

Таблица 2. Суммарная задолженность организаций (субъектов хозяйствования) Республики Беларусь; (на начало года, миллионов рублей) [1, С. 397]

	Суммарная задолженность		
	всего	в том числе:	
		кредиторская	задолженность по кредитам и займам
Всего			
2005	27758275	17962487	9795788
2006	33548397	21019492	12528905
2007	44337681	25954882	18382799
2008	59520979	31862020	27658959
2009	76812964	38647482	38165482
2010	107255510	49012244	58243266

Данные табл. 2 позволяют сделать следующие выводы, относящиеся к 2005–2009 гг. Во-первых, за это время суммарная задолженность белорусских производителей увеличилась в четыре раза; во-вторых, существенно изменилась динамика и роль её составляющих – *задолженность по кредитам и займам* выросла в шесть раз и численно превзошла *кредиторскую*, увеличение которой практически было троекратным. Относительно последней ещё отметим то обстоятельство, что основная часть кредиторской задолженности (75–80%) представляет собою задолженность поставщикам.

Таким образом, удвоение номинального ВВП в 2005–2009 гг. сопровождалось в Беларуси четырёхкратным ростом общей суммы долгов отечественных производителей. Нетрудно предположить, что именно это обстоятельство позволило заёмщикам легко рассчитываться по прежним долгам, постоянно осуществляя новые и более обширные заимствования. При этом, естественно, бесперебойно получаемые средства в определённой степени обеспечивали экономическим субъектам не только возможность, но и прибыльность осуществляемой производственной деятельности, а также гарантировали относительно успешное выполнение ими как

своих прошлых, так и большинства текущих финансовых обязательств. Но бурный рост внутренних долгов уже приближается к опасному пределу.

Кроме того, нет оснований надеяться на непрерывность и государственных заимствований, частично направляемых на производственные нужды национальной экономики. Скорее наоборот, данный процесс также может вскоре замедлиться или даже остановиться. Эти опасения базируются на статистических данных, характеризующих динамику увеличения объёмов внешних заимствований. Здесь надо подчеркнуть тот факт, что в последние годы заметно вырос поток денежных средств, непосредственно привлекаемых из-за рубежа нашими органами государственной власти и управления.

Так, если в 2005 г. эти органы были должны внешним кредиторам 613, 8 млн. Долл. США, то к окончанию 2009 г. эта сумма составляла уже 8786,7 млн. долл. США [2, С. 32; 3, С. 32]. То есть за указанные пять лет объём соответствующих инвалютных заимствований центральной власти увеличился многократно – в 14,3 раза. Отметим попутно, что даже валовой внешний долг Республики Беларусь рос в это время значительно меньшими темпами. С 2005 г. по 2009 г. он стал весомее «лишь» в 4,3 раза, увеличившись до 22060,3 млн. долл. США [2, С. 32; 3, С. 32]. В таких условиях бюджетная поддержка национальной экономики едва ли станет активнее и весомее в ближайшем будущем. На это очень трудно рассчитывать из-за объективных причин, связанных с необходимостью возврата зарубежным кредиторам заимствованных валютных средств.

Достаточно крупным источником финансовых ресурсов для экономики стали отечественные банки (табл. 3). Но масштабный рост банковского кредитования, имевший место у нас в течение 2005–2009 гг., таит в себе серьёзную внутреннюю опасность, которая пока явно недооценивается.

Таблица 3. Остатки задолженности по долгосрочным кредитам банков, выданным отраслям экономики (на конец года, млрд. руб.) [1, с. 546]

	2005	2006	2007	2008	2009
Остатки задолженности по долгосрочным кредитам – всего	4370,9	7548,2	14120,4	20325,8	30245,5

Дело в том, что белорусская банковская система, фактически состоящая из ряда коммерческих банков (речь идёт о её втором уровне), не способна по своей природе и сути регулярно формировать и направлять в экономику страны достаточно значимый поток «длинных денег». Но в последние годы она начала активно этим заниматься. Убедительным подтверждением служат данные таблицы 3, свидетельствующие о семикратном увеличении объёмов долгосрочного банковского кредитования экономики с 2005 г. по 2009 г. И это притом, что за указанный период номинальный объём ВВП Республики Беларусь увеличился лишь в два раза.

Серьёзная опасность, то есть «подводный камень», здесь заключается в том, что основная часть ресурсов нашей банковской системы является «короткими» деньгами. Достаточно полное и всестороннее представление о ситуации последних лет дают данные табл. 4.

Таблица 4. Информация (банковская) о сроках вновь привлечённых вкладов (депозитов) в СКВ и национальной валюте [3, С. 106–107, 112–113; 4, 200, 204]

Денежные средства	Срок депозита	2005	2006	2007	2008	2009
		удельный вес (%)	удельный вес (%)	удельный вес (%)	удельный вес (%)	удельный вес (%)
СКВ	Всего (срочные)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	в том числе:					
	на срок до 1 г.	82,0	65,2	70,0	80,3	81,7
	на срок свыше 1 г.	18,0	34,8	30,0	19,7	18,3
Национальная валюта	Всего (срочные)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	в том числе:					
	на срок до 1 г.	91,5	82,7	81,0	82,7	89,1
	на срок свыше 1 г.	8,5	17,3	19,0	17,3	10,9

Из приведенных цифр хорошо видно, что «длинные деньги» составляют небольшую часть в общих ресурсах белорусских банков. Поэтому крупномасштабное использование банковских средств для долгосрочного кредитования крупных экономических проектов чревато подрывом потенциальной платежеспособности всей отечественной банковской системы.

В целом же для нас существенными являются сегодня два обстоятельства, объективный учёт которых принципиально важен для экономического будущего страны. Во-первых, реализованная схема кредитного стимулирования экономического роста. Во-вторых, происходящая ныне трансформация задолженности хозяйствующих субъектов из локального явления в системную проблему. Именно им необходимо уделить сейчас особое внимание.

Литература.
1. Финансы Республики Беларусь (Стат. сб.) / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Бюллетень банковской статистики. Ежегодник (2000–2008) / Нац. банк. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
3. Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – № 7.
4. Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – № 1.

Эка Сепашвили
к.э.н., доцент, Тбилисский государственный университет (Грузия)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГРУЗИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В начале 1990-х, после получения независимости, молодое государство Грузия, среди многочисленных важных приоритетов столкнулась с проблемой установления внешнеэкономических отношений страны, которые потребовали полностью изменить подходы, существовавшие во время советского периода. Главный вопрос: как страна может использовать возможности, предлагаемые мировой экономикой для ее экономического роста таким способом, чтобы избежать негативных воздействий внешней среды, происходящих в мировом хозяйстве? – наиболее актуален для Грузии. Проблема особенно важна, поскольку страна должна была сделать двойной переход к рыночной экономике и демократизации, делающий народное хозяйство страны уязвимым к внешним воздействиям.

Несмотря на эти новые проблемы, Грузия активно начала возобновлять существующие политико-экономические отношения и устанавливать новые по очень простой причине: в современной действительности в силу международного разделения труда невозможно жить самостоятельно, особенно для такой небольшой страны как Грузия. В этой статье мы сосредоточим внимание на экономических аспектах, так как политические аспекты, которые тесно связаны с развитием демократических институтов страны, являются темой для отдельного обсуждения. Но это не означает, что политические и экономические факторы могут быть легко отделены друг от друга, а даже наоборот, они тесно связаны друг с другом. Однако, с точки зрения развития страны, неважно который фактор, экономическийе или политический, будет сбособствовать продвижению страны.

В настоящее время ключевые слова - взаимозависимость стран и императив, который глобалная экономика налагает на нас. У глобализации есть политические, экономические, военные, социальные и культурные измерения, хотя интеграция первоначально началась с экономических отношений. Сегодня повышения скорости интеграции и сама экономическая интеграция играют все большую роль. Глобализация мировой экономики часто проходит через региональную интеграцию. В современной рыночной экономике главная цель региональной политики состоит в том, чтобы уменьшить отрицательные явления, являющиеся результатом естественных условий, географического положения, политической ситуации или экономических процессов, и создать максимально благоприятные условия для того, чтобы преодолеть разрыв в развитии, и для того, чтобы поощрить инновационные деловые активности развивающихся стран. Все вышеупомянутое кажется справедливыми и для Грузии. А потому не удивителен тот

факт, что с самого начала интеграция в европейское экономическое и политическое пространство становится высшим приоритетом для внешней политики независимой Грузии. В частности, цель внешней политики Грузии состоит в том, чтобы установить расширенный доступ к внутреннему рынку ЕС, углубляя политические отношения, наращивая сотрудничество в области политики безопасности и разрешении конфликтов, так же в дальнейшем поощрении образовательных и научных связей.

Когда страны достигают более высокого экономического развития, общества становятся все более и более плюралистическими и сложными. Таким образом, мир движется к эре глобального сотрудничества и интеграции. Глобальная система влечет за собой взаимозависимость тех областей и стран, которые еще не связаны. Главная проблема состоит в том, что большинство государств не расценивает глобализацию как принцип и ключевую тенденцию их собственных политических принципов и принципов экономической политики. Внимание все больше сосредоточено на стратегиях национальных интересов, ограниченных социальными экономическими потребностями страны. Но глобализация не означает, что стираются национальные особенности; скорее напротив, национальные преимущества усиливаются. Место страны на мировом рынке непосредственно связано со способностью национальных фирм плодотворно и эффективно использовать национальные преимущества, которые уникальны по их характеру.

Региональное развитие интеграции включает экономические, политические, социальные и культурные аспекты, и выходит за рамки свободной торговли. Это было доказано опытом Европейского Экономического Сообщества, Северного американского Общего рынка и других примеров. Здесь мы обсуждаем ЕС, яркий пример успешной региональной интеграции. Процесс расширения ЕС, похоже, продолжается. ЕС активно пытается установить согласованное пространство на границах для долгосрочной цели расширения. Политика имеет тенденцию привлекать страны-партнеры через такой внешнеполитический инструмент как межправительственные соглашения, общие стратегии и совместные действия.

Хотелось бы привлечь внимание к двум понятиям, которые устанавливают фундамент для будущего развития Грузии и ее международных отношений:

1. Новое понятие безопасности,
2. Новое понятие экономического сотрудничества;

Новое понятие безопасности предполагает, чтобы мы использовали такую структуру экономического сотрудничества, которое основано на балансе интересов государств, и обеспечивает самый устойчивый политический климат в регионе в сфере измерения безопасности с помощью количества оружия и боеприпасов.

Что касается нового понятия экономического сотрудничества, его больше не рассматривают как «заложника» политической напряженности. Даже наоборот, именно посредством активного экономического сотрудничества различные политические конфликты могут быть разрешены. Даже если решений нелегко достигнуть, надлежащая атмосфера для этого создается, и рано или поздно неизбежно приведет к ожидаемым результатам.

Эти два новых понятия – безопасности и экономического сотрудничества - определяют основную философию налаживания и развития новых экономических и политических связей и отношений страны. Грузия все еще живет в период больших политических и экономических преобразований. Страна стоит перед многочисленными проблемами и неопределенностями. Таким образом, вышеупомянутая новая парадигма является своего рода стимулом к использованию экономических возможностей. В этом отношении интеграция Грузии в огромную область Европы очень важна. Стороны должны попытаться найти общие интересы и таким образом, получить максимальную прибыль от сотрудничества.

Этот краткий обзор показывает, что у Грузии нет никакого другого пути, как стать частью глобального общества, передовой частью которого является ЕС. После получения независимости все бывшие советские страны начали строить новые политические и экономические отношения друг с другом и окружающим миром, становясь членами различных международ-

ных или региональных организаций. В этом контексте перемещение интересов в сторону Европы кажется довольно естественным.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что существенные усилия были предприняты для сближения отношений Европы и Грузии. Но этот процесс еще не завершен, страна прилагает существенные усилия для достижения своих целей.

О.В. Сивограков
к.э.н., Научно-исследовательский институт
экологических проблем МГЭУ им. А.Д.Сахарова (г. Минск)

СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (МЕСТНЫЕ ПОВЕСТКИ-21): ЧЕРЕЗ ИНСТИТУАЛИЗАЦИЮ – К ПРИНЦИПУ СУБСИДИАРНОСТИ

«Механизм реализации региональной политики включает инструменты правового, экономического, финансового характера, направленные на обеспечение устойчивого развития регионов – разработку и реализацию Местных повесток-21, – отмечается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020) [1, С. 166]. Далее этот тезис дается в развернутой формулировке: «В качестве важнейших инструментов административного, экономического, финансового регулирования социально-экономического развития регионов рассматриваются:

разработка комплексных программ социально-экономического развития регионов, Местных повесток-21, позволяющих местным органам управления эффективно планировать и реализовывать наиболее перспективные направления повышения экономического потенциала территорий, улучшения социальных и экологических условий жизни населения; <…>

обеспечение подготовки, массового тиражирования и широкого распространения методических рекомендаций по разработке и реализации Местных повесток-21 для местных органов управления и самоуправления, неправительственных организаций и различных групп населения, размещение их на web-сайтах соответствующих республиканских органов государственного управления, а также демонстрационных и пилотных проектов на уровне административно-территориальных единиц разного уровня» [1, С. 186–187].

Таким образом, Местные повестки-21 (МП21) признаются приоритетным инструментом реализации региональной и местной политики, что, несомненно, укрепляет их статус и признание в среде политиков, управленцев и общественности. Одновременно данный тезис еще раз обращает внимание на комплексный характер МП21, объединяющей воедино правовые, экономические и финансовые методы воздействия на процессы развития соответствующей территории.

Рассматривая конкретные организационные формы осуществления эффективной региональной политики, НСУР-2020 указывает на то, что «для активизации инвестиционной и инновационной деятельности целесообразно создание специальных региональных агентств, советов, фондов, организующих деятельность по комплексному, сбалансированному региональному развитию» [1, С. 130]. Данные формы содействия развитию территорий всех уровней – от межобластного до уровня небольшой деревни – важнейший резерв для решения их проблем и перехода к устойчивому развитию.

Кроме того, в НСУР-2020 обозначена возможность реализации еще одной формы продвижения идей устойчивого развития и поддержки разработки и реализации Местных повесток-21 – общественных советов: «В Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, сентябрь 2002 г.) подтверждена решимость мирового сообщества продолжать содействие созданию и укреплению советов по устойчивому развитию не только на национальном, но и на местном уровне…» [1, С. 183].

В Республике Беларусь Национальная комиссия по устойчивому развитию (НКУР) была создана в 1996 г. при Совете Министров Республики Беларусь и просуществовала до февраля

2009 г. Несмотря на то, что этой структуре не удалось стать эффективным «координационным центром» работы по тематике устойчивого развития в стране, представляется, что ее ликвидация была необоснованным решением. Наоборот, необходимо было бы предпринять действия по усилению НКУР путем соответствующих организационных и финансовых мероприятий. Так, важным шагом на этом пути могло бы стать создание постоянно действующего Секретариата НКУР со своим штатом, как это имеет место в большинстве стран – лидеров движения за устойчивое развитие. Упразднение же НКУР привело к тому, что в стране прекратила работу единственная государственная структура по устойчивому развитию. Возможно, в создавшейся ситуации роль НКУР могла бы взять на себя общественная (или государственно-общественная) структура, работающая на общественных началах.

Вместе с тем на уровне министерств в Беларуси имеются примеры создания и работы общественных советов, чья деятельность близка к тематике устойчивого развития. Так, при Министерстве образования Республики Беларусь в 2006 году создан Координационный совет по образованию в интересах устойчивого развития. Рабочим органом этого совета стал Координационно-информационный центр содействия реализации Стратегии ЕЭК ООН по образованию в интересах устойчивого развития, созданный при Международном государственном экологическом университете им. А.Д.Сахарова. При Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь работает Общественный координационный экологический совет, в повестках дня которого встречаются и вопросы по тематике устойчивого развития.

На региональном и местном уровнях также происходит создание советов, связанных с тематикой устойчивого развития. Такой совет создан для контроля реализации «Стратегического плана устойчивого развития города Минска на период до 2020 года». Функции аналогичных советов выполняют также местные инициативные группы по МП21, Группы местных действий, общественные координационные советы по устойчивому развитию, созданные для реализации Местных повесток-21 в ряде городов и районов Беларуси. Здесь можно назвать Россонский, Вилейский, Ветковский районы, города Новополоцк, Ветка, Дисна, поселки Желудок, Глуша, сельсоветы – Белоозерский, Перебродский (Миорский район), Залесский (Сморгонский район) и другие. В последнее время при областных и районных исполкомах и Советах депутатов стали создаваться общественные советы по развитию агротуризма, которые на своих заседаниях рассматривают и вопросы устойчивого развития. В ближайшее время, учитывая возрастающий интерес муниципальных властей и общественных формирований в городах и районах к разработке Местных повесток-21, закономерно ожидать роста количества советов по устойчивому развитию в стране.

Минский «Стратегический план устойчивого развития на период до 2020 года» обращает внимание на важность расширения вовлечения органов территориального общественного самоуправления в работу по устойчивому развитию: «Первостепенное значение приобретает развитие органов территориального общественного самоуправления: советов и комитетов микрорайонов, жилищных комплексов, дворовых, уличных комитетов. Укрепление самоуправленческих начал общественной жизни предполагает развитие различных социальных инициатив: референдумов, местных собраний, общественной экспертизы, правотворческой инициативы и др.» [2, С. 91] Местная повестка-21 в этой связи должна рассматриваться как эффективный инструмент реализации этих инициатив.

Сверяя курс в направлении устойчивого развития со странами-лидерами, целесообразно ориентироваться на последовательное внедрение и развитие принципа субсидиарности, создающего оптимальные условия для реализации задач устойчивого развития территорий. Под субсидиарностью (от лат. subsidiarius – вспомогательный) понимается организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно. То есть, государство должно проявлять инициативу (предлагать свои услуги и ресурсы) только в тех вопросах, где возможностей независимых частных лиц и их организаций (включая местное самоуправление)

оказывается недостаточно. В случае если задача может быть решена на местном уровне так же эффективно как на национальном уровне, следует предпочесть местный уровень.

Роль стратегий устойчивого развития территорий – Местных повесток-21 в создании условий для закрепления принципа субсидиарности и для его эффективной реализации представляется очень важной. Целесообразно создание благоприятной организационно-правовой среды для дальнейшего развития Местных повесток-21 в Беларуси. Необходимо поддержать и действующие инициативы такого рода для достижения ими «историй успеха», важных для мультипликации такого опыта в широких масштабах.

Литература.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Минск, Юнипак, 2004.
2. Стратегический план устойчивого развития Минска на период до 2020 года. – Минск, Юнипак, 2005.

И.П. Сидорчук

к.юр.н., доцент, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Успешное развитие бизнеса во многом обусловлено наличием доступного, стабильного, непротиворечивого законодательства. Правовые нормы «сопровождают» субъект хозяйствования на всем протяжении его существования: от момента создания до момента его ликвидации. А нормальная работа организации – это рабочие места, стабильные налоги, участие в социальных проектах и т.д. Поэтому от адекватных правовых мер, обеспечивающих благоприятные условия для хозяйственной (предпринимательской) деятельности, зависит не только эффективность функционирования отдельной предпринимательской структуры, но – и социально-экономическое развитие государства в целом. Правовое регулирование экономики осуществляется на основе огромного массива нормативных правовых актов. За последнее десятилетие значительно возросло число кодифицированных актов, в том числе кодексов. Однако нерешенной как в юридической науке, так и на практике остается проблема кодификации хозяйственного (предпринимательского) законодательства. Частые изменения законодательства в этой сфере, порождаемая данными действиями разрозненность правовых актов, сложность их понимания и неоднозначность восприятия, отрицательно влияют на качество этой отрасли законодательства. Время множественности решений по одному и тому же вопросу уходит в прошлое, нужны продуманные, стабильные решения на длительную перспективу. Глава государства в качестве одной из приоритетных задач работы Национального собрания, иных субъектов нормотворческой деятельности в современных условиях назвал качество законодательства, повышение его эффективности [1].

Одной из действенных мер в сфере совершенствования правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности следует считать кодификацию законодательства. В мировой практике сложились две системы правового регулирования предпринимательской деятельности. Первая состоит в том, что предпринимательские отношения регулируются гражданским законодательством, как это в частности осуществляется в Италии, Нидерландах, Швейцарии. Вторая же исходит из того, что предпринимательские отношения регулируются специальным кодексом – Торговым или Коммерческим. Такая система сегодня применяется, например, во Франции, Германии, Испании, Португалии, Украине, Японии. Положительный опыт кодификации предпринимательского права имеется в Украине. Принятие в январе 2003 г. Верховным Советом Украины Хозяйственного кодекса Украины является в целом позитивным фактом и примером успешного разрешения назревших проблем в правовом регулировании с помощью кодификации [2]. Определенные наработки имеются и в Российской Федерации. Так,

например Торгово-промышленная палата Российской Федерации в рамках выработки предложений по систематизации предпринимательского законодательства подготовила Концепцию проекта Предпринимательского кодекса Российской Федерации, которая была представлена на Всероссийской научно-практической конференции: «Проблемы предпринимательского права в современной России», состоявшейся в июне 2006 г. в Москве в Институте государства и права РАН [3].

По какому пути должна пойти Беларусь в регламентации отношений в указанной сфере? Ряд отечественных ученых-юристов уже обозначили свою позицию – будущее за Хозяйственным кодексом Республики Беларусь [4]. Кодификация является закономерным итогом развития правового регулирования, кульминационным моментом систематизации законодательства. Поэтому первыми важнейшими шагами в этом направлении должны стать такие формы упорядочения правовых актов как инкорпорация и консолидация. Согласно Закону Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в редакции Закона от 02.07.2009 (далее – Закон об НПА) под инкорпорацией понимается вид систематизации нормативных правовых актов, осуществляемой без изменения установленного ими содержания правового регулирования, в том числе путем объединения в сборники (собрания) в определенном порядке. Учитывая, что в современных условиях приоритетное направление имеет инкорпорация правовых актов на электронных носителях, следует вести речь о создании с использованием информационных телекоммуникационных технологий модифицированных версий, содержащих только открытую, интересную массовому пользователю информацию, технологически и организационно легко доступную как для физических, так и для юридических лиц, занимающихся бизнесом. Не случайно Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь, насчитывающий в настоящее время более 130 тысяч документов, относят к своду законодательства Республики Беларусь в электронном виде [5]. Что касается консолидации, то определение этого термина, к сожалению, в Законе об НПА отсутствует, но в теории права и, в частности в энциклопедическом словаре, под консолидацией понимается подготовка и принятие укрупненных актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу [6]. Необходимо вести работу по объединению в первоочередном порядке законодательных актов в сфере хозяйственной (предпринимательской) деятельности в консолидированные нормативные правовые акты. Объединив, к примеру, решения Главы государства по вопросам приватизации государственного имущества, рынка ценных бумаг на основе Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» в редакции Закона от 15.07.2010, можно было бы создать консолидированный правовой акт, значительно упрощающий правовое регулирование в этой сфере только за счет экономии времени на поиск правовых решений, в частности по вопросам порядка акционирования государственных унитарных предприятий.

После осуществления мероприятий по инкорпорации и консолидации хозяйственного (предпринимательского) законодательства, обоснованно приступить к его кодификации. Учитывая, что эта отрасль является комплексной, так как сформировалась на стыке различных отраслей законодательства – гражданского, финансового, бюджетного, налогового и иных, при ее кодификация нельзя допустить дублирования правовых норм или их произвольного «растаскивания» из обозначенных правовых отраслей. Хозяйственный кодекс Республики Беларусь призван обеспечить возрастание деловой активности субъектов хозяйствования, развитие предпринимательства. Данный документ будет способствовать повышению эффективности общественного производства, обеспечит его социальную направленность в соответствии с требованиями Конституции Республики Беларусь и приоритетами государственной политики. Кодекс, на наш взгляд, позволит сформировать единый общественный хозяйственный порядок в экономической системе Беларуси, а также будет способствовать гармонизации ее с другими экономическими системами. В кодексе обоснованно урегулировать принципы хозяйственной деятельности, особенности правового статуса субъектов хозяйствования, хозяйственные обязательства, а также предусмотреть правовое регулирование отдельных отраслей хозяйствования, в том числе вопросов внешнеэкономической деятельности.

Литература.

1. Послание Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Динамичный прорыв в развитии страны – путь к новому качеству жизни» от 20 апреля 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
2. Мамутов, В.К. Хозяйственный кодекс в системе правового обеспечения экономики в Украине / В.К.Мамутов // Государство и право. – 2008. –№ 6. – С. 64.
3. Аналитическая записка о состоянии и проблемах законотворчества «О перспективах совершенствования предпринимательского законодательства Российской Федерации», подготовленная Российской Ассоциацией Маркетинга [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: / http://www.ram.ru/materials/articles/analit-2006-06-01.html – Дата доступа: 19.03. 2008.
4. Каменков, В.С. Нужен ли хозяйственный кодекс Беларуси? / В.С. Каменков // Директор. – 2009. – № 1. – 54–57.
5. Кравцов, О.Э. Государственная система правовой информации Республики Беларусь – ключевое звено информационно-правовой политики / О.Э. Кравцов // Проблемы управления. – 2010. – № 4. – С. 63.
6. Капитал. Энциклопедический словарь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.

Е.П. Силакова

Белорусский национальный технический университет (г. Минск)

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В РАМКАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В современных экономических условиях функционирование субъекта хозяйствования во многом зависит от наличия денежных ресурсов, их равномерного поступления и рационального использования и одной из причин снижения платежеспособности может быть неправильное использование оборотного капитала, например, отвлечение средств в дебиторскую задолженность. Отсутствие синхронности в движении денежных средств, их неэффективное использование обостряет проблему неплатежей, нарушает денежный оборот на макро- и микроуровнях.

У большинства предприятий механизм самовоспроизводства оборотных средств в настоящее время нарушен из-за большой дебиторской задолженности, значительная часть авансированных оборотных средств возвращаются к их владельцу обесцененными и с большим опозданием, либо совсем не возвращаются. Через дебиторскую задолженность происходит отвлечение оборотных средств из материальной сферы в финансовую: сравнивая пропорции между денежными и материальными оборотными средствами, можно отметить, что в современных условиях доминирующее положение производственных запасов, существовавшее в период советской экономики, сменилось отвлечением значительной части средств в дебиторскую задолженность.

Под дебиторской задолженностью понимается сумма долгов, причитающихся субъекту хозяйствования от юридических и физических лиц в результате хозяйственной деятельности. Различают нормальную (законную) дебиторскую задолженность, которая возникает вследствие обычной хозяйственной деятельности: к примеру, предоставление займа, предоставление отсрочки платежа и т.п., по которым сроки исполнения обязательств не наступили, и просроченную дебиторскую задолженность, которая вызвана нарушением сроков обязательств.

Для формирования стратегии управления дебиторской задолженностью на предприятии, разработки комплекса мер по её предотвращению и сокращению, а также для прогнозирования денежных потоков необходимо систематически осуществлять анализ дебиторской задолженности. Для полноты диагностики и принятия конкретных управленческих решений в области дебиторской задолженности необходимо оценить величину дебиторской задолженности в целом и в разрезе статей. При этом количественная диагностика дебиторской задолженности позволяет перейти к диагностике качественного её состояния и определить динамику абсолютного и относительного размера просроченной дебиторской задолженности, как краткосрочной, так и долгосрочной.

Финансовая устойчивость предприятия зависит в определенной мере и от скорости оборота дебиторской задолженности, оценка которой производится по следующим показателям: оборачиваемость дебиторской задолженности; период погашения дебиторской задолженности; удельный вес дебиторской задолженности в общем объёме оборотных активов; удельный вес дебиторской задолженности в объёме реализованной продукции; удельный вес сомнительной дебиторской задолженности в общем объёме дебиторской задолженности. Особое внимание при этом следует обратить на сомнительную дебиторскую задолженность, рост которой свидетельствует о возникающих проблемах в системе расчетов с партнерами.

Стратегия предприятия по сокращению и предупреждению образования дебиторской задолженности должна базироваться на конкретных хозяйственных ситуациях, возникающих в деятельности субъектов хозяйствования. Предлагаемая блок-схема управления дебиторской задолженностью, представленная на рисунке, позволит субъектам хозяйствования при возникновении конкретных ситуаций разработать комплекс мер, направленных на предотвращение и сокращение дебиторской задолженности. При этом всю совокупность хозяйственных ситуаций можно подразделить на три крупных блока:

Блок 1. Хозяйственные отношения между партнерами, основанные на длительных связях.

Для такой ситуации характерны налаженные двухсторонние связи, знание партнерами друг друга, определенные элементы сотрудничества и доверия, а также нецелесообразность использования таких жестких форм расчетов, как предварительная оплата, авансовые платежи, аккредитив.

Блок 2. Хозяйственные отношения, основанные на разовых договорах купли-продажи.

При таком виде хозяйственных отношений продавец, как правило, впервые имеет деловые контакты со своим покупателем, не имеет информации о нем и не может судить о его платежеспособности и обязательности.

Блок 3. Поставки товарно-материальных ценностей, используемых покупателями в качестве основных фондов.

В данном случае продавец может осуществлять поставки товарно-материальных ценностей (ТМЦ) по двум направлениям: во-первых, посредническим структурам на регулярной основе, и тогда следует руководствоваться рекомендациями по блоку 1; во-вторых, непосредственно конечным покупателям по разовой сделке, тогда необходимо учитывать высокую стоимость поставок и, следовательно, значительный риск больших потерь продавца от несвоевременной оплаты поставленных ценностей.

Рационально сформированная стратегия по предотвращению и сокращению дебиторской задолженности позволит более эффективно проводить работу по совершенствованию системы взаиморасчетов между субъектами хозяйствования, ускорению оборота капитала, уменьшению потребности в кредитах, улучшению структуры баланса за счет сокращения и ликвидации просроченной дебиторской задолженности.

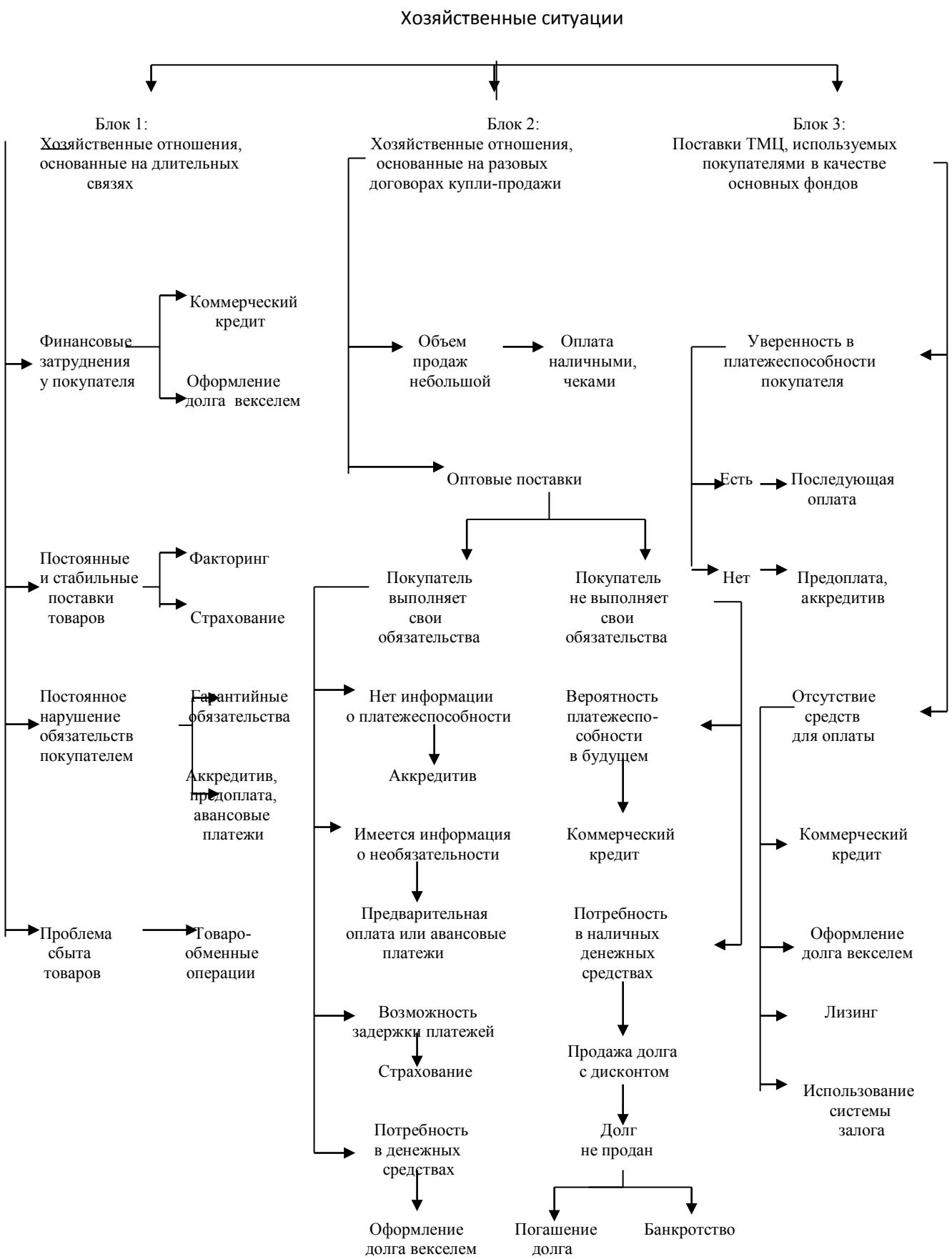


Рис. Блок-схема стратегии управления дебиторской задолженностью в современных условиях

Т.Г. Струк
к.э.н., доцент, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДИСКУССИИ О ЗОЛОТОМ СТАНДАРТЕ

Мировой финансовый кризис наглядно показал уязвимость современной денежной системы и снова вызвал к жизни дискуссию о регулирующем потенциале золотого стандарта и его возможном возрождении. В современной экономической науке существует немало как противников, так и сторонников этой денежной системы. К первой группе относятся такие известные экономисты прошлого и наши современники, как Дж. М. Кейнс, Э.Хансен, П. Самуэльсон, Ю.В. Пашкус, А.А. Хандруев, А.В. Аникин, С. Лушин, С. Моисеев, в числе вторых – Л. фон Мизес, А. Гринспен, У. С. Прайс, Л.Уайт, А.Э. Фекете, М. Юрьев, А. Саломатин, А.Любич и др.

Более подробно мы остановимся на взглядах современного испанского экономиста Х. Уэрта де Сото, являющегося сторонником золотого стандарта. На наш взгляд, в его работах содержится не только аргументация в пользу данной денежной системы, но и достаточно полный анализ позиции ее противников. В своей работе «Деньги, банковский кредит и экономические циклы» он предлагает сочетать золотой стандарт со 100%-ным банковским резервированием и отмечает, что «предлагаемый нами золотой стандарт не имеет ни малейшего сходства с фиктивным золотым стандартом, действовавшим до начала 1930-х годов. Тот стандарт основывался на существовании центральных банков и банковской системе с частичным резервированием»[1, С. 563].

Основными достоинствами предложенной им системы Х. Уэрта де Сото считает: предотвращение банковских и экономических кризисов; соответствие частной собственности; способствование стабильному и устойчивому экономическому росту; предотвращение финансовых спекуляций; уменьшение количества экономических функций государства; соответствие демократии; развитие межгосударственного сотрудничества.

Критикам своей системы Х.Уэрта де Сото дает развернутые ответы по каждому пункту[1, С. 579–600; 2]. Обобщим их в форме таблицы.

Аргументы оппонентов	Ответ Х. Уэрта де Сото
Банки исчезнут, потому что исчезнет их основной источник дохода	В рамках банковского дела останется значительное число видов деятельности: посредничество на кредитном рынке; услуги по хранению и сохранению денег со взиманием платы за оказание этих услуг, а также услуг по проведению платежей, переводов, регистраций операций клиентов и т.п.; доверительное управление ценными бумагами, аренду сейфов, банковских ячеек и т.д.
Уменьшится объем кредита и повысится процентная ставка	Банки будут продолжать ссужать средства, которые экономические агенты предварительно сберегли в добровольном порядке, что позволит предотвратить неэффективные инвестиции
Предложенная система наказывает тех, кто извлекает прибыль из существования нынешней банковской и финансовой системы	Главными бенефициарами существующей системы являются государство, банкиры и вкладчики, если они получают проценты по своим вкладам, но «не платят» за множество периферийных услуг, предоставляемых банками. Все издержки, связанные с инфляцией, несут на себе потребители. В предлагаемой системе покупательная способность денег, положенных на вклад, не только не будет снижаться, но будет постепенно и постоянно расти, что принесет выгоду всем гражданам
Требование 100%-ного резервирования есть пример государственного вмешательства, угрожающего договорной свободе сторон	Банковской деятельность с частичным резервированием «не только приводит к созданию дополнительных средств платежа, к ущербу всех граждан, сталкивающихся со снижением покупательной способности их денежных единиц, но и вводит в заблуждение всех бизнесменов, побуждая их инвестировать там и тогда, где и когда они не делали бы этого [в отсутствие кредитной экспансии], запуская тем самым повторяющийся цикл бумов и спадов»
Финансовые инновации неизбежно спровоцируют возрождение практики ча-	Благодаря развитию экономической теории, финансовые инновации, которые нарушают традиционные принципы права, легко устанавливаются и подводятся под действие гражданского и уголовного законодательства

стичного резервирования	
Предложенная система не позволяет предложению денег расти тем же темпом, каким растет экономика.	«…В предлагаемой модели номинальные процентные ставки достигнут исторически минимальных уровней…» Модель незначительной, постепенной и непрерывной «дефляции», имеющей место в системе с чистым золотым стандартом и 100%-ным коэффициентом резервирования, не только не препятствует устойчивому, гармоничному экономическому росту, но и активно способствует ему»
Потребуются слишком большие затрат экономических ресурсов, что будет препятствовать экономическому росту	«…Нужно сравнить общие (прямые и косвенные) издержки для обеих денежных систем. Чтобы провести такое сравнение, мы должны оценить не только серьезный ущерб, который периодические экономические спады причиняют экономике, но и целый ряд издержек, связанных с существованием эластичного, полностью фидуциарного и подконтрольного государству денежного стандарта…».
Появится зависимость мира от таких стран, как Южная Африка или страны бывшего Советского Союза, которые всегда были крупнейшими производителями золота	«…Хотя на эти страны приходится существенная доля нового золота, добываемого ежегодно (Южная Африка добывает 34%, страны бывшего СССР – 18% ежегодной мировой добычи золота), относительная важность этих объемов по сравнению с существующим мировым запасом золота [добытым за всю человеческую историю] практически незначима (годовая добыча не превышает 0,5% имеющегося мирового запаса). В действительности самые большие запасы золота сосредоточены в странах Европейского союза, Америки и Южной Азии».
Требование 100%-ного резервирования уже провалилось в Аргентине в период правления генерала Перона	«…В этом случае реформа не сопровождалась ни полной приватизацией денежной системы, ни упразднением центрального банка. Наоборот, кредит был полностью национализирован, что вызвало значительную инфляцию и породило сильнейшие искажения, разорившие аргентинскую экономику. Таким образом, данный пример не показывает никаких недостатков предлагаемой нами реформы»
Предложенная реформа не может быть реализована в отдельно взятой стране, но потребует сложного и дорогостоящего международного соглашения	«Хотя наилучшим вариантом было бы установление чистого золотого стандарта и 100%-ного резервирования в международном масштабе, и такое соглашение значительно облегчило бы переход на новую систему. Нет никаких причин, по которым различные страны не могли бы самостоятельно работать над переходом к идеальной денежной системе, пока такое международное соглашение не станет возможным»

В заключение отметим, что на наш взгляд наиболее существенным аргументом противников золотого стандарта является невозможность существенного сужения сферы государственного регулирования экономики, которое рассматривается как важнейшее условие успешного противодействия финансовым и экономическим кризисам.

Литература.

Уэрта де Сото, Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы /Х. Уэрта де Сото. – Пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008.

Уэрта де Сото, Х. Экономические спады, банковская реформа и будущее капитализма //Новости свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shevtar.org/index.php/2009-12-03-07-13-15/7-2010-01-22-07-55-42/67-2010-03-11-21-48-41.html. – Дата доступа: 20.02.2011.

А.А.Сушко

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси. (г. Минск)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воздушный транспорт является не только индикатором деловой активности государства, но и в определенной степени может выступать в качестве ее катализатора, способствуя реализации предпринимательской активности и деловых связей практически во всех сферах деятель-

ности государства. Воздушные перевозки играют огромную роль в развитии экономики любого государства, развитии международной кооперации и интеграции.

В целях долгосрочного развития системы воздушного транспорта Республики Беларусь необходимо выработать оптимальную модель стратегического развития отрасли, которая учитывала бы интересы, как отдельных авиапредприятий, так и всей отрасли, способствуя получению максимального экономического эффекта. Необходимо проанализировать возможность существующей системы государственного регулирования авиационной отрасли Республики Беларусь, базирующейся на принципах паритета интересов участников авиационного рынка в рамках двусторонних межправительственных соглашений о воздушном сообщении, способствовать достижению поставленных государством целей в области социально-экономического развития. Данные вопросы определяют контур основных проблем, которые стоят перед белорусской авиацией с позиции повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Безусловно, как ключевой собственник основных предприятий отрасли, государство должно максимально содействовать их развитию. Однако инвестиционные возможности республиканского бюджета и внебюджетных фондов крайне ограничены. Очевидно, что у государства нет и не предвидится в ближайшем будущем средств для осуществления инвестиций в необходимых объемах. Вместе с тем, не нужно забывать о наличии у государства ряда неинвестиционных возможностей и рычагов положительного воздействия на ситуацию в отрасли. Прежде всего, речь идет о формировании адекватной нормативной базы функционирования предприятий отрасли и либерализации рынка. В настоящий момент сложилась ситуация, при которой протекционистская политика государства по отношению к основным национальным авиаперевозчикам негативным образом сказывается на развитии отрасли, и в частности, сдерживает развитие аэропортов и рост пассажиропотока в связи с достаточно сложным выходом на рынок новых перевозчиков, которые готовы предлагать более дешевый, но не менее качественный продукт.

На сегодняшний день, несмотря на проводимую многими странами политику «дерегулирования и либерализации» международных воздушных сообщений, а также разговоры об «открытом небе», основой регулирования международного воздушного транспорта остаются двусторонние межправительственные соглашения о воздушном сообщении между соответствующими заинтересованными парами государств. Эти соглашения определяют маршруты полетов, коммерческие права при их эксплуатации, порядок распределения емкостей и установления тарифов, а также другие вопросы обеспечения полетов и перевозок по договорным линиям [1]. Данная система регулирования воздушных перевозок, которая вследствие монопольного характера обладает весьма ограниченным потенциалом развития, также функционирует и в Республике Беларусь. В настоящий момент подписано 43 межправительственных и межгосударственных Соглашений о воздушном сообщении.

Между тем, либерализация воздушных перевозок в 70-е гг. в США и в 90-е гг. в Европе привела к колоссальному росту рынка и мобильности населения в этих странах. Типичная аргументация сторонников консервации старой системы регулирования строится на том, что в либеральной среде национальные авиакомпании, небольшие по международным меркам, не смогут конкурировать с лидерами западного рынка и неизбежно покинут рынок тем или иным способом (банкротство, поглощение и т.д.). Конечно, либерализация соглашений о воздушном сообщении может привести к потере части рынка национальными перевозчиками, но при этом рост рынка позволит компенсировать негативные последствия и увеличить доходность вследствие увеличения пассажиропотока и доступа на новые рынки. Около десятка российских авиакомпаний на протяжении последних 15 лет успешно конкурируют с Lufthansa, Air Berlin и Germanwings на самом либеральном из всех рынков, связывающих Россию с зарубежными странами, – немецком, из года в год наращивая объемы перевозок. Украинские авиакомпании конкурируют с низкобюджетными авиакомпаниями WizzAir и Germanwings, повышая эффективность деятельности. Латвийская авиакомпания Air Baltic успешно конкурирует с Ryanair и Wizzair в базовом аэропорту Рига, показывая рост более 30% последние 2–3 года. Более того, низкобюджетные авиакомпании Ryanair и Wizzair уже начинают вести косвенную конкуренцию

на белорусском рынке, выполняя рейсы из аэропортов Вильнюса и Каунаса, которые находятся на достаточно небольшом расстоянии от всех областных центров Беларуси.

Однако проблема гораздо шире, чем просто конкуренция авиакомпаний. Как показывает мировая практика, либерализация рынка международных авиаперевозок и связанное с ней быстрое увеличение туристических потоков приводит к лавинообразному развитию инфраструктуры — не только аэропортов, но и гостиничного бизнеса, торговли в зонах транспортных узлов, наземных видов транспорта. Это происходило в США, Европе, в Эмиратах, в странах Юго-Восточной Азии. Анализ Европейского рынка авиационных перевозок показал, что либерализация авиационного рынка позволила увеличить конкуренцию на многих маршрутах, позволила открыть новые маршруты и привела к снижению тарифов на 34% в реальных условиях [2]. Авиационный трафик после либерализации Европейского рынка увеличился более чем в два раза [3]. Более того, исследования показали зависимость между увеличением авиационного трафика и ростом трудовой занятости в авиационной и туристической отраслях, а также между увеличением авиационного трафика и ростом ВВП страны. Согласно исследованию консалтинговой компании InterVISTA Consulting Inc., при увеличении трафика на 10%, наблюдается средний рост ВВП на 0.07% [4]. Таким образом, либерализация ведет к увеличению уровня авиационной активности и уменьшению тарифов на авиационные перевозки, что в свою очередь стимулирует дополнительный объем пассажиропотока и в конечном итоге может позитивным образом отразиться на росте экономики и уровне трудовой занятости (рисунок 1):

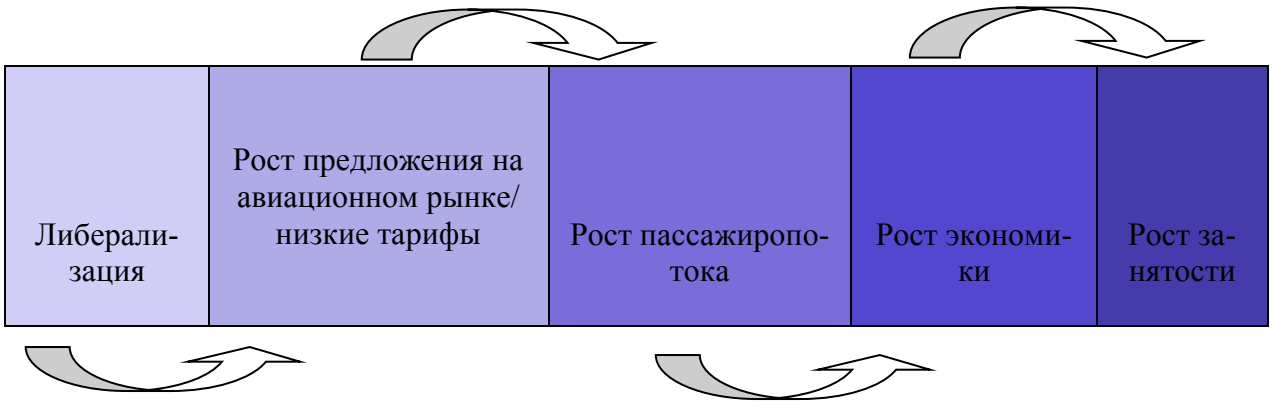


Рисунок 1. Зависимость между либерализацией и экономическим ростом

Либерализация международного воздушного сообщения способствовала бы созданию на территории Беларуси реального авиационного транспортного узла, в котором успешно работали бы и белорусские, и иностранные авиакомпании. Многомиллионный проект реконструкции Национального аэропорта Минск, а также финансирование деятельности областных аэропортов республики, не дадут никакой отдачи, если в них не будет достаточного числа пассажиров. Бездействие ведет к потере сотен рабочих мест и миллиардов рублей дополнительных доходов.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос о создании условий, которые позволят белорусскому воздушному транспорту, туристической отрасли выйти на новые рынки, получить дополнительные источники доходов, а также возможность дальнейшего развития. Стоит ли игнорировать проверенную практикой возможность существенно увеличить объемы авиаперевозок и дать такой нужный толчок туристической индустрии и развитию транспортной инфраструктуры? Учитывая социальный характер политики белорусского государства, поэтапная либерализация авиационной отрасли позволит не только получить позитивный экономический эффект для отрасли, но и сделает авиационные перевозки более доступными для широкой части населения страны. Поэтому выработка оптимального механизма повышения рентабельности авиационной отрасли в целом, и защиты интересов национальных авиаперевозчиков в частности, является необходимым условием стратегического развития гражданской авиации Республики Беларусь. Проводимая в настоящий момент работа по акционированию основных авиапредприятий в целях их дальнейшей приватизации, должна сопровождаться безусловным

повышением эффективности последних на основе проведения частичной или полной реструктуризации. При этом либерализация белорусского рынка авиационных перевозок должна проводиться поэтапно с учетом реального роста конкурентоспособности национальных перевозчиков.

Литература:

1. Грязнов, В.С. Правовые основы воздушных сообщений / В.С. Грязнов. – М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес», 2001. – 276 с.
2. European Experience of Air Transport Liberalisation/ Joint Presentation by the European Union and the European Civil Aviation Conference to the 5th Worldwide Air Transport Conference (ICAO), 24-29th March 2003.
3. Intervistas (2006) The Economic Impact of Air Service Liberalization, prepared by Intervistas Consulting Inc., June 2006.
4. Intervistas (2006) Measuring the Economic Rate of Return on Investment in Aviation, prepared by Intervistas Consulting Inc., December 2006.

И.Б. Трофимчик

Белорусский государственный аграрно-технический университет (г. Минск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЯ

Посткризисное восстановление экономики, как показал последний мировой финансово-экономический кризис, происходит на основе более конкурентоспособных отраслей и предприятий. Не является исключением в этом отношении и белорусская экономика. Поэтому ключевое значение для устойчивого экономического развития Беларуси представляет повышение конкурентоспособности национальной экономики, которая характеризует прежде всего возможности отраслей и предприятий адаптироваться к изменяющимся условиям на внутреннем и внешних рынках.

Большинство современных подходов к оценке конкурентоспособности на отраслевом уровне основывается на классической теории международного разделения труда А. Смита и Д. Риккардо.

В дальнейшем для количественного измерения сравнительных преимуществ, учитывая сложность данной проблемы, было предложено несколько косвенных методов. В качестве показателей сравнительных преимуществ, как правило, используются уровень издержек производства и данные о ценах. Для оценки эффективности внешней торговли может рассчитываться сравнительная прибыльность экспорта на основе сопоставления динамики полных издержек производства и экспортных цен на продукцию отрасли с использованием соответствующих индексов. Применяется также показатель, характеризующий изменение доли данной отрасли на внешних рынках.

Одно из важнейших направлений оценки конкурентоспособности отрасли представляют методы, базирующиеся на теории равновесия фирмы и отрасли А. Маршалла [1] и теории факторов производства. Основным критерием конкурентоспособности при данном подходе является наличие таких факторов производства, которые могут быть использованы с большей по сравнению с конкурентами производительностью. Конкурентоспособность отраслей и фирм может также увязываться с показателями качества выпускаемой продукции, производительностью труда и др.

Особо следует отметить матричные методы оценки конкурентоспособности, в основе которых лежит рассмотрение конкуренции в динамике и использование концепции жизненного цикла товара и технологии. При этом оценки осуществляются посредством анализа специальной матрицы, построенной по принципу системы координат: по горизонтали – темпы роста/сокращения количества продаж в линейном масштабе; по вертикали – относительная доля товара/услуги на рынке. К наиболее конкурентоспособным относятся предприятия, которые занимают существенную долю на быстрорастущем рынке.

Преимущество этих методов состоит в обеспечении высокой репрезентативности оценки при наличии достоверной информации об объёмах реализации. К недостатком можно отнести то, что данные методы исключают проведение анализа причин происходящего и осложняют выработку управленческих решений. Таким образом, использование матричных методов оценки конкурентоспособности отраслей и фирм является оправданным при условии сохранения стабильности или расширения рынков, что позволяет определить дальнейшие перспективы путем экстраполяции прошлых тенденций. Но если отрасли и фирмы не представляют чёткой и стабильной перспективы роста, то неизбежно сталкиваются с необходимостью дифференцированной оценки внешних условий. В данном случае подходят методы, основанные на теории эффективной конкуренции, выдвинутой американским экономистом Дж. М. Кларком.

В рамках данной теории сложились два основных подхода к определению критерия эффективной конкуренции (конкурентоспособности): структурный и функциональный. В соответствии с первым подходом оценка положения производится с учётом уровня монополизации отрасли (т.е. степени концентрации производства и капитала) и барьеров для вновь вступающих на отраслевой рынок компаний. В 80-е годы прошлого столетия данное направление было исследовано М. Портером [2]. Для определения критерия эффективной конкуренции при функциональном подходе основная роль отводится экономическим показателям функционирования фирм, на основе которых формируются обобщенные данные в целом по отрасли. Согласно функциональному подходу наиболее конкурентоспособными представляются предприятия с наилучшей организацией работы входящих подразделений и служб. Соответственно, конкурентоспособность отрасли будет определяться прочностью рыночных позиций входящих в неё фирм.

Основное внимание в своём фундаментальном исследовании М. Портер [2] уделил формированию и сохранению конкурентного преимущества в относительно сложных отраслях экономики и индустриальных сегментах. На основе имеющихся статистических данных и других информационных источников устанавливались отрасли, фирмы которых оказались конкурентоспособны на мировом рынке. В качестве критериев оценки конкурентных преимуществ использовались показатели экспорта и вывоза капитала. Исследованием были охвачены все отрасли, включая сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность и сферу услуг.

При этом в исследовании, проведенном М. Портером, было установлено, что концентрация конкурентоспособных в международном отношении фирм не ограничивается одной отраслью, а охватывает и смежные, включая поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь достигнутая одной или несколькими фирмами высокая конкурентоспособность может распространяться на ее ближайшее окружение и, наоборот, последнее положительно влияет на рост конкурентоспособности основной компании. Как следствие, формируется кластер, объединяющий фирмы связанных отраслей, способствующих росту взаимной конкурентоспособности. М. Портер также исследовал и выделил факторы взаимодействия внутри кластеров, которые пользуются совместными ресурсами, технологиями и инфраструктурой, что стимулирует инвестиции. Интегрированные структуры типа кластеров, сформированные по вертикали и горизонтали, представлены во всех странах.

В свою очередь функциональный подход исходит из эффективности работы каждого из подразделений по использованию ими ресурсов на уровне фирмы. Основу данного подхода составляет учет нескольких групп показателей или критериев конкурентоспособности, отражающих эффективность производственной деятельности предприятия, его финансовое положение, организацию сбыта и продвижения товара, а также конкурентоспособность товара по цене и качеству. Отобранные группы показателей могут ранжироваться и взвешиваться с целью получения интегрированных оценок.

Таким образом, с учетом зарубежного опыта для оценки конкурентоспособности отраслей и предприятий в Республике Беларусь целесообразно использовать сочетание кластерного и функционального подходов.

Литература.

1. Маршалл А. Принципы экономической науки: Пер. с англ. – т. 3, М., 1993.

2. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. – М.,1993.
3. Ансофф И. Стратегическое управление/ Под ред. Л. И. Евенко. – Пер.с англ. М.: Экономика, 1989.
4. Фатхутдинов Р. А. Менеджмент конкурентоспособности. – М.,1995.
5. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. Учебно-методическое пособие. – М. , 1996.

Д.Е. Унгур
Национальный банк Республики Беларусь (г. Минск)

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМНЫМ РИСКОМ

В обеспечении финансовой стабильности регулирование финансовой системы включает следующий набор инструментов:

- пруденциальное регулирование (микропруденциальное регулирование на уровне отдельных институтов и макропруденциальное регулирование на уровне финансовой системы);
- инструменты сдерживания финансовой нестабильности, включая выполнение функции кредитора последней инстанции, а также механизмы страхования вкладов (депозитов);
- надзор за платежными и расчетными системами;
- осуществление бизнес регулирования отдельных видов деятельности на финансовом рынке.

Основные элементы финансовой системы состоят из банковских и небанковских финансовых посредников, финансовых рынков и финансовой инфраструктуры, включающей платежные и расчетные системы, кредитные бюро, регистры залогового обеспечения, рейтинговые агентства и др. [1].

Задача обеспечения финансовой стабильности связана с недопущением системного риска. Под системным риском понимается риск, связанный с тем, что невыполнение одним из участников своих обязательств по расчету влечет за собой опасность возникновения проблем ликвидности или невыполнения расчетных обязательств со стороны других участников [2]. В тоже время комплексность понятия системного риска вытекает из множества факторов, определяющих характер его проявления. К числу этих факторов относится наличие *горизонтальных взаимосвязей,* присутствующих на определенном уровне финансовой системы, и *вертикальных (двухсторонних) взаимосвязей,* присутствующих, например, между финансовой системой и экономикой. Следующая группа факторов определяется обусловленностью системного риска специфичными (идиосинкразическими) и системными событиями, которые могут быть внутренними и внешними, происходящими последовательно друг за другом либо одновременно [3].

Исходя из множества факторов, можно выделить следующие особенности проявления системного риска:

наличие риска распространения и заражения, который связан со специфичными событиями, распространяющимися последовательно на горизонтальном уровне (например, серия банкротств банков), следующими друг за другом;

внешние макроэкономические шоки, которые негативно воздействуют на широкий спектр финансовых посредников и рынков;

дисбалансы внутри финансового сектора, связанные с «процикличностью» финансовой системы как следствие раздувания пузырей финансовых активов в периоды кредитного бума.

В целях выявления системного риска важным является определение системно важных элементов финансовой системы, степени и характера взаимосвязей между ними.

В настоящее время для определения системной важности того или иного компонента могут применяться следующие критерии:

размер – важность компонента повышается по мере увеличения перечня финансовых услуг, охваченных институтом, финансовым рынком, платежной системой;

отсутствие взаимозаменяемости – важность компонента повышается в случае наличия трудностей замены другим компонентом;

уровень взаимосвязей – индивидуальные неудачи или перебои в деятельности отдельных компонентов финансовой системы через прямые или косвенные взаимосвязи могут воздействовать на финансовую систему в целом.

Индикаторы размера применяются для оценки *платежных и расчетных систем* – по сумме и количеству операций, *финансовых посредников* – по показателям рыночного веса обязательств (розничных депозитов), требований (кредитов и ценных бумаг), а также по удельному весу активов института к ВВП. Системная важность института или рынка может быть также оценена по роли в процессе управления и снижения рисков, если прекращение их функционирования приведет к сворачиванию финансовых услуг. Важным показателем в последнем случае будет величина условных обязательств и деривативов, удерживаемых институтом.

Ограниченная взаимозаменяемость может быть оценена по индексу Хиршмана-Херфиндаля, показателям уровня концентрации по количеству, сумме операций, удельному весу активов на данном финансовом рынке, суммы операций в платежной системе или у финансового посредника.

Для оценки системного риска необходимо определить структуру взаимосвязей между элементами финансовой системы, на основе матрицы, характеризующей возможные каналы распространения системного риска [4] (таблица 1).

Таблица 1. – Матрица распространения и «заражения» системным риском

		Элементы, подверженные заражению		
		Институты	Рынки	Инфраструктура
Источники заражения	Институты	Подверженность рискам Взаимосвязанность акционеров Условные кредитные линии Система страхования депозитов Отношения между финансовыми институтами по доступу в финансовую инфраструктуру	Ключевые институты выступают в качестве банков- «маркетмейкеров» по деривативам Кредитные дефолтные свопы «Пожарная» продажа активов приводит к падению стоимости и снижению ликвидности Оценка активов в привязке к рынку может привести к значительным потерям в торговых портфелях	Рыночные неудачи ключевых финансовых институтов могут вызвать проблемы в функционировании отдельных элементов инфраструктуры, если отсутствуют надежные механизмы защиты, включающие RTGS механизм расчетов, реализованные принципы «поставка против платежа» и «платеж против платежа» в расчетах по финансовым активам
	Рынки	Неблагоприятные изменения цен на рынке могут вызвать потери и финансовых институтов	Проблемы на одном рынке могут вызвать «сужение» объема операций и потерю ликвидности на другом рынке	Снижение стоимости залогового обеспечения может потребовать наличия дополнительного залога, повлечь закрытие коротких позиций путем продажи ценных бумаг и длинных позиций путем обратного выкупа ценных бумаг
	Инфраструктура	Перебои в финансовой инфраструктуре могут привести к задержке исполнения исходящих и поступающих платежей, усложнению управления ликвидностью	Операционные проблемы в инфраструктуре обслуживающей рынок (торговые платформы, клиринговые и расчетные системы) могут повлиять на рыночный оборот и процесс формирования цен	Через сервисы технических систем и связи в рамках информационных систем могут распространяться передои в функционировании в критически важных системах

Рассмотренное понятие системного риска является ключевым в обеспечении финансовой стабильности и указывает на необходимость разработки комплексного подхода к управлению

системным риском. С этой целью центральный банк должен разработать систему оценки и анализа источников системного риска, иметь действенный инструментарий сдерживания проявлений системного риска, а также тесно взаимодействовать с другими государственными органами (Министерством финансов), иными органами надзора, включая комиссии по ценным бумагам, институты страхования депозитов.

Литература.

1. Байко, А. «О классификации факторов устойчивости банковского сектора» // Банкаўскі веснік. – 2011. – № 1. С. 13–18.
2. «Капитал. Энциклопедический словарь» под ред. В.Г. Гавриленко / «Право и экономика». – 2009.
3. Financial Stability Review / European Central Bank. – 2010.
4. A Framework for Assessing Systemic Risk / Policy Research Working Paper. World Bank. – 2010.

И.Н. Филипченко

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мы живем в условиях глобализации всей мировой экономики, и «новые вызовы» внутри отдельных стран обязательно касаются внешнеэкономических отношений, выходят за пределы границ страны и вообще требуют мер в масштабе всего мира. «Реальность состоит в том, что глобализация представляет объективное и совершенно неизбежное явление современности, которое можно притормозить средствами экономической политики (что и происходит в ряде случаев), но нельзя остановить или «отменить», ибо таково императивное требование современного общества и научно-технического прогресса» [1]. Одной из самых больших угроз глобализационных процессов многие эксперты считают рост безработицы. Приводятся порой очень пессимистические оценки и прогнозы. В качестве примера таких прогнозов можно привести высказывания из книги, написанной Г.-П. Мартином и Х. Шуманном «Западня глобализации: атака на процветание и демократию». Прогнозируется, что для функционирования мировой экономики в этом столетии будет достаточно 20% населения. У тех же 80%, которые останутся «не у дел, будут колоссальные проблемы» [2]. Поэтому так важно рассматривать решение проблем на рынке труда в контексте общеэкономических мер, для чего необходима, реальная либерализация экономики и создание благоприятных условий для ведения бизнеса, расширение негосударственного сектора, как наиболее гибкого и быстро адаптируемого к изменениям условий хозяйствования.

Существуют разнообразные инструменты регулирования в сфере занятости. В частности, к ним относятся такие рыночные инструменты, как *сокращение рабочего дня, недели*, направленное на сохранение рабочих мест, *государственное субсидирование оплаты труда на ограниченный период времени.* Эти инструменты используют в основном в кризисных условиях или для преодоления кризисных явлений на рынке труда. Одним из наилучших средств, для снижения уровня безработицы является *рост совокупного спроса*. Крайней мерой на рынке труда, которую используют для сокращения финансовых потерь предприятий, является *массовое увольнение работников.*

В Республике Беларусь с целью предотвращения массовой безработицы и сохранения трудового потенциала, а также для предотвращения распространения социальной напряженности в обществе, широко используются *схемы неполной занятости и практика отпусков без сохранения/или с частичным сохранением заработной платы по инициативе администрации*. Государство проводит политику максимального сохранения занятости и считает необходимым основные усилия направить «на реализацию активных мер по обеспечению занятости населения и удержание уровня регистрируемой безработицы в пределах 1,5–2% к экономически активному населению» (из Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы [3]). Политика государства направленная на максимальное сохранение занятости и не допущение роста официально зарегистрированной безработицы приводит к тому, что

государство активно субсидирует государственные предприятия, которые сохраняют избыточную занятость, снижая тем самым эффективность и конкурентоспособность своей продукции на внешних рынках. *Вынужденная неполная занятость* выступает как *инструмент поддержания занятости* населения, позволяет нанимателям в условиях кризиса сохранить свои трудовые коллективы. Однако следует помнить, что содержание избыточной численности работников, которое порождается желанием государства избежать безработицы, усиливает низкую эффективность хозяйствования, со временем все более ее усугубляя.

Показатели по безработице являются одними из основных экономических показателей и поэтому обязательны для выполнения. Подсчет ее ведется на основании официально зарегистрированных безработных, хотя во всем мире безработица считается путем социологических опросов (методология Международной Организации Труда). Социальная поддержка безработных осуществляется в соответствии с действующим законодательством путем выплаты пособия по безработице и материальной помощи в период активного поиска работы. Размер пособия по безработице в Беларуси в конце 2010 г. составлял 50400 бел. руб. (около 16 долл. США), что в пять раз меньше, чем существующий бюджет прожиточного минимума, и в 22 раза ниже средней зарплаты по стране. Минимальный размер пособия – 70% от базовой величины (24500 руб.), а максимальный – 2 базовые величины (70 тыс. руб.). *Мизерное пособие по безработице* является одной из причин предельно низкого уровня официально зарегистрированной безработицы (0,9% от экономически активного населения в 2010 г.) и его можно считать своеобразным механизмом регулирования занятости в Беларуси. В службы занятости за помощью обращаются далеко не все, кто ищет работу. Препятствует этому *практически отсутствие мотивации для обращения в службы занятости*, что свидетельствует о низкой социальной защищенности безработных. Ведь даже получение такого пособия по безработице сопровождается рядом условий: это и общественные работы, и обязательство регулярно встречаться с потенциальными работодателями. Право на получение пособия получают только около 60% зарегистрированных безработных. Кроме того, привлечение безработных к оплачиваемым работам происходит под угрозой отказа в выдаче пособия по безработице, т.е. присутствует элемент давления со стороны государства на безработного. Это является еще одной причиной низкого уровня зарегистрированной безработицы.

Кроме того, пособие по безработице никак не привязано к бюджету прожиточного минимума (БПМ). Дальнейшее снижение размера пособия по безработице приведет к потере мотивации вообще регистрироваться в качестве безработного. В таком случае уровень безработицы в нашей стране может вообще приблизиться к абсурдному нулю. На наш взгляд размер пособия по безработице следует увеличить и довести до уровня бюджета прожиточного минимума (БПМ). Он должен определяться исходя из *стажа работы и* размера заработной платы человека до потери им работы. При этом можно использовать, так называемую понижающую шкалу (т.е. снижение со временем размера пособия), чтобы стимулировать человека на поиски работы.

Следует заметить, что курс на обеспечение максимально полной занятости и предотвращение безработицы не решает следующую важную задачу – повышению эффективности труда. Важная роль в повышении эффективности отводиться малому и среднему бизнесу. Только создание таких экономических условий в стране, которые будут стимулировать бизнес к созданию новых рабочих мест, станет действенным инструментом стимулирования деловой активности, приведет к расширению возможностей самозанятости и дальнейшему развитию частного сектора. Для этого необходимо ускорить работу по улучшению условий ведения бизнеса, т.е. проводить дальнейшую *либерализацию законодательства*, направленную на развитие малого и среднего бизнеса. Не чиновники в своих кабинетах должны создавать рабочие места, этим должен заниматься бизнес, т.е. у него должен быть для этого стимул. Одним из механизмов содействующих занятости может стать стимулирование безработных к занятию предпринимательством и не только в сельской местности. Для этого следует предоставлять предпринимателям из числа безработных временную поддержку, в частности, льготы по аренде, льготные кредиты на

развитие и для приобретения необходимых для организации их деятельности оборудования и материалов, временные налоговые льготы и пр.

Литература.

1. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998, С. 20.
2. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/Пер. с нем. – М.: Издательский дом «Альпина», 2001 г. 335 с., http://marsexxx.com/lit/zapadnya-globalizacii.htm.
3. http://w3.economy.gov.by/ministry/economy. nsf/00000000000000000000000000000000/686d98a674831210c225718d00361cb9?OpenDocument.

Ф.И. Чернявский

к.э.н., доцент, Ассоциация белорусских банков (г. Минск)

РОЛЬ БАНКА РАЗВИТИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наряду с созданием предпосылок в виде благоприятного инвестиционного климата инвестиционное кредитование требует создания соответствующих организационных форм. Коммерческие банки, кредитуя реальный сектор экономики, не всегда могут участвовать в важных для страны и государства кредитных программах. Во-первых, кредитная система Республики Беларусь имеет относительно потребностей народного хозяйства весьма низкий ресурсный потенциал, а, во-вторых, ряд важных программ требуют серьезной государственной поддержки. В частности, это касается программы развития мелкого и среднего бизнеса.

Экономика со значительным количеством средних и мелких предприятий в состоянии быстрее и с меньшим социальным ущербом осуществлять структурные изменения. Непосредственная ориентация этих предприятий на рынок, более тесные связи с клиентами, большая гибкость в принятии решений и меньшая степень бюрократизации, позволяет им сравнительно быстро реагировать на сигналы в изменениях потребностей и, следовательно, воспользоваться шансами, которые предоставляет рынок. Таким образом, они могут в короткий период создать много новых рабочих мест. Самый главный вклад мелких и средних предприятий в отечественное хозяйство − это производство различных, срочно необходимых стране конкурентоспособных товаров и услуг. Сегодня белорусский рынок, к сожалению, все в большей степени заполняется дешевыми по отношению к своим потребительским свойствам импортными товарами. Если не принять мер по усилению мотиваций и возможностей развития отечественных белорусских производителей, то в Беларуси безвозвратно будет потеряно огромное количество рабочих мест.

Исключительно важное значение для Беларуси имеет также кредитование мероприятий по охране окружающей среды, реструктуризации и приватизации государственных предприятий, выдача кредитов и гарантий для финансирования крупных капиталовложений в области энергетики, объектов инфраструктуры, решения социальных проблем и других программ. При осуществлении всех вышеуказанных мероприятий необходима концентрация финансовых ресурсов, как частных отечественных и зарубежных инвесторов, так и средств государства. С этой целью целесообразно создание специализированного государственного финансового института по примеру ФРГ. Там в 1948 году был основан банк содействия развитию Kreditanstalt fur Wiederaufbau (KfW), призванный в то время внести свой вклад в возрождение Западной Германии путем предоставления инвестиционных кредитов.

Аналогом KfW в Республике Беларусь может выступить специализированный банк содействия экономическому развитию (Банк развития Республики Беларусь). Следует отметить, что Правительство и Национальный банк Республики Беларусь поддержали предложение Ассоциации белорусских банков по созданию подобного кредитно-финансового института. В этой связи важно определить направления деятельности вновь созданного учреждения.

По нашему мнению, основной задачей такого банка должна стать организация работы по инвестиционному кредитованию. Эта деятельность может включать:

- консультирование потенциальных заемщиков по грамотной подготовке инвестиционных проектов (обучение и консультирование). Практика инвестиционного кредитования показывает, что абсолютное большинство предприятий не имеют квалифицированных кадров по подготовке инвестиционных проектов;
- проектное финансирование путем предоставления инвестиционных кредитов;
- содействие при предоставлении гарантий (гарантийный фонд);
- создание технологических центров, фондов оборудования, предоставление возможностей для лизинга и т.п.

Для выполнения своего предназначения Банк развития Беларуси в своей деятельности не должен руководствоваться, исключительно, получением прибыли. Поэтому главным учредителем такого банка должно быть государство. Для того, чтобы Банк мог вести свою деятельность самостоятельно и не зависеть от предоставления средств из госбюджета, он должен обладать определенными привилегиями. В числе этих привилегий могут быть:

- освобождение от налогов;
- освобождение от необходимости создавать фонд обязательных резервов;
- отказ государства от получения дивидендов.

Настоящие привилегии позволят банку получать собственный капитал и увеличивать его за счет собственных средств. В этом случае предоставление дотаций заемщикам на уплату процентов из средств бюджета будет, в лучшем случае, исключением или вовсе не понадобится.

Банк сможет располагать следующими источниками рефинансирования:

- государственные и частные средства внутри страны;
- средства зарубежных кредиторов.

С самого начала Банк развития Беларуси должен стараться мобилизовать частный отечественный и зарубежный капитал.

Деятельность банка должна быть субсидиарной, то есть служить дополнением к деятельности коммерческих банков. Исходя из принципа субсидиарности, целесообразно при выдаче кредитов в рамках больших программ со значительным числом кредитополучателей предусматривать подключение коммерческих банков.

Технология выдачи кредита в данном случае должна быть следующей. Кредитополучатель направляет заявку на получение кредита в выбранный им самим банк. Коммерческий банк в свою очередь, изучив платежеспособность кредитополучателя, передает заявку в Банк развития Беларуси. Последний изучает эффективность и обоснованность инвестиционных проектов и на конкурсной основе отбирает наиболее эффективные из них в пределах имеющихся ресурсов для кредитования. Для этого Банк развития Беларуси должен обладать высококвалифицированными кадрами в области проектного финансирования. Причем его организационная структура может быть построена по отраслевому принципу, что позволит осуществлять оценку инвестиционных проектов, обучение и консультирование кредитополучателей на высоком профессиональном уровне. После утверждения Банком содействия развитию Беларуси инвестиционного проекта и выделения ресурсов для кредитования выбранный кредитополучателем коммерческий банк получает ресурсы и «препровождает» кредит конечному заемщику.

Таким образом, Банк развития Беларуси будет выполнять роль рефинансирующего банка, концентрировать значительные финансовые ресурсы и осуществлять отбор наиболее важных для страны инвестиционных проектов. При этом он мог бы заключать с иностранными организациями-донорами договоры на привлечение инвестиций в Республику Беларусь, в том числе и под гарантии Правительства. Одновременно Банк не конкурировал бы с коммерческими банками, а только способствовал развитию конкуренции между последними за его централизованно предоставляемые ресурсы.

В целях мобилизации капитала Банк развития Беларуси мог бы выступить в качестве важного участника фондового рынка, эмитируя свои обязательства по привлечению средств частных инвесторов и населения.

Учреждение такого банка позволит создать в Республике Беларусь стройную систему проектного финансирования при непосредственном участии государства, организовать процесс подготовки высококвалифицированных кадров по разработке и обоснованию инвестиционных проектов. Банк развития Беларуси мог бы отвечать за надлежащее осуществление кредитных программ и нести ответственность за привлекаемые средства отечественных и иностранных инвесторов.

И.В. Шарамед
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Выделяется три основных уровня системы принципов кредитования:

- общеэкономические принципы кредитования;
- особые принципы кредитования, вне которых кредит теряет свой специфический экономический смысл;
- частные, единичные принципы кредитования, правила кредитования, которые вытекают из каждого особого принципа и могут по-разному проявляться в конкретных кредитных операциях.

Четко структурированные и выполняемые принципы кредитования стимулируют экономическую заинтересованность субъектов кредитных отношений в лучших результатах своей деятельности.

В 2010 г. белорусская банковская система активно кредитовала национальных субъектов хозяйствования. Так по данным Национального банка РБ за 2010 г. банки выдали кредитов экономике в белорусских рублях и иностранной валюте почти на 116 трлн. руб., что на 49% больше, чем за 2009 г. На долгосрочное кредитование экономики в белорусских рублях и иностранной валюте в 2010 г. банками направлено 34,6 трлн. руб. Это на 78% больше, чем за 2009 г.

Удельный вес долгосрочных кредитов секторам экономики с 2005 г. превышает удельный вес краткосрочных кредитов, однако краткосрочные кредиты все еще имеют значительную долю в общей кредитной задолженности, что объясняется повышенными рисками долгосрочного кредитования в условиях переходной экономики и значительным преобладанием краткосрочных депозитов в структуре пассивов банков.

По данным НБРБ средняя ставка по вновь выданным кредитам в национальной валюте свыше одного года меньше средней ставки по вновь привлеченным депозитам в национальной валюте свыше одного года. Это объясняется значительным льготным кредитованием жилищного строительства и льготным кредитованием крупных государственных предприятий и сельского хозяйства. Издержки данного вида кредитования покрываются за счет краткосрочного кредитования благодаря его преобладающей доле в общем объеме вновь выданных кредитов. Однако данную ситуацию нельзя считать нормальной, так как в этом случае практически происходит изъятие части дохода нельготируемых заемщиков в пользу льготируемых, хотя использование заемных средств последними уже является менее эффективным в результате разницы процентных ставок. Вместе с неразвитостью финансовых инструментов фондового рынка это приводит к невозможности определения рыночной нормы процента на рынке денег.

В 2010 г. суммарное количество вновь выданных кредитов в национальной и иностранной валютах превысило суммарное количество вновь привлеченных депозитов в национальной и иностранной валютах. Это объясняется сокращением кредитования субъектов хозяйствования со стороны коммерческих банков в 2009 г. по причине минимизации риска невозврата выданных кредитов, что в совокупности с ростом вновь привлеченных депозитов создало запас ликвидности у коммерческих банков, который и служил в 2010 г. источником средств для выдачи кредитов.

В Республике Беларусь активно выполняются более 60 бюджетных программ, направленных на решение социально-экономических задач государства. Их общий объем финансирования за счет средств республиканского бюджета на 2010 г. предусматривался в размере 11448,7 млрд. руб. Обслуживание государственных программ в настоящее время осуществляют уполномоченные коммерческие банки (крупнейшими из которых являются ОАО «Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк». Таким образом коммерческие банки, выполняя роль посредников при кредитовании заемщиков в рамках выполнения гос.программ, несут стандартные кредитные риски, которые зачастую усугубляются необходимостью безусловного выполнения программных мероприятий вне зависимости от способности заемщиков вернуть кредит в полном объеме в оговоренные сроки.

Вместе с тем, по словам заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь Н.В. Лузгина, напряженное финансовое состояние основных контрагентов банков – юридических и физических лиц, снижение их платежеспособности привели к существенному ухудшению качества кредитного портфеля банковского сектора в целом. По мере ухудшения качества активов банками формируются специальные резервы на покрытие возможных убытков по активам, подверженным кредитному риску. Однако их объем пока не отвечает нормативным требованиям. Объем недосозданных резервов примерно в 2 раза превышает прибыль банков за квартал. Кредитование банками экономики республики (преимущественно долгосрочное) в условиях отсутствия адекватных по срокам ресурсов способствовало увеличению риска ликвидности. За 2009 г. разрыв между долгосрочными активами и пассивами вырос до 12,1 трлн. руб. В 2010 г. данная величина снизилась, но продолжает превышать 11 трлн. руб. Ключевым фактором, оказывающим негативное воздействие на финансовую устойчивость банковской сферы, остается несовершенство действующей системы организации финансирования (в том числе льготного) приоритетных государственных программ.

В мировой практике широко применяется механизм инфраструктурной перестройки экономики страны, ее развития, повышения конкурентоспособности, решения общегосударственных социальных задач через институты развития (фонды развития, банки развития и т.п.). Планируемое к созданию в РБ Специализированное финансовое агентство по сути должно стать государственным институтом развития нашей страны.

Особое место и роль банков развития в рамках единой банковской системы страны определяются такими их отличительными признаками, как:

- специфический механизм мобилизации долгосрочных ресурсов;
- особый механизм долгосрочного инвестирования в основные фонды реального сектора (прямой долгосрочный и облигационный кредиты, вложения в акционерный капитал, эмиссионные и фондовые операции);
- специфический механизм краткосрочного кредитования реального сектора (в оборотные средства и расчеты), исключающий утечку кредитных ресурсов в финансовые операции, и т.п.;
- система институциональных привилегий, обеспечивающих осуществление вышеназванных задач.

В 2010 г. произошел двукратный рост проблемных кредитных вложений банков физическим лицам. В условиях роста популярности потребительского кредитования в нашей стране часть заемщиков сталкивается с трудностями при погашении кредитной задолженности не только по объективным причинам (падение доходов, потеря работы и т.п.), но и по причине низкой финансовой грамотности (неумение рассчитать свои финансовые возможности по погашению кредита). В этих условиях крайне важно соблюдение коммерческими банками принципов кредитования в части снижения их рискованности (определение размера кредита в зависимости от дохода заемщика, использование залога и поручителей и т.п.), а также предоставления заемщику полной и объективной информации по предлагаемому кредитному продукту (полные ежемесячные платежи).

Следует отметить, что в структуре потребительского кредитования основной удельный вес (более 70%) приходится на льготные кредиты на строительство жилья. По данным НБРБ,

задолженность населения по таким кредитам с начала 2005 г. выросла в 13 раз и на 1 октября 2010 г. составила 11,5 трлн. бел. руб. Льготное кредитование жилищного строительства, регулируемое Указом Президента Республики Беларусь от 14.04.2000 г. № 185, осуществляет исключительно ОАО «АСБ Беларусбанк». Действующая в настоящих условиях процентная ставка по льготным кредитам достаточно низкая – 1–5% годовых. Компенсация издержек по льготному жилищному кредитованию осуществляется за счет средств бюджета, и по расчетам специалистов Беларусбанка будет составлять 349 млрд. руб. в год. Кроме того в республике до сих пор не действует всесторонняя система залога жилья при кредитовании его строительства. Указом Президента Республики Беларусь от 14.04.2000 г. № 185 предусмотрено, что ОАО «АСБ Беларусбанк» выдает льготные кредиты под залог строящегося жилья. Однако этот залог пока носит чисто формальный характер, поскольку реализовать его в случае неплатежеспособности кредитополучателя банк не может.

В этих условиях необходимо внедрять альтернативные системы жилищного кредитования (ипотека, стройсбережения).

Е.И. Шаткова
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Модернизация и структурная перестройка национальной экономики, производство конкурентоспособной продукции вызывает необходимость увеличения притока иностранных инвестиций в Республика Беларусь. Государство уделяет неослабное внимание улучшению условий инвестирования в развитие производства. Вместе с тем, остается немало проблем, которые усложняют возможности привлечения белорусскими компаниями иностранных инвестиций.

Во-первых, величина прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику страны хотя и характеризуется тенденцией роста, однако в структуре иностранных инвестиций (как в целом, так и среди компонентов ПИИ) до настоящего времени доминирует кредитование. Так, в 2010 г. ПИИ составили 61,3% от всех поступивших иностранных инвестиций, а основной формой привлечения ПИИ стали прочие инвестиции – 92,1% от общего объема ПИИ.

Во-вторых, обострившаяся конкуренция за иностранные инвестиции требует дальнейшего совершенствования законодательной базы по привлечению инвестиций в страну. Для помощи иностранным и национальным инвесторам в Республике Беларусь функционирует Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь, а также (с мая 2010 г.) – Национальное агентство инвестиций и приватизации. Вместе с тем, в данной сфере имеются проблемы, отрицательно влияющие на инвестиционный климат в стране: противоречивость ряда нормативных правовых актов, непоследовательность и наличие взаимоисключающих норм и пр.

В-третьих, в Беларуси доля частной собственности в экономике и, соответственно, уровень конкуренции значительно ниже, чем в других транзитивных странах. Это негативным образом сказывается на стремлении инвесторов вкладывать инвестиции и открывать у нас новые производства.

В-четвертых, высокий уровень налоговой нагрузки и сложность системы налогообложения.

В-пятых, несовершенная система применения санкций за нарушение условий и порядка ведения бизнеса, относительно высокая степень бюрократизации в стране по-прежнему препятствуют притоку иностранных инвестиций в республику.

Среди направлений привлечения инвестиций можно выделить следующие:

Привлечение иностранного капитала в свободные экономические зоны, чему способствует ограниченный перечень налогов, уплачиваемых резидентами СЭЗ, и предоставленные

им таможенные, налоговые и другие льготы. Кроме того, резиденты СЭЗ освобождены от уплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе оборудования и товаров для нужд собственного производства. Произведенные товары они вывозят без применения мер экономической политики. Однако пока СЭЗ не привлекают значительные объемы иностранных инвестиций, не концентрируют компании с иностранным капиталом. Кроме этого, недостаточен объем инвестиций в производство продукции, основанной на новых и высоких технологиях.

Для развития инвестиционного потенциала СЭЗ целесообразно реализовать следующие мероприятия: активизация рекламной и информационной деятельности; включение крупных акционерных предприятий с высокой долей государственного капитала в резиденты СЭЗ на основе экстерриториального подхода; продажа объектов неиспользуемого или неэффективно используемого государственного имущества резидентам СЭЗ; дальнейшее развитие инфраструктуры СЭЗ (создание банков, страховых компаний, развитие телекоммуникаций). Конкурентным преимуществом СЭЗ Республики Беларусь может стать распространение льгот по НДС на офисное и коммерческое оборудование, транспортные средства, импортируемые предприятием зоны для собственных нужд. Также целесообразно упростить и ускорить процедуру аренды земельных участков и выделение их под новое строительство, возможно предоставление льгот по уплате земельного налога.

Одним из путей решения ряда вышеотмеченных проблем может стать привлечение иностранного капитала в информационно-коммуникационные технологии (Парк высоких технологий). Осуществляя свою деятельность в рамках установленного правового режима, резиденты Парка полностью освобождаются от уплаты налога на прибыль, НДС, налога на недвижимость, от уплаты иных сборов в государственные и республиканские бюджеты. Однако создание и функционирование Парка высоких технологий сопряжено с рядом проблем:

- в последние десятилетия в Республике Беларусь отсутствуют необходимые условия для развития науки, что обусловлено дефицитом финансирования и, как следствие, привело к оттоку профессиональных кадров в развитые страны, тогда как реализация проекта Парка высоких технологий позволит реально сблизить науку и производство;

Парку высоких технологий необходима эффективная система страхования инновационных бизнес-рисков;

На современном этапе развития мировой экономики все государства, осуществляющие разработки в области наукоемких технологий, занимают определенный сегмент на мировом рынке. Следовательно, Парку высоких технологий потребуется приложить значительные усилия, чтобы произведенная им конкурентоспособная продукция в области новых и высоких технологий смогла найти рынки сбыта.

Тем не менее, успешная реализация проекта Парка высоких технологий с помощью привлеченного иностранного капитала позволит Республике Беларусь внедрить в производство инновационные технологии и, как следствие, повысить конкурентоспособность выпускаемой реальным сектором продукции, что будет способствовать выходу белорусских предприятий на мировой рынок.

Существуют различные пути привлечения банками ресурсов в инвестиционную сферу, к которым относится банковское кредитование, вклады банков в уставные фонды юридических лиц, инвестиции в ценные бумаги и лизинг. За счет внутренних источников нарастить ресурсную базу банков в достаточной степени не представляется возможным, и поэтому важнейшей задачей банковской системы является привлечение внешних ресурсов. Не отрицая необходимость наращивания участия нерезидентов в уставных фондах банков, особенно актуальным представляется использование иностранных кредитных линий для финансирования импортных поставок технологического оборудования и машин, необходимых белорусским предприятиям для реализации инвестиционных проектов. Кредиты иностранных банков в 2010 г. составили 1 млрд. 259,8 млн. руб. или 2,3% от общего объема инвестиций, что в 4,2 раза больше чем в 2009 г., а иностранные кредитные линии составили 1 млрд. 768,7 млн. руб. и по сравнению с 2009 г. увеличились на 81%.

Для увеличения притока инвестиционных ресурсов зарубежных банков в Республику Беларусь необходима государственная поддержка. В связи с этим представляется целесообразным осуществление следующих мер: создание экспортно-импортного банка; наращивание собственного капитала банковской системы республики, что будет способствовать признанию надежности белорусских банков на мировых рынках капиталов и получению ими международных рейтингов; создание системы страховании инвестиций; расширение практики совместного (долевого) государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов, в том числе с привлечением частного бизнеса и иностранных инвесторов.

Значительное привлечение иностранных ресурсов в банковский сектор обеспечит приток современных инновационных банковских технологий на отечественный рынок, расширит инвестиционные возможности банков. Важным направлением должно стать расширение финансового посредничества банков за счет операций с акциями, облигациями, закладными и другими финансовыми инструментами, а также развития института доверительного управления имуществом. Активность данных процессов будет зависеть от ряда условий, в том числе интенсивности процесса приватизации и создания широкомасштабного частного сектора, обеспечения высокой привлекательности страны для долгосрочных инвестиций, развития и либерализации финансового рынка, диверсификации перечня объектов инвестирования при доверительном управлении имуществом.

Литература.

Статистический ежегодник Республики Беларусь/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь.-Минск, 2010. – 599 с.

Заливако С.Г. Направления повышения эффективности деятельности белорусских СЭЗ / Экон. Бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – №4. – С. 74–83.

Е.М. Шелег

к.э.н., доцент, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

В современных условиях сокращения источников финансирования субъектов хозяйствования большое значение в мобилизации ими инвестиционных ресурсов приобретают инструменты рынка ценных бумаг. Это обусловливает необходимость активной и целенаправленной политики государства в развитии фондового рынка. В нашей стране принята «Программа развития рынка корпоративных ценных бумаг Республики Беларусь на 2008–2010 годы», в рамках реализации которой поэтапно снимаются ограничения на отчуждение акций открытых акционерных обществ, отменено особое право государства на участие в управлении хозяйственными обществами («золотая акция»), изменен порядок налогообложения доходов от операций с акциями и облигациями юридических лиц, отнесения расходов эмитентов по выпуску и обслуживанию облигационных займов и т.д. В целом проведение мероприятий, предусмотренных Программой, активизировало рынок корпоративных ценных бумаг, что выразилось в увеличении общей стоимости акций в обращении, возрастании суммарного объема торгов акциями и облигациями на биржевом рынке.

Вместе с тем в использовании ценных бумаг для привлечения инвестиционных ресурсов имеются и проблемы, решение которых позволит увеличить мобилизацию средств в реальный сектор экономики, снизить нагрузку на бюджет путем сокращения различных форм финансовой поддержки организаций, увеличить поступления в бюджет за счет налога на доходы от операций с ценными бумагами.

В целях оптимизации доли государства в акционерном капитале, повышения эффективности управления акциями, находящимися в собственности Республики Беларусь и ее админи-

стративно-территориальных единиц, необходимо разработать новую концепцию управления государственным имуществом и переходить от проведения разовых сделок по реализации пакетов акций, принадлежащих государству, к сделкам в рамках новой концепции.

Для увеличения объемов привлечения средств мелкими и средними организациями путем выпуска биржевых облигаций целесообразно пересмотреть установленные достаточно высокие требования к стоимости чистых активов в размере 100 тысяч базовых величин и к безубыточной деятельности в течение двух лет, предшествующих принятию решения об их выпуске.

Необходимо ускорить работу по принятию законодательных актов, закрепляющих основы функционирования институтов коллективных инвесторов на рынке ценных бумаг, что позволит повысить эффективность посреднической деятельности и увеличить объемы привлечения ресурсов в экономику страны.

Развитие процессов приватизации и увеличение числа акций, находящихся в свободном обращении, позволит увеличить ликвидность данного сегмента рынка, создаст условия для определения справедливой цены на ценные бумаги акционерных обществ и реальной стоимости самих акционерных обществ.

Повышение инвестиционной культуры населения, уровня его жизни и доходов, а также дивидендной доходности акций, находящихся в собственности миноритарных держателей, позволит направить накопления населения на фондовый рынок.

Создание условия для функционирования банка-андеррайтера, что позволит реализовывать на рынке корпоративные облигации в более короткие сроки, гарантировать их погашение и повысить ликвидность. В результате предприятия получат доступ к более дешевым заемным ресурсам по сравнению с банковскими кредитами. В настоящее время банки являют основными эмитентами корпоративных облигаций, а также заинтересованы в развитии традиционного банковского кредитования.

Возможно использование и опыта других стран по созданию условий привлечения ресурсов через рынок ценных бумаг. В некоторых странах в целях обеспечения отбора хозяйственных обществ, которые представляли бы интерес для инвесторов, разработаны критерии определения обществ, к которым применяются повышенные требования к раскрытию информации; в целях повышения интереса инвесторов к участию в деятельности фондовой биржи изменен ее статус, расширен перечень лиц, имеющих право доступа к акционерному капиталу биржи.

О.Л. Шулейко
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономический кризис привел к ухудшению бюджетных показателей во многих странах. Суммарный первичный бюджетный дефицит развитых стран до 2007 г. составлял около 1% от ВВП, в 2010 г. этот показатель вырос до 7% ВВП, а в Испании, Ирландии, Великобритании бюджетный дефицит за два последние года составлял не менее 10% ВВП, в США в 2010 г. дефицит превысил 10% от ВВП [1, С. 15]. В России в 2008 г. Бюджетным кодексом был установлен предел ненефтегазового дефицита в размере 4,7% от ВВП, однако впоследствии действие этой нормы было приостановлено до 2013 г., и по оценочным данным, размер ненефтегазового дефицита в 2010 г. составит 13,9% от ВВП [2, С. 5]. Эти цифры свидетельствуют о бюджетном кризисе, который охватил большинство развитых стран.

В условиях глобального кризиса Беларуси также не удалось избежать ухудшения бюджетных показателей. Ощутимые изменения в секторе государственных финансов стали проявляться в 2009 г. Сокращение доходов консолидированного бюджета привело к вынужденному

снижению расходов и росту бюджетного дефицита. В 2009 г. доходы консолидированного бюджета в реальном выражении сократились на 15,4% по сравнению с 2008 г., удельный вес доходов консолидированного бюджета в ВВП составил в 2009 г. 45,9% (в 2008 г. – 50,6%). В 2010 г. доходы консолидированного бюджета сократились по сравнению с 2009 г. в номинальном выражении на 12,4% при росте ВВП на 107,5%. При этом налоговые доходы в 2010 г. возросли в номинальном выражении на 108,6%, неналоговые – згачительно уменьшились. При этом наблюдалось увеличение поступлений по всем налогам, за исключением доходов от внешнеэкономической деятельности, которые сократились более чем на четверть по сравнению с 2009 г. и почти наполовину по сравнению с 2008 г. Снижение доходов от внешнеэкономической деятельности было обусловлено изменением порядка уплаты пошлин на нефть и нефтепродукты. Кроме того, на снижение поступлений в бюджет оказали влияние изменения в налоговой политике, связанные с отменой сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки по ставке 1% выручки от реализации продукции и местного налога с продаж товаров в розничной торговле. Отмена этих налогов не была компенсирована повышением ставки НДС с 18% до 20%.

Снижение доходов бюджета привело к сокращению его расходов. Самое большое сокращение расходов было отмечено по статье «Национальная экономика», что было обусловлено, главным образом, отменой субсидирования нефтепереработки (выплаты компенсаций поставщикам нефти из России, т.к. снижение цен на нефть и экспортной российской пошлины существенно снизили данные расходы). Кроме того, были сокращены расходы на дорожное хозяйство. Вместе с тем, расходы на сельское хозяйство увеличились, несмотря на то, что их уровень в Беларуси значительно выше, чем в соседних странах. Ресурсы бюджета на государственную поддержку предприятий, главным образом, направлялись на возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами.

Также увеличились расходы по статье «Социальная политика». Значительная часть расходов бюджета по этому разделу была направлена на возмещение банкам процентов по кредитам, выданным на жилищное строительство гражданам, что связано с важной ролью строительного сектора, которая ему отводится на время кризиса. Кроме того, увеличились расходы на оказание финансовой помощи семьям, воспитывающим детей. Также возросли затраты на заработную плату работникам бюджетных организаций.

Таким образом, меры антикризисного регулирования, предпринятые Правительством, были направлены на поддержку совокупного спроса путем увеличение доходов населения и реализации программы жилищного строительства. В текущем году эта политика получила свое продолжение. В бюджете на 2011 г. запланировано в 1,5 раза увеличить расходы на заработную плату, пенсии и стипендии. Рост доходов населения позволит стимулировать совокупный спрос, но вместе с тем, станет дополнительным инфляционным фактором. На 2011 г. была продлена возможность получения льготных кредитов населением на приобретение отечественных товаров. Причем в текущем году покупка товаров с использованием таких кредитов может осуществляться не только у юридических лиц – резидентов, но и у индивидуальных предпринимателей. Такое изменение направлено на расширение спроса на указанный тип льготных кредитов. Кроме того, в 2011 г. утверждены и действуют две масштабные программы – строительства жилья и технического переоснащения в сельском хозяйстве. В рамках этих программ предполагается, что банки в течение 2011 г. предоставят кредиты на сумму 8,7 трлн. руб. и 4,3 трлн. руб. соответственно. Общий объем планируемых сумм кредитования по двум этим программам составляет около 15% от задолженности по кредитам, выданных банками по состоянию на начало 2011 г. Практически все кредиты в рамках этих программ будут выдаваться на льготных условиях, а потери в процентных платежах для банков будут финансироваться за счет средств бюджета. Такой механизм бюджетного стимулирования внутреннего спроса через банковский сектор может негативно сказаться как на состоянии государственных финансов, так и финансовой устойчивости банков, обслуживающих госпрограммы.

Увеличение расходов при снижении доходов приводит к росту дефицита государственного бюджета, размер которого увеличился с 0,9% от ВВП до в 2009 г. до 2,6% – в 2010 г. На

2011 г. запланирован дефицит 3% ВВП. В 2011 г. дефицит бюджета планируется профинансировать за счет внутренних источников (эмиссии ГКО, средств фонда национального развития) и за счет внешних кредитов.

Для обеспечения макроэкономической стабильности необходимо ужесточение бюджетной политики. С этой целью целесообразно ограничить рост бюджетных расходов, установить верхний предел их уровня от ВВП. Также необходимо определить возможности уменьшения занятости в отдельных отраслях бюджетной сферы. Давно назрела необходимость пересмотра размера и направлений бюджетных дотаций сельскому хозяйству. Кроме того, активизация политики приватизации могла бы смягчить бюджетные проблемы. В условиях наличия двойного дефицита в экономике Беларуси: дефицита бюджета и дефицита торгового баланса, приватизация становится одним из важных неинфляционных источников их финансирования. Кроме того, фискальное значение приватизации, как способа финансирования дефицита бюджета, возрастает в условиях ужесточения условий внешнего кредитования. Решению этих задач способствовала бы продажа предприятий по максимально возможным ценам стратегическим иностранным инвесторам на основе проведения прозрачных, конкурсных процедур. Это также позволило бы уменьшить затраты на поддержку предприятий и, тем самым, сократить бюджетные расходы на эти цели.

Литература.

Stratagies for Fiscal Consolidation in the G-20 Economies. Memo/ IMF. 2010.

Улюкаев А., Куликов М., Глобальная нестабильность и реформа финансовой сферы России. Вопросы экономики С. 4–14.

Н.М. Щербина

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное региональное развитие Республики Беларусь определяется сохранением социально-экономических проблем, обусловленных истощением внутренних ресурсов территорий и необходимостью реализации эффективных программ, направленных на поддержание социально-экономического потенциала и обеспечение улучшения качества жизни населения регионов.

В условиях сокращения внутренних источников развития регионов (бюджета, собственных средств региональных субъектов хозяйствования), для осуществления модернизации регионального производственного потенциала, поддержания стабильной конкурентоспособности производимой продукции, развития сферы услуг, резко возрастает потребность в привлечении иностранных инвестиций в регионы. В этой связи существует огромный экономически обоснованный спрос на иностранные инвестиции и потребность в реализации продуманной инвестиционной политики как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

К настоящему времени в республике разработана инвестиционная стратегия, определены приоритеты в инвестиционной сфере и предусмотрены методы их реализации. Для работы иностранного инвестора на территории республики создана достаточная нормативно-правовая база. В Беларуси принят Инвестиционный кодекс [1], положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности и защиту прав инвесторов. Иностранным инвесторам предоставлен ряд преференций в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, что будет способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций в регионы республики.

В 2010 г. в реальный сектор экономики Республики Беларусь поступило 9,1 млрд. долл. США иностранных инвестиций. Из них прямые иностранные инвестиции составили 61,3% от всех поступивших иностранных инвестиций. По сравнению с 2009 г. поступление прямых ино-

странных инвестиций увеличилось на 15,5%. Наибольшие количество иностранных инвестиций привлечено в следующие отрасли и сектора экономики как транспорт (53,2% от всех поступивших инвестиций), промышленность (22,8%), торговля и общественное питание (14,6%), общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка (3,6%) [2]. В страновом разрезе лидируют по притоку иностранных инвестиций России (72,1% от всех поступивших инвестиций), Австрии (10%), Нидерландов и Кипра (по 3,5%), Соединенного Королевства (3,1%).

Распределение валового поступления иностранных инвестиций по регионам Республики Беларусь (рис. 1) лидирующее положение столичного (города Минска) региона в сфере привлечения иностранных инвестиций. Несмотря на созданные во всех регионах относительно равнозначные преференциальные условия для ведения бизнеса с привлечением иностранных инвесторов (в каждом регионе созданы свободные экономические зоны), приток инвестиций в экономику остальных регионов остается незначительным.

Рисунок 1. Распределение валового поступления иностранных инвестиций по областям Республики Беларусь за 2010 год [2]

Возможности привлечения инвестиций в экономику обуславливаются совокупностью политических, социально-экономических, финансовых, культурных, организационно-правовых и географических факторов, привлекающих или отталкивающих инвесторов. Поэтому инвестиционная политика, разрабатываемые инвестиционные программы должны носить не декларативный характер, а реально учитывать возможности привлечения инвестиционного капитала в различные регионы и секторы экономики с учетом таких их важнейших характеристик, как наличие квалифицированных кадров и эффективной управленческой инфраструктуры в регионе, наличие развитой транспортной, информационной и социальной инфраструктуры.

При принятии решения об инвестировании инвестор оценивает инвестиционные условия регионов исходя из своих стратегических интересов. При этом выбор часто делается не между регионами, отраслями, предприятиями, а между субъектами, которые инвестор хорошо знает и с приемлемым для него уровнем рисков.

Необходимо также учитывать, что потенциальная емкость экономики регионов всегда больше величины инвестируемого капитала. Инвестор в процессе анализа инвестиционной политики региона (налоговая политика, политика субсидий, управление уровнем рисков) по отношению к инвесторам в сравнении с различными возможностями размещения капитала вне региона имеет возможность выбора в своем стремлении размещения капитала на условиях, которые были бы не хуже, чем при размещении всего капитала за пределами региона [3].

В целях привлечения иностранных инвестиций в регионы республики необходимо создание и устойчивое функционирование региональных бизнес-консультационных центров и инвестиционных агентств. Существование в каждом регионе, заинтересованном в привлечении прямых иностранных инвестиций, структуры, отвечающей интересам как иностранного инвестора, так и регионального производителя, позволит сделать максимально транспарентным и результативным процесс взаимодействия обеих сторон. Задача подобных организационных

структур состоит в поиске и привлечение стратегических инвесторов и долгосрочных инвестиций в экономику региона, координация работы по поиску и внедрению в практику новых для экономики региона схем финансирования инвестиционных проектов, содействие в создании и продвижении бизнес-планов, направленных на привлечение иностранных инвестиций, передача адаптированной информации иностранным бизнес и инвестиционным агентствам. Опыт деятельности региональных инвестиционных агентств и бизнес-консультационных центров (бизнес-парков) Австрии, Германии, Чехии демонстрирует успехи на всех стадиях инвестиционного процесса в регионах данных стран – от создания привлекательного инвестиционного имиджа территории до координации утвержденных инвестиционных проектов.

Литература.

Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0100037. Дата доступа: 03.03.2011

Пресс-релиз Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/inostr_invest.php. Дата доступа: 09.02.2011

Подоприхина И.Е. Рыночные методы привлечения инвестиций в регион. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ie-podoprihina.narod.ru/articles/investitsii_v_regioni/index.html. Дата доступа: 27.02.2011.

СЕКЦИЯ 4

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.Н. Давыденко
д.э.н., профессор, Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка (г. Минск)

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность проблематики регионального развития в рамках стран СНГ и в связи с расширением ЕС на Восток вызвали научный интерес к теоретическим вопросам и практике обеспечения трансграничного экономического сотрудничества.

В условиях глобализации и роста самоуправления регионов трансграничное сотрудничество принимает различные формы и проводится по следующим направлениям:

- техническая инфраструктура (благоустройство пограничных переходов, систем коммуникации, коммунальной инфраструктуры);
- региональное и локальное торгово-экономическое сотрудничество (установление контактов между заграничными партнерами, создание промышленно-торговых палат, сотрудничество в области энергетики, оборудование пограничных переходов, модернизация и строительство заправочных станций, мотелей, ресторанов, создание центров предпринимательства и инноваций, информационно-консультативная и образовательная деятельность, поддержка регионов и фирм);
- общественное взаимодействие (например, развитие регионального и локального самоуправления; культурные, спортивные, образовательные, научные и туристические обмены);
- охрана окружающей среды и ценных трансграничных объектов (создание специальных программ экологического оздоровления территорий с загрязненной окружающей средой; участие в еврорегиональных программах экологического развития; поиск средств на инвестиции, связанные с охраной окружающей среды на приграничных территориях);
- сотрудничество в области территориального планирования (координация работ стран-участниц по обе стороны границы, выполнение разработок и проектов на тему будущей территориальной организации трансграничных территорий).

Пристального внимания заслуживает, так называемое еврорегиональное сотрудничество, которое на современном этапе признается высшей институциональной формой трансграничного сотрудничества. Специфика и проблематика этого сотрудничества весьма актуальна на приграничных территориях стран СНГ и Центральной и Восточной Европы. Особенно возросла роль тех регионов, которые имеют непосредственное соседство с Евросоюзом, к которым относятся и приграничные районы Республики Беларусь.

Экономическое значение ряда новых элементов межрегиональной политики стран СНГ, их место в системе государственного управления, а также анализ положения этих элементов в европейской практике региональной политики еще не получили исчерпывающего теоретического осмысления и освещения в отечественной литературе. Сказанное относится, прежде всего, к трансграничному экономическому сотрудничеству и практике действия еврорегионов. Между тем развитие ряда приграничных регионов стран СНГ во все большей степени определяется внешними факторами, или же взаимосвязью внешних факторов и внутренних факторов развития экономик этих государств.

Соседство с Европейским союзом требует нового экономического взгляда на проблемы приграничных территорий, поскольку они имеют теперь стратегическое значение для экономи-

ческого, социального, культурного, инновационного и экологического развития страны, а также для создания трансграничных отношений и межтерриториального сотрудничества в Европе. Расширение Евросоюза принципиально изменило свое восприятие границ, что повлекло возникновение и активизацию трансграничного сотрудничества, создание своеобразных «полос добрососедства» между соседями. Трансграничное экономическое сотрудничество содействует возникновению связей, предоставляющих возможность кооперации во многих направлениях, особенно в области хозяйственной и общественной сферах жизнедеятельности приграничных территорий. Рост экономической активности белорусских приграничных территорий в сложившейся хозяйственной ситуации в стране имеет определяющее значение, т. к. эти территории получают созидательный потенциал в расширении экономических контактов и реализации совместных программ, инновационных проектов.

Главными предпосылками инновационного пути развития экономики Республики Беларусь являются: хорошо развитые и соответствующие международному уровню перспективные направления в различных областях науки и технологий, производственная база, высококвалифицированные научные и инженерные кадры, сформировавшаяся структура еврорегионального сотрудничества. У нас имеется значительный научно-промышленный потенциал, не уступающий по многим позициям имеющемуся в европейских странах.

В то же время организационная сеть научно-технической сферы Республики Беларусь за последнее десятилетие не претерпела существенных изменений. По-прежнему остро стоит проблема использования интеллектуального потенциала для развития экономики страны. Сохраняется обособленность основных секторов научно-технической сферы республики: академической науки, высшей школы и отраслевых НИОКР. Кроме того, остается незаполненным разрыв между этими секторами и промышленным комплексом страны.

Наиболее приемлемым способом решения данной проблемы является создание в Республике Беларусь трансграничной сети научно-технологических центров. Сам принцип построения такой инновационной инфраструктуры (научно-технологические центры, трансфер технологий) удачно сочетает в себе элементы рыночного и государственного регулирования и позволяет создать предпринимательские технологически ориентированные структуры рыночного типа под контролем государства. В качестве научно-методологической базы такого сотрудничества могут быть использованы проекты ЮНИДО «Развитие инфраструктуры Республики Беларусь в сфере трансграничной передачи технологий» и «Создание агротехнопарка в Беларуси». В них обобщены вопросы свободного перелива технологий и инноваций, а также предусмотрено консультирование малых и средних фирм по использованию этих технологий. Стабильность белорусской экономики является важнейшим фактором внешней политики государства. Сильная экономика – это и авторитет, и достойный статус, и весомая роль страны на международной арене. Главной целью формирования положительного имиджа Республики Беларусь во внешнеэкономическом сотрудничестве является ее активная интеграция в систему международных экономических отношений. Это позволит использовать в интересах страны преимущества международного разделения труда, создать благоприятные условия для продвижения белорусских товаров на внешние рынки и реализации конкурентных преимуществ.

Трудовые ресурсы с высоким общеобразовательным уровнем и хорошей профессиональной подготовкой, крупные масштабы основных производственных фондов в промышленности, позволяющие экономить на инвестиционных затратах, выгодное географическое положение вблизи платежеспособных западных рынков и емких восточных служат основой расширения мирохозяйственных связей Беларуси на мировой арене.

В современном мире трансграничное экономическое сотрудничество предполагает гармонизацию экономической и социальной политики, создание локальных рынков товаров и услуг, активизацию инвестиционной деятельности. Процессы глобализации и интернационализации, меняющие территориальную и отраслевую структуру мировой экономики, влияют на базовые характеристики белорусской экономики. Необходимо выделить следующие общие причины повышения актуальности проблем трансграничного сотрудничества и исследований регионального экономического развития в глобальном контексте:

- приоритетность проблемы соотношения внешней и внутренней торговли в условиях формирования единого, нового трансграничного экономического пространства страны при объективном развитии внешних связей;

- совершенствование механизмов экономического управления территориальным развитием для пограничных регионов Беларуси;

- необходимость целостной системы управления трансграничным развитием. Традиционные и новые механизмы региональной политики действуют в различном правовом поле и в рамках реструктурируемого трансграничного пространства;

- повышение значимости факторов усиления экономического развития в структуре механизмов трансграничной политики;

- глобализация мировой экономики и бизнеса, инновационно проявляющиеся на трансграничном пространстве стран Евросоюза и СНГ.

А.Е. Дайнеко
д.э.н., профессор, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

РЕЗЕРВЫ РОСТА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА

Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса Республики Беларусь оказывает негативное влияние на развитие всей национальной экономики, создает угрозу национальной безопасности страны. Его величина в 2010 г. составила около 9,6 млрд. долл. США и выросла по сравнению с 1995 г. более чем в 12 раз.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы намечается выход на положительное сальдо внешней торговли к концу пятилетки. Для этого требуется увеличить экспорт отечественных товаров и услуг за пятилетку более чем в 2 раза. Какие же существуют резервы роста белорусского экспорта?

Оценка емкости рынков Израиля, Сирии, Венесуэлы, Бразилии, Объединеных арабских эмиратов, Турции и Саудовской Аравии свидетельствует о возможностях роста экспорта Республики Беларусь на рынки этих стран. По расчетам, потенциальный совокупный прирост экспорта из Беларуси в рассматриваемые страны к 2015 г. прогнозируется в размере около 14 млрд. долл. США. Для этого требуется активизация работы белорусских экспортных предприятий по обеспечению необходимого уровня качества продукции и повышению эффективности производственного процесса. Важным условием является также создание и развитие двухсторонней договорно-правовой базы экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Основными товарными группами, обеспечивающими прирост экспорта в данный регион являются: пиломатериалы и прочая продукция деревообрабатывающей промышленности; продукция Белорусского металлургического завода; сухое молоко, молоко и сливки сгущенные; готовые пищевые продукты (мороженое, шоколад, кондитерские изделия); тракторы, седельные тягачи, грузовые автомобили; шины; неэлектрическое оборудование; изделия из черных металлов; пластмассы и изделия из них; фармацевтическая продукция; продукты органической химии; стройматериалы; синтетические волокна и льняные ткани; полиэтилен; рапсовое масло.

Согласно концепции среднесрочного социально-экономического развития Российской Федерации планируется рост валового внутреннего продукта (ВВП) к 2015 г. до 136,4%, среднегодовые темпы роста импорта за период 2011–2015 гг. составят 108,7%.

По расчетам, при развитии благоприятной ситуации в торговых отношениях к 2015 г. существует потенциальная возможность увеличить экспорт белорусских товаров в Россию в 2 раза. Это позволит обеспечить ежегодный прирост общего объема экспорта Республики Беларусь на 8–10% только за счет рынка России. Наиболее значимыми товарами увеличения белорусского экспорта являются молоко и сливки сгущенные и сухие, прутки из нелегированной

стали горячетканные прочие, холодильники, морозильники и холодильное оборудование, тракторы и седельные тягачи, автомобили грузовые, мебель прочая и ее части.

По данным Международного валютного фонда в развитых странах Европейского союза (ЕС) ожидается рост ВВП в 2011–2015 гг. в пределах 110–115% за пять лет, в странах с переходной экономикой – 115–125%.

Согласно проведенным расчетам, среднегодовые темпы роста импорта стран Европейского союза за период 2011–2015 гг. составят около 107%. Это обеспечит ежегодный рост общего объема экспорта Республики Беларусь на 5–6% только за счет торговли с ЕС. Речь идет, в первую очередь, о росте экспорта таких товаров как: лесоматериалы; калийные удобрения; казеин; нити комплексные синтетические; полуфабрикаты и проволока из нелегированной стали; приборы и устройства, применяемые в медицине; тракторы и седельные тягачи. Имеются хорошие перспективы расширения экспорта продовольственных товаров.

Перспективы увеличения экспорта Республики Беларусь дополнительно на 2–4% ежегодно обусловливаются, исходя из прогноза темпов роста ВВП за 2011–2015 гг. в странах, имеющих емкие рынки сбыта. Высокими темпами вырастут экономики Китая – 158,0% и Индии – 143,4%, поэтому, необходимо стремиться увеличить свое присутствие на этих обширных рынках. К 2015 г. доля экспорта в страны Восточной Азии может реально вырасти до 2%, Южной и Центральной – до 8% и Западной Азии – до 4% в экспорте Республики Беларусь.

Существенное влияние на это окажет рост экспорта таких товарных позиций как молочная продукция, калийные удобрения, шины, синтетические нити, черные металлы, тракторы и грузовые автомобили.

В Латинской Америке помимо Венесуэлы целесообразно активизировать сотрудничество с рядом стран, таких как Бразилия – рост ВВП в 2011–2015 гг. 119,3% и Перу – 131%. Доля экспорта в страны Латинской Америки может увеличиться до 5,2% к 2015 г. Беларусь и Бразилия намерены расширять экономическое сотрудничество. Планируется рост экспорта белорусских тракторов и шин, карьерной техники, и машин, предназначенных для работы в шахте. Белорусская калийная компания планирует поставить в Бразилию более двух миллионов тонн калийных удобрений.

Приоритетом остается взаимодействие с Китаем, которое вышло на качественно новый уровень – появились многомиллионные инвестиционные проекты, успешная реализация которых позволит белорусской экономике совершить новый качественный рывок. Сегодня совместно с китайскими партнерами реализуются проекты по модернизации цементной и энергетической отраслей Беларуси, ряд совместных инициатив в промышленности. Ведется работа по продвижению в Китай таких товаров, как льняное волокно, сухое обезжиренное молоко, изделия из стекла и хрусталя, инновационных товаров.

Экспорт услуг в Венесуэлу увеличится за счет оказания сервисных услуг в области добычи нефти и газа. Предусматривается рост экспорта строительных услуг, в частности строительство заводов по производству техники МАЗ и МТЗ, строительных материалов, сборке дорожной, строительной и коммунальной техники, технических центров по ремонту и обслуживанию дорожно-строительной, коммунальной и сельскохозяйственной техники и автобусов, разработка предложений по строительству заводов по утилизации аккумуляторных батарей.

Активизируется сотрудничество с Латвией, осуществляется разработка логистических сетей продаж белорусских грузовых автомобилей через порт в Вентспилсе. Данный маршрут может оказаться чрезвычайно выгодным для Республики Беларусь, что будет способствовать росту экспорта продукции машиностроения в страны дальнего зарубежья.

Внешняя торговля услугами в Республике Беларусь на протяжении ряда лет имеет положительное значение сальдо, которое частично компенсирует дефицит во внешней торговле товарами. Вместе с тем, объемы поступления валютных ресурсов от экспорта услуг необходимо наращивать, здесь существуют значительные резервы. Для этого предлагается следующая система мероприятий:

В области транспортных услуг:

- создание совместно с Российской Федерацией и другими государствами ЕврАзЭС общего транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг;

- увеличение объема сервисных услуг, предоставляемых на объектах, расположенных вдоль основных магистралей и на пограничных пунктах пропуска;

- замена физически и морально устаревших транспортных средств на новые поколения с качественно новыми эксплуатационными характеристиками;

- развитие транспортно-экспедиционного обслуживания, создание транспортно-логистических центров;

- модернизация инфраструктуры международных транспортных коридоров в границах республики;

- обеспечение безопасности перевозок пассажиров и грузов, совершенствование действующих стандартов и нормативов, проведение сертификации производимых в республике транспортных средств и услуг в соответствии с международными требованиями;

- реконструкция и техническое перевооружение сети газо- и нефтепроводов, расширение системы подземных хранилищ газа, сети автозаправочных комплексов;

- совершенствование системы оплаты транзитных услуг, технологии таможенного контроля и оформления документов на основе применения современных технических средств.

В области строительных услуг:

- заключение межправительственных соглашений по реализации комплексных услуг по осуществлению проектов, финансируемых из бюджетов соответствующих государственных программ Российской Федерации, а также сотрудничество в данном направлении с другими государствами (Венесуэла, Ливия, Туркменистан, Казахстан);

- оказание сервисных услуг в области добычи нефти и газа, а также переработки нефти на белорусских НПЗ;

строительство заводов за рубежом по производству техники МАЗ и МТЗ, строительных материалов, сборке дорожной, строительной и коммунальной техники, технических центров по ремонту и обслуживанию дорожно-строительной, коммунальной и сельскохозяйственной техники и автобусов.

В области образовательных услуг:.

- расширение числа вузов, имеющих международные сертификаты системы менеджмента качества соответствие международному стандарту ИСО 9001;

- увеличение перечня специальностей с возможностью обучения на английском языке;

- упрощение процедуры приема для абитуриентов – граждан ЕврАзЭС путем разработки механизма взаимного признания результатов вступительных испытаний в вузы государств-членов ЕврАзЭС;

- внедрение системы подготовки преподавателей и специалистов в области информационных технологий по современным международным стандартам;

- постепенный переход на европейскую систему образования.

В области торговых услуг:

- активное развитие услуг логистического сервиса. Оптово-логистические центры необходимо формировать по территориальному принципу с возможностью их специализации по видам товаров и грузопотоков;

- разработка и принятие законодательных актов, предусматривающих условия стимулирования развития оптово-логистической деятельности, в том числе устанавливающие льготное налогообложение на подготовительном этапе создания оптово-логистических центров;

- активизация развития взаимного оптового товарооборота с государствами-участниками СНГ и иными странами на основе гармонизации действующей и разрабатываемой законодательной базы, использования унифицированных торгово-логистических технологий в соответствии с требованиями и параметрами, установленными международными конвенциями и соглашениями, а также Всемирной торговой организацией.

В области информационных и телекоммуникационных услуг:

- формирование комплекса новых отраслей, в первую очередь информационного профиля - мобильной телесвязи, услуг по обработке потоков разнообразной информации, системной интеграции, управлению и обслуживанию информационных систем;

- разработка программного обеспечения, информационно-комму-никационных и иных технологий, направленных на повышение конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях;

- внедрение системы электронного правительства, активизация деятельности по хозяйственному использованию сети Интернет, реализация возможностей данной сети в сокращении трансакционных издержек, расширении рынков услуг, повышении качества сервиса;

- продолжение работы по участию в реализации программы обеспечения системы информационного обслуживания поставок товаров на рынки Содружества Независимых Государств и других государств с использованием сети Интернет и электронной торговли;

- принятие законодательных актов, регулирующих деятельность в сфере предоставления электронных финансовых услуг и определяющих условия и правила заключения электронных сделок;

- совершенствование спектра услуг, базирующихся на интеграции компьютерной техники и средств коммуникаций (банкоматы, пластиковые карты, платежные терминалы, электронные базы данных).

В области туристических услуг:

- модернизация туристической инфраструктуры, расширение многообразия и географии туристических маршрутов и туров;

- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров индустрии туризма;

- развитие смежных отраслей экономики, привлечение инвестиций в индустрию туризма и обеспечение выгодных условий для развития малого предпринимательства;

- разработка экономических стимулов внедрения новых высокоэффективных технологий и инноваций, совершенствование статистики туризма и обеспечение ее сопоставимости на международном уровне;

- совершенствование законодательства по вопросам развития туризма, упрощение визовых процедур, таможенного и пограничного контроля.

По расчетам, комплекс данных мер позволит за пятилетку увеличить объем экспорта услуг в 3 раза и выйти на положительное сальдо внешней торговли.

Таким образом, существуют значительные резервы роста белорусского экспорта в перспективе. Вместе с тем достижение указанных параметров возможно при создании благоприятной внутриэкономической среды. Предпосылки для этого имеются. В настоящее время Правительство Республики Беларусь готовит план по реализации Директивы Президента Республики Беларусь №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Первым шагом в данном направлении стало подписание Президентом Республики Беларусь Указа №72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь», который вступил в силу 1 марта 2011 г. и значительно расширил свободу ценообразования в Беларуси.

Ведется активная работа по созданию в основных подотраслях промышленности интегрированных корпоративных структур. Главная цель – привлечение зарубежных капиталов и передовых технологий в национальные отрасли и производства. В результате достигается эффективная специализация производства и концентрация капитала, доступ к глобальным товаропроводящим сетям, снижаются транзакционные издержки.

Осуществляется разработка электронного паспорта товаров. Электронный паспорт создается как межотраслевая система, которая обеспечит качественно новый, современный уровень электронного взаимодействия между предприятиями, международными и отечественными компаниями.

Прорабатывается механизм привлечения в республику ведущих мировых компаний по выпуску продукции, соответствующей пятому и шестому технологическому укладу. Совместно

с ними предполагается создание системы транснациональных корпораций кластерного типа, размещенных в нашей стране, что обеспечит им выход на 170-миллионный рынок стран Единого экономического пространства. Благодаря этому появляется возможность внедрения в промышленности новых технологий, освоения производства современной наукоемкой высокотехнологичной продукции, которая пользуется спросом на внешних рынках.

Реализуются и другие меры по реструктуризации и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Все это в комплексе будет способствовать развитию деловой среды в стране, привлечению иностранных инвестиций, вхождению Беларуси в тридцатку ведущих стран по условиям ведения бизнеса, росту экспорта товаров и услуг.

Г.Е. Кобринский
д.э.н., профессор, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проанализируем государственный долг Республики Беларусь. Если в 2010 г. ВВП в долларовом эквиваленте практически достиг докризисного уровня, то объем валовой внешней задолженности в 2009–2010 гг. вырос почти на 80%. При этом за пятилетку (2006–2010 гг.) валовой внутренний продукт почти удвоился, внешний долг увеличился более чем в 5 раз, достигнув на 01.01.11 г. 44,8% ВВП.

Следует отметить, что хотя размер белорусского суверенного долга не сравним с США, где он приближается к 100% ВВП, или Японии (200%). Однако динамика роста в Белоруссии оказалась довольно стремительной.

Государственный долг республики на 01.01.2011 г. составил 61 трлн. Br. (почти 22,2 млрд. USD в эквиваленте) или 37,4% от ВВП. Данный показатель немного ниже порогового значения экономической безопасности (40%) и существенно меньше 50-процентного лимита, установленного соглашением о согласованной макроэкономической политике, заключенным в рамках ЕЭП.

Внутренний долг в структуре общего госдолга составляет 31,96 трлн. Br (19,6% к ВВП) при установленных Законом «О республиканском бюджете на 2010 год» 32 трлн., внешний – 9,7 млрд. USD (17,8%) при лимите 11 млрд. С учетом выпущенных в январе 2010 г. на 800 млн. USD евробондов внешний госдолг достиг 10,5 млрд. USD.

В настоящее время размер внешнего госдолга значительно ниже, чем установлен, к примеру, стандартами Евросоюза. Например, если Маастрихским соглашением для стран ЕС установлен лимит 60%, то у нас в годовом выражении его сумма составляет 18,3% ВВП. Кроме того, для Беларуси также характерен относительно низкий уровень платежей по внешнему госдолгу. Такие расходы к консолидированному бюджету в 2007 и 2008 гг. составили по 1%, в 2009 г. – 1,3%. В 2010 г. должны быть осуществлены выплаты 895,3 млн. USD, а в 2011 г. на обслуживание внешнего долга Министерство финансов планирует направить 862 млн. USD, в т.ч. на выплату процентов – 695 млн. и на погашение основного долга – 167 млн. (с учетом облигаций, выпущенных на европейском и российском фондовом рынке).

Следует отметить, что в 2012–2013 гг. ожидается увеличение выплат Беларусью по кредиту МВФ и начинается погашение ранее привлеченных российских государственных кредитов. По расчетам обслуживание и погашение внешнего госдолга (с учетом размещенных еврооблигаций) в 2012 г. составит 1156,7 млн. USD, в 2013 г. – 2393,3 млн., в 2014 г. – 2343,6млн. и в 2015 г. – 2154,1 млн. USD. В этих суммах не учитываются возможные новые заимствования. Следовательно, на 2013–2014 гг. придется пик погашения внешнего госдолга. Он может ока-

заться весьма обременительным для страны, особенно если не удастся решить проблему дефицита внешней торговли.

Планы правительства на 2011–2015 гг. предполагают среднегодовой прирост ВВП на уровне 10–11%, что эквивалентно 6–7 млрд. USD в год. По расчетам получается, что треть прироста уйдет на обслуживание внешнего долга, что, в свою очередь, сокращает возможности инвестирования в дальнейшее развитие экономики.

Наличие государственного долга требует осуществления мер по управлению им.

Под управлением государственным долгом Республики Беларусь понимают деятельность государства по оптимизации его структуры и стоимости обслуживания.

В управлении государственным долгом применяется такой способ как рефинансирование государственного долга – выпуск новых займов, чтобы рассчитаться с держателями облигаций старого займа, при этом используются такие методы, как новация, унификация. Изменение условий займов осуществляется с помощью методов конверсии и консолидации.

При управлении государственным долгом используются также такие способы, как отсрочка погашения займа, аннулирование государственного долга.

В Республике Беларусь могут также использоваться различные меры и механизмы, позволяющие повысить эффективность управления государственным долгом. К ним можно отнести: разработку стратегии управления государственным долгом, оптимизацию государственных заимствований, формирование специальных стабилизационных фондов, обмен внешнего долга на инвестиции и другие меры.

Стратегия управления государственным долгом базируется на согласовании динамики долга с темпами экономического роста и снижении затрат по его обслуживанию. Как правило, соблюдение этих условий позволяет при увеличении абсолютных масштабов заимствования сохранять примерно на одном уровне отношение государственного долга к ВВП, не допуская ситуации, при которой начинает проявляться негативное воздействие государственного долга на экономику.

Основными проблемами, рассматриваемыми при решении вопросов о новых заимствованиях, являются эффективность заимствований, определение допустимых размеров заимствований и источников их покрытия, оценка влияния заимствований на социально-экономическое развитие.

Управление государственным долгом основывается на оптимизации государственных заимствований. Оптимизационный подход предполагает:

- балансирование поступления налоговых и неналоговых доходов и эмиссионной деятельности с увеличением государственного долга и расходов по его обслуживанию;
- стабилизацию размеров государственного долга в увязке с инвестированием;
- разработку и реализацию мер по ограничению и возможному уменьшению государственного долга;
- обесценение государственного долга в силу инфляционных процессов.

В качестве одного из вариантов уменьшения внешнего долга является обмен внешнего долга на инвестиции. Этот метод выглядит следующим образом. В случае достижения договоренности с правительством какой-либо страны инвесторы этой страны получают возможность выкупить часть долга страны-должника. Приобретенные инвестором требования предъявляются уполномоченной структуре государства-должника (например, Минфину). Государство должник оплачивает эти требования в национальной валюте. Полученные инвестором средства могут быть использованы только в стране-должника и только на реализацию инвестиционных проектов.

Выгода страны-должника в том, что платеж в валюте заменяется платежом в рублях. Помимо того, привлекаются зарубежные инвестиции. Выгода инвестора в том, что уменьшается часть его первоначальных рисков. Такая форма расчетов использовалась странами-кредиторами в расчетах по задолженности с Марокко.

Основная проблема этого варианта заключается в трудности найти такие проекты и условия их реализации, которые устраивали ба как инвесторов, так и государство-заемщика.

В условиях крупной задолженности странам нередко приходится прибегать к различным мерам и механизмам, позволяющим урегулировать ситуацию и не допустить кризиса финансово-кредитной системы. В этой связи прибегают к формированию специальных стабилизационных фондов и другим мерам.

В целях более эффективного управления государственным долгом могут создаваться стабилизационные фонды (государственные фонды погашения долга). Под стабилизационным фондом понимают фонд, формируемый за счет отчислений органов государственного управления в государствах, имеющих большой государственный долг, в целях обеспечения возможностей относительно безболезненных выплат в пиковые периоды и постепенного погашения задолженности.

Основной задачей таких фондов является ответственное и упорядоченное погашение государственного долга. Вместе с тем фонды погашения могут иметь инвестиционный портфель, используемый для управления ликвидностью и максимизации доходов по ценным бумагам. Управление фондом может осуществляться самостоятельной структурой, независимой от Министерства финансов и центрального банка. Функционирование такого фонда способствует возникновению атмосферы доверия к государству-должнику и содействует нормальному функционированию рынка государственных ценных бумаг.

Совершенствование управления государственным долгом позволит повысить эффективность экономики Республики Беларусь.

Литература.

1. Теория финансов: учеб. Пособие / Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко, Т.В. Сорокина [и др.]; под ред. проф. Н.Е. Зайца, М.К. Фисенко. – Изд. 2-е, стереотип. – Мн.: БГЭУ, 2006. – 351 с.

2. Финансы: учеб. / А.И. Архипов, И.А. Погосов, И.В. Караваева [и др.]; под ред. А.И. Архипова, И.А. Погосова. – Мн.: Проспект, 2009. – 640 с.

3. Не пора ли на диету. «Экономическая газета» №9 (1427). 4.02.2011 г. – С. 2.

4. Не успели потратить. «Экономическая газета» №9 (1427). 4.02.2011 г. – С. 2.

5. Сколько можно брать. «Экономическая газета» №7 (1425). 28.01.2011 г. – С. 29.

В.Ф. Медведев

член-корреспондент НАН Беларуси, д.э.н., профессор, Институт экономики НАН Беларуси

В.В. Почекина

кандидат экономических наук, Институт экономики НАН Беларуси

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Развитие толкования категории «суверенитет»

Категория ***суверен*** (sovereign) коррелируется с категорией ***суверенитет*** (sovereignty). Это английское слово можно переводить двояко: и как суверенитет, и как суверенность (государства).

Ильин М.В. раскрывает связь категории «суверенитет» с категорией «государственность». Эта связь возникает при исследовании структуры международной системы [Ильин М.В., 2008] [1].

Суверен (sovereign) – предельная инстанция, задающая политический порядок в территориальной политике, то есть высший авторитет, относительно которого осуществляется распределение власти на данной территории. Таким сувереном может стать отдельный властитель, группа политиков или даже аналитически определяемая инстанция, например, народ, от имени которой правомочны действовать те или иные центры власти. Это дает основание для различных толкований суверена.

Суверенность (sovereignty) – все то, что позволяет именно данной инстанции стать сувереном, то есть задавать порядок внутри территориальной системы и взаимодействовать с вла-

стителями других территорий. И это также дает разные понятия суверенности, в частности «власть суверена» и «прерогативы суверена».

Суверенитет (sovereignty) – общепризнанный принцип и закрепляющие его институты, которые не только делают возможным *существование* суверенов как таковых, но также обеспечивает их устойчивое *сосуществование друг* с другом. Использование этого принципа и сопряженных с ним институтов в том или ином контексте позволяет прояснить суверенность той или иной инстанции системы. В самом общем виде суверенитет можно определить как системную характеристику (со)существования государств и их сред(ы) в условиях модернизации современного развития, обеспечиваемую за счет формирования сети множественных контрапунктов признания властных авторитетов друг друга и актуализации своего господства, с одной стороны, а также одной сети множественных контрапунктов наделения соответствующих авторитетов властью и ее последующего (рефлексивного) делегирования [2].

Полное представление понятий, связанных в понятийную категорию суверенитета, требует, разумеется, их «доопределения» за счет территориальности, границ, конституций, легитимации и многих других современных институтов. Ограничусь лишь следующим. Отдельного актора, действующего от имени государства, можно считать сувереном, а соответствующую нацию-государство – суверенной лишь при условии их соответствия общему принципу суверенитета как системной характеристике мировой политики. Суверенитет при этом не образуется простым «сложением» суверенов (элементов) и «суммированием» качеств суверенности (структурных отношений). Требуется большее, а именно интеграция элементов и структур в единое целое. Это, разумеется, предполагает образование качества целостности и противопоставление целостной системы суверенитета его среде. Такой средой становится всякая деятельность, которая не регулируется и даже не затрагивается международным правом.

Суверенов много, но каждый из них «один» (ein), «единичный» (einzeln), «тот самый» (derselbe).

Суверенитет «один» (ein), но в то же время и «единственный» (einzig, einzigartig). Это делает его в полном смысле *универсальным*. Он объединяет всех действительных и возможных суверенов и тем самым делает возможной суверенность каждого из них. Более того – он делает суверенов не только суверенными (правомочными), но и современными (правовыми). Так было еще в вестфальские (1648 г.) или даже аугсбургские (1555 г.) времена, когда суверенитет только возникал и по необходимости был неполным, «лоскутным». Тем более так обстоят дела сейчас, когда суверенитет начинает обретать свою «естественную» глобальную конфигурацию, а с нею и содержательную полноту.

Вырисовывается своего рода аналитическая иерархия. Внизу, в ее основе, лежит понятие «суверен». Оно легче всего связывается с наличной действительностью.

Понятие «суверенность» позволяет выражать куда более тонкие нюансы смысла. Оно позволяет оценить специфические качества отношений между суверенами и между суверенами и их подданными. Обратимся к практике европейской модернизации и формирования международных систем.

С образованием международных систем выстраивается историческая последовательность формирования понятий, *Begnffsgeschichte* суверенитета [3]. Общая линия развития выглядит примерно следующим образом. Еще в период существования западноевропейской Respublica Christiana по обе стороны от так называемого «пояса городов» – зоны бывшей Римской империи – возникают династические центры власти [4], которые формируют территориальные образования – ядра первых будущих государств [5]. Именно династические центры, а скорее, сами династы как раз и оказались первыми акторами, к которым стало приложимо слово *суверен*.

Первая современная международная система сложилась в северной Италии в результате лодийского мира, заключенного в 1453 г. [6]. Основой системы был бартольдистский принцип *самого себе принцепса* (*sibi princeps*) и баланс сил [7]. В течение почти пяти десятилетий система Лоди исправно работала. Только в самом конце века в результате включения Внешних сил – прежде всего Франции и Священной Римской империи – она была смята так называемыми ита-

льянскими войнами. Эти войны, однако, способствовали распространению соответствующих институтов и практик с юга «пояса городов» на север, а также уже в преобразованном виде из северной Италии во Францию и Священную Римскую империю. Совершенно неслучайно завершивший период итальянских войн мир в Като-Камбрези (1559) хронологически почти совпал с Аугсбургской системой (1555), принявшей принцип «чья земля, того и вера» (*cujus regio, ejus religio*), и с отречением императора Карла V (1556). Можно считать, что итальянские войны составляют важнейшую внешнеполитическую линию сюжета модернизации вкупе с другой не менее важной сюжетной линией, прочерченной возникновением и распространением Реформации. Воздействие этих трендов отчетливо сказывается вплоть до середины XVII столетия и накладывает решающий отпечаток на Вестфальский мир.

Результатом развития стали три различных формы территориальной организации. В «поясе городов» возникли мелкие территориальные образования, вынужденные федерализироваться (Швейцарское клятвенное сотоварищество и объединенные провинции в Нидерландах) в совместных границах. В старом, романском ареале к юго-западу от «пояса городов» сложились унитарные территориальные образования, ориентированные на монокефальную организацию [8]. Ярчайший пример этого – Франция. К северо-востоку, в германском ареале, и прежде всего в зоне Священной Римской империи возобладала поликефальная организация. По обе стороны территории консолидировались династическими центрами. С романской монокефальной стороны их соотнесение было одноярусным, а с германской поликефальной – многоярусным. Соответственно появляются, по меньшей мере, три типа территориальной организации и соответственно три разных понятия «верховного территориального правителя». Тремя разными способами концептуализируются также власть и прерогативы соответствующих правителей. Характерно, что монокефальная концептуализация склонна акцентировать исходную логику авторитета и оформляется на основе морфологически сходного слова *суверенитет,* а поликефальная модель германской Европы выдвигает на первый план логику федерализованного (феодализованного) образования.

Исторически происходит соединение всех трех типов, однако в ряде случаев некоторые из них получают преимущественное развитие: первый во Франции и в отдельных германских образованиях, второй – в Швейцарии и Нидерландах, третий – в большинстве германских. Некоторые образования (Англия, Швеция, ряд северо-итальянских) дают пример сочетания или смены различных типов. В результате уже на ранних стадиях модернизации выявляется большое разнообразие конструкций территориальных государств.

Последующие этапы модернизации дали новые типы государственности, природа которых весьма существенно отличается друг от друга. То, что это фактически разные типы можно убедиться при самом поверхностном сравнении Швейцарии с ее соседями – Францией, Германией, Австрией и Италией, – а тем более при сравнении с пиренейскими или скандинавскими государствами.

В процессе политического развития толкование значительно усложняется по мере того, как сообщество суверенов пополняют все новые государства. После Тридцатилетней войны статус суверенов получили не только сами династы и династические центры, но также территориальные пояса городов – Нидерланды и Швейцария, построенные преимущественно снизу и типологически противоположные, выстроенные преимущественно сверху династическим территориальным образованиям.

Следующим этапом стало появление идеи суверенности как принципа отношений между суверенами и основания их внутриполитического господства. Именно эта идея и послужила одним из главнейших оснований формирования международных отношений и их правовых основ. Одновременно получили преимущественное развитие политические союзы – конкретное воплощение нового принципа консолидации суверенных отношений внутри и между отдельными группами суверенов. Идея суверенности стала одним из важнейших инструментов качественного развития как международных, так и национальных систем XVIII столетия.

Венский конгресс и европейский концепт стали предвестниками образования системы отношений между территориальными системами (суверенами) разного рода, основанной на

принципах суверенности. Эта формирующаяся система существенно усиливала взаимозависимость суверенов, что делало общесистемные требования гораздо важнее политической воли отдельных суверенов или суверенных отношений внутри и между отдельными группировками суверенов.

В XX веке число суверенов значительно увеличилось и к настоящему времени составило почти две сотни членов ООН. В их число входят не только исторические «потомки» первоначальных вестфальских суверенов, но «существа» нередко различной природы. Появление, например, в среде монархий с их подданными, республик с их гражданами рано или поздно приводит к необходимости осмыслить новый парадокс – суверен сам себя легитимирует, – а также необходимость найти соответствующие институционные решения. В результате появляются все новые и новые «суверенности» – монарха, народа, государства, нации. В качестве подобного «дитя» появляется понятие «легитимности». Первоначально оно имеет два контрастных прочтения: либо источником легитимности (суверенности) верховной власти является Бог и традиция, либо разум и народ. Затем идея легитимности переносится на несуверенных акторов и начинается история самостоятельного концепта. Подобного рода концептуальных историй десятки. Их серьезное изучение – одна из важнейших задач, которые еще предстоит решить мировой и отечественной науке.

В конечном счете умножение «суверенностей» приводит к тому, что само понятие становится «ускользающим». Выбраться из бесконечных кругов превращений «суверенности» только на основе распутывания логических отношений невозможно. Решение дает сама действительность, точнее ее эволюционное усложнение: значительное увеличение корпуса суверенов, их разнотипности и разноприродности, формирование плотной сети многообразных суверенностей, наконец, образование из всего этого единой замкнувшейся конструкции – сферической по своей логической конфигурации и глобальной по своему натуралистическому выражению. Обобщенное и краткое название этому новому эволюционному состоянию можно найти в категории *глобализация*, каким бы заезженным она ни стала в результате бума публикации об этом явлении. Именно в этих условиях обобщающее понятие «суверенитет» и вся соответствующая понятийная категория получает, говоря словами Шекспира, «местопребывание и имя» (*a local habitation and a name*). При этом она внутренне усложняется и включает в себя десятки альтернативных понятий.

С конца XVII века статус языка международных отношений начинает переходить к французскому языку, а к Венскому конгрессу этот статус бесспорен. Это приводит к тому, что *разные понятия суверена*, а также по три понятия суверенной власти и суверенных прерогатив получают французское языковое оформление – *souverain, souverainete etc*. Это диктовалось практикой дипломатии и логиками сменявших друг друга единых для всех суверенных государств международных систем. Так возникла первоначальная «омонимия» (одинаковое обозначение) разных базовых понятий, составляющих понятийную категорию суверенитета. Чтобы избежать неизбежной при подобной «омонимии» путаницы, нужно очертить контуры логической структуры понятия «власть территориального государства», которое стало своего рода ядром всей понятийной категории и привычнее всего именуется *суверенитетом.*

Многих озадачивает многоликость «ускользающего понятия суверенитета» (*elusive concept of sovereignty*) [9] или его понятийная многосоставность [10]. Дело в том, что слово *суверенитет* выражает разные омонимичные («одноименные») понятия, сосуществующие в рамках понятийной категории. Порой даже небольшое языковое уточнение позволяет выявить принципиальные различия между ними. Пример – суверенитет властителя и народный суверенитет. В первом случае источником суверенитета является некая внешняя, обычно сакральная или мистическая инстанция («помазание Божие» и т.п.), во втором – внутренняя «общая воля», операционально проявляемая волеизъявлением соответствующего корпуса граждан. Различны не только смыслы двух разных понятий, но сама структура и логика их функционирования.

Полномасштабное описание всех разновидностей понятий, образующих понятийную категорию суверенитета, а также способов их языкового выражения потребовало бы многолетней

работы. Мы ограничимся лишь самым общим представлением некоторых альтернативных понятий суверенитета, наиболее отчетливо охарактеризованных в современной науке.

Широкое признание получила классификация четырех отдельных понятий суверенитета, предложенная Стивеном Краснером [11]:

1) суверенитет взаимозависимости – способность государств контролировать движения через свои границы;

2) внутренний суверенитет внутренние полномочия государственных структур и способность эффективно влиять на поведение населения, а также уровень фактического контроля;

3) вестфальский суверенитет – исключение внешних источников власти как *de jure*, так и *de facto* (в рамках собственных границ государство имеет монополию на принятие решений, а на международном уровне это означает принцип невмешательства во внутренние дела других государств);

4) международный юридический суверенитет – взаимное признание государств.

Разумеется, фактическое разнообразие понятий куда больше. Достаточно указать, что Краснер использует комбинации разных оснований для выделения каждого из понятий и разновидностей суверенитета. Систематическое противопоставление, например, фактической способности и формальных полномочий на деле удвоит число суверенитетов.

Существуют и другие научно значимые трактовки самой категории суверенитета. Одна из наиболее удачных принадлежит датским ученым Х.-Х. Хольму и Г. Соренсену. Они считают, для того чтобы выработать удовлетворительную концепцию современного государства в многовариантном мире, необходимо отказаться от так называемого «реалистического» подхода к определению государственного суверенитета и, не увлекаясь чересчур абстрактными прогностическими построениями, подойти к определению его понятия с теоретических позиций промежуточного диапазона (*medium range* или, как нередко переводят, «среднего уровня»). Такой подход позволяет им рассматривать суверенитет в трех измерениях: как негативный, позитивный и операционный.

Негативным суверенитетом, по их мнению, следует считать юридический или формальный аспект государственного суверенитета, когда государство пользуется формальным признанием со стороны других государств в рамках международного права и вместе с тем обладает определенной долей действительной способности господствовать на своей территории [12]. Так, бывшие колонии, получив после Второй мировой войны формальный суверенитет, во многом сохранили свою фактическую зависимость от бывших метрополий. «Негативный суверенитет, – по определению авторов, – является таким образом абсолютным условием; постоянной, но не переменной. Общность либо обладает им, либо не обладает. В то же время позитивный и операционный суверенитеты представляют собой переменные, относительные и эволюционирующие [12].

Позитивный суверенитет характеризует способность государства полностью распоряжаться собой, будучи не только полностью независимым от своего окружения, но обладая возможностями снабжать своих граждан достаточным для их благосостояния количеством жизненных средств. Позитивный суверенитет, таким образом, замечают авторы, со всей очевидностью является переменной. Одни государства могут обладать им в большей, другие – в меньшей степени.

Операционный суверенитет, по мнению Х.-Х. Хольма и Г. Соренсена, следует определять исходя из контекста неравномерной глобализации, вынуждающей государства уступать часть своего права на свободу действий в обмен на участие в принятии решений другими государствами. «Другими словами, государства идут на самоограничение. Они ограничивают свой операционный суверенитет – посредством заключения международных договоров [12].

Рассмотрение понятия суверенитета в его различных измерениях, считают авторы, выявляет примитивизм однозначного «реалистского» представления о его природе. «Ошибкой было бы, – указывают они, – рассматривать суверенитет как основу для категорического различения между внутриполитической и международной сферой деятельности государства. Такой же теоретической ошибкой было бы считать суверенные государства равноправными в сфере между-

народных отношений. Государства могут быть равны в смысле формального, юридического равенства, как это отражается концепцией негативного суверенитета. В то же время может существовать множество вариантов их позитивного, так же как и операционного, суверенитета.

Как нетрудно заметить, типология Х.-Х. Хольма и Г. Соренсена соответствует предложенным выше трем ступеням абстракции и эволюционного усложнения суверенитета. В практическом отношении, однако, не менее важно провести элементарные логические противопоставления для создания аналитических версий понятий суверенитета.

2. Суверенитет в условиях глобализации

В условиях глобализации вырисовывается общемировая система суверенитета, структуру которой образует сеть суверенностей, а состав – набор двух сотен суверенов. Эта система одновременно обладает двумя антиномичными характеристиками: гомогенностью и гетерогенностью. *Первая* находит выражение в природе и аналитических аспектах явления, *вторая* – в его генезисе, истории и динамических аспектах. Подвижные комбинации, порожденные данной антиномией, создают порой впечатление, что суверенитет является «организованным обманом», однако на деле антиномия служит двигателем развития. В ранних поколениях международных систем и соответствовавшего им зародышевого – «лоскутного», а не сферического – суверенитета развитие было сопряжено с расширением. В нынешней ситуации, когда сферическое замыкание пространства мировой политики из факта становится организующим принципом, развитие обращается внутрь.

Глобализация, как бы к ней ни относиться, меняет и стирает многие признаки национального государства, увеличивает разнообразие их связей и взаимозависимостей, порождает региональные и глобальные наднациональные структуры. *В этих условиях абстрактные и формальные признаки суверенитета просто теряют смысл*. Взаимозависимость и координация, создание больших интеграционных систем важнее, нежели изоляция.

Каждое поколение международных систем было связано с определенным ранжированием разновесных суверенов. Сначала это были иерархические системы, затем неоднородные сети с доминантными «полюсами». В нынешних условиях намечается еще более сложная трехслойная структура. Над традиционным слоем территориальных наций-государств намечается образование нового типа глобальных государств-трансформов, которых Ильин М.В. назвал *хоритики* [13, 14]. Под ним вполне четко вырисовывается слой референциальных государств, т.е. функциональных суверенов, подчеркивает Ильин М.В. Это своего рода территории отсчета в глобальной системе суверенитета, которые обладают дефицитной суверенностью. Их предшественники – квазигосударства и подобные им образования.

Современная логическая структура «суверенитета» могла бы быть представлена в виде четырех полей функциональных императивов, образованных пересечением двух осей ориентации: внутреннего/внешнего и консумматорности/инструментальности. Последнюю ось вслед за В.Л. Цымбурским [15] можно представить как оппозицию факта силового принуждения (или факта господства) и признания. Образуются четыре версии суверенитета:

- внутренний суверенитет факта господства (суверенитет властителя);
- внутренний суверенитет признания (суверенитет народа);
- внешний суверенитет факта господства (суверенитет государства);
- внешний суверенитет признания (суверенитет нации) [16].

Трактовка М.В. Ильина 1993 г. [3] распространяет исходную логическую структуру на обобщающее понятие «суверенитет». Это справедливо в аналитическом отношении, поскольку все усложнения и превращения исходного концепта предполагают более или менее полное воспроизведение исходного логического ядра. В историческом же плане точнее будет признать выделенную смысловую структуру непосредственной принадлежностью понятия «суверен». Острога противоречия между внешним и внутренним, двусмысленность мощи и ее признания – эти антиномии делают самостоятельного политического актора сувереном.

Разделение суверенитета на «внешний» и «внутренний» есть лишь расчленение выраженной этим концептом динамической: связи между фактом власти и его внешним признанием.

При этом формула суверенитета заключает в себе принципиальную неопределенность, вновь и вновь встающую и разрешаемую в истории. Такая неопределенность состоит в том, что союз «и», соединяющий две части формулы, наделе соответствует каузальной связи между ними – связи, направление которой не является предопределенным: ее стрелка может двигаться как от «факта» к «признанию», так и наоборот.

Природа суверена делает его четырехликим. Для утверждения каждой их своих «природ» суверен нуждается в их выделении и институциональном закреплении. Таким образом, появляются различные «суверенности». Их минимум четыре, однако в конкретных условиях они могут умножаться, поскольку «то, что позволяет именно данной инстанции стать сувереном», может получать различное выражение. Так, «внешняя признанность» может выражаться в обмене послами, участии в переговорах, заключении соглашений, даже в ритуалах и титуловании.

3. О механизмах реализации суверенитета страны в глобальной экономике

Процессы, протекающие в современной глобальной экономике, таят в себе и огромные выгоды, и разрушительные риски. И от того, насколько правильно выбрать приоритеты и точки опоры в этой высокодинамичной среде, зависит, сможет ли Республика Беларусь сохранить свой национальный экономический суверенитет и занять достойное место в мировой экономической системе.

В современных условиях активная экономическая политика является необходимым условием укрепления позиций государств в глобальных экономических процессах.

Крепкое стабильное государство, создающее надежные условия работы национальному бизнесу в стране и за рубежом, сильные промышленность и банки, формирующие экономические основы страны, активная экономическая политика государства являются важнейшим условием реализации национального суверенитета Беларуси и устойчивого и долгосрочного развития ее экономики.

В данной связи критически важной становится роль белорусских экономических властей по стимулированию экономического роста и инвестиций, по обеспечению валютно-финансовой стабильности, по формированию условий по уменьшению зависимости от международных кредитов и мировой конъюнктуры и устойчивого экономического развития. Без этого мы не можем говорить об упрочении внутри- и внешнеэкономических позиций Республики Беларусь, необходимых для успешного участия страны в глобальной экономике и реализации суверенитета.

При этом необходимо со всей внимательностью учитывать те подходы, которые используют наши основные партнеры и конкуренты. Речь должна идти о самом широком наборе возможных рычагов и механизмов, так как нельзя говорить о реальной и равной конкуренции, если одна из сторон использует весь потенциал имеющихся механизмов (как это имеет место в развитых экономиках), тогда как другая ограничивает себя лишь общими вопросами создания «благоприятного экономического климата» (как это имеет место в нас).

Мировой опыт выхода из кризисов как в XX в., так и в последние годы весьма показателен. Ведущие страны – в первую очередь США и Япония – еще раз продемонстрировали успешную практику стимулирования экономики с использованием бюджетных рычагов. Применение этими странами механизмов поддержки экономического роста на основе принципов дефицитного финансирования, обеспечивающего приток дополнительных финансовых ресурсов и одновременно решающего структурные задачи, требует самого серьезного рассмотрения.

Более того, целый ряд системообразующих программ в силу их важности для экономик западных стран продолжают финансироваться, даже несмотря на отмечающийся у них бюджетный дефицит. Поэтому такие важные и перспективные сферы развития, как малый бизнес, ипотека, другие ключевые направления с учетом их потенциала в той роли, которую они могут и должны играть в экономике, следует поддерживать и стимулировать в любых условиях даже если это сопряжено с некоторым увеличением бюджетного дефицита, поскольку их вклад в экономический рост, а в конечном счете в укрепление и экономики, и бюджета может иметь определяющее значение.

Анализ финансовых кризисов последних лет показал, что «глобальные правила игры», предполагающие быстрые и огромные по своим масштабам переливы капиталов, могут серьезно подорвать экономическую стабильность и спровоцировать масштабные кризисы.

Поэтому при всей важности валютной и финансовой либерализации она должна проводиться постепенно, по мере укрепления рынка и увеличения его устойчивости к «внешним шокам».

Даже страны с мощными экономическими и финансовыми системами (США, Япония) были вынуждены использовать широкий набор регулирующих мер, чтобы поддерживать стабильность своих финансовых и валютных рынков, а реальная либерализация во многих из них стала осуществляться лишь в конце 1980-х (Западная Европа, США) или в 1990-х гг. (Япония), когда они заняли прочные позиции в мировой экономике.

При этом набор технических рычагов достаточно велик – от ставок налогообложения в зависимости от сроков нахождения средств или норм резервирования в увязке со сроками привлекаемых внешних ресурсов до прямых количественных ограничений на ввод коротких средств.

При необходимости можно создать условия, обеспечивающие достаточно сбалансированное поведение участников на рынке, используя при этом не столько «административные» рычаги, сколько подходы и механизмы, создающие экономическую заинтересованность участников рынка к определенным видам операций. Эти подходы следует учитывать при возникновении кризисных ситуаций в будущем.

4. Суверенитет и система интересов в мировой экономике

Интерес экономический – система экономических потребностей участников хозяйственной деятельности (работника, потребителя, кооперации, государства и.пр.). Выступая как целостность интерес является стимулом реализации суверенитета, побудительным мотивом деятельности субъекта экономики, определяя его хозяйственное поведение, его социальные и экономические действия. Интересы направлены на социально-экономические отношения, на жизненные условия в целом. По мере изменения жизненных условий трансформируются и интересы. Содержание, форма и средства осуществления экономических интересов определены общественными условиями и суверенитетом страны.

При определении экономического интереса необходимо учитывать две его стороны: предопределенность специфики экономического интереса объективными условиями общественного производства и осознание своего экономического интереса субъектом хозяйственной деятельности.

Субъективная сторона экономического интереса приводит к тому, что он является непосредственной основой деятельности человека, его поступков, мотивов, поведения. Объективная же сторона экономического интереса, его обусловленность экономическими отношениями и экономическими законами приводят к тому, что цели, вырастающие из экономических интересов, приводят к формированию и развитию положительных тенденций в общественном производстве. Поэтому экономические интересы выступают как двигатель реализации суверенитета и экономической жизни.

Становление экономической свободы на основе рыночных отношений привело к тому, что частный интерес товаропроизводителей стал мощным стимулом роста производительных сил, радикального преобразования всех социально-экономических отношений. Осознание товаропроизводителем, своего экономического интереса как необходимости производства и продажи массового дешевого товара и получения на этой основе дохода явилось импульсом для создания рыночного хозяйства, дальнейшей индустриализации производства и формирования нового типа хозяйства, базирующегося на максимизации прибыли.

Структура экономических интересов, поскольку она определена объективным состоянием исторически возникающих и преходящих хозяйственных укладов, также имеет свою специфику.

Развитие мелкотоварного производства и соответственно формирование массы собственников товаров любого типа и формы (крестьяне, ремесленники и пр.) привели к образова-

нию в обществе частного экономического интереса собственников-товаровладельцев. Частные интересы и их взаимодействие через механизм конкуренции обеспечивают реализацию экономического интереса общества в целом. По мере развития производства, развития общества усложняется структура всей системы экономических интересов. При классическом капитализме в условиях всеобщего господства частной собственности главным в структуре экономических интересов было отношение: «экономический интерес наемного работника – экономический интерес собственника, владельца капитала».

Радикальное преобразование производительных сил и на этой основе модернизация всех социально-экономических структур привели в настоящее время к усложнению и дифференциации всей системы экономических интересов общества. Специфика современной структуры экономических интересов определена прежде всего новой ролью государства. Государство стало активным субъектом производственных отношений. Если в XVI-XIX вв. общий интерес реализовывался в результате противоречий и столкновений между частными интересами, то в XX в. наблюдался ярко выраженный экономический интерес государства. Оно взяло на себя функции реализации общего (общества в целом) экономического интереса, что проявилось в развитии системы социальных гарантий для населения; участии (финансирование, организация) в социально-культурных сферах деятельности; участии в системе согласования интересов работников и предпринимателей (система трипартизма); формировании и реализации социальных программ. Кроме того, экономический интерес государства проявляется также в функционировании в производстве государственного сектора. Экономический интерес государства – главная составляющая национального интереса, и, как видно из вышесказанного, он не ограничивается лишь бюджетными и законодательными отношениями. Трансформация отношений частной собственности привела к качественным изменениям как экономических интересов собственника-капиталиста и наемного работника, так и соотношения между ними.

Важной составляющей в системе реализации суверенитета и, соответственно, экономических интересов смешанного общества является обеспечение взаимодействия экономических интересов наемных работников и собственников в условиях господства такой формы организации производства, как акционирование. Поскольку, как правило, наемный работник в смешанном обществе становится обладателем акций, его положение в процессе производства меняется: объективно он как собственник заинтересован в процветании своего предприятия, а его интерес не ограничивается только получением дохода в форме заработной платы; появляется интерес в получении дивидендов, которые, в свою очередь, зависят не только от труда самого работника, но и от деятельности корпорации в целом. Другими словами, экономический интерес наемного работника трансформируется в результате обретения им функций собственника. Соответственно экономический интерес перестает быть сугубо индивидуальным интересом и обретает черты коллективного интереса, всеобщей заинтересованности в максимизации прибыли.

Экономический интерес собственника в результате акционирования также трансформируется, ибо, реализуя свой экономический интерес в максимизации прибыли, он тем самым создает условия для реализации экономического интереса работника (посредством выплаты из прибыли дивиденда на акции).

Таким образом, объективный процесс эволюции производственных отношений, который выражается в акционировании, создает основу не только для согласования, но и в определенной степени для совпадения экономических интересов наемных работников и капиталистов, что, в конечном счете приводит к формированию в обществе отношений социального согласия.

Трансформация экономического интереса собственника в смешанном обществе связана также с современными процессами усложнения производства (разделение труда, технология), что приводит к тому, что функции собственника отделяются от функций управления и появляется новый социальный слой высококвалифицированных наемных работников, осуществляющих управленческие функции (менеджеров).

Экономический интерес менеджеров, как правило, не ограничивается только интересом в получении личного дохода в силу специфики содержания труда (ответственность за всю работу предприятия). Это уже не частный работник индустриальной эпохи. Кроме того, как прави-

ло, владение достаточно большим числом акций приводит к тому, что экономический интерес менеджера сливается с экономическим интересом собственника-капиталиста. Итак, изменение структуры производства и положения работника в нем привело к трансформации экономического интереса последнего, к созданию нового типа социально-экономических отношений.

Начиная с конца 1980-х годов в смешанном обществе получил широкое распространение малый бизнес. Специфика малого бизнеса, связанная с особенностями его организации, заключается в том, что здесь зачастую непосредственно переплетаются трудовые функции работника с управленческими функциями и функциями собственника. Формируется целостный экономический интерес, в котором индивидуальный интерес работника только как потребителя органически соединен с корпоративным интересом в максимизации прибыли. Специфика экономического интереса в малом бизнесе во многом обусловила его эффективное функционирование в настоящее время.

5. Национальные и межгосударственные интересы в мировой экономике

В современных условиях ***одной из важнейших тенденций развития общества становится его глобализация***. Всплеск роста информационных технологий, обновления традиционных средств коммуникаций, рост межнациональных компаний, подстегнутый в последнее десятилетие XX в. волной межнациональных слияний, все чаще заставляют говорить о едином мировом экономическом пространстве. Этот процесс в равной степени затрагивает и промышленно развитые страны, наиболее передовые из которых борются за мировое лидерство, и развивающиеся нации, вынужденные осваивать «глобальное» или хотя бы «региональное» мышление как ответ на вызов меняющегося мира. *В условиях всеобщей экономической интеграции вопросы соотношения национальных и межгосударственных экономических интересов приобретают особенно большое значение*.

Совокупность экономических интересов, отражающих центростремительные системообразующие связи национальной общности, можно охарактеризовать как национальные экономические интересы. Важно отметить, что национальные интересы формируются и институционально оформляются в диалектическом противостоянии двум группам интересов – субнациональной группе, к которой могут относиться отраслевые, местные интересы (в этой ипостаси национальные интересы выступают как интересы всего общества в противовес более узким интересам отдельных частей общества), и наднациональной, международной группе – региональной или глобальной, по сравнению с которыми уже национальные экономические интересы выступают в роли частных.

Национальный уровень – первый уровень, унаследованный современным буржуазным обществом от более ранних общественно-экономических формаций, на котором отчетливо проявляются интересы общества, присущие ему классы обосновывают и отстаивают собственную экономическую политику. Не случайно первой идеологией буржуазии (в различных формах это экономическое учение господствовало примерно с 1500 по 1800 гг.) еще в период накопления капитала стал меркантилизм, отождествлявший богатство страны (государства) с деньгами и проповедовавший использование государственной власти для поощрения производства к торговли частных предпринимателей в целях накопления денег, т.е. в понимании меркантилистов – достижения богатства. Соответственно и сам термин «политическая экономия» появился именно в трудах меркантилистов («Трактат о политической экономии» А.Монкретьена, 1615). Меркантилизм стал не только первой идеологической теорией, пытавшейся объяснить экономические интересы общества, к нему восходит и упование на властные механизмы защиты национальных экономических интересов, которые изначально трактовались меркантилистами как положительный денежный, а позже как положительный торговый баланс. Этот пример позволяет понять, что ***осознание национальных интересов и упование на политические инструменты их защиты сопровождают всю историю развития современных стран***.

Вместе с тем развитие межнациональных интересов является закономерным и неизбежным результатом развития разделения труда, приобретающего характер международного разделения труда. Опираясь на продуктовую специализацию отдельных стран, ***международное раз-***

деление труда образует основу международной торговли, формирует объективную базу для развития мирового рынка, способствует глобальной диверсификации производства и, особенно на современном этапе, ***широкой экономической интеграции отдельных национальных экономик в региональном и глобальном масштабах***.

Если интеграция в широком смысле слова понимается как соединение частей в единое целое, экономическая интеграция не имеет столь четкого общепринятого значения. В качестве одной крайности простое наличие торговых отношении между самостоятельными национальными экономиками, т.е. простое взаимодействие экономических интересов двух стран, рассматривается как форма экономической интеграции, в качестве другой – термин используется для обозначения полного объединения национальных экономик, предполагающего выделение нового «национального» интереса на уровне объединения. При этом экономическая интеграция понимается и как процесс, предусматривающий меры, направленные на преодоление дискриминации между экономическими субъектами, принадлежащими различным государствам, и как определенное состояние, характеризующееся отсутствием различных определенных форм дискриминации между национальными экономиками.

Соответственно ***современная «глобализация», или всемирная экономическая интеграция, имеет разные степени развитости в различных странах***. Пример европейских промышленно развитых стран позволяет говорить о нескольких формах, отражающих различную степень сближения. Для зоны свободной торговли показательной является отмена тарифов между странами-участницами при сохранении каждой страной собственных уровней тарифов против не участвующих стран. Создание таможенного союза означает, помимо отказа от торговых барьеров внутри зоны, выравнивание тарифов на продукцию, импортируемую из не участвующих в союзе стран. Общий рынок означает дальнейший шаг вперед по сравнению с таможенным союзом, позволяющий свободный перелив средств производства между странами. Экономический союз, в свою очередь, дополняет отмену ограничений на движение товаров и факторов производства частичным согласованием экономической политики участников во избежание ущемления интересов, основанных на различиях в национальной экономической политике. Наконец, ***полная экономическая интеграция означает объединение экономической политики участников, приводящее к созданию наднациональных органов власти, решения которых являются обязательными для стран-участниц***.

Естественно, что развитие и изменение веса национальных и межнациональных экономических интересов приводят к развитию новых инструментов их проведения в жизнь.

Основным инструментом, унаследованным для защиты национальных интересов со времен меркантилизма, является протекционизм – политика поощрения отечественных производителей. За минувшие столетия он претерпел значительные изменения, но остался в арсенале практически всех развитых государств. При этом протекционистская политика может преследовать различные цели – сохранение рабочих мест, поддержание стратегически перспективных отраслей, обеспечение экономической безопасности страны, освоение новых международных рынков и т.д. Равно различными могут быть и видимые субъекты, против которых направлена протекционистская политика – от отдельных стран или даже компаний-конкурентов до крупных международных организаций и даже всемирных соглашений и структур. Наиболее мощная экономическая держава наших дней – Соединенные Штаты Америки – активно использует протекционистские меры для защиты внутреннего рынка от импорта иностранных товаров, способных подорвать позиции американских производителей. При этом в качестве идеологического обоснования государственного вмешательства используется лозунг защиты свободы торговли и борьбы с демпингом. Интересно отметить, что для применения антидемпинговых санкций в США достаточно начала расследования по жалобе национальных производителей (в отличие от уголовного права, торговое право не знает понятия презумпции невиновности, если речь идет о защите национальных интересов). Первой инстанцией, от суждения которой зависит исход дела и жесткость протекционистских мер, является Комиссия по международной торговле, которая по сути определяет степень уязвимости отечественной промышленности того или иного вида импорта. Соответственно и антидемпинговые расследования проводятся против многих государств. В случае сталелитейной промышленности, наиболее ярком для

современного периода, США приняли «антидемпинговые» меры практически против всех стран-производителей стали.

Межгосударственные интересы, в свою очередь, отстаивают крупные международные организации и соглашения, часть которых прямо была вызвана к жизни для регулирования общемировых условий торговли, как, например, Всемирная торговая организация, органы Европейского союза, часть отражает более региональные или продукто-ориентированные интересы, переросшие национальный уровень, – ОПЕК, другие международные ассоциации производителей. Однако наряду с действительно прогрессивной ролью подобных структур ими часто движут консервативные интересы отдельных участников, обладающих достаточной силой, чтобы манипулировать международными институтами. Те же США активно используют свое членство в ряде международных организаций с тем, чтобы навязывать более слабым «партнерам» свою модель экономического поведения.

Наконец, отдельно можно сказать о группе компаний, переросших национальный уровень, но преследующих свои узкие частные интересы. Прежде всего, это международные монополии. Они представляют собой синтез как субнациональных, так и наднациональных интересов, усиленный огромной финансовой мощью и поэтому тяготеющий к использованию, в том числе государственного аппарата отдельных стран – субъектов интересов монополий в своих частных целях.

Интеграция в мировое хозяйство и реализация суверенитета с первых дней реформ вошли в число приоритетных направлений экономической политики Республики Беларусь. Сама хозяйственная жизнь подталкивает предприятия к развитию торговли, производственных, кооперационных и иных деловых связей с партнерами из других стран. Государство может не только облегчить этот процесс, но и обеспечить соблюдение национальных интересов, которые далеко не всегда совпадают с интересами отдельных компаний, озабоченных прежде всего быстрым получением прибыли, а не решением долгосрочных стратегических задач.

Таким образом, в ходе интеграции в *мировую* экономику Республика Беларусь не только вступает во все более тесное взаимодействие с *национальными* экономиками, но и все активе включается в *международную* экономику.

Сегодня наблюдается неуклонное повышение значения внешней сферы для развития отечественной экономики и одновременно возрастает роль и значение государства в защите и реализации суверенитета страны, с учетом опыта зарубежных стран.

Литература:

1. *Суверенитет. Трансформация понятий и практик*: монография / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2008.
2. *Ильин М.В*. Стабилизация развития // Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева. – М.: Экономика, 2001. – С. 184.
3. Попытки дать очерк развития категориального комплекса «суверенитет» предприняты также в следующих публикациях: Staat und Souveranitat. – Geschichliche Grundbegrifle. Historisches Lexikon zur politiech-sozialer Sprache in Deutschland. Bd. 6. – Stuttgart Klett-Gotta, 1990; *Onuf N*. Sovereignty: Outline of a Conceptual History. – Alternatives, 1991. – № 16. – P. 425-446; *Bartelson J*. A Genealogy of Sovereignty. – Stockholm: University of Stockholm, 1993.
4. *Rokkan S*. Dimensions of State Formation and Nation-Building: A Possible Paradigm foe Research on Variations Within Europe. – Tilly Ch. (ed.) The Formation of National States in Western Europe. – Princeton: Princeton University Press, 1975.
5. *Spruyt H*. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of Systems Change. – Princeton: Princeton University Press, 1994.
6. *Wight M*. System of States. – N.J.: Humanities Press, 1977; Mattingly G. Renaissance Diplomacy. – N.Y.: Dover, 1988.
7. *Crage G. & George A*. Force and Statecraft. – N.Y.: Oxford University Press, 1983. – P. 11; Spruyt H. Op. cit. – P. 17.
8. *Роккан С*. Центр-периферийная полярность // Политическая наука. – М., 2006, №4. – С. 0.
9. *Ruggie J.G*. Constructing the World Polity. Essays on International Institutionalization. – L., N.Y.: Routledge, 1998. – P. 26.
10. *Stankiewicz W.J*. The Validity of Sovereignty // In Defense of Sovereignty / Ed. by Stankiewicz W.J. et al. – N.Y., 1969. – P. 294.
11. *Krasner St.D*. Sovereignty: Organized Hypocrisy. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1999.
12. *Holm H.-H. & Sorensen G*. (eds.) Whose World Order Uneven Globalization and the End of the Cold War. – Boulder. Westview Press, 1995. – P. 196-197.

13. *Ильин М.В.* Очерки хронополитической типологии. Ч. 2. Хронополитическая перспектива. Ч. 3. Тенденции и перспективы российской хронополитики. – С. 49-51.
14. *Ильин М.В.* Мировое общение как проблема «полиглотом» // Полис. – М., 1995. – № 1.
15. *Цымбурский В.Л.* Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. – М., 1993. – № 1.
16. *Ильин М.В.* Собирание и разделение суверенитета // Полис. – М., 1993. – № 5. – С. 146.

В.В. Пономарь
д.т.н., профессор, МГУТУ им. К.Г. Разумовского
филиал МГУТУ (г. Волоколамск, Россия)

МИРОВАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ВОЙНА – ВЫЗОВЫ 21 ВЕКА. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНАМИ СНГ

Работа выполнена в соответствии с заданием Государственного контракта №П1136 от 02.06.2010 г. «Энергосбережение: научные, технические и экономические аспекты обеспечения энергетической безопасности» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Прогнозы об усилении стихийных бедствий из-за полетов сверхзвуковой авиации (СЗА) и «шаттлов», запусков боевых ракет на твердом топливе, которые были опубликованы до начала войны в Ираке в статьях [1] полностью подтвердились. Резкое усиление стихийных бедствий, катастрофические ураганы и наводнения 2003–2011 гг., аномальная засуха и пожары лесов в 2010 г. в России, обледенение в декабре 2010 г. в Подмосковье, землетрясение 2011 г. в Японии также указывают на глобальное истощение озонового слоя как на главную причину разрушения механизмов стабилизации климата [1–4]. Глобальное истощение озонового слоя на средних широтах Северного полушария превысило 10%, что привело к нарушению механизмов стабилизации климата.

В решениях 4-ой и 5-ой Международных научных конференций «Вулканизм, биосфера и экологические проблемы» (Туапсе, 26–29 сентября 2006 г., 3–8 октября 2009 г.) было отмечено: «Согласиться с выводами доктора технических наук. В.В.Пономаря об **истощении озонового слоя как о главной причине глобального потепления климата, усиления аномальных проявлений погоды (тайфунов, наводнений, засух, лавин) и нарастания вулканических и сейсмических катастроф. Обратиться к правительствам всех стран с выражением озабоченности проблемой истощения озонового слоя как следствия локальных военных конфликтов, полетов «шаттлов» и стратосферных сверхзвуковых самолетов. Вновь выразить доверие исследованиям В.В. Пономаря (Приднестровье) и его выводам об истощении озонового слоя как главной причине глобального потепления климата и усиления аномальных погодных явлений, а также доказательствам непричастности к потеплению повышенных содержаний в атмосфере углекислоты…».** Военная конфронтация, расширение НАТО, увеличение полетов СЗА неминуемо ведут к росту стихийных бедствий.

«Бог смерти не сотворил»: эта библейская истина давала автору уверенность в поиске реальных причин резкого роста стихийных бедствий**. Прямыми экспериментальными измерениями**, проведенными в 2003 г., было подтверждено, что углекислый газ является антипарниковым газом: повышение его концентрации в воздухе приводит к снижению температуры воздуха. Уменьшение температуры тропосферы на 6,5 град. на каждые 1000 метров подъема подтверждает, что нижние слои атмосферы до высот 12–15 км обладают антипарниковыми свойствами, излучая ИК радиацию в космос: в обычном парнике – теплице температура с ростом высоты растет [1–3].

Из-за аномально быстрого таяния льдов в сентябре- ноябре в Антарктиде при истощении озона более чем на 70% произошло катастрофическое землетрясение 26.12.2003 в Иране (Бам в Иране – более 35 тысяч погибших) и цунами 26.12.2004 гг. (по разным данным от 230 тысяч до более 280 тысяч погибших). В 2007 г. [4] было указано на вероятность усиления числа и силы землетрясений в декабре и марте: «Географические полюса не совпадают с полюсами холода и

центрами формирования «озоновых дыр». В связи с этим в дни наибольшего приближения Земли к Солнцу (конец декабря), а также в дни весеннего равноденствия (середина-конец марта) может происходить «корректировка» оси вращения Земли. Находит подтверждение гипотеза, что основной причиной усиления сейсмической активности, роста числа и силы катастрофических землетрясений в последние годы является аномально быстрое таяние ледников Гренландии и Антарктиды из-за глобального истощения озона, а не солнечная активность».

Истощение озонового слоя более чем на 10% снижает стабилизирующие функции озонового слоя [1] и, как было предположено нами в [3, с. 4], существенно усиливают воздействие плазменного оружия. Действительно, в фильме Галины Царевой 2010 г. «HAARP климатическое оружие» [5] приведены данные о разработках и применении климатического оружия США, в том числе, на территории России. Вероятно, аномальная жара и пожары в июле, августе 2010 г., приведшие к потере значительной части урожая в России, были вызваны целенаправленным воздействием системы HAARP [5]. При подтверждении «авторского подозрения» генерал-полковника Леонида Ивашова по вопросу возникновения пожаров в воинских частях в Коломенском в августе [5], можно говорить о «ястребах» из Пентагона как о военных преступниках, развязавших широкомасштабную климатическую войну. Гипотеза «парникового эффекта углекислого газа» является дезинформацией, отвлекающей внимание от основной причины усиления аномалий климата – глобального истощения озонового слоя [2–4].

России вместе с другими странами СНГ и Европы необходимо:

- требовать отказа от планов расширения НАТО, развертывания систем ПРО, запретить распыление с самолетов веществ, влияющих на погоду («химтрейлов»);
- в ООН поставить вопрос о запретах на полеты СЗА в озоновом слое, на разработки геофизического и климатического оружия, в том числе системы ХААРП, на производство и запуск ракет на твердом топливе с веществами, разрушающими озон, в первую очередь, «шаттлов»;
- провести Международный форум сторонников мира и конференцию по климату, пересмотреть условия Монреальского и Киотского протоколов. Как показано в публикациях ряда ученых, в реальности это финансовые пирамиды, разоряющие мировую экономику и прямо способствующие ускорению темпов потепления (литературу см. в [3]).

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5.9) – эта заповедь христианского блаженства должна стать основой внешней политики России и стран СНГ в 21 веке. Для противодействия процессу разрушения климата должно произойти объединение усилий европейских и азиатских стран. Показана экономическая и экологическая целесообразность создания объединенной европейско-азиатской энергетической системы, образования единого с СНГ европейского экономического пространства и транспортной системы без таможенных барьеров [2, 3, 6]. Сопоставление данных по развитию экономики, обеспечению энергетической безопасности, темпам внедрения энергосберегающих мероприятий в странах СНГ показало, что оптимальный вариант развития в рыночных условиях реализуется в Белоруссии. По темпам развития Белоруссия опережает не только страны СНГ, но и многие развитые страны (глава 4 в [3]). Возрождение экономик стран СНГ возможно при создании единого экономического и энергетического пространства, снятии таможен и объединении с европейским союзом, прекращению вывоза капиталов за рубеж и возврату их с помощью европейских стран национализации энергетических и крупных промышленных предприятий, банков, средств информации и связи [2, 3, 6]. В [3] приведены основные ресурсосберегающие направления развития и энергоэффективные технологии для России и стран СНГ. Так, «реабилитация угля» в связи с антипарниковыми свойствами углекислого газа придает новый импульс развития мировой экономике, позволит существенно снизить цены на электрическую и тепловую энергию и, соответственно, усиливает энергетическую и продовольственную безопасность, позволит отказаться от строительства атомных станций.

Литература.

1. Пономарь В.В. «О механизме изменения климата и усиления аномально-катастрофических проявлений погоды из-за истощения озонового слоя». Вестник Приднестровского Государственного Университета (ПГУ). 2002. №1 (15). С. 141–150.

2. Пономарь В.В. «Апокалипсис как следствие глобализации». –Тирасполь: Папирус. 2005. С. 192.
3. Пономарь В.В. «Энергосбережение: решение экономических и экологических проблем». – Тирасполь: Папирус, 2009. С. 212. (Эл. вариант на сайте Министерства промышленности Приднестровья minprom-pmr.org и на сайте филиала МГУТУ в г. Волоколамске).
4. Пономарь В.В. Климатическая война, или «не ведают, что творят»?! Военная конфронтация и расширение НАТО – путь к глобальным катастрофам. «Покровские чтения». Книга 10. Тирасполь. 2008 г. С. 141–150.
5. Г.И. Царева. «HAARP климатическое оружие». Студия «Слово». 2010 г.
6. Пономарь В.В. «Нефть и газ». Украина. .2007. № 7. С. 78–82.

А.А. Праневич
д.э.н., доцент, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Глобальным трендом развития инновационной сферы в развитых странах является приоритет разработок, полученных в частном секторе экономики. Крупные корпорации, формирующие каркас национальных инновационных систем этих стран, обеб спечивают разработку, производство, рыночные освоение в национальном и глобальном масштабе целых направлений НТП. Штат научных сотрудников в частном секторе превышает численность персонала государственных исследовательских центров. Научные центры крупнейших корпораций ведут работы по широкому спектру областей исследований – от космической отрасли и нанотехнологий до разработки рецептур парфюмерно-косметической отрасли и составов строительных материалов.

Партнерство государства с частным сектором сегодня должно являться одним из ключевых компонентов новой инновационной политики каждого государства. Однако реализация этого механизма на практике сопряжена с целым рядом серьезных проблем. Известно, что мотивация участия в партнерстве частного сектора экономики, как правило, обусловлена возможностями получения более высокой прибыли и новыми возможностями для развития инновационного бизнеса. Однако частные компании могут также присоединиться к государственно-частному партнерству с более специфической мотивацией, в частности, для обеспечения доступа к государственному финансированию, результатам исследований и разработок государственного сектора и его инфраструктуре, а также информации и оборудованию. Анализ мировой практики реализации государственно-частного партнерства в инновационной сфере позволил определить общие и специфические цели участия в партнерстве.

К общим целям следует отнести: экономический рост и обеспечение конкурентоспособности научно-технической продукции и услуг; стимулирование инновационной активности производителей высокотехнологичной продукции и услуг; создание новых наукоемких фирм и поддержка малых и средних инновационных предприятий; привлечение внебюджетных источников финансирования; повышение эффективности государственных расходов на исследования и разработки.

Более специфические цели включают: разработку ключевых технологий для государственных нужд; вовлечение в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета; развитие инфраструктуры.

Представители государственного и частного секторов экономики могут выступать в качестве партнеров на всех этапах инновационного процесса. Однако в настоящее время государственный сектор, представленный государственными исследовательскими организациями, как правило, проявляет большую активность на этапе выполнения исследований и разработок, а частный – на этапах управления проектом.

Анализ характера участия бизнес-структур в инновационных исследованиях позволяет отметить, что, во-первых, эту деятельность нельзя рассматривать как предпринимательскую в

строгом значении этого понятия, ибо непосредственно исследовательская деятельность не обеспечивает явных и устойчивых источников получения прибыли. Во-вторых, высок риск потери вложенных средств, в случае отрицательного результата исследований, либо отсутствия возможности коммерческого использования полученных результатов.

Перечисленные факторы позволяют определить финансовые средства, вкладываемые частным сектором в инновационные разработки, не как «традиционные» инвестиции, а как особого рода «социальные инвестиции». Социальное инвестирование представляет собой процесс воздействия субъекта социального инвестирования (бизнес-структуры) на его объект (в роли которого выступают элементы социальной среды) в целях удовлетворения интересов трех сторон: государства, субъектов предпринимательства и общества (населения). В контексте рассматриваемой проблемы объектом инвестирования служат исследовательские программы, реализуемые бизнесом. При этом на первый план выходит мультипликативный эффект инвестиций в инновационные проекты, который делает подобные инвестиции актуальными как для бизнес-структуры, так и для социальной среды в целом. Именно комплексное воздействие на социальную среду позволяет утверждать, что одним из участников инновационной деятельности бизнеса должно выступать государство.

Необходимость активного участия государства вызвана тем, что источники финансирования инноваций, которые могут быть использованы национальными компаниями, не отличаются разнообразием. Основным источником финансирования инноваций были и остаются собственные средства предприятий. Это, по нашему мнению, является основанием для того, чтобы финансовые риски инновационного проекта с частным инвестором разделило государство.

Следует отметить, что, несмотря на необходимость активного участия государства в развитии инновационного потенциала национальной экономики, оно может лишь дать толчок к такому развитию – «заданием долгосрочных ориентиров, установлением удобных правил игры, своими инвестициями». Обязанность государства – финансировать те научные исследования, в которых, по тем или иным причинам, не может участвовать бизнес. В первую очередь это фундаментальная наука и оборонные сферы. Если рассматривать науку в целом, то в большинстве развитых стран в настоящее время ее финансирование только на треть происходит за счет средств государства, а на две трети – за счет частных средств. Финансированием же инноваций в корпоративном секторе занимается собственно бизнес-сообщество за счет собственных средств корпоративных исследовательских фондов.

Обязанность реализации стратегии инновационного развития лежит на бизнес-сообществе. Именно частные инвестиции должны обеспечить адекватное потребностям рынка и стратегии развития национальной экономики финансирование исследовательских программ. Задача государства – создать институциональную базу для аккумулирования финансовых средств отдельных компаний в точечных проектах, которые принесут максимальный полезный эффект как обществу в целом, так и конкретным бизнес-структурам. При этом сверхдоходность (как правило, ее обеспечивают инновационные проекты) создаст условия для дальнейшего развития инновационной деятельности, а также позволит финансировать формирование структур и институтов национальной инновационной системы в целом.

Развитие инвестиционных инструментов и институтов государственно-частного партнерства, таких как Банк развития, венчурные компании, особые экономические зоны, – это реализация общего дела государства и бизнеса. Однако, несмотря на ряд мер, предпринимаемых государством по созданию институциональной среды, обеспечивающей диверсификацию экономики и приток инвестиционных потоков в приоритетные и высокотехнологичные отрасли, реальный переход Республики Беларусь к инновационной модели развития может быть реализован лишь в условиях формирования целостной национальной инновационной системы.

Литература.

1.Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва /Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец – М: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. – 624 с.

2. Маркова Е.В. Новая парадигма деятельности бизнеса и решение социальных проблем общества (на примере социальной ответственности бизнеса) // Проблемы формирования государственных политик в России /Материалы ежегодной Всероссийской научной конференции ()31 мая 2006 г.); М. 2006. С. 600

3. Овчинников, В.В. Глобальная конкуренция /В.В. Овчинников – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 360 с.

4. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века /Ю.В. Яковец – М: Экономика. 2004. – 214 с.

А.А. Раков

д.э.н., профессор Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПЛАНЕТАРНЫЙ МИР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАРАСТАЮЩЕЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ И КОНФЛИКТОВ

Многие мыслители утверждают, что ускоряющаяся глобализация порождает и усугубляет конфликты, поскольку страны мира стремятся защитить свои интересы в рамках «мирового соседства». Это дробление мира на нации, регионы, культуры и сообщества может сократить возможности транскультурного основания глобального демократического развития. Так, в Азиатско-Тихоокеанском регионе процветает «азиатская» форма демократии, а в Африке рождаются местные демократические традиции и представления о правах человека. Растущий национализм и глобальные различия усиливают культурные различия и раздробленность мира. В свою очередь, культурный релятивизм, все больше становится заложником авторитарной политики, подрывает консенсус демократии как мировой этики.

В таких условиях легко впасть в пессимизм относительно будущего. Кроме того, реформа глобального правления, которую планируют провести наиболее могущественные страны (например, реформу ООН), пытается учесть интересы лишь нескольких высокоразвитых стран (Германии, Англии США и Японии). Такая реформа укрепила бы могущественные геополитические интересы, нескольких стран за счет многих других стран. Действуют, однако, и другие силы, дающие основания для более оптимистического взгляда на перспективы политического сообщества и демократической политики. Прежде всего, следует отметить появившиеся в конце XX – начале XXI вв. региональные и глобальные институты и механизмы управления, пусть пока еще слабые. Несомненно, у ООН много недостатков, но она образовалась исторически сравнительно недавно и, будучи структурой, восприимчивой к инновациям, может быть усовершенствована и, являясь структурой с огромным числом входящих в нее организаций, служит хорошим примером того, как нации могли бы лучше взаимодействовать в успешном решении общих проблем. Развитие такого мощного регионального сообщества, как Европейский Союз, также представляет хороший пример. Еще пятьдесят – шестьдесят лет назад Европа была на грани самоликвидации. Но она выжила и с тех пор разработала новые мощные продуктивные инновационные механизмы сотрудничества по соблюдению прав человека, новые политические институты тесного взаимодействия по широкому кругу вопросов. Кроме того, существует много региональных и транснациональных акторов, оспаривающих условия глобализации. Это такие новые социальные движения, как движения в защиту окружающей среды и женское движение. «Новые» голоса в пользу возникающего «транснационального гражданского общества» прозвучали, в частности, на конференции по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро, конференции по контролю за численностью населения в Каире и феминистской конференции в Пекине. Произошедшие печальные и трагические события в немалой степени произошедшие под давлением некоторых развитых стран события в Афганистане и Ираке тормозили общемировой прогресс но не изменили его вектор как и события в северной Африке и Ближнем Востоке в недавнее время. т.е. имеется множество тенденций к появлению новых форм общественной жизни и новых путей обсуждения региональных и глобальных проблем надежды вселяет реакция мирового сообщества на трагические последствия землетрясения в Японии в марте этого года и предложение ей бескорыстной помощи.

Человечество, с точки зрения одного из крупнейших человеческих умов Пьера Тейара де Шардена, не является центром мира, но оно есть «ось и основная движущая сила эволюции». Дело не в том, что мы поднимаемся все выше над природой, а в том, что наши духовные и интеллектуальные способности значительно увеличиваются и усложняются. Чем более сложными и разумными мы становимся, тем меньшее влияние на нас оказывает физический мир. Так же, как пространство, звезды, галактики расширяются все больше, Вселенная переживает эволюцию от более простого к более сложному состоянию. Человеческая душа развивается по этим же законам.

И наконец. Человечество в XXI веке стоит перед рядом серьезнейших вызовов, многие из которых обозначились. Это:

- чрезмерное истощение планетарных ресурсов и окружающей среды, что угрожает планетарной продолжительности жизни человечества и его выходу в космос;
- демографические и экономические угрозы;
- ролевой дисбаланс экономических (чрезмерная абсолютизация рынка), духовно-нравственных и других сфер человеческой миросистемы;
- угроза цивилизационных столкновений;
- ослабление внутричеловеческой солидарности, в том числе межпоколенной солидарности;
- угрозы социальной деградации и инвалидизации социума и человека;
- искаженная система ценностей (потребительство, гедонизм, вещизм, социальный паразитизм, чрезмерное распространение масс-культуры и сексуализация;
- чрезмерное углубляющееся экономическое неравенство между народами и странами.

Справиться с этими и другими вызовами по силам лишь человечеству в целом, его совокупной волей, его инновационностью, разумом и создаваемыми политическими и другими институтами, в том числе апробированными жизнью – практикой и теорией.

В.М. Руденков
д.т.н., профессор, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

НАНОТЕХНОЛОГИИ: ЗА И ПРОТИВ

Нанотехнологии – целенаправленные операции с материей в масштабе менее 100 нанометров, в результате которых возникают новые, зависящие от размера свойства и функции. Наноиндустрия – комплекс производственных, научных, образовательных и финансовых организаций различной формы собственности, целенаправленно создающих интеллектуальную и научную продукцию в сфере нанотехнологий.

Предметная область нанотехнологий и наноиндустрии пока не имеет четких границ из-за отсутствия системы критериев, слабости ее понятийного аппарата и классификационных основ. К настоящему времени сложились четыре приоритетных во всем мире направления нанотехнологи. Первое направление связано с получением дополнительных свойств или улучшением качеств уже существующих технологических объектов. В его рамках отчетливо прослеживается такие области, как нанопоррожки и нанокомпозиты, нанопленка, наноматериалы, конструкционные материалы. Эти технологии объединяют термином «классические» и относят к технологиям предыдущего поколения. Временной горизонт реализации этой части нанотехнологий оценивается как наиболее короткий.

Второе направление определяется более глубоким использованием свойств материи в наномасштабе и созданием принципиально новых свойств, основанных на квантовых эффектах. Области применения этой части пакета нанотехнолгий находят там, где устройства, созданные на качественно новых принципах, заменяют уже существующие. Временной горизонт этих нанотехнологий оценивается как среднесрочный и долгосрочный.

Третье направление связано с созданием инфраструктуры, обеспечивающей развитие нанотехнологий – манипулирование нанообъектами и микромеханика, метрология, реализация процессов, обеспечивающих качество и стандарты (включая численное моделирование нано процессов) и др. Временные горизонты их вероятной реализации сильно дифференцированы в зависимости от назначения каждой технологии в составе обеспечивающей инфраструктуры.

Четвертое направление нацелено на создание наномеханизмов, работающих на нано- и микроуровнях и базирующихся на нанопринципах. Это биосенсоры, ноносенсоры, наноинструменты, наноактиваторы и нанодатчики. Временной горизонт этой наиболее перспективной части нанотехнологий является долгосрочным.

Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2010 года, принятая постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1420 от 1 октября 2010 года, предусматривает в области нанотехнологий:

- разработку и внедрение нанотехнологий и технологий создания наноматериалов в производстве:

- оборудования технологического уровня до 65 нм для промышленного применения в микроэлектронном производстве нового поколения;

- наноразмерных структур и покрытий, в том числе на полупроводниковых пластинах;

- магнитных, сегнетоэлектрических, полупроводниковых, сверхпроводящих, радиационно стойких, квантово размерных, нелинейнооптических и сверхтвердых материалов и других.

В области генной инженерии и клеточной технологии:

- разработку и внедрение в медицинскую практику:

- технологии применения стволовых клеток для профилактики и лечения осложнений после родственных и неродственных аллотрансплантаций костного мозга;

- технологии ДНК-диагностики числовых аномалий хромосом человека на основе флуоресцентной количественной ПЦР;

- технологию полного сканирования нуклеотидной последовательности ДНК-генов, ответственных за развитие наследственных и врожденных заболеваний человека;

- технологию полного сканирования нуклеотидной последовательности ДНК-генов, ответственных за развитие наследственных и врожденных заболеваний человека;

- метод лечения трофических язв с использованием аутологичных стволовых клеток из жировой ткани;

- способ хирургического лечения пациентов с гипотиреозом и гипопаратиреозом путем ксенотрансплантации тирошггов и паратироцитов;

- технологию создания костно-хрящевого имплантата с использованием коллаген-гидроксиаппатитного матрикса, насыщенного клеточными элементами;

- новые методы реконструкции обширных послеоперационных дефектов брюшной стенки и тазового дна с использованием многокомпонентного биологического трансплантата с мезенхимальными стволовыми или жировой ткани человека и др.

Сравнивая принятые направления стратегии технологического развития страны в области нанотехнологий с мировыми тенденциями, следует отметить, что они базируются на взаимосогласованных действиях государства, бизнеса, науки и гражданского общества в пределах тех ресурсов, которые ограничены средствами бюджета, государственных фондов и программ.

Государство поддерживает области и технологии, которые не носят прорывного характера, однако имеют хороший исследовательский уровень и материально-техническую базу. К тому же, принятые направления не приведут к созданию принципиально новых угроз жизнедеятельности человека, которые прежде всего связаны с техническими решениями, основанными на самоорганизации, высокой адаптивности, самообучаемости и самовоспроизводимости. Именно с такими направлениями в ближайшие 15–20 лет в мире следует ожидать создание децентрированных распределенных систем микро- и нанодатчиков, автономных микроаппаратов с элементами интеллекта, способных к самостоятельным и скоординированным действиям по проникновению, сбору информации и уничтожению сложных технических систем.

Применение при производстве наносистем биологических процессов и принципов биологического воспроизводства может привести к неконтролируемой эволюции продуктов нанопроизводства, например, возникновению самовоспроизводящихся биоподобных наноструктур с непредсказуемыми свойствами.

Требует внимания и другой аспект угрозы безопасности – развитие нанотехнологий, основанных на механизмах самоорганизации, сделает производство дешевым, не требующим больших природных и людских ресурсов. В сочетании с привлечением к разработкам в области нанотехнологий неправительственных лабораторий и корпораций, это может привести к снижению контроля за распространением и использованием результатов разработок террористическими и экстремистскими организациями.

Изучение этих и других потенциальных угроз в сфере жизнедеятельности человека, связанных с мировым развитием и распространением нанотехологий, представляет одно из приоритетных направлений отечественной науки и формировании наноиндустрии на современном уровне.

Особого внимания заслуживает исследование влияния нанотехнологий на экономику, занятость и другие социальные аспекты; формирование кадровой информационно-аналитической системы наноиндустрии, включая систему мониторинга кадрового потенциала, развитие содержания образования с учетом требований кадрового обеспечения наноиндустрии, развитие отечественной и международной мобильности научных, педагогических, инженерных кадров, аспирантов и студентов, развитие информационной инфраструктуры подготовки научно-педагогических кадров с целью расширения доступа к информации по нанотехнологиям, привлечение молодежи в сферу науки и инноваций с ориентацией на нанотехнологий.

Р.П. Султанова
д.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана (г. Баку)

В.М. Цилибина
к.т.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГОЕМКОСТИ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА АЗЕРБАЙДЖАНА И БЕЛАРУСИ[18]

Беларусь и Азербайджан традиционно связывают достаточно тесные экономические контакты. Эти страны являются надежными торговыми партнерами. У двух стран много схожих черт – от межрелигиозной толерантности обществ до стремления к динамичному развитию суверенных и независимых государств, построению социально ориентированных экономик, обеспечению высоких темпов экономического роста. К отличительным особенностям следует отнести климатические условия, а также уровень обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами. Азербайджан располагает богатыми минерально-сырьевыми ресурсами, такими как нефть, газ, цветные и драгоценные металлы, строительные материалы и другие полезные ископаемые. С использованием природных ресурсов тесно связаны: нефте- и газодобывающая промышленность, морской транспорт и судоремонт, химическая (минеральные удобрения, синтетический каучук, автомобильные шины и др.), горнорудная промышленность (добыча железной руды и алунита) и цветная металлургия. В отличие от Азербайджана Беларусь по обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами может быть отнесена к государству с импортнозависимой моделью развития экономики, характеризующейся значительным дисбалансом потребностей в минеральном сырье и возможностей их удовлетворения за счет собственной минерально-сырьевой базы. Несмотря на эти различия, проблема снижения энергоемкости ВВП,

[18] Работа выполнена при финансовой поддержке: Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Грант Г10АЗ 007 от 1 мая 2010 г.); согласно Распоряжению Президента Азербайджанской Республики №949 от 3 июня 2010 года.

как одного из показателей энергоэффективности экономики, является актуальной как для Азербайджана, который богат топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), так и для Беларуси, которая импортирует 85% ТЭР.

Энергоемкость ВВП определяется как отношение валового объема используемых ТЭР к объему ВВП, и может быть выражена в различных единицах измерения. Традиционным при межстрановых сопоставлениях энергоемкость ВВП выражается в кг нефтяного эквивалента на доллар США (кг н.э./долл. США). При этом ВВП представляется как по паритету покупательной способности (ППС), так и в долларах США по валютному курсу. Для снижения инфляционных влияний ВВП представляют в ценах базового года, например, в ценах 2000 г.

Причины, влияющие на величину энергоемкости ВВП, могут быть различными: начальные стартовые условия развития экономик различных стран; степень «рыночности» стран; степень развитости инфраструктуры; структура ВВП – соотношение доли товаров и услуг, доля энергоемких производств; эффективность социально-экономической и экологической политики государства в энергосбережении, цены на энергоносители; доля теневой экономики; технологическая база; географическое положение; климатические условия и др. Исследования показывают, что энергоемкость ВВП в значительной степени зависит от величины и структуры ВВП. Следует отметить, что сегодня страны мира зависят от надежной и адекватной поставки энергии, а это и есть необходимое условие современной индустриализации. Именно все сектора экономики – сельское хозяйство, транспорт, сфера обслуживания и т.д. требуют современные энергетические услуги, способствующие экономическому и социальному развитию страны, повышению производительности труда и увеличению доходов населения. Поставка электроэнергии влияет на занятость населения и является основной составляющей для развития информационных технологий страны.

Несмотря на тенденцию к снижению (рис. 1) показатель энергоемкости ВВП Азербайджана и Беларуси все еще остается существенно более высоким по сравнению с высокоразвитыми странами (рис. 2).

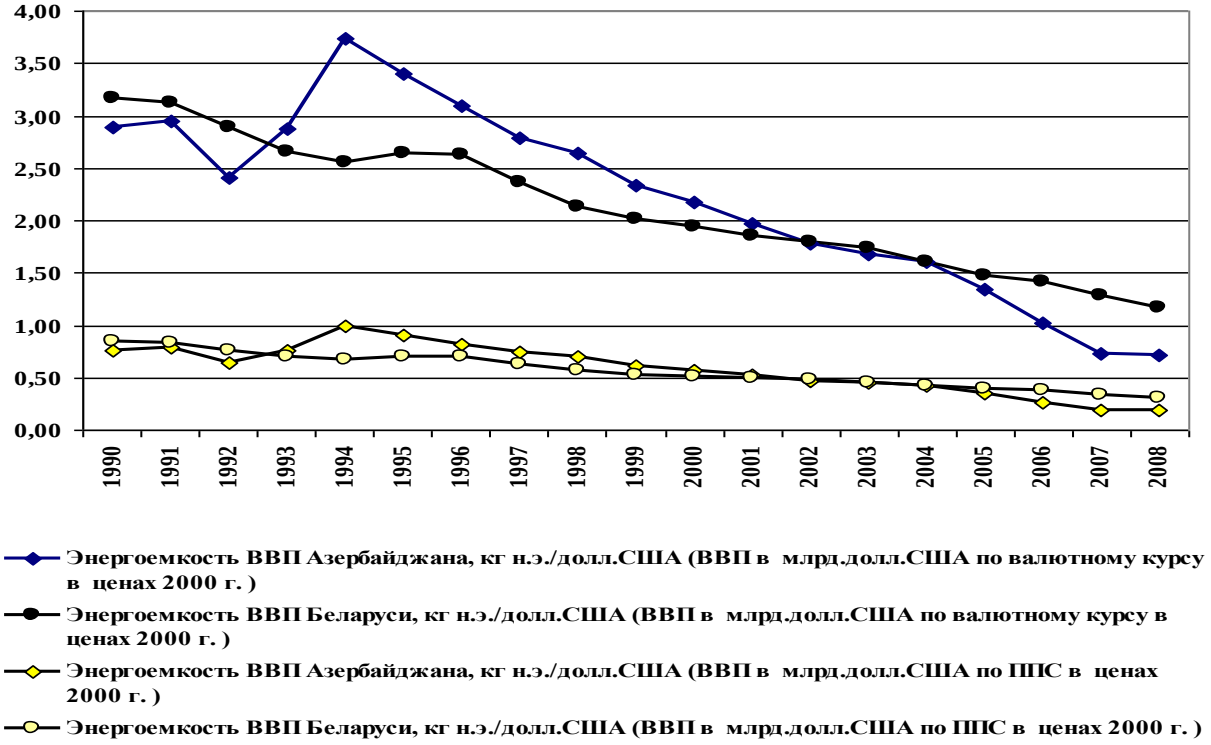


Рисунок 1. Динамика изменения энергоемкости ВВП Азербайджана и Беларуси за период 1990–2008 гг.

Источник: разработка авторов по данным Международного энергетического агентства

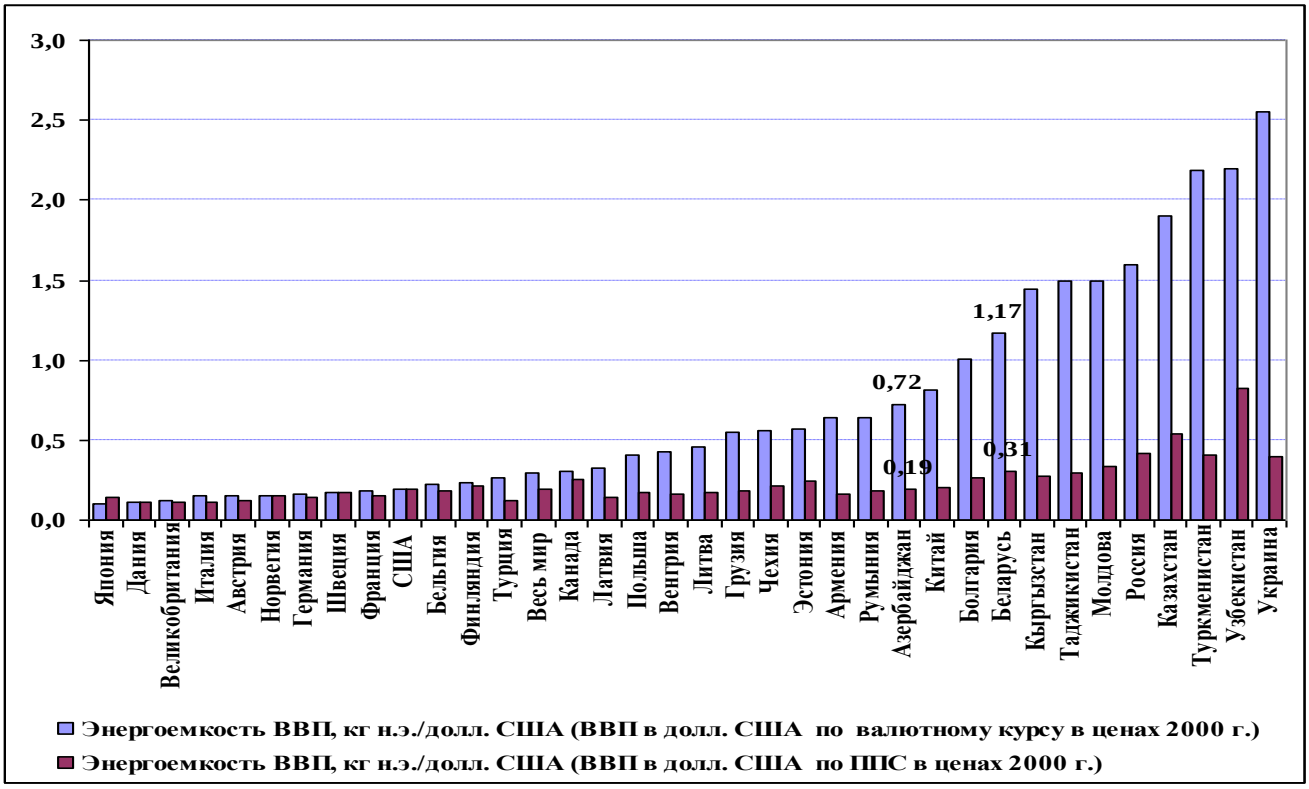


Рисунок 2. Энергоемкость некоторых стран мира в 2008 г.
Источник: разработка авторов по данным Международного энергетического агентства

Как показывают исследования, первичное потребление энергии на единицу ВВП в Азербайджане имеет положительную устойчивую тенденцию к снижению: от 3,10 т н.э./1000 долл. в 2001 г. до 0,63 – в 2008 г.[19]. Так, в некоторых странах оно имеет следующую тенденцию, таких как Норвегия – 0,14, США -0,20, Турция – 0,27, Китай – 0,82, Россия – 1,65, Казахстан – 1,84, Туркменистан – 2,55 и Иран – 1,22. Следовательно, показатель потребления энергии на единицу ВВП – это признак совокупной энергоемкости, и страна, экономика которой основана на банковском деле и торговле, будет использовать меньше энергии на единицу ВВП, чем та страна, экономика которой основана на производстве стали и обработке руды. Принимая во внимание структуру экономики стран, эти индикаторы контролируют изменения эффективности энергии, связанной с изменениями в технологиях и топливной смеси.

Учитывая большое число факторов, влияющих на энергопотребление, отношение использования энергии на ВВП не должно являться единственным индикатором эффективности энергии.

Сегодня энергоемкие отрасли промышленности Азербайджана включают добычу нефти и газа, производство черных и цветных металлов, химикатов и продуктов нефтепереработки. Проведенный анализ показал, что энергоемкость ВВП в промышленном секторе Азербайджанской Республики имеет тенденцию снижения – с 6,34 кг н.э./долл. в 2000 г. до 0,89 в 2008 г., т.е. в 7,1 раза.

Положительная тенденция к снижению энергоемкости ВВП Республики Беларусь, наблюдаемая в последние годы объясняется эффективностью социально-экономической и экологической политики государства, направленной на устойчивый путь развития страны. Только за последние годы принят ряд директивных, программных и законодательных документов в сфере энергосбережения и энергоэффективности, имеющие инновационную направленность, в том числе Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. №3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства». Этот документ регламентирует основные направления укрепления экономической безопасности государства, а

[19] Азербайджан в цифрах в 2009 г.. Госкомстат Азербайджана. Баку: Сяда, 2009, С. 772.

также создания целостной системы экономии материальных ресурсов в целях повышения конкурентоспособности экономики и повышения эффективности использования всех видов топлива, энергии, сырья, материалов и оборудования во всех сферах производства и в жилищно-коммунальном хозяйстве.

В топливно-энергетических ресурсах наибольший удельный вес принадлежит сырой нефти, включая газовый конденсат, а на втором месте – природный газ. В 2010 г. в Азербайджане было добыто 50,83 млн. тонн нефти и конденсата, что на 0,9% больше показателя добычи нефти и конденсата в 2009 г. Основной объем добычи нефти в прошлом году пришелся на Азербайджанскую международную операционную компанию, которая добыла на блоке морских месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли» и газоконденсатном месторождении «Шах Дениз» 43,61 млн. тонн нефти и газоконденсата, что на 1,1% больше показателя 2009 г.

Добыча газа в 2010 г. в Азербайджане составила 26,23 миллиарда кубических метров, что на 11,2% больше чем в 2009 г. Из общего объема добытого в республике газа на товарный пришлось 16,67 миллиардов кубометров, что на 2,1% больше 2009 г. Более 6,3 миллиарда кубометров товарного газа пришлось на государственный сектор, а около 10,33 миллиарда на газ, добытый совместно с иностранными компаниями.

Важным событием 2010 г. стало санкционирование проекта Chirag oil project и начало работ по строительству добывающей платформы в рамках увеличения добычи нефти на блоке азербайджанских морских месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли». Предполагаемый ежесуточный объем добычи нефти с платформы «Западный Чираг» составляет 183 тысячи баррелей, ожидаемый ежесуточный объем добычи газа превысит 6,5 миллионов кубических метров.

Вторым значимым событием, связанным с добычей углеводородов в Азербайджане в 2010 г. стало открытие месторождения «Умид». Это второе крупное газовое месторождение после «Шах Дениз», открытое в годы независимости Азербайджана. По оценкам специалистов SOCAR, объем запасов на месторождении составляет 250 миллиардов кубических метров газа и 40 миллионов тонн конденсата. Примечательно, что это было первое разведочное бурение, которое компания SOCAR проводила самостоятельно за последние 15 лет. SOCAR тогда впервые применила в процессе бурения разведочной скважины буровые растворы последнего поколения на нефтяной основе. После открытия месторождения «Умид», по мнению специалистов, значительно увеличилась вероятность наличия крупных газовых месторождений на перспективных структурах «Бабек», «Нахчыван», «Зафар» и «Машал».

В 2010 г. SOCAR и BP подписали контракт типа PSA на разведку и разработку перспективных структур «Шафаг» и «Асиман» в азербайджанском секторе Каспийского моря, запасы которых оцениваются в 300–500 миллиардов кубических метров газа.

Также в 2010 г. были начаты работы по оценочному бурению в рамках полномасштабной разработки месторождения «Шах Дениз» («Шах Дениз-2»).

Еще одним важным событием стало принятие компанией SOCAR программы «NANONEFT» на 2010–2015 годы, которая предусматривает применение новых наноактивных веществ и реагентов в нефтедобыче, бурении скважин и нефтехимии.

В целом, в течение 2010 г. шла активная работа, направленная на обнаружение нефтегазовых объектов на перспективных структурах «Абшерон» «Асиман», «Бабек», «Машал», «Нахчыван», «Умид», «Шафаг», «Зафар», а также проводились мероприятия по реабилитации и поддержанию уровня добычи на месторождениях, разрабатываемых SOCAR за счет собственных средств.

В 2010 г. нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) Азербайджана переработали более 6,22 миллиона тонн нефти против более шести миллионов тонн в 2009 г., в состав которой входят два НПЗ. Именно в этом году наибольший объем производства пришелся на дизельное топливо – более 2,4 миллиона тонн против более 2,2 миллиона тонн в 2009 г. (табл. 1).

В Азербайджане имеются два НПЗ суммарной мощностью 20 миллионов тонн в год. SOCAR поставляет на заводы нефть, добываемую на месторождениях суши и моря за счет собственных средств.

Таблица 1. Производство нефтепродуктов в Азербайджане за период 2009–2010 гг. (тыс. т)

Наименование	2009 г.	2010 г.
Бензин – всего:	1467,60	1453,25
-автобензин	1235,04	1248,92
-прямогонный бензин	232,56	204,33
Дизтопливо	2219,70	2420,34
Печной мазут	272,44	220,63
Нефтяной битум	236,36	241,46
Нефтяной кокс	127,18	396,36
Смазочные масла	44,18	86,54
Сжиженные газы	173,30	214,00
Моторное топливо	145,27	65,83
Всего:	4686,03	5098,41

Источник: разработка авторов по материалам Государственной Нефтяной Компании Азербайджана за соответствующие годы.

В 2010 г. значительное улучшение деятельности нефтеперерабатывающих заводов позволило покрыть ежегодно увеличивающиеся потребности в основных нефтепродуктах. В 2010 г. глубина нефтепереработки выросла по сравнению с 2009 г. и составила более 93%.

Одним из главных событий, связанных с переработкой нефти и производством нефтепродуктов, стало применение экологического стандарта Евро-2. Также в 2010 г. была начата программа модернизации установок на Бакинском нефтеперерабатывающем заводе имени Гейдара Алиева с целью приведения качества производимых нефтепродуктов в соответствии со стандартами Евро-3.

Проведенные исследования показали, что в 2010 г. 48,5% ВВП Азербайджана пришлось на долю нефтегазового сектора и переработку тогда, как в 2009 г. оно составило 54,6%, в 2008 г. – 61,2%, в 2007 г. – 64,4%, т.е. видна наглядно тенденция снижения доли нефтегазового сектора в ВВП страны.

Таким образом, формирование эффективной структуры экономики является ключевым процессом для постсоветских республик, закрепленных природными ресурсами специализации, в том числе как для Республики Беларусь, так и для Азербайджанской Республики. Именно эти проблемы неблагоприятно отражаются на эффективности национальной экономики, на уровне ее конкурентоспособности, отводя ей узкое место в структуре мирового хозяйства. Однако сильной стороной экономики Азербайджана сегодня является наличие таких факторов, как высокая обеспеченность энергетическими ресурсами и выгодное геополитическое расположение в транзитном коридоре между Азией, Европой и странами Ближнего Востока, что позволит решить все имеющиеся проблемы и повысить эффективность экономики страны в целом. Беларусь также имеет свои потенциальные конкурентные преимущества, это – выгодное экономико-географическое и геополитическое положение; развитые системы транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры; значительные земельные, водные, лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых; относительно развитый научно-технический потенциал; достаточно мощную строительную базу; высокий образовательный уровень населения и сложившуюся систему подготовки квалифицированных кадров; многовекторные внешнеэкономические связи.

Г.А. Шмарловская
д.э.н., профессор, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТНК ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ И СТРАНАХ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В условиях новой международной экономики для любой страны технологические изменения, инновации и модернизация производства превращаются в основной фактор экономического прогресса и высокой конкурентоспособности на мировом рынке. Мировой опыт свидетельствует, что в настоящее время в развитых странах новые или усовершенствованные технологии, инновационная продукция и оборудование обеспечивают до 85 % прироста валового внутреннего продукта. В связи с этим для них характерны тесная интеграция науки и производства, сращивание научно-исследовательских и производственных организаций, сокращение сроков промышленного освоения научно-технических достижений; интенсификация научно-технического сотрудничества между компаниями, рост числа вертикальных и горизонтальных технологических альянсов, развитие системы международных научно-исследовательских проектов; развитие кластерной организации производства.

Особую роль в этом играют транснациональные корпорации, которые в течение последних десятилетий перешли от интернационализации производственных и управленческих операций к интернационализации НИОКР, ускорили развитие **тенденции интернационализации высокотехнологичной и инновационной деятельности непосредственно в развивающихся и странах с транзитивной экономикой.**

Для развивающихся и транзитивных стран подключение к процессам интернационализации НИОКР посредством различных форм с ТНК правомерно рассматривать как одну из предпосылок функционирования новой экономики. Это открывает новые возможности для подключения к научно-исследовательским сетям ТНК; расширения высокотехнологичного производства; сокращения разрыва в технологических и инновационных способностях между развитыми и развивающимися странами. (World Investment Report 2005).

Это предопределено тем, что ТНК испытывают необходимость **распространять и/или осваивать технологии во всем мире,** вследствие того, что расширение глобальных производственных воспроизводственных сетей требует параллельного расширения научно-технических сетей вследствие необходимости распространения знаний между различными звеньями сети, размещения научно-технических лабораторий. Исследования показывают, что **способность поиска технологий стала важнейшим фактором, определяющим роль ТНК в сфере НИОКР в масштабах мировой экономики**. Так, за период 1973-1993 гг. именно получение патентов являлось важным фактором для привлечения ПИИ из США в Германию, Нидерланды, Швецию.

Основными **каналами передачи технологий являются следующие:**

1) коммерческая передача технологий на международном уровне, главным образом, посредствам торговли;

2) размещение ПИИ как канал приобретения передовых полных технологических циклов, что реализуется через такие формы как а) **приобретение компаний**, которые обладают ценными возможностями, или через создание филиала, взаимодействующего с локальными научно-исследовательскими центрами; б) **получение технологии из филиалов других иностранных компаний; в) привлечение ТНК в национальные проекты**.

3) **лицензионные соглашения;**

4) новые формальные и полуформальные механизмы доступа к технологиям и рынкам, среди которых **межфирменное сотрудничество** как механизм взаимодействия и доступа хозяйствующих субъектов к рынкам и технологиям по всему миру. В сфере высоких технологий частный сектор использует различного рода соглашения о сотрудничестве, такие как совместное предприятие, совместное проведение НИОКР, соглашения об обмене технологиями.

Университеты и другие исследовательские институты принимают участие в партнерстве в проведении НИОКР.

С**тратегии ТНК.** Первоначально ТНК ориентировались на **адаптацию продукции к местным рынкам.** В настоящее время они перешли **к созданию источника технологии.** В большинстве отраслей обратная связь служит в качестве источника «побочного» эффекта: стремление к повышению качества материалов служит стимулом ТНК к передаче знаний местным поставщикам. Технология диффузии (передача и распространения технологии) через обратные связи предполагает, что, во-первых, в отрасли существуют отечественные фирмы, а во-вторых, они обладают способностью усвоить знания, носителем которых является ТНК.

Так, мировой опыт свидетельствует о том, что НИОКР всегда считалась прерогативой фирм технологически и экономически развитых стран. Из 100 крупнейших ТНК в мире (в 2000 г.), 94 были со штаб-квартирой в развитых странах, три – в Китае, и по одной – в Мексике, Венесуэле и Республики Корея. В развивающихся странах рост НИОКР был незначителен. В основном они были сосредоточены на передаче технологий и способности этих стран к восприятию передовых технологий из-за рубежа. Поскольку в ведущих ТНК из развивающихся стран, как правило, низкий уровень интенсификации технологий, они сосредотачиваются на использовании природных ресурсах, таких как, например, нефть, разведка и добыча ископаемых. Начиная с середины 1980-х годов, когда интернационализация НИОКР стала более распространенной практикой среди стратегий ТНК, появляется новый класс высокотехнологичных компаний из развивающихся стран, в первую очередь, Индии и Китая. Эти компании конкурируют в высокотехнологичных отраслях.

В современных условиях в результате подключения развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой к процессам интернационализации сформировалось **четыре типа интернационализации НИОКР**.

Первый тип – **«традиционная»** интернационализация НИОКР, которая получила развитие среди развитых стран. В основном в рамках Триады: странах Северной Америки, Западной Европы и Японии (**64 %**).

Второй тип – **«современная»** интернационализация НИОКР. Его появление обусловлено экономическим подъемом в Китае (и в некоторой степени в Индии), который явился главным реципиентом и донором ПИИ в 2002 и 2003 гг. Среди примеров интернационализации НИОКР 2 типа: создание IBM научно-иисследовательских лабораторий в Индии, научно-исследовательская лаборатория Microsoft в Китае, исследовательский центр Fujitsu в Малайзии. Эта современная форма интернационализации НИОКР стала популярна в конце 1990-х гг., отчасти за счет улучшения экономических условий в Юго-Восточной Азии, Китае и странах ЦВЕ.

Третий тип – **«догоняющего развития»** интернационализация НИОКР. Он связан с созданием фирм, базирующихся в развивающихся странах, но осуществляющих НИОКР за пределами их стран, что является новым явлением. Основной мотивацией образования данного типа является стремление развивающихся стран догнать в экономике развитые страны. В качестве примера можно привести инвестиции в НИОКР Samsung (Республика Корея) в Европе, и Acer (Тайвань) в США.

Четвертый тип – **«экспансионистская»** интернационализация НИОКР. Он предполагает, что одна развивающаяся экономика инвестирует в НИОКР другой развивающейся страны. Причиной для такого рода инвестиций может послужить поддержка второго поколения технологии (когда бывший получатель технологии передает ее менее развитой стране), или для поддержки развития регионального бизнеса. Например, лаборатория компании Acer в Китае, и исследовательский центр компании Huawei в Бангалоре, Индия.

Таким образом, ТНК посредством интернационализации высокотехнологичной и инновационной деятельности обеспечивают альтернативу создания знаний для многих развивающихся и транзитивных стран.

Ааливи-С-Карар
аспирант, Белорусский государственный
аграрный технический университет (г. Минск)

ИМИДЖ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И ОЦЕНКЕ

Изучением имиджа туристских территорий в последнее время занимаются многие исследователи. Всплеск интереса к понятию имиджа территории вызван прежде всего практической необходимостью. Эффективное управление имиджем туристской территории, успех ее продвижения требуют наличия эффективного инструмента, позволяющего отслеживать качество этой деятельности, выявлять круг основных конкурентов, сильные и слабые стороны анализируемой территории.

Следует отметить, что имидж региона, как и уровень его конкурентоспособности, является совокупным и многослойным показателем, который сложно поддается качественной и количественной оценке. Теоретически и практически существуют различные методы и способы оценки имиджа. Автор предлагает рассматривать инструмент маркетинговых исследований как один из наиболее эффективных методов оценки имиджа туристских территорий, который удовлетворяет большему числу требований по оценке и дает наиболее объективные результаты.

К важнейшему из таких исследований как методу оценки имиджа туристской территории следует отнести ***систематические исследования целевой аудитории.*** Автор предлагает следующий алгоритм исследования отношения потребителей туристского территориального продукта к имиджу территории**,** состоящий из трех этапов.

Первый этап включает поиск и получение информации о туристской территории, ее обобщение и систематизацию, анализ информации и подготовку выводов. Результатом первого этапа является выявление факторов, влияющих на имидж туристской территории.

Второй этап состоит из проведения репрезентативной выборки, формирования и тиражирования анкет, проведения анкетирования, обработки и анализа данных. Результат второго этапа - оценка потребителями соответствия выявленных факторов региону и выделение основных негативных и позитивных имиджеобразующих параметров «продукта».

На **третьем этапе** ведется подготовка рекомендаций и разработка стратегических направлений по формированию, изменению и продвижению имиджа туристской территории.

По итогам подобного исследования представляется возможность выявить положительные и отрицательные доминанты, которые в дальнейшем необходимо усиливать, корректировать или ликвидировать в рамках управления имиджем территории.

Тенденции развития туризма наглядно демонстрирует также такой метод как ***статистика туризма.*** Согласно рекомендациям ВТО, статистика туризма осуществляется по двум важнейшим разделам: статистика туристских потоков и статистика туристских доходов. Проанализировав данные о структуре туристского потока, к показателям которого относится количество прибытий (отбытий), можно сказать, какие внешние рынки являются приоритетными. А статистика туристских доходов, в свою очередь, отражая данные о поездках, деловых и личных, показывает соотношение импорта и экспорта туристских услуг.

Представляется весьма эффективным метод экспертного оценивания имиджа территории, построенный на предположении о том, что имидж, как инструмент воздействия на внешнее окружение, необходимо приближать к позитивному, увеличивая тем самым «рыночную силу» региона [1]. В данном случае оценка имиджа туристической территории проводится посредством ***экспертного опроса*** представителей соответствующих групп восприятия. Для выявления состояния имиджа туристской территории потребителям предлагается оценить степень соответствия каждого параметра всех компонентов имиджа позитивному – выставить оценки [2]:

«5» – если состояние данного параметра полностью соответствует позитивному имиджу;

«4» – если состояние данного параметра соответствует не полностью позитивному имиджу;

«3» – если состояние данного параметра слабо соответствует позитивному имиджу;

«2» – если состояние данного параметра совершенно не соответствует позитивному имиджу.

На основании полученного среднего значения могут быть сделаны выводы о степени соответствия реального имиджа территории позитивному.

Оценка имиджа территорий проводится по группам ***параметров,*** характеризующим особенности рекреационного территориального рынка: физико-географическим, социо-экономгеографическим, экономическим, а также параметрам и показателям, непосредственно не относящимся к оценке рекреационной деятельности на изучаемой территории, но оказывающие положительное или отрицательное влияние на ее функционирование в пределах территориального рынка, а также на поддержание рекреационного спроса за ее пределами. Это показатели, характеризующие политическую стабильность, эколого-санитарное состояние, криминогенную ситуацию и др.

Физико-географические параметры охватывают климатическую, ландшафтную и медико-биологическую характеристику рекреационной территории [3].

К социо-экономгеографическим параметрам относится оценка рекреационной территории по таким показателям, как общественно-географическое положение, транспортная доступность, уровень развития инфраструктуры и трудоресурсный потенциал, рекреационные возможности территории (рекреационный потенциал), уровень развития рекреационной отрасли в целом. Общественно-географическое положение рекреационного региона охватывает такие аспекты, как уровень экономического развития соседей первого порядка, особенности взаимоотношений с ними, близость крупных промышленных агломераций и центров. Это важно для дальнейшего анализа районов формирования существующего и потенциального спроса. Также необходим показатель транспортной доступности рекреационной территории [4]. Особое внимание следует уделить анализу рекреационного потенциала, включающего природные и историко-культурные объекты.

Оценка экономических параметров представляет собой анализ уровня экономического развития территории, сложившихся цен на рекреационные услуги, спроса и предложения, а также сезонных колебаний в функционировании рекреационного рынка [6].

Оценка культурных комплексов для туристских целей может проводиться двумя основными методами: ранжированием культурных комплексов по их месту в мировой и отечественной культуре, а также необходимым и достаточным временем для осмотра достопримечательностей, что позволяет сравнивать разные территории по перспективности историко-культурного потенциала для туризма. Эти методы во многом субъективны: культурные комплексы, высоко оцениваемые специалистами, не всегда вызывают адекватную реакцию у туристов. Необходимое и достаточное время для осмотра объектов в известной степени определяется их доступностью и построением экскурсионных маршрутов. Наконец, представление о ценности культурных комплексов зависит от уровня образования, национальных особенностей туристов. В большинстве случаев интерес к объектам культуры определяется модой [5].

Подводя итог проведенному исследованию, становится очевидным, что методы оценки имиджа туристской территории играют существенную роль в его формировании и продвижении на рынок услуг. Чтобы ожидания туристов совпадали с действительностью, необходимо следить за качеством турпродукта, предлагаемого территорией, то есть за исполнением ожиданий туриста, что определяет уровень повторных посещений определенного региона. Маркетинговые исследования ожиданий потребителей и непосредственно территории должны быть направлены на формирование политики производства качественного туристского продукта, и как следствие, на приближение параметров имиджа к значениям, соответствующим позитивному имиджу.

Литература.

1. Шкардун В.Д., Ахтямов Т.М. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия. Опубликовано: Журнал «Маркетинг в России и за рубежом», № 3, 2001.

2. Алешина И. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетологов. - М.: ИНФРА-М, 1997. – 266 с.

3. Сравнительная медико-климатологическая характеристика основных курортных местностей Черноморско-Средиземноморского региона. – Симферополь: Таврия, 1998. – 88 с.
4. Черномаз П.А. Маркетинговая география // Бизнес-информ. – 1999. – № 7. – С. 45–51.
5. Рекреационные системы / Под ред. Н.С. Мироненко и М. Бъчварова. – М.: МГУ, 1986. – 136 с.
6. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1082. – 190 с.

М.С. Байгот
к.э.н., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛАРУСИ

В условиях глобализации мирового рынка повышение устойчивости национальной продовольственной системы в значительной степени зависит от методов и способов стимулирования экспорта аграрной продукции.

Исходя из стратегии внешнеторговой политики Беларуси в сфере АПК, стимулирование экспорта призвано обеспечить достижение следующих целей: максимизация прибыли; положительное внешнеторговое сальдо, динамичное развитие экспорта и импортозамещающих производств; проникновение на новые рынки сбыта, закрепление на уже существующих и другие.

Достижение поставленных целей посредством методов стимулирования экспорта, в первую очередь, предполагает повышение конкурентоспособности отечественных товаров, производство инновационной продукции, совершенствование механизмов регулирования производства и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также решение ряда других задач.

Установлено, что основными методами стимулирования экспорта являются: финансово-экономические; нормативно-правовые (законы, указы, декреты, нормы и требования); организационно-технические (национальные и межнациональные стандарты, система сбыта и др.) (таблица 1).

Таблица 1. Основные направления, методы и способы стимулирования экспорта аграрной продукции

Основные направления	Методы и способы
Финансово-экономические	меры финансовой поддержки отрасли
	экспортные субсидии
	страхование
	кредитование
	налогообложение
	меры защиты национальных производителей и поставщиков (специальные, защитные, антидемпинговые, компенсационные)
Нормативно-правовые	на национальном уровне – законы, указы, декреты, постановления и др.
	на межнациональном уровне – принятие базовых документов в рамках интеграционных формирований
Организационно-технические	нормы и требования к качественным параметрам продукции; национальные и межнациональные стандарты, сертификация и другие требования к товарам
	система продвижения продукции на внешние рынки

К финансово-экономическим мерам относятся государственные субсидии, кредитование, страхование, различного рода преференции, а также меры защиты национальных производителей и поставщиков (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные).

В соответствии с п. IX соглашения ГАТТ-47 *«субсидия определяется как финансовый вклад или дотация правительства,* предполагающие как непосредственную передачу финансовых средств из госбюджета и принятие финансовых обязательств в виде кредитной гарантии, а также предоставление финансовых льгот, так и любую форму поддержки доходов и цен для устранения разницы между себестоимостью продукции и экспортными ценами и получения прибыли». Косвенное субсидирование экспорта предполагает предоставление налоговых льгот,

возврат импортных пошлин на сырьевые составляющие для производства экспортной продукции, снижение транспортных и энергетических тарифов или передачу экспортоориентированным предприятиям госзаказов.

Различные *формы государственного кредитования,* в том числе и льготное, обеспечиваются предоставлением экспортеру как среднесрочных, так и долгосрочных кредитов через государственные банки и специальные финансовые учреждения, а также путем выдачи государственных гарантий по экспортным кредитам на основе соответствующих законов, имеющихся во всех развитых странах. Последнее означает, что государство берет на себя как экономические, так и политические риски, покрывающие 80-90% стоимости экспортного кредита.

Страхование экспорта связано с длительными сроками поставки, а также с различного рода коммерческими и политическими рисками. В большинстве развитых стран страхованием экспорта занимаются государственные и полугосударственные организации (страховые агентства), включая региональные отраслевые союзы и торговые палаты. Сущность государственного экспортного страхования может быть выражена обязательством правительства (в лице специальных органов) взять на себя расходы по исполнению контрактов, когда иностранный покупатель не может выполнить принятые условия. Однако повышение размера страховых премий в случае увеличения страховых рисков не всегда является эффективной мерой стимулирования экспорта, поскольку данная мера может отрицательно повлиять на развитие национального экспорта и привести к возрастанию общего объема страховых операций. Поэтому основной путь, по которому идут страховые организации США, Японии и Западной Европы, – расширение объемов и видов страхования, совершенствование системы определения платежеспособности покупателей и т.п.

Различные *налоговые льготы* также являются методами стимулирования экспорта. Суть их состоит: в освобождении поставщиков экспортных товаров на ряд лет от уплаты налогов на часть текущей выручки от экспортных операций; в предоставлении льготных условий амортизации; переводе средств от экспорта на специальные, не облагаемые налогом, счета; создании резерва развития заграничных рынков, для экспортной продукции малых и средних предприятий и фонда для погашения потерь от инвестирования за границей.

В международной практике стимулирования экспорта довольно широко применяется метод финансовых льгот, основанный на возврате таможенных пошлин и налогов, уплаченных при импортировании сырья для нужд экспортного производства, и освобождении от косвенных налогов на дефицитные в данной стране материалы.

Важная роль в процессе стимулирования экспорта принадлежит организационно-техническому содействию государства национальным производителям в освоении новых рынков и расширении масштабов экспортных операций, которое заключается в предоставлении через государственные органы различного рода коммерческой информации, представлении интересов экспортеров-производителей в правительственных организациях, подготовке специалистов в области внешнеторговой деятельности. Государство берет на себя организацию за рубежом внешнеторговых выставок и других рекламных мероприятий, пропагандирующих продукцию национального производства. Распространена практика по созданию за рубежом постоянно действующих торговых центров.

Использование *мер защиты национальных товаропроизводителей* как одного из направлений стимулирования экспорта отечественной продукции Беларуси в области торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием должно основываться на международных стандартах и правилах, зафиксированных, прежде всего, в рамках Всемирной торговой организации и согласовании позиций с государствами-участниками региональных интеграционных сообществ.

Как свидетельствует практика, одной из главных задач при этом является обеспечение эффективной защиты внутреннего продовольственного рынка от неблагоприятного и недобросовестного воздействия импорта товаров.

Согласно принципам ВТО защита национальной экономики должна основываться в целом на таможенных тарифах, а не на иных мерах регулирования внешней торговли. Целью этого принципа является четкое определение объема защиты и сведение к минимуму связанного с ней искажения торговли. Однако в мировой практике достаточно широко используются и нетарифные меры.

Исходя из теоретико-методологических основ, главными задачами стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия для Беларуси являются: обеспечение ценовой конкурентоспособности отечественного экспорта и импортозамещающего производства; стимулирование экспорта товаров, созданных на основе высоких технологий с целью выхода на внешние рынки с продукцией более высокого уровня переработки; обеспечение защиты национальных товаропроизводителей, используя принятые в мировой практике способы и методы.

А.Н. Бруханчик
Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка (г. Минск)

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начиная с 2008 г. мировая экономика вступила в фазу кризиса, затронувшего и Беларусь. Одновременно набирает обороты продовольственный кризис, причины которого лежат вне экономической системы и связаны с усилением роли природно-климатических факторов экстремального характера, таких как засухи, аномальная жара и морозы, наводнения, сильные ветры, ливневые дожди, град, заморозки, природные пожары (лесные, степные, торфяные), туманы, пыльные бури. Это сказывается на мировом рынке продовольствия.

Одним из индикаторов конъюнктуры на продовольственные товары в мировом масштабе является Индекс продовольственных цен ФАО (Индекс ФАО) – показатель изменения международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров (мясо, молочные продукты, зерно, масла и жиры, сахар). Данный показатель, рассчитываемый Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН с 1990 г. (2002–2004 гг. = 100 пунктов) имеет максимальные значения в 2008 г. – 200 пунктов и 2010 г. – 223 пунктов – наименее благоприятных для сельского хозяйства с точки зрения природно-климатических условий. На февраль 2011 г. Индекс ФАО составил 236 пунктов – самое высокое значение с момента его расчета [1]. При этом, эксперты ФАО в своих прогнозах предупреждают об ухудшении ситуации на продовольственном рынке, что связывается с сильным наводнением в Австралии, одним из главных экспортеров зерна и дождями в Бразилии.

Современный период потепления в Беларуси, начавшийся в 1988 г. характеризуется увеличением повторяемости засушливых явлений, большем числе теплых зим, росте количества дней со шквалами и ливневыми дождями, росте повторяемости поздних заморозков, увеличении количества дней с сильной жарой и максимальной жарой. Несколько сократилась повторяемость таких неблагоприятных погодных явлений как иней, град, туман, изморозь, метели [2]. В условиях относительной стабилизации вносимых под урожай удобрений в 1990–2010 гг. Беларусь ежегодно сталкивается с зависимостью урожайности сельскохозяйственных культур от изменчивости природно-климатических факторов.

Так, благоприятный для растениеводства 2009 г. принес рекордные 33,3 ц/га зерна против 27,7 ц/га в 2010 г. Хозяйствами всех категорий не выполнены также задания по сбору картофеля, сахарной свеклы, плодов и ягод [3].

В целом, по некоторым оценкам, климатическая составляющая в продуктивности сельскохозяйственных культур, возделываемых в Беларуси, варьируется в зависимости от района и типа возделываемой культуры от 25 до 60% [4]. В связи с этим целесообразно придерживаться принципа выбора сельскохозяйственной культуры, максимально подходящей к почвенно-климатическим условиям конкретного региона республики. Так, Брестская область имеет благоприятные условия для выращивания озимых зерновых культур, льна-долгунца, сахарной свеклы, кукурузы на силос. Гомельская и Могилевская области могут специализироваться на выращивании трав, озимой пшеницы, картофеля. Витебская область имеет преимущества в выращивании трав, льна-долгунца, озимых зерновых. В Гродненской области в силу наличия более плодородных почв, оптимальная структура сельскохозяйственных культур может состоять из озимых зерновых культур, картофеля и сахарной свеклы. Минская область подходит для выращивания большинства культур: от льна-долгунца до кукурузы.

Ослабить влияние природно-климатических факторов в долгосрочной перспективе на белорусское сельское хозяйство можем доведение нормы внесения удобрений до уровня стран ЕС. Так, в Германии в 1960 г. урожайность зерновых составила 31 ц/га при внесении 281 кг д.в. NPK. К 1985 г. норма удобрений составила 480 кг д.в. NPK, а урожайность повысилась до 55 ц/га. С 1990-х гг. происходит насыщение почв минеральными удобрениями на уровне 300 кг д.в. NPK с преобладанием азота, а средняя урожайность составляет 75 – 80 ц/га. В 1990 г. Беларусь имела урожайность 26,6 ц/га при 277 кг д.в. NPK и 13,5 т. органических удобрений [5, с. 12–14]. В 2010 г. в расчете на 1 га было внесено 284 кг минеральных и 9,1 т. органических удобрений, а урожайность составила 27,7 ц/га [6].

В целом, сравнение данных по Беларуси за 1990–2010 гг. позволяет сделать вывод о связи между колебаниями природно-климатических условий выращивания зерновых с поправкой на незначительные изменения нормы внесения удобрений и урожайностью. Поэтому прогнозные показатели по зерну (9,9 млн. т), сахарной свекле (4,2 млн. т), картофелю (7,47 млн. т), рапсу (878 тыс. т), льноволокну (60 тыс. т) на 2011 г. будут во многом определяться природными факторами, то есть случайными и не поддающимися прогнозу [7].

Литература.

Положение с продовольствием в мире. Индекс продовольственных цен ФАО // Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/ru. – Дата доступа : 05.03.2011.

Валовой сбор зерна в Беларуси в 2010 году снизился на 17,8% до 7 млн. т // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Valovoj-sbor-zerna-v-Belarusi-v-2010-godu-snizilsja-na-178-do-7-mlnt_i_540000.html. – Дата доступа : 05.03.2011.

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php. –Дата доступа : 01.03.2011.

Камышенко, Г.А. Кластерные территориальные нормализованные модели урожайности сельскохозяйственных культур Беларуси // Природопользование. – 2008. – Вып. 14. – С. 68–75.

Кадыров, М.А. Стратегия экономически целесообразной адаптивной интенсификации системы земледелия Беларуси. – Мн.: «В.И.З.А.ГРУПП», 2004. – 64 с.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php. –Дата доступа : 27.02.2011.

Русый, М.И. Под знаком эффективности и конкурентоспособности // Белорусское сельское хозяйство. – 2011. – № 1. – С. 4–6.

ГОСТ 22.003 – 97. Природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. – Мн.: МЕЖГОС, Совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 1998. – 8 с.

Ван Цзюнь

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ПАРКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

К настоящему времени в республике функционирует 6 свободных экономических зон: «Брест», «Гомель-Ратон», «Минск», «Витебск», созданы СЭЗ «Могилев» и «Гродноинвест». В действующих СЭЗ зарегистрировано более 200 предприятий-резидентов, из которых 93% осуществляют хозяйственную деятельность.

Анализ результатов деятельности СЭЗ показывает, что доля СЭЗ в общем объеме промышленного производства республики не превысила 1,5%, что свидетельствует о несущественном вкладе данных территорий со специальными режимами налогового и таможенного регулирования в экономику республики. Это подтверждается и основными удельными показателями деятельности резидентов такими, как выработка на 1 работающего, объем инвестиций на создание 1 рабочего места, фондовооруженность, мало отличающимися от сложившегося уровня аналогичных показателей в среднем по республике. Абсолютное большинство реализуемых в СЭЗ инвестиционных проектов не отвечает критериям новизны и наукоемкости. Подобное положение объясняется в первую очередь тем, что СЭЗ в своем развитии проходят период становления, характеризующийся отработкой конкретных методов и подходов к привлечению инве-

сторов. Перспективы развития СЭЗ должны быть увязаны с широкомасштабным освоением свободных территорий, поскольку имеющиеся, наиболее привлекательные для производственной деятельности объекты уже закреплены за резидентами СЭЗ. Требуют инфраструктурного обустройства почти половина свободных территорий СЭЗ «Минск» и «Гомель-Ратон», а для СЭЗ «Брест» и «Витебск» этот показатель существенно выше. Освоение новых территорий сдерживается как низким инвестиционным рейтингом республики, так и недостатком бюджетного финансирования.

Несмотря на льготный режим деятельности резидентов – субъектов хозяйствования, имеются только единичные случаи привлечения в СЭЗ стратегических инвесторов, реализующих масштабные инвестиционные проекты. Это свидетельствует о том, что для осуществления инвестиций в СЭЗ основополагающими моментами является их защищенность, стабильность законодательства, страхование рисков, возможность вывоза капитала. Исходя из мирового опыта, существенным фактором является наличие права собственности инвестора на землю. Развитие инженерной и транспортной инфраструктуры требует существенных единовременных затрат инвестора при высоком инвестиционном риске, обусловленном дальнейшей востребованностью обустроенных территорий.

Необходим поиск оптимальных вариантов обустройства СЭЗ и осуществления производственной деятельности на основе комплексного решения назревших проблем. С учетом специфики развития региона, необходима разработка в каждой СЭЗ Комплексной программы развития, которая должна стать документом стратегического планирования, определяющего перечень и очередность действий, порядок принятия Администрациями СЭЗ решений, направленных на привлечение инвесторов и реализацию инвестиционных проектов в соответствии с целями и задачами СЭЗ. Она должна разрабатываться исходя из назначения специальных режимов зоны: внешней торговли; экспортно-промышленного; научно-технологического (технопарки, технополисы); сервисного (банковские, страховые); комплексного (особые экономические, совместного предпринимательства) и т.д.

Особое место в Комплексных программах развития должно быть отведено реализации на практике таких основополагающих задач, стоящих перед СЭЗ, как привлечение инвестиций в развитие новых технологий и расширение на этой основе экспорта, с оценкой последствий при создании единого экономического пространства Беларуси с Россией и Казахстаном и возможного вступления Республики Беларусь и Российской Федерации в ВТО.

Важным фактором перспективного развития СЭЗ является также создание эффективных систем управления, позволяющих последовательно реализовывать принятую стратегию развития, оперативно разрешать возникшие проблемы, что в итоге позволит существенно увеличить роль, место и значимость СЭЗ в экономике регионов и страны в целом.

Парк высоких технологий (ПВТ) был создан в 2005 г. для целей разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных, иных новых и высоких технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики. В настоящее время резидентами ПВТ являются более 70 организаций и индивидуальных предпринимателей. ПВТ расположен в Минске на территории 50 гектар и имеет специальный правовой режим на период 15 лет с момента его создания. ПВТ управляется Администрацией, которая является государственным юридическим лицом.

Направлениями деятельности Парка высоких технологий являются:

- разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики;
- экспорт информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения;
- другие направления по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

С учетом развития национальной экономики белорусский парк высоких технологий (ПВТ) имеет более узкую сферу деятельности, как для внутреннего рынка, так и для внешнего, обеспечить требование современного производства в полном объеме практически невозможно. Белорусско-китайский парк высоких технологий основан на фундаменте совместного строительства в более широкой сфере для развития высоких технологий, доля китайской стороны –

50–80%, а белорусской стороны – 20–50%, строится китайским капиталом и технологиями, общая площадь около 100 кв. км, может быть и больше.

Китайская фирма САМСЕ заинтересована создать Белорусско-китайский парк высоких технологий в Смиловичском районе, место, которое расположено возле национального аэропорта «Минск-2». Может быть и в нескольких местах, например, в городе Несвиж, в СЭЗ «Гродно», «Витебск», «Брест» и «Минск», в безвизовой зоне «Ошумяны» и др.

Из-за нехватки капитала и малого опыта по созданию парков высоких технологий белорусская сторона рассчитывает на использование китайского опыта. В целях привлечения инвестиций отечественных и зарубежных фирм и предприятий для создания Белорусско-китайского парка высоких технологий в Смиловичском районе возле аэропорта «Минск-2» необходимо предоставить более льготные условия, чем в уже существующих СЭЗ, особенно для тех, кто работает в данном парке с первого дня регистрации в течение 7 лет, выпускает конкурентоспособную продукцию более низкой себестоимости. Можно использовать и другие инструменты, которые применяются в Китае в СЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань. Представляется перспективной создания Белорусско-китайский парк высоких технологий как современный спутниковый город столицы, как китайский Шэньчжэнь (СЭЗ Шэньчжэнь) – современный динамично-развивающийся город.

Создание белорусско-китайского парка высоких технологий – это надежда президентов двух стран, это - важная часть содержания визита Президента РБ в 2010 г. в Китай. Это - новая форма торгово-экономического сотрудничества двух стран, это - новый метод инвестирования Китая в Беларусь, что должно улучшить международную обстановку двух стран, стать стимулом в укреплении белорусско-китайских отношений.

Т.С. Вертинская
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ СВЯЗЯМИ В БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Общий тезис доклада выражается в необходимости дальнейшего формирования регионального уровня управления внешнеэкономическими связями (ВЭС), что позволит активизировать экспортную и инвестиционную деятельностью и обеспечить экономический рост регионов страны. Это обусловлено как внешними, так и внутренними причинами. В числе тенденций и условий развития мировой экономики, определяющих повышение роли региональных аспектов в управлении ВЭС, можно указать следующие.

Во-первых, мировая экономика наряду с процессами глобализации ощущает на себе процесс регионализации. Его проявления многообразны: усиление международных позиций отдельных территорий и их влияния на глобальную экономическую систему; пространственное сосредоточение компаний, реализующих глобальные стратегии; создание свободных экономических зон, совместных зон приграничного сотрудничества.

Во-вторых, опыт зарубежных стран показывает, что обеспечение международной конкурентоспособности национальных экономик содержит территориальный контекст. Так, возможность и результативность осуществления экспортно-импортных операций зависят от уровня доходов населения конкретных регионов, их предпочтений и вкусов. Экспорт отдельных видов услуг, например таких, как туристско-рекреационные, транспортные, имеет тесную региональную «привязку» через инфраструктурные объекты и территориальные ресурсы (объекты придорожного сервиса, логистические центры, гостиницы, предприятия питания и т.п.). Иностранное инвестирование все чаще определяется факторами размещения в конкретных регионах однотипных или сопутствующих производств, обеспеченности их инфраструктурой, высококвалифицированными трудовыми ресурсами, зависит от наличия инновационных возможностей территории.

В-третьих, в условиях обострения международной конкуренции актуализируется процесс диверсификации видов международного сотрудничества, в том числе активное использование его региональных форм как способов выхода на мировые рынки (приграничные, межрегиональные связи, свободные экономические зоны).

В-четвертых, в основе регионального развития многих стран мира лежат так называемые глобально ориентированные стратегии, предусматривающие экономический рост и реструктуризацию экономики регионов, решение проблем занятости и увеличение доходов населения за счет развития внешнеэкономической деятельности.

Усиление роли регионального (местного) уровня управления внешнеэкономическими связями в Беларуси обусловлено также причинами внутреннего характера, наиболее существенные из которых заключаются в следующем:

- возможностью реализации дополнительно к отраслевым и национальным региональных резервов активизации внешнеэкономической деятельности (включение в экспортную деятельность малого и среднего бизнеса, объектов региональной экономики, реализация межотраслевых резервов роста экспорта);

- обеспечением управления развитием внешнеэкономической деятельности предприятий вне ведомственной принадлежности, расположенных на определенной территории (в соответствии с Национальной Программой экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы экспорт малого и среднего бизнеса планируется увеличить примерно в 1,7–2,1 раза);

- необходимостью опережающего развития экспорта товаров, произведенных из местных ресурсов и сырья (сельскохозяйственная и пищевая продукция; древесина, керамические изделия, стекло, изделия из цемента, гипса и т.п.), что позволит снизить импортоемкость белорусского экспорта;

- учетом объективной тенденции изменения функций отраслевых министерств и ведомств в условиях формирования рыночной экономики и развития процессов кластеризации производств на фоне усиления роли органов территориального управления.

Какое место должен занять региональный уровень в общей системе управления внешнеэкономическими связями страны? Дополняя действующий механизм ВЭС, органы местного управления и самоуправления имеют ряд специфических целей.

Первое, максимальное использование конкурентных преимуществ отдельных регионов: высокий уровень концентрации и развития интеллектуальных, научно-технических, инфраструктурных и человеческих ресурсов в крупных городах; местные виды сырья в производстве экспортной продукции; природно-рекреационный потенциал отдельных территорий в экспорте туристических и оздоровительных услуг; формирование конкурентных на внешних рынках местных «брэндов» продукции.

Второе, обеспечение согласованности и скоординированности работы всех звеньев: научно-технического и инновационного комплекса, производственного сектора и снабженческо-сбытовых структур, внешнеэкономической инфраструктуры для обеспечения наращивания белорусского экспорта товаров и услуг создания более благоприятной инвестиционной среды в регионах.

Третье, достижение наряду с экономическими, социальных и экологических эффектов внешнеэкономической деятельности (рост занятости, повышение доходов населения, повышение качества жизни, снижение нагрузки на природную среду в регионах).

Особенности имеют методы управления внешнеэкономической деятельностью на региональном уровне. В отличие от инструментов, регулирующих экономические связи с другими странами на «входе» и «выходе» национальной экономики, суть управленческих воздействий на развитие внешнеэкономических связей на региональном уровне заключается в опосредованном влиянии, через территориальные ресурсы, объекты региональной экономики [1]. В частности, роль органов местного управления и самоуправления в развитии внешнеэкономических связей может быть выражена в следующем:

- развитии соответствующей интеграционной региональной среды в виде дальнейшего создания объектов рыночной, информационной, инновационной, финансовой, сбытовой инфраструктуры (центров трансфера технологий, технопарков, страховых компаний, международных банковско-

кредитных структур, региональных логистических центров), обслуживающих экспортоориентированные предприятия;

- содействии международной кооперации в сферах, обслуживающих внешнеэкономическую деятельность (совместные инновационные структуры, вспомогательные и ремонтно-сервисные центры, ассоциации объектов сбыта на международных рынках);

- формирование на региональном уровне системы государственной поддержки формирования региональных инновационных производственных кластеров, интегрированных в мировую экономику, включая создание в административных районах, малых и средних городских поселениях филиалов крупных производств, ориентированных на экспорт и расположенных в областных и крупных городах;

- развитие побратимских связей, участие в Программе ЕС «Восточное партнерство» и реализуемых проектах в области транспортной инфраструктуры, энергосбережения инновационного развития; активизация работы по повышению эффективности действующих и созданию новых специальных зон (Парка высоких технологий, свободных экономических зон, технопарков, еврорегионов и т. п.).

В отношении предприятий коммунальной формы собственности необходима дополнительная поддержка со стороны органов местной власти, которая может включать регулирование объемов импорта, закупаемого за счет бюджетных средств, и объемов экспорта товаров (услуг) путем установки целевых программных показателей; финансирование на конкурсно-компенсационной основе мероприятий по продвижению экспорта.

Таким образом, укрепление регионального уровня управления позволит адекватным способом учесть мировые тенденции интеграционных процессов и станет дополнительным фактором наращивания экспорта и привлечения иностранных инвестиций в белорусскую экономику.

Литература.

1. Вертинская, Т.С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь: моногр. / Т.С. Вертинская; под ред. В.С. Фатеева. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 267 с.

А.А. Володькин

к.ист.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Г.В. Вахтомов

кандидат культурологии, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Как известно Беларусь и Украину связывает долгая история тесных социально-культурных и экономических связей. Тем не менее, на современном этапе потенциал экономического сотрудничества двух соседних стран, по нашему мнению, реализуется не в полной мере. С момента обретения обоими государствами реальной независимости в 1991 г. в состояние белорусско-украинских экономических отношений неоднократно изменялось под влиянием политической конъюнктуры и в его развитии можно выделить несколько этапов. В начале 1990-х годов украинское руководство стремилось как можно скорее сблизиться с европейскими государствами и свертывало сотрудничество со странами СНГ. В это время Беларусь не рассматривали в Киеве в качестве перспективного партнера и не стремились поддерживать активные контакты с Минском. Приход к власти в Украине в 1994 г. Леонида Кучмы способствовал расширению связей двух стран. Наиболее активным стало взаимодействие во второй половине 1990-х гг. Именно тогда участились встречи руководителей Беларуси и Украины, был подписан ряд важных соглашений, в том числе договоры «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» (в 1995 г.) и «О границе» (в 1997 г.). Делались попытки расширить сотрудничество в торгово-экономической сфере. В 1997 г. объем белорусско-украинского товарооборота приблизился к 1,4 млрд. долл. При этом, однако, стороны сохраняли ограничения во взаимной торговле. Но в 1998 г. под воздействием российского финансового кризиса, рикошетом ударившего по белорусской и украинской

экономике, в торговле Беларуси с Украиной произошел спад. Попытка создать зону свободной торговли в 1998–1999 годах также не увенчалась успехом [1].

В начале нынешнего десятилетия объем двусторонней торговли сократился вдвое по сравнению с 1997 г. В 2002 г. он составил всего лишь 562 млн. долл. [2]. В последние годы правления в Украине Л. Кучмы взаимный интерес сторон еще более снизился. А после победы в Киеве «оранжевой революции» официальные контакты с Беларусью были сведены к минимуму. Однако, несмотря на все расхождения политического курса руководства Украины и Беларуси, объективные экономические интересы двухстороннего сотрудничества вскоре возобладали. Поэтому в 2005–2008 гг. торговля Беларуси с Украиной демонстрировала высокие темпы роста. Если к началу «оранжевой революции» товарооборот составлял всего лишь 1 млрд. долл., то в 2008 г. он приблизился к 5 млрд. долл. Однако в условиях мирового финансового и экономического кризиса, разразившегося осенью 2008 г., в двусторонней торговле последовал новый спад. И в 2009 г. товарооборот сократился до 3,0 млрд. долл. (61% к 2008 г.), экспорт – 1,7 млрд. долл. (60,9% к 2008 г.), импорт – 1,3 млрд. долл. Тем не менее, в торговле сохраняется положительное для Беларуси сальдо в 0,4 млрд. долл. (см. таблицу 1) [1].

Таблица 1. Торговля Беларуси с Украиной в 2003–2009 гг. (млн долл. США)

годы	экспорт	импорт	общий объем	сальдо
2003	343,5	362,1	705,6	-18,6
2004	539,8	544,9	1084,7	-5,1
2005	907,8	893,9	1801,7	13,9
2006	1234,0	1224,7	2458,7	9,3
2007	1471,8	1538,3	3010,1	-66,5
2008	2787,4	2115,1	4902,5	672,3
2009	1692,8	1283,2	2976,0	409,6

Однако и сейчас в белорусско-украинской торговле сохраняется ряд серьезных проблем. Так Украина до сих пор лидирует по количеству наименований товаров, в отношении которых в Беларуси введены защитные антидемпинговые пошлины. В основном они распространяются на импорт украинских продуктов питания (пиво, карамель и т.д.). Еще одной проблемой во взаимной торговле остается вопрос незавершенной демаркации белорусско-украинской государственной границы, что препятствует развитию приграничной таможенной инфраструктуры [3].

Еще одним важным направлением торгово-экономического взаимодействия Беларуси и Украины является развитие межрегионального сотрудничества. Белорусские регионы осуществляют сотрудничество со всеми 24 областями Украины, Автономной Республикой Крым, городами Киев и Севастополь. Для активизации межрегиональных связей двух стран в рамках Межправительственной Белорусско-Украинской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества была даже создана Рабочая группа по межрегиональному и приграничному сотрудничеству [2].

Существенные сложности в развитии экономических связей Беларуси и Украины связаны с различными внешнеполитическими приоритетами двух государств. Так, если Украины уже вступила в ВТО и ставит долгосрочную цель вступления в ЕС, а более близкую – формирование с ним зоны свободной торговли и установление безвизового режима, то Беларусь имеет достаточно непростые отношения с Западом и все больше втягивается в российские интеграционные проекты на постсоветском пространстве. И хотя на первый взгляд эти различия носят чисто политический характер, они имеют и свою экономическую сторону – ведь нормы тарифного регулирования, действующие в рамках ВТО и Таможенного союза существенно отличаются [3].

Однако все эти проблемы не означают, что у Беларуси и Украины совсем нет общих экономических интересов. Так, общие для обеих стран проблемы ценового диктата со стороны российских нефтегазовых монополий привели к тому, что, начиная с 2007 г., руководство обоих государств признает важность взаимодействия в сфере транзита энергоносителей. Правда, до осени 2009 г. реальных практических шагов в этом направлении не предпринималось. Однако ситуация изменилась после принятия договоренностей о поставках нефти из Венесуэлы для переработки на белорусских нефтеперерабатывающих заводах, которые актуализировали значение украинского нефтепровода «Одесса – Броды». В октябре 2010 г. президент Украины Виктор Янукович принял решение запустить данный нефтепровод в аверсном режиме для прокачки венесуэльской нефти на Мозырьский НПЗ [4]. Однако

для того, чтобы белорусская сторона могла использовать этот нефтепровод для получения сырья на регулярной основе, Украина поставила условие, что объем прокачки должен составлять не менее 16 млн. тонн нефти в год [3]. Кроме того, с 2009 г. обсуждаются проекты налаживания транзита украинской электроэнергии в Литву через территорию Беларуси.

Литература.

1. Тихомиров А. Беларусь – Украина: и дружить, и ссориться // Белорусские новости – Новости TUT.BY [электронный ресурс] – режим доступа: http://news.tut.by/politics/161127.html – дата доступа: 17.02.2010.
2. Материалы текущего архива Министерства иностранных дел Республики Беларусь.
3. Посол Украины в Беларуси: Всем надо учиться жить в едином мире // Новости TUT.BY [электронный ресурс] – режим доступа: http://news.tut.by/politics/205762.html – дата доступа: 24.11.2010.
4. Янукович поручил запустить нефтепровод Одесса-Броды в аверсном режиме // Новости TUT.BY [электронный ресурс] – режим доступа: http://news.tut.by/world/202894.html – дата доступа: 30.10.2010.

Д.А. Волошенюк

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА

Внешняя торговля природным газом растет довольно быстрыми темпами. Так, за 1985–2009 гг. поставки газа на экспорт возросли в мире с 232,95 до 876,54 млрд. м^3 (соответственно 14,1 и 29,3% добычи). Поставки СПГ в 2009 г. составили 242,77 млрд. м^3, что немногим больше, чем весь объем торговли в 1985 г. Доля СПГ в торговле в 2009 г. составила 27,3% [1]. Экспортные потоки газа являются преимущественно внутрирегиональными. В этом заключается специфика торговля природным газом, так как большая его часть поставляется на экспорт с использованием трубопроводного транспорта. Тем не менее, в связи со все возрастающей долей СПГ в международной торговле, снижением издержек, связанными с технологиями сжижения, транспортировки, хранения и регазификации, рынок природного газа все больше трансформируется в единый глобальный рынок природного газа. Стоит заметить, что рынок сжиженного природного газа в настоящее время активно развивается. В 2004 г. доля СПГ в объеме торговли газом составила 26% или же 178 млрд. м^3, на начало 2010 г. его доля составляла уже приблизительно 28%, что эквивалентно 243 млрд. м^3, а прирост за последние 6 лет составил 36,5%. Также необходимо отметить, что масштабные инвестиции, сделанные в период высоких цен на природный газ (2004–2008 гг.), позволили вывести на мировой рынок дополнительные значительные объемы СПГ: рост предложения в 2009 г. составил 16%. По прогнозам British Petroleum, производство СПГ может практически удвоиться к 2020 г., достигнув 476 млрд. м^3. На начало 2010 г. в мире работало 24 завода по сжижению в 17 странах. В 2009 г. было введено в строй 8 заводов СПГ, в том числе и в Российской Федерации (проект Сахалин-2). Совокупная мощность заводов по сжижению природного газа в мире составила 245,68 млн. м^3 в жидком состоянии или 152,27 млрд. м^3 регазифицированного газа.

Доля природного газа в первичном энергетическом балансе Европы постоянно увеличивается. Так с 1965 по 2009 гг. его потребление возросло более чем в 11 раз, с 38,5 млрд. м^3 до 436,1 млрд. м^3 в 2008 г., а доля в энергетическом балансе увеличилась с 3,5% до 25,3% в 2008 г. (прирост в 7 раз), общее потребление энергии в Европе увеличилось за этот промежуток времени на 58,6% [2, 3, 4]. За последние десять лет потребление природного газа росло более высокими темпами по сравнению с другими энергетическими ресурсами. Это обусловлено и относительной экологической безвредностью природного газа по сравнению с другими ископаемыми топливами. Основное количество предлагаемого к продаже газа реализуется на европейском рынке, включая страны бывшего СССР, и это составляет примерно 58,3% или 511,51 млрд. м^3, в том числе Европейский Союз – 432,14 млрд. м^3, страны СНГ – 79,37 млрд. м^3 [1, 2, 3]. Из всего объема импорта в Европейский Союз доля сжиженного природного газа (СПГ) в 2009 г. составила 16% или же 69,02 млрд. м^3. Ожидается, что доля СПГ на европейском рынке может вырасти с нынешних 16% до 36% к 2035 г. [2, 3, 4].

Вследствие своего выгодного географического положения Европа имеет возможность диверсифицировать свои источники поставки и получить наиболее выгодные цены на природный газ. На сегодняшний день существуют как традиционные поставщики, такие как Российская Федерация, Алжир и

Норвегия, так постоянно появляются новые участники – страны Средней Азии и Каспийского бассейна (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), страны Ближневосточного региона (Иран, Йемен, Катар, ОАЭ и др.), африканские страны и страны тихоокеанского бассейна. А развитие технологий сжижения, доставки СПГ, строительство дополнительной инфраструктуры СПГ по всей Европе вносят существенные коррективы в структуру потребления природного газа.

По состоянию на 2010 г. в Европейском Союзе построено и находятся в коммерческой эксплуатации 20 заводов по регазификации СПГ, хотя стоит также отметить их неравномерное географическое положение. Даже существующие мощности по регазификации недостаточно загружены и их номинальная мощность сравнима с объемами импорта сетевого природного газа в ЕС в 2008 г. (импорт сетевого газа составил 176,48 млрд. $м^3$). В целях диверсификации поставок в ЕС на разной степени реализации находятся порядка 37–39 регазификационных заводов, не учитывая расширения существующих мощностей. Неполные данные о новых мощностях по регазификации сжиженного природного газа в Европе, тем не менее, свидетельствуют о приросте номинальных мощностей минимум в два раза к 2014–2015 гг. [5, 6, 7].

Внезапное снижение в потреблении природного газа в Европе за 2009 г. создало текущий переизбыток на газовом рынке. А снижение себестоимости добычи сланцевого газа в США до уровней, сопоставимых с ценами на традиционный природный газ, значительно повлиял на меняет мировой газовый баланс. До 2009 г. прогнозы по американскому рынку природного газа исходили из падения внутренней добычи и ее возмещения импортом СПГ. Это привело к новым значительным инвестициям в строительство заводов по сжижению природного газа по всему миру. Такие инвестиционные решения были сделаны несколько лет назад, когда предполагалось, что потребность в дополнительных объемах природного газа будет продолжать расти. На сегодняшний день нетрадиционные источники газа в США заполняют потребность в СПГ, вследствие чего значительная часть экспортного СПГ попадает на спотовые европейские рынки. США планируют ориентировать некоторые терминалы СПГ в экспортные и отправлять природный газ из США на мировой рынок при благоприятной коньюнктуре.

Тем не менее, эксперты сходятся на том, что переизбыток предложения природного газа в ЕС сохраниться в долгосрочной перспективе. Внутреннее производство в Европе (включая и Норвегию) будет падать. Ожидается, что текущее производство газа в ЕС и Норвегии уменьшиться с приблизительно 280–290 млрд. $м^3$ в 2008–2009 гг. до 220–250 млрд. $м^3$ к 2020 г. и 160–180 млрд. $м^3$ к 2030 г. [5]. Принимая во внимание возрастающий спрос на природный газ, постепенно снижающееся внутреннее производство и количество законтрактованного газа по долгосрочным договорам, которое не в сотоянии полностью обеспечить спрос в долгосрочной перспективе следует отметить, что потребность в новых импортных поставках возникнет уже к 2015 году и далее.

И хотя Российская Федерация и останется важнейшим поставщиком в Европу, страны африканского континента и Ближнего Востока смогут обеспечить ЕС возрастающими объемами природного газа и уменьшить долю РФ на европейском рынке до 20–25%. Кроме того, не исключается, что потенциальные запасы сланцевого газа в Европе могут усилить в какой-то мере ее позиции со стороны предложения, хотя большинство экспертов сходятся во мнении о том, что в средне- и долгосрочной перспективе в лучшем случае внутреннее производство сланцевого газа не превысит 25–30 млрд. $м^3$ [8]. Основным конкурентом ОАО «Газпром» на европейском рынке к 2015 г. станет, скорее всего, сжиженный природный газ из разных источников. В этом случае у таких стран как Республика Беларусь (11 место по потреблению природного газа в Европе) и Украина (5 место) появиться больше возможностей влияния на экспортную цену ОАО «Газпром», так как негибкая ценовая политика российской монополии на рынке ЕС может привести к снижению спроса на ее товар, что может привести к падению цен на голубое топливо от ОАО «Газпром» для других потребителей.

Литература.

1. Падалко, Л.П., Волошенюк, Д.А. Развитие рынка природного газа в Европе и путей его доставки с использованием трубопроводного транспорта // Экономический бюллетень. – 2010. – №1 (151). – С. 4–13.
2. Statistical Review of World Energy, June 2009–2010 // British Petroleum. – 2009–2010.
3. World Energy Outlook 2009–2010 // International Energy Agency. – 2009–2010.
4. International Energy Outlook 2009–2010 // Information Energy Administration. – 2009–2010.
5. Natural gas demand and supply – Long term outlook to 2030 // Eurogas. – 2006.
6. LNG Industry 2009–2010 // International Group of Liquified Gas Importers. – 2009–2010.

7. LNG in Europe. An overview of European Import Terminals // King and Spalding. – 2008.
8. EU Second Strategic Energy Review: Low Export Scenario of Gazprom / East European Gas Analysis. – 2009.

Д.А. Гавриленко
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Е.В. Куриленок
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ СТРАН ЕВРАЗЭС

Общие показатели структуры и динамики импорта Республики Беларусь из стран ЕврАзЭС в 2005–2009 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1. Общие показатели структуры и динамики импорта Республики Беларусь из стран ЕврАзЭС в 2005–2009 гг.

Страна	2005	2006	2007	2008	2009
Стоимость, млн. долл.					
Казахстан	31,1	73,3	151,7	171,8	74,9
Кыргызстан	2,0	1,5	2,7	6,4	3,2
Россия	10118,2	13084,3	17204,9	23507,4	16717,1
Таджикистан	3,5	4,4	6,3	9,8	11,1
Узбекистан*	13,9	16,2	21,6	29,9	23,0
Темп прироста, % к предыдущему году					
Казахстан	32,2	135,8	107,1	13,2	-56,4
Кыргызстан	-36,4	-25,8	80,5	136,5	-49,9
Россия	-9,8	29,3	31,5	36,6	-28,9
Таджикистан	-27,8	28,2	40,9	57,4	13,1
Узбекистан*	22,7	16,8	33,5	38,4	-23,0
Структура, % к итогу (страны ЕврАзЭС)					
Казахстан	0,3	0,6	0,9	0,7	0,4
Кыргызстан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Россия	99,5	99,3	99,0	99,1	99,3
Таджикистан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Узбекистан*	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Импорт товаров из стран ЕврАзЭС всего:*					
млн. долл.	*10 169*	*13 180*	*17 387*	*23 725*	*16 829*
прирост в % к предыдущему году	*-9,7*	*29,6*	*31,9*	*36,5*	*-29,1*
Импорт товаров Республики Беларусь всего:					
млн. долл.	*16708*	*22351*	*28693*	*39381*	*28569*
прирост в % к предыдущему году	*1,3*	*33,8*	*28,4*	*37,2*	*-27,5*
Доля стран ЕврАзЭС в импорте Республики Беларусь, %*	*60,9*	*59,0*	*60,6*	*60,2*	*58,9*

*В целях сопоставимости данные за все годы включают Узбекистан

Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Из данных табл. 1 видно, что доля стран ЕврАзЭС в товарном импорте Республики Беларусь на протяжении рассматриваемого периода оставалась стабильной. Исключение в известном смысле составляет только начало периода – 2005 г. Это единственный год, когда удалось сдержать рост импорта товаров на уровне предыдущего года. В тоже время экспорт возрос, в результате чего сальдо внешней торговли товарами в 2005 г. было практически сбалансирован-

ным. К сожалению, в последующие годы закрепить эту тенденцию не удалось. В то же время, сокращение товарного импорта Республики Беларусь из стран ЕврАзЭС в 2005 г. (по сравнению с 2004 г.) свидетельствует о том, что в это время происходило перераспределение импортных потоков в пользу поставщиков вне ЕврАзЭС (и вне СНГ). Это явление само по себе можно оценивать позитивно, поскольку оно способствует диверсификации географической структуры импорта. Однако, как показано ниже, в последующие годы данный позитивный эффект был нейтрализован значительным ростом концентрации товарной структуры.

Следует обратить также внимание на то, что доля России в белорусском товарном импорте из стран ЕврАзЭС на протяжении рассматриваемого периода стабильно превышала 99%, так что импортные поставки из других стран Сообщества не оказывают влияния на *макроэкономические* характеристики внешней торговли, в частности на внешнеторговое сальдо. Вместе с тем, на отраслевом уровне и уровне отдельных предприятий некоторые источники импортных поставок в странах ЕврАзЭС, кроме России, играют весьма важную роль вследствие проблематичности или невозможности импортозамещения (например, хлопковое сырье из Узбекистана).

При анализе структуры и динамики импорта Республики Беларусь из стран ЕврАзЭС, выяснилось, что в ряде случаев (в том числе применительно к импорту из России), наблюдается ослабление торгово-экономического сотрудничества в областях, не связанных с топливно-энергетическим комплексом, когда значительная часть импортных поставок приобретает эпизодический и случайный характер. Причина этого – углубление различий между экономическими системами Беларуси и России в части формирования основных экономических институтов, механизмов регулирования и приоритетов роста. В частности, российские предприятия в настоящее время значительно сильнее вовлечены в процессы горизонтальной и вертикальной интеграции, чем их белорусские партнеры. В результате, у многих российских производителей ослабевает стимул к сотрудничеству с субъектами за пределами своей бизнес-группы, и значительная часть традиционных хозяйственных связей оказываются неактуальными.

В результате, интеграционных усилий на межгосударственном уровне в рамках ЕврАзЭС оказывается недостаточно, чтобы компенсировать качественную дивергенцию экономических систем. Следовательно, на современном этапе понятие интеграционной политики должно быть расширено за счет включения в него таких вопросов, как совместное регулирование слияний и поглощений, создание общих механизмов частно-государственного партнерства, формирование холдинговых структур на основе государственного и частного капитала, координация инновационной и инвестиционной политики.

Влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. выразилось в сокращении импорта товаров из стран ЕврАзЭС на 29,1% (2009 г. по сравнению с 2008 г.), что несколько больше, чем сокращение товарного импорта Республики Беларусь в целом за тот же период (27,5%). Это дает основание предположить, что эластичность импортных потоков по основным макроэкономическим показателям (таким, например, как рост ВВП или валютные курсы) применительно к импорту из стран ЕврАзЭС не отличается существенно от аналогичной характеристики товарного импорта Беларуси в целом [1].

Литература.

Войтоловский Ф. Г. Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность / Отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, А. В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 220 с.

Подготовлено при финансовой поддержке БРФФИ, договор №Г10М-094 от 01.05.2010 г.

В.В. Гоцман
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

О НОВЫХ ПРИНЦИПАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ

В настоящее время в Содружестве Независимых Государств, на многосторонней основе, существует определенные предпосылки и потенциальные направления, нуждающиеся в проведении активных шагов в сторону интеграции. Такие шаги интеграции как таможенный союз, единое экономическое пространство, общее правовое взаимодействие являются высшими проявлениями в политическом и экономическом сотрудничестве. Важно констатировать факт, что не все государства-участники готовы к интенсивному взаимодействию.

Возможное – всестороннее участие в интеграционных процессах тех государств Содружества, которые уже достигли достаточно высокого уровня развития и готовы к дальнейшему усилению экономического взаимодействия, консолидации, реализации глубоких технологических и структурно-экономических изменений. Последнее, предполагает формирование ядра государств обладающих достаточными ресурсами для масштабного перехода прежних взаимоотношений в новое качество.

Цель – такого подхода состоит в том, чтобы в рамках СНГ, которая фактически функционирует на общих экономических интересах, например в области топливно-энергетического сотрудничества, промышленного комплекса, в области сельского хозяйства в интересах Содружества. Одновременно, отдавая приоритет экономическому взаимовыгодному сотрудничеству:

- всеми, доступными способами, необходимо, поддерживать и развивать общее гуманитарное пространство;
- формировать и совершенствовать информационную политику на пространстве всего содружества, одновременно, направляя национальные информационные системы к интегрированным межгосударственным информационным системам;
- приложить масштабные инвестиции в рамках содружества и ЕЭП в программы и проекты, повышающие уровень конкурентоспособности экономик стран содружества, позволяющих перейти на новый технический и технологический уклад, развивающие производственный потенциал вместе с созданием новых рабочих мест;
- развивать сферу высокотехнологичных услуг,
- создавать межрегиональные научно-производственные кластеры;

В экономике Республики Беларусь, как уже сформированной малой открытой экономике инвестиции и инвестиционные проекты уже не могут осуществляться на основе только государственного финансирования. Они требуют как значительного привлечения ПИИ, так и их вложения в экономики других государств, в частности вложений в экономическое развитие государств содружества. Однако, как показывает практика, только государство и осуществляет крупные инвестиционные программы, без участия государства невозможно осуществить ни одного инвестиционного проекта и даже, вкладывать свои инвестиции, несмотря на значительную заинтересованность малого и среднего бизнеса и зарубежных инвесторов.

Отметим, что в Республике Беларусь происходят системные преобразования рыночного характера. Эти преобразования создают условия для формирования отечественного рынка инвестиций и инноваций со следующими структурными особенностями:

- высокой отдачей от привлечённых иностранных инвестиций;
- реализацей инновационных и инвестиционных программ с определёнными государственными гарантиями и обязательствами;
- высокой интенсивного оборота привлечённых иностранных инвестиций и бюджетных фондов;
- сильным контрольным и надзорным бременем над крупными и сверхкрупными инвестиционными сделками;

Устойчивый экономический рост непосредственно зависит от эффективного использования основных факторов производства; основных источников инвестиций. Однако и в сфере раз-

вития конкурентоспособности и в сфере реализации инвестиций действуют постоянно действующие принципы:

- устойчивость основных институтов на основании общепризнанных международных стандартов и правил;

- принятие фундаментальных прав и свобод, при реализации суверенитета в инвестиционной сфере уделяеть особое внимание соблюдению экономических прав и свобод;

- гарантия со стороны государства прав собственности и выполнение взятых на себя контрактных и гарантийных обязательств, как с целью защиты инвестиционного рынка, так и с целью привлечения инвестиций в экономику;

- способствовать обеспечение долгосрочного улучшения социально-экономических показателей и роста благосостояния граждан;

Определённую часть инвестиционных ресурсов и средств следовало бы перенаправлять на мировой рынок. Это оказало бы положительный эффект на развитие ряда производственных отраслей и придало бы импульс в развитии экономики и плане повышения её финансовой устойчивости и интеграции в мировое экономическое пространство.

Основные направления реализации суверенитета в инвестиционной сфере определяются жизненно важными интересами общества и государства, необходимостью выработки и использования эффективных механизмов противодействия внутренним и внешним угрозам.

В Республике Беларусь краткосрочные и среднесрочные мероприятия по реформированию инвестиционного климата и повышению эффективности соответствующей-политики необходимо направить на улучшение условий привлечения ПИИ. Это включает в себя дальнейшую либерализацию экономики, реформирование инвестиционного законодательства с целью защиты иностранных инвестиций, судебно-арбитражной системы, формирование активной политики привлечения ПИИ и др.

Долгосрочную ПИИ-политику следует формировать с целью совершенствования торговой политики и региональной интеграции, развития инфраструктуры, сектора страховых, финансовых, консалтинговых и других деловых услуг, совершенствования корпоративного управления; развития человеческого капитала и др.). Следует провести переоценку основного капитала предприятий, которые предполагается выставить на продажу, с целью определения реальной стоимости активов подлежащих приватизации. Необходимость переоценить оборотные средства для определения финансового состояния инвестиционной привлекательности данного объекта.

Важно понимать, что реализация долгосрочных целей и задач возможна только во взаимосвязи с другими сферами экономики, такими как внешнеэкономической, информацонно-коммуникационной, инновационной, валютно-финансовой сферами.

Реализация мер по укреплению суверенитета в сфере инвестиций, обеспечивается, на данный момент ограничением присутствия иностранного капитала в банковской системе Беларуси. Взвешенными подходами к формированию резервов и строгим государственным регулированием процесса инвестиционного кредитования. Важно обратить внимание, что в мировой практике таких стран как Украина, Казахстан, Россия, Беларусь, несмотря на разность подходов к денежно-кредитной и инвестиционной политике действует следующее правило, государство, не занимаются инвестиционным финансированием коммерческих проектов. Оно предоставляет инвестиционные ресурсы и кредиты, национальным банковским системам и муниципальным органам исполнительной власти и структурно образующим предприятиям экономики, которые, в свою очередь, несут ответственность при реализации инвестиционных проектов. Особенно, если они реализуются в другой стране или реализуются иностранным исполнителем. Это в конечном итоге, повысит реальные экономические достижения. Основными целями при реализации суверенитета в инвестиционной сфере сводятся в следующем:

- привлечение инвестиций для модернизации всего технологического уклада, а не только отдельных составляющих технологической цепочки;

- улучшение качества управления государственными предприятиями и повышение финансовой дисциплинированности, образованности в частном секторе;

- развитие экспорта национального капитала в страны-соседи, в страны-союзники, где Республика Беларусь может получить доступ к значительным инвестиционным ресурсам;

- создание инвестиционных стимулов для производства экспортной продукции, с использованием новейших технологий, и внедрения их в инвестиционную инфраструктуру;

Принципиальные шаги в этом направлении и по реализации данных целей уже сделаны. По мнению автора, оборот инвестиций являются частью экономического механизма и это признают все страны СНГ, инвестиции обеспечивают экономическую безопасность страны и её суверенитет на международной арене, а инвестиции в страны ближнего зарубежья еще и являются залогом экономического процветания как Беларуси так и стран содружества.

В.В. Грибанова
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РЫНОЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ ВНЕШНЕ- И ВНУТРЕННЕОРИЕНТИРОВАННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ФИРМЫ

Растущий научный интерес к «рыночной ориентации» инициировал исследования ученых относительно составляющих данного понятия с целью прояснить, как организации становятся рыночно-ориентированными. В процессе их исследований были разработаны теоретические основы рыночной ориентации.

Проблемами теоретико-аналитического осмысления рыночной ориентации занимались такие известные ученые как Э. Коули, Б. Яворски, Г. Симон, Хант, Морган, Рукерт, Фарли, Вебстер, Лаферти, Халт, Холл, Грант, Махони, Пандиани и др. [1, 2].

Исследование и анализ научных трудов, посвященных концептуализации рыночной ориентации, позволили выделить ряд различных теоретических направлений, которые концептуально отличаются друг от друга относительно того, как определяется рыночная ориентация и как она создается [3].

Различные исследовательские направления, пытавшиеся выяснить, что есть рыночная ориентация, показывают, что рыночная ориентация это феномен, который проходит через различные организационные пласты (слои). Рыночная ориентация одновременно является конструктом, который проходит через ценности, культуры, бизнес-философии, когнитивные модели и поведения, так как все эти пласты взаимосвязаны и неотделимы друг от друга.

В широком смысле, **рыночная ориентация – это способность, которая соединяет *и* приводит в действие специфичные для определенной фирмы ресурсы, стремящаяся повысить эффективность функционирования бизнеса посредством нахождения оптимального соотношения между внешнеориентированными и внутреннеориентированными способностями фирмы, одновременно следующей за рынком *и* создающей его *[4].***

Концепции рыночной ориентации представляют возможности совершенствования управления организацией. В процессе исследований выявляются факторы, благоприятствующие или препятствующие рыночной ориентации, которые являются контролируемыми со стороны управленческого звена компании и, следовательно, могут быть использованы для изменения ориентации конкретной компании на рынок.

На основе анализа концепций рыночной ориентации можно выделить следующие управленческие рекомендации:

- способствовать пониманию сотрудниками важности рыночной ориентации и изучения рыночной информации;

- быть готовыми к принятию рисков в процессе создания новых продуктов;

- поощрять взаимодействие между отделами через персональные встречи сотрудников, совместные совещания;

- уменьшать уровень конфликтов в организации с помощью совместных обучающих программ, выравнивания функций отделов, фокусирования их целей на рынке;

- развивать рыночно-ориентированные системы вознаграждения и уменьшать централизацию процесса принятия стратегических решений путем делегирования менеджерам среднего и низшего управленческого звена права принимать участие в разработке новой продукции, в установлении контактов с новыми потребителями и т. д.

Отсутствие выраженной рыночной ориентации может негативно отразиться на конкурентоспособности фирмы. Ориентированные на рынок компании имеют большое число удовлетворенных потребителей и, следовательно, повышенный объем повторных покупок, и меньшие затраты на реализацию продукции; они быстрее реагируют на изменение потребностей, выпуская новые или усовершенствованные товары, и тем самым соблюдают баланс между целями роста и прибыли; для них характерны пониженная чувствительность потребителей к цене и более высокая приемлемая цена; им проще сохранять конкурентное преимущество, увеличивать и поддерживать долю рынка.

Литература.

1. Hills, B. From market driven to market driving: An alternate paradigm for marketing in high technology industries / B. Hills, S. Shikhan// Journal of Marketing Theory and Practice. – 2003. – Vol. 11. – № 3. – P. 13–24.
2. Lafferty, A. A synthesis of contemporary market orientation perspectives / A. Lafferty, G. Tomas, M. Hult // European Journal of Marketing. – 2001. – Vol. 35. – №1/2. – P. 92–109.
3. Руденков, В.М., Бобко, Т.Л., Пилютик, А.А., Грибанова, В.В. Теоретико-аналитическое осмысление рыночной ориентации / Гуманитарно-экономический вестник. – 2010. – № 1. – с. 3–14.
4. Векторы внешнеэкономической деятельности / В.М. Руденков [и др.]; под общ. ред. В.М. Руденкова. – Минск: Право и экономика, 2010 – 528 с.

А.А. Григорьев

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ ПРИ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Представляется, что основным рациональным источником развития экономики является кадровый потенциал, способный к созданию новых идей, прогрессивному их развитию, а также эффективной реализации.

В современных условиях формирование и развитие кадрового потенциала неразрывно связано с реализацией личностью своих прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. В этой связи в настоящее время в условиях, когда развитие прав человека, прежде всего, прав на трудоустройство и свободу передвижения, влекут повышенную мобильность кадрового потенциала, многое зависит от качественного состояния, объема прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые позволяют личности обеспечить экономическую и иную творческую самореализацию, защитить его интеллектуальные и иные результаты деятельности, дают возможность пользоваться полученными благами с учетом ограничений создаваемых в целях защиты интересов общества и его прогрессивного развития. В этих условиях самостоятельная творческая личность, составляющая основу креативного развития экономических и иных общественных отношений, как правило, стремится самостоятельно выбрать территорию, на которой она добьется наибольших результатов с минимальными затратами, что усиливает космополитизм, и способствует формированию права на многогражданство.

Наиболее полно объем прав, свобод и обязанностей личности развит в институте гражданства. Как правило, государства предоставляют наибольшие возможности для самореализации и участия в экономической жизни, и, как следствие, для извлечения доходов, для своих граждан. В целом такой же точки зрения придерживается и Конституция Республики Беларусь [1]. При этом статус гражданина имеет значительный идеологический аспект, подчиняя человека общественным интересам, возлагая на гражданина особые социальные функции, связанные с активным участием в жизни общества, членство в котором подтверждается гражданством, что

зачастую игнорируется многими исследователями постсоветского периода, сводящих гражданство к юридическим процедурам по обладанию паспортом. Национальное право Республики Беларусь также предоставляет значительные льготы и для иностранных инвесторов, что зачастую создает парадоксальные ситуации вывода национальными инвесторами своих капиталов за рубеж (с получением национальными инвесторами иностранного гражданства (особенно в странах, исключающих права иностранцев на создание собственных юридических лиц), созданием за рубежом коммерческих и иных инвестирующих организаций) для повторного включения выведенных денежных средств в хорошо знакомую экономику Республики Беларусь под видом иностранных инвестиций. Полагаем, что такое положение нельзя признать полностью приемлемым.

Представляется, что национальные инвесторы должны иметь не меньший, а зачастую больший объем прав, позволяющих эффективно реализовывать свои инвестиционные проекты, особенно в чувствительных для национальной экономики в сферах, обеспечивающих устойчивость экономической безопасности государства. При этом, анализируя многовековой исторический опыт развития ряда стран Европы, в том числе Византийской Империи, Франции в XIX в., можно сделать вывод о том, что увеличение обязанностей для национальных инвесторов с одновременным предоставлением наибольшего объема преференций иностранным инвесторам, не связанным с коренными интересами принимающего инвестиции государства, ставит такие страны на грань уничтожения, прежде всего вследствие утраты контроля над развитием национальных экономик. Отдельные страны не смогли решить эту проблему и исчезли, а другие, например, Франция, сохранились. В этой связи представляется интересным опыт Франции, которая при резко возросшем числе в группе экономически активного населения иностранных граждан и лиц без гражданства неоднократно принимала законодательные акты о признании таких лиц своими гражданами, что позволяло возлагать на них дополнительные обязанности, в том числе в сфере защиты национальных интересов, и порождало многочисленные случаи множественного гражданства, при котором человек становился гражданином нескольких государств.

Анализ зарубежного права и тенденций его развития позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время западноевропейскими демократиями и рядом иных государств, включая США, ведется борьба за кадровые потенциалы как основную ценность экономик современного уклада. Качественные характеристики данной борьбы за последнее столетие существенно изменились, перейдя преимущественно от целей формирования мобилизационных потенциалов, в том числе с использованием института множественного гражданства, к формированию необходимых трудовых, интеллектуальных и инвестиционных ресурсов при привлечении на свою территорию необходимого контингента людей, что ярко выразилось в миграционном законодательстве и законодательстве о гражданстве ряда ведущих государств, в том числе США, Великобритании, Канады, Австралии, Швеции, Германии. Немаловажную роль в этой системе имеет развитой в Западной Европе институт множественного гражданства, который позволяет обеспечить инвестору максимальную защиту своих прав и свобод в интересующих его странах, а также обеспечить надлежащий контроль со стороны государств. В этой связи лояльность к названному институту в названном регионе резко усилилась в последние 30 лет.

При этом малонаселенные страны Латинской Америки ведут борьбу за экономически активное население с использованием множественного гражданства с момента своего образования и добились значительных успехов в данной сфере. Это повлекло необходимость в начале XX в. заключения по инициативе США (которым в тот период данные отношения, способствующие интеграции при развитии множественного гражданства характера, представляли угрозу национальным интересам) многочисленных договоров об избежании двойного гражданства в этом регионе. Однако ибероамериканские страны имеют развитую систему договоров о санкционировании двойного гражданства и решении порождаемых им проблем со странами Европы, с которыми в силу особенностей миграционных и иных интеграционных процессов сохраняются более тесные связи, в том числе с Испанией, Германией, Италией [2]. Такое множественное гражданство (бипатризм) имеет необходимую правовую регламентацию, вследствие

чего обоюдно выгодно договаривающимся странам и гражданам, позволяя в полном объеме обеспечить достижение целей своего развития всем сторонам множественного гражданства. Это ярко проявилось в период II мировой войны (государства с использованием множественного гражданства развивали свои экономические потенциалы, восполняли мобилизационные ресурсы, а граждане с использовали данный институт для избежания последствий войны).

Бипатризм не следует считать аномальным и неблагоприятным явлением. Он объективно возникает в условиях усиления глобализационных процессов и развития миграционных отношений. При этом бипатризм как явление, порождающее возвратную миграцию, представляет собой меньшую угрозу, чем эмиграция, порождающая разрыв с Родиной и отказ от защиты ее интересов для большей части эмигрантов, сотавляющих экономически активную часть населения. Кроме того, эмиграция в случаях, если она не сопровождаеся бипатризмом, создает угрозу для развития демографической составляющей национальной безопасности. Учитывая, что отток умов и иные последствия эмиграции, являются проблемой, признанной в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена Указом Главы государства от 09.11.2010 №575), возникает вопрос о минимизации данной угрозы. Представляется, что в данных условиях полноправное введение института многогражданства в Республике Беларусь могло бы способствовать превращению безвозвратной эмиграции высококвалифицированных кадров в возвратную. При бипатризме выезжающие за пределы Отечества граждане получают возможность обосноваться в новых землях, получить новые знания, умения и навыки, а затем вернуться в пределы Отчества, принеся на его территорию новые технологии и инвестиции, сохранив при этом возможность высокой мобильности в условиях глобальных интеграционных и миграционных процессов при формировании мультикультурного общества, которое привлекает многих представителей передовой современной молодежи. Однако для этого потребуется заключение санкционирующих бипатризм международных договоров и решающих проблемы, связанные с бипатризмом.

Литература.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2006. – 64 с.

2. Григорьев, А.А. Регламентация бипатризма и квазибипатризма в рамках интеграционных объединений / А.А.Григорьев // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 3. – С. 13–20.

В.Н. Козловская

аспирантка, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ЭКСПОРТ УСЛУГ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОМПЕНСИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО САЛЬДО ВНЕШНЕТОРГОВОГО БАЛАНСА

Республика Беларусь является страной с малой отрытой экономикой. Не значительный объем собственного рынка не позволяет реализовать на внутреннем рынке всю произведенную продукцию. Высокая доля в выпускаемой продукции промежуточных товаров (энергоносителей, сырья, материалов, комплектующих), не умение удовлетворить новые запросы потребителей, быстро перестраиваться на выпуск новых товаров делают нашу продукцию не конкурентоспособной перед зарубежными аналогами. Поэтому основной проблемой на протяжении долгих лет является отрицательное сальдо внешней торговли. Объем внешней торговли за 2009 г. сократился на 30% к уровню 2008 г. – до 55207,1 млн. долл. Экспорт сократился на 33% – до 24829,4 млн. долл., импорт – на 27,1%, до 30377,7 млн. долл. В 2009 г. сложилось отрицательное сальдо торгового баланса и составило -6971,3 млн. долл. Объем внешней торговли услугами Беларуси в 2009 г. составил 5502,6 млн. долл. США (80,9% уровня 2008 г.), в том числе экспорт - 3461,7 млн. долл. (82,7%), импорт-2040,9 млн. долл. (78,0%). Доля экспорта услуг в страны СНГ в общем его объеме составила 28,6%, в государства вне СНГ – 71,4% [1]. Положительное

сальдо внешней торговли услугами позволило частично компенсировать отрицательное сальдо торгового баланса.

Важную роль в обеспечении сбалансированности внешней торговли призваны играть услуги. Опережающий рост международного рынка услуг по сравнению с рынком товаров является основной особенностью современного этапа развития внешней торговли в мире.

За период 2005–2008 гг. экспорт услуг вырос в Южной Корее на 68%, в Таиланде – на 67%, Бразилии – на 89%. В государствах Центральной Европы торговля услугами увеличивалась сопоставимыми темпами: в Чешской республике – на 89%, в Польше – на 118%, в Венгрии – на 56%. В Республике Беларусь за аналогичный период экспорт услуг вырос на 105% [2].

Одной из перспективных, способных принести экспортный доход является отрасль информационных технологий (ИТ). Глобальный ИТ-аутсорсинг, по мнению аналитиков, один из самых быстрорастущих сегментов мирового рынка ИТ. Хотя экспортоориентированное программирование развивается в республике довольно быстрыми темпами, его доля в структуре экспорта услуг продолжает оставаться низкой. Сегодня доля Беларуси в мировом экспорте ИТ-услуг – 0,3–0,5%. Для сравнения: Индии принадлежит около 40–45% экспортных разработок, Китаю – 10%, России – порядка 5%. На белорусском рынке среди около 200 работающих компаний можно выделить 20 крупнейших, из них 5–6 являются лидерами: EPAM (численность персонала – более 1200 чел.). IBA (более 1500 чел.), Sam-Solutions (более 400 чел.), ScienceSoft (более 170 чел.), Transition/BelHard Group (около 150 чел.), BelSoft (около 50 чел.). Годовой оборот каждой из них превышает 2–3 млн. долл. США [2]. Суммарные объемы разработок – 400–450 млн. долл. В мире ежегодно спрос на такие услуги увеличивается на 20–30%.

В перспективе Беларусь могла бы стать одним из крупнейших центров по разработке программного обеспечения, и это принесло бы нашей стране ежегодные валютные поступления.

Экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь.

В вузах Республики Беларусь обучаются 9028 иностранных граждан из 84 зарубежных государств (в 2008/2009 уч. году – 7537 иностранных граждан), в том числе в вузах Минобразования – 5169 человек (57,1% от общего количества обучающихся в вузах). Наибольшее число иностранных студентов обучается в Белорусском государственном университете (1.465 студентов), в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет» (786 студентов), в Белорусском национальном техническом университете (559 студентов), в учреждении образования «Витебский государственный Ордена дружбы народов медицинский университет» (551 студент), учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» (474 студента), учреждении образования «Гомельский государственный медицинский университет» (449 студентов). Наиболее многочисленно представлены Туркменистан (2803 студента) и Китай (1828 студентов) [3].

Данные цифры подтверждают значительный интерес зарубежных граждан к белорусскому высшему образованию, основанном еще на прошлом постсоветском опыте. Однако на достигнутом не следует останавливаться, необходимо более активно внедрять современные технологии в сфере высшего образования. Тогда в ближайшем будущем Беларусь имеет все шансы, зарекомендовать себя на международном рынке образовательных услуг.

Выгодное экономико-географическое положение дает все предпосылки для развития экспорта туристических услуг в сфере рекреационного и агроэкотуризма.

Источником формирования конкурентных преимуществ санаторно-курортного сегмента в Беларуси являются компетенции медицинского персонала. Обеспеченность медицинскими кадрами (20% работников отрасли), особенно специалистами с высшим образованием, которая в санаторно-курортных организациях Беларуси значительно выше, чем в зарубежных здравницах [4], а также значительно ниже цены на предоставляемые лечебные услуги по сравнению с аналогичными услугами за рубежом дают неоспоримые преимущества для развития экспорта туристических услуг.

Санаторно-курортными и оздоровительными организациями в 2009 г. было обслужено 690,2 тыс. человек, 128 тыс. иностранные граждане, из них 107 тыс. человек (83%) оздоравливались именно в санаториях [5]. В белорусские санатории приезжают оздоровиться граждане из Германии, Израиля, Латвии, Литвы. Но основную группу составляют россияне (около 70%).

Благодаря заявительному принципу, минимуму налоговой отчетности, открытию льготной кредитной линии Белагропромбанком стала активно развиваться инфраструктура агроэкотуризма. За 2006–2008 гг. число агроусадеб увеличилось с 34 до 474. В 2008 г. эти объекты посетили 39,1 тыс. человек, из них преимущественно (98,6%) – жители стран СНГ. Численность туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма за 2009 г., составила 70 тыс. человек, что в 1,8 раза больше, чем в 2008 г. Граждане Республики Беларусь в общем числе агроэкотуристов составили 93%. Средняя продолжительность пребывания туристов в агроэкоусадьбах составила 2,8 дня, средняя стоимость пребывания одного дня в этих усадьбах составила около 28 тыс. рублей [5].

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство потребительских товаров, стимулируя социально-экономическое развитие страны.

Таким образом, обладая высоким человеческим капиталом, богатыми природными ресурсами, имея выгодное географическое положение Республике Беларусь необходимо более рационально использовать свои потенциальные возможности. Возрастающая доля услуг во внешней торговле поможет частично компенсировать отрицательное сальдо торгового баланса, и приведет к экономическому росту национальной экономики.

Литература.

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Платежный баланс Республики Беларусь за 2003-2009 гг. – Минск, 2010. – режим доступа http://nbrb.by/statistics/BalPay/Annual/ – Дата доступа: 10.12.2010.

2. Дайнеко, А.Е., Шведко, П.В. Направления достижения сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко, П.В. Шведко // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь – 2010. – №4. С. 27–38.

3. Год качества – качественное образование / С заседания коллегии Министерства образования Республики Беларусь // Пралеска – 2010. – №3. С. 2–4.

4. Траскевич, А.Г. Факторы формирования конкурентоспособности санаторно-курортного турпродукта / А.Г. Траскевич // Вестник Белорусского экономического университета. Сер. 3, – 2010. – № 3. С. 69–75.

5. Шестакова И. Туризм в Республике Беларусь / И. Шестакова // Статистика Беларуси – 2010. – № 2. С. 47–51.

Д.В. Куницкий

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО САЛЬДО ТОРГОВОГО БАЛАНСА БЕЛАРУСИ: НРАВСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Проблема внешнеторгового баланса и связанных с ним экономических явлений – платежного баланса, валютного рынка, торгового сальдо, внешнего долга, уровня золотовалютных резервов – феноменологически предстают как аспект внешнеэкономической деятельности народа, как отражение успешности совокупности его ответов на внешние вызовы. Однако исследование сущности данной проблемы показывает ее коренную обусловленность внутренней организацией общественно-хозяйственного строя. Кроме того, сам ответ на внешние вызовы в своей основе произносится в виде перестроений во внутренней народнохозяйственной жизни. Для Беларуси эта внутренняя экономическая чувствительность к внешним условиям усугубляется значительной долей международного товарообмена в составе совокупного производства и потребления. В 2008 году объем внешней торговли более чем на 18% превзошел величину учтенного белорусского ВВП, а около 54% товаров национального производства было направ-

лено на внешний рынок, тогда как доля импортных товаров составила еще большую величину – около 65% ВВП.

Мировой финансово-экономический и институциональный кризис отразился на внешнеторговой отчетности Беларуси прогнозируемо заметно. Согласно данным статистической отчетности [1], при общем снижении международного обмена на 30,7%, показатель импорта снизился на 27,5%, а экспорта – на целых 34,6%. И при без того традиционно отрицательном сальдо торгового баланса это привело к росту последнего на 6,7%, совершив скачок с 9,5 % от объема внешней торговли до 14,6 %. Однако и временное ослабление рецессионного давления, достигнутое на мировом уровне преимущественно мерами монетарной стимуляции, не привело к возврату к status quo. В условиях политики валютного коридора и одновременно либерального режима валютной и товарной торговли, при постепенном возвращении темпов роста ВВП и объема внешней торговли к исходным показателям, величина прироста импорта значительно превзошла аналогичный показатель по экспорту, что привело к превышению показателем отрицательного сальдо рубежа в 7 млрд. долл.

Закономерным итогом указанной динамики стал рост внешнего национального (преимущественно правительственного) долга, преодолевшего знаковый рубеж в 50% ВВП; притом в ближайшие несколько лет наступит срок начала расплаты по кредитам, заметно поднимая удельный вес статьи по обслуживанию госдолга в росписи государственных расходов, фактически означая и отток капитала за рубеж. Либеральные суждения об отсутствии угрозы государственной безопасности в данных процессах опровергаются опытом долгового кризиса европейских и иных стран. И это без учета исторического отношения ряда кредиторов к восточнославянским государствам как к геополитическим и духовно-культурным врагам. Расчет на девальвацию доллара, обусловленный его переоценкой по простой монетарной формуле отношения к ВВП США, которая бы ослабила бы сильное долговое бремя, также ошибочно, поскольку не учитывает властный потенциал глобальных политических сил, хранящих за долларом не только статус мировой резервной валюты, но и, что не менее важно, ключевого средства кризисного сбережения капитала. Наконец, угроза национальной безопасности Беларуси со стороны внешних финансовых отношений выходит за рамки макроэкономической нестабильности и вплотную связывается с утратой духовно-нравственной, идеологической, культурной, политико-институциональной независимостью.

Политэкономическое осмысление проблемы отрицательного торгового баланса Беларуси включает в себя исследование причин ее возникновения и предложение системно (а не только финансово) обоснованных путей ее преодоления. Влиятельной позицией обладают апологеты неолиберальной доктрины [2, С.79–85], среди которых присутствуют и наши непосредственные кредиторы и которые под знаменем Вашингтонского консенсуса ставят перед собой задачи разрушения целостности национальных хозяйств, неограниченного проникновения на национальные рынки, присвоение и денационализация производственной собственности народа (в особенности ее земель и денежных учреждений), захват дешевых ресурсов (во главе с природными дарами и рабочей силой), выноса экологически вредных производств, подрыва общественной сплоченности народа и доверия подданных государству, демографического саботажа и, как главная цель, распространения либерально-индивидуалистической идеологии и нравственного растления.

Указанная позиция делает акцент на причины торгового дисбаланса со стороны производства и совокупного предложения и недостаточности их экспортного потенциала. Ею взаимосвязанно отстаивается: а) неэффективность государственной и коммунальной собственности, необходимость экстенсивной приватизации с активным привлечением иностранного капитала в расчете на импорт полезных технологий; б) необходимость обеспечения иностранным инвесторам выгодного «инвестиционного климата», включая налоговые льготы и торговые привилегии (по типу СЭЗ), минимизацию контроля, свободу в распоряжении рабочей силой, низкие темпы инфляции (за счет рестрикционной фискальной и монетарной политики), свободный вывод прибыли, свободную конвертацию валюты с одновременной гарантией поддержания ее курса, требуя для этого наращивания золотовалютных запасов (в том числе в долг); в) распростране-

ние данного режима на национальных капиталистов, включая заниженное и переложенное на труд (посредством роста косвенных налогов, отчислений в страховые фонды) налоговое бремя, гибкость зарплаты и наемного труда; г) стимулирование накопительства и концентрации капитала посредством пропорциональных налоговых ставок, развития финансовых рынков, высоких процентных ставок; д) общее сокращение государственного управления и, в числе прочего, расходов на образование, здравоохранение, общественное призрение, поддержку семей и материнства, благоустройство; е) освобождение цен, позволяющее уравновешиваться внутренним и внешним ценам (в том числе, на продовольствие и сырье); ж) экспортоориентированное занижение курса национальной валюты относительно ППС; з) структурную и культурную перестройку отечественного производства с целью удовлетворения притязаний иностранных потребителей, включая интеграцию в цепочки ТНК отечественных предприятий с сопутствующим внутренним их разобщением.

Подробные исследования логики предлагаемых неолиберализмом мер [3, С. 899–927], служащих идейной опорой безальтернативности глобализации с углублением господства западных стран над остальным миром, а также наблюдения над опытом их реализации в странах с богатейшим потенциалом (РФ, Украиной, прибалтийскими и южноамериканскими странами) доказывают пагубность последствий их восприятия. Каждая из мер, негарантированно принося сиюминутные выгоды, несет в себе множество, на первый взгляд, побочных влияний, наносящих непоправимый вред народнохозяйственному укладу. Сам режим рыночной стимуляции экспорта консервирует придаточный характер национальной экономики: сырьевое и редуцированное отраслевое строение, формирование расслоенной социально-классовой структуры во главе с узким кругом интернационально ориентированной буржуазии, высокую инфляцию издержек и конкурентного внешнего спроса, деградацию сферы производства общенародных благ (размытых в категории социальной инфраструктуры), денационализация отечественной собственности, господство иностранного культурного элемента, общественное укоренение ростовщичества, погружение в долговую кабалу.

В корне иной политэкономический подход к проблеме отрицательного внешнеторгового сальдо раскрывается в консервативно-патриотическом течении научной мысли. Ее отличительными чертами являются первостепенное внимание нравственному ядру хозяйственной деятельности, приветствие ее всесторонней идеологизации и патернализма со встречным противостоянием иждивенчеству (особенно спекулятивному и рантьерскому). Опорой для этой политики полагается христианские ценности, которые признаны главой белорусского государства идеологической основой последнего [4]. В числе этих ценностей ведущее место занимают воздержание, самоограничение, смирение, скромность, аскеза, неприхотливость, предпочтение материальным благам духовных, готовность пожертвовать собственным комфортом, интересом ради блага и свободы отечества. Отсюда акцент в торговом дисбалансе переносится на сферу потребления и спроса: для отдельной личности, семьи и всего народа общим правилом становится стремление в случае превышения расходами доходов не к наращиванию последних, но к ограничению первых. Особое значение отводится отказу от гедонистической модели общественно-экономического устройства. Политике экспортной ориентации предпочитается политика импортозамещения (в том числе в ущерб показателям прибыльности и потребительскому эгоизму), а на первый план перед ними обеими выдвигается политика импортовоздержания. Востребованными становятся механизмы государственного распределения валютных ресурсов, ограничения свободного движения капитала и плавный переход к государственной миаполизации внешней торговли (в отличие от монополии предполагает иерархическое единство, а не единственность субъектов внешнеэкономических решений и действий). В целом, данные правила становятся стержнем для системного обустройства экономической политики на ценностно-волевых первоначалах, требующих особого рассмотрения.

Литература.

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: годовые данные официальной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php.

2. Олейников, А.А. Политическая экономия национального хозяйства / А.А.Олейников. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1184 с.

3. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: Д.С.Львов, А.Г.Поршнев; Гос. ун-т упр., Отделение экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика». – 2002. – 702 с.

4. «Я приехал в Беларусь как домой», – Патриарх Кирилл // Народная газета. – № 183 (5098). – 26 сентября 2009 [Электрон. ресурс] Режим доступа. – http://ng.by/ru/issues?art_id=37791.

А.Н. Леонович
Военная академия Республики Беларусь (г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В конце XX – начале XXI века интенсивно развивалось мировое военное производство, что связано с глобализацией военной экономики. Это понятие пока не имеет четкого определения с точки зрения характеристик этого процесса, не существует его четкой аналитической модели. Глобализацию военной экономики рассматривают как расширение международных военно-экономических отношений, которые реализуются через транснационализацию военной промышленности.

Основными особенностями этого периода развития производства товаров и услуг военного назначения являются:

- снижение военных расходов во многих странах в связи с окончанием холодной войны, а затем их значительный рост в конце XX века. В период 1990–1999 гг. мировые военные расходы снизились на 29%. Начиная с 1999 г. за три последующих года размеры мировых военных расходов повысились примерно на 7% и в 2001 г. составили 772 млрд. долл. [1, С. 50]. В 2009 г. мировые военные расходы составили 1531 миллионов долларов США. По сравнению с 2008 г. они возросли на 5,9%., а по сравнению с 2000 г. – на 49%.[2]. В последнее время на военные расходы стран оказывал влияние экономический кризис. Следует отметить две противоположные тенденции, которые наметились в мировых военных расходах. Первая и совершенно очевидная тенденция проявилась в том, что ряд стран однозначно заявили о планируемых сокращениях военных бюджетов. В то же время наметилась и совершенно противоположная тенденция, связанная с увеличением военных расходов в период кризиса такими странами. Основная причина роста мировых военных расходов – значительное увеличение их в США;

- уменьшение масштабов военного производства, его ускоренная концентрация и реструктуризация. Военное производство сконцентрировалось в небольшом числе крупных компаний и стало содержать меньше элементов. В результате слияний и приобретений компаний, в начале XXI века в военной промышленности США доминируют в производстве вооружений и военной техники (ВВТ) четыре крупных конгломерата: «Боинг», «Локхид – Мартин», «Нортроп – Грумман», «Рейтион», а в Европе три производителя вооружений – компании «БАЕ системс», ЕАДС и «Талес» [3, С. 414];

- высокая степень диверсификации (переход от выпуска только военной продукции к сочетанию военного и гражданского производства) военно-промышленных компаний в целом, хотя в то же самое время небольшое количество компаний значительно увеличило долю военной продукции в общем объеме выпуска и свою зависимость от военных подрядов;

- военная промышленность США приобрела доминирующую роль в мировой военной индустрии. Из 100 крупнейших военных компаний мира в 2008 г. США принадлежало 44, Западной Европе – 34, России – 7 и Японии и Израилю – по 4, Индии – 3, Южной Корее – 1, Канаде – 1 [2];

- увеличение экспорта вооружений и военной техники (ВВТ) в связи со снижением объема внутренних продаж для поддержания потенциала военной промышленности. По данным Центра анализа мировой торговли оружием в 2009 г. общемировой объем поставок ПВН составил 58,485 млрд. долл.;

- удорожание современного оружия, что связано с рядом причин, в том числе с увеличение производственных затрат, внедрением новейших технологий, использованием новых видов

материалов, повышением их технической сложности. Если стоимость истребителя компании «Локхид – Мартин» F-16 составляет 30 млн. долл. [4, С. 22], то стоимость истребителя пятого поколения F-22A «Раптор» этой же компании достигла 121,7 млн. долл. В отношении стоимости F-35 следует отметить, что по первоначальным планам, благодаря массовому производству, предусматривалось, что он будет стоить приблизительно столько, сколько F-16. Однако с учетом постепенного усложнения конструкции самолета и установленного оборудования, а также отставания программы от графика стоимость F-35 составит 100 млн. долл., а с учетом пакета материально-технического обслуживания – до 200 млн. долл. [5, С. 1];

- объединение усилий стран в области военного производства, военно-промышленная кооперация нескольких производителей ВВТ в рамках создания нового образца военной техники. Наиболее известным примером межгосударственной кооперации стало сотрудничество компаний ведущих европейских стран (Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Испания, Турция, Люксембург) для разработки крылатого еврогрузовика «Эрбас А400М». Для создания опытного образца на базе фирмы «Аэроспасьаль» было сформировано промышленное объединение «Эрбас милитэри». В мае 2003 г. представители концерна ЕАДС и стран-заказчиков подписали контракт на производство А400М, который составил 19,7 млрд. евро [6, С. 61]**;**

- появление на мировом рынке новых поставщиков вооружений из числа развивающихся стран, государств Восточной Европы и республик бывшего СССР, а так же активизации своей деятельность в мировой торговле оружием Китая, Израиля и Испании.

Вышеперечисленные тенденции создают угрозу национальной и военной безопасности государств, попавших в зону жизненно важных интересов стран усиливающих свой военно-экономический потенциал.

Литература.

1. Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века. – М.: Наука, 2006. – 343 с.
2. SIPRI Yearbook 2010. www.sipri.org.
3. СИПРИ–2003: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: Наука, 2004. – С. 365–371.
4. Грешнев М. Реструктуризация ВПК стран НАТО на пороге XXI века // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 6. – С.16–24.
5. Анализ мирового рынка многоцелевых истребителей на ближнесрочную, среднесрочную, и долгосрочную перспективу // Рынки вооружений – 2009. – Т.9, № 4. – С. 1–36.
6. Качук Н. Крылатый еврогрузовик «Эрбаз А400М» // Армия. – 2005. – №5.

А.І. Літвінюк

к.э.н., Нацыянальная акадэмія навук Беларусі (г. Мінск)

ТРАНСГРАНІЧНАЯ РЭГІЯНАЛЬНАЯ ІНТЭГРАЦЫЯ: ВОПЫТ КРАІН ЕЎРАПЕЙСКАГА САЮЗА

Міжнародны вопыт развіцця трансгранічнага супрацоўніцтва сведчыць, што найбольш эфектыўнай арганізацыйнай формай рэалізацыі трансгранічнага супрацоўніцтва з'яўляюцца **еўрарэгіёны**. Пад гэтым паняццем варта разумець адну з арганізацыйных форм трансгранічных адносін (часцей за ўсё, добраахвотную), дзе ў рамках сваёй кампетэнцыі і пры згодзе цэнтральных дзяржаўных органаў – на базе спецыяльных пашыраных паўнамоцтваў па міжнародным супрацоўніцтве – мясцовыя органы ўлады прыгранічных рэгіёнаў маюць магчымасць распрацоўваць спецыяльныя комплексныя праграмы ўзаемадзеяння; рэалізоўваць пэўныя сумесныя эканамічныя праекты.

Ідэя трансгранічнага супрацоўніцтва ў Еўропе ўзнікла ў 50-х гг. XX ст. Упершыню пасля Другой сусветнай вайны стаў папулярным ***лозунг аб збліжэнні, а не падзеле еўрапейцаў межамі***. Асноўная мэта такога супрацоўніцтва – дасягненне ўзаемнага грамадска-эканамічнага росту, наладжванне і развіццё сувязей паміж эканамічнымі, навуковымі, культурнымі і муніцы-

пальнымі інстытутамі рэгіёнаў. Еўрапейскі саюз (ЕС) надае вялікае значэнне трансгранічнаму супрацоўніцтву ў рамках еўрарэгіёнаў, якое разглядаецца як стабілізуючы фактар у адносінах паміж краінамі.

Галоўная задача трансгранічнага супрацоўніцтва, паспяхова рэалізуемая ў Еўропе, – ***паступовае «сціранне» ўнутраных эканамічных меж*** на прасторы ЕС за кошт сумеснага рашэння прыгранічнымі рэгіёнамі агульных праблем мясцовага або рэгіянальнага характару. Цікавым з навукова-практычнага пункта гледжання функцыянавання еўрарэгіёнаў з'яўляецца разгляд трансгранічнага супрацоўніцтва ў так званым «Цэнтральным полюсе росту» на стыку Германіі, Бельгіі, Францыі і Люксембурга. Паводле статыстыкі, у дадзеным аб'яднанні засяроджана да 30 % ВУП ЕС. У рамках «Цэнтральнага полюсу росту» вылучаюцца тры асноўныя раёны: ***паўночны*** – на стыку меж Бельгіі, Нідэрландаў і нямецкай зямлі Паўночны Рэйн-Вестфалія (гэта індустрыяльна-тэхнічны рэгіён «Маастрыхт – Аахен – Льеж»); ***паўднёвы*** – «Саар-Лот-Люкс», які аб'ядноўвае Саар, Латарынгію і Люксембург. ***Еўрарэгіён «Па-дэ-Кале»*** – прамыслова-транспартны вузел, што аб'ядноўвае Брусель, Фландрыю, англійскае графства Кент і французскі дэпартамент Нор-Па-дэ-Кале. З трох вышэйпералічаных рэгіёнаў найбольш перспектыўны паўднёвы прамысловы еўрарэгіён «Саар-Лот-Люкс», дзе сумесныя намаганні трох краін накіраваны на мадэрнізацыю інфраструктуры і горана-металургічнай прамысловасці і гарадской гаспадаркі. Варта адзначыць, што трансгранічнае супрацоўніцтва паміж Францыяй і Бельгіяй мае даўнія традыцыі [1, с. 56].

Канцэпцыя развіцця еўрарэгіёнаў заклікана вырашаць задачы эканамічнага і культурнага развіцця прыгранічных тэрыторый. Яна садзейнічае актывізацыі ўдзелу ў працэсах еўрапейскай інтэграцыі новых дзяржаў, іх тэрыторый правінцыяльнага і муніцыпальнага ўзроўняў. У сувязі з тымі геапалітычнымі зменамі, якія адбыліся ў пачатку 90-х гг. XX ст. (развал СССР і г.д.), ідэя стварэння еўрарэгіёнаў стала распаўсюджвацца на краіны ЦУЕ. У якасці прыкладу можна прывесці ***вопыт трансгранічнай дзейнасці еўрарэгіёнаў на польска-германскай мяжы***. Так, дзейнасць еўрарэгіёну «Нэйсэ-Ніса-Ныса», па польскіх ацэнках, дазволіла рэалізаваць толькі ў 1994 – 1996 гг. 32 праекты на агульную суму каля 900 млн дол. [1, с. 57-58].

3 чэрвеня 1997 г. Беларусь далучылася да працэсаў трансгранічнага супрацоўніцтва ў форме еўрарэгіёнаў. У цяперашні час з яе ўдзелам існуюць 5 еўрарэгіёнаў: «Буг», «Нёман», «Азёрны край», «Белавежская пушча» і «Днепр». Еўрарэгіянальным супрацоўніцтвам абхоплена ўжо 59 раёнаў нашай краіны, што складае 50 % рэгіянальнай эканомікі краіны. Улічваць трэба таксама і тое, што з 118 адміністрацыйных раёнаў рэспублікі 44 з'яўляюцца прыгранічнымі. Аднак ***Рэспубліка Беларусь не мае канцэптуальных кірункаў стратэгіі і механізма развіцця трансгранічнага супрацоўніцтва прыгранічных рэгіёнаў.***

Актыўнасць беларускіх удзельнікаў еўрарэгіёнаў сёння невысокая. Відавочна недастатковая істытуцыянальная падтрымка трансгранічнага супрацоўніцтва з боку органнаў выканаўчай улады. Адсутнічае нарматыўна-прававая база, якая рэгламентава б дзейнасць еўрарэгіёнаў, орган дзяржкіравання, які б каардынаваў іх дзейнасць, канцэпцыя развіцця еўрарэгіёнаў. Не спрыяе эфектыўнай трансгранічнай дзейнасці той факт, што на рэгіянальным узроўні супрацоўнікі мясцовых органаў улады адказваюць за дзейнасць еўрарэгіёнаў у дадатак да асноўнай функцыянальнай нагрузкі. У той жа час прыгранічныя органы ўлады іншых краін ствараюць нацыянальныя бюро або выканаўчыя дырэкцыі еўрарэгіёнаў. Праблемы апошніх структур дастаткова традыцыйныя для гэтага супрацоўніцтва ў краінах СНД: 1) недастатковая актыўнасць мясцовых органаў дзяржаўнай улады; 2) адсутнасць цэнтралізаванага фінансавання з боку дзяржавы; 3) недахоп уласных сродкаў рэгіёнаў; 4) адрозненні ў мытным і падаткавым заканадаўстве краін-удзельніц.

Пры ацэнцы эфектыўнасці трансгранічных сувязей еўрарэгіёнаў заходняй часткі краін СНД, можна сцвярджаць, што, нягледзячы на выгаднае геапалітычнае становішча, значныя натуральныя рэсурсы, наяўнасць кваліфікаваных кадраў, дасягненні ў навуковых даследаваннях, ёмісты ўнутраны рынак, змест трансгранічнага супрацоўніцтва ў рамках гэтых еўрарэгіёнаў з-за фінансавых цяжкасцей і неадпаведнасці паўнамоцтваў мясцовых органаў улады ў краін-партнёраў пакуль далёкія ад дасягнення сінергетычнага эфекту. Гэта відаць у

параўнанні, напрыклад, з прыгранічнымі раёнамі, якія актыўна супрацоўнічаюць у Швейцарыі, на поўдні Германіі і Францыі, што утвараюць зону рэгіянальнага супрацоўніцтва Верхняй Баварыі, дзе трансгранічная дзейнасць засяроджаная ў галіне прамысловасці і экалогіі.

На сучасным этапе развіцця трансгранічнага супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь з краінамі ЕС яно мае сваю спецыфіку (ініцыятыва ЕС «Усходняе партнёрства»), якую варта ўлічваць Рэспубліцы Беларусь у мэтах паспяховага развіцця гэтага працэсу і недапушчэння нанясення шкоды беларускім інтарэсам. У цэлым удзел Рэспублікі Беларусь у праекце «Усходняе партнёрства» (паводле прыярытэтаў палітыкі Еўрапейскай Камісіі) заклікана вырашыць наступныя пытанні: 1) надзейнасці транзіту энерганосьбітаў і тавараў у Еўропу; 2) абароны заходнееўрапейскіх дзяржаў ад патоку пазапраўных мігрантаў; 3) аптымізацыі мытнага і пагранічнага кантролю з краінамі ЕС; 4) устойлівасці экалагічнай раўнавагі ў дадзеным рэгіёне.

У мэтах паслядоўнага ўвасаблення канцэпцыі «Усходняга партнёрства» неабходна распрацоўка і рэалізацыя сумесных праектаў у межах ужо наяўных еўрарэгіёнаў, створаных з удзелам беларускага боку, на аснове спецыяльна прынятых і фінансуемых (з удзелам сродкаў бюджэту ЕС) праграм Еўрапейскага інструмента суседства і партнёрства (гл. табл. 1).

Табліца 1 – Трансгранічныя праграмы Еўрапейскага інструмента суседства і партнёрства з удзелам Рэспублікі Беларусь і іх бюджэты [2, с. 58].

Назва праграм Еўрапейскага інструмента суседства і партнёрства (ЕІСП)	Бюджэт праграм ЕІСП (млн. еўра)		
	2007-2010 гг.	2010-2013 гг.	2007-2013 гг.
Латвія – Літва – Беларусь	21 766	19 970	41 737
Польшча – Беларусь – Украіна	97 107	89 094	186 201
Рэгіён Балтыйскага мора	11 791	10 818	22 608
Усяго:	130 664	119 882	250 546

Сусветны вопыт міжрэгіянальнага супрацоўніцтва сведчыць: шырокамаштабныя прыгранічныя сувязі паміж сумежнымі тэрыторыямі з'яўляюцца агульнапрызнанай формай арганізацыі знешнеэканамічнай дзейнасці. Неадназначнасць сітуацыі, якая склалася ў апошні час практычна ва ўсіх еўрарэгіёнах краін СНД, лёгка тлумачыцца. *Па-першае,* унутраныя супярэчнасці з нагоды размеркавання рэсурсаў часта перашкаджаюць каардынацыі ініцыятыў рэгіянальнага развіцця, прызначаных для прыгранічнага рэгіёну. *Па-другое,* сусветная практыка трансгранічнага супрацоўніцтва ў форме еўрарэгіёнаў прадугледжвае ўзаемадзеянне паміж раўназначнымі партнёрамі. *Па-трэцяе,* у еўрарэгіёнах краін СНД пераважае прасцейшыя тэхналагічная кааперацыя і гандаль, якая мае чаўночны характар.

Такім чынам, удасканаленне трансгранічных эканамічных сувязей патрабуе прыняцця рашэнняў на дзяржаўным узроўні наступных пытанняў: надаць адпаведны статус прыгранічным рэгіёнам; прадугледзець пашырэнне функцый, паўнамоцтваў і правоў мясцовых органаў улады ў ажыццяўленні трансгранічнага супрацоўніцтва; усталяваць спецыяльны гандлёвы і мытны рэжым, прадставіць істотныя палёгкі суб'ектам гаспадарання ў развіцці ўзаемавыгадных сувязей; распрацаваць адпаведныя прававыя нормы, якія вызначаць парадак удзелу абласцей у еўрарэгіёнах.

Літаратура.

Литвинюк, А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация: монография / А.И. Литвинюк; под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ, 2009. – 182 с.

Программа ТАСИС ЕС в Беларуси. Руководство по программированию международной технической помощи Европейского Союза Беларуси в 2007–2013 гг. – Минск : Промкомплекс, 2010. – 60 с.

Е.А. Милашевич
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация является основным торгово-экономическим партнером Республики Беларусь, на ее долю приходится 47% внешнеторгового оборота, 32% экспорта и 60% импорта.

Российская Федерация была и остается одним из главных торгово-экономических партнеров Республики Беларусь, именно поэтому наращивание экспорта белорусских товаров в Россию должно основываться на анализе основных программных документов, принятых в России. В настоящее время в России принят ряд программных документов, определяющих поворот страны к инновационной модели развития российской экономики:

- Основные приоритетные инновационные направления – информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, новые материалы и живые системы. Реализация инновационного пути развития российской экономики предполагает значительное замедление роста импорта – после 2011 г. темпы роста импорта снизятся до 105–109%. В структуре источников покрытия прироста собственного производства возрастет доля российского производства с 51% в 2007 г. до 79% в 2020 г. Интенсивные процессы импортозамещения коснутся, прежде всего, пищевой и автомобильной промышленности, производства бытовой техники, т.е. традиционно продающихся на рынке России белорусских товаров;

- *Программа антикризисных мер*, направленная на решение основных проблем российской экономики – высокой зависимости от экспорта природных ресурсов, недостаточной конкурентоспособности несырьевых секторов экономики, низкой развитости финансового сектора;

- *Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г.*, в которой определены пути повышения благосостояния граждан, национальной безопасности, динамичного развития российской экономики, повышения ее роли на мировой арене;

- *Программа развития конкуренции,* направленная на развитие реального сектора, и в частности, активизации работы малых предприятий;

- *52 федеральные и целевые программы и 32 долгосрочные отраслевые стратегии развития.*

<u>В области развития топливно-энергетического комплекса</u>

В Энергетической стратегии России до 2030 г. четко зафиксирована целенаправленная политика ухода от зависимости транзитных государств. Вместе с тем инфраструктура российского магистрального экспортного газопровода «Ямал-Европа» предусматривает возможность строительства второй очереди трубопровода при существенной экономии инвестиционных затрат с российской стороны.

Подтверждением политики ухода от зависимости транзитных государств является отказ Газпрома от реализации на территории Беларуси проектов по развитию подземного хранения газа.

В среднесрочной перспективе не приходится рассчитывать на гарантированную реализацию балансов топливно-энергетических ресурсов Союзного государства, поскольку Минэнерго России рассматривает балансы исключительно как прогнозный документ, не имеющий обязательной юридической силы. «ИНТЕР РАО ЕЭС» не обеспечивает поставки электроэнергии в Беларусь в объемах, определяемых Балансом энергетической стратегии союзного государства по ценам для покупателей Северо-Запада и Центра России.

Особый интерес российских партнеров направлен на участие в акционерном капитале ОАО «Нафтан-Полимир», ОАО «Гродно Азот» и ОАО «Гомельский химический завод». При этом одним из ключевых условий деятельности указанных субъектов ТЭК является снижение доли Беларуси ниже контрольного или блокирующего пакета акций, что приведет к потере для Беларуси управления данными компаниями. Поэтому, при разумной политике торга можно со-

здать совместную программу развития кооперационного сотрудничества Беларуси и России с привлечением российских инвесторов.

Энергетические концерны Евросоюза ведут переговоры с Газпромом о возможности определения цены в газовых контрактах с привязкой к ценообразованию на спотовых рынках, а не к нефтяным продуктам, цены на которые держатся на высоком уровне. К переговорному процессу следует присоединиться и Республике Беларусь в части изменения формулы по расчету цены, поскольку Газпром вынужден считаться с Европой как одним из основных источников сбыта.

В области развития автомобилестроения

В соответствие с принятыми Правительством России программами, предполагающими: проведение протекционистской политики в отношении белорусских производителей автомобильной техники и компонентов, наращивание собственного производства российской автомобильной техники, развитие сборочных производств зарубежных компаний в России, создание предприятий по производству в России автокомпонентов, приводит к сужению российского рынка для белорусских производителей. Предполагается, что производство грузовых автомобилей в России в 2020 г. составит 748 тыс. автомобилей (262% к уровню 2007 г.).

В России по целому ряду отраслей машиностроения происходит замещение традиционных российских марок локализованными зарубежными производствами. В ближайшее время белорусские производители останутся на российском рынке один на один с мировыми брендами и их российскими филиалами.

В связи с этим считаем *необходимым:*

- разработать с российской стороной балансы спроса и предложения по автомобильной технике с детализацией модельных рядов и сегментацией закупок Россией для государственных и муниципальных нужд;
- добиться равных условий по допуску белорусских предприятий автомобильной промышленности к участию в конкурсах и аукционах при размещении заказов на поставки товаров для федеральных и муниципальных нужд;
- согласовать с российской стороной принципы проведения единой промышленной политики, создание единого рынка техники, автокомпонентов и запасных частей, зачета автокомпонентов в локализацию производства, проведение согласованной политики по специализации производств, создание сборочных производств, расширение товаропроводящей сети и консигнационных складов, вхождение белорусских предприятий в создаваемые Россией холдинги, кластеры и другие объединения;
- привести белорусскую автомобильную продукцию в соответствии с требованиями российских техрегламентов, в частности, Техническим регламентом о безопасности колесных технических средств, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 720.

Предложенные меры позволят не только укрепить позиции белорусских товаропроизводителей на рынке Российской Федерации, но также и расширить рынки сбыта белорусской продукции на территории России.

Д.В. Муха
Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР БЕЛАРУСИ

Банковский сектор является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики Беларуси. В последние годы активы и капитал отечественных банков увеличивались темпами, значительно превышающими темпы роста валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал.

На протяжении последних лет интерес к белорусской банковской системе среди иностранных инвесторов растет. Во многом этому способствовала отмена института «золотой акции» в отношении

банков, упорядочение системы налогообложения банков, а также получение Беларусью суверенного кредитного рейтинга.

В настоящее время повышение степени присутствия иностранного капитала в банковском секторе является необходимой мерой, способствующей качественному развитию банков Беларуси. Наряду с повышением возможностей банков по оказанию посреднических финансовых услуг привлечение в банковский сектор прямых иностранных инвестиций оказывает позитивное воздействие на устойчивость его функционирования.

В Беларуси на 1 января 2011 г. действовало 32 банка, иностранный капитал присутствовал в уставных фондах 26 банков. Доля иностранных инвестиций в совокупном уставном фонде банков Республики Беларусь на начало текущего года составила порядка 24,0% (по состоянию на 1 января 2006 г. – 9,3%). При этом в 14 банках доля участия иностранных инвесторов в уставном фонде превышала 50%, в том числе: 9 банков – со 100%-м иностранным капиталом; 5 банков – доля иностранного капитала от 50 до 100%. В уставных фондах белорусских банков участвует капитал из России, Кипра, Австрии, Украины, Великобритании, Нидерландов, Швейцарии, Люксембурга, Казахстана, Латвии, Ирана, Ирландии, США, Ливана, Чехии и других стран [1].

В целом банковский сектор Беларуси, несмотря на мировой финансовый и экономический кризис, по-прежнему обладает высоким уровнем инвестиционной привлекательности. В последние годы в банковскую систему страны пришел ряд стратегических иностранных инвесторов.

По данным платежного баланса в 2009 г. отмечен значительный приток иностранного капитала в банковскую систему Республики Беларусь в размере 539,1 млн. долл. (38,2 % общего объема прямых инвестиций в форме акционерного капитала), что в 1,4 раза больше, чем за 2008 г. (табл. 1).

Наибольшие валовые объемы иностранного капитала в форме прямых иностранных инвестиций за 2009 г. поступили из России, Швейцарии, Кипра, Германии. В уставные фонды белорусских банков также был привлечен капитал из Ирана, Кипра, Ливана, Казахстана, Германии и ряда других стран.

Необходимо отметить, что специфика банковского сектора обуславливает следующую методологическую особенность: все прямые иностранные инвестиции (включая субординированные кредиты) осуществляются в форме вложений в акционерный капитал. Иными словами, общий объем прямых иностранных инвестиций в банковскую систему тождественен объему инвестиций в собственный капитал банков. При этом в банковском секторе Беларуси на протяжении последних лет отсутствует изъятие прямых инвестиций, что означает равенство валового и чистого притока прямых иностранных инвестиций в банковскую систему.

Таблица 1. Показатели чистого притока прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь в разрезе секторов экономики, млн. долл.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Чистый приток прямых иностранных инвестиций в виде акционерного капитала, всего	304,9	1438,5	1732,6	1388,9
в банковскую систему	*7,1*	*86,7*	*384,8*	*539,1*
в реальный сектор	*297,8*	*1351,8*	*1347,8*	*849,8*
Темп роста привлечения прямых иностранных инвестиций в банковскую систему к предыдущему году	в 2,5 раза	в 12,2 раза	в 4,4 раза	в 1,4 раза

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2], [3], [4].

Для дальнейшего усиления роли банковского сектора в экономическом развитии страны и обеспечения его устойчивого развития требуются значительные инвестиции, которые бы позволили банковскому сектору Беларуси сократить свое отставание от банковских систем развитых стран.

В условиях ограниченности внутренних ресурсов для финансовой поддержки прогнозируемого экономического роста и модернизации экономики прямые иностранные инвестиции становятся ключевым фактором реализации избранной стратегии.

Приход в банковский сектор новых иностранных инвесторов обеспечит не только рост уставного фонда и капитала банков, но и создаст дополнительные возможности увеличения объемов привлекаемых при содействии инвесторов средств, компенсируя тем самым уменьшение заимствований на подверженных кризису финансовых рынках.

По оценкам международных экспертов, банковский рынок Беларуси является одним из наиболее перспективных в странах СНГ и Восточной Европы. Учитывая предстоящую приватизацию государственных банков, можно ожидать усиления притока прямых иностранных инвестиций в банковскую систему Беларуси, что позволит повысить конкурентоспособность и капитализацию белорусских банков.

Ожидаемое увеличение участия иностранных инвесторов в банковской системе Беларуси позволит повысить капитализацию и конкурентоспособность банков, не создавая при этом дополнительной нагрузки на государственный бюджет. Так, в 2011 г. в банковском секторе ожидаются сделки с участием иностранного капитала, в частности, связанные с возможной продажей 25% акций ОАО «Белинвестбанк» Европейскому банку реконструкции и развития с последующим привлечением стратегического инвестора (европейского финансового учреждения, входящего в двадцатку крупнейших банков мира).

Кроме этого, белорусский ОАО «БПС-Банк» (входит в группу Сбербанка России) совместно с Banque Havilland (Люксембург) реализуют проект по созданию первого в Беларуси фонда прямых иностранных инвестиций. Объем фонда составит 250 млн. евро. Дополнительно Сбербанк и Deutsche Bank создадут на базе ОАО «БПС-Банк» инвестиционную компанию для работы на финансовых рынках.

Главное в привлечении прямых иностранных инвестиций в банковскую систему Беларуси является то, чтобы привлекаемые инвестиции, прежде всего, работали на национальную экономику. При этом в случае возникновения неблагоприятных ситуаций банки, принадлежащие крупным зарубежным финансовым корпорациям, могли рассчитывать на действенную поддержку со стороны своих основных акционеров.

По оценкам экспертов Национального банка Республики Беларусь в стране имеются условия для привлечения иностранного капитала в уставные фонды банков, в том числе через создание новых банков. Значительное привлечение иностранных ресурсов в банковский сектор не только обеспечит трансферт современных банковских технологий на отечественный рынок, но и существенно расширит инвестиционные возможности банков.

В целом увеличение инвестиционной привлекательности банковского сектора Беларуси, в конечном счете, станет основой повышения капитализации и роста финансовых возможностей банков за счет расширения доступа на международный рынок капитала и к ресурсам материнских компаний.

По экспертным оценкам, к концу 2015 г. банковский сектор, аккумулируя новейшие достижения и технологии банковского дела, будет представлять собой наиболее прогрессивную часть экономики Республики Беларусь, которая эффективно, качественно и в полном объеме удовлетворяет спрос на инвестиционные ресурсы. Наряду с нарастающим привлечением иностранного капитала в форме прямых иностранных инвестиций это создаст необходимые условия для поддержания в Беларуси высоких темпов экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература.

1. Бюллетень банковской статистики №12 (138) – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2011. – 289 с.

2. Платежный баланс Республики Беларусь за 2009 г. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2010. – 155 с.

3. Платежный баланс Республики Беларусь за 2008 г. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2009. – 148 с.

4. Платежный баланс Республики Беларусь за 2007 г. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2008. – 149 с.

В.Н. Нагорнов
к.э.н., доцент, Белорусский национальный
технический университет (г. Минск)

В.В. Кравченко
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

И.А. Бокун
д.т.н., профессор, Белорусский национальный
технический университет (г. Минск)

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОТВЕТ НА ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ

Складывающаяся ситуация снабжения республики топливно-энергетическими ресурсами представляет определенную угрозу ее энергетической безопасности. Поэтому диверсификация топливно-энергетического баланса путем вовлечения местных видов топлива и в частности горючих сланцев приобретает особую актуальность.

Рассмотрим некоторые аспекты эффективности использования горючих сланцев.

Эффективность использования сланцев может быть повышена при комплексном использовании всех продуктов переработки сланцев. В частности сланцевый полукокс может быть использован для получения цемента, минеральной ваты, аглопорита, а пирогенная вода, первичный газ, газовый бензин является исходным сырьем для получения бензина, толуола, сольвента, мазута, отопительного газа. Зольные отходы горючих сланцев Любанского и Туровского месторождений могут применяться в качестве наполнителя в плотных и легких бетонах, для производства керамических изделий, в качестве материала для нейтрализации почвенной кислотности [1, 2, 3, 4].

Оценка эффективности вовлечения горючих сланцев в топливно-энергетический баланс республики может осуществляться по нескольким критериям. Рассмотрим некоторые из них.

Как показывает практика, абсолютная эффективность проектов чаще всего оцениваться по чистой дисконтированной прибыли. Вложенные инвестиции будут обеспечивать получение прибыли в течение многих лет. Суть критерия достаточно проста: дисконтированные инвестиции должны быть не меньше ожидаемых дисконтированных доходов. В общем случае выражение для чистой прибыли запишется:

$$NPV = -\sum_{t=0}^{t=Tстр} \frac{K_t}{(1+r)^t} + \sum_{t=T_{экс}}^{t=T_{сл}} \frac{П_t}{(1+r)^t} \to \max ,$$

(1)

где K_t – капиталовложения в год *t*, $П_t$ – чистая прибыль в год *t*, $T_{стр}$ – время строительства объекта (время осуществления инвестиций), $T_{экс}$ – момент начала эксплуатации объекта и производства продукции, $T_{сл}$ – расчетное время службы инвестируемого объекта, r – банковская ставка рефинансирования.

К недостаткам критерия чистой дисконтированной прибыли можно отнести сложность расчетов, необходимость информации с большим сроком упреждения по ценам, налогам и другим стоимостным показателям проекта. Данный критерий наиболее целесообразно применять по конкретным проектам, решение об осуществлении которых уже принято.

Для обоснования решения на стадии технико-экономического доклада, технико-экономического обоснования может применяться критерий относительной эффективности – метод приведенных затрат:

$$З_{пр} = E_н K + U \to \min , \qquad (2)$$

где K – инвестиции (капиталовложения в объект); U – годовые эксплуатационные издержки, $E_н$ – нормативный коэффициент эффективности (процентная ставка рефинансирования).

Достоинство критерия приведенных затрат: простота расчетов, минимальное количество требуемой информации. Вместе с этим применение приведенных затрат требует соблюдения ряда необходимых условий: равенство производственного эффекта, равенство народнохозяйственного эффекта, примерно одинаковые сроки реализации и работы проекта и т.д. Поскольку по критерию приведенных затрат должны сравниваться минимум два варианта реализации проекта, то в сравниваемых вариантах допускается не учитывать одинаковые факторы. Самый существенный недостаток рассматриваемого критерия – не учет фактора времени.

Более объективным критерием и требующим соблюдения меньших ограничений являются удельные приведенные затраты:

$$з_{пр} = \frac{З_{пр}}{Q} \to \min , \qquad (3)$$

где Q – годовой объем выпускаемой продукции.

Подставляя в выражение (3) значение $З_{пр}$ получим:

$$з_{пр} = \frac{E_н K + U}{Q} = E_н \times k + c \to \min , \qquad (4)$$

где k – удельные капиталовложения, с – себестоимость продукции.

Трактуя произведения произведение $E_н \times k$ – как норму рентабельности к основному капиталу удельные приведенные затраты можно интерпретировать как «цена производства».

На примере строительства конденсационной электростанции КЭС, на которой могут сжигаться, например, горючий сланец и газ рассмотрим применение критерия удельных приведенных затрат.

Введем обозначения: индекс 2 присвоим КЭС, сжигающей горючие сланцы, а индекс 1 – КЭС, сжигающей газ.

Экономический эффект от использования горючих сланцев на единицу произведенной энергии:

$$\overline{Э} = з_1 - з_2 = \frac{E_н k_1 N + K_{экс} k_1 N + в_1 N h Ц_1}{Nh} - \frac{E_н k_2 N + K_{экс} k_2 N + в_{21} N h Ц_{21}}{Nh} =$$

$$\left(\frac{(E_н + E_{экс})k_1}{h} + в_1 Ц_1\right) - \left(\frac{(E_н + E_{экс})k_2}{h} + в_2 Ц_2\right) = (в_1 Ц_1 - в_2 Ц_2) - \frac{(E_н + E_{экс})(k_1 - k_2)}{h} = , \qquad (5)$$

$$(C_{T1} - C_{T2}) - \frac{(E_н + E_{экс})(k_1 - k_2)}{h}$$

где N – мощность КЭС, для выравнивания производственного эффекта примем $N_1 = N_2 = N$; h – годовое число часов использования установленной мощности ($h_1 = h_2 = h$); $в_1$, $в_2$ – удельный расход топлива на производство электроэнергии $Ц_1, Ц_2$ – цена тонны условного топлива для газа и для горючих сланцев; C_{T1}, C_{T2} – топливная составляющая себестоимости на единицу генерируемой мощности; $E_{экс}$ – коэффициент, учитывающий условно-постоянные издержки.

Формула приведенных затрат дает возможность оптимизировать параметры объекта. Например, требуется определить производительность термического генератора для пиролиза горючих сланцев. Капиталовложения в генератор будут непрерывно расти вместе с увеличением его мощности, а издержки на генерацию газа – снижаться. Пусть мы имеем функциональные зависимости

$$K = f_1(Q);\ U = f_2(Q), \qquad (6)$$

записывая формулу приведенных затрат получим:

$$з_{пр} = E_н K + U = E_н f_1(Q) + f_2(Q). \quad (7)$$

Оптимальное решение найдется из решения уравнения:

$$\frac{\partial з_{пр}}{\partial Q} = 0. \quad (8)$$

Подобно изложенному можно оптимизировать температуру пиролиза и многие другие параметры.

Вместе с тем использование горючих сланцев связано с получением высокой доли различных отходов, неизбежно загрязняющих окружающую среду. Решение проблемы охраны окружающей среды состоит в разработке и внедрении малоотходных технологий добычи, например подземной газификации, и комплексной переработки горючих сланцев.

Литература.

1 Томашевич, А.В. Экономическая оценка минеральных ресурсов Белоруссии. – Минск: «Наука и техника», 1978. – 232 с.

2. Рудина М., Серебрянникова Н.Д. Справочник сланцепереработчика. – Ленинград: «Химия», 1988.

3. Гринберг, И.В. К исследованию пиролиза Карпатских менилитовых сланцев / И.В. Гринберг, А. Стрельковская, Т.В. Панькова // Химия твердого топлива. – Москва: «Наука». – № 3. – 1977. – С. 67–76.

4. Луценко, И.К Бесшахтная разработка рудных месторождений / И.К. Луценко, В.И. Белецкий, Л. Давыдов // Москва: «Недра», 1986.

С.В. Павловская

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

Ю.Г. Абакумова

магистр естественных наук, Белорусский государственный университет (г. Минск)

ГРАВИТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В СТРАНЫ ЕС

Исследование проблем получения выгод от международной торговли показало, что в современных условиях, чем больше экономическая система проявляет себя на мировом рынке, чем глубже и прочнее ее торговые связи с другими странами, тем прочнее ее экономическое положение.

В этой связи научная база, представляющая собой совокупность моделей и методов анализа двухсторонних международных экономических отношений страны, позволяющая оценить эффективность, потенциал и особенности развития сотрудничества со страной-партнером, является необходимым минимумом для постоянного мониторинга состояния международного взаимодействия и создания направлений совершенствования двухсторонних отношений.

Применение математических и статистических методов, а также экономической статистики для моделирования экономических процессов являются основой эконометрического подхода, которые традиционно используются в государствах с рыночной экономикой для построения моделей как отдельных экономических явлений, так и национальных экономик в целом. В зависимости от глубины и направленности исследования взаимосвязей двухсторонних экономических отношений применяют различные модели международной торговли, среди которых в настоящее время гравитационные модели занимают особое место.

Первоначально гравитационные модели являлись простой формой оценки интенсивности товарного потока в рамках торговой городской сети, но по мере совершенствования и усложнения нашли свое применение в сфере мировой экономике. Гравитационная модель была предложена первым лауреатом Нобелевской премии по экономике Я. Тимбергеном в 1962 г.

В классической гравитационной модели торговая деятельность между двумя странами (оцениваемая с помощью объемов экспорта или импорта) зависит от соответствующего размера их экономик (например, от величины ВВП), расстояния между странами (центрами деловой ак-

тивности или столицами) и некоторой величины относительных цен, например, реального валютного курса [1, 2].

Существуют различные варианты гравитационной модели, в которых в качестве переменных используются показатели численности населения, площади стран, протяженности границы, а также фиктивные переменные, отвечающие за социо-культурные, климатические и др. различия [3].

Прогнозы и оценки потенциала торговых отношений, получаемые с помощью таких моделей имеют хорошие статистические характеристики. Учитывая относительную простоту в применении, это способствует успешному использованию гравитационной модели на практике.

Гравитационные модели успешно применялись для исследования различных экономических взаимосвязей. Например, в исследовании роли ВТО в международной торговле применялась классическая гравитационная модель двусторонней торговли. На базе статистических данных для 178 стран за период 1948–1999 гг. был сделан вывод, что эффект от членства в ГАТТ-ВТО экономически несуществен, часто негативен и находится в пределах статистической ошибки.

В работах белорусских авторов гравитационная модель либо только упоминается в качестве одного из методов анализа интеграции [4, 5], либо используются модели, полученные зарубежными авторами для других временных периодов и выборки стран. Так в работе Нестеровой А.А. «Использование гравитационной модели для анализа внешнеторговых потоков стран СНГ» [6] оценка параметров гравитационной модели между Республикой Беларусь и странами СНГ не производилась автором на основе статистических данных, а использовались результаты, полученные ученым Деардорффом. Кроме того, в белорусских статьях по данной проблематике отсутствует анализ отношений на современном этапе.

В нашем исследовании представлена форма гравитационной модели, с учетом показателей ВВП, номинального валютного курса и расстояния между странами оцененная на основе реальных статистических данных и ретро-прогнозом [1]. Результаты эконометрического анализа основаны на панельных данных для стран Европейского Союза с 2001 по 2010 гг. (сбалансированная панель). Сбалансированная панель позволяет математически описать закономерности, которым подчиняются изменения рассматриваемых показателей, и позволяет дать представление о наиболее подходящем уравнении эконометрической модели [7, С. 11–20].

Выборка содержит, информацию по 22 странам Европейского Союза, из числа которых были исключены: Мальта, торговый экспорт РБ в которую не осуществляется на протяжении рассмотренного временного интервала; а так же страны, экспорт в которые в 2010 г. более чем в два раза превысил среднюю величину экспорта Беларуси в страны (страну) ЕС.

Формализация модели и расчет по ее реализации осуществлялись с использованием программного комплекса «EViews 6». Разработанная модель позволяет оценить объем потенциального белорусского экспорта в страны Европейского союза и представляет собой частный случай гравитационной модели. В модели предполагается, что наращивание объемов белорусского экспорта в страны ЕС напрямую зависит от объема производства ВВП стран ЕС и обратно пропорционально физическому расстоянию между столицами стран, курсу национальной белорусской валюты и ВВП Республики Беларусь.

Эксперименты с моделью и тестирование её прогнозных качеств в условиях стабильной экономической ситуации подтвердили ее высокие прогнозные качества [8]. Предложенный метод исследования потенциала экспорта Беларуси в страны Европейского Союза может применяться для исследования процессов развития двухсторонних экспортных отношений Республики Беларусь с другими странами.

Литература.

1. Rautio, V. Economic co-operation across the Finnish-Russian border – factors of sluggish development and success of enterprises [Electronic resource] / V. Rautio, M. Tykkyläinen. – IIASA : Intern. Inst. for Applied Systems Analysis. – Austria, 2000. – Mode of access : http://www.iiasa.ac.at/Admin/PUB/Documents/IR-00-071.pdf. – Date of access : 3.09.2009.

2. Лепетюк, В. Прогнозирование реального ВВП и счета текущих операций в экономике переходного типа: два простых эконометрических метода и их использование на Украине [Электронный ресурс] / Лепетюк, В.,

Оренд, Р. – CASE – Центр социально-экономических исследований, 1998. – Режим доступа : www.case.com.pl/upload/publikacja_plik/SA153R.pdf. – Дата доступа : 11.08.2000.

3. Partanen, A. Trade Potential around the Baltic Rim: A Two-Model Experiment [Электронный ресурс] / A. Partanen. – ETLA, 1999. – Режим доступа : http://www.etla.fi/files/511_dp645.pdf. – Дата доступа : 30.05.2009.

4. Точицкая, И. Региональная экономическая интеграция и обмен современными технологиями: опыт Беларуси / И. Точицкая // Эковест. – 2003. – Вып.3 №2. – С. 257–278.

5. Гайдук, К. Текущая исследовательская проблематика расширения Европейского Союза: обзор существующих концепций и парадигм / И. Точицкая // Эковест. – 2001. – Вып.1 №2. – С. 195–226.

6. Нестерова, А.А. Использование гравитационной модели для анализа внешнеторговых потоков стран СНГ / Нестерова, А.А. // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. научн. трудов ; под ред. В.М. Руденкова. – Мн. : Технопринт. – 2003. – С. 303–316.

7. Fair, R.C. Testing Econometric Models / R.C. Fair. – Harvard University Press, 1994. – 128 p.

8. Павловская, С.В., Абакумова Ю.Г. Исследование двусторонних отношений стран с помощью методов матричного анализа и эконометрического моделирования (на примере Республики Беларусь и Финляндии) / С.В. Павловская, Абакумова Ю.Г.// Труды Минского института управления. – 2009. – №2(10). – С. 57–64.

Л.С. Пацай
аспирант, Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Республике Беларусь развитие торговли носит социальную направленность и выражается через потребительский рынок. Значительное влияние на рынок имеет внешнеторговая деятельность, которая традиционно представлена импортом и экспортом. Основные цели развития внешнеторговой деятельности потребительского рынка в связи с этим заключаются в следующем:

1. Формирование эффективной системы сбыта за рубеж закупленной и произведённой продукции.

2. Формирование эффективной системы закупки товаров и оборудования за рубежом для нужд потребительского рынка.

Наиболее тесно социально-экономическое развитие Беларуси будет связано с Россией и Казахстаном в рамках Таможенного союза и формирующегося Единого экономического пространства. Создание общего рынка позволит устойчиво развиваться экономикам названных стран.

Плюсы для потребительского рынка Беларуси:

1. Белорусские товары получат свободный выход на рынки России и Казахстана безо всяких квот и ограничений. Но одновременно и на Белорусский рынок будет беспрепятственно попадать товары стран-партнеров, то есть мы будем конкурировать с более дешевой продукцией внутри страны. Поэтому главное здесь – создать экономические условия деятельности таким образом, чтобы преимущества первого фактора окупали потери второго

2. За счет выравнивания условий хозяйствования в трех странах и стимулировании деловой инициативы, ВВП Беларуси к 2015 г. должен увеличиться на 15–20%, прогнозируют отдельные эксперты.

3. Сырье и комплектующие, особенно нефть и газ, металлы станут для Беларуси дешевле. Общая выгода участия в Таможенном союзе оценивается экономистами для нашей страны почти в $16 млрд.

4. На белорусских рынках увеличится предложение товаров, возрастет конкуренция, а значит – можно ожидать снижения цен и расширение ассортимента товаров и продукции.

Возможные минусы для потребительского рынка Беларуси.

1. При существующей системе государственного регулирования Беларуси наши промышленные предприятия могут проиграть конкуренцию российским производителям.

2. В основу Таможенного союза на 92% использованы российские таможенные пошлины. Это означает уступки Беларуси по целому ряду ассортиментных позиций. Помимо этого, все вопросы, касающиеся пошлин, теперь будет рассматривать специальная Комиссия Таможенного союза, в которой Россия имеет 57%, а Беларусь и Казахстан – по 21,5%. Следовательно, возможности лоббирования мероприятий по «защите внутреннего рынка», которыми до сих пор успешно пользовались белорусские директора, заметно ограничиваются.

3. Белорусские производители могут частично потерять собственный внутренний рынок по отдельным товарным позициям, которые в настоящее время достаточно конкурентоспособны (мебель, обувь и т.д.).

4. Снижение барьеров на пути проникновения олигархических капиталов из России и Казахстана. При снятии всех барьеров снижается возможность не пускать эти деньги и связанные с ними негативные факторы в экономику Беларуси.

В настоящее время на внутреннем потребительском рынке наблюдается:

- устойчивый рост объемов розничного товарооборота;
- формирование торговых сетей;
- развитие специализированных и фирменных магазинов;
- обновление материально-технической и современной инновационно-технологической базы;
- развитие новых форм и методов продажи товаров;
- внедрение информационных технологий и коммуникаций.

Несмотря на положительные тенденции развития потребительского рынка, остаются нерешенными многие вопросы:

- еще недостаточно динамично развивается инфраструктура товарного рынка;
- не решены проблемы обеспечения субъектов торговли оборотными средствами и финансовыми ресурсами;
- качества и безопасности товаров и услуг на потребительском рынке;
- существуют группы населения с низкими доходами, поэтому вопрос обеспечения доступности товаров и услуг требует особого внимания;
- не совершенна законодательная база, регулирующая деятельность и развитие внутреннего и внешнего потребительского рынка Республики Беларусь в условиях интеграции;
- отсутствие развитого оптового звена торговли с соответствующей инфраструктурой (современные складские помещения, оборудование, специализированный транспорт, цеха доработки, расфасовки, упаковки продукции, склады - магазины).

В связи с этим актуальным является ускорение процессов развития инфраструктуры потребительского рынка, применение прогрессивных технологий продаж, повышение качества торгового обслуживания, что послужит целям наиболее полного удовлетворения покупательского спроса, повышения уровня жизни населения Республики Беларусь и приведет к высокому уровню потребления.

Для стабильного обеспечения платежеспособного спроса населения на высококачественные отечественные изделия предусматривается создание эффективных производств на современном техническом уровне. Для этого необходимо:

- обеспечение структурно-ассортиментной сбалансированности производства и организацию потребления важнейших продовольственных и непродовольственных товаров с учетом потребностей конкретных социальных групп населения;
- повышение конкурентоспособности отечественных товаров на основе модернизации производства и в результате снижение их себестоимости;
- реструктуризация и совершенствование организационных структур с созданием небольших и средних предприятий, выпускающих товары для конкретных групп потребителей.

Для потребительского рынка в ближайшей перспективе необходимо решить следующие задачи:

- формирование товарных ресурсов в соответствии с потребностью потребительского рынка республики, организация своевременных поставок производимых товаров по объему и ассортименту;

- оптимизировать ассортиментную политику торговых организаций для более полного удовлетворения потребностей населения в товарах, стимулировать их приобретения;

- проведение маркетинговых исследований отдельных товарных рынков с целью изучения покупательских предпочтений и формирования обоснованных заказов на производство новых отечественных товаров;

- обеспечить приоритетное продвижение на потребительский рынок товаров отечественного производства;

- оптимизировать импорт, работать с отечественными производителями по освоению производства импортозамещающих товаров, достижение положительного сальдо во внешней торговле товарами;

- совершенствовать меры нетарифного регулирования внешней торговли товарами;

- повысить эффективность работы оптовой торговли и посреднических фирм в товароснабжении розничных торговых организаций и индивидуальных предпринимателей;

- развивать конкурентную среду, в том числе за счет развития малого и среднего предпринимательства, и создать соответствующую инфраструктуру товарного рынка;

- совершенствование складской инфраструктуры, внедрение сетевых принципов организации торговли и логистики, создание современных распределительных и оптово-логистических центров, развитие крупных торговых объектов и розничных сетей, расширение сети магазинов-складов;

- формирование рационального размещения розничной торговой сети, обеспечивающей территориальную доступность товаров и услуг во всех регионах республики;

- развитие торговой деятельности под единым брендом, разработка фирменного стиля и собственных отечественных торговых марок;

- обеспечить защиту прав потребителей, в том числе во взаимодействии с общественными объединениями.

Таким образом, стратегия развития потребительского рынка определяется как внутренними предпосылками, так и в большей мере внешними факторами, а также требует более действенное участие государства и его институтов в реформировании экономики и регулировании потребительского рынка.

Литература.

1. Шелег Н.С., Енин Ю.И. Международная торговля Беларуси. – М.: СИА, 2008. – 418 с.

П.Н. Пекутько

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

С 1 января 2010 г. на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации действует Единый таможенный тариф, являющийся основополагающим элементом любых таможенных союзов. 6 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза и была образована Единая таможенная территория, что формально завершило процедуру создания Таможенного союза (далее – ТС) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Анализ показывает, что положительные итоги функционирования белорусской экономики в 2010 г. (в частности, рост ВВП на 7,6%) и увеличение товарооборота с Россией и Казахстаном (на 19% и 123,7% соответственно [1]) не имеют прямой очевидной связи именно с формированием ТС, а обусловлены, главным образом, посткризисным оживлением экономик рас-

сматриваемого региона и восстановлением внешней торговли, существенно сократившейся в 2009 г.

В связи с этим представляется интересным рассмотреть наиболее значимые возможные источники получения нашей страной преимуществ от участия в ТС, а также определить риски для экономики страны от вхождения в ТС.

В качестве основных экономических предпосылок возможного участия Республики Беларусь в формировании ТС называлось повышение конкурентоспособности отдельных видов белорусских товаров на российском и казахском рынках, а также упразднение некоторых дискриминационных мер и барьеров в торговле между интегрирующимися странами. Прямые выгоды белорусской экономики прогнозировались в результате осуществления в ТС ряда мер в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования:

- установление в Едином таможенном тарифе на ряд товаров, являющихся аналогами белорусской продукции, ставок таможенных пошлин, превышающих их уровень в национальных таможенных тарифах России и Казахстана. Это позволяло бы белорусским производителям соответствующей продукции нарастить экспорт на российский и казахский рынки, замещая товары, происходящие из третьих стран;

- снятие и неприменение в будущем на единой таможенной территории различных нетарифных барьеров в отношении продукции стран-участниц ТС, что содействовало бы некоторому увеличению поставок белорусской продукции на рынки России и Казахстана;

- невзимание с поставляемых из России в Беларусь нефти и нефтепродуктов экспортных пошлин. В силу структурных особенностей белорусского экспорта в страны вне СНГ, а также значения нефтеперерабатывающего сектора в целом для отечественной экономики возможность упразднения во взаимной торговле экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты являлась едва ли не главным очевидным экономическим мотивом вступления Беларуси в ТС.

- упразднение таможенного контроля на внутренних границах стран-участниц ТС и сокращение таможенных формальностей, что позволяло бы уменьшить материальные и временные затраты субъектов внешнеторговой деятельности при межстрановых поставках внутри ТС.

Кроме того, предполагалось, что Беларусь сможет получить определенные, порой весьма существенные выгоды, воспользовавшись созданием единой таможенной территории как фактором привлечения внешних инвестиций для организации новых производств.

Большинство из перечисленного выше комплекса таможенно-тарифных и нетарифных мер уже реализовано. Вместе с тем Беларуси не удалось окончательно и в полной мере решить проблему взимания Россией экспортных пошлин с поставляемой в страну нефти. В 2010 г. от обложения экспортной пошлиной были освобождены лишь 6,3 млн. т. нефти, предназначенных только для внутреннего потребления. Вопрос полного неприменения экспортных пошлин на поставляемые в Беларусь нефть и нефтепродукты был увязан уже не с созданием ТС, а с формированием Единого экономического пространства. Лишь после подписания в конце 2010 г. Беларусью пакета документов, направленных на формирование Единого экономического пространства, с 2011 г. экспортная пошлина была отменена, однако Беларусь была вынуждена выплачивать в пользу российских поставщиков нефти специальную премию в размере около 40 долл. США.

Совершенно не оправдываются пока и надежды на то, что участие Республики Беларусь в ТС будет содействовать дополнительному притоку прямых иностранных инвестиций (ППИ). Хотя объем поступивших в 2010 г. ПИИ вырос на 15,5% (до 5,57 млрд. долл. США), 90,8% [2] от их общего объема поступили не от ведущих мировых производителей, заинтересованных в продвижении своей продукции на рынок ТС, а из России. Более того, приток ПИИ из всех остальных (за исключением России) стран снизился на 35,4% (до 0,51 млрд. долл. США).

Таким образом, практика первого года функционирования ТС показывает, что не все продекларированные преимущества участия Республики Беларусь в ТС могут быть получены безусловно и иметь существенный стимулирующий эффект на национальную экономику.

Наряду с позитивным некоторые аспекты функционирования ТС могут оказывать, напротив, негативное воздействие на состояние и развитие отечественной экономики. Среди основных рисков участия Беларуси в ТС следует выделить следующие:

- постепенное вытеснение некоторых видов белорусской продукции с российского и казахского рынков аналогичной продукцией мировых брендов, произведенной в России и Казахстане, и экспансия последней на белорусский рынок. Относительно более рыночные и либеральные российская и казахская экономики, вероятно, будут иметь существенные преимущества в конкурентной борьбе за право стать площадкой для организации зарубежными инвесторами производств товаров, имеющих в ТС высокую степень тарифной защиты. Производство технологически более совершенной продукции мировых брендов на территории ТС позволит повысить их ценовую конкурентоспособность на рынке ТС и отчасти заместить продукцию национальных производителей;

- экономические потери населения и хозяйствующих субъектов, вызванные увеличением тарифного обложения ряда импортируемых в страну из третьих стран товаров. В частности, в сравнении с Таможенным тарифом Республики Беларусь в Едином таможенном тарифе ТС установлены более высокие ставки пошлин в отношении около 470 товарных позиций (что составляет около 7% от всей номенклатуры);

- невозможность вступления Беларуси в ВТО. Участие Беларуси в ТС является практически непреодолимым препятствием при вступлении страны в ВТО. Необходимо учитывать достаточно скептическую и жесткую позицию руководства данной организации относительно возможности вступления ТС в ВТО единым блоком. Кроме того, существует большая вероятность, что установленные в Едином таможенном тарифе ставки пошлин соответствуют обязательствам России перед членами ВТО, т.е. участие России в ТС не станет препятствием для ее вступления в ВТО. Но для Беларуси, которая завершила переговоры только с половиной заинтересованных членов ВТО (причем не самых значимых), тарифные условия ТС не позволят вести успешный диалог с оставшимися членами организации. Не имея возможности снизить уровень ставок таможенных пошлин, являющегося непременным атрибутом процедуры вступления в ВТО, Беларусь вынуждена будет отказаться от участия в данном объединении и продолжать испытывать определенные ограничения при экспорте своей продукции в страны ВТО;

- чрезмерное усиление экономической зависимости Беларуси от России. Обусловленность отмены таможенного обложения поставок российской нефти в Беларусь заключением соглашений по формированию Единого экономического пространства указывает на то, что Беларусь целенаправленно побуждают к углублению экономической интеграции с Россией и, как следствие, усилению и без того существенной зависимости отечественной экономики от российской;

- миграция бизнеса в Россию. ТС, предполагающий отсутствие таможенного контроля на внутренних границах и, в целом, высокий уровень свободы перемещения товаров, услуг и капитала, создает дополнительные предпосылки для миграции бизнеса в те страны ТС, где институциональные условия ведения хозяйственной деятельности являются более приемлемыми. Более либеральные условия осуществления предпринимательской деятельности в России могут послужить стимулом для переноса места регистрации некоторых белорусских организаций в приграничные с нашей страной регионы Российской Федерации;

- негативное влияние на отечественных производителей потребительских товаров будет иметь намеченное в ТС установление нормы беспошлинного ввоза товаров физическими лицами в размере 1,5 тыс. евро (в настоящее время в Беларуси данная норма равна 1 тыс. евро). Такое повышение лимита беспошлинного ввоза расширит возможности белорусских граждан по приобретению за рубежом и беспошлинному ввозу большинства видов бытовой техники и иных потребительских товаров (т.е. население получит финансовую выгоду, эквивалентную размерам уплачиваемой ввозной таможенной пошлины и НДС по ввозимым товарам). В результате отечественные производители наверняка столкнутся с некоторым сокращением внутреннего спроса и могут снизить выпуск многих видов аналогичной продукции.

На наш взгляд, указанные выше и некоторые иные риски с большой долей вероятности могут реализоваться при сохранении в Беларуси преимущественно административной государственной экономической политики. В нынешнем виде экономическая политика нашей страны вряд ли способна адекватно и эффективно реагировать на вызовы интеграционных процессов с государствами, проводящими относительно более рыночную экономическую политику.

Соответственно, в целях нивелирования таких вызовов и усиления положительных эффектов от участия Беларуси в ТС целесообразно осуществление мер, ориентированных на изменение параметров проводимой экономической политики, прежде всего, в области бюджетно-налогового регулирования (дальнейшая либерализация налогового законодательства, изменение структуры и направлений расходования бюджетных средств) и в сфере администрирования экономических процессов.

Наряду с этим, Беларуси следует добиваться пересмотра отдельных положений международных соглашений и решений Комиссии ТС по функционированию ТС в направлении обеспечения их соответствия национальным экономическим интересам. В частности, целесообразно внести предложение в Комиссию ТС об изменении ставок пошлин Единого таможенного тарифа (ЕТТ) на ряд товаров, не производимых в Беларуси (прежде всего, на легковые автомобили, авиатехнику). Если партнеры по ТС не согласятся на изменение ставок ЕТТ, следует добиться использования Беларусью временных изъятий из ЕТТ (предусмотренных нормативно-правовой базой ТС). Опыт установления временных изъятий из ЕТТ уже имеется (например, решение Комиссии ТС от 16 июля 2011 г. №328, предусматривающее временное освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе на территорию ТС отдельных видов гражданских пассажирских самолетов).

Литература.

1. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь-декабрь 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi2010/itogi_12_2010. Дата доступа: 11.03.2011 г.

2. Приток иностранных инвестиций в Беларусь в 2010 году сократился на 2,3% до $9,1 млрд – Белстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.interfax.by/news/belarus/87764. Дата доступа: 11.03.2011 г.

А.П. Петров-Рудаковский

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации (г. Гомель)

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные подходы к оценке эффективности инноваций основаны на нахождении экономического, социального, научно-технического и других видов эффекта. Трудноразрешимым является вопрос отнесения того или иного вида полученного эффекта именно к результатам инновационной деятельности. Этот вопрос ещё более усложняется, если речь идет о внешнеэкономической деятельности организации, для которой она не является основной. В этом случае необходимо выделить эффект, приходящийся на внешнеэкономическую деятельность организации, затем определить, какая часть в его составе обусловлена инновациями. Поэтому использование для этих целей в качестве эффекта показателя общей прибыли организации сопряжено с рядом сложностей, поскольку предстоит выяснить, какая часть прибыли получена за счёт реализации инноваций во внешнеэкономической деятельности.

Следует учитывать, что инновации во внешнеэкономической деятельности могут реализовываться по следующим направлениям:

1. Инновации в экспортируемом продукте;
2. Организационно - технические инновации;
3. Инновационные подходы в подготовке специалистов по внешнеэкономической деятельности.

Для оценки эффективности инноваций по первому направлению в первую очередь целесообразно сопоставить индекс общего объёма экспорта продукции организации ($I_{эксп}$) с индексом объёма экспорта продукции, произведенной, или подготовленной к реализации с применением инноваций (назовём её условно инновационной продукцией) ($I_{эксп\ ин}$):

$$\mathbf{I_{эксп} = V_{эксп\ отч} / V_{эксп\ баз}}$$
$$\mathbf{I_{эксп\ ин} = V_{эксп\ ин\ отч} / V_{эксп\ ин\ баз}}$$

где $V_{эксп\ отч}$, $V_{эксп\ баз}$ – отчётные и базисные объёмы экспорта продукции организации;

$V_{эксп\ ин\ отч}$, $V_{эксп\ ин\ баз}$ – отчётные и базисные объёмы экспорта продукции произведенной, или подготовленной к реализации с применением инноваций.

Для данных индексов должно соблюдаться следующее условие:

$$\mathbf{I_{эксп\ ин} > I_{эксп}}$$

Соблюдение данного условия свидетельствует о росте инновационной составляющей во внешнеэкономической деятельности.

Если имеется возможность установить долю экспортируемой инновационной продукции в общем объеме экспорта организации ($Д_{ин\ в\ эксп}$), то представляется целесообразным рассчитать её по формуле:

$$\mathbf{Д_{ин\ в\ эксп} = V_{эксп\ ин} / V_{эксп}}$$

Данные показатели позволят оценить не только роль внешнеэкономической деятельности в функционировании организации, но и роль в ней инновационной составляющей. Рост этих показателей свидетельствует об успешности реализуемой инновационной политики во внешнеэкономической деятельности организации.

В контексте второго направления – организационно-технических инноваций необходимо рассмотреть вопросы организации внешнеэкономических контактов, информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности, порядок ценообразования и сертификации, а также обновление ассортимента, рекламу, и другие организационные элементы, в которые внедряются инновации.

Также целесообразен расчёт коэффициента, характеризующего соотношение цен на экспортируемую инновационную продукцию организации ($Ц_{ин}$) с ценами на аналогичную продукцию организаций– конкурентов ($Ц_{ин\ конк}$):

$$\mathbf{К_{соот\ цен} = Ц_{ин} / Ц_{ин\ конк}}$$

Следует отметить, что реализация эффекта за счет совершенствования процесса образования цен на инновационную продукцию возможна при внесении соответствующих изменений в нормативные акты, регулирующие процесс ценообразования. Их важность обусловлена тем, что часто инновационная продукция требует вариантных подходов к образованию цены, причем цена на инновационную продукцию может быть не только выше, но и ниже, чем цена на обычную продукцию. Инновационные подходы в ценообразовании особенно актуальны, если речь идет о продукции, поставляемой на внешние рынки.

Об эффективности непосредственно организационных мероприятий связанных с инновационной деятельностью организации в целом, а также в области её внешнеэкономической деятельности можно судить с помощью коэффициента, характеризующего долю расходов связанных с инновационной деятельностью в общей сумме расходов ($У_{ин\ расх}$):

$$\mathbf{У_{ин\ расх} = Р_{ин} / Р_{общ}},$$

где $Р_{ин}$ – расходы, связанные с инновационной деятельностью организации;

$Р_{общ}$ – общие расходы по основной деятельности организации.

К расходам, связанным с инновационной деятельностью целесообразно отнести дополнительные расходы, связанные с производством инновационной продукции, расходы на товародвижение, рекламу инновационной продукции, либо внедрение инноваций в саму рекламу, приобретение современной оргтехники, программного обеспечения, позволяющих реализовать новые организационные подходы во внешнеэкономической деятельности. Данный коэффициент следует рассчитать и для расходов, относящихся непосредственно к внешнеэкономической деятельности. Если определение инновационных расходов применительно к внешнеэкономической деятельности затруднено, то целесообразно относить расходы на внешнеэкономическую деятельность при помощи показателя инновационных расходов на единицу стоимости инновационной продукции с пересчётом на объём экспорта инновационной продукции:

$$\mathbf{Р_{ин\ эксп} = (Р_{ин} / V_{ин}) \cdot V_{эксп\ ин}}$$

Оценка эффективности по третьему направлению – инновационным подходам в подготовке специалистов по внешнеэкономической деятельности может осуществляться по двум направлениям: качественным характеристикам персонала и результативности его труда. Для оценки качества персонала связанного с инновационной и внешнеэкономической деятельностью организации можно рассчитать уровень вовлеченности персонала внешнеэкономической деятельности в инновационный процесс ($Уч_{ин}$):

$$\mathbf{Уч_{ин} = Ч_{ин} / Ч_{вэд},}$$

где $Ч_{ин}$ – численность персонала ответственного за внешнеэкономическую деятельность, осуществляющего инновации (производство и подготовку инновационной продукции, внедряющего или использующего инновационные технологии, прошедшего подготовку или переподготовку по инновационным образовательным методикам, либо обученного современным инновационным подходам в сфере своей деятельности);

$Ч_{вэд}$ – общая численность персонала ответственного за внешнеэкономическую деятельность.

Таким образом, эффективность инноваций может быть оценена по конечным результатам производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятий, занимающихся инновациями, а также с помощью системы частных показателей, рассмотренных выше. Приведенные показатели, характеризуют эффективность инноваций во внешнеэкономической деятельности с разных сторон. Использование инновационного потенциала внешнеэкономической деятельности важно и необходимо для разработки эффективной и современной рыночной стратегии организаций в условиях инновационного развития экономики.

К.В. Пилецкий

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы рационального и эффективного использования различных ресурсов продолжают оставаться одними из главных проблем структурной перестройки экономики. Интенсивное использование природных ресурсов является причиной экологических кризисов, которые из локальных неизбежно перерастают в межрегиональные и глобальные.

Высокие показатели потребления угля, газа, электроэнергии, воды в расчете на единицу валового внутреннего продукта свидетельствуют о снижении эффективности их использования.

Уровень затрат важнейших видов сырья и материалов значительно превосходит аналогичные показатели в развитых зарубежных странах. Это обуславливает высокую себестоимость товарной продукции и ее низкую конкурентоспособность.

Невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП, деградация земель, лесов и природных комплексов, истощение минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов являются одними из основных потенциальных угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Вместе с тем, проблема подорожания энергетических и дефицита водных ресурсов актуальна для всего мира. Шоковый всплеск цен на энергоресурсы приведет к банкротству многих производств, на смену которых должны прийти новые, с другой технологической основой, позволяющей работать в условиях нехватки и дороговизны сырьевых ресурсов. В целом, проблема сырьевых ресурсов – вызов долгосрочного характера, поэтому населению как планеты, так и страны «придется все больше внимания уделять ресурсосберегающим технологиям и сохранению окружающей среды» [1].

Стратегическим ресурсом становится вода, цена которой растет и скоро может превысить стоимость нефти. Причем если дефицит углеводородов существует только в прогнозах, то нехватку воды в той или иной степени ощущает на себе уже треть человечества. Сейчас в странах, где показатель обеспеченности водой ниже уровня достаточности[20], проживает 2,3 миллиарда человек. Неудивительно, что водная тема становится все более актуальной в международных отношениях. Наиболее проблемными в плане обеспеченности водой являются регионы Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. Многие из них богаты нефтью, но ею жажду не утолишь.

По самым оптимистичным прогнозам, лет через 15-20 вода станет самым дефицитным природным ресурсом для большей части населения планеты. Уже сейчас такие страны, как Бразилия, Турция, Япония, Китай, вынуждены импортировать воду для нужд своего аграрного сектора. Физическая ограниченность водных ресурсов, иными словами, «нехватка ресурсов для удовлетворения спроса, – фактор, лимитирующий надежность водоснабжения в ряде стран» [2, С. 133] и, соответственно, вызывающий международную напряженность вокруг ресурсов.

По обеспеченности водными ресурсами Республика Беларусь находится в сравнительно благоприятных условиях. Имеющиеся ресурсы природных вод вполне достаточны для удовлетворения современных и перспективных потребностей страны в воде. Более того, имеются все возможности для формирования высокоэффективного инновационного экспортоориентированного и импортозамещающего кластера «вода», способного «надежно обеспечивать ежегодный реальный прирост ВВП не менее 10%» [3, С. 47].

В 2009 г. общий объем поверхностных водных ресурсов Беларуси составил 67,6 км^3, что оказалось на 17% выше средней многолетней величины. Прогнозные эксплуатационные ресурсы пресных подземных вод в целом для страны оцениваются в 49596 тыс.м^3/сут. По состоянию на 1 января 2010 года на территории Беларуси разведано только 13,5% прогнозных ресурсов (273 участка месторождений с эксплуатационными запасами подземных вод в количестве 6688,9 тыс.м^3/сут). Потенциальные возможности использования подземных вод характеризуются их естественными ресурсами, которые составляют 43560 тыс.м^3/сут. [4].

К тому же, у нас достаточно мощный речной сток, позволяющий развивать малую гидроэнергетику. В принципе, водный «голод» нам не грозит. Хотя в сравнении с другими странами мы не такие уж обеспеченные. На одного человека в нашей стране приходится 3600 м^3 воды в год, в соседней Украине – примерно одна тысяча, в европейской части России данный показатель составляет девять тысяч, в Норвегии – 80 тысяч.

Масштабы современного использования водных ресурсов и антропогенного воздействия на водную среду в Беларуси обуславливают функционирование эффективного экономико-

[20] В качестве национального порога минимально необходимого водопотребления для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики и сохранения окружающей среды принята величина, равная 1700 м^3 воды в год на человека. При обеспеченности водой ниже уровня 1000 м^3 приятно считать состояние дефицита водных ресурсов, а при уровне ниже 500 м^3 – абсолютного дефицита воды.

правового механизма управления водными ресурсами, т.е. закрепленной в законодательстве системы экономических мероприятий и стимулов, направленных на обеспечение охраны водных ресурсов и организацию рационального водопользования.

Созданный в республике экономико-правовой механизм управления водными ресурсами включает планирование и финансирование мероприятий по рациональному использованию и охране вод; установление лимитов водопользования; установление нормативов платы за водопользование и водопотребление; установление нормативов платы за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты и другие элементы.

Между тем, с целью обеспечения рационального использования водных ресурсов и сохранения водной среды необходимо совершенствование указанного механизма, основными направлениями которого должны стать:

- стимулирование осуществления водоохранных мероприятий, в частности, расширение практики применения ускоренной амортизации основных водоохранных средств отраслей народного хозяйства, оказывающих наибольшее негативное влияние на окружающую среду;
- совершенствование системы платежей за загрязнение водных объектов;
- разработка системы экономического стимулирования внедрения водоохранных технологий и оборудования с использованием системы дифференцированного кредитования, а также отбора наиболее экономичных видов оборудования при сопоставимой экологической результативности;
- минимизация экологического риска при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности, учет экологических требований при приватизации предприятий и использование части полученных средств на экологизацию производства;
- разработка методологических основ проведения экономической оценки водных ресурсов и эколого-экономической емкости территорий Республики Беларусь для финансово-экономического обоснования установления ставок налога за использование (изъятие, добычу) водных ресурсов.

Таким образом, в настоящее время основные меры по совершенствованию и реализации экономико-правового механизма использования водных ресурсов лежат в сфере совершенствование природоохранного законодательства, стимулирования ресурсосбережения, учета в платежах за добычу (изъятие) водных ресурсов ренты, а в платежах за сброс сточных вод или загрязняющих веществ в окружающую среду – реально наносимого экономического ущерба. Необходима также реализация инновационного механизма водоохранной и ресурсосберегающей деятельности и создание рынка экологических услуг, технологий и оборудования.

Литература.

1. Геец, В. Вызовы для украинской экономики и общества / В. Геец // Профиль [Электронный ресурс]. – 2008. – №31 (50–51). – Режим доступа: http://www.profil-ua.com/index.phtml?action=view&art_id=776. – Дата доступа: 09.03.2011.

2. Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов / Пер с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 440 с.

3. Никитенко, П.Формирование кластера «вода» / П. Никитенко // Наука и инновации. – 2008. – № 10 (68). – С. 47–51.

4. Экологический бюллетень за 2009 год // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.minpriroda.by/dfiles/000541_644019_4.pdf. – Дата доступа: 16.11.2010.

А.А. Пилютик
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В условиях активного процесса глобализации наблюдается быстрое развитие рынков капиталов и фондовых рынков. В результате таких процессов активно развивается спекулятивная экономика, которая обязательно должна быть подкреплена реальной. Кризисные явления, которые наблюдаются с лета 2008 г., были вызванные падением мировых рынков капиталов. Такое падение вызвало значительный дисбаланс в реальном секторе экономики многих стран. Экономический кризис в нашей стране привел к дестабилизации деятельности многих отечественных предприятий, в результате чего наблюдалось падение многих макроэкономических показателей.

Теоретические и практические аспекты возникновения и преодоление экономического кризиса нашли отображение в работах многих известных зарубежных и отечественных ученых. Однако вопрос причин возникновения экономического кризиса, а также ее влияния на реальный сектор экономики Республики Беларусь остаются не окончательно решенными [1].

Рассматривая основные предпосылки возникновения экономического кризиса, следует обратить внимание на такие причины:

- отсутствие равенства между реальной и спекулятивной экономиками;
- отсутствие нормальной системы управления современными финансовыми рисками (особенно связанных с деривативами);
- устаревшие методы решения проблем (создание органов регулирования и надзора);
- наличие противоречий между неоконсервативным и монетарным подходами.

Первые проявления процессов нестабильности в Республики Беларусь произошли в начале 4 кв. 2008 г., произошло резкое сокращение внешней торговли, а остальные важнейшие показатели стали снижаться с начала 2009 г.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического положения Республики Беларусь*

	2008					2009					
	3 квартал	октябрь	ноябрь	декабрь	4 квартал	январь	февраль	март	1 квартал	апрель	май
ВВП	11,5				7,9				1,1		
Внешнеторговый оборот	48,6	18,7	-17,3	-21,5	-6,7	-39,2	-40,1	-40,3	-39,9	-40,5	-40,3
Импорт	53,2	21,2	-11,7	-12,4	-1,0	-32,4	-31,1	-31,2	-31,6	-35,1	-35,1
Экспорт	43,2	15,8	-23,8	-33,3	-13,8	-46,5	-49,8	-50,2	-48,8	-46,9	-46,2
Зарплата	28,4	29,7	29,5	25,7	28,3	21,4	18,8	18,3	19,5	15,2	15,5
Инвестиции в основной капитал	22,5	23,1	22,1	23,5	22,9	23,8	22,9	19,1	21,9	15,4	18,0
Объем промышленного производства	13,7	12,9	12,1	11,5	12,2	-2,9	-4,7	-4,5	-4,0	-3,6	-3,4
Индекс потребительских цен	0,7	1,0	1,4	1,2	1,2	4,1	1,2	0,6	2,0	0,4	0,3
Индекс цен производителей	18,1	19,0	18,2	14,2	17,1	19,9	21,4	21,4	20,9	19,2	16,5
Оборот розничной торговли	19,7	19,8	19,1	19,2	19,4	12,3	8,1	5,9	8,8	5,5	4,6
Оборот производства продукции с /х	7,1				20,4				6,3		
Уровень безработицы	-12,3	-15,4	-17,1	-15,4	-16,0	-18,1	-16,5	-10,2	-14,9	-6,7	-3,7

* темпы прироста к соответствующему периоду прошлого года
Источник: разработка автора на основе [2,3].

По экспертной оценке, основными рисками, которые будут влиять на социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011 г.:

- уменьшение объемов экспорта через экономическую стагнацию в странах – основных торговых партнерах Республики Беларусь – и роста отрицательного сальдо внешней торговли;
- снижение объемов производства в областях экономики, которые имеют значительную экспортную ориентацию, прежде всего в металлургии, химической промышленности, машиностроения и пищевой промышленности;

- уменьшение поступлений в государственный и местные бюджеты через замедление экономического роста и прироста доходов субъектов хозяйствования и население;

- резкое уменьшение инвестиционной активности через значительную экономическую и политическую неопределенность и обострение дефицита финансовых ресурсов;

- ухудшение финансового положения коммерческих банков через снижение платежеспособности заемщиков;

- дальнейшее уменьшение объемов и рост стоимости кредитования субъектов хозяйствования и население;

- уменьшение внутреннего платежеспособного потребительского спроса через уменьшение занятости, замедление прироста доходов населения и уменьшение потребительского кредитования;

- затруднение финансирования отрицательного сальдо платежного баланса через замедление притока в Республику Беларусь иностранных инвестиционных и кредитных ресурсов;

- сохранение высоких темпов инфляции через рост составляющих себестоимости продукции, влияние девальвационных тенденций, высокое уровень рисков в экономике;

- сведение к минимуму возможностей получения внешних заимствований вследствие глобального кризиса ликвидности и затрудненный доступ к кредитным ресурсам;

- существенное снижение объемов поступления иностранного капитала в Республику Беларусь;

- риски дальнейшей номинальной девальвации курса белорусского рубля;

- уменьшение бюджетных поступлений, преобладание темпов роста расходов (главным образом их социальной составляющей, в т.ч. вследствие инфляции) сравнительно с поступлениями бюджета.

Вероятность наступления таких рисков будет зависеть от адекватности экономической политики, которая будет реализовываться в ближайшей перспективе. Правительству страны необходимо слаженно разрабатывать проекты действий, сотрудничая с предпринимателями, инвесторами для поддержания реального сектора экономики, а также с НБРБ – для восстановления стабильности функционирования банковской системы [1].

Учитывая то, что на сегодня существует ограниченность во внутренних финансовых ресурсах, а также недоступность внешних заемных источников, производители должны сделать выбор: или остановить производство и потерять рынки, держа высокие цены в расчете на временные трудности, или снизить цены, тем самым восстановив спрос на свою продукцию и сохранив потребителя. Второй путь – это путь тех производителей, которые заботятся о будущем, расширяя производство и зарабатывая на «обороте», а первый – путь спекулянтов, которые получают в краткосрочном периоде сверхприбыли и выходят из производства.

Правительство в этом плане может взять на себя обязательства провести консультации относительно подписания меморандумов с инвесторами, представителями большого бизнеса о снижении цен на товары и услуги [1].

Необходимо сдерживать развитие процессов нестабильности, поскольку они имеют большое количество отрицательных следствий для всей национальной экономики. Разработка взвешенной стратегии, которая будет состоять из общих действий правительства, Совмина, Национального банка Республики Беларусь, а также государственных концернов и предпринимателей приведет к быстрому преодолению негативных последствий, в результате чего произойдет быстрое оздоровление реального сектора экономики.

Литература.

1. Векторы внешнеэкономической деятельности / В.М. Руденков [и др.]; под общ. ред. В.М. Руденкова. – Минск: Право и экономика, 2010 – 528 с.

2. Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь-декабрь 2008 года / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2009. – 298 с.

3. Бюллетень банковской статистики, ежегодник (2000–2009) / Нац. Банк Республики Беларусь. – Минск, 2009. – 211 с.

Ю.А. Раков
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Важную роль в обеспечении перехода Беларуси к инновационной экономике призвано сыграть более эффективное использование возможностей импорта. В настоящее время структура белорусского импорта отражает в основном текущие потребности потребительского рынка страны. Около 40% приходится на продовольственные и промышленные товары индивидуального потребления. Закупки инвестиционного оборудования и комплектующих составляют менее 20% , а зарубежных технологий всего 0,6%.

По ориентировочной оценке, для обеспечения технологической реконструкции белорусской экономики потребуется уже в ближайшем пятилетии увеличить ввоз прогрессивных технологий и не производящегося в стране инвестиционного оборудования в 2,2–2,5 раза, доведя в 2015 г. их долю соответственно до 10 и 30%. Здесь как нигде требуются согласованные действия в рамках государственно-корпоративного партнерства и жесткий контроль за расходованием средств по назначению.

Вместе с тем отсутствует четкая стратегическая линия на взаимодействие государства и предпринимательских структур как в отношении привлечения, так и вывоза капитала. Представляется целесообразным, учитывая слабость наших банков, вести совместную работу на основе государственно-частного партнерства по привлечению синдицированных кредитов в реализацию приоритетных проектов на территории нашей страны. Для практической проработки данного вопроса по широкому фронту отраслей и видов производства необходимы соответствующие поручения от имени правительства в адрес ТПП и белорусских частей двусторонних межправительственных комиссий.

В ближайшее десятилетие процесс выхода отечественного бизнеса на зарубежные рынки будет усиливаться, а география экспансии расширяться.

Республики Беларусь в настоящее время столкнулась с системными вызовами, спровоцированными мировым финансовым кризисом, усиливающимися тенденциями глобализации и либерализации мировой экономики, а также внутренними факторами развития. Среди этих вызовов следует отметить: возрастание глобальной конкуренции на рынках товаров (услуг), капиталов, технологий; ужесточение условий доступа к энергетическим сырьевым, и продовольственным ресурсам, а также транспортным коридорам; уменьшение значимости многих традиционных факторов экономического роста вследствие усиления роли инноваций в развитии экономических систем; возрастание роли труда (человеческого капитала) как основного фактора экономического роста, а также современных систем управления персоналом и качеством; ограничение внутренних факторов роста, обусловленных технологическим отставанием в развитии некоторых секторов экономики, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры, дефицитом высококвалифицированных управленческих инженерных и рабочих кадров для ряда новых специальностей.

В ближайшее пятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономического роста, основанной на использовании новейших достижений в области био- и нанотехнологий, а также нового поколения информационных технологий. Складывающаяся ситуация предъявляет жесткие требования к подходам по структурной перестройке национальной экономики Республики Беларусь, к темпам и качеству её роста, источникам увеличения её экспортного потенциала.

Современные вызовы требуют от создания новых возможностей для укрепления и расширения позиций на мировых рынках по тем товарам и услугам, которые имеют сравнительные преимущества перед конкурентами, формирования устойчивых каналов поступления в страну передовых технологий и инвестиционного капитала, урегулирования ряда институциональных проблем (в частности, высоких рисков ведения предпринимательской деятельности в Беларуси, недостаточного уровня защиты прав собственности, невысокой корпоративной культуры, сла-

бого развития форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса, низкого уровня конкуренции на ряде рынков).

Необходимо определить наиболее перспективные и конкурентоспособные направления развития и использования национального научного и научно-технологического потенциала, наладить производство высокотехнологичных товаров, повысить их защиту от уязвимости от возможных факторов нестабильности мировых рынков, повысить технологический уровень в традиционных отраслях, расширить производство продукции на собственной сырьевой базе, активизировать создание новых наукоемких производств в секторах, в которых у страны имеются конкурентные преимущества.

Следует также учитывать, что конкурентоспособность инновационной экономики в значительной степени определяется качеством и степенью подготовки кадров. Для того, чтобы соответствовать требованиям современных вызовов, необходимо реализовать комплекс мероприятий по обеспечению государственной системы управления кадрами внешнеторговой сферы.

Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности может быть обеспечена вследствие: развития импортозамещающих производств в направлении максимального использования местных ресурсов при производстве экспортоориентированной продукции; диверсификации и оптимизации импорта углеводородного сырья, организации совместной добычи полезных ископаемых на территории зарубежных государств; увеличение в экспорте доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью; увеличения доли экспорта услуг в общем объёме экспорта товаров и услуг за счет развития новых видов телекоммуникационных, туристических, компьютерных, инжиниринговых, страховых, банковских, финансовых и прочих услуг; диверсификация географии экспорта, освоение новых внешних рынков за счет целенаправленного позиционирования на этих рынках белорусских товаров и услуг; вхождения экспортоориентированных белорусских предприятий в передовые зарубежные транснациональные структуры для привлечения новых технологий и активизации сбыта; совершенствования инфраструктуры внешней торговли за счёт развития электронной торговли, создания эффективных товаропроводящих сетей и сервисных структур, транспортно-логистических центров; создания привлекательных условий для притока иностранных инвестиций в Республику Беларусь; вынос сборочных производств за рубеж в целях снижения транзакционных издержек и увеличения экспортной прибыли; развитие системы гарантий, защиты и страхования инвестиций от экономических и политических рисков, введение международной практики разрешения споров; расширение участия Республики Беларусь в международном инвестиционном сотрудничестве; углубление инвестиционной ориентации банков Республики Беларусь и уменьшение стоимость кредитных ресурсов, осуществить либерализацию внешнеэкономической деятельности; стимулирование привлечения передовых иностранных технологий и иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь для её технологической модернизации и повышения конкурентоспособности; упрощение таможенных процедур и внедрения новых прогрессивных технологий таможенного администрирования.

Т.А. Родионова
соискатель, Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова (г. Одесса)

С.А. Якубовский
д.э.н., профессор, Одесский национальный
университет им. И.И. Мечникова (г. Одесса)

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

С начала 90-х годов трудности на пути достижения финансовой стабилизации и экономического роста Республики Беларусь и Украины во многом были обусловлены дефицитом национальных финансовых ресурсов. Одним из инструментов смягчения финансовых проблем и оживления экономической конъюнктуры государств стало привлечение иностранных финансовых ресурсов, что привело к росту внешнего долга стран.

Масштабы внешнего долга стран и его влияние на развитие национальных экономик обусловили интерес ученых к этой проблематике, что привело к появлению в белорусской и украинской науке исследований, посвящённых анализу роли внешнего долга в экономическом развитии государств. Отдавая должное научным наработкам ученых, следует заметить, что существует потребность в дальнейших исследованиях данной проблематики, поскольку в течение последних лет формирование внешнего долга Республики Беларусь и Украины происходит в условиях мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к дефицитам финансовых ресурсов в национальных экономиках и государственных финансах.

Так, в докризисный период в Республике Беларусь и Украине доля органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования в валовом внешнем долге были относительно невысокими: 7,6% для Республики Беларусь и 20,5% для Украины (на 1 июля 2007 г.). При этом динамика численных показателей долга органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования двух стран совпадали: для Республики Беларусь сумма государственного долга в течение 2004–2007 гг. колебалась на уровне 600–700 млн. долл., в Украине – на уровне 11–13 млрд. Доля долгосрочной задолженности в совокупном долге сектора государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования Украины составляла 100%, Республики Беларусь – 80,3% [1].

В условиях мирового финансово-экономического кризиса ситуация изменилась, прежде всего, для Республики Беларусь: доля органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования в её валовом внешнем долге на 1 октября 2010 года выросла до 41%. Для Украины соответствующий показатель составил 27,4% [2]. При этом доля долгосрочной задолженности в совокупном долге сектора государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования Беларуси возросла практически до 100%, для Украины снизилась до 92%.

Если в докризисный период в обеих странах среди основных составляющих внешнего долга по динамике роста лидировал банковский сектор, то в 2008-2010 годах основной прирост внешней задолженности пришёлся на государственные структуры. Вместе с тем, суммарная внешняя задолженность банков, других секторов экономик и предприятий прямого инвестирования в обеих странах пока превышает объёмы государственных заимствований.

При этом в условиях мирового финансового кризиса частный сектор экономики Украины смог изыскать внутренние резервы для уменьшения зависимости от внешнего финансирования. Так, суммарная внешняя задолженность банков, других секторов экономики и предприятий прямого инвестирования за 2009 год сократилась с 85 до 79 млрд. долл. В республики Беларусь наблюдалась обратная ситуация – суммарная внешняя задолженность частного сектора увеличилась за 2009 год с 11,1 до 13,3 млрд. долл., что свидетельствует о меньшей эластичности белорусского бизнеса к изменению международных экономических отношений.

В 2010 г. задолженность большинства частных секторов экономик обеих стран увеличивалась. Так, за 9 месяцев 2010 г. внешний долг белорусских банков увеличился на 1,064 млрд. долл., других

секторов экономики – на 729 млн., предприятий прямого инвестирования – на 25 млн.; рост внешнего долга других секторов экономики Украины составил 4,2 млрд. долл., предприятий прямого инвестирования – 359 млн. Исключением стал банковский сектор экономики Украины, внешняя задолженность которого в условиях почти полного запрета кредитования украинских резидентов в иностранной валюте сократилась ещё на 2,9 млрд. долл.

В условиях мирового экономического кризиса совокупный внешний долг Республики Беларусь вырос на 76,5%, Украины – на 29,2%. При этом, если украинской экономике удалось добиться существенного снижения потребления импортной продукции, что привело к значительному улучшению сальдо торговли товарами и услугами страны с -14,3 в 2008 до -1,9 млрд. долл. в 2009 г. [3], то соответствующий показатель для Республики Беларусь ухудшился с -4,6 в 2008 до -5,5 млрд. долл. в 2009 г. [4].

В 2010 г. негативные тенденции во внешней торговле Республики Беларусь сохранились: дефицит текущего счёта за январь-сентябрь 2010 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. на 22,6%, достигнув -5,4 млрд. долл., дефицит в торговли товарами и услугами возрос на 17,2%, достигнув -4,4 млрд. долл., дефицит статьи доходов возрос на 33%, достигнув -1,1 млрд.

Отрицательный баланс по текущим операциям Республики Беларусь в основном финансируется за счёт поступлений в страну других и портфельных инвестиций. Их чистый приток за 9 месяцев 2010 г. составил 3,4 млрд. долл., что почти в три раза превышает объём поступлений прямых инвестиций.

Обслуживание долговых обязательств становится всё более обременительным для государственного бюджета. Так, за январь-сентябрь 2010 г. отношение стоимости обслуживания внешнего долга органов государственного управления Республики Беларусь к доходам республиканского бюджета увеличилось по сравнению с 2009 г. более чем в два раза, достигнув 3,8%.

Конечно, отношение внешнего государственного долга Республики Беларусь и Украины к ВВП пока ещё ниже «критического» для европейских стран порога в 60%, но не конвертируемость национальных валют и значительная зависимость экономик от ситуации на внешних товарных и финансовых рынках в условиях, когда стоимость официальных золотовалютных резервов стран существенно уступает совокупному объёму внешнего долга, могут привести к резкой девальвации национальных валют и, соответственно, быстрому увеличению отношения внешнего долга к ВВП.

В такой ситуации обеим странам необходимо принять ряд безотлагательных мер, направленных на снижение зависимости национальных экономик от внешнего финансирования. К таким мерам, прежде всего, относится проведение жесткой фискальной политики, направленной на сдерживание роста спроса в экономиках и улучшения структуры баланса по текущим операциям с переносом основного налогового пресса с легально работающих предприятий на конечное потребление и доходы граждан (для снижения спроса на импортные товары).

Вместе с тем, негативные последствия ужесточения фискальной политики могут быть нивелированы либерализацией кредитно-денежной политики путём снижения учётной ставки и увеличения объёма льготных кредитов, направленных на создание новых инновационных производств в промышленности и сельском хозяйстве.

В такой ситуации для борьбы с инфляцией и, соответственно, поддержки международной конкурентоспособности национальных производителей, правительствам обеих стран следует также зафиксировать увеличение бюджетных расходов уровнем роста ВВП, избегая принятие дефицитных государственных бюджетов и роста внешней задолженности.

В дополнение к этим мерам в Украине необходимо ввести официальную отчётность для всех стадий оборота импортных товаров, включая обязательное использование регистраторов расчётных операций при конечных продажах, для начала борьбы с контрабандой импортной продукции, доля которой в некоторых сегментах национального рынка превышает 50%.

Литература.

Национальный банк Республики Беларусь. Валовой внешний долг Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/.

Национальный банк Украины. Валовой внешний долг Украины. Режим доступа: http://www.bank.gov.ua/Statist/index_DEBT.htm.

Национальный банк Украины. Платёжный баланс Украины. Режим доступа: http://www.bank.gov.ua/Statist/index_PB.htm.

Национальный банк Республики Беларусь. Платёжный баланс Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/.

Ю.Н. Румянцева

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Главной конечной целью экономической политики любого государства является достижение состояния стабильного в динамике экономического роста. Приоритет, отдаваемый этой цели, отвечает двоякой заботе: удовлетворению роста индивидуальных и коллективных потребностей, то есть, улучшению уровня жизни населения, и созданию благоприятных условий для участия в международной конкуренции, что в первую очередь, предполагает повышение конкурентоспособности производимой в стране промышленной продукции. Изменение уровня конкурентоспособности продукции промышленного производства в различных странах определяется совокупностями различных факторов. Однако фактором, всегда присутствующим в указанных множествах, является ассортимент и объем потребления в отраслях промышленного производства минеральных ресурсов и товарной продукции, полученной в результате переработки местного и/или импортируемого минерального сырья.

Анализ видового состава производимой в Республике Беларусь промышленной продукции [1] показал, что выпуск продукции на основе минерального сырья в целях конечного использования либо для производства иной товарной продукции осуществляют следующие отрасли промышленности: химическая и нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, черная металлургия, промышленность строительных материалов, топливно-энергетический комплекс. Соотнесение объемов выпуска указанной продукции с возможностями использования собственной минерально-сырьевой базы республики, включая перспективные задания по приросту промышленных запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах [2–4], позволило сделать вывод о том, что практически все важнейшие виды минерально-сырьевой продукции производятся на основе импортируемого минерального сырья.

Общие среднегодовые балансы экспортно-импортных поставок минерального сырья и минерально-сырьевой продукции республики являются отрицательными или ориентированным на импорт. Потребности государства в основных видах минерального топлива, черных, цветных, драгоценных, редкоземельных металлах и во многих видах нерудного сырья обеспечиваются за счет импортных поставок [5, 6]. Минерально-сырьевая база Беларуси является достаточной только для удовлетворения потребностей промышленности строительных материалов (за исключением стекольных песков, относящихся к «сырью промышленному дефицитному», гипсового камня и карбонатного трепела, относящихся к «запасам минеральных ресурсов, перспективных для промышленного освоения» [2]), располагает значительными запасами калийных, каменной солей и доломитов, а также – значительными ресурсами поверхностных и подземных вод.

Таким образом, обеспечение национального хозяйства республики минеральным сырьем и минерально-сырьевой продукцией на современном этапе развития осуществляется по третьему сценарию импортного варианта обеспечения государства минеральным сырьем и минерально-сырьевой продукцией [7]. Указанный сценарий имеет место в развивающихся странах, собственные минерально-сырьевые базы которых не позволяют удовлетворять в полной мере потребности внутреннего рынка. В связи с этим, они вынуждены ввозить минеральное сырье или производимую из него продукцию, попадая в экономическую и, отчасти, политическую зависимость от этих поставок.

Выходом в сложившейся ситуации может стать формирование экономических механизмов повышения эффективности использования минерального сырья и минерально-сырьевой продукции, базирующихся на научно обоснованной оценке действительных потребностей всех отраслей экономики и социальной сферы республики в указанных сырье и продукции с целью сокращения импортных поставок, в первую очередь, тех полезных ископаемых, которые относятся к товарам критического импорта, то есть топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

Отрицательное сальдо внешней торговли ТЭР в 2010 г. увеличилось по сравнению с 2006 г. на 5,008 млрд. долл. США и составило 5,02 млрд. долл. США[21]. Это, в первую очередь связано с постоянным, начиная с 2007 г., увеличением закупочных цен на импортируемый из Российской Федерации природный газ (табл. 1), используемый в Республике Беларусь исключительно на нужды внутреннего потребления.

Таблица 1. Динамика изменения стоимостных и физических объемов импортных поставок природного газа в 2006–2010 гг.

	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Цена 1 т.у.т.	40,17	88,17	114,23	132,23	161,74
Объем поставок, т.у.т.	23,92	23,69	24,27	20,24	24,84
Стоимость поставок, млрд. долл. США	0,96	2,09	2,77	2,68	4,02

Анализ целевой структуры внутреннего потребления ТЭР в республике за период 2000–2010 гг. показал, что основными направлениями целевого потребления природного газа являются: 1) производство тепловой и электрической энергии – в среднем 73 % ежегодно от всего объема закупок, из них 84,4 % – для нужд централизованного энергообеспечения; 2) использование в качестве коммунально-бытового топлива – 21 % ежегодно от всего объема закупок.

Таким образом, эффективное использование ТЭР в условиях Республики Беларусь предполагает, прежде всего, сокращение расходов импортируемого природного газа по первому из указанных направлений целевого потребления ТЭР в республике, и в данном контексте на первый план выходят показатели:

- полезного использования природного газа, поступившего на стадию производства тепловой и электрической энергии;
- потерь тепловой и электрической энергии, выработанных на основе природного газа, при транспорте от производителей к потребителям;
- полезного использования тепловой и электрической энергии, выработанной на основе природного газа, конечными потребителями.

Оценка уровня эффективного использования природного газа в республике, основанная на вышеназванных показателях полезного использования, позволила сделать вывод о том, что ежегодно порядка 40% всего объема данного вида минерального топлива расходуется в республике неэффективно (40% в 2010 г. – это порядка 1,6 млрд. долл. США).

Исследование соответствующих резервов энергоэффективности в процессах использования природного газа на генерирующих источниках белорусской энергосистемы и в процессах потребления получаемых тепловой и электрической энергии показало, что в условиях Республики Беларусь в целях формирования действенного экономического механизма повышения эффективности использования ТЭР, прежде всего, необходимо пересмотреть действующие приоритеты энергетической политики в сторону: 1) дальнейшего развития принципов теплофикации с одновременной модернизацией магистральных и распределительных тепловых сетей и отказом от инвестирования в строительство новых конденсационных станций и от использования большей части финансовых средств, выделяемых на модернизацию генерирующих производств, на замену оборудования конденсационных электростанций[22]; 2) разработки и реализации мероприятий по модернизации большинства белорусских

[21] Здесь и далее по тексту, если не указано иное, приведены результаты собственных расчетов автора, базирующиеся на официальной информации государственной статистической отчетности Республики Беларусь в части ТЭР.

[22] На КЭС и в котельных экономический эффект, заключающийся в уменьшении потерь первичных ТЭР, несоизмеримо ниже (имеет другой порядок цифр), чем затраты на соответствующие мероприятия. Только потребители отработанного тепла ТЭЦ обеспечивают снижение потерь топлива на производство электрической энергии в 1,7–2,2 раза. Поэтому в Республике Беларусь, отопительный сезон в которой длится более 6-ти месяцев, целесообразнее развивать принципы теплофикации.

производств с одновременной активизацией сбытовой деятельности; 3) разработки и реализации мероприятий по снижению потерь тепловой энергии, не зависящих от конечных потребителей, в зданиях жилого и нежилого фонда.

Литература.

1. Промышленность Республики Беларусь Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. – 282 с.
2. Государственная программа геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Беларуси на 2006–2010 годы и на период до 2020 года: Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 184 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 53. – 1/7390.
3. План действий по интенсификации разработки недр Республики Беларусь на 2006–2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июня 2005 г. № 671 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 103. – 5/16150.
4. БЕЛГЕАЛОГІЯ / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Департамент по геологии РУП «Белгеология» / Результаты работы (Задания) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belgeologiya.orfica.com – Дата доступа: 16.11.2010.
5. Научно-аналитический доклад «Оценка обеспеченности Республики Беларусь минерально-сырьевой продукцией» / Под ред. Ю.А. Деревянкина. Мн. – 2006. 107 с.
6. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 377 с.
7. Деревянкин Ю.А. Основные направления в обеспечении минерально-сырьевой безопасности Республики Беларусь / Ю.А. Деревянкин // Природные ресурсы: межведомственный бюллетень. – 2004. – № 1. – С. 51–57.

М.П. Самоховец

к.э.н., Полесский государственный университет (г. Пинск)

ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Одним из центральных вопросов, обсуждаемых мировым сообществом на фоне нестабильной финансово-экономической ситуации, является формирование национальной аграрной политики в условиях продовольственного кризиса, который был объявлен рядом международных организаций в марте 2008 г. и связан с резким скачком цен на продовольствие. Среди причин продовольственного кризиса называются такие, как недооценка роли сельского хозяйства, абсолютизация технического прогресса, экологические проблемы, активизация переработки сельхозпродукции в биотопливо.

Наблюдается постоянное ежегодное повышение цен на основные продовольственные товары в мире: в 2010 г. по сравнению с 2002–2004 гг. наибольшими темпами роста характеризуются цены на сахар (302%), молочные продукты (200%), масло и жиры (193%), несколько меньшими темпами растут цены на зерновые (183%) и мясо (152%) [1]. Такое положение вещей вызывает необходимость акцентирования внимания при выработке национальной аграрной политики на ключевых характеристиках, которые учитывали бы мировые тенденции развития агропродовольственного рынка.

Роль сельского хозяйства непрерывно возрастает как в мировом, так и в национальном масштабе, что обуславливает необходимость рассмотрения сельского хозяйства как одной из фундаментальных отраслей современной экономики. В этом плане, вопросам развития сельского хозяйства в Республике Беларусь всегда уделяется приоритетное внимание на общегосударственном уровне, а продовольственная безопасность рассматривается в качестве одного из составляющих элементов национальной безопасности страны. Нельзя не согласиться с мнением В. Гусакова, который определяет сельское хозяйство республики как «первейшую системообразующую сферу, которая поддерживает традиции и устои государства» [2]. В течение последних десятилетий реализуются государственные программы по развитию сельского хозяйства республики, которые предусматривают комплекс мероприятий с целью выведения его на качественно новый уровень развития.

Задачей-минимум аграрной политики Республики Беларусь, с учетом мировой тенденции сокращения земельных ресурсов с одновременным увеличением численности населения, становится достижение определенного уровня самообеспечения необходимым продовольствием с целью бесперебойного поступления продуктов питания в продажу в необходимых объемах и ассортименте (обеспечение физической доступности продовольствия). Аграрная политика Республики Беларусь характеризуется ориентацией на крупнотоварное сельскохозяйственное производство как основу агропромышленного комплекса, высоким уровнем государственной поддержки и значительным вниманием к социальной сфере села. Основной задачей развития сельского хозяйства определено формирование устойчивого и эффективного производства сельскохозяйственной продукции, для чего предусматривается внедрение новых технологий для производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; создание высокопродуктивных сортов растений и пород животных; разработка системы рационального использования почвенных ресурсов; повышение инвестиционной активности в сельском хозяйстве. При этом важно учитывать необходимость снижения уязвимости систем сельскохозяйственного производства к изменениям климата, а также сокращение масштаба воздействия сельского хозяйства на окружающую среду.

Сельское хозяйство Республики Беларусь в целом справляется с традиционно возлагаемой на него функцией снабжения перерабатывающей промышленности сельскохозяйственным сырьем для стабильного обеспечения населения продовольствием. Традиционными культурами в растениеводстве являются зерновые и зернобобовые (45,4% в структуре посевных площадей), кормовые культуры (37,1%), технические культуры (9,2%), картофель (6,8%). Животноводство в республике представлено молочным и мясным скотоводством, свиноводством и птицеводством. При этом уровень производства продукции сельского хозяйства позволяет осуществлять экспортные поставки, большая часть которых приходится на Россию (80,5% всего экспортируемого картофеля, 74,5% сливочного масла, 98,8% сыра и творога, 100% мяса птицы, 100% свинины, 100% говядины), что объясняется исторически сложившимися кооперационными связями, большой емкостью российского продовольственного рынка [3].

В то же время имеется потенциал для значительного увеличения объемов экспорта мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, картофеля, овощей, который с учетом возможной диверсификации рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях постоянного повышения мировых цен может выступить предпосылкой для укрепления финансового состояния сельского хозяйства республики.

Наращивание объемов импортозамещающей сельскохозяйственной продукции (твердая пшеница, фрукты и ягоды, растительное масло и др.), несмотря на стабильную ситуацию в производстве сельскохозяйственной продукции, будет также во многом способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны и повышению экономической эффективности отрасли.

Не менее важным аспектом достижения продовольственной безопасности, в котором государственное регулирование призвано сыграть решающую роль в условиях постоянного роста цен, наряду с физической доступностью продовольствия, является обеспечение его экономической доступности (обеспечение платежеспособного спроса со стороны населения).

Продукты питания являются товарами ежедневного потребления, объем спроса обусловлен физиологическими нормами и не может быть существенным образом изменен, поэтому повышение цен на продовольственные товары приводит как к абсолютному увеличению расходов домашних хозяйств на продовольствие, так и увеличению их доли в структуре расходов. В любой стране покупка продовольствия является одной из основных статей расходов: население развитых стран тратит на продовольствие 12-15% доходов, развивающихся – примерно 50%, то наиболее бедных – 70%. В Республике Беларусь в структуре расходов населения в 2010 г. доля продовольственных товаров составляет около 39%. Именно поэтому недопустимо значительное повышение уровня цен на продовольствие, т.к. такая ситуация не только снижает уровень жизни населения, но и провоцирует социальную напряженность в обществе.

Разработка основных направлений национальной аграрной политики должна осуществляться с учетом необходимости совершенствования управления мировой системой продовольственной безопасности и принятия адекватных правил и механизмов торговли сельскохозяйственной продукцией между странами. Последствия и меры по недопущению и снижению негативного влияния мировых продовольственных кризисов на экономическое развитие с учетом процессов глобализации мировой экономики становятся предметом международных дискуссий на современном этапе и приводят к более тесному сотрудничеству государств в области АПК.

Предполагается, что межгосударственный диалог по проблемам развития агропромышленного комплекса позволит учесть преимущества международного разделения труда, наиболее полно использовать производственный потенциал сельского хозяйства за счет специализации на наиболее экономически эффективных отраслях сельскохозяйственного производства. В последние годы наметилась активизация интеграционных процессов, направленных на согласование интересов стран в рамках единой аграрной политики, в рамках формирования Общего аграрного рынка государств-участников СНГ.

На фоне быстрого расширения национальных и международных рынков, революции в сфере биотехнологии и информационных технологий, сельское хозяйство в XXI веке становится важнейшим инструментом обеспечения устойчивого экономического развития. Вместе с тем, необходимость обеспечения продовольственной безопасности в условиях повышения мировых цен на продовольствие на фоне постоянно возрастающего спроса на сельскохозяйственную продукцию при объективном сокращении ресурсов для ее производства, вызывает необходимость повышенного внимания к вопросам формирования национальной аграрной политики на современном этапе с целью наиболее эффективного включения ее в систему мирохозяйственных связей по управлению мировой продовольственной безопасностью.

Литература.

1. Положение с продовольствием в мире: индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/

2. Гусаков В. Новое качество экономического развития АПК: оценки и перспективы // Аграрная экономика. – 2008. – №2. – С. 2–6.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. – Национальный статистический комитет. – Мн., 2010. – 269 с.

О.А. Сантарович

аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск)

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новым этапом развития постиндустриального общества является становление креативной экономики, в которой креативность (интеллектуальный творческий потенциал) выступает основным экономическим ресурсом; творчество, знания, доступ к информации – движущей силой экономического роста.

Креативная экономика представлена разнообразными видами творческой деятельности, которые формируют сектор экономики, специализирующийся на производстве и распространении знаний и информации.

Значимость креативной экономики определяется тем, что в течение последних десятилетий творческая индустрия превратилась в один из наиболее динамично развивающийся сектор в мировой торговле по сравнению с традиционными услугами и обрабатывающей промышленностью, а также высокодоходный. В период 2000–2005 гг. среднегодовой темп роста творческой индустрии составлял 8,7%. Доля творческих отраслей от общего объема мировой торговли – 3,4%, в том числе в 2005 г. экспорт был равен $ 424 400 000 000. В 2000 гг. самыми прибыльными в мире компаниями являлись «Time Warner», «Disney», «News Corporation», «Microsoft» –

компании, связанные с кинопроизводством, массмедиа и информационными технологиями, в то время как в 1950 гг. это были «Ford», «Standart Oil» и «General Electric».

Применительно к странам с развивающейся экономикой формирование креативной экономики рассматривается, во-первых, как стратегия догоняющего развития, позволяющая взаимоувязать экономические, технологические, социальные и культурные цели в области развития; обеспечить социально-экономический рост; создание новых рабочих мест; доходы от экспорта; содействие социальной интеграции; развитие человека. Креативная экономика знаменует переход от традиционных стратегий, ориентированных на факторы условий торговли основными видами сырья и товаров промышленного производства, к стратегии, определяющей приоритет производства и торговли товаров и услуг с творческим содержанием, культурной ценностью; во-вторых, креативная экономика для стран с развивающейся экономикой является катализатором, создающим новые возможности по увеличению их доли на мировых рынках в высокотехнологичных секторах; вхождению в глобальную экономику.

Опыт развивающихся стран, главным образом Азии, свидетельствует о том, что они определили для себя в качестве приоритета развитие творческих отраслей. Так, за период 1996–2005 гг. экспорт творческих товаров, в том числе: компьютеры, фотоаппараты, телевизоры, аудиовизуальное оборудование и радиовещания, резко возрос от $ 51 млрд. до $ 274 трил. Это свидетельствует о постоянно растущем спросе на творческую продукцию, следовательно о потенциале креативной экономики. Этому способствуют меры, принимаемые на государственном уровне по поддержке креативных индустрий. Опыт Великобритании был распространен практически всеми странами Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Наиболее успешно он реализован в Китае, странах Прибалтики и Латинской Америки. Так, в Китае инициирована масштабная программа поддержки креативных индустрий в крупных городах – Шанхае, Пекине, Гуанчжоу.

Вместе с тем в научной литературе и публикациях международных организаций содержаться различные подходы к видам креативной деятельности (творческим отраслям) и их классификации.

Ученые используют следующие критерии группировок: отраслевой; трудовой; сферы, основой развития которых являются личные творческие способности, навыки и таланты, которые вследствие создания и использования интеллектуальной собственности способствуют увеличению благосостояния и количества рабочих мест; показатели объемов и доходов экспортно-импортных операций товаров и услуг, производимых в творческих отраслях.

Так, Д. Хокинс – член Консультативного совета по креативной экономике ООН, автор монографии «Креативная экономика. Как делать деньги из идей» (The Creative Economy: How People Make Money from Ideas, 2001 г.), используя отраслевой критерий, относит к видам креативной те индустрии, которые производят интеллектуальную собственность в виде авторских прав, патентов, торговых марок и оригинальных разработок. Среди них: НИОКР, издательское дело, программное обеспечение, ТВ и радио, дизайн, музыка, кино, игрушки и игры, реклама, архитектура, исполнительские искусства, ремесла, видеоигры, мода и искусство.

Р. Флорида в работе «Креативный класс: люди, которые меняют будущее»

определяет креативную экономику на основе профессий. По его мнению, ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере (программирование, математика, инженерное дело), архитектуре, дизайне, образовании, воспитании, библиотечного дела, искусстве, музыке и индустрии развлечений, спорта, СМИ, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Его дополняет группа креативных специалистов, представляющих управленческие профессии, профессии в области бизнеса, финансов, права, здравоохранении (врачи и технические специалисты), руководящие профессии, связанные с продажами и управлением продажами, профессии в смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, предполагающих независимость мышления, высокий уровень образования и человеческого капитала.

В Великобритании, где впервые в 1998 г. было создано специальное государственное агентство при Департаменте культуры, медиа и спорта (UK Government Department for Culture,

Media and Sport), реализующее государственную политику по развитию креативных индустрий, предложен свой подход к определению «креативных отраслей». К креативным отраслям предложено относить те сферы, основой развития которых являются личные творческие способности, навыки и таланты, которые вследствие создания и использования интеллектуальной собственности способствуют увеличению благосостояния и количества рабочих мест. На основе данного критерия в состав креативных отраслей отнесены следующие: реклама, архитектура, ремесла, дизайн мебели, моделирование (дизайн) одежды, кино и видео, графический дизайн, развлекательное программное обеспечение (компьютерные игры), живая и записанная музыка, исполнительское искусство, телевидение, радио и интернет, визуальное (изобразительное) искусство и антиквариат, писательское и издательское дело, музеи и наследие.

Эксперты ЮНКТАД, в докладах, посвященных креативной экономике, выделяют перечень продукции креативных отраслей, исходя из показателей объемов и доходов экспортно-импортных операций товаров и услуг, производимых в творческих отраслях. На его основе выделены четыре категории творческих отраслей: культурное наследие, искусство, СМИ, функциональное творчество, которые подразделяются на восемь областей (традиционные культурные промыслы, культурные объекты, изобразительное искусство, исполнительские виды искусства, издательская деятельность и СМИ, аудиовизуальная деятельность, новые медиа, дизайн, креативные услуги). В соответствии с данной группировкой выделяют:

а) **творческие товары**, которые включают: дизайн (139 кодов), объединяющий следующие подотрасли: мода, интерьер, игрушки, ювелирные изделия, графика и архитектура; искусство и ремесла (48 кодов) – ковры, пряжи, плетеные изделия, празднования, бумажные изделия, другие; изобразительное искусство (19 кодов) – фотографии, живопись, скульптура, антиквариата, другие; издательская деятельность - публикации (18 кодов) – газеты, книги, др.;

музыка (7 кодов); новые медиа (3 кода) – носители для записи звука и изображения, коды для игр; аудио- и видеоматериалы (2 кода).

б) **Креативные услуги** и роялти (отчисления за авторство, пользование лицензиями и патентами). В соответствии с пятым изданием МВФ по платежному балансу к креативным услугам относят: реклама, изучение рынка и общественного мнения услуг; архитектурные, инженерные и другие технические услуги; НИОКР; личные, культурные и рекреационные услуги; аудиовизуальные и связанные с ними услуги; другие личные, культурные и рекреационные услуги.

Роялти и лицензионные платежи (роялти) – к ним относят поступления (экспорт) и платежи (импорт) резидентов и нерезидентов за использование а) нематериальных, нефинансовых активов и имущественных прав (товарные знаки, авторские права, патенты, процессы, методы, конструкции, франшизы и т.д.), б) оригиналов или прототипов (рукописи, фильмы и т.д.).

За период 2000 и 2005 гг. средний ежегодный темп роста экспорта креативных услуг составил 11,2%; импорта – 10,5%.

Е.А. Семак
к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск)

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Современная экономическая ситуация поставила серьезные проблемы перед странами ЕврАзЭС по преодолению глобального экономического кризиса. В рамках ЕврАзЭС был утвержден План совместных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса. С другой стороны, кризис во весь рост поставил задачу ускорения модернизации стран ЕврАзЭС. Кризис показал, что наиболее устойчивыми к нему оказались страны с диверсифицированной экономикой и ориентирующиеся на выпуск инновационных продуктов, менее зависимые от внешнего рынка, проводящие более жесткую денежно-кредитную политику. От кри-

зиса наиболее пострадали сырьевые экономики, завязанные на мировые рынки, и государства, втянувшиеся в увлекательные финансовые игры, забыв о реальном производстве.

В антикризисных программах практически всех государств ЕврАзЭС особое место отводится задачам модернизации экономики. А это предъявляет новые требования к взаимному сотрудничеству в рамках ЕврАзЭС.

Кризис вызвал падение цен на мировых топливных и сырьевых рынках, что привело к существенному снижению объемов экспорта у всех стран ЕврАзЭС, прежде всего у крупнейших участников этой интеграционной группировки – России и Казахстана. Так, в I квартале 2009 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 96,0 млрд.долл. США (56,4% к I кв. 2008 г.). В 2000 гг. заметно увеличились и взаимные инвестиции. Согласно данным Росстата, накопленные инвестиции России в страны ЕврАзЭС возросли с 315,3 млн. долл. в 2005 г. до 2132,3 млн. долл. на начало 2009 г., т.е. почти в 6,7 раза. Особенно активно развивалось инвестиционное сотрудничество с Беларусью, Узбекистаном и Казахстаном, которые лидируют среди других стран ЕврАзЭС по объему накопленных российских инвестиций [1].

Несмотря на свою специфику в каждой стране ЕврАзЭС, многие задачи модернизации совпадают, что создает объективную основу для усиления взаимодействия наших государств в реализации модернизационных проектов. Пока примеры инвестиционного взаимодействия в развитии инновационных отраслей и технологий стран ЕврАзЭС носят единичный характер. Так, на базе строящегося Тихвинского вагоностроительного завода (ТВСЗ) в Ленинградской области создается ТНК, которая будет иметь производства и в Казахстане, и в России, что позволит увеличить объемы выпуска новых вагонов различного назначения. Другой пример − соглашение между Россией и Узбекистаном о сотрудничестве предусматривает вхождение Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова (ТАПОиЧ) в состав российской Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). ТАПОиЧ, которое было создано на базе химкинского авиационного завода, эвакуированного в Узбекистан в 1941 г., может стать первым зарубежным заводом в ОАК. Одной из новых форм сотрудничества может стать создание СП на базе ТАПОиЧ по проекту Ил-114. ОАК предполагает получить 51% акций и взять на себя обязательства по поставкам этих самолетов. В частности, в Индии было подписано несколько протоколов о намерениях на поставку 25–30 64-местных самолетов Ил-114 для местных авиакомпаний.

Страны ЕврАзЭС заинтересованы в новых инновационных проектах, которые позволили бы им выполнить антикризисные программы и решить намечаемые перспективные задачи социально-экономического развития.

Сфера трудовой миграции, в которую вовлечено несколько миллионов человек и тысячи компаний и банков, обеспечивающих на легальной и нелегальной основе существование этого бизнеса. Кризис заставил существенно сузить сферу трудовой миграции из стран СНГ, которая приносила немалую выгоду как принимающим странам (России и Казахстану), так и странам, направлявшим мигрантов (в 2008 г. только официальные переводы из России в страны СНГ составили почти 15 млрд. долл.).

По официальным данным Федеральной миграционной службы, не учитывающим нелегальную миграцию, которая, правда, сильно сократилась с 2007 г. благодаря известной либерализации российской миграционной политики, а также уже натурализировавшихся мигрантов, число работающих в России трудовых мигрантов из стран ЕврАзЭС составило более 1,2 млн. человек. Здесь также не учтены граждане Беларуси, которые не должны получать разрешение на работу в России.

Сокращение трудовой трансграничной миграции сильно бьет по экономике «направляющих» стран. Сокращение трансграничной миграции означает уменьшение денежных поступлений и связанные с этим бюджетные проблемы и заметное сужение внутреннего потребительского рынка. Например, в Таджикистане переводы мигрантов из России достигают до 2,5 млрд. долл. в год, что сравнимо с 50% доходов бюджета; аналогичный показатель для Кыргызстана составляет 30%. В некоторых небогатых государствах ЕврАзЭС именно накопления трудовых

мигрантов поддерживали рынок жилищного строительства и бытовых предметов длительного пользования. Кроме того, временное возвращение на родину части трудовых мигрантов может повлечь за собой серьезные социальные проблемы.

По данным Банка России, объем переводов частных лиц из России в страны СНГ за 2009 г. по сравнению 2008 г. снизился на 30,7% [2]. Это связано как с сокращением количества трудовых мигрантов, так и общим уменьшением среднего заработка одного мигранта.

Кризис вызвал рост безработицы в России, в результате чего последовали некоторые меры по сокращению квот на прием трудовых мигрантов. Однако вряд ли такой миграционный госпротекционизм экономически обоснован. Трудовые мигранты из стран ЕврАзЭС, как правило, не занимают места, где могли бы трудиться россияне. Более того, по оценкам Росстата, численность экономически активного населения в России сокращается каждый год на 1 млн. человек, и это сокращение возмещалось за счет миграции [3]. Как только начнется выход из кризиса, Россия столкнется с дефицитом рабочей силы. Все это объективно вызывает необходимость как можно более скорого восстановления связей в миграционной сфере, где оно должно наступить раньше, чем по некоторым другим направлениям сотрудничества.

Необходимо разработать специальные двусторонние программы сотрудничества, которые предусматривали бы как осуществление конкретных проектов по созданию рабочих мест в России и на новых совместных предприятиях в трудоизбытычных странах ЕврАзЭС, так и формирование благоприятных экономических и юридических условий для такого взаимодействия. В силах наших государств создать нормальную правовую среду для трансграничной миграции и диверсифицировать ее использование как в региональном, так и отраслевом разрезе. При этом необходимо усилить селективность в привлечении трудовых мигрантов как в отраслевом, так и региональном аспекте. Перспективны проекты по совместной заготовке и переработке древесины, дефицит которой испытывают многие страны ЕврАзЭС. Что касается региональной диверсификации, то необходимо создать условия для перераспределения потоков трудовых мигрантов из финансово-промышленных мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) в другие регионы. Важную роль в этом плане могли бы сыграть конкретные договоренности российских регионов и стран ЕврАзЭС.

Таким образом, региональное сотрудничество может оказать реальное содействие в преодолении кризиса и посткризисной модернизации экономик стран ЕврАзЭС, осуществляя поддержку уже осуществляемых и новых проектов. Одной из принципиальнейших задач является разворот сотрудничества на инновационный путь, приоритетное осуществление проектов, ведущих к прогрессивным сдвигам в структуре экономики, к увеличению востребованной на рынке технологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, к улучшению жизни простых людей. Многие такие цели провозглашались и ранее, но они не были достигнуты. Необходимо значительно расширить число участников этих процессов, которое сейчас де факто ограничено сравнительно узким кругом привилегированных компаний, создать мощные стимулы для развития «интеграции снизу».

Государственным структурам стран ЕврАзЭС необходимо предпринять серьезные интеграционные усилия для решения имеющихся конфликтов интересов, предотвратить расползание «национального эгоизма», мешающего бизнесу в торговле и инвестициях. И современный глобальный кризис усиливает эту объективную необходимость. Поэтому следует на деле, а не словах последовательно совершенствовать национальные и межгосударственные институты, что является основой для создания благоприятного климата для развития взаимных связей в евразийском регионе, начиная от индивидуальных предпринимателей и заканчивая ТНК.

Литература.

1. Хейфис Б. Влияние кризиса на сотрудничество России со странами ЕеврАазЭэс// http://eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&nic=114&qyear-=2009.

2. Нечем делиться // Ведомости. 2009. 15 июня.

3. Экономически активное население России сокращается на 1 млн. человек в год (http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2009/04/23/n_1355100.shtml).

А.В. Сибирская
аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЭД СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП

Информационное обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности является неотъемлемой частью системы мер по обеспечению национальных интересов Республики Беларусь.

Одним из основных нормативно-правовых документов, регулирующим информационное обеспечение ВЭД, является государственная программ. Государственная программа определяет общие правила ведения государственными органами и загранучреждениями Республики Беларусь информационно-разъяснительной работы с представителями официальных и деловых кругов зарубежных государств, международных организаций, общественных объединений белорусов за рубежом и средств массовой информации, включая систему подготовки и переподготовки кадров по данному направлению.

Основной целью Государственной программы является создание принципиально новой системы оперативного распространения комплексной информации о Беларуси за рубежом, а также упреждения и реагирования на негативные выступления по белорусской тематике в зарубежных СМИ.

Кроме Государственной программы информационного обеспечения внешнеэкономической деятельность Республики Беларусь на 2006–2010 годы, также действует Национальная программа развития экспорта на 2006–2010 годы. В рамках данной программы подготавливается ежегодно стратегия развития экспорта Гомельской области Гомельским облисполкомом.

Это два основных нормативно-правовых документа, регулирующих информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности. Кроме нормативно-правовой базы в Республике Беларусь созданы ряд организаций, занимающиеся данной тематикой.

Одной из таких организаций является Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен.

Информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (далее – центр) Министерства иностранных дел Республики Беларусь создано в 1997 г.

Основной целью центра является способствование росту и развитию экспорта Республики Беларусь и оказание информационной и консультационной поддержки предприятиям, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, а также оперативное предоставление органам государственного управления и субъектам хозяйствования информацию в сфере закупок.

В этой же системе (ИС «Тендеры») постоянно представлена также информация о более чем 100 актуальных крупномасштабных зарубежных инфраструктурных проектах и тендерах.

Внешняя торговля, – это не только расширение экспорта, но также и рационализация импорта на основе получения максимально-возможного количества предложений от потенциальных поставщиков и выбор наилучшего из них по оптимальной или даже по минимальной цене.

Это требование заложено в Положениях Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006г. №529 «О государственных закупках», в этом также лежит основа выравнивания внешнеторгового и платежного сальдо.

В этой связи Национальный центр маркетинга, используя современные международные инструменты маркетинга, обеспечивает для белорусских субъектов хозяйствования возможность представить (разместить) свои тендерные приглашения по открытой процедуре закупок оборудования и других товаров (работ и услуг) также и во всемирных информационно-торговых сетях с переводом тендерных приглашений на все основные языки мира. Это позволяет обеспечить доступность тендерных приглашений белорусских предприятий практически всем потенциальным поставщикам мирового сообщества и тем самым с наименьшими затрата-

ми максимизировать число коммерческих предложений. Эта услуга вполне доступна по цене не только для крупных, но и для средних предприятий, а потенциальный выигрыш от этих затрат для предприятия и для государства может исчисляться десятками тысяч долларов.

Однако, деятельность Гомельского филиала Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен можно назвать успешной. Так, по результатам 2008 г., центром была проделана следующая работа:

1. По заявкам 62 предприятий гомельской области выполнено 77 маркетинговых исследований.

2. В информационной системе «Тендеры» за 11 месяцев 2008 г. создано 697 договоров для предприятий и 71 договор для бюджетных организаций области.

3. Гомельским филиалом за прошедший период текущего года выполнено 16 обзоров по различным отраслям области, информация размещена на портале «EXPORT.BY» и часть из них опубликована в выпускаемом Центром бюллетене «Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом».

4. Подписчиками на указанный бюллетень являются 133 предприятий и организаций. Список выполненных обзоров по области прилагается.

Другой крупной организацией, действующий на территории Гомельской области, является Белорусская торгово-промышленная палата (далее – БелТПП).

«Виртуальные выставки» www.virtualexpo.by представляют собой многофункциональный информационной ресурс. Проект содержит расширяемый перечень тематических разделов - выставок. В каждом разделе-выставке размещены стенды участников. Виртуальные стенды экспонентов могут быть представлены в виде унифицированной подачи информации как текстовой, так и графической.

Еще одной крупной организацией, затрагивающей своей деятельностью вопросы информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности является Белорусская Товарная Биржа (далее – БТБ).

Биржевая торговля дает возможность избежать затрат по поиску контрагентов, так как потенциальные покупатели (продавцы) в значительном количестве присутствуют на одной торговой площадке.

Кроме того, в целях содействия развитию внешнеэкономической деятельности в Гомельской области с 1999 г. ежегодно издается справочное издание бизнес-каталог «Предприятия Гомельской области». В 2006 г. каталог был издан тиражом 1000 экземпляров в электронном и печатном виде. Каталог содержит сведения на трех языках (русском, английском, немецком), о 200 предприятиях Гомельской области различных отраслей промышленности, экономической и инвестиционной привлекательности региона и распространяется в ТПП ближнего и дальнего зарубежья, стран ЕЭП, посольские учреждения и административные органы, на выставках, деловых миссиях и презентациях.

Ежеквартально Гомельское отделение БелТПП издает информационно-аналитический журнал «Деловой Гомель» (тираж 1000 экземпляров), представляющий информацию о деловой жизни области, рекламирующий новые виды продукции передовых предприятий и содействующий сотрудничеству с зарубежными странами. Журнал распространяется на всех деловых мероприятиях в регионе и на организуемых отделением выездных мероприятиях, рассылается в ТПП за рубежом, в частности в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Украина, как основных торговых партнеров Гомельской области.

В целях активизации внешнеэкономической деятельности, в особенности в рамках интеграции Республики Беларусь в ЕЭП, ежегодно составляется и утверждается План проведения международных мероприятий, включающий: мероприятия, направленные на активизацию выставочной и инвестиционной деятельности, организацию визитов деловых кругов Гомельской области за рубеж, визиты иностранных делегаций в Гомельскую область, проведение бизнес-встреч, других мероприятий в городе Гомеле.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в Гомельской области информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности развито на достаточно высоком уровне.

Ежегодно разрабатываются и утверждаются Планы мероприятий по реализации Государственной программы информационного обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь на 2006–2010 годы и Национальной программы развития экспорта на 2006–2010 года.

Е.В. Скворцова
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БУТИЛИРОВАНИЯ ВОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ЭКСПОРТ

В последние годы в мире все большее внимание уделяется проблемам обеспечения населения питьевой водой. Запасы воды, пригодной для потребления человеком в питье, ограничены. По данным третьего Всемирного водного форума (Киото) общие запасы воды на земле составляют около 1400 миллионов км^3, из них 97,5% приходится на соленую воду Мирового океана [1]. Пригодной для использования человеком является чуть более 2% мировых запасов воды, причем 69% из них находится в ледниках и снегах Антарктики и Гренландии, 30% – подземные воды и 0,12% – поверхностные воды озер и рек.

Доклад о развитии человека 2006 г., подготовленный под эгидой ПРООН, был посвящен проблемам использования водных ресурсов. Согласно Докладу ежегодно из-за грязной воды или отсутствия канализации умирают 1,8 миллионов детей, около 1,1 миллиарда человек в развивающихся странах не имеют адекватного доступа к воде, а у 2,6 миллиардов отсутствует элементарная канализация [2].

В связи с недостаточным объемом водных ресурсов в современной науке широко используются термины «водный стресс» (water stress) и «водный кризис» (water crisis). В соответствии с Всемирной программой оценки воды (WWAP) водный стресс определяется как ситуация нехватки воды удовлетворительного качества и количества для обеспечения нужд людей и окружающей среды, а водный кризис – как текущий распространенный и хронический недостаток безопасного и достаточного количества питьевой воды и канализации с высоким числом случаев водообусловленных заболеваний, с деградацией качества воды в реках и озерах [3, С. 59]. В большинстве исследований констатируется, что в настоящее время не менее 40% населения мира живет в районах, испытывающих среднюю или острую нехватку воды (умеренный или сильный стресс) [3, С. 60].

Вследствие значения воды для жизнедеятельности человека, эффективности экономического функционирования стран, ограниченности водных ресурсов в мире на протяжении последних нескольких десятилетий возникали конфликты, связанные с водой. Анализу подобных конфликтов в истории международных отношений посвящаются исследования ученых, научно-исследовательских институтов, международных организаций. Анализ позволил разработать их типологию, выявить 7 международных кризисов, связанных с водой, из числа 412 международных кризисов, произошедших в период с 1918 по 1994 гг. [4]. Голицын В.А. считает очевидной взаимосвязь между наличием достаточного объема водных ресурсов в стране и обеспечением национальной безопасности. Действительно, ресурс, обеспечивающий жизнеспособность и экономическую активность населения, является важнейшей составляющей национальной безопасности любого государства.

Для выбора наиболее безопасного, полезного, удобного в употреблении источника питьевой воды, а также обоснования целесообразности развития в Республике Беларусь сферы производства бутилированных вод произведен анализ наиболее распространенных в мире источников (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ источников питьевой воды

Источник воды	Преимущества использования	Недостатки использования
Водопроводная вода	Невысокая цена. Близость потребителя к источнику.	Несоответствие стандартам качества питьевой воды.
Водопроводная вода после дополнительной очистки бытовыми фильтрами	Невысокая цена. Близость потребителя к источнику.	Удаление полезных компонентов воды при дополнительной очистке
Бутилированная вода	Соответствие стандартам качества воды. Удобство в потреблении и транспортировке, связанное с наличием тары.	Необходимость транспортировки. Повышение цены за счет транспортных расходов.
Опресненная морская вода	Значительные объемы запасов по сравнению с пресной водой	Низкое качество воды. Большие энергозатраты. Нагрузка на экосистему.
Вода из колодцев, родников	Отсутствие платы	Высокий уровень загрязнения. Необходимость транспортировки для городских жителей.

Источник: разработка автора на основе [5,6,7]

Первые четыре источника питьевой воды, кроме воды из колодцев и родников, являются товаром, поскольку обладают полезностью, то есть способностью удовлетворять потребности людей, и стоимостью, то есть, предназначены для продажи. Оценку привлекательности данных товаров для потребителя произведем по двум наиболее значимым характеристикам – цена и качество.

С точки зрения соответствия стандартам качества питьевой воды, полезности для организма человека наиболее привлекательной является питьевая вода из подземных источников, прошедшая необходимые стадии очистки от вредных примесей, расфасованная в тару, то есть бутилированная вода. Остальные проанализированные источники питьевой воды являются либо загрязненными (вода из колодцев, родников), либо из-за недостатка, избытка необходимых для человеческого организма компонентов, ионного состава и прочих химических характеристик (опресненная вода, водопроводная вода с дополнительной очисткой или без нее).

С точки зрения цены бутилированная вода является одним из наиболее дорогих источников питьевой воды. Более низкая стоимость у опресненной и водопроводной воды. Природные источники являются условно бесплатными, поскольку для городских жителей необходима транспортировка воды, что требует определенных затрат в зависимости от расстояния между источником и потребителем.

Вышеперечисленные проблемы с использованием водных ресурсов в мире, неравномерное их распределение на планете, ухудшение экологической обстановки, водные конфликты, водный стресс, которые в перспективе будут усугубляться, приведут к росту потребительской ценности питьевой воды. Это будет способствовать повышению цены питьевой воды и обеспечит целесообразность ее транспортировки не только в близлежащие страны, но и в географически отдаленные регионы.

Таким образом, сложившиеся в мире тенденции обусловливают необходимость увеличения объемов использования имеющихся в республике резервов пресных и минеральных подземных вод для бутилирования с ориентацией на экспорт в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Литература.

1. Состояние водных ресурсов в мире. Сайт организации «Зеленый парус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.greensail.ru/encyclopedia/water_resource/kioto.shtml. – Дата доступа: 6.03.2008.

2. Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов / Пер. с англ. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2006. – 440 с.

3. Данилов-Данильян В.И. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев – Москва: Издательство «Наука». – 2006. – 222 с.
4. Голицын В. Конфликтный потенциал водных ресурсов. / В. Голицын. //Власть. – 2009. – № 6. – С.78–81.
5. Водные ресурсы и их влияние на состояние и перспективы региональных земельных рынков в мире. Федеральный портал «Индикаторы рынка земли». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.land-in.ru. – Дата доступа: 11.02.2011.
6. Глобальная экологическая перспектива: ГЕО-4. Окружающая среда для развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unep.org › geo/geo4/media/GEO4_SDM_Russian.pdf – Дата доступа: 20.01.2011.
7. Нутриенты в питьевой воде. Вода, санитария, охрана здоровья и окружающей среды. Доклад Всемирной организации здравоохранения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: protera.by › download_files…v_pitevoy_vode…voz… – Дата доступа: 06.02.2011.

А.А. Слонимский
к.э.н., доцент, научно-исследовательский экономический
институт Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск)

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Усиление инновационной активности малых и средних предприятий (МСП) является одной из предпосылок повышения эффективности регионального хозяйства приграничных территорий и их устойчивого развития. При изучении приграничного сотрудничества предпринимательских секторов экономик Беларуси и Литвы мы рассматривали инновации в МСП с использованием их широкого определения (включая изделия, технологические процессы, маркетинг и развитие новых рынков) и потребностей в поддержке, требующих для освоения и продвижения такого рода инноваций.

С точки зрения инноваций, более низкая плотность делового населения в приграничных регионах по сравнению с центральными означает, что здесь ограничены возможности по научным исследованиям, образованию, деловой инфраструктуре и другим факторам, снижающим в совокупности инновационную активность местных МСП. Второй аспект касается значения этих особенностей при выборе типа поддержки, который был бы здесь эффективен для стимулирования инновационной активности.

Следует отметить, что по самооценке владельцев или менеджеров МСП, осуществляющих свою деятельность в приграничье и в той или иной степени каким либо образом связанных с трансграничным сотрудничеством, оценивают производимые ими товары или оказываемые услуги в каком-то смысле как инновационные примерно в третьей части этих фирм. Причем эта доля в два раза выше в производстве (инструменты, продукты, одежда, мебель и т.п.) – 45%, чем в услугах (торговля, транспорт, туризм, деловые услуги и др.) – 22%, что является отражением трудностей достижения высокого уровня инновационной активности бизнеса в целом специализирующегося на предоставлении услуг.

Сравнение инновационной активности предприятий в более отдаленных (периферийных) и более доступных (крупные и средние города) районах показало, что в отдаленных районах МСП оказались почти столь же активными, как и их коллеги в более доступных регионах, относительно инноваций изделий (товаров). Сервисные МСП, однако, всё же активнее в более крупных городах, что вероятно, объективно связано с более высоким развитием здесь телекоммуникационных сетей, сферы НИОКР и профессионального образования, деловой среды и обслуживающего трансграничное сотрудничество сервиса.

Интересное явление обнаружено при изучении изменений в продукты или услуги МСП. Оказалось, что активность внесения изменений в предлагаемые изделия (услуги) у инновационно высокоактивных фирм значительно выше, чем у малоактивных фирм или предприятий, которые не имели инновационных продуктов или услуг. Это свидетельствует о том, что будущие инновационные изделия или услуги могут, наиболее вероятно, появиться у предприятий, которые уже являются инновационными и активно управляют портфелем своих изделий (услуг),

чем от фирм, которые сейчас не занимаются освоением и развитием новых изделий (услуг), или же делают это не постоянно, а время от времени. Таким образом, региональные стратегии устойчивого развития в контексте «инновационных прорывов» должны ориентироваться на свои местные высокоактивные инновационные МСП, использующие преимущества своего местоположения и специализации.

В изучении инновационной активности приграничных МСП мы уделили особое внимание внешней помощи при освоении новшеств. Это было сделано специально так как есть очевидность предполагать, что в условиях периферии эффективное внешнее содействие могло быть существенным фактором, способствующим успешным инновациям через получение доступа к заимствованию «ноу-хау». Однако, наше обследование показало, что там где приграничные МСП были инновационными, они достигли этого в значительной степени посредством собственных внутренних ресурсов, хотя имелись и определенные вариации среди различных видов фирм и различных типов инноваций.

Например, в 64% фирм, которые имели инновационные изделия или услуги, инновации были развиты именно внутренне, без участия других предпринимателей, фирм или организаций поддержки. Для большинства МСП, владелец или руководящий менеджер играл главную роль в освоении (развитии) нового изделия или идей услуги и, во многих случаях, это были почти единственные задействованные лица. Однако, поскольку 36% фирм, осваивавших инновации, всё же полагают, что они были ограничены недостатком технического опыта и нехваткой навыков, есть основание предполагать, что имелся в целом достаточно сильный скрытый спрос на дополнительную информацию, совет или консультационную поддержку для освоения инновационных изделий и услуг.

Интересно, что в отличие от освоения инновационных изделий, при внедрении новых инструментов маркетинга почти все фирмы использовали ту или иную внешнюю помощь. При этом характер внешней помощи варьировался от финансовой и консультационной помощи до простого обеспечения содействия установлению полезных контактов.

Р.М. Супрунович
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ОБ УНИФИКАЦИИ МЕТОДОВ УЧЕТА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ СТРАН СНГ

«Несмотря на работу, которая была сделана, мы по-прежнему не знаем точное количество трудящихся-мигрантов … Статистика не дает точные цифры. Мы не знаем характеристик мигрантов. Есть и хорошие новости. Есть достаточное количество исследований, чтобы улучшить качество сбора данных. Мы добились определенного прогресса, но на практике все происходит медленно. Разовые исследования не позволяют проводить мониторинг...».

Выступление г-на Канагараджа на видеоконференции Всемирного банка, 23 ноября 2010 г.

В настоящее время в странах СНГ данные о трудящихся-мигрантах собираются поразному. Важно разработать единые подходы к их учету, а также наладить мониторинг данных на регулярной основе, что приведет к сопоставимости и достоверности информации, а также грамотному применению экономического инструментария регулирования международными миграционными потоками на пространстве стран СНГ.

В сфере **повышения эффективности управления международными потоками трудящихся-мигрантов Республики Беларусь** чрезвычайно важным направлением в достижении прогресса является участие в интерактивных дискуссиях экспертов стран СНГ. Великолепные возможности формирования статистического поля исследований дает платформа видеоконференций под эгидой Всемирного банка, в которой участвует и Беларусь. Так, в ее ходе 23 ноября 2010 года странами Содружества **были высказаны интересные взгляды на методологию статистического учета международных трудящихся-мигрантов и на пути ее улучшения.**

В **Узбекистане**, помимо традиционных регистрационных источников учета трудящихся-мигрантов, с 2007 г. используются **специальные социологические обследования** с обязательным требованием репрезентативности данных. Получаемые микроданные являются ведомственными, то есть существует ограничение общего к ним доступа, но являются значимыми для прогнозирования количественно-качественных характеристик трудящихся-мигрантов. В **Казахстане** для улучшения миграционной статистики запланированы **опросы по международной трудовой миграции.** На **Украине** традиционно используемые **административные источники и перепись населения были дополнены некоторыми вопросами, касающимися трудящихся-мигрантов**, введенными в опросник обследования рабочей силы.

По похожей схеме, как и Украина, пошла и **Республика Беларусь**. В пробное выборочное обследование домашних хозяйств, намеченное Постановлением Совета Министров «О проведении в Республике Беларусь выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения» от 1 ноября 2010 г. № 1605» **на 2011 год будут включены вопросы, касающиеся трудящихся-мигрантов.** Отличными от украинских являются способы сбора данных о трудящихся-мигрантах.

В Республике Беларусь о численности трудящихся-мигрантов, как по импорту труда, так и по экспорту труда, свидетельствуют подписанные международные **договора, сведения о которых представляются в территориальные подразделения по гражданству и миграции, а также данные переписи населения.** Выводы о достоверности и сопоставимости данных будут сделаны по результатам последней переписи. **Планируется также проводить обследования рабочей силы на регулярной основе с небольшим блоком наиболее важных вопросов по трудящимся-мигрантам.** Поскольку специализированные обследования домашних хозяйств трудящихся-мигрантов дорогостоящи, на данном этапе пользу и прогресс принесет даже только подключение блока вопросов к обследованию рабочей силы, касающееся трудящихся-мигрантов. **В 2011 г. планируется создать пробный вопросник, а с 2012 г. такая практика станет регулярной.**

В **Киргизии** основным достоверным источником данных по международной трудовой миграции является **перепись** (последняя проводилась в 2006 г.), где информация расписана вплоть до района. По программе TACIS в Киргизии проводились обследования домашних хозяйств, а на 2011 год запланирован проект по международной трудовой миграции с Норвегией, рассчитанный на сельское население (65% населения Киргизии проживает в сельской местности и активно мигрирует).

В **Армении** используются данные переписи и текущая статистика. В **Таджикистане** уровень международной трудовой миграции является очень высоким, планируется вести учет и тех, кто вернулся. Помимо источника **переписи** населения будет продолжен учет по **миграционным карточкам**. В стране происходит институциональная реформа, будет создано отдельное агентство, занимающееся исключительно миграционными потоками.

В **Молдове** сбором данных о трудящихся-мигрантах занимается Национальное бюро статистики. Основным каналом информации о трудящихся-мигрантах являются **административные источники**. В настоящее время в Молдове затруднен доступ к статистике пограничников, на границе нет возможности делать отсев информации, касающейся трудящихся-мигрантов. Следующим основным источником информации о трудящихся-мигрантах Молдовы является **перепись**, которая запланирована на 2013 год. В переписной лист будут включены вопросы по трудящимся-мигрантам, которые ранее не освещались (например, какова причина перемены места жительства). **Обследования рабочей силы** в Молдове проводятся регулярно. Однако идет недоучет численности трудящихся-мигрантов, так как не фиксируются полностью отсутствующие на момент проведения обследования.

В **России** основной учет трудящихся-мигрантов проводится Федеральной миграционной службой в рамках разрешительных функций (по количеству разрешений на работу). Особенностью является существование возможности двойного счета трудящихся-мигрантов, поскольку разрешение на работу может выдаваться несколько раз в год одному и тому же человеку. Метод обследований домашних хозяйств подходит преимущественно для стран-экспортеров труда.

Россия является преимущественно страной-импортером трудовых ресурсов, поэтому здесь нужны иные источники учета. Наиболее приемлемым из них является перепись населения, т.к. в ней можно посмотреть структуру международной трудовой миграции и ее взаимосвязь с другими социально-демографическими показателями. Важно проводить многоплановые исследования, выбирать для анализа районы с максимальным количеством трудящихся-мигрантов.

Как мы убедились, методы сбора данных о трудящихся-мигрантах в странах СНГ сильно разнятся. На ближайшую перспективу для отслеживания процессов построения общего рынка труда стран СНГ и улучшения возможностей его мониторинга необходимой является разработка единой системы показателей учета трудящихся-мигрантов. Для достижения этой цели экспертами стран СНГ были разработаны **следующие рекомендации.**

Во-первых, следует укрепить двустороннее сотрудничество между организациями региона СНГ, участвующими в сборе данных об объемах международной трудовой миграции. Это обеспечит единообразие собранных данных и позволит расширить охват.

Во-вторых, необходимо повысить качество обмена двусторонними имеющимися и последними данными о объемах международной трудовой миграции между странами исхода и приема трудовых мигрантов и метаданными о методиках сбора данных, используемых в направляющих и принимающих странах; публиковать двусторонние данные и методики сбора данных. Это упростит проведение двусторонних сравнений потоков трудящихся-мигрантов как в направляющих, так и в принимающих странах.

В-третьих, важно внедрить концепции и определения международной трудовой миграции, как рекомендуется международными организациями.

В-четвертых, целесообразно усовершенствовать методы сбора данных по трудовой миграции (поток и число) с использованием данных переписи населения и опросов домохозяйств для оценки трудовой миграции, официальной и неофициальной.

В-пятых, необходимо разработать и включить модули о международной трудовой миграции и (или) иммиграции и эмиграции в запланированные или предстоящие исследования в целях совершенствования инструментов и методов сбора данных, рассмотреть возможность разработки проведения специализированных опросов по вопросам международной трудовой миграции.

И.А. Толстик
к.филол. наук, доцент, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЛИБЕРАЛИЗАЦИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

Глобализация национальных информационных рынков обусловлена развитием новых информационно-коммуникационных технологий (НИКТ), которые поставили перед фактом необходимости либерализации как рыночной, так и переходной экономик. Исключительная трудность и объемность задач, ограниченность средств для решения глобальных проблем требуют обоснованного определения их состава и приоритетов действий. К числу таковых в Беларуси относится демонополизация интернет-услуг и интенсификация разнообразия вещания. Все они свидетельствуют о внешнем влиянии на информационный рынок страны и потому требуют выработки взвешенной политики регулирования. Тем более, что масштабы этих глобальных проблем не остаются неизменными.

В официальных документах неоднократно отмечалось отсутствие конкуренции на рынке интернет-услуг, особенно в области пропуска внешнего интернет-трафика, хотя по компьютерной оснащенности Республика Беларусь опережает многих, из 27372 организаций, оснащенных персональными компьютерами, по предварительным данным переписи 2009 г. 23652 имеют доступ к сети интернет. Число домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, составляет 1 162 000, из них с доступом к сети интернет только в Минске – 238 200, в Минской области –

87 600 [1, С. 5]. Тенденция повышения спроса населения на внешнюю информацию, необходимость расширения участия Республики Беларусь в глобальном информационном обмене, мирохозяйственных связях, развития конкуренции на информационном рынке и одновременно его регулирования с пользой для отечественного потребителя обусловили объявление Министерством связи 26 октября 2010 г. конкурса на право пропуска внешнего интернет-трафика. Тем самым государство планировало решить и ряд экономических задач. Объявленный тендер позволил бы отправить в бюджет страны 50 миллионов евро с доступа на рынок. Именно эту сумму должна была указать компания-победитель в своем коммерческом предложении, хотя возможны и другие преимущества для лидера. В то же время обязательным условием для участников тендера выдвигалась поддержка белорусского производителя и создание рабочих мест для граждан РБ. Не менее 90% сотрудников компании, претендующей на право доступа к внешнему шлюзу, должны быть гражданами Беларуси, а также обязательно использование оборудования и материалов, произведенных в нашей стране и привлечение в качестве подрядчиков белорусских компаний. Были предусмотрены и добровольные обязательства для компаний-участников, например, предоставление доступа в интернет по льготным ценам госструктурам и учреждениям образования. Сам предмет конкурса не предполагал возможности перепродажи международного трафика другим интернет-операторам, непосредственно предоставляющим абонентам услуги доступа в сеть интернет. Для этого необходима дополнительная лицензия Минсвязи. Сегодня этим правом обладает, кроме самого «Белтелекома», лишь СП ООО «Деловая сеть». Такие условия пока нереальны для белорусских компаний. Конкурс, судя по всему, объявлялся с целью привлечения на отечественный рынок зарубежных инвесторов.

Начатая демонополизация привела к возможному появлению второго оферента на рынке предоставления названных услуг. Согласно Указу Президента РБ № 515, подписанному в сентябре 2010 г., право на предоставление международного трафика получит Национальный центр обмена трафиком, который создается Оперативно-аналитическим центром (ОАЦ) при Президенте Республики Беларусь. Этим же указом ОАЦ наделяется статусом независимого регулятора в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Демонополизация повлекла за собой изменения в тарифной политике «Белтелекома». Интернет стал дешевле, соответственно увеличилось число абонентов, но это не сказалось на качестве предоставляемых услуг. Чем больше нагрузка на сети, тем ниже качество, утверждают эксперты. С гипотетическим доступом к внешнему трафику новых оферентов цены должны упасть. Конкуренция между ними будет происходить именно в области качества предоставляемых услуг. По мнению экспертов, начинается эра анлимов, борьба за возможность пропускать различные типы трафика с заданной приоритетностью, например, трафики скайпа или You tube, которые наиболее чувствительны к задержкам пакетов в сети.

Качество интернет-услуг в настоящий момент определятся скоростью их предоставления, что также должно повышаться по мере либерализации информационного рынка. Беларусь занимает 68-е место из 168 стран в рейтинге по скорости домашнего интернета. Его традиционно составляет компания *Ookla.* В январе 2011 г. этот показатель достигал 5,59 мегабита в секунду, что в 7 раз медленнее, чем в Южной Корее, которая удерживает первое место по скорости предоставления интернет-услуг - 36,76 Мбит/сек. Для белорусского интернета очевидна прогрессивная динамика: в мае 2010 г. этот показатель не превышал 3,41 Мбит/сек. В 2010 г. средняя скорость доступа в интернет для пользователей увеличилась в 3-4 раза. [2, С. 1–2]. Такие преобразования стали возможны благодаря информационной политике в Республике Беларусь и предусматривались в соответствующем Указе Президента РБ № 60, который провозгласил скоростное движение к быстрому, качественному и дешевому интернету. До настоящего времени вопрос о скорости интернета, как и о внешнем шлюзе остается открытым. В то же время в стране растет спрос на интернет-телевидение с целью использования сети для просмотра фильмов, обучающих программ, прослушивания музыки.

Развитие интернет-телевидения, как и самого вещания на белорусском информационном рынке, результат не только технического прогресса, но и глобализации в целом как взаимопроникновения национальных экономик, культур, политических составляющих, цивилизационных

отношений вообще. Либерализация информационного пространства происходит, таким образом, за счет открытой постоянно развивающейся сети интернет-вещания, в которой множество в большинстве своем мелких и средних видеопроизводителей предлагают новаторский авторский контент. Это совокупность разностороннего и многообразного видеоматериала, созданного независимыми студиями, группами и людьми во всех уголках земного шара. Кроме того, в сети интернет работает и IPTV, представляющее набор закрытых проприетарных телесистем, которые используются операторами кабельных сетей, доставляющими видео с помощью защищенных IP-каналов. В большинстве своем по IPTV распространяются видеоматериалы, произведенные профессиональными студиями и каналами. IP в случае IPTV означает метод передачи информации через защищенную управляемую сеть. Специфике интернет-телевидения наиболее близка модель современной сети: каждый может опубликовать информацию, которая глобально доступна, вещателем может стать как теле- или кинокомпания, так и любитель. Демократичный характер интернет-СМИ позволяет решить многие проблемы медиаэкспорта, глобального распространения медиапродукции. Трансграничное по своей сути интернет-вещание способствует не только интернационализации глобального информационного рынка, но и равноправному участию в нем всех резидентов. Любое техническое решение интернет-вещания оказывается максимально-независимым от пользовательского оборудования, следовательно, издержки, по сравнению со стационарной техникой, минимальны. Тем самым предоставляются неограниченные возможности для распространения информации о той или иной стране, минуя таможенные, политические, культурные и другие барьеры. Это наиболее эффективный способ укрепления международного авторитета того или иного субъекта, а значит и суверенных прав на производство собственной медиапродукции, или информации «из первых рук». При этом сохраняется целенаправленное влияние интернет-вещания. Эксперты подчеркивают, что, к примеру, модель интернет-телевидения ориентируется не на массовую аудиторию, а на бесконечное количество каналов, максимально близких интересам целевой аудитории. В результате происходит сегментация интернет-вещания, что приводит к появлению узких нишевых каналов, например, канала для адвокатов, занимающихся только арбитражными делами, и т.д. [3, С. 83].

Таким образом, либерализация информационного рынка Республики Беларусь под воздействием глобализации – объективный процесс, который из года в год становится динамичнее и распространяется на все новые сегменты и субъекты хозяйствования.

Литература.

1. Павлова, И. Размышления у внешнего шлюза / И. Павлова. – СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 17 нояб. – С.1, 5.

2. Юзвак, И. Интернет требует ускорения / И. Юзвак. – СБ. Беларусь сегодня. – 2011. – 11февр. – С.1, 4.

3. Гарматин, А.А. Интернет-телевидение: характеристика и перспективы / А.А. Гарматин // Журналистика электронных сетей: сб. науч. ст. / факультет журналистики ВГУ; редкол.: А.И. Акопов (отв. ред.) [и др.]. – Выпуск № 2. – Воронеж, 2008. – 256 с.

И.А. Умпирович

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕНИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Работники органов внутренних дел выполняют важную миссию как при централизованном управлении экономикой, так и при использовании рыночных факторов её регулирования. Нормативные акты законодательной власти и исполнительных органов без надлежащих действий правоохранительных структур государства могут остаться лишь декоративными положениями на бумаге. С реформированием экономики роль ОВД возрастает. Необходимо приучить людей к законопослушанию в новых условиях.

Роль ОВД в обеспечении регулирования экономики конкретизируется в следующем: 1) Защита собственности. При проведении экономической реформы необходимо уделить пристальное внимание соблюдению законов о приватизации. Очень велики соблазны приватизировать возможно больше государственных средств для первоначального капитала и тем самым обеспечить себе превосходство в конкуренции. Поэтому сотрудникам ОВД важно знать досконально законы и возможные варианты уклонения от них [1]. 2) Контроль за миграцией. ОВД призваны предупреждать незаконную миграцию, высылать мигрантов в страну, из которой они прибыли. Незаконная миграция наносит большой урон экономике страны и её народу. Необходимо' учитывать, что Беларусь часто используется как промежуточная база перемещения мигрантов из Азии в западные страны. По мере экономической стабилизации в нашей республике все более возрастает число граждан из азиатских стран, желающих закрепиться в Беларуси. Часто это лица, скрывающиеся от наказания за совершенные преступления [2]. 3) Борьба с наркобизнесом. С началом экономических реформ все острее перед ОВД становиться проблема противодействия распространению наркомании. Злоупотребления наркотическими средствами и их незаконный оборот приобрели в Республике Беларусь масштабный характер. Занятие наркобизнесом приносит высокие доходы, в связи с чем привлекает внимание многочисленных организованных преступных групп. Поскольку ежегодно число наркоманов возрастает в среднем на 1000 человек, то можно говорить о том, что в последние годы Беларусь все более превращается из транзитной страны в страну – потребителя наркотиков [3]. 4) Борьба с терроризмом, который получает распространение по всему миру, в том числе и в республиках бывшего СССР. Рыночные реформы обострили противоречия экономических интересов до высшего предела. Молодые люди, вытолкнутые из производства, становятся подручными в акциях по устранению нежелательных конкурентов. Благодаря слаженной работе ОВД и других правоохранительных органов РБ, им удается эффективно предупреждать акты терроризма. 5) Контроль за ценами. Это важно как для защиты покупателей, так и для сбора налогов. Контроль за реализацией законодательства о ценах входит в компетенцию Комиссий по ценообразованию Управления торговли при исполкомах. Со стороны сотрудников отделов по борьбе с экономическими преступлениями осуществляется лишь оперативный контроль за недопущением незаконного завышения цен. 6) Контроль за валютными операциями. Её реализация требует от сотрудников ОВД наиболее высокой квалификации. Эта функция реализуется на основе Закона Республики Беларусь № 226 «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22 июля 2003 г. Его исполнение возложено на все оперативные службы ОВД, и в первую очередь – на отделы по борьбе с экономическими преступлениями. 7) Разоблачение теневого бизнеса или борьба с коррупцией, проявлениям которых способствовали экономические реформы. Борьба с теневым бизнесом требует от сотрудников ОВД высоких знаний в области фундаментальной экономической науки и практического опыта в организации бухгалтерского учета, отчетности, статистики. По данному вопросу необходимо отметить, что борьба с коррупцией основывается на принципах: законности; справедливости; равенства перед законом; гласности; неотвратимости ответственности; личной виновной ответственности; гуманизма [2].

Исходя из вышеуказанных принципов, борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения таких мер как: планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией; установления ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления; обеспечения правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля и надзора за этой деятельностью; совершенствования системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидации иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений; установления правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц; предоставления в установлен-

ном законодательными актами Республики Беларусь порядке государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь в сфере борьбы с коррупцией; недопущения финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных законодательством Республики Беларусь; проведения криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике; сочетания борьбы с коррупцией с созданием экономических предпосылок для устранения причин коррупции.

Таким образом, исходя из функций, возложенных на ОВД, видно, что правоохранительные органы играют особую роль в осуществлении плодотворной экономической реформы. Следует помнить также о том, что «мы нанимаем правительство» для решения наших как насущных, так и перспективных проблем. Однако и мы налогоплательщики, предприниматели, и правительство об этом совсем забыли. Как и о том, что с нерадивым работником можно расторгнуть контракт, а хорошего, хорошего – поощрить. В этом и заключается высшая форма государственного регулирования экономики – регулирование деятельности самого госаппарата.

Литература.

1.Закон Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» с изменениями и дополнениями – Мн.: Дикта, 2004. – 55 с.

2. Тихонов Ю.Р. Социально ориентированная рыночная экономика: Государственное управление и регулирование. Роль органов внутренних дел в обеспечении регулирования экономики./ Лекция – Мн.: Акад. МВД Республика Беларусь, 2004.

3. Государственное управление: политика в действии / Под ред. В.В. Русакевича и др. – Мн., 2000.

Е.Н. Филипенко

аспирант, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В современных условиях институциональная структура является основным фактором экономического роста. На практике наличие ресурсов и большой размер капитальных вложений не всегда определяет эффективность экономического развития [1]. Именно благодаря отлажено работающей институциональной структуре, создаются стимулы, способствующие инновациям и изобретениям, совершенствуется механизм производства и т.д. Совокупность институтов является своего рода «каркасом» экономической системы, поэтому при ее реформирований и осуществлении серьёзных структурных изменений необходимо начинать с реформирования и совершенствования институтов. Деятельность правительства в сфере промышленной политики должна быть направлена, в том числе, на разрешение проблем институциональной организации.

Экономическая политика и реформы, в том числе промышленная политика должны подкрепляться институциональными реформами которые должны развиваться опережающими темпами либо, по меньшей мере, синхронно. При этом подход при котором институциональное реформирование ориентировано на заведомо заданную модель (западную) является явным упрощением.

Формирование институтов и институциональных механизмов, которые будут способствовать формированию нового качества экономического роста и осуществлению прогрессивных структурных сдвигов достаточно долгий процесс. Неутешителен тезис о том, что главной особенностью институтов является их медленное изменение, а в масштабах человеческой жизни – они не изменяются вовсе [2].

Не стоит забывать о том, что процесс создания новых рыночных институтов в Республике Беларусь начался относительно недавно (с момента обретения республикой независимости), и на современном этапе не стоит ожидать от них такого же эффективной работы как и в развитых странах, где те же институты формировались столетиями. К тому же многие формальные институты формировались на базе других уже отлаженных формальных институтов (например, формирование венчурных фондов может происходить за счет пенсионных и страховых фондов, которые в свою очередь должны эффективно работать), либо на «фундаменте» неформальных институтов которые являются своего рода «опорой» формальных. При этом наиболее эффективная работа формальных институтов достигается тогда когда они соединяются и «переплетаются» с неформальными и приобретают скорее характер традиций, нежели исполняются путем принуждения. Роль государства должна быть незначительна и дело здесь не в приверженности либеральной парадигме, а в том, что институты, предпочтительно должны формироваться эволюционно и постепенно входить в сознание общества. Государство в данном случае должно не столько направлять и руководить развитием института, сколько приспосабливать промышленную политику к существующему положению и поддерживать некий порядок. Тем не менее, на начальных этапах инновационных процессов вмешательство государства необходимо, т.к. именно оно создает стимулы которые неспособна создать еще не до конца сформированная институциональная среда. В отечественной экономике это особо актуально, т.к. многие крупные предприятия являясь долгое время монополистами и функционируя в условиях отсутствия конкуренции продолжают и сейчас придерживаться того же поведения, оставаясь за пределами мировой конкурентной «среды». При этом естественно институт конкуренции не приветствуется предприятиями и является нежелательным для зарождающихся производителей, а в ситуации существования монополий и не вмешательства государства монополия лишь укрепляет свои позиции.

Далеко не все из рыночных институтов способны привести к однозначно положительным результатам в разных странах. Влияние и значение одного того же института в зависимости от страны и от сложившихся экономических, политических и культурных особенностей может быть диаметрально противоположным. Таким образом, базовыми институтами модернизации промышленности Республики Беларусь будут являться такие институты, которые способны решить актуальные и приоритетные задачи модернизации в предложенных обстоятельствах.

В Республике Беларусь сформирована часть институтов (налоговая и банковская система, приняты Конституция и Гражданский кодекс), которые могли бы явиться основой для дальнейшего эволюционного изменения институтов, а также приближения формальных и неформальных институтов.

Зачастую экономисты [3] не сомневаются в роли институтов для развития и функционирования экономики. Хотя заимствование, даже самых «передовых» рыночных институтов не гарантирует качественного экономического роста. В случае если население не до конца осознает, доверяет и как следствие поддерживает проводимую экономическую политику (в том числе промышленную), не стоит ожидать, что институты как саморегулирующие системы исправят ситуацию. По нашему мнению, процесс формирования доверия общества к проводимой политике, также как и процесс формирования института, является эволюционным процессом, где насильственное принуждение может спровоцировать лишь волну сопротивления модернизационным переменам. Таким образом, даже «эталонные», «базовые» институты не гарантируют того, что сама по себе проводимая промышленная политика автоматически приведет к положительным результатам. И следственно, рыночные институты не заменят промышленную политику, а будут способствовать ее эффективной реализации.

Таким образом, следует понять суть того, что существование промышленной политики не является фактором, определяющим экономический рост. Это скорее определяется набором инструментов входящих в ее содержание, степенью взаимодействия институтов ее обеспечивающих, а также уровнем доверия к ней общества.

Литература.

1. Лемещенко, П.С. Институты и инновационная экономика: несколько парадоксальных замечаний / П.С. Лемещенко // Гуманитарные науки. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Наука и инновации. Интеллектуальная собственность как инструмент экономического роста / науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. - Минск: Право и экономика, 2008. – С. 23.

2. Ясин, Е., Яковлев А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики / Е. Ясин, А. Яковлев // Вопросы экономики. –2004. – №7. – С. 4–34 (С. 19).

3. Колодко, Г. Институты, политика и экономический рост / Г. Колодко // Вопросы экономики.2004. – №7. – С. 35–50.

М.М. Хасанов

к.э.н., доцент, Институт повышения квалификации
государственных служащих Республики Таджикистан (г. Душанбе)

МИРОВОЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТАДЖИКИСТАНА

Финансовый кризис, начавшийся в конце 2007 г. на рынках недвижимости в США, ныне преобразовался в глобальный финансово-экономический и охватил большинство стран мира. Если мировое сообщество, а также отдельные страны не будут осуществлять надлежащие образом антикризисные программы, то, по прогнозам первого президента ЕБРР Жака Аттали, этот кризис может перерасти в социальный, политический и идеологический [1].

Со времен Великой депрессии 30-х годов прошлого столетия это самый глубокий кризис, следствие которого ощущается не только ныне, но и, вероятно, будет иметь место в среднесрочной перспективе.

Обзор и анализ доступных литературных источников показывают, что основными причинами кризиса явились:

- массовое предоставление ипотечных займов субъектам с ненадлежащим доходом и кредитной историей;
- диспропорция между реальным и финансовым секторами экономики, а также в источниках полученной корпорациями прибыли;
- рост долга как государственного, так и частного. Например, общий объем Внешнего долга (ВД) США к началу июня 2010 г. достиг 13 трлн. долл. или 90,0% к ВВП [2] при том, что предельное или критическое значение данного соотношения, обеспечивающего финансово-экономическую безопасность страны, равно 50,0% [3]. За последние десять лет ВД США увеличился более чем в три раза.

Также за ретроспективный период стало увеличиваться соотношение между долгом населения США и его доходом. Например, объем частного долга к доходу населения по сравнению с 1959 г. в 1999 г., т.е. за 40 лет, вырос в 1,8 раза, в 2003 г. более чем в 2,1 раза, а в 2007 г. более чем в 2,5 раза [4];

- повышение мировых цен на углеводородные энергоносители;
- повышение мировых цен на продукты питания, в особенности зерна из-за масштабного использования последнего в качестве сырья для производства моторного топлива в США и ряд других стран. Например, в 2009 г. в США было собрано 416 млн. тонн. зерновых, 119 млн. тонна или 28,6% из которых было использовано для производства биоэтанола. Это объема зерновых (119 млн. тонна) хватило бы для накормления 350 млн. чел. в год [5]. Неслучайно поэтому мировые цены на пшеницу с июля 2010 г. по февраль 2011 г. выросли на 81% [6].

В первом приближении, глобальными (общемировыми) последствиями кризиса являются:

1) снижение темпа экономического роста;
2) уменьшение объема внешнего финансирования стран с переходной экономикой;
3) увеличение безработицы и возможная глобальная **рецессия**;

В Республике Таджикистан (РТ) «…начиная с третьего квартала 2008 г. (выделено нами), ощущается влияние мирового кризиса в виде возникновения проблем платежеспособности в банковской системе, уменьшения денежных переводов, требования возврата внешних долгов раньше срока и сокращения внешнего капиталовложения» [7, С. 10].

Кризис только Государственному бюджету (ГБ) в 2010г. нанес ущерб чуть более в один млрд. сомони (230 млн. долл.) [8]. Его следствия для Таджикистана проявился в виде:

1) снижения темпа роста ВВП. Например, по данным Статагентства при Президенте РТ за 2009 г. темп роста ВВП в РТ составил всего 3,5% при том, что за 2008г., этот показатель был равен 8,0%;

2) уменьшения объемов производства продукции в реальном секторе экономики. Так, за 2009 г. объем промышленной продукции по сравнению с прошлым годом уменьшился на 7,4% [9];

3) уменьшения Поступлений (выручки) от экспорта (Пэ) и, соответственно, объема внешнеторгового оборота. Так, в 2009 г. относительно 2007 г. Пэ уменьшились на 458,2 млн. долл. или 31,3%, а по сравнению с 2008 г. на 396,4 млн. долл. или 28,2% из-за снижения, в частности, внешнего спроса и мировой цены на первичный алюминий, удельный вес которого в Пэ в 2005–2009 гг. составил от 58,3% в 2009 г. до 75,0% в 2006 г. В тоже время удельный вес Пэ электроэнергии, которой Таджикистан весьма богат, составил всего от 3,5% в 2006 г. до 6,3% в 2009 г. [10];

4) уменьшения денежных переводов от Внешней трудовой миграции (ВТМ). Так, в 2009 г. (1 млрд. 833 млн. долл.) по сравнению с 2008 г. (2 млрд. 669 млн. долл.) объем переводов уменьшился на 836 млн. долл. [11]. В целом приток объема денежных переводов от ВТМ в 2009 г. относительно в 2008 г. в Таджикистане и Молдове уменьшился на 32%, в Кыргызстане на 26%, а его отток из основных стран – принимающих трудовых мигрантов из государств – участников СНГ уменьшился: из России – 32% и Казахстана – 18% [4];

5) уменьшения притока Иностранных инвестиций (ИИ). Так, если в 2008 г. объем притока ИИ в РТ составил 989,3 млн. долл., то в 2009 г. – 383,1 млн. долл., т.е. за один год приток ИИ уменьшился почти в 2,6 раза. В частности приток прямых ИИ в 2009 г. (89,4 млн. долл.) по сравнению 2008 г. (425,7 млн. долл.) уменьшился почти в 4,8 раза, [12], в то время как, например, в Кыргызстане, это составило всего 35,7% [13];

6) уменьшения доходов ГБ, которое имело место впервые за последние восемь лет, что отрицательно скажется на социальную сферу, обороноспособность и эффективность внешней политики страны и т.д., а также выполнения Таджикистаном взятых на себя обязательств по обслуживанию и возврату своего ВД. Так, по итогам 9 месяцев 2010 г. доходы ГБ выполнены на 97,7%, от плана, в результате бюджет недополучил 217,2 млн. сомони (почти 49 млн. долл.), в т.ч. 205,6 млн. сомони (46 млн. долл.) приходится на таможенные платежи [14]. Последнее обстоятельство, в основном, было связано с уменьшением объема импорта из-за задержки железнодорожных вагонов на территории Узбекистана, [15] вследствие чего ГБ РТ недополучил примерно 200 млн. долл. [16].

Для смягчения влияния мирового кризиса на национальную экономику Правительство РТ приняло ряд мер. В рамках плана первоочередных мероприятий в 2009 г. на оказание поддержки ГБ за счет международных финансовых организаций предполагалось привлечь чуть более 280 млн. сомони или чуть более 80 млн. долл. США грантовых средств и ведутся переговоры о привлечении других дополнительных источников. Например, из средств Антикризисного фонда ЕврАзЭС получен займ в объеме 70 млн. долл. [17]. Кроме того, для поддержки платежного баланса и денежной системы страны за счет МВФ ожидалось привлечения 300 млн. сомони или почти 87 млн. долл. [18].

Литература.

1. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше?. – СПб.: Питер, 2009. – 136 с.

2. http://top.rbc.ru/finances/03/06/2010

[3]. Хасанов М.М., Саидходжаев Х.Д. Внешний долг: мировые тенденции и их приложение к экономике Таджикистана. 3-ое изд. дополн.и перераб. – Душанбе: НПИЦентр, 2004. – 67 с.

[4]. Бен Слей. Экономический кризис в странах бывшего Советского Союза и Центральной Азии: худшее позади?. – Душанбе: ПРООН, 2010.
5. http://embacuba. cubaminrex/.cu/Kazajstanrus; 03.02.11.
[6]. www.kt.kz, 08.02.11.
[7]. Круглый стол «Влияние мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана». – Душанбе: МОМ, 2009.
[8]. Послание Президента РТ Маджлиси Оли РТ//Народная газета. – 2010. – № 17 (19726).
9. Asia-Plus. – 2010. – № 1 (520).
10. Банковский статистический бюллетень. – 2010. – №3 (176).
[11]. Asia-Plus. – 2010. – №9 (528).
12. Внешнеэкономическая деятельность РТ. Статсборник. – Душанбе: Госкомстат, 2009. – 528 с.
13. Алимжанова Д. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в аграрный сектор экономики страны //Реформа. – 2010. – №3 (47), С. 18–21.
[14]. Asia-Plus. – 2010. – №61 (580).
[15]. Asia-Plus. – 2010. – №17 (536).
[16]. Asia-Plus. – 2010. – №61 (580).
[17]. Asia – Plus. – 2010. – №30 (549).
[18]. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ. –Душанбе: Шарки Озод, 2009. – 95 с.

М.Ю. Чепиков
Белорусский государственный университет (г. Минск)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дополнительное значение резервов иностранной валюты в белорусской экономике связано с быстрым накоплением внешнего долга (в основном за счет краткосрочных заимствований) и сохраняющейся долларизацией, поскольку помимо смягчения внешнего обесценения валюты, они необходимы для защиты внутреннего банковского сектора. Необходимость такой защиты возрастает из-за наличия на открывающихся финансовых рынках комбинации внутренних утечек (уход из банковских депозитов в валюту) и внешних утечек (бегство капитала в инвалюту и иностранные банки). При попытке центрального банка выступить в качестве кредитора в последней инстанции (LLR) в таких сценариях двойных утечек резервное обеспечение резко падает. Особенно в странах с мелким рынком облигаций, где официальная поддержка может породить страх государственной несостоятельности, других способов решения в краткосрочном периоде кроме продажи резервов нет.

Основные мотивы держания иностранных резервов представлены обширной литературой, начиная с 1966 г. Первая группа источников акцентировала внимание на выгодах держания резервов для выигрыша времени на корректировку платежного баланса из-за изменчивости торговых потоков экспорта-импорта и тем, что при низких резервах вероятность необходимости такой корректировки возрастает [1].

Мировой кризис задолженности 1980 гг. снизил темп роста резервов у развивающихся стран. Но новая волна финансовой глобализации и потоков капитала Север-Юг в 1990 гг. привели к переоценке значения международных резервов. Валютные кризисы этой эпохи были преимущественно инициированы утечкой резервов из-за счета финансовых операций [2]. Самым значительным объяснением стала концепция, в которой основным предшественником и индикатором валютного кризиса становится краткосрочный внешний долг. После кризиса 1997 г. МВФ разработал новые критерии достаточности резервов на базе краткосрочного валютного долга, известное как правило Гвидотти-Гринспена. Резервы по этому правилу достаточны, если страна может обслуживать внешний долг без внешних заимствований в течение года [3].

Правило Редди, применимое к странам с низким кредитным рейтингом, включает кроме объема импорта за три месяца объемы годовых платежей по суверенному и частному внешнему долгу [4]. Жанн и Рансьер оценивают оптимальный размер международных резервов для стран

с растущим рынком на основе допущения, что резервы являются страховкой для сглаживания абсорбции против неожиданной остановки потоков капитала вследствие падения выпуска [5].

Альтернативный критерий на основе двойной утечки, т.е. одновременного банковского и валютного кризиса, предложен в 2008 г. Обстфельдом, Шамбо и Тэйлором. Они указывают на то, что если в других подходах учитывается неожиданная остановка экспорта товаров (услуг) и/или неожиданная остановка экспорта внутренних активов, то необходимо учесть и аналогичный неожиданный старт импорта иностранных активов резидентами страны [6].

В качестве примера приводится следующий расчет. Типичный «плохой» торговый дефицит развивающейся страны может быть 5% ВВП, т.е. предполагаемая утечка около 0,1% ВВП в неделю, мелкая струйка. Чтобы расширить эту утечку, предположим спекулятивный арбитраж по всему текущему счету, приводящий к невозврату в страну всех валютных поступлений от экспорта, которых для баланса нужно 26% от ВВП. Неожиданная остановка (без репатриации экспортной выручки в худшем сценарии) означает, что утечка уже 0,5 % ВВП в неделю. Исходя из текущих резервов стран с развивающимися рынками, это не приведет к их быстрому истощению. Если краткосрочный долг составляет такие же типичные 26% ВВП, это добавляет еще 0,5% ВВП к недельной потребности в финансировании, создавая утечку в 1% ВВП в неделю. Утечки такого порядка обычно вызывают озабоченность, но нужно помнить, что бегство капитала несравнимо с двойной утечкой. В данном случае, предположим, что внутреннее бегство капитала идет через утечку депозитов отечественных банков, т.е. в политике управления резервами главным неизбежно становится финансовая стабильность. Продолжим интуицию с аналогичными оценками, предположим, М2 составляет 20% ВВП. Если половина М2 решит выйти из национальной валюты, то это произойдет за 1–2 недели, а, следовательно, для утечки потребуются резервы равные 5–10% ВВП в неделю. Такой поток на порядок больше того, который понадобился бы при неожиданной остановке торговли или каналов финансирования долга. В отсутствие быстрой и надежной помощи от международного кредитора в последней инстанции, быстрым оттоком такого типа трудно управлять без большого чрезвычайного фонда. Опыт Мексики 1994–1995, Бразилии 1999, Аргентины 2001, Азии (Таиланда, Южной Кореи, Индонезии) 1997–1998 гг. показывает, что такого рода потоки вполне реалистичны.

В этом случае резервирование в объеме М0 очевидно недостаточно, объем чистых резервных активов в иностранной валюте должен быть сопоставим со значительной частью М2.

Литература.

1. Heller, H. Robert. Optimal International Reserves.// Economic Journal 76 (June 1966.): 296–311.

2. Flood R., Marion N. Holding International Reserves in an Era of High Capital Mobility.// In Brookings Trade Forum 2001 edited by S. M. Collins and D. Rodrik. Washington, D.C.: Brookings Institution, 2002. – P. 1–68.

3. Greenspan A. Currency Reserves and Debt. Remarks before the World Bank Conference on Recent Trends in Reserves Management, Washington, D.C. (April 29, 1999). Электронный документ- Режим доступа: http://www.federalreserve.gov/boardDocs/speeches/1999/19990429.htm.

Reddy Y. External debt policies in emerging economies: new dimensions // Reserve Bank of India Bulletin, July 1999. P. 951–956.

Jeanne O., Rancière R. The Optimal Level of International Reserves For Emerging Market Countries a New Formula and Some Applications, 2009 //Электронный документ- Режим доступа: http://www.econ.jhu.edu/People/Jeanne/JeanneRanciere_Feb09.pdf

Obstfeld M. Shambaugh J. Taylor A. Financial Stability, the Trilemma, and International Reserves // NBER Working Paper No. 14217.August, 2008.

И.А. Червинская
аспирантка, Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ПРОБЛЕМА РАСЧЕТА «НОРМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ» В РАЗРЕШЕНИИ ДЕМПИНГОВОГО КОНФЛИКТА

Принципиальной задачей экономической политики Беларуси на этапе либерализации и структурной перестройки экономики республики является обеспечение эффективной защиты национального производителя от неблагоприятных тенденций внешнеторговой динамики.

В теоретическом плане актуальность проблемы определена и тем, что происходящее совершенствование системы государственной поддержки отечественных товаропроизводителей Беларуси позволяет проследить динамику реального процесса вхождения в мировой ранок, определить его основные тенденции, а также выявить возможности внесения изменений в избранные методы корректировки системы государственной антидемпинговой политики. Это поможет переходу от одноаспектной трактовки антидемпинговых механизмов к комплексному пониманию политики защиты интересов белорусских товаропроизводителей и, тем самым, будет способствовать значительному обогащению методологического потенциала отечественных научных разработок. Поэтому представляется важным рассмотреть наиболее характерные подходы к применению протекционистских мер в мировой практике, исследовать систему защиты национальных товаропроизводителей, выявить основные методы фальсификации в определении нормальной цены, используемые в практике внешней торговли, с тем, чтобы на основе проведенного анализа определить приоритеты применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в Республике Беларусь с учетом обострения конкурентной борьбы за рынки сбыта.

Одним из наиболее распространенных в практике внешней торговли методов фальсификации принципов определения нормальной цены является, так называемый, метод обнуления, который применяется при расчете демпинговой маржи. При этом сравнивается нормальная цена продукции с ценой ее продажи на рынке по каждой сделке и рассчитывается демпинговая маржа, которая представляет собой разницу между этими двумя ценами. Если нормальная цена продукции выше цены ее реализации на рынке истца, то полученная разница учитывается в расчете демпинговой маржи, однако если нормальная цена товара меньше цены его реализации в стране – импортере, то в этом случае обнуляется стоимость такой сделки – вместо того, чтобы вычесть полученную при расчете величину из окончательной демпинговой маржи.

Если пошлины окажутся настолько высокими, что торговля товаром станет невозможной, то потребители могут оказаться не в состоянии купить такой товар, что неизбежно приведет к резкому сокращению числа стимулов для рационального использования ресурсов и к отказу от поиска инновационных методов работы, поскольку в результате введения торговых барьеров падает уровень конкуренции.

Антидемпинговое законодательство дает реальную возможность заключать соглашения со странами с нерыночной экономикой, с временным приостановлением антидемпингового расследования, но введением ограничений, которые устанавливают лимиты на поставку товаров-объектов расследования.

В отдельных случаях может произойти дальнейший рост протекционизма, который затронет многие другие отрасли и товары, испытывающие серьезную конкуренцию со стороны импорта.

Законодательство большинства стран содержит следующие требования в отношении деятельности, связанной со стандартизацией:

- наиболее важным принципом является положение об обязательстве государства не разрабатывать, с умыслом или без умысла, такие стандарты, технические требования или системы сертификации, которые создают лишние препятствия для внешней торговли;
- вторым принципом является неправомочность отказа в выдаче знаков национальной сертификации, если ввозимый товар полностью соответствует данной системе сертификации;

- импортируемым товарам предоставляется национальный режим в отношении стандартов, технических требований, испытаний и систем сертификации;

- при пересмотре действующих стандартов государство должно использовать в качестве основы существующие или разрабатываемые международные стандарты, как приоритетные;

- определение техусловий и стандартов производится в терминах характеристики работы, а не в конструкционных терминах.

Если продукт иностранного производства должен быть подвергнут испытаниям для определения соответствия внутреннему стандарту до момента его импорта, то в этом случае существует ряд критериев, которые должны быть соблюдены для обеспечения недискриминационного режима. При этом кодекс о стандартах не обязывает импортера признавать результаты испытаний или знаки сертификации других стран.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие вывод о том, что расчет «нормальной цены» в реальной практике международных экономических отношений пока не имеет строгих критериев, что способствует развитию волюнтаристических тенденций, как в определении самого факта демпинга, так и в принятии антидемпинговых мер. Ущербность такого подхода особенно проявляется в отношениях с так называемыми «странами с нерыночной экономикой» (СНЭ), в том числе к Республике Беларусь.

В теоретико-методологическом плане востребована разработка методики обоснования оценочной нормативности в выявлении базисных критериев, которыми следует руководствоваться при определении нормальной цены отечественного товара.

Е.А. Червинский
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ИМПОРТОЕМКОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ

В условия современных экономических и политических реалий, для обеспечения поступательного экономического развития Республики Беларусь необходимо максимально взвешенно и рационально подходить к расходам на закупку иностранных товаров и услуг. В первую очередь это связано со стабильно отрицательным сальдо внешней торговли, которое достигло - 7,4 млрд. долларов США по итогам 2010 г. Одним из главных факторов высокой доли импорта во внешней торговле является высокая импортоемкость отечественной промышленности, которая потребляет около 70% от общего объема импортируемых в Беларусь товаров и услуг.

Традиционные экономические концепции, прямо указывают, что развитие экспортного сектора экономики ведет к стагнации других отраслей, вследствие перераспределения факторов производства и уменьшения доходности отраслей вынужденных конкурировать с иностранными производителями на внутреннем рынке. Поэтому, при успешной реализации экспортоориентированной политики, проблема зависимости от импорта сохранится. Все это позволяет утверждать, что в настоящий момент отдельно экспортоориентированная политика не позволяет в полной мере обеспечить положительное белорусское внешнеторговое сальдо, а значит и экономическую безопасность государства.

Импортозамещающая политика, предполагающая поэтапное развитие внутренних производств с последующим вытеснением импортных товаров отечественными, выступает как один из реализуемых подходов к снижению импортоемкости национальной промышленности, и, соответственно, уменьшению использования импортных товаров и услуг в белорусской экономике. Следует отметить, что механизмы ее реализации не являются в полной мере разработанными. Отчасти это можно объяснить сильным влиянием в мировой экономической науке концепции «свободного рынка», согласно которой наибольшая экономическая эффективность достигается при максимальной независимости хозяйствующих субъектов, а любые ограничения, в том числе и во внешней торговле, оцениваются как негативные явления.

В этом отношении важным является оценка результативности усилий направленных на снижение доли импорта в промежуточном потреблении отечественной промышленности и увеличение эффективности его использования в производственных процессах, которая может быть осуществлена с привлечением ряда количественных показателей, прежде всего импортоемкости. Для отраслей, предприятий или их групп, а также отдельных товаров, показатель импортоемкости будет определяться как отношение стоимостного объема потребленного импорта при производстве данной отрасли (предприятии, товара) к стоимостному объему выпуска.

Отчет об объеме внутриотраслевого использования отечественных и импортных товаров и услуг в межотраслевых таблицах «Затраты – выпуск» публикуется Белстатом с полуторагодичным временным лагом, поэтому на настоящий момент последняя доступная информация датируется 2008 г. Данные об использовании импортных и отечественных товаров отраслями белорусской промышленности приводятся в основных ценах, то есть без учета торговых и транспортных наценок, а также чистых налогов.

Анализ показателей импортоемкости белорусской промышленности свидетельствует о том, что доля потребления импортных ресурсов в структуре выпуска не снижается, напротив, за 2003–2008 гг. она возросла на 1,0 п.п. – с 38,8% до 39,8%. Рост происходил неравномерно, наименьше значение 34,4% коэффициент импортоемкости достигал в 2005 г., после чего наблюдалось его увеличение. Схожую с промышленной динамику демонстрирует доля использования импортных ресурсов в общем выпуске товаров и услуг промышленными и непромышленными отраслями белорусской экономики, минимальное значение которой составляло 21,0% по итогам 2005 г. и в дальнейшем происходило ее увеличение.

Таблица 1. Импортоемкость промышленности Республики Беларусь в разрезе отраслей за 2003–2008 гг. в основных ценах

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Электроэнергия и тепло-энергия, %	30,3	39,6	31,1	27,7	43,2	46,5
Нефтяная промышленность, %	61,9	64,8	59,3	67,3	76,4	70,3
Прочая топливная промышленность, %	12,2	11,8	8,5	8,7	8,6	8,9
Черная металлургия, %	45,6	48,7	42,2	43,5	41,5	42,6
Цветная металлургия, %	46,7	49,7	31,5	35,9	32,4	38,3
Химическая и нефтехимическая промышленность, %	39,4	36,2	29,7	32,8	34,0	30,0
Машиностроение и металлообработка, %	49,8	52,1	38,9	40,7	41,8	45,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, %	23,9	25,4	17,5	19,5	19,3	20,3
Промышленность строительных материалов, включая стекольную промышленность, %	25,9	24,1	16,8	16,3	19,1	19,2
Легкая промышленность, %	44,4	51,5	37,4	38,0	38,1	32,2
Пищевая промышленность, %	17,8	22,0	14,1	15,2	14,9	16,6
Прочие отрасли промышленности, %	13,9	17,2	10,8	11,3	10,1	11,2
Промышленность всего, %	**38,8**	**42,2**	**34,4**	**37,5**	**40,2**	**39,8**

За исследуемый период наблюдался рост импортоемкости в энергетической отрасли на 16,2 п.п., в нефтяной промышленности он составил 9,4 п.п., в последней минимальное значение в 59,3 % достигалось также в 2005 г. В прочей топливной промышленности данный показатель снизился на 3,3 п.п.

Уменьшение доли импорта в структуре выпуска наблюдалась в металлургических отраслях, так в черной металлургии оно составило 3,0 п.п., в цветной 8,4 п.п. и значительная часть данного эффекта пришлась на 2005 г. Снижение импортоемкости за анализируемый период с достижением ее минимальных, либо близких к минимальным значениям в 2005 г. наблюдалась в химической и нефтехимической промышленности (9,4 п.п.), в машиностроении и металлообработке (4,4 п.п.), промышленности строительных материалов (6,7 п.п.), легкой (12,2 п.п.) и пищевой (1,1 п.п.) промышленности.

Сопоставление результатов внешней торговли со структурными показателями использования импорта подтверждает их высокую степень зависимости. С позиций оптимизации внешнеторгового сальдо 2005 г. был самым удачным для Республики Беларусь, в котором валовой объем экспорта товаров и услуг был больше импорта. Можно сделать вывод, что такой результат был достигнут во многом благодаря снижению импортоемкости национальной экономики, в первую очередь в промышленном секторе. Поэтому можно утверждать, что обеспечение сбалансированности внешнетор-

говых потоков возможно только при системном подходе к оптимизации использования импорта в структуре белорусской экономики.

За исследованный период в большинстве отраслей было отмечено снижение импортоемкости, однако положительный эффект от данного результата был практически нивелирован ростом ценового объема использования импортных ресурсов в энергетической и топливной промышленности. Во многом на это повлияло увеличение стоимости энергоносителей и поэтапный переход к мировым ценами в расчетах за них с Российской Федерацией. Учитывая исключительную важность данных секторов, чьи объемы производства составляют около 25% от валового промышленного выпуска, а их продукция является необходимым ресурсом для всех отраслей экономики и формирует до половины экспорта страны, спрос на импорт с их стороны и в дальнейшем будет одним из определяющих факторов для импортоемкости национальной экономики. Однако, наметившийся после спада в ходе мирового финансово-экономического кризиса рост цен на нефть, и сопутствующее увеличение стоимости газа позволяют предположить, что в среднесрочной перспективе в использовании импортных ресурсов в структуре этих отраслей снижения не произойдет. Поэтому актуализируется задача снижения импортоемкости в других отраслях, что как показывают изучение данных за 2003–2008 гг. решаемая задача.

С.Б. Шабуневич
Частный институт управления и предпринимательства (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АКЦИЙ БЕЛОРУССКИХ ЭМИТЕНТОВ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ФОНДОВЫХ РЫНКАХ

В условиях выхода из глобального финансово-экономического кризиса одной из приоритетных задач выступает диверсификация источников финансирования белорусских предприятий и государственного бюджета.

В 2010 г. поступление портфельных инвестиций в страну составило всего 1,8 млн. долларов США, или 0,02% от всех поступивших иностранных инвестиций [1]. В свою очередь, на 31.12.2010 г. в Республике Беларусь из 1249 акционерных обществ, созданных в процессе разгосударствления и приватизации республиканской собственности, 788 акционерных обществ имеет государственную долю в уставном фонде, а у 556 акционерных обществ эта доля составляет свыше 75% [2].

Таким образом, значительный потенциал по привлечению средств в республиканский бюджет и инвестиций в основной капитал остается не использованным. В силу низкой ликвидности и ограниченных законодательных возможностей внутреннего рынка капитала, белорусские компании не могут использовать финансирование, полученное в ходе размещения дополнительной эмиссии акций. Следовательно, на первый план выходит проблема размещения акций белорусских эмитентов на зарубежных фондовых рынках. В мировой практике эта процедура получила обозначение IPO (Iinitial Public Offering)- первоначальное публичное предложение акций на бирже.

Неоспоримыми преимуществами публичного размещения для эмитента является возможность значительного увеличения собственного капитала и рыночной оценки компании, диверсификация будущих источников финансирования и повышение делового рейтинга. Однако проведение IPO сопровождается целым рядом сложностей организационного, экономического и нормативно-правового характера.

Первыми в странах СНГ начали проводить IPO на зарубежных фондовых рынках в 1996 г. российские компании. Попытки продажи пяти белорусских компаний с привлечением внешнего инвестиционного агента, предпринятые в рамках пилотного проекта МВФ в 2010 г., пока не увенчались успехом из-за проблем организационного, экономического и нормативно-правового характера.

Организационные проблемы белорусских эмитентов в ходе проведения премьерного IPO могут быть связаны с отсутствием опыта, сложностью и продолжительностью самой процедуры

публичного размещения акций. Несоответствие бухгалтерской отчетности международным стандартам и зависимость в процессе размещения от андеррайтера и юридического консультанта также выступают проблемными факторами организационного характера

Масштабный проект IPO требует тщательной и длительной подготовки, которая может занимать от 2-х до 5-ти лет. Здесь следует учитывать прежде всего высокие издержки размещения (оплата услуг советников, банка-депозитария, биржевого сбора и прочие расходы) и жесткие качественные и количественные требования, предъявляемые со стороны биржи к эмитенту. Необходимым качественным базисом компании для выхода на зарубежные биржи выступает надежное положение на рынке, информационная прозрачность, наличие оптимизированной структуры управления и квалифицированного руководства. Основные количественные требования касаются срока деятельности эмитента, его годового оборота, размера акционерного капитала, уровня рентабельности и прибыли до налогообложения.

Особенностью IPO, если размещение осуществляется на зарубежном фондовом рынке, является двойная юрисдикция, под которую попадает процедура. В настоящий момент времени в Республике Беларусь отсутствует нормативно-правовая база, определяющая порядок организации и проведения IPO на зарубежных фондовых рынках. На основе изучения процедуры и сравнительного анализа законодательства Российской Федерации, Украины и Республики Казахстан можно сделать вывод о необходимости внесения в нормативно-правовую базу Республики Беларусь с целью регламентации IPO белорусских эмитентов на зарубежных фондовых рынках следующих дополнений и изменений:

1) в Закон Республики. Беларусь «О ценных бумагах и фондовых биржах» от 12.03.92 г. № 1512-XII:

- закрепить полномочия в сфере регулирования и надзора за размещением белорусских эмитентов на зарубежных фондовых биржах за Департаментом по ценным бумагам при Министерстве финансов Республики Беларусь;

- установить порядок размещения ценных бумаг белорусских эмитентов за пределами страны исключительно с разрешения упомянутого уполномоченного органа исполнительной власти и в бездокументарной форме;

- в целях осуществления контроля над эмитентом и обеспечения предложения акций на внутреннем рынке капитала, определить обязательным условием для размещаемых за рубежом ценных бумаг прохождение процедуры листинга на Белорусской валютно-фондовой бирже;

- с целью предотвращения перехода прав управления компанией за пределы Республики Беларусь, установить нормативы доли ценных бумаг, допущенных к обращению на иностранной бирже, от общего количества выпущенных акций (не более 25%);

- установить нормативы обязательного предложения акций на организованном рынке ценных бумаг Республики Беларусь (не менее 50 % от объема дополнительного выпуска), если размещение осуществляется на иностранной фондовой бирже;

- закрепить право выбора торговой площадки размещения, андеррайтера и консультантов для белорусских компаний с долей государства свыше 50% за уполномоченным органом исполнительной власти (Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь);

2) в Инструкцию о порядке выпуска и государственной регистрации ценных бумаг, утвержденную Постановлением Комитета по ценным бумагам при Совете Министров Республики Беларусь 11.04.2006 г.№09/П:

- определить максимальный срок утверждения решения о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг с момента принятия решения об их публичном размещении на территории другого государства;

- установить максимальный срок утверждения результатов размещения ценных бумаг и срок подачи отчета о размещении на зарубежном фондовом рынке, после того как оно состоялось;

- определить порядок формирования цены размещения, которая не может быть ниже номинальной стоимости акции или цены, которая установлена на Белорусской валютно-фондовой бирже;

- установить долю ценных бумаг выпуска, при неразмещении которой выпуск ценных бумаг считать несостоявшимся (75% от общего количества размещаемых ценных бумаг выпуска);

- определить процедуру выпуска депозитарных расписок на ценные бумаги эмитента, осуществляющего IPO на иностранной фондовой бирже, которая должна содержать порядок предоставления информации о держателях депозитарных расписок центральному депозитарию и уполномоченному органу (Департамент по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь);

3) в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9.12.92 г. № 2020-XII:

- определить процедуру перехода на международные стандарты ведения отчетности для белорусских эмитентов, планирующих размещение на зарубежных рынках капитала;

4) в Инструкцию о порядке осуществления профессиональной деятельности по ценным бумагам, утвержденную Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 12.09.2006 г. №112:

- определить статус андеррайтера (инвестиционного агента) эмитента на рынке ценных бумаг.

Необходимо предпринимать дальнейшие шаги в направлении совершенствования законодательства и порядка организации IPO.

Литература.

1. Об иностранных инвестициях в 2010 году [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/ inostr_invest.php. - Дата доступа: 17.02.2011.

2. Приватизация государственной собственности [Электронный ресурс]/ Официальный сайт государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.gki.gov.by/real-estate-rent-sale/ privatization. - Дата доступа: 17.02.2011.

Г.И. Шиманович

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ФАКТОРЫ НАРАЩИВАНИЯ ВАЛОВОГО ВНЕШНЕГО ДОЛГА БЕЛАРУСИ

Проблема внешнего долга стала крайне актуальной в экономической литературе после глобального экономического кризиса, преодоление последствий которого во многих странах сопровождалось значительным наращиванием внешнего долга. К тому же кризис значительно изменил структуру мировой экономики, лишив ее основ роста, действовавших ранее. В таких условиях с учетом выросшей осторожности инвесторов уровень допустимого с точки зрения финансовой устойчивости внешнего долга значительно снизился. Так, по оценкам К. Рогоффа и К. Райнхарт, представленным в 2010 г., предельный уровень внешнего долга, после которого его наращивание ведет к замедлению роста, составляет всего 60% от ВВП для стран с формирующейся рыночной экономикой [1].

Внешний долг Беларуси находится ниже данного критического уровня. На протяжении 1996–2006 гг. он не превышал даже 25% от ВВП. Однако за последние годы он вырос до 48.7% от ВВП на конец 3 квартала 2010 г. Основной рост пришелся на государственные заимствования в 2007 и 2009 гг. В эти годы были привлечены кредиты от России и получено финансирование в рамках соглашения Stand-by с МВФ. В 2010 г. Беларусь вышла на рынок долговых ценных бумаг, разместив Евробонды на европейском и российском рынках.

Фундаментальной причиной увеличения внешней задолженности Беларуси с 2007 г. является рост дефицита текущего счета платежного баланса. Объем накопления валового внешнего долга за 2007–2009 г. практически совпадает с суммарным объемом дефицита текущего счета за этот период. Однако дефицит текущего счета наблюдался в Беларуси практически постоянно и до 2007 г., не отражаясь при этом в росте внешнего долга. Соответственно, существуют более глубокие причины увеличения внешней задолженности Беларуси последних лет. Для их выявления и анализа была построена эконометрическая модель зависимости внешнего долга Беларуси от факторов внутренней экономической политики и внешней среды.

Основными факторами увеличения внешней задолженности являются шоки на внешних рынках, дисбалансы во внутренней денежно-кредитной политике, мягкая фискальная политика, колебания экономической конъюнктуры (см. обзор литературы в [2]). Можно предположить, что для Беларуси наиболее подходящими для объяснения динамики внешнего долга будут переменные, отражающие колебания во внешней торговле, политику обменного курса, объем кредитования экономики и деловой цикл. Изменения во внешней торговли можно проследить через динамику реального экспорта и торгового баланса, оцененного как соотношение экспорта к импорту. Политику на валютном рынке оптимально описывает динамика реального обменного курса белорусского рубля к доллару США, а деловой цикл – разрыв выпуска, оцененный с помощью производственной функцией.

Эконометрический анализ был произведен по квартальным данным за 2007–2010 гг. с помощью условной ARDL модели, на основании которой было получено уравнение с механизмом корректировки равновесия. Конечная его спецификация, после усечения всех незначащих переменных и применения метода сатурации модели импульсными фиктивными переменными, имеет вид:

$$\Delta DEB_t = \underset{(0.032)}{0.095}\Delta CRED_t + \underset{(0.096)}{0.402}\Delta EXP_t - \underset{(0.105)}{0.218}GAP_t - \underset{(0.104)}{0.276}BAL_t -$$
$$-\underset{(0.017)}{0.119}\cdot\left[DEB_t - 1.025CRED + 0.733RUSD\right] + \varepsilon_t,$$

где *DEB* – валовой внешний долг в реальном выражении (оценен через дефлятор инвестиций), *EXP* – объем экспорта в реальном выражении, *RUSD* – курс реального обменного курса белорусского рубля к доллару США, *CRED* – объем выданных банковских кредитов реальному сектору в реальном выражении (оценен через дефлятор инвестиций), *BAL* – торговый баланс, *GAP* – разрыв выпуска. В квадратных скобках приведен механизм корректировки равновесия. Переменные, отражающие торговый баланс и разрыв выпуска, включены в краткосрочную часть модели в уровнях, а не в первых разностях, так как они стационарны.

Полученная спецификация говорит, что основные причины роста валового внешнего долга лежат в области монетарной политики. В то же время ситуация в секторе внешней торговли является лишь каналом, через который влияние данных факторов передается на уровень внешней задолженности Беларуси. Непосредственное влияние объемов внешней торговли на валовой внешний долг Беларуси наблюдается только в краткосрочном периоде.

Среди факторов монетарной политики основным является объемы банковского кредитования реального сектора. Его увеличение ведет к росту валового внешнего долга, как в долгосрочном, так и краткосрочном периодах. Это, очевидно, является проявлением проблемы квазифискальной функции банков, когда на них ложится бремя финансирование государственных инвестиционных программ. Оценить влияние на внешнюю задолженность непосредственно фискальной политики является проблематичным из-за сложности получения сопоставимых рядов, которые бы описывали политику в секторе государственных финансов. Однако можно предположить, что их влияние вряд ли было бы значимо по причине относительной сбалансированности консолидированного бюджета, которая достигается за счет перекладывания части нагрузки на банковский сектор. В связи с этим создание банка развития, через который шло бы финансирование государственных инвестиционных программ, позволило бы уменьшить квазифискальную активность банков и отделить влияние кредитной политики банков на валовой внешний долг от влияния фискальной политики.

Другим фактором денежно-кредитной политики, определяющим уровень внешней задолженности Беларуси, является режим фиксированного обменного курса. В условиях относительно высокой инфляции поддержание стабильного номинального обменного курса белорусского рубля приводит к росту его реальной стоимости, что негативно сказывается на конкурентоспособности белорусской продукции. Данный эффект оказывается выше, чем эффект от укрепления рубля и соответствующего сокращения внешнего долга в пересчете на национальную валюту. При этом влияние реального обменного курса на динамику внешнего долга прослеживается только в долгосрочном периоде.

Значимым фактором, влияющим на краткосрочную динамику внешнего долга, является деловой цикл. Анализ влияние разрыва выпуска на валовой внешний долг показал, что оно но-

сит контрциклический характер. Таким образом, наращивание внешнего долга происходит на стадии замедления роста и депрессии, что является ответом экономической политики на сокращение внутренних источников финансирования инвестиций. Ускорение же роста сопровождается выплатой по займам и замедлением роста внешней задолженности страны.

Проведенный эконометрический анализ позволил выявить лишь краткосрочную зависимость валового внешнего долга Беларуси от показателей внешней торговли. При этом рост экспорта, против теоретических ожиданий, сопровождается увеличением темпов роста внешнего долга. Это связано с тесной взаимосвязью экспорта с импортом [3], увеличение которого и ведет к росту внешней задолженности, в том числе за счет торговых кредитов. Этот эффект во многом компенсируется, если рост экспорта опережает рост импорта, что означает снижение торгового дефицита. Последнее, в свою очередь, ведет к замедлению темпов роста валового внешнего долга.

Литература.

1. Reinhart, C., Rogoff, K. Growth in a time of debt / C. Reinhart, K. Rogoff / American Economic Review, American Economic Association. – 2010. – Vol. 100(2). P. 573–78.

2. Greenidg, K., Drakes, L., Craigwell R. The external public debt in the Carribean community / K. Greenidg [et al.] // Journal of Policy Modeling. – 2010. N32. – P. 418–431.

3. Крук Д., Пелипась И., Чубрик А. Основные макроэкономические взаимосвязи в экономике Беларуси: результаты эконометрического моделирования. / Д. Крук, И. Пелипась, А. Чубрик. – Минск: Исследовательский центр ИПМ, 2006. – 102 с.